ПЯТЬДЕСЯТЪ ВТОРОЙ ГОДЪ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1914

5

стр.

5. Письмо **М. Н. Алисова** къ супругѣ. Сообщено **Графиней Соллогубъ.**

7. Письма князя **Д. И. Долгорукаго** къ отцу.

33. Къ исторіи еврейства. Статья **Н. С. Граве.**

76. Ногайцы въ русской исторіи. Статья **С. В. Фарфоровскаго.**

83. Заботы **Митрополита Филарета** о Московской духовной семинаріи. Статья **Н. Кедрова.**

110. Докторъ **Эрнестъ Мука.** Статья **И. Я. Брюля-Сербина.**

142. Родословіе дворянъ **Митусовыхъ.** Замѣтка **Л. В. М.**

144. **„Истинная исторія карпато-россовъ“ А. Духновича.** Статья **Ѳ. Ѳ. Аристова.**

Внутри обложки. О книгахъ: Богородицкій Тихвинскій монастырь Курской Губерніи, основанный Фельдмаршаломъ Гр. Б. П. Шереметевымъ.—Русскій царствующій домъ Романовыхъ въ отношеніяхъ его къ Кіево-Печерской Лаврѣ. Профессора Ѳеодора Титова.—В. А. Ватина, Минусинскій край въ XVIII вѣкѣ.—Труды Псковскаго Археологическаго Общества 1912—1913 г. Выпускъ 9-й.—Труды Иркутской ученой Архивной Комиссіи. Вып. 1-й.—Критико-библіографическій обзоръ учебной литературы по исторіи на русскомъ языкѣ съ 1890 по 1912 годъ.

МОСКВА

Синодальная Типографія

1914

Библиотека "Руниверс"

Богородицкій Тихвинскій монастырь Курской губерніи, основанный Фельдмаршаломъ Гр. Б. П. Шереметевымъ. 1713—1913. По сохранившимся документамъ домашняго и мѣстнаго архивовъ. М. 1914.

Книга содержитъ въ себѣ рядъ документовъ по исторіи Тихвинскаго монастыря, въ которыхъ находится довольно много данныхъ относительно принадлежавшей Шереметевымъ слободы Борисовки и ближайшихъ мѣстъ, между прочими выписка изъ „строельной“ книги 1642 г. Изъ изданныхъ документовъ стоитъ отмѣтить „Завѣтъ“ фельдмаршала 1714 г., опредѣляющій число монахинь и ихъ содержаніе, и распоряженія главной конторы Шереметевыхъ, имѣющія своимъ предметомъ хозяйство, повинности „подданныхъ“ и т. п.

А. С.

Русскій царствующій домъ Романовыхъ въ отношеніяхъ его къ Кіево-Печерской Лаврѣ. 1613—1913 гг. Составилъ профессоръ протоіерей **ѲЕОДОРЪ ТИТОВЪ.** К. 1913.

Роскошное юбилейное изданіе Кіево-Печерской Лавры, исполненное средствами ея собственной типографіи и литографіи, цѣнно не столько своимъ главнымъ текстомъ, сколько примѣчаніями, приложеніями и снимками. Между первыми мы видимъ многочисленныя выписки изъ неизданныхъ архивныхъ матеріаловъ, между вторыми—рядъ цѣнныхъ неизданныхъ документовъ, между послѣдними—снимки съ портретовъ царей и особъ царской семьи (кончая в. кн. Елизаветою Ѳеодоровною), съ жалованныхъ царскихъ грамотъ, жалованныхъ панагій, пеленъ, ризъ и т. п., съ заглавныхъ листовъ книгъ Кіевской печати XVII в., старыхъ гравюръ и пр. Благодаря этому, трудъ о. Титова надолго сохранитъ свое значеніе и для историка, и для біографа; сверхъ того, какъ одно изъ изящныхъ изданій нашего времени, онъ всегда будетъ высоко цѣниться любителями изящной книги.

Какъ бы дополненіемъ къ этому труду о. Титова служитъ другой его трудъ, изданный болѣе скромно: „Русскій царствующій домъ Романовыхъ въ его отношеніяхъ къ Кіевской Дух. Академіи“ (К. 1913). Снимки съ портретовъ царей, въ немъ помѣщенные,—тѣ же, что указаны выше. Ближайшимъ поводомъ къ появленію въ свѣтъ второй работы для о. Титова было дарованіе Кіевской Дух. Академіи (какъ и другимъ) титула: „Императорская“.

А. А.

В. А. ВАТИНЪ. Минусинскій край въ XVIII вѣкѣ. Этюдъ по исторіи Сибири. Минусинскъ, 1913. Ц. 1 р. 50 к.

Авторъ, на основаніи собраннаго въ Минусинскомъ Мартьяновскомъ музеѣ архивнаго матеріала, разсказываетъ исторію окончательнаго покоренія русскими инородцевъ Минусинскаго края, постепеннаго занятія ими его земель и развитія горнаго дѣла. Разсказъ достаточно обстоятеленъ, составленъ и умѣло и живо и представляетъ несомнѣнную цѣнность.

Книга издана Минусинскимъ музеемъ.

А.

Труды Псковскаго Археологическаго Общества 1912—1913 г. Выпускъ 9-й. Псковъ 1913.

Двѣ статьи этого выпуска, г. Орлова, имѣютъ юбилейный характеръ. Одна посвящена осадѣ Пскова Густавомъ-Адольфомъ въ 1615 г.; другая

Библиотека "Руниверс"

РУССКІЙ АРХИВЪ

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЪ ВТОРОЙ

1914

II

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

РУССКІЙ АРХИВЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

Петромъ Бартеневымъ (младшимъ)

„Правители, законодатели дѣйствуютъ по указаніямъ исторіи и смотрятъ на ея листы, какъ мореплаватели на чертежи морей“.

Карамзинъ.

1914

КНИГА ВТОРАЯ

МОСКВА
Синодальная Типографія
1914

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМО М. А. АЛИСОВА КЪ СУПРУГѢ

Другъ мой Дарья Ильинична, желаю тебе другу моему и съ сыномъ Ванюшею, будь надъ нимъ Божеское милосердіе и мое благословенье. Я при сей оказіи тебѣ, другу моему, увѣдомляю: при отпуске сего письма въ Польше, въ мѣстечкѣ Свирлинѣ, въ полку Нарвскомъ Конномъ драгунскомъ въ болезни моей едва живъ и не имѣю движенія с постели, молись, другъ мой богу, чтобъ богъ меня вынесъ и с тобою видитца, а особливо береги сына. Хотя что Богъ и надо мною сдѣлаетъ, да и сынъ будетъ наслѣдникъ и не будетъ шетатца межу дворъ. И ежели-же будетъ щастливъ, то уже я къ тебе с Польши не пріѣду такъ (не) привезу вамъ по парѣ платья.

—А я нынѣ подпоручикомъ въ полку Нарвскомъ.—

Хотя бы, другъ мой, и занявши денегъ купилъ бы вамъ матерію на платья, да только оказіи неверные, можетъ пропасть. Притомъ же я и на себе великой долгъ имѣю, по новому моему чину всю исправлялъ вновь поратную, купилъ лошеть и еще возовыхъ покупалъ лошедей.—Пришли, другъ мой, нонѣшнею зимою поскоряе, неумедливъ людей ко мнѣ, Иваньку, Прошку,—или вмѣсто Прошки Ваньку Сергѣева, да Микитку Васильева на двухъ лошедяхъ а запасу гречневыхъ крупъ осьмину, пшена осмину, ветчины, сала и масла коровьяго гораздо побольше и денегъ рублевъ сорокъ. А у насъ въ Польше все дорого, ржи бочка по нашей мѣрѣ десять четвертей (?) семь рублевъ, овса бочка,—десять четвериковъ,—пять рублевъ, сѣно пудъ двацать шесть копеекъ.—А Ванькѣ ѣхать на Смоленскъ и явитца нашого полку у госпожи полковницы Ангеляровой, а изъ Смоленска в Польшу к намъ в полкъ оказей очень много будетъ, и для того неудерживай, посылай въ Смоленскъ, чтобъ Ванька могъ обратно пріѣхать домой. Да при-

Библиотека "Руниверс"

шли какъ мнѣ такъ и Полешкѣ исподнихъ рубашекъ и с портами паръ по пять, да полевую шубу и кафтанъ полевой, а лошедей съ ними отпусти двухъ, которые гораздо полутше и надѣжее. Смотри, другъ мой Даша, за всемъ хорошенько, такъ какъ надлежитъ быть хозяйки, что приѣходчи я за доброе твое економство могъ сказать спасибо.—Да скажи Иванушкѣ Болычову что братъ его родной Сергѣй Савельевичъ Болычевъ сего теченія 1-го дня волею божію умрѣ,—не вели ему печалитца и отдай его въ городъ дьякону Данилѣ Петрову учитца грамотѣ, а меня ежели богъ вынесетъ с Польши в Русь,—тогда запишу его в полкъ.

Тако остаюсь мужъ твой Михайло Алисовъ. Декабря 10 дня 1757 года.

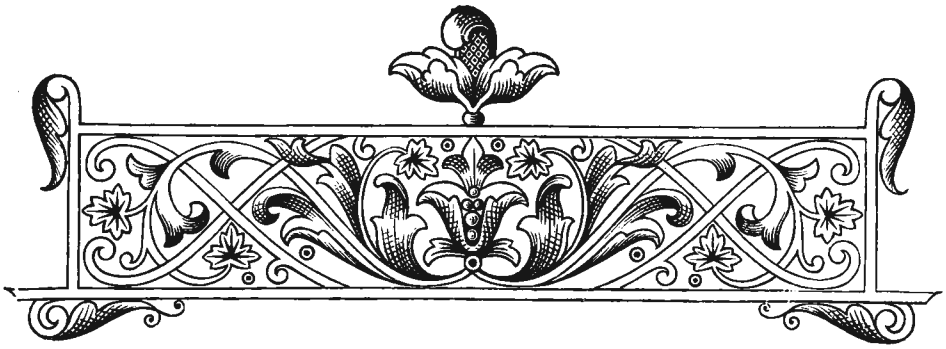
Михаилъ Андр. Алисовъ, р. до 1734 г. Ростовскаго драгунскаго полка Капралъ 1748, подпрапорщикъ 1751, Мценскій помѣщикъ.

Архивъ Мск. Двор. Депут. Собранія.

Дѣло Алисовыхъ 1822 г.

Гр. Соллогубъ.

Библиотека "Руниверс"



ПИСЬМА КНЯЗЯ Д. И. ДОЛГОРУКАГО КЪ ОТЦУ

26 іюня 1822 года.

Сегодняшнее письмо, дорогой батюшка, конечно одно изъ самыхъ важныхъ съ тѣхъ поръ, какъ я имѣлъ удовольствіе писать вамъ въ послѣдній разъ послѣ своего возвращенія въ Пруссію. Напрасно прождавъ благопріятнаго случая, чтобы сообщить вамъ подробности моего свиданія съ Сп.....*) и держа въ рукахъ ваше послѣднее письмо отъ сего мѣсяца, требующее положительнаго отвѣта о моихъ переговорахъ, который могъ бы руководить вашими дѣйствіями,—я рѣшилъ сообщить вамъ все въ сегодняшнемъ письмѣ.

Сдѣлавъ нѣсколько безполезныхъ визитовъ къ Спер...., въ одинъ прекрасный день я встрѣчаю его на набережной. Онъ останавливается и, по своей привычкѣ, начинаетъ спрашивать меня о васъ. Минута была самая подходящая. Я видѣлъ, что онъ никуда не спѣшилъ, что былъ не прочь поговорить подольше. Я выразивъ ему всю свою признательность за его память о васъ, и безъ всякихъ околичностей, воспользовался его словами какъ предлогомъ, чтобы сказать ему, что получилъ отъ васъ нѣсколько писемъ, гдѣ вы жалуетесь на отсутствіе дѣятельности, и что въ послѣднемъ письмѣ вы высказываете желаніе опять вернуться на службу. Я сказалъ ему, что не знаю никого, кто въ этомъ случаѣ принялъ бы въ судьбѣ моего отца большее участіе, чѣмъ Его Превосходительство, и что сегодня же я рѣшаюсь просить его не отказать въ поддержкѣ моему отцу, если онъ вообще ничего не имѣетъ противъ васъ. „Я вполнѣ увѣренъ,—сказалъ Спера.....,—что вашъ отецъ нисколько не сомнѣвается въ усердіи, которое я приложу для исполненія его просьбы, но я совершенно не

*) Графъ Сперанскій, тогдашній министръ юстиціи.

Библиотека "Руниверс"

знаю, какой оборотъ приметъ это дѣло, когда перейдетъ на официальную почву. Придется написать письмо Кикину, и возможно, что оно попадетъ сначала въ руки князя Лобанова. Какъ только оно будетъ у того или другого, нетрудно направить это дѣло въ хорошую сторону, и *тогда я охотно повліяю на князя Лобанова, а въ средствахъ недостатка не будетъ*. Во всякомъ случаѣ не одинъ изъ насъ не возьмется прямо просить Имп., потому что эти дѣла должны идти обычнымъ, законнымъ путемъ" Таковъ его отвѣтъ. Затѣмъ онъ меня спросилъ, какое мѣсто вы желали бы получить и далъ мнѣ понять, что вамъ, вѣроятно, не хотѣлось бы разставаться съ Москвой. Но я не хотѣлъ открывать ему вашихъ намѣреній, потому что это значило бы вступить въ открытые переговоры, а ограничился тѣмъ, что передалъ ему о вашемъ намѣреніи вернуться на службу, прибавивъ, что я совершенно не освѣдомленъ относительно вашихъ тайныхъ цѣлей.

Теперь то, дорогой батюшка, было бы умѣстно вамъ самому написать Сп.... Письмо должно довольно подробно излагать вашу просьбу о поддержкѣ на основаніи моего разговора съ этимъ Министромъ. Можетъ статься, что это письмо попадетъ на глаза Его Вел. Но кто же лучше васъ, любезный батюшка, сможетъ изложить свои мысли! Все таки я думаю, что мѣсто сенатора съ 5.000 рублей жалованія откроетъ вамъ пути къ лучшей карьерѣ, потому что, по моему, стоитъ только поплыть по теченію, а остальное зависитъ отъ кормчаго.—

Такъ какъ Кикинъ первый получитъ вашу челобитную, то у меня есть отличный случай попросить его помочь намъ, а именно черезъ Загряжскую, которая можетъ быть вамъ очень полезной и въ домѣ которой я всегда радушно принятъ. Какъ только просьба попадетъ въ руки князя Лобанова, начнетъ дѣйствовать Сп.... и я готовъ вѣрить, что онъ сдѣлаетъ все возможное, чтобы быть вамъ полезнымъ. потому что мнѣ показалось. что онъ говорилъ вполнѣ искренно. Но, дорогой батюшка, всесильная судьба заставляетъ меня уѣхать изъ Петербурга. Я назначенъ въ посольство въ *Римъ*, къ Италинскому, и завтра Имп. рѣшитъ мою судьбу. Я буду получать то же жалованіе, путевыя издержки. должность довольно почетная, но. долженъ заявить, что эта новость, достатотно соотвѣтствующая моимъ планамъ, свалилась мнѣ, какъ снѣгъ на голову, такъ какъ я никого не просилъ объ этомъ. Но я постараюсь по мѣрѣ возможности оттянуть свой отъѣздъ, чтобы подождать отъ васъ отвѣта, узнать ваше мнѣніе по этому вопросу и самому отвѣтить вамъ.

Библиотека "Руниверс"

Если вы одобрите переводъ мой на другое мѣсто, я приму съ радостью это предложеніе и не буду скрывать своего восторга при мысли о томъ, что скоро увижу прекрасное итальянское небо и буду жить среди искусствъ и наукъ. Я знаю, что это дѣло достовѣрное, но знакомъ съ нимъ только въ общихъ чертахъ, а подробностей своего назначенія не знаю, но какъ только узнаю, не замедлю сообщить вамъ ихъ съ первой же почтой.—Кончаю это письмо, цѣлуя васъ, дорогой батюшка, и цѣлуя руки матушкѣ, которую я люблю отъ всей души.

Съ величайшимъ нетерпѣніемъ буду ожидать отвѣта на это письмо, потому что считаю его очень важнымъ для себя. Вашъ покорный сынъ

Дмитрій

1822 года, 12 августа, въ 9 часовъ вечера. Кіевъ.

„Нѣтъ, батюшка, нечего вамъ отъ этого листа отодрать“.

Спѣшу сообщить вамъ, дорогой и милый батюшка, о своемъ благополучномъ пріѣздѣ въ Кіевъ, куда я прибылъ не 10 Августа, какъ намѣревался сдѣлать, чтобы поблагодарить Бога за прожитые двадцать пять лѣтъ жизни, а лишь 11-го поздно вечеромъ. Непріятности съ лошадьми и плохія услуги, которыя терпятъ всѣ путешественники на Руси,—все это выводило меня изъ себя, а особенно приключеніе въ Борснѣ, гдѣ мнѣ пришлось ночевать въ коляскѣ и, трясясь отъ холода и умирая съ голоду, поздравить себя съ днемъ рожденія.

„Есть городъ на Руси по имени Борсна,
Въ которомъ не найдешь ни сливокъ, ни вина“:

Подлинно правда. Главнокомандующій первой арміей Сакенъ и главный губернаторъ Малороссіи Репнинъ, изъ которыхъ одинъ, въ сопровожденіи большой свиты, дѣлалъ смотръ войскамъ, а другой ѣхалъ въ Москву, задрали всѣхъ лошадей и почтовыхъ, и крестьянскихъ, и мнѣ пришлось выпрашивать лошадей у „обывателей“, и тащась такимъ образомъ, сносить вещи, выходящія за предѣлы простыхъ непріятностей. Представьте себѣ, что въ Батуринѣ дѣло дошло до того, что моему слугѣ пришлось сѣсть на козлы, а мнѣ самому,—отправиться разыскивать дорогу, въ каждой деревнѣ наводя справки, правильно ли мы ѣдемъ.

Причиной тому былъ кучеръ, совершенный ребенокъ. Онъ не зналъ дороги, по которой нужно было ѣхать, и не умѣлъ править

Библиотека "Руниверс"

лошадьми. Прибавите къ этому дождь, вѣтеръ и грязь, и вы согласитесь, дорогой батюшка, что безпорядки, царящія въ нѣкоторыхъ частяхъ нашего управленія, дошли до того предѣла, что дальше нельзя ихъ терпѣть.

Остановка въ пути, вызванная неожиданнымъ проѣздомъ двухъ вельможъ, на которую я совершенно не расчитывалъ, лишила меня возможности сдѣлать крюкъ въ 60 верстъ, чтобы заѣхать къ дядѣ Зелецкому, а кромѣ того, на станціи, гдѣ я долженъ былъ свернуть съ большой дороги, меня увѣрили, что онъ уже уѣхалъ въ Харьковъ.

Эта неудача очень раздосадовала меня, потому что дядя настолько добродѣтельный человѣкъ, что вполнѣ заслуживаетъ, какъ родственныхъ чувствъ, такъ и дани уваженія. Таковы препятствія, мѣшающія бѣдному человѣку, если на его пути встрѣтится могущественный вельможа.

Невозможно разсказать о всѣхъ затрудненіяхъ, встрѣтившихъ меня при посѣщеніи могилы покойной тети Зелецкой. Тщетно разспросивъ всѣхъ монаховъ Кіевскаго монастыря, такихъ же подлинныхъ фарисеевъ, какъ всѣ монахи на свѣтѣ, наконецъ сегодня я обратился прямо къ намѣстнику Антонію съ просьбой указать мнѣ могилу. Онъ служилъ обѣдню, и онъ же отпѣвалъ и хоронилъ тетю. Онъ узналъ во мнѣ вашего сына прежде, чѣмъ я успѣлъ назвать себя, по одному моему лицу, которое, по его словамъ, есть точная копія вашего.

Онъ сейчасъ же приказалъ *Меркурію* (такъ звали монаха) проводить меня на могилу, и вотъ въ какомъ видѣ я ее нашелъ.

Она въ саду, безъ памятника, окружена плодовыми деревьями. Садъ тихій, запущенный, трава въ немъ по колѣно, нѣтъ ни одной дорожки, которая вела бы къ могилѣ. Этотъ уголокъ, хотя и удаленный отъ главной церкви, все же находится въ оградѣ Печерской лавры, и его трудно, а въ первый разъ и невозможно, найти безъ проводника.

По пути, за 18 сажень до этого мѣста, находится церковь Воздвиженія. При входѣ въ этотъ храмъ, направо, въ стѣну вдѣланъ золоченый подсвѣчникъ въ видѣ рельефной руки, вверху его черепъ, а внизу скрещенныя кости. На подсвѣчникѣ надпись, указывающая мѣсто вѣчнаго успокоенія. Я отдалъ послѣдній долгъ *бѣлой* тетѣ, какъ мы ее называли, и помолился въ монастырѣ о упокоеніи ея души: пропѣлъ

Библиотека "Руниверс"

вѣчную память надъ могилой, еще сохранившей изображеніе этой женщины, такъ любившей жизнь и Бога, источникъ всякой жизни, и тѣмъ заслужившей вѣчную память о себѣ.

Нигдѣ въ другомъ мѣстѣ я не молился съ большимъ усердіемъ, чѣмъ здѣсь, гдѣ я ясно представлялъ себѣ ее у подножія креста, въ избыткѣ чувствъ, составившихъ утѣшеніе тѣмъ, кто ихъ унаслѣдовалъ. Я дѣйствительно восхищаюсь этой женщиной и все болѣе и болѣе сожалѣю, что Богъ не одарилъ меня способностью писать. Я написалъ бы ея исторію. Я былъ въ кельѣ у доброй Назареты; она все еще говоритъ о своей бѣдности и о пожарѣ. Вспомнилъ Вассіана и зашелъ къ нему. На томъ мѣстѣ гдѣ, по словамъ монахини, когда то находилась часовня, построенная моимъ предкомъ, теперь возвышается каменная церковь, выстроенная на пожертвованія старой княгини Шаховской.

Меня проводили въ такъ называемую *зеленую* гостинницу. Что же дѣлать? Надо жить, и давать жить другимъ.

Лихачева, бывшая здѣсь со вчерашняго вечера, возвращается въ Москву. Она разскажетъ вамъ, дорогой батюшка, что я у нея обѣдалъ, что мы болтали много и о различныхъ предметахъ, и по моему лицу она должна была видѣть, что я чувствовалъ себя счастливымъ въ обществѣ людей, которые знаютъ мою семью и дорожатъ ею.

Я чувствую себя прекрасно. Что подѣлываетъ Классенъ? А крошка Антонины? Съ зарей я уѣду отсюда, и дамъ вамъ вѣсточку о себѣ изъ Радзивилова. Цѣлую матушку, тетушку, всю семью.

„Да будутъ очи его отверзты на домъ нашъ и день и нощь. Итакъ прощайте, любезный батюшка.

Цѣлую ваши ручки и поручаю себя въ благословеніе ваше. обнимаю васъ отъ всей души.

Мой поклонъ нянѣ, ее препоручаю, батюшка, въ особенную вашу милость.“ Вашъ покорный и преданный

сынъ Дмитрій.

Библиотека "Руниверс"

Радзивиловъ, 1822 года, 19 августа.

Дорогой и милый батюшка, совершенно противъ своего желанія посылаю это письмо съ нашей границы такъ поздно.

Я пріѣхалъ въ Радзивиловъ 15-го поздно вечеромъ, сегодня утромъ отправился въ таможню, чтобы провѣрить свой паспортъ, и каково же было мое изумленіе, когда мнѣ заявили, что мой слуга не помѣченъ въ моемъ паспортѣ и что ему не разрѣшается переѣхать границу. Можете себѣ представить, въ какомъ я затрудненіи! Напрасно я обращался ко всѣмъ вліятельнымъ лицамъ въ городѣ, никто не могъ мнѣ помочь. Въ концѣ концовъ пришлось отправить нарочнаго въ Житоміръ за 315 верстъ, съ настоятельной просьбой къ тамошнему губернатору немедленно снабдить меня пропускомъ для этого человѣка.

Я поручилъ это Дмитрію, и принужденъ отдать ему должное: онъ совершилъ эту поѣздку съ удивительнымъ проворствомъ.

Представьте себѣ, что отсюда онъ уѣхалъ 16-го въ 3 ч. дня, и на другой день въ 10 ч. утра онъ былъ уже мѣстѣ своего назначенія. Не заставши губернатора въ городѣ, онъ только сегодня привезъ мнѣ необходимыя бумаги вмѣстѣ съ письмомъ отъ Его Превосходительства. Это обстоятельство, нанесло моему карману ущербъ въ 150 рублей, но все таки я не теряю надежды безъ замедленія доѣхать до Рима. Поэтому умоляю васъ дорогой, батюшка, не тревожьтесь по этому поводу, потому что нѣтъ къ тому уважительныхъ причинъ.

Тѣмъ временемъ я имѣлъ возможность познакомиться съ жителями Радзивилова, и признаюсь, что немногіе провинціальные русскіе города могутъ похвалиться такимъ прекраснымъ подборомъ чиновниковъ.

Завѣдующій таможней—Кавецкій, женатъ на молодой и очень милой особѣ, выросшей въ домѣ графа Бутурлина.

У нихъ я каждый день обѣдалъ, проводилъ всѣ вечера. Слѣдовательно, я имѣлъ возможность хорошо узнать семью Бутурлина и завязать знакомство съ обитателями Флоренціи. Сердечный пріемъ, оказанный мнѣ этой милой семьей, сдѣлалъ мое пребываніе въ этомъ городѣ очень пріятнымъ.

Библиотека "Руниверс"

Наконецъ то, дорогой батюшка, я готовъ покинуть родину. Испытываю чувство живѣйшаго сожалѣнія, особенно, какъ подумаю, что совершенно неизвѣстно, когда то удастся намъ снова увидѣться. Не желая наполнять письмо безполезными жалобами, скажу въ нѣсколькихъ словахъ, что было много непріятностей по пути отъ Кіева до русскихъ пограничныхъ мѣстечекъ; мы были предоставлены евреямъ, а они стараются заработать на всемъ, и подчасъ самымъ безцеремоннымъ образомъ. Кромѣ того цѣна нашихъ денегъ постоянно мѣняется, и вы никогда не знаете точно, сколько у васъ въ карманѣ. Все это, вмѣстѣ взятое, дѣлаетъ путешествіе невыносимымъ. И погода мнѣ тоже не благопріятствовала. Безконечные дожди размыли дороги, а утренніе холода были иногда такъ сильны, что едва хватало всего моего платья, чтобы отогрѣть окоченѣвшіе члены. А погода не мѣняется: выпало нѣсколько ясныхъ дней, а потомъ небо снова покрылось тучами. Но если бы страны, черезъ которыя мнѣ придется проѣхать, показались мнѣ во всемъ своемъ блескѣ, теперь меня не проведешь. Ничто не можетъ сравниться съ тѣмъ, какъ меня встрѣтилъ Константинополь, но—конецъ дѣлу вѣнецъ—а въ концѣ концовъ намъ пришлось выѣхать оттуда подъ грохотъ пушекъ.

Проѣзжая черезъ станцію Козелецъ, я не забылъ занести въ свою записную книжку имя ея содержателя смотрителя.

Это нѣкто Габеръ, хорошо знавшій васъ въ то время, какъ вы съ вашей покойной матерью жили въ Семеновскомъ полку. А самъ онъ былъ когда то придворнымъ лакеемъ.

Теперь онъ живетъ здѣсь въ деревнѣ, гдѣ имѣетъ очень хорошій домикъ. Онъ вспоминалъ матушку, ея доброту, говорилъ, что она давала его дѣтямъ платья и много другихъ вещей.

Мѣстные евреи похожи на одесскихъ мухъ. Они безпрестанно жужжатъ вамъ что-то на ухо, и нѣтъ другого способа отъ нихъ отдѣлаться, кромѣ ругательствъ, а лучше всего—побоевъ.

Горизонтъ, который развертывается передо мной, неподвиженъ. Путешественники говорятъ, что я нахожусь у райскихъ вратъ, и я хотѣлъ бы имъ вѣрить. Значитъ, я собственными глазами увижу учрежденія, о которыхъ слышалъ столько хорошаго, и отнесусь къ нимъ безпристрастно, по принципамъ справедливости, одинаковой для всѣхъ народовъ.

Библиотека "Руниверс"

Здѣсь есть полная возможность узнавать всѣ политическія новости. Вчерашнія газеты между прочимъ сообщаютъ о внезапной смерти лорда Кэстль-Лондондери (Castle-Londondery). Послѣдній часъ пробилъ для него въ пути, когда онъ ѣхалъ на Вѣнскій конгрессъ.

Я чувствую себя дорогой батюшка, слава Богу, вполнѣ хорошо, и безропотно переношу дорожную усталость (1300 верстъ!), благодаря своимъ физическимъ силамъ. Мои любезные, сверхъ-любезные хозяева и сегодня просятъ отобѣдать у нихъ, и тотчасъ же послѣ обѣда я отправляюсь въ путь. Конечно таможнѣ не придется возиться съ моими вещами.

Стало быть вы получите изъ Вѣны, а можетъ быть и изъ Лемберга первыя вѣсти обо мнѣ изъ заграницы. Не условившись съ вами заранѣе, я нахожусь въ полной неизвѣстности относительно вашихъ писемъ ко мнѣ, и умоляю васъ, дорогой батюшка, по мѣрѣ возможности не запаздывайте съ извѣстіями изъ дому и не оставляйте меня въ полной неизвѣстности относительно состоянія здоровья нашихъ больныхъ.

Моя повозка совсѣмъ разрушается. Ни одинъ гвоздь не сидитъ крѣпко, всѣ недостатки налицо. Но такъ какъ на пути, по которому я поѣду, вездѣ есть почтовыя кареты, я все таки доѣду до мѣста назначенія.

Кончаю свой отчетъ, цѣлуя вамъ ручки, дорогой, дорогой батюшка, а также и матушкѣ. Цѣлую всѣхъ своихъ и посылаю свой почтительный привѣтъ княгинѣ Куракиной, а также князю Жоржу и всѣмъ его домочадцамъ. Поклонъ нянѣ Катеринѣ. Остаюсь, испрашивая вашего благословенія, вашъ на вѣки покорный и преданный сынъ

Дмитрій

Никакъ не предполагалъ, любезный батюшка, чтобы мое первое письмо, по волѣ случаю, пришлось послать вамъ изъ *Турина*. Но такъ случилось, я попалъ въ Туринъ, чтобы отсюда ѣхать въ Неаполь. Пріѣхавъ въ Вѣну въ то время, какъ посольство находилось уже тамъ, я получилъ дальнѣйшій приказъ; черезъ двѣ недѣли былъ готовъ къ отъѣзду, а теперь посѣщаю всѣхъ посланниковъ. Графъ *Моренгіо*, въ кабинетѣ котораго я пишу вамъ сейчасъ, разрѣшилъ мнѣ остаться здѣсь часа два, и я пользуюсь случаемъ, чтобы дать вамъ вѣсточку о себѣ и сказать, что я чувствую себя прекрасно.

Библиотека "Руниверс"

Единственная непріятность, которая случилась со мной послѣ того, какъ я покинулъ родину, это крайняя необходимость, побудившая меня разстаться съ моимъ лакеемъ; я имѣлъ несчастіе отнять его у родной семьи для того, чтобы отдать въ руки вѣнской полиціи. Какой то полякъ погубилъ его, вскружилъ ему голову, обѣщая свободу и тысячи преимуществъ, которыя она даетъ. Мой слуга пересталъ меня слушаться, запилъ, надѣлалъ долговъ, которые подъ конецъ достигли 150 флориновъ, и уѣзжая, мнѣ пришлось заплатить ихъ. Послѣдней каплей, переполнившей чашу моего терпѣнія, было безчинство, учиненное имъ въ гостинницѣ, гдѣ я остановился; имя Императора, о которомъ онъ кричалъ во всеуслышаніе и господъ, которыя онъ всюду приплеталъ. Я обратился въ полицію, потому что какъ только я захотѣлъ наложить на него домашній арестъ, онъ схватилъ въ руки ножъ и заявилъ, что скорѣе убьетъ себя, чѣмъ станетъ служить кому нибудь, кромѣ Императора. Такъ какъ нашъ Государь находится въ городѣ, то боязнь, какъ бы онъ не дошелъ до того, чтобы на самомъ дѣлѣ жаловаться Императору, въ концѣ концовъ заставила меня принять рѣшительныя мѣры. Но, къ несчастію, въ ту минуту, какъ полиція взяла его, я получилъ приказъ ѣхать гонцомъ въ Неаполь. Не зная, какъ поступить, я обратился къ графу Головкину, которому передалъ его паспортъ для возвращенія въ Россію, и, оставленныя у меня вещи. Такимъ образомъ теперь онъ находится подъ покровительствомъ русскаго посольства. Подробности откладываю до другого дня, любезный батюшка. Сегодня ограничусь тѣмъ, что скажу вамъ, что посланникъ вполнѣ вознаградилъ мое пребываніе въ Вѣнѣ, и далъ мнѣ 250 дукатовъ на путевыя издержки до Неаполя. Оттуда я отправлюсь на мѣсто моей службы въ Римъ, и поспѣшу заказать тамъ свои визитныя карточки.

Меня тяготитъ отсутствіе извѣстій отъ васъ. Но я надѣюсь получить ихъ въ Римѣ, откуда подробно опишу вамъ все, что меня касается. Пока прощайте, дорогой батюшка. Нужно укладывать вещи, чтобы отправляться въ дорогу. Колеса моей коляски пока служатъ прекрасно, все остальное засорено.

Цѣлую ваши руки, цѣлую матушку, и остаюсь вашъ всегда послушный и преданный сынъ

Дмитрій.

Туринъ 15/27 1822 года

Получено изъ Вероны 10 Ноября.

Библиотека "Руниверс"

Флоренція, 18/10 сентября 1822 года.

Дорогой батюшка, написавъ вамъ изъ Турина, спѣшу сообщить изъ Флоренціи, что я пріѣхалъ сюда сегодня утромъ и что мое путешествіе благополучно во всѣхъ отношеніяхъ.

Я пробуду здѣсь такъ недолго, что не смогу подробно разсказать вамъ о себѣ; я уѣзжаю сегодня же вечеромъ и черезъ 3 дня надѣюсь быть въ Неаполѣ. Я видѣлъ здѣсь графа Бутурлина, поѣду къ Демидову—отцу, потому что сынъ теперь въ Парижѣ, гдѣ собирается жениться на француженкѣ.

Говорятъ, она высокаго происхожденія, добра и богата, но, по слухамъ, двоюродный братецъ не получилъ отъ отца полнаго согласія на этотъ бракъ.

Говорятъ, Флоренція и ея окрестности прелестны, но 3 дня льетъ такой дождь, что нѣтъ никакой возможности провѣрить это мнѣніе. Какъ только я ступилъ на альпійскіе снѣга, воображеніе ужъ перенесло меня къ кратеру Везувія. Города, древности, проходятъ передо мною, какъ тѣни; я все-таки успѣлъ хорошенько разсмотрѣть Венеру Кановы и Медицейскую.

Этимъ я пока и ограничусь, дорогой батюшка. Прошу васъ не сѣтовать на меня за эти немногія строки, потому что вы получите подробный отчетъ о моемъ путешествіи въ день моего возвращенія изъ Неаполя въ Римъ. Итальянскій сопровождаетъ Императора на конгрессъ, но я не назначенъ въ свиту. Отсутствіе извѣстій отъ васъ очень огорчаетъ и заботитъ меня. Все таки надѣюсь, что Господь хранитъ васъ всѣхъ въ добромъ здоровьи, и тысячу разъ желая вамъ сохранить его, цѣлую ваши руки, цѣлую всю нашу семью и остаюсь вашъ всегда покорный и послушный сынъ

Дмитрій

Получено изъ Вероны, въ субботу, 28-го.

Римъ, 25 Октября/16 Ноября 1822 года.—

Чѣмъ, дорогой батюшка, начать мнѣ свое первое письмо изъ Рима, если не выраженіемъ грусти, которую я испытываю, такъ давно не получая извѣстій отъ васъ. Вотъ ужъ 3 мѣсяца, какъ я покинулъ

Библиотека "Руниверс"

родину и все это время нахожусь въ полной непзвѣстности, касательно васъ. Особенно тревожитъ меня то состояніе, въ которомъ я оставилъ родной домъ, участь больныхъ не даетъ мнѣ покоя. Неизвѣстность, самая большая бѣда, которая существуетъ для меня, отравляетъ мнѣ всякое удовольствіе. Напрасно я уютно усаживаюсь къ камельку,—онъ навѣваетъ мнѣ только печальныя воспоминанія; напрасно мои взоры обращаются къ прекрасному небу Италіи, оно не въ силахъ заглушить моего безпокойства. Въ этомъ отношеніи въ Константинополѣ было лучше.

Начальникомъ моимъ былъ родной дядя, я былъ окруженъ лицами, хотя чужими мнѣ по крови, но все таки раздѣлявшими со мной мое одиночество. А Италія заставляетъ меня сильно чувствовать то, что зовется тоской по родинѣ.

Вы, конечно, простите меня, дорогой батюшка, за то, что я до сихъ поръ молчалъ, если узнаете, что съ самаго отъѣзда моего изъ Петербурга, я только въ Вѣнѣ улучилъ минуту *отдыха!* и что до сихъ поръ не было случая подробно описать вамъ мой пріѣздъ и пребываніе въ этомъ городѣ. Все время уходило на разъѣзды, до крайности утомительные, и, къ стыду моему, долженъ сознаться—надоѣвшіе мнѣ.

Наконецъ то я устроился на мѣстѣ своего назначенія. Въ день отъѣзда, на сѣверѣ, я былъ далекъ отъ мысли о томъ, что моя путеводная звѣзда приведетъ меня къ кратеру Везувія и что, не имѣя ни обола въ карманѣ, я буду, какъ богатый вельможа, любоваться чудными окрестностями Неаполя, со вниманіемъ, достойнымъ археолога, разсматривать греческія и римскія древности и мечтательно-настроеннымъ умомъ и замирающимъ сердцемъ восхищаться памятниками народовъ, отъ которыхъ въ нашъ вѣкъ не осталось ничего, кромѣ этихъ краснорѣчивыхъ обломковъ.

Задержка по пути въ Вѣну нанесла мнѣ въ денежномъ отношеніи безпримѣрный ущербъ. Она обошлась мнѣ въ 250 голландскихъ дукатовъ, кромѣ расходовъ на дорогу. Я вернулся наканунѣ пріѣзда Императора и сейчасъ же получилъ приказъ ждать дальнѣйшихъ распоряженій отъ Посольства. Вскорѣ мнѣ было поручено ѣхать въ Неаполь, и вотъ я ѣду черезъ Миланъ, Туринъ, Флоренцію, Римъ! Въ качествѣ гонца, я снова очутился въ своей разбитой коляскѣ, и покинувъ городъ, оставившій самое тяжелое воспоминаніе, благодаря тому, что пришлось отдать православнаго христіанина въ руки австрійской по-

Библиотека "Руниверс"

лиціи. Но учиненныя имъ безчинства, мое имя, которое неминуемо должно было пострадать отъ этого и особенно присутствіе нашего Монарха, все это заставило меня принять такія рѣшительныя мѣры. Во всякомъ случаѣ онъ самъ былъ виноватъ. Какой то полякъ, дрянной человѣкъ, убѣдилъ его подать челобитную Императору и произносить рѣчи, которыя многіе слушали черезчуръ внимательно. Онъ дошелъ до того, что по ночамъ шумѣлъ на улицѣ и во всеуслышаніе заявлялъ о своемъ намѣреніи, въ качествѣ угнетеннаго броситься къ ногамъ своего Государя. Однажды онъ сѣлъ на извощика, крича ему по русски „Императоръ“. Тотъ понялъ „въ Пратеръ“, и благополучно отвезъ его къ этому дворцу. Но глупое начало кончилось трагически. Такъ какъ его нелѣпое неповиновеніе достигло высшаго предѣла, я обратился къ помощи полиціи, которая взяла его силой, и со шпагами наголо, передъ однимъ человѣкомъ проявивъ храбрость, достойную неаполитанскихъ карбонаріевъ. Это случилось наканунѣ того дня, какъ я получилъ приказъ приготовиться къ отъѣзду. Долги, которые надѣлалъ мой слуга, превышали 100 флориновъ; мнѣ самому предстояло расплачиваться въ гостинницѣ, гдѣ не забыли о томъ, что я князь—печальный титулъ при тощемъ кошелькѣ!—неудобства, которыя приходилось переносить безъ слуги, наконецъ необходимость на спѣхъ искать другого и хлопотать о его паспортѣ,—вотъ всѣ мои напасти, и я пришелъ бы въ отчаяніе, если бы не полученныя на дорогу деньги, которыя дали мнѣ возможность расплатиться съ долгами и такимъ образомъ выйти изъ величайшаго затрудненія.

А между тѣмъ изъ полиціи мнѣ дали знать, что мой человѣкъ сошелъ съ ума и что признаки его безумія такъ тяжки, что его пришлось перевести въ больницу. Какъ быть? Не особенно вѣря этому, я самъ отправился въ тюрьму, намѣреваясь взять его оттуда, если не оправдаются предположенія полиціи, но что же мнѣ оставалось дѣлать, если, при видѣ меня, онъ въ моемъ присутствіи и при полицейскихъ заявилъ, что увѣренъ въ томъ, что я хочу его убить! Онъ былъ въ высшей степени изступленія. Платье разорванное имъ въ припадкѣ бѣшенства и угрожающія движенія пальцевъ отняли у меня надежду на выздоровленіе этого человѣка. Онъ падалъ на землю и кричалъ, что онъ скорѣе убьетъ себя, чѣмъ останется на службѣ у меня. Докторъ думаетъ, что у него лихорадка. Тогда то я подумалъ, что обязанъ обратиться за помощью въ наше посольство въ Вѣнѣ. Я все разсказалъ графу Головкину, но онъ отказался устроить это дѣло. Можетъ быть, онъ уже тогда рѣшилъ уѣхать путешествовать въ Швейцарію. Но я все таки оставилъ въ посольствѣ паспортъ слуги и нѣко-

Библиотека "Руниверс"

торыя бывшія у меня вещи и уѣхалъ съ нанятымъ мною нѣмцемъ, котораго мнѣ рекомендовали въ посольствѣ. Пока я еще не имѣлъ повода раскаиваться въ томъ, что взялъ его. А то непріятное приключеніе, возбудившее множество толковъ, не замедлило получить огласку въ городѣ: одни думали, что онъ укралъ мои бумаги и вещи, другіе говорили, что онъ хотѣлъ меня убить, и т. д., и т. д.

Вотъ вамъ, дорогой батюшка, повѣствованіе о моихъ приключеніяхъ съ Дмитріемъ. Я раскаиваюсь въ томъ, что не послушалъ вашего совѣта и принялъ на службу человѣка, у котораго оказался такой плохой характеръ, вслѣдствіи чего мнѣ пришлось пережить такое испытаніе. На дняхъ я получилъ извѣстія о немъ отъ Абрѣзкова, нашего уполномоченнаго въ Вѣнѣ. Я прилагаю здѣсь его письмо, а также мой отвѣтъ. Я оставилъ бы этого человѣка, какъ онъ того заслуживаетъ, на произволъ судьбы, если бы не его преклонный возрастъ и обѣщаніе не оставлять, данное его семьѣ, не запрещали мнѣ этого.

Вѣна прелестный городъ, а всѣ женщины здѣсь, если только онѣ не стары, очень хорошенькія. Пратеръ прекрасное мѣсто для гулянья, но старыхъ германскихъ обычаевъ уже нѣтъ. Теперь это сборище изящныхъ женщинъ, гуляющихъ пѣшкомъ, и знатныхъ дамъ, катающихся въ экипажѣ.

Князь Козловскій считаетъ, что середины совсѣмъ нѣтъ.—Улицы Вѣны кишатъ народомъ.

Яркое освѣщеніе и особенно выставки магазиновъ, которыя вѣнцы умѣютъ такъ красиво убрать и которыя помѣщаются скорѣе на улицахъ, чѣмъ въ лавкахъ, все это дѣлаетъ городъ похожимъ на волшебный фонарь. Позвольте сдѣлать одно пустое, можно сказать, ребяческое замѣчаніе: вывѣски магазиновъ заслуживаютъ вниманія. Они изображаютъ Бога, Св. Дѣву и Св. Духа рядомъ съ Венерой, золотымъ тельцомъ и Францискомъ I. Собаки, даже во время службы, свободно разгуливаютъ по церквамъ. Странное зрѣлище для христіанина, воспитаннаго на другихъ правилахъ религіи! Въ этомъ ли вѣротерпимость нашего вѣка?—Я былъ на представленіи Маріи Стюартъ. До чего геніаленъ Шиллеръ! Но вѣнскую публику нелегко расшевелить, она охотнѣе будетъ смѣяться надъ фарсомъ, чѣмъ плакать отъ восторга передъ красотой. Головкинъ прекрасно васъ помнитъ. Я не преминулъ сказать ему, что и вы храните воспоминаніе о немъ.

Библиотека "Руниверс"

Я проѣзжалъ черезъ Туринъ, его горизонтъ составляютъ покрытыя снѣгомъ Альпы. Мнѣ казалось, что я вижу женщину, которая сдѣлала столько зла Франціи;—вижу, какъ она съ блестящими глазами и свѣтильникомъ заблужденій въ рукахъ бросается съ ихъ высотъ на Пьемонтъ, и несетъ съ собой соблазнъ и возмущеніе. Я воспользовался временемъ, даннымъ мнѣ графомъ Морениго на приготовленія къ поѣздкѣ, и отправилъ вамъ письмо, объ участи котораго я еще ничего не знаю.

Я осматривалъ знаменитую картинную галерею во Флоренціи. Видѣлъ Венеру Медицейскую, но по моему эта статуя (пожалѣйте мой вкусъ), искаженная временемъ и наперекоръ ему изуродованная людьми, вовсе не великое произведеніе искусства.

Я нахожу, что ея поза неестественна. Я уже писалъ вамъ о ней, дорогой батюшка, въ письмѣ изъ Флоренціи.

Римъ я проѣзжалъ ночью, а весь путь изъ Вѣны до Неаполя совершилъ въ 12 дней. Въ Неаполѣ то я и ушелъ съ головой въ древности и не могъ оторвать жадныхъ взоровъ отъ Геркулеса Фарнезскаго.

Окрестности Неаполя—единственныя въ своемъ родѣ по красотѣ, но мнѣ больше нравится видъ Константинополя; онъ въ одно и то же время суровъ, страненъ, величественъ! Неаполитанскія поля богаты драгоцѣнными памятниками, ихъ слѣдуетъ изучать внимательно и по порядку. Я не разъ былъ тамъ, насколько это позволили мнѣ мои средства и восьмидневный срокъ. Я былъ и въ гротѣ Сибиллы.

Это огромная пещера, а подземелье, ведущее къ ней отъ древняго города, по имени котораго она названа, теперь представляетъ изъ себя груду развалинъ и тянется на нѣсколько верстъ.

Но все это покрыто лавой. Окрестности Авернскаго озера, мѣста, гдѣ по Вергилію благочестивый Эней спускается въ адъ, производятъ сильное, очень грустное впечатлѣніе. Мнѣ казалось, что я вижу, какъ хитроумный Уллисъ, мудрый Несторъ и безстрашный Ахиллесъ садятся въ лодку Харона. Мысли, внушаемыя безчисленными развалинами, оставшимися отъ такого великаго народа, и особенно размышленія о ничтожествѣ всѣхъ человѣческихъ дѣлъ, овладѣваютъ вами здѣсь съ особенной силой. Кажется, что природа смѣется надъ человѣкомъ! Я при-

Библиотека "Руниверс"

зывалъ великія тѣни и воздухъ надъ авернскими водами, казалось, зашевелился вокругъ меня. Мнѣ показали могилу Вергилія. Это пещера, въ которой не растетъ ни одной былинки.

Мнѣ показали бани Нерона. Это совершенно русская баня. Меня провели въ подземелье, въ концѣ котораго находится прудъ съ кипящей водой. Я вышелъ оттуда съ раскраснѣвшимся лицомъ, покрытымъ крупными каплями пота.

Помпея самое классическое мѣсто на свѣтѣ. Вы видите тамъ дома со всѣми принадлежностями, могилы съ богами и ихъ алтарями; театры съ ихъ ложами и обширными переходами, покрытыя живописью стѣны и мозаичные полы. Вы чувствуете себя въ городѣ, какъ бы только что обращенномъ въ прахъ. Даже мостовая сохранилась. Можно узнать гостинницы, лавки съ вывѣсками!

Здѣсь Зевсовъ куполъ цѣлъ! Духъ Цезаревъ исчезъ!

Геркуланумъ погребенъ подъ землею. Туда спускаются съ факелами, чтобы полюбоваться чудовищныхъ размѣровъ театромъ. Надъ вашей головой стучатъ экипажи, и новый городъ веселится надъ тѣмъ, котораго уже нѣтъ!

—Piano, piano!—кричалъ я своему проводнику, когда веревка ослабѣвала или подъ ногами разсыпался кусокъ лавы. Наконецъ я въ двухъ шагахъ отъ кратера.

Дымящіеся обломки сѣры, почва покрытая пепломъ и шлакомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ влажная, въ другихъ раскаленная; огромный бассейнъ наполненный горючими и, можно сказать, живыми веществами, безпрестанно выбрасывающій пламя и камни; громадное отверстіе, изъ котораго бушующій потокъ лавы низвергнулся когда-то къ самому Неаполю; теперь это каменная масса, застывшая во время самаго движенія; съ такой высоты покрытое кораблями море кажется зеркаломъ, а весь видъ пріобрѣтаетъ безпредѣльные размѣры: таковъ Везувій! Я поднимался на него вмѣстѣ съ графомъ Людольфомъ, бывшимъ посланникомъ въ Константинополѣ, съ которымъ мы когда то вмѣстѣ смотрѣли танецъ дервишей. Странно, какъ судьба сталкиваетъ людей! Мы употребили полчаса, чтобы взобраться на Везувій и остановиться у пустынника, находящагося на полпути отъ долины до кратера. Я держался за веревку, привязанную къ шеѣ проводника. Онъ шелъ впереди, выбирая надежныя мѣста, на которыя я могъ бы сту-

Библиотека "Руниверс"

пить, такъ какъ мои ноги разъѣжались въ стороны отъ усталости и подвижности почвы. Я не осмѣливался взглянуть ни внизъ, ни вверхъ. Мы спустились въ 5 минутъ. Невозможно было остановиться. Всѣмъ тѣломъ откинувшись назадъ, съ ногами, по колѣна погруженными въ песокъ, мы скользили съ высоты, какъ катаются съ русскихъ горъ.

Прошлогоднее изверженіе образовало два новыхъ кратера. Какой то молодой человѣкъ, французъ, въ порывѣ отчаянія бросился въ одинъ изъ нихъ. Минуту спустя проводникъ видѣлъ, какъ вулканъ выбросилъ несчастнаго обратно. Его тѣло обратилось въ кусокъ угля.

Нѣтъ ничего грязнѣе Неаполя и его „ладзарони“, которыхъ насчитываютъ до 40 тысячъ человѣкъ; они питаются макаронами. и большинство изъ нихъ не имѣетъ ночлега и спитъ на улицахъ; они одни способны были бы произвести настоящую революцію. Я видѣлъ также религіозную процессію. Деревянную статую Богоматери, въ половину натуральной величины, съ французской прической и короной на головѣ, одѣтую въ платье античнаго покроя и украшенную жемчугомъ и брилліантами, носили по улицамъ Неаполя. Впереди шелъ маленькій ребенокъ въ одеждѣ воина. На немъ была каска, щитъ и шпага. Крики женщинъ и звуки литавровъ сопровождали это странное шествіе.

Въ Неаполѣ мало русскихъ. Первое мѣсто занимаетъ Хитрово, рожденная Кутузова-Смоленская. Ея младшая дочь замужемъ за графомъ Фикельмонтомъ, австрійскимъ посломъ въ Неаполѣ. Я встрѣтилъ здѣсь Бецкаго, моего товарища по службѣ въ Константинополѣ. Онъ находится въ интимныхъ отношеніяхъ съ одной актрисой, по имени Дарданелли. Эта связь вызвала прелестную остроумную шутку. Думали. что въ Греціи дѣла плохо идутъ. „Вовсе нѣтъ“, отвѣтилъ кто-то „греки переплыли Дарданеллы“.

Дорога отъ Неаполя до Рима не совсѣмъ безопасна. Разбойники хозяйничаютъ на ней, грабятъ, а иногда и убиваютъ путешественниковъ. Повсюду встрѣчаешь сторожевые посты, и мнѣ самому пришлось взять четырехъ конвойныхъ для нѣкоторыхъ опасныхъ переѣздовъ. Ѣхать приходится черезъ болота, горы и кустарники. между древнихъ развалинъ, и все это имѣетъ поразительно мрачный видъ. Меня ободрилъ любезный пріемъ, оказанный мнѣ д'Убри, посломъ въ Неаполѣ. Я каждый день бывалъ у св. Карла. Такъ называется самый лучшій театръ въ Италіи. Туда отправляются, чтобы провести вечеръ, а въ ложахъ дамы принимаютъ всевозможныхъ посѣтителей.

Библиотека "Руниверс"

Получается нескончаемое *точило*. Этотъ обычай въ бо́льшей или меньшей степени распространенъ по всей Италіи. Г-жа Флодоръ, которая даетъ тонъ всему Неаполю, чародѣйка, и вполнѣ заслуживаетъ восторженныхъ похвалъ, расточаемыхъ всей Европой.

Вотъ вамъ, дорогой батюшка, отчетъ гонца. Я писалъ его съ искреннимъ желаніемъ на нѣсколько минутъ развлечь васъ.

Недостатокъ времени и особенно моя система осматривать древности, вполнѣ противоположная системѣ наводняющихъ Римъ англичанъ, которые, какъ одержимые, мечутся изъ стороны въ сторону, и смотрятъ все сразу, эта система не дозволяетъ мнѣ подробно разсказать вамъ объ этой усыпальницѣ аміенцевъ. Все таки я видѣлъ прекраснѣйшее произведеніе новаго времени, и соборъ св. Петра производитъ впечатлѣніе, превосходящее самую пылкую фантазію. О немъ столько говорили, что я не смѣю открыть рта. Я былъ ошеломленъ, войдя туда. Я никогда не видалъ, чтобы такое огромное пространство было ограничено стѣнами. А размѣры этого храма такъ хорошо согласованы, что предметы, казавшіеся маленькими на разстояніи 20 шаговъ, уничтожали меня, по мѣрѣ того, какъ я къ нимъ приближался, потому что вблизи они оказывались гораздо больше меня самого[1]).

Не спрашивайте меня о римскомъ обществѣ. Никогда еще необходимость общенія съ нимъ не была для меня такъ чувствительна. Я нахожу, что съ нѣкоторыхъ поръ знакомство съ людьми опошляется, а именно тогда, когда приходится спрашивать и отвѣчать на вопросы о Колизеѣ, Пантеонѣ и другихъ памятникахъ, составляющихъ славу прошлыхъ вѣковъ и позоръ и отчаяніе нашего. Кромѣ того, почти всѣ еще въ деревнѣ, потому что погода еще такъ хороша, что окна у меня открыты, а деревья и розы продолжаютъ цвѣсти. Ни одно облачко не показывается на синевѣ небесъ.

Италинскій, котораго всѣ восхваляютъ, уже старикъ не слишкомъ чувствительнаго характера, и ужъ не можетъ обойтись безъ внимательнаго ухода, а поэтому имѣетъ жену, которая ходитъ за нимъ по пятамъ, а онъ ея покорный слуга, поэтому онъ часто не воленъ въ своихъ поступкахъ; потому не пожелалъ, чтобы я поселился у

---

[1]) Сидящій на мраморномъ престолѣ Апостолъ—это древняя статуя Зевса Громовержца.

Библиотека "Руниверс"

него, хотя въ домѣ, который онъ занимаетъ, могло бы помѣститься больше народа, чѣмъ служитъ въ посольствѣ. Это было бы очень удобно для меня, особенно черезъ нѣкоторое время, и болѣе, нежели существенно, но что касается Италинскаго, то, отказавъ мнѣ въ пріютѣ у себя, онъ вознаградитъ меня прибавкой жалованья. По крайней мѣрѣ, онъ обѣщалъ сдѣлать это по возвращеніи съ конгресса въ Римъ.

Демидовъ—отецъ только что вернулся въ Римъ, и, по слухамъ, привезъ съ собой *труппу французскихъ комедіантовъ* для развлеченія римскаго общества.

Проѣздомъ черезъ Флоренцію я въ первый разъ увидалъ этого дядюшку, и мнѣ показалось, что онъ отнесся равнодушно къ знакамъ вниманія, оказаннымъ ему единственно въ память тѣхъ хорошихъ отношеній, которыя его сынъ проявилъ къ нашей семьѣ, потому что званіе гонца ничуть не обязывало меня къ такой учтивости. Въ Римѣ я былъ у него два раза, но не удостоился чести быть принятымъ; наконецъ, какъ и всѣ члены дипломатическаго корпуса, получилъ печатное приглашеніе пожаловать въ субботу на обѣдъ. Такъ завязались родственныя отношенія съ этимъ дядюшкой. У него многочисленная свита, а живетъ онъ во дворцѣ, лучшемъ въ городѣ.

Жена Нарышкина Кирилла недавно пріѣхала въ городъ. Она проживетъ здѣсь всю зиму.

Мнѣ остается разсказать вамъ, дорогой батюшка, о моей квартирѣ, которая очень удобна, хорошо обставлена, находится въ центрѣ города; окнами на югъ; въ виду приближенія зимы это очень важно; въ ней есть каминъ, надъ которымъ виситъ вашъ портретъ; во второмъ этажѣ. Всѣ эти удобства обходятся мнѣ 60 р. въ мѣсяцъ.

Столъ мнѣ ничего не стоитъ, потому что я обѣдаю у Италинскаго, когда онъ бываетъ здѣсь или у князя Гагарина. Послѣдній—человѣкъ стараго закала, и его отношенія ко мнѣ выходятъ за предѣлы тѣхъ отношеній, которыя должны быть между нами, какъ начальникомъ и подчиненнымъ.

Его жена очень милое, нѣжное существо, но она перемѣнила вѣроисповѣданіе, и этотъ шагъ показываетъ, что она не обдумывала догматовъ христіанства, что и мѣшаетъ ей быть моей героиней или кумиромъ.

Библиотека "Руниверс"

Изъ римскихъ увеселеній первое мѣсто, по моему, занимаютъ маріонетки. Есть много представленій, всѣ они одинаково плохи, за исключеніемъ театра *Буратини*. Можно каждый день доставить себѣ это удовольствіе за 3 балока, то есть за 15 коп. мѣдью. Тамъ бываетъ большой и малый свѣтъ. Даются фарсы, которые могутъ уморить со смѣху. Куклы средняго роста исполняютъ комедіи, оперы и балеты такъ, что иногда забываешь, что на сценѣ двигаются маріонетки. Театръ всегда полонъ и одно и тоже представленіе повторяется четыре раза въ одинъ вечеръ.

Моя жизнь проходитъ въ занятіяхъ, прогулкахъ и послѣднемъ театральномъ представленіи—и я могъ бы сказать, что она проходитъ пріятно, если бы не неизвѣстность, въ которой я нахожусь относительно васъ, любезный мой батюшка. Не буду говорить о томъ нетерпѣніи, съ которымъ я жду отъ васъ извѣстій—потому, что оно достигло высшаго предѣла. Я буду писать вамъ при каждомъ удобномъ случаѣ, какъ напримѣръ сегодня—австрійскій курьеръ ѣдетъ изъ Неаполя въ Верону.

Мое письмо пойдетъ отсюда въ Петербургъ, а братъ Мишель перешлетъ его вамъ по мѣсту назначенія.

Прилагаю сюда два портрета святого Отца, сдѣланныхъ лучшимъ итальянскимъ художникомъ. Онъ очень похожъ, говорятъ, но я еще не имѣлъ возможности самъ это провѣрить.

Пока я еще не открываю вамъ всей сокровищницы своихъ новостей, такъ какъ это не послѣднее письмо, да къ тому же и невозможно разсказать всего сразу. Поэтому пока кончаю, и прошу васъ дать это письмо всѣмъ нашимъ, такъ какъ невозможно писать всѣмъ отдѣльно. Пока могу только поцѣловать всѣхъ ихъ отъ души, отъ всей души: въ будущемъ каждый изъ нихъ получитъ отъ меня по отдѣльному письму. Я чувствую себя великолѣпно, и со дня моего отъѣзда изъ Москвы не чувствовалъ ни малѣйшаго нездоровья. Такъ ли обстоятъ дѣла съ нашими больными? Какъ себя чувствуетъ Классонъ, котораго я крѣпко цѣлую, милая тетушка, которой я цѣлую ручки, крошка Александръ, котораго я вручаю на попеченіе ангеламъ, на которыхъ онъ такъ похожъ, и Бабина, которой шлю сердечный привѣтъ. Наконецъ всѣмъ сразу, разумѣется и нянѣ Катеринѣ, которую цѣлую также, какъ и всѣхъ остальныхъ, желаю здоровья и счастья. Да пошлетъ имъ Богъ побольше шубъ, которыя мнѣ не нужны.

Библиотека "Руниверс"

Что мнѣ еще прибавить, кромѣ сожалѣнія о томъ, что нахожусь въ разлукѣ съ лучшимъ изъ отцовъ?

О, я былъ бы счастливѣе, во сто кратъ счастливѣе, если бы могъ соединить всѣхъ васъ подъ этими небесами. Я не жаловался бы теперь на то, которое у меня надъ головою, если бы могъ серьезно устроиться, а мысли о женитьбѣ и о жизни вблизи васъ, дорогой батюшка, нерѣдко приходятъ мнѣ въ голову.

Сочту себя очень счастливымъ, если княгиня Куракина, снисходительно просматривая это письмо и найдя въ немъ знаки глубокаго почтенія, которое я питаю къ ней,—сдѣлаетъ мнѣ честь и милостиво приметъ его.

Передайте мое почтеніе князю Жоржу и всему его семейству. Александру, кромѣ общаго права его на мое письмо, передайте, чтобы онъ не сердился на меня, если я, задѣвая его скромность, еще разъ поблагодарю его за то, что онъ подмазалъ мнѣ колеса.

Антонина, съ фонаремъ въ рукахъ изучающая всѣ закоулки моего сердца, должна знать, что оно еще совершенно свободно, что г-жа Фикельмонтъ прекрасна, ея сестра очень хороша собой, и... я совсѣмъ не влюбленъ.

Кланяюсь всѣмъ знакомымъ. Падаю къ ногамъ Вельяминовой и шлю привѣтъ всей ея семьѣ. Прощайте же, дорогой батюшка, потому что нужно же когда нибудь распрощаться. Цѣлую вамъ руки, а также и матушкѣ, которая не захочетъ огорчить меня, подумавъ хоть на минуту, что я могу ее забыть, и не откажетъ пожелать лишь счастья.

Прошу у васъ родительскаго благословенія и остаюсь вашъ всегда покорный и послушный сынъ

Дмитрій.

Вотъ собственная моя визитная карточка.

Получено 12—24 Октября 1822 г.

Отвѣчено 21 Октября,—2 Ноября 1822 г.

Библиотека "Руниверс"

Вѣна, 30 Сентября,/12 Октября 1822 г.

Любезный Князь,

Слуга, котораго вы принуждены были оставить въ Вѣнѣ, являлся въ канцелярію Посольства,—для удостовѣренія, что онъ въ состояніи отправиться въ путь и просилъ помощи для скорѣйшаго отъѣзда къ Вамъ, любезный Князь. Сдѣлавши въ этомъ направленіи неоднократныя, но, къ сожалѣнію моему, безплодныя попытки, я вынужденъ просить Васъ сообщить мнѣ о своихъ намѣреніяхъ.

Уполномочите ли Вы меня снабдить его всѣмъ необходимымъ для возвращенія къ Вамъ, или же Вы захотите, чтобы онъ остался жить здѣсь? Я къ Вашимъ услугамъ, любезный Князь, но въ томъ и другомъ случаѣ я долженъ просить Васъ покрыть издержки, какъ по его переѣзду въ Римъ, такъ и на его содержаніе въ Вѣнѣ. Мнѣ уже пришлось впередъ дать ему на содержаніе нѣкоторую сумму денегъ изъ средствъ Посольства.

Соблаговолите поскорѣе отвѣтить мнѣ и примите увѣренія въ полнѣйшемъ уваженіи, въ которомъ я пребываю къ вамъ,

Любезный Князь,

Вашъ покорный слуга

С. Абрѣзковъ.

Не имѣя времени, дорогой батюшка, написать вамъ черновикъ моего отвѣта на письмо Абрѣзкова, я въ двухъ словахъ изложу его содержаніе: я вызываю Дмитрія къ себѣ и посылаю ему съ Абрѣзковымъ 100 флориновъ на дорогу.

№ II.

Старый Римъ, сего 14—26 О-бря 1822 г.

Какъ выразить вамъ, дорогой батюшка, мою радость по поводу полученія вашего письма отъ 11-го Сентября? Она была бы полной, если бы не кончины нашего добраго Классона и ребенка Антонины, требующія выраженія печали. Этотъ человѣкъ заслуживаетъ сожалѣ-

Библиотека "Руниверс"

нія. Классонъ былъ однимъ изъ послѣднихъ хищниковъ въ нашемъ домѣ, но его образъ мыслей сдѣлалъ меньше зла, чѣмъ сдѣлало добра его чудное сердце. Его привязаность къ намъ была на столько же постоянна, насколько искренна; его убѣжденія, несмотря на ихъ ошибочность, въ конечной своей цѣли всегда были достойны похвалы. Господь приметъ его въ лоно свое, потому что чѣмъ тяжелѣе наши грѣхи, тѣмъ больше Его Милосердіе; чѣмъ больше овца блуждаетъ, тѣмъ ревностнѣе заботится о ней пастырь. И, видя бренность тѣла, развѣ можно повѣрить въ наказаніе за образъ мыслей?

Его смерть должна была повліять на тетушкины дѣла? Я хотѣлъ бы знать подробности послѣднихъ часовъ его жизни.

Малютка моей сестры былъ очень плохъ уже во время моего пребыванія въ деревнѣ у Новикова. Не нужно жалѣть о дѣтяхъ, потому что, зная объ ожидающей ихъ судьбѣ, мы должны только сочувствовать горю потерявшихъ ихъ, и конечно моя милая Антонина не будетъ сомнѣваться въ томъ, что я искренно горевалъ, получивъ это печальное извѣстіе.

Я очень огорченъ, дорогой батюшка, что мнѣ такъ рѣдко приходится вамъ писать. Но я не довѣряю своихъ писемъ почтѣ, потому что избѣгаю всего, что могло бы поставить меня въ непріятное положеніе, даже въ семейныхъ отношеніяхъ, я стараюсь воспользоваться отправкою гонцовъ, что, къ сожалѣнію, случается очень рѣдко. Чтобы хоть немного вознаградить себя, я стараюсь, чтобы каждое мое письмо было по возможности подробнѣе, и въ одномъ стараюсь соединить все, что я могъ бы сказать въ нѣсколькихъ.

Италинскій благополучно возвратился съ Веронскаго конгресса. Императоръ милостиво отмѣтилъ его, но ни философія, ни ученость не защитили его отъ придворныхъ интригъ. Его ходатайство за меня въ Министерствѣ осталось безъ послѣдствій. Мнѣ остается ждать слѣдующаго случая, а пока я возвращаюсь въ суровую жизненную школу, получивъ добрый совѣтъ не дѣлать долговъ. Тѣмъ не менѣе я далекъ отъ того, чтобы жаловаться на судьбу. Скромно воспитанный, я часто благодарилъ Небо за то, что оно не дало мнѣ большихъ средствъ, потому что богатство часто портитъ людей, что, конечно, случилось бы и со мной, если бы я очутился въ числѣ ихъ. Я скорѣе любимецъ Небесъ: моей душѣ доступно наслажденіе жизнью въ странѣ, которую,

Библиотека "Руниверс"

какъ говоритъ въ одномъ изъ своихъ писемъ братъ Мишель, можно назвать любимымъ дѣтищемъ Небесъ; воздухъ, который я медленно вдыхаю, полезенъ для моего здоровья, и въ тоже время я завожу знакомства, въ которыхъ судьба отказываетъ многимъ. Наконецъ, все мое пребываніе въ Италіи, развѣ это не прекрасный сонъ, осуществившійся для меня.

Разница между Константинополемъ и Римомъ, мои старыя занятія, все наводитъ меня на глубокія размышленія. Янычаръ и монахъ, крестъ и полумѣсяцъ, Библія и Коранъ, все это предметы, располагающія къ мечтательности: счастливъ тотъ, кто въ концѣ концовъ будетъ доволенъ собой. Ни одинъ городъ не вызываетъ столько сомнѣній и не даетъ такъ мало религіозныхъ настроеній, какъ Римъ, потому что лицемѣріе неразлучно съ бородой монаха: отсюда и сомнѣнія, и недовѣріе и тысячи другихъ чувствъ, противныхъ христіанству.

Въ глубинѣ души я очень доволенъ своей жизнью. Я почти каждый день обѣдаю у Италинскаго, который постоянно говоритъ съ нами о наукѣ и искусствахъ. Съ тѣхъ поръ, какъ я писалъ вамъ, я имѣлъ возможность лучше познакомиться съ Римомъ и его обществомъ. У французскаго и австрійскаго посланника назначены пріемные дни. Одинъ—герцогъ Лаваль де Монморанси, глухъ, близорукъ и заикается. Другой—графъ д'Аккони.

„Эти общества настоящія точила". Всѣ римскія собранія состоятъ изъ какой нибудь одной націи: только англичане, какъ ревущій потокъ, врываются во всѣ дома. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ ничего забавнѣе англичанина, разгоняющаго толпу въ гостинной, въ сопровожденіи двухъ дамъ, которыхъ онъ крѣпко держитъ за руки; онъ кланяется животомъ, сгибая ноги, въ то время какъ дамы только слегка киваютъ головой. Сливки римскаго общества все таки составляютъ иностранцы, и въ этомъ отношеніи римскія собранія одни изъ самыхъ блестящихъ въ мірѣ.

Въ Римѣ можно встрѣтить всѣхъ людей, прославившихся въ Европѣ, и наблюдать ихъ въ самомъ выгодномъ свѣтѣ, потому что здѣсь министръ оставляетъ свою спѣсь, а ученый—свой педантизмъ.

Прусскій король съ двумя младшими сыновьями пробылъ здѣсь двѣ недѣли. По этому случаю австрійскій посланникъ далъ балъ, и это

Библиотека "Руниверс"

былъ мой первый балъ съ тѣхъ поръ, какъ я уѣхалъ изъ Россіи. Въ Римѣ нѣтъ ни одной хорошей танцорки. Во время бала былъ фейерверкъ въ замкѣ св. Ангела, а куполъ собора св. Петра былъ иллюминованъ. Первая иллюминація устроена при помощи простыхъ плошекъ, дѣлающихъ соборъ похожимъ на рисунокъ проколотый булавками: необычайные размѣры этого зданія не позволяютъ явственно различать свѣтлыя точки. Вторая выполняется при помощи блюдечекъ, наполненныхъ горючими веществами. Тогда кажется, что базилика вся въ огнѣ, а отблескъ виденъ далеко въ городѣ. Я ходилъ подъ сводами ея огромныхъ колоннадъ, я видѣлъ лампы, подвѣшенныя между колоннами, и долго любовался разнообразной игрой свѣта; два средніе фонтана казались мнѣ призраками, а равномѣрный шумъ падающей воды наполнялъ грустью мою душу. Нѣтъ! ни одна страна не можетъ быть дѣйствительно прекрасной безъ друзей!

Итальянцы изощрились въ приготовленіи фейерверковъ.—Тибръ, на берегу котораго возвышается могила Адріана, нынѣ замокъ св. Ангела, похожъ больше на ручей, чѣмъ на рѣку. Воды его быстры и мутны, а русло маленькое и дикое. Берега его усѣяны дворцами, развалинами и бѣдными хижинами, основанія которыхъ находятся въ водѣ. Теченіе его неровно, и потому иногда получаются необыкновенно живописные виды, а блескъ солнца, которое, то освѣщаетъ знаменитые берега, то погружаетъ ихъ въ мракъ, дѣлаетъ это зрѣлище восхитительнымъ.

Первое впечатлѣніе, которое производитъ Римъ, не въ его пользу. Этотъ городъ нравится по мѣрѣ того, какъ вы проживете въ немъ нѣкоторое время. Улицы въ Римѣ грязныя и очень узкія.

Самыя лучшія памятники архитектуры, какъ древней, такъ и новой, застроены множествомъ зданій и поэтому теряются въ общей массѣ построекъ, а въ отдѣльности они могли бы произвести сильное впечатлѣніе. Нѣтъ почти ни одной улицы безъ фонтана, и ни одного фонтана съ хорошей водой. Одна изъ великолѣпнѣйшихъ древнихъ построекъ, Пантеонъ, окруженъ рыбнымъ рынкомъ. Трудно повѣрить, до какой степени много нечистотъ разложено передъ этимъ чуднымъ произведеніемъ искусства прошлыхъ вѣковъ, и до чего на это противно смотрѣть.

Что въ Римѣ особенно достойно восхищенія, такъ это соборъ св. Петра, занимающій первое мѣсто среди новыхъ построекъ. Его вну-

Библиотека "Руниверс"

треннія помѣщенія огромны, и кажется, что онъ построенъ не столько во славу Божію, сколько ради папскаго тщеславія. Онъ полонъ золота и мрамора, всѣхъ цвѣтовъ и во всѣхъ видахъ. Этотъ соборъ больше похожъ на музей, чѣмъ на храмъ. Тамъ есть мозаики, составленныя по знаменитымъ образцамъ и огромныхъ размѣровъ статуи, изображающія папъ и исполненныя великими мастерами. Никакое описаніе не въ силахъ передать восторгъ, который испытываешь при видѣ этого храма. Органъ едва слышенъ, и сколько бы ни было народу, никогда не бываетъ тѣсно. Нашъ Казанскій соборъ въ Петербургѣ, ничуть не похожій на соборъ св. Петра, не составитъ и пятой части его.

Прекраснѣйшій памятникъ древности въ Римѣ — несомнѣнно Колизей. Есть громадные дворцы, всѣ построенные изъ его обломковъ; его колонны терли въ порошокъ для приготовленія цемента, и несмотря на это большая часть его еще существуетъ и не перестаетъ приводить въ восторгъ современныхъ художниковъ. Тамъ то львы и тигры терзали первыхъ христіанъ, а римляне тѣшились проклятымъ зрѣлищемъ. Теперь его украшаютъ кресты и часовни, мрачная тишина благочестія смѣнила святотатственную радость древнихъ.

Сравнивая то время съ нашимъ, нельзя не признать благотворнаго вліянія Евангелія, смягчившаго дикіе нравы, потому что „для того, чтобы псы пожирали христіанъ, ихъ одѣвали въ звѣриныя шкуры; ихъ распинали на крестахъ; ихъ обливали смолой и зажигали, чтобы сдѣлать изъ нихъ факелы“.

Отъ Капитолія не осталось никакихъ слѣдовъ. Теперь это небольшой четыреугольникъ, посреди котораго находится великолѣпная конная статуя Марка Аврелія, и если вы хотите знать археологическія подробности, дорогой батюшка, я скажу вамъ, что внутри она пустая, а ея поверхность была когда то позолочена. На перилахъ лѣстницы, ведущей отъ Капитолія на улицу, находятся другія огромныя статуи, и между прочими—трофеи Марія. Вотъ какъ проходитъ все! Не осталось ни одного изъ славныхъ римлянъ! Тщетны бесѣды съ этими памятниками: дѣла остались, а творца нѣтъ. Черезъ всѣ эти огромныя зданія, черезъ Колизей, Пантеонъ прошли тысячи людей, называемыхъ *народомъ*. Въ отдѣльныхъ *чертахъ* видны слѣды величія, благородства, печать геніальности, но гдѣ же самъ человѣкъ? Вамъ скажутъ—оста-

Библиотека "Руниверс"

лась исторія, читайте ее, но кто же не знаетъ, что чужой опытъ, то единственное, что оставляютъ намъ въ наслѣдство умершіе, и откуда мы должны бы черпать мудрость, есть только картина, которой мы любуемся издали, въ часы досуга, и что каждое столѣтіе даетъ новый опытъ и порождаетъ новые характеры.

Библиотека "Руниверс"

КЪ ИСТОРІИ ЕВРЕЙСТВА

II

Упраздненіе въ царствѣ польскомъ кагаловъ въ 1822 г. и установленіе въ 1824 г. божничныхъ дозоровъ (правленіе синагогъ). Упраздненіе кагаловъ въ губерніяхъ черты еврейской осѣдлости въ 1844 г. съ подчиненіемъ евреевъ городской и земской полиціи по дѣламъ полицейскимъ и передачею дѣлъ о правахъ состоянія, хозяйственныхъ и податныхъ въ завѣдываніе городскихъ думъ и ратушъ городовъ, гдѣ они приписаны. Возрожденіе кагала въ лицѣ установленныхъ закономъ 1844 г. сборщиковъ податей и ихъ помощниковъ, которыхъ избирать предоставлено еврейскимъ обществамъ. Усиленіе власти сборщиковъ положеніемъ 1844 г. о коробочномъ и свѣчномъ сборахъ для нуждъ еврейскихъ обществъ. Раскрытіе негласно существующихъ кагаловъ и еврейскихъ судовъ—бетъ-диновъ—изданной въ 1870 г. Я. Брафманомъ „Книгою Кагала". Жестокая, деспотическая дѣятельность кагаловъ по отношенію къ Евреямъ и эксплоататорская—къ коренному, христіанскому населенію. Предоставленіе талмудомъ „бетъ-динамъ" подвергать евреевъ смертной казни и разрѣшать гражданскія дѣла. Подтвержденіе разоблаченій Брафмана извѣстіями русской печати и сообщеніями могилевскаго раввина Якрина. Важныя постановленія съѣздовъ еврейскихъ общественныхъ дѣятелей и раввиновъ въ 1909 и 1910 годахъ въ Ковно и Петербургѣ для устройства общиннаго управленія Евреевъ и содѣйствіи правительства для наказанія ихъ за неисполненіе правилъ о кошерномъ мясѣ. Важные недостатки коробочнаго сбора. Необходимость его замѣны другимъ сборомъ и мѣры для устраненія возвышенныхъ цѣна на мясо. Постановленіе съѣзда о содѣйствіи гражданскихъ властей для понужденія Евреевъ исполнять рѣшенія бетъ-дина по бракоразводнымъ дѣламъ. Недопустимость устройства еврейскаго общиннаго управленія и су-

Библиотека "Руниверс"

ществованія бетъ-дина. Необходимость переименованія духовнаго управленія синагоги въ хозяйственное и отмѣны стѣсненій въ открытіи молитвенныхъ домовъ и въ образованіи еврейскихъ сектъ въ средѣ талмудистовъ. Обязанность полиціи наблюдать, чтобы въ синагогахъ и молитвенныхъ домахъ не было воспрещенныхъ сборищъ евреевъ и вообще безпорядковъ и факты существованія этого. Еврейскіе союзы для поддержанія іудейскаго духа въ Евреяхъ и ихъ единенія. Всемірный израильскій союзъ, „Бундъ“ и краткій очеркъ образованія, цѣли и результатъ дѣятельности общества „сіонистовъ“. Особенно вредная дѣятельность союза погребателей. Воспрещеніе дѣятельности этого союза въ Царствѣ польскомъ въ 1822 г. Настоятельность такого же воспрещенія повсемѣстно въ Россіи, закрытія миквъ и возложенія завѣдыванія еврейскими кладбищами на городскія и волостныя управленія. Необходимость изъятія изъ вѣдѣнія синагогъ и еврейскихъ обществъ другихъ союзовъ и учрежденій и подчиненія ихъ общимъ законамъ.

Самоуправленіе еврейскихъ общинъ, имѣвшихъ административное управленіе—кагалъ, въ областяхъ бывшей Польши, было упразднено русскимъ правительствомъ.

Въ царствѣ польскомъ, Высочайшимъ указомъ 20 Декабря 1821 г. кагалы были упразднены „для отклоненія жалобъ Евреевъ на ихъ притѣсненія“, а въ 1824 г., постановленіемъ намѣстника установлены и божничные дозоры „изъ трехъ выборныхъ членовъ для составленія раскладокъ на содержаніе еврейскими обществами молитвенныхъ домовъ (божницъ) раввиновъ, богадѣленъ, бань и другихъ еврейскихъ учрежденій[44]).

Въ губерніяхъ черты еврейской осѣдлости кагалы были упразднены 19 Декабря 1844 г.[45]). По дѣламъ полицейскимъ Евреи подчинялись городской или земской полиціи, а дѣла ихъ о правахъ состоянія, хозяйственныя и податныя переданы для производства въ думы или ратуши городовъ, гдѣ они приписаны. Кагальное управленіе было оставлено въ Курляндской губер., по мѣстнымъ привилегіямъ, и для евреевъ караимовъ. Законъ объ упраздненіи кагаловъ имѣлъ бы хорошее вліяніе на ослабленіе отчужденности евреевъ, если бы этимъ же закономъ не были учреждены новыя выборныя должности, въ лицѣ которыхъ надъ ними возродился кагалъ только подъ другимъ названіемъ. Такъ, въ § 16 сказано: „Евреи, живущіе въ городахъ и мѣстечкахъ, избираютъ изъ благонадежныхъ людей своего сословія сборщи-

---

[44]) Рус. Арх., 1893 г., кн. II стр. 225, примѣч. 47.
[45]) В. П. Соб. Зак. т. XIX, № 18546.

Библиотека "Руниверс"

ковъ податей и ихъ помощниковъ", а въ §§ 18 и 19—и сборъ государственныхъ податей съ евреевъ возлагается на сборщиковъ податей, которые обязаны вести въ исправности данныя имъ приходо-расходныя книги". Властное значеніе этихъ сборщиковъ еще усилилось изданнымъ въ 1844 г. положеніемъ о существовавшемъ коробочномъ и новомъ свѣчномъ сборахъ[46]), изъ которыхъ первый предназначался на облегченіе средствъ къ бездоимочному внесу податей и исправному отбыванію повинностей, на уплату общественныхъ долговъ, на учрежденіе и содержаніе еврейскихъ училищъ, на пособіе евреямъ, поступающимъ въ земледѣльцы и на предметы общественнаго призрѣнія и благотворительности, а второй—исключительно на устройство еврейскихъ училищъ. При взиманіи коробочнаго и свѣчного сборовъ и государственныхъ податей, негласно существовавшимъ кагаламъ представилась полная возможность черезъ сборщиковъ, какъ своихъ членовъ, и откупщиковъ коробочнаго сбора, держать въ подчиненіи себѣ еврейскую массу, тѣмъ болѣе, что послѣднимъ были предоставлены широкія права, обезпеченныя содѣйствіемъ государственныхъ учрежденій. Такъ, при составленіи раскладокъ, кагалъ, черезъ сборщиковъ, устанавливалъ общественные сборы и опредѣлялъ размѣръ этихъ сборовъ и податей съ каждаго еврея, освобождая отъ нихъ ученыхъ евреевъ. Черезъ откупщиковъ коробочнаго сбора съ убоя скота и птицъ, и тайныхъ агентовъ, кагалъ строго наблюдалъ за тѣмъ, чтобы евреи держались правилъ, предписанныхъ талмудомъ относительно еврейской пищи—главной поддержки въ нихъ іудейскаго духа.

Негласное существованіе кагаловъ въ губерніяхъ черты еврейской осѣдлости было раскрыто для правительства и русскаго общества изданной въ 1870 г. Я. Брафманомъ „Книгою Кагала". Въ 1-й ч. этой книги подробно описаны устройство еврейской общины, ея выборныхъ учрежденій: кагала и суда (бетъ-дина) и разнообразная ихъ дѣятельность, существенныя черты которой мы изложили въ статьѣ „Къ исторіи еврейства" (Рус. Арх. 1893 г., кн. II, стр. 233—236). Здѣсь мы только напомнимъ, что эти противогосударственныя учрежденія, по правиламъ талмуда, имѣютъ въ своемъ распоряженіи цѣлый рядъ дисциплинарныхъ и тяжелыхъ наказаній, чтобы принудить евреевъ имъ повиноваться и исполнять правила талмуда, обряды и народныя обычаи. Напримѣръ, кагалъ можетъ подвергать виновныхъ исключенію изъ мѣстной еврейской общины (Шамта или Надуй) и исключенію изъ

[46]) Полн. Соб. Зак. т. XIX, № 18545.

Библиотека "Руниверс"

всего Израиля (Херемъ), если исключенный Шамтою не покорится въ теченіе 30 дней[47]).

Не менѣе деспотическія и безнравственныя отношенія кагала установлены талмудомъ къ правамъ евреевъ личнымъ и по имуществу и особенно къ личности и имуществу не—евреевъ. Такъ, въ силу правилъ „Хезкатъ-Умубъ“ (о власти кагала надъ территоріей и населеніемъ его раіона) мѣстный кагалъ имѣетъ право все, что̀ входитъ въ его округъ, подчинить своей власти; опираясь на нихъ, онъ считаетъ себя хозяиномъ всѣхъ имуществъ, какъ еврейскихъ, такъ и христіанскихъ, лежащихъ въ его округѣ[48]), а потому воспрещаетъ или разрѣшаетъ жительство иногороднымъ евреямъ въ управляемой имъ общинѣ; укрѣпляетъ сдѣлки между евреями о куплѣ и продажѣ[49]): продаетъ право эксплуатаціи личности не—еврея (меронія) и право эксплуатаціи имущества не—еврея[50]).

Бетъ-динъ же, по словамъ „Хошенъ-Гамишпатъ“ (сводъ еврейскихъ уголовныхъ и гражданскихъ законовъ), ст. 2, имѣетъ власть наказывать плетью, убивать, неподлежащаго смертной казни, не съ цѣлью нарушенія закона, а для поддержанія его, согласно требованію времени[51]). Разбирательству бетъ-дина, подъ предсѣдательствомъ раввина, подлежатъ дѣла по займамъ и долгамъ, по брачнымъ, наслѣдственнымъ и дарственнымъ актамъ; о воровствѣ и грабежѣ, причемъ бетъ-динъ взыскиваетъ съ воровъ и грабителей только стоимость похищенныхъ ими предметовъ; не болѣе (т. е. безъ штрафа, къ которому преступникъ долженъ быть приговоренъ по закону Моисея)[52]).

---

[47]) Я. Брафманъ. „Книга Кагала“, стр. XIV и XV, 74, 92 и 199.

В. Кирасевскій, въ соч. „Критическій разборъ талмуда, стр. 34, приводитъ слѣдующее мѣсто изъ талмуда: „Въ каждомъ израильскомъ городѣ, въ которомъ находится 120 или болѣе израильтянъ и проживаютъ въ немъ, должны учредиться малые синедріоны. А изъ скольких членовъ они должны состоять? Изъ двадцати трехъ“. (Гилхотъ Синедріонъ 1, 3) и другое мѣсто, стр. 24, по которому каждый еврей долженъ слѣпо повиноваться синедріону, даже если онъ (синедріонъ) тебѣ скажетъ, что твоя правая рука есть лѣвая, а лѣвая—правая.“ Существовавшее съ древнихъ вѣковъ управленіе въ еврейскихъ общинахъ, въ Польшѣ получило названіе „Кагалъ“. Я. Брафманъ. „Книга Кагала“ стр. 75.

[48]) Я. Брафманъ. „Книга Кагала“, стр. 129.

[49]) Книга Кагала, стр. 116—119.

[50]) Книга Кагала, стр. 126.

[51]) Книга Кагала, стр. 194.

[52]) Хошенъ-Гамишпатъ, гл. I, стр. 1 и 3. Книга Кагала стр. 201. Въ статьѣ „Къ исторіи еврейства“. Рус. Арх. 1910 г. кн. III, стр. 643, въ примѣч. 207, мы привели подробное содержаніе этого сборника.

Библиотека "Руниверс"

Такимъ образомъ почти всѣ гражданскія и нѣкоторыя уголовныя дѣла, возникающія въ еврейской общинѣ разрѣшаются бетъ-диномъ и этимъ объясняется необходимость назначенія въ ней предсѣдателя суда раввина, ненужнаго для совершенія обрядовъ[53]).

Послѣ выхода „Книги Кагала“, въ 1870 г. русскіе евреи были очень встревожены сдѣланными въ ней разоблаченіями ихъ вреднаго ученія, существованія и вредной дѣятельности кагаловъ, бетъ-диновъ и союзовъ, и множествомъ статей и брошюръ старались опровергнуть эти разоблаченія, доказывая, что они ложны и основаны на неправильныхъ толкованіяхъ талмуда и на поддѣльныхъ документахъ. Но подлинность ихъ несомнѣнна, и разоблаченія Брафмана подтвердились С. Я. Диминскимъ въ его сочиненіи „Евреи, ихъ вѣроученіе и нравоученіе“ (стр. 142—149 и 151), и приведенными нами въ статьѣ „Къ исторіи еврейства“, въ „Рус. Арх.“ 1893 г., офиціальными документами и извѣстіями русской печати[54]).

Что деспотическое управленіе кагала еврейской общиной нисколько не измѣнилось и въ настоящее время, доказываетъ важное свидѣтельство могилевскаго раввина Якрина въ 1901 году. Въ очеркахъ кагальнаго гнета надъ наибольшею частью евреевъ—нищенствующею, живущею впроголодь и погрязающею въ глубокомъ невѣжествѣ, раввинъ Якринъ говоритъ, что „*надъ нею безконтрольно и безапелляціонно царитъ и давитъ ее „фрачный кагальникъ“—это плявка роднаго племени и средостѣніе между еврейскою массою и русскими властями.* Фрачный кагальникъ *нахально становится между правительствомъ и еврейскою массою*, въ качествѣ самозваннаго представителя и защитника ея интересовъ“. Выборы этихъ представителей въ сущности такая же кукольная комедія, какъ и раввинскіе выборы. *Терроръ „фрачнаго кагальника въ отношеніи еврейской массы безграниченъ.* Въ особенности еврейская бѣднота всецѣло въ его рукахъ; она не только протестовать, но и пикнуть не смѣетъ, еслибъ она даже убѣждалась, что *съ нею продѣлываютъ явныя мошенничества.* „Прежде всего жалобщикъ или протестантъ получитъ *отъ всего фрачнаго кагала названіе „доносчика“, „вреднаго члена общины“*, выносящаго соръ изъ избы

---

[53]) Вопросы религіознаго характера, наприм., о кошерѣ, трефѣ, омовеніи женщинъ и друг. разсмотрѣнію бетъ-дина не подлежатъ. Въ большихъ общинахъ для ихъ разрѣшенія существуетъ особый ученый талмудистъ—Море-Герое, въ болѣе бѣдныхъ мѣсто послѣдняго заступаетъ тотъ же раввинъ, но уже въ качествѣ ученаго частнаго лица, а не предсѣдателя бетъ-дина. Книга Кагала стр. 201, примѣч. 3.

[54]) Русскій Архивъ, 1893 г., кн. II, стр. 236—246.

Библиотека "Руниверс"

и „позорящаго весь Израиль“. Фрачный кагалъ не наложитъ на такого доносчика „Херемъ“, но немедленно пошлетъ на непокорнаго „*десятокъ доносовъ, смѣшаетъ съ грязью его доброе честное имя и оборудуетъ такъ, что все кругомъ отъ него, какъ отъ зачумленнаго, отвернется.* Поноситель-де-Израиля, какъ съ нимъ имѣть дѣло“ [55]).

Въ подтвержденіе этихъ словъ раввина Якрина приводимъ слѣдующіе факты.

Въ Августѣ 1907 г. еврейское населеніе Одессы было сильно взволновано напечатаннымъ въ „Русской Рѣчи“ письмомъ извозчика еврея Хаима Грана. Оно такъ взволновало одесскихъ евреевъ и заинтересовало христіанъ, что понадобилось вмѣшательство мѣстнаго раввина, напечатавшаго въ еврейской газетѣ „Одесскія Новости“ отвѣтное письмо, которымъ раввинъ тщетно пытался опровергнуть разоблаченія Грана, называя его гнуснымъ навѣтчикомъ, буяномъ и т. д..

Краткое содержаніе письма Грана слѣдующее.

Находясь въ Февралѣ 1907 г. въ молитвенномъ домѣ на собраніи своихъ единовѣрцевъ, Гранъ принялъ живѣйшее участіе въ обсужденіи происходившихъ тогда „избіеній евреевъ“. Обсуждая возникшіе въ городѣ безпорядки и находя, что ближайшей причиной были сами же евреи, производившіе звѣрскія политическія убійства, грабежи и разбои или потакавшіе имъ, Гранъ высказалъ осужденіе тѣмъ изъ своихъ единовѣрцевъ, которые такими дѣйствіями вызывали справедливый гнѣвъ христіанскаго населенія.

Съ большимъ трудомъ удалось закончить Грану свою рѣчь слѣдующими словами: „Въ писаніяхъ нашихъ древнихъ ученыхъ есть такое мѣсто: Молись за царя, такъ какъ, если бы не было его, то вы поѣли бы живьемъ одинъ другого. А вы соблюдаете это писаніе? Нѣтъ! Вы идете противъ этихъ словъ. Кромѣ царя, другого защитника у насъ на землѣ нѣтъ. и противъ его мы не должны идти. мы должны молиться о немъ Богу. Мы сами надѣлали много зла и глупостей, и насъ подѣломъ теперь бьютъ. Вотъ мой совѣтъ всѣмъ вамъ: бросьте всѣ свои глупости, вы знаете прекрасно о чемъ я говорю... не только старымъ, но и дѣтямъ прикажите ихъ не дѣлать. Тогда мы

---

[55]) Новое Время, 1901 г., № 9163 и 1902 г. № 9280.

Библиотека "Руниверс"

будемъ жить мирно, а если мы будемъ мирно жить и не будемъ бунтовать, то и бить насъ никто не будетъ".

Въ молитвенномъ домѣ поднялись озлобленные враждебные крики, но Гранъ сказалъ свою правду и спокойно вышелъ. Съ этого дня началась травля бѣднаго еврея. Сперва сочинили доносъ, что Гранъ возбуждалъ Евреевъ противъ Государя, мѣшая имъ молиться за Царя! Полицейскимъ разслѣдованіямъ выяснилось какъ разъ обратное. Затѣмъ, стали поступать новые доносы, говорившіе объ участіи Грана въ преступныхъ сообществахъ и грабежахъ. Его избиваютъ на улицахъ и въ концѣ концовъ добиваются признанія его вреднымъ; несчастный Гранъ—кормилецъ большой семьи изъ шести душъ—высылается генералъ-губернаторомъ изъ Одессы въ Аккерманъ. Здѣсь, къ своему счастью, онъ знакомится съ однимъ изъ рьяныхъ защитниковъ идей русскаго народа, человѣкомъ, стоящимъ за правду, и, только благодаря его участію, Грану было разрѣшено возвратиться въ Одессу [56]).

Въ 1902 г., въ г. Тульчинѣ, Подольской губ., у кагала не хватило денегъ на содержаніе „настоящаго" (не казеннаго) раввина и онъ рѣшилъ обложить налогомъ свѣчи для шабаша и дрожжи для „халы" (особыя булки). Назначивъ высокую цѣну, онъ сдалъ продажу ихъ въ аренду одному еврею, обязавшемуся за это платить жалованье не казенному раввину. Вмѣстѣ съ тѣмъ кагалъ приклеилъ по стѣнамъ синагогъ такое объявленіе: „Всѣ тульчинскіе евреи обязаны покупать дрожжи и свѣчи у нашего арендатора. *Кто отступится отъ кагала* и не сдѣлаетъ этого, у того и дрожжи и свѣчи будутъ „трефные" (не чистые). Кромѣ того, онъ понесетъ слѣдующее наказаніе: у него не будетъ производиться обрѣзаніе дѣтей; въ случаѣ болѣзни, докторамъ [57]) запрещено будетъ лѣчить его (!), въ случаѣ смерти „святая хевра" (погребальное братство) не позаботится о покойникѣ; въ божницѣ (синагогѣ) отступникъ не будетъ допускаться къ участію въ чтеніи „торы" (свитокъ пятокнижія Моисея); при распредѣленіи общинныхъ податей будетъ также наказанъ и т. д. [58]).

Въ г. Яновѣ, Сѣдлецкой губер., въ 1910 г., мѣстные поляки основали потребительное общество для борьбы съ высокими цѣнами. Евреи рѣшили не давать имъ помѣщенія подъ лавку. Но одинъ хас-

[56]) Новое Время, 1907 г., № 11282.

[57]) Конечно, докторамъ евреямъ.

[58]) Новое Время, 1902 г., № 9308.

Библиотека "Руниверс"

сидъ не пожелалъ участвовать въ бойкотѣ и сдалъ свой домъ обществу. Евреи, возмущенные поступкомъ своего единовѣрца, обратились къ раввину. Послѣднимъ было наложено на хассида отлученіе и проклятіе. Въ дѣло вмѣшался прокуроръ и два главныхъ виновника событія были посажены въ тюрьму на двѣ недѣли [59]).

Прочное устройство общинаго еврейскаго управленія (кагала) для поддержанія въ евреяхъ іудейскаго духа и даже содѣйствія правительства для исполненія евреями обрядовъ и обычаевъ настоятельно требовались съѣздами общественныхъ еврейскихъ дѣятелей и раввиновъ въ г. Ковно и Петербургѣ, разрѣшенными по дѣламъ религіознаго быта евреевъ.

На происходившемъ съѣздѣ еврейскихъ общественныхъ дѣятелей съ 19 по 21 Ноября 1909 г. въ г. Ковно, на которомъ присутствовало съ разныхъ концовъ Россіи свыше 100 челов., черниговскій делегатъ докторъ Файнбергъ, между прочимъ, сказалъ: „*Центромъ еврейской жизни является община.* Что бы противостоять бурѣ невзгодъ, *нужно укрѣпить общину—этотъ фундаментъ еврейской жизни*“ [60]).

Докладчикомъ по реформѣ общины выступилъ присяжн. повѣренный Сліозбергъ. Вся бѣда по его мнѣнію въ томъ, что образованные евреи въ жизни общины не принимаютъ никакого участія. Получивъ дипломъ, евреи не только формально увольняются изъ обществъ, но и фактически уходятъ отъ еврейства. Съ другой стороны и ортодоксальная (правовѣрная) часть еврейства враждебно относится къ интеллигенціи и *не допускаетъ ее къ управленію общинными дѣлами.* Такъ въ Гомелѣ легализовалось общество погребальнаго братства. Одинъ изъ пунктовъ устава гласитъ: „Членами общества не могутъ быть лица съ высшимъ образованіемъ и частные повѣренные“.

Желая спасти еврейскій духъ, Сліозбергъ торопилъ выработать законопроектъ о реорганизаціи общины, прежде чѣмъ воплотится въ жизнь находящій въ Государ. Думѣ законопроектъ о свободѣ совѣсти. По мнѣнію Сліозберга, этотъ законопроектъ, создавая возможность образованія религіозныхъ обществъ внутри еврейской общины, *упрочитъ еврейскому духу*. Еще дальше Сліозберга пошелъ московскій делегатъ Гаркави, который назвалъ законопроектъ о свободѣ совѣсти несчасть-

[59]) Новое Время, 1910 г., № 12353.
[60]) Новое Время, 1909 г., № 12108.

Библиотека "Руниверс"

емъ для евреевъ и предлагалъ уже сейчасъ *препятствовать проведенію въ жизнь законопроекта.*

Въ проектѣ Сліозберга были внесены незначительныя поправки и съѣздомъ онъ былъ принятъ въ слѣдующей редакціи: „1) всѣ проживающіе въ данномъ поселеніи Евреи не менѣе одного года *образуютъ общину;* 2) задачей ея служитъ попеченіе о религіозныхъ учрежденіяхъ, общественное призрѣніе и заботы о духовно-культурномъ благосостояніи; 3) *управляется община особымъ общественнымъ управленіемъ изъ семи лицъ, избираемыхъ общиннымъ совѣтомъ прямымъ голосованіемъ*[61]); 4) приписка къ молитвеннымъ домамъ не обязательна; 5) общественное управленіе составляетъ смѣты на каждый годъ; 6) для покрытія расходовъ ежегодно производится раскладка между членами общины; 7) въ основаніе раскладки долженъ быть положенъ принципъ прогресивнаго подоходнаго обложенія, которое имѣетъ принудительный характеръ. Община пользуется правами юридическаго лица и т. д.“[62]).

Изъ сообщенныхъ печатью постановленій образованнаго при раввинской коммиссіи, шестого созыва, особаго съѣзда евреевъ по дѣламъ ихъ религіознаго быта, въ Мартѣ, 1910 г., въ Петербургѣ, удивительно постановленіе, которымъ требуется отъ правительства наказаній евреевъ за неисполненіе ими оскорбительныхъ для христіанъ правилъ о кошерномъ мясѣ.

Въ засѣданіи 31 Марта съѣздъ принялъ безъ преній выработанныя хозяйственнымъ отдѣломъ слѣдующія новыя правила о продажѣ кошернаго мяса, распространяющіяся и на губерніи Привислянскаго края:

1) „на обязанности духовнаго раввина, по закону еврейской вѣры, лежитъ имѣть неослабное наблюденіе за религіозностью лицъ, какъ заготовляющихъ, такъ и продающихъ кошерное мясо, вслѣдствіи чего представляется необходимымъ установить правила о предоставленіи евреямъ производить торговлю кошернымъ мясомъ не иначе, какъ по

---

[61]) Такое же управленіе (кагалъ) и существуетъ у евреевъ. По объясненію Брафмана, высшая власть въ общинѣ сосредоточена въ рукахъ „асифа“—общаго собранія полноправныхъ ея членовъ, которые получили талмудическое образованіе. Дѣла подлежащія обсужденію „асифа“ рѣшаются по большинству голосовъ, но рѣшенія подписываются *семью „тубами“—семью признанными собраніемъ почетными членами общины.* Книга Кагала стр. 90 и 91.

[62]) Новое Время, 1909 г., № 12110.

Библиотека "Руниверс"

предварительномъ полученіи отъ мѣстнаго раввина надлежащаго удостовѣренія о неимѣніи съ его стороны препятствій. Это удостовѣреніе должно быть возобновляемо ежегодно".

2) продажа не кошернаго мяса подъ видомъ кошеръ, а равно и отпускъ изъ разрѣшенной лавки не кошернаго мяса и мясныхъ продуктовъ подъ видомъ мяса кошернаго *подлежитъ уголовной отвѣтственности, какъ за мошенничество.*

3) при обнаруженіи такого злоупотребленія, *по увѣдомленіи раввина, мѣстная власть передаетъ дѣло судебной власти и одновременно дѣлаетъ распоряженіе о прекращеніи торговли кошернымъ мясомъ".*

По поводу этого удивительнаго постановленія, редакція „Нов. Врем." справедливо замѣтила: „Съѣздъ желаетъ: 1) чтобы право торговли мясомъ было поставлено отчасти въ зависимость отъ усмотрѣнія раввиновъ—такимъ образомъ имъ придаются права общей администраціи; 2) чтобы продажа не кошернаго мяса подъ видомъ кошернаго признавалась уголовнымъ преступленіемъ. Евреи хотятъ призвать русскую государственную власть на защиту ихъ узко ритуальной обособленности, т. е., какъ бы стремятся сдѣлать христіанское государство отчасти еврейскимъ государствомъ. Мало того: раздѣленіе мяса на кошерное и не кошерное связано съ оскорбительнымъ отношеніемъ еврея ко всякому не-еврею, и вотъ нарушеніе этого отношенія евреи хотятъ сдѣлать преступленіемъ въ христіанскомъ законѣ"[63]).

Къ сожалѣнію, всѣ эти оскорбительныя для государства и христіанъ еврейскія домогательства основываются на неотмѣненной, еще ст. 281 устава о податяхъ (Т. V. св. зак.) съ приложеннымъ къ ней подробнымъ положеніемъ о коробочномъ сборѣ съ евреевъ губерній черты осѣдлости. Сборъ этотъ взимается съ убоя скота и рѣзанія птицъ на „кошеръ" съ каждой скотины и птицы и при продажѣ съ каждаго продаваемаго фунта мяса; онъ назначается на облегченіе вноса податей и исправнаго отбыванія повинностей и на другіе расходы; отдается губернскими правленіями съ торговъ на откупъ, по контрактамъ.

Въ гл. IV положенія говорится: „Правило 49. Какъ въ большей части городовъ западныхъ губерній *нѣтъ другихъ мясниковъ кромѣ ев-*

[63]) Новое Время, 1910 г., № 12233.

Библиотека "Руниверс"

реевъ и въ продажу христіанамъ поступаетъ только то мясо, которое не обращается на кошеръ, то откупщики коробочнаго сбора, подъ наблюденіемъ мѣстной полиціи, обязаны заботиться, что бы городскіе *жители изъ христіанъ не имѣли недостатка въ трефномъ мясѣ*, и при продажѣ такового не требовать за оное въ коробочные сборы никакой платы, ни отъ убоя скота, ни отъ вѣса, опредѣленной съ мяса кошернаго. Впрочемъ, само собою разумѣется, что христіане могутъ имѣть свои скотобойни, быть мясниками, торговать птицами и привозить въ городъ или мѣстечко, изъ за предѣловъ онаго, не на кошеръ битыхъ скотъ и птицъ".

Прав. 55. „За каждый подрывъ въ убытокъ коробочнаго сбора, виновный теряетъ все корчемное мясо и платитъ штрафъ впятеро противъ причитающагося съ онаго въ коробочный сборъ платежа".

Прав. 57. „Городскія и земскія полиціи и общественныя начальства *должны* оказывать откупщикамъ, по всякому ихъ правильному требованію, законное содѣйствіе и вспомоществованіе въ томъ, чтобы коробочные сборы платимы были евреями *безъ всякаго сопротивленія и утайки;* но вмѣстѣ съ тѣмъ, они обязаны наблюдать, дабы и откупщики не требовали отнюдь никакихъ непредоставленныхъ имъ сборовъ".

Такимъ образомъ, существующій законъ даже обязываетъ откупщика—еврея *продавать христіанамъ „трефное"—негодное для евреевъ—мясо* и ограждаетъ его отъ подрыва въ убытокъ коробочнаго сбора наложеніемъ большихъ штрафовъ на виновныхъ и содѣйствіемъ полиціи, чтобы коробочные сборы были платимы евреями безъ всякаго сопротивленія и утайки. Падая на предметы первой необходимости—мясо и птицъ—сборъ этотъ много возвышаетъ цѣны на нихъ для евреевъ и христіанъ, косвенно привлекая и послѣднихъ къ платежу его. Кромѣ того, для евреевъ коробочный сборъ отягчается взиманіемъ съ нихъ штрафовъ и пеней за несоблюденіе правилъ о немъ и, давая тайныя средства кагаламъ, помогаютъ имъ держать въ повиновеніи себѣ еврейскую массу: всякій еврей—строптивый, подозрительный или провинившійся противъ кагала,—всегда рискуетъ подвергнуться крупнымъ непріятностямъ со стороны общихъ властей подъ предлогомъ нарушенія закона о коробочномъ сборѣ. На вопіющіе недостатки его и на необходимость замѣны другимъ сборомъ указывали коммиссіи по еврейскому вопросу, губернаторы черты еврейской осѣдлости и даже еврейскія общества. Такъ еще въ 1875 г. витебскій губернаторъ представилъ

Библиотека "Руниверс"

министру внутреннихъ дѣлъ ходатайство витебскаго еврейскаго общества объ уничтоженіи коробочнаго сбора; по объясненію просителей, сборъ этотъ „тягостенъ для бѣднаго класса еврейскаго народа“ [64]). Наконецъ, министерство внутреннихъ дѣлъ, въ 1895 г. сдѣлало представленіе въ Государственный Совѣтъ объ отмѣнѣ его и свѣчного сбора; но оно, вѣроятно, осталось безъ послѣдствій, потому что, по сообщенію „Сына Отечества“, министерство внут. дѣлъ въ 1898 г. занялось разработкой проекта о замѣнѣ коробочнаго и свѣчного сборовъ однимъ сборомъ [65]). Теперь отмѣна ихъ не можетъ откладываться и согласно съ основаніями для общественныхъ сборовъ, ихъ слѣдуетъ замѣнить сборомъ по раскладкамъ, составленіе которыхъ, какъ и расходныхъ смѣтъ еврейскихъ молитвенныхъ обществъ на содержаніе синагогъ, раввиновъ и благотворительныхъ учрежденій необходимо возложить на обязанность городскихъ и волостныхъ управленій. Они же должны и взимать сборы безъ всякаго участія евреевъ.

Съ отмѣною коробочнаго сбора, котораго въ Царствѣ польскомъ нѣтъ, слѣдовало бы дозволить каждому еврею торговать кошернымъ мясомъ безъ всякихъ разрѣшеній раввиновъ. Для освобожденія же христіанъ черты еврейской осѣдлости отъ возвышенныхъ цѣнъ на мясо, которыя могутъ поддерживаться евреями—мясниками, чтобы тайно платить коробочный сборъ кагаламъ, несмотря на его отмѣну, необходимо обязать всѣ городскія управленія устроить свои скотобойни и образовать артели мясниковъ—христіанъ для конкуренціи съ евреями-мясниками [66]).

1 Апрѣля 1910 г. еврейскій съѣздъ принялъ рядъ резолюцій по вопросу о принудительномъ разводѣ, при чемъ выразилъ пожеланіе о содѣйствіи гражданскихъ властей съ цѣлью понужденія къ исполненію рѣшеній бесъ-дина (коллегіальнаго духовнаго суда) по бракоразводнымъ дѣламъ [67]), неупоминаемаго въ законахъ о евреяхъ, вопреки ст. 1089 т. XI Св. Зак., по которой „при расторженіи браковъ между евреями, какъ съ возвратомъ, такъ и безъ возврата приданаго“, требуется рѣшеніе раввина или его помощника.

---

[64]) Новое Время, 1905 г., № 10409.

[65]) Наблюдатель, 1898 г., № 2 стр. 202 и 203. Сынъ Отечества, 1898 г., № 35.

[66]) Министерство внут. дѣлъ еще въ 1900 г. рѣшило принять мѣры къ упорядоченію скотобойнаго промысла въ губерніяхъ черты осѣдлости евреевъ, такъ какъ этотъ промыселъ сосредоточенъ въ ихъ рукахъ, но были ли приняты эти мѣры, намъ неизвѣстно. Новое Время 1900 г., № 8807.

[67]) Новое Время 1910 г., № 12234.

Библиотека "Руниверс"

Все, сказанное нами о еврейскомъ общинномъ управленіи—Кагалѣ—и судѣ—бетъ-динѣ доказываетъ большой вредъ ихъ дѣятельности, не только для христіанскаго коренного населенія, отъ котораго евреи обособляются въ враждебныя, сплоченныя къ нему общины; но и для массы бѣдныхъ евреевъ, находящихся подъ деспотической, безконтрольной властью этихъ учрежденій. Вредная дѣятельность кагаловъ побудила правительство упразднить ихъ въ Царствѣ Польскомъ въ 1822 г. и въ губерніяхъ черты еврейской осѣдлости въ 1844 г., хотя ему она не была извѣстна въ тѣхъ ужасныхъ чертахъ, въ какихъ разоблачена Я. Брафманомъ въ „Книгѣ Кагала". И вотъ теперь, несмотря на эти разоблаченія, подтвержденныя множествомъ фактовъ, сообщенныхъ русской печатью, съѣзды представителей, евреевъ и раввиновъ требуютъ установленія закономъ устройства управленія еврейскихъ общинъ—„фундамента еврейской жизни", какъ выразился депутатъ докторъ Файнбергъ, и даже содѣйствія правительства въ торговлѣ кошернымъ мясомъ и его потребленіи евреями и въ понужденіи ихъ къ исполненію рѣшеній по бракоразводнымъ дѣламъ духовнаго суда—бесъ-дина, не упоминаемаго въ законахъ о евреяхъ и дѣйствующаго тайно. Какъ мы объясняли въ гл. I, евреи, на основаніи правилъ талмуда расторгаютъ браки безъ разрѣшеній раввина и еврейскаго суда. Не надѣясь на исполненіе евреями рѣшеній бесъ-дина по брако-разводнымъ дѣламъ, еврейскій съѣздъ и выразилъ желаніе, чтобы гражданскія власти содѣйствовали исполненію этихъ рѣшеній.

Удивительно, что члены съѣзда, не стѣсняясь присутствіемъ представителя министра внут. дѣлъ дѣйст. ст. сов. Плотникова, заявили объ этомъ судѣ и много толковали о еврейской общинѣ; но еще болѣе удивительно то, что г. Плотниковъ только передъ закрытіемъ съѣзда сдѣлалъ замѣчаніе: „Говорить о еврейской общинѣ нельзя, такъ какъ это выходитъ изъ предѣловъ разрѣшенной програмы". „Мы понимаемъ еврейскую общину, какъ приходъ, какъ молитвенное общество, но не какъ государственную единицу, какъ сплоченное цѣлое"[68]).

Дѣйствительно, въ ст. 1069 т. XI св. зак. сказано: „Всѣ евреи, собирающіеся въ ту или другую синагогу или молитвенную школу для совершенія обрядовъ и молитвъ, *составляютъ молитвенное общество той синагоги или школы*", а въ ст. 1070—что оно избираетъ: 1) одного ученаго для объясненія сомнѣній, къ богослуженію или обрядамъ вѣры относящихся; 2) старосту (Гоба) синагоги или школы и

[68]) Статья М. Меньшикова „Побѣда кагала". Новое Время, 1910 г., № 12241.

Библиотека "Руниверс"

3) казначея (Неимонъ)" и что изъ нихъ составляется при синагогѣ особое правленіе. О еврейской же общинѣ, въ смыслѣ государственной единицы въ узаконеніяхъ о евреяхъ нигдѣ не говорится. Потому устраивать еврейскую общину по проекту Сліозберга съ особымъ управленіемъ изъ семи лицъ, избираемыхъ общиннымъ совѣтомъ, значитъ придавать ей характеръ государственной единицы или возстановлять уничтоженный закономъ кагалъ, что̀, разумѣется, не допустимо, и въ случаѣ обнаруженія принадлежности евреевъ къ членамъ такого рода общинныхъ управленій, они должны быть привлекаемы къ судебной отвѣтственности, какъ состоящіе членами противогосударственныхъ обществъ. Къ членамъ такихъ же обществъ слѣдуетъ отнести и членовъ бетъ-дина тайно разрѣшающихъ дѣла, подлежащія рѣшенію государственнаго суда, и они должны привлекаться къ судебной отвѣтственности.

Ошибочный взглядъ на раввина, какъ на духовное лицо, выраженный въ нашихъ законахъ о евреяхъ, былъ, вѣроятно, причиной и названія хозяйственнаго управленія при синагогѣ или при молитвенномъ домѣ „*духовнымъ правленіемъ*", такъ какъ раввинъ состоитъ въ немъ несмѣняемымъ членомъ, а другіе члены—ученый, староста и казначей выбираются на три года (ст. 1,070, 1071 и 1072 т. XI св. зак.). Потому, чтобы названіе этого правленія выражало его дѣйствительныя хозяйственныя обязанности (ст. 1,074 т. XI св. зак.) оно должно быть названо хозяйственнымъ правленіемъ, какъ названо, съ Высочайшаго разрѣшенія, правленіе при молельни еврейскаго общества въ С. Петербургѣ, въ 1865 г. (примѣч. къ ст. 1,070 т. XI св. зак.). Вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо упразднить въ правленіи должность казначея, въ виду предположеннаго подчиненія еврейскихъ благотворительныхъ заведеній общимъ законамъ и необходимости преобразованія еврейскихъ сборовъ и передачи ихъ въ завѣдываніе городскихъ и волостныхъ управленій. Правленію синагоги слѣдовало бы оставить только пріемъ пожертвованій и вообще доходовъ, которые поступаютъ въ самой синагогѣ съ тѣмъ чтобы книгу этихъ доходовъ велъ староста подъ наблюденіемъ раввина.

Собственно устройство обширныхъ синагогъ съ сложнымъ управленіемъ и составленіе многолюдныхъ молитвенныхъ обществъ евреевъ вовсе не требуются ихъ религіозными правилами. Напротивъ, по этимъ правиламъ достаточно собраться въ частномъ домѣ 10-ти взрослымъ мужчинамъ (не моложе 13-ти лѣтъ) чтобы они могли совершить богомоліе, т. е. чтеніе молитвъ и закона, которое совершается въ сина-

Библиотека "Руниверс"

гогѣ[69]). Какъ бы синагога ни была обширна и какъ ни былъ многочисленъ составъ ея правленія изъ раввиновъ и другихъ членовъ, она не замѣнитъ храма въ Іерусалимѣ, въ которомъ еврейское духовенство только и можетъ совершать богослуженіе съ жертвоприношеніями, а будетъ представлять лишь молитвенный домъ, имѣющій значеніе частнаго дома, въ которомъ молятся 10 мужчинъ. О томъ, что это число мужчинъ достаточно для совершенія общественнаго богомолія, говорится въ примѣч. къ ст. 1,060 т. XI св. зак. о правѣ евреевъ безпрепятственно отправляетъ общественныя молитвы; но въ противорѣчіе къ этой статьѣ и примѣчанію къ ней, въ ст. 1061 т. XI сказано: „*Общественныя молитвы и богомолье могутъ быть совершаемы токмо въ особыхъ зданіяхъ, для сего опредѣленныхъ, а именно въ синагогахъ* (*безъ-гакнейсысъ*) *и молитвенныхъ школахъ* (*безъ-гамедрашъ*). Попустившій евреевъ совершать публичное или общественное богомоліе въ своемъ домѣ или заведеніи, безъ дозволенія на то отъ губернскаго начальства, подвергается взысканію по законамъ уголовнымъ“. А въ ст. 1,062 т. XI говорится, что, если въ городѣ или селеніи число еврейскихъ домовъ не болѣе 30, то дозволяется евреямъ имѣть только одну молитвенную школу; если же оно простирается до 80, то сверхъ молитвенной школы, они могутъ имѣть синагогу и проч.. Не можетъ быть сомнѣнія, что выраженное въ ст. 1,061 строгое требованіе о томъ, чтобы евреи совершали богомолье въ синагогахъ или молитвенныхъ школахъ, основано на заявленіяхъ руководителей евреевъ, потому что оно совершенно соотвѣтствуетъ ихъ стремленію поддерживать въ евреяхъ: ихъ единеніе, духъ іудейства и подчиненіе власти негласно существующихъ кагаловъ. Духовныя правленія синагогъ, члены которыхъ всегда принадлежатъ къ кагалу, вопреки закону допускаютъ богомолье евреевъ въ частныхъ домахъ въ обыкновенные дни; но въ праздники Новаго года (Рошъ-Гашанъ) и Дня отпущенія (Іомъ-Кипуръ) строго наблюдаютъ, чтобы евреи молились непремѣнно въ синагогахъ, такъ какъ въ эти дни у нихъ совершается важный обрядъ покаянія и отреченія отъ обѣтовъ, присягъ и т. п., и чтеніе псалмовъ и молитвъ, оканчивающееся восторженными народными кликами: „*на будущій годъ—въ Іерусалимъ!*“, которые сильно возбуждаютъ іудейскій патріотизмъ. Все это подробно объяснено Я. Брафманомъ въ „Книгѣ Кагала“ и подтверждается помѣщенными въ ней распоряженіями кагала о закрытіи въ 10-дневный срокъ празднованія Новаго года и Дня отпущенія въ частныхъ молельняхъ, и слѣдующимъ фактомъ: „въ 1875 г. многіе петербургскіе евреи—говоритъ Брафманъ—въ дни указанныхъ

[69]) Я. Брафманъ. Книга Кагала, стр. 219 и 236. В. Красевскій, стр. 184 и 185.

Библиотека "Руниверс"

праздниковъ не хотѣли закрывать своихъ частныхъ молелень. Тогда представители еврейской общины въ Петербургѣ ходатайствовали предъ градоначальникомъ объ ихъ закрытіи, называя ихъ очень удачно по тому времени „сходками“ [70]).

Еще болѣе охраняетъ интересы іудейства слѣдующая 1063 стат. XI т. св. зак.: „Если гдѣ возникнетъ раздѣленіе на толки и одинъ толкъ не пожелаетъ быть въ молитвенномъ сообществѣ съ другими, въ такомъ случаѣ дозволеніе учредить особую синагогу или школу дается не иначе, какъ съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, *по изслѣдованіи, чѣмъ толкъ различается отъ обыкновеннаго ученія еврейской вѣры и по удостовѣреніи о безвредности его для нравственности и общественнаго спокойствія*“. Этимъ закономъ ученіе талмудистовъ, подъ названіемъ „обыкновенной еврейской вѣры“, признается какъ бы правовѣрнымъ и безвреднымъ; возникновеніе же „толковъ“ или сектъ, между евреями—нежелательнымъ, вреднымъ явленіемъ и много затрудняется условіями для разрѣшенія учреждать для нихъ отдѣльныя синагоги или молитвенныя школы. Для поддержанія, какими бы то ни было средствами, единенія евреевъ и преданности ихъ талмудизму, кагалы всегда находятъ возможность убѣдить мѣстную власть во вредѣ сектъ для нравственности и общественнаго спокойствія или возбудить въ нихъ безпорядки; по этому возникновеніе сектъ между евреями въ Россіи—явленіе очень рѣдкое. Между тѣмъ, ученіе послѣдователей талмуда теперь признано окончательно вреднымъ, и если христіанское государство, какъ Россія, вынуждена ихъ терпѣть, то оно не должно, во вредъ себѣ, покровительствовать имъ своей могущественной властью. Напротивъ, съ цѣлью освобожденія самихъ евреевъ отъ деспотизма кагаловъ и предоставленія имъ свободы отправлять общественное богомолье по правиламъ вѣры, необходимо отмѣнить воспрещеніе богомолья въ частныхъ домахъ и стѣснительныя условія для учрежденія отдѣльныхъ синагогъ еврейскихъ сектъ. Разрѣшеніе евреямъ богомолія въ частныхъ домахъ можно было бы предоставить уѣзднымъ полицейскимъ управленіямъ, съ тѣмъ, что бы эти дома находились въ опредѣленномъ разстояніи отъ христіанскихъ храмовъ и удовлетворяли санитарнымъ правиламъ соотвѣтственно числу евреевъ, заявившихъ желаніе совершать въ нихъ общественное богомолье.—Само собою разумѣется, что согласно ст. 1064 т. XI св. зак. полиція должна строго наблюдать, чтобы въ синагогахъ и молитвенныхъ домахъ не происходили воспрещенныя собранія для торговыхъ сдѣлокъ, драки,

[70]) Я. Брафманъ. Книга Кагала, стр. 95—103.

Библиотека "Руниверс"

уголовныя преступленія, что нерѣдко въ нихъ происходитъ и они не были мѣстами сборищъ евреевъ съ революціонными цѣлями, какъ это было въ 1905 и 1906 годахъ. Въ послѣднемъ случаѣ, кромѣ привлеченія виновныхъ къ отвѣтственности, синагоги и молитвенные дома слѣдуетъ закрывать, въ видѣ наказанія еврейскихъ обществъ за участіе въ мятежѣ[71]).

Такъ, кореспондентъ „Нов. Врем.“ изъ *Бердичева* сообщилъ, что въ немъ, въ 1889 г. числилось разрѣшенныхъ властью около десяти синагогъ, въ дѣйствительности же число ихъ доходитъ до 150. Ошибочно было бы думать, что они—храмы молитвы. Это школы биржи *и отдѣленія негласно существующаго кагала*, но не дома молитвы. Бердичевская синагога—профессіональное учрежденіе, гдѣ устанавливаются цѣны, откуда исходятъ приказы, клонящіеся къ экономическому закрѣпощенію населенія[72]).

По словамъ „Варшав. Дневн.“ еврейскіе молитвенные дома являются самымъ больнымъ вопросомъ для Варшавы. Они, составляя преимущественно частный промыселъ, въ большинствѣ случаевъ открываются съ спекулятивной цѣлью (съ каждаго молящагося содержатель дома ежемѣсячно беретъ отъ 1 р. до 5 р.) и, какъ неоднократно показалъ опытъ, они, сверхъ отправленія въ нихъ богомоленій, нерѣдко служили и служатъ мѣстомъ тайнаго обученія дѣтей, устройства нелегальныхъ сборищъ и собраній для обсужденія разныхъ антигосударственныхъ вопросовъ, а также притономъ для уклоняющихся отъ исполненія воинской повинности и вообще для лицъ, имѣющихъ причины скрываться отъ полиціи[73]).

Раввинъ Якринъ обвинилъ шайку евреевъ въ совершеніи прямо уголовныхъ преступленій въ могилевскихъ синагогахъ. Въ 1901 г., въ „Могилевскихъ губерн. Вѣдом.“ онъ заявилъ, что „шайка евреевъ, насиловавшихъ дѣвушекъ и замужнихъ, гнѣздилась въ могилевскихъ синагогахъ и, между прочимъ, въ самой главной и самой древней на Школищѣ, гдѣ въ Августѣ 1899 г., при вступленіи въ должность, вновь утвержденные члены духовнаго правленія нашли вещи арестованной шайки и всякую скверность недалеко отъ самаго кивота. При этой же самой почитаемой синагогѣ была организована Зальманомъ Бахеромъ

[71]) Въ 1864 г. въ Царствѣ польскомъ за такое участіе было закрыто много монастырей.

[72]) Новое Время, 1889 г., № 4753.

[73]) Новое Время, 1903 г., № 9916.

Библиотека "Руниверс"

тайная продажа водки. Въ ней же происходятъ постоянные скандалы и драки, о чемъ имѣются протоколы, составленные въ 1899 г. и послѣ 18 Февраля 1901 г.[74]).

Вообще драки между евреями въ синагогахъ и молитвенныхъ домахъ, вслѣдствіе вражды партій и личныхъ счетовъ евреевъ, составляютъ обыкновенное явленіе. Такія драки между евреями произошли: въ 1900 г., въ молитвенныхъ домахъ въ Кіевѣ, г. Липовцѣ, Кіевской губер., и въ 1902 г. даже въ малой синагогѣ въ Петербургѣ[75]). Приводимъ характеризующій это явленіе разсказъ о дракѣ евреевъ въ переяславской синагогѣ корреспондента „Сына Отеч.“ изъ г. Переяславля, Полтавской губ. Онъ говоритъ, что синагога—это центръ, гдѣ сосредоточиваются всякія сплетни, всякія интриги. Враги въ субботу сталкиваются въ синагогѣ и подъ разными предлогами вымѣщаютъ свою злобу другъ на другѣ. Предлогомъ къ происшедшей въ 1896 г. дракѣ въ переяславской синагогѣ служилъ канторъ, нравившійся большей части прихожанъ синагоги. Нѣкоторые же изъ ихъ враговъ приступили къ противодѣйствію и, въ одну изъ субботъ, когда канторъ началъ читать молитву, цѣлый „минекъ“ (10 человѣкъ, которые могутъ самостоятельно совершать молитвы) недовольныхъ вышелъ въ мезонинъ синагоги, открывъ двери настежь, сталъ такъ горланить молитву, что не слышно было кантора. Когда, по распоряженію старосты, пришли закрыть дверь, противники еще громче загорланили и не давали исполнить приказаніе. Но этого только и ждали съ обѣихъ сторонъ: началось чистое столпотвореніе, среди гвалта только и слышно было: банкротъ, воръ, обманщикъ. Противники уже бросились съ кулаками другъ на друга, тогда канторъ сошелъ съ амвона, раввину и нѣкоторымъ почтеннымъ лицамъ, удалось остановить драку и противники, послѣ получасовой перебранки, разошлись по домамъ[76]).

Противоправительственная, революціонная пропаганда во время собраній евреевъ въ синагогахъ и молитвенныхъ домахъ, какъ въ мѣстахъ болѣе обезпеченныхъ отъ надзора полиціи, несомнѣнно, всегда велась скрытно; во время же революціоннаго движенія, въ 1905 и 1906 годахъ, евреи—агитаторы дѣйствовали открыто.

---

[74]) Новое Время, 1901 г., № 9057.
[75]) Новое Время, 1900 г., №№ 8646 и 8694 и 1902 г. № 9552.
[76]) Сынъ Отечества, 1896 г., № 179.

Библиотека "Руниверс"

Напримѣръ, въ Іюнѣ 1905 г., въ *Вильнѣ*, въ большой синагогѣ, передъ чтеніемъ одной молитвы, на возвышеніе вошелъ неизвѣстный и просилъ общество выслушать рѣчь, которую онъ произнесетъ. Въ это время по всей синагоги полетѣли прокламаціи. Соблюдающіе приличіе евреи бросились вонъ изъ синагоги, болѣе смѣлые бросились избивать бунтовщиковъ. Началась страшная паника. Возлѣ синагоги собралась большая толпа, которая спокойно пошла по Минской улицѣ.

Ночью 11 Января 1906 г., въ г. *Лепель*, Витебской губер., приставъ случайно замѣтилъ большую сходку „бундистовъ“ собравшихся въ синагогѣ, чтобы слушать пріѣзжаго агитатора. Предполагая появленіе вооруженной силы, „бундисты“ кинулись было въ разсыпную; но, не видя силы, возвратились въ синагогу, свалили кистями пристава и городового и избили ихъ до безчувствія. На крики истязуемыхъ, появился обходъ и толпа разбѣжалась. Пострадавшимъ была оказана медицинская помощь. Произведены аресты. Главный агитаторъ скрылся.

Въ *Бердичевѣ*, 15 Января 1906 г. были арестованы 50 молодыхъ евреевъ, которые раздавали въ синагогахъ прокламаціи, призывавшія къ бойкоту Госуд. Думы [77]).

Удерживая евреевъ—талмудистовъ отъ раздѣленія на секты силою приведеннаго закона, кагалы имѣютъ въ своемъ распоряженіи, кромѣ „бетъ—дина“, еще негласныя учрежденія, которыя поддерживаютъ повиновеніе евреевъ ихъ деспотической власти и преданность іудейству. Эти учрежденія—еврейскіе союзы или братства—поддерживающіе, главнымъ образомъ, единеніе евреевъ и іудейскій духъ въ нихъ, по своимъ спеціальнымъ цѣлямъ дѣлятся на союзы: а) религіозные, б) благотворительные в) ремесленные г) ученые и д) политическіе. Самые вредные изъ этихъ союзовъ—политическіе: „Всемірный израильскій союзъ“, „Сіонистскій“ и явно революціонный „Бундъ; изъ благотворительныхъ же—погребальный союзъ.

Устройство и вредную дѣятельность „Всемірнаго израильскаго союза“ для объединенія евреевъ всего міра, имѣющемъ въ Россіи, по показанію Брафмана (Книга Кагала стр. 328), мѣстные негласные комитеты, а въ „обществѣ распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи“—Областной комитетъ союза и „Бунда“, образовавшагося

[77]) День, 1905 г., № 150 и Новое Время, 1906 г., №№ 10715 и 10719.

Библиотека "Руниверс"

въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія съ спеціальной цѣлью ниспроверженія существующаго государственнаго строя въ Россіи, мы подробно описали въ статьѣ „Къ исторіи еврейства“ (Русскій Архивъ 1910 г. кн. III, стр. 329—334 и 1911 г. кн. I, стр. 425—427), потому скажемъ здѣсь о возникшемъ также въ восьмидесятыхъ годахъ противогосударственномъ еврейскомъ обществѣ „Сіонистовъ“.

Въ статьѣ „Еврейская исторія“ (Новое Время 1911 г. № 12747) М. Меньшиковъ сообщаетъ содержаніе очерка исторіи сіонизма еврея Гудмана, помѣщеннаго въ августовской книжкѣ 1911 г.“—The Jovtnidhtly Review“. Оказывается, что первымъ вождемъ, поднявшимъ знамя еврейскаго націонализма слѣдуетъ считать Мозеса Хесса, издавшаго въ 1862 г. книгу „Rom und Ierusalem“, книга имѣла успѣхъ. Вопреки еврейскимъ „буржуа“, склоннымъ думать, что „ubi bene—ibi patria“. Хессъ настаивалъ, что *евреи всегда останутся иностранцами среди народовъ*. Первыми піонерами нарождавшагося сіонизма явились Смоленскій и докторъ Пинскеръ. Еврейская молодежь въ Россіи и Австріи увлеклась идеалами и доводами Пинскера въ изданномъ имъ памфлетѣ „Autoemansipation“, въ 1882 г. Возникло переселеніе въ Палестину, устройство въ ней еврейскихъ поселковъ. Могучій толчокъ сіонизму далъ рядъ еврейскихъ погромовъ на Югѣ Россіи въ началѣ 80-хъ годовъ. На крайне разоренной Палестинѣ, гдѣ Мозесъ Монтефіоре въ 1827 г. насчиталъ всего 500 Евреевъ, возникли еврейскія колоніи, финансированныя еврейскими милліонерами. Но величайшимъ возбудителемъ, явился Теодоръ Герцль, уроженецъ Буда-Пешта, съ своею брошюрою „Der Iuden Staat“, 1886 г. Обошедшая весь еврейскій свѣтъ, брошюра Герцля ставила такія положенія: *евреи—нація*. Несмотря на либеральныя реформы XIX вѣка, большинство евреевъ претерпѣваетъ преслѣдованія во многихъ странахъ. *Ассимиляція путемъ браковъ невозможна и нежелательна. Необходимъ исходъ*—мирное занятіе Палестины на началахъ договора съ турецкимъ правительствомъ, гарантированнаго державами, и это является единственнымъ разумнымъ рѣшеніемъ еврейскаго вопроса. Идея Герцля имѣла первое время потрясающій успѣхъ. Подъ знамя Герцля собрались такіе видные сіонисты, какъ Максъ Нордау, Д. Вольфсонъ, профес. Мандельштамъ, сэръ Ф. Монтефіоре и др. Въ первомъ, созванномъ въ Базелѣ сіонистскомъ конгресѣ, цѣль сіонизма опредѣлилась такъ: „*создать для еврейскаго народа общепризнанное жилище въ Палестинѣ* и постановлено: *пріобрѣсти Палестину мирнымъ захватомъ, путемъ колонизаціи, скупки земель*“ и т. п. На первыхъ же порахъ пришлось столкнуться съ апатіей еврейскихъ массъ. Вмѣсто предполагаемыхъ 20 мил. руб. собрали

Библиотека "Руниверс"

всего $2^1/_2$ мил. руб., причемъ наиболѣе отзывчивыми оказались бѣдные еврейскіе классы. Вмѣсто общаго исхода въ Палестину, евреи, дождавшись новой волны погромовъ, хлынули въ обратномъ направленіи на Западъ, въ Америку.

Вождь сіонизма рано умеръ и все движеніе существенно измѣнилось. Нельзя сказать, что бы оно совсѣмъ затихло. Около 50 сіонистскихъ изданій на всевозможныхъ языкахъ ведутъ пропаганду Герцля. Тысячи сіонистскихъ обществъ работаютъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Уже сто тысячъ евреевъ переселилось въ Палестину и при помощи капиталовъ Ротшильда понемногу овладѣваетъ ею. „Но главнымъ результатомъ сіонизма—говоритъ г. Меньшиковъ"—*явилось революціонное возбужденіе евреевъ*. Сіонистскія общества учатъ евреевъ воинственному отпору противъ антисемитовъ, держать голову высоко среди христіанъ, вспоминать эпоху Маккавеевъ, древнему языку и т. п. Ясно, что сіонистскія общества разжигаютъ національный шовинизмъ еврейскаго племени и ставятъ его въ боевое положеніе. *Вотъ почему въ Россіи сіонистская агитація запрещена*. Это, конечно, не мѣшаетъ ей гнѣздиться въ западномъ краѣ и собирать съ еврейской бѣдноты огромныя суммы „шекелей".

Въ доказательство вѣрности этого приводимъ слѣдующія извѣстія:

Въ 1909 г. корреспондентъ „Нов. Вр." изъ *Могилева* сообщилъ, что къ концу 1904 г. еврейскій „бундъ" рѣшительно взялъ верхъ надъ сіонистами и вожаки сіонистовъ растеряли тогда всю паству и притаились, ничѣмъ не заявляя о себѣ; но около года назадъ, когда все громче стали говорить, что революція проиграна, вожаки сіонизма снова выступили съ пропагандой сіонизма.—Очень распространено сіонистское воззваніе: „Что можетъ и долженъ дѣлать каждый еврей для національнаго фонда?" „Много надежды—говорится въ этомъ воззваніи—возлагали мы, русскіе евреи, на то, что съ перемѣной строя въ Россіи улучшится также наше положеніе. Дѣйствительность намъ принесла горькія разочарованія. Подобныя же чувства испытываютъ наши братья на Западѣ. И тамъ они боролись за чужую свободу, и если они были счастливѣе насъ тѣмъ, что получили равныя права съ другими гражданами, то очень скоро они почувствовали, что права эти остались только на бумагѣ и что на самомъ дѣлѣ они, если и сдѣлались гражданами, то только гражданами второго разряда. Изъ этого воззванія дѣлается выводъ, что единственный выходъ для Евреевъ изъ ихъ теперешняго положенія: „оставить чужбину и уйти къ себѣ домой,

Библиотека "Руниверс"

на родину". Указавъ на то, что сіонистами уже много сдѣлано по покупкѣ земли въ Палестинѣ и по устройству тамъ новоеврейскихъ колоній, вожаки сіонизма призываютъ въ своемъ воззваніи евреевъ жертвовать деньги на еврейскій національный фондъ, основанный семь лѣтъ назадъ съ цѣлью „выкупить еврейскую страну для еврейскаго народа". Устроители сбора пожертвованій въ пользу этого фонда выпустили особыя копеечныя марки и приглашаютъ евреевъ наклеивать эти марки на личныя и дѣловыя письма, на визитныя карточки. поздравленія и приглашенія на свадьбы и разныя увеселенія; дѣлать пожертвованія въ случаѣ выигрыша денегъ, избѣжанія опасности, удачнаго окончанія дѣла, при обрѣзаніи, помолвкахъ, свадьбахъ; отдавать въ пользу фонда выигранныя, третейскія и штрафныя деньги, при различныхъ пари, игрѣ въ карты и при третейскихъ судахъ.

Бюро фонда находится въ Лондонѣ, а почти во всѣхъ русскихъ городахъ, гдѣ есть евреи (и гдѣ теперь ихъ нѣтъ) имѣются представители фонда, на которыхъ возложенъ сборъ пожертвованій. Во многихъ еврейскихъ конторахъ и лавкахъ заведены особыя кружки для опусканія пожертвованій въ пользу фонда.

Въ Іюнѣ того же года сіонистское движеніе значительно усилилось въ Кіевѣ и Бердичевѣ и увеличились сборы пожертвованій.

Одесская еврейка Клюръ пожертвовала фонду 40,000 франковъ. Прославляя ее, сіонистская печать приглашаетъ и другихъ богатыхъ евреевъ и евреекъ слѣдовать ея примѣру. Для увеличенія фонда сіонисты рѣшили насадить между Яффой и Іерусалимомъ рощу въ память Герцля, умершаго 5 лѣтъ назадъ, призвать евреевъ къ пожертвованіямъ по поводу шестидесятилѣтія Макса Нордау и по случаю лѣтняго еврейскаго поста „Аба", продолжающагося 9 дней, въ теченіе которыхъ евреямъ полагается оплакивать потерю родины и политической самостоятельности[78]).

Цѣль союза погребателей—хоронить умершихъ—благотворительная. Статьей 1074 т. XI св. зак., подъ названіемъ „общества погребателей", онъ отнесенъ къ числу благотворительныхъ заведеній, состоящихъ при синагогахъ, въ завѣдываніи духовныхъ правленій; но дѣятельность его сопровождается такими жестокими вымогательствами денегъ за погребеніе умершихъ съ ихъ родственниковъ и такими

[78]) Новое Время, 1909 г., №№ 11894 и 11955.

Библиотека "Руниверс"

поруганіями труповъ евреевъ, которые при жизни позволяли себѣ не соблюдать хотя бы нѣкоторые обряды или противились распоряженіямъ союза, кагала и бетъ-дина-что онъ составляетъ самое вредное учрежденіе у евреевъ[79]). Несмотря на большую опасность для евреевъ жаловаться правительству на злоупотребленія своихъ властей и вообще раскрывать передъ нимъ дурныя стороны своего быта, евреи царства польскаго неоднократно жаловались мѣстному управленію на вопіющія злоупотребленія погребальныхъ братствъ. Это видно изъ предложенія правительственной коммиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія царства польскаго отъ 18 Марта 1822 г., которымъ, вслѣдствіе постоянныхъ жалобъ на злоупотребленія и притѣсненія погребальныхъ братствъ, дѣятельность ихъ воспрещена и сдѣлано распоряженіе о передачѣ ихъ обязанностей „божничнымъ дозорамъ“ (правленіямъ синагогъ). 30 Октября 1843 г., таже коммиссія предложила губернскимъ правленіямъ привлекать Евреевъ за участіе въ погребальныхъ братствахъ къ судебной отвѣтственности, какъ лицъ, принадлежащихъ къ *тайнымъ религіознымъ обществамъ*[80]).

Прошло 90 лѣтъ, какъ дѣятельность погребальныхъ братствъ въ царствѣ польскомъ воспрещена и теперь она должна быть воспрещена повсемѣстно въ Россіи, потому что вопіющія злоупотребленія ихъ продолжаются. Съ цѣлью огражденія отъ нихъ Евреевъ, въ 1894 г. состоялось распоряженіе министерства внутреннихъ дѣлъ о подчиненіи управленія еврейскаго кладбища въ г. Вильнѣ постоянному контролю виленской городской управы, которой вмѣнено въ обязанность наблюдать за порядками въ управленіи кладбищемъ и требовать отчетности о приходѣ и расходѣ денегъ за погребеніе умершихъ. Министерское распоряженіе, по словамъ виленскаго кореспондента „Сына Отечества“, встрѣчено съ радостью среди еврейскаго населенія, которое въ продолженіе многихъ лѣтъ платило большія деньги за погребеніе умершихъ. Но контроль виленской городской управы надъ управленіемъ еврейскимъ кладбищемъ слабъ, какъ видно изъ слѣдующаго безчеловѣчнаго поступка погребателей. Въ 1899 г., въ Вильнѣ, по сообщенію еврейской газ. „Гамелицъ“, по просьбѣ одной бѣдной еврейки, управленіемъ кладбища былъ присланъ къ ней фургонъ, чтобы отвезти трупъ ея ребенка на кладбище. Распоряжающійся похоронами еврей потребовалъ плату за погребеніе, заявивъ, что въ противномъ случаѣ не

---

[79]) Я. Брафманъ. Книга Кагала, стр. 281 и 282.

[80]) Сборникъ распоряженій, относящихся къ исповѣданіямъ римско-католическому, евангелическому и еврейскому въ царствѣ польскомъ. Изд. 1867 г. стр. 144 и 148—151.

Библиотека "Руниверс"

примутъ трупъ. По бѣдности, она не могла удовлетворить это требованіе и фургонъ уѣхалъ обратно. Пять сутокъ лежалъ трупъ въ ея квартирѣ въ ожиданіи вторичнаго пріѣзда фургона. Недождавшись его, еврейка, истощенная и слабая послѣ родовъ, была вынуждена лично отнести трупъ на кладбище, находящееся въ 4-хъ верстахъ отъ ея квартиры[81]).

Въ 1909 г., въ Одессѣ, обнаружилось, что на второмъ еврейскомъ кладбищѣ разрываютъ могилы, удаляютъ изъ нихъ полуистлѣвшія кости, а освободившіяся такимъ образомъ мѣста продаютъ за большія суммы для погребенія богатыхъ покойниковъ. Съ цѣлью сокрытія слѣдовъ преступленія извлеченныя изъ могилъ кости по ночамъ сжигались. Произведенное слѣдствіе выяснило, что злоупотребленія съ продажей мѣстъ на кладбищѣ практиковались давно. Еще годъ назадъ, одинъ изъ мраморщиковъ кладбища показывалъ смотрителю два дѣтскихъ гробика съ истлѣвшими костями, отрытыхъ гробокапателями въ мѣстахъ для рытья новыхъ могилъ. Гробики были разбиты и уничтожены, а кости разбросаны по кладбищу. Черезъ нѣсколько дней уже многіе памятники оказались опрокинутыми и разбитыми. Очевидно, преслѣдовалась цѣль розыскать другіе гроба для ихъ уничтоженія. Обвиняютъ въ кощунствѣ заправилъ еврейскаго погребальнаго братства. Сдѣлано распоряженіе о временномъ удаленіи отъ должности всѣхъ смотрителей кладбища. Виновные будутъ привлечены къ уголовной отвѣтственности.

По словамъ газ. „Другъ“, въ Августѣ 1911 г., въ Кишиневѣ умеръ извѣстный ростовщикъ М. Фельдманъ, оставившій свыше милліона рублей. Въ день похоронъ, собралась большая толпа евреевъ. Въ воздухѣ стояли стонъ и крики. Оказалось, что члены еврейскаго погребальнаго братства вели торгъ за отводъ мѣста на кладбищѣ. Послѣ долгихъ споровъ, торгъ закончился на 17,000 р.[82]).

Злоупотребленія погребальныхъ братствъ въ послѣднее время доказываютъ, что они не прекратятся, если дѣятельность ихъ не будетъ воспрещена. Потому завѣдываніе еврейскими кладбищами и похоронною прислугою слѣдуетъ возложить на городскія и волостныя управленія съ участіемъ выборнаго отъ евреевъ, такъ какъ похороны у нихъ не имѣютъ религіознаго характера, а мѣста для могилъ—назначить по таксѣ съ освобожденіемъ бѣдныхъ евреевъ отъ платы за нихъ

---

[81]) Сынъ Отечества, 1894 г., № 55 и Новое Время, 1899 г., № 8536.
[82]) Новое Время, 1909 г., №№ 12075 и 12076 и 1911 г. № 12736.

Библиотека "Руниверс"

и погребеніе. Такая мѣра оградитъ евреевъ отъ злоупотребленій ихъ явныхъ и тайныхъ общественныхъ властей при погребеніи умершихъ.

Вмѣстѣ съ воспрещеніемъ дѣятельности погребальныхъ братствъ, необходимо закрыть и женскія купальни (миквы), находящіяся въ завѣдываніи этихъ братствъ. Извѣстно, что къ числу трехъ обрядовъ, совершаемыхъ еврейскими женщинами относится и обрядъ омовенія послѣ родовъ и менструацій[83]). По закону Моисея (*Левитъ*, гл. XII ст. 1—8 и гл. XV ст. 19—33) омовеніе можетъ совершаться дома; но ученые талмудисты, желая подчинить контролю кагала самыя интимныя супружескія отношенія, обставили его такими мелочными и жестокими обрядами, которые унижаютъ человѣческое достоинство евреекъ и способствуютъ распространенію между ними разныхъ болѣзней. Послѣ описанія этихъ, возмущающихъ нравственное чувство, обрядовъ. Брафманъ говоритъ: „Въ продолженіе одного вечера, въ одну микву погружаются десятки женщинъ, а, при кагальныхъ порядкахъ, вода въ миквѣ въ большинствѣ случаевъ перемѣняется лишь *разъ въ мѣсяцъ* и того меньше. Такимъ образомъ въ перегнившей и наполненой міазмами водѣ окунается масса еврейскихъ женщинъ“[84]). Что подобная—казалось бы—невѣроятная испорченность воды дѣйствительно встрѣчается въ миквахъ. доказываетъ фактъ, сообщенный въ „Виленскомъ Вѣстникѣ“ 1888 г. Въ помѣщенномъ въ немъ разсказѣ объ ужасной нечистотѣ двора при синагогѣ въ Вильнѣ. между прочимъ, говорится, что бокъ о бокъ съ женскимъ отдѣленіемъ синагоги, въ особомъ флигелѣ, помѣщаются еврейскія бани. Спеціальная коммиссія производившая осмотръ этихъ бань въ 1885 г., нашла, что вода въ женской купальнѣ (миквѣ)—*бураго цвѣта. съ жирными пятнами на поверхности, на которыхъ тростью можно было вырисовывать различныя фигуры и писать цѣлыя фразы*“ (№ 30). Приведемъ еще офиціальное извѣстіе о водѣ въ миквѣ. Въ Люблинѣ, по сообщенію „Люблинскихъ губ. вѣдомостей“, присланная 17 Августа 1896 г. въ мѣстную гигіеническую лабораторію (за № 14,721) вода. взятая изъ миквы, арендуемой Голкельманомъ, по всестороннемъ химическомъ изслѣдованіи, оказалось негодною даже для наружнаго употребленія. Она содержала огромное количество соли, хлористоводородной кислоты, соединенія азотной и азотистыхъ кислотъ, а также громадное количество амміаку.

---

[83]) Другіе два обряда слѣдующіе: „*лихтъ-беншенъ*“—зажженіе свѣчей вечеромъ въ пятницу, съ произнесеніемъ молитвы, благословляющей наступающую субботу и „*хала*“—бросаніе кусочка тѣста въ огонь, въ воспоминаніе дани, которая во время храма приносилась первосвященнику. Я. Брафманъ. Книга Кагала, стр. 220.

[84]) Я. Брафманъ. Книга Кагала, стр. 170 и 171.

Библиотека "Руниверс"

Дѣятельность другихъ благотворительныхъ учрежденій и союзовъ, не имѣющихъ утвержденныхъ министерствомъ внутр. дѣлъ уставовъ, должна быть изъята изъ вѣдѣнія синагогъ и еврейскихъ обществъ и подчинена общимъ законамъ, о чемъ, по сообщенію газетъ еще въ 1893 г. министерство внут. дѣлъ по департаменту духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій внесло въ Государ. Совѣтъ проектъ, который, вѣроятно не былъ утвержденъ, потому что министерство въ 1897 и 1901 годахъ требовало отъ еврейскихъ благотворительныхъ учрежденій представленія проектовъ уставовъ на утвержденіе[85]).

III.

Умолчаніе въ законахъ о евреяхъ о ихъ вредоносности, служащей основаніемъ ограниченія ихъ правъ. Необходимость причисленія евреевъ къ вреднымъ сектантамъ. Постановленія I-го и IV-го Всероссійскихъ съѣздовъ объединеннаго русскаго народа въ Москвѣ въ 1906 и 1907 годахъ и съѣзда уполномоченныхъ объединеннаго дворянства въ Петербургѣ въ 1911 г. о необходимости ограниченія правъ евреевъ и принятія мѣръ противъ ихъ вредоносности. Справедливость требуемой постановленіями мѣры воспрещенія поступать евреямъ на государственную и общественную службу. Допущеніе евреевъ на государственную службу съ высшимъ образованіемъ по ложному взгляду, что оно превращаетъ ихъ въ добродѣтельныхъ гражданъ. Убѣдительное подтвержденіе ложности этого взгляда недобросовѣстнымъ исполненіемъ профессіональныхъ обязанностей въ цѣляхъ наживы евреями адвокатами и врачами, переполнившими эти сословія и вытѣсняющими изъ нихъ христіанъ. Необходимость установленія нормы евреевъ адвокатовъ и помощниковъ въ каждомъ судебномъ округѣ въ 5% общаго числа адвокатовъ и помощниковъ, названія евреевъ присяж. повѣренныхъ—повѣренными и отмѣны избранія евреевъ въ присяж. засѣдатели, воспрещенія пріема на государственную службу во всѣ вѣдомства евреевъ—врачей, ветеринаровъ и провизоровъ и ограниченія пріема ихъ, а также евреекъ—акушерокъ, провизоршъ и фельдшерицъ и евреевъ фельдшеровъ пятью процентами этихъ лицъ въ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ. Постановленія царицынскаго уѣзднаго земскаго собранія о воспрещеніи службы въ земствѣ евреямъ-врачамъ и тверского губернскаго земскаго собранія о воспрещеніи службы въ земствѣ лицамъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій.

Переходя къ разсмотрѣнію отношеній нашего правительства къ гражданскимъ правамъ евреевъ, мы встрѣчаемъ въ основныхъ законахъ, опредѣляющихъ эти отношенія, важное умолчаніе, которое

---

[85]) Сынъ Отечества, 1897 г., № 51. Русское Слово, 1901 г., № 25.

Библиотека "Руниверс"

повело къ дурнымъ послѣдствіямъ. Такъ, въ ст. 1365 Т. IX св. зак. сказано: „Евреи, состоящіе въ подданствѣ Россіи, подлежатъ общимъ законамъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ не постановлено особыхъ о нихъ правилъ“. Въ слѣдующей 1366 ст. объясняется, что они пользуются гражданскими съ правами ограниченіями, означенными въ сводѣ законовъ; но по какой главной причинѣ эти ограниченія установлены—не объяснено. Правда, еще въ законѣ 1828 г. о воспрещеніи жительства въ Россіи евреямъ царства польскаго сказано, что это вызвано тѣмъ „*дабы преградить чрезвычайное размноженіе сихъ людей (евреевъ) въ Россіи болѣе вредныхъ, нежели полезныхъ для государства*“ [86]); потомъ въ указѣ, при которомъ обнародовано положеніе о евреяхъ 1835 г. (заключающее важнѣйшія ограничительныя мѣры о евреяхъ и послужившее основаніемъ для принятія дальнѣйшихъ такихъ же мѣръ) говорится, что цѣль положенія—обратить евреевъ къ полезному труду и преградить „*имъ поводы къ праздности и незаконнымъ промысламъ*“ [87]). Но приведенные законы, объясняющіе, что правительство видитъ въ евреяхъ людей вредныхъ, и что этотъ взглядъ служитъ основаніемъ для принятія ограничительныхъ мѣръ противъ нихъ находятся во второмъ пол. собр. законовъ и, относясь къ исторіи законодательства о евреяхъ, нигдѣ не упомянуты въ дѣйствующихъ законахъ о нихъ. Между тѣмъ, это важное умолчаніе возбуждаетъ недоразумѣнія въ правительственныхъ учрежденіяхъ.

Въ царствованіе императора Александра II. когда, кромѣ этого умолчанія, духъ либеральныхъ законовъ о евреяхъ, много расширившихъ ихъ права, противорѣчилъ ограничительнымъ законамъ—мѣстная администрація нерѣдко снисходительно смотрѣла на обходы послѣднихъ евреями въ предположеніи, что они имѣютъ временный характеръ и предназначены къ отмѣнѣ. Защитникъ равноправности Евреевъ М. Песковскій, въ своей книгѣ „Роковое недоразумѣніе“ свидѣтельствуетъ, что „мѣстная администрація, придерживаясь, главнымъ образомъ, не буквы, а духа законовъ о евреяхъ снисходительно смотрѣла, если происходили на дѣлѣ нѣкоторыя, весьма незначительныя отступленія относительно мѣста жительства евреевъ, пріобрѣтенія ими недвижимой собственности и проч.: но, конечно, при отсутствіи злоупотребленій и вреда для какихъ бы то ни было личныхъ и общественныхъ интересовъ со стороны евреевъ. Такой порядокъ вещей—замѣчаетъ

---

[86]) Втор. Пол. Соб. Зак., Т. III, № 2558.
[87]) Втор. Пол. Соб. Зак., т. II, № 1329.

Библиотека "Руниверс"

г. Песковскій—называютъ „обходомъ законовъ“, приравнивая притомъ этотъ фактъ къ преступленію; но несравненно справедливѣе назвать его *исправленіемъ*(!) практическою жизнью органическихъ недостатковъ закона“ [88]).

Въ царствованіе императора Александра III и въ настоящее—правительство перешло къ взгляду императора Николая I на вредоносность евреевъ и, не смотря на изданный во время предсѣдательствованія въ комитетѣ министровъ гр. Витте законъ 6 Августа 1905 г. о предоставленіи евреямъ права участія въ выборахъ въ Государств. Думу наравнѣ съ прочимъ населеніемъ [89]), продолжаетъ его держаться, какъ видно изъ вновь изданныхъ законовъ о введеніи земства въ 6-ти западныхъ губерніяхъ и городского самоуправленія въ царствѣ польскомъ: но этотъ взглядъ слѣдуетъ точно выразить въ основномъ законѣ о гражданскихъ правахъ евреевъ при пересмотрѣ о нихъ законовъ. Въ вѣрности его теперь уже нельзя сомнѣваться. Опытъ предоставленія евреямъ равноправія во Франціи, Германіи и Австріи и расширенія ихъ правъ въ Россіи доказалъ, что неистребимая порочность евреевъ происходитъ не отъ ограниченія ихъ правъ, а отъ безпримѣрно—безнравственнаго ихъ вѣроученія—талмуда, вынуждая народы, среди которыхъ они жили и живутъ, установлять эти ограниченія. Эта истина особенно подтвердилась въ 1908 г. статьей эмиграціоннаго комисара въ Нью-Іоркѣ Бингема „Преступники—иностранцы въ Нью-Іоркѣ“, въ которой, на основаніи точныхъ данныхъ, установлено, что *почти половина всѣхъ преступниковъ въ Нью-Іоркѣ—евреи*, хотя они составляютъ четвертую часть его жителей—*одинъ мил.* на *четыре мил. всего населенія* [90]).

Намъ кажется, что къ словамъ ст. 1.365 т. IX Св. Зак.: „евреи, состоящіе въ подданствѣ Россіи, подлежатъ общимъ законамъ во всѣхъ

---

[88]) М. Песковскій: „Роковое недоразумѣніе“. Изд. 1891 г., ч. II, стр. 381.

[89]) „Къ Исторіи еврейства“, Рус. Арх., 1911 г. стр. 64—74.

[90]) Новое время 1908 г. № 11676.

Въ статьѣ „Евреи въ Америкѣ“ корреспондентъ „Нов. Врем.“, въ 1907 г. сообщилъ, что въ нью-іоркской тюрьмѣ *большая половина заключенныхъ евреи* за уклоненія отъ платежей, за разные виды воровства, сводничество, пристанодержательство воровъ и проституткъ (проституція въ Соедин. Штатахъ закономъ воспрещена) и другія грязныя дѣла. Несмотря на строгость наказанія—обиліе евреевъ поджигателей, ради полученіе страховой преміи. Новое Время, 1907 г., № 11290.

Библиотека "Руниверс"

тѣхъ случаяхъ, въ коихъ не постановлено особыхъ о нихъ правилъ" достаточно прибавить: „*какъ о лицахъ, принадлежащихъ къ терпимой, но вредной въ государственномъ отношеніи, сектѣ*[91]). Слова эти ясно

---

[91]) Косвенно это выражено въ ст-хъ 85 и 86 устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (т. XIV св. зак.) относительно высылки и наказанія евреевъ, проживающихъ въ уѣздахъ, гдѣ существуетъ *жидовская ересь*, виновниками въ распространеніи которой между кореннымъ населеніемъ правительство признало евреевъ (П. Соб. Зак. Т. XL, № 30, 406).

Приводимъ слѣдующія извѣстія печати о русскихъ-жидовствующихъ, которыя доказываютъ: какому ужасному нравственному уродству они подвергаются, принявъ вѣру и нравы евреевъ.

Жидовствующая секта значительно распространена въ Шацкомъ и частью въ Спаскомъ и Елатомскомъ уѣздахъ Тамбовской губер. Пересаживая въ русскій народъ вѣроученіе, нравоученіе и всѣ надежды евреевъ, эта секта уродуетъ русскихъ людей. Русскіе жидовствующіе, сливая свою судьбу съ судьбою прирожденныхъ евреевъ и, въ своемъ умопомраченіи, считая себя вмѣстѣ съ послѣдними разсѣянными плѣнниками, а всѣхъ другихъ нежидовствующихъ своими поработителями, готовы почти отказываться отъ своей національности, отъ своихъ предковъ, и производить себя отъ коренныхъ евреевъ; на православныхъ же смотрятъ какъ на язычниковъ—человѣко-обожателей. Въ своихъ молитвенныхъ собраніяхъ, они, одѣтые въ традиціонные еврейскіе „талисы" возносятъ горячія молитвы о собраніи ихъ въ Палестинѣ, о возсозданіи Іерусалима и храма, *объ истребленіи народовъ, кромѣ евреевъ*, и о наступленіи вѣчнаго царства Израиля съ Мессіей—царемъ во главѣ, въ которомъ они займутъ *господствующее мѣсто;* всѣ же прочіе народы—ихъ плѣнители, поработители (въ томъ числѣ, конечно, и Русскіе)—*будутъ у нихъ въ подчиненіи.* Очень фанатичны жидовствующіе с. Богдановки, Тамбовской губ.; они называютъ себя *народомъ избраннымъ, святымъ,* царствомъ Божіимъ и отличаются кулачествомъ, стремленіемъ къ наживѣ, обманами, дерзостью, непомѣрной гордостью и самопревозношеніемъ. Церковн. Вѣдомости, издав. при Синодѣ, 1901 г., № 8 и 1898 г., №№ 18 и 19.

Въ журн. „Миссіонер. Обозрѣніе" 1904 г., о жидовствующихъ сообщаются слѣдующія свѣдѣнія: „Отказавшись отъ христіанства, эти сектанты отказались отъ своей русской національности, русскихъ обычаевъ, стараются отдѣлаться и отъ русскаго языка. Они приняли вѣру современныхъ евреевъ *во всей ея полнотѣ* и вмѣстѣ съ евреями раздѣляются на талмудистовъ, принимающихъ талмудъ, и караимовъ, отвергающихъ его. Стыдясь своего русскаго происхожденія, они называютъ себя пришельцами къ евреямъ, за одинъ народъ съ послѣдними, обрѣзываются и обрѣзываютъ дѣтей, празднуютъ еврейскіе праздники, носятъ „тфилинъ" и „цицицъ", стараются копировать евреевъ и говорятъ, если не на еврейскомъ жаргонѣ, то на исковерканномъ, на жидовскій ладъ русскомъ языкѣ. Вмѣстѣ съ евреями *они ненавидятъ Христа, христіанство и все христіанское.* Въ Россіи они считаютъ себя плѣнниками. Россію они называютъ Ассуромъ, Вавилономъ и Гогомъ и все, что пророки изрекли объ этихъ странахъ и народахъ, прилагаютъ къ Россіи. Сказанное о Гогѣ читаютъ по вѣнскому и русско-еврейскому изданію: Гогъ, въ землѣ Магогъ, князь Роса, Масохо и Таболо. Это, по мнѣнію сектантовъ, значитъ, князь Россіи, Москвы и Тобольска. Мечта ихъ дождаться еврейскаго мессіи—царя-завоевателя—покорить и разграбить языческія т. е. христіанскія царства и переселиться въ Палестину.

Библиотека "Руниверс"

и вѣрно выражали бы духъ законовъ о евреяхъ, какъ о послѣдователяхъ вреднаго ученія талмуда и причину ограниченія ихъ правъ. Тогда никакими недоразумѣніями въ своей снисходительности къ обходу законовъ евреями (которую г. Песковскій признаетъ справедливой!) администрація не могла бы оправдываться.

Сознаніе въ необходимости ограниченія правъ евреевъ и принятія мѣръ противъ ихъ вредной дѣятельности, бывшее до 1905 г. у незначительной части русскаго образованнаго общества, послѣ революціоннаго движенія для ниспроверженія государственнаго строя и разложенія Россіи, въ которомъ евреи играли главнѣйшую роль (Русскій Архивъ, 1911 г., кн. I стр. 423 и 424), широко распространилось во всѣ сословія русскаго народа и выразилось въ постановленіяхъ патріотическихъ союзовъ и сословій.

Такъ первый всероссійскій съѣздъ русскихъ людей, созванный по почину объединяющаго русскіе монархическіе и патріотическіе кружки, союзы, собранія, общества, партіи и братства Всенароднаго Русскаго союза и засѣдавшій въ Москвѣ съ 6 по 12 апрѣля 1906 г., постановилъ о евреяхъ слѣдующее:

„19) Согласно собственному утвержденію евреевъ въ Талмудѣ и вслѣдствіе неизмѣнности ихъ образа дѣйствій во всѣ времена, даже

Характерно, что мечта о переселеніи въ Палестину лелѣется жидовствующими издавна и они дѣлали попытки къ ея осуществленію задолго до нарожденія воинствующаго сіонизма.

Въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка астраханскіе жидовствующіе особенно жители Царева, Приши́ба и Заплавнаго со дня на день ждали мессію. Они на базарахъ обсуждали это, столпившись кучами и прямо на землѣ чертили „плантъ“ Палестины и дѣлили ее; посылали въ Палестину ходоковъ высмотрѣть лучшія мѣста. „Намъ самимъ— сообщаетъ священникъ Тифловъ—приходилось наблюдать, какъ женщины сектанскія готовились въ дорогу: напекли сдобныхъ пышекъ или, помѣстному, кокурокъ, сушили сухари что бы быть на готовѣ, когда придетъ „фарійскій“ корабль отвезти ихъ въ Палестину.“

Въ 90-хъ годахъ жидовствующіе Закавказья дѣйствительно переселялись въ Палестину при поддержкѣ Ротшильда, при чемъ агентъ его раввинъ Любецкій просилъ ихъ сноситься съ Парижемъ не по русски, а „лучше по древне-еврейски или на жаргонѣ“. Новое Время, 1904 г., № 10,060.

По собраннымъ областнымъ управленіемъ Кубанской области свѣдѣніямъ, число жидовствующихъ въ ней значительно; ихъ особенно много въ стан. Лабинской, Родниковской, Михайловской и Курганской, гдѣ они составляютъ значительное число населенія. Въ станицы эти они переселились изъ стан. Тихорѣцкой въ 40-хъ и 50-хъ годахъ. Новое Время, 1910 г., № 12297.

Библиотека "Руниверс"

послѣ эмансипаціи на Западѣ, а также имѣя въ виду сіонизмъ, какъ ученіе передовыхъ евреевъ—признать, что этотъ народъ не можетъ и не желаетъ сливаться съ другими народами и стремится единственно къ своему господству надъ ними, а потому въ законодательномъ порядкѣ приравнять евреевъ къ иностранцамъ со слѣдующими ограниченіями и дополненіями"

„20) Не допускать евреевъ:

„*а) на государственную и общественную службу, равно какъ и къ пользованію политическими правами въ Россіи, и*

б) къ отбыванію воинской повинности; обложить ихъ особымъ на военныя цѣли налогомъ".

„21) Въ огражденіе русскаго молодого поколѣнія отъ тѣхъ бѣдствій, которыми постигнуто оно нынѣ, и во имя будущаго Русской земли, закрыть евреямъ доступъ въ правительственныя и общественныя учебныя заведенія, съ предоставленіемъ еврейству права устраивать подъ надзоромъ правительства, собственныя низшія и среднія училища; вольные же университеты запретить".

„22) Для устраненія вреда и опасностей, которыми грозитъ нынѣшняя іудаизація періодической печати и телеграфныхъ агентовъ, принять дѣйствительныя мѣры къ удаленію изъ этой области еврейскаго элемента или же, хотя бы къ его рѣшительному обузданію, установивъ строгія матеріальныя и нравственныя тому гарантіи".

23) „Воспретить евреямъ всякаго рода аренду или пріобрѣтеніе земли внѣ городскихъ поселеній."

„24) *Признать, что равноправіе евреевъ съ Русскими грозитъ намъ порабощеніемъ*, можетъ повлечь за собой утрату нашей политической независимости и способно довести русскихъ людей до отчаянія, со всѣми отсюда послѣдствіями, а потому, сохранивъ узаконенную черту осѣдлости, вопросъ о равноправіи евреевъ изъять изъ разсмотрѣнія Государств. Думы" [92]).

---

[92]) Постановленія перваго Всероссійскаго съѣзда русскихъ людей въ Москвѣ съ 6 по 12 Апрѣля 1906 г.

Библиотека "Руниверс"

Эти ограниченія правъ евреевъ въ постановленіяхъ IV Всероссійскаго съѣзда объединеннаго русскаго народа, засѣдавшаго въ Москвѣ съ 26 Апрѣля по 1 мая 1907 г., повторяются и дополняются новыми:

„*По вопросу о государственной безопасности*".

„16) Евреямъ, хотя бы и крещенымъ, должно быть запрещено вступленіе на военную службу, на гражданскую службу и вообще служеніе во всѣхъ правительственныхъ учрежденіяхъ, хотя бы и по вольному найму; а также запретить имъ вступленіе въ адвокатуру".

„17) Нужно запретить евреямъ содержать банки, банкирскія конторы и ссудныя кассы, участвовать въ казенныхъ подрядахъ, пріобрѣтать какими бы то ни было способами въ городахъ и сельскихъ мѣстностяхъ землю и арендовать ее; сверхъ того слѣдуетъ принять строжайшія мѣры противъ обхода этихъ законовъ".

„18) Нужно всемѣрно ограничивать евреевъ во всѣхъ отрасляхъ торговли и промышленности, дабы они не забрали окончательно въ свои руки русскую торговлю и промышленность. и такъ уже ими наполовину заполненныя".

„Въ особенности необходимо запретить Евреямъ торговать оружіемъ и огнестрѣльными припасами".

„*По земельному и переселенческому вопросу*".

4) „Крестьянское землевладѣніе должно быть ограждено отъ скупки и перехода какимъ бы то ни было способомъ къ лицамъ иныхъ сословій, инородцамъ и особенно евреямъ" и проч.[93]).

Изъ постановленій по еврейскому вопросу другихъ русскихъ патріотическихъ обществъ выдаются—какъ результатъ основательнаго его изученія—слѣдующія постановленія съѣзда уполномоченныхъ объединеннаго дворянства въ Петербургѣ 15 Февраля 1911 г., составленныя редакціонной коммиссіей и принятыя большинствомъ уполномоченныхъ 25 обществъ противъ 6-ти.

„Признавая опаснымъ допущеніе евреевъ въ государственную службу вообще, привлеченіе ихъ въ ряды арміи несомнѣнно для нея

[93]) Постановленія IV Всероссійскаго съѣзда объединеннаго русскаго народа въ Москвѣ съ 26 Апрѣля по 1 Мая 1907 г.

Библиотека "Руниверс"

вреднымъ, а совмѣстное воспитаніе христіанъ и евреевъ въ религіозно-нравственномъ духѣ невозможнымъ, съѣздъ объединеннаго дворянства находитъ необходимыми и неотложными нижеслѣдующія мѣропріятія“:

„1) Безусловное недопущеніе евреевъ, хотя бы и перемѣнившихъ вѣроисповѣданіе, въ государственную службу на должности, соединенныя съ административной или судебной властью, а также ни къ какой дѣятельности законодательной, понимая подъ сею дѣятельностью не только избраніе въ члены законодательныхъ учрежденій, но и всякое участіе въ выборахъ. Равнымъ образомъ евреи не должны входить въ составъ присяжныхъ засѣдателей“.

„2) Евреи, хотя и перемѣнившіе вѣроисповѣданіе, не должны ни въ какомъ случаѣ допускаться ни къ отбыванію воинской повинности, ни къ поступленію въ сухопутныя и морскія войска на правахъ вольноопредѣляющихся и охотниковъ, ни въ военно-учебныя заведенія“.

„3) Современное разобщеніе русской и вообще христіанской учащейся молодежи отъ еврейской, при упраздненіи вовсе допускаемаго нынѣ въ учебныхъ заведеніяхъ процента евреевъ и предоставленіи послѣднимъ пользоваться лишь точно опредѣленными учебными заведеніями, либо учреждать таковыя при справедливомъ, въ извѣстныхъ условіяхъ и размѣрѣ, воспособленіи изъ средствъ казны“.

„4) Евреи, хотя бы и перемѣнившіе вѣроисповѣданіе, не могутъ получать правъ Россійскаго Дворянства“.

„5) Черта еврейской осѣдлости и всѣ ограничительныя о Евреяхъ, на основаніи дѣйствующихъ узаконеній, постановленія должны оставаться въ силѣ“ [94]).

Въ приведенныхъ постановленіяхъ воспрещеніе евреямъ поступать на государственную и общественную службу справедливо требуется, какъ самая важная мѣра для огражденія безопасности государства. Дѣйствительно, къ самому важному праву гражданъ относится право поступать на государственную и общественную службу, потому что оно даетъ имъ возможность подниматься въ высшіе, правящіе

[94]) Новое Время 1911 г. № 12548.

Библиотека "Руниверс"

классы народа и оказывать полезное или вредное вліяніе на его жизнь. Естественно, что въ эти классы должны подниматься люди не только съ высшимъ образованіемъ, но и съ хорошимъ нравственнымъ воспитаніемъ, обязывающимъ примѣнять первое съ пользою для народа. Разумѣется это не могутъ дѣлать въ христіанскомъ государствѣ евреи. закоренѣлые враги христіанъ въ продолженіе XIX вѣковъ. Получивъ съ равноправностью доступъ въ правящіе, высшіе классы народа и интеллигентныя профессіи въ Западной Европѣ, евреи направили свою вредную дѣятельность не только на разстройство народнаго благосостоянія, но и на разложеніе религіи и нравственности христіанъ“ [95]).

Въ послѣднее время, всѣмъ христіанамъ представляетъ грозное предостереженіе слѣдующій результатъ господствующаго положенія евреевъ въ Нью-Іоркѣ. Въ ноябрѣ 1907 г., училищный совѣтъ Нью-Іорка издалъ распоряженіе, въ силу котораго *воспрещается употребленіе имени Христа и упоминовеніе Рождества Христова въ гимнахъ. пѣсняхъ или славословіяхъ, которые поются въ нью-іоркскихъ школахъ.* Рѣшеніе училищнаго совѣта принять такую радикальную мѣру было результатомъ годъ назадъ агитаціи евреевъ, депутація которыхъ явилась передъ совѣтомъ и заявила, что празднованіе Рождества Христова въ школахъ имѣетъ чисто сектарный характеръ и посему противорѣчитъ конституціи Штата, согласно которой сектарность должна быть изгоняема изъ школъ, гдѣ учатся дѣти разныхъ вѣръ [96]).

Подъ вліяніемъ ложнаго космополитическаго взгляда на то, что высшее образованіе превращаетъ евреевъ въ добродѣтельныхъ, полезныхъ гражданъ и способствуетъ сліянію ихъ съ кореннымъ, христіанскимъ населеніемъ, русское правительство еще въ царствованіе императора Николая I и особенно въ царствованіе императора Александра II стало поощрять евреевъ къ высшему образованію, предоставляя получившимъ его право поступать на государственную службу. Въ 1863 г., евреямъ, имѣющимъ дипломы на ученыя степени доктора медицины и хирургіи, магистра или кандидата по другимъ факультетамъ университета разрѣшено поступать на государственную по всѣмъ вѣдомствамъ, а въ 1868 г. евреямъ, врачамъ, хотя бы и неимѣющимъ высшихъ ученыхъ степеней, разрѣшено поступать: въ медицинскую службу по вѣдомству министерствъ народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ

---

[95]) Русскій Архивъ 1910 г. кн. III, стр. 659.

[96]) Новое Время 1907 г. № 11389.

Библиотека "Руниверс"

во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, кромѣ столицъ Петербурга и Москвы съ ихъ губерніями [97]).

Предоставленіе этихъ правъ евреямъ повело къ тому, что къ концу прошлаго столѣтія они переполнили медицинское вѣдомство на должностяхъ врачей, преимущественно въ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ, и сословіе присяжныхъ повѣренныхъ, какъ занятія, доставляющія скорѣе и болѣе выгодъ, сравнительно съ занятіями по другимъ вѣдомствамъ. Но уже въ 1889 г. чрезмѣрный наплывъ евреевъ въ адвокатуру признанъ вреднымъ и 8 ноября состоялось Высочайшее повелѣніе о принятіи въ присяжные и частные повѣренные лицъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій не иначе, какъ съ разрѣшенія министра юстиціи. Служба евреевъ врачей въ арміи оказалась неблагонадежной и потому уставомъ военно-медицинской академіи, выработаннымъ въ 1890 г., евреи въ академію не допускаются [98]).

Въ статьѣ „Къ исторіи еврейства“, напечатанной въ Русскомъ Архивѣ 1893 г. мы привели много фактовъ о недобросовѣстномъ исполненіи профессіональныхъ обязанностей и стремленіи къ наживѣ евреевъ присяжныхъ повѣренныхъ и врачей [99]). Въ слѣдующіе годы чрезмѣрное увеличеніе числа евреевъ—врачей въ городахъ внѣ еврейской черты осѣдлости продолжалось, а въ судебныхъ округахъ размножились евреи—помощники присяжн. повѣренныхъ, на которыхъ не было распространено ограниченіе, установленное для присяжныхъ повѣренныхъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій.

Съ размноженіемъ евреевъ-юристовъ и врачей усилилась и ихъ вредная дѣятельность и, кромѣ того, многіе изъ нихъ, во время революціоннаго движенія 1905 и 1906 годовъ, были руководителями и подстрекателями бунтовщиковъ [100]).

Въ дополненіе къ помѣщеннымъ нами въ статьяхъ „Къ исторіи еврейства“ фактамъ о порочности евреевъ присяжн. повѣренныхъ и

---

[97]) Св. Зак. т. III, кн. I; ст. 59 и 2 и 3 примѣч. къ ней.

[98]) Рус. Арх. 1893 г. кн. II, стр. 386 и 388. Такъ какъ нѣсколько Евреевъ проникло въ воен. академію, то въ мартѣ 1910 г. Госуд. Дума, при разсмотрѣніи отдѣльныхъ смѣтъ воен. министерства, большинствомъ голосовъ приняла предложеніе коммиссіи государствен. обороны: не допускать Евреевъ въ военно-медицинскую академію. Новое Время 1910 г. № 12223.

[99]) Рус. Арх. 1893 г. кн. II. стр. 384—389.

[100]) Рус. Арх. 1911 г. кн: I, стр. 235—252.

Библиотека "Руниверс"

помощниковъ присяж. повѣр., приводимъ важныя послѣднія данныя, доказывающія къ какому развращенію нравовъ приходитъ сословіе, обязанное съ судомъ способствовать къ раскрытію истины въ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлахъ и справедливому ихъ рѣшенію, если оно переполняется евреями съ высшимъ образованіемъ и они въ немъ господствуютъ.

Въ статьѣ „Загрязненный судъ“ (Новое Время 1912 г., № 12865), М. Меньшиковъ приводитъ изъ письма къ нему одного юриста петербургскаго судебнаго округа, слѣдующее: „Еще въ освободительное время—пишетъ онъ—въ ряды адвокатскаго сословія протиснулся цѣлый кагалъ евреевъ-помощниковъ путемъ захватнаго права и бѣшенаго напора на растерявшееся правительство; но что дѣлается теперь! Впечатлѣніе русскихъ адвокатовъ отъ этого мутно-грязнаго наводненія такое же, какое древне-библейскіе Египтяне испытывали на днѣ Чернаго моря, когда враждебная и разсвирѣпѣвшая стихія стремилась ихъ поглотить. Въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, каждую недѣлю поступаютъ въ адвокатуру отъ 10 до 15 и до 20 помощниковъ, изъ которыхъ только двое, трое не—евреи. Сейчасъ евреевъ въ этой корпораціи не менѣе тысячи т. е. около 80% всего состава, хотя средній процентъ еврейскаго населенія въ Россіи лишь 4%“.

Объяснивъ стремительное нашествіе евреевъ въ русскую адвокатуру бездѣйствіемъ власти и желаніемъ ихъ его использовать и вообще захватить передовыя позиціи русскаго общества, г. Меньшиковъ говоритъ, что, вытѣснивъ христіанъ помощниковъ присяж. повѣренныхъ, они могутъ въ будущемъ вытѣснить и патроновъ адвокатуры и „утвердиться здѣсь столь же прочно, какъ жиды утвердились въ печати, въ медицинѣ, на сценѣ, на биржѣ и т. д. Орудіемъ еврейскаго внѣдренія и тутъ служитъ крайняя степень наглости и ловкій обходъ закона. Дипломированные жидо-кадетскими профессорами еврейчики вполнѣ безпрепятственно ведутъ дѣла въ мировыхъ учрежденіяхъ. Они цинически обходятъ законъ о допустимомъ для каждаго лица веденіи трехъ гражданскихъ дѣлъ. Свидѣтельствъ на веденіе дѣлъ у нихъ не спрашиваютъ, тогда какъ христіане несутъ своего рода налогъ на свое христіанство: отъ нихъ свидѣтельства требуютъ. Въ коммерческомъ судѣ евреи также вполнѣ упрочились. Прибавьте къ этому полную возможность для нихъ всюду вести уголовныя дѣла. Въ результатѣ евреи прибрали къ своимъ цѣпкимъ рукамъ всю адвокатскую практику и безъ конца вытаскиваютъ за уши другихъ евреевъ, буквально теперь кишащихъ въ судебныхъ учрежденіяхъ. Зайдите въ окружный

Библиотека "Руниверс"

судъ въ Петербургѣ, прогуляйтесь по корридорамъ: вы подумаете, что попали въ черту осѣдлости. Если вы не еврей и хотите попасть въ адвокаты, вы должны быть давно извѣстны еврейскимъ кругамъ въ качествѣ радикально-тупого, прислуживающагося къ еврейству „шабесгоя". Разъ у васъ нѣтъ такой заслуженности, надъ вами производится утонченнѣйшій и до тошноты гнусный сыскъ при помощи евреевъ въ разныхъ городахъ и весяхъ Россіи. Этотъ сыскъ не прерывается и въ томъ случаѣ, если Русскому какъ-нибудь удастся протолкнуться сквозь сомкнутый строй еврейскихъ спинъ. Возможность немотивированнаго отказа въ пріемѣ фактически превратилась въ лазейку, чрезъ которую изгоняются вонъ всѣ христіане, не подходящіе къ цвѣту еврейской политической платформы. Если вы не радикально-лѣваго направленія, то васъ ни за что не пустятъ въ сословіе... Роль самой жестокой охранки играетъ такъ называемая „коммиссія помощниковъ присяж. повѣренныхъ", состоящая въ большинствѣ изъ евреевъ (остальные, конечно, еврействующіе). „Это—пишетъ корресподентъ г. Меньшикова — учрежденіе явно нелегальнаго духа, дѣйствующее подъ прикрытіемъ совѣта присяж. повѣренныхъ... Оно обязываетъ задавленныхъ русскихъ помощниковъ къ безотвѣтному послушанію. Надъ каждымъ изъ помощниковъ виситъ угроза непринятія въ присяж. повѣренные безъ всякаго объясненія мотивовъ, поэтому каждый можетъ только молчать и соглашаться".

Деморализація вслѣдствіе наплыва еврейства въ сословіе адвокатовъ—пишутъ г. Меньшикову—страшная. „Случаи вымогательства, растраты кліентскихъ денегъ и всяческаго шарлатанства, волей-неволей региструются даже совѣтомъ. Впрочемъ едва ли одно дѣло на сотню доходитъ до дисциплинарнаго разбирательства. Еще недавно выкинуто было за бортъ двое такихъ еврейчиковъ". Всѣ помнятъ какъ года два тому назадъ одинъ жидокъ-помощникъ, допущенный къ уголовной кліенткѣ, взялъ гонораръ съ нея натурой, т. е. женской честью ея. Если дѣло до большихъ скандаловъ доходитъ рѣдко, то это объясняется лишь геніальной изворотливостью евреевъ во всемъ, что касается обхода ими законной отвѣтственности". Подъ видомъ благотворительности еврейчики вручаютъ деньги подзащитнымъ арестантамъ и одновременно свою визитную карточку, при чемъ сдѣлка сопровождается заявленіемъ, что каждый, выбирающій своимъ защитникомъ даннаго еврея, получитъ столько-же. Случаи купли—продажи защиты очень нерѣдки, а въ сенсаціонныхъ процесахъ выступленія бездарныхъ еврейчиковъ обходятся имъ не дешево. Вещь понятная при обиліи іудейскаго племени, при всей стойкости его противъ христіанъ, но внутри

Библиотека "Руниверс"

самого еврейства идетъ большая грызня за добычу. Пока начинающій еврейчикъ никому не нуженъ, ему приходится покупать кліентовъ, а когда у него создастся, хотя бы ложная, раздутая еврейской печатью репутація—тогда уже кліенты начинаютъ его покупать. Тутъ идетъ обычная эволюція еврейской лавочки, развивающейся въ магазинъ. Сначала адвокатъ-еврейчикъ торгуетъ въ розницу своей фальшивой совѣстью—торгуетъ по самой дешевой цѣнѣ не рѣдко себѣ въ убытокъ, а затѣмъ всѣ убытки возмѣщаетъ съ лихвой, засѣвъ въ богато обставленномъ адвокатскомъ кабинетѣ. Гдѣ же христіанину т. е. человѣку хоть съ элементами христіанской совѣсти, бороться съ жидомъ, свободнымъ даже отъ элементовъ ея? Нахальство въ способахъ вытѣсненія христіанъ доходитъ до того, что вы подходите, напримѣръ, къ своему адвокатскому столику въ судебномъ залѣ, какъ защитникъ по назначенію и видите, что ваше мѣсто уже занято евреемъ. Вы удивлены, а онъ, не моргнувъ глазомъ, заявляетъ, что онъ защитникъ по соглашенію. Стало быть, едва вы отвернулись, онъ уже успѣлъ нашептать на ухо подсудимому. А можетъ быть даже не успѣлъ, а просто разсчитываетъ, что вы не станете же поднимать скандалъ и справляться у подсудимаго: „Наглость одного зарвавшагося еврейчика дошла до того, что онъ не остановился передъ угрозами судебному слѣдователю повредить ему по службѣ за то, что тотъ не согласился выпустить подъ залогъ заключеннаго подъ стражу. Еврей былъ заинтересованъ въ этомъ потому, что, явившись къ родителямъ заключеннаго и ложно назвавшись защитникомъ ихъ сына по назначенію суда, взялъ съ нихъ 400 руб., угрожая, въ случаѣ ихъ несогласія, провалить защиту“.

Ради истины слѣдуетъ сказать, что между евреямъ-адвокатами есть порядочные люди, не желающіе безчестными махинаціями подвергать риску свое хорошо налаженное дѣло. Но такихъ крайне немного“.

Въ декабрѣ 1911 года, г. Меньшикову пришлось въ качествѣ присяжнаго засѣдателя прослушать нѣсколько еврейскихъ защитниковъ и составить убѣжденіе, что главное зло не въ томъ, что они почти сплошь вытѣснили христіанскихъ адвокатовъ, а въ томъ, что они внесли съ собою глубоко-униженную совѣсть въ судебный процессъ и, что, благодаря имъ, адвокатура, изъ органа разслѣдованія истины, превращается въ органъ ея извращенія и сокрытія. Пора остановить кошмарное засиліе евреевъ, буквально потребляющее русскую адвокатуру. Недавнее ходатайство группы русскихъ адвокатовъ объ учре-

Библиотека "Руниверс"

жденіи въ Петербургѣ 2-го совѣта исключительно изъ Русскихъ оставлено министерствомъ безъ удовлетворенія. Конечно, это ходатайство не вяжется съ основными началами сословія, но вѣдь оно является крикомъ отчаянія. Нельзя не принять, наконецъ, мѣръ къ огражденію достоинства адвокатуры и государственнаго суда.

Въ другой статьѣ „Еврейскій терроръ“ г. Меньшиковъ говоритъ, что для написанія статьи о невѣроятномъ загрязненіи русскаго суда еврейской адвокатурой, онъ пользовался данными, доставленными ему однимъ русскимъ присяжнымъ повѣреннымъ. Краснорѣчивы данныя, но еще болѣе знаменательно письмо, при которомъ онѣ присланы. Вотъ выдержка изъ этого письма, похожаго на крикъ утопающихъ: „Ради Бога, ради святой правды, проявите свое участіе къ судьбамъ русской адвокатуры, напишите статью, обрисуйте въ ней картину ужасающаго засилья, испытываемаго русской адвокатурой отъ невѣроятнаго наводненія ея еврействомъ. На тысячу помощниковъ присяж. повѣренныхъ въ Петербургѣ больше 800 евреевъ... Присяж. повѣренные евреи сюда не входятъ, но и ихъ подавляющая масса. Почти вся работа въ ихъ рукахъ. Русскіе, за исключеніемъ немногихъ, работающихъ самостоятельно и принужденныхъ самымъ пошлымъ образомъ заискивать у евреевъ, въ небольшомъ количествѣ кое-какъ перебиваются, а масса молодежи бьется, какъ рыба объ ледъ и неимовѣрно бѣдствуетъ. Ничѣмъ протеста нельзя выразить. Организовать какое нибудь противодѣйствіе невозможно, такъ какъ каждому Русскому грозитъ еврейскій эшафотъ. Министръ юстиціи мѣсяца $1^1/_2$ назадъ внесъ въ Сенатъ запросъ о разъясненіи нѣкоторыхъ законовъ, которое могло бы повлечь за собой ограниченія для евреевъ-помощниковъ; но дѣло оттягивается и неизвѣстно еще чѣмъ кончится... Въ частности убѣдительно прошу васъ посвятить долю вашего вниманія назрѣвшей необходимости преобразовать адвокатское сословіе такъ, *что бы русскимъ адвокатамъ были даны элементарныя гарантіи свободы слова и мысли*, когда они желаютъ отстаивать свое положеніе, а то въ настоящее время ни одинъ русскій адвокатъ не смѣетъ слова пискнуть, если не желаетъ по вздорному поводу быть выкинутымъ изъ сословія и матеріально этимъ раздавленнымъ, а помощникъ можетъ и совершенно не быть принятымъ въ присяжн. повѣренные... Мы, русскіе адвокаты желаемъ, *что бы хоть слабое эхо манифеста 17 октября о свободахъ пронеслось и въ адвокатурѣ. Мы просимъ хоть маленькой конституціи взамѣнъ крѣпостного засилья у Евреевъ*“ [101]).

[101]) Новое Время 1914 г., № 14867.

Библиотека "Руниверс"

Въ такомъ же положеніи находится адвокатура и въ московскомъ судебномъ округѣ отъ переполненія и развращенія евреями, какъ можно заключить изъ отчета о ней за 1910 г. и свидѣтельства московскаго присяжн. повѣреннаго—спеціалиста по еврейскому вопросу А. С. Шмакова. По этому отчету въ 1910 г., въ округѣ состояло присяжн. повѣренныхъ 1,080 и помощниковъ 1126. Совѣту предстояло разобрать 857 дисциплинарныхъ дѣлъ; разобрано 598 о присяж. повѣренныхъ и 109 о помощникахъ; исключены изъ сословія 6 присяжн. повѣренныхъ и подвергнуты дисциплинарнымъ взысканіямъ 147 присяжн. повѣренныхъ и помощниковъ. Въ своей рѣчи, представлявшей пѣлую лекцію по еврейскому вопросу, произнесенной 13 и 14 февраля 1911 г. на съѣздѣ объединеннаго дворянства въ Петербургѣ, А. С. Шмаковъ предлагалъ, чтобы евреевъ ни въ какомъ случаѣ не допускали до адвокатуры. Въ Москвѣ уже 90% адвокатовъ—Евреевъ. Ораторъ прибавилъ, что дѣло не въ конкуренціи, лучше совсѣмъ уничтожить адвокатовъ, но не надо допускать въ это сословіе евреевъ [102]).

17 декабря 1911 г., по докладу предсѣдателя Кіевскаго окружнаго суда Грабаря, въ общемъ собраніи членовъ суда разсматривался вопросъ о судьбѣ помощниковъ присяж. повѣренныхъ, пробывшихъ въ этомъ званіи сверхъ установленнаго пятилѣтняго срока. Среди помощниковъ, числящихся при кіевскомъ окружномъ судѣ, оказалось 67 человѣкъ, пробывшихъ въ званіи помощниковъ 7 и болѣе лѣтъ. Всѣхъ ихъ общее собраніе суда постановило изъ сословія исключить. Въ числѣ исключенныхъ—отчасти Русскіе и Поляки, большинство же—евреи [103]).

На вредъ чрезвычайнаго наплыва евреевъ въ сословіе помощниковъ присяж. повѣренныхъ обратилъ вниманіе, наконецъ, Сенатъ. 12 марта 1912 г., въ распорядительномъ засѣданіи общаго собранія кассаціоннаго департамента Сената установлена, согласно заключенію исполняющаго обязанности оберъ-прокурора сенатора Рейнике, необходимость требованія спеціальнаго разрѣшенія министра юстиціи на принятіе въ сословіе помощниковъ присяжн. повѣренныхъ лицъ іудейскаго исповѣданія, а также признано желательнымъ установленіе извѣстнаго процента такового принятія. Въ апрѣлѣ же общее собраніе кассаціоннаго департамента Сената разослало во всѣ судебныя палаты указы о томъ, что лица іудейскаго вѣроисповѣданія, окончившія уни-

[102]) Новое Время 1911 г., №№ 12529 и 12546.
[103]) Новое Время 1911 г., № 12852.

Библиотека "Руниверс"

верситетъ, должны испрашивать разрѣшенія министра юстиціи, чтобы попасть въ число помощниковъ присяжн. повѣренныхъ[104]).

Всѣ многочисленныя данныя, приведенныя нами въ статьяхъ „Къ исторіи еврейства“ въ 1893 и 1911 годахъ въ Рус. Арх. и выше—о переполненіи и развращеніи Евреями адвокатуры и вытѣсненіи изъ нея христіанъ приводятъ насъ къ убѣжденію, что самой дѣйствительной мѣрой противъ этого зла было бы недопущеніе въ адвокатуру евреевъ, какъ предложилъ А. С. Шмаковъ. Но на принятіе такой радикальной мѣры правительствомъ, при его боязни погрѣшить противъ либерализма, нельзя расчитывать и потому, чтобы значительно уменьшить отравленіе адвокатуры іудейскимъ ядомъ, нужно уменьшить его долю: установить въ каждомъ судебномъ округѣ не болѣе 5% общаго числа присяжн. повѣренныхъ и такой же процентъ общаго числа помощниковъ. Кромѣ того, евреевъ, поступающихъ въ адвокатуру, вѣрнѣе было бы назвать просто адвокатами или повѣренными, а не присяжными повѣренными, потому что форма присяги для нихъ не установлена судебными уставами 1864 г. и присяга евреевъ вообще не заслуживаетъ довѣрія, какъ мы объяснили въ гл. I. Отъ евреевъ-адвокатовъ и отъ всѣхъ евреевъ, вмѣсто присяги, лучше отбирать простыя обѣщанія въ исполненіи извѣстныхъ обязанностей.

По той же причинѣ, по враждебности къ христіанамъ и нравственной испорченности, присутствіе евреевъ въ средѣ присяжныхъ засѣдателей не можетъ быть терпимо, что̀. вѣроятно, и будетъ установлено законодательными учрежденіями, при общемъ пересмотрѣ законовъ о евреяхъ, согласно принятому ими рѣшенію, при разсмотрѣніи законопроекта о преобразованіи мѣстнаго суда, не допускать Евреевъ на должности мировыхъ судей[105]).

Какъ уже мы сказали, евреи чрезмѣрно переполнили корпорацію врачей съ такимъ же вредомъ, какъ и адвокатуру. Въ дополненіе къ этому считаемъ не лишнимъ привести и послѣднія характерныя свѣдѣнія о дѣятельности евреевъ-врачей изъ статьи М. Меньшикова „Еврейскій терроръ“. По его словамъ; „Врачи русскіе жалуются, что евреи отнимаютъ у нихъ всю практику“, вводя въ естественную конкуренцію самые неблаговидные пріемы. Они занимаются за кулисами своей врачебной дѣятельности всевозможными коммерческими аферами,

---

[104]) Новое Время 1912 г., №№ 12932 и 12972.

[105]) Новое Время 1912 г., № 13015.

Библиотека "Руниверс"

ростовщичествомъ, приготовленіемъ и торговлей снадобьями, нерѣдко фальсификаціей ихъ, и это даетъ имъ возможность брать за леченіе такую плату, отъ которой русскій врачъ отказался бы. Евреи-врачи особенно налегаютъ на секретныя и венерическія болѣзни, на аборты и презервативы, на омалаживанье стариковъ и старушекъ, на не совсѣмъ невинный массажъ (такъ называемый гинекологическій) и т. п. Въ этихъ случаяхъ гонораръ ихъ, смотря по обстоятельствамъ, принимаетъ характеръ грабежа, причемъ болѣзни иногда нарочно растравливаются, чтобы лечить безъ конца. Къ услугамъ евреевъ-врачей еврейскія же аптеки, рекламируемыя ими и въ свою очередь рекламирующія только евреевъ. Жиды-врачи нарочно прописываютъ очень дорогія лекарства и приборы, чтобы дать доходъ еврейскимъ аптекамъ, хотя по ходу болѣзни, могли бы прописать и очень дешевыя. Получая отъ еврейскихъ аптекъ извѣстный процентъ вознагражденія, еврейскіе врачи могутъ пускать, когда нужно, пыль въ глаза своею безкорыстностью. Послѣдняя поддѣлывается для рекламы. Чтобы отбить у русскихъ врачей практику, врачъ—еврей нѣкоторое время лечитъ почти даромъ; да что ему стоитъ полѣчить и совсѣмъ даромъ нѣсколькихъ бойкихъ барынь, которыя за это растрезвонятъ о немъ по городу и составятъ ему извѣстность? Еврейскіе врачи не гнушаются этимъ способомъ, какъ и иными, подкупать общественное мнѣніе, пока не добьются цѣли. пока не выживутъ изъ данной мѣстности всѣхъ русскихъ „товарищей“ и проч.[106]).

Такая вредная дѣятельность евреевъ-врачей обязываетъ правительство и общественныя учрежденія принять противъ нея дѣйствительныя мѣры. Будетъ справедливо не допускать евреевъ-врачей, провизоровъ и ветеринаровъ на государственную службу во всѣ вѣдомства[107]), какъ они не допускаются на службу въ войска; въ земскія же и городскія учрежденія они могутъ допускаться по постановленіямъ земскихъ собраній и городскихъ думъ. но не болѣе 5% общаго числа земскихъ и городскихъ врачей, провизоровъ и ветеринаровъ. Эти же ограниченія слѣдуетъ примѣнять и къ евреямъ фельдшерамъ и еврейкамъ—акушеркамъ. провизоршамъ и фельдшери-

[106]) Новое Время 1912 г., № 12867.

[107]) По постановленію переселенческой коммиссіи Государ. Думы, въ октябрѣ 1911 г. были учреждены 25 стипендій на медицинскомъ факультетѣ *для лицъ христіанскихъ вѣроисповѣданій* съ тѣмъ, чтобы они прослужили опредѣленный срокъ переселенческими врачами. Къ переселенческимъ врачамъ—Евреямъ переселенцы, по заявленію начальника главнаго переселенческаго управленія Глинки, неохотно обращаются. Новое Время 1911 г., № 12795.

Библиотека "Руниверс"

цамъ, по ихъ нравственной испорченности и для предупрежденія вытѣсненія христіанъ изъ этихъ должностей.

Починъ въ запрещеніи службы въ земствѣ евреямъ-врачамъ сдѣлало царицынское уѣздное земское собраніе, постановившее объ этомъ резолюцію въ осеннюю сессію 1909 г. Въ февралѣ 1910 г., въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій тверского губерн. земскаго собранія. гласнымъ Ладыженскимъ на рѣшеніе собранія была внесена слѣдующая резолюція:

„По имѣющимся свѣдѣніямъ, среди медицинскаго и фармацевтическаго персоналовъ, состоящихъ на службѣ тверского губернскаго земства, имѣются лица, не принадлежащія ни къ русской національности, ни къ христіанскому вѣроисповѣданію".

„Такъ какъ населеніе Тверской губер. принадлежитъ къ коренному ядру великорусскаго племени и состоитъ въ лонѣ православной церкви и средства. которыми вознаграждается служба, оплачиваются тѣмъ же тверскимъ христіанскимъ и русскимъ населеніемъ, имѣю честь предложить земскому собранію: не благоугодно-ли будетъ дать губернской земской управѣ опредѣленныя указанія въ томъ смыслѣ, что всѣ отрасли земской служебной дѣятельности въ предѣлахъ Тверской губ. должны обслуживаться лицами если и не русской національности. то хотя бы принадлежащими къ христіанскому вѣроисповѣданію, ибо русское дѣло въ коренной русской губерніи, должно быть всецѣло въ русскихъ же рукахъ".

Предложеніе Ладыженскаго 22 голосами противъ 9 было принято [108]).

Н. С. Граве.

[108]) Новое Время 1910 г., № 12186.

Библиотека "Руниверс"

НОГАЙЦЫ ВЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ

На сѣверномъ Кавказѣ умираетъ одинъ народецъ, который сыгралъ громадную роль въ Русской исторіи. Когда то его полчища затопляли Русь, достигали Западной Европы, наводя трепетъ и страхъ даже на Италію. Исторія этого народца мало изучена. Мало изслѣдована и его роль въ Русской исторіи, а между тѣмъ попытки воспрянуть мы замѣчаемъ въ немъ и при Шамилѣ, посылавшемъ сюда своихъ агентовъ для возбужденія противъ Россіи.

Попытаемся освѣтить исторію этого народца съ той поры, когда онъ подпалъ подъ власть Россіи, на основаніи документовъ Архива Ставропольскаго губернскаго правленія.

Ногайцы въ древности, какъ и теперь, были народностью, жившей чисто родовымъ бытомъ. Каждое общество состояло изъ нѣсколькихъ крупныхъ и мелкихъ родовъ, внутри которыхъ господствовалъ принципъ патріархальности, сохранившейся и доселѣ въ довольно чистомъ видѣ.

Кромѣ старшаго, который является родовымъ начальникомъ, всѣ другіе члены рода—были полноправными и равноправными братьями.

Теперь, при подчиненности другой народности—(русской) старшій не имѣетъ никакой матеріальной власти: тѣмъ не менѣе его моральная власть надъ умомъ ихъ и волею очень велика. Если родъ былъ большимъ, то власть принадлежала не одному, а коллегіи старшихъ, рѣшенія которой безусловны.

Внѣ семьи или рода начиналось уже простое сожительство или сосѣдство различныхъ группъ одного племени. Раздѣленія на сословія

Библиотека "Руниверс"

не было; всѣ семьи равноправны и независимы одна отъ другой. Нѣкоторыя гордятся или древностью своего происхожденія, или своею многочисленностью.

Каждая семьи имѣетъ свои особыя историческія преданія, связанныя съ фамильными прозвищами и фамильными эмблематическими знаками и названіями.

Анализъ этихъ названій очень любопытенъ, сами ногайцы объ ихъ происхожденіи знаютъ мало. Слово ногаецъ они производятъ отъ знаменитаго *темника* Ногая[1]). Частое среди нагайцевъ имя Хосай, они объясняютъ названіемъ *современника Мамая* Хосана или Хосая, другое имя *Алашъ*, происходитъ отъ фамиліи, къ которой принадлежалъ самъ Мамай и т. д.

Интересно объясненіе слова *печенѣги* въ монографіи Вельтмана объ *Аттилѣ*; по его мнѣнію, это слово образовалось отъ беязь и ноге— т.е. бѣлые (вольные) ногаи. Печенѣги исчезаютъ, ихъ смѣняютъ половцы и татары. Не проходитъ и 50 лѣтъ послѣ второго нашествія татаръ, на томъ мѣстѣ, гдѣ до 1240 г. жили половцы, появляется независимая отъ волжской орды—орда ногайская, отъ имени сына Чингисъ Хана[2]). Однако мы же знаемъ орды съ именемъ Чингисхана, Батыя и т. д., поэтому весьма возможно, что не ханъ Ногай далъ ордѣ свое имя, а орда дала ему свое. Эта орда могла образоваться изъ остатковъ печенѣговъ и половцевъ, въ концѣ XIII в. объединенныхъ однимъ именемъ *ногайцевъ*.

Слѣдя далѣе за судьбой ногайскихъ племенъ, мы находимъ ихъ то отброшенными къ западному берегу Азовскаго моря и къ Крыму, то между Дономъ и восточнымъ берегомъ Азовскаго моря и Кубанью, то въ союзѣ съ калмыками, то въ столкновеніи съ чеченцами.[3])

Ногайцы теряются въ массѣ полчищъ Батыя и Тамерлана, о которыхъ у нихъ сохранилось много легендъ[4]).

[1]) См. подробнѣе объ этомъ: ст. С. Фарфоровскаго въ XII кн. Журн. Мин. Нар. Просв. 1909 и вып. 7, XXVI кн. Записокъ Кавк. Отд. Имп. Рус. Ног. общ. С. Фарфоровскій „Ногайцы".

[2]) Ист. Россіи Соловьева, III, 171.

[3]) У чеченцевъ есть преданія о столкновеніи съ ногайцами въ предѣлахъ малой Чечни, на р. Арунѣ (Чечня и чеченцы. Берте. Тифлисъ, 1860 г.)

[4]) Вотъ одна изъ нихъ записанная нами: „однажды Тамерланъ увидѣлъ монаха, бросившаго свою мантію на воду и на ней поплывшаго по озеру. Пораженный этимъ

Библиотека "Руниверс"

Только по распаденіи Золотой Орды, мы видимъ ихъ, какъ самостоятельную единицу.

Затѣмъ въ 1552 г. ногайцы, кочевавшіе по Волгѣ, просятъ Ивана Васильевича оборонить ихъ отъ хана Астраханскаго Ямургея передъ завоеваніемъ нами Астрахани.

Русское правительство заботится о ногайцахъ. Въ грамотѣ 1655 г. требуется отъ калмыковъ чтобы они не обижали холопей ногайскихъ[1]).

Съ 1669 года. Ногайцы подчиняются калмыцкому хану Аюкѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Аюка завязываетъ переговоры съ Константинополемъ, что не мѣшаетъ ему трижды клясться въ вѣрности Россіи. Большой Ногай, захвативъ съ собою часть эдисанцевъ и джембойлукцевъ, вмѣстѣ съ Малымъ Ногаемъ перешелъ на сторону крымскаго хана. Остальные эдисанцы бѣжали въ Бессарабію. Этотъ періодъ ногайцы проводятъ въ безконечныхъ странствованіяхъ отъ устьевъ Волги и Терека до Кубани и Дона. При крымскомъ ханѣ постоянно служили тѣлохранителями ногайскіе мурзы; шестнадцать эдисанцевъ, десять джембойлуковъ и одиннадцать эдишкульцевъ служили при Шагинъ-шрегъ.

Крымскіе ханы титулуются въ своихъ договорахъ такъ: „Гиреево Царское Величество, Великаго Юрта Кипчарскія степи и многихъ несчетныхъ татаръ и многихъ несчетныхъ ногай повелитель“. Великая сѣверная война, которой предшествовали неудачные голицынскіе походы на Крымъ и полуудачные походы Петра Великаго на Азовъ, отодвинула на долго вопросъ о подчиненіи ногайцевъ. Въ это время мы встрѣчаемъ ногайцевъ на Волгѣ, на Кубани и, наконецъ, въ Бессарабіи; части народа, увлекаемыя мурзами, кочуютъ то туда, то сюда.

чудомъ Тамерланъ зоветъ и спрашиваетъ его:—не можешь ли ты благословить мое войско, за это проси у меня чего хочешь. Монахъ тогда проситъ Тамерлана освободить столько плѣнныхъ, сколько войдетъ ихъ въ маленькую монастырскую церковь. Плѣнныхъ у Тамерлана было безчисленное множество и всѣ они умѣстились въ маленькой церковкѣ. Тамерланъ тогда отказался освободить ихъ, а монахъ проклялъ его и далъ ему предсказаніе, что послѣ его смерти никогда болѣе десяти человѣкъ не будутъ повиноваться одному начальнику. Такъ распалась орда“.

[1]) См. объ этомъ нашу статью въ № 2 журнала „Moussoulmanine“ Paris (France) 18 Февр. (3 Марта) 1910 г. стр. 53.

Библиотека "Руниверс"

Въ запискѣ московскаго архива говорится, что въ 1715 году на Аюку напалъ Гирей-солтанъ съ Кубани Бахта и перевелъ къ себѣ на Кубань ногайцевъ, эдисанъ и джембойлуковъ. Въ 1719 году, то есть, черезъ четыре года, Аюка сдѣлалъ нападеніе на него и перевелъ ногайцевъ на Волгу. Въ 1723 году эти племена обратно переселились на Кубань. Астраханскій губернаторъ тщетно старается распредѣлить ихъ по калмыцкимъ улусамъ, и въ 1724 году съ калмыковъ берется присяга, что они возвращенныхъ по государеву указу татаръ (т.е. ногаевъ) не будутъ держать вмѣстѣ, а будутъ распредѣлять по своимъ улусамъ.

Въ 1728 году эдисанцы отъ калмыковъ переводятся за Перекопъ и за Днѣпръ.

Численность ногайцевъ исчисляютъ до 15000 кибитокъ, изъ нихъ 3000 кибитокъ джембойлуцкихъ. а остальныя—эдисанскіе. Калмыцкій владѣлецъ Бату, участвовавшій въ походѣ Петра Великаго на Персію, на своемъ возвратномъ пути увелъ до 1000 кибитокъ ногайцевъ на Волгу. Старые акты упоминаютъ что въ Астраханской губерніи около Дербента и въ предгорьяхъ главнаго Кавказскаго хребта существовало до тридцати родовъ ногайцевъ. Одни роды стремились къ Волгѣ, другіе изъ за Урала передвигались на Куму и Кубань.

Девлетъ-гирей съ сорокатысячной арміей, дѣлая попытку снова отвоевать Крымъ, хотѣлъ привлечь на свою сторону ногайцевъ, но этому помѣшалъ Джанъ-Мамбетъ-бей, эдисанскій владѣлецъ, убѣдивъ свой народъ въ рискованности борьбы съ Русскими. „Какъ щенятъ, говорилъ онъ, я перенесъ свой народъ черезъ Донъ на здѣшнія мѣста, данныя намъ Россіей. Могу ли я воевать противъ нея? Нѣтъ, я никогда не забываю ея благодѣяній и скорѣе соглашусь умереть, чѣмъ нарушу свою клятву". Въ 1773 г. кн. Долгоруковъ-Крымскій заключилъ въ Карасабазарѣ договоръ съ ханомъ Крыма Сагибъ-гиреемъ, при чемъ присутствовали тутъ представители эдисанцевъ, эдишкульцевъ и джембойлуковъ.

Этотъ договоръ по содержанію и цѣлямъ былъ подготовкой къ кучукъ-кайнарджикскому трактату, обезпечившему независимость ордъ. Въ то время кочевья эдисанцевъ были на лѣвомъ берегу Кагальника, по Чубуру и на правомъ берегу и по р. Калалы. Джембойлуковцы кочевали между Челбасомъ и верховьемъ Еи.

Эдишкульцы дѣлились по три куба (поколѣнія) Мійскій кубъ кочевалъ между лѣвымъ берегомъ Кирцилы и правымъ Аганлы; кита-

Библиотека "Руниверс"

инскій кубъ—между Аганлы и Кора-Кубаны; и бурлацкій—между Ачуевымъ и Копыломъ.

Въ дальнѣйшей своей исторіи ногайцы повторяютъ прежнее колебаніе между Турціей и Россіей, склоняясь болѣе на сторону первой, особенно послѣ смерти преданнаго Россіи предводителя эдисанцевъ Джанъ-Мамбетъ-бея.

Въ Крыму борятся двѣ партіи. Представитель русской Шагинъ-гирей, поддержанный Суворовымъ, захватываетъ ханство. Онъ былъ послѣднимъ ногайскимъ сераскиромъ. Въ своей дѣятельности онъ подражалъ Петру Великому, заводя при дворѣ европейскіе порядки и преобразованія, устраивая свой флотъ и т. д. Въ концѣ концовъ, вслѣдствіе возмущенія ногайцевъ, ему пришлось бѣжать.

Возстановленный вторично съ помощью Русскихъ, онъ не могъ справляться. Подъ давленіемъ настойчивыхъ требованій Потемкина, онъ отказывается въ пользу Россіи отъ власти. Интересна грамота Шагинъ-гирея, объявляющая объ этомъ.

Суворовъ приводитъ ногайцевъ къ присягѣ на вѣрность Россіи, при чемъ многіе были приняты на русскую службу, а мурзы получили штабъ и оберъ офицерскіе чины.

Дальнѣйшая исторія ногайцевъ это—исторія ихъ бѣгства на Кавказъ и постоянныхъ передвиженій по югу Россіи. Павелъ I дѣлаетъ попытку образовать изъ ногайцевъ полный полкъ. Но черезъ три года приходится отъ этой мысли отказаться.

Интересно, найденное нами въ Архивѣ Ставропольскаго Губернскаго Правленія дѣло за № 3726 отъ 23 Января 1841 г. объ возмущеніи ногайцевъ Шамилемъ. Въ концѣ 1840-го года къ эдисанскимъ ногайцамъ пріѣхали посланцы въ аулы Коштюбе и Тумы Кантемирова съ предложеніемъ „если черкесамъ удастся взять Моздокъ то ногайцы должны къ нимъ присоединиться“. Эти посланцы отъ Шамиля—указывали на отступленіе отъ вѣры современныхъ ногайцевъ и приводили имъ въ примѣръ Прасковейскихъ молоканъ: „вы ослабѣваете въ вѣрѣ, говорили они, предавшись Русскому Правительству“. Посланцы были одѣты въ бѣлую и зеленую чалмы и въ панцыряхъ. Они сказали: „когда отъ Шамиля придетъ войско и возьметъ Моздокъ, что назначено послѣ праздника Курмана (24 Января), то и ногайцы бу-

Библиотека "Руниверс"

дуть освобождены отъ Русскихъ. Шамилю поможетъ Ибрагимъ, сынъ Магомета Али Паши, который въ бумагѣ, посланной чеченцамъ предлагалъ *помощь отъ арабовъ*. Затѣмъ всѣ ногайцы были приведены къ присягѣ, что будутъ держать это извѣстіе въ тайнѣ, иначе лишатся жизни.

Это любопытное дѣло показываетъ, что до самаго послѣдняго времени ногайцы представляли изъ себя элементъ ненадежный...

Въ нашемъ распоряженіи имѣется рядъ дѣлъ о столкновеніяхъ ногайцевъ съ Русскими, при колонизаціи послѣдними степей. Ногайцы угоняли скотъ, дѣлали набѣги и т. д.,—всѣми силами противясь оттѣсненію ихъ въ степи и проникапію туда русскихъ колонизаторовъ. Большая часть дѣлъ кончалась ничѣмъ, виновниковъ не находили; они исчезали въ степяхъ. Эти дѣла очень характерны, какъ методъ борьбы съ русскимъ вліяніемъ.

Въ настоящее время очень интенсивно идетъ у ногайцевъ процессъ осѣдлости. О перекочевкахъ прежняго времени разсказываютъ старики, помнившіе это время, когда они были еще молодыми и удалыми джигитами.

Приведу, разсказъ одного старика, какъ очень характерный для изображенія быта ногайцевъ въ еще недавнее время.—

„Хорошо было тогда, когда степи были велики, какъ море и Русскіе еще не такъ сильно заселяли ихъ.

„Степь, какъ только наступала весна, начинала зеленѣть и радовать грудь ногайца. Съ большимъ нетерпѣніемъ дожидались дня перекочевки; наканунѣ уже уложены всѣ вещи и чуть свѣтъ, разбирается на части палатка и кладется на арбы, сюда складывается весь скарбъ и ногаецъ готовъ.

„Вотъ съ гикомъ и топотомъ погнали табуны лошадей.

„Вотъ арба за арбой потянулись въ степь. Впереди гарцуетъ на лошадяхъ молодежь. Сзади тихо, степенно ѣдутъ на иноходцахъ старики, ведя разговоры о посланной благодатной веснѣ, о привольѣ степи, о кормѣ скотины и т. д. Сзади арбъ, на которыхъ сидятъ женщины и дѣти, тихо гонятъ овецъ и рогатый скотъ. На всѣхъ лицахъ

Библиотека "Руниверс"

выражены восторгъ и радость. Крикъ, шумъ, ревъ скотины, блеяніе овецъ, ржаніе лошадей, все это сливается въ одинъ общій гулъ радости.

„Все окружающее тоже какъ будто радуется. И солнышко какъ то ярко и весело блеститъ, и высоко на небѣ, радуясь приходу весны, торжественно и звонко заливается жаворонокъ, и стада какъ-то быстрѣе идутъ. Проѣхавъ немного, шествіе останавливается. Разбиваются на группы и ѣдутъ группами семействъ съ десятокъ, кто куда захочетъ. Выберутъ хорошее мѣсто, гдѣ побольше травы, останавливаются, разбиваютъ кибитки, роютъ ямы для воды и рѣжутъ барана. Около барана стоятъ, виляя хвостами, и ожидая своего пая, вѣрные хранители богатства ногайца отъ волковъ, собаки. Ободравъ, баранину передаютъ женщинамъ. Тѣ, установивъ котлы въ вырытыхъ очагахъ, варятъ „бешъ-бармакъ“. Бешъ-бармакъ значитъ—пять пальцевъ. Названіе это кушаніе получило отъ того, что ногайцы, не имѣя ложекъ, ѣли его пальцами.

„Когда все готово, всѣ, собравшись въ какой нибудь кибиткѣ, кушаютъ „бешъ-бармакъ“, запивая кумысомъ. Такъ жили ногайцы на этомъ мѣстѣ до тѣхъ поръ пока не надоѣдало. Надоѣло имъ тутъ, не оказалось корму скотинѣ, ногайцы опять разбивали кибитки и переѣзжали на другое мѣсто.

„Надоѣло тамъ, перекочевывали дальше. Тякимъ образомъ, пробирались до Каспійскаго моря. Къ зимѣ же возвращались на общее становище“.

Тяжелая печаль звучала въ словахъ старика ногайца, печаль вольнаго сына степей объ исчезающемъ привольѣ и о тяжести осѣдлой жизни, къ которой принуждаетъ *степняка* сила непреоборимыхъ обстоятельствъ.

С. Фарфоровскій.

Библиотека "Руниверс"

Заботы Митрополита Филарета объ устройствѣ Московской духовной семинаріи

Перваго Ноября текущаго года исполняется столѣтіе со времени учрежденія Московской духовной семинаріи на началахъ выработанныхъ Высочайше утвержденною въ 1809 г. Императоромъ Александромъ Благословеннымъ при Святѣйшемъ Сунодѣ Коммиссіею духовныхъ училищъ.

Въ теченіи столѣтняго періода своей жизни семинарія находилась подъ ближайшимъ и непосредственнымъ наблюденіемъ первосвятителей Московскихъ одного архіепископа—Августина, при которомъ она была и учреждена на мѣстѣ Перервинской семинаріи, основанной въ 1775 г. при Николо-перервинскомъ монастырѣ Митрополитомъ Платономъ, и восьми, преемственно смѣнявшихся на Московской каѳедрѣ Московскихъ Митрополитовъ.

Болѣе полувѣка въ историческомъ прошломъ семинаріи протекло подъ зоркимъ и неослабнымъ наблюденіемъ, соединеннымъ съ горячею любовію, мудраго свѣтильника православной церкви Митрополита Филарета. Его руководству и отеческой благопопечительности Московская семинарія обязана, помимо благоустройства многихъ другихъ сторонъ ея жизни, даже и самымъ помѣщеніемъ въ настоящемъ „великолѣпно и величественно“, по собственнымъ же словамъ приснопамятнаго святителя, „устроенномъ жилищѣ“. Столь продолжительный періодъ управленія семинаріею Митрополита Филарета, являясь при томъ едва ли не наиболѣе интереснымъ почти во всѣхъ отношеніяхъ, естественно не только оставилъ по себѣ самые глубокіе слѣды, но и создалъ, какъ бы, правильнѣе сказать, особую „филаретовскую“ эпоху

Библиотека "Руниверс"

въ жизни учрежденій, значеніе которой съ того времени осязательно ощущалось и ощущается въ бытѣ заведенія, нерѣдко даже и въ настоящее время. Вотъ почему высокій образъ святителя Филарета на фонѣ прошлой исторической жизни Московской духовной семинаріи является центральною фигурою, и историческое изученіе отношеній Митрополита къ жизни семинаріи, по справедливости, должно быть выдвинуто въ ея исторіи и поставлено на самомъ первомъ мѣстѣ. Къ сожалѣнію вопросъ этотъ доселѣ почти не привлекалъ къ себѣ историческаго вниманія и, конечно, прежде всего, вслѣдствіе трудности разработки того архивнаго матеріала, на основаніи котораго съ большею или меньшею подробностію онъ могъ бы быть обслѣдованъ и изученъ. Обремененные непосредственными своими занятіями члены семинарской педагогической корпораціи, при всемъ желаніи, не имѣли никогда достаточного досуга, чтобы усердно заняться нелегкимъ дѣломъ разработки архивнаго матеріала объ означенномъ предметѣ, а лица внѣшнія для семинаріи, хотя, быть можетъ и обязаны послѣдней своимъ среднимъ образованіемъ, но, по выходѣ изъ стѣнъ заведенія, естественно, съ годами, утрачивали интересъ къ прошлымъ историческимъ судьбамъ его.

Въ виду приближающагося столѣтняго юбилея семинаріи, мы имѣемъ въ виду въ настоящемъ очеркѣ коснуться поставленнаго вопроса, хотя также должны сознаться, что дѣлаемъ это далеко не съ желательною полнотою и подробностію, и это по той же самой причинѣ, о которой мы только что упомянули.

Знакомство въ Бозѣ почившаго Митрополита Филарета съ Московскою духовною семинаріею, началась гораздо раньше ознакомленія его съ Московскою епархіею вообще,—именно, имъ всего лишь черезъ полтора года послѣ основанія семинаріи, она официально была признана школою болѣе или менѣе благоустроенною во всѣхъ отношеніяхъ. Въ Іюлѣ 1815 года, тогда уже извѣстный въ широкихъ общественныхъ кругахъ, ректоръ С.-Петербургской духовной академіи архимандритъ Филаретъ Дроздовъ, знаменитый впослѣдствіи Митрополитъ Московскій, произвелъ первую ревизію семинаріи. Результаты этой первой ревизіи въ исторической жизни семинаріи особенно цѣнны руководственными указаніями, которыя даны были тогдашнему педагогическому персоналу семинаріи и которыя положены были затѣмъ въ основу послѣдующей исторической жизни семинаріи. „Московская духовная семинарія—доносилъ въ своемъ отчетѣ ея первый ревизоръ,—судя по недавнему приведенію ея въ новое, Уставомъ предписанное

Библиотека "Руниверс"

устройство, находится въ довольномъ порядкѣ. Испытаніе, по распоряженію мѣстнаго начальства и согласію обозрѣвающаго, продолжалось два дня и было только устное. Испытать посредствомъ сочиненій предоставлено семинарскому правленію. Испытанія въ герминевтикѣ не было по распоряженію мѣстнаго начальства. Догматическое Богословіе преподано по сокращенію, извлеченному самимъ профессоромъ частію изъ извѣстныхъ книгъ классическихъ, частію непосредственно изъ Св. Писанія: сколько можно было замѣтить, сокращеніе сіе кажется необременительнымъ по пространству своему, по выбору и совокупленію истинъ правильнымъ. Многіе отвѣты учащихся были удовлетворительны.

„Философскіе уроки, кромѣ Баумейстера, заимствованы были изъ Венцема и Карпе. По требованію учащаго, ученики для изъясненія, какъ они говорили, предлагаемыхъ истинъ, изустно произносили при испытаніи многія мѣста изъ разныхъ древнихъ и новыхъ писателей отъ Пиѳагора до Шведенборга. Такое ученіе, по моему мнѣнію, болѣе упражняетъ память, нежели образуетъ разсудокъ. Въ самомъ дѣлѣ, ученики, читающіе рѣзко длинныя тирады изъ писателей становились медленными, когда надлежало дать требуемое доказательство, или разрѣшить недоумѣніе въ строгой логической формѣ. Испытаніе въ риторикѣ почти все было на россійскомъ языкѣ. Уроки математическіе, сколько можно судить обозрѣвающему, преподаны была основательно и приняты твердо. Успѣхи въ еврейскомъ языкѣ, кажется, сдѣланы достаточные, судя по тому, что многіе изъ учениковъ приступили къ сему предмету только со времени преобразованія, и потому, что книжныхъ пособій для сего предмета доселѣ совсѣмъ нѣтъ въ здѣшней библіотекѣ. Совѣтовано мѣстному начальству просить ихъ изъ той части Московской Библіотеки, которая поступила въ академію, доколѣ каталогъ еще не составленъ.

„Библіотека прежней Перервинской семинаріи заслуживаетъ вниманія по части россійскихъ книгъ. Новопоступившая сюда часть Московской библіотеки*) еще не приведена въ порядокъ; впрочемъ видѣть уже можно, что послѣдняя послужитъ для первой очень хорошимъ дополненіемъ особенно по части богословской. Комнаты, въ которыхъ помѣщается библіотека непространны,—впрочемъ достаточны. Учебныя комнаты нескудны. А для образованія залы собранія отнимается перегородка между двумя учебными комнатами, что, конечно, хорошо только

*) Разумѣется Библіотека Славяно-Греко-Латинской Академіи.

Библиотека "Руниверс"

по нуждѣ. Жилыя комнаты учащихся порядочны, только нѣкоторыя не обштукатурены внутри, а слегка выбѣлены; а нѣкоторымъ по близости нечистыхъ мѣстъ недостаетъ свѣжаго воздуха. Сей послѣдній недостатокъ совѣтовано прежде всего устранить, такъ какъ сіе немногаго требуетъ. Комнаты ректора очень хороши; прочія комнаты учащихъ не видѣны.

„Для помѣщенія двухъ профессоровъ епархіальный преосвященный безъ пособія коммиссіи духовныхъ училищъ, намѣренъ вскорѣ выстроить близъ монастыря деревянный домъ съ тѣмъ, чтобы здѣсь также были комнаты для пансіонеровъ и своекоштныхъ. Намѣреніе сіе, буде исполнится, весьма будетъ благодѣтельно для учениковъ; ибо въ квартирахъ здѣсь крайній недостатокъ. Одни живутъ въ деревнѣ болѣе нежели за версту отъ семинаріи; другіе въ слободѣ близъ семинаріи платятъ за квартиру столько, сколько велитъ корыстолюбіе хозяевъ, видящихъ нужду учениковъ въ жилищѣ.

„Недостатокъ сей тѣмъ болѣе нужно отвратить, что нѣкоторые, привыкшіе къ московскому разсѣянію ученики, употребляли и употребляютъ оный предлогъ, дабы уклониться отъ училища. Что найдено при осмотрѣ семинарскаго письмоводства, показываетъ прилагаемая выписка изъ журнала. Что исключенія изъ семинаріи и изъ низшихъ училищъ доселѣ продолжались, въ томъ нельзя винить семинарское начальство: ибо опытъ показываетъ, что испытаніемъ и исключеніемъ неспособныхъ, при образованіи семинаріи, училища не были еще очищены. Изъ числа восмидесяти девяти исключенныхъ изъ Московской семинаріи въ прошедшемъ Декабрѣ многіе сами настоятельно требовали быть исключенными, иные совсѣмъ не явились въ училище, иные были взяты или подозрѣваемы были гражданскимъ начальствомъ въ преступленіяхъ. Сей опытъ доказываетъ, что преобразованіе училищъ пришло на помощь училищному начальству, дабы избавить его отъ праздныхъ, избалованныхъ дѣтей, которые, къ оскорбленію своего природнаго званія, носили имена академистовъ, не бывъ почти знаемы академіею. Конечно зло сіе глубоко пустило корни, когда и доселѣ неискоренено еще, и еще затрудняетъ начальство семинарское. Четыре ученика богословскаго отдѣленія Ярцевъ, Смирновъ, Ивановъ и Троицкій требуютъ исключенія изъ семинаріи. Другіе четверо совсѣмъ не являются: Никулинскій, Шумовъ, Воскресенскій, Валединевъ. Достойно примѣчанія побужденіе, которымъ управляются и котораго даже не скрываютъ первые четыре. Признавая себя низшими своихъ товарищей по успѣхамъ, они боятся, что по окончаніи курса будутъ въ занятіи мѣстъ

Библиотека "Руниверс"

упреждаемы своими товарищами; а бывъ исключены теперь, надѣются получить хорошія священническія мѣста.

„Почитая сей соблазнъ весьма вреднымъ для училища, если ему не будутъ поставлены преграды, я долгомъ поставляю довести сіе до свѣдѣнія Коммиссіи духовныхъ училищъ и предать ея усмотрѣнію".

Къ донесенію сему былъ приложенъ слѣдующій документъ, на которомъ помѣта: „Свидѣтельствовано. Августинъ, архіепископъ Дмитровскій. Іюля 13 д. 1815 г.

Предписанное Коммиссіей духовныхъ училищъ обозрѣніе классовъ Московской семинаріи соединено съ открытымъ испытаніемъ, назначеннымъ на сей день мѣстнымъ начальствомъ; испытаніе началось въ присутствіи Его Высокопреосвященства въ 9 ч. утра и кончилось въ часъ пополудни. Предложены были къ испытанію: богословіе, церковная исторія, философія. Часть вечерняго времени употреблена была въ сей день для осмотра семинарскаго письмоводства.

„Іюля 14 дня 1815 г. Испытаніе въ прочихъ предметахъ учебныхъ принадлежащихъ семинаріи отъ 9 утра до второго часу по полудни. Осмотръ семинарскихъ дѣлъ продолжался какъ въ утренніе часы до испытанія, такъ отчасти и послѣ онаго; закончено осмотромъ библіотеки и дома семинарскаго. Семинарскому правленію предложено:

1., На основаніи 162 п. семинарскаго устава испытать учениковъ посредствомъ сочиненій, такъ какъ сего доселѣ не сдѣлано.

2., Приводить текущія дѣла семинарскаго правленія въ порядокъ чрезъ соединеніе вступающихъ въ оное бумагъ со списками данныхъ по нимъ рѣшеній, отпусковъ и т. д., ровно и образованіе архива оконченныхъ дѣлъ не отсрочивать.

3., Такъ какъ постепенное въ теченіе прошедшаго года устроеніе семинаріи нынѣ можно уже почитать оконченнымъ, то прекратить разновременное исключеніе и увольненіе учениковъ изъ семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищъ ок., а дабы нерадивые и ненадежные ученики не обременяли безъ пользы учителей, то не опускать случая очищать отъ нихъ училище послѣ публичнаго испытанія на основаніи 173 п. семинарскаго устава; и какіе нынѣ ученики назначаются къ исключенію, дать знать обозрѣвающему.

Библиотека "Руниверс"

4., Обучающему словесности поставить въ виду, чтобы особенное приложилъ стараніе поддерживать и возвышать значеніе латинскаго языка и практическую часть словесности, сообразно съ 127, 128 и 129 п. семинарскаго устава.

5., Приступить къ описанію библіотеки по новой классификаціи.

6., Дать обозрѣвающему перечневое показаніе о ученикахъ, содержащихся на полномъ казенномъ содержаніи, или пользующихся другими казенными вспоможеніями, и объ остающихся затѣмъ на своемъ содержаніи и о томъ, достаточны ли настоящія пособія для бѣдныхъ учениковъ."

О лицахъ начальствующихъ и учащихъ въ семинаріи первый ревизоръ въ тоже время далъ такой поличный отзывъ.—

Ректоръ архимандритъ Евгеній [1]) отлично способенъ къ должности профессора и неутомимо прилеженъ. Въ управленіи строгъ, въ случаяхъ недоумѣнія остороженъ, даже до недовѣрчивости: образомъ жизни назидателенъ.

Инспекторъ философіи іеромонахъ Веніаминъ [2]) способенъ довольно и очень прилеженъ, хотя впрочемъ не во всемъ слѣдовалъ совершенной методѣ ученія. по недостатку руководствъ къ лучшей.

---

[1]) Любимецъ и постоянный собесѣдникъ митрополита Филарета въ послѣдніе годы жизни святителя, архимандритъ Евгеній Казанцевъ обучался въ Сергіево-Лаврской семинаріи. Въ 1800 г. опредѣленъ учителемъ высшаго грамматическаго класса въ Вифанской семинаріи. 1804 г. сдѣланъ префектомъ и учителемъ философіи въ той-же семинаріи; въ томъ же году постриженъ въ монашество. Въ 1808 г. опредѣленъ инспекторомъ и бакалавромъ философскихъ наукъ въ С.-Петерб. духовную Академію. Въ Февралѣ 1810 г. назначенъ ректоромъ и учителемъ Богословіи Троицкой семинаріи; съ Іюня того же года игуменъ угрѣшскаго монастыря, а съ Августа архимандритъ Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря. Въ 1811 г. архимандритъ можайскаго Лужецкаго монастыря; а съ 1814 г. архимандритъ Ставропигіальнаго Заиконоспасскаго монастыря. Въ томъ же году опредѣленъ ректоромъ и богословскихъ наукъ профессоромъ въ только что открытую Московскую семинарію, гдѣ и былъ до Октября 1817 г., когда перемѣщенъ въ Донской монастырь настоятелемъ и сдѣланъ членомъ Московской Синодальной конторы. Съ 1818 г. епископъ курскій, съ 1822 г. архіепископъ Псковскій; 1825 г.—Тобольскій; 1831—Рязанскій; 1837—Ярославскій. Въ 1853 г. уволенъ на покой съ управленіемъ Донскимъ монастыремъ, гдѣ и скончался 27 Іюля 1871 года.

[2]) А. Веніаминъ (съ 1814—1817 г.). Съ 1797 г. обучался въ Перервинской семинаріи, а съ 1802 г. въ Спасо-Вифанской семинаріи. Въ 1808 г. учитель грамматики и греческаго языка въ Перервинской семинаріи. Въ 1809 г. постриженъ въ монашество и сдѣланъ учителемъ высшаго краснорѣчія и риторики въ Троицкой семинаріи. Въ 1812 г. переведенъ въ Спасо-Вифанскую семинарію въ префекта и философіи учителя. Въ Январѣ 1814 г. назначенъ префектомъ же и учителемъ философіи въ Лаврскую семинарію, а въ Августѣ того же года опредѣленъ Московской семинаріи инспекторомъ и философскихъ наукъ профессоромъ. Въ Мартѣ 1817 г. возведенъ въ санъ архимандрита Серпуховскаго монастыря, а въ Октябрѣ того же года перемѣщенъ ректоромъ въ Вифанскую семинарію. Въ 1818 г. уволенъ на покой въ Успенскій Уфимскій монастырь.

Библиотека "Руниверс"

Кандидатъ Лошаковъ[1]) способенъ и прилеженъ, но въ преподаваніи уроковъ кажется не безъ недостатковъ по неопытности.

Кандидатъ Богдановичъ[2]) способенъ довольно и отлично прилеженъ. Кандидатъ Лебедевъ[3]) способенъ и прилеженъ. Профессоръ Покровскій[4]) по всѣмъ признакамъ отлично свѣдущъ въ главномъ своемъ предметѣ, который есть математика и вѣренъ своей должности, но, кажется, страждетъ или. по крайней мѣрѣ, не довольно благодушествуетъ, будучи при выходѣ изъ Академіи оставленъ въ низшей степени академической.

Экономъ іеромонахъ Сергій[5]) неспособнымъ незамѣченъ.

Спустя два года послѣ этой первой ревизіи при новыхъ уже ближайшихъ начальникахъ и руководителяхъ семинаріи ректорѣ—архимандритѣ Парѳеніи и инспекторѣ игуменѣ Ѳеоктистѣ[6]) въ 1818 г.

---

[1]) Степанъ Ефимовичъ Лошаковъ (1814—1818 г.), Кандидатъ I-го курса С.Петербургской Академіи 1814 г. и съ того же года профессоръ словесности и нѣмецкаго языка въ Московской семинаріи. Въ Октябрѣ 1818 г. уволился изъ семинаріи для поступленія въ гражданскую службу.

Въ день торжества открытія семинаріи на Перервѣ въ 1814 г. 1-го Ноября на торжественномъ семинарскомъ актѣ онъ произнесъ рѣчь на тему или на сужденіе о томъ, что „Науки, кругъ духовнаго воспитанія составляющія, даютъ словесности жизнь и крѣпость, а отъ нея взаимно пріемлютъ красоту и пріятность".

[2]) Александръ Петровичъ (съ 1814—1822 г.) изъ смоленской семинаріи; кандидатъ 1-го курса С.-Петербургской Академіи 1814 г. съ того же года профессоръ греческаго и еврейскаго языка въ Московской семинаріи, съ 1818 г. священникъ Софійской на Лубянкѣ церкви, въ Москвѣ.

[3]) Егоръ Никитичъ Лебедевъ (1814—1818 г.) также кандидатъ I-го курса С.-Петербургской духовной Академіи, окончившій курсъ въ оной въ 1814 г. и въ томъ же году опредѣленный въ Московскую семинарію профессоромъ всеобщей и церковной исторіи, а съ Ноября того же года состоялъ еще и библіотекаремъ при семинаріи. Въ Октябрѣ 1818 г. уволился изъ семинаріи для поступленія на гражданскую службу.

[4]) Александръ Евлампіевичъ (1814—1816 г.) Студентъ С.-Петербургской Академіи I-го выпуска. окончившій курсъ въ 1814 г. съ того же года профессоръ математики, физики и французскаго языка въ Московской семинаріи, а съ Ноября того же года секретарь семинарскаго правленія. Въ Мартѣ 1816 года переведенъ въ Московскую дух. Академію баккалавромъ математики. Въ 1818 г. поступилъ въ Москву во священники. Скончался въ 1860 г. въ санѣ протоіерея придворнаго Верхоспасскаго собора.

[5]) Изъ братіи Николоперервинскаго монастыря съ Сент. 1814 г. по Октябрь 1815 г.

[6]) Парфеній Чертковъ (1817—1819 г.). По окончаніи курса въ славяно-греко-латинской академіи въ 1803 г. былъ учителемъ, а затѣмъ префектомъ въ той же академіи. Постриженный въ томъ же году въ монашество въ 1811 г. произведенъ въ архимандрита

Библиотека "Руниверс"

тѣмъ ревизоромъ произведено было вторичное обозрѣніе Перервинской Московской семинаріи. Это обозрѣніе, какъ доносилъ обозрѣвающій ревизоръ, „ограничено было также временемъ открытаго испытанія, которое, по распоряженію мѣстнаго начальства, происходило два дня и два собранія“. Вмѣстѣ со списками сихъ собраній ревизоръ представлялъ въ Коммиссію духовныхъ училищъ конспектъ испытаній, предварительные списки и записку о числѣ учениковъ, содержимыхъ семинаріею.

„Испытаніе въ богословскихъ наукахъ производимое профессоромъ, по отзыву ревизора, имѣло недовольно систематическій видъ; подобно какъ сей же недостатокъ можно примѣтить и въ самомъ конспектѣ. Но нѣкоторые ученики отличались отвѣтами на непредвидѣнные вопросы. Состояніе класса философскаго сходно съ состояніемъ богословскаго. Профессоръ въ нѣкоторыхъ случаяхъ не бралъ на себя отвѣтственности за содержаніе испытанія, представляя, что уроки читаны были его предшественникомъ. Испытаніе въ богословіи и философіи посредствомъ сочиненій произведено, по окончаніи открытого испытанія, приватно, причемъ нѣкоторыя сочиненія найдены основательными. Въ урокахъ словесности замѣчены повторенія общихъ правилъ тамъ, гдѣ обѣщаны особыя наставленія, приспособленныя къ краснорѣчію церковному.

„Впрочемъ практическое испытаніе было удачно. Опись семинарской библіотеки по новой классификаціи сдѣлана профессоромъ Лебе-

---

въ Московской Крестовоздвиженскій (нынѣ упраздненный) монастырь. Съ 1814 г. настоятель Лужецкаго монастыря и ректоръ Спасо-Виѳанской семинаріи. Съ 1817 г. настоятель Заиконоспасскаго монастыря и ректоръ Московской семинаріи, въ каковой должности состоялъ до 1819 г., когда затѣмъ перемѣщенъ былъ въ Донской монастырь настоятелемъ и сдѣланъ членомъ Московской Синодальной конторы. Съ 1821 года епископъ, а съ 1833 г. архіепископъ владимирскій—въ 1850 г. воронежскій: скончался въ 1853 г. Игуменъ Ѳеоктистъ-Орловскій (съ 1817—1819 г.); по окончаніи курса въ славяно-греко-латинской академіи въ 1809 г. былъ въ ней же сначала информаторомъ французскаго языка, а затѣмъ учителемъ поэзіи, географіи, риторики, исторіи и другихъ предметовъ. Въ 1814 г. постриженъ въ монашество и назначенъ баккалавромъ французскаго языка въ Московскую академію: въ сентябрѣ 1815 г. былъ переведенъ въ нѣмецкій классъ. Въ Октябрѣ 1817 г. опредѣленъ инспекторомъ и профессоромъ философіи въ Московскую семинарію, въ которой съ Августа 1819 г. былъ потомъ и ректоромъ. Въ 1818 г., еще въ должности инспектора семинаріи былъ произведенъ въ игумена третьекласснаго Знаменскаго монастыря, а затѣмъ въ архимандрита Серпуховскаго Высоцкаго монастыря. Въ 1820 г. назначенъ настоятелемъ Заиконоспасскаго ставропигіальнаго монастыря; въ санѣ архимандрита, Ѳеоктистъ и скончался въ 1829 году, состоя настоятелемъ Боголюбова монастыря, Владимірской епархіи. Это былъ одинъ изъ немногихъ ректоровъ Московской семинаріи недостигшій впослѣдствіи епископскаго сана.

Библиотека "Руниверс"

девымъ и уже разсмотрѣна и утверждена семинарскимъ правленіемъ. Столовая и жилыя комнаты учениковъ найдены въ опрятности. Столовая не помѣщаетъ всѣхъ учениковъ и потому они обѣдаютъ двумя отдѣленіями—одни послѣ другихъ. Большой, вновь выстроенный для помѣщенія ихъ и нѣкоторыхъ профессоровъ, домъ внѣ монастыря занимается не только безъ тѣсноты, но и съ остатками мѣста. Жаль, что сіе просторное зданіе, сдѣланное изъ хорошаго матеріала, имѣетъ недостатки, происшедшіе отъ погрѣшности архитектора. Потолки гнутся, потому что доски не довольно укрѣплены, окна плѣсневѣютъ, потому что вмѣсто двухъ оконницъ поставлено по два стекла въ одну раму.

„Своекоштные ученики за содержаніе ихъ пищею и отопленіемъ вносятъ менѣе 70 р. въ годъ. Число таковыхъ простирается до 90. Въ содержаніи же казенныхъ воспитанниковъ штатною суммою семинарское правленіе, по свидѣтельству ректора, весьма затрудняется по дороговизнѣ, много прибавившейся въ Москвѣ въ короткое время“.

Къ изложенному донесенію приложенъ слѣдующій документъ: „Въ Московской семинаріи происходило открытое испытаніе учениковъ въ философіи, математикѣ, физикѣ и риторикѣ. Оно началось съ половины 3-го утра. Испытаніе въ наукахъ философскихъ продолжалось два часа. Замѣчено, что нѣкоторые ученики на непредвидѣнные вопросы отвѣтствовали съ довольнымъ разсужденіемъ. Испытаніе въ математикѣ и физикѣ продолжалось три четверти часа. Испытаніе въ риторикѣ два часа. Нѣкоторые ученики даже перваго разряда, дабы отвѣтствовать на вопросы, данные по конспекту, прибѣгали къ учебной книгѣ. Но изустные опыты періодической рѣчи на данную матерію произнесены были безъ замедленія, въ не маломъ числѣ не безъ обилія мыслей и не безъ чистоты языка латинскаго. Іюля 10 дня 1818 г. въ присутствіи Его Высокопреос-ва Митрополита Августина въ Московской семинаріи происходило испытаніе въ богословіи, всеобщей и церковной исторіи и въ языкахъ еврейскомъ, греческомъ нѣмецкомъ и французскомъ. Оно началось въ половинѣ 10-го и окончилось $^3/_4$ перваго по полудни.—Нѣкоторые ученики высшаго отдѣленія на непредвидѣнные богословскіе вопросы отвѣтствовали разсужденіемъ довольно свободнымъ; на вопросы изъ церковной исторіи о предметахъ, назначенныхъ въ конспектѣ, впрочемъ побочныхъ, отвѣтствовали недостаточно. Разборъ еврейскаго текста и опытъ экстемпоральнаго перевода на еврейскій были удовлетворительны. Разрядный списокъ найденъ несоотвѣтствующимъ уставу и число учениковъ перваго разряда, т.е. отличныхъ далеко превосходитъ третью часть всего списка, долженствую-

Библиотека "Руниверс"

щаго состоять изъ трехъ разрядовъ. Третьяго разряда совсѣмъ не сдѣлано. Для поступленія въ академію избраны Михаилъ Терновскій, Петръ Терновскій, Сергѣй Терновскій, Моисей Молчановъ Никифоръ Зерчаниновъ, Василій Радонежскій[1]). Личная аттестація начальствующихъ и учащихъ въ семинаріи въ эту ревизію Филаретомъ была представлена такая: „Ректоръ и профессоръ богословскихъ наукъ архимандритъ Парѳеній показываетъ болѣе зрѣлости въ познаніяхъ, нежели прежде (онъ былъ изъ ректоровъ Виѳанской семинаріи и аттестованъ былъ Филаретомъ при ревизіи оной семинаріи). Въ управленіи прежнее снисхожденіе едва ли не простираетъ до послабленія. Напримѣръ, не желая огорчать нѣкоторыхъ учениковъ, онъ, вопреки правиламъ устава, не сдѣлалъ въ высшемъ отдѣленіи третьяго разряда и назначенныхъ другими профессорами въ третій ввелъ во второй.— Инспекторъ и профессоръ богословскихъ наукъ игуменъ Ѳеоктистъ способенъ и благонадеженъ. Объ остальныхъ преподавателяхъ ревизоромъ глухо замѣчено, что они аттестованы въ первую ревизію. Относительно лишь профессора Стефана Лошакова сказано, что онъ „смертію жены увлеченъ изъ духовнаго званія и училищной службы“. „Экономъ[2]), священникъ не служащій при церкви, „не довольно сказываютъ, писалъ ревизоръ, исправенъ, потому что недовольно трезвъ“.

[1]) Послѣдующая судьба этихъ первыхъ вышедшихъ изъ семинаріи учениковъ была слѣдующая: Михаилъ Григорьевичъ Терновскій—магистръ Московской духовной академіи 1822; съ этого же года профессоръ церковной всеобщей исторіи въ Московской семинаріи. Съ 1826 г. состоялъ священникомъ при церкви Черниговскихъ Чудотворцевъ въ Москвѣ.

Петръ Терновскій—магистръ Москов. духовной Академіи выпуска того же 1822 г. Съ Февраля 1827 г. священникъ, и затѣмъ протоіерей въ Москвѣ, докторъ Богословія и профессоръ Московскаго Университета.

Сергѣй Терновскій—магистръ Московской д. Академіи выпуска того же года; съ того же года профессоръ словесности и нѣмецкаго языка въ Московской семинаріи. Съ 1824 г. секретарь семинарскаго правленія. Съ 1826 г. священникъ въ Москвѣ. Скончался въ 1868 г. въ санѣ протоіерея Московской, Вознесенской, у Серпуховскихъ воротъ, церкви. Всѣ трое Терновскихъ—родные братья.

Моисей Молчановъ—первый магистръ Московской дух. Академіи выпуска 1822 г. О дальнѣйшей судьбѣ его неизвѣстно.

Никифоръ Тимоѳеевичъ Зерчаниновъ (1822—1826 г.) Магистръ Московской академіи выпуска 1822 г. Съ того же года профессоръ греческаго и еврейскаго языковъ и библіотекарь въ Московской семинаріи. Съ 1828 г. священникъ, а затѣмъ протоіерей Московской Николаевской Больше-Крестовской церкви.—О судьбѣ отправленнаго въ Академію студента Московской духовной семинаріи перваго выпуска Василія Радонежскаго неизвѣстно. Онъ даже неотмѣченъ и въ спискахъ Академіи, причисленныхъ къ исторіи оной, составленной Серг. Констант. Смирновымъ.

[2]) Священникъ Николай Стефановъ. Окончилъ курсъ въ Славяно-греко-латинской Академіи въ 1814 г. и былъ сельскимъ священникомъ, а съ Мая 1817 до Декабря 1818 г. экономомъ при Московской семинаріи.

Библиотека "Руниверс"

Подробно ознакомленный съ строемъ и бытомъ Московской жизни и поставивши жизнь заведенія своими мудрыми совѣтами и указаніями на правильный путь съ самаго начала Митрополитъ Филаретъ не прекращалъ затѣмъ своей благопопечительной заботливости о Семинаріи во все дальнѣйшее время, когда въ качествѣ первоіерарха Московской церкви въ санѣ Митрополита, принялъ въ свои руки кормило управленія всѣми епархіальными учрежденіями. Въ числѣ многихъ учрежденій епархіи семинарія во все время пребыванія Митрополита Филарета на Московской каѳедрѣ всегда являлась едва ли не первымъ учрежденіемъ, на которое обращены были взоры святителя. Быстрымъ и проницательнымъ взглядомъ своимъ, окинувъ всѣ учрежденія Московской епархіи, митрополитъ Филаретъ немедленно понялъ истинныя нужды подвѣдомственной ему семинаріи.

А эти нужды стали заявлять о себѣ почти что съ самаго перваго дня учрежденія семинаріи. И въ числѣ ихъ едва ли не самою первой было самое открытіе семинаріи вдали отъ Москвы, въ провинціи, на Перервѣ. Открытіе семинаріи здѣсь, естественно, не нравилось столичному духовенству. Объ этомъ въ первые же дни послѣ открытія семинаріи заявлялъ тогдашній Первосвятитель Московскій архіепископъ Августинъ. Такъ 26 Ноября 1814 г. онъ писалъ С.-Петербургскому митрополиту Амвросію: „Московскіе священники скучаютъ тѣмъ, что дѣти ихъ переведены для ученія на Перерву и отлучены за семь верстъ отъ своихъ матерей, на лонѣ коихъ они безотлучно почивали среди нѣги и баловства. Отцы духовные и дѣтей духовныхъ заставляютъ кричать; но я увѣренъ, что перемѣщеніе Академіи (т. е. Сл.-гр.-лат.) въ Лавру и учрежденіе семинаріи на Перервѣ и въ Виѳаніи послѣ полюбится самимъ воспитанникамъ и ихъ родителямъ какъ полезнѣйшее учрежденіе“. Дальнѣйшая исторія семинаріи однако не подтвердила высказаннаго высокопреосвященнѣйшимъ Августиномъ предположенія. Во время пребыванія нашей семинаріи на Перервѣ, нерѣдко происходили „недовольства и волненія“ среди питомцевъ школы, которыя на современномъ языкѣ можно было-бы точнѣе назвать „семинарскимъ бунтомъ или забастовкой“. Они всегда, какъ это обычно по семинаріямъ и въ наши дни, возникали по многоразличнымъ поводамъ и на разной почвѣ. Но основная причина всѣхъ ихъ всегда лежала въ одномъ—недовольствѣ помѣщенія семинаріи внѣ Москвы. О пресловутыхъ „перервинскихъ похожденіяхъ“ семинаристовъ, ихъ бунтахъ и волненіяхъ можно было бы написать цѣлую эпопею—на основаніи хотя бы лишь одного преданія, переходящаго изъ устъ въ уста среди поколѣній духовенства... Но то, что успокаивало основателя семина-

Библиотека "Руниверс"

ріи—Августина, далеко не по мысли было Митрополиту Филарету. Послѣднему также, повидимому, болѣе всего не нравилось учрежденіе семинаріи на Перервѣ уже и тогда, когда онъ знакомился съ ея бытомъ въ качествѣ ревизора. Вотъ что разсказываетъ по поводу взглядовъ Филарета на этотъ предметъ ученикъ тогдашней семинаріи, оставившій намъ любопытные и исполненные самаго живого интереса мемуары о семинарскомъ бытѣ тогдашняго времени. „Послѣ экзаменовъ (произведенныхъ ревизоромъ архимандритомъ Филаретомъ) у ректора былъ обѣдъ, на которомъ, кромѣ ревизора и своихъ профессоровъ, случилось много лицъ постороннихъ; духовные и свѣтскіе, пріѣхавшіе изъ Москвы. За обѣдомъ зашла рѣчь о неудобствѣ московской семинаріи быть не въ Москвѣ: многимъ отцамъ трудно содержать дѣтей на квартирахъ; многіе изъ учениковъ семинаріи имѣютъ въ уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ братьевъ, которыхъ они могли бы руководить; сами же, не видя кромѣ деревни ничего, грубѣютъ и отвыкаютъ отъ обращенія съ людьми хорошаго тона. Всѣ эти сужденія, съ которыми соглашался и ревизоръ,—добавляетъ авторъ мемуаровъ,—я слышалъ находясь въ комнатахъ ректора“ *).

Всего лишь черезъ годъ по вступленіи на московскую каѳедру Митрополитъ Филаретъ далъ духовенству предписаніе отъ 14 Января 1822 г., въ которомъ перечисляя удобства и неудобства помѣщенія семинаріи при Перервинскомъ монастырѣ и въ тоже время, не указывая опредѣленнаго новаго для нея мѣста, тѣмъ не менѣе склонялся къ мысли, что „помѣщеніе семинаріи въ Заиконоспасскомъ монастырѣ представляетъ особенную удобность для дѣтей Московскаго духовенства“, хотя оно въ тожѐ время „не обѣщаетъ довольно простора, подвержено опасности разсѣянія и сопровождается новымъ затрудненіемъ въ размѣщеніи низшихъ училищъ“. Согласно сему предписанію Филаретъ предложилъ составить „изъ начальниковъ Московскихъ и духовенства Московскаго для отысканія новаго мѣста для семинаріи Комитетъ дабы,—какъ выражался святитель,—открыть, что сообразно съ пользою воспитанія и съ удобностію воспитывающаго дѣтей духовенства“. Такъ, благодаря стараніямъ митрополита Филарета, началось дѣло о перемѣщеніи московской семинаріи въ Москву. Комитетъ склонялся къ мысли о перемѣщеніи семинаріи въ московскій Заиконоспасскій монастырь, въ зданіе прежней Славяно-греко-латинской академіи, о чемъ представлялъ Митрополиту обстоятельно мотивированное донесеніе. Послѣднее было направлено Филаретомъ въ св. Синодъ

*) *Взглядъ на собственную прошедшую жизнь.* Измайловъ, Москва 1860 г., стр. 111.

Библиотека "Руниверс"

6 Февраля 1822 г. со слѣдующимъ замѣчаніемъ святителя: „Въ чаяніи, что сіе помѣщеніе будетъ удобнѣе, соглашаюсь съ мнѣніемъ Комитета, и благопочтительнѣйше испрашиваю разсмотрѣнія онаго и разрѣшенія". Пока въ Синодѣ разсматривалось донесеніе Московскаго Комитета, въ Заиконоспасскомъ монастырѣ происходила спѣшная работа по приспособленію пустовавшихъ помѣщеній бывшей Академіи для нуждъ семинаріи. Мудрая мысль архипастыря о перемѣщеніи семинаріи въ столицу была встрѣчена съ полнымъ сочувствіемъ въ Синодѣ, который полностію утвердилъ представленный Филаретомъ докладъ Комитета и смѣту на перестройку и приспособленіе зданій для семинаріи въ Заиконоспасскомъ монастырѣ. И вотъ 1 Сентября 1823 года къ началу второго учебнаго года пятаго своего курса, благодаря заботамъ архипастыря, московская духовная семинарія была переведена въ Москву, въ Заиконоспасскій монастырь. Но не прекратились заботы благопопечительнѣйшаго архипастыря объ изысканіи наилучшаго помѣщенія для семинаріи и съ перемѣщеніемъ послѣдней въ столицу. Эти заботы особенно удручали святителя Филарета съ того времени, какъ Императоръ Николай I 6 Декабря 1829 г. далъ указъ на имя святѣйшаго Синода о томъ, чтобы воспитанниковъ „достигшихъ семинарій и признанныхъ способными къ продолженію въ нихъ наукъ, всѣхъ безъ изъятія содержать на казенномъ иждивеніи, снабжать жительствомъ и одеждою, и сообразно сему составить смѣты училищныхъ зданій". Семинарскій корпусъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, по тѣснотѣ своего помѣщенія, далеко не былъ приспособленнымъ и пригоднымъ для осуществленія Высочайшей воли, выраженной въ означенномъ указѣ. Вотъ почему Высокопреосвященный Митрополитъ московскій дѣятельнѣйшимъ образомъ принялся за пріисканіе для семинаріи новаго лучшаго помѣщенія. Въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ учрежденная Митрополитомъ особая коммиссія работала надъ вопросомъ объ отысканіи въ столицѣ новаго удобнѣйшаго помѣщенія для духовной семинаріи. По указанію Митрополита Филарета коммиссіею осмотрѣны были земля и домъ г. Дурново, находящійся рядомъ съ Высокопетровскимъ монастыремъ; монастыри Богоявленскій, Знаменскій, Срѣтенскій, Андроніевскій, Высокопетровскій, Покровскій, Даниловскій, Симоновскій и Новоспасскій, такъ называемое Заборовское подворье, домъ генерала Малиновскаго у Красныхъ воротъ и домъ купца Милюкова на Дѣвичьемъ полѣ. Но—то по неудобству зданій, особенно монастырскихъ, то по высотѣ цѣны частновладѣльческихъ помѣщеній, коммиссія не рѣшалась долгое время сдѣлать выбора покупки.

Когда о дѣятельности коммиссіи и движеніи ея работъ въ концѣ концовъ, по существующему порядку, доведено было до свѣдѣнія

Библиотека "Руниверс"

Государя Императора, то Его Величеству благоугодно было сдѣлать указаніе на *домъ графа Остермана*—за большимъ Каретнымъ рядомъ, имѣвшій при себѣ усадьбу въ 20,980 квадратныхъ саженей земли съ обширнымъ вѣковымъ липовымъ паркомъ, на ней росположеннымъ. Означенный домъ такимъ образомъ и пріобрѣтенъ былъ у наслѣдниковъ графа Остермана за баснословно дешевую по настоящему времени цѣну за сто десять тысячъ рублей. Московская духовная семинарія, такимъ образомъ, едва ли не единственное въ имперіи духовно-учебное заведеніе, помѣщеніе для котораго было предуказано Монаршимъ благоусмотрѣніемъ. Этотъ знаменательный фактъ долженъ быть особенно отмѣченъ въ столѣтній юбилей семинаріи. Покупка Остермановскаго для семинаріи дома была совершена въ С.-Петербургской гражданской палатѣ 22-го Ноября 1834 г. Но для водворенія семинаріи во вновь купленное помѣщеніе потребно было время еще цѣлаго десятилѣтія, и это время кажется, по преимуществу сопряжено было съ длиннымъ рядомъ заботъ и хлопотъ со стороны Московскаго святителя по приведенію въ достодолжный порядокъ и приспособленіе для подлежащихъ цѣлей покупки. Купленныя зданія стояли обгорѣлыми со временъ французскаго погрома и только нѣкоторыя изъ нихъ удалось наскоро приспособить для помѣщенія нѣсколькихъ профессоровъ и общежитія небольшого числа полукоштныхъ семинаристовъ. Только лишь къ осени 1844 г. послѣ напряженныхъ трудовъ и усилій по изысканію средствъ удалось закончить переустройство и приспособленіе Остермановскихъ зданій для семинаріи. Одновременно съ заботами по внѣшнему устройству семинаріи, совершался и во внутреннемъ ея строѣ сложный процессъ обновленія по началамъ учебнаго плана 1840 года. Только лишь перваго Ноября 1844 г. московская духовная семинарія какъ бы собственною рукою, если позволительно сказать образно, столь рачительно доселѣ благоустроившаго судьбу ея святителя введена была въ новый, доселѣ занимаемый ею домъ и водворена въ немъ. Филаретъ самъ совершалъ въ ней освященіе храма и соизволилъ напутствовать семинарію на новое поприще ея дальнѣйшей жизни высокопоучительнымъ словомъ. Завѣтныя священныя слова мудраго свѣтильника, высказанныя въ этомъ напутствіи, золотыми буквами должны бы были быть начертаны на стѣнахъ семинаріи и ежегодно припоминаемы вступающимъ въ семинарію ея питомцамъ*). Съ рачительною забот-

*) Первовиновнику, предуказавшему настоящее мѣсто для Московской духовной семинаріи, Государю Императору Николаю Павловичу чрезъ тогдашняго оберъ-прокурора Св. Сунода графа Н. А. Протасова Московскимъ святителемъ поднесена была икона тезоименитаго Государю Николая Чудотворца „какъ благоговѣйное приношеніе вѣрноподд-

Библиотека "Руниверс"

ливостію пріуготовавъ помѣщеніе для Московской духовной семинаріи „въ вельможескомъ," какъ выражался благозаботливый архипастырь, домѣ, онъ не только не прекратилъ своихъ заботъ о семинаріи, но, какъ бы точнѣе сказать, и усугубилъ ихъ. Особенно внимательно относился великій іерархъ съ этого времени къ матеріальному положенію семинаріи, стараясь помогать ей въ ея многоразличныхъ нуждахъ. Такъ по его ходатайству Святѣйшимъ Сѵнодомъ въ 1859 г. въ полтора раза противъ прежняго увеличены были оклады служащихъ въ семинаріи. Въ 1862 г. по его резолюціи Перервинскимъ монастыремъ внесена была сумма въ 25 т. рублей, увеличенная, затѣмъ, путемъ выгодной перепродажи до 34 тысячъ, проценты съ которой расходовались на содержаніе бѣдныхъ учениковъ семинаріи. Особенное благоволеніе къ семинаріи выказалъ Митрополитъ въ 1864 г. Этотъ годъ оканчивалъ пятидесятилѣтній періодъ существованія семинаріи. Предстоявшій историческій праздникъ семинаріи былъ какъ бы величайшимъ праздникомъ и для самого Митрополита Филарета. Это было вполнѣ естественно и понятно, если припомнить, что Московская духовная семинарія вступила подъ покровительство великаго святителя, такъ сказать, съ самыхъ первыхъ дней своей жизни и первыхъ же дней святительскаго служенія Филарета въ первопрестольной Москвѣ, и неизмѣнно пользовалась онымъ въ теченіе времени болѣе полувѣка. Съ глубокою радостію исходатайствовано было Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Высочайшее разрѣшеніе на дозволеніе праздновать 1-го Ноября 1864 г. пятидесятилѣтній юбилей семинаріи. Къ самому же дню юбилея въ благословеніе заведенію Митрополитомъ Филаретомъ былъ переданъ драгоцѣнный даръ—Нерукотворенный образъ Христа Спасителя. Помимо этого драгоцѣннаго дара Митрополитъ первымъ откликнулся въ числѣ жертвователей и нескуднымъ матеріальнымъ пособіемъ семинаріи. Передъ самымъ праздникомъ юбилея, въ Октябрѣ 1864 г. онъ предложилъ щедрый денежный даръ, назначеніе котораго опредѣлялъ въ слѣдующихъ словахъ: „желая въ память дня совершившагося пятидесятилѣтія Московской семинаріи что нибудь основать ея будущимъ днямъ и ознаменовать сочувствіе къ дѣятелямъ ея, предлагаю семь тысячъ рублей съ тѣмъ, чтобы онѣ внесены были въ кредитное установленіе и проценты съ нихъ ежегодно присуждаемы были въ качествѣ пособія и поощренія одному изъ наставниковъ семинаріи во вниманіе къ немаловременному и особенно полезному служенію". Его

данническихъ благодарно молящихся сердецъ". Его Величеству благоугодно было принять означенное приношеніе и написать на докладѣ Филарета объ открытіи семинаріи въ новомъ помѣщеніи и освященіи семинарскаго храма „*Благодарить*". 5-го Декабря 1844 г.

Библиотека "Руниверс"

Высокопреосвященствомъ сверхъ указанной суммы даровано было тогда же еще 1000 рублей „на устройство праздничной трапезы для семинарскихъ гостей.“ Относительно пожертвованія этой послѣдней суммы современники пятидесятилѣтія семинаріи передавали слѣдующій не лишенный, интереса разсказъ. Когда ректоръ семинаріи архимандритъ Игнатій*) явился къ Филарету съ докладомъ и представилъ списокъ имѣющихъ быть приглашенными на торжество гостей, то митрополитъ, выслушавъ списокъ, сказалъ: „вотъ гостей-то назовешь, а чѣмъ угощать будешь, подумалъ ли?“ Вмѣстѣ съ тѣмъ, не дожидаясь отвѣта ректора, удалился въ кабинетъ и вынесъ, вернувшись, означенную сумму, вручивъ ее ректору. Кромѣ матеріальнаго пожертвованія, вслѣдствіе ходатайства Его Высокопр-ва предъ Св. Сѵнодомъ о награжденіи по случаю пятидесятилѣтняго юбилея семинаріи служащихъ при ней должностныхъ лицъ, послѣдовалъ изъ Святѣйшаго Сѵнода указъ, которымъ объявлялись всѣмъ поименованнымъ въ представленіи Митрополита Филарета лицамъ разныя награды орденскими знаками отличія, денежными суммами и др.—Не лишены были благопопечительнаго вниманія и архипастырской заботливости въ пятидесятилѣтній юбилейный годъ и воспитанники семинаріи. Заботясь о лучшемъ содержаніи послѣднихъ, архипастырь тогда же сдѣлалъ предложеніе посильно взносить изъ неокладныхъ монастырскихъ суммъ епархіи для усиленія пособій на содержаніе бѣдныхъ учениковъ семинаріи. Монастыри епархіи изъявили готовность предъ началомъ каждаго учебнаго года вносить въ семинарское правленіе, по мѣрѣ возможности, отъ 50 до 200 руб., на что въ особомъ донесеніи Его Высокопреосвященству испрашивали его архипастырскаго разрѣшенія. Высокопреосвящ. митрополитъ отъ 31-го Октября 1864 г. положилъ на этомъ донесеніи слѣдующую резолюцію: „съ утѣшеніемъ видя благопопечительное вниманіе настоятелей монастырей къ бѣднымъ дѣтямъ московскаго духовенства, предлагаю семинарскому правленію предполагаемыя благотворительныя приношенія принять съ благодарностію и объ употребленіи оныхъ въ пользу бѣдныхъ учениковъ сдѣлать соображеніе и соотвѣтствующее опредѣленіе.“—Послѣ юбилейнаго торжества жизнь семинаріи приняла обычное теченіе. Но скудость содержанія преподавателей семинаріи, получавшихъ жалованья 429 р. въ годъ, а равно содержаніе начальствующихъ

*) Игнатій Рождественскій (1861—1866 г.). Изъ Московской семинаріи, магистръ 17-го курса Московской дух. Академіи 1850 г. Въ томъ же году постриженъ въ монашество и въ Январѣ 1851 г. назначенъ инспекторомъ Московской семинаріи. Въ 1855 г. возведенъ въ санъ архимандрита. Съ 1857 г. ректоръ Виѳанской, а съ 1861 г.—Московской семинаріи. Съ 1866 г. епископъ Дмитровскій, викарій Московскій. Съ 1878 г. епископъ Костромской, гдѣ и скончался въ 1883 г.

Библиотека "Руниверс"

и другихъ служащихъ въ семинаріи лицъ при возраставшей съ каждымъ годомъ дороговизнѣ дѣлаетъ матеріальное положеніе всѣхъ ихъ все болѣе затруднительнымъ, и эта матеріальная скудость дѣятелей семинаріи не ускользнула отъ вниманія заботливаго архипастыря. 28-го Декабря 1865 г. высокопреосвященный митрополитъ сдѣлалъ семинарскому правленію слѣдующее предложеніе: „При сознаніи нужды возвысить оклады служащихъ въ Московской семинаріи, полагается назначить ректору 600, инспектору 250, эконому 250, секретарю 200, библіотекарю 150; восьми наставникамъ каждому по 700, прочимъ двѣнадцати каждому по 600. Соотвѣтственно сему предположенію семинарское правленіе имѣетъ составить таблицу съ показаніемъ, сколько кто получаетъ и сколько нужно прибавить.“ 29-го того же Декабря и года Митрополитъ писалъ: „нужда возвысить оклады служащихъ при семинаріи настоятельна. Посему исчисленную (семинарскимъ правленіемъ) на сіе сумму 4696 р. 90 к. назначается Московскому семинарскому правленію получать отъ Московской каѳедры ежегодно съ 1-го Января 1866 г. доколѣ, по милости Божіей, каѳедра будетъ имѣть для сего способы достаточно удовлетворять потребности семинаріи, при назначеніи высшихъ окладовъ принимать въ соображеніе старшинство службы, важность трудовъ и нужды семейныя.“ Такъ неусыпно заботился великій святитель объ улучшеніи матеріальнаго положенія служащихъ при семинаріи лицъ. Благодаря приливу пожертвованій, привлекавшихся со всѣхъ сторонъ по его же возбужденію въ періодъ его управленія Московскою каѳедрою, семинарія не испытывала и особенно острыхъ нуждъ по содержанію бѣднѣйшихъ воспитанниковъ.

Неослабно заботясь въ періодъ времени управленія Московской Митрополіею объ улучшеніи матеріальнаго благосостоянія Московской духовной семинаріи, святитель Филаретъ съ живѣйшимъ вниманіемъ наблюдалъ за нравственнымъ направленіемъ, за занятіями и успѣхами воспитанниковъ семинаріи въ особенности въ наукахъ богословскихъ. Онъ зорко всматривался въ методы преподаванія и словомъ всегда высокоцѣнимаго одобренія поощрялъ даровитыхъ и усердныхъ преподавателей.

Его личное руководство было особенно чрезвычайно важнымъ для семинаріи.

Со времени помѣщенія семинаріи въ столицѣ кажется буквально каждый прошедшій день ея жизни былъ извѣстенъ на Троицкомъ митрополичьемъ подворьѣ. Лица семинарской администраціи—ректоръ,

Библиотека "Руниверс"

инспекторъ и даже помощники инспектора обязывались ежедневно,—во время пребыванія Митрополита въ Москвѣ являться на Троицкое подворье и рапортовать Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту о благосостояніи семинаріи за истекшій день по всѣмъ частямъ. Вотъ почему нисколько не удивительно, что святитель Филаретъ рѣдко посѣщалъ семинарію въ обычное урочное время или лучше сказать совсѣмъ не посѣщалъ. Естественно, что таковыя посѣщенія теряли всякое значеніе при ежедневной освѣдомленности митрополита Филарета о жизни семинаріи. Своими личными наблюденіями, замѣчаніями и указаніями онъ руководилъ преподавателей и учащихся всего болѣе во время такъ называемыхъ публичныхъ экзаменовъ. Тутъ, слушая отвѣты воспитанниковъ, онъ любилъ обращаться къ нимъ съ разными вопросами и возраженіями; любилъ испытать насколько знаютъ и понимаютъ воспитанники тѣ отдѣлы, которые представлялись къ публичному экзамену. Тутъ мудрый архипастырь и самъ часто давалъ объясненія по тому или другому вопросу, всегда отличавшіяся глубиною и силою. Покойный ученикъ Московской д. семинаріи,—извѣстный, впослѣдствіи, ученый и публицистъ Н. П. Гиляровъ-Платоновъ такъ описываетъ *) публичный экзаменъ своего времени: „Вотъ ректоръ и инспекторъ въ ожиданіи владыки.—Ну что вы боитесь, что тревожитесь? Соберите все спокойствіе, будьте смѣлѣе. Чего бояться? вѣдь кто? вѣдь владыка, вѣдь онъ нашъ отецъ,—чего бояться.—Такимъ словомъ успокаиваетъ своихъ питомцевъ ректоръ, держа конспектъ въ рукѣ, которая ходитъ ходуномъ.

„Но вотъ зазвонили, владыка пріѣхалъ; его высаживаютъ изъ кареты и ведутъ, почти несутъ по лѣстницѣ. Лиловая ряса съ бѣлымъ клобукомъ выдѣляется среди черныхъ рясъ и черныхъ профессорскихъ фраковъ съ бѣлыми пуговицами.

„Зала богословская тѣсна, она не можетъ вмѣстить всей семинаріи, тѣмъ болѣе, что цѣлая треть отведена для экзаменующихъ. Скамьи вынесены. Ученики стоятъ,—тѣ классы, которымъ испытаніе предстоитъ, впереди другихъ. Впередъ протиснуться нельзя, духота неимовѣрная. Въ этотъ то достопамятный день случилось происшествіе, повергшее всѣхъ въ ужасъ. При тѣснотѣ вызываемые къ отвѣту придвигались, но почти не отдѣлялись отъ прочихъ, стоящихъ позади. Вызываютъ ученика. Онъ отвѣчаетъ частію по собственной памяти, частію по подсказу сзади стоящаго суфлера. Встаетъ митрополитъ внезапно изъ

*) „Изъ пережитаго“, ч. II, стр. 154—155.

Библиотека "Руниверс"

за стола, беретъ собственноручно суфлера и выводитъ вонъ съ гнѣвнымъ напоминаніемъ, что „шепотникъ“ по гречески называется Διάβολος (діаволъ). Шепотникомъ оказался ученикъ перваго разряда, будущій студентъ. Пропалъ онъ! Нѣтъ, не напрасно же говорилъ ректоръ, дрожа всѣмъ тѣломъ и чуть не стуча зубами: „вѣдь онъ нашъ отецъ“—чего бояться? Шепотникъ тѣмъ и отдѣлался, что его вывела высокопреосвященная рука.“

Тотъ же экзаменъ съ еще большею подробностію описываетъ другой очевидецъ Ѳ. А. Гиляровъ въ своихъ „Вопоминаніяхъ“, помѣщенныхъ въ Русскомъ Архивѣ*). Его описаніе относится уже къ тому времени, когда Московская семинарія переселилась въ домъ графа Остермана. „Экзаменъ публичный,—пишетъ Ѳ. А. Гиляровъ,—происходилъ въ семинарской церкви, для чего алтарь завѣшивался во всю ширину. Въ сторонѣ, противоположной алтарю, ставился очень большой столъ, окруженный креслами, достаточными для всего профессорскаго состава съ ректоромъ и инспектомъ. На предсѣдательскомъ мѣстѣ ставилось кресло,—которое, кстати сказать, хранится въ семинаріи и до настоящихъ дней,—съ особенно высокою спинкою. Полъ усыпался цвѣтами. Лучшимъ ученикамъ всѣхъ отдѣленій назначалось, что отвѣчать. Билетовъ, какъ на экзаменахъ частныхъ, тутъ не было. Вы чувствуете, что билеты не соотвѣтствовали бы этому серьезному, почти религіозно-торжественному представленію. Это было бы не идейно, а мелко травчато-вещественно. Группѣ лучшихъ учениковъ въ 5—6, назначался цѣлый отдѣлъ изъ учебнаго предмета. А тамъ—кому что достанется изъ этого отдѣла: долженъ каждый отлично приготовить все. Ученики всѣ въ сборѣ, профессора и начальство тоже; являлась и публика, большею частію въ священнослужительскихъ рясахъ. Московскіе іереи, иные весьма извѣстные и авторитетные, затерты въ толпѣ учениковъ, составляющихъ два крыла, простирающихся отъ экзаменаціоннаго стола почти до самаго алтаря. Долго ждутъ въ томительномъ тоскливомъ молчаніи. Наконецъ съ парадная входа даютъ знать: „Пріѣхалъ!“ Все замерло, оцѣпенѣло; жизнь обнаруживается только въ учащенномъ біеніи пульса и колыханіи непослушнаго сердца. „Идетъ“—пронеслось шопотомъ по всей залѣ, и, какъ сухой осенній листъ при легкомъ дуновеніи вѣтерка на встрѣчу восходящему дневному свѣтилу, зашелестѣли шелковыя рясы ожидающихъ. Раздалось торжественное стройное пѣніе семинарскаго хора и точно вѣтеръ пробѣжалъ по спѣлымъ колосьямъ ржи: склонились головы всѣхъ присутствующихъ. Низенькая,

*) 1904 г., книга 2-я, стр. 111.

Библиотека "Руниверс"

крайне худая фигура въ бѣломъ клолукѣ съ блестящими алмазами едва видна изъ заднихъ рядовъ плотной толпы. Садится Митрополитъ, садятся по его приглашенію и всѣ педагоги; но ученики и публика остаются на ногахъ. Не садится и ректоръ: экзаменъ начнется изъ догматическаго богословія, преподаваемою ректоромъ. Что это? Важный, величественный, недоступный для насъ, простыхъ смертныхъ, ректоръ склоняетъ колѣни и кладетъ передъ Митрополитомъ земной поклонъ, не фальсифицированный какой либо, а истовый, стоя на обѣихъ колѣняхъ и приподнявшись клобукомъ къ самому полу, вплотную. Подымается ректоръ и остается на ногахъ во все время экзамена по его предмету. Твердо, четко, безъ поправки, безъ запинки льется рѣчь отвѣчающаго. Но вотъ вѣтеръ пробѣгнетъ по всей человѣческой нивѣ; стоящіе одесную и ошую стола скашиваютъ головы и тѣла свои по направленію къ столу... что это значитъ? Митрополитъ едва слышнымъ голосомъ дѣлаетъ „возраженіе“ отвѣчающему. Но не слышитъ этого возраженія затерявшійся въ толпѣ учениковъ попъ-магистръ, ради того возраженія и явившійся среди публики. Жаль его, потому что такія возраженія Филарета по богословской наукѣ считаютъ перлами. Незаписанныя, они устно разносились по всей ученобогословской средѣ Московскаго духовенства. Экзаменующійся „богословъ“ отвѣчаетъ по своему разумѣнію на „возраженіе“ митрополита, снова вѣтеръ пробѣгаетъ по зрѣлой нивѣ и наливные и пустые колосья снова склоняются наискось къ столу: но большинству удается при гробовомъ молчаніи разслышать только слова:

—„А какъ же Апостолъ Павелъ говоритъ?—Ученикъ пытается отвѣтить, иногда удачно, иногда нѣтъ,—тутъ наступаетъ страшная минута для ректора „Ты что скажешь?“, доносится слабый голосъ.

„Ректоръ отвѣчаетъ, конечно, большей частію удовлетворительно, ибо и самъ онъ. думаю, еще больше, чѣмъ назначенные къ экзамену ученики, готовился къ такой страшной минутѣ. Но иногда въ отвѣтъ на неудачное объясненіе ректора до волнующейся нови доносится слабый, но металлически-холодный голосъ владыки: „Дуракъ!“

„Въ отвѣтъ на такую краткую, но сильную характеристику, ректоръ колѣно-преклоняется, какъ бы прося прощенія. Мнѣ не удалось самому быть свидѣтелемъ такой сцены, быть можетъ, по кратковременности моего пребыванія въ семинаріи: я присутствовалъ только на двухъ публичныхъ экзаменахъ. Но близкія мнѣ лица увѣряли меня въ томъ, какъ послухи очевидцы. Митрополитъ на экзаменахъ говорилъ

Библиотека "Руниверс"

ученикамъ „вы“, равно и преподавателямъ духовнаго вѣдомства, которые были въ вицмундирахъ. „Ты“ относилось только къ бѣлому и черному духовенству.

Ректоръ не былъ застрахованъ при отвѣтахъ учениковъ и по другимъ духовнымъ предметамъ, хотя-бы и не его преподаванія. Ученикъ не отвѣтилъ на „возраженіе.“—„Ты что скажешь?“—обращается митрополитъ къ его „профессору“. Если тотъ удовлетворительно разрѣшитъ возраженіе, тѣмъ дѣло и кончается; но если нѣтъ, митрополитъ скажетъ: „Не такъ. Ты что скажешь?“—обращается тогда и къ высшей инстанціи, къ ректору. И здѣсь при не удовлетворительномъ рѣшеніи раздается: „Дуракъ!“

Экзаменъ изъ догматическаго Богословія оконченъ. Снова ректоръ дѣлаетъ земной поклонъ. Очередь за нравственнымъ Богословіемъ, преподавателемъ коего былъ при мнѣ инспекторъ Игнатій. Снова колѣнопреклоненія. Экзаменъ продолжается тѣмъ же порядкомъ, но „дурака“ не услышите. И вотъ почему: Игнатій былъ болѣе чѣмъ недалекъ (хотя потомъ достигъ и архіерейскаго сана, сначала викарія Московскаго, а потомъ епископа Костромского). Какъ то разъ, будучи при мнѣ ректоромъ на частномъ экзаменѣ изъ церковно-библейской исторіи, которую онъ самъ раньше будучи, инспекторомъ, преподавалъ, онъ рѣшился, должно быть по образцу Филарета, сдѣлать возраженіе отвѣчающему, и дѣйствительно возразилъ: „хорошо ли сдѣлалъ Каинъ, что убилъ брата своего Авеля?“ Такимъ образомъ рѣзкая характеристика Игнатія на публичномъ экзаменѣ была бы излишнимъ пустословіемъ и не дали бы присутствующимъ никакой новой идеи. Сверхъ того архимандритъ Игнатій былъ близкимъ родственникомъ Митрополиту Филарету.

За богословскимъ отдѣленіемъ экзаменовалось философское и, наконецъ, риторическое. Чѣмъ ниже, тѣмъ экзаменъ становился легче, по меньшей сравнительно важности предметовъ. Но экзаменовали по всѣмъ преподаваемымъ предметамъ, конечно, опять таки избранныхъ, назначенныхъ заранѣе.

На переходномъ экзаменѣ въ среднее отдѣленіе назначено было отвѣчать мнѣ изъ геометріи. Можетъ быть, отвѣчалъ я и по другому какому либо предмету: но, помнится, изъ геометріи отвѣчалъ я одинъ только. Математику я любилъ, посильно занимался ею, и радъ былъ,

Библиотека "Руниверс"

что хотя этимъ могъ отблагодарить Е. Н. Шаврова,[1]) заступившагося за меня на училищныхъ экзаменахъ.

Какъ теперь помню, я отвѣтилъ передъ Митрополитомъ опредѣленія геометрическихъ тѣлъ: параллелепипеда, куба, призмы, конуса, цилиндра, шара. Какъ сей часъ вижу холодные, устремленные на меня глаза престарѣлаго Филарета. „Возраженій", конечно не послѣдовало, да и не могло послѣдовать: Егоръ Николаевичъ и его ученикъ чувствовали подъ собою незыблемую почву, недоступную острію даже Филаретовскаго ума....

Таковы были отношенія въ Бозѣ почившаго митрополита Московскаго Филарета къ Московской духовной семинаріи.

Съ 1867 года православныя духовныя семинаріи въ Россіи вступаютъ на новый путь. Въ нихъ начался сложный процессъ обновленія на началахъ Высочайше утвержденнаго въ этомъ году новаго устава. Маститому іерарху, приснопамятному Митрополиту Филарету, неусыпно заботившемуся въ теченіи всего славнаго полувѣкового служенія церкви въ санѣ первосвятителя первопрестольной Москвы,—о благосостояніи Московской духовной семинаріи по всѣмъ частямъ, трудами котораго она прочно была поставлена и обоснована на своемъ жизненномъ пути,—не суждено было дожить до времени окончательнаго введенія новаго устава въ нашей семинаріи. Горько оплакиваемый всею православною церковію, свѣтильникъ Московской митрополіи, немерцавшимъ, яркимъ свѣтомъ богатой мудрости и мудрой дѣятельности озарявшій болѣе полувѣка всю русскую церковь и, по справедливости, создавшій эпоху въ области не одной только семинарской жизни, но и духовнаго просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ вообще,—угасъ наканунѣ этого времени.

Многочисленному сонму іерарховъ, преемственно занимавшихъ послѣ кончины приснопамятнаго Митрополита Филарета каѳедру Московскихъ первосвятителей также не мало приходилось трудиться въ

[1]) Егоръ Николаевичъ Шавровъ (1839—1870) изъ Виѳанской семинаріи. Кандидатъ—II-го курса Московской Академіи. Съ 1838 г. наставникъ Оренбургской семинаріи. Съ 1839 г. наставникъ Московской семинаріи по классу библейской исторіи и чтенія Св. писанія. Съ 1842 г. помощникъ инспектора семинаріи до 1844 г., затѣмъ опять наставникъ семинаріи по классу физико-математическихъ наукъ. Въ 1868—1870—вторично помощ. инспектора семинаріи. Въ 1870 вышелъ изъ семинарской службы и былъ инспекторомъ Коммерческаго училища въ Москвѣ.

Библиотека "Руниверс"

дѣлѣ благоустройства Московской духовной семинаріи, хотя справедливость требуетъ отмѣтить, что общая совокупность ихъ трудовъ по семинаріи стоитъ далеко на заднемъ планѣ предъ дѣятельностію въ этомъ отношеніи Митрополита Филарета. Причину этого естественно слѣдуетъ искать прежде всего въ томъ продолжительномъ періодѣ времени, въ который Московская духовная семинарія находилась подъ непосредсвенномъ водительствомъ святителя Филарета. Но все же глубокоблагодарными воспоминаніями отъ лица семинаріи должна быть особенно отмѣчена, хотя наиболѣе крупныя черты, дѣятельность многихъ изъ Московскихъ первоіерарховъ, преемниковъ Филарета. Такъ ближайшій изъ нихъ святитель-апостолъ Иннокентій много содѣйствовалъ и указаніемъ для изысканія источниковъ матеріальныхъ средствъ, потребность въ которыхъ стала особенно остро ощущаться при введеніи въ жизнь семинаріи Устава 1867. Прежде всего въ первый же годъ своего вступленія на московскую каѳедру онъ сдѣлалъ распоряженіе списать со счетовъ каѳедральной кассы долгъ семинаріи Перервинскому монастырю, выдававшійся разновременно на покрытіе разносторонних матеріальныхъ нуждъ заведенія. Къ концу 1867 г. этотъ долгъ возросъ до суммы 15,271 р., а съ училищами, которымъ подавалась также въ видѣ разновременныхъ ссудъ помощь отъ каѳедры до 44,523 рублей. Кромѣ того Его Высоко-во соблаговолилъ ассигновать изъ средствъ Московской каѳедры 18,000 р. на постройку рекреаціонной залы въ семинаріи въ два свѣта*). Преемникъ Иннокентія, Митрополитъ Макарій продолжалъ, что началось еще при Иннокентіи, милостиво давать на отопленіе наставническихъ квартиръ ежегодно по 400 р. и, за недостаткомъ самыхъ квартиръ для нихъ. въ квартирное пособіе одному изъ наставниковъ тоже по 400 р. въ годъ. По ходатайству почившаго владыки Макарія до начала истекшаго 1913—14 учебнаго года святѣйшимъ Сѵнодомъ изъ духовноучебнаго комитета въ дополненіе къ штатнымъ окладамъ содержанія наставниковъ съ 1-го Іюля 1882 г. выдавалось ежегодное пособіе въ 3000 р., изъ каковой суммы на домъ каждаго наставника приходилось 17—18%. Митрополитъ Іоанникій впервые посѣтилъ Московскую семинарію 29 Сентября 1882 г. и осмотрѣвши оную подробно отъ церкви до кухни, 20-го Октября того же года вручилъ ректору семинаріи 1100 р. на содержаніе десяти стипендіатовъ. Онъ же исходатайствовалъ у Св. Сѵнода ежегодный отпускъ почти 2500 р. въ дополненіе къ 14 съ небольшимъ тысячамъ

*) Изъ этого же послѣдняго источника въ періодъ управленія Московскою каѳедрою митрополита Иннокентія содержалось сверхштатное третье параллельное отдѣленіе иногда для одного перваго, а иногда вмѣстѣ для перваго и второго классовъ семинаріи.

Библиотека "Руниверс"

руб., ассигнуемымъ на содержаніе семинарскихъ зданій. Кромѣ того лѣтомъ 1885 г. исходатайствовалъ собственно на обремонтированіе двухъ преподавательскихъ квартиръ въ больничномъ корпусѣ 2000 р. Въ 1888 г. митрополитомъ было разрѣшено семинаріи занять у причта Богородицерождественской на Бутыркахъ церкви 11,000 руб. изъ 5%, для постройки деревяннаго дома съ четырьмя преподавательскими квартирами,—съ тѣмъ чтобы уплата % и погашеніе капитала производились изъ суммъ, получаемыхъ правленіемъ семинаріи отъ земельной аренды. Митрополитъ Іоанникій не остановился на временной только и частной помощи бѣднымъ питомцамъ Московской семинаріи. Вскорѣ же по прибытіи въ Москву, онъ озаботился устройствомъ постояннаго и прочнаго опезпеченія для дѣтей духовенства Московской епархіи. Онъ даровалъ немалыя средства для расширенія ученическаго общежитія при семинаріи, для цѣлей котораго была сдѣлана двухъ-этажная каменная пристройка къ бывшему столовому корпусу и вмѣстѣ съ тѣмъ произведены значительныя исправленія и въ прежнихъ корпусахъ, на что употреблено было болѣе 80,000 рублей собственно изъ мѣстныхъ средствъ Московской каѳедры. Архипастырь Іоанникій взялъ всецѣло на себя содержаніе дѣтей московскаго духовенства, освобождая ихъ отъ всякихъ взносовъ за содержаніе въ семинаріи, при этомъ и для состоятельныхъ родителей оставляя взносы въ размѣрѣ уменьшенномъ. Это достохвальное дѣло, совершенное благозаботливымъ архипастыремъ по всей справедливости указуетъ въ Бозѣ почившему святителю Іоанникію ближайшее послѣ Митрополита Филарета мѣсто на страницахъ исторіи Московской духовной семинаріи. Строгій до суровости въ обращеніи съ подчиненными—такъ онъ, присутствуя нерѣдко на семинарскихъ экзаменахъ, никогда не приглашалъ наставниковъ семинаріи садиться, и они должны были вмѣстѣ съ ректоромъ производить экзаменъ стоя,—митрополитъ Іоанникій тѣмъ не менѣе всегда весьма былъ благорасположенъ къ семинаріи. Покидая Москву для занятія Кіевской митрополичьей каѳедры при прощаніи съ семинарской корпораціею въ рекреаціонномъ семинарскомъ залѣ въ Бозѣ почившій святитель выражалъ непритворную скорбь о томъ, что ему не удалось, въ періодъ пребыванія въ Москвѣ, ничего существеннаго сдѣлать, и что онъ намѣренъ былъ бы сдѣлать для матеріальнаго обезпеченія почтенныхъ труженниковъ духовной школы.

Не останется, наконецъ, безслѣднымъ на страницахъ исторіи Московской духовной семинаріи и имя благополучно здравствующаго нынѣ первоіерарха Русской церкви высокопреосвященнѣйшаго митрополита Владиміра. Онъ горячо любилъ семинарію и всегда съ уваженіемъ

Библиотека "Руниверс"

относился къ трудамъ семинарскихъ наставниковъ. Часто посѣщая семинарію и присутствуя на урокахъ наставниковъ, высокопреосвященнѣйшій архипастырь, повидимому, съ особенною любовію посѣщалъ семинарію во время экзаменовъ. Здѣсь онъ обращалъ преимущественное вниманіе на отвѣты воспитанниковъ старшихъ классовъ, предназначавшихся для поступленія въ Академію. Нѣкоторые современные профессора Московской духовной Академіи изъ бывшихъ воспитанниковъ Московской семинаріи были извѣстны такимъ образомъ митрополиту Владиміру еще на школьной семинарской скамьѣ. Видимымъ вещественнымъ знакомъ благопопечительной заботливости архипастыря о семинаріи было устройство двухъэтажнаго каменнаго зданія въ семинарскомъ саду, для помѣщенія въ ономъ восьми наставническихъ квартиръ со всѣми необходимыми при нихъ службами. Средства для устройства этого дома, по распоряженію Его Высокопреосвященства отпущены были заимообразно въ суммѣ свыше сорока тысячъ изъ капиталовъ Николоперервинскаго монастыря. Съ устройствомъ означеннаго дома всѣ наставники Московской духовной семинаріи обезпечены стали болѣе или менѣе удобными квартирами, и такъ называемый „квартирный вопросъ“, долгое время настойчиво требовавшій разрѣшенія и стоявшій на очереди, устранялся отнынѣ самъ собою. Въ исторіи Московской духовной семинаріи послѣ филаретовскаго времени только лишь двумъ іерархамъ, преемникамъ Филарета—митрополитамъ Леонтію и Сергію не довелось сдѣлать чего либо существеннаго для благосостоянія семинаріи или основать какое либо вещественное напоминаніе о себѣ. Причину этого, конечно, естественнѣе всего усматривать въ кратковременности служенія того и другого изъ упомянутыхъ іерарховъ въ санѣ столичныхъ первосвятителей. Однако всегда благосклонно относясь къ семинаріи и ея дѣятелямъ, первый изъ нихъ, Митрополитъ Леонтій, неоднократно посѣщалъ семинарію и преимущественно въ урочное время. Неоднократно въ торжественные дни семинарскихъ празднествъ въ день храмового праздника и годичнаго акта служилъ божественную литургію въ семинарскомъ храмѣ и раздѣлялъ братскую трапезу съ корпораціею наставниковъ семинаріи. Намъ живо припоминается эпизодъ изъ жизни семинаріи, имѣвшій мѣсто во время пребыванія на Московской митрополичьей каѳедрѣ второго іерарха—Митрополита Сергія.

Разумѣемъ первое представленіе и знакомство семинарской корпораціи съ Митрополитомъ по вступленіи его въ управленіе Московскою Митрополіею. На Троицкомъ митрополичьемъ подворьѣ на третій или на четвертый день по вступленіи святителя въ управленіе столич-

Библиотека "Руниверс"

ною каѳедрою наставники семинаріи были приняты Митрополитомъ Сергіемъ въ 5-6 часу вечера. Пріемъ состоялся въ первой послѣ передней залѣ. Не спѣша, строго размѣреннымъ шагомъ вышелъ маститый іерархъ на встрѣчу семинарской корпораціи. Всѣ стали благоговѣйно подходить подъ благословеніе къ Митрополиту, суровый видъ котораго внушалъ невольно какую то особенную робость. Ректоръ семинаріи, архимандритъ Климентъ[1]) поименно рекомендовалъ каждаго изъ представлявшихся. Окончивъ благословеніе, митрополитъ обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью, приблизительно такого, сколько помнится, содержанія: „Московская духовная семинарія всегда, сколько мнѣ извѣстно, стояла на высотѣ своего призванія и изъ нея всегда выходили лучшіе воспитанники для духовной Академіи, служившіе впослѣдствіи славой и украшеніемъ церкви. Вотъ напримѣръ мой курсъ: Семенъ Протопоповъ[2]), Ипполитъ Богословскій[3]), Сергѣй Смирновъ[4]). Желаю чтобъ и вы, современные дѣятели семинаріи,— достоподражали своимъ предшественникамъ и воспитывали всегда достойныхъ служителей алтаря Христова! Я къ вамъ пріѣду... и пріѣду внезапно“, заключилъ свою рѣчь владыка. Однако архипастырь не сдержалъ своего обѣщанія, торжественно даннаго семинарской корпораціи, и ни разу не удосужился во все время пребыванія въ Москвѣ посѣтить подначальную ему семинарію въ обычное урочное или экзаменаціонное время. Только лишь по случаю торжественнаго семинарскаго акта и полнаго обновленія семинарскаго храма онъ совершилъ въ послѣднемъ богослуженіе въ присутствіи В. К. Саблера, тогда еще товарища оберъ-прокурора Св. Сѵнода и многочисленныхъ гостей изъ высшаго московскаго духовнаго извѣстнаго общества. За литургіею онъ произнесъ предъ началомъ молебна назидательное поученіе, обращенное къ воспитанникамъ и наставникамъ семинаріи, а по окончаніи торжественнаго

---

[1]) Климентъ Верликовскій изъ воспит. Минской семинаріи и кандидатъ С.-Петерб. дух. Академіи. Былъ инспекторомъ и ректоромъ Холмской семинаріи, а затѣмъ Московской, настоятелемъ посольской церкви въ Римѣ, затѣмъ епископъ Уфимскій, Каменецъ-Подольскій. Умеръ на покоѣ, въ званіи епископа Винницкаго въ одной изъ психіатрическихъ лѣчебницъ въ Москвѣ. Погребенъ въ Даниловомъ монастырѣ.

[2]) Семенъ Протопоповъ, магистръ 14-го курса М. д. Академіи, въ монашествѣ Серафимъ, былъ баккалавромъ и инспекторомъ Казанской Академіи. Съ 1866 викарій Новгородской епархіи; съ 1869 г. епископъ Смоленскій и Рижскій, а съ 1877—Самарскій.

[3]) Ипполитъ Богословскій. Магистръ 14 курса—протоіерей Московской Троицкой на Арбатѣ церкви. Пользовался особенною любовью и популярностью въ средѣ Московской дворянской аристократіи.

[4]) Сергѣй Смирновъ—магистръ 14 к. Академіи—докторъ Богословія, ординарный профессоръ. Съ 1870—78 инспекторъ, съ 1878—1885 ректоръ Академіи. Скончался митрофорнымъ протоіереемъ въ отставкѣ въ 1888 г.

Библиотека "Руниверс"

акта обращенную къ воспитанникамъ семинаріи рѣчь, въ которой вспоминалъ годы своего образованія въ духовной школѣ. Въ отношеніи ближайшаго и непосредственнаго сношенія съ семинаріею,—какъ главный начальникъ Митрополитъ Сергій долженъ быть помянутъ какъ строгій и взыскательный іерархъ по части переписки канцелярскихъ бумагъ. Онъ имѣлъ обыкновеніе нерѣдко возвращать обратно для новой переписки офиціальную бумагу, если ему казалось, что не съ такимъ, какъ того требовалъ онъ, отступленіемъ отъ концовъ бумажнаго листа начинался титулъ Его Высокопреосвященства, при этомъ мѣсто на листѣ четко переписанной бумаги, надъ которою писецъ иногда просиживалъ ночи, гдѣ долженъ начинаться *титулъ*, онъ отчеркивалъ синимъ карандашемъ. Такъ нерѣдко и высокопросвѣщенные люди стремятся „отцеждать комара,“ полагая вмѣстѣ съ тѣмъ, что они выполняютъ дѣла чрезвычайной важности....

Н. Кедровъ.

Библиотека "Руниверс"

ДОКТОРЪ ЭРНЕСТЪ ЮРЬЕВИЧЪ МУКА

Къ исторіи сербо-лужскаго народа.

Исторія жизни великихъ людей тѣсно связана съ исторіей ихъ народовъ. И чѣмъ меньше народъ, тѣмъ выше и славнѣе является значеніе жизни и вліяніе отдѣльныхъ патріотовъ.

Предлагаемая статья ставитъ себѣ задачей біографіей одного выдающагося лужичанина обратить вниманіе братскаго народа на весьма маленькое племя серболужичанъ (вендовъ).

Серболужичане, живущіе въ Лужи́цѣ (нѣмцами названные Венденъ), 10-го Марта этого года праздновали 60-ти лѣтіе со дня рожденія своего заслуженаго ученаго и славяновѣда д-ра философіи Эрнеста Мука (Arnošt Muka). Со смертью Смолера и Горника лужичане цѣнятъ и любятъ его, какъ духовнаго руководителя ихъ народа. Нижеслѣдующая его біографія покажетъ, какимъ образомъ Мука своими научными трудами и прочими заслугами завоевалъ себѣ славу среди лужицкаго народа.

Въ одной изъ красивѣйшихъ мѣстностей саксонской Верхней Лужицы у сѣверной стороны лужицкихъ горъ, находящихся между городами Бауценомъ (Budyšin) и Каменцемъ (Kamjenc), расположено мѣстечко по имени Гросгенхенъ (Grosshänchen, łuziskoserbski: Wulki Wosyk); въ немъ то и родился нашъ юбиляръ. Путешественникъ найдетъ это мѣстечко, если, оставивъ въ сторонѣ большое шоссе изъ Бауцена въ Дрезденъ, недалеко отъ прихода Геда (Göda-Hodźy) вернетъ на югъ къ Таухервальду, —Tuchor) Онъ увидитъ густо-населенную страну съ лѣсистыми холмами, свѣтлыми ручейками, а въ зажиточныхъ селеніяхъ трудолюбивыхъ жителей. Далеко разносится молва о добродѣтели и мягкосердіи сербовъ Лужицкой земли; всюду ихъ хвалятъ и любятъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ Гросгенхенѣ находится помѣстье съ домомъ; домъ старинный, съ высѣченнымъ на немъ фамильнымъ гербомъ. До пожара, случившагося не такъ давно, здѣсь сохранялись слѣды стараго монастыря. Въ этомъ то домѣ 10-го Марта 1854 года увидѣлъ свѣтъ Эрнестъ Мука. Отецъ его Юрій, владѣлецъ помѣстья, собственными силами и трудолюбіемъ поддерживалъ славу своихъ лужицко-сербскихъ предковъ и блескъ родного дома. Мать Эрнеста, рожденная Мѣташъ (Mětaš), также лужицкаго происхожденія. Она сумѣла воспитать въ своихъ дѣтяхъ глубокую любовь къ добродѣтелямъ, свойственнымъ сербамъ вообще, а именно религіозность, а также привязанность къ обычаямъ предковъ и родному языку. Въ кругу братьевъ и сестеръ подросталъ мальчикъ; скоро выяснилось, что по своимъ душевнымъ наклонностямъ и внѣшности онъ очень походитъ на мать: умный, быстро понимающій, самостоятельный во всѣхъ отношеніяхъ. Не разъ уже было замѣчено, что дѣти съ большими задатками кажутся тихими и замкнутыми; они какъ бы лишь наполовину принимаютъ участіе въ окружающемъ. И маленькій Эрнестъ рѣдко участвовалъ въ играхъ, которыми развлекались его болѣе оживленные братья и сестры. Зато побуждаемый какимъ-то внутреннимъ стремленіемъ, онъ любилъ бродить въ одиночествѣ по полямъ; во время прогулокъ онъ часто обращалъ взоры къ лужицкимъ горамъ и на востокъ по направленію къ Будышину. Такъ стоялъ онъ нерѣдко часами, до заката солнца; наконецъ, знавшій и любившій мальчика пастухъ выводилъ его изъ мечтаній и приводилъ домой. Мы не можемъ не отмѣтить, что уже будучи взрослымъ, онъ считалъ дѣтство самымъ лучшимъ и свѣтлымъ временемъ своей жизни. Полутьма дома, который былъ въ старые годы монастыремъ, а также одиночество въ лѣсахъ и поляхъ, гдѣ онъ привыкъ бродить, наложили неизгладимый отпечатокъ на дѣтскую душу. И впослѣдствіи, уже сложившимся человѣкомъ, онъ посвятилъ себя всецѣло преподаванію и научнымъ трудамъ.

Маленькій Эрнестъ получилъ свое первое образованіе въ народной школѣ въ Уѣздѣ при Тухорѣ (Uhyst Wyjezd), лужицко-сербскомъ протестантскомъ селѣ, живописно расположеннымъ у Таухервальда. Учитель очень скоро отмѣтилъ способности мальчика и убѣдилъ родителей послать его въ среднюю городскую школу. Имѣя въ лицѣ младшаго сына Густава наслѣдника дворянскаго помѣстья, отецъ, не колеблясь, рѣшился предоставить Эрнесту возможность пріобрѣтать знаніе и заняться науками.

Для сербо-лужичанъ Бауценъ (Будышинъ) имѣетъ значеніе города κατ' ἐξοχήν. Онъ уже давно является средоточіемъ ихъ духовной и

Библиотека "Руниверс"

дѣловой жизни: туда отправляетъ лужичанинъ своихъ сыновей для ученья, тамъ собирается лужицкое населеніе для продажи на ярмаркѣ сельскихъ продуктовъ, здѣсь же центръ сербо-лужицкихъ патріотовъ, когда они совѣщаются о нуждахъ родной земли.

Въ Будышинъ прибылъ и 12-тилѣтній Эрнестъ Мука, чтобы поступить въ гимназію. Здѣсь пришлось ему много бороться съ неблагопріятными обстоятельствами, которыя пришлось преодолѣвать съ юныхъ уже лѣтъ; въ этомъ надо искать причину того, что при всѣхъ его глубокихъ чувствахъ и легкой возбуждаемости, основными чертами его характера была большая самостоятельность, проницательность и непреодолимая твердость въ познаніи и достиженіи.

Для того, чтобы лучше понять и оцѣнить борьбу за лужицкую національность, необходимо бросить взглядъ на то время, когда пробудилось и образовалось самосознаніе у лужичанъ. Это произошло въ началѣ прошлаго столѣтія. Самымъ раннимъ патріотомъ былъ пасторъ Андрей Лубенскій, пробудившій къ жизни основанный еще въ 1716 г. „Кружокъ лужицкихъ проповѣдниковъ“ (Oberlausitzer Predigerverein).

Андрей Лубенскій (Handrij Lubjenski) внушалъ своимъ товарищамъ, что лужичане не одиноки на свѣтѣ, что ихъ языкъ ни въ коемъ случаѣ не есть языкъ мужиковъ, а что сербо-лужичане—славяне, и вслѣдствіе этого языкъ ихъ, до сихъ поръ пренебрегаемый, имѣетъ быть улучшенъ и исправленъ. Самъ онъ началъ составлять лужицкую грамматику и преобразовывалъ лужицкій языкъ, переводя Библію; кромѣ того онъ издалъ нѣсколько книгъ для народа. Его вѣрнымъ другомъ и помощникомъ былъ Адольфъ Клинъ (Adolf Klin). Сдѣлавшись впослѣдствіи вліятельнымъ адвокатомъ, онъ много потрудился на улучшеніе сербо-лужицкаго языка и вообще оказалъ не мало услугъ родному дѣлу.

Въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ университетѣ выдался Андрей Зейлерь (Handrij Zejleŕ). Въ журналѣ лужицкихъ студентовъ онъ помѣстилъ свои первыя поэтическія произведенія. Нѣкоторыя изъ его стихотвореній распространились уже тогда среди народа и оказали содѣйствіе тому, чтобы лужичане болѣе цѣнили свой языкъ. Многія пѣсни Зейлеря всѣми любими и поются до нашего времени. Славяне Палацкій, Кухарскій и Милютиновичъ укрѣпили въ молодомъ поэтѣ національное чувство. Зейлерь сдѣлался писателемъ, стихотворцомъ и вдохновителемъ сербо-лужицкаго народа. Его написанныя на

Библиотека "Руниверс"

нѣмецкомъ языкѣ грамматика лужицкаго языка сдѣлалась настольной учебной книгой для новаго поколѣнія, а сборникъ его стиховъ родникомъ любви и преданности къ родной странѣ и народу.

Приблизительно въ то же время въ Бреславлѣ готовился къ дѣятельности знаменитый лужицкій патріотъ Янъ Эрнестъ Смолерь, также находившійся подъ вліяніемъ чеховъ Пуркиня (Purkyň) и Селаковскаго (Čelakovský). Въ 1838 г. онъ основалъ въ этомъ городѣ кружокъ лужицкихъ студентовъ съ сербско-лужицкой секціей.

За нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ лужицкій языкъ подвергся нападенію со стороны нѣмцевъ; по ихъ настоянію его хотѣли изгнать изо всѣхъ школъ, въ томъ числѣ и сельскихъ, а также и изъ церковнаго богослуженія. Защитникомъ роднаго языка выступилъ упомянутый д-ръ Адольфъ Клинъ, выборный отъ города Будышина. По его настоянію въ саксонскомъ ландтагѣ былъ проведенъ § 28 школьнаго устава 1835 г., которымъ гарантировалось лужичанамъ преподаваніе ихъ языка (чтеніе и Законъ Божій), по крайней мѣрѣ въ сельскихъ школахъ. Это было первое значительное завоеваніе, сдѣланное серболужичанами послѣ отмѣны крѣпостнаго права (1820).

Изъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній лужицкій языкъ былъ, конечно, совершенно устраненъ. Поэтому для того, чтобы готовившаяся къ служенію лужицкому народу интеллигентная молодежъ имѣла возможность совершенствоваться въ родномъ языкѣ, учащіеся серболужичане образовали цѣлый рядъ кружковъ (cirkel). Кружки эти ставили себѣ задачей частнымъ образомъ изучать лужицкій языкъ, чтобы съ окончаніемъ ученья каждый образованный лужичанинъ владѣлъ имъ въ совершенствѣ. Такимъ образомъ стремленія учениковъ и студентовъ сводились къ тому, чтобы совмѣстной работой въ кружкѣ *наверстать* то, чего не давала школа. Для этой же цѣли великій патріотъ Янъ Эрнестъ Смолерь собиралъ учениковъ гимназіи въ Будышинѣ и давалъ имъ уроки роднаго языка. Послѣ его перехода въ Бреславль при содѣйствіи А. Мозика фонъ Эренфельда (A. Mosak Kłasopólski) въ 1839 г. былъ образованъ гимназическій кружокъ, носившій названіе: „Societas slavicar Budissina.“ Молодое поколѣніе, вдохновленное лучшими идеями, укрѣплялось при этомъ и другими славянскими дѣятелями, какъ Шафарикъ, Колларъ, Доуха, Штуръ, Маціовскій, Зморскій, Гильфердингъ, Срезневскій и др. Вскорѣ соединились въ кружки учащіеся серболужичане въ Лейпцигѣ и Прагѣ (1846 г.): такъ возникли кружки: „Сорабія“ иначе „Sorabicum,“ въ Лейпцигѣ, „Сербовка“

Библиотека "Руниверс"

въ Прагѣ, а въ Будышинѣ слушатели протестантской и католической учительской семинаріи образовали кружки „Свобода“ и „Влада“. Члены этихъ кружковъ избирали „старшину“, руководившаго кружкомъ, на немъ же лежала обязанность преподавателя языка. Съ годами дѣятельность кружковъ среди учащейся молодежи все увеличивалась и расширялась; но величайшія заслуги національному серболужицкому студенчеству оказалъ Эрнестъ Мука.

Уже въ Будышинѣ мы видимъ Муку во главѣ кружка: онъ старшина „Societas slavica Budissina.“ Вмѣстѣ со своими товарищами онъ, тогда еще ученикъ старшихъ классовъ, отдавалъ свое свободное время изученію и преподаванію родного языка; этимъ хотѣлъ онъ выказать свою любовь и преданность лужицкой національности. Одаренный юноша, блестяще проходившій свой курсъ, задался еще болѣе благородной и идеальной цѣлью. Онъ желалъ вести впередъ серболужицкую молодежь, чтобы изъ нея выработалось новое поколѣніе; съ ея помощью Мука надѣялся продолжать начавшееся возрожденіе лужицкаго народа, и приготовить ему лучшее будущее.

Въ 1874, послѣ окончанія гимназіи, Мука отправился въ Лейпцигъ, чтобы заняться тамъ изученіемъ богословія и философіи. Но такъ какъ богословское поприще не соотвѣтствовало его здоровью, то онъ выбралъ классическую филологію. Послѣ годового посѣщенія университета въ Іенѣ (1875 г.) онъ вновь возвратился въ Лейпцигъ. Тамъ Мука по преимуществу занимался славянскимъ языковѣдѣніемъ. Въ своихъ занятіяхъ онъ встрѣтилъ поддержку со стороны профессора славяновѣдѣнія Лескіена, извѣстнаго славянскаго ученаго.

Занятіе славянскимъ языковѣдѣніемъ сильнѣйшимъ образомъ укрѣпило въ Мукѣ любовь къ родному языку. Его выдающееся положеніе въ Будышинскомъ кружкѣ: „Societas slavica Budissinensis“ теперь еще болѣе укрѣпилось, а идеалы, принесенные имъ изъ національнаго центра, достигли полнаго расцвѣта въ 1875 году. Мука, тогда еще полный надеждъ на будущее студентъ, созвалъ вмѣстѣ съ нѣсколькими единомышленниками первый съѣздъ серболужицкой учащейся молодежи—„skhadźowanka*) serbskeje studowaceje mtodźiny“ въ Хрощицахъ (Khrósćicach—Crostwitz). Это событіе имѣетъ такое же значеніе для молодого поколѣнія, какъ основаніе Матицы Сербской (Maćica Serbska) для серболужицкаго народа и для Матицы Сербской пріобрѣ-

*) Схожденіе.

Библиотека "Руниверс"

теніе Смолеремъ въ 1873 г. собственнаго дома и открытіе въ немъ типографіи. Подъ руководствомъ Муки, Барта-Тишинскаго (Bart—Ćišinski) и Голана (Holan) созывались конгрессы съ цѣлью сблизить отдѣльныхъ членовъ кружковъ для большей національной сплоченности. Въ „skhadźowanku“ читались доклады объ изученіи и успѣхахъ родного языка; также обсуждались и приводились въ исполненіе проекты представлявшіе интересъ для студенчества и страны. Съ 1875 г. конгрессы стали созываться ежегодно лѣтомъ приблизительно въ Августѣ мѣсяцѣ въ той мѣстности, которой особенно угрожало онѣмеченіе. Кромѣ интеллигенціи, въ нихъ принимаетъ участіе и простой народъ, а потому съѣзды сдѣлались важнымъ жизненнымъ факторомъ для серболужицкой національности.

Блестящій результатъ „skhadźowanki“ обнаружился вскорѣ послѣ ея основанія (1876 г.): это былъ журналъ „Липа Сербска“ (Lipa Serbska). Въ немъ отразилось стремленіе учащейся молодежи того времени послужить на пользу родины, также какъ и ея національное самосознаніе. Интересно отмѣтить имена молодыхъ людей выдававшихся на литературномъ поприщѣ: Мука, Бартъ-Тишинскій, Либшъ (Libš), Бьедрихъ (Bjedrich), Скала. Но и среди нихъ Мука занимаетъ первое мѣсто: онъ главный редакторъ и издатель „Липы Сербской;“ второй послѣ него—Бартъ-Тишинскій. Послѣдній даетъ новое направленіе серболужицкой литературѣ и надо отмѣтить, что, по своему стремленію возродить серболужицкую національность, оно далеко превосходитъ теченіе 40-хъ годовъ. Это повело къ тому что „Липа Сербска“ показалась нѣкоторымъ старымъ патріотамъ слишкомъ революціоннымъ, самомнительнымъ и даже не національнымъ. Однако, этотъ литературный журналъ издавался по образу періодическихъ изданій другихъ славянъ, въ особенности чеховъ. Такъ напримѣръ въ стихотвореніяхъ Якуба Барта-Тишинскаго замѣтно вліяніе Врхлицкаго, какъ и вообще всей чешской поэзіи. Борьба младшаго поколѣнія съ консервативными возрѣніями старшихъ патріотовъ повела къ побѣдѣ перваго. Въ 1882 г. „Липа Сербска“ соединилась съ „Лужичаномъ“, органомъ старшихъ. Вмѣсто нихъ сталъ выходить новый журналъ „Лужица,“ (Lužica) редакторомъ котораго опять таки сдѣлался Мука. Съ этого времени начинается переворотъ въ литературѣ; объ немъ и будетъ рѣчь ниже.

Въ 1878 г. Мука получилъ степень доктора философіи, защитивъ диссертацію на тему; „De dialectis Stesichori, Ibyci, Simonidis, Bachylicis cetermuque poetarum choricorum cum Pindarica comparatis,“—за которую онъ удостоился преміи Курціуса. Въ слѣдующемъ 1879-омъ году

Библиотека "Руниверс"

ему пришлось сдавать свои государственные экзамены вслѣдствіе назначенія на должность младшаго преподавателя гимназіи въ Циттау (Zittau). Онъ прекрасно выдержалъ пробный годъ и сдѣлался преподавателемъ классическихъ языковъ въ Будышинѣ. Въ это время онъ женился на Луизѣ фонъ Рекычковъ (Loska z Rekyčkow), графинѣ рожденной въ Венгріи съ которой познакомился еще въ Лейпцигѣ. Онъ счастливо прожилъ съ ней 13 лѣтъ.

Изъ Будышина въ 1883 г. Мука перешелъ въ Хемницъ (Chemnitz), гдѣ и пробылъ 4 года, пока не получилъ назначенія въ Фрейбергъ въ гимназію „Альбертинумъ."

Фрейбергъ, извѣстный въ Саксоніи своею Горной Академіей и горнымъ дѣломъ, сдѣлался для Муки второй родиной.

Въ мѣстной гимназіи онъ показалъ себя выдающимся филологомъ и неутомимымъ педагогомъ, такъ что вскорѣ его надзору поручили старшіе классы. Затѣмъ онъ даже занялъ отвѣтственную должность члена испытательной комиссіи. Благодаря своимъ познаніямъ, онъ, кромѣ завѣдующаго гимназической библіотекой, сдѣлался также и библіотекаремъ Фрейбергской городской археологической библіотеки.

Съ какимъ знаніемъ, съ какимъ стараніемъ и сознаніемъ долга служилъ Мука въ продолженіи 33 лѣтъ видно изъ слѣдующихъ отличій, которыя выпали на его долю: въ 1901 г. саксонское правительство удостоило его званія профессора гимназіи, въ 1909 г. онъ сдѣлался первымъ преподавателемъ послѣ ректора, въ Декабрѣ 1912 г. проректоромъ, наконецъ, въ маѣ 1913 г. онъ вновь удостоился званія „Studienrat." Эти отличія имѣютъ еще бо́льшое значеніе, потому что на саксонской службѣ они достаются съ трудомъ, для профессора же Муки получить ихъ было двойной честью, такъ какъ онъ къ тому же и извѣстный лужицкій патріотъ и сознательный сербъ. Добился онъ ихъ исключительно своими заслугами въ преподавательской и научной дѣятельности.

Изъ многочисленныхъ и разнообразныхъ трудовъ Муки ясно видны его неоцѣнимыя заслуги для лужицкаго движенія, а также значеніе, какъ ученаго и патріота. Начало литературной дѣятельности Муки относится еще къ его студенческимъ годамъ, когда онъ стоялъ во главѣ вновь образовавшейся интеллигентной молодежи и редактировалъ упомянутую „Липу Сербску." Его пристрастіе къ поэзіи выразилось

Библиотека "Руниверс"

въ томъ, что еще въ юные года онъ написалъ нѣсколько пѣсенъ и стиховъ. Позднѣе онъ отдался всецѣло научной дѣятельности, въ особенности фольклору и славяновѣдѣнію, забросивъ поэзію. Однако, онъ принималъ большое участіе въ собираніи народныхъ пѣсенъ, которыя и издалъ частью самъ, частью въ сотрудничествѣ со своими чешскими друзьями: Лудвика Кубы (Ludwik Kuba) и Адольфа Чернаго (Adolf Černy). Еще Янъ Эрнестъ Смолерь и Гендрихъ Іорданъ (Hendrich Iordan) обратили вниманіе на богатство національныхъ народныхъ пѣсенъ жителей Верхней и Нижней Лужицы. Послѣ нихъ Мука въ промежутокъ времени отъ 1872 до 1894 г. издалъ 3 сборника: „Dolnjołužiske ludowe pěsnje I—III.“—„Namjezne ludowe pesnje I—IV“ и „Hornjoserbske ludowe pesnje I—V“.

Эти собранныя сокровища серболужицкихъ народныхъ пѣсенъ побудили многихъ лужицкихъ учителей образовать въ народѣ пѣвческіе кружки, устраивать большіе лужицкіе конперты въ Будышинѣ и по деревнямъ Лужицы, а также усовершенствовать нѣкоторые народныя пѣсни и танцы. Послѣдніе и теперь часто исполняются передъ избранной публикой, какъ нѣмецкой, такъ и лужицкой.

Выше уже было отмѣчено, что „Липа Сербская“ является поворотнымъ пунктомъ серболужицкой литературы. Лужицкая учащаяся молодежь и позднѣе осталась вѣрной національнымъ задачамъ. Ею было создано въ продолженіе отъ 1883 до 1892 г. вышедшее подъ редакціей Муки собраніе стихотвореній Андрея Зейлеря („Handrija Zejlerja—Zhromagzéne Srisy.“ Изданіе заключало въ себѣ 4 тома (1525 стр).

Въ то же время, а именно въ 1882 г. образовалось изъ соединенія „Лужичана“ и „Липы Сербской“ ежемѣсячный литературный журналъ „Лужица“ (Luzica); редакторомъ, его сталъ опять-таки Мука. Въ этомъ журналѣ (онъ издается еще и теперь) принимали участіе цѣлый рядъ талантливыхъ молодыхъ дѣятелей. Они писали на родномъ языкѣ, выказывая свои познанія, а также плоды духовнаго развитія и воспитанія.

Только совмѣстнымъ усиліямъ Муки и его друга Каноника Якуба Германа (Iakub Herrmann), большого серболужицкаго мецената, обязана „Лужица“, своимъ существованіемъ.

Несмотря на незначительный кругъ подписчиковъ и относительную многочисленность лужицкихъ журналовъ, „Лужица,“ хотя и съ

Библиотека "Руниверс"

трудомъ, но издается ежегодно. Мука единолично руководилъ журналомъ до 1896 г., затѣмъ отъ 1897 до 1903 г. его сотрудниками выступаютъ еще молодой, но талантливый публицистъ Капланъ Микулашъ Андрицкій (Mikławš Andricki) а съ 1904 по 1910 г. выдающійся серболужицкій поэтъ Бартъ-Тишинскій. Съ 1910 г. „Лужица“ издается подъ редакціей учителя Франца Краля изъ Матицы Сербской.

„Лужица“ содержитъ въ себѣ стихотворенія, пѣсни, разсказы, научные очерки и народныя пословицы. Кромѣ того въ ней печатаются обозрѣнія всѣхъ лужицкихъ періодическихъ изданій, отмѣчаются ежемѣсячно событія народной жизни, имѣющія значеніе для исторіи лужичанъ. „Лужица“—стоитъ на стражѣ родного языка, нравовъ и обычаевъ, это органъ обѣихъ частей лужицкой страны: Верхней и Нижней Лужицы. Наконецъ, этотъ журналъ даетъ свѣдѣнія о литературѣ другихъ славянъ, въ особенности о статьяхъ, касающихся серболужичанъ. Вслѣдствіе этого онъ очень распространенъ и любимъ среди славянскихъ народовъ, главнымъ образомъ. чеховъ.

Между прочимъ, интересно сдѣлать обзоръ лужицкой періодической печати, отмѣтивъ при этомъ, что, несмотря на немногочисленность народа, потребность въ книгахъ и журналахъ, написанныхъ на родномъ языкѣ, очень велика. Кромѣ „Лужицы“ имѣется еще 9 журналовъ: Матица Сербска, ежегодно издаетъ въ 2 выпускахъ „Časopis Maćicy Serbskeje“—Часопись М. С., а также народный календарь „Protyka Prědźenak.“ Подъ редакціей Марка Смолеря, сына великаго серболужицкаго дѣятеля Яна Эр. Смолеря, съ 1884 г. издается, „Serbske Nowiny;“ еженедѣльная политическая газета, въ литературномъ отдѣлѣ котораго помѣщается безсчетное количество разсказовъ и переводовъ, главнымъ образомъ съ русскаго и чешскаго. Отдѣльнымъ приложеніемъ къ „Serbske Nowiny“ является еженедѣльный религіозный журналъ для серболужичанъ-протестантовъ „Pomhoj Bóh,“ въ то время какъ католическій союзъ „Towarstwo Swjatoju Cyrilla a Methoda“ издаетъ еженедѣльникъ „Katolski Posot“ для лужицкихъ католиковъ, а также календарь „Krajan.“

Кромѣ того въ 1844 г. Андрей Зейлерь основалъ для протестантовъ ежемѣсячный журналъ „Missionske powjesce,“ превратившійся съ 1854 г. въ „Missionski Posoł;“ послѣдній издается до настоящаго времени. Молодому учителю Францу Кралю обязана лужицкая народношкольная молодежь появленіемъ журнала для молодежи „Raj“. Онъ началъ выходить съ 1906 г., какъ приложеніе къ журналу „Katolski

Библиотека "Руниверс"

Posoł" сначала 4 раза въ годъ, а съ 1909 г. союзомъ учителей-католиковъ („Swobodne Zjednocénstwo Katolskich wučerjow Serbskeje Łužicy") выпускается 2 раза въ мѣсяцъ.

Съ 1911 г. приложеніемъ этого журнала является маленькій календарь для дѣтей „Nadźija" („Надежда"). имѣющій большой успѣхъ среди читателей.—Въ прусской Нижней Лужи́цѣ издаются 2 журнала: политическій еженедѣльникъ „Bramborski Casnik," редактируемый кантором (старшій учитель) Х. Швелою (Šwjela) и съ 1909 г. религіозный ежемѣсячникъ „Gwězda" („Звѣзда") подъ редакціей пасторовъ Швелы (младшаго) и Новаго (Šwjela—Dešnjanski и Nowy—Brjazyński).

Если принять во вниманіе, что маленькое племя серболужичанъ насчитываетъ не болѣе 150 тысячъ человѣкъ, большая часть которыхъ крестьяне, интеллигенція же составляетъ лишь незначительное меньшинство. то 9 журналовъ (7 верхне- и 2 нижнелужицкихъ) для такого маленькаго народа чрезвычайно много. Это доказываетъ живучесть серболужицкаго языка и интересъ народа къ просвѣщенію.

Чтобы имѣть представленіе объ этнографическихъ и статистическихъ данныхъ о серболужичанахъ необходимо обратиться къ капитальному труду Муки: „Статистика сербовъ—Statistika Serbow."

Въ 1880 г. журналъ „Časopis Maćicy Serbskeje" напечаталъ обширную работу Мука о положеніи Серболужичанъ Нижней Лужицы въ 1880 году (Dělnjotužiske Serbstwo wjelečé 1880), этимъ было положено начало его знаменитой книгѣ „Statistika Serbow." Въ 1886 г. трудъ былъ изданъ съ приложеніемъ подробной этнографической карты обѣихъ Лужи́цъ. Эта замѣчательная работа содержитъ не только статистическій, но также и обширный этнографическій матеріалъ. Мука выказалъ себя на ряду съ Смолеремъ и Горникомъ выдающимся знатокомъ серболужицкаго народа.

Изъ собраннаго статистическаго матеріала видно, что Мука ходилъ изъ деревни въ деревню и отмѣчалъ каждую мелочь въ связи съ окружающей обстановкой. По его подсчету саксонская Верхняя Лужица насчитываетъ 33 прихода съ 37 церквами и 410 деревнями, прусская Верхняя Лужица 30 приходовъ съ 31 церковью и 161 деревней, а Нижняя Лужица 42 прихода съ 62 церквами и 192 деревнями. Число Серболужичанъ въ лужицко-нѣмецкихъ предѣлахъ Лужицы Мука точно установилъ послѣ подсчета. Въ саксонской Верхней Лужицѣ 51354

Библиотека "Руниверс"

жителя, въ прусской Верхней Лужицѣ 37303 и въ Нижней Лужицѣ 72410; итого 106,067 лужичанъ. Внѣ лужицкихъ предѣловъ онъ насчиталъ (въ Германіи, Америкѣ и Австріи) 7402 верхнелужичанина и 3500 нижнелужичанина, итого 10902. Такимъ образомъ по подсчету Мука общее число лужичанъ въ 80-хъ годахъ на родинѣ и внѣ ея достигаетъ 176,969 человѣкъ.

Совсѣмъ другія цифры даетъ офиціальная статистика. По ея свѣдѣніямъ въ 1849 г. въ обѣихъ Лужицахъ насчитывалось только 141649 жителей, въ 1880 г.—136160 и въ 1900 г. лишь 116,721 серболужичанъ. Если сравнить офиціальныя данныя 1849 г. съ 1900, то окажется, что за полъ столѣтія убыль населенія равняется 33,391. а по сравненію съ подсчетомъ Муки даже 59.448 серболужичанъ. Но офиціальныя статистическія данныя очень неточны, вслѣдствіе того, что прусское и саксонское правительство дѣлаетъ различіе между чисто сербскимъ и „нѣмецко-сербскимъ“ роднымъ языками. Такимъ образомъ офиціальная статистика считаетъ серболужичанъ нѣмцами или „сербомѣмцами“ и поэтому положиться на нее нельзя, такъ какъ она противорѣчитъ статистикѣ, которая ведется въ школахъ. На самомъ дѣлѣ можно принять, что со времени изданія „Статистики“ д-ра Мука до 1900 года. тоесть въ продолженіе приблизительно 30 лѣтъ, около 20 тысячъ серболужичанъ были поглощены Германизаціей, такъ что въ настоящее время можно, считать около 156,969 серболужичанъ, живущихъ у себя дома и за границей.

Вторымъ монументальнымъ сочиненіемъ, созданнымъ д-ромъ Мука для роднаго лужицкаго языка, было *„Историческая и сравнительная грамматика нижнесербскаго языка съ особеннымъ разсмотреніемъ пограничныхъ діалектовъ и верхнесербскаго“* (615 страницъ большого формата XVIII+615) „Historische und vergleichende Laut- und Tonnenlehre der niederserbischen Sprache mit besonderer Beruksichtigung der Grenzdialekte und des Oberserbischen.“—

Столь богатой содержаніемъ грамматической работы еще не было до тѣхъ поръ въ серболужицкой литературѣ, и можно сказать, что со времени изданія словаря Х. Пфуля, (Křesćan B. Pful „Lužiski serbski Słownik“. Budysin, 1866), въ которомъ сотрудничали также Андрей Зейлерь и Михалъ Горникъ, въ ней не появлялось еще столь содержательной и исчерпывающей книги. Это замѣчательное сочиненіе было удостоено въ 1887 году преміи въ 1000 марокъ, присужденной ему ученымъ обществомъ имени князя Яблонскаго въ Лейпцигѣ, и будучи

Библиотека "Руниверс"

изданo обществомъ въ 1891 году, возбудило удивленіе всѣхъ славистовъ талантомъ и всесторонней эрудиціей своего автора.

Мы желали бы здѣсь въ короткихъ словахъ показать различіе между верхне и нижнелужицкимъ діалектами, которые уже довольно замѣтны въ древнѣйшихъ литературныхъ памятникахъ. Они, слѣдующія: старославянская носовая гласная ę замѣнена въ верхнелужицкомъ черезъ à (ja), а въ нижнелужицкомъ черезъ ě: такъ нижнелужицкая jědro, jězy, glědaś, swěty, wězas (русскія ядро, языкъ, глядѣть, святой, вязать) соотвѣтствуютъ верхнелужицкимъ jadro. jazyk, hladać, swjaty. wjazać.. Старославянское сочетаніе trrt (tr̥t) обыкновенно является (ъ послѣ губныхъ гортанныхъ) въ верхнелужицкомъ въ видѣ tort. tërt, въ нижнелужицкомъ tart. tjart; верхнелужицкія borłoh mjerznyć; khort, hordy соотвѣтствуютъ нижнелужицкимъ barłog, marznuś; chart, gjardy (русскія: берлога, зябнуть, хортъ (?), гордый.) Старославянское сочетаніе tlrt (tlt) соотвѣтствуетъ верхнелужицкому tołt (и очень рѣдко tjelt) верхнелужицкія wołma, kołbasa, dołh, cołm, mjelčec=нижнелужицкимъ wałma, kjalbas, dług, cołn, mjelcaś (русскія: волна, шерсть, колбаса, долгъ, челнъ, молчать).

Мягкая гласная e замѣняется въ нижнелужицкомъ языкѣ въ ударяемыхъ слогахъ передъ твердымъ согласными черезъ à: нижнелужецкія jazor, mjasec, lagnuś se, vjaknuś=верхнелужицкимъ jězor. mẽsac, lehnyć so, rjeknyć (русскія: озеро, мѣсяцъ. ложиться. рекать (онъ рекъ). Въ верхнелужицкомъ діалектѣ больше мягкихъ и менѣе твердыхъ согласныхъ, чѣмъ въ нижнелужицкомъ. Согласныя š, ž, č, совершенно мягки въ верхнелужицкомъ, какъ въ русскомъ и въ чешскомъ въ то время, какъ въ нижнелужицкомъ онѣ совершенно тверды. какъ въ польскомъ: верхнелужскія šija žito čisty=нижнелужицкимъ šyja, šyto cysty (первоначальное čysty). Эти согласныя приняли твердый характеръ въ нижнелужицкомъ языкѣ въ XIII—XV столѣтіяхъ. въ то время, когда въ нижнелужицкомъ языкѣ č перешло въ c (верхнелужицкое čas—нижнелуж. cas) и образовались мягкія согласныя ś и ź, въ то время какъ въ верхнелужицкомъ образовались ć и dź (верхнелуж. ćma. ćeńki, činić, dźeď, dźéčó, w hrodźé, соотвѣтствующія нежнелужицкимъ śma, śańki, cyniś, źěd. źiśe w groźe, (русскимъ, тьма, тонкій, чинить, дѣдъ, дитя. въ городѣ.) Только послѣ шипящихъ образованія нижнелужицкаго языка сходны съ образованіями верхнелужицкаго: jěść, w liscě. w gózdzé—русскія, ѣсть. въ листвѣ. въ рощѣ.

Гортанныя g и ch сохранились въ нижнелужицкомъ языкѣ въ первоначальномъ видѣ, но въ верхнелужицкомъ уже въ XIII—XV сто-

Библиотека "Руниверс"

лѣтіяхъ g перешло въ h а въ концѣ XVII, повидимому подъ вліяніемъ нѣмецкаго языка, ch въ началѣ слова перешло въ kh нижнелужицкія gnězdo drugi bog=верхнелужицкимъ hnězdo. druhi, bóh; нижнелужицкія chṁel, pśichadaś верхнелужицкимъ khmjel, přikhadźeć; но нижнелужицкое hucho. duchowny=верхнелужицкимъ wucho, duchowny. Въ нижнелужицкомъ языкѣ согласная h переходитъ въ придыхательную въ словахъ, которыя первоначально начались съ гласной, въ то время, какъ въ верхнелужицкомъ въ этихъ случаяхъ появляется w: нижнелужицкое hucho=верхнелужицкое wucho.

Палатализація звука r въ сочетаніяхъ kr, pr, tr идетъ въ нижнелужицкомъ языкѣ дальше, чѣмъ въ верхнелужицкомъ; въ верхнелужицкомъ лишь мягкое r обращается въ š (печатное ř) или въ sj (въ сочетаніи tř, třo=въ чтеніи tsjo) въ то время какъ въ нижнелужицкомъ и мягкое и твердое r палатализуется въ k, p, t, при чемъ мягкое r переходитъ въ ś, а твердое въ š: верхнелужицкія Křiwy, přećiwo (читай Kšiwy. pšećiwo)=нижнелужицкимъ kśiwy, pśeśiwo (русскія: кривой, противъ); верхнелужицкія kraj, wutroba, kruty (русскія: край. сердце (утроба), крутой)=нижнелужецкимъ ksaj, hutšoba, kšuty. Однако въ томъ и другомъ языкѣ r остается неизмѣннымъ, а) въ тѣхъ случаяхъ, когда первоначально k и r, p и r. t и r не были рядомъ. но лишь въ позднѣйшемъ развитіи языка вошли въ соприкосновеніе между собой (или черезъ потерю полугласной ь, или посредствомъ метаѳесиса) нижнелужицкія praś. prědny, krowa. prose. strona=верхнелужицкимъ prać, prěni, kruwa, strona (русскія: прать, первый, корова, сторона); b) въ звукоподражаніяхъ: нижнелужицкія kŕakotaś, trantawa; c) въ словахъ иностраннаго происхожденія: нижнелужицкое pŕatkowaś=верхнелужицкому prědowaś (нѣмецкое predigen—проповѣдывать).

Оба языка противоположны польскому въ отсутствіи носовыхъ согласныхъ и чешскому отсутствіемъ полугласныхъ (слоговыхъ l и r, съ другой стороны старославянское сочетаніе tort переходитъ какъ и въ польскомъ въ trot (нижнелужицкое grod—верхнелуж. hród, польское gród, чешское hrad) и старославянское tolt опять; согласно съ польскимъ, переходитъ въ tolt (лужицкое žloc-польское złoc, чешское žlab); напротивъ оба эти родственные языка въ противоположность серболужицкому утратили двойственное число во всѣхъ измѣняемыхъ частяхъ рѣчи; затѣмъ утратили простыя глагольныя формы прошедшаго времени, а именно imperfektum и aorist. особенно въ глаголахъ сложныхъ съ предлогами. Удареніе въ обоихъ языкахъ. какъ и въ чешскомъ, лежитъ на первомъ слогѣ, но въ нижнелужницкомъ а также въ про-

Библиотека "Руниверс"

межуточныхъ діалектахъ между верхне- и нижнелужицкимъ языками появляется въ трехсложныхъ и многосложныхъ словахъ еще добавочное ударепіе, которое получается посредствомъ пѣвучаго произношенія предпослѣдняго слога и напоминаетъ въ этомъ отношеніи польскій языкъ, такъ что здѣсь лужицкій языкъ служитъ какъ бы мостомъ между польскимъ и чешскимъ. Длинныхъ гласныхъ, какъ въ чешскомъ, нѣтъ въ серболужицкомъ языкѣ, польскіе ударяемые слога произносятся въ нѣкоторыхъ случаяхъ болѣе протяжно, что бываетъ по разному въ различныхъ діалектахъ.

Эти два главныхъ серболужицкихъ языка распадаются на большое число подсобныхъ діалектовъ и нарѣчій. Уже Іорданъ и Смолерь различали 4 верхнелужицкихъ діалекта: будышинскій. (Bautzener) лубійскій (Löbauer), Каменецкій (Kamenzer) и прусскій. Смолерь ввелъ еще одинъ промежуточный діалектъ и Пфуль выдѣлилъ воерецкій (Hoyerswerdaer) діалектъ.

Мука старательнѣйшимъ образомъ изучилъ эти серболужицкіе діалекты и онъ дѣлитъ верхнелужицкій языкъ на три діалекта: 1) восточный съ тремя оттѣнками а) лубійскій, б) холмскій в) дубцовскій; 2) средній или будышинскій, который служитъ основаніемъ для настоящаго литературнаго языка и также имѣетъ 3 оттѣнка: а) горный б) будышинскій въ строгомъ смыслѣ и в) прусскій (hołanski), и наконецъ: 3) западный или каменецкій, также съ тремя оттѣнками: а) тухорскій. б) катольскій (католическій) и в) воерецкій. Измѣненія въ оттѣнкахъ этихъ трехъ діалектовъ происходятъ по направленію съ сѣвера на югъ.—

Въ нижнелужицкомъ языкѣ Мука различаетъ два главныхъ діалекта: 1) Котбусъ-Шбремберскій (Chośebuzsko-gródski), который сталъ литературнымъ. съ двумя нарѣчіями и 2) люббенавско-люббенскій (luḃnjowsko-lubinski) или языкъ Шпревальда, который мы находимъ въ нижнелужицкомъ Шпреевальдѣ (Błóta).

Кромѣ этихъ нижнелужицкихъ и верхнелужицкихъ діалектовъ д-ръ Мука выдѣляетъ еще промежуточный между обоими серболужицкими языками и дѣлитъ его на двѣ вѣтви: 1) Мужаковскій (Muskauer) и 2) собственно промежуточный діалектъ съ тремя оттѣнками а) восточнымъ б) среднимъ и в) западнымъ или коморовскимъ (Senftenberger.)

Оба эти произведенія д-ра Муки являются главнѣйшимъ результатомъ его научной дѣятельности и чрезвычайно богаты, какъ мы по-

Библиотека "Руниверс"

казали, научнымъ матеріаломъ, который въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ собирался и изучался имъ. Какимъ образомъ шло собираніе научнаго матеріала юбиляромъ—объ этомъ намъ разсказываютъ два друга въ журналѣ „Лужи́ца“. Предсѣдатель „Матицы Сербской“ пасторъ Кржижанъ въ Iëga (Jan Křižan-Hodźyški) разсказываетъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ юныхъ лѣтъ“ слѣдующее:

„Когда въ началѣ Мая или Августа начинали пустѣть мрачныя стѣны лейпцигскаго университета, Мука, всегда однимъ изъ первыхъ, бралъ свой дорожный мѣшокъ и палку, чтобы отправиться странствовать во время каникулъ. По большей части онъ отправлялся къ своей матери, сестрамъ и брату, но иногда онъ отправлялся по Лужи́цѣ къ мрачнымъ лѣсамъ Пруссіи или въ зеленѣющій гостепріимный Шпреевальдъ, гдѣ повсюду онъ имѣлъ друзей, которые его съ радостью принимали. Онъ ходилъ изъ дома въ домъ, изъ деревни въ деревню, толковалъ съ жителями, прислушивался къ ихъ выговору, къ ихъ преданіямъ, пѣснямъ, сказкамъ. Живой народный языкъ былъ его учебной книгой. Я живо вспоминаю, какъ въ началѣ Марта 1878 года я отправился съ Мукой вмѣстѣ изъ Лейпцига, чтобы побродить нѣсколько дней въ лужицкой „holi“ (песчаная лѣсистая мѣстность) въ прусской Лужи́цѣ. Мы посѣтили мѣста: Hózdnica, Čorny kholmc, Wojerecy, Slepo, Mochołc и нѣсколько другихъ мѣстъ. Когда мы возвращались усталыми въ гостинницу, Мука тотчасъ послалъ за деревенскимъ музыкантомъ, который долженъ былъ играть ему народныя пѣсни и танцы, мотивы которыхъ онъ тотчасъ записывалъ. Днемъ онъ подсаживался къ прялкѣ старушекъ и заставлялъ ихъ разсказывать сказки, которыя такъ же записывались имъ. Лишь только ему удавалось встрѣтить что нибудь характерное для серболужицкаго народа, онъ тотчасъ обрисовывалъ это вѣрнымъ взглядомъ знатока и въ надлежащее время публиковалъ найденные матеріалы въ журналахъ „Lipa Serbska“ или въ „Časopisu Maćicy Serbskeje.“ Въ это время я узналъ въ Мукѣ энергичнаго собирателя разсѣянныхъ въ народѣ литературныхъ сокровищъ, а также тонкаго наблюдателя за жизнью серболужицкаго народа. Časopis—это собраніе литературныхъ матеріаловъ имъ собранныхъ и систематизированныхъ было и останется свидѣтелемъ начатыхъ имъ еще въ юности занятій“....—

Въ этомъ же Мартовскомъ выпускѣ „Лужи́цы“ пишетъ и Юрій Либшъ (приходскій священникъ въ отставкѣ) въ своей статьѣ, посвященной юбилею д-ра Муки:—„Мука—это человѣкъ вышедшій изъ народа, и созданный для народа. Путешествія по Лужи́цѣ были ему

Библиотека "Руниверс"

какъ бы врождены. Кромѣ Яна Смолеря ни одинъ серболужичанинъ, не бродилъ столько вдоль и поперекъ горъ и долинъ Лужи́цы, какъ Мука. Точно также, какъ Зейлерь, нашъ юбиляръ никогда не разставался съ перомъ и записной книжкой, чтобы немедленно записать показавшуюся ему незнакомой поговорку, пѣсню, оригинальную грамматическую форму. Весь этотъ собранный матеріалъ онъ обрабатывалъ и послѣ печаталъ либо въ газетахъ, либо отдѣльной брошюрой."

Благодаря своей постоянной научной работѣ, Мука сдѣлался учителемъ молодого поколѣнія, къ которому онъ когда-то принадлежалъ. Хорошимъ помощникомъ при собираніи статистическаго матеріала оказался для него пасторъ Гандрикъ въ Слѣпомъ (Handrik-Slepjanski). другой пасторъ Богумилъ Швела, сынъ старшаго учителя Швелы, редактора газеты „Bramborski Casnik", установилъ опредѣленное правописаніе нижнелужицкаго языка на основаніи исторической грамматики д-ра Муки и опубликовалъ систематизированную такимъ образомъ этимологію этого языка сначала въ „Časopisu M. S.", а затѣмъ отдѣльнымъ изданіемъ (Delnjoserbski pšawopis 1903). Изъ остальныхъ работъ учениковъ д-ра Муки ярко выдѣляется „Учебникъ нижнелужицкаго языка" (Lehrbuch der niederwendischen Sprache. I. Grammatik. II. Praktisches Übungsbuch. Cottbus 1905 и 1911)—Швелы, который оказываетъ огромную пользу серболужицкой интеллигенціи при изученіи родного языка.—На верхнелужицкомъ языкѣ обработалъ Юрій Краль грамматику серболужицкаго языка въ Верхней Лужицѣ „Grammatik der wendischen Sprache in der Oberlausitz." (Bautzen 1896), и вышедшій еще десятью годами раньше „Синтаксисъ серболужицкаго языка въ Верхней Лужицѣ" („Syntax der wendischen Sprache in der Oberlausitz." Bautzen 1884) священника Юрія Либша. Можетъ показаться страннымъ то обстоятельство, что большая часть работъ д-ра Муки и его учениковъ написаны по нѣмецки, для славянина это можетъ даже казаться недостаткомъ, но надо помнить, что употребленіе нѣмецкаго языка вполнѣ оправдывается желаніемъ дать болѣе широкое распространеніе литературѣ о серболужицкомъ языкѣ, а также тѣмъ, что большинство серболужицкой молодежи воспитывается въ нѣмецкой школѣ по нѣмецкимъ же учебникамъ.

Выше мы говорили о томъ, что „Статистика серболужичанъ" д-ра Муки представляетъ изъ себя точную и вполнѣ заслуживающую довѣрія работу, особенно важную по своему сравнительному списку лужицкихъ и нѣмецкихъ названій деревень и мѣстечекъ, а также по приложенной къ ней этнографической картѣ всей Лужи́цы. Этотъ ма-

Библиотека "Руниверс"

теріалъ былъ впослѣдствіи пересмотрѣнъ д-ромъ Мукой въ спеціальной брошюркѣ, изданной имъ въ 1886 году подъ заглавіемъ „Serbski zemjépisny słownič̌k z nabrobnej ethnografiskej kartu serbskeju Žužicow.“ Тамъ онъ приводитъ сначала нѣмецкое названіе мѣстечка, затѣмъ серболужицкое, показывая такимъ образомъ старину славянскихъ названій сравнительно съ нѣмецкимъ. Мы можемъ привести нѣсколько примѣровъ:

Barłog, Dubrawa, Gorice, Jasen, Jawornik, Kamjenica Lomnica, Nowa Wjes, Nowy Dwór, Rudnica, Pořěč, Rovno, Prídoł, Čorna Woda, Mokra, Załom, Starik, Trebjenica, Winica, Sedło, Běła Woda—или названія горъ: Sokolnik, Sněi̯nicy, Popica, Čormihora, Čorny łuh, Giganka, Bělina и т. д.

Особенное вниманіе удѣлилъ нашъ ученый тѣмъ частямъ Нижней Лужицы, которыя подверглись въ послѣднее время германизаціи. По этому поводу онъ написалъ. „Очерки по исторіи германизованныхъ мѣстностей Нижней Лужицы (Pi̯inoški kstawizṇam prènémčenych stron Delnjeje Łužicy. Budyzin 1911.) Въ своихъ занятіяхъ славяновѣдѣніемъ онъ не ограничился родной Лужицей, но подвергъ изслѣдованію и сосѣднія области, въ которыхъ когда то сидѣли лабскіе славяне. Во время своихъ странствій онъ тщательно собиралъ и тамъ сохранившіеся славянизмы, остатки славянскихъ наименованій въ различныхъ церковныхъ документахъ, подвергалъ собранный имъ матеріалъ тщательной обработкѣ и комментировалъ его. Эти результаты своихъ научныхъ путешествіи онъ публиковалъ частью въ отдѣльныхъ брошюрахъ, частью въ газетахъ и журналахъ. Такимъ образомъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ появились написанныя на нѣмецкомъ языкѣ брошюрки: „Славянскія названія мѣстечекъ въ Неймаркѣ.“ (Die slavischen Ortsnamen der Neumark 1898) съ дополнительнымъ рефератомъ „Пустоши, рѣки и лѣса Неймарка со славянскими названіями“ („Wüstnugen Gewässer und Holznugen der Neumark mit slavischen Benemmungen“ Heft 7 und 22 der Schiften des Vereins für Geschichte der Neumark.)—„Сорбійскія имена въ области Цейца“ (Sorbische Namen im Zeitzer Kreise), „Сорбійскія имена мѣстечекъ окрестности Вурцена“ (Sorbische Ortsnamen der Wuizener Pflere) „Сорбійскія имена долинъ въ округахъ Биттерфельда и Делича“ (Sorbische Tlurnamen in den Kreizen Bitterfeld und Delitsch.“ —

Эти работы возбудили къ себѣ большой интересъ въ Германіи и въ ученомъ мірѣ и Мука сталъ, благодаря имъ крупнымъ и компетентнымъ ученымъ въ области славяновѣдѣнія и къ его голосу начали прислу-

Библиотека "Руниверс"

шиваться. Такимъ образомъ Мука изслѣдовалъ старыя мекленбургскія хроники 14-го, 15-го, 16-го и 17-го столѣтій для отысканія въ нихъ славянскихъ названій и результаты этого разслѣдованія были опубликованы д-ромъ Г. Виттепомъ въ его „Вендскихъ фамиліяхъ и прозвищахъ“ (Wendische Zu- und Familiennamen. Schwerin, 1906, pg. 290.), причемъ эта работа была снабжена большой картой герцогства Мекленбургскаго.—Также участвуетъ Мука и въ „Энциклопедическомъ словарѣ“ Брокгауза въ Лейпцигѣ, гдѣ ему принадлежатъ статьи о серболужичанахъ, полабскихъ и балтійскихъ славянахъ.

Но не на одномъ только нѣмецкомъ языкѣ появлялись плоды научныхъ занятій д-ра Муки, ему принадлежитъ также рядъ статей въ славянскихъ газетахъ и журналахъ. Такъ въ 1904 году онъ напечаталъ въ чешскомъ журналѣ Адольфа Черни „Slovanský Přehled,“ въ Прагѣ издаваемомъ, очень интересную работу о люнебурскихъ славянахъ, которая послѣ была издана отдѣльнымъ выпускомъ подъ заглавіемъ „Slované ve vejvodství luneburském.“

Во введеніи къ этой работѣ Мука приводитъ имена ученыхъ, которые занимались люнебургскими и полабскими славянами, между прочимъ, онъ называетъ нѣмецкаго философа Лейбница, русскаго ученаго Гильфердинга и польскаго изслѣдователя Парчевскаго. Послѣдній, въ предположеніи, что въ тѣхъ частяхъ Германіи еще существуютъ потомки этихъ славянъ, написалъ двѣ статьи, одну въ варшавской „Вислѣ“ (1899) подъ заглавіемъ „Потомки славянъ въ Ганноверѣ,“ а другую въ „Часописи Матицы Сербской“ (1890) подъ заглавіемъ „Сербы въ Пруссіи послѣ переписи 1890 года“ (Serbja we Pruskej po ličenju luda z leta 1890). Обѣ статьи Парчевскаго побудили нѣсколькихъ ученыхъ отдаться изученію этого вопроса, результатомъ его явилось много научныхъ работъ. Между прочимъ, Мука сообщаетъ, что работа д-ра Фр. Тецнера содержитъ много интереснаго, несмотря на обиліе неточностей.

Въ 1900 году Краковская академія наукъ предложила д-ру Мукѣ изслѣдовать области люнебургскаго воеводства, и опубликовать результаты его изысканій. Мука согласился. изслѣдовалъ пѣшкомъ всѣ округа, которые были названы „вендскими“ при переписи и сообщилъ академіи результаты своихъ изслѣдованій, которые были ею опубликованы подъ заглавіемъ „Szczątki języka polabskiego wendów lüneburskich, wupłód, przepytanja Lüneburskeje rěče.“—

Въ чешской брошюркѣ „Славяне въ воеводствѣ люнебургскомъ“ д-ромъ Мукой было установлено, что полабскій языкъ или языкъ люне-

Библиотека "Руниверс"

бургскихъ славянъ вымеръ въ половинѣ XVIII-го столѣтія, хотя коренная славянскость населенія и сохранилась еще въ обычаяхъ, народныхъ вѣрованіяхъ, образѣ жизни до нашихъ дней. Письменныхъ памятниковъ, однако, ему сыскать не удалось, но въ живомъ народномъ языкѣ онъ нашелъ много указаній на специфическій славянскій способъ обработки земли и постройки домовъ и деревень, „ves“, на славянскій типъ и характеръ народонаселенія и указалъ на то, что самъ народъ зоветъ себя „вендскимъ,“ что служитъ доказательствомъ его славянскаго происхожденія.—Въ третьей главѣ онъ описываетъ остатки полабскаго языка, которые сохранились въ разговорномъ языкѣ. Въ приложеніи имъ даны нѣсколько молитвъ и пѣсенъ вмѣстѣ съ напѣвомъ, которые имъ извлечены изъ старой геттинской рукописи Христіяна Генника и бумагъ Лейбница.—Послѣдняя часть содержитъ обзоръ литературы съ 1672-го года до нашихъ дней. (Hildebrand: Wendischer Aberglaube angemerket bey der General-Kirchen-Wisitation des Fürstentums. Dannenberg im Monat August, Anno 1671).

Въ этомъ отношеніи работу д-ра Муки слѣдуетъ признать самой полной изъ всѣхъ работъ посвященныхъ люнебургскимъ славянамъ. Каждая ея страница говоритъ о тонкомъ и пытливомъ умѣ ученаго, великолѣпно владѣющаго своими критическими способностями и умѣющаго описать свои наблюденія такъ, что отъ книги трудно оторваться, не дочитавъ ея до конца. Какая-то боль охватываетъ читателя славянина при мысли о несчастной судьбѣ своихъ собратій, потерянныхъ навсегда среди чуждыхъ имъ племенъ...

Объ этомъ же Мука писалъ и въ Петербургскихъ „Славянскихъ Извѣстіяхъ“ (1906 года), посвятивъ полабскимъ славянамъ шесть напечатанныхъ тамъ статей подъ заглавіемъ „Полабскіе славяне.“

Изъ содержанія сочиненій, о которыхъ мы до сихъ поръ говорили, ясно видно, что мы можемъ оцѣнить въ д-рѣ Мука два его свойства, изъ которыхъ первое рисуетъ намъ его какъ ученаго-практика. Матеріалы для своихъ работъ Мука беретъ изъ собственныхъ наблюденій, описывая, главнымъ образомъ, то, что ему самому удалось услышать и увидѣть. Мы уже говорили о томъ, какъ онъ проводилъ свое вакаціонное время въ бытность свою въ университетѣ, но мы должны помнить, что будучи уже профессоромъ, Мука попрежнему проводилъ свое свободное время въ путешествіяхъ и подробно изучилъ такимъ образомъ всю сѣверную Германію, начиная съ Вислы и Одера до Шпрее и Эльбы. Но его любовь къ славянству влекла его и за пре-

Библиотека "Руниверс"

дѣлы Германіи. Изъ Баната въ Венгріи была родомъ его первая супруга, съ которой онъ прожилъ 13 счастливыхъ лѣтъ. Въ бытность свою въ Галиціи и Венгріи онъ вошелъ въ тѣсное соприкосновеніе съ русинами и словаками, при чемъ и тамъ большую часть своихъ путешествій онъ совершилъ пѣшкомъ. Его обыкновенный путь велъ черезъ Богемію, Прагу, Брюннъ, Ольмюцъ къ предгорьямъ самыхъ Карпатъ. Посѣтилъ онъ также Польшу и Россію, гдѣ доѣхалъ до Москвы и Нижняго Новгорода, чтобы посѣтить своихъ земляковъ, Ивана Голана, теперь директора Николаевской гимназіи въ Ревелѣ. и Михаила Чоха, инспектора дворянскаго Института имени Императора Александра II-го.—Съ 1906 года предметомъ его особеннаго интереса сталъ славянскій югъ и остался таковымъ до сихъ поръ. Родина кроатовъ и словинцевъ хорошо извѣстна д-ру Мукѣ, такъ какъ онъ трижды посѣтилъ Штирію, Крайну, Корутанію, дважды Кроацію, чтобы ближе ознакомиться съ нравами и обычаями южныхъ славянъ, а также, чтобы получить болѣе опредѣленное представленіе объ южнославянскихъ отношеніяхъ; четыре раза спускался Мука еще ниже—къ берегу Адріатики, гдѣ онъ посѣщалъ Фіуме-Рѣку, Аббацію-Опатію, Ловрану, Полю и острова Лошинъ, Рабъ и другія прибрежныя мѣста.—Но самымъ любимымъ мѣстомъ отдыха д-ра Мука служитъ Аббація, гдѣ онъ и праздновалъ свой 60-лѣтній юбилей вмѣстѣ со своей супругой. Это легко объяснимо состояніемъ здоровья почтеннаго ученаго. Тамъ онъ получаетъ облегченіе отъ болѣзни нервовъ и глазъ, которыя явились слѣдствіемъ его усиленныхъ занятій, и черпаетъ новыя и свѣжія силы къ работѣ на пользу родной Лужицы.

Вполнѣ понятно, что съ особеннымъ вниманіемъ д-ра Мука изучалъ также и Богемію, языкъ и населеніе которой особенно близки серболужицкому народу. Она была имъ тоже исхожена вдоль и поперекъ, и оказалась родиной его второй супруги, которая и по личнымъ качествамъ и по убѣжденіямъ стала его товарищемъ на жизненномъ пути. Послѣ 16 лѣтняго вдовства (1893—1909) онъ женился на Алоизіи Ирмлеръ, второй дочери чешскаго горнаго инженера и директора рудника Алоизія Ирмлера, редактора газеты „Hornické i hutnické Listy“, въ Прагѣ.

Для насъ ясно теперь и второе качество д-ра Муки—его преданность славянству. Объ этомъ говорятъ не только его собственныя сочиненія, но и цѣлый рядъ статей, посвященныхъ ему, которыя появились въ чешскихъ журналахъ „Zlatá Praha“, „Svĕtozor“ и „Slovansky Prĕhled“, въ польскомъ „Tygodnik illustrowany“, (Warszawa 1896) и

Библиотека "Руниверс"

„Журналъ Мининистерства Народнаго Просвѣщенія“ (СПБ. 1898), въ хорватскомъ „Vijenac“ (1886) и „Prosvjeta“ (1896); въ сербскомъ „Лѣтопису Матицы Српске“ въ Новомъ Саду пишетъ о сочиненіяхъ д-ра Мука въ своей статьѣ „Развой литературе и Лужичкихъ Срба“ (годъ 1905) серболужицкій поэтъ Якубъ Бартъ-Тишинскій.

Хорватскій профессоръ Іосифъ Милаковичъ выпустилъ къ его 60-лѣтнему юбилею второе изданіе своей біографіи (Dr. Arnošt Muka. Prilog proznavanju novije Lučičkosrpske Književnosti. Drugo prošireno izdanje. Sarajevo. 1914.)

О тѣхъ чувствахъ, которыя д-ръ Мука сыскалъ во время своихъ поѣздокъ въ славинскія страны, о количествѣ имъ пріобрѣтенныхъ друзей говорятъ тѣ многочисленныя статьи, которыя появились къ его 60-лѣтнему юбилею и намъ кажется интереснымъ дать нѣсколько образчиковъ тѣхъ дружественныхъ чувствъ, которыя питаютъ къ юбиляру его друзья.

Вышеназванный проф. Милаковичъ пишетъ на 21—22 страницахъ своей біографіи д-ра Мука слѣдующее: „Для поправленія своего здоровья онъ обыкновенно посѣщаетъ нашу чудную Аббацію, гдѣ онъ находится и сейчасъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я обратился къ своему другу, писателю Виктору Куръ Эмину, который также жилъ тамъ, съ просьбой познакомиться съ д-ромъ Мукой, прибавивъ отъ себя, что я занятъ сейчасъ его характеристикой. Я былъ очень удивленъ, когда узналъ изъ писемъ Эмина, что онъ давно знакомъ съ д-ромъ Мукой. Мой другъ писалъ мнѣ: „Уже при первой встрѣчѣ онъ произвелъ на меня впечатленіе богато одареннаго человѣка и патріота. Онъ говорилъ съ такой тоской и любовью о 160 тысячахъ своихъ серболужичанъ, что я былъ глубоко тронутъ, тѣмъ болѣе, что ихъ національное положеніе у себя на родинѣ такъ похоже на наше въ Истріи, хотя мы и находимся въ лучшихъ условіяхъ.—„Ваша родина вблизи“, сказалъ Мука, когда мы бродили по морскому берегу, „скажу даже больше, передъ вами безконечно широкое, свободное море, благодаря чему васъ не уничтожитъ никакая сила. Мы же окружены врагами, которые властвуютъ надъ нами вѣка, такъ что Лужйца представляетъ собой маленькій оазисъ безъ выхода. Но мы не сдаемся. Мы хотимъ жить и живемъ“.... Затѣмъ онъ изложилъ мнѣ свои планы, говорилъ о томъ, что у нихъ сдѣлано, и что они хотятъ дѣлать. Въ этомъ человѣкѣ я нашелъ столько жизненной энергіи и спокойствія, что онъ сталъ мнѣ безконечно дорогъ со времени первой встрѣчѣ съ нимъ. Его отли-

Библиотека "Руниверс"

чительнымъ признакомъ служитъ необычайная энергія и темпераментъ, который рѣдко можно сыскать у славянина"...

Въ письмѣ, помѣщенномъ въ пражской газетѣ „Часъ" д-ръ Іосифъ Моравецъ пишетъ: „Весной 1913 года получилъ я изъ Саксоніи письмо написанное по-чешски и съ чешскимъ адресомъ, авторъ котораго, д-ръ Мука, спрашивалъ меня о курортѣ „Велиховки". Тогда я еще ничего не зналъ о немъ и только удивился тому, что чехъ могъ быть саксонскимъ „Studienrat'омъ" и еще болѣе тому, что онъ попросилъ меня писать адресъ по-нѣмецки, чтобы письмо вѣрнѣе дошло. Изъ дальнѣйшей переписки я узналъ, что авторъ письма не чехъ, но только при личномъ знакомствѣ съ нимъ, когда онъ началъ лѣчиться въ „Великовкахъ" и сдѣлался моимъ пацiэнтомъ, я узналъ, что онъ серболужичанинъ, горячій патріотъ, человѣкъ, уважающій чешскую націю и расположенный къ ней настолько, что даже его жена оказалась чешкой. Въ д-рѣ Мука я нашелъ не только образованнаго, глубоко чувствующаго, простого и богато одареннаго человѣка, но глубоко убѣжденнаго, дѣятельнаго работника, человѣка гордаго своей національностью и твердаго характеромъ. Во время своей національной дѣятельности онъ пріобрѣлъ себѣ достаточно враговъ, которые, хотя и безуспѣшно, пытались очернить его не только какъ серболужичанина, но и какъ славянина. Онъ былъ человѣкъ чести, прилежный работникъ, вполнѣ отдававшійся своему ученому призванію, но несмотря на свою любовь къ серболужицкому народу, несмотря на то, что онъ былъ его постояннымъ защитникомъ, онъ никогда не былъ шовинистомъ и поэтому происки его враговъ всегда были безуспѣшны. Даже при министерствѣ народнаго просвѣщенія ему удалось, не измѣняя своимъ убѣжденіямъ, попасть въ члены совѣта, несмотря на всѣ интриги. Я говорю это лишь для того, чтобы показать, что при каждомъ государственномъ устройствѣ, даже и въ Австріи, человѣкъ можетъ сдѣлать свою карьеру безъ интригъ, не измѣняя своимъ собственнымъ убѣжденіямъ и своей національности, и въ тоже время исполнять свой долгъ, если только у него хорошая голова на плечахъ и онъ обладаетъ твердымъ характеромъ".

Однимъ изъ лучшихъ знатоковъ серболужицкаго народа среди чеховъ является, извѣстный писатель и публицистъ, лекторъ серболужицкаго языка въ пражскомъ университетѣ, Адольфъ Черни, редакторъ „Slovansky Přehled". Онъ, одинъ изъ ближайшихъ друзей д-ра Муки и какъ разъ его дружба съ д-ромъ Мукой и другими серболужицкими патріотами, какъ Смолерь, Горникъ, Бартъ-Тишинскій, Германъ, Андриц-

Библиотека "Руниверс"

кій и др., послужила къ тому, что онъ сдѣлался знатокомъ серболужицкаго народа и языка и обогатилъ лужицкую литературу своими статьями, а также способствовалъ распространенію свѣдѣній о лужицкихъ сербахъ въ Чехіи и между славянами. Еще въ юности редакторъ Черни, частью одинъ, частью вмѣстѣ съ д-ромъ Мукой сдѣлалъ пѣшкомъ нѣсколько путешествій по Лужи́цѣ. Его воспоминанія объ этомъ времени изложены имъ частью подъ заглавіемъ Lužické Obrázky" въ 49 томикѣ „Кабинетной библіотеки", (Шимачекъ Прага 1890) частью въ библіотекѣ „Матице лиду" (томъ XXVIII, Прага, 1894) подъ заглавіемъ „Různé listy o Lužici".

Въ этихъ воспоминаніяхъ онъ часто говоритъ о д-рѣ Мука, какъ о своемъ лучшемъ другѣ среди серболужичанъ. Но особенное вниманіе удѣлилъ Черни своему другу въ день его 60-лѣтняго юбилея, когда писалъ о д-рѣ Мукѣ въ пражской газетѣ „Часъ" (Feuilleton № 71) подъ заглавіемъ „Другъ серболужичанъ" слѣдующее: „Мы лично встрѣтились въ первый разъ 3-го Августа 1886 года. Въ этотъ день я отправился съ Михаиломъ Горникомъ, Вильгемомъ Богуславскимъ, его дочерью Вандой и съ молодымъ Яномъ Э. Смолеремъ въ Померицы, откуда мы поднялись на „Чернобогъ". Когда мы собирались на будышинскомъ вокзалѣ сѣсть въ поѣздъ, изъ другого поѣзда вышелъ полный человѣкъ съ окладистой бородой и живыми карими глазами, блестѣвшими изъ подъ золотыхъ очковъ. Горникъ задержалъ его—это былъ Мука. Послѣ того, какъ мы были представлены другъ другу, онъ присоединился къ намъ и мы поѣхали вмѣстѣ. Мнѣ казалось очень страннымъ, что кромѣ обычнаго привѣтствія и фразы „очень пріятно", онъ не нашелъ для меня болѣе ни одного слова, несмотря на то, что мы уже успѣли обмѣняться порядочнымъ количествомъ писемъ. Вскорѣ это стало для меня яснымъ. Во время путешествія Мука спросилъ меня, откуда я ѣду. „Изъ Кёнигрецъ". отвѣтилъ я, думая, что онъ не разслышалъ моего имени. „А, у меня тамъ есть пріятель, съ которымъ я переписываюсь—замѣтилъ Мука,— его имя—Черни". Я шутливо спросилъ его: „Адольфъ?". „Вы знаете его?"—„Какъ себя самого". Озадаченный Мука посмотрѣлъ на меня и робко добавилъ: „Но у моего друга очень длинные волосы", и при этомъ показалъ на свои плечи, чтобы я имѣлъ сужденіе о длинѣ волосъ его друга.

„—У него ихъ больше нѣтъ", разсмѣялся я, и Мука бурно обнялъ меня и прижалъ къ себѣ такъ, что мои кости чуть не затрещали. Такъ мы познакомились другъ съ другомъ, и стали съ этихъ поръ

Библиотека "Руниверс"

словно братья. Спустя недѣлю я посѣтилъ его въ его родномъ домѣ въ Вулкомъ Восыкѣ (Гросгенхенъ) и познакомился тамъ съ его матерью, братьями и сестрами, которые занимались сельскимъ хозяйствомъ, и съ сестрой Альмой. Я проникъ въ обстановку, въ которой Мука выросъ и его характеръ сдѣлался для меня болѣе яснымъ. Я узналъ, что онъ ученый крестьянскій сынъ, крѣпко привязанный, несмотря на всю свою ученость, къ родной серболужицкой почвѣ. И какимъ онъ былъ тогда, такимъ онъ и остался теперь. Здоровье, любовь къ жизни, постоянство лужичанина-крестьянина вмѣстѣ съ его консерватизмомъ и терпимостью—вотъ отличительныя черты Муки. Характерно для него также и то, что въ числѣ его многочисленныхъ друзей находятся не только представители серболужицкой интеллигенціи, но и представители простого крестьянства какъ Верхней такъ Нижней Лужи́цы.

Такъ кажется, что онъ совсѣмъ и не отдѣлялся отъ родного ему крестьянства. Въ средѣ интеллигенціи у него есть друзья изъ обоихъ лагерей и изъ католическаго и изъ протестантскаго. Будучи самъ лютераниномъ, онъ находился въ тѣсной дружбѣ съ католическимъ духовенствомъ, какъ Горникъ и Германъ, а также съ молодыми Тишинскимъ и Андрицкимъ. Хотя онъ никогда и не былъ сторонникомъ „Sturm und Drang'a", онъ былъ постояннымъ почитателемъ и покровителемъ пламеннаго Тишинскаго, и прогрессивнаго радикала Андрицкаго, которому онъ передалъ редакторство „Лужи́цы". Не лишено интереса также и то, что онъ принялъ на себя изданіе полнаго собранія сочиненій поэта Андрея Зейлеря. Каковъ Зейлеръ въ своихъ стихахъ, и каковъ въ нихъ серболужицкій народъ—таковъ и Мука. Поэтому его можно назвать посредникомъ между болѣе старымъ поколѣніемъ серболужицкой интеллигенціи, представителемъ котораго является Зейлеръ, и болѣе молодымъ, вождемъ котораго былъ сначала Тишинскій, а затѣмъ Андрицкій.

Его характеръ я хорошо узналъ во время нашихъ общихъ путешествій по Лужицѣ и только благодаря ему эти поѣздки были возможны. Это человѣкъ общества, живой и веселый и въ то же время спокойный и сдержанный. Нѣсколько разъ въ продолженіе многихъ лѣтъ мы бродили по Лужи́цѣ пѣшкомъ, но никогда его общество не становилось мнѣ въ тягость. Иногда наши возрѣнія бывали противоположны, но никогда мы съ нимъ не ссорились и не становились врагами. Въ этихъ путешествіяхъ я оцѣнилъ д-ра Муку также, какъ наблюдателя. Даже въ обыкновенномъ разговорѣ съ простонародьемъ въ какой-нибудь гостиницѣ его карандашъ не зналъ отдыха. Онъ записывалъ всѣ

Библиотека "Руниверс"

формы словъ, обороты рѣчи, цѣлые обрывки разговоровъ, замѣчалъ народныя воззрѣнія, записывалъ пѣсни, однимъ словомъ собиралъ все, что являлось интереснымъ для фольклора. Здѣсь можно понять обиліе матеріаловъ, которые заключены въ его собраніяхъ пѣсни, представляющія изъ себя какъ бы прошлое его наблюденій. Лишь живость, неутомимость и спокойствіе д-ра Муки могутъ намъ объяснить происхожденіе его „Статистики“. У другого человѣка врядъ ли бы хватило бы терпѣнія проникать во всѣ дома и дѣлать необходимыя справки даже у ренегатовъ и нѣмцевъ. Сколько непріятностей и препятствій выпало на долю д-ра Мука при этой работѣ, знаетъ Адольфъ Парчевскій, который странствовалъ вмѣстѣ съ нимъ во время собиранія матеріаловъ для „Статистики“, знаю и я, хотя Мука уже заканчивалъ тогда свой трудъ. Поэтому всегда беру его „Статистику“ въ руки съ уваженіемъ, какъ и его „Нижнесербскую граматику. Обѣ работы были выполнены имъ безъ всякихъ предшественниковъ и та масса матеріаловъ, съ которой онъ имѣлъ дѣло, и работа, которую ему пришлось надъ ними продѣлать—заслуживаютъ всяческаго уваженія. Его напряженная дѣятельность вытекала также изъ его характера. Такъ какъ онъ стоялъ въ самой гущѣ серболужицкой народной жизни, онъ ни на минуту не оставался сухимъ ученымъ, но его сердце билось однимъ ладомъ съ ней. Самъ строгій филологъ, онъ постоянно занимался серболужицкой литературой. Долгіе годы онъ редактировалъ научный „Часописъ Матицы Сербской“ и беллетристическую „Лужи́цу“, своими собственными средствами онъ помогалъ изданію стихотвореній Тишинскаго, былъ иниціаторомъ изданія полнаго собранія сочиненій Зейлеря, переводилъ пьесы и разсказы для народа, устраивалъ библіотеки и т. д. Изъ его научныхъ интересовъ вполнѣ понятны его заботы по устройству этнографической секціи при выставкѣ въ Дрезденѣ въ 1896 году, гдѣ онъ положилъ начало историческому и этнографическому серболужицкому музею, его старанія по собранію средствъ для новаго „Матичнаго Дома“ въ Будышинѣ. Но это было создано не только его научными интересами, но и его живымъ чувствомъ связи съ серболужицкимъ народомъ. Безъ него ему бы не удалось выполнить все то, что онъ сдѣлалъ. Поэтому понятно, что въ 70 лѣтъ онъ былъ основателемъ студенческаго журнала „Липа Сербска“, иниціаторомъ студенческаго конгресса и до сихъ поръ пользуется большимъ вліяніемъ у молодежи, будучи ея лучшимъ другомъ.

Поэтому такъ и велико его значеніе для Лужицы, велико потому, что онъ сумѣлъ, кромѣ своей научной работы, сохранить живую связь съ народной жизнью и при своемъ консерватизмѣ сохранилъ въ себѣ отзывчивость на всякія новыя теченія среди молодежи“...

Библиотека "Руниверс"

Что-же именно сдѣлалъ Мука для серболужичанъ? Его величайшее значеніе заключается въ томъ, что онъ способствовалъ всѣмъ задачамъ и цѣлямъ, которыя поставила себѣ „Матица Сербска“. Основана она была въ 1847 году, благодаря ходатайству адвоката, статскаго совѣтника д-ра Адольфа Клина, цѣлымъ рядомъ патріотовъ, во главѣ которыхъ стояли д-ръ Клинъ, Смолерь, Якубъ, Кучанкъ, Имишъ Гашка, Зейлерь, Пеpулъ и многіе другіе. По уставу она исключала политическіе и религіозные вопросы; являясь центральной институціей серболужицкаго народа, она обращала главное вниманіе на духовныя и научныя потребности серболужичанъ. Общество не исключало полезныя для народа въ смыслѣ образованія и познанія взаимоотношенія съ другими славянскими народами. Для достиженія этого лучшими средствами было признано: изданіе научнаго журнала, распространеніе книгъ среди народа и ежегодныя собранія. Такъ начиная съ 1847 года каждый годъ по средамъ послѣ Пасхи собираются съѣзды, называемые „Hłowne zhromadźiżny Maćicy Serbskeje“, превратившіеся затѣмъ въ національные праздники.

Реакція, наступившая послѣ революціи 1848-49 г., не оказала никакого вліянія на дальнѣйшую дѣятельность Матицы Сербской и другихъ лужицкихъ кружковъ; ихъ цѣль состояла въ удовлетвореніи религіозныхъ потребностей, усовершенствованіи въ музыкѣ и сельскомъ хозяйствѣ. Въ 1863 году изъ Матицы Сербской выдѣлились два значительныхъ союза, взявшихъ на себя большую часть ея задачъ; это былъ серболужицкій лютеранскій книжный союзъ (Serbske lutherske knihowe towaŕstwo) и католическій союзъ святыхъ Кирилла и Меѳодія (Towaŕstwo svjateju Cyrilla a Methoda.) ими стали издаваться книги, календари и газеты для народа. Въ этомъ же году Янъ Эрнестъ Смолерь и Пехъ организовали въ Будышинѣ сербо-славянское книгоиздательство, которое выпустило цѣлый рядъ изданій, посвященныхъ славянству: „Slavische Iahrbücher“ (1848), Zeitschriften für Havische Literatur, Kunst und Wissenschaft“, „Centralblätter für slavische Literatur und Bibliographie“.

Въ основѣ дѣятельности Михаила Горника также лежитъ славянская подкладка и это отразилось въ его „Лужичанинѣ“, гдѣ онъ помѣщалъ постоянные обзоры, посвященные славянству.

Великій патріотъ Янъ Эрнестъ Смолерь еще съ 1856 г. собирался выстроить для Матицы Сербской собственный домъ. При этомъ онъ надѣялся на поддержку другихъ славянъ, въ особенности русскихъ. Съ

Библиотека "Руниверс"

этой цѣлью онъ ѣздилъ нѣсколько разъ въ Москву, сначала въ 1867 г. на Славянскій Конгрессъ, гдѣ онъ вмѣстѣ съ д-ромъ Дучманомъ былъ представителемъ лужицкаго народа. Въ 1873 году Смолерь купилъ въ Будышинѣ на собственный рискъ домъ у бюргера Фёрстера, надѣясь въ скоромъ времени уплатить деньги. Но послѣ вторичной поѣздки въ Россію онъ убѣдился, что надежды на поддержу другихъ славянъ оказались напрасными. Обѣщанія, данныя мѣстными богатыми москвичами, были исполнены отчасти только однимъ Башмаковымъ. Со смертью же владѣльца домомъ Фёрстера и вслѣдствіе упадка Башмакова „Матица Сербска", принявшая на себя обязательства по покупкѣ дома, оказалась въ очень затруднительномъ положеніи; кризисъ миновалъ уже послѣ смерти Смолеря, послѣдовавшей 13 Іюня 1884 года.

Послѣ Смолеря Горникъ сталъ руководить Матицей Сербской и издавалъ „Часописъ М. С." Имъ была обработана „Исторія серболужицкаго народа", написанная В. Богуславскимъ на польскомъ языкѣ, и въ сотрудничествѣ съ Лунчанскимъ сдѣланъ переводъ Новаго Завѣта. Подъ редакціей Горника „Часописъ Мат. Серб." достигаетъ своего высшаго расцвѣта. Къ несчастью ранняя смерть (22-го Февраля 1894 г.) поразившая сердца всѣхъ лужичанъ, прекратила его плодотворную дѣятельность. Хотя послѣ смерти Горника предсѣдателемъ Матицы были выбраны: священникъ д-ръ философіи Калихъ (1894—95) и каноникъ-схоластикъ Юрій Лусчанскій, (впослѣдствіи ставшій саксонскимъ епископомъ) (1895—1903), то духовное руководительство союзомъ естественнымъ образомъ перешло къ нашему ученому д-ру Мукѣ; съ этого же времени онъ сдѣлался редакторомъ „Часописа Мат. Серб.".

Мукѣ, какъ редактору пришлось писать большую часть статей и вести корректуру всѣхъ издаваемыхъ Матицей Сербской трудовъ.

До этого времени лужицкіе писатели безвозмездно работали на пользу родной литературы, Мука же устроилъ при союзѣ на средства Князя Анатолія Евгеніевича Гагарина фондъ, изъ котораго выдаетъ награды за сочиненія на предложенныя темы.

Всѣ свои силы и способности Мука отдалъ задачѣ, которую поставила себѣ Матица Сербска съ самаго своего основанія, а именно: пріобрѣтеніе въ Будышинѣ собственнаго дома, который бы соотвѣтствовалъ потребностямъ союза.

Воззваніями и распространеніемъ летучихъ листковъ среди серболужицкаго народа Мукѣ удалось возбудить интересъ среди широкихъ

Библиотека "Руниверс"

слоевъ населенія къ общему важному дѣлу. По его инціативѣ и руководству лужичане приняли участіе въ дрезденской выставкѣ 1896 года, такъ что серболужицкій павильонъ далъ въ пользу Матицы Сербской 3 тысячи марокъ чистаго дохода. Собранные же для выставки предметы павильона пошли уже въ 1900 г. на организацію этнографическаго и историческаго музея, такъ какъ, благодаря стараніямъ д-ра Муки и совмѣстнымъ усиліямъ серболужицкихъ патріотовъ 21-го Апрѣля 1897 г. въ 50 годовщину основанія Матицы Сербской былъ заложенъ первый камень новаго дома.

Уже черезъ три года первая его половина была приспособлена для своего назначенія. Вторая половина была готова только къ 1904 г. и 26-го Сентября того же года „Сербскій Домъ," какъ его назвали, торжественно открытъ. При открытіи пасторъ Мартинъ Домашка въ своей рѣчи отмѣтилъ заслуги Смолеря, Горника и Муки. Онъ справедливо назвалъ д-ра Муки національнымъ „Spiritus rector", руководителемъ всякаго національнаго предпріятія, лужицкимъ Блюхеромъ, маршаломъ „Vorwarts" и т. д. И на самомъ дѣлѣ безъ энергичной дѣятельности Мука, безъ сбора денегъ среди лужичанъ и другихъ славянъ, безъ постояннаго призыва къ совмѣстней работѣ, едва ли удалось бы положить основаніе этого монументальнаго строенія, которое даже нѣмецкій бюргемейстеръ Будышина назвалъ украшеніемъ города. Для серболужичанъ же Сербскій Домъ является центромъ культурной жизни и дѣятельности страны. Въ немъ находится типографія и книгоиздательство, національный музей, хотя и скромныхъ размѣровъ, обширная библіотека Матицы Сербской; для торжественныхъ случаевъ имѣется прекрасный залъ украшенный портретами выдающихся серболужицкихъ патріотовъ, гдѣ устраиваются концерты и спектакли.

Такимъ образомъ къ концу XX вѣка сбылись желанія Матицы Сербской и въ этомъ дѣлѣ необходимо принести глубочающую благодарность нашему юбиляру д-ру Мукѣ.

Къ 50 лѣтному юбилею Матицы Сербской (1897 г.) Мука издалъ въ отдѣльной брошюрѣ (Sapiski Maćicy Serbskeje we Budyšinje, 1847—1897) исторію Матицы Сербской. Изъ нея ясно видно, что союзъ выполнилъ свою задачу по отношенію къ лужицкой литературѣ, исторіи, языковѣдѣнію, народовѣдѣнію, музыкѣ и т. д. и т. д. Имъ были изданы за 50 лѣтъ 104 книги различнаго содержанія для народа и распространены приблизительно въ количествѣ 300 тысячъ экземпляровъ среди лужичанъ. Нѣкоторыя изъ нихъ выдержали по 3 и 4 изданія.

Библиотека "Руниверс"

Кромѣ литературныхъ и научныхъ сочиненій, Матица Сербска снабжала народныя школы лужицкими книжками для чтенія, учебными пособіями и книгами по священной исторіи, конечно, поскольку допускалось ея участіе въ школьномъ образованіи серболужицкаго народа.

Для литературныхъ надобностей Матица Сербска выдала 86 тысячъ марокъ, такъ что для покупки Смолеромъ домика потребовался заемъ въ 60 тысячъ, который удалось выплатить лишь черезъ 25 лѣтъ. Но лучшимъ плодомъ дѣятельности Матицы является „Часописъ“ (Časopis) до юбилейнаго года (1897) вышедшій въ 95 выпускахъ. Имъ было установлено единообразіе орѳографіи лужицкаго языка, такъ какъ до этого существовало различіе въ правописаніи отдѣльныхъ журналовъ. Благодаря „Часопису“ же удалось лужичанамъ установить прочную связь съ другими славянскими народами. „Часописъ“ издавался въ количествѣ 250—450 экземпляровъ, а потому поэтическія произведенія и труды по фольклору, научныя статьи и очерки пришлось выпускать отдѣльными изданіями. Въ особенности много жертвъ стоило Матицѣ Сербской издаваніе лужицко-нѣмецкаго словаря д-ра Перула и пріобрѣтеніе нѣсколькихъ тысячъ книгъ для библіотеки Матицы Сербской.

Значеніе общихъ ежегодныхъ собраній Матицы Сербской, въ которыхъ принимали участіе самые извѣстные и выдающіеся дѣятели Лужицы, видно изъ секцій, образовавшихся съ теченіемъ времени при Матицѣ Сербской съ цѣлью распредѣленія огромной работы согласно установленной программѣ. Были основаны секціи: для изслѣдованія языка (1853-54), древностей (1856), народовѣдѣнія (1857), литературы (1858), учебнаго дѣла (1868), секція по Нижней Лужицѣ (1880), по этнографіи (1895), музыкѣ (1897). Результаты научной работы каждой изъ нихъ помѣщаются въ „Часопису М. С.“

Таково въ краткихъ словахъ значеніе и исторія Матицы Сербской и за послѣднее 10 лѣтіе остававшейся вѣрной девизу „Во славу Бога. лужичанамъ же на пользу и благоденствіе“ („Bohu k cěsći, serbam k wužitku.“)

Что касается Эрнеста Мука, то онъ не ограничился умственной работой, но принесъ много жертвъ для поддержанія союза и собиранія средствъ. Кромѣ ежегодныхъ взносовъ и сборовъ среди серболужичанъ и другихъ славянъ, онъ перевелъ на имя „Сербскаго Дома“ свой страховой полисъ въ 5 тысячъ марокъ. Такимъ образомъ долгъ въ 221

Библиотека "Руниверс"

тысячъ, лежавшій на Матицѣ Сербской, ежегодно погашался на нѣсколько тысячъ. И, конечно, нелегко было подобными сборами и взносами уменьшить долгъ на 150 тысячъ, какъ это обстоитъ теперь. Какъ только правленію не придется больше зависѣть отъ суммы 13,235 марокъ ежегоднаго найма за помѣщенія, большая часть Сербскаго Дома будетъ превращена въ интернатъ для недостаточныхъ лужицкихъ учениковъ.—

Неоцѣнимыя услуги оказалъ Мука и серболужицкой литературѣ. онъ издавалъ лучшія литературныя произведенія частью на средства Матицы Сербской и своихъ друзей-меценатовъ главнымъ же образомъ на свой собственный счетъ. Имъ были изданы слѣдующіе труды: работа А. Черни по миѳологіи лужичанъ („Mythtske bytosće łužiskich Serbow“ Budyšin I. 1893, II. 1898), его же „Исторія лужицкой поэзіи“ („Stawizny basnistwa hornjołužiskich Serbow“ Budyšin 1910.), большой сборникъ лужицкихъ пословицъ и поговорокъ (9216 №№) Яна Радысерба-Вѣлы (I. Přisłowa u wusłowa hornjołužiskich Serbow.“ Budyšin 1902) (II. „Metaforiske hrona hocinjołužiskich Serbow.“ Budyšin (1905) стихи Яня Вальтера (Jan Wattaŕ: „Za dušu a wutrobu.“) сборникъ стихотвореній Мили Имишовой (Mila Imisova Budysin 1897). Вѣнцомъ всего являются 14 сборниковъ знаменитаго лужицкаго поэта Якуба Барта-Тишинскаго. Чтобы выказать свою любовь и уваженіе къ другу юношества, Мука издалъ собранія сочиненій Тишинскаго частью на свой собственный счетъ, частью, на счетъ Яна, Смолеря, Адольфа Черни и каноника Якуба Германа, Матицы Сербской. Теперь эти новые памятники лужицкой литературы уже выпущены и являются лучшими образцами національной поэзіи. Написаны они на прекрасномъ лужицкомъ языкѣ.

Благодаря неутомимой работѣ нашего юбиляра скоро появятся въ печати до сихъ поръ неизвѣстные памятники, разрозненные по стариннымъ хроникамъ и книгамъ, а именно: 1) Mag. Albinus Mollerus: Wendisches Gesangbuch und kleiner Katechismus v. 1574.

2) Andreas Tharanes. Enchiridion Vandalicum abó Handrija Tary maty Katechismus z lěta 1610.

3) Wolfenbüttelski psaltaŕ z lěta 1575.

4) Wótšowasski rukopis z lěta 1615. Duchowne Kjarliže a kolekty a modlitwy na cyłe lěto.

Библиотека "Руниверс"

Кромѣ того Мука собираетъ еще съ 1909 года фамиліи и названія мѣстностей уже онѣмеченной Нижней Лужицы. Весь матеріалъ будетъ изданъ въ обширномъ трудѣ, который долженъ служить вкладомъ въ исторію Нижнелужицкаго края.

Особенно большое стараніе и трудъ приложилъ нашъ юбиляръ въ продоженіи 10 лѣтъ на составленіе большого нижне-лужицкаго словаря „Thesaurus linguae Lusatiae inferioris sorabicae“, готовый къ печати уже въ 1909 г. Изданіе словаря взяла на себя Россійская Императорская Академія Наукъ; съ 1912 года было напечатано 42 листа и остальныя пока еще только набраны. Вся книга состоитъ не менѣе, чѣмъ изъ 100 листовъ и содержитъ всѣ различія между говорами лужицкаго языка, со всключеніемъ верхне-лужицкихъ выраженій и нѣмецкихъ и русскихъ значеній. Такъ какъ за основу берется старо-славянскій языкъ, то словарь является сравнительнымъ для всѣхъ западно-славянскихъ нарѣчій.

Работа эта на ряду съ вышеупомянутой „Статистикой“ и „Исторической грамматикой“ можетъ справедливо считаться капитальнѣйшимъ ученымъ сочиненіемъ. Мука показалъ себя настолько крупнымъ изслѣдователемъ, что его заслуги оцѣнила русская Императорская Академія Наукъ, принявъ 10-го Января этого года въ число своихъ членовъ.

Такой уже чести удостоился д-ръ Мука и отъ чешской „Академіи Наукъ Императора Франца Іосифа въ Прагѣ,“ польской „Акад. Наукъ въ Краковѣ“ (1894), югославянской „Академіи въ Загребѣ“ (1898), Королевской Сербской Академіи въ Бѣлградѣ (1903); кромѣ того онъ былъ избранъ членомъ трехъ ученыхъ обществъ: „Императорскаго Общества Любителей древней письменности“ (предсѣдатель Графъ Сергій Димитріевичъ Шереметевъ), „Kralevské české společnosti vědomosti v Praze“ и „Верхнелужицкаго ученаго Общества въ Герлицѣ“ (Oberlausitzer Gesellschaft der Wissenschaften in Görlitz.)

Почетнымъ членомъ избрали д-ра Мука „Матица Сербска въ Будышинѣ“ („Maćica Serbska w Budyšinje,“) „Matice Srpska u Novom-Sadu,“ союзъ лужицкихъ проповѣдниковъ, „Łužiskoserbske prědarske towarstwo „Sorabija“ we Lipsku“—въ Лейпцигѣ, лужицкій союзъ Чернобогъ въ Дрезденѣ„ Serbske towarstwo „Čornobóh“ we Drjéźdžanach.“—

Въ 1900 г. нашъ ученый былъ награжденъ русскимъ орденомъ св. Станислава 3 ст., въ 1901 королевскимъ сербскимъ орденомъ св.

Библиотека "Руниверс"

Саввы (4 и III ст.), а въ 1904 г. черногорскимъ орденомъ Данила 3 ст. (ernogorski komanderski red Danila). Если полученныя отличія являются справедливой наградой за ученые труды д-ра Муки, то огромное число поздравленій въ день 60-ти лѣтія ясно показываетъ, какъ любимъ Мука за свои внутреннія душевныя качества. Со всѣхъ концовъ свѣта были присланы телеграммы и болѣе 150 адресовъ, писемъ и карточекъ; изъ нихъ назовемъ лишь немногія: изъ Россіи юбиляръ получилъ поздравленіе отъ Императорской Академіи Наукъ, отъ Графа Сергія Димитріевича Шереметева и Князя Анатолія Евгеніевича Гагарина, изъ Варшавы отъ проф. Владиміра Францева, изъ Ниж.—Новгорода отъ проф. Ржига,—отъ германскаго посланника въ Тегеранѣ, Принца Генриха XXXI Рейсскаго, своего бывшаго воспитанника, какъ и отъ другихъ своихъ бывшихъ учениковъ, и отъ коллегъ гимназіи „Альбертинумъ“ въ Фрейбергѣ, которые вспомнили его съ любовью и признательностью, поздравивъ въ день его чествованія.

Вполнѣ понятно, что празднованіе торжественнаго юбилея нашего лужицкаго патріота нашло сердечный откликъ во всей Лужи́цѣ. Этому радостному событіи были посвящены статьи во всѣхъ помянутыхъ газетахъ и журналахъ. Пасторъ Мартинъ Урбанъ отъ имени всѣхъ серболужичанъ привѣтствовалъ юбиляра стихотвореніемъ, помѣщеннымъ въ „Лужи́цѣ,“ ко дню празднованія 60-ти лѣтія знаменитаго, заслуженнаго, высокоцѣнимаго, вѣрнаго друга, неутомимаго защитника и предводителя лужичанъ: господина совѣтника и проректора, профессора Эрнеста Мука, кавалера высокихъ орденовъ, въ Фрейбергѣ, 10 Марта 1914 года.

И. Я. Брюль-Сербинъ.

Библиотека "Руниверс"

РОДОСЛОВІЕ ДВОРЯНЪ МИТУСОВЫХЪ

Скромная отечественная генеалогическая наука обогащена новымъ и весьма цѣннымъ вкладомъ. Только что вышло въ свѣтъ „Родословіе дворянъ Митусовыхъ“, составленное В. К. Лукомскимъ[1]), авторомъ многихъ изслѣдованій и статей въ области русской геральдики и генеалогіи. Нельзя не привѣтствовать появленіе трудовъ, подобныхъ этому. На ихъ высокое историческое значеніе указывалъ еще профессоръ Д. А. Корсаковъ, говоря: „многіе совершенно несправедливо смотрятъ на дворянскія родословныя, какъ на собраніе какихъ то никому ненужныхъ мелочныхъ подробностей, и относятся къ генеалогическимъ даннымъ съ ироніей, предполагая, что каждая дворянская родословная изучается исключительно для преслѣдованія мелкихъ тщеславныхъ цѣлей. Съ серьезной точки зрѣнія такой взглядъ не выдерживаетъ критики, потому что въ наукѣ исторической, какъ и въ каждой наукѣ, нѣтъ той мелочи, которая при должномъ научномъ анализѣ не нашла бы себѣ надлежащаго ученаго примѣненія“ [2]). Но и помимо этого, такъ сказать, общаго значенія, появленіе отдѣльныхъ монографій, посвященныхъ родословіямъ различныхъ дворянскихъ фамилій, весьма желательно, такъ какъ оно ведетъ къ подробному изученію и разработкѣ богатѣйшихъ, въ бытовомъ отношеніи, матеріаловъ, каковыми являются землевладѣльческіе и юридическіе акты, различныя росписи, вкладныя и кормовыя книги и тому подобные документы, мирно покоящіеся въ настоящее время въ государственныхъ или фамильныхъ актохранилищахъ.

Родословіе дворянъ Митусовыхъ впервые является предметомъ особаго нарочитаго изслѣдованія, хотя оно вообще не разъ разбиралось въ различныхъ генеалогическихъ сборникахъ. До настоящаго времени оно было опубликовано трижды,—Руммелемъ[3]) Эрмериномъ[4]) и Ша-

[1]) *В. К. Лукомскій. Родословіе дворянъ Митусовыхъ.*—Изд. С. П. Митусова. СПБ. 1914. Печать Сенатской типографіи. Ц. 3 р.

[2]) Д. А. Корсаковъ. Изъ жизни русскихъ дѣятелей XVIII в. Казань. 1891 г., стр. 5.

[3]) Родословный сборникъ русскихъ дворянскихъ фамилій, т. II, СПБ. 1887 г.

[4]) Annuaire de la noblesse de Russie. II. СПБ. 1892.

Библиотека "Руниверс"

пошниковымъ *). Но поколѣнная роспись, положенная въ основу всѣхъ этихъ изысканій, не отличалась ни полнотой, ни достовѣрностью историческихъ свѣдѣній о представителяхъ рода и пестрила, кромѣ того, пропусками мужскихъ и женскихъ именъ. Родословіе, составленное В. К. Лукомскимъ, являясь плодомъ внимательныхъ и кропотливыхъ работъ и изысканій въ Государственныхъ архивахъ, тщательнаго изученія семейнаго собранія документовъ и совершеннаго знакомства съ печатной генеалогической литературой, устраняетъ и восполняетъ всѣ замѣчавшіеся ранѣе недочеты и пробѣлы, и сообщаетъ подробныя провѣренныя данныя о всѣхъ представителяхъ стариннаго, но немногочисленнаго рода дворянъ Митусовыхъ.

Трудъ В. К. Лукомскаго представляетъ собою объемистый томъ, почти въ 9 печатныхъ листовъ, и распадается на нѣсколько отдѣловъ,— на предисловіе (съ выписками изъ сборниковъ Эрмерина и Шапошникова), описаніе и происхожденіе герба рода Митусовыхъ (съ рисунками), самое родословіе (съ таблицей), приложенія, заключающія въ себѣ точныя выписки съ различныхъ подлинныхъ документовъ, официальныхъ и фамильныхъ, и наконецъ на указатели.

Книга снабжена двѣнадцатью прекрасно напечатанными фотографическими снимками съ современныхъ портретовъ различныхъ представителей рода, и со внѣшней стороны издана прекрасно; виньетки, которыми она украшена, сохранились въ Сенатской типографіи еще съ конца XVIII столѣтія, а шрифтъ, своеобразный и отчетливый, отлитъ съ образцовъ, имѣющихся въ Сенатской типографіи со временъ Императора Павла Петровича.

Л. В. М.

*) Дворянскій Адресъ-Календарь на 1898 г. т. II. СПБ. 1898.

Библиотека "Руниверс"

„Истинная Исторія Карпато-Россовъ“ А. В. Духновича.

Значеніе А. В. Духновича, какъ угро-русскаго историка

Александръ Васильевичъ Духновичъ (1803—1865), литературная дѣятельность котораго составляетъ цѣлую эпоху въ исторіи Угорской Руси, былъ одновременно поэтомъ, драматургомъ, педагогомъ и историкомъ. Такъ какъ его біографія и характеристика важнѣйшихъ произведеній даны въ нашей книгѣ „*Карпато-русскіе писатели*“ (стр. 49—61; то же самое см. Русскій Архивъ, 1913 г., № 2), то здѣсь мы остановимся исключительно на выясненіи вопроса, какое значеніе имѣетъ А. В. Духновичъ, какъ историкъ Угорской Руси.

Наступившее въ 1848 году національное возрожденіе Угорской Руси поставило предъ ея народными дѣятелями и писателями чисто практическую задачу: изданіе пособій, по которымъ русское населеніе могло бы получать образованіе. Въ этомъ именно направленіи больше всѣхъ другихъ угро-руссовъ потрудился А. В. Духновичъ, напечатавшій „Литургическій катехизисъ“ (выдержавшій около десяти изданій), молитвенникъ „Хлѣбъ души“, географію „Краткій земленисъ“, „Сокращенную грамматику письменнаго русскаго языка“ и „Народную педагогію“. Такимъ образомъ, не доставало только учебника по исторіи Угорской Руси.

Когда А. В. Духновичъ принялся за составленіе своей „Истинной Исторіи Карпато-Россовъ“, то у него было всего три предшественника: Іоанникій Базиловичъ, И. С. Орлай и Михаилъ Лучкай.

Познакомимся съ жизнью и научно-литературною дѣятельностью названныхъ писателей.

Іоанникій Базиловичъ (1742—1821) родился въ бѣдной семьѣ села Глинищъ, Ужгордскаго округа. Съ юныхъ лѣтъ онъ полю-

Библиотека "Руниверс"

билъ науку и, несмотря на скудныя средства своихъ родителей, отправился въ школу сначала въ Ужгородъ, а затѣмъ въ Кошицы. Послѣ успѣшнаго окончанія названныхъ школъ, онъ поступилъ въ монастырь на горѣ Чернецкой, близъ Мукачева. Благодаря своимъ блестящимъ способностямъ, Іоанникій Базиловичъ вскорѣ былъ избранъ протоіегуменомъ всѣхъ уніатскихъ монастырей въ Угорской Руси и занималъ эту должность цѣлыхъ 38 лѣтъ, живя въ Мукачевѣ. Тогда же онъ задумалъ написать исторію угро-русской церкви, и съ этой цѣлью познакомился почти со всею литературой, касающейся прошлыхъ судебъ русскихъ монастырей въ Угріи. Результатомъ его неустанныхъ трудовъ явилось латинское сочиненіе „*Краткія свѣдѣнія объ учрежденіяхъ Ѳеодора Коріатовича*“ („*Brevis notitia fundationis Theodori Koriatovits*“; 1—3 части этого труда вышли въ 1799 г., а 4—6 части—въ 1804 г.). Это изслѣдованіе было первымъ по времени трудомъ, которое познакомило образованныхъ угро-руссовъ съ ихъ историческимъ прошлымъ. Іоанникій Базиловичъ написалъ по-латыни еще два другихъ сочиненія, оставшихся, однако, въ рукописи. Его трудъ, написанный на церковно-славянскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ „Объясненіе литургіи“ не увидѣлъ свѣта, вслѣдствіе излишней придирчивости тогдашняго цензора Григорія Тарковича, сдѣлавшагося съ 1816 года Пряшевскимъ епископомъ.

Иванъ Семеновичъ Орлай (1770—1829) родился въ Угорской Руси. Оставивъ мѣсто учителя въ гимназіи въ Великихъ Карловцахъ, онъ отправился весной 1791 года въ Россію. Въ 1793 году онъ окончилъ медико-хирургическое училище въ Петроградѣ и состоялъ нѣкоторое время военно-больничнымъ врачемъ, а въ 1794—1797 годахъ въ качествѣ правительственнаго стипендіата изучалъ медицину въ Вѣнскомъ университетѣ. По возвращеніи въ Петроградъ, И. С. Орлай послѣдовательно проходитъ служебную карьеру: сперва больничнаго врача и помощника ученаго секретаря Медицинской Академіи, затѣмъ штабъ-лѣкаря, помощника лейбъ-медика, ученаго секретаря Медицинской Академіи, гофъ-медика, сотрудника придворнаго доктора барона Виліе по изданію „Полевой Фармакопеи“, наконецъ—кандидата на каѳедру медицины въ Московскомъ университетѣ, директора Нѣжинской гимназіи высшихъ наукъ князя Безбородко (1821—1826 гг.) и Ришельевскаго Лицея въ Одессѣ (1826—1829 гг.).—Занимаясь не только медициной, но и историко-философскими науками, И. С. Орлай получилъ степень магистра словесныхъ наукъ и доктора философіи въ Кенигсбергскомъ университетѣ (въ 1806 году), состоялъ членомъ многихъ ученыхъ Обществъ въ Россіи и Германіи, почетнымъ членомъ

Библиотека "Руниверс"

русской Академіи Наукъ, и дѣйствительнымъ членомъ (съ 1815 г.) Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, которому сообщилъ много цѣнныхъ матеріаловъ по южно-русской исторіи (см. И. С. Свѣнцицкій, „Матеріалы по исторіи возрожденія Карпатской Руси“, Львовъ, 1905, стр. 22—23). Особенно должна быть отмѣчена статья И. С. Орлая „*Исторія о Карпато-Россахъ*“ („Сѣверный Вѣстникъ“, 1804 г., части 1 и 3), на которую ссылается въ своемъ сочиненіи А. В. Духновичъ.

Михаилъ Лучкай (или Лучкаи; годъ рожденія неизвѣстенъ; умеръ въ 1843 году). Объ этомъ угро-русскомъ историкѣ сохранились лишь весьма скудныя біографическія данныя. Вотъ что сообщаетъ его землякъ, тоже извѣстный писатель Угорской Руси, о. Анатолій Кралицкій (см. А. Л. Петровъ. „Матеріалы для исторіи Угорской Руси“, Петроградъ, 1905 г., вып. I, стр. 18):

„Касательно личности Мих. Лучкаи, мнѣ только то извѣстно, что онъ родился въ селеніи Лучки (Luscka) Берегскаго комитата, котораго года, не знаю. Фамилійное имя его было *Матяцко*, а *Лучкаи* самъ себѣ далъ отъ села своего рожденія. Поступивъ въ клиръ Мукачевской епархіи, какъ новосвященникъ, посланъ былъ епископомъ Алексѣемъ Повчи придворнымъ священникомъ въ италійскій городъ Luca (Toscana-Pisa) къ владѣтельному князю этой области крошечной, Людовику де Бурбонъ. Тамъ написалъ свои церковныя проповѣди, съ вылишеніемъ полугласной буквы „ъ“, а по тому и извѣстную грамматику славяно-русскаго языка по латыни. За ходатайствомъ своего патрона—князя получилъ отъ Лукскаго епископа титулъ почетнаго praepositus tit. beatae Mar. Virg. de Luca. Послѣ возвратился въ епархію, написалъ извѣстную рукопись и былъ приходскимъ священникомъ въ Ѵнгварѣ, на Цеголни, гдѣ и померъ.

„Владѣтельный князь Лукки, Бурбонъ, желалъ быть королемъ освобожденной Греціи, ввести тамъ унію, но этому воспротивилась Россія, и былъ назначенъ королемъ Оттонъ Баварскій. По этой причинѣ онъ держалъ у себя уніатскихъ священниковъ изъ Мукачевской епархіи, каковые были: Лучкаи, два Лабанцы, Микуличъ, Талапковичъ, а напослѣдокъ нашъ іеромонахъ Авраамій Сючъ. Бурбонъ обзавелся придворною церковью, гдѣ совершалось ежедневно богослуженіе, на которомъ и самъ присутствовалъ, даже кое-когда и канонъ по старославянски читалъ.

„Почему не держалъ онъ себѣ, готовясь въ короли греческіе, греческихъ священниковъ изъ среды итало-грековъ—неизвѣстно“.

Библиотека "Руниверс"

Михаилъ Лучкай издалъ первую по времени грамматику угро-русскаго нарѣчія, сравнивъ его съ церковно-славянскимъ языкомъ. Въ предисловіи къ этой грамматикѣ авторъ высказалъ свои славянофильскіе взгляды на необходимость литературнаго единства славянъ при помощи церковно-славянскаго языка. Такъ какъ взгляды автора по этому вопросу весьма характерны, то приведемъ соотвѣтствующее мѣсто изъ предисловія къ его грамматикѣ: „Какимъ колоссомъ сдѣлался бы старо-славянскій языкъ, если бы онъ остался литературнымъ. Французскій, итальянскій, и особенно нѣмецкій литературные языки не сходны съ народными языками, а между тѣмъ никому и въ умъ не приходитъ предпочитать простонародныя формы и выраженія—литературнымъ. Одни славяне ревностно заботились и заботятся о томъ, чтобы литературный языкъ сблизить съ народнымъ, полагая, что такимъ образомъ легче можно изучить и усвоить его".

Авторъ напечаталъ еще одно сочиненіе и по-русски подъ заглавіемъ „*Церковныя бесѣды на всѣ недѣли рока на поученіе народное*" (Будапештъ, 1831 г., въ 2 томахъ). Кромѣ того Лучкай написалъ шеститомное латинское изслѣдованіе „*Исторія Карпато-Россовъ*" („*Historia Carpatho-Ruthenorum*"), цѣнное главнымъ образомъ по множеству собранныхъ авторомъ матеріаловъ, теперь или утраченныхъ, или малодоступныхъ. До сихъ поръ „Исторія Карпато-Россовъ" остается въ рукописи. (Этотъ трудъ почти цѣликомъ использовалъ, хотя и не совсѣмъ умѣло, Іоаннъ Дулишковичъ (1815—1883) въ своемъ трехтомномъ сочиненіи „*Историческія черты угро-русскихъ*", Ужгородъ, 1874, 1875 и 1877 гг.).

Трудами своихъ русскихъ предшественниковъ А. В. Духновичъ, при составленіи „Истинной Исторіи Карпато-Россовъ", могъ воспользоваться лишь отчасти: сочиненіе Іоанникія Базиловича успѣло уже тогда устарѣть, статья И. С. Орлая была посвящена главнымъ образомъ древнему періоду угро-русской исторіи (т. е. до эпохи князя Ѳеодора Коріатовича), касаясь позднѣйшихъ событій (отъ Коріатовича до принятія уніи) лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, а рукописное сочиненіе Михаила Лучкая, вѣроятно, не было даже извѣстно нашему автору, такъ какъ онъ нигдѣ на него не ссылается.

Что же касается мадьярскихъ предшественниковъ, какими были: Прай, Катона, Бардоши и Сирмай, то ихъ сочиненія мало пригодны для историка Угорской Руси, такъ какъ, во-первыхъ, лишь мимоходомъ касаются угро-русской исторіи, обращая главное вниманіе на историческое прошлое мадьяръ, а во-вторыхъ, часто не отличаются научнымъ

Библиотека "Руниверс"

безпристрастіемъ, когда излагаютъ событія, имѣвшія мѣсто у не-мадьярскихъ народностей.

Такимъ образомъ, А. В. Духновичу оставалось лишь одно—самостоятельно изложить исторію Угорской Руси, или, по крайней мѣрѣ, выяснить важнѣйшіе моменты ея исторической жизни.

Рукопись А. В. Духновича хранится въ фундаментальной библіотекѣ Московской Духовной Академіи (Сергіевъ Посадъ), куда поступила по духовному завѣщанію послѣ смерти (1885 г.) протоіерея Вѣнской русской посольской церкви М. Ѳ. Раевскаго, которому авторъ подарилъ свою „Исторію“.

Сочиненіе А. В. Духновича напечатано нами впервые*), причемъ сохранены особенности правописанія подлинника.

Рукопись написана рукою самого автора и содержитъ 216 страницъ въ 8-ую долю листа. Бумага частью синяя, частью же бѣлая. Первый листъ чистый, а на второмъ написано слѣдующее заглавіе:

„*Истинная Исторія Карпато Россовъ или Угорскихъ Русиновъ, изданна Народолюбцемъ, Александромъ Духновичемъ. 1853*“.

На третьемъ листѣ находится слѣдующая надпись автора:

„Любезный Другъ!

„Се отдаю Ти короткой вытягъ Исторіи Русиновъ Угорскихъ, отъ злостливыхъ Мадяровъ толико потупленныхъ. Я не много написавъ, вручаю Тебѣ больше правды искать, которую найпаче Святый Римскій дворъ удусилъ, а Іесуиты совсѣмъ уничтожили... Ты читай больше, и гряди по сему дѣльцу, множество правдъ ти ся покажетъ.

„Здравствуй

Духновичъ“.

На другой сторонѣ того же третьяго листа авторомъ написано:
„Veritas odium parit. Правда очи колетъ.

Предисловіе“.

Рукопись раздѣляется на шесть слѣдующихъ параграфовъ:
§ 1. О исходѣ Карпато-Россовъ.
§ 2. О имени Русиновъ.

*) Русскій Архивъ, 1914, I, стр. 529—559.

Библиотека "Руниверс"

§ 3. О древнемъ и новѣйшемъ Угророссовъ состояніи.

§ 4. Особенныя доказательства о блаженнѣйшемъ Россіанъ въ Угорщинѣ состояніи.

§ 5. Доля Вгорскихъ Россіанъ измѣнилась и они утѣснены.

§ 6. Состояніе Русиновъ подъ Царями Угорскими.

Передадимъ вкратцѣ содержаніе рукописи и отмѣтимъ при этомъ руководящія идеи ея автора.

Въ § 1 („О исходѣ Карпато-Россовъ“) А. В. Духновичъ прежде всего отмѣчаетъ, что начало исторической жизни угро-руссовъ покрыто мракомъ неизвѣстности. Что же касается вопроса о времени ихъ поселенія въ сѣверо-восточной Угріи, то авторъ вслѣдъ за Базиловичемъ и Орлаемъ утверждаетъ, что русское населеніе существовало здѣсь еще до прихода мадьяръ, занимая не только сѣверную Угрію, но и часть Панноніи; кромѣ того русскіе пришли въ Угрію вмѣстѣ съ мадьярами въ IX вѣкѣ, а также переселялись сюда и въ послѣдующія столѣтія.

Къ такому же выводу пришелъ въ своей статьѣ „Русь Угорская“ („Вѣстникъ Русскаго Географическаго Общества“, Петроградъ, 1852 г., IV. кн. 1) И. И. Срезневскій, который пишетъ:

„О древнихъ судьбахъ Русиновъ за-карпатскихъ ни лѣтописи, ни преданія не сохранили никакихъ вѣрныхъ показаній. Нельзя сказать съ достовѣрностью, были ли они, всѣ ли вообще или частями, въ концѣ IX вѣка подданными князя Кіевскаго Олега и его современника князя Моравскаго Святополка: нельзя опредѣлить, когда именно они принуждены были подчиниться власти мадьяровъ, до паденія ли княжества Моравскаго въ 907 году или позже. Только русская вѣра ихъ свидѣтельствуетъ, что они приняли христіанство не послѣ мадьяровъ, не черезъ нихъ, а свидѣтельства объ учрежденіи эпархіи въ Венгріи королемъ Стефаномъ даютъ знать, что русины не были причислены ни къ одной изъ нихъ и слѣдовательно подчинены были особенной... Въ туманѣ остаются судьбы за-карпатскихъ русиновъ не только до XIII вѣка, но и позже. Въ лѣтописяхъ и грамотахъ ихъ сосѣдей отыскиваются только отрывочныя напоминанія объ ихъ краѣ и ничего о народѣ“.

Сопоставленіе мнѣній А. В. Духновича и И. И. Срезневскаго тѣмъ болѣе интересно, что они возникли совершенно независимо одно отъ другого и притомъ почти одновременно.

Въ § 2 („О имени Русиновъ“) авторъ даетъ объясненія какъ общихъ, такъ и частныхъ названій угро-руссовъ. Такъ, нѣмцы ихъ

Библиотека "Руниверс"

обыкновенно называютъ рутенами (а презрительно—русняками), мадьяры и вообще монголы—оросами, сами же себя угро-руссы называютъ русинами, русаками и руснаками. Кромѣ этихъ общихъ названій существуетъ еще много частныхъ, какъ напримѣръ: лишаки, лимаки, цопаки (отъ произносимыхъ при разговорѣ присловій); верховинцы, подгоряне, крайняки и бережанцы (въ зависимости отъ мѣстожительства); бляшаники, грабляники и свѣчкари (отъ характера одежды). Затѣмъ подробно перечисляются мужскія имена, даваемыя отдѣльнымъ лицамъ при крещеніи, причемъ авторъ утверждаетъ, что древніе мадьярскіе военачальники и вельможи носили русскія имена: свои доказательства А. В. Духновичъ основываетъ на томъ, что имена мадьярскихъ вождей ничего не значатъ по-мадьярски, въ то время какъ въ русскомъ языкѣ имъ соотвѣтствуютъ опредѣленныя понятія.

Вопросъ о томъ, какимъ образомъ проникло за Карпаты русское имя, является однимъ изъ самыхъ сложныхъ и малоразработанныхъ вопросовъ русской исторической науки. Впервые обратилъ на это вниманіе ученыхъ Н. И. Надеждинъ, который въ своей „Запискѣ о путешествіи по южно-славянскимъ странамъ“ („Журналъ Мин. Народнаго Просвѣщенія“, 1842 г., ч. 34) писалъ слѣдующее:

„До сихъ поръ всѣ изслѣдованія нашихъ историковъ, этнографовъ и археологовъ обращались преимущественно, даже можно сказать исключительно, на Русь, заключающуюся въ обширныхъ предѣлахъ Россійскаго государства. И здѣсь еще, особенное, впрочемъ весьма естественное предпочтеніе оказывалось Руси Сѣверо-Восточной, основательницѣ настоящей славы и величія имени русскаго.

„Русь Юго-Западная, коей чистѣйшая и самообразнѣйшая часть уходитъ изъ предѣловъ Россійской Имперіи, простирается за Карпатъ до Дуная, во всю длину его теченія по древней Панноніи—эта Русь едва удостоивалась мимоходнаго упоминовенія въ предисловіяхъ къ Русскимъ исторіямъ. Доходило даже до того, что сознаніе нашего кровнаго родства и единства съ Юго-Западными нашими соименниками.—сознаніе столь ясное и живое, какъ напр. во время Герберштейна, который всѣхъ Руссовъ признавалъ и называлъ равно Руссами—затмевалось совершенно въ новѣйшихъ бытописателяхъ и изслѣдователяхъ, впрочемъ достойныхъ всякаго уваженія своею ученостью и добросовѣстностью. Причина тому, очевидно, заключалась въ ложномъ предубѣжденіи. распространенномъ венгерцами. а вслѣдъ за ними и другими европейскими историками, кои, съ нелѣпыхъ словъ

Библиотека "Руниверс"

безымяннаго нотарія короля Бѣлы, повторяли въ одинъ голосъ, что Руссы венгерскіе увлечены за Карпатъ изъ нашей украины мадьярами, которые потомъ бросили ихъ, какъ безполезную тягость, при порогѣ своего распространенія въ Панноніи. За тѣмъ еще позднѣйшее переселеніе Ѳедора Коріатовича—изъ Подоліи въ Мункачъ—считалось второю эпохою, съ которой Закарпатье наполнилось руссами. При такихъ предположеніяхъ понятно, что пребываніе нынѣшнихъ русняковъ въ Венгріи признавалось недостойнымъ занимать мѣсто въ древней исторіи и археологіи народа Русскаго.

„Я былъ точно того-же мнѣнія, пока не познакомился лично съ венгерскими русняками, съ мѣстностью ихъ настоящихъ жилищъ и окружныхъ странъ, съ преданіями, искони существующими у карпаторуссовъ, равно какъ и съ преданіями самыхъ венгерцевъ и другихъ окрестныхъ народовъ, въ ихъ полнотѣ и чистотѣ, изъ самыхъ источниковъ. Напротивъ того, теперь я убѣдился вполнѣ, неопровержимыми доказательствовами, что русская стихія простиралась на Юго-Западъ. по обѣ стороны Карпата, вплоть до Дуная, задолго до вторженія мадьяровъ въ Панонію; что мадьяры: не привели сюда съ собою руссовъ. а нашли ихъ здѣсь, осилили. расположились жить и господствовать межъ нихъ, и такимъ образомъ разорвали то непосредственное сосѣдство, въ которомъ руссы. по свидѣтельству и нашихъ отечественныхъ. и чужихъ преданій, находились нѣкогда съ сербами. хорватами и славяно-чехами. Доказательства, на коихъ основалось мое переубѣжденіе суть: историческія, этнографическія, топографическія и даже лингвистическія. На сей разъ упомяну объ одномъ, у насъ едва-ли извѣстномъ фактѣ, но котораго важность чрезвычайна; въ Трансильваніи. въ сокровеннѣйшихъ ущельяхъ Карпата, при истокѣ Ольты, между румынами. мадьяро-секлерами и саксами, находятся деревни, которыя по сіе время называются „Русскими“, жители которыхъ, на памяти нынѣ живущаго поколѣнія, говорили между собою „по русски“, т. е. Карпато-Русинскимъ. или что то же малороссійскимъ языкомъ! Никто не знаетъ и не помнитъ. какимъ образомъ и когда образовались здѣсь эти оазисы: они, очевидно, отмыты отъ родного материка приливомъ мадьяровъ и нѣмцевъ. Что можно сказать противъ этого живого вопіющаго свидѣтельства?

„Какой новый свѣтъ открылся мнѣ, когда я подъ моею путническою ногою, ощутилъ вездѣ слѣды старой самородной Русской жизни на этомъ забытомъ нами пространствѣ Южно-Славянскаго міра. Начало нашей исторіи. происхожденіе и смыслъ нашей древней лѣто-

Библиотека "Руниверс"

писи, разлитіе благодатныхъ лучей христіанства въ нашемъ Отечествѣ, путешествіе къ намъ церковно-славянскаго языка, имѣвшаго столь существенное вліяніе на наше умственное и литературное образованіе: всѣ эти пункты, болѣе или менѣе загадочные, болѣе или менѣе сумрачные, прояснились. Я понимаю теперь, какъ нашъ достопочтенный Несторъ могъ говорить о разселеніи Славяно-Россовъ на сѣверѣ съ Дуная: это взялъ онъ не изъ преданій отдаленной древности, какъ думаютъ обыкновенно, но изъ живого нагляднаго познанія При-дунайской стороны, которая въ его время, безъ сомнѣнія еще ощутительно трепетала чистою Русскою жизнью. Я понимаю даже сказку о Кіѣ основателѣ Кіева, которую многіе изъ восторженнѣйшихъ читателей древняго лѣтописца считаютъ басней, вымышленною изъ патріотическаго хвастовства. Понимаю извѣстный списокъ „Русскихъ городовъ дальнихъ и ближнихъ“, сохранившійся при нѣкоторыхъ нашихъ Лѣтописяхъ: эту загадку Сфинкса, которая до сихъ поръ не находила еще счастливаго Эдипа. Понимаю образованіе древней нашей Іерархіи, пугающее изслѣдователей своею темнотою и недостовѣрностію; и проч. и проч“.

Послѣ Н. И. Надеждина вопроса о русскомъ имени на Карпатахъ касались: академикъ А. А. Куникъ, проф. В. И. Ламанскій, нѣмецкій ученый Рэслеръ, академикъ В. Г. Василевскій, проф. А. А. Кочубинскій и проф. Ѳ. И. Успенскій. Обо всѣхъ этихъ попыткахъ выясненія русскаго имени Угорской Руси. проф. И. П. Филевичъ въ своемъ сочиненіи „Угорская Русь и связанные съ нею вопросы и задачи русской исторической науки“ (Варшава, 1894 г., стр. 11—12) говоритъ слѣдующее:

„Все это только отрывки и наброски: ничего не только цѣльнаго. но даже сколько нибудь опредѣленнаго. Въ теченіе полувѣка послѣ Надеждина разработка занимающаго насъ вопроса, собственно говоря. не подвинулась ни на шагъ. Русская мысль боролась съ норманистами подъ знаменемъ Руси поморской, роксоланъ, скиѳовъ и наконецъ готтовъ. Угорская Русь. ни разу не выступала на сцену прямо, но несомнѣнно всегда скрывалась за кулисами, смущая своимъ именемъ спокойствіе всѣхъ названныхъ ученыхъ партій, къ рѣшительнымъ или умѣреннымъ сторонникамъ которыхъ принадлежатъ у насъ въ настоящее время всѣ представители русской исторической науки. Во взглядахъ на Угорскую Русь ученые до сихъ поръ колеблются между двумя противоположными взглядами: ак. Куника съ одной и Надеждина съ другой стороны. Существенная разница обоихъ взглядовъ заключается

Библиотека "Руниверс"

не въ научномъ ихъ обоснованіи, а такъ сказать, въ научной обстановкѣ и, пожалуй, въ тонѣ, весьма рѣшительномъ у норманистовъ, весьма робкомъ у ихъ противниковъ. Упоминанія объ Угорской Руси находятъ, какъ мы видѣли, мѣсто лишь въ примѣчаніяхъ и приложеніяхъ. Спеціальнаго изслѣдованія, посвященнаго вопросу о русскомъ имени на Карпатахъ нѣтъ, и ученые упоминаютъ объ этомъ только по случаю, попутно".

Съ исчерпывающей полнотой этотъ же вопросъ проф. И. П. Филевичъ разобралъ въ своемъ трудѣ „Исторія древней Руси" (Варшава, 1896 г.), посвященномъ выясненію „связи Руси Карпатской съ остальнымъ русскимъ міромъ" (стр. 23).

Мы нарочно подробно остановились на вопросахъ, изложенныхъ въ первыхъ двухъ параграфахъ сочиненія А. В. Духновича, такъ какъ они касаются основныхъ задачъ русской исторической науки.

Теперь перейдемъ къ содержанію остальныхъ четырехъ параграфовъ „Истинной Исторіи Карпато-Россовъ".

Въ § 3 („О древнемъ и новѣйшемъ Угророссовъ состояніи") А. В. Духновичъ подчеркиваетъ на то обстоятельство, что коренное угро-русское населеніе оказало огромное культурное вліяніе на пришедшихъ въ Угрію мадьяръ, которые заимствовали не только множество словъ, но даже и характеръ областнаго управленія отъ угро-руссовъ и вообще славянъ.

Въ § 4 („Особенныя доказательства о блаженнѣйшемъ Россіанъ въ Угорщинѣ состояніи") авторъ прежде всего пытается разъяснить вопросъ, откуда Угрія или Угорщина получила свое названіе. По его мнѣнію слово Угрія происходитъ отъ имени Игоря (внука русскаго князя Олега). Послѣ этого разъясненія, А. В. Духновичъ переходитъ къ вопросу о положеніи угро-руссовъ въ древнія времена пользовались въ Угріи самоуправленіемъ.

Въ § 5 („Доля Угорскихъ Россіанъ измѣнилась и они утѣснены") разсказывается о постепенномъ ограниченіи автономныхъ правъ угро-русскаго народа. Положеніе угро-россовъ ухудшилось со времени правленія короля Стефана, женившагося на Гизелѣ—дочери баварскаго короля Генриха, и вслѣдствіе этого поддавшагося вліянію католиковъ. Вмѣстѣ съ Гизелою изъ Баваріи прибыло множество латино-нѣмецкихъ священниковъ, которые принялись въ Угріи за истребленіе греческаго

Библиотека "Руниверс"

обряда. Возмущенные насиліемъ латинскихъ священниковъ, христіане греческаго обряда поднимали нѣсколько разъ возстанія, которыя, однако, всегда подавлялись въ потокахъ крови. Авторъ подробно останавливается на описаніи возстаній православнаго населенія, благодаря чему пятый параграфъ его „Исторіи“ получаетъ большой интересъ и даетъ цѣнный матеріалъ для изслѣдователей угро-русской церкви.

Въ § 6 („Состояніе Русиновъ подъ Царями Угорскими“) А. В. Духновичъ говоритъ о томъ, что угорскіе цари (вѣрнѣе—короли), слѣдуя въ своей внутренней политикѣ ли примѣру Стефана, всячески притѣсняли православныхъ угро-руссовъ, которымъ съ потерей своей православной церкви угрожала возможность и потери своей русской народности.

Таково содержаніе „Истинной Исторіи Карпато-Россовъ“.

А. В. Духновичемъ написаны слѣдующія историческія сочиненія: „Біографія Василія Поповича“ (по латыни; остается въ рукописи), „Исторія Пряшевской епархіи“ (издана въ 1878 году въ Петроградѣ) и „Истинная Исторія Карпато-Россовъ“ (впервые напечатана нами въ Русскомъ Архивѣ). Кромѣ того, А. В. Духновичъ написалъ нѣсколько такихъ сочиненій, гдѣ угро-русская исторія занимаетъ если не главное, то все таки весьма видное мѣсто.

Самымъ характернымъ историческимъ трудомъ А. В. Духновича является его „Истинная Исторія Карпато-Россовъ“. Главная заслуга автора состоитъ въ томъ, что онъ, въ противоположность Базиловичу и Лучкаю, впервые въ Угорской Руси изложилъ ея исторію по-русски. Уже самое заглавіе этого сочиненія указываетъ на то, что авторъ задался цѣлью написать истинную исторію угро-руссовъ, которая бы опровергла тенденціозные взгляды мадьярскихъ, нѣмецкихъ и другихъ иноземныхъ историковъ; А. В. Духновичъ дѣйствительно смѣло поставилъ многіе вопросы, за что, вѣроятно, навлекъ бы на себя гоненія, въ случаѣ выхода „Исторіи“ въ свѣтъ, какъ это, напримѣръ, имѣло мѣсто при изданіи его „Литургическаго катехизиса“. Всѣ сочиненія А. В. Духновича имѣли для будущихъ поколѣній угро-руссовъ большое воспитательное значеніе, пробуждая въ нихъ любовь къ родинѣ и стремленіе трудиться для ея процвѣтанія. Поэтому и при составленіи своей „Истинной Исторіи Карпато-Россовъ“ авторъ обратилъ главное вниманіе не на методъ и строгую научную обработку историческаго матеріала, а на ознакомленіе читателей съ тѣми момен-

Библиотека "Руниверс"

тами угро-русской исторіи, которые имѣли наиболѣе точекъ соприкосновенія съ современной дѣйствительностью. Впрочемъ, во времена А. В. Духновича нечего было и думать о строго-научной обработкѣ угро-русской исторіи, такъ какъ не были еще изслѣдованы важнѣйшіе матеріалы, за опубликованіе нѣкоторыхъ принялись только въ XX вѣкѣ!

Ѳ. Ѳ. Аристовъ.

Библиотека "Руниверс"

ПОПРАВКА

стр:	строка:	*напечатано:*	*должно читать:*
502	14 св.	Тутошина	Тутолмина

Библиотека "Руниверс"

4 р. въ годъ за 24 кн.

БЮЛЛЕТЕНИ ЛИТЕРАТУРЫ И ЖИЗНИ.

Двухнедѣльный журналъ НОВАГО ТИПА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913—14 годъ (5-й г. изд.)

Журналъ выходитъ **два раза** въ мѣсяцъ книжками въ 5—6 печат. л. **большого формата**. За годъ выйдетъ 24 кн. (2000 страницъ). ● **„Бюллетени“** идутъ навстрѣчу потребностямъ той массы внтел. читателей, которая лишена возможности близко и широко знакомиться съ текущей печатью какъ періодич., такъ и непериод., какъ русской, такъ и иностранной. ● Главная задача журн.—всесторонне отражать **картину идейной духовной жизни современности.** ● **„Бюллетени“**— это коллективная литер. памятка наиболѣе выдающихся явленій и фактовъ, равно какъ вопросовъ и задачъ современности. Поэтому они могутъ служить **настольною книгою** для каждаго, серьезно интересующагося внутренней жизнью человѣческаго коллектива. ● О типѣ журнала **„Бюллетени“** еще 35—40 лѣтъ назадъ мечтали такіе корифеи литературы, какъ Достоевскій и Успенскій. ● **За истекшій годъ въ „Бюлл.“ напеч. 240 ст. по самымъ разнообраз. вопр. и 700 отзывовъ о книгахъ; данъ перечень 2500 нов. кн. и приведено содержаніе болѣе 50 журн. за годъ.** ● *Библіографія въ „Бюлл.“ ведется такъ полно, какъ ни въ одномъ изъ существ. журн. Въ такомъ видѣ она необходима для самаго широкаго круга читателей.*

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ:

Утро Рос.: „Журн. заслуживаетъ особаго вниманія. Въ журн. сообщается все наиболѣе интересное, что дано текущей печатью“. ● **Рус. Вѣд.**: **„Бюлл.“** знакомятъ болѣе или менѣе обстоятельно съ выдающимися явл. соврем. жизни“... ● **Рус. Шк.**: „Бюлл.“ дѣлаютъ свое дѣло умѣло и живо. Они любопытны даже и для легкаго чтенія. Какъ справочникъ же „Бюлл.“ оказываютъ огромную услугу“... ● **Огни**: „Трудно представить себѣ человѣка, съ извѣстными культур. запр., который не нашелъ бы для себя чего-либо интереснаго въ журн.“... ● **Рус. Сл.**: „Въ журн. запечатлѣна вся литер. жизнь года“... ● **Совр. Сл.**: „Задача журн. имѣетъ, несомнѣнно, культурно-популяризаторское значеніе“... ● **Голосъ**: „Въ журн. сосредоточено все новое, что позволяетъ постоянно быть въ курсѣ настроеній и исканій какъ отечественной, такъ и міровой мысли“. ● **Илл. Обозр. Гол. М.**: „Бюлл.“ безпристрастно и вполнѣ объективно даютъ картину дух., нравственной, внут. русской жизни за цѣлый годъ“. ● **Нов. Ж. для Вс.**: „Бюлл.“ незамѣнимы особенно въ провинціи, столь бѣдной библіотеками и компетентными людьми для рекомен. книгъ“. ● **Ряз. Вѣст.**: „Бюлл.“ умѣло и умно рисуютъ на своихъ страницахъ картину русской жизни... Въ журн. отмѣчается все наиболѣе интересное, что поступаетъ на книж. рынокъ“... ● **Сѣв. У.**: „Журн. въ дѣльныхъ обстоят. статьяхъ даетъ квинтъ-эссенцію всего заслуживающаго вниманія въ литературѣ... Служитъ гармоническимъ объединителемъ всего прочитаннаго и обдуманнаго“... ● **Рус. Молва**: „Все то важное, что терялось въ гущѣ журн. и пестромъ содержаніи газетъ, извлечено заботливой рукой и въ хорошемъ, культурномъ видѣ преподнесено читателю. Много цѣннаго и важнаго найдутъ для себя въ этомъ матеріалѣ не только тѣ, которые спеціально въ этой области работаютъ — для нихъ журналъ незамѣнимъ,—но и самые широкіе круги читателей“... ● **Кіев. Мысль**: „Бюлл.“ могутъ просматривать съ интересомъ даже люди, имѣющіе возможность слѣдить за литературой по „первоисточникамъ“, а для тѣхъ, кто такой возможности лишенъ, въ особенности для провин. читателя, руководителей библіотекъ и т. д., журналъ, вполнѣ доступный и по цѣнѣ, представляетъ интересъ сугубый“. ● **Ран. Утро**: „Не говоря уже о практич. значеніи журнала... главнымъ образ. для провинціи, нельзя не отмѣтить интереса его, какъ періодич. лѣтописи нашей духовной жизни. Самые широкіе круги читающей публики не могутъ не заинтересоваться „Бюллетенями“.

Проспектъ журнала высылается безплатно. Подписная цѣна: на годъ 4 руб., 6 м.—2 р., 3 м.—1 р. За границу на годъ—5 р. Для сельск. учит. при **непосредственномъ обращеніи** въ контору на годъ—3 р. **50 к. Подписка приним.** во всѣхъ книжн. магаз. и въ почт. учрежден. **Имѣются полные комплекты „Бюлл.“ за 1911—12 и 1912—13 гг. Цѣна комплекта 3 р. 50 к. съ пересылкой, въ переплетѣ (2 т.)—4 р. 50 к.**

Подписной годъ начинается съ 1-го сентября.

Можно подписываться съ 1-го числа кажд. мѣс.

Контора и ред. Москва, Мерзляковс. пер. д. 6. Тел. 5-02-06.

Издатели: *В. Крандіевскій и В. Носенковъ.*

Редакторъ: *В. Крандіевскій.*

Библиотека "Руниверс"

Въ конторѣ РУССКАГО АРХИВА

продаются 12 выпусковъ за 1913 годъ

по цѣнѣ 12 руб.

Отдѣльные №№ за 1913 годъ по цѣнѣ 2 р.

Въ 1913 году Въ Русскомъ Архивѣ, между прочими, были напечатаны слѣдующія статьи:

П. И. Бартеневъ. Рѣчь Славянскимъ представителямъ въ 1867 году;—Министръ Нар. Просв. **Н. П. Боголѣповъ,** «Страница изъ жизни Московскаго Университета» (Воспоминанія 1894 года);—Письмо **кн. Вяземскаго** къ **Пушкину;**—Письмо профессора **Ключевскаго** къ **Графу С. Д. Шереметеву;**—Письмо **Ломоносова** къ **Шувалову,** сообщ. **А. А. Милорадовичъ;**—Описаніе перстня **царя Михаила Ѳеодоровича,** сообщ. **Графомъ С. Д. Шереметевымъ;**—**Графъ П. С. Шереметевъ,** «О русскихъ художественныхъ промыслахъ»;—Переписка **Неверовскаго,** (сообщ. **Баронессой Клейстъ;**)—**Л. М. Савеловъ,** «Дѣло князей **Телятевскихъ** съ Суздальскимъ Спасо-Евфиміевскимъ монастыремъ;»—Академикъ **А. И. Соболевскій,** Земщина и казаки при избраніи на царство **М. Ѳ. Романова;**—Переписка **Н. Д. Игнатьева,** посла въ Константинополѣ, съ **А. И. Карцевымъ,** генеральнымъ консуломъ въ Іерусалимѣ;—Записки Сенатора **И. В. Лопухина;**—Письма Фельдмаршала **Князя Витгенштейна** за 1813 годъ;—Переписка **Н. Д. Голохвастова** съ **И. С. Аксаковымъ** о «Земскомъ Соборѣ»;—Декабристъ **Князь Голицынъ** въ Астрахани, статья **П. Юдина;**—Письма **Кристина** и **Княжны Туркестановой;**—Письмо **Н. Кавелина** къ **Н. А. Елагину,** (сообщ. **М. Безръ**).—Записки **Леонтьева;**—Письмо **Архимандрита Фотія** къ **Лэди Портеръ;**—**Е. Лермонтова,** Письма Малороссійскихъ Гетмановъ **Ивана Самойловича** и **Ивана Мазепы.**—Къ исторіи Московскаго Университета, сообщ. **А. Ѳ. Кони.**

Библиотека "Руниверс"

кн. Дан. Мышецкому, коменданту Виленской крѣпости при ц. Алексѣѣ Михайловичѣ. Одна, г. Шомяловскаго, имѣетъ своимъ предметомъ критическій разборъ сказанія о явленіи преп. Варлаама Хутынскаго пономарю Тарасію. Двѣ статьи говорятъ о новыхъ раскопкахъ, главн. образ., кургановъ. Въ отчетѣ о дѣятельности Общества находятся свѣдѣнія о подземныхъ ходахъ въ Псковѣ и о приготовленіяхъ къ назначенному на настоящій годъ во Псковѣ археологическому съѣзду.

С.

Труды Иркутской ученой Архивной Комиссіи. Вып. 1-й. Ирк. 1913.

Начавшая свое существованіе въ 1911 г., Иркутская Арх. Комиссія даетъ въ 1-мъ выпускѣ своихъ „Трудовъ“ рядъ статей, связанныхъ по преимуществу съ русской стариной Сибири. Это—статьи А. Линькова „Изъ жизни Ирк. гражданской школы“; П. Н. Колотилова „Нѣсколько данныхъ о г. Иркутскѣ и его торговлѣ въ 1761 г.“; М. М. Шуцкаго (предсѣдателя Комиссіи) „Историческ. святыни въ часовнѣ Ирк. казачьей сотни“; свящ. І. Дроздова „Московскія Тріумфальныя ворота“ (въ Иркутскѣ); Г. Вархина „О реставраціи Московскихъ воротъ“; М. М. Шуцкаго „Ив. Ив. Базановъ, какъ общественный дѣятель“. Д. Хрусталева „Иринеи, архіепископъ Иркутскій“. Особенно цѣнна послѣдняя. Архіеп. Иринеи былъ объявленъ бунтовщикомъ и увезенъ жандармами изъ Иркутска въ Прилуцкій монастырь подъ Вологдою, гдѣ на него были возложены обязанности дьячка. По даннымъ автора, арх. Иринеи, прибывъ въ Иркутскъ, черезчуръ энергично вступилъ въ борьбу съ мѣстнымъ распущеннымъ духовенствомъ и черезчуръ круто сталъ смирять соборнаго протопопа и его пріятелей, былъ оклеветанъ и пострадалъ напрасно.

Критико - библіографическій обзоръ учебной литературы по исторіи на русскомъ языкѣ съ 1890 по 1912 годъ. Учебники по русской исторіи. Составлено группой слушательницъ Историко-филологическаго отдѣленія Высшихъ женскихъ курсовъ въ Кіевѣ, подъ редакціей проф. **П. Н. АРДАШЕВА.** Кіевъ, 1913, ц. 1 р.

„Обзоръ“ даетъ главныя мѣста тѣхъ рецензій, которыя въ журналахъ и газетахъ были посвящены вновь вышедшимъ учебникамъ русской исторіи, а сверхъ того, резюме рецензій. Книжка можетъ быть очень полезна неопытнымъ преподавателямъ исторіи.

С.

В. И. ГРАЧЕВЪ. Достопамятные дни столѣтняго юбилея отечественной войны въ Смоленскѣ. (1812—1912). Изд. Смоленск. уч. Арх. ком.—Смоленскъ. 1913. 63 стр. Ц. 30. к.

И. Ф. ПАВЛОВСКІЙ. Очеркъ дѣятельности малороссійск. ген.—губ. кн. А. Б. Куракина (1802—1808 гг.) По архивн. даннымъ съ рисунками. Изд. Полтавск. уч. Арх. ком.—Полтава. 1914. IV (нен.)+II+II (нен)+131 стр. Ц. 75 коп.

Контора доводитъ до свѣдѣнія Гг. Подписчиковъ, что Іюньскій и Іюльскій выпуски будутъ соединены въ одинъ двойной 6—7 выпускъ, который будетъ разосланъ въ половинѣ Іюля мѣсяца.

Библиотека "Руниверс"

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

РУССКІЙ АРХИВЪ

издаваемый Петромъ Бартеневымъ (младшимъ).

1914-й годъ.

(годъ изданія 52-й).

Годовая цѣна „Русскому Архиву“ въ 1914 году, за **двѣнадцать выпусковъ** съ пересылкой и доставкой **девять рублей**, для чужихъ краевъ **двѣнадцать рублей.**

Подписка въ Москвѣ въ конторѣ Русскаго Архива на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 21 (на дворѣ) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени.“

Контора открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ отъ 10 до 2 час. дня.

Книгопродавцамъ контора дѣлаетъ уступку 5%.

За перемѣну адреса тридцать копѣекъ.

Жалоба на неполученіе принимается лишь въ теченіе мѣсяца со дня выхода книжки, при чемъ жалобщики благоволятъ заявлять № своей бандероли, что и при перемѣнѣ адреса.

Въ конторѣ Русскаго Архива продаются 12 выпусковъ журнала за 1913 г., по цѣнѣ 12 р. Отдѣльные №№ за 1913 г., по цѣнѣ 2 р.

Объявленія въ Русскомъ Архивѣ печатаются по цѣнѣ: впереди текста, страница 100 р., 1/2 стр. 50 р., 1/4 стр. 25 р.; позади текста, страница 80 р., 1/2 стр. 40 р., 1/4 стр. 20 р. Лицамъ, печатающимъ объявленія многократно, контора дѣлаетъ уступку.

Составитель и издатель **Петръ Бартеневъ** (младшій).

Въ конторѣ РУССКАГО АРХИВА продается книга:

П. И. Бартеневъ

ПУШКИНЪ въ ЮЖНОЙ РОССІИ

Изданіе (второе) Русскаго Архива; Москва. 1914, ц. 1 р. 50 к.

Подписчикамъ Русскаго Архива, выписывающимъ изъ Конторы, скидка 15%

Библиотека "Руниверс"

ПЯТЬДЕСЯТЪ ВТОРОЙ ГОДЪ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1914

6-7

стр.
160. Планъ, поданный **Суворовымъ** на утвержденіе Ея Величеству Русской Императрицѣ въ 1795 году.
190. **А. В. Суворовъ** по его письмамъ и распоряженіямъ. Статья **П. Юдина.**
209. Письма князя **Д. И. Долгорукаго** къ отцу.
258. Анекдоты прошлаго. Сообщ. **Ив. Бр-ій**
268. Правдивая исторія женщины, которую считали очень лживой, „Романъ“ **Екатерины Вадковской.** Сообщ **А. А. Плещеевъ.**
316. Очерки Терской старины. По старой Терской линіи. 1832—1843. Статья **Ѳеодора Чернозубова.**
346. Къ исторіи еврейства. Статья. **Н. С. Граве.**
370. Воспоминанія **А. К. Лелонгъ.** II.
408. Пара-рѣка. Рязанское сказаніе. Стих. **Вл. Ярополова.**
413. Рѣдкія и цѣнныя изданія, собранныя **В. М. Остроглазовымъ.** О—С.
Внутри обложки. О книгахъ: Сергѣй Бертенсонъ, Къ библіографіи матеріаловъ о Гоголѣ, 1911—1913.—С. Фарфоровскій, Лабораторный методъ преподаванія исторіи.—Труды Полтавской уч. арх. коммиссіи, вып. XI.—Отечественная война 1812 г. Отд. I., т. XXI.—Смоленск. старина, вып. III, ч. I.—Извѣстія Вологодск. О-ва изуч. сѣв. края, вып. I.—Дѣйствія Нижегор. уч. арх. ком., сборникъ, т. XVII, вып. I.—Покореніе зап. Кавказа и оконч. кавказск. войны, сост. Сем. Эсадзе.—А. И. Миловидовъ, Пятидесятилѣтіе „Виленск. Вѣстника“ русск. редакціи.
Изданія Русскаго Архива.

МОСКВА
Синодальная Типографія
1914

Библиотека "Руниверс"

СЕРГѢЙ БЕРТЕНСОНЪ. Къ библіографіи матеріаловъ о Гоголѣ. 1911-1913.—Отдѣльн. оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русск. яз. и словесности Импер. Академіи наукъ. СПБ. 1914. Цѣна не означена. Стр. 2(нен.)+9.

Брошюра служитъ продолженіемъ уже изданныхъ въ 1910 и 1912 годахъ библіографическихъ работъ г. Бертенсона о Гоголѣ и представляетъ изъ себя тщательно составленный списокъ работъ о писателѣ этомъ, появившихся за 1911, 1912 и 1913 года.

С. ФАРФОРОВСКІЙ. Лабораторный методъ преподаванія исторіи. Изд. журн. „Домашнее и дошкольное обученіе". Варшава. Годъ печати и цѣна не означены. Стр. 16. (Въ продажу не поступаетъ.)

Работы г. Фарфоровскаго въ области улучшенія преподаванія исторіи уже были отмѣчены въ печати. Въ настоящей книжкѣ авторъ вкратцѣ излагаетъ суть и значеніе своего метода, разбираетъ и оспариваетъ возраженія противъ него, и указываетъ, наконецъ, недостатки существующихъ системъ историческаго образованія.

Труды Полтавской ученой архивной коммиссіи. Выпускъ одиннадцатый. Полтава. 1914. Стр.2 (нен.(+VII+1(нен.)+211+1 (нен.)+ 19+(73—110). Ц. 75 коп.

Въ книгѣ собрано нѣсколько статей, касающихся прошлаго Полтавскаго края, среди коихъ выдѣляются: „Матеріалы, относящіеся къ учрежденію почты въ Малороссіи при гр. Румянцовѣ-Задунайскомъ" г. Максимовича (о дѣятельности гр. Румянцова-Задунайскаго см. Русскій Архивъ, 1914, I, стр. 488). Весьма любопытны также письма Е. П. Гребенки къ Н. М. Новицкому съ 1831 по 1841 г., сообщенныя Гр. Коваленко.

Отечественная война 1812 года. Отд. I. Переписка русскихъ правительственныхъ лицъ и учрежденій. Т. XXI. Боевыя дѣйствія въ 1812 г. (Декабрь мѣсяцъ). Изд. отдѣла Генералъ-квартирмейстера Глав. упр. Генер. штаба. Матеріалы Военно-Ученаго архива. СПБ. 1914. Стр. VI+ 543. Ц. 2 р.

Настоящей книгой закончилось изданіе матеріаловъ Отечественной войны, предпринятое Главнымъ управленіемъ Генеральнаго штаба. Во всѣхъ 24-хъ томахъ, посвященныхъ 1912 году и подготовкѣ къ войнѣ этого года, выпущенныхъ въ теченіе четырехъ лѣтъ, находится болѣе восьмидесяти тысячъ страницъ. Чрезвычайно цѣнный и громадный трудъ этотъ несомнѣнно будетъ по достоинству очень высоко оцѣненъ будущими историками великой войны. Въ предлежащемъ намъ выпускѣ использованы донесенія начальниковъ различныхъ частей о движеніяхъ и военныхъ дѣйствіяхъ Дунайской арміи со времени ея перехода черезъ Днѣстръ, бумаги гофмейстера Щербина, копіи ассигновокъ Государственнаго казначейства за 1812 годъ, секретный журналъ штаба главнокомандующаго за Октябрь и Ноябрь 1912 года, бумаги ген. Сакена и мн. др. Въ дальнѣйшемъ Главное управленіе Генеральнаго штаба намѣрено столь же подробно и тщательно издать матеріалы своихъ архивовъ, касательно войны 1913 года, каковое изданіе, внѣ всякихъ сомнѣній, будетъ новымъ драгоцѣннымъ вкладомъ въ исторію славнаго Русскаго оружія.

Смоленская старина. Вып. третій, ч. I. Подъ редакціею **Н. РѢДКОВА.** Изданіе Смол. уч. арх. комиссіи. Смоленскъ, 1914. Стр. 4(нен.)+ портретъ+III+1(нен.)+164. Ц. не означена.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Е. И. Вадковская, рожденная Гр. Чернышева
[Миніатюра Fuger'a. 1787]

Печатая этотъ портретъ, я счастливъ, что Богъ далъ мнѣ исполнить завѣтное желаніе Е. И. Вадковской, выраженное въ концѣ ея „романа".—*А. П.* [Стр. 267—315]

Библиотека "Руниверс"

Планъ, поданный Графомъ Суворовымъ на утвержденіе Ея Величеству Русской Императрицѣ въ 1795 году

послѣ совѣщаній этого Генерала съ Вице-Адмираломъ де Рибасомъ и нѣкоторыми другими офицерами. Тѣмъ не менѣе этотъ планъ написанъ самимъ Суворовымъ, а потому считается драгоцѣнной рукописью.

Турки готовятся къ войнѣ, якобинцы внушаютъ имъ, что когда то они побѣждали христіанъ и потому должны искать отдохновенія только въ войнѣ, что они должны нападать врасплохъ, не слѣдуя примѣру Европейскихъ Державъ, сначала объявляющихъ войну. Послѣ пріѣзда нашего Посланника въ Константинополь, я не получалъ грамотъ изъ русскаго Посольства. Но имъ не имѣетъ смысла начинать дѣло, прежде чѣмъ ихъ крѣпости не будутъ приведены въ полный порядокъ, а тѣмъ временемъ они могли бы пополнить свои войска и устроить ихъ по европейски, что уже начато ими, и хотя имъ, какъ Петру Великому, придется начать съ самаго начала, у нихъ никогда не будетъ недостатка въ иностранныхъ офицерахъ—искателяхъ приключеній. Они могутъ по своему толковать Коранъ; прочитайте маленькое произведеніе стараго Архіепископа Евгенія, написанное по французски.

Нельзя пренебрегать ихъ морскими силами, доказательствомъ этому служитъ взятое у нихъ превосходное судно „Іоаннъ Крестителъ“; ихъ матросы-христіане очень хороши, хотя нѣкоторые офицеры негодны.

Ошибка въ томъ, что они ставятъ на борту корабля пушки разныхъ размѣровъ, но это легко исправить.

Библиотека "Руниверс"

Свидѣтельство *Войновича* о томъ, что они всегда боялись нашего флота, совершенно невѣрно; послѣдніе походы прошлой войны показали, что они очень измѣнились послѣ Чесмы. Поэтому мы съ своей стороны должны противоставить имъ парусный флотъ, который могъ бы помѣряться съ ними, и этимъ одержать перевѣсъ, чтобы сохранить нашъ гребной флотъ и защитить наши берега отъ высадки непріятельскихъ войскъ. Это дѣло господъ Адмираловъ.

Въ случаѣ разрыва нашъ гребной флотъ откроетъ дѣйствія вмѣстѣ съ сухопутными войсками; бросимъ же на него бѣглый взглядъ, посмотримъ, что можно снарядить для защиты тыла. Въ случаѣ *разрыва* этотъ гребной флотъ доставитъ въ *Проливъ Еникале шесть баркасовъ*, которыя прослужатъ три похода; 8 флагманскихъ шлюпокъ и 3 кирлянничей *), которые могутъ прослужить четыре похода, находятся въ Таганрогѣ. Всего 17 судовъ; прибавить сюда 50 лодокъ, находящихся въ настоящее время въ Тамани, изъ нихъ 30—40 не будутъ годны для наступательной войны, такъ какъ были въ употребленіи всю послѣднюю войну. Для защиты *устья Днѣпровскаго Лимана* между Кинбурномъ и Очаковымъ, суда, находящіяся въ Николаевѣ, изъ нихъ 34 не выдержатъ больше двухъ походовъ, 15—въ Херсонѣ, 5 старыхъ канонерокъ и 2 баттареи, которыя придется вооружить; въ общемъ, для послѣдней обороны 24 гребныхъ судна, подъ защитою двухъ фрегатовъ и подъ охраной земляныхъ укрѣпленій на Кинбурнскомъ мысу. Въ концѣ концовъ для наступательныхъ дѣйствій гребного флота въ Николаевѣ останется одно хорошее двухмачтовое судно и 9 годныхъ для двухъ походовъ и 3 хорошихъ, въ общемъ 15 судовъ. Флагманскихъ шлюпокъ въ Николаевѣ—3 хорошихъ и 19 годныхъ для двухъ походовъ; въ Херсонѣ 8 хорошихъ и 1 для четырехъ походовъ, всего 31 шлюпка. Баркасовъ въ Николаевѣ 6; простыхъ шлюпокъ 1; 2 маленькихъ одномачтовыхъ судна для двухъ походовъ. Все остальное—плохіе транспортные суда, кàпера и другія. Общее число флота—55 судовъ. Господа Адмиралы лучше освѣдомлены о состояніи этого флота, и имъ извѣстно, что необходима быстрая и основательная починка и достаточное увеличеніе его.

Черноморскимъ казакамъ пригодятся 58 лодокъ, находящихся въ Таганрогѣ, изъ нихъ 43 настолько хороши, что ихъ можно вооружить для войны, остальное будетъ исправлено къ Апрѣлю мѣсяцу. Такъ

*) Кирлянничъ—маленькое судно, сопровождающее адмиральскій корабль.

Библиотека "Руниверс"

какъ гребному флоту не обойтись безъ Черноморскихъ казаковъ, ихъ снарядятъ въ лодки, число которыхъ возрастетъ до 60—65 судовъ, вмѣстѣ съ тѣми, которыя несутъ наступательную службу въ Тамани.

Вышеозначенныхъ казаковъ должно быть во флотѣ отъ 5 до 6000 человѣкъ. Если не прибавлять ничего къ этимъ судамъ, мало останется для нападеній на Анатолію, и они ограничатся незначительными опустошеніями, вызовутъ мало перемѣнъ, а иногда могутъ быть и опасными безъ прикрытія паруснаго флота, которому придется выполнять болѣе сложныя задачи. Охотникамъ легче привести въ исполненіе этотъ планъ, а херсонскій купецъ *Макузи* уже предлагаетъ снарядить 6 судовъ, и обѣщаетъ довести число ихъ до 15. Для этого ему понадобятся только пушки.

Черноморскихъ казаковъ, которые останутся въ своихъ жилищахъ въ Тамани и Фанагорійской крѣпости, нельзя подвергать превратностямъ судьбы, удобнѣе давать имъ подкрѣпленія изъ Кубанскаго отряда, чѣмъ изъ Таврическаго, съ той стороны пролива Еникале. Обыкновенно этотъ корпусъ состоитъ изъ 4 пѣхотныхъ полковъ, 20 конныхъ эскадроновъ и отъ 2 до 6 полковъ Донскихъ казаковъ, смотря по обстоятельствамъ. Отъ крѣпости *Іей* до Тамани на Каспійскомъ морѣ близъ Кизилава до острова Тамани на Черномъ морѣ есть нѣсколько редутовъ, сообщающихся между собой, тамъ мало народа и пушекъ, главное начальство ихъ было въ *Капилѣ*, нездоровомъ мѣстѣ, находящемся въ центральномъ пунктѣ; можно перевести его въ лучшее мѣсто, не особенно далеко, куда нибудь на Кубань, вода которой лѣтомъ вредна для здоровья, а употреблять можно только колодезную воду.

Таврическій корпусъ будетъ имѣть отъ 6 до 7000 человѣкъ пѣхоты и 1000 человѣкъ кавалеріи, вмѣстѣ съ 3 полками казаковъ, которымъ дадутъ соотвѣтствующее количество артиллеріи.

Для Кинбурна и его отдѣльныхъ частей понадобится 2 полка пѣхоты, 1 полкъ кавалеріи и 1 полкъ Казаковъ.

Первый Походъ.

Предположимъ, что въ настоящую минуту крѣпости турокъ сдались, такъ какъ не могли выдержать осады, а если окажется нужнымъ заранѣе предупредить ихъ, то нужно начинать походъ какъ можно раньше, чтобы они не успѣли собрать своихъ войскъ и переправить ихъ къ Дунаю, что обыкновенно можно сдѣлать только къ Іюню мѣсяцу.

Библиотека "Руниверс"

Кавказскій отрядъ долженъ постараться выступить вмѣстѣ съ черкесами, чтобы облегчить военныя дѣйствія. Оставивъ на сторожевыхъ постахъ столько войскъ, сколько понадобится, остальные, или бо̀льшая часть, соединившись съ кубанскимъ войскомъ, направится къ Анапѣ, возьметъ ее, послѣ быстраго натиска, и тотчасъ же сравняетъ ее съ землей, что сдѣлаетъ также съ Суджукъ-Кале и Геленджикомъ; покончивъ съ этимъ дѣломъ, оба Корпуса возвратятся обратно.

Военныя дѣйствія по ту сторону Дуная.

Проходя близъ Бендеръ, отдѣльный Корпусъ № 2, числомъ 15000 человѣкъ, направится вдоль береговъ Чернаго моря, возьметъ Аккерманъ, Паланку, Киллію, Измаилъ, а съ лѣвой стороны Суннію, что облегчитъ нашему гребному флоту доступъ къ устью Дуная и онъ займетъ Тульгу и Цакчи десантомъ, котораго должно хватить для этого. Всѣ эти мѣста нужно уничтожить, за исключеніемъ Килліи, которая будетъ служить защитнымъ пунктомъ второй линіи сторожевыхъ постовъ, которые могли бы укрѣпить устье Дуная и мысъ Чаталь; особенно укрѣплена будетъ Суннія, какъ единственное мѣсто, годное для прохожденія большихъ судовъ и для охраны устья отъ турецкаго гребнаго флота, который можетъ появиться здѣсь.

Другой Корпусъ № 1, силою свыше 20000 человѣкъ, направится прямо на крѣпость Браиловъ, по возможности ничѣмъ не отвлекаясь по пути, сдѣлаетъ настоящую осаду и постарается взять крѣпость въ 21 день. Гребной флотъ, постаравшись окончить съ остальными мѣстами, какъ можно скорѣе соединится съ этимъ корпусомъ, чтобы удвоить осаду, но послѣдній все таки не станетъ дожидаться его, а будетъ продолжать сво̀и работы.

Также и корпусъ № 3, силою въ 15000 человѣкъ, прежде всего пойдетъ на *Шуазимъ* и возьметъ его приступомъ, разрушая укрѣпленія, избѣгая дѣленія на гарнизоны. Пойдетъ на Гиржеву, если удастся. возьметъ ее съ одного раза или послѣ осады, но въ меньшее число дней, чѣмъ было сказано о Браиловѣ, такъ какъ это гораздо легче; и сейчасъ же возьметъ Рущукъ, который никогда не былъ укрѣпленъ; оба эти мѣста будутъ разрушены и уничтожены, жители будутъ уведены такъ какъ нашимъ войскамъ нѣтъ надобности въ мѣстахъ для постояннаго пребыванія. Если представится благопріятный моментъ, было бы хорошо, такимъ же образомъ сразу отдѣлаться отъ *Фурны* и *Никополиса*.

Библиотека "Руниверс"

Браиловъ, столица, останется укрѣпленнымъ съ достаточнымъ гарнизономъ, смотря по обстоятельствамъ, хотя генералъ третьяго корпуса долженъ слѣдить за всѣми посягательствами врага, обстрѣливая его въ открытомъ полѣ. Поэтому ему нужно имѣть отъ 36 до 40000 человѣкъ, не считая арнаутовъ, которыхъ тоже можно призвать къ оружію. Если не въ первую, то въ слѣдующую кампанію, часть этого корпуса не теряя времени возьметъ *Силистрію*, *Джирзову*, *Турсонкай* и другія новыя поселенія турокъ; ихъ всѣ нужно совершенно сравнять съ землею, чтобы не держать тамъ сторожевыхъ постовъ и не размѣщать войскъ. Послѣ взятія *Гиржевы*, онъ легко завладѣетъ Валахіей; но такъ какъ нужно оставить кое что и для защиты, онъ не будетъ долго заниматься Бухарестомъ; главная квартира будетъ гдѣ нибудь въ окрестностяхъ *Форшани*, смотря по обстоятельствамъ; тоже самое съ Яссами; оставитъ гарнизонъ въ *Килліи*, *Сунніи*, *Мысѣ Чаталь* и *Браиловѣ*; и кромѣ небольшихъ сторожевыхъ постовъ и отдѣльныхъ отрядовъ, остальныя три четверти корпуса будутъ всегда вмѣстѣ, чтобы какъ слѣдуетъ разбить невѣрныхъ въ открытомъ полѣ, если они попытаются отвлечь корпусъ, дѣйствующій на Балканахъ или отважутся перейти Дунай выше Браилова, такъ какъ ниже они не смогутъ этого сдѣлать, нашъ флотъ возьметъ рѣку до самаго ея устья.

Вотъ и всѣ 100 тысячъ человѣкъ, разумѣется, вмѣстѣ съ дессантомъ гребного флота; можно начать военныя дѣйствія даже съ 60 тысячами человѣкъ. остальные сейчасъ же присоединятся къ нимъ въ томъ случаѣ, если будутъ препятствія, можно немного убавить; *время дороже всего* и нужно научиться беречь его; наши прежнія побѣды часто проходили безслѣдно потому, что не хватало этого умѣнья.

Ошибочно полагаютъ, что послѣ пораженія врага, все конечно, что нужно думать только о новомъ успѣхѣ. Такъ сейчасъ же послѣ взятія Браилова, корпуса № 2 и 1 могли бы дѣйствовать съ большей твердостью, но усиливши число ихъ до 60 тысячъ человѣкъ, они соединятся противъ Тульчи: перейдутъ Дунай, достигнутъ Варны, возьмутъ ее сразу или послѣ приступа, смотря по обстоятельствамъ.

Гребной флотъ, начавъ дѣйствія съ 30 большими судами и 40 лодками, оставивъ у Тульчи большое количество судовъ—25 большихъ и 25 лодокъ.

Флотъ не сможетъ стать въ Варнѣ на рейдъ до тѣхъ поръ, пока нашъ парусный флотъ не изрѣжетъ на части, не разобьетъ или не

Библиотека "Руниверс"

прогонитъ турецкую эскадру. Нужно увеличить нашъ гребной флотъ, оставляя его подъ защитой парусныхъ судовъ; начиная съ этого времени, военныя дѣйствія усложнятся дѣйствіями сухопутныхъ войскъ.

Чтобы достигнуть *Варны*, турки не замедлятъ собрать къ тому времени свои войска подъ Шумлою и пойдутъ къ намъ навстрѣчу по тому же самому пути. Постараемся какъ слѣдуетъ разбить ихъ, быстро преслѣдовать до Шумлы, которую нужно взять приступомъ и разрушить; а такъ какъ оттуда до Варны около 15 дней пути, нужно расчитать, чтобы нашъ гребный флотъ къ тому времени успѣлъ очистить рейдъ для нашего паруснаго флота.

Тогда, если *Варну* нельзя взять приступомъ, нужно сдѣлать это осадой, въ нѣсколько дней. Трудно будетъ выполнить это предпріятіе, если на рейдѣ будетъ стоять турецкій флотъ, который сильно помѣшаетъ намъ работать; поэтому нельзя упускать ни одного благопріятнаго случая для быстраго выполненія этой задачи. Очевидно турецкій флотъ будетъ тогда въ морѣ; и пойдетъ навстрѣчу нашему, который и откроетъ сраженіе, постарается по возможности уничтожить его и прогнать до константинопольскаго пролива. Тогда этому флоту нетрудно будетъ взять курсъ на Варну. Какъ избавиться отъ непріятельскаго флота,—показалъ намъ адмиралъ Ушаковъ своимъ послѣднимъ морскимъ сраженіемъ, котораго ему не пришлось закончить, благодаря миру, заключенному въ ту же минуту.

Завладѣвъ Варной, Корпусъ отправится на зимнія квартиры въ Болгарію, находящуюся около Балканскихъ горъ, а лѣвымъ крыломъ развернется въ сторону *Шумлы*, чтобы поскорѣе начать слѣдующій походъ.

Счетъ *времени*—главное военное правило, а если время будетъ потеряно подъ *Варною*, нужно будетъ сейчасъ же наверстать его.

Повторяю, что такой обзоръ дѣйствій годенъ только для начала похода, для первыхъ дней весенняго подножнаго корма; что всѣ крѣпости, кромѣ Браилова, не выдержатъ осады, а пока онѣ не захвачены, турки ничѣмъ не будутъ препятствовать ни намъ, ни нашему гребному флоту на Дунаѣ.

Намъ было бы необходимо предупредить ихъ появленіе на сторожевыхъ постахъ *Сунніи* и *Мыса Чаталь*, главныхъ мѣстахъ дѣй-

Библиотека "Руниверс"

ствія нашего флота. Если турки сами успѣютъ тамъ укрѣпиться, мы встрѣтимъ тѣ же самыя затрудненія, которыя готовили имъ.

Наши развѣдчики были во всѣхъ этихъ мѣстахъ, успѣли вернуться обратно и принесли намъ всѣ необходимыя свѣдѣнія, и т. п.

Измѣненіе военныхъ дѣйствій

Измаилъ, не разоруженный нами къ концу послѣдней войны, сталъ для насъ гораздо страшнѣе, чѣмъ былъ прежде; хотя развѣдчики доносятъ намъ, что тамъ не такъ много пушекъ, но не подлежитъ сомнѣнію, что ихъ все таки имѣется большое количество.

Рисковать—значило бы преувеличивать свои силы.

Паланка, *Киллія*, *Бендеры*, *Аккерманъ* и устья Дуная взяты нами, а гребной флотъ, взявъ Тульчу и Исакчи начнетъ осаду, которая можетъ продлиться 31 день. Но прежде чѣмъ начинать ее, какъ было сказано выше, большой отрядъ войскъ корпуса № 3, самаго подходящаго для этого, по пути на встрѣчу остальнымъ войскамъ, возьметъ приступомъ *Шоэдзимъ*. Мало вѣроятности, чтобы турки успѣли довести свое войско до *Шоэдзима*, какъ и то, чтобы это было имъ выгодно, какъ въ предыдущую войну.

При теперешнемъ положеніи вещей, у нихъ есть болѣе важные пункты, удобнѣе расположенные.

Остальные 40 тысячъ человѣкъ прорвутъ осаду *Браилова*. Но возможно-ли, чтобы въ началѣ войны пришлось начинать военныя дѣйствія меньше, чѣмъ съ 100 тысячъ человѣкъ; невозможно будетъ взяться за приступъ двухъ крѣпостей сразу, *Браилова* и *Измаила*. Поэтому, какъ я уже сказалъ, взявши *Шоэдзимъ*, войска, если позволятъ обстоятельства, соединяться всѣ въ одинъ корпусъ, большая часть тотчасъ же займетъ *Бендеры*, *Паланку*, *Аккерманъ*, *Киллію*, а гребной флотъ, прорвавшись въ устье Дуная и одновременно къ *Тульчѣ* и *Исакши*, силою займетъ высадными войсками и ихъ, и устье рѣки.

Послѣ чего этотъ корпусъ, оставивъ гарнизонъ въ Килліи и уничтоживъ всѣ остальныя мѣста, отправится въ крѣпость Браиловъ, отложивъ взятіе Измаила до слѣдующаго раза.

Библиотека "Руниверс"

Браиловъ очевидно болѣе важный пунктъ, чѣмъ Измаилъ, на томъ основаніи, что, завладѣвъ первымъ, можно переправить въ Матшинъ Корпусъ въ 15—20 тысячъ человѣкъ, гдѣ, въ случаѣ надобности, можно укрѣпиться; великолѣпный пріемъ, посредствомъ котораго прерываются всякія сношенія верховьевъ Дуная съ низовьями его, и особенно съ Измаиломъ; благодаря тому, что вдоль узкихъ береговъ рѣки, между русломъ Григирры и Консефаны находятся непроходимыя мѣста, такъ что тамъ трудно пройти и простому отряду въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, а слѣдовательно это совсѣмъ невозможно для цѣлаго войска, которое, во всякомъ случаѣ, нужно переправить черезъ *Матшинъ*.

Въ этомъ дѣлѣ нужно постараться предупредить турокъ, которые, разъ рѣшившись на такой шагъ, не пойдутъ на *Измаилъ*, чтобы тамъ перейти рѣку, такъ какъ встрѣтятъ тамъ наши посты у Мыса Чаталя, охраняемаго нашими высадными войсками, числомъ отъ 4 до 6 тысячъ человѣкъ; тамъ мало мѣста, Шіонта отрѣзана, ее нельзя взять тѣми же силами, но они могутъ отправиться въ Браиловъ, чтобы помѣшать осадѣ. Но все таки они смогутъ это сдѣлать только съ 25000 человѣкъ, разсчитывая на поддержку крѣпости, потому что мѣсто для нападенія слишкомъ узкое, и въ случаѣ атаки его можно защитить небольшимъ числомъ пушекъ изъ крѣпости, взятіе которой нельзя откладывать надолго.

Затѣмъ, спѣшите разить все, что только есть въ *Матшинѣ*, переходя черезъ Дунай къ *Браилову*, осаждая эту крѣпость, пошлите летучій отрядъ къ 15000 человѣкъ какъ для наблюденій за сильнымъ гарнизономъ Измаила и проливомъ Рени (близъ устья Прута), такъ и для прикрытія пушекъ, если это понадобится. Его позиція будетъ по ту сторону Зерета и онъ сможетъ перейти Прутъ, чтобы съ равными силами, не теряя времени, вступить въ бой и затѣмъ сейчасъ же вернуться назадъ, чтобы имѣть возможность соединиться съ осаждающими. Главнокомандующій не долженъ обманываться нѣкоторыми демонстраціями, да турки почти и не знаютъ извѣстныхъ намъ пріемовъ, а отвлекая ими войска, мы только понапрасну утомимъ солдатъ.

Вернемся къ тому, что турки дѣйствительно сдѣлаютъ для того, чтобы снять осаду или помочь *Браилову*. Ихъ войска перейдутъ черезъ Дунай скорѣе при *Силистріи*, чѣмъ въ какомъ нибудь другомъ мѣстѣ; основательно изучивъ ихъ движенія, оставивъ, сколько нужно, людей для продолженія осады, съ летучимъ отрядомъ пойдемъ имъ навстрѣчу,

Библиотека "Руниверс"

атакуемъ, разобьемъ ихъ и будемъ преслѣдовать по мѣрѣ возможности, чтобы затѣмъ вернуться обратно и продолжать осаду. А если ихъ армія предприметъ то же самое въ окрестностяхъ Рени, мы послѣдуемъ тому же правилу.

Такого же поведенія должны держаться наши войска, и если возможно, они должны поразить врага въ открытомъ полѣ прежде, чѣмъ начнутъ осаду.

Послѣ взятія Браилова и нѣсколькихъ сраженій, безъ которыхъ не обойтись, наши войска развернутся у Измаила, чтобы осадить его и взять тѣмъ же способомъ, какъ было сказано выше.

Впрочемъ, во всемъ будутъ придерживаться моихъ первыхъ примѣчаній.

Войска, подвигаясь къ *Измаилу*, какъ было сказано выше—въ количествѣ 60 тысячъ человѣкъ, оставятъ излишекъ въ Валахіи, что составитъ достаточный гарнизонъ для Браилова; этотъ *внутренній корпусъ* нужно тотчасъ же увеличить до 40000 человѣкъ, и пока первый дѣйствующій корпусъ займется осадой Измаила, онъ въ то же самое время долженъ работать у *Гурьи* и *Рущука* и т. д., какъ уже было указано выше, очищая оба берега Дуная въ верхнемъ его теченіи, нападая и уничтожая всѣ турецкія укрѣпленія, чтобы ни въ одномъ изъ указанныхъ мѣстъ не держать сторожевыхъ постовъ, если съ самаго начала не удастся назначить для этого должное количество войска. Послѣ взятія Измаила, нужно точно разсчитать время, и если позволитъ осень, дѣйствующій отрядъ долженъ двинуться на Варну.

Если не удастся, оба корпуса отправятся на зимнія квартиры въ оба княжества, и дѣло подъ Варной будетъ отложено до первыхъ дней слѣдующей весны. Но прежде чѣмъ дѣйствующая армія, переходя черезъ Дунай, хоть немножко захватитъ Болгарію, обязательно нужно, чтобы Внутренній Корпусъ насчитыталъ 40 тысячъ человѣкъ, чтобы завладѣть пространствомъ, чтобы не рисковать изъ за недостатка людей, а также чтобы прикрывать обозы; какъ уже было сказано, составить гарнизонъ въ *Браиловѣ*, *Келліи*, и значительная часть—на Мысѣ Чаталѣ. По очереди займетъ *Суннію* (гирлы *Килліи*, называемую также Вильковой) и въ случаѣ надобности, конецъ пролива Св. Георгія. Повторяемъ, что взятіе *Варны* не откладывается. Оно должно осуществиться при первой возможности, если, какъ было сказано въ

Библиотека "Руниверс"

предыдущихъ примѣчаніяхъ, начать его какъ можно раньше, но если что нибудь будетъ препятствовать, имѣетъ смыслъ отложить его до слѣдующей весны, хотя бы и вопреки желанію. На задержки въ пути придется потратить немного больше мѣсяца.

Богъ поможетъ взять Варну, а затѣмъ тотчасъ же начинайте переходъ черезъ Балканы.

Второй Походъ.

Австрійскій Домъ, если не прекратитъ своихъ столкновеній съ французскимъ правительствомъ, какъ это происходитъ въ настоящее время, не захочетъ или не сможетъ порвать сношеній съ турками, а на Венецію и совсѣмъ нельзя надѣяться.

Если признаютъ за благо или позволятъ обстоятельства, чтобы нашъ балтійскій флотъ пришелъ въ Архипелагъ, несмотря на преимущество, которое онъ могъ бы пріобрѣсти тамъ, онъ воспользовался бы только греками островитянами, судохозяевами и наемными служащими, но едва ли удастся поднять жителей материка раньше, чѣмъ наши войска не перейдутъ черезъ Балканы. Тогда они пригодятся для отвлеченія врага, такъ какъ имѣютъ собственное оружіе.

Нельзя возлагать большихъ надеждъ на храбрыхъ черногорцевъ, они слишкомъ малочисленны, и защищая свои очаги, они не могутъ дѣлать набѣговъ.

Махмутъ Скутарійскій до сихъ поръ желалъ только независимости, и его можно привлечь, если умѣло возбудить въ немъ честолюбіе побѣдителя.

Али-Паша Эпирскій питаетъ неудовольствіе противъ Порты, и лучше всего его перваго привлечь къ возстанію; на родинѣ его уважаютъ, и у него много единомышленниковъ.

Во время послѣдней войны генералъ Подгоричани предложилъ для возстанія полянъ (жителей Балканскихъ горъ и Болгаріи), по ту сторону Дуная, дюжину полковъ, составленныхъ этимъ народомъ. Изъ этого ничего не вышло. Въ частности можно слѣдовать этому правилу, но нужно дать имъ оружіе, такъ какъ своего у нихъ нѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ началѣ послѣдней войны болгары изъ Румеліи, по ту стороны Балканскихъ горъ, послали въ Петербургъ своихъ пословъ. Это обстоятельство поясняется въ прилагаемой запискѣ. Ихъ много.

Бѣда въ томъ, что они не привыкли къ своему вооруженію, какъ греки. У болгаръ нѣтъ оружія. Слѣдовательно, ихъ нужно вооружить какъ можно лучше. Тогда лучше всего, если они начнутъ дѣйствовать самостоятельно и соотвѣтствующимъ образомъ отвлекать турокъ.

Если ихъ будетъ много въ нашихъ войскахъ, они будутъ лишними, и только обременятъ насъ.

Все, о чемъ здѣсь говорится, должно быть въ порядкѣ къ тому времени, какъ наши войска перейдутъ черезъ Балканы.

Придется также употребить всѣ усилія, чтобы поднять грековъ со всѣхъ концовъ ихъ страны, въ которой всегда найдется достаточное количество какъ честолюбцевъ, такъ и недовольныхъ. Оружіе у нихъ свое.

Черезъ Балканскія горы есть три дороги. *Первая*, правая, годится только для ѣзды верхомъ. Отъ *Шумлы* до *Драгой-Киви* 20 верстъ, оттуда до *Чаликавака* 20 верстъ, до *Керзнабата* 20 верстъ, до *Кальдеросана* 40 верстъ, до *Фальки* 10 верстъ, до *Канозы* 25 верстъ. *Всего 135 верстъ.*

Вторая дорога, средняя, по которой обыкновенно ѣздятъ гонцы, годна только для верховыхъ.

Отъ *Шумлы*, мимо *Варны*, до *Правади* 40 верстъ, до *Эдаса* 40 верстъ, до *Карабурнова* 35 верстъ, до *Фальки* 25 верстъ, до *Канозы* 25 верстъ; *всего 165 верстъ.*

Третья дорога, лѣвая, единственная, годная для войскъ и всякихъ *случайностей*. Этотъ путь, отъ *Балардженка* до *Варны*, дѣлится на двѣ дороги, одинаково проѣзжія, а именно: *первая*, *Козлица* 60 верстъ, по ту сторону отъ *Балардженка* и 40 верстъ отъ *Правади*, до *Коршунъ-Балкана* 100 верстъ, до *Чорбана* 40 верстъ, до *Канова* 25 верстъ; *всего 265 верстъ.*

Вторая лѣвѣе, на самую *Варну*, отъ *Козлитца* до *Варны* 95 верстъ, отъ *Варны*, до *Качукъ-Балкана* 60 верстъ, до *Чорбана* 40 верстъ, *Канозы* 25 верстъ; *всего 220 верстъ*, и отъ *Варны* 125 верстъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ Болгаріи по ту сторону Дуная изобиліе хлѣба и корма; поддерживая въ войскахъ хорошую дисциплину, эта плодородная страна во всякое время прокормитъ ихъ. Но по ту сторону Балканъ нѣтъ больше *ржаного хлѣба.*

Поэтому очень важно постепенно пріучить солдата къ большимъ пріемамъ пшеничнаго хлѣба.

Завладѣвъ Варной въ первый походъ или въ самомъ началѣ второго, войска перейдутъ Балканы, преодолѣвая всѣ препятствія и сражаясь вездѣ, гдѣ представится возможность.

Необходимо, чтобы на морѣ нашъ флотъ имѣлъ рѣшительный перевѣсъ надъ непріятельскимъ, дѣйствуя въ согласіи съ сухопутными войсками, подъ прикрытіемъ паруснаго флота.

Другой флотъ озаботится перевозкою боевыхъ и жизненныхъ запасовъ, чѣмъ предупредитъ неудобства сухопутныхъ транспортовъ.

1° Нужно имѣть очень большой складъ въ *Варнѣ.*

2° Точно также нужно немедленно устроить складъ въ *Беркусѣ*, мѣстѣ, находящемся въ 20—25 верстахъ отъ устья Константинопольскаго пролива. Въ *то время* какъ войска двинутся на эту столицу, гребной флотъ долженъ взять этотъ пунктъ приступомъ.

По ту сторону Балканъ отъ мѣстечка *Канава*, есть двѣ дороги въ Константинополь. *Правая*, черезъ *Адріанополь*, длиною въ 50 верстъ, до *Арабабурка* 50 верстъ, до *Конапипака* 20 верстъ, до *Чарлони* 30 верстъ, до *Кникле* 25 верстъ, до *Шивріи* 25 верстъ, до *Пиватая* 15 верстъ, до *Константинополя* 15 верстъ. Стало быть въ общемъ отъ мѣстечка *Канава* до *Константинополя* по *Адріанопольской* дорогѣ 230 верстъ

Другая дорога, *лѣвая*, отъ мѣстечка *Канава* до *Киркилиссе* 35 верстъ; до *Арабабурка* 40 верстъ, до *Карастирака* 20 верстъ, до *Чарлони* 30 верстъ, до *Кникли* 25 верстъ, до *Шивріи* 25 верстъ, до *Пиватая* 15 верстъ, *Буйукчеркмеждэ* 20 верстъ, до *Кучукшекмеджэ* 15 верстъ, до *Константинополя* 15 верстъ. Въ общемъ отъ мѣстечка *Канава* до *Константинополя* по лѣвой дорогѣ—240 верстъ.

Библиотека "Руниверс"

Возможно, что, перейдя горы, мы встрѣтимъ могучую турецкую армію, поэтому нужно хорошо разчитывать весь походъ,—и торопясь, и съ осторожностью, весь корпусъ сразу очиститъ западный склонъ Балканскихъ горъ, и какъ только придетъ къ мѣсту назначенія, насколько возможно *разобьетъ невѣрныхъ*.

Если позволитъ погода и всѣ препятствія будутъ преодолѣны, нужно покончить съ Константинополемъ въ эту вторую кампанію стараясь ничего не откладывать на третью. *Задержка порождаетъ затрудненія*, но если обстоятельства заставятъ отложить главный ударъ до третьяго похода, придется занять зимнія квартиры вдоль западнаго склона Балканскихъ горъ между Адріанополемъ и Чернымъ моремъ, потѣснившись, насколько возможно. Наши эскадры возьмутъ Бомасъ и Сизеболисъ и будутъ управлять тамъ.

Строго соблюдайте правило наносить крупные удары турецкимъ войскамъ, чтобы, по мѣрѣ возможности, ослабить ихъ, и не бросайтесь на столицу, рискуя подобно Юлію Цезарю при Алезіи *).

На различныя сраженія потребуется много времени, но оно не будетъ потеряно даромъ.

Походъ на Константинополь.

Было сказано, что съ самаго начала войны нашъ флотъ долженъ отвоевать перевѣсъ на Черномъ морѣ, побивая непріятеля столько разъ, сколько будетъ возможно, а по мѣрѣ того, какъ наши сухопутныя войска подвинутся къ столицѣ, наши эскадры очистятъ берега, овладѣвъ важными пунктами, еще находящимися между *Варной* и устьемъ Константинопольскаго пролива, а именно: Мессембріей, Бургосомъ, Сизеболи и причислятъ ихъ *къ соотвѣтствующему пункту*, какъ можно ближе къ устью Константинопольскаго пролива, для устройства новыхъ складовъ, новыхъ боевыхъ запасовъ и для пополненія осадной артиллеріи, которую нельзя цѣликомъ тащить въ хвостѣ арміи, благодаря большимъ разстояніямъ и плохимъ доро-

*) Алезія—въ Македоніи, Юлій Цезарь осадилъ ее, но пришли враги и взяли ее съ тыла, такъ что ему пришлось обратить свой лагерь въ крѣпость, чтобы защищаться противъ прибывшихъ и противъ осажденныхъ. По этому поводу онъ изобрѣлъ колодцы или волчьи ямы, какъ они называются въ фортификаціи.

Библиотека "Руниверс"

гамъ, а также для обновленія осадныхъ орудій и другихъ машинъ, которыя понадобятся для будущихъ предпріятій. Если не найдется подходящаго мѣста по близости вблизи пролива, придется остановиться въ *Берку*. Транспортныя суда пойдутъ вблизи нашего флота и будутъ снабжать его всѣмъ необходимымъ, запасаясь новыми поѣздками и непрерывнымъ сношеніемъ съ магазинами въ *Варнѣ*, которые въ свою очередь будутъ получать поддержку изъ нашихъ учрежденій на *Днѣстрѣ*. Между тѣмъ весьма вѣроятно, что остатки арміи, разбитой нашими войсками по пути, соберутся подъ стѣнами Константинополя или въ другомъ *благопріятномъ пунктѣ* въ окрестностяхъ его (люди знающіе мѣстность, говорятъ, что такое мѣсто существуетъ между городомъ и стрѣлкой у Домюсдерэ, на Черномъ морѣ, отткуда, не раздѣляясь, можно поддерживать и столицу, и устья пролива) и получать подкрѣпленія войсками изъ Азіи, дорога откуда все время остается открытой. Первой задачей нашихъ войскъ будетъ по мѣрѣ силъ уничтожить эту новую гидру раньше, чѣмъ приступать къ послѣднему удару; тогда пора привлечь на нашу сторону возставшихъ христіанъ въ *Греціи*, *Болгаріи* и *Румыніи*, и выбрать ихъ лучшіе отряды, которые могли бы дѣйствовать въ согласіи съ нашими и сухопутными войсками. Когда будетъ рѣшенъ вопросъ объ окончательномъ сраженіи, оба наши флота подойдутъ къ Константинопольскому проливу. Почти навѣрное можно сказать, что турецкія морскія силы помѣстятся въ устьѣ пролива, между *Дарданеллами*, *Каражэ* и *Поріасомъ*, мѣстами, являющимися сильной поддержкой этой позиціи. Поэтому прежде всего нужно сразу взять эти мѣста, особенно дворецъ *Каранчэ*, какъ самый необходимый пунктъ, а взятіе его должно послѣдовать немедленно за вышеупомянутымъ сраженіемъ.

Съ Азіатской стороны дворецъ *Поріасъ* долженъ быть взятъ войсками, высадившимися съ нашихъ эскадръ, какъ только онѣ появятся.

Разумѣется, это должно произойти на разсвѣтѣ; нужно разчитывать на 10—11 тысячъ человѣкъ, которые могли бы высадиться, должно быть приблизительно такое же количество дессанта на гребномъ флотѣ.

Извѣстно, что есть 5—6 тысячъ человѣкъ постояннаго войска и около 5 тысячъ черноморскихъ казаковъ. Пока ночью начнется походъ на дворцы Карапчэ и Поріасъ, наши морскія силы постараются открыть огонь противъ непріятельскаго флота, а быстрое теченіе въ узкомъ проливѣ обѣщаетъ дать блестящіе успѣхи.

Библиотека "Руниверс"

Покончивъ съ этимъ, нашъ флотъ, съ помощью захваченныхъ непріятельскихъ сооруженій, прорветъ турецкія укрѣпленія, которыя конечно не выдержатъ всѣхъ нашихъ нападеній.

Войдя въ устье пролива, наши эскадры будутъ наступать очень медленно, чтобы не попасться въ ловушку, такъ какъ берега пролива усѣяны батареями, и будутъ дѣйствовать такъ до тѣхъ поръ, пока ими не завладѣютъ наши сухопутныя войска. Самыя опасныя мѣста вдоль береговъ находятся на европейской сторонѣ. За дворцомъ *Карапчэ* идутъ батареи *Караденисъ* и *Румеликиссаръ*, *Таррапія*, *Еникени:* на азіатскомъ берегу послѣ *Поріаса* и батарея вровень съ землею— Тотъ, дворецъ Анадолишисаръ и баттарея Исполинскихъ горъ. Занявши берега пролива нашими сухопутными и высадными войсками, можно захватить означенныя мѣста, что и облегчитъ нашему флоту доступъ къ городу до стрѣлки Остакени, и укроетъ его отъ опасности расположенныхъ на уровнѣ моря батарей дворца Сераля, это будетъ сдѣлано прежде чѣмъ будутъ приготовлены послѣдніе планы рѣшительнаго удара чудовищу, которое въ теченіе трехъ слишкомъ столѣтій терзало всю Европу.

Если нашъ Балтійскій флотъ сможетъ принять участіе въ дѣлѣ, онъ попытается форсировать Дарданеллы, Босфоръ, а войдя въ Мраморное море можно начать блокаду самого города и голодомъ постараться принудить его сдаться.

Если тогда будетъ замѣчено, что жители города пытаются переправиться черезъ Босфоръ, чтобы искать убѣжища въ Анатоліи, имъ построятъ *золотой мостъ*.

Если они будутъ ожесточенно защищаться, нужно сію же минуту идти на приступъ.

Это обстоятельство можетъ быть опасно нашимъ войскамъ изъ за чумы, которая не переводится въ нѣкоторыхъ частяхъ города, а хищный солдатъ послѣ приступа не замедлитъ отправиться за добычей. Поэтому, если придется дойти до такой крайности, нужно удержать солдатъ за стѣнами города, и постараться этимъ способомъ принудить турокъ сдаться намъ, и хорошо бы предложить имъ выселиться въ Азію со всѣмъ имуществомъ, *кромѣ металловъ*, которые они все таки могутъ выкупить крупной контрибуціей. Но, если жители въ отчаяніи начнутъ защищаться дальше, придется сжечь положительно весь

Библиотека "Руниверс"

городъ сначала срывши дома ближайшіе къ стѣнамъ и къ нашимъ позиціямъ.

Если сразу придется прибѣгнуть къ этой мѣрѣ, нужно сдѣлать это, постепенно подвигаясь впередъ среди развалинъ, истребляя мечемъ все, что можетъ оказать сопротивленіе до самаго Сераля и 7 Турокъ и т. д.: его осадятъ и приступомъ покончатъ съ нимъ.

Въ случаѣ если бы пришлось сжечь городъ, хотя и противъ желанія, эта мѣра была бы хороша, какъ уничтожающая опасность распространенія чумы, зараженные дома были бы уничтожены огнемъ, а на пепелищѣ выросъ бы новый городъ, выстроенный болѣе правильно и болѣе красиво.

Но атака города должна совершиться только въ крайнемъ случаѣ.

Жители города, какъ христіане всѣхъ вѣроисповѣданій, такъ и евреи, будутъ на это время взяты подъ наше покровительство.

Въ Константинополѣ можетъ оказаться сильный гарнизонъ, составленный изъ остатковъ разбитой арміи и новыхъ подкрѣпленій, которыя могутъ прити изъ Азіи, и можно считать, что магометанъ будетъ... 500,000.

Въ числѣ ихъ 100—120 тысячъ, могущихъ носить оружіе.

Грековъ христіанъ.	„	„	„	25,000
Армянъ.	„	„	„	15,000
Франковъ	„	„	„	6,000

Сюда нужно прибавить искателей приключеній всѣхъ національностей, а именно: татаръ, армянъ, валаховъ, сербовъ, грековъ, жителей Архипелага, матросовъ, всего до 120 тысячъ человѣкъ, способныхъ носить оружіе,

всего	„	„	„	120,000

Бо́льшая часть христіанъ будетъ за насъ, но у нихъ нѣтъ оружія, если только нѣкоторые не держатъ его тайно; при приступѣ они

Библиотека "Руниверс"

оказались бы очень полезны; евреевъ можетъ быть около 20 тысячъ, но они полезны только *самимъ себѣ*.

Исполняя волю и приказанія Вашего Величества, началась разработка Плана двухъ или трехъ походовъ: но было бы гораздо предусмотрительнѣе удвоить эти приготовленія, потому что можно съ увѣренностью сказать, что мы подойдемъ къ Константинополю гораздо скорѣе, и къ обширной Имперіи, имѣющей счастье находиться подъ милостивымъ попеченіемъ Вашего Величества, присоединимъ европейскія области, изнемогающія подъ игомъ враговъ Имени Христова и Вѣры.

Эти приготовленія необходимы не столько для обузданія невѣрныхъ, сколько для того, чтобы сдержать зависть и ненависть, могущія зародиться у сосѣдей нашихъ къ славнымъ подвигамъ Вашего Величества, при видѣ многочисленныхъ войскъ на нашихъ границахъ и обильныхъ запасовъ, которые заставляютъ ихъ задумываться. Хорошо приготовившись и имѣя большіе запасы, не только для оборонительныхъ, но и для наступательныхъ дѣйствій, намъ нечего ихъ страшиться.

Но предусмотрительность требуетъ отъ насъ этихъ приготовленій; кромѣ того, нужно слѣдовать великому правилу, о которомъ не забывали всѣ полководцы со временъ Александра: Никогда не нужно слишкомъ удаляться отъ источниковъ, питающихъ армію. Что же касается результатовъ, они зависятъ отъ одного Провидѣнія.

Поясненіе къ запискамъ Суворова.

Чтобы какъ слѣдуетъ оцѣнить прилагаемыя здѣсь великія записки, нужно знать, что планъ искусной войны съ турками не первый, предложенный Суворовымъ. Онъ согласился съ подобнымъ образомъ мыслей только для того, чтобы угодить Императрицѣ, которая соглашалась отбросить турокъ въ Азію *медленными, мѣрными и разсчитанными шагами, для того, чтобы*, говорила она, *вступить въ Константинополь Великой Государыней, а не искательницей приключеній*. Она часто повторяла это выраженіе. Императрица никогда не полагалась на случай. А Суворовъ, когда дѣло касалось русскихъ и турокъ, совсѣмъ не вѣрилъ въ случай.

Эти великія записки замѣчательны, какъ историческое сочиненіе; они показываютъ, что Суворову, во всѣхъ начинаніяхъ смѣлому до

Библиотека "Руниверс"

безразсудства, можно простить это безразсудство, благодаря его невѣроятнымъ успѣхамъ, потому что онъ, глубоко изучивши войну, умѣлъ примѣнить свой геній при всевозможныхъ обстоятельствахъ. Все таки можно повѣрить тому, что, если бы онъ выполнилъ тотъ самый планъ, который былъ принятъ Императрицей, *но послѣ зрѣлыхъ размышленій рѣшительно отвергнутъ Кабинетомъ*, онъ вложилъ бы въ выполненіе этого плана долю личной отваги *и значительно сократилъ бы эти свои записки.* Я съ достовѣрностью могу утвердить, что онъ намѣревался лишь повліять на здравый смыслъ Императрицы, отвѣчая на всѣ возраженія.—Разъ война началась, событія сами указали бы дальнѣйшія мѣропріятія, а быстрые успѣхи служили бы оправданіемъ для всѣхъ измѣненій.

Кабинеты могутъ составлять какіе угодно военные планы, а рѣшительное слово принадлежитъ полководцамъ.

Таковы были первые наброски, предложенные Императрицѣ Суворовымъ и де-Рибасомъ, двумя людьми, созданными, чтобы идти нога въ ногу.

Графъ Валеріанъ Зубовъ, взявши Анатолійскую область, долженъ былъ, не теряя времени, выстроить свои войска противъ Константинополя. Для этого нужно было только завладѣть проливомъ, взявши турецкія батареи на азіатскомъ берегу. Какъ бы ни были сильны эти батареи, какъ со стороны Азіи, такъ и со стороны Европы, онѣ охраняются только кораблями въ проливѣ; на сушѣ у нихъ нѣтъ никакой поддержки, и чтобы взять ихъ, нужно только близко подойти къ нимъ. Взятіе этихъ батарей дастъ русскимъ возможность господствовать въ проливѣ; тамъ они укрѣпятся; а турки не смогутъ взять ихъ обратно у ихъ войскъ.

Наконецъ, высадка на берегъ Азіи и Европы для того, чтобы взять турецкія батареи, совсѣмъ необязательна.

Появившаяся въ проливѣ морская армія быстро переплываетъ черезъ него, благодаря попутному вѣтру и морскимъ теченіямъ, и ей нечего будетъ бояться этихъ батарей.

Вспомнимъ, что 20 Ноября 1790 г. подъ Измаиломъ русскій флотъ 5 часовъ подъ рядъ стоялъ на якорѣ, на разстояніи 60—80 сажень отъ непріятеля подъ огнемъ 18 батарей и больше 150 пушекъ; и тѣмъ не менѣе, ни одинъ русскій корабль не пошелъ ко дну.

Библиотека "Руниверс"

Пока графъ Зубовъ совершитъ походъ, о которомъ только что сказано, де-Рибасъ съ большого флота, малаго флота и транспортныхъ судовъ высадитъ небольшое войско въ 10—15 тысячъ человѣкъ въ *Домюсдарэ*, на берегу Чернаго моря, въ началѣ Константинопольскаго пролива, т. е. онъ долженъ сдѣлать на европейскомъ берегу то же самое, что графъ Зубовъ сдѣлаетъ на берегу Азіи. Тотъ же самый малый флотъ сейчасъ же завяжетъ сношенія черезъ проливъ съ обѣими арміями. Онъ переправитъ часть войскъ графа Зубова изъ Азіи въ Европу.

А этотъ шагъ черезъ короткій срокъ приведетъ къ взятію и сдачѣ Константинополя.

Этотъ первый планъ былъ разработанъ подробно. Въ немъ указывалось на чрезвычайную опасность предпріятія, но успѣхъ долженъ былъ быть несомнѣннымъ.

Со взятіемъ Константинополя всѣ турецкія области на европейскомъ берегу въ ту же минуту становились *русскими*.

Крѣпости должны были сдаться, можетъ быть, безъ выстрѣла. Кромѣ того, русская армія въ 30—40 тысячъ человѣкъ подъ предводительствомъ Суворова отправилась бы съ береговъ Днѣстра черезъ Молдавію и Валахію, сдѣлала бы походъ съ быстротою молніи, перешла бы Дунай и меньше, чѣмъ черезъ мѣсяцъ послѣ выступленія, была бы у стѣнъ Константинополя, гдѣ соединилась бы съ войсками графа Валеріана Зубова и десантомъ флотиліи генерала Рибаса, а тѣмъ временемъ другой отрядъ арміи, раздѣлившись на двѣ или на три колонны, подвигался бы мѣрнымъ шагомъ. Ему было бы назначено брать провинціи, устраивать ихъ внутреннія дѣла и приводить къ присягѣ въ вѣрности Россійской Имперіи.

На этотъ походъ, *однимъ ударомъ* сразившій бы Оттоманскую Имперію въ Европѣ, потребовалось бы со стороны Чернаго моря и Днѣстра около 80 или 100 тысячъ войска. Войска графа Зубова были уже въ пути, они переходили *Кюръ*, направляясь къ берегамъ Чернаго моря, а Европа, думая, что эта армія находится въ Персіи, узнала бы, что она у стѣнъ Константинополя, который больше не существуетъ.

Нельзя было ничего возразить противъ этого плана. Онъ требовалъ только поспѣшности, а это было дѣломъ генераловъ. Къ тому

Библиотека "Руниверс"

же, даны были всѣ указанія, необходимыя для успѣха. Даже нѣкоторая дерзость его—не могла служить препятствіемъ, такъ какъ дѣло шло о туркахъ. Эта Имперія безсильна, ея области распались, а это признакъ полнаго вырожденія. Нѣтъ ни одного Паши, частное возстаніе котораго не заставило бы трепетать всю столицу; и двадцать разъ представлялся случай, когда одинъ паша Виддингъ могъ бы свергнуть Султана, если бы только осмѣлился сдѣлать все, что было въ его силахъ.

Тѣмъ не менѣе этотъ планъ, не смотря на всю его достовѣрность, *не понравился Императрицѣ*. Не потому чтобы Она нашла какія нибудь преграды для его осуществленія, но этотъ планъ не соотвѣтствовалъ Ея силамъ; Она видѣла въ немъ похожденіе *Морскихъ разбойниковъ*, и, какъ уже было сказано, повторяла, что хочетъ вступить въ Константинополь только, какъ *Великая Государыня*.

Такимъ образомъ Суворовъ и Рибасъ рѣшили растянуть на два похода планъ предпріятія, которое они легко выполнили бы и въ одинъ. Но всѣ были увѣрены, что *Суворовъ*, уступивъ однажды, до такой степени ускоритъ походъ на Константинополь, что пройдетъ весь путь отъ Днѣстра самое большее въ 20—25 дней, поддерживаемый военными дѣйствіями малаго флота, а въ это время войско графа Валеріана Зубова возьметъ берега Чернаго моря и азіатскій берегъ Константинопольскаго пролива. Съ тыла Суворовъ былъ бы совершенно спокоенъ, потому что за нимъ все время шелъ бы наблюдательный отрядъ. Съ другой стороны, ему нечего было бы бояться турецкихъ крѣпостей, потому что, подвигаясь впередъ, онъ бралъ бы ихъ одну за другой, отнимая у нихъ всякую надежду на помощь.

Положительно можно утверждать, что Суворовъ и Рибасъ никогда не отказывались отъ первоначально выработаннаго ими плана. Они считали, что обстоятельства дадутъ имъ возможность примѣнить его *безъ приказа*. А такъ какъ они не сомнѣвались въ успѣхѣ, то и были увѣрены, что ихъ похвалятъ.

Однажды Императрица бесѣдовала съ Суворовымъ о турецкой войнѣ, и генералъ высказалъ Ей свое намѣреніе, о которомъ въ то время многіе знали. „Если Вашему Величеству угодно дать мнѣ 40 тысячъ человѣкъ, я не попрошу ни большого, ни малаго флота, ни магазиновъ, а поведу эти 40 тысячъ и, отправившись съ береговъ Днѣстра, они не позже, чѣмъ черезъ мѣсяцъ будутъ въ Константино-

Библиотека "Руниверс"

полѣ". Онъ повторилъ это предложеніе графу Безбородко, и часто говорилъ о немъ Рибасу и своимъ близкимъ. Суворовъ просилъ 40 тысячъ человѣкъ, предполагая, что потеряетъ 10—12 тысячъ по пути отъ Дуная до Константинополя, на что придется употребить 10—15 дней. Иначе онъ конечно потерялъ бы не больше 4 тысячъ человѣкъ.

Что касается жизненныхъ припасовъ, то для Суворова не было недостатка въ нихъ. Нѣтъ ничего проще, какъ навѣрное узнать, гдѣ ихъ можно найти и каковы магазины въ Валахіи. Вступивъ въ эту область, предполагалось всегда брать съ собой запасы на 8 дней пути. Кромѣ того, въ этой странѣ изобиліе жизненныхъ продуктовъ.

Вспомнимъ, что въ послѣднюю войну въ одномъ только городѣ *Бавада*, взятомъ нами 5 Іюля 1791 г., мы нашли чѣмъ прокормить всю нашу армію въ теченіи 20 дней; такъ какъ ничего нельзя было взять съ собой, пришлось сжечь городъ, магазины и все ихъ содержимое.

Никого не удивитъ смѣлость этихъ плановъ, составленныхъ людьми, какъ Суворовъ и Рибасъ, ихъ расторопность сглаживала всѣ ихъ намѣренія, и они привыкли не знать препятствій, потому что ихъ настойчивость убѣдила ихъ въ томъ, что въ концѣ концовъ они достигнутъ цѣли. Нѣтъ больше этихъ необыкновенныхъ людей.

Я даже не знаю, что сталось съ ихъ записками, касающимися Константинополя; но тотъ, кто первый написалъ и сообщилъ объ этомъ Суворову и Рибасу, чьи мысли, быть можетъ, послужили источникомъ впослѣдствіи написанныхъ ими плановъ; этотъ человѣкъ еще живъ, хотя и не служитъ больше, это адмиралъ Мордвиновъ.

Въ 1788 году онъ подалъ Князю Потемкину записку, въ которой доказывалъ, что, отправивъ изъ Севастополя и Херсона въ концѣ Марта всѣ русскія силы, можно въ нѣсколько дней придти къ Константинополю и стѣнамъ Сераля не встрѣтивъ никакого сопротивленія, такъ какъ въ это время турецкая эскадра разоружается въ арсеналѣ и никогда не бываетъ готова раньше 24 Апрѣля.

Въ этомъ случаѣ можно сжечь столицу или поставить ей свои условія.

Турецкому совѣту дали бы нѣсколько часовъ на обсужденіе предложеннаго. Конечно Совѣтъ рѣшилъ бы выкупить городъ, предложивъ

Библиотека "Руниверс"

самую большую контрибуцію: а уступка нѣкоторыхъ областей въ европейской Турціи была бы наградой за переворотъ.

Этотъ планъ не могъ понравиться князю Потемкину, которому хотѣлось затянуть войну, для того, чтобы самому захватить какъ можно больше власти. Не ему нужно было предлагать окончаніе войны. Онъ мечталъ сдѣлаться главнокомандующимъ всѣхъ армій, улучшить, передѣлать ихъ по своему собственному желанію, окружить себя любимцами и занять въ Россіи мѣсто, почти равное Монаршей власти. Онъ восхищался планомъ Мордвинова, какъ и другими сочиненіями этого генерала, съ которыми ему приходилось познакомиться; но онъ не измѣнилъ своихъ убѣжденій, которыя должны были дать ему полную власть. Онъ дѣйствительно добился своего. Онъ пользовался ею до конца жизни, и никогда подданный не былъ вознесенъ такъ высоко, въ это великое царствованіе.

Доказательствомъ того, что только этотъ планъ былъ тогда подходящимъ для Россіи, служатъ опасенія Франціи, что мы сдѣлаемъ нѣчто подобное такому плану, даже тогда, когда у насъ было гораздо меньше средствъ для исполненія, потому что намъ еще не принадлежали Крымъ, Херсонъ, Очаковъ, Кинбурнъ, Одесса. Вотъ что сказалъ по этому поводу въ 1773 г. де-Фавье въ своемъ ученомъ трудѣ *О политикѣ всѣхъ европейскихъ Кабинетовъ*, (*томъ I, страница* 329.)

„Объ этомъ уже говорили: теперешняя война Россіи и Турціи есть война коммерческая. Нужно наконецъ выполнить первоначальное намѣреніе Петра Великаго; его любимый проектъ, отъ котораго, по Прутскому договору, его вынудили отказаться въ 1711 году, но котораго никогда не упускали изъ вида ни онъ самъ, ни его преемники: именно, открыть себѣ черезъ Дарданеллы Черное море, а оттуда проникнуть къ франкскимъ народамъ, гдѣ съ Россіей никогда еще не считались.

„Въ короткій срокъ эта самая торговля могла и должна была стать средствомъ для достиженія великихъ цѣлей; имѣя хотя бы *одну* гавань на Черномъ морѣ, русскіе могутъ укрѣпить ее и снабдить опасными для сосѣдей морскими военными силами, на случай, если бы между Портой и Петербургскимъ Дворомъ возникли какія нибудь недоразумѣнія, хотя бы изъ за торговыхъ сношеній.

„Объ этомъ предупредили бы турокъ, всегда плохо подготовленныхъ, и на морѣ, и на сушѣ. На Черномъ морѣ появился бы русскій

Библиотека "Руниверс"

флотъ съ дессантомъ и благодаря невѣдѣнію и безпечности оттомановъ, предупредилъ бы самые слухи *о его отплытіи*. Онъ занялъ бы, а можетъ быть и взялъ бы проливъ Чернаго моря, составляющій съ этой стороны единственную защиту Константинополя. Въ первомъ случаѣ, онъ подвергъ бы столицу всѣмъ ужасамъ голода и возстанія. Во второмъ, ничто не помѣшало бы ему *уничтожить и сжечь даже самый Сераль*. Въ обоихъ случаяхъ Совѣту не оставалась бы другого выхода, кромѣ выкупа столицы *огромной* контрибуціей или согласіемъ на какія угодно условія, предложенныя Россіей. И такъ всевозможные честолюбивые замыслы соединены Россіей въ ея взглядахъ на торговыя сношенія на Черномъ морѣ".

Что сказали бы различные Верженъ, Броглія, Фавье, если бы они еще были въ живыхъ, видя упадокъ теперешней Турціи и громадное возвышеніе Россіи по сравненію съ 1773 годомъ, такъ какъ теперь она—владычица Чернаго моря, теперь ея морскія силы значительно превышаютъ турецкія; ея владѣнія простираются до Днѣстра и она можетъ окружить своими многочисленными войсками всѣ европейскія области Оттоманской имперіи, а затѣявъ войну съ турками, можетъ послать своихъ солдатъ въ Молдавію и Валахію, давать сраженія, осаждать, овладѣть опасными проливами устьевъ Дуная, опрометчиво терять время и средства, вмѣсто того, чтобы однимъ ударомъ въ нѣсколько дней покончить съ непріятелемъ по планамъ Мордвинова и Суворова.

Иногда въ поведеніи самыхъ просвѣщенныхъ Правительствъ встрѣчаются дѣйствительно непріемлемыя расположенія. Пятнадцать лѣтъ тому назадъ приняли бы планъ, о которомъ я только что говорилъ, если бы они были на мѣстѣ русскихъ. Желающіе высадиться въ Англіи съ плоскодонными судами не испугаются слабыхъ батарей, которыми усѣяны берега Константинопольскаго пролива. Неудивительно, что люди, научившіе насъ тому, чему мы нѣсколько лѣтъ тому назадъ должны были же выучиться въ Германіи, въ одинъ прекрасный день покажутъ намъ, что слѣдовало бы сдѣлать съ турками.

Планъ Суворова и Рибаса былъ очень простъ. Нужно было приготовить транспорты и морскія силы, чтобы въ опредѣленный срокъ отправить 12—15 тысячъ человѣкъ къ устью Константинопольскаго пролива, со стороны Европы. Самое важное—выбрать удобное время, чтобы застать врасплохъ турокъ, съ которыми такъ легко это сдѣлать, а высадившись, войска соединятся съ арміей графа Суворова. Въ то же

Библиотека "Руниверс"

самое время нѣсколько простыхъ и бомбардирныхъ судовъ, вооруженныхъ орудіями большого калибра, подойдутъ къ Сералю; одно появленіе этого флота окончитъ войну и вызоветъ великія событія.

Намъ останется только потребовать огромной контрибуціи, не для того, чтобы выкупить отступленіе нашимъ войскамъ, но, чтобы выселить всѣхъ турокъ въ Азію.

Можетъ быть богатства, собранныя въ Сералѣ, не такъ огромны. Но дервиши, мечети, общественные и частные магазины—это добыча, съ которой можно сравнить только добычу, найденную въ Индіи *Чингисханомъ* и *Тамерланомъ*.

Пока Константинополь приметъ нашу волю, вторая русская армія, перейдя Дунай, будетъ медленно подвигаться впередъ, и предложитъ туркамъ сдаться по примѣру Константинополя. Недавній примѣръ показалъ, что значитъ потерять столицу (Вѣна), насколько такой ударъ разстраиваетъ всю страну и отнимаетъ у нея возможность сопротивленія. Въ Турціи подобная мѣра дала бы еще бо́льшіе результаты. Войскамъ, стоящимъ на Днѣстрѣ, вмѣсто того, чтобы сражаться, пришлось бы только назначать военныхъ губернаторовъ и гражданское правительство для каждой области. Послѣ этого ни одинъ турокъ не станетъ сражаться за своего Султана, особенно, если послѣдній бѣжитъ въ Азію, а присяга въ вѣрности, къ которой приведутъ все населеніе, будетъ принята, какъ величайшее благодѣяніе.

Если бы Суворовъ или Рибасъ были еще живы, имъ понадобилось бы всего нѣсколько недѣль, чтобы, отправившись съ береговъ Днѣстра, изъ Одессы и Севастополя, присоединить къ Россійской Имперіи всѣ страны отъ Европейскаго берега Дарданеллъ до Адріатическаго моря и отъ Дуная до Восточнаго Архипелага или до Средиземнаго моря. Если бы позволили политическія условія даннаго времени, можно было бы назначить нѣсколькихъ *самодержавныхъ князей* въ нѣкоторыхъ областяхъ, напр. Чернаго Кара-Георгія въ Сербіи, епископа Черногорскаго—въ его странѣ и другихъ начальниковъ, которые употребили бы всѣ средства, чтобы помочь Россіи въ завоеванныхъ странахъ, находящихся подъ ея *покровительствомъ и поручительствомъ*. Мы и теперь могли бы осуществить этотъ планъ, но его постигнетъ участь множества другихъ плановъ. Черезъ полгода французы предупредятъ насъ, и навсегда закроютъ для насъ Дарданнельскій проливъ.

Библиотека "Руниверс"

Намъ остается выбрать, что же изъ двухъ лучше для насъ. Нужно только убѣдиться, что прошло время *нерѣшительности*. Не можетъ быть больше рѣчи о медлительности передъ врагомъ, у котораго одно и тоже неизмѣнное желаніе, одна и та же цѣль, а именно—всѣхъ подчинить своей власти, передъ врагомъ, употребляющимъ всѣ средства, чтобы достичь этого, передъ врагомъ, никому не позволяющимъ предупреждать его въ задуманныхъ имъ планахъ, которые онъ самъ можетъ выполнить.

Кромѣ того планъ, о которомъ я говорю, единственный пріемлемый для Россіи планъ, такъ какъ скоро ей придется сражаться съ 60 тысячами французовъ, которые соединятся съ греками и турками въ Далмаціи, въ то время какъ 20 тысячъ пруссаковъ или французовъ нападутъ на насъ на берегахъ Нѣмана.

Все, о чемъ я говорю, осуществится черезъ шесть мѣсяцевъ, если миръ не будетъ заключенъ; но если и удастся заключить миръ, то онъ только отдалитъ это событіе. Война, о которой я говорю, необходима для будущихъ плановъ Бонапарта, и рано или поздно она станетъ *неизбѣжностью*, какъ бы ни старались не охранять. *Отсрочить ее*—вотъ все, что въ нашей власти.

Союзъ пруссаковъ съ французами, вотъ еще событіе, въ которомъ невозможно больше сомнѣваться, сколько бы ни разувѣряла насъ въ этомъ Пруссія, какія бы ни давала она обезпеченія. Бываютъ послѣдствія, до такой степени крѣпко связанныя съ породившими ихъ причинами, что люди не въ силахъ порвать эту связь. Пруссія можетъ сколько угодно скрывать это, но она уже стала французской провинціей, и ничто не можетъ измѣнить ея судьбу.

Намъ безразлично, будетъ ли она вооружаться. Я буду съ тою же увѣренностью твердить, что мы скоро будемъ съ ней сражаться; и это предсказаніе не замедлитъ исполниться. Въ данное время оно зависитъ единственно отъ воли Бонапарта, если ему будетъ выгоднѣе сначала осуществить свои планы на Сѣверѣ, и, двинувъ войска съ Юга на линію Рейна, уничтожить Пруссію, т. е. сдѣлать то же самое, что было сдѣлано съ Австріей, или придется предварительно ему немедленно соединить обѣ линіи вмѣстѣ, чтобы обрушиться на древнюю Польшу и Курляндію. Условія такого раздѣла рѣшатъ и выяснятъ *все*. Но если Россія приготовится ко всевозможнымъ осложненіямъ, если 100 тысячъ человѣкъ будутъ готовы для похода на

Библиотека "Руниверс"

Константинополь и европейскія области Турціи, а 200—300 тысячъ будутъ наготовѣ, чтобы по первому знаку напасть на древнюю Польшу— т. е. теперешнюю Германію, всѣ планы Франціи такъ и останутся планами, а Россія этимъ единственнымъ способомъ пріобрѣтетъ себѣ спокойствіе.

Кромѣ того отнынѣ Франція будетъ избавлена отъ необходимости заключать союзы, такъ какъ она давнымъ давно убѣдила трехъ-четырехъ человѣкъ, *закоренѣлыхъ враговъ Россіи*, правящихъ берлинскимъ кабинетомъ, въ томъ, „что до тѣхъ поръ, пока она не отброситъ русскихъ къ ихъ прежней сѣверной границѣ, т. е. къ *Рингъ*, у Франціи не будетъ прочнаго положенія, и что теперь ея единственнымъ врагомъ является Россія, которую нельзя отбросить дальше отъ Нѣмана, а поэтому она приложитъ всѣ усилія, чтобы пріобрѣсти по крайней мѣрѣ все теченіе этой рѣки, а слѣдовательно, и отбросить Пруссію на лѣвый берегъ Вислы.“

Если миръ будетъ заключенъ, всѣ высказанныя мною мысли придется отложить до болѣе удобнаго времени.

Но когда наступитъ благопріятный моментъ, чтобы взяться за оружіе, черезъ мѣсяцъ послѣ объявленія войны нужно уничтожить Константинополь, а еще черезъ мѣсяцъ устроить русское генералъ-губернаторство во всѣхъ европейскихъ областяхъ Турціи, и сдѣлать такъ, чтобы всѣ русскія и греческія силы страны соединились и возвратившись вмѣстѣ въ Далмацію, изгнали оттуда французовъ, всѣхъ до одного. *Три года тому назадъ я писалъ, что и эта Далматская преграда падетъ такъ же, какъ и всѣ остальныя.*

Миръ ни на минуту не долженъ прерывать приготовленій къ выполненію этого плана. Значитъ: сейчасъ же нужно приготовить къ отплытію значительный флотъ, какъ на Балтійскомъ, такъ и на Черномъ морѣ. Задачей этого флота будетъ немедленно доставить 30 тысячъ солдатъ во всѣ тѣ пункты мѣста обоихъ морей, гдѣ была бы необходима быстрая высадка войскъ.

Такая флотилія особенно нужна на Черномъ морѣ. Снарядить ее нетрудно. Стоитъ только взять матросовъ и офицеровъ большого флота, который за цѣлое столѣтіе не сдѣлалъ ни одного выстрѣла, а поэтому и является *безполезной роскошью*.

Библиотека "Руниверс"

Матросовъ понадобится немного. Солдаты будутъ помогать въ этомъ дѣлѣ, это сократитъ военный экипажъ на двѣ трети, а дѣло отъ этого нисколько не пострадаетъ.

Что касается орудій, то ихъ понадобится немного, но нужно, чтобы они были большого калибра. Въ Россіи всѣ просвѣщенные люди убѣждены въ томъ, что Большой флотъ не приноситъ никакой пользы, съ этимъ согласно большинство моряковъ этого самаго флота, напр. адмиралъ Мордвиновъ, считающій его *очень дорого стоющей роскошью*. Какъ и на многое другое, нужно кореннымъ образомъ перемѣнить свой взглядъ на это, и придти къ иному образу мыслей, болѣе соотвѣтствующему даннымъ условіямъ.

Наконецъ, если никогда не придется выполнить планъ, о которомъ я говорю, нужно знать, что отъ Балтійскаго моря до самыхъ Дарданеллъ для Россіи не можетъ быть больше рѣчи о *движеніи медленными шагами*, что скорѣе нужно *летѣть*, а не бѣжать.

Счетъ времени измѣнился совершенно. Теперь въ три мѣсяца нужно сдѣлать то, что прежде совершалось въ тридцать лѣтъ. Тогда мы научились бы дѣйствовать по французски.

Если теперь что нибудь и можетъ принудить французовъ заключить миръ, то единственно боязнь, что тотъ планъ, на который я указывалъ, будетъ выполненъ раньше, чѣмъ они смогутъ чѣмъ нибудь воспрепятствовать этому. Какое счастливое стеченіе обстоятельствъ! Сербія, Болгарія, Черногорія—всѣ уже подъ ружьемъ! Кара-Георгій готовъ выполнить все предложенное ему Россіей, и какъ было бы легко согласить это съ личнымъ его самолюбіемъ.

Черногорцы уже три мѣсяца тому назадъ соединились съ нашими войсками, болгары возстали, опасаясь своихъ вождей, и имъ полный разсчетъ соединиться съ нами.

Конечно, за два мѣсяца данныя этого плана сократились: но такъ какъ обстоятельства могутъ опять сложиться благопріятно, будетъ не безполезно упомянуть о нихъ. На Іоническихъ островахъ было 18 тысячъ русскихъ. 8 тысячъ человѣкъ этого войска, соединившись съ такимъ же количествомъ черногорцевъ, заняли бы Рагузу, послѣ взятія Каттаро, назначивши начальникомъ этихъ войскъ однако изъ офицеровъ, неумѣющихъ сдаваться, тогда и 60 тысячъ французовъ не смогутъ вернуть эти пункты обратно.

Библиотека "Руниверс"

Остальнымъ русскимъ, отправившись съ Корфу, придется высадиться въ Морэ, и, ставъ во главѣ греческихъ войскъ, пойти на Константинополь, а въ это время наша флотилія, переплывъ Черное море, подойдетъ къ Константинополю, а если вторая русская армія достигнетъ береговъ Днѣстра, то можно ли сомнѣваться въ успѣхѣ? Разстоянія, о которыхъ я говорилъ, такъ коротки, что между прибытіемъ первыхъ и послѣднихъ пройдетъ не больше 24 часовъ. Мелкія предпріятія часто рушатся, но съ крупными это рѣдко случается. Русскіе, выбравъ удобный моментъ отправятся съ того мѣста, гдѣ они находятся сейчасъ, возьмутъ съ собою только легкія повозки съ запасомъ хлѣба дней на 6, на 8; такимъ образомъ черезъ мѣсяцъ 40 тысячъ русскихъ будутъ у стѣнъ Константинополя, не сдѣлавъ, быть можетъ, ни одного ружейнаго выстрѣла.

А тамъ они найдутъ помощь—по крайней мѣрѣ, 50 тысячъ христіанъ. По дорогѣ, въ Молдавіи и Валахіи, до самаго Константинополя, можно найти сколько угодно хлѣба, мяса, овощей и вина. Нужно только заставить нѣсколькихъ грековъ и ловкихъ офицеровъ сначала сдѣлать пробное путешествіе, единственно для того чтобы изучить путь, а такихъ людей нужны *дюжины*. Они шли бы впереди войска и давали бы необходимыя указанія, изучили бы всѣ селенія и знали бы въ какихъ избахъ живутъ зажиточные люди. Тогда это путешествіе будетъ пріятной прогулкой для русской арміи; нужно только немедленно начать приготовленія къ нему, чтобы можно было въ любой моментъ, какъ того потребуютъ обстоятельства, привести этотъ планъ въ исполненіе.

До сихъ поръ я ссылался на авторитеты Суворова, Рибаса и Мордвинова. Я не говорилъ ничего такого, чего бы они сами не предлагали или совѣтовали сдѣлать. Но мнѣ извѣстно, что въ настоящее время въ Вѣнѣ есть нѣсколько человѣкъ, великолѣпно знающихъ эти страны, ихъ дороги и турокъ, и, раздѣляя мое мнѣніе, они на свой рискъ обѣщаютъ на двадцатый день взять Константинополь, двинувшись изъ Бухареста только съ 30 тысячами человѣкъ. Россія, если захочетъ, всегда найдетъ такихъ людей. Если бы мы не прерывали занятіе Каттаро и Рагузы, Франція не могла бы пойти на Константинополь, ни какъ союзница, ни какъ врагъ; однимъ словомъ, у французовъ тоже есть друзья и повѣренные среди грековъ въ различныхъ слояхъ населенія. Если предоставить ихъ самимъ себѣ, они скоро заговорятъ другимъ языкомъ, а то, что мы называемъ *непреодолимыми преградами*, для нихъ только *очень небольшія* затрудненія.

Библиотека "Руниверс"

Можно съ увѣренностью сказать, что, имѣя въ распоряженіи какіе нибудь шесть мѣсяцевъ, французы въ нихъ сдѣлаютъ то, чего другіе не сдѣлали бы и въ шесть лѣтъ. Одна изъ главныхъ причинъ всѣхъ несчастій Европы это то, что ни одно правительство не учитываетъ достаточно тонко всѣ возможности, а иначе, какъ же объяснить, что теперь великія державы гибнутъ въ одну кампанію.

Нужно или рѣшиться никогда не бороться съ Франціей, но такое предположеніе почти *невыполнимо*, и не зависитъ отъ нашей воли, или же, не теряя ни минуты, сравняться съ нею во всѣхъ отношеніяхъ, въ которыхъ она имѣетъ преимущество передъ другими. Для насъ непростительно, если мы не достигнемъ этой цѣли, имѣя столько средствъ для ея осуществленія.

Въ этомъ отношеніи мы должны проявить такую же быстроту, какъ и Франція, когда она, двинувшись на Турцію, отправитъ большую армію вдоль береговъ Вислы, что дастъ ей возможность во второй разъ потрясти всю Европу. Вотъ данныя, къ несчастію вполнѣ опредѣленныя, двадцать лѣтъ тому назадъ считавшіяся игрой воображенія. Франція въ Константинополѣ и на берегахъ Вислы! Какой безумецъ осмѣлился бы произнести такую хулу?

Наконецъ, эта записка не имѣетъ въ виду совѣтовать ту или иную мѣру. Желательно только указать, какъ легко выполнить нѣкоторыя предпріятія и предупредить нѣкоторые поступки, въ которыхъ мы можемъ подозрѣвать Францію.

Бываютъ случаи, когда приходится считаться только съ общеевропейскими интересами, а образъ дѣйствій политика, рекомендующій соблюдать честь и собственное достоинство, имѣетъ громадныя преимущества. Но, съ другой стороны, близость опасности можетъ принудить великую державу принять *положеніе*, при которомъ польза государства, часто называемая суетою, окажется дѣйствительностью.

Что дѣйствительно необходимо, такъ это хорошенько разсчитать планы и силы врага, угадать моментъ, когда эти планы будутъ приведены въ исполненіе, знать заранѣе, какое можно встрѣтить сопротивленіе, и не терять ни минуты на приготовленія къ оборонѣ, стоя лицомъ къ лицу передъ врагомъ, которому уже не къ чему готовиться, который готовъ къ самымъ неожиданнымъ предпріятіямъ передъ врагомъ, невѣроятная жизнеспособность котораго до сихъ поръ одерживала блестящія побѣды.

Библиотека "Руниверс"

Были времена, когда приготовленія къ войнѣ порождали самую войну, эти времена давно прошли. Теперь единственное средство для поддержанія мира—это не допускать нападеній.

Единственный миръ, которымъ отнынѣ можетъ наслаждаться Россія, это быть наготовѣ, настолько, какъ будто бы врагъ уже находится на всѣхъ границахъ Имперіи.

Слѣдуетъ немедленно привести въ исполненіе то, что я говорилъ о вооруженіи малаго флота, потому что въ случаѣ наступательныхъ дѣйствій врага, война тотчасъ же разразится—въ восточной Россіи. Въ этомъ отношеніи трудно понять ослѣпленіе Порты. Нельзя не почувствовать, что тотъ, кто захотѣлъ съ безумной быстротой соединить Далмацію съ Булонью, смотрѣлъ на Далмацію только какъ на путь къ рѣкѣ Мореѣ и къ Греціи, и какъ на средство для пріобрѣтенія Константинополя и Египта? Это не области, полныя недовольныхъ и бунтующихъ противъ гражданской войны, которые будутъ охранять всѣ переходы. Довольные сербы сами потребуютъ удовлетворенія.

Что касается грековъ—турецкихъ подданныхъ и поляковъ, нѣмецкихъ поданныхъ, то всѣмъ извѣстно, что бѣдняги въ отчаяніи поклялись отдаться тому изъ двухъ великихъ народовъ, который раньше придетъ ихъ освободить; сегодня, разумѣется, Россіи, а завтра, вѣроятно, Франціи, если она предупредитъ Россію, на что Франція и разсчитываетъ, и конечно не напрасно, потому что она нисколько не ошибается.

Стало быть нельзя больше колебаться, нужно или дѣйствовать, или смѣшаться съ побѣжденными и покориться.

Но, разумѣется, при такомъ упадкѣ одна власть не восторжествуетъ надъ другой. Возможна одна побѣда, а именно побѣда энергіи и характера надъ нерѣшительностью и слабостью.

Наконецъ, нѣкоторыя лица постоянно твердятъ, что господство Франціи надъ другими европейскими арміями есть вопросъ рѣшенный. Единственно рѣшено то, что французскій кабинетъ побѣдилъ кабинетъ австрійскій. Пруссія совсѣмъ не боролась, а сраженіе, которое 50—60 тысячъ русскихъ, безъ припасовъ и безъ союзниковъ, проиграли отборнымъ французскимъ войскамъ, уравновѣшиваетъ многочисленныя побѣды, одержанныя Суворовымъ въ Италіи противъ тѣхъ же фран-

Библиотека "Руниверс"

цузовъ. Сдѣлавъ серьезныя приготовленія, можно надѣяться, что на насъ не будетъ больше нападеній. Сила и дѣятельность должны быть одинаковыя и врагъ все же будетъ бояться другихъ преимуществъ.

Вѣна, 1806 г.

Милостивый Государь,

Господинъ Баронъ.

Имѣю честь послать Вашему Превосходительству двѣ записки, которыя не покажутся равноцѣнными, такъ какъ первая, написанная Суворовымъ, не можетъ равняться со второй, составленной мною. Я ограничился бы посылкою одной первой, чтобы не ставить своего неизвѣстнаго имени рядомъ съ такимъ великимъ именемъ; но было необходимо ознакомить Васъ съ обстоятельствами, поясняющими идеи намѣренія Суворова. Я говорю объ этомъ, какъ очевидецъ; а такъ какъ вещи, о которыхъ я доношу, были извѣстны немногимъ, я полагалъ, что меня извинятъ за то, что я взялъ на себя роль историка. Кромѣ того я пользуюсь преимуществомъ издателей.

Можетъ быть Ваше Превосходительство пожелаетъ знать, откуда я узналъ о запискѣ Суворова, а также и о упоминаемыхъ мною событіяхъ. Ограничусь тѣмъ, что скажу Вамъ, что во всѣхъ походахъ послѣдней войны я не покидалъ особы генерала Рибаса и его брата Эммануила, котораго называли лучшимъ солдатомъ русской арміи.

Во время Дунайскаго похода и взятія Измаила я былъ первымъ помощникомъ и довѣреннымъ генерала Рибаса. Стало быть, мнѣ былъ извѣстенъ ходъ военныхъ дѣйствій, но, кромѣ того онъ удостоивалъ меня довѣріемъ и дѣлился со мной политическими извѣстіями и обширной перепиской какъ съ Княземъ Потемкинымъ, такъ и съ другими генералами, особенно съ Суворовымъ, который былъ для него особенно привлекателенъ, какъ такой же сильный человѣкъ, какъ и онъ самъ.

Самъ Суворовъ тоже зналъ меня. Я считаю, что онъ началъ хорошо относиться ко мнѣ съ 1788 года, передъ взятіемъ Очакова и Кинбурна.

Въ 1790 году онъ имѣлъ много досуга, стоя лагеремъ въ Барлатѣ, а его войска, окружавшія Измаилъ, были тоже въ бездѣйствіи.

Библиотека "Руниверс"

Изъ арміи, осаждавшей Измаилъ, 25 Ноября я отправился въ Бендеры къ Князю Потемкину, чтобы убѣдить его сдать Суворову начальство надъ арміей, находившейся въ полномъ бездѣйствіи; немного счастья и много усердія—и я добился полнаго успѣха, потому что Суворовъ и приступъ не могли обойтись одинъ другого. Такимъ образомъ безъ меня (иногда малыя причины вызываютъ величайшія послѣдствія) Измаилъ не былъ бы взятъ, а изъ исторіи царствованія безсмертной Государыни была бы вырвана одна изъ прекраснѣйшихъ страницъ.*)

Если я осмѣливаюсь излагать Вашему Превосходительству касающіяся меня событія, которыя, какъ это не странно, были все таки извѣстны Императрицѣ Екатеринѣ, Императору Павлу, и о которыхъ и теперь знаютъ нѣкоторые министры Его Величества, у меня нѣтъ другой цѣли, кромѣ какъ показать Ему, что я лучше, чѣмъ кто либо знаю, каковы были тогда настоящіе взгляды Суворова и Рибаса относительно совмѣстнаго выполненія плановъ въ 1797 году, времени назначеннаго для окончанія вѣчной войны съ турками, которая должна была навсегда отбросить этотъ народъ въ Азію.

Съ глубочайшемъ почтеніемъ,

Господинъ Баронъ,

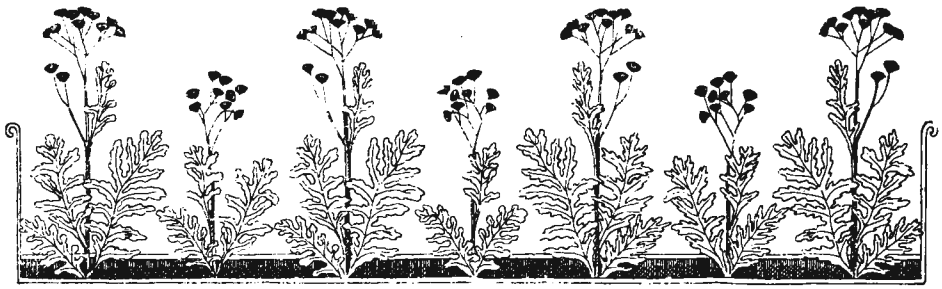
остаюсь Вашего Превосходительства покорный и преданный слуга

Кавалеръ Маллія.

Вѣна, 20 Сентября 1806 года.

*) Я писалъ воспоминанія о послѣдней войнѣ съ турками и со шведами, съ 1787 г. до заключенія мира въ 1791 году; стало быть, я въ состояніи привести доказательства тѣмъ, кто усумнился бы въ дѣйствительности разсказаннаго мною.

Библиотека "Руниверс"



А. В. СУВОРОВЪ

По его письмамъ и распоряженіямъ.

*) Для насъ, Русскихъ, и особенно для людей военныхъ, имя великаго Суворова является образцомъ совершенства, образцомъ съ одной стороны воина и военачальника, съ другой—искренняго патріота и, наконецъ, съ третьей—честнаго и неподкупнаго человѣка. Поэтому все,

---

*) Перепечатки не допускаются. Сдѣлать эту оговорку вынуждаютъ меня слѣдующія обстоятельства:

I. Одинъ изъ нашихъ классиковъ (не буду называть его фамилію, ибо не въ ней суть дѣла), собираетъ и издаетъ около 10 лѣтъ письма, ордера, приказы, донесенія и предписанія, подписанные Суворовымъ (получая за то, конечно, извѣстную мзду). Когда я еще жилъ въ Саратовѣ, онъ обращался ко мнѣ лично и письменно съ просьбой указать ему тѣ архивы Поволжья и Приуралья, гдѣ можно отыскать такіе документы. Я посовѣтовалъ ему съѣздить въ Астрахань. Онъ былъ тамъ, но ничего не нашелъ. Узнавъ изъ газетъ, что я успѣлъ добыть оттуда часть Суворовскихъ бумагъ, онъ просилъ меня (въ Ноябрѣ 1911 г.), одолжить ихъ ему на нѣкоторое время, ибо въ Астрахани хотя его любезно приняли, но никакого содѣйствія къ отысканію матеріаловъ не оказали. Чтобы добыть оттуда нужныя свѣдѣнія, надо было разобрать въ немъ около 10 тыс. вязокъ, а это трудъ нелегкій: надо и время, и деньги.

II. Въ „Рус. Старинѣ“ 1896 г., № 5 и 6, была напечатана моя статья: „*Графъ В. А. Перовскій въ Оренбургскомъ краѣ.*“ Вскорѣ послѣ того одинъ изъ публицистовъ-историковъ, пишушій подъ псевдонимомъ и собственной фамиліей, выпустилъ брошюру „*Гр. В. А. Перовскій,*“ гдѣ всѣ помѣщенныя въ моей статьѣ матеріалы выдалъ за свои, ибо, не видавши никогда Оренбургскихъ архивовъ, нигдѣ болѣе не могъ добыть ихъ. Благодаря моимъ переѣздамъ, объ этомъ казусѣ я узналъ лишь годъ назадъ.

III. Наконецъ, въ томъ же журналѣ (1905 г., XII) я помѣстилъ біогр. очеркъ: „*Е. А. Бѣловъ.*“ Этимъ воспользовался профессоръ одного университета и, выдавая добытыя мною свѣдѣнія за свои изысканія, напечаталъ въ „Сборникѣ учено-литер. о-ва при Юрьев. унив.“ т. XII, стр. 35—72 статью подъ названіемъ „*Новые матеріалы къ біографіи Е. А. Бѣлова.*“—*Пав. Юдинъ.*

Библиотека "Руниверс"

что относится къ его жизни и дѣятельности должно быть цѣнно, дорого намъ. Всякія ничтожныя данныя, незначительный на первый взглядъ источникъ, написанный имъ клочекъ бумажки—имѣютъ неоспоримое значеніе, такъ какъ могутъ помочь уясненію его личности, дать ту или иную оцѣнку его боевой, административной и общественной дѣятельности, а подъ часъ освѣтить и нѣкоторыя стороны его частной жизни.

Въ Астраханскомъ губернскомъ архивѣ, мнѣ посчастливилось отыскать среди разрозненныхъ вязокъ дѣлъ нѣсколько писемъ и ордеровъ за подписью Суворова и другихъ бумагъ, касающихся его дѣятельности по усмиренію пугачевскихъ шаекъ, послѣ поимки самозванца, его пребыванія въ Крыму и на Кубани, а также въ Астрахани; когда ему поручено было собрать необходимыя для военныхъ дѣйствій свѣдѣнія о Персіи, Арменіи, Грузіи и другихъ кавказскихъ странахъ, въ виду предполагаемаго похода въ Персію.

Вслѣдствіе этого, для удобства читателей, разбиваю добытые матеріалы на три части.

Повидимому, послѣдняго періода было гораздо больше подлинныхъ документовъ, но они исчезли куда то, такъ что пришлось ограничиться сохранившимися выписками изъ входящихъ и исходящихъ журналовъ бывшей Астраханской губернской канцеляріи.

П. Юдинъ.

I

Послѣ Пугачевщины.

1

Д. № 187. Полученъ Февраля 2 дня 1775 года. Записанъ доложить.

Высокородный и превосходительный господинъ генералъ майоръ, астраханской губернаторъ и кавалеръ.

Государь мой!

Командующій надъ расположенными въ Саратовѣ и около онаго полками Луганскимъ пикинернымъ, Молдавскимъ и Бахмутскимъ гусарскими, г-нъ генералъ-майоръ Волковъ, отъ 14-го числа сего мѣсяца,

Библиотека "Руниверс"

рапортовалъ между прочимъ, что полки оные на продовольствіе казенныхъ своихъ лошадей сѣно получали прежде чрезъ доставленіе тѣхъ правительствъ, гдѣ который расположеніе свое имѣетъ, давая имъ квитанціи, а къ тому и покупнымъ. Но нынѣ де тѣ правительства получили повелѣніи, чтобъ подъ квитанціи въ полки и команды не отпущать, да и совсѣмъ имъ въ то не входить, а оставить на собственное попеченіе командировъ, и увѣдомляютъ его г-на генералъ маіора, что такимъ образомъ сѣно поставляемо не будетъ и поставка обывателями подъ квитанціи совсѣмъ отъ нихъ уже запрещена. И хотя въ тѣ-жъ самыя правительства отъ него г-на генералъ-маіора писано было, чтобъ дѣлана была сѣну по прежнему поставка за заплату, по установленной отъ его сіятельства, главнокомандующаго здѣшними войсками, г-на генерала-аншефа и разныхъ орденовъ кавалера, графа Петра Ивановича Панина и опробованной отъ Ея Императорскаго Величества цѣнѣ по шести копѣекъ за пудъ, но совсѣмъ къ тому не приступаютъ,—я по симъ обстоятельствамъ вашему превосходительству сообщить честь имѣю, прося, чтобъ помянутыхъ полковъ казенныя лошади безъ продовольствія сѣномъ не оставались,—котораго они имѣютъ, какъ оный г-нъ генералъ-майоръ извѣщаетъ, только на нынѣшній Генварь мѣсяцъ,—приказали всѣмъ правительствамъ начальства вашего распорядить къ доставленію онаго подъ квитанціи, или къ продажѣ за деньги; и хотя опробованная отъ Ея Императорскаго Величества цѣна въ трехъ, то есть: Нижегородской, Оренбургской и Казанской губерніяхъ для расположенныхъ во оныхъ войскъ опредѣлена, однако въ разсужденіи, что полки на зимнее пребываніе около Саратова также для удобнѣйшаго продовольствія расположены, и слѣдовательно взаимно относящіеся недостатки одно мѣсто противъ другаго награждать, кажется, должны, по крайней мѣрѣ, по положенной уже цѣнѣ продажею, естьли къ сохраненію казеннаго интереса менѣе будетъ нельзя.

Впрочемъ я пребываю навсегда съ моимъ къ вамъ истиннымъ почтеніемъ

№ 134.
Ч. 22-го Генваря
1775 году.
Г. Симбирскъ.
Его Пр. Кречетникову [2].)

вашего превосходительства,
Государя моего,
покорный Слуга
Александръ Суворовъ. [1])

[1]) Въ то время Суворовъ былъ въ чинѣ генералъ-маіора.

[2]) Астраханскій губернаторъ Петръ Никитичъ съ 1773 по 1775 г.

Библиотека "Руниверс"

2

№ 477. Подано Марта 25 числа 1775 года. Записано: доложить немедленно.

По секрету.

Высокородный и превосходительный господинъ генералъ-майоръ астраханскій губернаторъ и ковалеръ

Государь мой!

Изъ доходимыхъ ко мнѣ, по нѣкоторымъ производившимся въ земскихъ правительствахъ, слѣдствіямъ оказывается,—отъ несмысленной черни, а наипаче бывшей въ привязанности самозванца Емельки Пугачева, навлекающемъ (в)видѣ распространяющіе слухи, будучи поползновенною на всякое зло безъ разсужденія, якобы къ новому возмущенію отъ стороны Саратова раждается,—какой-то простой мужикъ, имянуемый ими *Заметайло*,*) отваживающійся внушить непросвѣщенному народу колебаніи. И по симъ обстоятельствамъ (хотя къ клонящемуся нигдѣ къ предпоникнувшей отъ подлости предъявленной иногда либо заразѣ предметомъ еще и не предвидится), однако я не оставилъ съ своей стороны всѣмъ воинскимъ начальникамъ, дабы оные въ ихъ распоряженіяхъ, равно и въ обстоящихъ подъ ихъ же надзираніемъ мѣстахъ, естьли-бъ только гдѣ иногда либо могли открыться или проникнуть замыслы къ дерзкимъ предпріимчивостямъ, то, не смотря ни на какія невозможности, ловить не только самыхъ главныхъ, навлекающихъ отечеству безпокойство, зачинщиковъ, но и тѣхъ, которые отважутся съ ними быть соучастниками, чтобъ неотмѣнно истребить. А въ случаѣ какихъ либо невозможностей, то поступать такъ, какъ и съ сущими злодѣями; и для того, къ сему пресѣченію и не полагаю единственною быть зависимостію,—отъ однихъ только тѣхъ, кои войсками Ея Императорскаго Величества управляютъ. Но по случаю и по предвидимымъ обстоятельствамъ, чтобы и гражданскія правительства не оставили, яко неотъемлющіе къ возстановленію благоденственной тишины и спокойствія, способствіями, взяли и они неусыпные къ предубѣжденію, въ случаѣ отважившейся къ суевѣрству черни, предосторожности. И потому въ надеждѣ сей предписано отъ меня и къ воинскимъ командирамъ, дабы они къ согласъ-

*) Свѣдѣнія о Заметайлѣ или Заметаевѣ можно найти въ моей статьѣ „Послѣ Пугачевщины на Каспіѣ“ (Историч. Вѣстникъ, 1899, VIII) и у Мордовцева „Пугачевъ и понизовая вольница.“ Сообщаемыя въ этомъ и послѣдующихъ письмахъ данныя послѣднему автору не были извѣстны.

Библиотека "Руниверс"

ному предпріятію и въ правительства отъ себя, видя клонящіяся къ ихъ надобности—обстоятельства, сообщали. Чего ради и вашему превосходительству къ свѣдѣнію сообщаю, дабы, по случаю, къ сторонѣ вашей иногда либо касательнымъ, не происходитъ ли какихъ ложныхъ и межъ обывателей, по ихъ легковѣрнымъ мнѣніямъ, за справедливо что почитаемыхъ разглашеній, то къ познанію сего, естьли надобнымъ чрезъ кого вы заблагоразсудите приказать навѣдываться, а п..омъ и въ гражданскихъ.....[1]) Превосходительства правительствамъ, по слѣдствіямъ преступниковъ могутъ тамъ же открываться, гдѣ зловредныя по замысламъ бывшихъ съ ними соучастниками предпріятія, то и о семъ благоволите, въ какихъ именно мѣстахъ, что можетъ и отъ кого быть, къ воинскимъ командамъ приказать доставлять свѣденія, дабы оныя, не упуская къ тому удобнаго случая, могли къ предпріятію своихъ оборотовъ взять надлежащія мѣры. Пребывая за симъ съ истиннымъ моимъ и навсегда къ вамъ почтеніемъ

№ 311
ч. 16 Февраля
(остальное вырвано).

В. Пр-ва
государя моего
покорный слуга

Александръ Суворовъ.

3

№ 476. Получено 2 Апрѣля 1775 года. Записано—доложить.

(Съ вышеприведеннымъ же обращеніемъ).

По воспослѣдовавшему отъ Государственной военной коллегіи, вслѣдствіе высочайшаго повелѣнія указа, о превращеніи изъ двухъ легкихъ командъ въ батальоны; въ коемъ числѣ и первая легкая команда, находящихся нынѣ въ Царицинѣ, въ опредѣленное мѣсто Зелаирскую крѣпость[2]) для соединенія къ своему батальону одною пѣхотою выступить; и когда оная возметъ свой маршъ, то при выступленіи велѣно отъ меня ей, по учиненному штатному положенію, имѣющихся въ означенной командѣ драгунъ оставить въ нынѣшнемъ ея мѣстѣ, по едину, какъ они принадлежательны опредѣленными быть въ астраханскомъ корпусѣ, къ которымъ прибудутъ еще и отъ 25-й команды,

[1]) Нѣсколько словъ въ письмѣ этомъ отгнили и выкрошились.

[2]) Зелаирская крѣпость находилась въ Оренбурской губерніи по тракту на г. Уфу.

Библиотека "Руниверс"

находящейся на рѣкѣ Ай[1]) драгуны жъ, а потомъ отъ 3-й и 5-й, что въ Кубани, также изо второй арміи 2-й и 4-й командъ, къ составленію трехъ драгунскихъ эскадроновъ. А формировать оные будетъ опредѣленный уже командиръ подполковникъ и кавалеръ Бухвастовъ. Но какъ до прибытія его, подполковника, слѣдуетъ сихъ драгунъ провіантомъ, а лошадей ихъ фуражемъ довольствовать отъ тамошняго правительства; и для того ваше превосходительство благоволите приказать г-ну полковнику и царицинскому коменданту Цыплетеву, чтобъ онъ помянутымъ драгунамъ провіантъ и ихъ казеннымъ лошадямъ фуражъ производилъ. Впрочемъ имѣю къ вамъ быть съ обыкновеннымъ моимъ всегда почтеніемъ.

№ 16, ч. 10 Марта 1775 года. Вашего Превосходительства г. моего.

Г. Синбирскъ покорный слуга,

Его Превос. Кречетникову. Александръ Суворовъ[2]).

4

№. 716. Подано Іюня 12 числа 1775 года. Записавъ, доложить.

Генералъ-поручика и кавалера Суворова.

Въ Астраханскую Губернскую канцелярію.

Изъ дошедшихъ ко мнѣ извѣстьевъ о оказавшемся на Каспійскомъ морѣ разбойникѣ Заметаевѣ, именемъ сходнымъ съ разглашаемымъ, въ объясненіи сего отъ тамошняго Г-на оберъ-коменданта, не усматриваю я ни примѣрнаго означенія прибавочнаго количества войскъ, ниже предусмотрительнаго прописанія его времени разнаго, по обстоятельствамъ, времени приближенія оныхъ; но токмо оборонительное важное(?) мѣроположеніе, безъ взора на главное, на лежащую общенародную тишину.

[1]) Рѣка въ Башкиріи.

[2]) Въ это время Кречетникова въ Астрахани не было, онъ жилъ въ Саратовѣ. За него сдѣлалъ надлежащее распоряженіе оберъ-комендантъ ген-м. Василій Левинъ, отправивъ Цыплетеву письмо 7 Апрѣля за № 496, въ которомъ, прописавъ содержаніе сообщенія Суворова, написалъ въ заключеніе: „Того ради ваше высокоблагородіе извольте рѣченныхъ оставшихъ отъ первой легкой полевой команды драгунъ, пока они въ повелѣнное мѣсто выступятъ, какъ провіантомъ, а на лошадей фуражемъ довольствовать изъ царицинскихъ магазейновъ“. Въ письмѣ этомъ Левинъ титулуетъ Суворова генералъ-маіоромъ, хотя ниже по бумагамъ послѣдній называетъ себя ген.-поручикомъ. Должно быть, производство его въ этотъ чинъ послѣдовало между 10 Марта и 26 Мая 1775 г.

Библиотека "Руниверс"

Чего ради, паче отъ оной канцеляріи по полученіи о томъ увѣдомленья, рѣшился я того-жъ дня командировать господина маіора Соловьева съ ротою гренадеръ на судахъ изъ Саратова съ двумя эскадронами гусаръ и двумя пикинеръ и вожатыми казаками. Съ сею партіею долженъ онъ поспѣшно прибыть къ Астрахани, гдѣ рѣченная Губернская канцелярія благоволитъ ему пріуготовить,—снарядить и вооружить потребныя суда для поисковъ за разбойниками на Каспійскомъ морѣ. Если-бъ еще Заметаевъ не конченъ, то сему маіору Соловьеву стражайше повелѣно отъ меня безъ предлоговъ и околичностей, подъ истязаніемъ военнаго суда и казни, упомянутаго разбойника Заметаева, гдѣ бы онъ ни былъ—на Каспійскомъ морѣ, внутри земли, вблизости или отдаленности онаго, сыскать, схватить или на мѣстѣ ту жъ минуту умертвить. Прочая дирекція сего препоручена г-ну брегадиру Пилю въ Саратовѣ.

Тоже, какъ башкирецъ Бахтирейка недавно разсѣвалъ здѣсь слухи о приходѣ изъ подъ Гурьева Метелки—Желѣзнаго Лба, сходнаго семужъ,—приказалъ я Г-ну генералъ маіору и кавалеру Мансурову,—сообщась о политическомъ съ г-мъ Оренбурскимъ губернаторомъ, нынѣ жъ изъ подъ Уральска, назнача достаточно, командировать партію пѣхоты и конницы, занять въ Гурьевѣ постъ, дѣйствовать на морѣ и кончить сего разбойника, есть-ли бъ тамо оказался. Симъ отрядомъ будетъ послѣдовать маіоръ Голубъ, прославившійся въ той сторонѣ подъ дирекціею объявленнаго г-на генералъ-маіора, пребывающаго его особою въ Оренбургѣ. Я буду въ Симбирскѣ. Уфа, Маія 26-го дня 775 года. Александръ Суворовъ.

5.

№ 717. Подано Іюня 12 числа 1775 года, Записавъ, доложить.

Генералъ поручика и ковалера Суворова.

Въ Астраханскую Губернскую канцелярію.

Его сіятельство, главнокомандующій надъ здѣшними войсками, г-д-нъ генералъ аншефъ и кавалеръ, графъ Петръ Ивановичъ Панинъ отъ 24-го прошедшаго Мая, въ сходство Государственной военной коллегіи указа, о появившейся въ Астраханскомъ краю воровской шайкѣ предложивъ мнѣ сдѣлать пристойные отряды ко умноженію войскъ Астраханскаго депортамента изъ ближайшаго воинскихъ командъ расположенія,—предписавъ начальникамъ надъ оными стараться всѣми

Библиотека "Руниверс"

возможными способами тѣ воровскія шайки истребить и въ гражданскія правительства для должнаго наказанія пойманныхъ отослать,—а наипаче недопустить оныхъ пробраться въ верховыя селенія для разоренія жителей. И какъ отъ меня, по увѣдомленіи означенной губернской Канцеляріи, оказавшемся разбойникѣ Заметаевѣ подъ Гурьевымъ. въ образѣ воровской шайки надлежащія уже отряды посланы. о чемъ оной канцеляріи минувшаго Мая 26-го дано знать, и что полную дирекцію надъ партіею, посланною къ Астрахани поручено отъ меня г-ну бригадиру Пилю, обрѣтающемуся нынѣ въ Саратовѣ въ генералитетской особѣ, то благоволено-бъ было отъ помянутой канцеляріи о всѣхъ оборотахъ разбойника Заметаева, какъ и о послѣдствіяхъ его, благовременно рѣченнаго бригадира увѣдомлять къ воспріятію имъ надлежащихъ мѣръ для истребленія сего злодѣя. Синбирскъ. Іюня 2-го дня 1775 года, № 876.

Александръ Суворовъ.

6

№ 615. Получено въ Москвѣ Ноября 6 дня 1775 года; записавъ, доложить.

Высокородный (и т. д. см. выше).

Минувшаго Февраля 17-го числа, Волскаго войска войсковой атаманъ Персидскій[1]) представлялъ ко мнѣ, что прошлаго 774-го года, Сентября 4-го дня, по ордеру г-на генералъ-маіора и ковалера Мансурова, на выдачу въ жалованье Донского войска въ полкъ полковника Денисова, отпущено изъ войсковой Волскаго войска денежной суммы, отъ походнаго атамана Лысенкова, тысяча восемь сотъ шестдесятъ девять рублевъ тридцать три копѣйки съ четвертью; да отъ расходчика Ивана Михайлова восемьдесятъ рублевъ тридцать три копѣйки съ четвертью, и прошено о возвращеніи на раздачу того Волскаго войска казакамъ въ жалованье. Почему отъ меня минувшаго Марта 20-го къ Царицынскому коменданту господину полковнику Цыплетеву предлагаемо было, чтобъ помянутое число денегъ изъ суммы, какая въ вѣдомствѣ его сыскаться можетъ, отпустить, и ежели изъ другихъ какихъ расходовъ на удовольствіе волскихъ казаковъ принадлежитъ, то объ отпускѣ изъ тѣхъ—ассигновать. Но полученнымъ отъ него рапортомъ, пущеннымъ Апрѣля отъ 24-го, донесено, яко въ вѣденіи его денежной казны не только на жалованье Волскаго войска казакамъ.

[1]) Василій Персидскій, сынъ 1-го атамана Макара Персидскаго, правилъ этимъ войскомъ съ 1772 по 1778 годъ.

Библиотека "Руниверс"

но и ни на какой расходъ и никакихъ суммъ не имѣется и отпуска учинить не изъ чего. Въ разсужденіе чего отъ генералъ маіора Каковинскаго, по причинѣ моего отсюда отъѣзда для смотрѣнія войскъ къ Оренбургу,—Мая 19-го числа сообщено было къ Вашему Превосходительству съ тѣмъ испрашиваніемъ, чтобъ благоволили ассигновать отпускомъ изъ Царицинской воеводской канцеляріи помянутаго числа денегъ. Но потому однако-жъ рѣченное войско въ полученіи не имѣетъ, ибо и нынѣ присланнымъ ко мнѣ рапортомъ, представляя, требуетъ о возвращеніи, по близости къ войску, изъ Царицина отъ воеводской канцеляріи ассигнованія. Чего ради вашего превосходительства и прошу,—благоволите изъ упоминаемой Царицинской воеводской канцеляріи отпускъ опредѣлить, о чемъ и не оставить въ оную вашимъ предложеніемъ; а затѣмъ я всегда съ истиннымъ почтеніемъ пребыть честь имѣю

№ 1495 Вашего Превосходительства,

Ч. 12 Октября 1775 года государя моего

г. Синбирскъ покорный слуга

Его Превос. Кречетникову. Александръ Суворовъ[1]).

---

[1]) На это письмо послѣдовалъ такой отвѣтъ:

Высокородный и высокопревосходительный господинъ поручикъ и кавалеръ

Милостивый Государь мой,

Александръ Васильевичъ.

Сего теченія 6-го числа получилъ я в-го в-пр-ва сообщеніе, что прошлаго 1774 года по ордеру г. ген.-м. и кавалера Мансурова на выдачу (и т. д.—прописано все сообщеніе Суворова)—на которое в.-му в.-пр-ву имѣю честь изъяснить, что я отъ него г. ген.-маіора о тѣхъ деньгахъ никакого сообщенія въ полученіи да и суммъ на жалованье той бывшей Донской команды у себя не имѣю, которая какъ въ потребленіи имѣлась въ поискъ по извѣстному замѣшательству, то и на жалованье нынѣ требуема быть должна отъ состоящаго при укрощеніи сего, главнокомандующаго его сіятельства графа Петра Ивановича Панина, отъ коего и все снабденіе командированныхъ къ тому войскъ слѣдовало, а нынѣ, по минованіи того смущенія, касается до Государственной военной коллегіи или до Главнаго Крикъ-Комиссаріата, что объявя, съ совершеннѣйшемъ высокопочтеніемъ пребываю

№ 872 Вашего Высокопревосходительства

ч. 6 Ноября Милостиваго Государя моего

1775 года покорный слуга

Москва. Петръ Кречетниковъ.

Библиотека "Руниверс"

II

Въ Крыму и на Кубани.

1

Сообщеніе ген.-поручику Суворову.[1])

№ 450,—30 Марта 1778 г.—Дубликатное Вашего Превосходительства сообщеніе,[2]) отъ 10 марта, объ отрядѣ въ диспозицію вашу двухъ пѣхотныхъ полковъ и одного егерскаго батальона, имѣлъ я честь получить, на которое въ отвѣтъ служить честь имѣю, что хотя я оригинальнаго сообщенія вашего отъ 22 Февраля с. г., посланнаго ко мнѣ, и не получилъ, однако по данному мнѣ отъ г. войскового атамана Иловайскаго[3]) извѣстію, при которомъ онъ приложилъ ко мнѣ и съ полученнаго имъ отъ В. Пр-ва сообщенія копію о томъ требованіи вашемъ,—приказалъ изготовиться къ походу Нижегородскому и Алексѣевскому пѣхотнымъ полкамъ. Но какъ всѣ тѣ полки въ начальство мое поручены, по секретному Государственной военной Коллегіи указу, для закрытія донскихъ отъ впаденія ногайскихъ ордъ селеній, коими они ограждаются; то и не посмѣлъ я безъ воли главной команды отрядить ихъ въ дистанцію вашу, а представилъ чрезъ нарочнаго къ вице-президенту Государ. воен. Коллегіи Его Свѣтлости князю Григорію Александровичу Потемкину, отъ котораго ожидаю полнаго повелѣнія; о чемъ и В. Пр-ву отъ „ “ числа сего Марта имѣлъ честь сообщить. То, какъ скоро получу отъ него резолюціи, безъ всякаго промедленія вышлю я ихъ въ походъ, къ каковому времени будутъ они готовы, о семъ и нынѣ увѣдомля В. Пр-во, пребуду съ истиннымъ моимъ къ вамъ почитаніемъ и преданностію.

2

№ 903. 20 Мая. Донесеніе Якоби въ Гос. воен. Коллегію.

Получа повелѣніе Коллегіи объ отрядѣ въ Кубанскій Корпусъ въ команду ген.-пор. Суворова 3-хъ пѣхот. полковъ, я предписалъ бригаднымъ начальникамъ, чтобы чрезъ 24 часа они выступили въ походъ, взявъ маршъ на Темишбергу.

---

[1]) Изъ журналовъ исходящихъ бумагъ астраханскаго губернатора ген.-м. Ивана Варѳоломеевича Якоби (1776—1780 г.).

[2]) Въ астрах. архивѣ такого сообщенія Суворова мнѣ не удалось найти, но оно, безъ сомнѣнія, было тамъ.

[3]) Т. е. Войска Донского.

Библиотека "Руниверс"

3

№ 1010. 5 Іюня. Отъ Якоби Суворову.

—Я получилъ отъ Государ. воен. Коллегіи разрѣшеніе объ отрядѣ на Кубань трехъ пѣхотныхъ полковъ: Нижегородскаго, Алексѣевскаго и Низоваго, подъ командой полковника Нижегородскаго полка Гинцеля. Напередъ велѣлъ послать рядовыхъ къ командующему на Кубани, по отсутствіи вашемъ, съ тѣмъ, чтобы онъ приказалъ слѣдовать имъ къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ больше настоитъ въ нихъ надобность.

4

№ 203. 8 Апрѣля 1779 г. Якоби кн. Гр. А. Потемкину.[1])

Ген-Порутчикъ А-дръ Васил. Суворовъ, спустя изъ Крыма на зимнее время калмыкъ, наряженныхъ туда въ прошломъ 778 году, изволитъ прописывать въ сообщеніи своемъ къ здѣшнему оберъ-коменданту ген.-м. Левину повелѣніе Его сіятельства ген.-фельдмаршала Гр. Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго, чтобъ тѣхъ калмыкъ содержать въ готовности къ нынѣ наступившей веснѣ, на случай востребованія ихъ туда, почему, хотя они теперь и состоятъ готовыми къ походу, но я безъ позволенія вашей свѣтлости отпустить ихъ туда не осмѣливаюсь и, донеся объ ономъ, прошу въ резолюціи в. свѣтлости приказанія и когда угодно будетъ повелѣть ихъ туда отправить, то тѣми-ль самыми жалованьемъ и провіантомъ удовольствовать, съ какимъ они въ прошломъ году при владѣльцѣ Эдереи туда выступили.

5

№ 3326. Указъ Е. И. В. Самодержицы Всероссійской изъ Госуд. воен. Коллегіи г-ну ген.-м. кавалеру и астраханс. губернатору Якобію.

По указу Ея И. В. Госуд. воен. Коллегія *приказали*: хотя предъ симъ посланными изъ воен. Коллегіи къ г-дамъ ген.-порутчикамъ и кавалерамъ Суворову и Текелію указами предписано, чтобъ они о числѣ людей и лошадей, о состоящихъ въ командѣ ихъ войскахъ, ежемѣсячно присылали въ Коллегію обыкновенные рапорты, которые хотя и получаются, однакожъ не въ свое время, какъ и нынѣ полу-

[1]) Кн. Потемкинъ въ то время былъ Новороссійскимъ, Азовскимъ и Астраханскимъ ген.-губернаторомъ и намѣстникомъ Государыни.

Библиотека "Руниверс"

чены отъ ген.-порутчиковъ Текелія за Августъ, а отъ Суворова за Декабрь м-цы прошлаго 778 года, а за послѣдующіе м-цы таковыхъ рапортовъ въ присылкѣ въ Коллегіи нѣтъ. Того ради г-ну генералъ фельдмаршалу и кавалеру Графу Петру Алексѣевичу Румянцову-Задунайскому. предписать и предписано указомъ, дабы онъ всѣмъ подъ его предводительствомъ находящимся корпуснымъ и деташаментнымъ командирамъ подтвердилъ, чтобъ они о состоящихъ подъ командою ихъ войскахъ рапорты присылали ежемѣсячно, на основаніи прежде посланныхъ изъ военной Коллегіи указовъ, со всякою вѣрностію означая въ оныхъ имянно состояніе полковъ въ 10-ти или въ 12-ти ротахъ, и буде отъ которыхъ полковъ роты въ отдѣленіи находятся со изъясненіемъ, гдѣ они имянно; а о старшинствѣ штабъ и оберъ-офицеровъ, вахмистровъ и сержантовъ списки по третямъ года. тако-жъ буде изъ котораго корпуса въ другую чью команду выбудетъ или прибудетъ полкъ—означать имянно подъ чью онъ на тогдашнее время состоялъ командою, показавъ при томъ и мѣсто его пребыванія, чего особливо по рапортамъ, полученнымъ отъ ген.-порут. Текелія не изъясняется. А на такомъ же бы основаніи и отъ всѣхъ полковъ и оставшихъ ротъ, какъ находящихся въ Россіи, такъ и по другимъ мѣстамъ о числѣ людей рапорты, равно о штабъ и оберъ-офицерахъ, вахмистрахъ и сержантахъ списки въ повелѣнное время въ воен. Коллегію присланы были, съ показаніемъ мѣста ихъ пребыванія, о томъ ко всѣмъ девизіоннымъ и корпуснымъ рекомендовать указами, съ тѣмъ, чтобъ они отъ себя полковымъ командирамъ учинили наистрожайшее подтвержденіе; а естли и за симъ подтвержденіемъ помянутые рапорты и списки въ свое время присылаемы не будутъ, то полковые командиры не останутся безъ отвѣтовъ, о чемъ къ прочимъ воинскимъ командамъ, куда надлежало. указами изъ Коллегіи предложено. Федоръ Веригинъ. Секретарь Иванъ Пѣтуховъ. Прапорщикъ Иванъ Фетисовъ. Апрѣля 17 дня 1779 года.

III

Суворовъ въ Астрахани (1780—1783 гг.).

1

1780 г. Мая 19 дня. (Резолюція) Астраханской губернской канцеляріей, по полученіи отъ ген.-поруч. Ал. Вас. Суворова сообщенія въ силу опредѣленія 6 числа онаго м-ца, велѣно выдавать, находящемуся при немъ Суворовѣ Ахтырскаго гусарскаго полка прапорщику

Библиотека "Руниверс"

Калмакову заслуженнаго прошлаго 779 г. Мая съ 1 по 780 г. Мая 1 ч. денежнаго жалованья и деньщичьихъ.

2

Мая 26. Астр. губ. канцелярія слушала сообщеніе ген.-пор. Суворова,—по приложенному именному списку требуетъ о выдачѣ находящимся при немъ разныхъ полковъ у должностей чинамъ заслуженнаго сего Мая по 1 число денежнаго жалованья изъ имѣющейся наличной суммы на щетъ тѣхъ полковъ подъ росписку сержанта Черкизова и въ томъ снабдить аттестатами. По списку: Пѣхот. полковъ: Ряжскаго—подлекарю Павлу Полторацкому, сержантамъ Тамбовскаго Александру Вишнековскому 779 г. Сентября по 1-е, Ростовскаго Терентію Юрлову по данному ему изъ состоящей въ Полтавѣ оберъ-крикъсъ-комиссаріатской комиссіи аттестата сего 1780 г. Генваря 1, мушкатерамъ: 1-го Московскаго Василію Блестову 779 по Сентября 1, Днѣпровскаго Борису Васильеву 780 Генваря по 1-е,—аттестатовъ не имѣютъ.

3

29 Мая № 356. Предложеніе Якоби объ отпускѣ ген.-поруч. Суворову 3 тыс. руб. (см. ниже указъ).

1780 г. Іюня 1 д. По указу Ея И. В. астрах. губер. канцелярія слушавъ предложенія, полученныя отъ Е. В-Пр-ва г. ген.-пор. и астрах. губернатора И. Вар. Якобія, коимъ на рапортъ оной канцеляріи въ резолюцію предлагаетъ: требуемую г. ген.-порут. Суворовымъ сумму всего три тысячи руб. на чрезвычайныя издержки отпустить въ диспозицію его, но какъ отпускъ первой, такъ и сей послѣдней чинится по однимъ его требованіямъ и по одной его г. губернатора рѣшимости, безъ всякаго отъ Главной команды повелѣнія, а потому только, что Его Свѣтлость Астраханскій государевъ намѣстникъ и кавалеръ Князь Григ. Алек. Потемкинъ ему приказалъ чинить по требованіямъ его всякое пособіе, то онъ г-нъ губернаторъ сей губернской канцеляріи и предписываетъ, чтобъ не оставила, при отпускѣ той суммы, подъ рукою Его Пр-ву сказать отъ себя, чтобъ на предбудущіе случаи или бы испросилъ отъ его свѣтлости на таковые отпуски разрѣшеніе, или бы изволилъ истребовать особой экстроординарной суммы, а безъ того канцелярія не осмѣливается уже болѣе отпускать ему денегъ. А по справкѣ въ Астрах. губер. канцеляріи—минувшаго Мая 15 дня присланнымъ въ оную вышепомянутый г-нъ ген.-порут. и кавалеръ Суво-

Библиотека "Руниверс"

ровъ сообщеніемъ требовалъ отпуску на случающіяся у него чрезвычайные расходы и курьерскія посылки изъ наличной суммы на щетъ экстроординарной денегъ три тыс. руб. подъ росписку Екатеринославскаго пехинернаго полка секундъ маіора Коробина, чего для *приказали:* предложеніе показанное, требуемое рѣченнымъ г. ген.-пор. и кав. Суворовымъ, на случающіеся у него чрезвычайные расходы и курьерскія посылки денегъ три тыс. руб. мѣдною монетою изъ Астраханской губер. канцеляріи изъ штатскихъ доходовъ, подъ росписку показаннаго секундъ-маіора Коробина отпустить. и о томъ губернскому казначейскому правленію дать указъ, а къ нему г. ген.-пор. и кав. Суворову за извѣстіе сообщить и при томъ словесно отъ губерн. канцеляріи присутствующему его в-пр-ву подъ рукою объяснить. чтобъ впредь изволилъ на предбудущіе случаи испросить отъ его свѣтлости на таковые отпуски разрѣшенія или бы истребовать особой экстроординарной суммы, а что безъ того губер. канцелярія впредь не осмѣлится уже болѣе отпускать ему по таковымъ требованіямъ денегъ. Михайло Лебедевъ,[1]) Михайла Барановъ,[2]) кассиръ Дмитрій Лапушкинъ.

4

30 Іюня. Отъ ген.-пор. Суворова объ отпускѣ жалованья находящемуся при немъ Днѣпровскаго пѣхот. полка прапорщику Карякину сего 780 генваря съ 1 по 1 Мая.

5

22 Октября № 618. Предложеніе астрах. губернатора Якоби объ отпускѣ въ полевую артиллерійскую команду на экстраординарныя надобности и на жалованье за протекшую сего 1780 г. майскую треть служащимъ въ ней чиновникамъ, какъ и въ диспозицію ген.-пор. Суворова на таковое-жъ жалованье *штабу* его и другимъ находящимся у должности штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ денежной казны требуемаго ими количества, ежели комиссаріатской суммы доставать не будетъ, то изъ какой въ наличности состоящей на счетъ слѣдующихъ доходовъ отъ 1 Октября 1780 года.

6

1781 г. 2 Генваря № 1. Сообщеніе ген-п. Суворова объ отпускѣ неполученныхъ имъ на прошлый 780 г., такъ и слѣдующихъ на сей

[1]) Астрахан. оберъ-комендантъ.

[2]) Товарищъ астрах. губернатора.

Библиотека "Руниверс"

781 г. опредѣленныхъ *на содержаніе его канцеляріи* денегъ по ста пятидесяти руб. и ко онымъ положенныхъ раціоновъ по 12 руб., всего 324 р. изъ имѣющихся въ губерніи канцелярскихъ наличныхъ суммъ на щетъ комиссаріатскій—подъ росписку сек.-м. Сырнева.

7

5 Генваря № 5. Его же сообщеніе объ отпускѣ по приложеннымъ при ономъ аттестатамъ заслуженнаго прибывшихъ къ его пр-ву отъ Казанской дивизіи пѣхот. полковъ: Казанскаго прапорщику Петру Борщеву прошлаго 780 г. Ноября съ 1-го съ деньщичьими и раціоны, и Селенгинскаго каптенармусу Степану Чечоткину того жъ года Сентября съ 1-го сего 781 г. Генваря по 1 число окладного денежнаго жалованья—подъ росписку прапорщика Борщова.

8

8 Генваря. Астрах. губ. канцелярія слушала: сообщеніе отъ его в.-пр-ва ген.-пор. Ал. Вас. Суворова, коимъ, по приложеннымъ при томъ двумъ аттестатамъ, требуетъ объ отпускѣ заслуженнаго прибывшими къ нему отъ Казанской дивизіи, пѣхот. полковъ: Казанскаго прапорщ. Петру Борщову прошлаго 780 Ноября съ 1-го, съ деньщичьимъ и раціоны, и Селенгинскаго—каптенармусу Степану Чечоткину того же года Сентября съ 1-го сего 780 Генваря по 1-ое число окладного денежнаго Е. И. В. жалованья [1]).

9

Того же числа сообщеніе Суворова—требуетъ заслуженнаго за истекшую 780 г. сентябрскую треть находящимся при немъ разныхъ полковъ чинамъ жалованья, деньщичьихъ и раціоновъ подъ росписку Архангелогородскаго пѣх. полка поручика Горихвостова [2]). А по списку показано: сек.-маіорамъ полковъ Екатеринославскаго пикинер. Якову

---

[1]) Изъ приведенной справки видно: По указу 15 Мая 772 г. прапорщику полагалось въ годъ 100 р. денеж. жалованья, раціоновъ на 3 лошади, полагая на каждую по 12 руб.—итого 36 р., и на деньщика 6 р. 30 коп,—каптенармусу одного денеж. жалованья 12 руб. первому причиталось по этому за 2 м-ца ден. жалов. 16 р. $66^1/_2$ к., на деньщика 1 р. 5 коп. и раціоновъ 6 руб., а всего 23 р. $71^1/_2$ коп,, второму—за треть года 4 руб. Деньги были выданы подъ росписку Борщова, о чемъ губер. канцелярія увѣдомила Суворова.

[2]) Должно быть, Горихвостовъ исполнялъ въ штабѣ Суворова должность казначея и адъютанта.

Библиотека "Руниверс"

Коробьину и Кексгольмскаго пѣх. Ивану Сырневу по „капитанскимъ“ (окладамъ); поручику Архангелог. пѣх. Дмитрію Горихвостову, прапорщикамъ; Ахтырск. гусар.—Герасиму Калмыкову, Днѣпровскаго пѣхот. Егору Карягину, Горскаго егерскаго батальона лекарю Павлу Полтарацкому, сержантамъ: Ростовск. пѣх.—Терентію Юрлову, Тамбовск. пѣх. Александру Вишняковскому по „настоящимъ“ за всю треть: а Тамбовскаго—Петру Абрамову—по „мушкатерскому“ окладу съ опредѣленія его на службу 780 г. Декабря 1-го; „полнаго“—Куринскаго пѣх. гренадерамъ—Василію Тарасову и Лаврентію Петрову; и мушкатерамъ:—Аѳонасію Ростовцеву, Днѣпровскаго—Борису Васильеву, Казанскаго—Василію Блестову и Селенгинскаго—Ѳедору Ковеневу съ опредѣленія его въ нынѣшнее званіе изъ денщиковъ бывшаго въ штабѣ его г. ген.—поручика старшаго адъютанта Алешева 780 Сентября съ 1-го числа за треть*).

10

11 Генваря. Сообщеніе Суворова объ отпускѣ находящимся при немъ отъ Казанской дивизіи Малороссійскихъ: Черниговскаго и Стародубскаго полковъ старшинѣ Куренному атаману Никитѣ Зарѣцкому одному, казакамъ 12 и фурьеру одному, всего 14 челов. заслуженнаго прошлаго 780 г. за сентябрскую треть денежнаго жалованья, каждому по 4 руб., на счетъ состоящей въ Казани Оберъ-крикъсъ-комиссар. комиссіи, подъ росписку Зарѣцкаго.—По аттестату, данному при рѣкѣ Иргизѣ, въ селѣ Балаковѣ, октября 10, за подписаніемъ Малороссійск. Стародубскаго полка сотника Бѣлашевскаго значитъ, что рѣченные казаки за майскую треть жалованьемъ удовольствованы.

11

12 Генваря. Отъ него же требованіе денеж. жалованья со окончаніемъ дачи (?) отъ оной губерніи стаба и его канцеляристомъ Ананіемъ Унтилія и писаремъ Алексѣемъ Щербаковымъ за прош. 780 г. сентябр. треть,—на счетъ Казанс. комиссар. суммъ.—подъ росписку пор. Горихвостова.

*) Всего было высчитано жалованья, раціоновъ и деньщичьихъ 487 р. $33^1/_4$ к., которыя были выданы подъ росписку Горихвостова, причемъ было вычтено изъ денеж. жалованья офицеровъ на госпиталь по 1 коп. и копейку съ рубля на медикаменты, а съ нижнихъ чиновъ по 1 к. съ рубля на госпиталь, о чемъ казначейскому правленію посланъ указъ, а Суворову „сообщено для вѣдома“. „Въ казначейскую же оберъ-крикъсъ—комиссаріатскую комиссію писать преморію и требовать, дабы она вышеписанное число денегъ благоволила доставить сюда немедленно и о томъ же главному крикъс-комиссаріату отранортовать“.

Библиотека "Руниверс"

12

4. Февраля. То же объ отпускѣ находящемуся при немъ Володимирскаго драгун. полка капитану Якиму Хастатову съ принятія его изъ отставки по прежнему въ полевую службу. прошл. 780 г. Мая съ 11 сего 781 г. Генваря по 1 число, денеж. жалованья, по окладу драгунскихъ полковъ, подъ его росписку.—Деньги всего 186 р. 29 к. выданы на счетъ означеннаго полка.

13

№ 365.—17 Марта. Отъ него же сообщеніе „объ отпускѣ ему (Суворову) *опредѣленныхъ высшею командою* прошлаго 779 Сентября 1 сего 781 года Генваря по 1 число, всего за одинъ годъ и четыре м-ца столовыхъ денегъ *четыре тысячи восемьсотъ рубл.* изъ имѣющихся при губер. канцеляріи наличныхъ суммъ „на счетъ экстроординарныхъ".

14

7 Іюня. Отъ Суворова присланы въ Астрах. губер. канцелярію взысканные съ бывшаго въ штабѣ его канцеляристомъ и Государ. воен. коллегіей уволеннаго, по его прошенію, отъ службы на собственное пропитаніе, съ награжденіемъ прапорщичьимъ чиномъ, Ананія Унтилія, за слѣдуемый ему на сей чинъ патентъ 1 р. 50 к., за гербов. бумагу 12 к., печатныя пошлины 50 к. и за воскъ 7 к., всего 2 р. 19 к.,— для причисленія въ подлежащія суммы.

15

2 Сентября № 146. По сообщенію ген.-пор. Суворова, что Селенгинскаго пѣх. полка сержантъ Чечоткинъ, поданнымъ къ нему доношеніемъ. проситъ о переводѣ въ оный полкъ брата его двоюроднаго, служащаго въ драгунской калмыцкихъ дѣлъ ротѣ, драгуна Василія Сѣнцова для общественной службы.

*

На этомъ записи журналовъ 1781 г. кончаются. Въ слѣдующемъ году по книгамъ „протоколовъ и резолюцій" никакихъ свѣдѣній о Суворовѣ мнѣ найти не удалось. Должно быть, онъ выбылъ изъ Астрахани на Кавказъ, о чемъ отчасти свидѣтельствуетъ послѣдняя запись во входящемъ журналѣ астрах. губернатора за 1783 г. подъ № 1066-мъ.—

Библиотека "Руниверс"

„№ 3—3 Генваря. Сообщеніе отъ ген.-пор. Ал. Суворова объ отдачѣ назначенныхъ Государ. воен. Коллегіей здѣшней губерніи въ полки, состоящіе подъ командою г. ген.-пор. Потемкина[1]). рекрутъ сорока девяти челов. командированному отъ Пермскаго пѣх. полка пріемщику и объ увѣдомленіи, по отдичѣ тѣхъ рекрутъ, его г. ген.-пор. Суворова. отъ 19 ноября подъ № 465.

„Какъ изъ присланныхъ въ губер. канцеляріи рекрутъ, до полученія отъ него ген.-пор. Суворова сообщенія, по ордерамъ ген.-маіора Левашова, отданы уже въ Астраханскій и Куринской полки, да и о доставленныхъ предписаніяхъ, что во оные полки распредѣлены будутъ и присланный офицеръ съ командою отправлены,—о томъ къ его пр-ву ген.-пор. Суворову сообщить“.

1) Павла Сергѣевича, командовавшаго на Кавказской линіи войсками, съ 1784 г. намѣстника Кавказскаго и Астраханскаго ген.-губернаторства.

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМА КНЯЗЯ Д. И. ДОЛГОРУКАГО КЪ ОТЦУ

25 Декабря 1822 г.—6 Генваря 1822 г.

Пока я писалъ вамъ это письмо, любезный батюшка, я получилъ одно изъ вашихъ, помѣченное 6-мъ Ноября. Извѣстіе о томъ, что вся наша семья находится въ добромъ здоровьи, сердечно обрадовало меня, и я никакъ не могу примириться съ тѣмъ, что нахожусь такъ далеко отъ васъ. Не въ моемъ характерѣ близко сходиться съ людьми, и я сталкиваюсь съ ними скорѣе отъ скуки, чѣмъ отъ желанія имъ понравиться; такимъ образомъ, мысленно я всегда тамъ, гдѣ находятся мои близкіе, и никогда еще я не ощущалъ въ душѣ такой пустоты, какъ живя въ Италіи.

По новому стилю уже наступилъ Новый Годъ, наступитъ и у васъ къ тому времени, какъ вы получите это письмо. Поэтому отъ всей души поздравляю васъ, а также всю нашу семью, съ Новымъ годомъ и праздниками. Постъ, закрывавшій доступъ во всѣ бальныя и театральныя залы, и разрѣшавшій только скучное удовольствіе хожденія въ гости, теперь кончился, и балы и спектакли возобновились. Музыканты Демидова благополучно прибыли, и онъ даетъ намъ очаровательныя представленія. Фрожэ, долго бывшій въ Петербургѣ, снова здѣсь, и снова римская публика въ восторгѣ отъ этой игры. Безпорядокъ, царящій въ домѣ этого русскаго вельможи, очень напоминаетъ строй жизни перваго представителя Москвы. Тоже неустройство во всемъ: этрусская ваза и рядомъ (съ позволенія сказать) ночной горшокъ, прекрасная картина рядомъ съ коркой хлѣба и т. д., и т. д. Его доходы такъ велики, что на нихъ кормится чуть ли не четверть всего промышленнаго населенія города. Все утро онъ проводитъ у торговцевъ старинными вещами, и его комнаты полны не бѣдняками, которымъ онъ помогаетъ, а кусками колоннъ и никому ненужными бездѣлуш-

Библиотека "Руниверс"

ками. Онъ покупаетъ, а его обманываютъ, но вѣдь бѣдные всегда грѣются около богатыхъ, а мошенники обогащаются на счетъ легковѣрныхъ. Римъ одинъ изъ городовъ, живущихъ на счетъ пріѣзжихъ иностранцевъ. Число ихъ очень велико, а такъ какъ безплатно ничего нельзя осматривать, то за малѣйшую достопримѣчательность берутъ деньги. Несмотря на все его богатство, жалко смотрѣть на Демидова. Онъ очень блѣденъ, горбится, и его возятъ въ креслѣ. Его сынъ обѣщалъ отказаться отъ Парижа; онъ скоро вернется въ Римъ, и отецъ лелѣетъ мечту женить его на дочери князя Петра Волконскаго, которая пріѣхала сюда съ матерью и княгиней Зинаидой, ея невѣсткой.

Русская колонія въ Римѣ увеличивается съ каждымъ днемъ. Теперь здѣсь живетъ князь Андрей Разумовскій съ женой, затѣмъ сенаторъ князь Гагаринъ, братъ нашего совѣтника посольства съ женой, родной сестрой Алексѣя Пушкина, и князь Трубецкой съ супругой и дѣтьми:—вотъ сколько русскихъ съѣхалось сюда, одни, чтобы поправить здоровье, другіе—чтобы вбить себѣ въ голову имена художниковъ и скульпторовъ.

Я забылъ о Нарышкиной, женѣ Кирилла. Это очаровательная особа, о которой говорятъ много хорошаго. Я видѣлъ у ея ногъ знаменитаго Паскье, пэра Франціи и перваго министра. Онъ весьма любезенъ и очень любопытный человѣкъ. Онъ говоритъ свободно и блестяще.

Въ Римѣ много танцуютъ, но котильона итальянскія дамы не любятъ. Онѣ предпочитаютъ медленный, плавный вальсъ и французскую кадриль, которые исполняютъ весьма неуклюже. Это противорѣчитъ живости итальянскаго характера. и какъ то разъ на балу у французскаго посланника я забавлялся тѣмъ, что заставлялъ ихъ выдѣлывать восьмерку въ фигурѣ котильона, который мы танцовали на зло дикаркамъ, подъ моимъ руководствомъ и по моей иниціативѣ. На кого стоило посмотрѣть въ этомъ пресловутомъ котильонѣ, такъ это на англичанъ. Ахъ, уморительные люди, (просто забавная каррикатура)!

Нѣсколько дней у насъ стоятъ сильные холода, которые и сейчасъ еще не прекратились. Шелъ даже снѣгъ, на нѣсколько минутъ покрывшій землю. Это явленіе бываетъ не чаще, чѣмъ разъ въ годъ, все остальное время погода такъ хороша, что я забылъ о теплой одеждѣ. Но все таки каминъ у меня всегда топится, и въ концѣ этого письма, дорогой батюшка, вы увидите небольшое стихотвореніе моего

Библиотека "Руниверс"

сочиненія. которое покажетъ вамъ, что мое любимое мѣсто—у камелька. Если вы найдете его достойнымъ такой чести—пожалуйста прочитайте его на одномъ изъ вашихъ великопостныхъ вечеровъ, чтобы доказать обществу. къ которому я принадлежу, что я не забылъ о возложенныхъ на меня обязанностяхъ.

А такъ какъ я посвящаю это произведеніе вамъ, любезный батюшка. то умоляю васъ. поправляя его, не щадите самолюбія поэта. Я пишу мало стиховъ съ тѣхъ поръ, какъ изучаю Данте и Петрарку. Вмѣстѣ съ ними я то спускаюсь въ адъ, то блаженствую въ раю.

Итальянская литература даетъ совершенно новое направленіе моимъ мыслямъ. Я нахожу въ ней все новыя красоты. Я уже свободно говорю по итальянски и могу поддерживать любой разговоръ.

У насъ было уже пять спектаклей, и всѣ сошли прекрасно. Знаменитая Давидъ покорила римскую публику. Но музыка здѣсь плохая, и кромѣ оперъ Россини ничего не хочется ничего слушать. Въ Италіи есть обычай въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ ставить одну и ту же пьесу, такъ что приходится по нѣскольку разъ смотрѣть одно и то же. Итальянская знать ведетъ удивительно замкнутый образъ жизни. Одинъ герцогъ Торлонія даетъ вечера, на которыхъ рѣдко бываетъ весело.

Дмитрій выздоровѣлъ и пріѣхалъ ко мнѣ въ Римъ. Боюсь, какъ бы бездѣлье и сонливость, къ которой онъ очень расположенъ. не заглушили его способность къ труду.

Молодой Горчаковъ назначенъ первымъ секретаремъ посольства въ Лондонъ; вы вѣроятно знаете объ этомъ, такъ какъ его отецъ въ Москвѣ.

Говорятъ, что у молодого человѣка воспаленіе легкихъ и что врачи приговорили его къ смерти (но это между нами, любезный батюшка).

Мишель написалъ мнѣ о новомъ назначеніи Поля. Я не знаю, радоваться или жалѣть объ этомъ! Все таки я предполагаю, что ему будетъ пріятнѣе служить здѣсь, чѣмъ въ Бессарабіи—дай то Богъ!

Я очень доволенъ своими сослуживцами. Князь Гагаринъ—чудный человѣкъ, также какъ и графъ Касаковскій.

Библиотека "Руниверс"

На дняхъ мы посылаемъ фельдъегеря. и онъ доставитъ вамъ это письмо. Дай Богъ, чтобы оно застало васъ всѣхъ здоровыми. чтобы Господь исполнилъ пламенное желаніе сына, величайшее счастье котораго составляютъ родители. Желаю вамъ начать новый годъ радостно. спокойно и во всѣхъ отношеніяхъ счастливо.

Считаю своимъ долгомъ просить васъ, дорогой батюшка, сдѣлайте милость, помогите нашей нянѣ Катеринѣ. Кажется, ея мужъ долго не протянетъ, мы такъ обязаны ей за ея нѣжный уходъ въ дѣтствѣ, что теперь нужно и намъ войти въ ея положеніе. поэтому умоляю васъ. окажите ей знаки вниманія, и этимъ отплатите ей за услуги. когда то оказанные ею нашей семьѣ.

Въ Ватиканѣ одинъ ученый, по имени Мей, открылъ новое сочиненіе Цицерона о республикѣ!!

Современникамъ писателя было знакомо это произведеніе, они не разъ упоминали о немъ, но намъ оно было совершенно неизвѣстно до сихъ поръ.

Просматривая рукописи Ватиканской библіотеки. Мей нашелъ пергаментъ, на которомъ остались едва замѣтные, почти стертые слѣды словъ, написанныхъ когда-го, а сверху было написано какое-то другое богословское сочиненіе. Мей списалъ древнюю надпись и оказалось, что это новое, неизвѣстное сочиненіе Цицерона.

Сегодняшній день. напоминаетъ мнѣ о священной обязанности, которую я привыкъ выполнять, и вы не повѣрите, какъ я страдаю оттого, что теперь приходится отказаться отъ этого. Это происходитъ потому, что здѣсь нѣтъ ни православной церкви, ни священника и нужно сдѣлаться католикомъ для того, чтобы выполнить религіозный долгъ. Сдѣлаться католикомъ!!??

Милліонъ разъ извиняюсь передъ де-Бравура. Я проѣзжалъ черезъ Болонью *какъ курьеръ*, и положительно не имѣлъ возможности передать по адресамъ пакеты, о которыхъ онъ меня просилъ. Я берегу ихъ у себя, и прошу де-Бравура не безпокоиться за ихъ сохранность цѣлость.

Передайте княгинѣ Куракиной увѣренія въ глубочайшемъ уваженіи и искреннемъ чувствѣ привязанности, которыя питаетъ къ ней ея

Библиотека "Руниверс"

любимецъ. Чѣмъ старше онъ становится, тѣмъ болѣе онъ гордится этимъ званіемъ. хотя онъ еще не вполнѣ дорось до того, чтобы какъ слѣдуетъ оцѣнить прекрасныя свойства достойнѣйшаго друга и утѣшителя его отца.

„Въ цѣлой Россіи сегодня Рождество, а у Демидова будетъ *точило* и комедь! Это для того, что между вашимъ и нашимъ сегодняшнимъ днемъ около трехъ тысячъ верстъ разстоянія.—Но, я не разсуждаю далѣе“.

Засвидѣтельствуйте мое почтеніе князю Жоржу. Крѣпко цѣлую Александра.

„Я хотя и въ Римѣ, и восхищаюсь Аполлономъ Бельведерскимъ, но не отказался бы побывать въ его медвѣжьей шубѣ. У насъ морозъ трескучій![1]) Обнимаю отъ всей души Антонину и Петра. Кланяюсь Лизаветѣ Ивановнѣ, Пашетѣ. Грушѣ (я надѣюсь, что онѣ не разсердятся за сіе сокращеніе) и всему домашнему причту и глаголу“.

Дорогая матушка и милая тетушка, нѣжно и почтительно цѣлую имъ ручки и прошу принять особыя поздравленія съ Новымъ годомъ и пожеланія счастья, что и дѣлаю отъ всего сердца.

Прощайте, дорогой батюшка. Молю Бога о томъ, чтобы вы были спокойны, а также—и довольны мной. Я совершенно здоровъ и буду счастливъ, когда узнаю, что у васъ все благополучно. Затѣмъ кончаю это письмо, и цѣлуя вамъ руки, прошу родительскаго благословенія.

Вашъ покорный и преданный вамъ

сынъ Дмитрій.

Передайте мое почтеніе Вельяминовой и всей ея семьѣ.

„Катѣ, Терентьичу, супругѣ его и бабинькѣ кланяюсь“.

Каминъ.

Nessun maggior dolore.
che ricordarsi del tempo felice
Nella miséria.

Отцу моему.

Люблю въ ненастье у Камина
Задумчиво, друзья, сидѣть.
Люблю, когда въ душѣ кручина,
На бѣглый огонекъ смотрѣть.
И съ Тибра береговъ кичливыхъ,

---

[1]) Т. е. четыре градуса холода.

Библиотека "Руниверс"

Въ порывахъ думъ нетерпѣливыхъ
Летѣть на родину порой.
Межъ тѣмъ какъ искры, исчезая,
Въ дыму прозрачномъ умирая,
Шлютъ вѣждамъ сонъ, душѣ покой.

Что чувствую тогда—не знаю:
Какъ между небомъ и землей,
Какъ въ люлькѣ дѣтище, вкушаю
Забвенье тихою струей.
На крыльяхъ памяти носимый,
Въ какой то край необозримый,
Все въ даль лечу.... Каминъ потухъ.
Минута!... и каминъ пылаетъ,
Блеститъ и снова угасаетъ,
И снова взволновался духъ!

Уже надъ Римскими холмами
Не видно золотыхъ лучей.
Стоятъ какъ призраки рядами
Останки храмовъ, Колизей.
Небесъ для всѣхъ одни законы.
Исчезли сильныхъ легіоны.
Въ туманѣ тысячей вѣковъ,
Народъ терпѣлъ, цари карали,
И до боговъ возвысясь, пали....
Здѣсь ихъ развалины гробовъ.

Повсюду тишина ночная.
Тамъ Тибръ и ропщетъ, и бѣжитъ,
И слава Римлянъ, возсѣдая
Мнѣ о прошедшемъ..... молчитъ.
Я слышу—отдаленны тѣни
Бѣгутъ толпою въ мрачны сѣни
И тихій внемлю разговоръ:
„Въ свободѣ здѣсь, въ цѣпяхъ тамъ рабства,
„За царствами погибнутъ царства.
„Судьбы то вѣчный приговоръ.*)

*) Эта строфа перечеркнута карандашемъ.

Библиотека "Руниверс"

Что жъ слава, что вѣнецъ въ семъ мірѣ.
Коль съ ними гибнетъ человѣкъ?
Гдѣ польза въ томъ, что Бардъ на лирѣ
Прославитъ людямъ славный вѣкъ?
Съ начала міра жребій розданъ.
Въ немъ человѣкъ для смерти созданъ.
Ея не замедлимъ приходъ.
Царя достигнетъ на престолѣ,
Раба освободитъ въ неволѣ,
Встревожитъ рѣзвый хороводъ.

О счастливъ тотъ, кому судьбою
Дана подруга въ жизни сей,
Кто съ ней бредетъ рука съ рукою,
Тому вся жизнь нить ясныхъ дней.
Но жаль того, кто съ ней въ разлукѣ,
Кто, бредя у Камина въ скукѣ,
Ждетъ вѣсти трепетной душой,
Кого ничто не развлекаетъ
И все кому напоминаетъ,
Что онъ не въ хижинѣ родной.

Блаженъ! но съ словомъ симъ, пылая,
Каминъ мой уголъ освѣтилъ,
Блеснула рамка золотая.
Родитель, въ ней твой образъ былъ.
Я съ нимъ Поэта вспоминаю,
Встаю, огонь мой заливаю,
Смущенный мыслью наконецъ:
Боговъ неравны награжденья,
Тебѣ досуга наслажденья,
Ему безсмертье и вѣнецъ!—

Римъ, 9/12 Февраля 1823 г.

Съ живѣйшей радостью получилъ я, любезный батюшка, ваше письмо отъ 4-го Декабря. отвѣтъ на мое, написанное по возвращеніи изъ Неаполя въ Римъ. Удивляюсь, какъ неисправно были доставлены вамъ мои письма изъ Турина и Флоренціи, но такъ какъ, благодаря громадному разстоянію, никакая провѣрка невозможна. я радуюсь хоть тому, что они не пропали совсѣмъ.

Библиотека "Руниверс"

Ваше послѣднее письмо было въ дорогѣ почти два мѣсяца, и я приписываю такую непріятную задержку только тому, что не было оказіи, чтобы отправить ихъ.

Извѣстія о нашей семьѣ безконечно радуютъ меня, особенно послѣ великихъ и тяжкихъ потерь, которыя выпали на нашу долю, и которыя мы переносили съ мужествомъ, посланнымъ намъ Богомъ вмѣстѣ съ несчастьемъ.

Такъ какъ описаніе моего путешествія удостоилось вашей похвалы, я приложу всѣ усилія, чтобы описать послѣднюю недѣлю, которая прошла такъ необычно для меня и шумно для всѣхъ остальныхъ, что вполнѣ заслуживаетъ подробнаго описанія.

*

„Римскій карнавалъ не праздникъ, который устраиваютъ для народа, а праздникъ, который даетъ самъ народъ.“

Гете.

Мало любоваться Аполлономъ Бельведерскимъ или прогуляться въ термахъ Тита; мало присутствовать при прекраснѣйшей религіозной процессіи или любоваться луною среди развалинъ огромного Колизея,—нужно видѣть римскій карнавалъ, дни, когда всѣ дурачатся, всѣ бѣгаютъ, маскируются, суетятся. Въ это время Римъ имѣетъ видъ настоящей республики. Присутствіе его Главы становится совершенно незамѣтнымъ, и важный римлянинъ съ озабоченнымъ выраженіемъ лица, въ теченіе года занятый или Небомъ или своими дѣлами, на время забываетъ и свои занятія, и своего Бога.

Никто не вмѣшивается въ народное веселье, но само веселье не совсѣмъ обычно.

Нѣтъ ни дикихъ криковъ, ни необузданныхъ выходокъ, вся радость—въ шуткѣ, въ умственномъ возбужденіи. Послѣдній простолюдинъ старается острить, по мѣрѣ силъ создаетъ характеръ надѣтой маски; дѣлается то непристойнымъ, то забавнымъ, то смѣшнымъ, но никогда не бываетъ скучнымъ. Самая застѣнчивая женщина становится бѣсенкомъ, надѣвая маску, и наконецъ, какъ говоритъ Гете, все, кромѣ убійства, разрѣшается въ эти дни всеобщаго сумасбродства. Общество ждетъ наступленія этихъ дней съ такимъ же нетерпѣніемъ, какъ и народъ, а дѣти видятъ ихъ во снѣ за мѣсяцъ впередъ.

Библиотека "Руниверс"

Правительство явно принимаетъ серьезное участіе во всемъ этомъ. О наступленіи карнавала объявляется наканунѣ; толпа людей, наряженныхъ въ ливреи, верхомъ разъѣзжаетъ по городу; каждый держитъ въ одной рукѣ знамя римскаго сенатора, украшенное его гербами, а въ другой рожокъ, звукъ котораго возвѣщаетъ начало конскихъ состязаній, такъ называемыхъ barbari. Такое начало уже подготовляетъ народъ, онъ радъ сбросить съ себя ярмо, которое носитъ цѣлый годъ.

Обычай итальянцевъ забавляться конскимъ бѣгомъ теряетъ начало въ глубокой древности. Сначала устраивались облавы на свиней, потомъ между двумя рядами зрителей гоняли евреевъ, наконецъ устроили конскія бѣга, и во избѣжаніе непріятностей стали употреблять для этой цѣли лошадей, нанятыхъ за извѣстную плату у римскаго сената. Такимъ образомъ каждый годъ на масляницѣ нужно отправляться въ Капитолій и тамъ, упавши ницъ передъ римскимъ сенатомъ (состоящимъ изъ одного единственнаго сенатора), умолять, чтобы онъ далъ надлежащее разрѣшеніе, предлагая за это выкупъ въ видѣ знаковъ почтенія и уваженія. Въ старину знатнѣйшіе римскіе вельможи держали особыхъ лошадей для бѣговъ, теперь этотъ обычай перешелъ къ простому народу.

Корсо единственное мѣсто въ городѣ, гдѣ празднуется карналъ. Эта улица начинается отъ площади, украшенной великолѣпнымъ обелискомъ, на самомъ краю города, и тянется вплоть до Венеціанскаго Дворца. Это самая лучшая и самая чистая улица въ Римѣ. Она совсѣмъ не широка: экипажи съ трудомъ помѣстятся на ней въ три ряда.

Но ее обрамляютъ самые лучшіе дворцы, а прекрасная колонна Антонина стоитъ на площади, образуемой этой улицей. Окна, роскошно убранныя развѣвающимися по вѣтру шелковыми матеріями яркихъ цвѣтовъ, объявляютъ о началѣ всеобщаго упоенія, стѣны украшены масками, а въ лавкахъ выставлены костюмы; балконы полны народа, а на тротуарахъ, на возвышеніи, во всю длину улицы, въ два ряда поставлены скамейки и стулья—такъ блестяще открывается это чудное зрѣлище.

Сенаторъ Рима открываетъ Карнавалъ. Онъ проѣзжаетъ вдоль Корсо въ парадной коляскѣ, съ блестящей свитой позади. Затѣмъ вскорѣ начинается шествіе! Слышны звуки музыки, и экипажи въ два ряда устанавливаются на Корсо. Тогда то сюда устремляется весь го-

Библиотека "Руниверс"

родъ и всѣ. большіе и малые, надѣваютъ маски. Вотъ какой то ученый несетъ околесную, подъ маской волка кто-то воетъ, съ одной стороны болтаетъ женщина, а съ другой отплясываетъ шутъ, и вы должны удивляться, если вами не завладѣетъ толпа клоуновъ и гримасами, и голосами индѣйскихъ пѣтуховъ не напомнитъ вамъ о томъ, что теперь не время для размышленій и заботъ.

Между тѣмъ можно видѣть лучшіе костюмы на катающихся въ современныхъ экипажахъ или древнихъ колесницахъ съ пассажирами въ красивыхъ маскахъ.

Мало по малу толпа растетъ, и шумъ усиливается. Женщины всѣхъ сословій занимаютъ скамейки и стулья. Кучера и продавцы кричатъ: avanti! avanti! luoghi! confetti! Съ трудомъ можно двигаться. Заговариваютъ другъ съ другомъ, толкаются, скачутъ, кричатъ, нападаютъ, и одинъ и тотъ же предметъ ни на одно мгновеніе не останавливается у васъ передъ глазами.

Но верхъ безпорядка вносятъ конфетти. Никто не застрахованъ отъ нихъ, и нерѣдко встрѣтишь подбитый глазъ.

Дождь конфетти падаетъ какъ на принцевъ крови, такъ и на простыхъ смертныхъ, никому нѣтъ пощады и горе женщинѣ, зазѣвавшейся у балкона, гдѣ сидятъ ея поклонники! Конфетти падаютъ какъ снѣгъ, подгоняемый вѣтромъ въ мятель. Какъ только война загорѣлась, она становится всеобщей. Слуги защищаютъ господъ, мужья—женъ, женщины—дѣтей; каждый дѣлаетъ это отъ души, потому что всѣ находятся въ одинаковомъ положеніи, и нужно отдать справедливость итальянцамъ:—самыя хорошенькія женщины смотрятъ на дождь конфетти какъ на должную дань своей красотѣ; самыя безобразныя—какъ на одолженіе со стороны тѣхъ, кто дѣлаетъ, а остальные, увы! какъ на неизбѣжное зло.

Тѣмъ временемъ остальныя улицы города пустынны. На развалинахъ нѣтъ ни души.

Чудная погода каждый годъ благопріятствуетъ успѣху Карнавала, всѣмъ нравится мягкій вѣтерокъ. Солнечные лучи освѣщаютъ милыя женскія лица. Не увидишь тучки ни на небѣ, ни у нихъ на лбу, а спокойствіе въ природѣ составляетъ странную противоположность съ судорожнымъ весельемъ людей! Не можетъ быть болѣе изящнаго праздника!

Библиотека "Руниверс"

Римская полиція самая удивительная вещь на свѣтѣ. Она ни груба, ни податлива, но все происходитъ въ порядкѣ. достойномъ изумленія, прямо военная дисциплина.

Во время карнавала не бываетъ ни одного несчастія, и даже ссоры крайне рѣдки.

Къ Ave Maria, т. е. къ пяти часамъ, дневныя развлеченія кончаются, начинается перерывъ передъ конскими состязаніями. Нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ объявляютъ о началѣ знаменитаго зрѣлища. Тогда, будто чудомъ, въ одно мгновеніе экипажи скрываются: толпа овладѣваетъ всей улицей. Еще пушечный выстрѣлъ, и толпа раступается, оставляя на мостовой пустое пространство, шириною въ десять шаговъ.

Съ трудомъ можно окинуть глазомъ Корсо, длиною почти въ двѣ версты. Когда мѣсто для состязаній очистилось, по немъ проносится въ галопъ отрядъ кавалеріи. Это сигналъ для выступленія barbari.

На площадь выводятъ лошадей мелкой и дикой породы, ихъ раздражаютъ и понукаютъ всѣми способами, вплоть до привязыванія къ тѣлу шариковъ, усѣянныхъ остріями, которыя раздражаютъ ихъ во время бѣга.

Ихъ окружаетъ громадный амфитеатръ, полный народа.

Ноздри у нихъ раздуваются, онѣ дрожатъ отъ нетерпѣнія, становятся дыбы, ржутъ и стараются раньше времени вырваться изъ рукъ конюховъ, которые крѣпко держатъ ихъ. Наконецъ дается сигналъ.— Народъ шумитъ, торопится и испуганныя лошади срываются съ мѣста такъ, что искры летятъ изъ подъ копытъ. Съ изумительной быстротой онѣ проносятся по Корсо. Свободныя, никѣмъ не управляемыя, ничѣмъ не сдерживаемыя, кромѣ народа, мѣшающаго имъ потерять вѣрное направленіе, черезъ 3 минуты онѣ уже на другомъ концѣ Корсо.

Тамъ есть маленькая уличка, гдѣ ихъ хватаютъ ожидающіе ихъ тамъ хозяева. Бываетъ, что лошади падаютъ послѣ такого бѣга. Такъ велико ихъ усердіе.

Какъ только лошади промчались, толпа снова запруживаетъ всю улицу. Множество мущинъ и женщинъ, въ маскахъ, разбредается по

Библиотека "Руниверс"

сосѣднимъ улицамъ, и затѣмъ, по всему Риму. Тамъ происходятъ самыя смѣшныя и самыя занимательныя сцены, все можно сказать и всего наслушаться; трудно вообразить себѣ, что только творится.

Скажу только, что Корсо положительно дѣлается домомъ сумасшедшихъ: какъ будто бы выпустили на свободу не одну тысячу умалишенныхъ. Городъ находится въ ихъ рукахъ, и сколько хорошенькихъ итальянокъ, забывая о своихъ костюмахъ вакханокъ, по привычкѣ набожно преклоняютъ колѣна передъ Мадонной-заступницей!

Такъ проходитъ карнавалъ въ Римѣ. Одно и тоже повторяется каждый день, кромѣ пятницы, когда отмѣняются всѣ свѣтскіе праздники, и послѣдняго дня масляницы, предназначеннаго для moccoli. Этотъ обычай заключается въ томъ, что всѣ зажигаютъ свѣчи, и каждый имѣетъ право потушить свѣчу у сосѣда. Внутренность домовъ, окна, балконы, вся цѣлая улица—все сразу освѣщается. Начинается всеобщее смятеніе.

Каждый можетъ войти, куда ему вздумается и потушить все, что горитъ.

Кареты и коляски, наполненныя людьми и свѣчами, какъ живые факелы разъѣзжаютъ по городу, а экипажъ, не имѣющій moccoli, освистывается тысячью голосовъ.

Но самое удивительное въ этомъ обычаѣ, это крикъ, сопровождающій странное торжество: вмѣсто „тушить“ кричатъ „убивать“—amazzare! Ночь, факелы, состязаніе массы людей, бросающихся другъ на друга, маски, наконецъ это ужасное слово, съ которымъ сынъ обращается къ отцу, мужъ къ женѣ, которое наконецъ звучитъ въ устахъ людей менѣе добродѣтельныхъ—все это способно ошеломить зрителя, незнакомаго съ причудами римлянъ.

Общественнымъ маскарадомъ въ театрѣ Аліберти, такъ называемымъ festino, заканчивается шумное масленичное веселье. Всѣ разстаются со словами: удивительный народъ въ Римѣ.

Унылая тишина водворяется какъ на Корсо, такъ и въ самыхъ отдаленныхъ кварталахъ.

На другой день опять будутъ зажигать свѣчи только передъ изображеніями Бога, святой Дѣвы Маріи и Святыхъ.

Библиотека "Руниверс"

Приблизительно такъ, дорогой мой батюшка, проходитъ римскій карнавалъ. Нужно хорошо знать языкъ, для того чтобы отважиться на подобное описаніе.

Такой разсказъ требуетъ легкости изложенія и тонкихъ, остроумныхъ размышленій. Но я руководствовался пословицей: „дѣлаютъ что могутъ, а не что хотятъ“: а моей главной цѣлью было желаніе доставить вамъ удовольствіе.

По случаю церковнаго праздника на масляницѣ былъ у насъ двухдневный отдыхъ. Этимъ перерывомъ воспользовались, чтобы отслужить заупокойную обѣдню въ память Кановы. Церковь была затянута черной матеріей и украшена его произведеніями. Прекрасный духовный концертъ долженъ былъ растрогать чувствительныя души молящихся, и заставить ихъ пожалѣть о потерѣ такого художника. Давидъ пропѣла молитвы, слишкомъ напомнившія намъ сцену, а потому пѣніе ея и не произвело на насъ должнаго впечатлѣнія. Теперь недѣля удовольствій кончилась, и мы будемъ смотрѣть великопостные обряды. Говорятъ, что для римскаго населенія это второй карнавалъ—религіозный.

Въ теченіе мѣсяца не прекращаются ни общественные, и частные балы. Но хорошая погода больше располагаетъ къ прогулкамъ, чѣмъ къ какимъ нибуь другимъ развлеченіямъ. Деревья начинаютъ цвѣсти, а въ поляхъ появилось множество фіалокъ. О, какъ вамъ было бы полезно пожить теперь въ Римѣ, дорогой батюшка!

Человѣкъ положительно возрождается подъ благодатнымъ небомъ Италіи, а вдыхая ея чудный воздухъ, чувствуешь большое наслажденіе. Русская природа до такой степени печальна, что убиваетъ всѣ порывы ума и сердца. Взоръ встрѣчаетъ лишь разбросанныя по необъятной равнинѣ деревни, жители которыхъ не имѣютъ ни воли, ни желаній; иногда попадется желтое деревцо одиноко гибнущее въ открытой степи, или однообразныя поля ржи, зрѣющей подъ безцвѣтными небесами. Ужасно то, что Россія нравится только тѣмъ, кто не жилъ за границей. Она кажется мѣстомъ, предназначеннымъ для кочевой жизни дикихъ народовъ; можно сказать, что и лошади потому бѣгаютъ у насъ съ изумительной быстротой, что чувствуютъ себя какъ бы на свободѣ.

Римъ въ одно и то же время и большой городъ, и обширная деревня. Здѣсь не нужно, какъ у насъ, строить плановъ для путешествія для того, чтобы любоваться природой. Вы всегда на лонѣ ея.

Библиотека "Руниверс"

Постъ посвящается здѣсь поѣздкамъ. Осматриваютъ памятники старины, и неудивительно, что такой климатъ породилъ римлянъ—людей, столь непохожихъ на другихъ.

Упрекаю себя въ томъ, что до сихъ поръ ничего не сказалъ вамъ о Ватиканѣ, огромномъ зданіи, примыкающемъ къ храму Св. Петра, и я очень жалѣю, что это такъ, потому что мнѣ хотѣлось бы, чтобы великолѣпная базилика одна возвышалась среди строгой колоннады, чтобы глазъ не встрѣчалъ ни одного предмета, отвлекающаго отъ чуднаго зрѣлища, и чтобы только небо служило ему фономъ. Въ Ватиканѣ мало картинъ. Это не роскошная галлерея, вродѣ нашего Эрмитажа, гдѣ всѣ стѣны покрыты картинами всевозможныхъ школъ и всякой величины, но зато тамъ находится Преображеніе кисти Рафаэля, а вѣдь это первая картина въ мірѣ. Остальныя—Гвидо, Пуссэна, Микеля Анджело. Нѣкоторыя изъ нихъ изображаютъ страданія святыхъ, напр. Святого Эразма, у котораго вытягиваютъ внутренности съ помощью особой рукоятки, и, признаюсь, что такія зрѣлища настолько разстраиваютъ воображеніе, что зритель не въ силахъ любоваться прекраснымъ исполненіемъ картины. На мой взглядъ, самое страшное изображеніе ласкаетъ глазъ, производитъ впечатлѣніе на душу только тогда, когда оно въ тоже время красиво и благородно, но когда обыденное изображеніе въ то же время ужасно, впечатлѣніе настолько же отвратительно, насколько страшенъ сюжетъ.

Вотъ группа Лаокоона и Аполлонъ Бельведерскій—дѣйствительно прекрасныя произведенія древняго искусства. Я не видѣлъ ничего равнаго по красотѣ послѣднему. Совершенны и положеніе тѣла, и благородное выраженіе лица.

Глядя на эту статую, ни на минуту не забываешь, что въ ней нѣтъ ни одного недостатка. Нужно признаться, что древніе имѣли величественое представленіе о своихъ богахъ, по поводу чего Шиллеръ въ одномъ изъ своихъ самыхъ лучшихъ, но въ то же самое время самыхъ нечестивыхъ произведеній сказалъ, что „до тѣхъ поръ, пока боги были доступнѣе людямъ, люди были больше похожи на боговъ“.

Въ Ватиканѣ есть три статуи Кановы, и по моему два гладіатора—это лучшее изъ всѣхъ произведеній, созданныхъ рѣзцомъ великаго художника, возродившаго ваяніе. Нѣсколько русскихъ молодыхъ людей, живущихъ на средства Двора, очень успѣшно изучаютъ здѣсь искусство. У Гольберга замѣчательный талантъ. Онъ такъ хорошо сдѣлалъ

Библиотека "Руниверс"

бюстъ Италинскаго, что лучшаго желать нельзя, онъ заслужилъ величайшей похвалы.

Изъ живописцевъ очень талантливы Сазоновъ, Баленъ и Щедринъ, они съ большой пользой проводятъ положенные пять лѣтъ въ Римѣ.

Нѣсколькихъ дней мало для изученія всѣхъ сокровищъ Ватикана. Мраморныя произведенія всѣхъ родовъ и разнаго достоинства наполняютъ громадное зданіе, и если уничтожить всѣ его богатства, оно само по себѣ все таки останется прекраснымъ произведеніемъ искусства. Многія комнаты, какъ напр., комнаты Лаокоона и Кановы, построены спеціально для помѣщающихся въ нихъ статуй, и слѣдовательно, статуи поставлены въ самомъ выгодномъ освѣщеніи.

Тамъ находятся ложи Рафаэля, украшенныя живописью подъ руководствомъ великаго художника, а нѣсколько вещей написаны имъ самимъ. Какъ то разъ я былъ тамъ, какъ вдругъ увидѣлъ въ окно, что снѣгъ крупными хлопьями падаетъ на дворъ Ватикана.

Я чувствую себя, слава Богу, прекрасно, и учусь постоянно, потому что здѣсь можно пріобрѣсти гораздо больше знаній на прогулкѣ, чѣмъ сидя дома съ книгой въ рукахъ. Мои доходы не позволяютъ мнѣ много тратить, но я нашелъ выходъ изъ этого затрудненія, обязанъ только самому себѣ и отлично наладилъ свое хозяйство; теперь я нисколько не жалѣю о томъ, что многоуважаемый начальникъ отказался пріютить меня въ своемъ громадномъ дворцѣ.

Я былъ бы совершенно счастливъ, если бы ни одиночество, потому что когда въ голову приходятъ новыя мысли, а сердце полно разными чувствами, человѣку хочется съ кѣмъ нибудь подѣлиться избыткомъ ихъ. Изъ какого матеріала вы насъ создали, дорогой батюшка? Мнѣ кажется, изъ иного, чѣмъ всѣ остальные люди.

Здѣсь, въ Римѣ, подъ прекраснымъ небомъ Италіи, мнѣ суждено болѣть тоской по родинѣ, а когда бываешь растроганъ чѣмъ нибудь, тогда то и чувствуешь, чего тебѣ недостаетъ.

Воспоминаніе сдѣлалось для меня лучшимъ другомъ, оно стало источникомъ величайшихъ наслажденій. Развѣ работа памяти не похожа на взглядъ, брошенный съ высокой горы на пережитыя жизненныя невзгоды и радости? Радость, которую мы испытываетъ, преодолѣвъ

Библиотека "Руниверс"

первыя и горечь, которую чувствуемъ, сознавая, что не можемъ больше упиться другими, вмѣстѣ съ гордымъ сознаніемъ, что вы все же пили отъ чаши наслажденій, все это вмѣстѣ взятое и составляемъ чудодѣйственную силу воспоминанія, этой единственной жизненной школы, потому что опытъ окрыленъ воспоминаніемъ. Только тогда безграничный горизонтъ развертывается у нашихъ ногъ.

Приходится плыть по морю, усѣянному подводными камнями и чреватому бурями, а надъ головой, въ ожиданіи новыхъ жертвъ, растилаются темныя небеса—но для опытнаго человѣка такое путешествіе напоминаетъ мирную хижину, гдѣ онъ позналъ любовь, оставивъ свой челнъ у тихой пристани; пропасть, въ которую было такъ легко упасть, становится въ нашихъ глазахъ мирнымъ источникомъ, и весело смотрѣть на него, и растроганный путникъ больше любуется прошлымъ, чѣмъ опасается за будущее, таящее въ себѣ новыя бури и еще неизвѣданныя радости.

Въ заключеніе, любезный батюшка, вотъ вамъ и поэзія и проза, и веселое, и грустное.

Будьте моимъ судьей, потому что никто не сдѣлаетъ этого лучше васъ. Я очень хотѣлъ бы обладать волшебнымъ кольцомъ—невидимкой, чтобы незримо присутствовать, когда вы будете читать мое письмо. Увы! Къ сожалѣнію, я только на бумагѣ могу выразить вамъ всю горячность моихъ чувствъ.

Цѣлую Матушку, Тетушку, Антонину, Петра, Александра. Передайте мое почтеніе княгинѣ Куракиной и привѣтъ всѣмъ друзьямъ нашего дома. Цѣлую няню Катерину.

Прощайте, дорогой батюшка. Будьте Богомъ хранимы, на радость вашимъ дѣтямъ, и до сохранитъ ихъ Господь вашими молитвами. Цѣлую ваши ручьки и остаюсь вашъ на вѣки покорный сынъ

Митухинъ.

Земно кланяюсь Вельяминовой.

Римъ, 25 Августа н. с. 1823 г.

Меня дѣйствительно пугаетъ, дорогой батюшка, громадный промежутокъ времени, отдѣляющій мое послѣднее письмо отъ этого, кото-

Библиотека "Руниверс"

рое я пошлю вамъ сегодня. Представьте себѣ, что прошло больше четырехъ мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ, какъ къ намъ присылали послѣдняго курьера, потому что только такимъ путемъ я получаю извѣстія отъ васъ. Настоящее письмо пишу на спѣхъ, потому что долженъ отправить его съ австрійскимъ курьеромъ, поэтому напишу только самое главное.

Нужно сознаться, что дипломатическое поприще началось для меня необычными событіями.

Едва успѣлъ я пристать къ Константинопольскому берегу, какъ во владѣніяхъ *Султана* разражается возстаніе, рѣшающее судьбу народовъ. Пріѣзжаю въ Римъ: тамъ умираетъ *Папа*. Онъ скончался 8/20 Августа, послѣ двухдневной агоніи. Я не могъ себѣ представить, чтобы о Государѣ жалѣли такъ мало, какъ о Піѣ VII. Народъ не подавалъ ни малѣйшихъ признаковъ сожалѣнія, зато выказалъ большое любопытство.

Правда, Государь, въ высшей степени ослабѣвшій, какъ тѣлесно, такъ и духовно, давно уже умеръ для народа. Кардиналъ Пасса, занялъ пока папскій престолъ. Конечно онъ раздаетъ теперь новыя должности и управляетъ всѣмъ государствомъ. Въ теченіе двухъ дней тѣло папы было выставлено въ его дворцѣ. Квириналѣ, и множество народа ходило взглянуть на бренныя останки перваго владыки католической религіи.

На другой день, ночью, его очень торжественно перенесли въ храмъ святого Петра. Шествіе было чисто военное.

Швейцарцы, въ древнихъ костюмахъ, почетная стража и артиллерія открывали и замыкали шествіе. Ни одно духовное лицо не присутствовало на торжествѣ. Почему? Потому что въ этотъ моментъ Папа считается только свѣтскимъ государемъ. На слѣдующее утро была заупокойная служба, и тѣло Святого Отца было выставлено въ боковой часовнѣ храма Святого Петра такимъ образомъ, что смертный одръ былъ помѣщенъ за рѣшеткой, только ноги покойнаго выступали наружу, въ самый храмъ. Вчера и сегодня народъ съ утра до вечера приходилъ цѣловать его туфли, украшенныя крестомъ.

Болѣзнь и кончина Владыки такъ изсушили его тѣло, что ему на лицо пришлось положить восковую маску. Какъ только онъ скон-

Библиотека "Руниверс"

чался, его внутренности были перенесены въ его приходскую церковь. Конклавъ откроется 2-го Сентября по новому стилю.

Засѣданія будутъ происходить въ Квириналѣ. Поперекъ улицъ, выходящихъ къ этому дворцу, воздвигаются стѣны, поэтому вошедшіе туда кардиналы будутъ отрѣзаны отъ всего міра до тѣхъ поръ, пока не будетъ выбранъ новый Папа. Я подробно опишу это событіе. и при первомъ удобномъ случаѣ пришлю это произведеніе вамъ, любезный батюшка. Я присоединю къ нему свои замѣтки о древностяхъ города Рима. Мы представлялись Папѣ за нѣсколько мѣсяцевъ до его смерти. Онъ принялъ насъ въ кабинетѣ, сидя за письменнымъ столомъ. При нашемъ появленіи онъ сдѣлалъ видъ, что хочетъ встать, сказалъ нѣсколько словъ нашему Посланнику, а намъ протянулъ руку, которую мы и поцѣловали безъ всякихъ церемоній. Черезъ минуту мы вышли. Я видѣлъ почтеннаго Владыку въ Монте Кавалло, когда онъ благословлялъ несмѣтное количество христіанъ, преклонившихъ предъ нимъ колѣна. Но пора поговорить о дѣлѣ, болѣе важномъ для меня.

Я получилъ оба вашихъ письма, одно отъ 1-го Февраля, другое отъ 19 Марта, и не знаю, какъ благодарить васъ за нихъ. Въ послѣднемъ изъ нихъ есть извѣстія, которыхъ я никакъ не ожидалъ, потому что близкая, а можетъ быть, уже состоявшаяся женитьба Поля, крайне удивила меня. Братъ можетъ пожелать только счастья своему брату, и я въ отчаяніи, что не могу лично убѣдиться въ достоинствахъ молодой особы, съ которой онъ вступитъ въ бракъ. Семья Голицыныхъ такъ велика, что трудно разобраться въ ихъ родословной, но нужно ли собирать свѣдѣнія о предкахъ, когда вполнѣ увѣренъ въ достоинствахъ молодой особы, которой предназначено дополнить наше счастье! Меня нисколько не удивляетъ *поспѣшность*, съ которой устроилось это дѣло такъ, какъ княгиня Горчакова и Александръ принимали въ немъ дѣятельное участіе, а принимая во вниманіе характеръ Поля, они поступали правильно, слѣдуя пословицѣ: „куй желѣзо, пока горячо“. Я также прекрасно понимаю любовь моего брата къ скромной молодой особѣ, такъ непохожей на женщинъ большого свѣта, которыхъ Поль всегда сторонился. Наконецъ, дорогой батюшка, не могу скрыть отъ васъ своей радости по поводу того, что наша линія не угаснетъ, и что братъ, въ теченіе десяти лѣтъ терпѣвшій нужду, будетъ обезпеченъ хорошимъ состояніемъ. Дай Богъ, чтобы эта независимость не нарушила его душевнаго покоя. Правда, его доходы не такъ велики, но его бережливость утроитъ ихъ, а свойственная ему умѣренность избавитъ его въ будущемъ отъ бѣдности, которая теперь кончается для него.

Библиотека "Руниверс"

Нужно сказать вамъ объ одномъ печальномъ событіи, дорогой батюшка. Дмитрій опять помѣшался. Признаки его безумія появились въ то же самое время, какъ и въ Вѣнѣ, и носятъ тотъ же характеръ. Онъ бѣгалъ по улицамъ, жаловался на меня, на нашу семью, говорилъ, что пойдетъ жаловаться Папѣ, дѣлалъ другія нелѣпости. Тогда, по совѣту князя Гагарина, намъ пришлось отправить его въ сумасшедшій домъ. Уже два мѣсяца, какъ онъ находится въ такомъ состояніи, а оно всецѣло зависитъ отъ полнокровія, на которое жара дѣйствуетъ такъ. Въ теченіи пяти мѣсяцевъ здѣсь не выпало буквально ни одной капли дождя. Небо какъ въ огнѣ, а воздухъ, которымъ приходится дышать, раскаленъ, какъ въ горнилѣ.

Больницы въ Римѣ переполнены людьми всѣхъ классовъ, заболѣвшими душевнымъ разстройствомъ. Демидовъ, находящійся сейчасъ въ Луккѣ, относится ко мнѣ по дружески; онъ обѣщалъ помочь мнѣ перевезти морскимъ путемъ моего слугу въ Петербургъ, гдѣ сѣверный климатъ вернетъ ему утраченное здоровье. Пока мнѣ прислуживаетъ итальянецъ.

Любезный батюшка, увѣрьте его родныхъ въ томъ, что я ничего не пожалѣю, чтобы по мѣрѣ возможности улучшить состояніе несчастнаго молодого человѣка.

Мое здоровье выноситъ все. Я не чувствовалъ ни малѣйшаго недомоганія съ тѣхъ поръ, какъ пріѣхалъ въ Римъ. Мои служебныя отношенія все тѣ же. Въ душѣ Италинскій хорошо относится ко мнѣ, но никогда этого не высказываетъ. У него тяжелый характеръ. Мои товарищи всячески угождаютъ ему, но что касается меня, я уважаю его возрастъ, заслуги, оказанныя имъ родинѣ, но придерживаюсь другой политики. Два придворныхъ, искушенные въ своемъ дѣлѣ, покончили бы все въ одно мгновеніе. Третій, большей частью, дѣлается или смѣшнымъ, или лишнимъ.

Въ вашемъ послѣднемъ письмѣ, дорогой батюшка, есть вопросъ, на который мнѣ тяжело отвѣчать. Это вопросъ о религіи. Увы! У насъ нѣтъ ни церкви, ни священника, а слѣдовательно, нѣтъ никакой возможности выполнить долгъ христіанина. Я хожу въ католическіе храмы, но не боюсь быть обращеннымъ. Ни одинъ городъ не располагаетъ менѣе къ религіи, и если міръ когда нибудь вернется къ идолопоклонству, то возстаніе начнется здѣсь.

Библиотека "Руниверс"

Мы провели самое печальное лѣто въ мірѣ. Всѣ наши развлеченія ограничились игрой въ *giortra*. Люди и собаки сражались съ буйволами. Разъяренныя животныя подбрасывали на воздухъ то человѣка, то собаку, а зрители были въ восторгѣ, судорожно радовались. Вотъ что называется развлеченіемъ въ *апостольскомъ* государствѣ. Дорогой батюшка, я думаю нѣтъ надобности поручать вамъ няню Катерину. Кончина ея мужа даетъ ей полное право ожидать отъ васъ участія.

Кончаю это письмо со спокойной совѣстью, потому что наконецъ то я прервалъ вынужденное молчаніе. Цѣлую всю семью и новаго камеръ-юнкера.

Шлю братскій привѣтъ Жоржу и всему его семейству, княгинѣ Куракиной, и прошу принять увѣренія въ чувствѣ глубокой признательности за добрую память обо мнѣ. Кланяюсь всѣмъ, кто меня помнитъ. На родинѣ произошло много перемѣнъ, но мы знаемъ объ этомъ только изъ газетъ. Прощайте, любезный батюшка, цѣлую вамъ руку и прошу родительскаго благословенія. Остаюсь всегда покорный и преданный

сынъ Дмитрій.

Римъ, 17/28 Сентября, на слѣдующій день послѣ избранія Льва XII.

Наконецъ то, любезный батюшка, я имѣю возможность написать вамъ. Съ чувствомъ невыразимаго счастья я схватился за перо и спѣшу сообщить вамъ всѣ свои новости.

Я былъ бы радъ исполнить выше желаніе и просто писать, а не сочинять свои письма, но я считаю это совершенно невозможнымъ, потому что безъ сочиненія мои письма не будутъ ни длинными, ни занимательными для васъ. Наоборотъ, я думаю, что моя переписка будетъ когда нибудь дневникомъ, передающимъ мое пребываніе въ Италіи и не будетъ походить похожа на черновики, небрежно набросанные лѣнивой рукой.

Эпоха время моего пребыванія въ Римѣ представляетъ изъ себя громадный интересъ. На престолъ только что вступилъ новый Папа: это Левъ XII. Конклавъ тянулся только 26 дней. 49 Кардиналовъ подали голоса и выборъ палъ на викарнаго Кардинала делла Дженга, римлянина по происхожденію.

Библиотека "Руниверс"

Радость народа, по поводу этого событія трудно поддается описанію. Новому Папѣ 63 года, онъ религіозный человѣхъ съ твердымъ характеромъ. Нельзя себѣ представить всѣхъ интригъ, сопровождавшихъ избраніе новаго Государя, для описанія ихъ потребовались бы цѣлые томы. Къ тому же это вполнѣ естественно при выборномъ, а не наслѣдственномъ правленіи, тѣмъ болѣе въ архіерейской средѣ, которой такъ свойственно коварство, а поэтому я умолкаю. Чтобы быть Папой, нужно было получить большинство 33-хъ голосовъ.

Конклавъ избралъ на свободный престолъ кардинала Североли, бывшаго папскаго посла нунція въ Вѣнѣ, но Австрія не дала *согласія*. Кардиналъ пережилъ тяжелую минуту, когда лишился тіары въ тотъ самый моментъ, когда былъ уже увѣренъ, что она принадлежитъ ему. Вотъ какъ это произошло. Конклавъ былъ въ полномъ составѣ, и было вынуто уже 26 записокъ въ пользу Североли, какъ австрійскій уполномоченный кардиналъ Альбани поднялся со своего мѣста и прервалъ подачу голосовъ. Затѣмъ онъ произнесъ рѣчь, въ которой заявилъ высокому собранію, что Императоръ не согласенъ съ рѣшеніемъ Конклава и по высшимъ соображеніямъ не допуститъ, чтобы папская корона была возложена на голову Кардинала Североли.

Все таки можно было предполагать, что онъ все равно не получилъ бы надлежащаго числа голосовъ, и что число избирательныхъ записокъ возросло до 26 только для того, чтобы напугать Кардинала Альбани и заставить его примѣнить запретное право Австріи. Такое право принадлежитъ только четыремъ католическимъ державамъ: Австріи, Франціи, Испаніи и Португаліи, но каждая изъ нихъ можетъ воспользоваться имъ только одинъ разъ за все время засѣданій Конклава.

Вы имѣете уже нѣкоторое понятіе объ этомъ собраніи, любезный батюшка, такъ какъ въ послѣднемъ письмѣ я писалъ вамъ объ этомъ но сегодня я буду говорить болѣе подробно. Римское Государство— единственное съ выборнымъ Правительствомъ, а поэтому весьма любопытно знать его особености.

*Квиринал*ъ, дворецъ, гдѣ обыкновенно живутъ Папы, выбранъ мѣстомъ для засѣданій Конклава. Въ распоряженіи каждаго Кардинала было по двѣ маленькихъ комнаты, расположенныхъ вдоль двухъ огромныхъ корридоровъ, одного въ верхнемъ, другого въ нижнемъ этажѣ. Въ концѣ этихъ корридоровъ находится большая часовня во

Библиотека "Руниверс"

имя Св. Духа, гдѣ два раза въ день собираются всѣ Кардиналы для тайныхъ выборовъ. Всѣ выходящія къ Квириналу улицы были заграждены стѣнами, а стража удвоена. Никто не могъ приблизиться къ мѣсту, гдѣ происходило избраніе. Каждый Кардиналъ имѣлъ при себѣ двухъ прислужниковъ, *конклавистовъ*. Надежные люди, называемые *dapifero*, въ каретахъ, одѣтые въ ливрею каждаго Кардинала. съ извѣстными обрядами, ежедневно привозили Кардиналамъ обѣдъ и необходимыя имъ вещи. Эта церемонія живо напоминаетъ мнѣ обѣденные котлы янычаровъ, которые носятъ по улицамъ Константинополя съ такой же пышностью, но съ еще большимъ почтеніемъ. *Dapifero* приближались къ такъ называемый ruota, подобію вращающейся башни, устроенной такимъ образомъ, что конклавистъ не входитъ въ общеніе съ принесшимъ вещи; послѣдній, положивъ ихъ на мѣсто, возвращается домой. Ни одна вещь не пропускается въ Конклавъ безъ тщательнаго осмотра. Чтобы разговаривать съ Кардиналами, иностранные послы должны направляться къ той же *ruota*.

Ихъ рѣчь должна быть передана приставленному къ *ruot'*ѣ человѣку. Маршаломъ Конклава былъ назначенъ князь Киджи; это наслѣдственный постъ въ ихъ семьѣ. Пока папскій тронъ свободенъ, онъ имѣетъ право выбивать медали со своими гербами, и вмѣстѣ съ этимъ письмомъ я посылаю вамъ, дорогой батюшка, одну такую серебряную медаль.

Чѣмъ же были заняты въ городѣ во время Конклава? Это было нѣчто маловѣроятное. Писали сатиры, и въ памфлетахъ, дѣйствительно ужасныхъ, не пощадили ни одного Кардинала.

Стыдно смотрѣть, какъ всѣ высмѣивали столповъ церкви и расточали позорную брань людямъ, одному изъ которыхъ они должны были черезъ нѣсколько дней—цѣловать ноги.

Не пощадили самого Святого Духа, и между прочимъ, была сатира, изображающая Его съ тѣломъ, наполовину голубя, наполовину воина. На немъ были ботфорты со шпорами, а въ рукахъ большой кнутъ. Въ такомъ видѣ онъ является къ Кардиналамъ, но вмѣсто того, чтобы вдохновить ихъ своимъ присутствіемъ, онъ забавляется тѣмъ: что бранитъ ихъ и грозитъ имъ своимъ кнутомъ. Поэтому поводу въ голову приходитъ странная мысль. Ни въ одномъ изъ этихъ пасквилей не было упомянуто имя дѣйствительнаго Папы, тогда какъ всѣ остальные Кардиналы служили предметомъ особенныхъ насмѣшекъ. Наконецъ все

Библиотека "Руниверс"

кончено, и люди, считающіе себя умнѣе всѣхъ, ужъ не терзаютъ вашихъ ушей своими остротами. Такъ то самыя святыя вещи становятся здѣсь предметомъ поруганія, а великое событіе развиваетъ дурные нравы.

Обычай требуетъ, чтобы Посланники привѣтствовали Кардиналовъ при входѣ въ Конклавъ и произносили прочувствованныя рѣчи по случаю смерти Папы. Лучше всѣхъ была рѣчь французскаго Посла, Герцога де Лаваль Монморанси.

Такъ какъ всѣ развлеченія въ это время запрещены, то вмѣстѣ съ нетерпѣніемъ узнать о результатахъ выборовъ въ обществѣ и въ народѣ воцарилась скука. По утрамъ и по вечерамъ всѣ отправляются на площадь Квиринала, которая представляетъ изъ себя самое пріятное зрѣлище въ мірѣ. Папскій дворецъ окруженъ Швейцарской гвардіей, одѣтой въ костюмы древнихъ временъ; живописный городъ, съ одной стороны увѣнчанный горами, двѣ знаменитыя статуи Кастора и Полукса, рѣзца Праксителя и Фидія, красивый фонтанъ посреди площади—все это придаетъ особую прелесть этому мѣсту.

Желаніе народа поскорѣе узнать своего новаго князя кладетъ на это событіе особый духовный отпечатокъ, котораго не встрѣтишь нигдѣ въ другомъ мѣстѣ. Каждый вслухъ описываетъ Кардиналовъ, собравшихся на Конклавъ. Одинъ желаетъ такого-то, другой—этого: родственники, друзья и даже слуги кардиналовъ принимаютъ въ этомъ живѣйшее участіе. Всѣ надѣются стать приближенными папскаго престола. Вотъ обстоятельство, достойное психолога! Но что больше всего привлекало вниманіе населенія, такъ это *sfumata*.

Записки, на которыхъ подаются голоса, послѣ каждыхъ утреннихъ и вечернихъ выборовъ сжигаются въ печкѣ. Дымъ выходитъ изъ трубы, вдѣланной въ стѣну, выходящую на площадь Квиринала.

Народъ думаетъ, что Папа избранъ, если не видно sfumat'ы, однажды, заслушавшись барабана, бившаго зорю, никто не замѣтилъ, какъ дымъ поднимался изъ трубы, и въ одно мгновеніе слухъ объ избраніи Папы разнесся по всему городу. На улицахъ поднялась бѣготня, и гласъ народа наугадъ называлъ имя новаго Государя.

Одно изъ большихъ оконъ дворца, выходящихъ на площадь, во время засѣданій Конклава бываетъ заколочено.

Библиотека "Руниверс"

Его открываютъ только тогда, когда Папа дѣйствительно избранъ. Тогда къ открытому окну подходитъ одинъ изъ Кардиналовъ и громкимъ голосомъ объявляетъ объ избраніи новаго Папы. Вотъ образецъ его рѣчи:

„Annuncio vobis gaudium magnum, Papam habemus Eminentissimum ac dissimum Dominum Annibalem reveren della Genga qui sibi imposuit Nomen Leonis XII".

Черезъ четверть часа всѣ думаютъ объ одномъ. Одно и то же имя передается изъ устъ въ уста, всѣхъ занимаетъ одно и то же. Окно совсѣмъ разбирается. Каждый ударъ какъ бы заявляетъ о новой справедливости, милосердіи и славѣ. Имя Льва XII всѣмъ напоминаетъ прекрасный вѣкъ Льва X. Это будетъ, говорятъ, новый покровитель искусствамъ и наукамъ.

Кардиналы тотчасъ же покидаютъ Конклавъ. Папа въ тотъ же день съ большой пышностью отправляется въ храмъ Св. Петра, гдѣ начинается *поклоненіе*. Я никогда не видѣлъ большаго скопленія народа. На всѣхъ лицахъ написана радость, всеобщая, искренняя. Папа ѣхалъ въ большой, старой парадной каретѣ, какія можно еще видѣть на гравюрахъ, изображающихъ въѣздъ короля въ Лувръ или коронованіе Императрицы Елизаветы. Онъ сидѣлъ въ ней на креслѣ, и благословлялъ народъ. Пріѣхавъ къ храму Св. Петра, онъ отправился въ Сикстинскую капеллу, *гдѣ сѣлъ на главный престолъ*. Тогда Кардиналы бросились къ нему и лобызали его ноги, руки и плечи. Оттуда, поднимая кресло высоко надъ толпою, его понесли въ храмъ. Пѣвчіе пѣли гимны, народъ кричалъ, черезъ толпу невозможно было пробраться. Я вмѣстѣ съ дипломатическимъ корпусомъ находился въ самой серединѣ храма и прекрасно видѣлъ всѣ полагающіеся въ этотъ день обряды. Можно ли присутствовать при болѣе величественномъ зрѣлищѣ? Я видѣлъ Владыку всего католическаго міра, которому покланялся народъ въ храмѣ, прекраснѣе и больше котораго нѣтъ на землѣ.

При этомъ во всю развернулась живость чувствъ, свойственная всѣмъ южнымъ народамъ. Римскій народъ держитъ себя очень свободно. Они живутъ скорѣе на улицахъ, чѣмъ въ домахъ, мысли и чувства передаются другъ другу во мгновеніе ока, съ быстротою молніи.

Вотъ, любезный батюшка, добросовѣстный разсказъ о текущихъ событіяхъ. Я разскажу вамъ и о коронованіи Папы въ храмѣ. А теперь

Библиотека "Руниверс"

я вздыхаю о промежуткѣ времени, отдѣляющемъ ваше послѣднее письмо отъ сегодняшняго дня. Я получилъ его 19-го Мая. и съ тѣхъ поръ отъ васъ не было больше извѣстій. Я ничего не знаю о состояніи вашего здоровья и о здоровьи всей семьи, наконецъ не знаю, состоялась ли горячо желанная свадьба Поля.

Здоровье мое до сихъ поръ въ прекрасномъ состояніи. Прошелъ цѣлый годъ съ тѣхъ поръ, какъ я въ первый разъ проѣзжалъ черезъ Римъ по дорогѣ въ Неаполь, и долженъ сознаться, что этотъ годъ принесъ мнѣ больше горя. чѣмъ радости. Занимаясь искусствами и науками, я искалъ только радостей, которыя можетъ дать бездѣятельное созерцаніе. Я забылъ, что можно жить болѣе дѣятельной жизнью.

Оставивъ или потерявъ на время способность мечтать, моя душа утратила безпокойство, свойственное неудовлетвореннымъ желаніямъ и не знающее границъ.

Прошло лѣто, невыносимое въ Римѣ время года. Осенняя прохлада вернула мнѣ силу. энергію и довольство природой. Я возобновилъ свои прогулки; охотно брожу въ окрестностяхъ Капитолія: посѣщаю музеи, гдѣ каждый день нахожу. чѣмъ полюбоваться. Чтобы полюбить Римъ, нужно проникнуться его жизнью. потому что это совсѣмъ особенный городъ, непохожій на другіе. Видѣвшіе Лондонъ. Парижъ, Вѣну и Петербургъ не могутъ по нимъ судить о столицѣ Папской области.

Здѣсь непрестанно говорятъ о наукахъ и искусствахъ; каждый послѣдній простолюдинъ знаетъ лучшія произведенія, посѣщаетъ мастерскія, знакомъ съ художниками, ваятелями, ему извѣстно. чѣмъ кто прославился, онъ знаетъ заслуги Метастаза, поэта, преимущественно народнаго, и наизусть читаетъ Тассо. Главный позоръ Рима—это религія. Здѣсь совсѣмъ не уважаютъ священниковъ, этихъ франтовъ, порхающихъ по всему городу.

Римскія церкви можно считать частью домовъ. Туда входятъ безстрастно, не теряя хладнокровія, проходятъ черезъ нихъ по нѣсколько разъ въ день. чтобы сократить себѣ путь. Ханжество, сквозящее въ рѣчахъ итальянцевъ, особенно женщинъ, часто прикрываетъ собою невѣріе, таящееся въ глубинѣ ихъ сердецъ. Клянутся здѣсь не иначе. какъ именемъ Бога. Пресвятой Дѣвы и Святыхъ. Гдѣ русскій употребилъ бы неприличное словцо, тамъ итальянецъ клянется именемъ Іисуса.

Библиотека "Руниверс"

Зимой къ намъ собирается иностранное общество. Австрійскій посланникъ возобновилъ еженедѣльные пріемы. Мы лишены теперь Демидовскихъ представленій, потому что онъ на нѣсколько лѣтъ поселился во Флоренціи. Графъ Сенъ-При, тотъ самый, съ которымъ вы часто встрѣчались во время вашего путешествія въ Одессу, пріѣхалъ въ Римъ со своимъ младшимъ сыномъ.

Прощайте, дорогой батюшка, до дня коронаціи.

Римъ, 6-го Октября н. с., 1823 года.

Вчера происходило коронованіе Папы. Оно было великолѣпно. Въ храмѣ Св. Петра воздвигли три трона, на которые Папа поочередно садился и принималъ поклоненіе Кардиналовъ и другихъ духовныхъ лицъ. Всякій разъ, какъ онъ долженъ былъ перемѣнить мѣсто, двѣнадцать человѣкъ переносили его въ креслѣ подъ балдахиномъ. Онъ самъ служилъ обѣдню. Папа сидѣлъ на главномъ тронѣ, противъ алтаря, гдѣ исповѣдуются.

Направо и налѣво отъ него расположились Кардиналы, сидя на скамьяхъ, а у ихъ ногъ—по два пажа. Зрѣлище получилось дѣйствительно величественное. При Святомъ Отцѣ находились Кардиналъ Руффо, въ качествѣ главнаго священника, и Конслави—перваго діакона. Евангеліе четали по гречески и по латыни. Вмѣстѣ съ римскимъ духовенствомъ здѣсь были епископы, представители всѣхъ католическихъ странъ.

Послѣ многихъ пѣснопѣній и чтенія самимъ Папой, про себя и вслухъ, въ моментъ посвященія Папа сошелъ съ трона и направился къ алтарю. Пѣніе прекратилось, какъ только онъ поднялъ чашу, духовенство и несмѣтная толпа зрителей—всѣ упали на колѣни. Тогда трубы возвѣстили о совершившемся посвященіи. Невозможно имѣть настоящее представленіе о величіи подобнаго обряда, не зная красотъ храма, въ которомъ онъ совершается. Поэтому, любезный батюшка, я присоединяю сюда подробное описаніе храма Св. Петра, составленное безъ всякаго преувеличенія.

Послѣ посвященія Папа снова занялъ тронъ, туда принесли ему Святыя Тайны и онъ причастился, не вставая съ кресла.

Вся эта церемонія тянулась съ 6 часовъ утра до двухъ часовъ дня. Какъ только обѣдня кончилась, Папа направился въ ложу

Библиотека "Руниверс"

Св. Петра. По пути стояло духовенство и зрители. Тамъ старшина надѣлъ ему на голову тіару, а Папа благословилъ народъ, бросивъ нѣсколько индульгенцій, которыя разрывались на части усердными фанатиками. Во время обѣдни нѣсколько разъ жгли хлопокъ. Этотъ обрядъ сопровождался постановленіемъ, которое когда то читалось греческимъ Императорамъ, а теперь этотъ обычай перешелъ къ Папамъ. *Sic transit gloria mundi.*

Новый Князь началъ свое правленіе съ уменьшенія налоговъ, превышающихъ милліонъ франковъ. Онъ отмѣнилъ нѣкоторыя безполезныя зрѣлища, какъ напримѣръ la girandola и иллюминаціи, и установилъ Государственный Совѣтъ, состоящій изъ шести Кардиналовъ, оставивъ за собой право постояннаго предсѣдательствованія.

Судя по его характеру, можно ожидать счастливаго царствованія, но его немощи не обѣщаютъ ему долгой жизни. Онъ лежалъ въ постели, когда ему объявили объ избраніи, онъ даже отказывался отъ высокаго поста, но уступилъ просьбамъ Святой Коллегіи.

Довольно о Папѣ.

Наше Посольство—въ полномъ составѣ. Бутурлинъ уже цѣлый мѣсяцъ какъ живетъ въ Римѣ. Это богатый молодой человѣкъ, сынъ какого-то ученаго, ловкій, но необыкновенно добрый малый. Мы продолжаемъ каждый день обѣдать у Италинскаго. Нужно хорошо знать этого начальника, чтобы уважать его по заслугамъ. Это добрый, терпѣливый человѣкъ, но со странностями, которыя могутъ не понравиться; но на нихъ не обращаютъ вниманія въ виду его преклоннаго возраста. Признаюсь, что я не былъ доволенъ ни оказаннымъ мнѣ пріемомъ, ни его обращеніемъ со мной въ теченіе долгаго времени.

Я открыто жаловался на него и просилъ Демидова и затѣмъ князя Гагарина помочь мнѣ выйти изъ ложнаго положенія, въ которомъ я очутился.

Италинскій узналъ объ этомъ, и вотъ что отвѣтилъ этимъ господамъ: „Я ничего не имѣю противъ этого юноши, но у него нѣтъ никакого такта: онъ подаетъ руку посланникамъ и кладетъ локти на столъ.“

Что могъ я отвѣтить на такое милое возраженіе? Я видѣлъ, что онъ старался найти предлогъ, чтобы оправдать свое предубѣжденіе

Библиотека "Руниверс"

противъ меня. Между тѣмъ мнѣ приходилось подчиняться обстоятельствамъ, и какъ мнѣ ни было трудно, я пожертвовалъ самолюбіемъ и продолжалъ вести себя по прежнему. Наконецъ время и мое деликатное упорство повидимому обезоружили Италинскаго и все вошло въ свою колею. Теперь я совершенно возстановилъ свое доброе имя. Я скрывалъ все это отъ васъ, дорогой батюшка. Я боялся, что такія извѣстія произведутъ на васъ тяжелое впечатлѣніе, поэтому и скрывалъ отъ васъ свое собственное недовольство.

Присоединяю къ этому письму небольшое, но точное описаніе Римской провинціи, Пантеона и базилики Св. Петра. Я увѣренъ, что вы съ удовольствіемъ прочитаете мое произведеніе, потому что оно написано вдохновенно и правдиво. Вы будете такъ добры, что познакомите съ нимъ княгиню Куракину, мнѣніемъ которой я такъ дорожу, и всѣхъ, кому охота узнать занимающія меня мысли и чувства.

Дмитрій скоро выйдетъ изъ сумасшедшаго дома, но я затрудняюсь, какимъ образомъ переправить его въ Россію. Ему вреденъ климатъ Италіи, а кромѣ того я самъ больше не хочу держать за границей русскихъ крѣпостныхъ. Они доставляютъ только заботы и непріятности.

Изъ Петербурга прямымъ путемъ былъ намъ присланъ фельдегерь Масловъ, но онъ не привезъ мнѣ вѣстей отъ васъ; теперь мы посылаемъ его опять на сѣверъ съ порученіями, среди которыхъ находится и это письмо. Отъ души желаю, дорогой батюшка, чтобы оно застало въ добромъ здоровьи какъ васъ, такъ всю нашу семью, и молю Бога о томъ, чтобы кончилась неизвѣстность, въ которой я нахожусь, не получая отъ васъ писемъ. Тяжело жить въ такой неизвѣстности.

Цѣлую Матушку, Тетушку, Антонину, Пьера, Поля, Александра. Кланяюсь всей домашней челяди, старымъ и древнимъ слугамъ.

Цѣлую также, и дѣлаю это безъ малѣйшаго колебанія или стѣсненія, мою невѣстку, если мой братъ уже женился. Что сказать вамъ самому, дорогой батюшка? Никакія слова не выразятъ того, чѣмъ полно мое сердце всякій разъ, какъ я подумаю о раздѣляющемъ насъ разстояніи и времени, которое еще долго будетъ насъ раздѣлять. Я твердъ въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, вы твердо внушили мнѣ долгъ доброты и сыновнихъ чувствъ, и я считаю себя счастливымъ и спокойнымъ, выполняя назначенное вами.

Библиотека "Руниверс"

Прошу васъ, отгоните отъ себя всѣ печальныя мысли обо мнѣ. Въ общемъ у меня со всѣми хорошія отношенія; у меня нѣтъ враговъ среди моихъ близкихъ, и я не разстаюсь съ философіей, подругой моей юности.

Вотъ способы, которыми я добиваюсь счастья, если не блестящаго, не бросающагося въ глаза другимъ, зато неспособнаго ослѣпить меня самого.

Я такъ освоился съ итальянскимъ языкомъ, что объясняюсь на немъ быстро и легко легкостью. Я усердно занимался итальянскими классиками и въ состояніи понять самыя сложныя стихотворенія. Но я не восторгѣ отъ итальянской поэзіи. У Тассо больше блеска, чѣмъ глубины мыслей и чувствъ, а въ произведеніяхъ Данте большой хаосъ, въ которомъ трудно разобраться, заранѣе составивъ себѣ мнѣніе о немъ. У Метастаза множество поучительныхъ изрѣченій, но характеры его драматическихъ произведеній слишкомъ безыскусственны.

Съ тѣхъ поръ, какъ я въ Римѣ, я пробовалъ заниматься скульптурой, и не безуспѣшно.

Я кончилъ копію съ бюста Италинскаго, работы Гольберга, посланнаго въ Римъ на казенный счетъ Петербургской Академіей, и началъ лѣпить фигуру красивой альбанки со статуи знаменитаго Торвальдсена.

Наконецъ, прощайте, дорогой батюшка. Отъ всего сердца цѣлую васъ и остаюсь вашъ всегда послушный и преданный сынъ

Дмитрій.

Пріѣзжалъ ли въ этомъ году въ Москву братъ Мишель? Надѣюсь, что мой племянникъ теперь ужъ большой мальчикъ.

Видѣніе при Тиволькомъ водопадѣ.

Посвящено М. А. Нарышкиной, во время пребыванія ея въ Римѣ.

Объятъ жемчужной бѣлизной.
Стремится водопадъ въ пучины,
Гремитъ съ Тибурскія[1]) вершины.
Какъ дальній грохотъ громовой.
Въ немъ глыба водъ неизмѣрима.
Какъ въ бурю пѣнится, кипитъ;
И пыль сребристая, чуть зрима,
Блестящей радугой горитъ.

[1]) Тиволи въ древнія времена называлось Тибуръ.

Библиотека "Руниверс"

Всесильный, неприступный зѣвъ!..,
Дымятся толпы дождевыя,
Встаютъ, какъ тучи громовыя,
Ужаснѣйшій подъемля ревъ.
О водопадъ! тобой объятый,
Простился дубъ съ родной землей;
Не такъ ли жизни мигъ крылатый
Добыча пламенныхъ страстей?

Какъ гробы вскрытые, безъ тѣлъ,
Изъ подъ корней чернѣютъ зданья,*)
Въ нихъ слышны стонъ и рокотанье
И эхо славныхъ въ мірѣ дѣлъ.
Но въ часъ безлунной полуночи,
Толпы тѣней примѣтны тамъ
И блещутъ врана дики очи,
И скачутъ волны по волнамъ.

Стенаетъ вѣковой утесъ,
И обезсиленъ въ глыбь валится,
Надъ нимъ волна реветъ, клубится,
Паденью внемлетъ темный лѣсъ.
Едва прислушался кичливый
Стремленью водъ младый елень.
Какъ вспрянулъ чуткій, боязливый,
И въ тихую умчался сѣнь.

Но кто съ безсмертною главой,
Кто тамъ, на камени высокомъ,
Сидитъ въ мечтаніи глубокомъ
Надъ ниспадающей рѣкой?
Въ огнѣ горятъ власы сѣдые,
И пламень Генія въ очахъ;
Рокочутъ струны золотыя
Въ его божественныхъ перстахъ.

„О сколь душѣ отраденъ ты,
Великолѣпный видъ природы!
Гремитъ ли громъ, шумятъ ли воды,
Во всемъ ты множишь красоты.

*) Съ натуры.

Библиотека "Руниверс"

Подъ дивною творца рукою
То нивы гибнутъ, то цвѣтутъ.
И гдѣ былъ пламень подъ стопою,[1])
Тамъ воды ясныя бѣгутъ."

„Я поучалъ мой бурный[2]) вѣкъ,
И юноши и старца лѣты;
Царямъ я подавалъ совѣты
И истину съ улыбкой рекъ.[3])
Гляди.... средь ужасовъ природы
Здѣсь тѣни славныя умрутъ
И быстро водопада воды
Мое безсмертіе рекутъ!" [4])

Я съ тайнымъ ужасомъ вперилъ
Мой взоръ на высоты кремнисты,
И свѣтлый водопадъ, огнистый
Державина изобразилъ.
Надъ нимъ со хладными крылами
И съ взоромъ пламеннымъ орелъ
Парилъ надъ снѣжными буграми,
И въ яры пропасти смотрѣлъ.

Шуми, гласи Тибурскій токъ:
Здѣсь Меценатовы руины;[5])
Въ отчизнѣ, вѣкъ Екатерины—
Пѣвца творитъ завиднымъ рокъ.
Горятъ огнемъ златой денницы
Вѣка художествъ и наукъ,
И добродѣтельной цѣвницы
Не исчезаетъ въ мірѣ звукъ.

Кн. Д. Долгорукой.

---

[1]) Въ окрестностяхъ Рима находятся слѣды огнедышащихъ горъ. Въ ихъ жерлахъ нынѣ озера.

[2]) Державинъ описалъ ужасные слѣды революціи.

[3]) Стихъ Державина: *И истину царямъ съ улыбкой говорилъ.*

[4]) *Водопадъ*, безъ сомнѣнія, одна изъ лучшихъ піесъ Державина.

[5]) У самаго водопада Тивольскаго видны руины жилища Меценатова.

Библиотека "Руниверс"

Италія.

Римская равнина.

Здѣсь Зевсовъ куполъ цѣлъ;
Духъ Цезаревъ изчезъ. (Сила Генія).

Я умолчу о чувствѣ, навѣянномъ мнѣ видомъ Рима. Обиліе мыслей лишило меня дара слова. Въ моей памяти соединились эпохи расцвѣта славы и упадка знаменитой міровой державы, ея преступленія и добродѣтели. Я чувствовалъ, что недостоинъ спокойно смотрѣть и безстрашно ступать на землю, бывшую когда то колыбелью, а теперь ставшую могилой величайшихъ представителей человѣчества. Воображеніе податливо: оно вздымается и успокоивается, какъ море, и человѣкъ, занятый только настоящимъ моментомъ, лишился бы многихъ необычныхъ ощущеній. Мой спутникъ служитъ такимъ горькимъ примѣромъ. Мы подъѣзжали къ самому городу, а онъ еще спалъ, и предпочелъ бы сонъ пробужденію, хотя бы ему снился только дымъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ родился. А между тѣмъ мы часто покидаемъ родину, порываемъ съ самыми сильными привязанностями только для того, чтобы убѣдиться въ суетѣ всего земного. Кто не сдѣлался философомъ въ Римѣ, никогда не будетъ имъ!

Гордость, смѣшанная съ грустью, охватываетъ душу при видѣ Рима. Цѣпь горъ, бывшая когда то страной Стерниковъ, Сабинянъ, Вольсковъ, тянется съ сѣвера на юго-востокъ и полукруглымъ кольцомъ охватываетъ равнину Лаціума. Тибръ, истоки котораго находятся въ горахъ, протекаетъ мимо Сорakта и священной рощи Тибурція, потокомъ пересѣкаетъ городъ Римъ и впадаетъ въ море близъ безплодной Остіи.

Чѣмъ больше смотрѣть на эту невоздѣланную, дикую равнину, тѣмъ величественнѣе она кажется. Душа опечалена, груститъ здѣсь. Думается: какъ же человѣкъ, одинъ единственный человѣкъ могъ дать такой толчокъ цѣлымъ вѣкамъ! Ромулъ, вскормленный волчицей, провелъ черту вокругъ простого холма, и онъ, простой пастухъ, положилъ этимъ начало міровой державѣ!

Поэтому, что бы ни говорили, безсмертіе было главной цѣлью, къ которой стремились римляне, и все здѣсь носитъ слѣды творческаго генія.

Библиотека "Руниверс"

Множество огнедышащихъ горъ, какъ напримѣръ Кастелло Гондольфо, Неми, Браччіано и другія, теперь представляютъ изъ себя неподвижныя озера. Стало быть, гораздо раньше, чѣмъ Эвандръ поселился на Палатинскомъ холмѣ, раньше чѣмъ Эней нашелъ убѣжище въ Лаціумѣ, наконецъ, когда еще ничто не предвѣщало Римлянамъ такой поразительной славы, уже тогда эта земля представляла изъ себя цѣпь дымящихся горъ! Нарисуйте себѣ картину всемогущества вѣковъ.

Гаснутъ вулканы, въ ихъ жерлахъ растилается поверхность мирно дремлющихъ водъ, а Римъ, бичъ всего міра, возвышается на безпредѣльномъ пепелищѣ.

Въ политическомъ отношеніи средніе вѣка ничего не дали Италіи; но они ослабили присущую ей энергію. Республики, сильныя сами по себѣ, не могли противостоять могуществу новыхъ, образовавшихся на сѣверѣ силъ, и мы были свидѣтели того, какъ Венеція, ея лучшій, ея самый цвѣтущій городъ, испустила послѣдній вздохъ подъ давленіемъ германцевъ: мы видѣли, какъ она исчезла, подобно блестящей кометѣ, заблудившейся въ безпредѣльныхъ пространствахъ. А развѣ не похожи на сонъ сами средніе вѣка, съ ихъ ужаснымъ покровительствомъ феодализму, застѣнками, гдѣ угасаютъ слабые, гдѣ турокъ торжествуетъ, а крестъ изгоняется? Но все проходитъ! Науки и искусства учреждаютъ новую эпоху въ Италіи.

Какъ спокойна природа Лаціума. Можно сказать, что она отдыхаетъ послѣ длиннаго ряда вѣковъ, въ теченіе которыхъ она была принесена въ жертву людямъ не желавшимъ подчиняться ея законамъ. Потому что тотъ, кто читалъ исторію Квиритовъ, исторію, которую молодежь заставляютъ выучивать насильно, тотъ не можетъ не почувствовать, что она состоитъ изъ ряда сверхъестественныхъ поступковъ и возмутительной жестокости! А между тѣмъ Богъ положилъ конецъ этимъ вѣкамъ и тамъ, гдѣ вѣрные Ему мученики проливали свою кровь во имя Его, тамъ теперь цвѣтетъ древо мира. Зелень, лѣса— все какъ сквозь стекло передаетъ нашему глазу прозрачность воздуха: небеса, спокойствіе и нѣжность которыхъ льютъ въ душу любовь и надежду, удваиваютъ душевныя силы и смягчаютъ опасныя силы ума: вотъ истинныя обольщенія юга.

На римской равнинѣ вездѣ встрѣчаются слѣды огня и остатки вулканическихъ веществъ. Почва подъ ногами блеститъ. Траскати и Альбано построены на горахъ, отдѣлившихся отъ цѣпи Аппенинъ, и

Библиотека "Руниверс"

образующихъ родъ острова посреди Лаціума. Пребываніе тамъ полно прелести и наслажденія. Общій видъ, открывающійся оттуда на берега Остіи, напоминаетъ океанъ, особенно, если легкій туманъ прозрачной дымкой заволакиваетъ мѣстность. Глазъ пытается различить семь холмовъ, но они едва видны, хотя и оставили неизгладимый слѣдъ въ исторіи. Остатки стѣнъ и акведуковъ древняго города представляются въ видѣ милліоновъ воротъ: надъ всѣми господствуетъ базилика Св. Петра.

Можно различить пальмы, дубы, ивы и сосны, придающіе столько прелести итальянскимъ видамъ. Почва большей частью не воздѣлана. Только огороды и виноградники указываютъ на присутствіе человѣка.

Встрѣчаются храмы, своды которыхъ покоятся на безформенныхъ грудахъ камня. Въ наши дни это мѣсто—не для идиллій, хотя когда то оно служило мѣстопребываніемъ безсмертныхъ, жилищемъ оракуловъ.

„Мальчишки всячинкой сорятъ“ можно было бы сказать, если бы этому не противорѣчили развалины, а также и то, что Римъ вернулся къ первобытному состоянію, потому что не великолѣпныя постройки, а воспоминанія и царящій въ здѣшнихъ мѣстахъ безпорядокъ въ наши дни дѣйствительно придаютъ величавость этому виду.

Если отнять у современнаго Рима всѣ его развалины, не правда ли, городъ приметъ жалкій видъ? Сознаемся. Главныя красоты придаетъ ему все таки наше воображеніе. На величественныхъ развалинахъ, этомъ наслѣдіи владыкъ міра, наша душа отгоняетъ заблужденія и даетъ настоящую оцѣнку прошлымъ вѣкамъ. И падающій храмъ, и пыль, поднимающаяся при его паденіи, развѣ это не истинные призраки славы?

Изъ всѣхъ дорогъ, существовавшихъ во времена Императоровъ, сохранились только двѣ. Фламиніева—та, по которой подъѣзжаютъ къ Риму. Знаменитая Аппіева дорога покрыта гробницами, большая часть которыхъ утратила свой прежній видъ. Другъ забвенія, плющъ, не растается съ этими обломками и напоминаетъ о жизни взорамъ, омраченнымъ безотраднымъ зрѣлищемъ.

До сихъ поръ еще по римской равнинѣ разсѣяно множество прекрасныхъ произведеній искусства. Въ землѣ роются неустанно, а

Библиотека "Руниверс"

находки не прекращаются. Одними руководитъ любовь къ искусствамъ, другими—жажда наживы, и часто самыя жалкія на видъ могилы превышаютъ всѣ ожиданія.

Примѣръ, данный намъ римлянами, единственный въ своемъ родѣ. Науки и искусства могутъ расширяться, дѣлать новыя завоеванія: но чтобы какой нибудь другой народъ достигъ такой славы и такого паденія—этого судьба больше не захочетъ.

1823 г.

Пантеонъ.

Остановимся на мысли, что Пантеонъ—прекраснѣйшій изъ обломковъ древняго Рима, что это образъ могущества и дарованія древнихъ. Странная это вещь—духъ народовъ! Почему Пантеонъ, такой, какъ онъ есть, безъ роскошныхъ украшеній, превышаетъ по красотѣ даже храмъ Св. Петра? Взгляните на его суровый и мрачный обликъ; на его перестиль, образецъ соразмѣрности, покоящійся на непоколебимыхъ основаніяхъ, на колонны, поддерживающія безсмертную надпись.

Здѣсь поклонялись какъ милосерднымъ Богамъ, такъ и жестокимъ людямъ. Юпитеръ и Цезарь встрѣчались здѣсь лицомъ къ лицу. Пантеонъ нашихъ дней напоминаетъ смертнаго, утратившаго юношескую привлекательность, но сохранившаго на склонѣ лѣтъ величіе добродѣтели и благородство характера.

Чувство красоты у древнихъ не есть слѣдствіе знаній, оно у нихъ въ крови. Они все дѣлали красиво.—А что можетъ ограничить разумъ человѣческій?

Пантеонъ вовсе не искусственное соединеніе: это одно цѣлое, одна воплощенная мысль. Онъ великъ не вдохновеніемъ; не нужно наводить историческія справки; можно ничего не знать о древности его происхожденія: сразу видно, что онъ не принадлежитъ нашимъ вѣкамъ. Видъ Пантеона напоминаетъ бурную ночь.

Внутри онъ представляетъ изъ себя правильный кругъ. Свѣтъ падаетъ изъ широкаго отверстія въ сводѣ, который Микель-Анджело оторвалъ отъ земли и подвѣсилъ на облакахъ. Вандализмъ лишилъ его лучшихъ украшеній. Нѣтъ больше скульптуры Діогена Аѳинянина, ни каріатидъ, о которыхъ упоминаетъ Плиній. Могила, смерть, вотъ

Библиотека "Руниверс"

образы, поражающіе воображеніе при входѣ въ храмъ. Можно сказать, что на его стѣнахъ произошла жестокая революція, что цѣлый стройный міръ перешелъ въ небытіе. Повсюду обломки мрамора. Вспоминаешь языческихъ боговъ.

Нельзя не сознаться, что обожаніе ихъ необычайно подходило къ характеру людей.

Ихъ воображеніе населяло богами воды, воздухъ. свѣтъ, тьму. и развѣ они могли воображать ихъ уродливыми на землѣ. если они же сами создали для нихъ Небо?

Ach. da euer Warnendienst noch glänzte,
Wie ganz anders, anders war es da!
Da man deine Tempel noch bekränzte,
Venus Amatusia.

Богъ умирающій на крестѣ, замѣнилъ богиню Цитеры. Какой умственный переворотъ!

Въ наши дни этотъ храмъ въ полномъ упадкѣ. Мраморный портикъ совсѣмъ ушелъ въ землю. Почва подъ нимъ страннымъ образомъ опустилась и засыпала ступеньки у входа.

Все мѣсто уставлено скамьями. Здѣсь продаютъ рыбу, живность и маріонетокъ. Воздухъ тяжелый. наполненный миріадами мошекъ. У подножія храма торгуютъ иконами. Люди кажутся такими маленькими въ сравненіи съ огромными колоннами: невольно приходитъ на умъ странная противоположность между бренностью человѣка и долговѣчностью его твореній.

Воздухъ въ среднемъ, кругломъ помѣщеніи. нездоровый. По ночамъ изъ склеповъ поднимаются удушливыя испаренія. Ахъ, эти склепы! Что за ужасное зрѣлище! Мертвецовъ опускаютъ туда нагими, безъ одежды и гроба: въ полномъ смыслѣ слова, падаютъ туда. Они лежатъ грудами, одинъ на другомъ..... Что я вижу? они двигаются!...

Нѣтъ, это черви и крысы копошатся въ ихъ членахъ. У однихъ лица ужъ сдѣлались неузнаваемыми, отъ другихъ остались одни клочья.... Ахъ. эти склепы! Это чумные очаги: на этомъ свѣтѣ нѣтъ ничего ужаснѣе ихъ.

Библиотека "Руниверс"

Храмъ Св. Петра.

Базилика Св. Петра. постройка которой тянулась больше столѣтія и стоила неисчислимыхъ суммъ, была окончена лишь въ царствованіе папы Павла V (17 столѣтіе). Первый ея планъ былъ составленъ Браманте. величайшимъ строителемъ того времени. Онъ намѣревался придать ей форму греческаго креста, но впослѣдствіи Карлъ Мадерно передѣлалъ его на латинскій.

Величайшая и прекраснѣйшая мысль пришла въ голову Микелю Анджело. Подобно Богу, сказавшему во дни творенія: да будетъ свѣтъ, и сталъ свѣтъ; такъ и этотъ величайшій геній задумалъ поднять Пантеонъ, и Сикстъ V поднялъ его. Вся вселенная любуется имъ, а дерзкой критикѣ не достичь ея высотъ.

Къ храму Св. Петра ведетъ мостъ, называемый мостомъ святого Ангела. Онъ получилъ это имя отъ дворца, находящаго напротивъ, и бывшаго когда то усыпальницею Императора Адріана. Въ царствованіе Александра VI архитекторы Юліанъ и Антоній де-Сангалло передѣлали ее въ крѣпость. Мысль сдѣлать тюрьму изъ мѣста послѣдняго успокоенія вполнѣ соотвѣтствовала характеру этого Государя. Гиббонъ называетъ его Тиверіемъ христіанскаго Рима. Вычурныя статуи школы Бернини украшаютъ прекрасный мостъ. переброшенный черезъ Тибръ; его характеръ соотвѣтствуетъ вѣку Адріана. Уже съ моста налѣво виднѣется куполъ Св. Петра и дома, выступающіе изъ воды; направо—берегъ. покрытый кустарниками и зеленью, среди развалинъ. основанія которыхъ находятся тоже въ водѣ. Этотъ живописный видъ придаетъ особенную красоту Риму. Это дикое и гордое зрѣлище напоминаетъ о силѣ прошедшихъ столѣтій, и по моему къ Риму совсѣмъ бы не пристала легкость и изящество зданій. Событія накладываютъ извѣстный отпечатокъ на каждый вѣкъ, а неодушевленные предметы, бывшіе свидѣтелями прошедшихъ временъ, помогаютъ намъ понять душу и умъ народовъ. Такъ эта масса камня, называемая могилой Адріана, неустанно говоритъ намъ о твердости характера Квиритовъ.

„Земля священная героевъ и чудесъ,
Развалины и прахъ краснорѣчивый“.

Главная улица. ведущая къ храму въ новомъ городѣ—Borgo nuovo, такая же, какъ всѣ римскія улицы—грязная, вонючая. невыносимая. Здѣсь какъ будто никогда не прекращается дождь, падающій на окровавленныя внутренности. рыбу и каштаны. которые поджариваются на

Библиотека "Руниверс"

сковородкѣ, на разбитыя стекла и двери, наконецъ на ручьи нечистотъ, черезъ которыя приходится шагать. Въ десяти шагахъ отъ базилики виденъ только входъ въ его галлерею, и величайшее изумленіе охватываетъ васъ, какъ только вы вступаете на площадь.

Если первое впечатлѣніе бываетъ иногда ошибочно, оно всегда самое прочное. То, о которомъ я говорю сейчасъ, никогда не изгладится изъ моей памяти. Способъ сравненія, облегчающій всякое познаніе, не нуженъ для того, чтобы постигнуть красоты этого храма. Его куполъ, колонны и фонтаны ни съ чѣмъ несравнимы. Есть даже что то странное въ томъ чувствѣ, которое охватываетъ зрителя при видѣ ихъ. Я спрашивалъ себя, не служитъ ли причиной тому пограничная линія, проведенная мною между моимъ слабымъ физическимъ сложеніемъ и огромными массами, создающими это величіе? Однако я думаю, что читатель получитъ болѣе точное представленіе о храмѣ св. Петра послѣ того, какъ, узнавъ отъ меня всѣ подробности, потрудится вообразить себѣ его общій обликъ.

Всѣ замѣчаютъ, что фасадъ этого храма не такъ великолѣпенъ, какъ его внутренняя отдѣлка, что фронтонъ слишкомъ суженъ и что его колоннада совсѣмъ не соотвѣтствуетъ остальнымъ частямъ зданія. Прибавимъ сюда оба корридора между базиликой и колоннадой, которыя показались мнѣ совершенно неудачными. Ихъ обыденная простота споритъ съ изяществомъ всего окружающаго. Я даже нахожу, что Ватиканъ присоединенъ къ базиликѣ въ ущербъ ей. Я предпочелъ бы, чтобы она возвышалась отдѣльно, среди своихъ колоннадъ, и чтобы глазъ не встрѣчалъ на своемъ пути ничего, что отвлекало бы его отъ главнаго; чтобы одно небо служило ей фономъ.

Колонны и карнизъ фасада растутъ и расширяются по мѣрѣ того, какъ вы приближаетесь къ нимъ. Обширная лѣстница, среднія ступени которой едва намѣчены, ведетъ къ дверямъ храма. Его размѣры, кажущіеся издали только большими, вблизи становятся исполинскими, тѣни кажутся неестественными, все принимаетъ царственный видъ. Желтоватый камень и темнота сѣней—все это видно изъ оконъ и дверей и производитъ сильное впечатлѣніе.

Колоннада составляетъ самую прекраснѣйшую и самую классическую часть базилики. Она построена по плану Бернини. Дорическій стиль придаетъ ей простой и величественный видъ, а въ промежуткахъ между колоннами мелькаютъ дома и зелень: въ каждой колон-

Библиотека "Руниверс"

надѣ три прохода, а храмъ Св. Петра никогда не казался мнѣ такимъ прекраснымъ, какъ тогда, когда я любовался имъ, глядя сквозь эти колонны, которыя то сходятся. то расходятся, и безконечно мѣняютъ общій видъ.

Не лишнимъ будетъ упомянуть здѣсь о торжествѣ Тѣла Господня, празднуемомъ въ храмѣ Св. Петра. Въ этотъ день колоннада бываетъ украшена буковыми и лавровыми листьями; дома увѣшаны дорогими коврами и шелковыми матеріями. Несмѣтное число зрителей занимаетъ мѣста. устроенныя между колоннами. между которыми проходитъ шествіе. состоящее изъ всѣхъ родовъ духовенства въ сопровожденіи почетнаго караула.

Въ этотъ день, второй разъ въ году, слышатся крики *luogi*, *sedie*, живо напоминающіе веселый праздникъ карнавала. Народъ въ такомъ же возбужденіи. Кардиналъ—Государственный Секретарь—раздаетъ билеты за своей подписью, украшенные его гербами, всѣмъ, желающимъ какъ слѣдуетъ видѣть шествіе *Тѣла Господня*.

Лучшую часть этого шествія составляетъ Папа, котораго несутъ на плечахъ, и кажется, что онъ стоитъ на колѣняхъ съ чашей въ рукахъ. Уже въ этомъ году, здоровье Папы стало плохо, и его обязанности исполнялъ кардиналъ Сомалья. старшина свят. собора, но онъ не пользовался пышностью, требуемой въ присутствіи самого Государя. На мой взглядъ этотъ праздникъ освѣщаетъ намъ религіозное настроеніе римлянъ. Для нихъ это настоящее театральное представленіе. Духовенства они больше не уважаютъ. Полиція силой заставляетъ снимать шляпы передъ Святыми Дарами, и только у женщинъ сохранилась нѣкоторая набожность. Но что я говорю? Я еще не могъ оторвать глазъ отъ главнаго шествія, какъ звуки музыки Россини (di tanti palpiti) поразили мой слухъ. Да, религіозныя торжества стали въ Римѣ только зрѣлищами; самые догматы религіи поддерживаются только страхомъ и ханжествомъ, лицемѣріе поклоняется Богу и алтарямъ. а священническія рясы поютъ. ходятъ на балы и открыто ухаживаютъ за женщинами.

Великолѣпный египетскій обелискъ, изъ числа тѣхъ, которые украшали храмы разрушеннаго Камбизомъ Стеліополиса. какъ надменный свидѣтель вѣковыхъ переворотовъ возвышается на площади служившей когда-то циркомъ Нерону. Онъ былъ построенъ изъ одного куска краснаго гранита, безъ гіероглифовъ. Исторія говоритъ намъ.

Библиотека "Руниверс"

что Калигула привезъ его изъ Египта и помѣстилъ въ Ватиканскомъ циркѣ, гдѣ происходили мученія христіанъ, недостойнымъ зачинщикомъ которыхъ былъ одинъ Кай. „Ни людская помощь,—говоритъ Тацитъ,—ни княжеская щедрость, ни религіозные обряды, ничто не могло заглушить позорныхъ слуховъ, приписывавшихъ пожаръ Рима Нерону. Чтобы прекратить ихъ, онъ отыскивалъ виновныхъ и подвергалъ жесточайшимъ пыткамъ несчастныхъ, ненавистныхъ всѣмъ людей, называемыхъ въ просторѣчіи христіанами“.—Здѣсь великій, справедливый Тацитъ возстаетъ противъ Христа и его ученія, обвиняя его въ отвратительномъ суевѣріи.

На концахъ площади находится по фонтану: это самые изящные фонтаны въ Римѣ. Изъ одной точки выходятъ нѣсколько водяныхъ струй, расходящихся въ воздухѣ, и раньше чѣмъ упасть въ водоемъ въ видѣ блестящей стеклянной пыли, онѣ скользятъ по двумъ грудамъ гранита, покрытаго мохомъ и почернѣвшаго отъ времени. Въ вѣтреный день эти фонтаны напоминаютъ морской прибой, и ихъ паденіе производитъ такое же сильное впечатлѣніе на слухъ, какъ все окружающее—на зрѣніе.

Есть много способовъ любоваться внѣшнимъ видомъ этого храма—днемъ или при лунномъ свѣтѣ, но необходимо упомянуть о томъ, какой видъ придаютъ ему огни иллюминацій. Луна подчеркиваетъ красоту и величіе зданій, и нѣтъ ничего великолѣпнѣе храма Св. Петра, озареннаго этимъ свѣтиломъ. Колонны отбрасываютъ тѣни, располагающія къ мечтательности: фонтаны кажутся призраками: мѣрное паденіе ихъ водъ возбуждаетъ и успокаиваетъ чувства. На васъ дѣйствуютъ не развалины, принявшія странныя формы, не корридоры, куда забрался лунный свѣтъ и пугаетъ васъ; нѣтъ, есть что то великое и назидательное въ общей картинѣ храма Св. Петра. Душой овладѣваетъ не чувство страха, которое возникаетъ при видѣ Рима и которое такъ нравится путешественникамъ, но какое то восхищеніе, дѣлающее храмъ еще прекраснѣе. Въ какой степени способна совершенствоваться наша душа, если даже при созерцаніи хотя бы и исполинскаго, но все таки человѣческаго творенія, она сквозь матеріалъ чувствуетъ силу его вѣчной природы.

Для того, чтобы, взглянуть на иллюминацію, въ Римъ стекаются иностранцы со всѣхъ концовъ свѣта, и она вполнѣ заслуживаетъ той славы, которой пользуется въ Европѣ. Развѣ недостойна величайшаго изумленія одна мысль объ освѣщеніи такой громады, какъ базилика

Библиотека "Руниверс"

Св. Петра, но дѣйствительность превышаетъ то, что рисуетъ себѣ самое богатое воображеніе. Это зрѣлище пріурочивается къ нѣкоторымъ большимъ церковнымъ праздникамъ или къ пріѣзду въ Римъ знатныхъ особъ, и раздѣляется всегда на двѣ части.

Первая часть состоитъ изъ лампочекъ, обрисовывающихъ форму купола и придающихъ ему прозрачность рисунка, проколотаго булавками: лампочки зажигаютъ, пока еще не наступила полная темнота, и не можетъ быть ничего граціознѣе этого наброска, сдѣланнаго самимъ Микель-Анджело, наброска удивительнаго по изяществу и простотѣ,— онъ понемногу все яснѣе и яснѣе отдѣляется отъ неба и во всемъ великолѣпіи воспроизводитъ прекраснѣйшее произведеніе человѣческаго генія.

Рисунокъ купола изображаетъ подобіе тіары, а иллюминація выполнена до такой степени совершенно, что положительно нигдѣ не пропущено ни одной свѣтлой точки. Вторая часть иллюминаціи выполняется съ помощью широкихъ блюдечекъ, наполненныхъ горючими веществами. Перемѣна—дѣйствительно изумительная. Малѣйшая разсѣянность—и вы пропустите тотъ моментъ, когда куполъ появляется весь въ огнѣ, а всѣ его части, до верхушки креста, освѣщаются яркимъ снопомъ свѣта—вотъ дѣйствительно превосходное зрѣлище. Колебаніе этихъ огней напоминаетъ солнце, восшедшее на небеса среди глубокой ночи, оно кладетъ отблескъ на всѣ окружающіе предметы и придаетъ этому ночному празднику отпечатокъ такого величія, съ которымъ ничто не можетъ сравниться. Я ходилъ среди огромныхъ колоннадъ и видѣлъ лампочки, подвѣшенныя между колоннами: мнѣ никогда больше не увидѣть ничего подобнаго! Люди, зажигающіе эти лампочки, называются *sanpietrini*: они живутъ на чердакахъ базилики. Тотъ, кто не видѣлъ, какъ они работаютъ, не можетъ представить себѣ ихъ ловкости. Они трудятся надъ иллюминаціей, какъ муравьи, съ непостижимой гибкостью карабкаются вверхъ и внизъ по канатамъ. Можно подумать, что у нихъ есть крылья или другія приспособленія, несвойственныя роду человѣческому.

Описавъ подробности базилики и особые случаи, придающія величавость храму Св. Петра, намъ пора войти внутри самаго зданія.

Красота римскихъ церквей заключаетъ въ себѣ большое противорѣчіе: мысль о присутствіи Бога, о томъ, что храмъ—Его жилище, не овладѣваетъ душой входящаго въ него. Въ нихъ ищутъ больше

Библиотека "Руниверс"

красотъ архитектуры, чѣмъ красоты иконъ, а человѣческій геній тотъ богъ, которому тамъ на самомъ дѣлѣ поклоняются.

Было бы слишкомъ долго и почти безполезно подробно описывать всѣ сокровища, заключающіяся въ бизиликѣ. Одни произведенія изъ мрамора всѣхъ цвѣтовъ и всевозможныхъ формъ трудно вообразить тому, кто никогда не видѣлъ Рима; не буду говорить о сѣняхъ, ведущихъ въ храмъ и не стану описывать позолоченную штукатурку, колонны и статуи, украшающіе его. Моя единственная цѣль—схватить и передать общее впечатлѣніе.

Солнечный блескъ и шумъ фонтановъ такъ ошеломилъ меня, что, войдя внутрь храма, я былъ пораженъ тишиной и всѣ силы моей души какъ бы замерли. Взоръ едва охватывалъ глубокіе нефы храма; слухъ, какъ въ тяжеломъ снѣ, былъ заколдованъ едва слышными звуками органа: малѣйшій шумъ на лѣсахъ, воздвигнутыхъ для починки богатой позолоты сводовъ, отзывался, какъ эхо, среди ихъ необъятныхъ пространствъ. Со стороны главнаго алтаря съ трудомъ можно было различить, людей упавшихъ ницъ передъ святынями, и канониковъ, проходящихъ по храму. Терзающія душу чувства также непонятны бѣдному человѣчеству, какъ и метафизическая сущность самой души. Чѣмъ сильнѣе нашъ восторгъ, тѣмъ онъ спокойнѣе.

Строгая простота алтарей и особенно разныя украшенія храма св. Петра разсѣиваютъ религіозныя мысли. Какъ только войдешь въ храмъ, взоръ устремляется въ глубь его, и останавливается на свѣтломъ пятнѣ, образуемымъ желтымъ стекломъ, прикрывающимъ собою окно и изображающимъ Святаго Духа во всей его славѣ. Скудное украшеніе, недостойное того мѣста, которое оно занимаетъ. Съ обѣихъ сторонъ главнаго корабля начинаются арки, ведущія въ поперечные корабли, украшенныя золотыми и мраморными памятниками. Тамъ все величественно, благородно, прекрасно! Восторгъ увеличивается съ каждымъ шагомъ: вся прелесть необыкновенной соразмѣрности этого храма особенно замѣтна тогда, когда стоишь въ самомъ центрѣ его, а куполъ, какъ самая нѣжная и самая высокая мысль находится прямо надъ головою. Ничто не отвлекаетъ взоровъ когда находишься подъ куполомъ Микель-Анджело. Главный алтарь расширяетъ свои границы, и взоры блуждаютъ, ничемъ не стѣсненные. Но это незнающее преградъ пространство вредитъ зданію св. Петра. Взоръ слишкомъ удовлетворенъ, мысль, не встрѣчая никакихъ пре-

Библиотека "Руниверс"

пятствій, не упражняетъ своихъ силъ: этому храму не хватаетъ религіознаго мистицизма. Трикратное впечатлѣніе производилъ бы здѣсь православный алтарь: онъ усовершенствовалъ бы испытываемое здѣсь чувство, далъ бы сосредоточенность, облегчающую души и усилилъ бы этимъ довѣріе.

Здѣсь я долженъ упомянуть объ освѣщенномъ крестѣ, который спускаютъ съ купола на Святой недѣлѣ; онъ одинъ освящаетъ всю внутренность обширнаго зданія. Производимое имъ впечатлѣніе совсѣмъ не соотвѣтствуетъ ожиданіямъ. Виною тому—характеръ самой постройки, невыгодной для игры свѣта и тѣни. Не знаю. недостатокъ это или явленіе вполнѣ естественное. но разстоянія здѣсь такъ сокращаются по прямой линіи, что когда стоишь у главнаго алтаря, можно быть увѣреннымъ, что входная дверь находится очень близко, а когда пойдешь по направленію къ ней, окажется. что ни въ одномъ зданіи въ мірѣ нѣтъ большаго пространства. Базилика Св. Софіи въ Константинополѣ едва ли составляетъ половину храма Св. Петра. Однажды вскорѣ послѣ возвращенія изъ Неаполя. я видѣлъ, какъ туда вошли три тысячи австрійцевъ. Они пришли туда, чтобы поблагодарить Бога за то, что имъ удалось удержать шатающуюся корону на головѣ Фердинанда II. Но ихъ войско, хотя и значительное, было едва замѣтно въ храмѣ, а въ нѣкоторыхъ корабляхъ можно было даже избѣжать встрѣчи съ ними.

Лучшее украшеніе базилики составляютъ памятники Папамъ. Нѣтъ ни одного корабля, гдѣ бы ихъ не было. Одни изъ нихъ изображаютъ Папъ сидящихъ на креслѣ съ протянутой впередъ рукою, съ выраженіемъ нетерпѣнія на лицѣ. Они какъ бы отрекаются отъ міра, не признающаго больше ихъ власти; другіе, какъ напр. только что открытый памятникъ де Браски, въ смиренной позѣ, единственной, подходящей къ духу христіанской религіи. Съ точки зрѣнія красоты скульптуры, лучше всѣхъ несомнѣнно памятникъ Клименту XIII; это произведеніе дѣлаетъ честь эпохѣ возрожденія искусствъ. Онъ помѣщается надъ одной изъ дверей. Папа стоитъ на колѣняхъ, сложивъ руки и опустивъ глаза въ землю. У его ногъ съ одной стороны стоитъ Вѣра, съ вѣнцомъ вокругъ головы, а съ другой—дремлющій Геній.

Его голова и прическа напоминаютъ Аполлона Бельведерскаго; его поза, позволяющая видѣть все его тѣло, полна нѣжной граціи работъ Кановы, но по моему ей не хватаетъ простоты. Зато два льва, стоящіе у двери, составляютъ прекраснѣйшее дополненіе къ этому памятнику.

Библиотека "Руниверс"

Есть что то необыкновенно мрачное и въ тоже время могучее въ орбитахъ спящаго льва; можно подумать, что во снѣ онъ расчитываетъ, собирается съ силами; страшно подумать о его пробужденіи, потому что даже закрытые глаза его выражаютъ сильную волю.

Знаменитая статуя Милосердія находится въ Храмѣ Св. Петра. Это юношеское произведеніе Микель Анджело. Мнѣ не нравится эта мысль—помѣстить мертваго Христа на колѣняхъ Богоматери. Нужно всегда уважать слабость женщины. Кромѣ того, чтобы лучше судить о заимствованныхъ у природы образахъ, нужно изображать ихъ какъ можно натуральнѣе. А что сказали бы мы, видя мужчину на колѣняхъ у женщины?

Прекрасенъ барельефъ работы Альгарди. изображающій тотъ моментъ. когда Атилла, уже подступившій къ вратамъ Рима. неожиданно уводитъ свои войска въ Паннонію, испугавшись Свв. Петра и Павла, которые съ мечами въ рукахъ сходятъ съ небесъ на защиту святого города. На переднемъ планѣ фигуры почти отдѣляются отъ общаго фона картины.

Главный алтарь окруженъ необъятными бронзовыми массами. Ученые, принявъ позу пламенныхъ фанатиковъ, поддерживаютъ кресло, сдѣланное также изъ металла. Говорятъ. что здѣсь сохраняется кресло, на самомъ дѣлѣ принадлежавшее Святому Петру. Бронзовый балдахинъ высота котораго, какъ увѣряютъ, превышаетъ высоту лучшихъ римскихъ дворцовъ помѣщенъ надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ почиваютъ останки Перваго изъ Апостоловъ. Сквозь дверь видны три лампады, горящія въ таинственной тишинѣ этой часовни. Передъ нею—статуя Пія V, въ положеніи кающагося грѣшника, безъ тіары и въ простой одеждѣ; эта работа Кановы. Простота позы и всѣ подробности одежды исполнены замѣчательно. Нужно спуститься на нѣсколько ступеней ниже уровня церковнаго пола. чтобы какъ слѣдуетъ разсмотрѣть эту статую. Сто позолоченныхъ лампъ неугасимо горятъ предъ круглой загородкой. стоящей вокругъ этого святого мѣста, называемаго „Исповѣдью“ святого Петра. Казалось. нѣтъ ничего замѣчательнѣе этого настоящаго святилища вѣры. но. оказывается. недостаточно подумать о томъ. что находишься у мѣста погребенія смертныхъ останковъ любимѣйшаго изъ Апостоловъ. Здѣсь поставили еще мѣдную статую. Въ рукахъ у нея ключи, вокругъ головы—сіяніе, и люди приходятъ чтобы поцѣловать ей ноги и обтереть лбомъ влагу. оставшуюся послѣ ихъ поцѣлуевъ на металлѣ; но губы католиковъ такъ горячи. что Апостолу приходится

Библиотека "Руниверс"

часто чинить ногу. Ученые увѣряютъ, что когда то это была статуя Зевса Громовержца.

Лучшія картины въ Ватиканѣ сдѣланы изъ мозаики, эти драгоцѣннѣйшія изъ церковныхъ украшеній составляютъ въ то же время запрестольныя иконы почти всѣхъ алтарей, число которыхъ 28.

Однажды, при яркомъ солнечномъ свѣтѣ, я видѣлъ Преображеніе, эту первую въ мірѣ картину, о которой поговорю со временемъ, описывая Ватиканъ. Солнечный лучъ скользилъ по поверхности картины, оставляя въ полутьмѣ Святыхъ Апостоловъ, собравшихся вмѣстѣ. Развѣ не въ этомъ заключалась главная красота божественной мысли великаго Рафаэля? Развѣ можно хоть на минуту забыть о видѣнномъ? Для того, чтобы любоваться базиликой, нѣтъ лучшей точки зрѣнія, чѣмъ тотъ нефъ, въ глубинѣ котораго помѣщается Преображеніе Рафаэля или причащеніе Св. Жерома Доминиканца,—это образцовое произведеніе искусства.

Святая Валерія, въ окровавленныхъ рукахъ несущая свою голову Епископу въ тотъ моментъ, когда онъ служитъ обѣдню—знаменитая картина Спарадино, но обезглавленное и въ тоже самое время живое тѣло . . . какой это замыселъ! . . . что за образъ! Нѣжное выраженіе лица святой, ея полуоткрытый ротъ, какъ бы радующійся торжеству вѣры; испугъ тѣхъ, кто присутствуетъ при этомъ чудѣ и особенно ребенокъ—пѣвчій, прячущій лицо въ складкахъ одежды священника—все это изображено удивительно правдиво. Противъ этого престола помѣщена великолѣпная мозаичная картина Камуччини. На ней изображенъ Ѳома, ощупывающій раны Спасителя. Неувѣренность Апостола и спокойствіе, съ которымъ Христосъ протягиваетъ ему руку, много жизненной правды; Камуччини—дѣйствительно первый рисовальщикъ въ Италіи.

Базилика Св. Петра построена надъ часовней, воздвигнутой Константиномъ Великимъ надъ могилами нѣсколькихъ Папъ. Входъ туда разрѣшается, но тамъ нѣтъ ровно ничего любопытнаго. Могилы, въ видѣ безформенныхъ каменныхъ массъ или скульптурныхъ произведеній, говорящихъ объ упадкѣ искусства и изображающихъ главнымъ образомъ папъ, лежащихъ на смертномъ одрѣ; нѣсколько прекрасныхъ фризовъ, оставшихся отъ эпохи мира, кое-какія надписи и неважныя мозаики—вотъ все, что заключается въ склепахъ. Надъ останками Свв. Петра и Павла воздвигнутъ алтарь, и висятъ иконы,

Библиотека "Руниверс"

изображающія ихъ на золотомъ фонѣ. Отъ ветхости позолота мѣстами отвалилась, а живопись, по всей вѣроятности греческая, свидѣтельствуетъ о необычайной древности этого произведенія.

Описать храмъ Св. Петра—трудно выполнимая задача. Я по мѣрѣ силъ старался быть правдивымъ и избѣгалъ преувеличеній въ разсказѣ, главное достоинство котораго—простота. Любезный читатель сопровождалъ меня въ подземелья храма, а потому теперь я прошу его быть добрымъ отправиться вмѣстѣ со мною внутрь купола, и, если ему будетъ угодно, подняться до креста на самой верхушкѣ. Предупреждаю его, что тамъ нѣтъ никакой лѣстницы, по которой онъ могъ бы взобраться.

Крыша базилики Св. Петра—это цѣлый міръ; это гора, съ которой виденъ весь Римъ и все теченіе Тибра; самостоятельный городокъ, потому что тамъ постоянно живутъ каменьщики и различные рабочіе, наконецъ, если угодно, это корабль, потому что тамъ найдется вдоволь канатовъ, а ширина горизонта напоминаетъ море. Но ничѣмъ нельзя любоваться вполнѣ, если не оставить въ сторонѣ философію. Итакъ, говорилъ я самому себѣ, это чудо свѣта, это прекраснѣйшее изъ твореній рукъ человѣческихъ, развѣ не оно было одной изъ главныхъ причинъ реформаціи, которая до сихъ поръ дѣлитъ христіанскій міръ на двѣ половины? не она ли посѣяла рознь между людьми, признавшими одинъ и тотъ же законъ? Настоящая вина Виттембергскаго монаха въ томъ, что онъ воевалъ орудіями той Церкви, большая часть которой считала своей задачей постройку этого храма; развѣ это не есть неопровержимое доказательство того, что науки и искусства столь же достигли славы, сколько доставили большихъ и непоправимыхъ ударовъ Папской власти?

Съ крыши можно любоваться красотою постройки купола, украшеннаго золочеными Коринѳскими колоннами, всѣ части которыхъ такъ легко сходятся въ одной точкѣ. Входъ въ куполъ очень удобенъ, а нѣкоторыя двери ведутъ на окружающія куполъ хоры, съ которыхъ можно смотрѣть внутрь базилики. Только отсюда можно ясно представить себѣ величіе этого чуднаго сооруженія. Сводъ покрытъ мозаикой съ позолотой, и по двумъ галлереямъ, опоясывающимъ его, можно обойти кругомъ всего свода. Оттуда можно пройти внутрь фонаря, а затѣмъ по маленькой шаткой лѣсенкѣ, въ середину шара. Насъ было шестеро, но тамъ смѣло могло бы помѣститься и двѣнадцать человѣкъ. Можетъ быть слѣдуетъ упомянуть о порядкѣ, существующемъ въ этихъ воздушныхъ пространствахъ: на каждой двери есть номеръ: на каждомъ жилищѣ—надпись, гласящая о ремеслѣ рабочаго, живущаго здѣсь.

Библиотека "Руниверс"

Михайлѣ А. Дмитріеву.

Ты счастливъ, ты съ женой любимой
Проводишь день, проводишь ночь;
Ты на холмахъ Москвы родимой
(Москва, забавъ и славы дочь).
Въ кругу веселаго собранья
По мыслямъ, по душѣ людей,
Живешь безъ дальняго желанья
И славенъ лирою своей.

Въ гостяхъ, пѣшкомъ или въ каретѣ,
Ты праздно убиваешь день,
Или, нахмурясь, въ кабинетѣ,
Какъ мрачная осенняя тѣнь,
Чинишь перо.... калены стрѣлы,
На просвѣщеніе враговъ;
И чу!.. въ дальнѣйшіе предѣлы
Несется звукъ твоихъ стиховъ.

Увы! скажу ль? въ то само время
Живетъ на чуждой сторонѣ
Одинъ, князей бѣднѣйшихъ племя.
И жизнь проводитъ какъ во снѣ.
Поетъ—не по наслѣдству лиры,
Но музъ безъ спроса ихъ любя.
Кто ты?.. Я сынъ пѣвца Глафиры,
Я Русскій, выслушай меня.

Былъ славный вѣкъ, вѣкъ той царицы
Гдѣ всякій жилъ, какъ кто хотѣлъ;
Хвалилъ шутя въ глаза Фелицѣ
И въ часъ иль нѣтъ, быть колкимъ смѣлъ.
Но гдѣ тотъ вѣкъ? и гдѣ Царица?
Иль солнце обтекло кругомъ?...
Нѣтъ, нѣтъ! Державина цѣвница
Еще горитъ его огнемъ.

Былъ вѣкъ любви въ преданьяхъ міра,
Фелицынъ вѣкъ, то все одно,
И былъ пѣвецъ любви и мира
Съ душой, какъ чистое стекло.

Библиотека "Руниверс"

Хвалилъ добро, царей... не далѣ....
„Былъ правдѣ крѣпостной слуга.“
Веселья мигъ, зналъ вѣкъ печали,
Вражды не зналъ, но зналъ врага.

Послушай: на Руси широкой
Его кто пѣсенъ не читалъ?
Урокъ премудрости высокой
Кто въ завѣщаньи не позналъ?
Природы сынъ, не сынъ искусства,
Его ль спросить: зачѣмъ онъ пѣлъ?
Онъ былъ пѣвецъ въ избыткѣ чувства
И какъ лампада догорѣлъ.

Полета молніи быстрѣе,
Не день, а годы протекли,
И память старца все блѣднѣе!
Пѣвца забвенью обрекли.
Кто бросилъ на его могилу
Не лавръ, хоть полевой цвѣтокъ?
Друзья замѣтили насилу
Что горный не шумитъ потокъ.

Почто, скажи, сіе презрѣнье
Къ поэту, старцу нашихъ лѣтъ?
Иль вѣчно—ново поученье,
Что правды и за гробомъ нѣтъ?
Или безъ пышности могила
Не краше урны золотой?...
Не все ль равно?.. земля покрыла,
Обѣихъ обнесла травой.

Тебя осыпала дарами
Съ природой дочь ея, любовь.
Ты пишешь прозой и стихами,
Въ тебѣ горитъ младая кровь.....
Я помню день того собранья
Музей ученыхъ на Руси....
Ты угадай мое желанье,
И память старца воскреси.

Но что я рекъ?... Тамъ, подъ Мо́сквою
Онъ спитъ, и тихъ страдальца сонъ.

Библиотека "Руниверс"

Онъ окруженъ дѣтьми, женою,
Позналъ онъ времени законъ.
Прочтемъ же старца изреченье,
Такъ онъ вѣщалъ на сей землѣ:
„Среди могилъ успокоенье,
Коль я забытъ... я чуждъ хвалѣ.“

Мадритъ, въ Августѣ мѣсяцѣ 1827 года.

Вашъ покорнѣйшій слуга

К. Д. Долгорукой.

Библиотека "Руниверс"

АНЕКДОТЫ ПРОШЛАГО

Недавно старьевщикомъ былъ проданъ комодъ, въ одномъ изъ ящиковъ котораго оказалась рукопись, подъ заглавіемъ – „Исторія моей жизни,“—повидимому нигдѣ не печатавшаяся. Она полна анекдотами, довольно живо разсказанными. Нѣкоторые изъ нихъ предлагаемъ здѣсь вниманію читателей, не ручаясь за ихъ достовѣрность.

Александръ Акинѳьевичъ Кононовъ, изъ дворянъ Смоленской губерніи, Дорогобужскаго уѣзда. Образованіе получилъ въ Московскомъ Университетѣ въ первой четверти XIX столѣтія. Поступилъ офицеромъ въ Ольвіопольскій гусарскій полкъ. Вышелъ въ отставку поручикомъ и былъ впослѣдствіи Дорогобужскимъ Предводителемъ Дворянства, съ каковой должности попалъ въ Петропавловскую крѣпость. По освобожденіи оттуда, впослѣдствіи, 69-лѣтнимъ старикомъ онъ жилъ въ Петербургѣ въ крайней нуждѣ, въ маленькой каморкѣ, не имѣя иногда обуви достаточно крѣпкой. Дочь его Ольга Александровна воспитывалась въ качествѣ родственницы у извѣстнаго Генерала Путята въ Петербургѣ (Помощн. Вел. Кн. по завѣд. военн.-учебн. завед.), но самъ А. А. Кононовъ ни къ кому не желалъ обращаться за помощью. Часто бывалъ въ кружкѣ Семеновскаго и Анненкова. Прекрасно владѣя иностранными языками, писалъ стихи. Скончался въ началѣ 60-хъ годовъ въ Петербургѣ на квартирѣ извѣстнаго художника Микѣшина, который писалъ съ него картину „неудавшагося писателя.“

Этотъ Кононовъ разсказывалъ какъ очевидецъ:

„Армейскому корпусу, въ который входилъ нашъ Ольвіопольскій гусарскій полкъ, производилась репетиція къ параду. У одного изъ

Библиотека "Руниверс"

кавалерійскихъ офицеровъ, при проѣздѣ его мимо Великаго Князя Константина Павловича, оторвалась шпора.

Его Высочество, бывшій не въ духѣ, остановилъ офицера, разбранилъ его довольно крѣпко передъ всѣми и выгналъ изъ фронта.

Вечеромъ этотъ офицеръ, войдя въ залъ гостиницы, гдѣ собирались кавалерійскіе офицеры, замѣтилъ, что ему не отвѣчаютъ на поклоны. Онъ подошелъ къ одному изъ своихъ друзей и на свой вопросъ объ этомъ, услышалъ: „Человѣку, котораго такъ ругаютъ, и который такъ легко выноситъ это, не только не кланяются, но и удивляются, что онъ имѣетъ еще смѣлость носить мундиръ.“ Офицеръ немедленно ушелъ изъ зала.

На другой день войска съ утра выстроились въ полѣ. Передъ самымъ пріѣздомъ Великаго Князя явился въ строй и этотъ офицеръ. На замѣчанія и ропотъ, что ему здѣсь не мѣсто, онъ всталъ однако передъ своимъ взводомъ. Раздалась команда „Смирно!“ Великій Князь объѣхалъ линію войскъ и выскакалъ передъ середину всего фронта.

Вдругъ отъ одного изъ полковъ отдѣлился офицеръ, далъ шпоры лошади и въ карьеръ помчался по направленію къ Великому Князю. Тотъ и всѣ смотрѣли на него съ изумленіемъ. Офицеръ осадилъ коня передъ Великимъ Княземъ такъ близко, что мундштукъ его стукнулъ о мундштукъ лошади Великаго Князя, приложилъ руку къ киверу и громко произнесъ: „Ваше Высочество.... Если бъ кто оскорбилъ меня, какъ Вы изволили оскорбить вчера, онъ не прожилъ бы и минуты, но я, русскій дворянинъ, не могу пролить Царской крови, но и жить послѣ этого не могу.“ И съ этимъ словомъ выхватилъ изъ кабуры пистолетъ, выстрѣлилъ себѣ въ ротъ и съ разбитымъ черепомъ свалился подъ ноги лошади.

Великій Князь былъ страшно пораженъ этой сценой. Онъ приказалъ похоронить его съ честью и осыпалъ милостями его семейство.“

Въ 1857 году Преосвященный Іеремія*) былъ освобожденъ отъ управленія Н-ской епархіей. Кто то изъ духовенства сочинилъ оду, которая начиналась такъ:

---

*) Въ мірѣ Соловьевъ.

Библиотека "Руниверс"

Еремѣй нашъ, Еремѣй,
Прежде бывшій Архирей,
Дюжій деспотъ, Церкви Князь,
Какъ расторглась наша связь,
Не владыка сталъ—монахъ,
Запертъ въ четырехъ стѣнахъ;
Обреченный на покой
Трупъ отпѣтый, но живой.. и т. д.

Это было повтореніемъ басни Крылова объ умирающемъ львѣ...

Правда, что Іеремія былъ строгъ и требователенъ, но былъ справедливъ и не было службы благолѣпнѣе его. О немъ однако ходило много анекдотовъ.

Вотъ нѣкоторые изъ нихъ.

Губернская львица, г-жа К...., имѣла привычку ѣздить въ соборъ, одѣтая чуть не по бальному. Не снимая съ руки перчатокъ, она встала разъ близко къ Царскимъ Вратамъ. Во время великаго выхода Іеремія, стоя въ дверяхъ и принимая отъ священника сосудъ, оглядѣлъ г-жу К.... и, обратясь къ иподіакону, громко сказалъ: „Поди скажи госпожѣ К...., что въ перчаткахъ въ храмѣ не стоятъ и не молятся.“ Когда иподіаконъ подходилъ къ барынѣ, та сказала: „Не трудитесь говорить, я слышала; а Вы передайте Преосвященному, что въ такія минуты не подобаетъ ему заниматься дамскими ручками“....

Іеремія вставалъ рано и гулялъ по саду... Въ это время пріѣхалъ къ нему старый товарищъ—гражданскій генералъ. Вскорѣ они сидѣли уже около стола, заставленнаго виномъ и закусками. Доложили о пріѣздѣ соборнаго протоіерея. Владыка велѣлъ его принять. Послѣ обычнаго благословенія и краткаго дѣлового разговора владыка сказалъ: „Вотъ 30 лѣтъ не видался съ другомъ... выпей, отецъ протоіерей, и ты за здоровье дорогого гостя рюмочку.“

„—Еще рано, Преосвященный Владыко!—возразилъ протопопъ, указавъ на часы, на которыхъ было только половина седьмого.

„Ну хорошо, отправляйся!“ сказалъ Іеремія и выйдя въ кабинетъ написалъ записку.

Библиотека "Руниверс"

„Вотъ, что, отецъ протоіерей," добавилъ преосвященный, „отвези-ка эту записку самолично сейчасъ въ П..... монастырь къ о. архимандриту и отдай ему въ руки."

Протопопъ поѣхалъ въ монастырь, передалъ архимандриту записочку, въ которой оказался приказъ—оставить протопопа въ монастырѣ впредь до распоряженія. Тотъ попросился было съѣздить къ преосвященному узнать, нѣтъ ли тутъ какой ошибки, но архимандритъ сказалъ, что отпустить не можетъ: указано въ запискѣ „заключить немедленно."

Три недѣли сидѣлъ протопопъ въ заключеніи. Наконецъ о. архимандритъ самъ освѣдомился у преосвященнаго, не пора ли его выпустить.

Іеремія выслушалъ его благосклонно, но сказалъ: „Еще рано!"

Протопопъ, узнавъ объ этихъ словахъ, понялъ свой проступокъ, ударилъ себя по лбу и сказалъ: „Эхъ я старый дуракъ, какъ же это я раньше то не догадался!" и разсказалъ архимандриту исторію съ закуской и часами.

Вскорѣ Іеремія потребовалъ къ себѣ протопопа, который явился къ нему въ 5 часовъ утра, однако засталъ уже преосвященнаго за закуской. Іеремія принялъ его ласково и предложилъ выпить рюмочку. Протоіерей налилъ и хотѣлъ поднести ко рту, но владыка остановилъ его, указывая на часы, словами; „Не рано ли?"

„—Давно пора, Владыко!" возопилъ протоіерей.

Помѣщикъ Лукояновскаго уѣзда Я—въ разсказывалъ, что, когда еще не было желѣзныхъ дорогъ, ему пришлось ѣхать въ Москву на почтовыхъ. На станціи Чернорѣчье, пока ямщики возились съ подмазкой колесъ, онъ усѣлся на лавочкѣ вдоль наружной стѣны дома и случайно обратилъ вниманіе на одно изъ его бревенъ, на которомъ ясно отпечатались четыре ямки, точно кто ихъ прожегъ раскаленнымъ кулакомъ. Онъ обратился за разъясненіемъ къ старостѣ, который сказалъ: „А это вотъ Митюха во хмѣлю наровилъ было урѣзать въ ухо своего пріятеля, да обмишулился и попалъ кулакомъ въ стѣну, ажно

Библиотека "Руниверс"

шкуру съ пальцевъ содралъ!“ при чемъ указалъ на Митюху, подмазывавшаго въ то время тарантасъ помѣщика...

Помѣщикъ добавлялъ, что другой подобный отпечатокъ ему пришлось только видѣть въ Константинополѣ въ Софійской мечети, гдѣ показываютъ отпечатокъ руки Магомета на каменной плитѣ.

Въ 50-хъ годахъ въ Арзамасской тюрьмѣ сидѣлъ ардатовскій мѣщанинъ Шебекинъ за производимые имъ чудеса безъ разрѣшенія начальства. Случайно узнавъ о немъ отъ городничаго, одинъ мѣстный помѣщикъ взялъ его себѣ на поруки, признавши въ немъ магнетизера высшей силы. Онъ его привезъ въ Нижній, гдѣ Шебекинъ быстро овладѣлъ общественнымъ вниманіемъ. Прикосновеніемъ рукъ онъ, между прочимъ, моментально излѣчивалъ мигрени и зубныя боли. Одна свѣтская старушка, которую звали Наталіей Карловной и которую знали въ Петербургѣ, Парижѣ и Вѣнѣ, не захотѣла увѣровать въ магнетическую силу Шебекина и разрѣшила въ обществѣ произвести надъ ней самой эти опыты. Будучи изрядной комплекціи, она плотно усѣлась въ кресло и, крѣпко держась руками за его ручки, сказала: „Ну, батюшка, заставляй меня дѣлать что хочешь, а я не сойду вотъ съ этого кресла.“ Шебекинъ отошелъ на середину комнаты, повернулся лицомъ къ Наталіи Карловнѣ и простеръ къ ней обѣ руки. Глаза его, точно загорѣвшіеся внутреннимъ огнемъ, впились въ ея лицо. Съ минуту длилась тишина... Вдругъ Наталія Карловна поблѣднѣла, выраженіе лица у ней стало какимъ то деревяннымъ и по тѣлу ея пробѣжала дрожь. Шебекинъ медленно, не спуская съ нея глазъ, началъ отступать къ дверямъ въ залу, какъ бы съ усиліемъ сгибаясь то вправо, то влѣво.

Нат. Карл. задрожала сильнѣе, выпустила изъ рукъ ручки креселъ, порывисто поднялась и двинулась шагъ за шагомъ за магнетизеромъ. Такъ они вышли въ залъ, и когда Нат. Карл. подошла къ круглому обѣденному столу, Шебекинъ повелительно показалъ ей рукой на столъ, и, что удивительнѣе всего, Н. К., не смотря на свою грузность, съ легкостью пера очутилась на столѣ и сѣла посерединѣ его.

Когда магнетизеръ вышелъ изъ зала, Н. К. снова задрожала, лицо ея измѣнилось въ обыденное и, протеревъ глаза, она съ удивленіемъ оглядѣлась вокругъ.

Библиотека "Руниверс"

Когда ее стащили съ импровизированнаго пьедестала, она сказала: „Теперь и я вѣрю въ силу магнетизма!“ пожелала видѣть Шебекина и уговаривала его ѣхать въ Парижъ, гдѣ, по ея словамъ, онъ сдѣлается вторымъ Каліостро и наживетъ себѣ милліоны.

Этимъ предложеніямъ не суждено было осуществиться: въ первую же ярмарку Арзамасскій Каліостро опился до смерти въ кругу споившей его компаніи Московскихъ и Сибирскихъ купцовъ.

Въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія подъ Арзамасомъ въ Шатковскихъ лѣсахъ держалась многочисленная шайка разбойниковъ съ атаманомъ Рамзей, изловленнымъ лишь въ 60-хъ годахъ и разстрѣленнымъ въ Нижнемъ.

Въ жаркій іюльскій день карета въ 8 лошадей, тарантасъ пятерикомъ и перекладная повозка тройкой тащились по сыпучимъ пескамъ Шатковскаго лѣса отъ Арзамаса къ Лукоянову. Въ каретѣ, задыхаясь отъ жары, помѣщалась съ своей камеристкой знаменитая танцовщица Фанни Эльснеръ, ѣхавшая изъ Москвы въ Пензу. Въ заднихъ экипажахъ помѣщались ея секретарь, переводчикъ и лакей съ сундуками, заключающими въ себѣ безчисленные костюмы и туалетныя принадлежности.

Не доѣзжая рѣчки Елатьмы, изъ лѣсу показалась кавалькада человѣкъ въ 30 вооруженныхъ людей. Экипажи были окружены, и владѣлицу кареты грубо попросили выйти и облегчить свой багажъ. Несчастная танцовщица, рыдая и дрожа отъ страха, не могла произнести ни слова. Начальникомъ шайки оказался самъ Рамзя, которому молва приписывала рыцарскія наклонности. Когда переводчикъ объяснилъ ему, кто была путница, онъ ласково сказалъ, что много слышалъ, очень радъ встрѣтить и желалъ бы видѣть ея прославленное искусство.

Бѣдняжка только тогда поняла, что ожидалъ отъ нея грозный разбойникъ, когда была отведена на ближайшую лѣсную поляну, и камеристка въ сопровожденіи 4 разбойниковъ принесла одинъ изъ сундуковъ съ ея костюмами.

Рамзя разъяснилъ, что если она хочетъ ѣхать спокойно далѣе, то должна протанцовать передъ разбойниками въ подходящемъ костюмѣ

Библиотека "Руниверс"

одинъ изъ тѣхъ танцевъ, которыми она плѣняла обѣ столицы. Пришлось переодѣться, и изъ густыхъ кустовъ, окаймлявшихъ опушку, вылетѣла легкая сильфида на горячій песокъ въ полукругъ, образованный спѣшившимися разбойниками.

Для М. Петипа это былъ бы прекрасный сюжетъ новаго балета: „Сильфида въ гостяхъ у Рамзи"...

Сдѣлавши нѣсколько пируэтовъ, танцовщица отъ жары и страха упала на землю. Живо была доставлена вода, чтобы привести ее въ чувство, и приказано бережно отнести и переодѣть въ дорожный костюмъ.

Преданіе пополняетъ, что когда танцовщица была снова въ каретѣ, Рамзя положилъ къ ней кошелекъ съ 100 червонцами, прося не поминать его лихомъ и помнить, что русскіе разбойники умѣютъ цѣнить искусство.

Въ концѣ XVIII столѣтія Выѣздная Слобода подъ Арзамасомъ принадлежала Василію Петровичу Салтыкову, бывшему посланнику во Франціи при Людовикѣ XVI. Она перешла къ нему преемственно по наслѣдству отъ братьевъ Царицы Прасковьи Федоровны (Алексѣя и Василія Ѳеодоровичей)—матери Императрицы Анны Іоанновны. Пожалована же эта слобода была еще въ 1635 году боярину Борису Михайловичу Салтыкову, дѣду Царицы Прасковьи Ѳеодоровны, Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ.

Хотя Василій Петровичъ Салтыковъ и сохранилъ о себѣ память, какъ человѣкъ гуманный, образованный и вѣрующій, но благодаря его знатности и могуществу выѣздновскіе крестьяне пріобрѣли столь привеллегированное положеніе, что на нихъ въ тѣ времена не было ни суда, ни расправы.

Въ отношеніи всего внѣшняго міра выѣздновцы крѣпко стояли за своихъ, не выдавали другъ друга и были ограждены со всѣхъ сторонъ знатностью своего барина Василія Петровича. Арзамасскія городскія власти не имѣли права являться въ Выѣздную Слободу. Спрячется ли тамъ кто отъ солдатчины или отъ уплаты долговъ, или отъ тюрьмы, свезутъ ли туда краденное,—съ обыскомъ въ Выѣздную не смѣли ходить, да мѣстныя власти и не пускали. Благодаря этому

Библиотека "Руниверс"

многіе выѣздновскіе жители стали заниматься грабежемъ и разбоями, какъ постояннымъ промысломъ. Одна изъ улицъ до сего времени сохранила за собой названіе „Погибловки.“

Передъ проѣздомъ черезъ Выѣздную Слободу отъ Москвы или въ Москву (черезъ Муромъ) служили обыкновенно молебны.

Именитый Арзамасскій купецъ Сергѣй Ивановичъ Поповъ, умирая, собралъ свое семейство и между другими наставленіями сказалъ дѣтямъ слѣдующее: *)

„А вотъ въ Выѣздную, смотрите. зря не ходите—будьте осторожны. Я никому никогда не говорилъ до сей поры, а теперь передъ смертью для Вашей пользы скажу вамъ, что тамъ однажды со мной случилось.

„Былъ я по дѣлу у одного знакомаго торговца, котораго зналъ и считалъ за добросовѣстнаго человѣка, торговалъ у него товаръ, да чтобъ онъ мнѣ уступилъ. угораздило меня сказать ему: „Ну, уступай что ли, а денежки *сію минуту* получай“! а съ самимъ и денегъ то не было! Они подумали, что я дѣйствительно съ деньгами пришелъ, накинулись на меня и стали меня душить. На колѣняхъ, со слезами умолялъ я, чтобъ меня не губили. Не найдя при мнѣ денегъ и зная, что я имъ и впередъ нуженъ, они меня отпустили, вынудивъ заклясться самыми страшными клятвами, что я никому не скажу о происшедшемъ. и пригрозили. что если я съ ними прекращу торговыя дѣла, то они меня найдутъ. Помня свои ужасныя клятвы, я и сейчасъ вамъ не скажу, у кого это было, но предупреждаю васъ: „берегитесь!“

Неподалеку отъ рощи „Утѣшной,“ гдѣ В. П. Салтыковъ устраивалъ постоянныя гулянья съ музыкой, куда собирались и помѣщики и крестьяне, при чемъ Выѣздновскія крестьянки одѣвались въ золототканные сарафаны. съ жемчугами и самоцвѣтными камнями, не уступая Арзамасскимъ купчихамъ,—между тѣмъ у этой рощи въ темныя осеннія ночи, на большой Московской дорогѣ. часто раздавались раздирающіе душу стоны и крики ограбленныхъ и убиваемыхъ выѣзд-

*) Заимствовано изъ „Историческихъ свѣдѣній о городѣ Арзамасѣ,“ собранныхъ Н. М. Щегольковымъ, издан. въ г. Арзамасѣ 1911 г. Объ этой интересной для изслѣдователей мѣстной старины книгѣ мы поговоримъ подробно въ другой разъ, а пока укажемъ, что ее можно выписывать изъ Арзамаса отъ автора (цѣна ея 2 р. 50 к.), 280 стр. текста съ рисунками.

Библиотека "Руниверс"

новцами проѣзжихъ людей. Трупы и вещественныя доказательства бросались въ „Брехово болото“, окружающее „Утѣшную.“

Выѣздновскія женщины до сего времени имѣютъ особое усердіе поминать за упокой всѣхъ православныхъ христіанъ....

Грабили и на Выѣздновскомъ мосту черезъ рѣку Тешу подъ самымъ городомъ, и островъ, здѣсь находящійся, ранѣе принадлежалъ городу, но Арзамасское общество уступило его добровольно Салтыкову, чтобы избавиться отъ отвѣтственности за тѣхъ людей, трупы которыхъ часто находили на этомъ островѣ.

Зимою выѣздновцы иногда вывозили трупы убитыхъ черезъ городъ и бросали ихъ около такъ называемымъ „убогихъ домовъ“, а выѣздновскія старухи долго потомъ еще ходили наканунѣ Семика къ этимъ домамъ совершать панихиды по всѣхъ „здѣ лежащихъ“....

Нечего добавлять, что Камергеръ Салтыковъ не зналъ и не подозрѣвалъ о всемъ сопровождающемъ его отеческое правленіе и думалъ, что все вокругъ его благоденствуетъ, между тѣмъ какъ именемъ его прикрывались всякія неправды и преступленія (Н. М. Щегольковъ).

Уже къ нѣсколько позднѣйшимъ временамъ относится нижеслѣдующее характерное преданіе, взятое изъ найденной рукописи:

Ѣхалъ изъ Мурома богатый купецъ, котораго давно поджидали въ Выѣздномъ.

Арзамасъ былъ уже близко, и купецъ крестился на блестѣвшіе на горѣ церковные кресты и куполы, вознося молитвы за благополучный проѣздъ Муромскими лѣсами и подъ Выѣзднымъ.

Вдругъ, не доѣзжая большого моста черезъ Тешу, съ правой стороны улицы у одного изъ домовъ отворились ворота, и ямщикъ, завернувъ лошадей, погналъ прямо на дворъ. Купецъ, сообразивъ въ чемъ дѣло, выскочилъ у воротъ изъ тарантаса, вспрыгнулъ на случайно стоявшую у уличнаго столба чью то лошадь и, пользуясь тѣмъ, что тройка застряла въ воротахъ, ускакалъ въ городъ. Явившись къ исправнику, купецъ разсказалъ о случившемся. Тотъ выслушалъ его, тотчасъ приказалъ подать тройку, пригласилъ купца указать ему домъ, и вмѣстѣ помчались въ Выѣздново.

Библиотека "Руниверс"

Подъѣхавъ къ указанному дому, исправникъ и купецъ вошли на дворъ, гдѣ нѣсколько мужиковъ дѣлили между собой узлы и чемоданы.

„Что вы, мерзавцы, подъ судъ что ли хотите меня упечь, что выпускаете птицъ изъ клѣтки? Смотрите, чтобъ болѣе этого не было, а то не сносить вамъ головъ!..“ крикнулъ имъ исправникъ и круто повернувъ, вышелъ съ хозяиномъ на улицу, захлопнувъ калитку.

Получивъ пакетъ, онъ сѣлъ въ тарантасъ и уѣхалъ, не обращая уже вниманія на отчаянные крики, раздававшіеся за воротами.

Сообщ. **Ив. Бр-ій.**

Библиотека "Руниверс"

Это вовсе не романъ, а правдивая исторія женщины, слывшей очень неискренней, исторія, посвященная ея врагамъ.

Глава первая, служащая предисловіемъ и введеніемъ.

*) Хотятъ, чтобы я писала, чтобы мое произведеніе было напечатано, полагая, что я обладаю всѣмъ необходимымъ для этого, и я готова этому вѣрить; я давно томлюсь желаніемъ писать, самолюбія у меня достаточно, въ свое время въ дѣтствѣ мнѣ часто приходилось удачно возражать, почему я и считалась милой, очень умной дѣвочкой; достигнувъ зрѣлаго возраста и особенно теперь, когда быстрыми шагами приближаюсь къ старости, различныя обстоятельства принуждаютъ меня жить въ полномъ уединеніи, почти никого не видя; мое тщеславіе сильно страдаетъ оттого, что обо мнѣ такъ много говорили въ то время, когда я была полнымъ ничтожествомъ, а теперь обо мнѣ совсѣмъ забыли. Мнѣ хотѣлось бы воскресить свои воспоминанія и доказать тѣмъ, которые прочтутъ ихъ, что маленькая дѣвочка, ребенкомъ забавлявшая ихъ своими отвѣтами, можетъ и теперь быть занимательной, что не напрасно дали они ей названіе умной дѣвушки; боюсь что это мнѣ не удастся, я почти увѣрена въ этомъ, мое тщеславіе или, лучше, самолюбіе помѣшаетъ мнѣ выпустить свою книгу въ свѣтъ; она не появится въ печати. А все таки она будетъ написана! Время посвященное этому занятію, отгонитъ прочь минуты скуки.

---

*) Екатерина Ивановна Вадковская старшая дочь графа Ивана Григорьевича Чернышова, фельдмаршала по флоту (1726—1797 г.г.) отъ второго брака его съ Анной Алексѣевной Исленьевой, была пожалована во Фрейлины къ Государынѣ Императрицѣ Екатериной II-ой въ 1778 г. Она вышла замужъ 2-го Сентября 1789 г. за Ѳед. Ѳед. Вадковскаго, дѣйствительнаго Камергера, любимца Великаго Князя Павла Петровича. Въ печатаемомъ ниже „романѣ“ Е. И. Вадковской, по имѣющимся даннымъ, нельзя не усмотрѣть нѣкоторыхъ чертъ автобіографическаго свойства. Намъ удалось опредѣлить годъ рожденія Е. И. Вадковской, ранѣе неизвѣстный—28-ое Іюля 1766 г. Годъ смерти и мѣсто вѣчнаго упокоенія неизвѣстны.

П. Б. (младшій).

Библиотека "Руниверс"

Ce n'est point un roman, mais l'histoire bien vraie d'une personne crue très fausse dédiée à ses ennemis.

Chapitre premier qui sert de préface et d'introduction.

On veut que j'écrive, on veut me faire imprimer, on prétend que j'ai pour cela tout ce qui est nécessaire, je suis très portée à le croire; depuis longtemps je suis tourmentée du désir d'écrire, j'ai une très forte dose d'amour-propre; dans mon enfance des réparties assez vives et faites assez à propos m'ont donné la réputation d'une petite fille très gentille, bien spirituelle; entrée dans l'âge de raison et surtout depuis que je m'approche à grands pas de celui où l'on commence à la perdre, différentes circonstances m'ont mise dans le cas de vivre fort séquestrée, de ne voir presque personne; ma vanité souffre bien cruellement de n'avoir fait parler de moi que dans le temps où je n'étais rien encore, et de me voir entièrement oubliée en ce moment. Je veux donc réveiller mes souvenirs et voudrais bien pouvoir prouver à ceux qui me liront que la petite fille qui les amusait par ses réponses lorsqu'elle n'était qu'une enfant peut encore les intéresser et n'a pas entièrement usurpé le titre qu'on a bien voulu lui donner. Je crains d'échouer, j'en suis même presque sûre, ma vanité et pour mieux dire mon amour-propre m'empêchera de produire mon livre; il ne paraîtra pas. Eh bien! je l'aurai écrit. Ce temps que je consacrerai à cette occupation sera autant d'instants enlevés à l'ennui.

Histoire très vraie d'une personne crue très fausse.

Chapitre II.

Il ne suffit pas de vouloir écrire, encore faut-il savoir quoi; je crois qu'un roman est plus aisé à faire, on laisse aller son imagination, il y a tant d'incidents, de différents personnages, qu'en en ne l'écrivant pas de suite, mais par fragments, et suivant l'humeur dont je serai, faire les portraits de mes héros, je pourrai peut-être le rendre suppor-

Библиотека "Руниверс"

Правдивая исторія женщины, которую считали очень лживой.

Глава II.

Одного желанія писать мало, нужно знать то, о чемъ пишешь; я думаю, что написать романъ гораздо легче, можно дать просторъ воображенію, есть столько событій, разныхъ дѣйствующихъ лицъ, что описывая ихъ даже не подъ рядъ, а отрывками, согласно своему настроенію, написавъ портреты своихъ героевъ, мнѣ можетъ быть удастся сдѣлать свой разсказъ сноснымъ; моя героиня будетъ благородна, хорошо воспитана, у нея будетъ многое, но не все, что ей нужно; я такъ боюсь совершенства, о немъ такъ много говорятъ, и никогда его не достигаютъ. О, нѣтъ, она не будетъ совершенствомъ, она будетъ дѣлать глупости, будетъ немного неблагоразумна и даже безразсудна, но ей ни въ чемъ не придется серьезно упрекать себя, она будетъ добра, даже очень добра; я буду больше любить ее въ тотъ день, когда заставлю ее сдѣлать доброе дѣло, и сама я отъ этого стану лучше;—для того, чтобы еще больше почувствовать себя ея матерью, нужно, чтобы она была немного похожа на меня; поэтому она будетъ очень восторженна, горяча, сумасбродна, часто будетъ дѣлать поступки, въ которыхъ сейчасъ же будетъ раскаиваться, и только въ этомъ будетъ заключаться ея сходство со мною. Я не хочу написать свой собственный портретъ, мнѣ все равно не повѣрятъ, меня не узнаютъ въ немъ, но только строже осудятъ. Что касается моего героя, то человѣкъ, котораго я такъ любила, такъ нѣжно любила, послужитъ мнѣ образцомъ, но не во всемъ; возрастъ, опытность и особенности моего знакомства съ нимъ заставляютъ меня нѣсколько измѣнить его характеръ и нравъ, а что касается остальныхъ дѣйствующихъ лицъ, то я такъ много видѣла людей, что мнѣ остается только написать ихъ портреты, такъ какъ я не умѣю рисовать. Смѣлое начинаніе, но чѣмъ смѣлѣе, тѣмъ лучше для меня. Я говорила, что самолюбіе мое страдаетъ; если придется потерпѣть неудачу, я можетъ быть сдѣлаюсь скромной. Лучше поздно, чѣмъ никогда. Отчего бы моей родинѣ не быть мѣстомъ дѣйствія, отчизной моей героини; правда, тамъ холодно, но сердца тамъ горячи, даже пылки. Кромѣ того, Россія не ограничивается Петербургомъ, а моя героиня, если я отправлю ее даже подъ 60°, развѣ она не сможетъ, катаясь съ ледяной горы, наслаждаться счастьемъ любить и быть любимой! Наконецъ, что же помѣшаетъ мнѣ отправить ее путешествовать, проѣхать по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ я сама была, гдѣ меня такъ радушно встрѣчали; чувство благодарности заставляетъ меня безъ конца говорить объ этомъ. Итакъ, моя героиня увидитъ эти

Библиотека "Руниверс"

table; d'abord mon héroïne sera bien née, bien élevée, elle aura beaucoup pour elle, mais pas tout; je crains trop la perfection, on en parle tant sans jamais y atteindre. Oh! non, elle ne sera pas parfaite, elle fera des sottises, des étourderies même, de légères imprudences, mais elle n'aura rien de grave à se reprocher, elle sera bonne, bien bonne même; je m'aimerai mieux le jour où je lui aurai fait faire quelque bonne action, je m'en croirai meilleure; pour que je sois plus sûre encore d'être sa mère. il faut bien qu'elle me ressemble un peu; elle aura pour cet effet beaucoup d'exaltation, une mauvaise tête, bien vive, qui souvent lui fera faire des démarches dont elle se repentira l'instant même, elle ne me ressemblera qu'en cela. Je ne veux point me peindre, on ne me croirait pas, on ne m'en connaîtrait pas mieux, mais on m'en jugerait plus mal. Pour mon héros, celui que j'ai aimé, tant aimé, si bien aimé, sera mon modèle, mais pas en tout, l'âge, l'expérience, et la manière dont je l'ai connu me feront faire quelques changements à son caractère et à son humeur, quant à mes autres acteurs, j'ai tant connu de monde que je n'aurai qu'à peindre, moi qui ne sais pas dessiner. C'est une entreprise hardie, mais plus elle l'est plus elle me convient. Je l'ai annoncé, mon amour-propre est désordonné; je ne réussirai pas, peut-être deviendrai-je modeste. Il vaut mieux tard que jamais. Pourquoi mon pays ne serait-il pas le lieu de la scène, la patrie de mon héroine; il y fait froid, cela est vrai. mais les cœurs y sont chauds, brûlants même. D'ailleurs la Russie n'est point concentrée dans Saint-Pétersbourg, et qnand même je la placerais au soixantième degré, ne pourrait-elle pas, tout en glissant d'une montagne de glace, jouir du bonheur d'aimer et d'être aimée! Ensuite qui m'empêche de la faire voyager, de lui faire parcourir les endroits où j'ai été, où on m'a accueillie avec tant de bonté; la reconnaissance me porte à en parler sans cesse. Eh bien! mon héroïne les verra, elle sera heureuse à son tour, puissé-je lui donner le talent d'exprimer ce que je sens si bien. Elle est donc Russe. née à Pétersbourg et se nomme Sophie.

Voyons ce qu'étaient ses parents. Le Comte Alexandre de Genitovskoy, d'une des plus grandes maisons de Russie, fut marié deux fois; dans l'espace de moins d'un an il perdit sa première femme et quatre enfants qu'il en avait eus; de chagrin, de désespoir il voulut faire un voyage à une de ses terres en Sibérie, terre qu'il tenait des bienfaits de sa souveraine dont sa femme était parente. Mais en passant par Moscou, il y vit Mademoiselle de Savaerinoff qui était d'une beauté parfaite; il en devint éperdument amoureux. la demanda en mariage et l'obtint aisément, car quoi que fille d'un très bon gentilhomme, sa

Библиотека "Руниверс"

мѣста, она будетъ въ свою очередь счастлива, если только мнѣ удастся заставить ее высказать то, что я такъ ясно чувствую. И вотъ она русская, родилась въ Петербургѣ, зовутъ ее *Софіей*.

Посмотримъ, кто были ея родители. Графъ Александръ Женитовскій, родомъ изъ лучшей русской семьи, былъ женатъ два раза; менѣе чѣмъ въ годичный срокъ онъ потерялъ первую жену и четырехъ дѣтей, которыхъ имѣлъ отъ нея; съ горя и отчаянія онъ пожелалъ отправиться путешествовать въ одно изъ своихъ сибирскихъ имѣній, полученныхъ имъ отъ Государыни, которой жена его приходилась родственницей. Но проѣздомъ, въ Москвѣ, онъ увидѣлъ дѣвицу Савѣринову, замѣчательную красавицу; безумно влюбился въ нее, сдѣлалъ предложеніе и легко получилъ согласіе, такъ какъ, хотя она и происходила изъ хорошой дворянской семьи, средства ея были очень ограничены и родители ея никакъ ни ожидали такой блестящей участи для своей дочери;—итакъ онъ раздумалъ ѣхать осматривать свои помѣстья, а представилъ свою молодую и красивую супругу къ Петербургскому Двору, гдѣ красота ея надѣлала много шума; у нихъ было нѣсколько человѣкъ дѣтей, Софія была четвертая, и пока старшія были живы, о ней мало заботились; ее помѣстили отдѣльно отъ другихъ и посылали за нею только для того, чтобы по прихоти братьевъ и сестеръ забавлять ихъ. У Графа Александра былъ старшій братъ, Графъ Сергѣй Женитовскій, человѣкъ рѣдкаго ума и характера; онъ одинъ любилъ Софи и заступался за нее; просилъ родителей отдать ему ее, хотѣлъ ее усыновить, потому что, хотя и былъ давно женатъ, но дѣтей не имѣлъ и не надѣялся имѣть ихъ. Графъ Александръ уже соглашался отдать ему свою дочь, какъ умерли двое старшихъ его дѣтей, а послѣдній сынъ заболѣлъ такой тяжкой болѣзнью, что опасались за его жизнь, и пришлось отправить его изъ Россіи въ теплые края, болѣе подходящіе для его слабыхъ легкихъ.

Графъ Александръ былъ назначенъ Посломъ въ Лондонъ, и братъ не захотѣлъ лишать его послѣдняго оставшагося у него ребенка; итакъ, трехлѣтняя Софи узнала своихъ родителей, и вмѣстѣ съ ними поѣхала въ Англію. Дѣтство Софи было очень непродолжительное; ея отецъ, человѣкъ крутого нрава, все доводившій до крайности, такъ страшно полюбилъ ее, что положительно не могъ обойтись безъ нея, и бѣдная малютка, вмѣсто того, чтобы пользоваться свойственными ея возрасту радостями, должна было постоянно раздѣлять удовольствія своего отца. Читателю необходимо познакомиться со страннымъ нравомъ этого необыкновеннаго человѣка. Великодушный, благородный, щедрый до расточительности, восторженный, влюбленный во все красивое, человѣкъ, обладавшій величайшими добродѣтелями, однако вспыльчивость, вспышки гнѣва дѣлали совмѣстную жизнь съ нимъ невыносимой;

Библиотека "Руниверс"

fortune était font bornée et ses parents ne pouvaient s'attendre pour elle à un sort aussi brillant; il abandonna donc le projet de voir ses terres et amena sa jeune et belle épouse à la cour de Saint-Pétersbourg où sa beauté fit le plus grand bruit; ils eurent plusieurs enfants, ma Sophie fut la quatrième, et tant que ses ainés vécurent elle fut fort négligée, on la logea séparément des autres, et on ne la faisait jamais paraître que pour amuser les caprices de ses frères et soeurs. Le Comte Alexandre avait un frère aîné, nommé le Comte Serge de Genitovskoy, homme d'un génie et d'un caractère rare; lui seul protégea et aima Sophie; il la demanda à ses parents, il voulut l'adopter, car quoi que mariée depuis longtemps il n'avait pas eu d'enfante ni n'espérait plus en avoir. Le Comte Alexandre consentait à lui donner sa fille, quand la mort lui enleva deux de ses enfants, et le fils qui lui restait fut attaqué d'une maladie si horrible qu'on désespéra de sa vie et qu'on fut obligé de l'envoyer hors du pays chercher un climat plus chaud et qui convint mieux à la faiblesse de sa poitrine.

Le Comte Alexandre fut nommé ambassadeur à la cour de Londres et son frère ne voulut pas le priver du seul enfant qui lui restait; Sophie à l'âge de trois ans fit donc connaissance avec ses parents et partit avec eux pour l'Angleterre. L'enfance de Sophie fut de bien peu de durée; son père, homme d'un caractère violent et portant toujours tout à l'excès se passionna tellement pour elle qu'il ne pouvait plus s'en passer et que la pauvre petite au lieu de jouir des plaisirs de son âge devait sans cesse contribuer à ceux de son père. Il faut que je fasse connaître le singulier caractère de cet homme extraordinaire. Grand, noble, généreux jusqu'à la prodigalité, enthousiaste, passionné du beau, possédant les plus grandes vertus, son emportement, sa violence, ses fureurs le rendaient insupportable à vivre; son égoïsme étouffait tous ses bons sentiments et cette âme si grande, si noble, n'animait plus que le courtisan le plus bas; l'homme généreux et même prodigue devenait avare, n'aimait que lui, était insensible à tout ce qui n'était pas lui; son esprit était unique; il eût passé pour un génie si cet amour désordonné de lui-même et ses moments de rage ne lui eussent bien souvent fait faire des sottises dont un enfant eût rougi. Voilà le père de ma Sophie. Il eût été parfait s'il fût né quelques années plus tard; à sa naissance, son pays était encore dans les ténèbres. Trop jeune encore il fut son maître; abandonné à lui même dès l'âge de quinze ans, il parcourut l'Europe; rougissant de son ignorance, il chercha à la perdre et devint trop fier de l'éducation que seul il sut se donner; son esprit le servit si bien qu'il suppléa toujours aux connaissances qui lui manquaient.

Библиотека "Руниверс"

и себялюбіе заглушало всѣ добрыя чувства этой великой, благородной души, возбуждая лишь надменныя чувства царедворца; щедрый и даже расточительный человѣкъ становился скупымъ, любилъ только самого себя, дѣлался нечувствительнымъ ко всему тому, что не онъ; у него былъ рѣдкостный умъ; онъ прослылъ бы геніальнымъ, если бы не эта безпорядочная любовь къ самому себѣ и не вспышки гнѣва, заставлявшія его дѣлать глупости, за которыя покраснѣлъ бы малый ребенокъ. Таковъ былъ отецъ моей Софи. Онъ былъ бы совершенствомъ, родись онъ на нѣсколько лѣтъ позже; а когда онъ родился, его отчизна еще блуждала въ потемкахъ. Онъ слишкомъ рано сталъ самостоятельнымъ; пятнадцати лѣтъ отъ роду, предоставленный самому себѣ, онъ объѣздилъ всю Европу; стыдясь своего невѣжества, онъ старался отъ него избавиться и слишкомъ возгордился тѣмъ, что сумѣлъ *самъ* себя воспитать; его природный умъ отлично замѣнялъ ему недостатокъ знаній. Послѣ себя самого, Родина и Государыня были предметами, самыми близкими его сердцу: онъ служилъ имъ съ неутомимымъ рвеніемъ, и умѣлъ отличиться и прославиться вездѣ, гдѣ ему только ни приходилось служить.

Его жена, Графиня Женитовская, была красива, добра, полна нѣжности и ангельской кротости; мужественно выносила физическія страданія, но во всемъ остальномъ была слаба; въ ней не было никакой твердости; къ несчастію, она слишкомъ точно выполняла евангельское предписаніе, требующее отъ женщины полнаго подчиненія мужу; терпѣніе и покорность, съ которыми она переносила жестокость своего мужа, были причиною несчастія ея и ея дѣтей. Въ первые годы замужества ея красота и страстная любовь Графа помогли бы ей завоевать полную власть надъ супругомъ; она должна была воспользоваться ими, чтобы смягчить и успокоить его нравъ, самый запальчивый, который когда либо существовалъ, и вернуть на путь добродѣтели человѣка, котораго страсти сбили съ пути.

Графъ Сергѣй Женитовской былъ, можетъ быть, не такъ блестящъ, какъ его братъ; что касается ума, то онъ былъ надѣленъ имъ въ большой степени; онъ родился съ такимъ же характеромъ, но сумѣлъ переломить себя; кромѣ прочихъ добродѣтелей онъ обладалъ одной, довольно рѣдкой—въ любви онъ не былъ себялюбцемъ.

Горячность овладѣвала имъ иногда, но раскаяніе тотчасъ же заглаживало нанесенный имъ вредъ; онъ чувствовалъ, что могъ ошибиться, и сію же минуту сознавался въ этомъ. Графъ Александръ считалъ себя непогрѣшимымъ и воображалъ, что своими порывами убѣдитъ въ этомъ и другихъ.

Я не стану описывать мою Софію, пусть она поступаетъ свободно, шагъ за шагомъ прослѣдимъ ея движенія, ея поступки; посмотримъ,

Библиотека "Руниверс"

Après lui-même, son pays et sa souveraine étaient les objets les plus chers à son coeur; il les servit toujours avec un zèle infatigable et partout où il fut employé, il sut se distinguer et se faire honneur.

Sa femme, la Comtesse de Genitovskoy, était belle, était bonne, d'une douceur, d'une patience angéliques; un courage extrême pour les maux physiques, en manquant totalement pour tout le reste; point de fermeté, et malheureusement suivant trop le précepte de l'Evangile qui prescrit à la femme d'être soumise à son mari; elle fit son malheur et celui de ses enfants par la patience et la résignation avec lesquelles elle supportait ses duretés. Durant les premiers temps de leur mariage, sa beauté et l'amour passionné du comte lui auraient donné un pouvoir illimité sur son époux; elle aurait dû s'en servir pour calmer et adoucir le caractère le plus fougueux qui existât jamais et rendre à toutes les vertus un homme égaré par les passions.

Le Comte Serge de Genitovskoy avait peut-être moins de brillant que son frère; pour de l'esprit, il en avait davantage; il naquit avec le même caractère, mais il sut se vaincre; il eut toutes les vertus et encore celle bien rare d'aimer pour l'objet que l'on aime. Sa vivacité l'emportait quelquefois, mais aussitôt son repentir effaçait la peine qu'elle vous avait causée: il sentait qu'il pouvait se tromper et l'avouait à l'instant. Le Comte Alexandre se croyait infaillible ou s'imaginait le faire croire aux autres à force d'emportement.

Je ne peindrai point ma Sophie; laissons-la agir librement; suivons pas à pas ses mouvements, ses actions; voyons ses peines, ses plaisirs, ses chagrins; ses malheurs; comment elle supporta les uns et ne succomba pas aux autres; mettons-nous à sa place et jugeons-la alors.

Chapitre III.

J'y ai bien réfléchi, il me faut parler de Sophie; j'ai tant lu de romans, je n'en ai pas vu un seul où l'auteur n'ait fait le portrait de son héroïne. Pour la première fois que j'écris, je n'ai pas le droit de me singulariser. Je ne sais pas nuancer, deux couleurs me suffiront: le blanc pour peindre les bonnes qualités qu'elle peut avoir, son coeur, sa simplicité, sa manière d'aimer; le noir exprimera ses défauts, ses malheurs, de ces deux couleurs je composerai le gris pour représenter, si je le puis, l'extravagance de sa tête. Sa figure, je n'en dirai rien, elle ne s'en

Библиотека "Руниверс"

каковы были ея заботы, ея развлеченія, горести и несчастія; какъ переносила она одни и не поддавалась другимъ; встанемъ на ея мѣсто, и тогда будемъ судить о ней.

Глава III.

Я много объ этомъ думала,—мнѣ нужно поговорить о Софи; я прочла такъ много романовъ, но не встрѣтила ни одного, въ которомъ авторъ не изобразилъ бы портрета своей героини.

А такъ какъ я пишу въ первый разъ, то не имѣю права быть оригинальной. Я не буду разнообразить оттѣнковъ, достаточно съ меня двухъ цвѣтовъ: бѣлаго для изображенія ея хорошихъ качествъ, ея сердца, простоты, ея способности любить; черный же цвѣтъ будетъ выражать ея недостатки, ея несчастія, изъ этихъ двухъ цвѣтовъ я составлю, если смогу, сѣрый для изображенія ея сумасбродной головы.

О ея лицѣ я ничего не скажу, о немъ она не заботится, не любитъ, чтобы другіе о немъ говорили, а я не хочу, чтобы Софи была мною недовольна; говорили, что въ ея фигурѣ, въ манерѣ держаться была доля кокетства. Возможно, но я этого не замѣчала; отецъ сдѣлалъ для ея воспитанія все, что могъ, но она плохо воспользовалась этимъ; она все таки знала, что Т..... была столицей королевства того же имени, отлично знала разницу между рѣкою и притокомъ, не спутала бы мыса съ перешейкомъ; считала отлично, особенно то, что получала сама; когда дарила, забывала о всякомъ счетѣ; изъ четырехъ правилъ ариѳметики предпочитала дѣленіе, которое учитъ дѣлиться съ другими. Любовь научила ее миѳологіи. Она захотѣла основательно изучить исторію Бога, котораго исповѣдывала, исторію Его семьи, чѣмъ Онъ былъ, а особенно желала узнать, что съ Нимъ стало. Она знала, что были на свѣтѣ императоры, римскіе консулы, что Россія не всегда была такъ обширна, какъ въ настоящее время, что Владиміръ—первый ввелъ Христіанство, что Генрихъ IV царствовалъ во Франціи и сумѣлъ оцѣнить Сюлли; но она никакъ не могла бы вамъ сказать, когда произошло то или другое событіе, случилась та или другая вещь,—она не знала того, что называется, кажется, хронологіей: у нея были нѣкоторыя дарованія, которыя она пріобрѣла исключительно для того, чтобы угодить своему отцу.

Наконецъ, въ моей Софи не было ничего необыкновеннаго. Она была тѣмъ, чѣмъ всегда будетъ существо, воспитаніемъ котораго руководили прихоть и случай. Я не буду долго останавливаться на дѣтствѣ Софи, въ это время съ ней не произошло ничего особеннаго, кромѣ того, что по временамъ отецъ слишкомъ сильно любилъ ее, и что до пятнадцати лѣтъ она не видѣла любви со стороны ея матери, которую

Библиотека "Руниверс"

soucie pas, n'aime pas qu'on en parle, je ne veux point déplaire à Sophie; on disait qu'elle avait quelques coquetteries sur sa taille, son maintien. C'est possible, je ne m'en suis pas aperçu; son père a fait tout ce qu'il a pu pour son éducation, elle en a trop peu profité; elle savait pourtant que T..... était la capitale du royaume de ce nom, elle connaissait parfaitement la différence entre un fleuve et une rivière, elle n'aurait pas confondu un cap d'avec un isthme: elle comptait fort bien, surtout ce qu'elle recevait; quand elle donnait, elle oubliait tout calcul; des quatre premières règles de l'arithmétique, la division qui apprend à partager est celle qu'elle préférait. L'amour lui apprit la mythologie. Elle voulut connaître à fond l'histoire du Dieu qu'elle adorait, sa famille, ce qu'il fut, mais surtout ce qu'il devint. Elle savait bien qu'il y avait eu des empereurs, des consuls romains, que la Russie n'avait pas toujours été aussi étendue que dans ce moment-ci, que c'était Wollodimir qui le premier établit la religion chrétienne, que Henri IV avait régné en France et qu'il avait su apprécier Sully: mais jamais elle n'aurait pu vous dire dans quel temps telle ou telle chose, tel évènement s'était passé, ce qui s'appelle, je crois, la chronologie. Elle eut quelques talents qu'elle n'acquit uniquement que pour plaire à son père. Au reste, ma Sophie n'avait rien d'extraordinaire. Elle fut ce que sera toujours un être dont l'éducation aura été dirigée par le caprice et le moment. Je passe rapidement sur l'enfance de Sophie, il ne lui arriva rien d'extraordinaire, sinon que par instant elle était trop aimée de son père et que jamais jusqu'à l'âge de quinze ans, elle ne crut l'être de sa mère qu'elle chérissait et que déjà elle avait jugée victime de l'humeur violente du comte. Mais ce que je dirai avec délices, c'est que la personne à laquelle son enfance, sa jeunesse furent confiés était un de ces êtres rares, précieux que l'on ne trouve que dans les livres et que l'on copie sûrement d'après celle qui fut chargée de sa conduite et de son éducation et qui avec le secours de ce que la nature avait accordé à Sophie en aurait fait un être essentiel si seule elle en eût été la maîtresse. Encore un bonheur bien rare pour mon héroïne. Elle était intimement liée avec la jeune princesse Pauline de Rapnovsky, elles furent élevées ensemble; la douceur de cette dernière qui avait trois ans de plus que ma Sophie, son esprit, sa raison bien au-dessus de son âge, la tendresse bien vraie que Sophie avait pour elle (car Sophie tenait de son père l'enthousiasme pour tout ce qui était beau et bon) fit que l'empire que l'amitié accorda à Pauline sur son esprit et sur son cœur calma ce caractère que rien ne semblait pouvoir dompter. Malheureusement elle perdit son amie au moment où son cœur s'ouvrait à ce sentiment qui absorbe tous les autres. Nombre d'années se sont passées depuis la mort de Pauline,

Библиотека "Руниверс"

сама Софи нѣжно любила и считала жертвой суроваго нрава Графа. Но о чемъ я съ удовольствіемъ упомяну, такъ это о томъ, что женщина, которой были ввѣрены ея дѣтство и юность, была однимъ изъ тѣхъ рѣдкихъ драгоцѣнныхъ людей, которые встрѣчаются только въ книгахъ и, конечно, являются изображеніями той, о комъ я говорю,— той, кому было поручено ея воспитаніе; съ помощью природныхъ качествъ Софи она могла бы создать изъ нея необыкновенное существо, если бы только дѣйствовала вполнѣ самостоятельно. На долю моей героини выпало еще одно, на рѣдкость счастливое обстоятельство. Она близко подружилась съ молодой княжной Полиной Рапновской, онѣ воспитывались вмѣстѣ; мягкость послѣдней, которая была на три года старше моей Софіи, ея умъ, несвойственная ея лѣтамъ разсудительность, искренняя нѣжность, которую питала къ ней моя Софи (потому что Софи унаслѣдовала отъ отца восторженность передъ всякою красотою и всякимъ добромъ), сдѣлали то, что дружба Полины такъ повліяла на этотъ умъ и на это сердце, что смягчила нравъ, который, казалось, ничто не могло покорить. Къ несчастью, она потеряла своего друга какъ разъ въ то время, когда ея сердце шло навстрѣчу тому чувству, которое поглощаетъ всѣ остальныя. Много лѣтъ прошло послѣ смерти Полины, Софи еще оплакиваетъ ее и всегда будетъ оплакивать. Двѣнадцати лѣтъ отъ роду Софи уже два раза была во Франціи, одинъ разъ въ Англіи. Я, кажется, уже говорила о томъ, что отецъ бралъ для нея лучшихъ учителей, ничего не упускалъ, ничего не жалѣлъ для ея воспитанія. Тринадцати лѣтъ она появилась при дворѣ Императрицы Екатерины II. Такъ какъ ея отца считали богатымъ, онъ былъ однимъ изъ первыхъ сановниковъ Государства, а Софи была его кумиромъ, передъ ней заискивали, ея руки добивались самые блестящіе женихи,—однимъ словомъ все, что только блескъ, величіе, роскошь могутъ предложить для удовлетворенія тщеславія и самолюбія, все было у Софи. слишкомъ молодой, слишкомъ живой и черезчуръ безразсудной, такъ что она никогда не только не задумывалась о томъ, что ея жизнь должна измѣниться, но не безпокоилась и даже не старалась узнать о намѣреніяхъ своихъ родителей.

Глава IV.

Но моей Софи уже исполнилось пятнадцать лѣтъ; я не боюсь за нее, потому что ея судьба опредѣлилась, потому что то, что я пишу въ настоящее время, является исторіей прошлаго вѣка. Но если бы тогда я знала ее такъ, какъ знаю теперь, какъ я дрожала бы за нее. Такъ какъ мнѣ придется говорить о русскомъ Дворѣ, нужно, чтобы тѣ, которые будутъ читать мое произведеніе, знали то, что имъ и

Библиотека "Руниверс"

Sophie la pleure et la pleurera toujours. A l'âge de douze ans Sophie avait déjà été deux fois en France, une fois en Angleterre. Je crois l'avoir déjà dit son père lui donna les meilleurs maîtres. ne négligea rien, n'épargna rien pour son éducation. A treize ans elle parut à la cour de l'Impératrice Catherine II. Comme son père était cru riche, qu'il était un des premiers de l'Empire, que Sophie était son idole. elle fut demandée, recherchée par les partis les plus brillants. en un mot tout ce que l'éclat, la grandeur, l'opulence peuvent offrir pour satisfaire l'ambition et l'amour-propre, fut présenté à Sophie qui trop jeune, trop vive, trop étourdie, n'avait point songé encore que son existence dût changer et ne s'inquiétait ni même ne s'informait des intentions de ses parents

Chapitre IV.

Mais ma Sophie est déjà parvenue à l'âge de quinze ans; je ne crains plus pour elle puisque déjà son sort est fixé, que ce que j'écris dans ce moment-ci est l'histoire du siècle passé. Mais si je l'avais connue alors comme je la connais à présent. combien j'aurais tremblé pour elle. Comme j'aurai à parler de la Cour de Russie, il faut que j'apprenne à ceux qui me liront ce qu'ils savent aussi bien que moi, mais c'est une chose indispensable dans un roman. Catherine la Grande qu'on nommait la seconde à cause de son nom, mais qui jamais n'eut d'exemple et n'aura point d'émule réunissait à sa Cour le luxe asiatique à l'élégance française; elle avait les plus grandes vertus des hommes et les plus petits défauts des femmes. Tant d'historiens en ont parlé, en parlent, en parleront. que je trouve très glorieux de ne la nommer que pour servir d'épisode à l'histoire de ma Sophie.

La Cour de l'Impératrice était composée de dames et de demoiselles du palais qui pour être distinguées avaient. les premières le portrait enrichi de leur Souveraine sur une cocarde de ruban bleu qu'elles portaient sur le coeur, les autres sur ce même ruban bleu attaché à la même place portaient le chiffre de Catherine II. Ma Sophie avant treize ans obtint cette distinction et commença tout de suite son service qui consistait à passer à la Cour le jour où on l'était, à dîner avec Sa Majesté. à faire une partie dans la chambre où l'Impératrice faisait la Sienne. ou à la suivre si elle sortait: on était deux de service à tour de rôle. Un jour donc que Sophie l'était. elle vit entrer un gentilhomme de la chambre qui la frappa. Elle demanda à sa compagne le nom de ce jeune homme, et la raison pour laquelle depuis plus d'un an qu'elle

Библиотека "Руниверс"

безъ меня извѣстно, но въ романѣ невозможно обойтись безъ этого. Екатерина Великая, которую называютъ Второй по счету, Императрица подобной которой никогда не было, и у которой никогда не будетъ соперницъ, соединила при своемъ Дворѣ азіатскую роскошь съ французскимъ изяществомъ; она совмѣщала въ себѣ величайшія мужскія добродѣтели и самые ничтожные женскіе недостатки. Такое множество историковъ говорило, говоритъ и будетъ говорить о ней, что я считаю почетнымъ для себя хотя бы вскользь упомянуть о ней въ исторіи моей Софіи.

Дворъ Императрицы состоялъ изъ придворныхъ дамъ и дѣвицъ, которыя для отличія имѣли: первыя—богато украшенный портретъ Государыни, который носили на груди, прикрѣпленный къ банту изъ голубой ленты, а вторыя на такой же лентѣ и на томъ же мѣстѣ носили вензель Екатерины II. Еще не достигнувъ тринадцати лѣтъ, моя Софи получила этотъ знакъ отличія и немедленно начала свою службу, заключавшуюся въ томъ, что она должна была проводить во дворцѣ опредѣленный день, обѣдать съ Ея Величествомъ, играть въ карты въ той комнатѣ, гдѣ играла Императрица, или сопровождать ее при выходахъ. Каждый разъ назначались двѣ дежурныхъ. Однажды, въ дежурный день, Софи увидала камеръ-юнкера, который ее поразилъ. Она спросила у своей подруги, какъ зовутъ этого молодого человѣка, и почему она ни разу его не встрѣчала, хотя уже больше года находится при Дворѣ. Та отвѣчала, что его зовутъ Ѳедоромъ Рениновскимъ, что онъ недавно вернулся изъ путешествія, что за нимъ водится много странностей, между прочимъ та, что онъ никого не хочетъ любить, потому, что если привяжется къ кому нибудь, такъ ужъ на всю жизнь. Софи сдѣлалась разсудительнѣе, благоразумнѣе, стала болѣе разсѣяна, болѣе задумчива. Хотите знать, о чемъ она думала? Я это отгадала, потому что она никогда не призналась бы мнѣ.

Вы думаете, что она можетъ быть уже полюбила. О, Боже, совсѣмъ нѣтъ. Она была очень огорчена тѣмъ, что не надѣла въ тотъ день бѣлаго атласнаго платья, въ которомъ ея фигура такъ красиво выдѣлялась и которое, по словамъ всѣхъ, лучше другихъ шло ей къ лицу. Вы спросите меня о причинѣ такого сожалѣнія? Снова мнѣ придется отвѣтить вамъ, такъ какъ бѣдное дитя никогда не сознавалось въ этомъ. Итакъ, не заставимъ ее лгать. Она сдѣлала это единственно изъ кокетства. То, что подруга разсказала ей о Ѳедорѣ, разбудило ея самолюбіе, молчавшее до тѣхъ поръ. Но внѣшняя холодность Ѳедора, его вѣжливость, одинаковая для всѣхъ, поселили въ ней безмѣрное желаніе заставить его не полюбить себя,—нѣтъ, это было бы слишкомъ много для ея юнаго ума—но понравиться ему, занять

Библиотека "Руниверс"

était à la Cour elle ne l'avait pas encore aperçu. L'autre lui répondit que c'était Théodore de Réninovsky, de retour depuis peu de ses voyages, qu'il avait beaucoup de singularités, entre autres, celle de ne vouloir point aimer, parce qu'il savait que s'il s'attachait ce serait pour la vie. Sophie fut moins étourdie, moins folle, devint plus distraite, plus réfléchie. Voulez-vous savoir à quoi elle pensait? Je l'ai deviné, car jamais elle-même n'en serait convenue. Vous croyez que peut-être elle commençait à aimer. Oh! mon Dieu, non par du tout. Elle était toute chagrine de n'avoir pas mis ce jour-là certain habit de satin blanc qui marquait parfaitement sa taille et qu'on disait lui aller mieux que tous les autres. Vous me demandez pourquoi ce regret? C'est encore moi qui suis obligé de vous répondre, car pour la pauvre enfant, elle n'en conviendrait jamais. Ne la mettons pas dans le cas de mentir. C'était uniquement par coquetterie. Ce que sa compagne lui avait dit de Théodore avait éveillé son amour-propre qui jusqu'à ce moment n'avait encore rien dit. Mais l'air froid de Théodore, sa politesse bien égale pour tout le monde lui donnèrent une envie démesurée, non de s'en faire aimer, c'était trop sérieux pour sa jeune tête, mais de lui plaire, de l'occuper, de le tirer en un mot de cet état d'indifférence et de calme qui semblait être son état habituel. Comme Théodore était d'une figure charmante, qu'il était doux, honnête, il plut généralement. Sophie en entendait beaucoup parler, toujours avec éloges. Elle voyait que les viellards le distinguaient des autres jeunes gens, que ses compagnes dansaient mieux lorsqu'elles figuraient avec lui; elle mourait d'envie d'être sa danseuse, mais jamais il ne se présentait, il était trop bien élevé pour cela: et quand on lui en demandait la raison, il répondait qu'il n'avait pas eu l'honneur d'être présenté à Mademoiselle la Comtesse. Sophie enrageait. Elle aurait tant voulu briller à son tour. Enfin un jour qu'il n'y avait à la Cour que des personnes choisies pour un tout petit bal, je ne sais par quel hasard Sophie et Théodore se trouvèrent les seuls qui ne figuraient pas dans une anglaise. L'Impératrice qui dans ce moment voulait faire armer quelques vaisseaux de plus, à condition qu'il lui en coûtât quelque chose de moins, avait besoin du Comte Alexandre qui était son ministre de la marine: elle savait que le moyen le plus sûr de tout obtenir du Comte était de distinguer sa fille chérie: elle s'approcha d'elle et lui dit qu'elle devait s'ennuyer, qu'elle ferait mieux de danser, qu'à son âge on n'aurait pas été dans le cas de le lui dire. Sophie, bien tristement répondit qu'elle n'avait pas de cavalier. L'Impératrice lui montra Théodore et lui dit de l'aller prendre. Jamais Sophie n'avait obéi d'aussi bon cœur, jamais elle ne fut aussi leste; dans l'instant elle se trouva près de lui, et d'un petit air bien important elle lui dit: Monsieur,

Библиотека "Руниверс"

его, однимъ словомъ, вывести его изъ состоянія равнодушія и спокойствія, состоянія, повидимому, всегда ему свойственнаго.

Такъ какъ наружность у Ѳедора была очаровательная, такъ какъ онъ былъ нѣженъ и учтивъ, то нравился всѣмъ. Софи слышала, что о немъ много говорили, и всегда съ похвалой. Она видѣла, что старики отличали его отъ другихъ молодыхъ людей, что подруги лучше танцовали, когда шли въ парѣ съ нимъ; она умирала отъ желанія танцовать съ нимъ, но онъ не приглашалъ ее самъ, для этого онъ былъ слишкомъ хорошо воспитанъ; а если его спрашивали, почему онъ этого не дѣлаетъ, онъ отвѣчалъ, что не имѣлъ чести быть представленнымъ графинѣ. Софи выходила изъ себя. Ей въ свою очередь хотѣлось блеснуть. Наконецъ, однажды, при дворѣ собралось небольшое избранное общество для маленькаго бала, не знаю какъ случилось, что только Софи и Ѳедоръ не принимали участія въ „англэзъ“. Въ эту минуту Императрица думала о вооруженіи нѣсколькихъ лишнихъ кораблей, съ условіемъ, чтобы это вооруженіе обошлось нѣсколько дешевле, и ей понадобился графъ Александръ, бывшій морскимъ министромъ; она знала, что лучшимъ способомъ получить согласіе графа было—отличить чѣмъ нибудь обожаемую имъ дочь; она подошла къ Софи и спросила, ее не скучаетъ ли она, что лучше бы она пошла танцовать, къ чему въ ея годы, не надо было бы ее понуждать. Софи печально отвѣтила, что ей не съ кѣмъ танцовать. Императрица указала ей на Ѳедора и сказала, чтобы она сама подошла къ нему. Никогда еще Софи не пришлось повиноваться такъ отъ души, никогда не была она такъ проворна, въ одинъ мигъ очутилась подлѣ него, и съ важностью сказала: „Милостивый Государь, Императрица приказываетъ намъ танцовать вмѣстѣ“. Въ эту минуту она, какъ и ея подруги, ощущала одну радость, оттого что танцуетъ, твердо вѣря, что невозможно получить большее удовольствіе. Танцуя вмѣстѣ, можно смотрѣть другъ на друга, разговаривать, быть такъ близко другъ къ другу, что можно сблизиться очень скоро, даже не помышляя объ этомъ. Такъ было и съ моими молодыми людьми. Не знаю, какъ это случилось, но они весь вечеръ танцовали вмѣстѣ, даже не говоря объ этомъ, не приглашая другъ друга. Какъ только музыканты начинали играть, Софи безсознательно протягивала ему руку. Рука Ѳедора, также машинально встрѣчала ея руку. Они еще не любили другъ друга, Боже мой, совсѣмъ нѣтъ, они были вполнѣ въ этомъ увѣрены. Ѳедоръ думалъ, что онъ предпочитаетъ Софи потому, что она танцуетъ съ большой веселостью, чѣмъ другія; она, съ своей стороны, выбирала Ѳедора, такъ какъ ея подруги завидуютъ ей: Бѣдныя дѣти, какъ они были смѣшны; я молодѣю, вспоминая ихъ, но балъ не безконеченъ; приходится возвратиться домой, остаться одной и бросить взглядъ на все сдѣланное,

Библиотека "Руниверс"

l'Impératrice ordonne que nous dansions ensemble. Elle ne sentait encore dans ce moment que le plaisir de danser aussi bien que ses compagnes, croyant bien fermement qu'avec tout autre que lui la chose eût été impossible. En dansant ensemble, on se regarde, on se parle, on se tient de si prés, que la connaissance devient intime, presque avant qu'on ait songé à la faire. C'est ce qui arriva à mes jeunes gens. Depuis ce temps, je ne sais comment, mais ils dansèrent toujours ensemble, sans se le demander, sans s'y engager. Dès que les musiciens commençaient Sophie machinalement lui tendait sa main. Celle de Théodore, tout aussi machinalement, se trouvait là pour la recevoir. Ils ne s'aimaient pas, mon Dieu non, ils ne s'aimaient pas, ils en étaient bien persuadés. Théodore croyait ne préférer Sophie que parce qu'elle dansait avec plus de gaieté que les autres; elle de son côté choisissait Théodore parce que ses compagnes le lui enviaient. Pauvres enfants, qu'ils étaient drôles, l'un et l'autre; et combien cele me rajeunit d'y penser, mais on n'est pas toujours au bal; on rentre chez soi, on y est seule, on récapitule alors tout ce que l'on a fait, ce que l'on a entendu, ce que l'on a dit. En bien! Sophie qui avait une mémoire excellente ne pouvait jamais se rappeler de rien que du nombre de contredanses où elle avait figuré avec lui*), de la manière dont il avait loué son habillement, sa coiffure, jamais elle-même; du hasard singulier qui leur avait fait ôter un gant précisément dans le même moment; de ce qu'elle avait entendu prononcer son nom par lui au moment où furieuse de savoir ce qu'il pouvait avoir de si long, de si intéressant, de si animé à dire à Mademoiselle de Parineoff, elle s'en était approchée! Pourtant elle n'aimait pas encore. Non, je vous le jure, elle n'aurait pu me tromper, mais son amour-propre n'était plus en jeu, sa coquetterie avait cessé, entièrment cessé, mais ce n'était point encore de l'amour, c'était ce sentiment intermédiaire que je ne puis définir, qui n'en est point encore, mais qui cherche à le devenir, qui conduit si vite et si sûrement à celui qui absorde et anéantit tous les autres.

Théodore ne venant point dans la maison du père de Sophie, pendant un an ils ne se virent qu'à la Cour, mais au moins trois ou quatre fois la semaine; ils se parlaient peu, commencèrent à moins danser ensemble, mais à se chercher et à se regarder beaucoup plus, et l'on devait être bien sûr quand on en apercevait un que l'autre n'était pas loin. Sophie avait beaucoup perdu de sa gaîté, de sa folie: elle prit un petit air raisonnable, important, elle crut que Théodore craignait les

*) N'est-ce pas toujours le nom de l'objet aimé.

Библиотека "Руниверс"

слышанное и сказанное. Такъ вотъ, Софи, у которой была превосходная память, никогда не могла вспомнить объ этомъ балѣ ничего кромѣ числа танцевъ, которые она танцовала съ *нимъ*,[1]) какъ онъ похвалилъ ея платье и прическу, но не ее самое; вспоминала странную случайность, когда они въ одинъ и тотъ же мигъ одновременно сняли перчатки; вспоминала о томъ, какъ раздраженная его продолжительной, занимательной и оживленной бесѣдой съ дѣвицей Парипеевой, она услышала, какъ онъ произнесъ ея имя и подошла къ нимъ! Однако, она еще не любила. Клянусь вамъ, нѣтъ, она не могла бы обмануть меня, но ея самолюбіе уже смолкло, кокетство прекратилось, совершенно прекратилось, но это была еще не любовь, это было переходное чувство, которое я не сумѣю опредѣлить, чувство, которое, не будучи любовью, стремится перейти въ любовь, и быстро и надежно ведетъ къ чувству, поглощающему и уничтожающему всѣ другія.

Такъ какъ Ѳедоръ не бывалъ въ домѣ отца Софи, они цѣлый годъ встрѣчались только при Дворѣ, но не рѣже трехъ—четырехъ разъ въ недѣлю; они стали мало говорить, меньше танцовать, но старались чаще встрѣчаться и больше смотрѣть другъ на друга, и видя одного, можно было съ увѣренностью сказать, что и другой гдѣ нибудь вблизи. Софи потеряла много веселости и безразсудства: она имѣла теперь разсудительный, важный видъ; она думала, что Ѳедоръ не любитъ вѣтренницъ; сама не подозрѣвая,—нравиться ему, стало единственной ея цѣлью.

Глава V.

Ѳедоръ путешествовалъ больше года. Софи безъ него не грустила, иногда даже оживлялась, но находила балы пустыми, разлюбила танцы; нетерпѣливо выслушивала отца, когда тотъ говорилъ съ ней о замужествѣ, называлъ ей тѣхъ, кто просилъ ея руки. Она неизмѣнно отвѣчала нѣтъ. Я думаю, что въ первую минуту она отказала бы и Ѳедору, потому что съ мужемъ вѣдь не танцуютъ, а увѣренная въ томъ, что хорошо танцовать можно только съ нимъ, она увлеклась бы желаніемъ блистать. Я изображаю ее вамъ такою, какою она была на самомъ дѣлѣ, а судите о ней вы сами.[2]) Что касается меня, то я никогда хорошо ее не понимала; я никогда не могла опредѣлить этотъ характеръ, этотъ странный умъ. Поразительныя противорѣчія, самыя противоположныя чувства, которыя очевидно невозможно соединить и осуществить въ одномъ лицѣ—вотъ какова была моя Софи въ то время.

[1]) Развѣ когда нибудь называли иначе предметъ любви?

[2]) Здѣсь въ рукописи стоитъ: „vous vous-meme“. Ясно, что авторъ что то пропустилъ. Вставивъ въ текстъ „судите о ней“, я думаю, что правильно возстановляю мысль автора. А. П.

Библиотека "Руниверс"

étourdies, elle cessa de l'être; sans s'en douter, lui plaire était l'unique but de ses actions.

Chapitre V.

Théodore fit un voyage de plus d'un an. Sophie ne fut pas triste sans lui, non, souvent même elle s'animait, mais elle trouvait les bals plus insipides, n'aimait plus la danse; elle s'impatientait quand son père lui parlait de mariage, lui nommait ceux qui la recherchaient. Sa réponse était toujours un non. Je crois en vérité qu'au premier moment elle aurait tout de même refusé Théodore, parce que l'on ne danse point avec son mari, et que persuadée comme elle l'était de ne pouvoir plus bien danser qu'avec lui, son désir de briller l'eût encore emporté. Je vous la dépeins telle qu'elle était, vous la jugerez vous-même *). Quant à moi je ne l'ai jamais bien comprise; c'est un caractère, une tête si bizarres que je ne puis la définir. Les contrastes les plus frappants, les sentiments les plus opposés qui semblent ne pouvoir se concilier et surtout animer la même personne, voilà ce qu'était Sophie dans ces moments-là. Mais Théodore revint. Oh! comme elle se trouva changée! Cela n'est-il pas encore très extraordinaire et presque sans exemple. L'amour pour l'ordinaire résiste bien peu à l'absence, et pour ma singulière Sophie c'est une séparation de plus d'un an qui fit naître le sien. Car au départ de Théodore elle ne s'en occupait que par rapport à elle-même. Pendant son voyage qu'elle trouvait cependant bien long, elle commença à y penser pour lui, et à son retour du moment qu'elle l'aperçut, elle l'aima comme si elle n'avait fait autre chose toute sa vie. Il est vrai que Théodore pendant son séjour à Paris ayant fait la connaissance du frère de Sophie qui se nommait Basile, celui-ci dens toutes ses lettres à ses parents en disait un bien infini. Le Comte Alexandre en parlait souvent aussi, toujours avec éloges, répétant qu'il désirait pour Basile qu'il devînt son ami, qu'il ne pouvait qu'y gagner. En un mot lorsqu'il fut de retour, presque en même temps que Basile, le Comte Alexandre l'engagea à venir chez lui, à y venir souvent, tous les jours, toute la journée, car c'est comme cela qu'il était quand il prenait quelqu'un en amitié. Sophie voyant l'accueil que lui faisait son père, les égards, l'estime qu'il lui témoignait, (sentiments qu'il ne prodiguait guère), se livra avec délices et sécurité à celui qui l'entraînait vers Théodore. Nos jeunes gens, bien avant de s'être rien avoué de leurs mutuels sentiments,

*) Ici le manuscrit porte „vous vous-même". Il est clair que l'auteur a omis quelque chose. En intercalant dans le texte „la jugerez" je pense avoir reconstitué la pensée de l'auteur. A. P.

Библиотека "Руниверс"

Но Ѳедоръ возвратился. О, она почувствовала, какъ она измѣнилась! Это еще не такъ удивительно, подобные примѣры бывали и раньше. Обычной любви трудно устоять передъ разлукой, но у моей причудницы Софи именно разлука, длившаяся больше года, и породила любовь; потому что со дня отъѣзда Ѳедора она думала о любви только по отношенію къ себѣ самой. Во время его путешествія, которое однако показалось ей очень продолжительнымъ, она начала думать о томъ, любитъ ли онъ ее, а когда онъ вернулся, съ той самой минуты, какъ она увидѣлась съ нимъ, убѣдилась что полюбила его такъ, какъ будто любила всю жизнь. Правда, будучи въ Парижѣ, Ѳедоръ познакомился съ братомъ Софи, котораго звали Василіемъ, и послѣдній необыкновенно хорошо отзывался о немъ во всѣхъ своихъ письмахъ къ родителямъ. Графъ Александръ тоже часто говорилъ о немъ, всегда съ похвалой, повторяя, что желалъ бы, чтобы Базиль подружился съ нимъ, что эта дружба будетъ полезна его сыну. Однимъ словомъ, когда онъ возвратился, тогда графъ Александръ, почти одновременно съ Базилемъ, пригласилъ его бывать у нихъ въ домѣ, бывать часто, каждый день съ утра до вечера, потому что такъ было у нихъ заведено съ друзьями. Софи, видя пріемъ, оказанный ему отцомъ, знаки вниманія, уваженія (чувства, никогда раньше имъ не выражавшіяся), съ восторгомъ довѣрилась тому чувству, которое влекло ее къ Ѳедору. Еще задолго до того, какъ наши молодые люди объяснились, чувства ихъ были угаданы одной Августѣйшей Четой, которую я изъ уваженія не называю, но имена которыхъ навсегда останутся въ моемъ сердцѣ, Четой, въ теченіи пятнадцати лѣтъ любившей Ѳедора не какъ *временщика*, или *наперсника*, но какъ друга, котораго уважаютъ.

Они покровительствовали ихъ любви, разрѣшили Софи вмѣстѣ съ родителями пріѣхать провести нѣсколько дней въ ихъ загородномъ дворцѣ, гдѣ они жили, какъ простые смертные, своими милостями принудили Софи признаться въ своей любви и пристыдили ее въ томъ, что она питаетъ чувство, о которомъ графу, ея отцу, ничего неизвѣстно, а который, повидимому, живетъ только для нея; они предложили ей открыться отцу прежде, чѣмъ узнаетъ объ этомъ Ѳедоръ, еще ничего не говорившій ей о своемъ чувствѣ, хотя все доказывало его яснѣе, чѣмъ прекраснѣйшія признанія въ любви. Что же сдѣлала моя сумасбродка по окончаніи этого разговора? Она какъ съумасшедшая направляется прямо къ Ѳедору и говоритъ ему: „Хотятъ, чтобы я во всемъ призналась моему отцу и просила у него согласія на нашъ бракъ“. Она пришла въ восторгъ отъ удивленно-счастливаго лица Ѳедора, взрывъ его восторга привелъ ее почти въ отчаяніе, потому что она замѣтила свою неосторожность. Куда скрыться, какъ быть?

Библиотека "Руниверс"

furent devinés par un Couple Auguste que je ne nomme pas par respect, mais que je porte en mon coeur et dont Théodore eut le bonheur d'être aimé pendant quinze ans, non comme favori, comme confident, mais comme ami qu'on estime.

Ils protégèrent leurs amours, permirent à Sophie de venir avec ses parents passer quelques jours à un de leurs châteaux de plaisance où ils vivaient en simples particuliers. ils la forcèrent par leurs bontés à avouer qu'elle aimait et ils lui firent honte d'avoir un sentiment qui fût ignoré du Comte, son père, qui ne semblait n'exister que pour elle; ils l'engagèrent à l'en informer avant d'en faire l'aveu à Théodore qui jamais encore ne lui avait parlé de son amour, quoi que tout le lui prouvât bien plus sûrement que n'aurait pu le faire la plus belle déclaration. Que fit mon étourdie au sortir de cette conversation, elle va comme une folle droit à Théodore et lui dit: „On veut que j'avoue tout à mon père et que je lui demande son consentement pour notre mariage". L'air étonné et heureux de Théodore l'enchanta, la joie qu'il laissa éclater la mit presque au désespoir, car elle lui fit apercevoir son imprudence. Où se cacher. que devenir? Elle ne voulut plus le voir. Malheureusement le sort ne la servit que trop bien, car le même soir. Théodore fut appelé auprès de son père qui se mourait. Sophie fut plusieurs semaines sans le voir, mais s'en occupant sans cesse. Elle choisit ce temps-là pour parler à son père, et malgré toutes ses craintes se hasarda enfin à lui demander un moment d'entretien. Partagez-vous le sentiment que j'ai éprouvé alors? Oh! comme je tremblais pour Sophie, connaissant l'ambition et l'humeur violente du Comte. Ce fut donc un dimanche, à cinq heures après-midi, que Sophie toute tremblante entra dans le cabinet de son père qu'elle trouve couché dans un fauteuil à la morphée qu'il avait fait venir d'Angleterre. Il se préparait à faire sa sieste, usage auquel il ne pouvait manquer. Elle prit son grand courage. Je vais la laisser parler elle-même. Après avoir bien tendrement embrassé son père, lui avoir baisé les mains, elle lui dit: „Cher papa, votre grande vivacité m'a toujours fait bien peur, mais vous êtes bon, bien bon même, vous répétez sans cesse que votre premier désir est d'être regardé comme l'ami de vos enfants. Soyez le mien. Recevez la plus grande preuve de confiance qu'une fille puisse donner à son père. Mais ne vous fâchez pas. N'effrayez pas un coeur de seize ans qui vient s'ouvrir au vôtre. J'aime Théodore. Il n'est pas riche, je le sais, mais il est bien né. Dans notre pays où le rang fait tout, son père est précisément ce que vous êtes: cela doit satisfaire votre ambition. Pour lui, vous le voyez tous les jours. Dites. mon excellent ami, ne le trouvez-vous pas charmant?"—Tout étonnée

Библиотека "Руниверс"

Она больше не хотѣла его видѣть. Къ несчастію судьба ей слишкомъ благопріятствовала, потому что въ тотъ же самый вечеръ Ѳедоръ былъ вызванъ къ его умирающему отцу. Софи провела нѣсколько недѣль не видя его, но безпрестанно думая о немъ. Она воспользовалась этимъ временемъ, чтобы переговорить съ отцомъ, и не смотря на свои опасенія, улучила наконецъ удобную минуту.

Раздѣляете ли вы чувства, испытанныя мною тогда? О, какъ я дрожала за Софи, зная гордость и крутой нравъ графа. Однажды въ воскресенье, въ пять часовъ дня, Софи, вся дрожащая, вошла въ кабинетъ отца, который протянулся въ креслѣ, Морфэ, присланномъ по его заказу изъ Англіи. Онъ собирался отдыхать послѣ обѣда, привычка, безъ которой не могъ обойтись. Она собралась съ духомъ. Я дамъ ей говорить за себя. Нѣжно обнявъ своего отца, поцѣловавъ ему руки, она сказала: „Дорогой папа, я всегда боялась вашей вспыльчивости, но вы добры, очень добры, вы безпрестанно твердите, что ваше главное желаніе—чтобы васъ считали другомъ вашихъ дѣтей. Будьте же моимъ другомъ. Вы получите лучшее доказательство большого довѣрія, какое только дочь можетъ питать къ своему отцу. Но не сердитесь. Не пугайте шестнадцатилѣтнее сердце, готовое открыться вамъ. Я люблю Ѳедора. Онъ небогатъ, я знаю, но онъ благороденъ. На нашей родинѣ, гдѣ происхожденіе составляетъ все, его отецъ ровенъ вамъ, а это должно удовлетворить вашему честолюбію. Что касается его самого—вы видите его ежедневно. Скажите, дорогой другъ мой, развѣ вы не находите его прелестнымъ?“—Сама удивляясь, что безъ перерыва сказала такъ много, она улучила минутку и взглянула на отца (отъ страха глаза ея были опущены) и замѣтила, что онъ старается скрыть невольную улыбку. „Папа вы согласны, вы улыбнулись“, сказала она съ живостью, совершенно противоположной серьезному виду отца, который отвѣтилъ ей: „Дочь моя, я до обожанія люблю тебя; ты должна знать объ этомъ; я желаю тебѣ счастья, хотя бы въ ущербъ самому себѣ, своей жизни. Я думалъ, я могъ надѣяться, что моя дочь, моя Софи, выйдетъ за перваго человѣка въ Россіи, блестящаго, перваго по богатству, по положенію. Да я можетъ быть ослѣпленъ честолюбіемъ и той исключительной нѣжностью, которую питаю къ тебѣ. Я кичусь тѣмъ, что нѣтъ никого выше тебя, кромѣ нашихъ Государей. Ѳедоръ хорошаго происхожденія, любезенъ, онъ достаточно нравится мнѣ, я ничего не имѣю противъ него, но, дорогое дитя, онъ не сможетъ дать тебѣ той роскоши, въ которой ты воспитана и къ которой, къ несчастью, такъ привыкла“.

—„Тѣмъ лучше, милый папа тѣмъ большимъ я пожертвую для него, онъ увидитъ, насколько я его люблю, отъ этого я буду ему еще дороже“.

Библиотека "Руниверс"

d'en avoir tant dit sans interruption, elle se hasarda à lever les yeux sur son père (la crainte les lui avait fait tenir baissés), elle aperçut un sourire qu'il s'efforçait de réprimer. „Papa, vous êtes pour moi vous avez souri", lui dit-elle avec une vivacité qui contrastait parfaitement avec la gravité de son père qui lui répondit: „Ma fille, je vous aime avec idolâtrie, vous devez le savoir; je désire votre bonheur aux dépens du mien, aux dépens de ma vie. Je croyais, je pouvais espérer que ma fille Sophie épouserait le premier homme de l'Empire, pour la richesse, le rang, l'éclat. Oui, peut-être suis-je aveuglé par mon ambition et l'excessive tendresse que je vous porte. Mais je me flattais que hors nos Souverains, rien ne serait au-dessus de vous. Théodore est bien né, il est aimable, il me plaît assez; je n'ai rien à dire contre lui, mais ma chère enfant, il ne pourra vous maintenir dans l'opulence dans laquelle vous avez été élevée et à laquelle vous n'êtes malheureusement que trop accoutumée".

„Tant mieux, mon tendre père, ce seront autant de sacrifices que je lui ferai, il verra combien je l'aime, je lui en deviendrai plus chère".

„Vous ne considérez pas, mon enfant, ce que je souffrirai quand j'en serai le témoin. Ce parti n'est pas fait pour vous. Vous ne songez qu'à lui, qu'à vous-même. Vous oubliez votre vieux père. Depuis plus d'un an je vois naître et croître votre amour pour Théodore, et....". Sophie ne le laissa pas achever sa phrase. Elle se pendit à son col, se précipita à ses pieds et lui dit:

„Bon papa, je savais, j'étais sûre que vous applaudissiez au choix de votre fille."—„Comment cela, mademoiselle?"—„Comment mon père, mais c'est tout simple, vous me dites vous-même que depuis un an vous avez remarqué que j'aime Théodore, vous me connaissez autant que je vous connais, vous, oui vous, mon père. En me faisant constamment son éloge vous avez fait naître ou pour mieux dire vous avez décidé mon amour pour lui. Vous vous en êtes aperçu, dites-vous, et vous n'avez cessé de l'engager à passer tout son temps chez vous. Vous me faites chanter pour lui les airs qu'il préfère: sans cesse vous lui parlez de moi. Avec votre bonté et tendresse accoutumées vis-à-vis de moi, vous ne tarissez pas sur le bien que vous trouvez à m'en dire. Donc vous approuviez et vouliez fortifier le sentiment que j'ai pour lui. Oh! que vous avez bien réussi et comme je vois que tout ce que vous me disiez dans ce moment n'était qu'une épreuve que vous vouliez faire". —Le Comte lui répondit:

Библиотека "Руниверс"

—„Дитя мое, а ты не обращаешь вниманія на то, какъ я буду страдать, глядя на все это. Эта партія не для тебя. Ты думаешь только о немъ, и о себѣ самой. Ты забываешь своего стараго отца. Больше года я наблюдаю, какъ растетъ и крѣпнетъ твоя любовь къ Ѳедору, и. . . .“ Софи не дала ему докончить послѣднихъ словъ. Она бросилась къ нему на шею, упала къ его ногамъ и сказала:—„Добрый папа, я знала, я была увѣрена, что вы одобрите выборъ вашей дочери“.

—„То есть, какъ, милостивая государыня?“—„А такъ, папа, вѣдь это же просто, вы же сами говорите, что уже цѣлый годъ, какъ замѣчали, что я люблю Ѳедора, вы знаете меня такъ же хорошо, какъ я знаю васъ, да васъ, моего отца. Постоянно восхваляя его, вы этимъ вызвали или, лучше сказать, рѣшили мою любовь къ нему. Вы говорите, что замѣтили ее, но не перестали приглашать его проводить у насъ цѣлые дни. По вашему приказанію я пою его любимыя пѣсни; вы безпрестанно говорите ему обо мнѣ. Со свойственной вамъ добротою и нѣжностью по отношенію ко мнѣ, вы не перестаете говорить мнѣ о немъ одно хорошее. Значитъ, вы одобряли мое чувство къ нему и хотѣли его усилить. О! вамъ это прекрасно удалось и я вижу, что все сказанное вами сейчасъ было только испытаніемъ, которое вы придумали для меня“.—Графъ отвѣтилъ ей:—„я вижу, милостивая государыня, что вы слишкомъ полагаетесь на свой умъ; конечно вы умны, но не умнѣе меня. Постарайтесь пожалуйста угомониться и выслушайте меня такъ же внимательно, какъ это сдѣлалъ я, снисходительно выслушивая всѣ ваши глупыя рѣчи. Я не нападаю на Ѳедора, онъ довольно красивый малый: но онъ молодъ, ты мало его знаешь; у него нѣтъ ничего, или почти ничего. Первое время замужества вы будете думать, что счастливы, потому что ваша мать и я, мы снабдимъ васъ не только необходимымъ, но и всѣмъ тѣмъ, что льстило бы самолюбіе такой юной особы. Но потомъ пойдутъ дѣти. Любовь твоего мужа погаснетъ, твое увлеченіе пройдетъ, онъ надѣлаетъ долговъ, въ началѣ женитьбы, придется ихъ платить и вы очутитесь въ затрудненіи, можетъ быть въ нуждѣ. Это убьетъ меня, я ничѣмъ не смогу вамъ помочь. У меня есть другія дѣти, воспитанныя такъ же, какъ ты. Съ самаго ранняго дѣтства ты привыкла къ величайшей роскоши, всѣ твои прихоти всегда исполнялись, даже предупреждались, и ты никогда не сможешь выносить лишенія. Вотъ судьба, ожидающая тебя, и вотъ почему я трепещу за васъ“.—„Батюшка, не безпокойтесь. Ѳедоръ хотя не такъ богатъ, какъ вы бы того желали, но онъ и не такъ бѣденъ, какъ вамъ кажется, какъ вы опасаетесь. У него именно столько, сколько нужно для того, чтобы прожить. И когда, чтобы развлечь васъ, я строила планы своего счастья въ будущемъ, вы говорили мнѣ о дѣтяхъ, кото-

Библиотека "Руниверс"

„Je vois, mademoiselle, que vous comptez un peu trop sur votre esprit; vous en avez sans doute, mais vous n'en aurez pas plus que moi. Tâchez, s'il vous plaît, de vous modérer et de m'écouter avec la même attention que j'ai eu la bonté de prêter à votre sot discours. Je n'attaque point la personne de Théodore, c'est un assez joli garçon; mais il est jeune, vous ne le connaissez que peu; il n'a rien ou presque rien. Les premiers instants de votre mariage vous vous croirez heureuse parce que votre mère et moi vous fourniront de quoi, non seulement satisfaire, mais même flatter l'ambition de toute jeune personne. Mais ensuite viendront les enfants. L'amour de votre mari s'éteindra, votre engouement passera, il aura fait des dettes pour le commencement de votre mariage, il faudra les payer et vous vous trouverez dans l'embarras, même dans la misère. Cela me tuera, je ne pourrai plus vous aider. J'ai d'autres enfants élevés comme vous l'êtes. Accutumée dès votre plus tendre enfance au plus grand luxe, à voir toutes vôs fantaisies satisfaites, même prévenues, vous ne pourrez jamais en supporter la privation. Voilà le sort qui vous attend et qui me fait frémir pour vous".

„Mon père, ne soyez pas inquiet. Théodore sans être aussi riche que vous pourriez le désirer, n'est pas aussi pauvre que vous le craignez. Il a précisément assez pour vivre, comme vous saviez que je le souhaitais même avant de le connaître. Et lorsque pour vous amuser je faisais des plans de bonheur pour mon avenir, vous me parliez des enfants que je pourrais avoir, Eh bien! mon excellent père, une fortune médiocre à laquelle ils seront accoutumés ne me mettra pas dans le cas de craindre de leur voir épouser un Théodore. Donc je serai bien plus heureuse que vous avec vos richesses. Quant à mes fantaisies, pardonnez ma franchise, elles ne furent jamais satisfaites. Je suis couverte de dimants, cela vous flatte, vous, mon père; mais bien souvent une bagatelle qui à m o i—même plairait bien plus m'est refusée. Consentez donc, mon bon papa, mon tendre père, mon meilleur ami, au bonheur de votre Sophie".—Mon héroîne n'était point comédienne ni trop démonstrative; elle ne s'agenouilla pas, ne fondit point en larmes, ne fit point de scènes. Elle était tout émue. Les yeux humides, elle prit la main de son père qu'elle pressa fortement contre son cœur. Mais le fixant avec courage mais résignation elle attendit sa réponse qui fut: „Ma fille, je vous l'ai dit, je vous aime tant que ce que nous avons de mieux sous tous les rapports ne me paraissait pas digne de vous. Mais puisque vous aimez Théodore, épousez-le, j'y consens. Aujourd'hui votre mari, demain je l'adorerai".

Dans ce moment le cœur de Sophie ne pouvait suffire à tout ce qu'elle éprouvait; elle était dans les bras, aux pieds, pendue au col de son père.

Библиотека "Руниверс"

рыя могли быть у меня. Такъ что-же, дорогой батюшка, они привыкнутъ жить на небольшія средства и мнѣ не придется опасаться, если выборъ ихъ падетъ на такого же Ѳедора. Стало быть я буду счастливѣе васъ съ вашимъ богатствомъ. А что касается моихъ прихотей, то, простите за откровенность, онѣ никогда не исполнялись. Я осыпана брилліантами, и это льститъ вамъ, да, вамъ, батюшка; но мнѣ часто отказывали въ пустякѣ, который доставилъ бы гораздо больше удовольствія *мнѣ* самой. Итакъ, мой добрый батюшка, мой нѣжный батюшка, мой лучшій другъ, дайте же согласіе на счастье вашей Софи".

—Моя героиня совсѣмъ не была комедіанткой, она не говорила изъявительно; она не бросилась на колѣни, не расплакалась, не дѣлала никакихъ сценъ. Она была глубоко взволнована. Со слезами на глазахъ, она взяла руку отца и крѣпко прижала ее къ сердцу. Мужественно и покорно сжимая ее, она ждала отвѣта, который былъ таковъ:

„Дочь моя, я уже сказалъ тебѣ, что такъ люблю тебя, и мнѣ кажется, что то, что есть у насъ лучшаго недостойно тебя. Но такъ какъ ты любишь Ѳедора, выходи за него, я согласенъ. Я буду обожать его съ того дня, какъ онъ станетъ твоимъ мужемъ".

Здѣсь сердце Софи не выдержало всего, что ей пришлось пережить; она бросилась въ объятія къ ногамъ своего отца, повисла у него на шеѣ.

—„Отецъ мой, мой лучшій другъ, вы будете счастливы, повѣрьте вашей Софи. Вы такъ нѣжно любите ее, что ее счастье обезпечитъ ваше. Но скажите мнѣ, батюшка, какъ мнѣ быть. Вы знаете у Ѳедора горе, его отецъ скоро умретъ. Какъ сообщить ему о нашемъ счастьѣ"?—„Какъ, дитя мое, ты такъ спѣшишь меня покинуть"?—„Нѣтъ, нѣтъ, батюшка, но я счастлива, а онъ нѣтъ". Графъ сказалъ, обнимая ее: „Иди одѣваться, Софи. Я хочу, чтобы ты поѣхала сегодня на балъ къ графу О. А сейчасъ мы оба слишкомъ взволнованы. Разстанемся, постараемся успокоиться". Она послушалась, она не могла возражать, она изнемогала отъ счастья. Бѣдная Софи, ты дорого заплатишь за эту минуту. Только что выйдя отъ отца, опьяненная радостію, она побѣжала къ своей воспитательницѣ, къ своему лучшему другу и сказала ей: „Дорогая няня, какъ я счастлива! О, какого отца послало мнѣ небо! Я люблю Ѳедора, я сказала объ этому моему батюшкѣ, моему чудному отцу! Онъ согласенъ, онъ меня отдаетъ ему! О, поздравьте же меня, поцѣлуйте же меня, не покидайте меня никогда! Ѳедоръ будетъ нѣжно любить васъ, вы будете жить съ нами, мы никогда не разстанемся. О, какъ мы будемъ счастливы"! Она прыгала, плакала, смѣялась, дѣлала все, что дѣлаютъ въ шестнадцать лѣтъ, когда получатъ то, чего хотѣли. Однако она вспомнила приказаніе отца. Она никогда не любила его больше, чѣмъ въ тотъ день. Она одѣлась

Библиотека "Руниверс"

„Mon père, mon meilleur ami, vous serez heureux, croyez-en votre Sophie. Vous l'aimez avec tant de tendresse que son bonheur assurera le vôtre. Mais, papa. apprenez—moi ce qu'il faut que je fasse. Théodore, vous le savez est dans le chagrin, son père va mourir. Comment l'informer de notre bonheur?"—„Quoi, mon enfant, vous vous pressez tant de me quitter". —„Non, non, mon père, mais je suis heureuse et il ne l'est pas". Le Comte en l'embrassant lui dit: „Allez vous habiller, Sophie. Je veux que vous soyez ce soir au bal du Comte O. Dans ce moment nous sommes trop émus tous les deux. Séparons-nous, tâchons de nous calmer". Elle obéit. elle ne pouvait répondre, son bonheur. l'accablait. Pauvre Sophie, que tu vas payer cher ce moment. A peine eut-elle quitté son père, qu'ivre de joie, elle courut à sa gouvernante, à sa plus tendre amie et lui dit: „Chère bonne, combien je suis heureuse! Oh! quel père le ciel m'a donné! J'aime Théodore, je l'ai dit a mon père, à cet excellent père! Il consent à mon bonheur! Il me donne à lui! Oh! félicitez-moi, embrassez-moi donc, ne me quittez jamais! Théodore vous chérira, vous vivrez avec nous, nous ne nous séparerons pas. Oh! comme nous serons heureux!" Elle sautait, pleurait, riait, faisait tout ce que l'on fait à seize ans quand on obtient ce que l'on désire. Elle se souvint pourtant de l'ordre de son père. Jamais elle ne l'avait autant aimé que ce jour-là. Elle fit sa toilette. et elle eut grand soin de ne se parer que des choses qui plaisaient le plus au Comte. C'était une coiffure bien plate. bien basse, des diamants en quantité sur la tête, entremêlés de rubans couleur de feu; un large velours noir au col. comme un collier de chien; elle ne se regardait pas au miroir, mais répétait sans cesse à ses femmes: „Que je plaise à mon père, je vous en prie, que je lui plaise! Oh! comme j'aime mon père!" Enfin quand elle fut prête, elle descendit chez sa mère et fut charmée de ne pas la trouver seule. Elle sentait bien qu'il fallait lui confier la conversation qu'elle avait eue avec son père et lui demander aussi son consentement. Ce fut en voiture qu'elle entama son discours. La Comtesse lui répondit: „Mademoiselle, puisque sans m'informer de rien, vous avez sollicité et obtenu celui de monsieur votre père, il ne me reste plus qu'à vous féliciter sur votre prochain mariage".

Combien Sophie fut heureuse quand la voiture entra dans la cour du Comte de O. Elle n'eut que le temps de baiser la main de sa mère et de lui dire: „Chère maman, ne soyez pas fâchée, ne me rendez pas malheureuse".

Entrée dans la salle de bal, quoi qu'elle ne fut environnée que de ceux qu'elle voyait tous les jours, il lui sembla être dans un pays tout

Библиотека "Руниверс"

и позаботилась надѣть тѣ украшенія, которыя больше всего нравились графу. Это была очень низкая, очень гладкая прическа, на головѣ много брилліантовъ въ перемежку съ лентами огненнаго цвѣта; на шеѣ широкая черная бархатка, вродѣ ошейника; она не смотрѣлась въ зеркало, но безпрестанно повторяла своимъ служанкамъ: „Чтобы я понравилась батюшкѣ, пожалуйста, чтобы я ему понравилась. О, какъ я люблю батюшку!“ Наконецъ, когда она была готова, она сошла внизъ къ матери и была въ восторгѣ, заставъ ее не одну. Она отлично понимала, что нужно было передать ей разговоръ, который былъ у нея съ отцомъ, и попросить также и ея согласія. Въ каретѣ она начала разговоръ. Графиня отвѣчала ей: „милостивая государыня, такъ какъ вы, не сказавъ мнѣ ничего, просили согласія у вашего батюшки и получили его, мнѣ остается только поздравить васъ съ предстоящимъ бракомъ“.

Какъ счастлива была Софи, когда карета въѣхала во дворъ графа О. Она успѣла только поцѣловать у матери руку и сказать ей: „Дорогая матушка, не сердитесь, не дѣлайте меня несчастной“.

Хотя она и была окружена людьми, которыхъ видѣла каждый день, но войдя въ большую залу ей казалось, что она находится въ совсѣмъ новой странѣ. Она никого не узнавала. И хотя она была увѣрена, что не увидитъ Ѳедора, потому что онъ не отходитъ отъ отца, смерть котораго ожидали съ минуты на минуту, она вездѣ искала его. Это состояніе продолжалось до пріѣзда четы, которую я изъ уваженія не называю. Благодарность и другія чувства, которыя она питала къ нимъ, вывели ее изъ состоянія, подобнаго счастливому оцѣпенѣнію. Она не могла сдержать своихъ чувствъ, подошла къ нимъ и сказала шепотомъ: „Ваше высочество удѣлите мнѣ одну минуту, ради Бога.“— „Хорошо, крошка, пойдемте вмѣстѣ въ другую комнату. Что съ вами случилось? У васъ такой странный видъ. Это не тайна отъ моего мужа?“ Софи поцѣловала у нея руку и сказала: „О Ваше высочество, вѣдь я вамъ такъ обязана! Развѣ я могу не разсказать вамъ всего“. Тогда она разсказала имъ все, что она говорила отцу, матери, разсказала такъ же подробно, какъ я только что описала. Они выслушали не только милостиво и терпѣливо, но и съ удовольствіемъ. Они такъ любили Ѳедора, они знали, что онъ мужественно переноситъ свое горе, и, чтобы утѣшить его, пожелали сейчасъ же сообщить ему о поступкѣ Софи, который ей такъ удался. Поэтому, вернувшись въ большую залу, они приказали одному изъ его друзей, котораго встрѣтили, тотчасъ же отправиться къ нему и объявить ему о его счастьи, поздравить его отъ нихъ и спросили Софи, не хочетъ ли она передать ему нѣсколько словъ. Она очень умно поручила посланному передать

Библиотека "Руниверс"

nouveau. Elle ne reconnaissait personne. Et quoi qu'elle fût bien sûre de ne pas y voir Théodore qui ne quittait pas son père dont on attendait le dernier soupir, elle le cherchait partout. Cet état dura jusqu'à l'arrivée du couple que par respect je ne nomme pas. La reconnaissance, tous les sentiments qu'elle éprouvait pour eux, la tirèrent de cette espèce d'heureuse apathie. Rien ne put la retenir, elle s'approcha d'eux et dit bien bas: „Madame, accordez-moi un instant, de grâce".—„Allons petite, venez avec moi dans une autre chambre. Qu'est-ce qui vous est arrivé? Vous avez un air tout singulier. Mon mari peut-il être du secret?" Sophie lui baisa la main et dit: „O mon Seigneur, venez donc, vous à qui je dois tant! Puis-je ne pas tout vous dire". Elle leur raconta alors tout ce qu'elle avait dit à son père, à sa mère, avec les mêmes détails dont je viens de vous faire part. Ils l'écoutèrent, non seulement avec patience et bonté, mais même avec plaisir. Ils aimaient tant Théodore, ils le savaient si fort dans le chagrin que pour le consoler ils voulurent tout de suite l'informer des démarches que Sophie avait faites et qui lui avaient si bien réussi. Pour cet effet, en rentrant dans la salle du bal, ils ordonnèrent à un de ses amis qu'ils aperçurent, d'aller tout de suite chez lui pour lui annoncer son bonheur et l'en féliciter de leur part, et demandèrent à Sophie si elle ne lui ferait pas dire un petit mot. Très spirituellement, elle chargea le commissionnaire de faire ses compliments à Théodore, en lui disant cela elle fit une belle révérence qui fit bien rire ses protecteurs. En rentrant chez elle, Sophie se trouvant seule avec ses parents voulut encore leur exprimer son bonheur, sa reconnaissance, mais le Comte l'en empêcha. „Allez vous coucher, mon enfant, mon émotion est trop vive, trop forte; je ne doute pas que vous ayez tout dit à votre mère. Mais moi je ne lui ai pas encore parlé. Laissez nous. Tâchez de dormir. Une promise ne doit point avoir l'air abattu que vous donnerait une mauvaise nuit. Mais un père qui se sépare de sa fille chérie en passe d'horribles surtout quand il tremble pour son sort". Ces derniers mots, quoi qu'ils assurassent encore le consentement du Comte, attérèrent Sophie et sans savoir pourquoi tout son bonheur, toute sa joie s'évanouit. Elle me l'a dit mille fois, que quoi qu'elle eût été bien malheureuse depuis, jamais elle n'avait éprouvé un sentiment plus pénible et plus impossible à définir*). Elle baisa la main de son père, de sa mère, sans sourire, sans pleurer, se trouva dans sa chambre sans savoir comment elle y était venue. Je ne sais si elle se coucha. Je ne le crois pas au moins.

*) A présent que je sais quel était ce sentiment, je crois que c'est celui que l'on doit nommer «pressentiment».

Библиотека "Руниверс"

ея привѣтъ Ѳедору, и при этихъ словахъ низко поклонилась ему, что очень насмѣшило ея покровителей. Возвратившись домой и оставшись наединѣ съ родителями, Софи еще разъ хотѣла выразить имъ все свое счастье, всю свою благодарность, но графъ не допустилъ этого:

„Ложись спать, дитя мое, я слишкомъ глубоко и сильно взволнованъ: я не сомнѣваюсь, что ты все разсказала матери. Но я еще не говорилъ съ ней. Оставь насъ. Постарайся заснуть. Невѣста не должна имѣть унылаго вида, который будетъ у тебя послѣ безсонной ночи. Но отецъ, разставаясь съ любимой дочерью, проведетъ не одну ужасную ночь, особенно, если онъ непокоенъ за ея участь". Послѣдняя слова, хотя и подтверждали согласіе графа, огорчили Софи, и, неизвѣстно почему, все ея счастье, вся ея радость пропали. Она тысячу разъ говорила мнѣ, что хотя потомъ она была очень несчастна, она никогда не испытывала болѣе тяжелаго чувства, опредѣлить которое невозможно[1]). Она поцѣловала руку у отца, у матери, не улыбаясь, но и не плача и очутилась въ своей комнатѣ, сама не зная, какъ она туда попала. Не знаю, легла ли она спать. Я по крайней мѣрѣ думаю, что нѣтъ.

Глава VI.

На другой день Софи была дежурной, ей пришлось отправиться ко Двору. Такъ какъ она боялась опоздать, то была очень недовольна, видя, что Базиль велѣлъ остановить ея карету и сѣлъ въ нее, сказавъ, что ему нужно переговорить съ ней. Короткій путь до дворца они проѣхали вмѣстѣ. Базиль сказалъ ей, что отецъ Ѳеодора только что скончался, что онъ ѣдетъ прямо отъ него, что Ѳеодоръ въ большомъ горѣ, въ глубокомъ отчаяніи, что онъ, Базиль, по возможности не разстается съ нимъ.

Горе молодого друга заставило Софи позабыть то, что она испытала нѣсколько часовъ тому назадъ; она думала только о немъ. Затѣмъ братъ началъ говорить ей о себѣ самомъ, о сдѣланныхъ имъ долгахъ, о томъ, что онъ безпокоится, какъ бы отецъ не узналъ о его безразсудствѣ; онъ просилъ Софи все устроить, попросить графа—отца не сердиться на него, но, главное, заплатить долги. Они пріѣхали, и въ ту минуту, когда она выходила изъ кареты, онъ передалъ ей сложенную въ нѣсколько разъ бумажку и она спокойна опустила ее въ карманъ,[2]) думая, что тамъ были указанія, какъ ей хлопотать передъ отцомъ, чтобы успокоить Базиля. Каково же было ея удивленіе когда, возвратясь домой и раздѣвшись, она взглянула и увидѣла незнакомый

[1]) Теперь, когда я знаю, что это за чувство, я думаю, что это то, что называютъ „предчувствіемъ".

[2]) Тогда еще не было моды обрисовывать фигуру, всѣ носили карманы и „панье".

Библиотека "Руниверс"

Chapitre VI.

Le lendemain, étant de service, elle fut obligée d'aller à la Cour. Comme elle craignait de tarder, elle fut très mécontente de voir Basile faire arrêter sa voiture, monter dedans, lui disant qu'il avait à lui parler. Ils firent donc ensemble le peu de chemin qui restait jusqu'au château. Basile lui dit que le père de Théodore venait de mourir, qu'il en venait, que Théodore était dans la douleur, dans l'accablement le plus profond, que lui Basile ne le quitterait que le moins possible. Le chagrin de son jeune ami fit oublier à Sophie tout ce qu'elle avait éprouvé depuis quelques heures; elle ne songea qu'à lui. Son frère lui parla ensuite de lui-même, des dettes qu'il avait contractées, de l'inquiétude qu'il avait que son père ne fut informé des folies qu'il avait faites; il pria Sophie de tout arranger, d'obtenir du Comte leur père qu'il ne se fâchât pas, mais que surtout il payât. Ils arrivèrent et au moment ou elle descendait de voiture, il lui remit un papier simplement plié que très tranquillement elle mit dans sa poche*), croyant que c'était l'explication des démarches qu'elle devait faire auprès de son père pour tranquilliser Basile. Mais quelle fut sa surprise lorsque rentrée chez elle, après s'être déshabillée, elle jeta les yeux dessus et vit une écriture inconnue. Son coeur battit avec violence, elle n'avait pourtant rien lu encore. Mais que devint-elle aux premiers mots? „Mon père vient de mourir". Comme Sophie ne faisait comme une autre, qu'elle savait que ses parents ne devaient rentrer que tard, elle dit à sa gouvernante que ne se trouvant pas bien elle ne voulait pas dîner, qu'elle désirait rester seule pour tâcher de dormir vu que tout ce qu'elle avait éprouvé la veille lui avait fait passer une nuit toute blanche, qu'elle la priait donc d'empêcher qu'on entrât dans son appartement. Lorsqu'elle fut bien sûre d'être seule, de n'être point interrompue, elle s'examina, récapitula bien tout ce qui s'était passé depuis vingt-quatre heures et se dit: „J'aime Théodore de toutes les facultés de mon âme, mais je n'ai que seize ans. Suis-je sûre de l'aimer toujours? „Tout son coeur lui répondit: Oh! oui, bien sûrement! Mon père avec tant de bonté a consenti à mon union avec lui. J'ai rempli mon devoir en instruisant mes parents de mes sentiments au moment même qu'ils m'ont été connus à moi-même. Mais d'où vient donc celui si pénible que j'éprouvais hier soir en quittant mon père? Il était naturel, il ne doit point m'inquiéter. J'adore mon père, je le voyais tris-

*) La mode de dessiner les formes n'existait pas encore, on portait poches et paniers.

Библиотека "Руниверс"

почеркъ. Сердце ея забилось, хотя она не успѣла еще ничего прочитать. Но что сталось съ ней при первыхъ же словахъ? „Мой отецъ только что умеръ.“ Такъ какъ Софи поступала не такъ, какъ всѣ, такъ какъ она знала, что ея родители поздно вернутся домой, она сказала своей воспитательницѣ, что, чувствуя себя нездоровой, не хочетъ обѣдать, а желаетъ остаться одна и постарается заснуть, потому что изъ за пережитыхъ наканунѣ волненій она провела безсонную ночь и потому проситъ, чтобы никто не входилъ въ ея покои. Убѣдившись, что она совершенно одна, что ей никто не помѣшаетъ, она обсудила, припомнила все происшедшее въ послѣдніе двадцать четыре часа и сказала самой себѣ: „Я люблю Ѳедора всѣми силами моей души, но мнѣ только шестнадцать лѣтъ. Увѣрена ли я въ томъ, что всегда буду любить его?“ И отъ всего сердца отвѣтила: „О, конечно, да! Отецъ былъ такъ добръ, далъ согласіе на мой бракъ съ нимъ. Я исполнила свой долгъ, сообщивъ родителямъ о своемъ чувствѣ, какъ только я сама сознала ихъ. Но откуда же то тягостное чувство, которое я испытала вчера, разставаясь съ отцомъ?

Оно вполнѣ естественно, оно не должно меня тревожить. Я обожаю своего отца, я видѣла его грустнымъ, онъ такъ нѣжно меня любитъ, что, не смотря на то, что Ѳедоръ ему нравится, онъ не видитъ въ немъ соединенія всѣхъ качествъ, которыхъ желалъ бы для меня. Мой отецъ все доводитъ до крайности, онъ опасается, какъ бы я не была несчастна, если мы не будемъ такъ богаты, какъ онъ. Вотъ что его огорчаетъ, и отсюда этотъ испугавшій меня видъ, съ которымъ онъ сказалъ, что будетъ проводить ужасныя ночи. Нѣтъ, батюшка, мой дорогой батюшка, вы будете счастливы счастьемъ своей Софи, вы будете спокойно спать, не страшась за ея судьбу, какъ я была глупа, когда огорчалась тѣмъ, что, наоборотъ, должно было бы увеличить мое счастье. Добрый отецъ, какъ онъ меня любитъ! Итакъ, я увѣрена въ его согласіи.

Что касается меня, то я люблю Ѳедора! Я это сказала, стало быть это на всю жизнь. Я буду принадлежать ему, или никому. Значитъ я могу распечатать его письмо, прочитать его, отвѣтить на него. Могу ли я не дать ему такое же счастье, которое сама ощущаю отъ увѣренности въ его любви ко мнѣ! Бѣдный Ѳедоръ! Онъ должно быть такъ несчастливъ! Потерять отца! Великій Боже! Сохрани мнѣ моего!“

Вотъ моя причудница Софи, имѣвшая твердость произнести всю эту рѣчь даже болѣе длинную, беретъ наконецъ письмо Ѳедора, все еще лежавшее передъ ней неразвернутымъ.

Вотъ его содержаніе: „Мой отецъ только что скончался, я потерялъ друга; одно чувство къ вамъ, наполняющее мое сердце, мо-

Библиотека "Руниверс"

te, il m'aime avec tant de tendresse que quoique Théodore lui plaise, il ne trouve pas en lui la réunion de tous les biens qu'il me désire. Mon père est extrême en tout, il craint que parce que nous ne serons pas aussi riche que lui, je ne me trouve malheureuse. C'est ce qui l'afflige et lui faisait dire de cet air qui me parut si terrible qu'il passerait d'horribles nuits. Non, mon père, mon tendre père, vous serez heureux du bonheur de votre Sophie, vous dormirez tranquille sur son sort, que j'étais sotte de m'affliger de ce qui doit au contraire augmenter mon bonheur. Ce bon père, comme il m'aime! Je suis donc sûre de son consentement. Quant à moi, j'aime Théodore! Ja l'ai dit, donc c'est pour la vie. Je serai à lui ou jamais à personne. Je puis donc ouvrir sa lettre, la lire, y répondre. Puisse-je lui rendre tout le bonheur que la certitude de son amour me donne! Pauvre Théodore! Qu'il qoit êtree malheureux! Perdre son père! Grand Dieu! Conserve-moi le mien!

Voilà donc ma singulière Sophie qui avait eu la constance de faire tout ce monologue et bien plus long encore, qui prit enfin la lettre de Théodore, toujours restée pliée devant elle. En voici le contenu: „Mon père vient de mourir, j'ai perdu mon ami; le sentiment dont vous remplissez mon cœur peut seul me soutenir. Le prince A., au moment où tout entier à la nature j'étais auprès de mon père, m'a porté de la part de mon bienfaiteur, j'ose dire de mon ami, l'unique consolation que je puisse goûter. Quoi, vous m'aimez! Votre respectable père m'accorde le titre de son fils! Vous serez à moi! Oh! pourquoi ne l'ai-je pas su un moment plus tôt? Celui que je pleure, en mourant eût emporté la certitude de mon bonheur. Cette idée eût adouci ses derniers instants. Je vous écris sans savoir si je le puis, si je le dois. Répondez-moi pour m'y autoriser ou me le défendre. Mon cœur est combattu, oppressé de sentiments si opposés que je ne puis les définir. Je vous le dis pour la première fois, quoi que vous le sachiez depuis longtemps et vous le répèterez jusqu'à mon dernier soupir".

Après avoir fini la lecture de cette let(t)re Sophie se dit: Toutes mes réflexions sont faites, j'aime Théodore avec la plus grande tendresse, je ne puis être qu'à lui, rien, non, rien ne peut m'en empêcher, même l'opposition de mes parents si elle était possible. Pourquoi hésiterais-je à lui répondre, puisque je me donne à lui? Sans s'arrêter un instant de plus elle lui écrivit: „Vous ne pouvez me connaître encore que bien imparfaitement. C'est à moi à vous faire lire dans mon cœur. Je compte sur votre amour, sur sa durée même. Si vous changiez jamais, il n'est plus en votre pouvoir de me détacher de vous. Avant d'ouvrir votre

Библиотека "Руниверс"

жетъ поддержать меня. Въ ту минуту, когда мои мысли были полны только отцомъ моимъ, князь А. принесъ мнѣ извѣстіе отъ моего благодѣтеля, осмѣливаюсь сказать—друга, единственное утѣшеніе, способное поддержать меня. Какъ, вы меня любите! Вашъ достойный отецъ согласенъ назвать меня своимъ сыномъ!

О, почему же я не узналъ объ этомъ на нѣсколько минутъ раньше? Тотъ, кого я оплакиваю, умирая, былъ бы увѣренъ въ моемъ счастьи. Эта мысль облегчила бы ему послѣднія минуты.

Я пишу вамъ, самъ не зная, могу ли, смѣю ли я дѣлать это. Отвѣтьте мнѣ, разрѣшаете, или же запрещаете вы мнѣ это. Мое сердце поражено столь противоположными чувствами, что я затрудняюсь опредѣлить ихъ. Я люблю васъ, въ первый разъ говорю вамъ это, хотя вы ужъ давно знаете объ этомъ, и буду повторять вамъ это до послѣдняго вздоха".

Окончивъ чтеніе письма, Софи сказала себѣ: Я все обдумала, я люблю Ѳедора съ величайшей нѣжностью, я могу принадлежать только ему, ничто, нѣтъ, ничто не можетъ помѣшать мнѣ, даже несогласіе родителей, если бы оно было. Зачѣмъ же раздумывать о томъ, должна ли я отвѣчать ему, разъ я отдаюсь ему? Не останавливаясь ни на минуту, она написала: „Вы еще не могли какъ слѣдуетъ узнать меня. Я должна открыть вамъ свою душу. Я надѣюсь на вашу любовь, и на время. Если вы когда нибудь измѣнитесь, не будетъ въ вашей власти оторвать меня отъ васъ. Я много думала, прежде чѣмъ вскрыть ваше письмо, я старалась заглянуть въ самую глубину сердца. Я нашла, что оно всецѣло принадлежитъ вамъ. Тамъ нѣтъ ни одного чувства, которое не было бы вашимъ. Отдаю его вамъ все безъ остатка; знайте, что когда Софи любитъ и говоритъ объ этомъ, это значитъ на всю жизнь, что она не сказала бы этого никому, кромѣ того, кто будетъ ея супругомъ. Съ этой минуты я считаю, что я ваша. Мои чувства, мысли, все мое существованіе принадлежатъ вамъ. Я не шлю вамъ утѣшенія въ ужасной утратѣ, которую вы только что понесли. Великій Боже! Потерять отца! Я обожаю своего, но не забывайте, что я вашъ другъ, и это на всю жизнь."

Такова была Софи. Вы конечно осудите ее за ту легкость, съ которою она прочитала письмо Ѳедора и отвѣтила на него. Что касается ее, то она ни въ чемъ не сдѣлала себѣ ни малѣйшаго упрека; наоборотъ, она никогда бы не простила себѣ, если бы заставила его ждать ея признанія въ чувствѣ, которое влекло ее къ нему, потому что она знала, что не могла ничего измѣнить, что любовь связывала ее на всю жизнь.

Пришли сказать ей, что ея отецъ и мать возвратились и удивляются, не видя ее. Она сошла внизъ, поцѣловала ихъ съ такимъ удовольствіемъ, какого никогда раньше не испытывала.

Библиотека "Руниверс"

lettre, j'ai bien réfléchi, j'ai voulu pénétrer dans les replis les plus cachés de mon coeur. Je l'ai trouvé tout à vous. Pas un sentiment qui ne fut pour vous. Je vous le donne tout entier, et sachez que quand Sophie aime et le dit c'est pour la vie, que jamais non plus elle ne l'aurait avoué qu'à celui qui sera son époux. Dès cet instant je me regarde comme à vous. Mes sentiments, mes pensées, mon existence entière vous appartiennent. Je ne puis vous engager à vous consoler de la perte horrible que vous venez de faire. Grand Dieu! Un père! J'adore le mien, mais n'oubliez pas que je suis votre amie et que c'est pour toujours.

Voilà quelle était Sophie. Vous la blâmerez sûrement de la facilité avec laquelle elle reçut et répondit à la lettre de Théodore. Pour elle, elle ne s'en fit pas même le plus léger reproche; au contraire elle ne se serait jamais pardonné de le faire languir pour lui avouer le sentiment qui l'entraînait vers lui, puisqu'elle savait qu'elle ne pouvait plus en changer, que sa vie était attachée à son amour.

On vint l'avertir que son père et sa mère étaient rentrés et s'étonnaient de ne pas la voir. Elle descendit, les embrassa avec une satisfaction qu'elle n'avait encore jamais éprouvée. Elle était heureuse; plus d'inquiétude sur son amour, sur son sort; il avait été fixé la veille par le consentement du Comte et elle venait de le décider par sa lettre à Théodore.

Chapitre VII.

Cependant toutes les sensations que Sophie avait éprouvées, les réflexions qu'elle avait faites lui donnaient un air sérieux qui étonna son père qui s'était attendu à la voir dans l'ivresse du bonheur. Il fut assez tendre avec elle, mais il avait un certain air contraint qui ne put échapper à mon héroïne; il soupirait en la regardant, souriait pour le lui cacher, prétexta avoir à écrire pour l'empêcher de se tenir près de lui, ce qui toujours était sa place ordinaire. Comme il y avait quelques personnes chez lui, il ne fut pas question du mariage de Sophie; elle passa sa soirée au clavecin (elle était très bonne musicienne, il faut être juste), elle rêva à son bonheur. A souper, tout d'un coup le Comte devint fort gai. Il caressait beaucoup Sophie, la regardait sans cesse. Quand, pour aller se coucher, elle vint dire bonsoir à son père, comme elle était habillée toute en blanc et un velours noir au col, puisque c'était le goût du Comte, il lui dit à l'oreille: „Ma Sophie, vous êtes en

Библиотека "Руниверс"

Она была счастлива; не было больше безпокойства за свою любовь, за свое счастье; оно было рѣшено наканунѣ, когда графъ далъ согласіе, и подтвердилось ея письмомъ къ Ѳедору.

Глава VII.

Между тѣмъ всѣ пережитыя Софи чувства, всѣ ея размышленія придали ей настолько серьезный видъ, что отецъ, ожидавшій видѣть ее упоенной счастьемъ, очень удивился. Онъ былъ съ нею довольно нѣженъ, но имѣлъ нѣсколько принужденный видъ, что не ускользнуло отъ вниманія моей героини; онъ вздыхалъ, глядя на нее, часто улыбался, чтобы скрыть—это, придумалъ, что ему надо писать, для того, чтобы помѣшать ей быть около него, какъ обыкновенно. Такъ какъ у нихъ были гости, то о свадьбѣ Софи не могло быть никакихъ разговоровъ; она провела все время за клавесиномъ (нужно отдать ей справедливость—она была хорошая музыкантша), она мечтала о своемъ счастьѣ. За ужиномъ графъ вдругъ сразу развеселился. Онъ часто ласкалъ Софи, безпрестанно смотрѣлъ на нее. Когда, передъ тѣмъ какъ итти спать, она подошла къ графу, чтобы пожелать ему покойной ночи, видя, что она была одѣта въ бѣлое платье съ черной бархаткой на шеѣ—этотъ нарядъ былъ во вкусѣ графа—онъ сказалъ ей на ухо: Моя Софи, ты носишь трауръ по свекору. Какъ крѣпко она пожала ему руку и какъ нѣжно поцѣловала его! Онъ становился ей еще дороже всякій разъ, когда словомъ или жестомъ подтверждалъ свое согласіе. Посудите сами, что она испытала, когда услышала, что онъ говорилъ о ея бракѣ, какъ рѣшенномъ фактѣ.

Она легла спать очень довольная, счастливая. Она придумала способъ, черезъ Базиля переслать отвѣтъ своему молодому другу; она была увѣрена въ томъ, что дастъ ему счастье, насколько это возможно на другой день послѣ смерти отца. Графъ такъ чудесно подтвердилъ свое согласіе, что она легла спать въ самомъ счастливомъ спокойствіи. Поблагодаривъ Бога за то, что онъ далъ ей такого отца, какъ графъ, и такого друга, какъ Ѳедоръ, она восхитительно заснула, но въ ту самую минуту, какъ ей началъ сниться прекрасный сонъ (каждая героиня романа должна грезить), она услышала, что дверь открылась и увидѣла, что ея мать вошла въ комнату и сказала ей съ кроткимъ видомъ, который она имѣла всегда: „Я пришла къ тебѣ отъ отца; вчера и сегодня мы только и говорили, что о смѣшномъ бракѣ, въ который ты собираешься вступить, и мы вполнѣ увѣрены, что хорошенько подумавши, ты сама будешь краснѣть отъ одной мысли о немъ. Какъ, дочь графа Женитовскаго будетъ только женою Ѳедора Рениновскаго!

Библиотека "Руниверс"

deuil de votre beau-père.“ Comme elle lui serra la main et comme elle le baisa tendrement! Chaque fois que par un mot, un signe, il lui assurait son consentement, il lui devenait plus cher. Jugez donc de ce qu'elle éprouva quand elle l'entendit parler de son union comme d'une chose faite.

Elle fut se coucher, bien heureuse, bien contente. Elle avait trouvé le moyen d'envoyer par Basile sa réponse à son jeune ami; elle était sûre de lui avoir donné tout le bonheur qu'il pouvait goûter le lendemain de la mort de son père. Le Comte avait si délicieusement confirmé son consentement qu'elle se coucha avec la plus heureuse tranquillité. Après avoir bien remercié Dieu de lui avoir donné un père comme le sien et un ami comme Théodore, elle s'endormit délicieusement, mais au moment où peut-être elle faisait un rêve charmant (car une héroïne de roman doit rêver), elle entendit ourir sa porte et fut fort surprise de voir entrer sa mère qui de l'air doux qu'elle avait toujours lui dit: „Je viens de chez votre père; hier et aujourd'hui nous n'avons fait que parler du ridicule mariage que vous voulez faire et nous sommes bien persuadés que lorsque vous y aurez pensé vous rougirez vous-même d'en avoir eu l'idée. Quoi, la fille du Comte Genitovskoy ne serait que la femme d'un Théodore Réminovsky! Vous qui êtes recherchée par tout ce qu'il y a de mieux, c'est lui que vous préférez! Cela est impossible! Vous croyez l'aimer parce qu'il a une jolie figure, mais soyez bien sûre que ce goût vous passera et que vous vous repentirez, mais trop tard, du sot choix que vous aurez fait. C'est pour ne pas vous exposer à cet affreux malheur, que moi qui vous connais et vous accorde les sentiments qu'une fille bien née doit avoir, j'ai répondu pour vous à votre père que très certainement dès ce moment-ci vous ne songeriez plus à une union si disproportionnée, et que vous vous trouveriez trop heureuse de ne faire que ce qui lui plaira ainsi qu'à moi. Donc, il vous défend par moi de songer à Théodore“.

Sophie qui avait écouté sa mère bien patiemment, ce qui était un effort prodigieux pour son caractère, lui répondit avec une douceur aussi vraie que l'avait été celle de la Comtesse dans ce moment-là: „Vous avez eu tort, Madame, j'ose vous le dire, de répondre pour moi. Je ne crois pas aimer Théodore comme il vous plaît de le dire, mais je suis bien sûre de mon sentiment et je sais qui c'est pour la vie. Je vous dirai plus, il en est informé. Donc, je serai à lui ou à personne. Ni mon père, ni vous, Madame, ne m'en entendrez plus parler si vous me le défendez, mais jamais ni mon père ni vous ne me ferez changer de sentiment. Je dépends de vous, je le sais. Mais ce que je sais encore

Библиотека "Руниверс"

Къ тебѣ сватаются самые лучшіе женихи, а ты предпочитаешь его! Это невозможно! Ты думаешь, что любишь его, потому что у него красивое лицо, но будь увѣрена, что твой вкусъ скоро измѣнится и ты будешь раскаиваться, что сдѣлала такой глупый выборъ, но будетъ поздно. Поэтому для того, чтобы избавить тебя отъ такого ужаснаго несчастія, я, прекрасно зная тебя, питаю къ тебѣ чувства, которыя должна имѣть всякая родовитая дочь, я за тебя сказала твоему отцу, что ты сію же минуту откажешься отъ столь неподходящаго брака, и будешь чувствовать себя счастливой, поступая такъ, какъ нравится ему, а также и мнѣ. Итакъ, онъ черезъ меня запрещаетъ тебѣ думать о Ѳедорѣ."

Софи, терпѣливо выслушавши свою мать—что, при ея нравѣ стоило ей громадныхъ усилій, отвѣчала ей съ такою же кротостью, съ какою минуту тому назадъ говорила графиня: „Вы ошиблись, Сударыня, я сама осмѣливаюсь отвѣчать за себя. Я люблю Ѳедора не такъ, какъ вамъ было угодно высказать, но я вполнѣ увѣрена въ своемъ чувствѣ и знаю, что полюбила его на всю жизнь. Я скажу больше, ему это извѣстно. Стало быть, я буду принадлежать или ему, или никому. Ни отецъ мой, ни вы, Сударыня, больше не услышите о немъ ни слова, разъ вы мнѣ это запрещаете, но ни отецъ, ни вы, не заставите меня измѣнить своего чувства. Я въ зависимости отъ васъ, я это знаю. Но еще лучше я знаю то, что никогда не выйду замужъ безъ вашего согласія. Я сдѣлаю все, чтобы вы добровольно дали мнѣ его, если я добьюсь своего, я буду обязана счастьемъ только себѣ самой. Получивъ согласіе отъ васъ обоихъ, я была бы вдвое счастливѣе. Такъ какъ надо отказаться отъ мысли, которую отецъ мой со вчерашняго дня укрѣплялъ, я прошу Бога послать мнѣ силъ для того, чтобы мужественно, а главное покорно перенести все, что готовится и что можетъ меня сломить. Я отлично знаю и вспыльчивость батюшки, но я также хорошо знаю свою твердость и свою любовь. Раньше, чѣмъ я какъ слѣдуетъ поняла самое себя, я говорила съ отцомъ; полагаясь на его отвѣтъ и на его отношеніе къ моимъ словамъ, я отдалась своей любви, я приняла окончательное рѣшеніе, оно непоколебимо. Я люблю Ѳедора, я могу быть счастлива только съ нимъ.

Итакъ, я буду принадлежать только ему, и перемѣню громкое имя Женитовскихъ только на его имя. Такъ какъ вы получили приказанія отъ отца, будьте добры, я умоляю васъ, Сударыня, передайте ему мой отвѣтъ, увѣрьте его, что я его уважаю, что я подчиняюсь его волѣ, что я докажу ему это, не докучая ему больше ни одной просьбой; но, въ тоже самое время, будьте увѣрены въ томъ что, я буду принадлежать или Ѳедору, или никому."

Библиотека "Руниверс"

mieux, c'est que jamais je ne me marierai sans votre consentement. Je ferai tout pour l'obtenir de votre bonté; si j'y parviens même, ce ne sera plus qu'à moi-seule que je devrai mon bonheur. Le tenant de vous deux il eût été double. Puisqu'il faut renoncer à cette idée que depuis hier mon père a fortifiée sans cesse, je demande à Dieu de pouvoir supporter avec courage et surtout avec résignation ce qui se prépare pour m'accabler. Je connais parfaitement le despotisme et la vivacité de mon père, mais mon amour et ma fermeté me sont tout aussi bien connus. Avant de me bien comprendre moi-même j'ai parlé à mon père; c'est sur sa réponse et la manière dont il l'a faite que je me susi livrée à mon amour, que j'ai pris ma résolution; elle est inébranlable. J'aime Théodore, je ne puis être heureuse qu'avec lui. Donc, je ne serai qu'à lui et ne quitterai le superbe nom de Genitovskoy que pour prendre le sien. Puisque vous vous êtes chargée des ordres de mon père, veuillez, je vous en supplie, Madame, lui porter ma réponse, l'assurer de tout mon respect pour lui, de ma soumission, dont je lui donnerai une bien grande preuve en ne l'importunant plus d'aucune prière; mais en même temps, soyez bien persuadés tous deux que jamais si je ne suis à Théodore je ne serai à aucun autre".

Sa mère parla beaucoup encore, sur tous les tons, mais cela ne servit qu'à faire répéter à Sophie de cent manières différentes qu'elle aimait Théodore et n'aimerait que lui. Quand sa mère l'eut quittée, qu elle se trouva seule, tout ce qu'elle éprouva, cette malheureuse enfant, est inimaginable. Elle avait été si heureuse quelques instants auparavant! D'où pouvait venir ce cruel changement, survenu dans l'esprit du Comte? Elle eut beau se le demander, elle n'y comprenait rien. Enfin elle se dit: Au lieu de chercher une cause à une chose qui n'en a pas, que le caprice et la faiblesse ont décidée, et puisque l'on se joue du bonheur de ma vie entière, ja ne dois pas le négliger; je ne suis plus à moi, je me suis donnée à Théodore, c'est à lui que je suis responsable de toute ma conduite. Voyons donc celle que je dois tenir. Rien ne me fera manquer à ce que je dois à mes parents, mais leurs droits ne peuvent s'étendre sur mes pensées ni mes sentiments, ou bien j'aurai la faculté d'en changer comme eux. Or, je sens que cela est impossible. J'aurai donc pour eux toute la docilité qui est en mon pouvoir; à moins qu'ils ne me parlent eux-mêmes de Théodore, il n'en sera plus question entre nous. Je renonce, puisqu'ils le veulent, à lui, au bonheur à seize ans. Ce sacrifice est affreux, mais jamais non plus pour complaire à mes parents et avoir la paix, je ne me rendrai coupable d'une bassesse en donnant ma main à quelque autre. Etant aimée de Théodore, en étant

Библиотека "Руниверс"

Ея мать говорила еще много на всѣ лады, но это приводило только къ тому, что Софи въ различныхъ выраженіяхъ повторяла, что любитъ Ѳедора и не будетъ любить никого другого. Трудно представить себѣ, что испытало бѣдное дитя, когда мать ушла отъ нея и она осталась одна. Нѣсколько минутъ тому назадъ она была такъ счастлива! Откуда могла явиться такая жестокая перемѣна въ умѣ графа? Напрасно она спрашивала себя объ этомъ, она ничего не понимала. Наконецъ она сказала: „Вмѣсто того, чтобы искать причины тамъ, гдѣ ея нѣтъ, гдѣ прихоти и слабость рѣшаютъ все, когда играютъ счастьемъ всей моей жизни, я не должна относиться къ этому небрежно; я больше не принадлежу себѣ, я отдалась Ѳедору, передъ нимъ я буду отвѣчать за всѣ свои поступки. Посмотримъ же, какъ я должна дѣйствовать. Къ родителямъ я должна относиться попрежнему, но ихъ права не могутъ простираться на мои чувства и мысли, или же я ожидаю свойства мѣнять ихъ также, какъ они. Я все же чувствую, что это невозможно. Я буду покорна имъ, насколько буду въ силахъ; по крайней мѣрѣ, если они сами будутъ молчать о Ѳедорѣ, у насъ не будетъ и рѣчи о немъ. Такъ какъ они этого хотятъ, я отказываюсь отъ него, отъ счастья въ шестнадцать лѣтъ. Ужасная жертва, но никогда, ни въ угоду родителямъ, ни для собственнаго спокойствія я неспособна на такую низость, чтобы отдать свою руку другому. Я любима Ѳедоромъ, я въ этомъ увѣрена, тѣмъ, что мнѣ придется страдать, я могу доказать ему всю нѣжность, наполняющую мое сердце, а поэтому и для меня еще будутъ свѣтлыя минуты; я не стану скрывать ихъ отъ родителей, я не буду такой жестокой, я буду дѣлать все, что можетъ развлечь ихъ и понравиться имъ. Если я когда нибудь получу то, чего желаю, я добуду это только своей собственной кротостью и терпѣніемъ. Я не измѣню своего поведенія для нихъ.

Но какъ поступить съ Ѳедоромъ? Себѣ я больше не принадлежу, я вся его. Такъ что же! я безпрестанно буду говорить ему объ этомъ, буду это доказывать ему всѣми способами, и мы будемъ ждать, пока батюшкѣ будетъ угодно позволить намъ быть счастливыми. О, это конечно будетъ; онъ любитъ меня такъ нѣжно, что не сможетъ воспрепятствовать этому!

Моя покорность тронетъ его и онъ самъ прикажетъ намъ быть счастливыми. Я больше не должна тревожиться. Кто знаетъ, можетъ быть онъ просто захотѣлъ испытать меня? Моему отцу часто приходятъ въ голову странныя мысли, потому что зачѣмъ же онъ прислалъ бы ко мнѣ матушку, среди глубокой ночи, тогда какъ нѣсколько часовъ тому назадъ такъ мягко, съ такой доброй улыбкой сказалъ мнѣ, что я въ траурѣ по моемъ свекрѣ? О, это навѣрное испытаніе! Такъ я ничего ему не скажу, я хочу чтобы онъ самъ пришелъ ко мнѣ.“

Библиотека "Руниверс"

sûre, pouvant par tout ce que j'aurai à soufrir lui prouver toute la tendresse dont mon cœur est rempli pour lui, je pourrai encore avoir de bons moments; je ne les cacherai point â mes parents, je n'aurai pas cette cruauté, je continuerai à faire tout ce que je pourrai pour les amuser et leur plaire. Si je puis jamais en obtenir ce que je désire, cela ne peut être que par ma douceur et ma patience; je ne m'en écarterai jamais, voilà pour eux. Mais ce que je dois à Théodore? Je ne m'appartiens plus, je suis toute à lui. Eh bien! je le lui dirai sans cesse, tout le lui prouvera, et nous attendrons qu'il plaise à mon père de nous permettre d'être heureux. Oh! cela sera sûrement, il m'aime avec tant de tendresse qu'il ne pourra y résister! Ma soumission le touchera et lui-même ordonnera mon bonheur. Je ne dois point m'inquiéter. Qui sait même si ce n'est point une épreuve qu'il a voulu faire? Il a souvent des idées singulières, mon père; car pourquoi m'envoyer ma mère au milieu de la nuit, quelques heures après m'avoir dit avec tant de bonté et un si bon sourire que j'étais en deuil de mon beau-père? Oh! sûrement, c'est une épreuve! Allons, je ne lui dirai rien, je veux le voir venir.

Sophie avait beau se dire tout cela, elle n'était pas à son aise. Elle ne savait à quoi attribuer certaine tristesse qu'elle ne pouvait vaincre. Comme elle ne pouvait plus se rendormir, elle se mit â sa harpe jusqu'au moment où l'on fut levé dans la maison.

Chapitre VIII.

Quand Sophie eut fait sa petite toilette et que l'heure d'aller souhaiter le bonjour à son père fut venue, elle frémit sans savoir pourquoi. Cela avait toujours été le moment de la journée qu'elle préférait parce qu'elle pouvait passer quelques instants seule avec lui qu'elle chérissait si tendrement et dont elle était adorée. Elle lui contait toutes les folies qui lui passaient par l'esprit. Mais ce jour-là ce même tête-à-tête la faisait trembler. Il fallut pourtant descendre. Lorsqu'elle s'approcha du Comte pour l'embrasser, comme elle le faisait toujours, il la repoussa et lui dit avec fureur: „Votre mère vous a porté mes ordres auxquels non seulement vous osez répondre mais même résister; vous méritez toutes les punitions. Mais ma bonté vous fera grâce si à l'instant-même vous me jurez de renoncer à Théodore, de ne plus y songer, de ne jamais l'épouser. Jurez-le-moi, et je vous rendrai toute me tendresse que vous perdez à jamais si vous voulez persister dans votre désobéissance. Dépê-

Библиотека "Руниверс"

Напрасно Софи говорила себѣ все это, ей было не по себѣ. Она не знала, чему приписать нѣкоторую грусть, которую не могла побѣдить. Такъ какъ уснуть она больше не могла, она сѣла за арфу, пока всѣ въ домѣ не встали.

Глава VIII.

Когда Софи надѣла утреннее платье и наступило время итти здороваться съ отцомъ, она содрогнулась, сама не зная почему. Она всегда предпочитала это время дня, потому что могла провести нѣсколько минутъ наединѣ съ отцомъ, котораго такъ нѣжно любила и который обожалъ ее. Она говорила ему всѣ глупости которыя приходили ей въ голову. Но сегодня она дрожала при мысли объ этомъ свиданіи. А все таки нужно было итти внизъ. Когда она подошла къ графу, чтобы по обыкновенію поцѣловать его, онъ оттолкнулъ ее и сказалъ съ яростью: „Мать передала тебѣ мои приказанія, на которыя ты не только возражала, но которымъ осмѣлилась противиться; ты заслуживаешь строгаго наказанія. Но я по добротѣ своей прощу тебя, если ты сію же минуту поклянешься мнѣ навсегда отказаться отъ Ѳедора, обѣщаешь даже не думать о немъ, никогда не быть его женой. Поклянись, и я верну тебѣ всю свою любовь, которую ты навсегда потеряешь, если будешь настаивать на своемъ. Спѣши воспользоваться моей добротой.“—„Какая это доброта, великій Боже!“ отвѣчала Софи. „Батюшка, я клянусь вамъ, что не буду принадлежать Ѳедору безъ вашего согласія, совсѣмъ не буду говорить съ вами о немъ, если вы запрещаете мнѣ это, но не думать о немъ, не любить его—это не въ моей власти. Если страхъ и малодушіе и вырвали бы у меня такое обѣщаніе, я обманула бы васъ и согрѣшила бы передъ самой собою. Ваша нѣжность! Но вы не можете лишить меня ея. Что сдѣлала я, чтобы потерять ее? Въ ту минуту, какъ я разгадала свое сердце, я пришла къ вамъ, я ни мгновенья не колебаясь, дала вамъ прочитать все въ моемъ сердцѣ. Вы хвалили мнѣ Ѳедора, вы были согласны на мой бракъ съ нимъ; тысячью драгоцѣнныхъ для меня мелочей вы подтвердили мнѣ свое согласіе. Могла ли я думать, могла ли я подозрѣвать, чтобы мой отецъ, самый лучшій, самый нѣжный изъ отцовъ, будетъ забавляться моими страданіями, моимъ отчаяніемъ: что на все мое довѣріе онъ отвѣтитъ самымъ жестокимъ образомъ; что онъ только затѣмъ даетъ мнѣ надежду на счастье, чтобы черезъ двадцать четыре часа отнять ее у меня? Нѣтъ, батюшка, это на васъ не похоже, я не могу этому повѣрить.“ Софи рыдала, не могла больше говорить. Она не могла удержаться на ногахъ, упала въ кресло. Отецъ не долго оставилъ ее въ покоѣ, онъ съ гнѣвомъ обрушился на нее; она держала

Библиотека "Руниверс"

chez-vous de profiter da me bonté".—„Quelle bonté, Grand Dieu, répondit Sophie! Mon père, je jure de ne jamais être à Théodore sans votre consentement, de ne point vous en parler si vous me le défendez, mais de ne point y songer, de ne plus l'aimer n'est pas en mon pouvoir. Si la crainte ou la faiblesse m'en arrachait même la promesse je vous tromperais et me manquerais à moi-même. Votre tendresse! Mais vous ne pouvez m'en priver. Qu'ai-je fait pour la perdre? Au moment où j'ai vu clairement dans mon ceur, je suis venue à vous, je n'ai pas hésité un seul instant à vous y laisser lire. Vous m'avez fait l'éloge de Théodore, vous avez consenti à mon union avec lui; par mille riens qui m'étaient bien précieux vous avez confirmé votre consentement. Pouvais-je croire, pouvais-je soupçonner que mon père, le plus tendre, la meilleur des pères se ferait un jeu de mes peines, de mon désespoir; qu'il répondrait à ma confiance par tout ce qu'il y a de plus cruel; qu'il ne m'aurait donné l'espérance du bonheur que pour me l'ôter vingt-quatre heures après? Non, mon père, cela ne vous ressemble pas, je ne puis le croire". Sophie sanglotait, ne pouvait plus parler. Ne se soutenant plus, elle fut obligée de se jeter sur un fauteuil. Son père ne la laissa pas longtemps tranquille, il l'accabla de toute sa colère; elle la soutint avec respect et résignation. Elle n'ouvrit plus la bouche, ne pouvant que répéter ce qu'elle avait déjà dit. Cela n'aurait servi qu'à aigrir davantage l'humeur de Comte. Après avoir dit à sa fille tout ce que la fureur peut suggérer de plus violent, il la renvoya avec ordre de ne pas s'aviser de jouer l'héroïne de roman, qu'il détestait les pleurs et les lamentations, et que comme elle n'était au monde que pour lui, il ne la voulait voir qu'avec un visage riant. C'est donc de son père que Sophie née franche et remplie de candeur reçut sa première leçon de dissimulation. En quittant le Comte elle passa chez sa mère qui employa tout ce que l'ironie peut avoir de plus amère pour la punir de sa prétendue obstination à aimer Théodore. Elle se réfugia auprès de son amie, de sa gouvernante qui, avec toute la tendresse d'une excellente mère, la pressa, la conjura de renoncer à son jeune ami, de céder aux volontes de ses parents; elle lui fit sentir toute l'étendue de ses devoirs envers eux, le pouvoir que Dieu et la nature leur avaient accordé sur elle; l'expérience qu'ils avaient, la tendresse dont ils lui avaient donné tant de preuves devaient lui être des garants bien sûrs qu'ils ne désiraient que son bonheur. „Cédez, ma chère enfant, continua-t-elle, cédez. Le ciel vous récompensera de votre obéissance; vos parents feront un choix qui sera dirigé par la tendresse qu'ils ont pour vous, vous serez heureuse".—„Moi heureuse, moi la femme d'un autre, non, chère bonne, cela ne sera jamais. Soyez tranquille, votre élève, votre enfant saura être malheureuse mais ne fera

Библиотека "Руниверс"

себя такъ же почтительно и покорно. Она больше не открывала рта, потому что могла только повторить то, что уже сказала.

А это только усилило бы гнѣвъ графа. Сказавъ дочери все, что только бѣшенство могло подсказать ему, онъ отослалъ ее, приказавъ ей не разъигрывать изъ себя героиню романа, сказалъ, что онъ ненавидитъ слезы и жалобы, и такъ какъ она живетъ на свѣтѣ только для него, то онъ желаетъ видѣть ее съ веселымъ лицомъ. Такимъ образомъ Софи, отъ природы откровенная и вполнѣ чистосердечная, именно отъ отца получила первый урокъ притворства. Оставивъ графа, она ушла къ матери, которая пустила въ ходъ всю свою насмѣшливость, чтобы какъ можно строже наказать Софи за ея предполагаемое упорство въ желаніи любить Ѳедора. Она нашла пріютъ у своего друга, у своей воспитательницы, которая съ нѣжностью матери настаивала, заклинала ее отказаться отъ своего молодого друга, уступить волѣ родителей; она дала ей понять, насколько великъ ея долгъ передъ ними и ихъ власть надъ нею, данная имъ Богомъ и природой; какъ великъ ихъ опытъ, ихъ нѣжность, которую они много разъ доказали ей и которая служитъ залогомъ того, что они желаютъ ей только счастья. „Уступите, дорогое дитя, продолжала она, уступите. Небо вознградитъ васъ за ваше послушаніе; ваши родители, руководствуясь своей любовью къ вамъ, сдѣлаютъ выборъ и вы будите счастливы.“—„Я счастлива, я жена другого, нѣтъ, дорогая няня, этого никогда не будетъ. Будьте покойны, ваша воспитанница, ваше дитя сумѣетъ быть несчастной, но никогда не сдѣлаетъ ничего такого, чего вы не одобрили бы. Безъ согласія родителей я никому не отдамъ своей руки, но я сдѣлаю все на свѣтѣ, чтобы добиться своего. Что касается моего сердца, то оно принадлежитъ не мнѣ. Если бы я могла разлюбить, повѣрьте, я скорѣе послушалась бы вашей ласки, чѣмъ ужаснаго гнѣва отца или насмѣшекъ графини.“

Разставшись съ любимой воспитательницей, она получила отъ графа приказаніе одѣться въ нарядное платье, потому что онъ хотѣлъ, чтобы она поѣхала на придворный балъ. Передъ самымъ отъѣздомъ, онъ сказалъ ей: „Не забудь, что я хочу, чтобы ты танцовала и была весела.“—„Я постараюсь казаться веселой, батюшка.“ Онъ нахмурилъ брови, но не посмѣлъ ничего сказать. Софи на самомъ дѣлѣ танцовала, и всѣ считали ее счастливой. Графу было безразлично, была ли она счастлива на самомъ дѣлѣ, лишь бы казалась счастливой. Базиль передалъ ей отвѣтъ Ѳедора, гдѣ тотъ описывалъ свою радость, свое счастье, получивъ увѣренность въ своей судьбѣ. Она вздохнула и сказала брату: „Несчастный ничего не знаетъ о томъ что произошло съ тѣхъ поръ.“ Она разсказала ему различныя происшествія ночи и дня

Библиотека "Руниверс"

jamais rien que vous ne puissiez approuver. Sans le consentement de mes parents je ne disposerai jamais de ma main. mais j'emploierai tout au monde pour l'obtenir. Quant à mon coeur, il n'est plus à moi. Si je pouvais cesser d'aimer croyez que votre tendresse l'eût bien plus sûrement obtenu que les fureurs de mon père et l'ironie de la Comtesse".

Au moment où elle quittait cette gouvernante tant aimée, elle reçut l'ordre du Comte de faire une grande toilette parce qu'il voulait qu'elle allât au bal de la cour. Lorsqu'il fallut partir. il lui dit: N'oubliez pas que je veux que vous dansiez et que vous soyez gaie."—„Ja tâcherai de le paraître, mon père". Il fronça les sourcils. mais n'osa rien dire. En offet. Sophie dansa, on la jugea heureuse. Peu importait au Comte qu'elle le fût, pourvu qu'on la jugeât telle. Basile lui remit une réponse de Théodore, lui peignit sa joie, son bonheur, lorsqu'il eut l'assurance de son bonheur. Elle soupira et dit à son frère: Le malheureux ignore tout ce qui s'est passé depuis. Elle lui raconta alors les différentes scènes de la nuit et de la journée, et le pria de se charger d'une lettre qu'elle avait préparée pour son ami dans laquelle elle lui en faisait le détail.

Chapitre IX.

La situation de Sophie pendant six semaines que dura la retraite de Théodore fut des plus tristes: on la menait au bal. aux assemblées: toujours contrainte, elle devait paraître heureuse devant le monde. Le Comte l'accablait de caresses, et lorsqu'ils étaient seuls, s'il lui adressait la parole. ce n'était que pour lui dire du mal de Théodore. Tout ce qui auparavant lui plaisait le plus en lui et dont mille fois il avait fait l'éloge. à présent était devenu autant de ridicules, de défauts, de vices même. Cette figure si douce, si jolie, si fine, si ouverte, avec cela si expressive, ne peignait plus que la fatuité, la bêtise: cet air si noble, si calme, n'était plus que de l'insolence et de la fierté: sa politesse, si égale, si soutenuu. n'était plus que de la bassesse: son regard. si honnête et si sûr. n'était que de l'arrogance: sa conduite. si parfaite à la mort de son père. sa douleur, si vraie. si bien sentie. n'étaient que faussetés pour cacher la joie d'avoir hérité et de se trouver son propre maître. Pauvre Sophie, comme elle souffrait d'entendre déchirer son jeune ami: mais ce qui la rendait bien véritablement malheureuse c'était le sentiment si nouveau pour elle de trouver un tort à son père. d'éprouver que cet enthousiasme, cette espèce de fanatisme qu'il lui avait toujours inspirée diminuait bien sensiblement, se perdait presque du

Библиотека "Руниверс"

и попросила исполнить ея порученіе—передать ея другу письмо, въ которомъ она подробно все описала.

Глава IX.

Въ теченіе шестинедѣльнаго уединенія Ѳедора положеніе Софи было самое печальное: ее возили на балы, на собранія; въ глазахъ свѣта она поневолѣ должна была казаться счастливой. Графъ надоѣдалъ ей своей нѣжностью, а когда они оставались одни, онъ говорилъ ей о Ѳедорѣ одно плохое. Все, что ему раньше нравилось въ немъ и что онъ тысячу разъ хвалилъ, теперь было только смѣшно, полно недостатковъ и даже пороковъ. Это нѣжное, красивое, такое тонкое открытое и вмѣстѣ съ тѣмъ выразительное лицо, выражало теперь одно самодовольство, даже глупость; такой благородный, такой спокойный видъ былъ ничѣмъ инымъ, какъ нахальствомъ и гордостью; его выдержка, его равная со всѣми вѣжливость стала низостью; его честный и прямой взглядъ сдѣлался высокомѣріемъ; его поведеніе, вполнѣ безукоризненное послѣ смерти отца, его искренняя, глубокая печаль были только притворствомъ, прикрывавшимъ радость по поводу того, что онъ получилъ наслѣдство и сталъ полнымъ хозяиномъ. Бѣдная Софи, какъ она страдала, слушая, какъ терзали имя ея молодого друга; но что дѣлало ея глубоко несчастной, такъ это новое для нея сознаніе, что отецъ неправъ, что ея восторженное, въ нѣкоторомъ родѣ фанатичное отношеніе къ нему значительно ослабѣло, стало даже исчезать съ той минуты, какъ она это сознала, какъ осмѣлилась судить его, когда увидѣла, что и онъ можетъ ошибаться; онъ показался ей самымъ обыкновеннымъ человѣкомъ, котораго она продолжала любить всѣми силами своей души, но къ которому не питала больше прежняго слѣпого, непоколебимаго довѣрія. Любовь къ музыкѣ была для Софи единственнымъ утѣшеніемъ, ея незаурядный талантъ льстилъ самолюбіе графа, ему нравилась ея игра и она цѣлые часы проводила за клавесиномъ или за арфой. По крайней мѣрѣ тогда ее оставляли въ покоѣ. Каждый день она получала вѣсти отъ своего друга; съ своей стороны, она посвящала ему каждую свободную минуту.

Вотъ какъ проходила ея жизнь въ теченіи тѣхъ недѣль, которыя Ѳедоръ проводилъ въ уединеніи и хотя не могъ ее видить, но былъ безпрестанно занятъ ею. Наконецъ эти показавшіяся ей вѣчностью шесть недѣль кончились, онъ появился при Дворѣ. Графъ Женитовскій былъ тамъ. Онъ былъ съ нимъ чрезвычайно любезенъ, и возвратясь домой, сказалъ дочери мягкимъ, очень ласковымъ, голосомъ: „Сегодня я видѣлъ при Дворѣ Ѳедора. Бѣдный мальчикъ, какъ онъ измѣнился! Я думаю, что онъ дѣйствительно былъ очень привязанъ къ отцу. Чер-

Библиотека "Руниверс"

moment qu'elle se l'avoua, que'lle se permit de la juger, qu'elle vit qu'il pouvait se tromper; il ne lui parut plus qu'un homme ordinaire qu'elle chérissait toujours de toutes les facultés de son âme, mais à qui elle ne pouvait plus accorder cette aveugle confiance qu'elle avait toujours eue dans son infaillibilité. Le goût de Sophie pour la musique était son unique consolation, son talent très décidé flattait l'amour-propre du Comte, il se plaisait à l'entendre, elle passait des heures entières au clavecin et à la harpe. Au moins alors la laissait-on tranquille. Tous les jours elle avait des nouvelles de son ami: de son côté dès qu'elle pouvait attraper un moment elle le lui consacrait.

Voilà quelle fut son existence pendant le temps que Théodore renfermé chez lui ne pouvant la voir s'en occupait sans cesse. Enfin ces éternelles six semaines finirent, il parut à la Cour. Le Comte de Genitovskoy s'y trouvait, Il lui fit mille amitiés et à son retour chez lui il dit à sa fille, mais d'un ton très doux, très tendre: „J'ai vu Théodore ce matin à la Cour. Pauvre garçon. comme il est changé! Je crois que réellement il était très attaché à son père. Le noir lui va fort bien, il lui donne un air si intéressant. Je l'ai engagé à venir demain dîner chez moi. Ayez soin Sophie si vous faites de la musique pendant qu'il y sera de ne rien jouer de trop triste comme vous le faites toujours. Quand le coeur est rempli d'un sentiment douloureux la musique le nourrit, l'étend et le rend difficile à vaincre. Donc demain je ne vous permets tout au plus que les contredanses que vous avez dansées ensemble: ce sont des souvenirs agréables".

Que dut penser Sophie et que pensa-t-elle? *)

Le 1-er de Janvier 1825.

Pour tes étrennes. je voulais te donner ce livre ainsi que ceux qui le précèdent. J'avais voulu en tête y mettre mon portrait telle que j'ai été lors de mon bonheur quand ton père m'aima. A la fin du roman

*) Ici se termine le chapitre IX: Si l'on tourne la page du manuscrit il est facile de constater que plusieurs pages manquent, puis vient une feuille laissée en blanc, puis suivent quatre pages que Madame Wadkovsky adresse à sa fille Madame Krivtsoff: Comment expliquer cette lacune? Doit-on supposer que c'est en cela que consiste la mutilation qui est mentionnée dans les lignes qui vont suivre ou bien doit-on penser que plus tard voulant cacher à la postérité quelques détails indiscrets une main amie a fait cette coupure? Je l'ignore: Ce que je puis affirmer c'est que depuis que je connais le manuscrit il a toujours été dans le même état où il se trouve aujourd'hui.

A. P.

Библиотека "Руниверс"

ный цвѣтъ ему очень къ лицу, онъ придаетъ ему такой красивый видъ. Я пригласилъ его обѣдать къ намъ завтра. Если завтра при немъ займешься музыкой, Софи, постарайся не играть ничего особенно грустнаго, какъ ты всегда это дѣлаешь. Когда сердце полно печали, музыка поддерживаетъ его, укрѣпляетъ и дѣлаетъ устойчивѣе. Такимъ образомъ на завтра я разрѣшаю тебѣ играть только танцы, которые вы танцовали вмѣстѣ; это будетъ пріятнымъ воспоминаніемъ"

Что должна была подумать Софи; и что она думала?*)

1-ое Генваря 1825 года.

Я хотѣла подарить тебѣ на новый годъ эту книгу, также какъ и всѣ предъидущія. Я хотѣла помѣстить въ началѣ ея свой портретъ, на которомъ я изображена такою, какова я была въ то время какъ твой отецъ любилъ меня. Въ концѣ романа я хотѣла помѣстить свой портретъ въ томъ видѣ, какая я сейчасъ, когда я такъ сильно люблю тебя. Но увы! мастеръ который взялся это сдѣлать, напился; онъ испортилъ портретъ и эту книгу.

Ты ѣдешь въ гости къ моей золовкѣ Чернышевой, которая находится во Скарниковѣ. Такимъ образомъ 1-ое генваря 1825 года не будетъ считаться средь счастливыхъ дней моей жизни. Нѣтъ, драгоцѣнное дитя мое, имѣть шестерыхъ дѣтей и быть одной въ Воронежѣ на самомъ дѣлѣ такъ грустно, что я и сказать не могу. Прощай, дочь моя, другъ мой, мое дорогое дитя. Я люблю тебя такъ, какъ никогда никого не любила. Благословляю тебя отъ всего своего сердца и молю небо, чтобы оно сохранило тебѣ твое дитя, но главное чтобы ты любила его болѣе разумно, чѣмъ это дѣлаю я, когда начинаю любить кого нибудь. Прощай, Катя, моя Катя, мое драгоцѣнное дитя. Благослови тебя Богъ, какъ благословляетъ старуха мать твоя, другъ твой, любящій тебя чрезвычайно.

Екатерина Вадковская.

---

*) Здѣсь кончается IX глава. Перевернувъ страницу рукописи, легко замѣтить, что не хватаетъ нѣсколькихъ страницъ, затѣмъ оставленъ чистый листъ, потомъ идутъ четыре страницы, написанныя Вадковской къ ея дочери, Кривцовой. Чѣмъ объясняется этотъ пробѣлъ? Можно ли предполагать, что это то самое искаженіе, о которомъ упоминается въ послѣдующихъ строкахъ, или должно думать, что впослѣдствіи какая нибудь дружеская рука сдѣлала такое сокращеніе, желая скрыть отъ потомства какія нибудь нескромныя подробности? Я не знаю. Я могу только утверждать, что съ тѣхъ поръ, какъ мнѣ извѣстна эта рукопись, она была въ такомъ же точно видѣ, какъ въ настоящее время.

А. П.

Библиотека "Руниверс"

j'avais fait placer mon portrait telle que je suis à présent que je t'aime si bien. Mais hélas! l'ouvrier qui s'en était chargé a préféré se griser; il a abîmé le portrait et ce livre.

Toi, tu pars pour voir ma belle-sœur Czernichew qui est à Skarnikova. Ainsi mon 1-er de Janvier 1825 ne sera pas compté parmi les beaux jours de ma vie. Non, mon bien cher enfant, en avoir six et être seule et à Varonège est en vérité plus triste que je ne puis le dire. Adieu, ma fille, mon amie, enfant bien chérie. Je t'aime comme jamais je n'ai rien aimé. Je te bénis de toute la tendresse de mon coeur et demande au ciel qu'il te conserve ton enfant, mais que surtout tu l'aimes plus raisonnablement que je le fais quand je me mêle d'aimer. Adieu Catia, ma Catia, mon bien cher enfant. Благослови тебя Богъ, какъ благословляетъ старуха мать твоя, другъ твой, любящій тебя чрезвычайно.

Екатерина Вадковская.

Библиотека "Руниверс"

Очерки Терской старины.

На старой Терской Линіи.

1832—1843.

КАЗАКИ.

Зиждителю русскаго дѣла на Кавказѣ, Ермолову, было ясно, что безъ знанія прошлаго нельзя творить въ настоящемъ, и тѣмъ болѣе прокладывать дорогу для будущаго. (*Потто.* Утвер. Русск. влад. на Кавказѣ. Т. III стр. 218).

1.

Задумавъ Низовой походъ для покоренія береговъ Каспія, Великій Петръ заблаговременно приступилъ къ подготовкѣ себѣ базы. Еще въ 1707 году изъ Копая къ устьямъ Терека въ Терскій редутъ[1]) были переведены Терскіе казаки, а въ 1711 году переселены съ „гребней“ на лѣвый берегъ рѣки четыре гребенскихъ городка[2]). Такъ образовалась на Терекѣ первая цѣпь укрѣпленныхъ пунктовъ.

Позднѣе, когда въ силу Ганжинскаго договора были погребены всѣ пріобрѣтенія Петровы на Каспіи, генералъ Левашевъ продолжилъ устройство оборонительной линіи на нашемъ Кавказскомъ рубежѣ. Въ 1735 году, почти на половинѣ протяженія Терской линіи, между Сун-

[1]) Архивъ Кизлярск. гражданск. учрежд., дѣло 1828 г., св. 2, № 58.

[2]) Г. А. Ткачевъ. Гребенскіе, Терскіе и Кизлярскіе казаки, стр. 39. Астрах. Губ. Архивъ 1722 г., выписка № 555.

Библиотека "Руниверс"

жею и моремъ была заложена крѣпость Кизляръ. Между нею и Гребенскимъ Войскомъ поселены остатки Астраханцевъ[1]) подъ названіемъ Терскаго Семейнаго Войска, а Терскихъ казаковъ, переведенныхъ въ 1726 году изъ Терскаго редута на Сулакъ, подъ названіемъ нерегулярной команды Князя Бековича-Черкасскаго перемѣстили къ Кизляру въ Терскую слободу[2]). Изъ нея въ 1762 году сформировали Кизлярское войско.

Но правый флангъ Терской кордонной линіи оставался совершенно открытымъ. И прежде чѣмъ снова двигаться впередъ на Кавказѣ, Императрица Екатерина Вторая рѣшила прочно утвердиться на южной грани земли Русской. Въ 1765 году была построена Моздокская крѣпость, вооруженная 40 орудіями, для обслуживанія которыхъ прислали съ Дону сто семей канонировъ, образовавшихъ Луковскую станицу. Затѣмъ въ 1770 году между Моздокомъ и Гребенскимъ Войскомъ поселено пять станицъ—укрѣпленій Волжцевъ (Галюгай, Ищеры, Науръ, Мекены и Калиновъ), составившихъ Моздокскій казачій полкъ.

Наконецъ, послѣ первой Турецкой войны, Князь Потемкинъ протянулъ Кордонную линію отъ Моздока до Чернаго моря, возводя въ наиболѣе важныхъ стратегическихъ пунктахъ девять крѣпостей.

Такъ образовалась Кавказская линія.

Но, рѣшивъ прочно утвердить за рубежемъ ея русское владычество, правительство поняло необходимостъ для этого не одного только оружія, но и мирнаго труда. Въ 1784 году было образовано особое Кавказское Намѣстничество съ главнымъ административнымъ центромъ въ Екатериноградѣ и утвержденъ планъ правительственной колонизаціи Сѣвернаго Кавказа въ обширныхъ размѣрахъ. Изъ Россіи было двинуто свыше двадцати тысячъ переселенцевъ.

Для развитія мирнаго труда, конечно, требовалась еще большая безопасность жизни. И въ 1792 году Гудовичъ усовершенствовалъ линію отъ устьевъ Терека до Екатеринограда, усиливъ ее еще нѣсколь-

---

[1]) Астрах. Губ. Архивъ. Указъ Государственной Статсъ-Конторы 31 Декаб. 1736 года.

[2]) Кизлярскій Комендантскій Архивъ, св. 144, №№ 2, 36 и 43.

Библиотека "Руниверс"

кими укрѣпленіями[1]). Вся защита линіи зиждилась на крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ, въ присутствіи регулярныхъ войскъ, но главнымъ образомъ опиралась на наше казачество, служившее оплотомъ Русской земли и выносившее „на своихъ плечахъ всю тяжесть порубежной борьбы, длившейся не мѣсяцы и годы, а цѣлыя столѣтія“[2]).

2.

Со времени Императрицы Анны Іоанновны до назначенія Ермолова на Кавказъ мы не двигались впередъ. Признавая историческою задачею Россіи покореніе Чечни и Дагестана, Алексѣй Петровичъ первый понялъ необходимость систематическихъ дѣйствій противъ горцевъ. Онъ смотрѣлъ на Чечню, какъ на огромную крѣпость, созданную самою природою и требовавшей правильной осады[3]). И вотъ съ Терека началось постепенное движеніе впередъ параллелями.

Въ 1818 году была заложена крѣпость Грозная и образована Нижне-Сунженская линія.

Въ 1819 г. создана Передовая Кумыкская линія.

Передовыя линіи эти имѣли цѣлью обезпечить русское населеніе за Терекомъ отъ набѣговъ хищниковъ. Выдвигая укрѣпленія въ полосу чеченскихъ поселеній, получалась возможность наблюденія за ближайшими аулами и затруднялось производство набѣговъ на Терекъ. Наконецъ спускаться съ горъ, пробираться между укрѣпленіями передовыхъ линій и совершать нападенія на притеречныя станицы, имѣя въ тылу русскіе опорные пункты,—все это въ значительной мѣрѣ затрудняло предпріятія горцевъ.

Чеченцы прекрасно поняли грозившую имъ опастность. Они готовились къ отчаянной защитѣ и повели опасную и изнурительную для насъ партизанскую войну. Но у нихъ, къ счастью нашему, не было сплоченности. При систематичности и рѣшительности дѣйствій Ермолова Терская линія нѣсколько вздохнула.

---

[1]) В. А. Потто. Утвержд. Русск. Владыч. на Кавказѣ, т. III, стр. 17, 18, 21, 27, 28 и 58.

[2]) I дет. т. III, стр. 209.

[3]) С. Эсадзе. Штурмъ Гуниба и плѣненіе Шамиля, стр. 20—24.

Библиотека "Руниверс"

Однако уже въ 1823 году въ Дагестанѣ появилось новое ученье—мюридизмъ,—которое объединило горцевъ подъ властью энергичныхъ вождей, объявившихъ себя Имамами. Сплоченіе Чечни и Дагестана совпало, къ сожалѣнію, со временемъ слабыхъ преемниковъ Ермолова. Баронъ Розенъ, генералы Головинъ и Нейдгартъ замѣнили планообразный образъ дѣйствій безплодными набѣгами на горцевъ. Только послѣ неудачной „Сухарной экспедиціи“ 1845 года, Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, генералъ-адъютантъ Воронцовъ, снова вернулся къ Ермоловскому способу веденія войны.

Періодъ времени съ 1827 по 1843 годъ былъ поэтому самымъ тяжелымъ для старой Терской линіи. Горцы значительными силами дѣйствовали противъ насъ даже наступательно. Изъ многочисленныхъ ихъ нападеній назовемъ главнѣйшія: въ 1831 году Кази-Мулла предпринялъ смѣлый набѣгъ на Кумыкскую плоскость и разгромилъ Кизляръ. Въ Августѣ 1832 года онъ же уничтожилъ Качкалыковскія деревни на правомъ берегу Терека. Въ 1840 году Шамиль крупными скопищами безпрестанно тревожилъ Сунженскую и Терскую линію, окрестности Назрани и Владикавказа. Въ 1841 году, подъ предводительствомъ Ахверди-Магомы, чеченцы значительными силами произвели набѣгъ на Военно-Грузинскую дорогу. Въ томъ же году Шамиль перенесъ дѣйствія на Кумыкскую плоскость и напалъ на Кизляръ. Словомъ, въ этотъ періодъ времени главнымъ предметомъ дѣйствій горцевъ были станицы Терской линіи.

Какъ же жили на Терекѣ казаки, какъ пахали и сражались они?

3.

Протяженіе Терека отъ Моздока до Каспійскаго моря около трехсотъ верстъ.

До устья Сунжи рѣка прикрыта передовою Нижне-Сунженскою линіею и хорошо обезпечена ею отъ покушеній горцевъ. Трудно проходима также дельта Терека отъ того мѣста, гдѣ ниже Кизляра отдѣляется рукавъ—Новый Терекъ. Тутъ многочисленные русла и протоки, болота и озера, покрыты камышемъ и окаймлены трудно проходимыми лѣсными топкими пространствами, прочно обезпечивающими Астраханскій трактъ отъ нападеній хищниковъ.

Зато пространство отъ устьевъ Сунжи до Новаго Терека (р. Каргинка) по свойствамъ мѣстности особенно благопріятствуетъ дѣйстві-

Библиотека "Руниверс"

ямъ разбойничьихъ шаекъ, тѣмъ болѣе, что кочующіе здѣсь ногайцы давали имъ всегда убѣжище и способствовали ихъ пропуску[1]).

Такимъ образомъ для болѣе близкаго знакомства Терекъ долженъ быть раздѣленъ на три участка.

Участокъ отъ Моздока до устья Сунжи (151 верста).

У Моздока Терекъ принимаетъ характеръ большой рѣки съ общимъ направленіемъ теченія на юго-востокъ.

Ширина рѣки отъ 50 до 250 саженей. На всемъ этомъ участкѣ Терекъ извилистъ и образуетъ много острововъ[2]). Бродовъ совсѣмъ нѣтъ, даже въ малую воду.

Нѣкогда дремучіе Моздокскіе лѣса были къ описываемому времени уже достаточно прорѣжены русскимъ населеніемъ и тянулись сравнительно узкою полосою по Тереку, прикрывая по преимуществу его русло и лѣвый берегъ отъ Моздока до Наура. Лѣса эти во всякомъ случаѣ представляли по своей обширности хорошее убѣжище для хищническихъ шаекъ, и если послѣднія сравнительно рѣже сюда проникали, то причины этому слѣдуетъ искать въ свойствахъ мѣстности между Терекомъ и Сунжею.

Для чеченскихъ шаекъ не представляла особыхъ затрудненій переправа черезъ Сунжу, но ихъ устрашалъ пробѣгъ по малонаселенной и труднодоступной мѣстности, покрытой двумя параллельными хребтами Терскихъ и Кабардинско-Сунженскихъ горъ. Первый хребетъ тянется съ запада на востокъ, въ разстояніи 20 верстъ отъ Моздока и въ 10 верстахъ отъ Николаевскаго укрѣпленія[3]). Онъ довольно ясно очерченъ, и, при средней высотѣ въ 1000 футовъ, постепенно понижается на востокъ. У Горячеводскаго укрѣпленія[4]) Терскій хребетъ имѣетъ характеръ незначительныхъ холмовъ, далѣе снова поднимается до тысячи слишкомъ футовъ и, уклоняясь отъ прежняго направленія на югъ, принимаетъ названіе Корахъ или Брагунскихъ горъ. На хребтѣ высятся

---

[1]) Дѣло Генер. Штаба Войскъ Кавказской линіи 1839 г. № 148.

[2]) Казбекъ. В. Статист. Описаніе Терск. обл. стр. 37—39.

[3]) Станица Николаевская основана позднѣе въ 1848 г.

[4]) Горячеводское укрѣпленіе или Неотступный станъ, основанъ Ермоловымъ въ 1820 г. (Потто. Т. III, стр. 291).

Библиотека "Руниверс"

слѣдующія вершины: Борнсу (2162 ф.), Горская (1724), Котельникова (2106), Калаусъ (1652), Ачкишкъ (1166), Каянкортъ (1400) и Ястребиная (1400). Хребетъ характеренъ трудными подъемами и спусками, мѣстами покрытъ лѣсомъ.

Кабардинско-Сунженскій хребетъ тянется почти параллельно Терскому, въ двадцати верстахъ южнѣе его по меридіану Моздока и только въ двадцати отъ Горячеводскаго укрѣпленія. Надо полагать, что это и есть тѣ „гребни“, на которыхъ осѣли казаки Гребенскіе при Грозномъ Царѣ. Хребетъ принимаетъ названіе Сунженскихъ горъ у Ачалука, гдѣ горы достигаютъ высоты 2300 и даже 2400 футовъ. Далѣе кряжъ постепенно понижается до 900 и 800 футовъ и, раздвоившись, подходитъ къ крѣпости Грозной и Алханъ-Юрту. На Сунженскихъ горахъ наиболѣе замѣтны вершины: Албахъ (2400 ф.), Карабулахъ (2350 ф.), гора Слѣпцова (2142 ф.), Крестовая (1715 ф.), и Плоская (1400 ф.).

Между Терскимъ и Сунженскимъ хребтомъ тянется солончаковая долина Алханъ—Чуртъ, выходящая на Сунжу между Грозною и Тепли-Кичу.

Такимъ образомъ, разстояніе между Терекомъ и Сунжею въ 55 верстъ на меридіанѣ Моздока суживается противъ Грозной до 20 верстъ. Къ тому же, перейдя черезъ Сунжу ниже Грозной, приходится, чтобы попасть на Терекъ, пересѣчь сравнительно низкій, холмистый участокъ Терскаго хребта. Этимъ кратчайшимъ подступомъ и пользовались иногда хищники для совершенія нападеній на линію ниже Червленой, гдѣ лѣвый берегъ Терека при томъ былъ покрытъ большимъ труднодоступнымъ лѣсомъ, шириною отъ двухъ до четырехъ верстъ.

Участокъ отъ устья Сунжи до Новаго Терека (86 верстъ).

При впаденіи Сунжи глубина теченія увеличивается и рѣка становится многоводною. Но паденіе Терека тутъ всего 2,2 фута на версту, а ниже еще меньше, почему и теченіе медленно и замѣтно только въ половодье[1]). Поэтому рѣчные наносы осаждаются здѣсь быстро и настолько возвышаютъ дно рѣки, что для удержанія воды отъ разлива приходится прибѣгать къ искусственнымъ загражденіямъ. Русло Терека отъ станицы Щедринской примѣтно возвышается противъ горизонта

[1]) Казбекъ, стр. 38.

Библиотека "Руниверс"

земли лѣваго берега, такъ что въ Каргалинской станицѣ горизонтъ воды равняется съ крышами домовъ. Ширина Терека доходитъ до 275 саженей.

Правый берегъ вездѣ командующій. Объ стороны между Щедриномъ и Шелковскою покрыты крупнымъ лѣсомъ и кустарникомъ шириною отъ одной до трехъ верстъ. Лѣсъ этотъ постепенно мельчаетъ и между Каргалинской и Дубовскою станицею переходитъ на лѣвомъ берегу въ рѣдкій кустарникъ, а на правомъ въ густой камышъ. Такимъ образомъ лѣвый берегъ отъ Червленной до Дубовской представлялъ изъ себя, какъ бы цѣлую лѣсную полосу. Но топоръ русскаго человѣка безжалостно рубилъ. И нынѣшній заповѣдный Парубочскій войсковой лѣсъ составляетъ лишь клочекъ того лѣса, который сливался съ лѣсами чеченскаго берега и былъ излюбленнымъ мѣстомъ дѣйствій хищниковъ. Въ болотистыхъ и заросшихъ дерезою, ежевикою и другими ползучими растеніями чащахъ, почти никогда не видавшихъ солнца, находили абреки пріютъ для подготовки нападеній и убѣжище послѣ дерзкихъ своихъ поисковъ. Спустившись съ горъ Чечни, они скрывались въ промежуткѣ между Умаханъ-Юртомъ и кр. Внезапною и, пользуясь подходившими къ Тереку лѣсами, незамѣтно выходили къ рѣкѣ. Все благопріятствовало здѣсь горцамъ и до нельзя затрудняло оборону.

Участокъ отъ Кизляра до Каспійскаго моря (по Старому Тереку) 63 версты.

Уже около Каргалинской станицы отъ Терека отдѣляется рукавъ—Каргалинка. Затѣмъ, ниже станицы Дубовской, Прорва, потомъ въ двухъ верстахъ ниже образуется рукавъ Таловка, которая отдѣляетъ отъ себя рѣку Среднюю; у Кизляра остальная часть Терека дробится на два рукава—Старый и Новый Терекъ. Каждый изъ шести рукавовъ имѣетъ около 50—60 верстъ длины и въ свою очередь размельчается на множество рѣчекъ, протоковъ и ериковъ. Тутъ же множество озеръ, болотъ, покрытыхъ и окруженныхъ камышемъ, кустарникомъ и перелѣсками. Все это, конечно, дѣлаетъ пространство ниже Кизляра крайне трудно проходимымъ не только для всадника, но и для пѣшехода. Не надо притомъ упускать изъ виду, что разстилающійся къ югу отъ дельты нынѣшній Хасавъ-Юртовскій округъ былъ покрытъ чалтыками и изрѣзанъ оросительными канавами, что дѣлаетъ и подступы къ рѣкѣ весьма трудными.

Библиотека "Руниверс"

Въ Іюнѣ и Іюлѣ снѣговая вода, стекая съ горъ на равнину, подымаетъ рѣку до полуторы сажени выше обыкновенной и дѣлаетъ Терекъ свирѣпымъ[1]). Тогда во многихъ мѣстахъ онъ выступаетъ изъ береговъ и затопляетъ ихъ. Но и внѣ этого времени рѣка часто мѣняетъ свой уровень. То она возвышается и заграждаетъ переѣзды, то падаетъ и открываетъ свои заставы—броды по отмелямъ.

„Терекъ", говоритъ Попко, „управляетъ ходомъ кровавой войны; отъ него зависитъ дать отдышку или обострить борьбу. Терекъ бурлитъ,—казакъ лежитъ, Терекъ молчитъ, казакъ не спитъ."[2])

4.

За Терекомъ, вдоль лѣваго берега, отъ Екатериноградa черезъ Кизляръ шелъ большой астраханскій почтовый трактъ, служившій главною коммуникаціонною линіею Кавказской области съ Астраханью. Изъ Екатериноградa продолженіемъ тракта была большая дорога черезъ Ставрополь на сѣверъ.

Отъ этой основной магистрали отходили слѣдующіе пути:

1) Отъ Моздока черезъ укрѣпленіе Константиновское и Владикавказъ и далѣе на югъ—Военно-Грузинская дорога.

2) Отъ Николаевскаго моста съ предмостнымъ укрѣпленіемъ черезъ Горячеводское укрѣпленіе въ крѣпость Грозную.

3) Отъ крѣпости Грозной черезъ укрѣпленіе Умаханъ-Юртъ и кр. Внезапную дорога къ Міатлинской переправѣ.

4) Отъ Шелковскаго предмостнаго укрѣпленія черезъ Ташъ-Кичу въ кр. Внезапную.

5) Открытое позднѣе прямое сообщеніе кр. Грозной съ Владикавказомъ черезъ укрѣпленія Преградный станъ и Назрановское.

Изъ этого перечня ясно видно, какое громадное для насъ значеніе имѣло безопасное и непрерывное сообщеніе по Кизляро-Моздок-

[1]) И. Д. Попко. Терскіе казаки со стародавнихъ временъ, стр. 365 – 367.
[2]) Тоже, стр. 247.

Библиотека "Руниверс"

скому тракту. По нему шли изъ Россіи транспорты всякаго рода, почта, товары, двигались войска и ѣздили должностныя и частныя лица. Дорога шла черезъ станицы по притеречной плодородной полосѣ, шириною отъ 12 до 5 верстъ, гдѣ казакъ занимался земледѣліемъ, растилъ фрукты и виноградъ.

Все остальное пространство къ сѣверу представляетъ изъ себя горизонтальную, легко наклоненную къ Каспію покатость, покрытую въ разныхъ направленіяхъ переѣсными песчаными буграми и руслами изъ высохшихъ протоковъ. Вода имѣется здѣсь лишь въ рѣдкихъ колодцахъ, да въ копанахъ, мѣстахъ для собиранія воды.

Лѣтомъ въ степи сухо и знойно, а зимою очень холодно. Разобраться въ мѣстности можетъ только привычный человѣкъ. Новичекъ же не только заблудится, но погибнетъ отъ жары и жажды или холода. Буруны эти тянутся, примѣрно, до параллели Куры и ширина ихъ равна, примѣрно, противъ Моздока около тридцати верстъ, а на высотѣ Червленой до 55 верстъ. Далѣе къ сѣверу простирается опять годная къ воздѣлыванію равнина.

5.

Распространяя и утверждая русское владычество на Кавказѣ, Алексѣй Петровичъ Ермоловъ не могъ, конечно, не сознавать необходимости упорядоченія уклада жизни самого русскаго населенія и среди него государственной власти. Съ его взглядами не могли, конечно, согласоваться своеобразныя понятія вольныхъ казачьихъ общинъ поселенныхъ войскъ, не поддававшихся дисциплинѣ въ общепринятомъ смыслѣ и подчасъ даже бывавшихъ слишкомъ самобытными въ проявленіяхъ своей жизни. Воздавая должное несравненнымъ боевымъ качествамъ линейныхъ казаковъ, „Кавказскій левъ“ началъ накладывать на нихъ свою энергичную и мощную руку.

Первымъ шагомъ для обузданія ихъ была замѣна избиравшихся войсковыхъ атамановъ командирами войскъ, назначавшимися русскою властью сначала изъ среды наиболѣе заслуженныхъ казаковъ, а затѣмъ и изъ регулярныхъ офицеровъ.

Преемники Ермолова продолжали ту-же политику и въ 1832 году по ходатайству Князя Паскевича поселенныя линейныя войска: Гребенское, Терское Семейное и Терское Кизлярское были переименованы

Библиотека "Руниверс"

въ полки. Наконецъ въ 1836 году два послѣднихъ полка были соединены въ одинъ Кизлярскій Семейный. Такимъ образомъ, начиная отъ Моздока, жили полки Моздокскій и три перечисленныхъ, входя въ составъ созданнаго также въ 1832 году Кавказскаго Казачьяго Линейнаго Войска.

Вновь образованные полки, какъ и войска, давшія имъ жизнь, были поселенными частями. Иначе говоря, это были не только строевыя, но административныя организаціи, состоявшія изъ населенія обоего пола, причемъ всѣхъ возрастовъ отъ младенца до старца. Обезпечивъ казаковъ землею, правительство обязало ихъ охранять свои поселенія и надѣлы на линіи отъ набѣговъ и вторженія горскихъ народовъ. На нихъ же накладывалась повинность высылать по распоряженію начальства отряды въ экспедиціи противъ воинственныхъ сосѣдей, заселять и защищать вновь учреждаемыя линіи [1]).

Служба Кавказскихъ линейныхъ войскъ была двоякая: полевая и внутренняя.

Для отправленія первой, между казаками, годными къ строю, начиная съ 21 лѣтняго возраста, въ теченіе двадцати пяти лѣтъ, велась строгая очередь, съ такимъ расчетомъ, чтобы на военную службу наряжалась треть казаковъ изъ малолѣтковъ по достиженіи законнаго возраста, а двѣ трети старыхъ казаковъ. Свободные отъ нарядовъ оставались дома и могли заниматься своимъ дѣломъ. Бригадные и полковые командиры заботились, чтобы состоявшіе на полевой службѣ смѣнялись по временамъ другими. Срокъ такой смѣны не былъ точно опредѣленъ и зависѣлъ отъ разнаго рода обстоятельствъ, а главнымъ образомъ, конечно, отъ состоянія умовъ горцевъ и связанныхъ съ этимъ предположеніями военнаго нашего начальства.

По прослуженіи двадцати пяти лѣтъ, казаки перечислялись на пять лѣтъ въ разрядъ внутренно служащихъ, къ которымъ относились и малолѣтки, т. е. казаки отъ 17-лѣтняго возраста. Этотъ разрядъ долженъ былъ исправлять службу по станицамъ, станичныя повинности и другія надобности, а также служить резервомъ постоянно-служащимъ казакамъ [2]).

Какъ уже было выше сказано, всѣ три полка жили на лѣвомъ берегу Терека.

[1]) Положеніе о Кавказскомъ линейномъ войскѣ, изд. 1845 г., стр. 17—18.

[2]) Положеніе о Кавказскомъ линейномъ войскѣ, изд. 1845 г., стр. 18—35.

Библиотека "Руниверс"

Къ востоку отъ Моздока расположились слѣдующія станицы Моздокскаго полка[1]):

Стодеревская 621 м./645 ж., Галюгаевская 808 м./887 ж., Щерская 1668 м./1736 м., Наурская 1760 м./1821 ж., Мекенская 833 м./861 ж. и Калиновская 1227 м./1442 ж., слѣдовательно все населеніе полка состояло изъ 6977 мужчинъ и 7892 женщинъ. Въ числѣ мужчинъ числилось служащихъ: 1) 2 штабъ-офицера, 63 оберъ-офицера, 135 урядниковъ и 1350 казаковъ; 2) малолѣтковъ отъ 19 лѣтняго возраста 524 и отставныхъ и состоящихъ на внутренней службѣ: 1 штабъ-офицеръ, 8 оберъ-офицеровъ, 85 урядниковъ и 1037 казаковъ.

Ниже шли станицы Гребенского полка: Николаевская 53 м./45 ж., Червленая 1583 м./1683 ж., Щедринская 461 м./539 ж., Шелковская 161 м./127 ж., Новогладковская 287 м./326 ж., Старогладковская 412 м./452 ж. и Курдюковская 264 м./293 ж., а всего въ полку числилось 3221 мужч. и 3465 жен. Служащихъ было: 3 штабъ-офицера, 40 оберъ-офицеровъ, 100 урядниковъ и 773 казака. Малолѣтковъ отъ 19 лѣтняго возраста 278 и отставныхъ и внутренно служащихъ: 5 оберъ-офицеровъ, 25 урядниковъ и 548 казаковъ.

Наконецъ къ Гребенцамъ примыкалъ съ востока Семейный Кизлярскій полкъ. Онъ состоялъ изъ станицъ: Каргалинской 487 м./593 м., Дубовской 426 м./452 ж., Бороздинской 264 м./312 ж., Кизлярской 698 м./766 ж., Александрійской 126 м./154 ж. и Сасоплинской 120 м./85 ж. Всего въ полку было 2121 мужч. и 2362 женщ. Служащихъ состояло: 2 штабъ-офицера, 35 оберъ-офицеровъ, 64 урядника и 467 казаковъ; малолѣтковъ свыше 19 лѣтняго возраста—62; отставныхъ и внутренно служащихъ: 13 оберъ-офицеровъ, 30 урядниковъ и 441 казакъ.

Казаки заняли своими станицами и полями, какъ было уже сказано, плодородную полосу лѣваго берега Терека[2]). Въ раіонѣ Моздокскихъ станицъ почва была болѣе плодородна, но уже въ Гребенскомъ слой чернозема не превышалъ двухъ вершковъ толщиной и земля не представляла особыхъ выгодъ для хлѣбопашца. Если же къ этому прибавить постоянныя засухи и многочисленныхъ истребителей,

[1]) Всѣ цифры относятся къ 1 іюля 1843 г., т. е. къ тому времени, когда впервые приступили къ собиранію статистич. свѣдѣній по Кавказск. лин. войску. Архивъ Войсков. Дежур. Кавказ. лин. войска по 2 столу. Связка 3, дѣло № 1.

[2]) Попко. Терскіе казаки со стародавнихъ временъ, стр. 171, и дѣло Войсков. Дежур. Кавказ. лин. войска. Св. 3, № 1.

Библиотека "Руниверс"

въ особенности саранчу, и необезпеченность отъ нападеній горцевъ во время полевыхъ работъ, то нечего удивляться, что земледѣліе не давало особыхъ выгодъ населенію. Сѣяли рожь, пшеницу, ячмень, овесъ, кукурузу, подсолнухъ, коноплю, ленъ, а въ Кизлярскомъ полку хорошо родился рисъ и были пробы воздѣлыванія хлопка. Въ 1843 году было собрано:

	Ржи и пшеницы.	Овса, ячменя и пр.
	Четвертей.	
Въ Моздокскомъ полку	13.335.	7857.
Гребенскомъ.	4651.	7693.
Кизлярскомъ.	3904.	469.
Итого. . .	21.890.	16.019.

Скотоводству и коневодству было достаточное приволье, но этимъ отраслямъ хозяйства не благопріятствовало хищничество сосѣдей съ двухъ сторонъ, отъ кумской степи—кочевыхъ караногайцевъ, а изъ-за Терека—чеченцевъ и самихъ даже кумыковъ и кабардинцевъ [1]).

Въ 1843 г. у казачьяго населенія было:[2])

	Лошадей.	Воловъ.	Коровъ и гулевого скота.	Овецъ.
Въ Моздокскомъ полку.	6001.	5576.	10.431.	21.040.
Гребенскомъ	1862.	3053.	5221.	7373.
Кизлярскомъ	949.	1352.	2372.	1556.
Итого. .	8812.	9981.	18.024.	29.969.

Такимъ образомъ ни земледѣліе, ни скотоводство не давали казакамъ достаточныхъ средствъ для существованія; это и особенности уклада казачьей жизни, возлагавшія всѣ главныя работы на женщинъ, заставляли искать подспорья въ другихъ отрасляхъ сельскаго хозяйства. Не забудемъ, что въ Гребенскомъ быту всѣ домашнія работы возлагались на женщинъ, съ придачею имъ въ помощь какого нибудь работника ногайца или байгуша чеченца. При обыкновенномъ теченіи жизни казачка ухаживала за домашнею скотиною, убирала куку-

[1]) Попко. Терскіе казаки со стародавнихъ временъ, стр. 173.

[2]) Архивъ Войсков. Дежур. Дѣло 1843 г. О составленіи статистическаго отчета. Св. 3, дѣло № 1.

Библиотека "Руниверс"

рузу, просо, садъ, молола зерно ручнымъ жерновомъ, ткала сукно и галунъ, шила одежду и обувь, запрягала быковъ въ арбу, сѣдлала коня и подавала его казаку, а въ случаѣ надобности умѣла и сама на немъ поѣхать[1]). И необходимость близости казачки къ дому, невольное желаніе работать въ безопасности, заставили ее сосредоточить большее вниманіе на воздѣлываніе сада—фруктоваго и виноградnаго. Виноградарство и винодѣліе въ Гребенскомъ и Кизлярскомъ полку было поставлено очень высоко. Изъ документовъ 1825—1828 годовъ видно, что въ однѣхъ гребенскихъ станицахъ считалось подъ виноградниками 470 десятинъ, а вина, чихиря, добывалось въ годъ до 216 тысячъ ведеръ. Сады давали порядочные фрукты, качество которыхъ однако замѣтно повысилось послѣ присылки Княземъ Воронцовымъ въ 1851 году черенковъ изъ Крыма, т. е. позже описываемаго періода времени.

Казаки поддерживали свое хозяйство охотою и рыбною ловлею[2]).

6.

Жившій въ Ставрополѣ Командующій войсками на Кавказской линіи и Черноморіи, являлся высшею властью на Сѣверномъ Кавказѣ, объединившій въ своемъ лицѣ военное и гражданское управленіе краемъ.

Въ описываемое нами время, согласно Высочайшему повелѣнію, оборона Кавказской линіи сохранила слѣдующее раздѣленіе, которое было установлено Паскевичемъ[3]):

1) Черноморская кордонная линія (шт. кв. Екатеринодаръ), т. е. все пространство отъ Геленджика и Анапы вверхъ по Кубани до границы съ Кавказскою областью.

2) Правый флангъ Кавказской линіи, включавшій все пространство отъ границъ Черноморіи до укрѣпленія Хумаринскаго.

3) Центръ, т. е. полоса отъ укрѣпленія Хумаринскаго на Кубани до укрѣпленія Ардонскаго по Военно-Грузинской дорогѣ, подраздѣлявшійся на Кисловодскую и Кабардинскую линіи и заключавшій въ себѣ поселенія Волгскихъ и Горскихъ казаковъ.

[1]) Попко. Терскіе казаки, стр. 117—118.

[2]) Объ этомъ подробно въ другой разъ.

[3]) Бентковскій. Бывшее Кавказское лин. войско. Кубанскія вѣдомости 1891 года №№ 4 и 5.

Библиотека "Руниверс"

4) Округъ Владикавказскаго коменданта, обнимавшій пространство со стороны Кавказской линіи между Ардонскимъ и Назрановскимъ укрѣпленіями и со стороны Грузіи ограничивавшійся Кобійскимъ постомъ.

5) Лѣвый флангъ Кавказской линіи отъ Назрановскаго укрѣпленія до Каспійскаго моря.

Лѣвый флангъ Кавказской линіи въ промежутокъ времени съ 1832 года по 1843 г. дѣлился на двѣ линіи: *Сунженскую*, и Терскую. Первая начиналась отъ Моздока на Терекѣ и укрѣпленія Казакъ-Кичу на Сунжѣ и шла по Тереку до границъ Семейнаго Кизлярскаго полка (т. е. до п. Нижне-Протоцкаго), а по Сунжѣ до укрѣпленія Умаханъюртъ, а оттуда сухимъ рубежемъ по границѣ Кумыкскихъ владѣній черезъ укрѣпленія Ойсунгуръ, Герзель-аулъ и крѣпость Внезапную до р. Сулака, за которой уже начинается Сѣверный и Нагорный Дагестанъ. Та часть Сунженской линіи, которая шла по Тереку дѣлилась на два участка: Моздокскаго и Гребенскаго полковъ, которыми завѣдывали командиры послѣднихъ.

Терская линія начиналась отъ поста Нижне-Протоцкаго (около Курдюковской станицы) и тянулась до берега моря. Въ ея районъ входила Кизлярская крѣпость [1]).

Таково было офиціальное, такъ сказать академическое дѣленіе. Въ народномъ же обиходѣ, какъ это было издавна, подъ Терскою линіею или вѣрнѣе подъ старой Терской линіей подразумѣвалась кордонная оборона, шедшая по рѣкѣ отъ Моздока до устья.

Впрочемъ, въ довольно долгій описываемый періодъ, границы Сунженской и Терской линіи часто мѣнялись, такъ какъ опредѣлять пространство каждой линіи предоставлялось Высочайшею властью Начальнику лѣваго фланга [2]).

Начальникъ лѣваго фланга жилъ обыкновенно въ крѣпости Грозной, хотя ему не препятствовалось избирать мѣстомъ пребыванія любую изъ центральныхъ станицъ линіи на Терекѣ [3]). Онъ назначался

---

[1]) Ставр. Архивъ. Дѣло 1842 г. № 52, Попко стр. 495.

[2]) Дѣло Полк. Правл. Кизл. полка 1846 г. № 210/36. Высочайшее повелѣніе 23 января 1839 г. № 125.

[3]) Дѣло Полк. Правл. Кизл. полка 1846 г. № 210/36.

Библиотека "Руниверс"

изъ числа старшихъ строевыхъ начальниковъ, расположенныхъ по линіи войскъ, и имѣлъ въ своемъ распоряженіи управленіе въ слѣдующемъ составѣ: офицера Генеральнаго Штаба, кордоннаго адъютанта, казначея, аудитора, переводчика для письменныхъ дѣлъ, двухъ устныхъ переводчиковъ чеченскаго и кумыкскаго языковъ и шесть писарей [1]).

Начальникомъ Сунженской линіи также назначался строевой начальникъ и въ его распоряженіи находился кордонный адъютантъ, переводчикъ чеченскаго языка и два писаря. Въ числѣ прочаго содержанія ему отпускалось 2400 руб. ассигн. на угощеніе горцевъ.

Что касается Начальника Терской линіи, то имъ обыкновенно состоялъ Кизлярскій комендантъ. при которомъ находился кордонный адъютантъ и два писаря [2]).

Сравнивая эти незначительные штаты высшаго управленія обороны края съ громоздкими нашими штабами, положительно недоумѣваешь, какъ справлялось начальство того времени.

Каждая линія въ свою очередь дѣлилась на кордонные (или кордоны) участки, завѣдываніе которыми возлагалось на казачьихъ полковыхъ командировъ въ предѣлахъ ихъ частей.

Кордонные участки въ свою очередь распадались на дистанціи и сотни. Командиры же сотенъ, въ большинствѣ случаевъ, состояли одновременно начальниками наиболѣе населенныхъ станицъ.

Въ административномъ, военно-хозяйственномъ и чисто строевомъ отношеніи казачьи станицы черезъ полковыхъ командировъ. начиная съ 1832 года, подчинялись Наказному Атаману Кавказскаго Линейнаго войска, сначала на основаніи здраваго смысла, а затѣмъ руководясь съ 1835 года въ общихъ чертахъ положеніемъ о войскѣ Донскомъ, пока въ 1845 году не было утверждено положеніе о Кавказскомъ Линейномъ войскѣ.

Двойственность подчиненія казачьихъ частей кордонному и войсковому начальству была. конечно, причиною постоянныхъ треній,

---

[1]) Проектъ штата Управленія лѣваго фланга 13 апрѣля 1836 г.

[2]) Рапортъ Полк. Правл. Кизл. пол. 17 января 1846 г. № 68.

Библиотека "Руниверс"

поэтому въ 1838 году Командиръ корпуса пояснилъ степень подчиненности войскъ кордоннымъ и линейнымъ начальникамъ слѣдующимъ приказомъ: „Поставить на видъ какъ кордоннымъ, такъ и частнымъ начальникамъ, что командованіе войскъ подчиняется мѣстнымъ воинскимъ начальникамъ только относительно внѣшней военной ихъ обязанности, а отнюдь не по внутренной и хозяйственной. Если же начальнику войскъ нужно перемѣнить кого либо изъ офицеровъ, то онъ дѣлаетъ не иначе, какъ по отношеніи и съ согласія кордоннаго начальства. Равномѣрно и сіи послѣдніе не могутъ употреблять офицеровъ по какому либо иному порученію, кромѣ до собственно кордонной линіи относящагося[1])".

7.

Опираясь на крѣпости и укрѣпленія, занятыя регулярными войсками, кордонныя линіи состояли изъ ряда „крѣпкихъ казачьихъ городковъ", расположенныхъ примѣрно въ переходѣ другъ отъ друга или въ среднемъ въ 15-20 верстахъ. Въ исходѣ осьмнадцатаго вѣка эти городки стали именоваться станицами, такъ какъ казаки, въ сущности говоря составляли населеніе военныхъ становъ, являвшихся какъ бы отрядами войскъ [2]). За исключеніемъ пяти коренныхъ гребенскихъ станицъ (Червленая, Щедринская, Курдюковская, Старогладковская и Новогладковская) притеречныя казачьи поселенія имѣли въ общемъ характеръ смѣшанный, случайный. Тутъ можно было встрѣтить дома всякихъ стилей; есть малороссійскія хаты, обсаженныя деревьями, и великороссійскія мѣщанскія избы, и туземныя сакли, расположенныя внутри дворовъ, и даже дома на манеръ городскихъ [3]). Однако все это, постепенно прибавлявшееся населеніе, не могло жить укладомъ коренной отчизны своей. Оно должно было входить въ рамки новой родины, гдѣ береженье и защита отъ злого и хищнаго сосѣда составляла основу всего. Въ силу этого дворы должны были укладываться въ четыреугольникъ, а иногда многоугольникъ, составлявшій ограду. Прямыя улицы разсѣкали станицу вдоль и поперекъ, а посрединѣ оставлялась просторная площадь для сбора по тревогѣ для общественныхъ сходовъ и Божьяго храма [4]). На старой Терско-Кизлярской линіи всѣ станичныя церкви были обнесены каменною оградою съ бойницами, играя роль маленькой цитадели или послѣдняго редюита [5]).

[1]) Предп. Штаба войскъ Кавк. Линіи и Черноморіи 28 Марта 1838 г. № 548, помѣщенное въ прикаѣ по Кавказ. лин. войску 1838 г. № 38.

[2]) Попко. Терскіе казаки стр. 125.

[3]) Статистическія монографіи Тер. каз. войска стр. 232, 404.

[4]) М. А. Карауловъ Тер. казач. въ прошломъ и настоящемъ стр. 138.

[5]) Потто. Т. Ш, г. II, стр. 217.

Библиотека "Руниверс"

Со всѣхъ сторонъ станица обычно окапывалась глубокимъ и широкимъ рвомъ, по внутреннему краю котораго насыпался довольно широкій валъ, увѣнчанный тыномъ съ терновой оторочкою наверху. Съ двухъ или четырехъ сторонъ въ станицу вели въѣзды съ крѣпкими воротами, окрашенными по форменному военному рисунку[1]). Въ нѣкоторыхъ станицахъ было даже и пять воротъ: одни вели въ степь, двое на рѣку, а остальныя выходили на дорогу къ сосѣднимъ станицамъ[2]). Надъ воротами стояли на четырехъ столбахъ вышки, а на нихъ часовой. Впрочемъ вышки эти строились иногда и посреди станицы, если было мѣсто, съ котораго открывался большой кругозоръ. По угламъ ограды устраивались барбеты, а иногда и небольшія батареи, на которыхъ располагались гарнизонныя орудія, т. е. чугунныя крѣпостныя пушки, которыя ставились и у воротъ. Позднѣе пушки эти получили названіе „вѣстовыхъ“, такъ какъ выстрѣлами изъ нихъ производилась тревога, т. е. оповѣщалось населеніе этой и ближайшихъ станицъ о появленіи хищниковъ. На вышкѣ всегда былъ привязанъ пукъ сѣна или соломы, который зажигался тогда, когда непріятель появлялся въ большихъ силахъ и для отраженія требовалось содѣйствіе сосѣда[3]).

Днемъ и ночью у воротъ стояли часовые, и ночью кромѣ того вокругъ станицы дѣлался обходъ, дабы хищники не могли въ темнотѣ нечаянно ворваться за ограду для угона скота. Въ случаѣ воровства иногда за убытки платили часовые и обходные, да и сами станичные начальники[4]). Число караульныхъ мѣстъ часовыхъ для каждой станицы устанавливалось дистанціонными начальниками и командирами полковъ[5]). Кромѣ часовыхъ у воротъ и вышекъ, ставили ихъ еще на углахъ станичной ограды. Если же разстояніе между углами было слишкомъ велико, то одинъ или нѣсколько человѣкъ ставились, смотря по надобности на фасахъ. У выходовъ находился караулъ, не менѣе, какъ человѣкъ 10—12. Выходы эти запирались отъ вечерней до утренней зари. Караулы обыкновенно содержали отставные казаки, не старше шестидесяти лѣтъ и малолѣтки не моложе шестнадцати[6]).

---

[1]) Попко. Терскіе казаки стр. 247.

[2]) С. Венеровскій. Мемуары и воспоминанія стр. 5.

[3]) И. Д. Попко. Терскіе казаки стр. 247. П. Л. Юдинъ. Г. М. Слѣпцовъ, какъ организаторъ Сунженской линіи.

[4]) Прик. по Горск. казач. полку 1843 г. № 81.

[5]) Прик. по Кавказ. линіи и Черноморіи 1843 г. № 32.

[6]) Прик. по Кавказ. линіи и Черноморіи 1843 г. № 32

Библиотека "Руниверс"

Вся станица жила положительно въ обстановкѣ военнаго времени. Всѣ способные носить оружіе должны были имѣть его постоянно на себѣ, да не только для одного вида, а заряженное, и притомъ не для защиты самого себя, а для постоянной готовности выскочить на тревогу[1]). Не разрѣшалось тѣмъ болѣе всѣмъ казакамъ, служащимъ и не служащимъ, отставнымъ и малолѣткамъ, выходить за ограду или выѣзжать изъ станицы безъ оружія[2]). По доброй волѣ, изъ чувства самохраненія, подчинялись этому, какъ закону, и женщины, понятно всѣ рабочіе въ полѣ, пастухи и табунщики,—всѣ постоянно были при оружіи.

По утрамъ овецъ, рогатый скотъ и лошадей выпускали только когда разсвѣтетъ. Въ туманъ, прежде чѣмъ выгонять табуны, казаки должны были предварительно объѣздить всѣ окрестности и хорошенько убѣдиться, не скрываются ли гдѣ нибудь хищники.

Недалеко работали подъ нравственнымъ прикрытіемъ станицы, всегда готовой идти на выручку своимъ. Но при отправленіи казаковъ на покосы, для рубки лѣса, дровъ и другихъ хозяйственныхъ надобностей, уходили командами, организованными на военный ладъ станичными начальниками[3]). Если мѣста покосовъ или пашни отстояли на столько далеко, что времени на возвращеніе къ вечеру въ станицу тратилось слишкомъ много, то казакамъ разрѣшалось оставаться на ночлегъ въ полѣ. Тогда станичные начальники обязаны были наблюдать о выходѣ казаковъ непремѣнно вооруженными и чтобы ихъ было въ одной группѣ не менѣе пятидесяти человѣкъ. Днемъ рабочимъ разрѣшалось расходиться по своимъ надѣламъ, но на ночь они собирались одновременно въ назначенное мѣсто, сгоняя сюда и скотину. Одинъ изъ казаковъ назначался начальникомъ и избирался изъ числа расторопнѣйшихъ и храбрѣйшихъ. Онъ выставлялъ охраненіе и отдавалъ всѣ распоряженія, чтобы дать, если потребуется, отпоръ хищникамъ.

Въ обыденное время на ночь всѣ овцы, рогатый скотъ и лошади загонялись въ станицу. На ночь всѣ люди, въ особенности женщины должны были быть дома. Строго запрещалось и проѣзжающимъ, кромѣ почтъ и курьеровъ, съ закатомъ солнца выѣзжать за станичную ограду[4]). Даже вооруженныхъ казаковъ, слѣдовавшихъ въ сосѣднія станицы, выпускали только партіями.

[1]) Прик. по Гребен. полку 1843 г. № 79 маіора Суслова.
[2]) Прик. по войск. Кавказ. лин. и Черн. 1843 г. № 32.
[3]) Прик. по Кавказ. лин. и Черн. 1841 г. № 32.
[4]) Прик. по Горск. полку 1843 г. № 14.

Библиотека "Руниверс"

Въ особенности принимались мѣры предосторожности, когда получалось извѣстіе о сборѣ большихъ партій горцевъ въ Чечнѣ. Тогда съ ближайшихъ по Тереку хуторовъ рогатый скотъ и табуны удалялись дальше въ степь, а женщинъ и дѣтей собирали въ станицу. Къ плугамъ, т. е. на полевыя работы, назначались офицеры, которые были обязаны всѣхъ собирать въ одно мѣсто къ повозкамъ и окарауливать свой покой. Всѣ казаки тогда выѣзжали на работы верхомъ, чтобы скакать по сигнальному выстрѣлу на тревогу. Въ случаѣ нападенія хищниковъ—плагури собирались въ кучу за телѣги и отбивались въ общемъ всегда удачно [1]).

Наиболѣе удобнымъ временемъ для нападенія на казаковъ горцы считали наши праздники. Они отлично знали нравъ русскаго человѣка. Поэтому хорошіе станичные начальники по воскресеньямъ всегда посылали вѣрныхъ казаковъ повѣрять караулы при табунахъ и часовыхъ на разныхъ мѣстахъ. [2])

Около станицы дѣлались, какъ было уже сказано, объѣзды, два или три раза въ ночь, смотря по долготѣ ея. Для объѣздовъ приказывалось не назначать опредѣленнаго времени, чтобы хитрые и наблюдательные горцы не могли приноровиться ко времени ихъ высылки. Начальникъ станицы долженъ былъ послѣ зари, притомъ тайно, назначить время выѣзда начальнику разъѣзда. Послѣдній обязывался докладывать о всемъ замѣченномъ, дабы въ случаѣ надобности принять своевременно необходимыя мѣры для отраженія или преслѣдованія хищниковъ. Въ объѣзды наряжались казаки изъ резервовъ, а иногда отставные и малолѣтки [3]).

По тревогѣ всѣ должны были скакать на сборный пунктъ, на площадь. Сюда стекались всѣ безъ изъятія: служащіе и не служащіе, конные и пѣшіе. Отъ этой обязанности не освобождались даже драбанты. Собирались довольно скоро. Знаменитый Сусловъ отдалъ грозный приказъ, когда прождавъ 10 минутъ, долженъ былъ скакать на тревогу съ восемью казаками и двумя офицерами [4]).

Почти во всѣхъ станицахъ располагались сотенные резервы. Они состояли изъ разнаго количества казаковъ, въ зависимости отъ того,

---

[1]) Прик. по Моздок. полку 1843 г. № 26.
[2]) Прик. по Горск. полку 1843 г. № 50.
[3]) Прик. по Кавказ. линіи и Черном. 1843 г. № 32.
[4]) Прик. по Гребен. полку 1843 г. № 17.

Библиотека "Руниверс"

сколько изъ категоріи служащихъ уходило въ отряды и экспедиціи, дѣйствовавшія противъ горцевъ впереди линіи. При станичномъ резервѣ находилась и конная артиллерія, но главную силу составляли всѣ казаки, которые во имя долга считали нужнымъ присоединиться къ резерву [1]). Быть въ станицѣ и не выѣхать на тревогу—считалось стыдомъ.

Такимъ образомъ станица была дѣйствительно боевымъ укрѣпленнымъ пунктомъ. Но въ ней, кромѣ казачьихъ резервовъ и казачьихъ артиллеристовъ, часто располагались регулярныя войска [2]). Вслѣдствіе этого, въ описываемый періодъ времени довольно рѣдко случалось, чтобы горцы отважились напасть на станицу. И если это случалось, то развѣ только тогда, когда войска и казаки находились въ экспедиціяхъ, а дома оставались старики да женщины [3]).

8.

Между станицами какъ связывающія звенья, въ разстояніи 6—7 верстъ другъ отъ друга, чаще еще ближе, находились посты, расположенные по возможности на курганахъ. И это были въ сущности тоже маленькія крѣпости, окруженныя рвомъ, валомъ и плетнемъ, за которыми незначительный гарнизонъ могъ выдержать натискъ превосходящаго силами противника.

Но главное назначеніе постовъ было наблюдательное и извѣщательное. Стоя на вышкѣ, часовой долженъ былъ зорко наблюдать за окружающею мѣстностью. Вышка состояла тоже обыкновенно изъ четырехъ деревянныхъ столбовъ, между которыми, на высотѣ 15—20 футовъ отъ земли, былъ настланъ четыреугольный помостъ, куда взбирался часовой по лѣстницѣ. Около вышки помѣщалась вѣха, иначе „маякъ или фигура“, т. е. шестъ обмотанный паклею, соломою, сѣномъ и т. п., пропитанный нефтью, дегтемъ или смолою для подачи огненныхъ сигналовъ. Отъ этого „маяка“ была протянута къ часовому веревка, которую онъ зажигалъ въ случаѣ грозящей опасности [4]). На состояніе въ исправности маяковъ обращалось большое вниманіе [5]).

[1]) Попко. Терскіе казаки стр. 254, 255.

[2]) Взглядъ на Кавк. линію, Сѣв. Архивъ 1822 г. ч. I, № 2.

[3]) Воспоминаніе о гребенск. казакахъ. Кавказъ 4856 г. №№ 73, 74.

[4]) М. А. Карауловъ. Терское казачество стр. 138. Очеркъ жизни Кавказ. лин. казаковъ Рус. Инв. 1849 г. № 6. В. энцикл. лексиконъ т. VI. стр. 52. Прик. по Горск. казач. полку 6 марта 1843 г. Арх. в. деж. св. 3, дѣло 27.

[5]) Прик. по Греб. полку 1843 г. № 5. Арх. войск. деж. св. 3, дѣло 24.

Библиотека "Руниверс"

Зажегши маякъ, сейчасъ же посылались гонцы на сосѣдніе посты, дабы объяснить въ чемъ дѣло. Въ туманную погоду, когда горящая вѣха не могла быть видною, съ перваго ближайшаго поста къ тревогѣ долженъ былъ летѣть казакъ съ извѣстіемъ по направленію ко второму отъ тревоги поста, дабы произвести выстрѣлъ и скакать далѣе въ станицу. Второй постъ долженъ былъ такимъ же образомъ передавать тревогу на третій и такъ далѣе[1]).

Труднѣе всего, конечно, приходилось часовому. Онъ долженъ былъ зорко и внимательно слѣдить за непріятелемъ съ вышки, съ которой до смѣны не смѣлъ сходить. Даже при проѣздѣ начальника ему вмѣнялось въ обязанность быть лицемъ къ врагу[2]). Не менѣе тяжела была обязанность начальника поста. Помимо отвѣтственности за все, что дѣлалось на посту, онъ долженъ былъ каждое утро объѣзжать охраняемое постомъ мѣсто и въ случаѣ, если найдетъ причину подозрѣвать гдѣ нибудь проѣздъ хищниковъ, немедленно дѣлать по слѣдамъ поискъ[3]).

Посты бывали пѣшіе и конные, а иногда на нихъ была даже пушка. На постъ назначалось въ среднемъ отъ 5 до 10 казаковъ, но на нѣкоторыхъ число доходило и до тридцати.

Внутри поста находился „кошъ“, т. е. плетневая, въ лучшемъ случаѣ турлучная хатка для людей, и конюшня. Постовыя зданія эти далеко не всегда содержались въ должномъ состояніи, несмотря на приказанія старшаго начальства. Во многихъ сакляхъ не хватало дверей, не было въ окнахъ стеколъ, а во многихъ помѣщеніяхъ отсутствовали печи. Понятно, казаки терпѣли отъ холода[4]). Но приходилось имъ терпѣть еще и отъ голода, такъ какъ на постахъ не имѣлось и кухонь. Первымъ объ устраненіи этого, кажется, серьезно позаботился Г. Л. Николаевъ, заставившій не только завести кухни, но и снабдить посты нужною посудою[5]). Хлѣбъ въ большинствѣ случаевъ доставлялся на посты изъ станицъ, но не всегда аккуратно, что заставляло казаковъ отлучаться за нимъ домой. Конечно, такія поѣздки бывали часто только предлогомъ, чтобы навѣдаться домой[6]).

---

[1]) Прик. по Горск. полку 6 мая 1843 г. Арх. войск. деж. св. 3, дѣло 24.
[2]) Прик. по Кавказ. лин. войску 1839 г. № 47.
[3]) Прик. по Кавказ. лин: и Черн. 1843 г. № 32.
[4]) Прик. по Кизл. полку 1846 г. № 206.
[5]) Прик. по Кавказ. лин. войску 1844 г. № 55.
[6]) Прик. по Горск. полку 1843 г. № 77.

Библиотека "Руниверс"

Лошади кормились сѣномъ, заготовляемымъ хозяйственнымъ способомъ— т. е. оно косилось казаками, распоряженіемъ начальства на особо отводимыхъ мѣстахъ [1]).

Постоянная опасность, напряженіе, неудобства и усталость, переживаемыя казаками на кордонной службѣ, дѣлали ее неприглядной. Отсюда ясно желаніе казаковъ отлучиться подъ какимъ нибудь благовиднымъ предлогомъ домой. Случалось, что постовые начальники по дружбѣ, а чаще за приличное вознагражденіе отпускали казаковъ домой. Случались и самовольныя отлучки. Все это, крайне понятное съ человѣческой точки зрѣнія, было конечно недопустимо съ военной. Отсюда рядъ мѣропріятій для прекращенія зла. Такимъ образомъ, старшимъ кордоннымъ начальникамъ предписывалось осматривать посты возможно чаще, всегда неожиданно, а ближайшему начальству каждый день. Для большаго порядка не разрѣшалось ставить на посты казаковъ разныхъ сотенъ, наказывалось виновное и ближайшее начальство, словомъ боролись всякими средствами съ этими отрицательными явленіями, слѣдствіемъ тягостной службы [2]).

Для наблюденія и для подачи сигналовъ въ случаѣ появленія непріятеля между постами располагались пикеты, или „бекеты“, какъ называли ихъ казаки. Они состояли изъ 2—3 человѣкъ, выставлялись съ восходомъ солнца и убирались при закатѣ [3]).

На ночь пикеты убирались и смѣнялись секретами, число которыхъ было не ограничено. Разрѣшалось даже, чтобы на ночь весь постъ расходился по секретамъ, но рекомендовалось дѣлать это не часто и такъ, чтобы непріятель никакъ этого замѣтить не могъ. При томъ къ утру хоть часть казаковъ должна была возвратиться на постъ до разсвѣта [4]).

Секреты полагалось выставлять на ночь, когда уже смеркается, а на день передъ разсвѣтомъ, чтобы непріятель не могъ видѣть, гдѣ они разставляются [5]). Въ случаѣ опасности число ихъ увеличивалось, и на бродахъ они обращались даже въ караулы. При частыхъ прорывахъ хищниковъ, а также по небольшому половодью, берега Терека часто осматривались, и на нужныхъ мѣстахъ, какъ днемъ, такъ и ночью, разставлялась половина казаковъ поста, чтобы никто не могъ прорваться [6]).

[1]) Прик. по Кавказ. лин. войску 1834 г. № 47.

[2]) Прик. по Горск. полку 1846 г. № 86, прик. по Кавказ. лин. войску 1842 г. № 46, прик. по Кавказ. лин. войску 1846 г. № 56. Докладъ о подсудимомъ Гребен. полка казакѣ Зайцевѣ 1846 г. Арх. войск. деж. 3 стола св. 14 № 170.

[3]) Прик. по Горск. полку 1843 г. № 53 св. 3 дѣло 24.

[4]) Прик. по Войск. Кавказ. лин. и Черном. 1843 г. № 2.

[5]) Прик. по Войск. Кавказ. лин. и Черном. 1843 г. № 2.

[6]) Прик. по Горск. К. пол. 1846 г. № 32.

Библиотека "Руниверс"

„Ночной секретъ былъ громоотводомъ въ системѣ линейной обороны на переправѣ. Открытая имъ хищническая шайка обыкновенно поворачивала назадъ и не всегда безъ потери. Обычные абреки передъ переправою дѣлали намазъ на берегу Терека, молили Аллаха и Пророка, чтобы миновать секретъ. Много онъ не сдѣлаетъ, но разстроитъ предпріятіе, наилучше задуманное[1]).“

Теперь, прежде чѣмъ перейти къ перечисленію постовъ, скажемъ, что въ старину большая часть притеречныхъ станицъ стояла надъ самою рѣкою. Но Терекъ, каждый годъ отклоняясь отъ горъ, подмывалъ крутой обрывистый лѣвый берегъ, заставляя станицы отодвигаться все далѣе въ степь. На прежнихъ мѣстахъ видны были только старыя городища, да заросшіе одичавшіе сады, излюбленныя мѣста хищныхъ чеченцевъ[2]). Такимъ образомъ станицы лежали на большомъ трактѣ, на которомъ, или вблизи, располагались посты второй линіи, имѣвшія цѣлью обезопасить сообщеніе по большой дорогѣ, они же служили мѣстами нахожденія частныхъ резервовъ.

Между старыми городищами, преимущественно по самому берегу Терека, связываясь тропинками, проложенными съ такимъ расчетомъ, чтобы по нимъ могъ проѣхать всадникъ, лежали посты первой линіи. Съ теченіемъ времени на лѣсныя дорожки эти стали обращать больше вниманія: ихъ очищали отъ хвороста на десять саженей, обращая какъ бы въ просѣки, сдѣлавъ болѣе безопасными для движенія разъѣздовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ къ осеннему времени всѣ дороги, шедшія отъ Терека къ постамъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ перерывались глубокими канавами, покрывавшимися хворостомъ и землею въ цѣляхъ устройства хищникамъ западней. На тропинкахъ этихъ устраивались и засѣки. Наконецъ самый берегъ Терека, гдѣ имѣлись удобные броды, срывали возможно круче[3]).

9.

Вотъ составленные съ большимъ трудомъ перечни постовъ и величина нарядовъ на кордонную службу трехъ полковъ: Моздокскаго, Гребенскаго и Кизлярскаго-Семейнаго, соотвѣтствующіе наряду времени съ 1832 по 1843 годъ; при этомъ надо имѣть въ виду, что нѣкоторые посты временно упразднялись или снова учреждались. Теперь конечно слѣдовъ отъ нихъ пока нѣтъ, а остались лишь курганы, гдѣ были расположены. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слѣды рвовъ и валиковъ еще существуютъ.

[1]) Попко. Терскіе казаки, дословная выписка.

[2]) Потто. Утв. Р. Влад. т. III, ч. I стр. 212 и 255.

[3]) Прик. по Горск. полку 1843 г. № 119, 79 и по Греб. п. 1843. № 119.

Библиотека "Руниверс"

СУНЖЕНСКАЯ ЛИНІЯ.

Перечень постовъ Моздокскаго казачьяго полка[1]).

Наименованіе.	оберъ-офицер.	урядн.	приказ.	казак.	Примѣчаніе.
1. Дистанція. Луковская.					От станицы Стодеревской до ст. Луковской до Стодеревской 19 вер.
постъ Осетинскій.		1	1	19	
п. Луковско-Переправный.			1	10	
п. Секретный. . .			1	9	
при станицѣ Луковской резервъ.				11	
Мозд. конв. команда.		1	1	24	
Итого. . .		2	4	73	
2. Дистанція. Стодеревская.					От ст. Луковской до станицы Галюгаевской 8 верстъ.
п. Александровскій				7	
п. Петровскій. . .				7	
п. Зарбатскій. . .				7	
п. Сушниковскій.				7	
п. Орѣшинскій. .				7	
п. Завѣтный . . .		1	1	8	
Резервъ при станицѣ Стодеревской.			1	15	
Итого. . .		1	2	58	

Наименованіе.	оберъ-офиц.	урядн.	приказ.	казак.	Примѣчаніе.
4. Дистанція. Ищерская.					От ст. Галюгаевской до Ищерской 17 верстъ.
п. Новоучрежденный			1	10	
п. Часовенскій.				7	
п. Междуярскій.				5	
п. Сосовскій. .				4	
п. Ольховскій. .				11	
п. Ищерско-Переправный . . .				3	
п. Булгатскій. .				8	
п. Водопойный.				8	
Резервъ пр. Ищерск. с.		1	1	19	
Ищерск. конв. ком.		1	1	14	
Итого. . .		2	3	89	
5. Дистанція. Наурская.					От ст. Ищерской до ст. Наурской 16 вер.
п. Темиринскій.				6	
п. Поповскій. .				6	
п. Погромный и при немъ резервъ			1	17	

[1]) Рапортъ Командира Мозд. полк. Начальнику Лѣваго фланга Кавказ. лин. 5 янв. 1851 г. № 16. Архивъ войск. деж. Кавказ. лин. войска по 1 столу св. 23, дѣло 258.

Библиотека "Руниверс"

3. Дистанція. Галюгаевская.									
п. Нижн.-Орѣшинскій				7					
п. Липовскій			1	10					
п. Галюгаевскій-переправный				5					
п. Донской				8					
Резервъ при стан. Галюгаевской			1	15					
Галюг. мѣстн. коман.			1	14					
Итого		1	2	59					
п. Кротовскій				6					
п. Ново-Храмушевскій				9					
п. Наурско-Переправный			1	3					
Золотаревская станція			1	7					
Резервъ въ стан. Наурской		1	1	19					
Наурск. конв. ком.		1	1	19					
Итого		2	5	95					
6. Дистанція. Мекенская.									
п. Ниж.-Наурскій			1	5					
п. Мельничный				3					
п. Мекенско-переправный				3					
п. Чучкинскій				6					
п. Крымскій			1	7					
п. Половскій				6					
п. Крючковскій				6					
п. Рынскій		1	1	9					
Рез. ст. Мекенской		1	1	5					
Рез. въ х. Савельевскомъ				4					
Итого		2	4	54					
Итого въ расх. на Моздокскомъ кордонномъ участкѣ		10	20	428					

От станицы Стодеревской до станицы Галюгаевской 8 верстъ.

От ст. Ищерской до ст. Наурской 16 вер.

От станицы Шелковской до Новогладковской 9 верстъ.

Библиотека "Руниверс"

СУНЖЕНСКАЯ ЛИНІЯ.

Перечень постовъ Гребенского казачьяго полка[1]).

Наименованіе.	оберъ-офицер.	урядн.	приказн.	казаковъ	Примѣчаніе.
1. Дистанція. Калиновская.					
п. Дубовской. . .				9	
п. Черкасскій. . .				9	
п. Зарѣчный. . .				6	
п. Зубринскій. . .				3	
п. Мекенскій. . .				6	
п. Сторожевой. .				6	
п. Казнюртовскій шанецъ		1		12	
п. Ищерскій первый				6	
Рез. при Калиновск. ст.		1		20	
Калинов. конв. коман.		1		15	
Итого. . .		3		92	Отъ станицы Калиновской до Николаевской 34 версты.
2. Дистанція. Николаевская.					
п. Долгинскій. . .				9	
п. Аксининскій. .	1	1		20	
п. Шишинскій. .				6	
п. Николаевскій.				12	
п. Сумской. . . .		1		12	
Въ Николаевск. конв. ком.			1	12	
Итого. . .	1	2	1	71	
3. Дистанція. Калиновская.					
п. Калиновской. .				9	Отъ станицы Мекенской до станицы Калиновской 26 верстъ.
п. Черкасскій. . .				9	
п. Зарѣчный. . .				6	
п. Зубринскій. . .				3	
п. Мекенскій. . .				6	
п. Сторожевой. .				6	
п. Казнюртовскій шанецъ		1		12	
п. Ищерскій первый				6	
Рез. при Калиновск. ст.		1		20	
Калинов. конв. коман.		1		15	
Итого. . .		3		92	
4. Дистанція. Щедринская.					
п. Сунженскій. .				9	
п. Ищерскій. . .		1		10	
п. Крышинскій.				10	
п. Угольный. . .				10	
п. Амиръ-Аджиюртъ.		1		7	
п. Командинскій.				11	
п. Терновскій. .				8	
п. Сухой		1		11	
Рез. при ст. Шед.		1		20	
Щедр. конв. ком.		1		7	
Итого. . .		5		103	Отъ ст. Червленной до Щедринской 31 верста.
5. Дистанція. Шелковская.					
п. Новоучрежденный.				12	
п. Парбочевскій.				12	
п. Лафетный. .				11	
п. Гренадерскій.				12	
п. Константиновскій.		1		7	
п. Ивановскій 1-й.				8	
п. Голубинскій.				6	
п. Ивановскій 2-й.				8	
Рез. въ ст. Шелков.		1		11	
Шелков. конв. ком.		1		10	
Итого. . .		3		97	Отъ Щедринской до Шелковской 41 вер.

[1]) Кордонная вѣдомость Гребен. полка за 1849 г. Арх. войск. деж. Кавказ. лин. войска по 1 столу св. 11 дѣло 98, дополненная согласно описанія Генер. Штаба Капитана Калмьерга 1834 года.

Библиотека "Руниверс"

3. Дистанція. Червленая.					
п. Бурлакскій. . .			9		От ст. Николаевской до ст. Червленой 14 верстъ.
п. Коровинскій. .			6		
п. Арнаутскій. . .			9		
п. Ломакинскій. .			9		
п. Верхне-прогонный		1	15		
п. Ниж.-прогонный			9		
п. Буковскій. . . .			6		
п. Минавновскій.			6		
п. Роговицкій. . .			4		
п. Ключевской. .	1	1	15		
п. Банный.			9		
п. Яхтинскій. . .			9		
п. Монастырскій.			9		
п. Ристяжной. . .		1	16		
п. Антиповскій. .			9		
Рез. въ ст. Червленой		1	15		
Червлен. конв. коман.		1	15		
Итого. . .	1	5	179		

6. Дистанція. Новогладковская.					
п. Телѣжинскій (Коровкинъ). . .			6		От ст. Шелковской до ст. Новогладковской 9 верстъ.
п. В. Протоцкій.			6		
п. Маячный или Щербаковскій. .			6		
п. Альбекскій. .			2		
п. Татаринскій.			6		
Резервъ въ стан. Новогладковской. . , . . .		1	10		
Новогладк. конв. коман.		1	10		
Итого. . .		2	46		

Итого въ расходѣ на Гребенскомъ кордон. участкѣ. . . 2 20 1 588

Библиотека "Руниверс"

ТЕРСКАЯ ЛИНІЯ.

Перечень постовъ Кизлярскаго Семейнаго полка[1]).

Наименованіе.	офицеровъ.	урядниковъ.	приказныхъ.	казаковъ.	Примѣчаніе.
Кордонный участокъ Кизлярскаго Семейнаго полка дѣлился на три дистанціи или участка. О границахъ дистанцій свѣдѣній пока нѣтъ.					
Посты первой линіи:					
п. Нижне-Протоцкій.		1	1	9	
п. Гораевскій.	1	2	2	30	
(отъ него два пикета Акаевскій и Лашковскій).					
п. Подлученскій.		1	1	9	
п. Старокурдюковскій			1	9	
п. Усть-Корчинскій		1	1	18	
п. Новоучрежденный.			1	7	
п. Георгіевская батарея.		2	2	35	
(отъ него два пикета на верхнюю и на нижнюю батарею).					
п. Торачинскій	1	2	2	25	
(отъ него пикетъ къ Укачкачеву саду).					
п. На жерновскомъ прорывѣ.		1	1	25	
(отъ него пикетъ у Акъ-Мурзина кургана).					
п. у устья стараго Терека.		1	1	14	
Постъ 2-й линіи:					
п. Казанцевъ.		1	1	15	
п. Щербаковскій.		1	1	12	
п. Проѣздный.		1	1	12	
постъ на островѣ Чеченъ.		1	1	9	
Итого.	2	15	17	229	
Посты по Астраханскому тракту:					
п. Аджихановскій.		2	2	18	
п. Горько-Рѣченскій.	1	2	2	18	
п. Колпичевскій.	1	2	2	20	
п. Тараканобугровскій.		1	1	15	
п. Кумскій.		1	1	15	
Другіе Посты:					
п. при Лащуринскомъ карантинѣ.		1	1	9	
п. Разгонный въ Кизлярѣ.		1	1	18	
на Дубовской почт. станціи.			1	4	
Въ полковомъ караулѣ.	1	1	1	13	
Итого.	3	11	12	130	

[1]) Вѣдом. о числѣ постовъ Кизляр. казач. пол. Арх. войск. деж. Кавказ. лин. в. св. 56, дѣло 1039 Генеральн. планъ р. Терека и Прорвы 1861 г. и планъ Терека около Кизляра. На нихъ нанесены мѣста бывшихъ постовъ.

Библиотека "Руниверс"

Разсматривая эти крайне интересныя таблицы можно прійти къ слѣдующимъ выводамъ. Отъ Моздокскаго полка, насчитывавшаго въ своемъ составѣ 135 урядниковъ и 1350. казаковъ на кордонную службу наряжалось 30 урядниковъ и 428 казаковъ; Гребенской полкъ, состоявшій изъ 100 урядниковъ и 773 казаковъ, отряжалъ на линію 21 урядника и 588 казаковъ. Наконецъ Кизлярскій полкъ, въ которомъ числилось 30 урядниковъ и 441 казакъ, посылалъ на посты 55 урядниковъ и 360 казаковъ. Такимъ образомъ, если охрана линіи не особенно тяжело ложилась на Моздокскій полкъ, то Гребенцамъ, а въ особенности Кизлярцамъ. приходилось болѣе чѣмъ плохо. Это были почти безсмѣнные часовые. Цифры лучше всего рисуютъ напряженіе нашихъ линейныхъ казаковъ. и всякій, конечно. скажетъ, что недочеты въ отправленіи тяжелой постоянной сторожевой и развѣдывательной службы безусловно вытекали изъ вполнѣ естественныхъ и оправдывасмыхъ причинъ.

10.

Въ нашъ вѣкъ телеграфовъ, телефоновъ и безпроволочнаго сообщенія, особенно интересно знать, какъ была организована на линіи служба связи.

Въ случаѣ появленія хищниковъ или поднятія тревоги, казаки скакали съ донесеніемъ съ поста на постъ до станицы. Грамотныхъ было тогда конечно мало и большинство донесеній были устныя. И, несмотря на это, опытъ у казаковъ былъ настолько великъ, что передававшіяся изъ устъ въ уста свѣдѣнія доходили до начальства не въ искаженномъ видѣ, какъ это часто случается нынѣ.

Урядники, если могли, то писали донесенія, въ особенности если дѣло шло о заранѣе ожидаемыхъ прорывахъ. „открытыми цидулами,“ ставившими участки линіи въ извѣстность о грозящей опасности.

Такимъ образомъ, помимо сторожевого дѣла, посты исполняли и обязанности летучей почты, перевозя кромѣ донесеній, предписанія начальства, а также казенные и частные пакеты вдоль всей линіи.

Предписанія бывали закрытыя, т. е. запечатанныя, и открытыя, т. е. предназначенныя для прочтенія на всѣхъ постахъ. Въ полученіи ихъ старшіе на постахъ расписывались въ особой книгѣ, помѣчая на конвертахъ часъ прибытія на постъ и время дальнѣйшаго отправленія.

Библиотека "Руниверс"

Если донесеніе или приказаніе нужно было везти, по его спѣшности, безъ малѣйшаго замедленія, то къ нему пришивалось перо, и такой пакетъ получалъ имя „летучки.“ Въ позднѣйшее время перо замѣнялось такъ называемой летучею картою, т. е. приказаніемъ везти безъ замедленія [1]).

Какова же была скорость движенія этой корреспонденціи?

2-го Февраля 1846 года изъ Полкового Правленія Кизлярскаго полка было послано открытое предписаніе. Въ 8 час. утра оно было получено Начальникомъ Каргалинской станицы, дошло до Курдюковскаго правленія въ 9 час. утра и получено Начальникомъ Старогладковской станицы въ 11. Разстояніе между Каргалинкою и Курдюковскою 6 верстъ; отъ Курдюковскаго до Старогладковской 8 верстъ, слѣдовательно 14 верстъ открытое предписаніе шло три часа, дѣлая около пяти верстъ въ часъ.

Другое „открытое извѣстіе“, пущенное изъ Каргалинки 8 час. вечера 10 марта, было извѣстно въ станицѣ Дубовской въ 9 час., въ Бороздинкѣ въ 10 час. вечера и въ Кизлярской станицѣ въ часъ ночи 11 марта. Слѣдовательно 24 версты пройдены почти въ 5 часовъ времени.

Открытое извѣстіе, посланное изъ крѣпости Грозной 23 мая 1846 года въ $11^{3}/_{4}$ часа ночи, было получено въ Каргалинкѣ 25 мая въ 7 час. утра. По большому тракту отъ Грозной до Каргалинки 160 верстъ, а по постамъ, конечно больше. Это разстояніе было пройдено въ 31 часъ, т. е. опять таки шло со скоростью пяти верстъ въ часъ.

О скорости движенія летучекъ къ сожалѣнію мы свѣдѣній не имѣемъ [2]).

Теперь, когда благосклонному читателю извѣстны основныя данныя о жизни и службѣ Линейныхъ полковъ на Терской линіи, перейдемъ къ разсказу столкновеній хищниковъ съ казаками въ этотъ періодъ времени на линіи.

Ѳеодоръ Чернозубовъ.

---

[1]) М. А. Карауловъ. Терское казачество стр. 138, 139.

[2]) Дѣло полк. правл. Кизл. полка 1846 г. № 42.

Библиотека "Руниверс"

КЪ ИСТОРІИ ЕВРЕЙСТВА

IV.

Проникновеніе евреевъ на службу въ высшія государственныя учрежденія черезъ покровительство петербургскихъ сановниковъ. Данное кн. Мещерскимъ такому еврею названіе „лейбъ-еврей“ съ указаніемъ предоставленія еврею рыбнаго хозяйства въ министерствѣ земледѣлія. Замѣчаніе редакціи „Нов. Врем.“ о существованіи такого типа евреевъ. Порученіе евреямъ чиновникамъ министерства земледѣлія Кауфману и министерства внутреннихъ дѣлъ Гурлянду, вмѣсто Русскихъ, составленіе важныхъ законопроектовъ. Объясненіе департамента земледѣлія о назначеніи еврея (Бакста) начальникомъ 4-го отдѣленія, вѣдающаго рыбными промыслами и вызванное имъ указаніе печати на важность этой должности. Вредныя слѣдствія занятія евреемъ должности оберъ-секретаря 4-го департамента Сената. Значительное число евреевъ-чиновниковъ въ министерствѣ торговли и промышленности. Характерный, быстрый ходъ службы еврея Байера-начальника службы движенія и вредная его дѣятельность. Краткій очеркъ мѣръ правительства для просвѣщенія евреевъ, способствовавшихъ размноженію евреевъ-интеллигентовъ во вредъ коренному населенію. Установленіе нормъ для пріема евреевъ въ казенныя высшія и среднія учебныя заведенія. Необходимость: установленія нормы въ 58 евреевъ профессоровъ и учителей въ каждомъ изъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, отмѣны правъ государственной службы оканчивающимъ курсы университетовъ, воспрещенія пріема евреевъ въ Демидовскій лицей и примѣненія въ консерваторіяхъ и музыкальныхъ училищахъ нормъ, установленныхъ для пріема евреевъ въ среднія учебныя заведенія.

Въ высшія государственныя учрежденія евреямъ проникнуть было трудно, потому что въ Россіи еще нѣтъ Ротшильдовъ, оказывающихъ сильное покровительство своимъ единоплеменникамъ для помѣщенія ихъ на государственную службу во Франціи и Австріи[110]); но незна-

[110]) П. О. въ статьѣ „Берегите армію“ (Новое Время 1911 г. № 12819) сообщаетъ: „Господство еврейскаго капитала, нужда въ деньгахъ, а также условія тройственнаго союза привели къ тому, что и наслѣдникъ австрійскаго престола поддался вліянію еврейства, давшаго Австро-Венгріи деньги на постройку дреднотовъ. Сила еврейства въ „антисемитской“ Австріи побудила наслѣдника престола предпринять поѣздку и прибыть съ поклономъ въ имѣніе и домъ Ротшильда, чтобы поблагодарить его за деньги, данныя на флотъ. Ротшильдъ, какъ и подобаетъ настоящему еврею, *при удобномъ случаѣ выговорилъ евреямъ нѣсколько вакансій во флотѣ.* Что же удивительнаго, если при такой государственной обстановкѣ и самъ императоръ находится въ еврейскомъ плѣненіи?

Библиотека "Руниверс"

чительное число евреевъ, все таки, въ нихъ проникло, благодаря умѣнію услужить нѣкоторымъ петербургскимъ сановникамъ и пріобрѣсти ихъ довѣріе и покровительство[111]). Кн. Мещерскій, хорошо знающій нравы петербургскихъ сановниковъ, въ „Гражданинѣ“ (1907 г., № 26) далъ такому еврею характерное названіе „лейбъ-еврей“ и слѣдующее объясненіе, какъ онъ его заслуживаетъ: „Я наблюдалъ—говоритъ кн. Мещерскій, какъ это пролѣзаніе еврея въ государственную жизнь за послѣдніе годы дѣлалось и дѣлается. У того или другого сановника въ одинъ прекрасный день, откуда-то, берется свой еврей; онъ переступаетъ порогъ домашней жизни этого сановника по какому нибудь личному дѣлу его превосходительства, оказывается услужливымъ и, разумѣется, способнымъ; заводятся разговоры на государственныя темы; еврей только этого и ждетъ, что бы, во-первыхъ, высказать свои мысли во вкусѣ его превосходительства, уже имъ пронюханномъ, а во вторыхъ, дать понять его превосходительству, что только въ немъ—спасеніе Россіи. И, смотришь, еврею уже довѣряетъ сановникъ кое-какія работы по редактированію и, въ концѣ концовъ, этотъ свой еврей становится лейбъ-евреемъ его превосходительства. А потомъ, какъ ни въ чемъ не бывало, этотъ лейбъ-еврей уже въ одномъ изъ министерствъ, получаетъ значеніе одного изъ вліятельнѣйшихъ авторитетовъ и получаетъ возможность вліять на судьбы бѣдной Россіи“. Далѣе кн. Мещерскій говоритъ, что въ министерствѣ земледѣлія не слыхать было про вліятельныхъ евреевъ и вдругъ все рыбное царство въ Россіи отдано въ руки лейбъ-еврея. Несомнѣнно, очень скоро эти лейбъ-евреи

---

[111]) По поводу сообщенія К. Юзефовича въ „Руск. Знам.“ о томъ, что В. Н. Коковцовъ потворствуетъ евреямъ и что С. Ю. Витте несетъ всю отвѣтственность за еврейское нашествіе въ чиновничій міръ и тянулъ по службѣ своего друга еврея дѣйст. ст. сов. Виленкина, состоящаго финансовымъ агентомъ въ Токіо (женатаго на дочери еврейскаго банкира Зелигмана), редакція „Нов. Врем.“ получила изъ очень освѣдомленнаго источника о карьерѣ Виленкина слѣдующее свѣдѣніе: „Въ бытность С. Ю. Витте министромъ финансовъ, къ нему обратились съ просьбой устроить молодого Виленкина. *Просьба исходила отъ такого лица, что приходилось лишь исполнить.* Не находя удобнымъ оставлять Виленкина въ Петербургѣ, С. Ю. Витте назначилъ его въ Лондонъ въ распоряженіе агента С. С. Татищева. Служилъ онъ исправно и Татищевъ даже просилъ его оставить въ Лондонѣ вмѣсто себя. Просьба эта не была исполнена, но въ виду ухода Татищева, на его мѣсто перевели Рутковскаго изъ Америки, а въ Нью-Іоркъ назначили Виленкина. На этомъ мѣстѣ карьеры Виленкина С. Ю. Витте теряетъ его изъ вида“. Въ послѣднее время Виленкинъ переводится въ Токіо, производится въ дѣйств. ст. сов. и начинаетъ играть видную роль въ министерствѣ.“ Новое Время 1909 г. № 12130.

Въ 1912 г. было напечатано „Нов. Вр.“ (№ 13052) извѣстіе, что Виленкинъ занималъ должность агента министерства финансовъ въ Сѣв. Амер. Соед. Штатахъ и оставляетъ службу.

Библиотека "Руниверс"

сановниковъ размножатся и тогда вся государственная жизнь попадетъ во власть евреевъ.

Редакція „Нов. Вр.", по поводу этихъ словъ, между прочимъ замѣтила, что ей неизвѣстно о какомъ лейбъ-евреѣ идетъ рѣчь, но самый типъ лейбъ-еврея несомнѣнно существуетъ и разводится во всѣхъ вѣдомствахъ въ назиданіе Русскимъ. Русскій, очевидно, неудовлетворителенъ. Прежде призывали нѣмцевъ для обученія Русскихъ и потомъ командовали надъ ними, а теперь пошли въ ходъ евреи. Еврей работаетъ прилежно, за все берется, смѣлость его граничитъ съ наглостью и никакихъ національныхъ предразсудковъ. Вопросъ переселенія въ Сибирь поручается еврею. Вопросъ аграрный—еврею, вопросъ конституціонный—еврею [112]).

Первый проектъ закона и очень важный, второй о принудительномъ отчужденіи частно-владѣльческихъ земель въ пользу крестьянъ написалъ въ 1906 г. чиновникъ особыхъ порученій при главномъ управленіи землеустройства и земледѣлія еврей Кауфманъ, по порученію своего начальника дѣйств. ст. сов. Кутлера. Раньше Кауфманъ представлялъ тотъ же проектъ на московскомъ съѣздѣ общественныхъ дѣятелей. Какъ и слѣдовало ожидать, при обсужденіи представленнаго Кутлеромъ проекта въ междувѣдомственной коммиссіи, всѣ члены ея, за исключеніемъ Кутлера и членовъ отъ управленія землеустройства и земледѣлія въ томъ числѣ Кауфмана, *единогласно* высказались противъ предположенія объ отчужденіи частно-владѣльческихъ земель, считая такую мѣру совершенно недопустимою по соображеніямъ правового свойства и крайне опасною и вредною въ экономическомъ отношеніи. Слѣдствіемъ рѣшенія коммисіи было увольненіе дѣйст. ст. сов. Кутлера, согласно прошенію, отъ службы 4 Февраля 1906 г. [113]).

Удивительно, что составленіе проекта объ отчужденіи частно-владѣльческихъ земель въ пользу крестьянъ управляющій земледѣліемъ и землеустройствомъ поручилъ еврею Кауфману, незнакомому съ сельскимъ хозяйствомъ, бытомъ крестьянъ и землевладѣльцевъ; но еще болѣе удивительно, что при многочисленности чиновниковъ—христіанъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, въ 1905 г. составленіе проекта закона о выборахъ въ Государ. Думу, кореннымъ образомъ измѣ-

---

[112]) Новое Время 1907 г. № 11268.

[113]) Новое Время 1906 г., №№ 10722, 10724, 10728 и 10740.

Ставленникъ графа Витте, дѣйст. ст. сов. Кутлеръ—еврей, женатый на еврейкѣ. С. Россовъ. Еврейскій вопросъ. Брошюра, стр. 36 изд. 1907.

Библиотека "Руниверс"

нившаго законодательство въ Россіи, было поручено также еврею Гурлянду.[114]). Какъ извѣстно, этотъ законъ 1905 г., о выборахъ въ Госуд. Думу, способствовалъ избранію въ 1-ю и 2-ю Гос. Думу большинства революціонно-настроенныхъ членовъ, на которыхъ оказывали сильное вредное вліяніе члены евреи, и повелъ къ роспуску ихъ[115]).

Можно ли объяснить порученіе петербургскихъ сановниковъ составить означенные проекты законовъ евреямъ по недостатку способныхъ на это русскихъ чиновниковъ? Конечно, нельзя[116]). Такое печальное явленіе въ высшемъ управленіи Россіи объясняется симпатіей петербургскихъ синовниковъ къ лейбъ-евреямъ, особенно проявившейся во время министерства гр. Витте и смуты 1905 и 1906 годовъ.

Статьи въ „Гражданинѣ“ и „Новомъ Времени“ о лейбъ-евреѣ вызвали объясненіе департамента земледѣлія, въ которомъ онъ сообщилъ, что для появленія ихъ очевидно послужило слѣдующее обстоятельство. Начальникъ 4-го отдѣленія департамента, вѣдающаго дѣла о промыслахъ, въ томъ числѣ и о рыбномъ, Кузнецовъ, по собственному желанію, былъ назначенъ старшимъ спеціалистомъ по рыболовству. Впредь до замѣщенія этой вакансіи, исправляющимъ должность начальника названнаго отдѣленія было назначено лицо, служившее въ томъ же департаментѣ и занимавшее въ послѣднее время должность столоначальника. Лицо это еврейскаго происхожденія[117]), сынъ заслуженнаго чиновника министерства иностранныхъ дѣлъ съ университетскимъ образованіемъ, безусловно выдвинувшее себя своею дѣловитостью и энергіей, было признано всѣми компетентными лицами вполнѣ достойнымъ для занятія этой, хотя и не видной, но отвѣтственной должности. Предположеніе, что этому лицу „ввѣрено все рыбное царство Россіи,“ основано на неосвѣдомленности о степени вліянія на ходъ дѣлъ начальниковъ отдѣленій, являющихся только исполнителями. Въ послѣднее время при департаментѣ земледѣлія образованъ особый

---

[114]) Въ февралѣ 1907 г. Гурляндъ назначенъ членомъ совѣта министра вн. дѣлъ. Русскій Архивъ 1911 г. кн. I стр. 73, прим. 264.

[115]) Рус. Арх. 1911 кн. I стр. 76.

[116]) Еще въ концѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка, послѣ русско-турецкой войны, Русскіе составили конституцію для освобожденной ими отъ турецкаго ига Болгаріи.

[117]) Лицо это—еврей Бакстъ, какъ видно изъ письма въ редакцію „Нов. Врем.“ предсѣдателя общества рыбоводства и рыболовства д-ра О. Гримма. Новое Время 1907 г., № 11285.

Библиотека "Руниверс"

рыбный комитетъ, по отношенію къ которому и могло бы быть умѣстно выраженіе, что ему ввѣрено попеченіе объ интересахъ рыбнаго хозяйства въ Россіи.

Разобравъ это объясненіе, А. С. Суворинъ въ „маленькомъ письмѣ," между прочимъ говоритъ: „стоило спеціалисту г. Кузнецову уйти, какъ у кн. Васильчикова[118]) никого не оказалось кромѣ лейбъ-еврея. Онъ только „исполнитель", говоритъ официальное увѣдомленіе. Какой глупецъ повѣритъ департаменту, что „исполнитель"—лицо неважное? Еще императоръ Николай I сказалъ, что Россія управляется столоначальниками. Да такъ оно есть и теперь. Въ исполнителяхъ вся сила, а вовсе не въ комитетахъ и коммиссіяхъ, которыя только просиживаютъ кресла. Поэтому отчаянная телеграмма астраханскихъ рыбопромышленниковъ кн. Васильчикову съ протестомъ противъ лейбъ-еврея есть крикъ совершенно понятный[119]) и отвѣчать на этотъ крикъ какимъ-то комическимъ и ошибочнымъ даже освѣдомленіемъ (незнаніе предсѣдателя комитета) есть дѣло недостойное высшей власти, способное вызвать смѣхъ у однихъ и негодованіе у другихъ."

Кн. Мещерскій, въ „Гражданинѣ" отозвался на объясненіе того же департамента согласно съ А. С. Суворинымъ о безполезности комитета и важности исполнителя и поставивши вопросъ: „чей былъ назначенный начальникомъ отдѣленія лейбъ-еврей? отвѣчаетъ: „по справкѣ, мнѣ сказали—г. Крюкова, директора департамента." Его спрашиваютъ: „Правда, что вы некрещеннаго еврея просили назначить управлять отдѣломъ? „Правда—отвѣтилъ, будто бы г. Крюковъ—онъ хотѣлъ бы креститься, но мамаша не позволяетъ."[120])

Г. Глинка, въ Русской Землѣ," приводя объясненія департамента земледѣлія о лейбъ-евреѣ, обращаетъ вниманіе на то, что лейбъ-еврей назначенъ вѣдать дѣла промышленности, въ томъ числѣ и рыбной. Стало быть еврей поставленъ во главѣ всей промышленности министерства. Гдѣ заводятся евреи, да еще „дѣловитые" и „энергичные," тамъ всегда они забираютъ въ свои лапы бразды правленія."

[118]) Управлявшаго министерствомъ земледѣлія.

[119]) О захватѣ евреями астраханскихъ рыбныхъ промысловъ нами приведены свѣдѣнія въ статьѣ „Къ исторіи еврейства" Русск. Арх. 1911 г. кн. I, стр. 286. Предсѣтель общества рыбоводства и рыболовства д-ръ О. Гриммъ, въ письмѣ въ редакцію „Нов. Врем.", сообщилъ, между прочимъ, о томъ, что рыбные промыслы въ Астрахани, Баку и на Амурѣ перешли въ еврейскія руки въ послѣднія 10—15 лѣтъ. Новое Время 1907 г., № 11,285.

[120]) Новое Время 1907 г. №№ 11269, 11271 и 11275.

Библиотека "Руниверс"

„Приведу яркій примѣръ, говоритъ г. Глинка. Въ восьмидесятыхъ годахъ въ канцелярію 4-го департамента Сената пробралось оберъ-секретаремъ лицо еврейскаго происхожденія. Немедленно вся канцелярія переполнена была „дѣловитыми и энергичными“ евреями. И съ той поры не было случая, что бы хоть одинъ Русскій выигралъ хоть одну тяжбу съ евреемъ.... Къ счастью, о такомъ положеніи дѣлъ правосудія узналъ покойный Государь Александръ III и тотчасъ же повелѣлъ очистить весь Сенатъ... Съ того времени прошло почти 20 лѣтъ, но закваска, положенная „дѣловитыми и энергичными“ евреями и понынѣ не вполнѣ вытравлена.“

„Очевидно, и теперь остается молить Бога, чтобы до Государя дошло извѣстіе, что на такіе отвѣтственные посты, какъ завѣдываніе отечественной промышленностью, ставятся лица „еврейскаго происхожденія.“ [121]).

Въ министерствѣ торговли и промышленности, въ 1909 г. находилось уже значительное число евреевъ-чиновниковъ, полученное имъ, можетъ быть, въ наслѣдство отъ состоявшаго въ вѣдѣніи министерства финансовъ (покровительствовавшаго евреямъ) департамента торговли и мануфактуръ, изъ котораго образовано министерство торговли и промышленности. Въ немъ, по сообщенію „Рус. Знам.“, въ 1909 г., состояло 12 евреевъ чиновниковъ, а именно: *Розенсонъ*, *Высоковичъ*, *Абрамовичъ*, *Гринвальдъ* —сынъ преступнаго Гринвальда, продавшаго нашу выставку въ Америкѣ и обокравшаго русскихъ художниковъ, имѣвшихъ несчастіе довѣрить ему свои картины—*Перетцъ*, *Рафаловичъ*—сынъ Л. Рафаловича. высланнаго изъ Россіи и живущаго нынѣ гдѣ-то въ Германіи—*Вольтманъ*, *Вильдеманъ*, *Брандгендлеръ*, *Рубинштейнъ*, *Гольдмерштейнъ и Перль* [122]).

---

[121]) Новое Время 1907 г. № 11274.

Въ Мартѣ 1909 г. была произведена ревизія департамента земледѣлія, давшая указанія, что въ отдѣленіи, вѣдающемъ рыболовное дѣло, не все обстоитъ благополучно. Говорили о неисполненіи отдѣленіемъ распоряженій главноуправляющаго вѣдомствомъ и его товарищей, о невыгодныхъ для казны договорахъ, объ убыточной сдачѣ въ аренду рыбныхъ промысловъ, о несоблюденіи казенныхъ интересовъ и даже о злоупотребленіяхъ. Начальникомъ этого отдѣленія состоялъ еврей Бакстъ, а директоромъ департамента земледѣлія дѣйств. ст. сов. Крюковъ. Послѣдній въ томъ же году былъ уволенъ отъ должности, а на его мѣсто назначенъ гр. Игнатьевъ. Предстояли также и другія крупныя перемѣщенія въ связи съ выяснившимися результатами ревизіи. Новое Время, 1909 г., №№ 11863 и 11876.

[122]) Новое Время, 1909 г., № 11947.

Библиотека "Руниверс"

Извѣстно, какое важное руководящее участіе въ забастовкахъ служащихъ желѣзныхъ дорогъ, въ 1905 г. принимали поляки (союзники евреевъ въ ниспроверженіи государственнаго строя Россіи) на мѣстахъ разныхъ начальниковъ и низшихъ служащихъ[123]). Вѣроятно вредъ переполненія ими, и вообще инородцами, состава служащихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ[124]) побудилъ министерство путей сообщенія, въ 1910 г. сдѣлать распоряженіе объ очисткѣ мѣстныхъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ отъ инородцевъ, требуя отъ начальниковъ дорогъ, чтобы процентъ инородцевъ не превышалъ десятой части всѣхъ служащихъ. Пока эта норма не будетъ достигнута, пріемъ на службу инородцевъ воспрещенъ, а уходящихъ со службы добровольно и по распоряженію начальства инородцевъ предложено замѣнять исключительно лицами Русскаго происхожденія, къ числу которыхъ не могутъ быть отнесены *евреи, хотя бы они были крещены въ православную вѣру*. Лишь въ центрѣ Россіи и въ Сибири допускаются на службу по казеннымъ дорогамъ инородцы на правахъ съ Русскими[125]).

Какія вредныя послѣдствія влечетъ за собой назначеніе еврея начальникомъ службы, доказываетъ слѣдующая, сообщенная газ. „Свѣтъ“ біографія уволеннаго въ 1910 г., по распоряженію министра путей сообщенія Рухлова за непорядки въ области грузовыхъ операцій, начальника службы движенія Московско-Курской желѣз. дороги, Минскаго мѣщанина еврея Байера.

Полуграмотный Байеръ началъ свою службу на Юго-Западныхъ желѣз. дорогахъ и сумѣлъ войти въ милость сильныхъ покровителей. Но вотъ одинъ изъ его покровителей какъ-то, вдругъ, достигъ высокой ступени іерархической лѣстницы, а вмѣстѣ съ тѣмъ Байеръ сдѣлалъ головокружительный прыжокъ въ высь и очутился въ 1892 г. въ должности начальника службы движенія казенныхъ полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ въ Вильнѣ съ жалованьемъ и другими къ нему прибавленіями около 10 тыс. руб. въ годъ.

Въ управленіи полѣсскихъ дорогъ Байеръ, опираясь на сильныя плечи, повелъ дѣло самостоятельно и въ короткое время совершилъ цѣлый переворотъ по службѣ движенія, самой многолюднѣйшей изъ всѣхъ службъ, въ которой насчитывалось до пяти тыс. агентовъ, разныхъ наименованій и ранговъ. Чтобы упрочить свое положеніе, онъ

---

[123]) Рус. Арх., 1911 г., кн. I, стр. 589, прим. 486.
[124]) Рус. Арх., 1911 г., кн. I, стр. 590, прим. 488.
[125]) Новое Время, 1910 г., № 12402.

Библиотека "Руниверс"

выписалъ сюда изъ разныхъ мѣстъ своихъ родичей и соплеменниковъ и далъ имъ лучшія мѣста, уволивъ старыхъ служащихъ или открывъ новыя должности за счетъ уменьшенія окладовъ рядовыхъ линейныхъ агентовъ. Раньше, напримѣръ, минимальные оклады для послѣднихъ были въ 25 руб. въ мѣсяцъ, а при немъ стали появляться оклады даже и по 15 р. и то при совмѣщеніи въ одномъ лицѣ новаго рода должностей съ какимъ-то новомоднымъ названіемъ, „телеграфистъ—конторщикъ.“ А между тѣмъ, выписанные имъ: Абрагамсоны, Розенблюмы, Биленкины и пр. со специфическими прозвищами быстро повышались и, забирая силу, тянули сюда же своихъ близкихъ. Чтобы имѣть понятіе о быстротѣ движеній по службѣ названныхъ евреевъ, достаточно сказать, что, напримѣръ, типичный еврей Биленкинъ, выписанный съ 50-ти рублевымъ мѣсячнымъ окладомъ, черезъ 2—3 мѣсяца получалъ уже 100 р., а черезъ полгода 175 р. въ мѣсяцъ.

На полѣсскихъ дорогахъ Байеръ пробылъ, однако, недолго, всего около двухъ лѣтъ. Тѣмъ не менѣе, этого времени было достаточно, чтобы образовался здѣсь своего рода еврейскій кагалъ.

Отсюда онъ перешелъ на Московско-Курскую жел. дорогу, на которой безпрерывно служилъ въ теченіе 15 лѣтъ, до увольненія. Онъ ушелъ, но сколько такихъ же Байеровъ оставилъ онъ послѣ себя на дорогахъ, гдѣ ему отводилась такая вліятельная роль[126]).

Нѣтъ сомнѣнія, что ставленники Байера—евреи отличаются на службѣ тѣми же порочными племенными чертами характера, какими отличался и онъ. Потому слѣдуетъ вовсе не принимать евреевъ на службу въ министерство путей сообщенія, на должности разныхъ начальниковъ и коммерческихъ агентовъ. На мѣста же низшихъ служащихъ: линейныхъ сторожей и т. п. они сами поступать не будутъ, какъ въ Германіи, избѣгая всякаго тяжелаго труда.

Вредному размноженію евреевъ съ высшимъ образованіемъ, особенно профессоровъ, врачей, издателей, сотрудниковъ газетъ и др., сохраняющихъ порочныя, племенныя черты характера, коренное христіанское населеніе Россіи обязано покровительственной по отношенію къ евреямъ политикѣ правительства, которое, съ исключительной послѣдовательностью, въ теченіе 80 лѣтъ, принимало мѣры къ просвѣ-

[126]) Новое Время, 1910 г., № 12420.

Библиотека "Руниверс"

щенію евреевъ, подъ вліяніемъ ложнаго либеральнаго взгляда, что оно поведетъ къ сліянію ихъ съ кореннымъ населеніемъ. Въ то время, какъ большая часть послѣдняго была лишена просвѣщенія и находилась въ крѣпостной зависимости, Высочайше утвержденнымъ 9 Декабря 1804 г. положеніемъ о евреяхъ было постановлено: „Всѣ дѣти евреевъ могутъ быть принимаемы и обучаемы безъ всякаго различія отъ другихъ дѣтей во всѣхъ россійскихъ народныхъ училищахъ, гимназіяхъ и университетахъ."

„Право пользованія казенными учебными заведеніями—говоритъ С. К. въ статьѣ „еврейскій вопросъ въ университетѣ" (Новое Время, 1909 г., № 11890)—которое принадлежало лишь незначительной части русскаго населенія и которымъ правительство великодушно надѣляло всѣхъ евреевъ, ставя ихъ въ привилегированное положеніе, было подтверждено въ послѣдующихъ законодательныхъ актахъ съ предоставленіемъ преимуществъ евреямъ, получившимъ ученыя степени въ университетахъ. Въ 1840 г., въ виду отрицательнаго отношенія евреевъ къ общимъ гимназіямъ, были созданы особыя еврейскія казенныя училища во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ черты осѣдлости евреевъ.

Въ 1859 г. обученіе дѣтей еврейскихъ купцовъ и почетныхъ гражданъ въ общихъ правительственныхъ учрежденіяхъ, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, въ еврейскихъ казенныхъ училищахъ объявлено было обязательнымъ, съ дозволеніемъ евреямъ, если пожелаютъ, учреждать на свой счетъ при гимназіяхъ и учебныхъ заведеніяхъ особыя для своихъ дѣтей пансіоны. Въ 1873 г. еврейскимъ училищамъ была дарована цѣнная привилегія: „еврейскія дѣти, окончившія 4-хъ лѣтнія еврейскія казенныя училища, получали право поступать безъ испытаній въ первый классъ гимназій и реальныхъ училищъ въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ."

„Такимъ образомъ, начиная съ 1804 г. русское правительство—говоритъ, между прочимъ, С. К.—не только разрѣшало евреямъ свободный доступъ во всѣ учебныя заведенія имперіи, не только создавало для нихъ особыя училища, но и надѣляло ихъ особыми правами для распространенія среди нихъ просвѣщенія. Оно учило и просвѣщало евреевъ на деньги, собираемыя съ русскаго народа, съ цѣлью уничтоженія еврейской обособленности. Можно ли удивляться, что въ концѣ концовъ, благодаря упорнымъ и безкорыстнымъ стараніямъ правительства, инородцы оказались и богаче и просвѣщеннѣе коренного населенія т. е. лучше вооруженными для борьбы за существованіе и что мы должны по печальной необходимости учиться у нихъ."

Библиотека "Руниверс"

Вредные результаты политики правительства обнаружились въ восьмидесятыхъ годахъ, и въ 1886 г. ему пришлось принять мѣры для защиты университетовъ и гимназій отъ нашествія евреевъ, вслѣдствіе развращающаго вліянія ихъ на христіанскую молодежь. Но вмѣсто прямой отмѣны ст. 1388 и 1389 т. IX. св. закон., составленныхъ изъ положенія 1804 г., комитетъ министровъ въ 1886 г. призналъ своевременнымъ предоставить министру народнаго просвѣщенія, впредь до утвержденія общихъ правилъ, „принимать по ближайшему его усмотрѣнію частныя мѣры къ ограниченію пріема евреевъ въ подвѣдомственныя министерству высшія и среднія учебныя заведенія.“ Во исполненіе этого постановленія, министръ народнаго просвѣщенія гр. Деляновъ въ 1887 г. установилъ для евреевъ норму въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ: 10% для черты еврейской осѣдлости, 5% внѣ ея и 3% для столицъ, но рядомъ секретныхъ циркуляровъ, не отмѣняя нормы, почти совершенно уничтожилъ ея примѣненіе. Преемники же его, за исключеніемъ Боголѣпова и Ванновскаго, разрѣшали принимать евреевъ сверхъ нормы [127]).

Въ 1905 г. вопросъ о пріемѣ евреевъ въ высшія учебныя заведенія обсуждался во время предсѣдательствованія въ Совѣтѣ Министровъ гр. Витте, причемъ большинство министровъ, за исключеніемъ гг. Акимова, Дурново и Бирилева, высказалось даже за уничтоженіе нормы въ виду того, что это ограниченіе существуетъ при пріемѣ евреевъ въ среднія учебныя. Журналъ Совѣта Министровъ былъ представленъ на Высочайшее благовозрѣніе и рѣшено оставить вопросъ открытымъ до начала сессіи Гос. Думы [128]).

Между тѣмъ, въ это смутное время, университеты превратились въ революціонные клубы, гдѣ подготовлялись вооруженныя возстанія и вообще противоправительственные безпорядки подъ руководствомъ евреевъ-студентовъ и евреевъ-профессоровъ. О такихъ безпорядкахъ, происшедшихъ въ 1905 г. въ университетахъ Новороссійскомъ, Кіевскомъ и Казанскомъ мы привели данныя въ статьѣ. „Къ исторіи еврейства“ (Рус. Арх., 1911 г., кн. I, стр. 263—266).

„Въ то время, какъ русскіе студенты—говоритъ С. К. въ статьѣ „еврейская норма для экстерновъ“ (Нов. Вр., 1911 г., № 12,645)—сбитые съ толку, одураченные, усердно натаскиваемые на политику,

---

[127]) Рус. Арх., 1911 г., кн. I, стр. 64 и 65.

[128]) Новое Время, 1909 г., № 11949.

Библиотека "Руниверс"

протестовали и бастовали, несмотря на желаніе, лишены были возможности учиться и работать, юркіе евреи преспокойно отправлялись за границу для полученія высшаго образованія. Этотъ наплывъ русскихъ евреевъ встрѣтилъ рѣшительный отпоръ въ культурныхъ странахъ Европы. Въ Германіи открыто говорятъ о развращающемъ вліяніи Русскихъ выходцевъ на нравы нѣмецкаго студенчества. Лѣтомъ 1905 г. съѣздъ ректоровъ и делегатовъ нѣмецкихъ университетовъ выработалъ цѣлый рядъ мѣръ, затрудняющихъ Русскимъ выходцамъ поступленіе въ германскіе университеты. По тому же поводу, во Франціи еще въ 1897 г. былъ опубликованъ декретъ, по которому государственный дипломъ, выдаваемый университетомъ, предоставляется только лицамъ, „обладающимъ французскими средне-учебными атесттатами.“

„Пользуясь недосмотрами, ошибками дореформенныхъ министровъ, евреи не только свели на нѣтъ норму въ средней школѣ, но сумѣли уничтожить ея значеніе и въ высшей школѣ. Евреи, не попавшіе въ русскіе университеты, нашли способъ пріобрѣтать государственные дипломы, пользуясь примѣч. къ ст. 79 университетскаго устава, въ которой говорится: „Дипломъ иностраннаго университета на степень доктора медицины признается равносильнымъ выпускному свидѣтельству медицинскаго факультета и даетъ доступъ къ испытанію въ медицинской коммиссіи.“

„Добывъ дипломъ на степень доктора медицины, который въ нѣкоторыхъ заграничныхъ университетахъ получается очень легко, евреи возвращаются въ Россію и обращаются въ медицинскія испытательныя коммиссіи, выдающія государственные дипломы, пользуясь тѣмъ, что на эту категорію экзаменующихся норма до сихъ поръ не была распространена. Такимъ образомъ, евреи нашли способъ обходить норму и уклоняться отъ нея.“

„Благодаря принятой ими системѣ, евреи безпрепятственно заполняютъ одну изъ наиболѣе важныхъ профессій—медицинскую, которая сдѣлается еврейской по преимуществу: такъ быстро идетъ ея объевреиваніе. Создавшееся положеніе представляетъ *общественную опасность*, тѣмъ болѣе, что въ виду всевозможныхъ забастовокъ и безпорядковъ, устраиваемыхъ евреями, профессіональная производительность медицинскихъ школъ понижается и понижается. Такъ, напримѣръ, въ 1911 г. женскій медицинскій институтъ бастовалъ и бездѣйствовалъ какъ учрежденіе научно-учебное и функціонировалъ исключительно

Библиотека "Руниверс"

какъ экзаменаціонная коммиссія для евреевъ, получившихъ образованіе за границей [129]).

„Производя безпорядки, насаждая забастовки и лишая матеріально необезпеченную молодежь возможности учиться у себя дома, евреи, въ то же время усиленно фабрикуютъ для Россіи врачей-евреевъ въ заграничныхъ университетахъ. Такимъ образомъ медленно и неуклонно подготовляется передача охраны народнаго здравія въ еврейскія руки“ [130]).

Въ 1908 г. правительство, наконецъ, обратило вниманіе на то, что въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, несмотря на существующія нормы, наблюдается переполненіе ихъ евреями, достигнувшее въ нѣкоторыхъ—65 проц. Тогда состоялось Высочайше утвержденное постановленіе Совѣта Министровъ о томъ, чтобы ни въ какомъ случаѣ норма евреевъ не превышала 3% всего числа студентовъ въ Петербургскомъ и Московскомъ учебныхъ округахъ, 5% для округовъ, находящихся внѣ черты осѣдлости и 10% въ чертѣ еврейской осѣдлости. Въ слѣдующемъ 1909 г. 22 Августа Высочайше утверждено положеніе Совѣта Министровъ, которымъ процентная норма для евреевъ въ содержимыхъ на средства казны среднихъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ опредѣляется въ размѣрѣ 5% общаго числа учащихся въ столичныхъ учебныхъ заведеніяхъ, 10%—въ учебныхъ заведеніяхъ прочихъ мѣстностей внѣ черты еврейской осѣдлости и 15% въ районѣ означенной черты осѣдлости, а въ 1911 г., 11 Марта, въ измѣненіе и дополненіе этого положенія, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Совѣта Министровъ указанныя ограничительныя для евреевъ нормы соблюдаются не только при пріемѣ въ предусмотрѣнныя въ Высочайшимъ повелѣніи 22 Августа 1909 г. учебныя заведенія, но и при допущеніи въ нихъ молодыхъ людей къ экзаменамъ въ качествѣ экстерновъ съ исчисленіемъ въ послѣднемъ случаѣ, установленныхъ для евреевъ процентныхъ ограниченій къ общему числу допущенныхъ къ таковымъ экзаменамъ экстерновъ [131]).

---

[129]) Въ Октябрѣ 1911 г. въ женскомъ медицинскомъ институтѣ (въ Петербургѣ) всѣхъ желающихъ подвергнуться выпускнымъ экзаменамъ оказалось 400 чел. Изъ этого числа окончившихъ институтъ не болѣе 150, остальные 250—экстерны, окончившіе главнымъ образомъ заграничные университеты, причемъ всѣ экстерны, за ничтожными исключеніями, еврейки. Такой наплывъ объяснялся слухами о томъ, что впредь отъ экстерновъ будутъ требовать экзаменъ на аттестатъ зрѣлости. Новое Время, 1911 г., № 12774.

[130]) Новое Время, 1911 г., № 12645.

[131]) Новое Время, 1909 г., № 11949 и 1911 г. № 12575.

„Необходимымъ дополненіемъ къ Высочайше утвержденному положенію Совѣта министровъ 11 Марта 1911 г.—справедливо говоритъ С. К. въ статьѣ „Еврейская норма

Библиотека "Руниверс"

Установленныя нормы пріема евреевъ въ высшія и среднія учебныя заведенія возбудили жалобы на несправедливость ихъ въ еврейской печати. Вся ложь этихъ жалобъ и привилегированное положеніе евреевъ по образованію, сравнительно съ кореннымъ населеніемъ объясняются слѣдующими цифрами министерства народнаго просвѣщенія о числѣ христіанскихъ и еврейскихъ училищъ въ 1911 г. Тогда какъ для удовлетворенія потребностей въ среднемъ образованіи жителей городовъ Россіи состояло: 339 мужскихъ гимназій и прогимназій, 225 реальныхъ, 340 среднихъ низшихъ техническихъ, 1082 городскихъ и уѣздныхъ училищъ, въ общей суммѣ 1986 учебныхъ заведеній—представители угнетеннаго племени располагали 8,663 спеціальными еврейскими училищами.[132]) Если къ нимъ присоединить 2662 частныхъ учебныхъ заведеній, гдѣ норма не примѣняется и которыя, вслѣдствіе этого, почти исключительно переполнены евреями, готовящимися получить аттестатъ зрѣлости въ качествѣ экстерновъ при правительственной школѣ, то получится 11,328 учебныхъ заведеній, обслуживающихъ гонимое племя!

„Таковы блестящіе результаты—говорится въ статьѣ „Народное просвѣщеніе“ за 1911 г. „Нов. Врем.“ (1912 г., № 12861)—гуманной политики дореформенныхъ бюрократовъ, сладко мечтавшихъ объ ассимиляціи евреевъ съ кореннымъ населеніемъ и усиленно размножившихъ число казенныхъ еврейскихъ училищъ. Таковы плоды управленія гр. Витте, усердно насаждавшаго еврейскія комерческія училища, щедро снабженныя казенными субсидіями и всячески поощрявшаго еврейское просвѣщеніе“.

Эти результаты, объясняющіе причину вреднаго размноженія евреевъ-интелигентовъ, особенно врачей и энергичное стремленіе ихъ въ свободныя профессіи, вообще на государственную и общественную службу и въ министерство народнаго просвѣщенія на должности профессоровъ и учителей, въ виду развращающаго вліянія послѣднихъ на учащихся, обязываетъ правительство пріостановить назначеніе ихъ на эти должности или, по крайней мѣрѣ, установить норму не болѣе 5% общаго числа профессоровъ и учителей въ каждомъ учебномъ заведе-

---

для экстерновъ“—является распространеніе еврейской нормы и на лицъ экзаменующихся въ медицинскихъ испытательныхъ коммиссіяхъ при университетахъ для полученія государственнаго диплома“. Новое Время, 1911 г., № 12647.

[132]) Въ это число не входятъ хедеры, эшиботы, талмудъ-торы и т. п. учебныя заведенія.

Библиотека "Руниверс"

ніи.[133]) Для уменьшенія же нашествія евреевъ въ университеты и лицъ, поступающихъ въ нихъ для полученія дипломовъ, дающихъ права государственной службы, необходимо выдавать кончающимъ университетскій курсъ лишь свидѣтельства объ ихъ научныхъ успѣхахъ безъ предоставленія имъ этихъ правъ, которыя должны пріобрѣтаться дѣйствительнымъ прохожденіемъ государственной службы.

[133]) По сообщенію газеты „Русская Земля," въ 1907 г. замѣчался наплывъ учителей и учительницъ изъ евреевъ. „Наша школа была свободна отъ еврейскаго илѣненія—говоритъ газета—но въ рукахъ педагоговъ-евреевъ она можетъ обратиться въ нѣчто совсѣмъ ужасное и безнадежно-искалѣченное. Не пускаютъ евреевъ-офицеровъ въ нашу армію, но евреи-воспитатели еще менѣе допустимое явленіе. Въ особенности отказываемся понимать, какъ министерство народнаго просвѣщенія, можетъ видѣть евреевъ на мѣстахъ учителей русскаго языка? Неужели же свѣтъ клиномъ сошелся, и нѣтъ русскихъ людей для занятій своимъ роднымъ языкомъ?"

Инородецъ можетъ изучать русскій языкъ, но любить, какъ это слово нужно понимать въ высшемъ его значеніи, и вселять въ дѣтяхъ любовь къ нему можетъ только Русскій, но никакъ не еврей. Новое Время, 1907 г., № 11267.

Яркимъ примѣромъ вреда для христіанъ отъ неограниченнаго пріема евреевъ въ учебное заведеніе и допущеніе въ него преподавателей евреевъ, можетъ служить исторія превращенія земской школы фельдшерицъ въ Саратовѣ въ еврейскую школу.—Когда при учрежденіи этой школы, уставъ ея былъ представленъ на утвержденіе губернатора, которымъ въ то время состоялъ П. А. Столыпинъ, послѣдній затруднялся утвердить его, такъ какъ въ немъ не было сдѣлано оговорки о соблюденіи установленнаго процентнаго отношенія евреевъ и обратился за указаніями въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Оттуда немедленно былъ данъ отвѣтъ телеграмой, подписанной товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ Княз. Урусовымъ (впослѣдствіи извѣстный кадетъ и участникъ выборгскаго процесса)—„Уставъ утвердить." Это юдофильское распоряженіе повело къ тому, что въ Саратовѣ, гдѣ евреевъ $^1/_2{}^0/_0$, въ 1908 г., въ школу набралось $78^0/_0$ евреекъ, изъ которыхъ многія только числятся въ школѣ, чтобы дать родственникамъ право жить внѣ осѣдлости, согласно распоряженію быв. министра народнаго просвѣщенія Кауфмана. Кромѣ неограниченнаго пріема евреекъ, нашествію ихъ въ школу, много способствовали и преподаватели врачи-евреи, пристроившіеся къ ней, по одному.

Земское губернское собраніе постановило ходатайствовать у министерства внутр. дѣлъ объ ограниченіи пріема евреевъ въ среднія учебныя заведенія, и въ частности въ Саратовскую фельдшерскую школу, если же ходатайство не будетъ уважено, то отказать въ субсидіи этой школѣ. Новое Время 1908 г. №№ 11465 и 11605.

Другой случай вреда засилія евреевъ въ просвѣтительномъ учрежденіи обнаружился въ гор. Самарѣ. Существующее много лѣтъ въ этомъ городѣ „Общество поощренія образованія", благодаря переполненію города въ послѣднее десятилѣтіе евреями, въ рукахъ которыхъ находится торговля, промышленность, право и медицина, общество открыто стало на сторону еврейской молодежи. Въ то время, какъ русская учащаяся молодежь тщетно обиваетъ пороги общества, ходатайствуя о выдачѣ грошевыхъ пособій, евреямъ, болѣе обезпеченнымъ, чѣмъ Русскіе, даютъ сотни рублей. Такъ одной бѣдной русской крестьянкѣ общество отказало въ выдачѣ пособія для поѣздки въ Петербургъ на высшіе курсы, а подавшей съ ней одновременно просьбу о пособіи еврейкѣ, секретарь общества земскій агрономъ Тейтель-еврей выдалъ просимую сумму. Приведенный случай не единичный. Новое Время, 1909 г., № 11910.

Библиотека "Руниверс"

Пріемъ евреевъ въ Демидовскій лицей въ Ярославлѣ, слѣдуетъ воспретить, потому что основанный и обезпеченный капиталомъ русскимъ дворяниномъ Демидовымъ, лицей этотъ былъ сначала привилегированнымъ, доступнымъ только для дворянъ, учебнымъ заведеніемъ, и если теперь въ него принимаются русскіе разночинцы, то несправедливо, вопреки волѣ жертвователя, принимать евреевъ.[134])

Наплывъ евреевъ въ среднія учебныя заведенія внѣ черты осѣдлости значительно уменьшится, если будетъ отмѣнено распоряженіе бывш. министра народнаго просвѣщенія Кауфмана, которымъ родственникамъ учащихся евреевъ и евреекъ внѣ черты осѣдлости предоставлено право при нихъ проживать. Этимъ правомъ первые пользуются для того, чтобы заниматься внѣ черты осѣдлости своими вредными дѣлами.

Уменьшится также чрезмѣрное число евреевъ въ консерваторіяхъ и музыкальныхъ училищахъ, если для пріема евреевъ въ нихъ будетъ примѣнена норма, установленная для среднихъ учебныхъ заведеній.

Извѣстный музыкальный критикъ и композиторъ М. Ивановъ въ статьяхъ „Русское музыкальное общество“ и „Пятидесятилѣтіе русскаго музыкальнаго общества,“ напечатанныхъ въ „Нов. Вр. (1908 г., № 11485 и 1909 г., № 12127) между прочимъ, говоритъ, что слѣдуетъ пересмотрѣть уставъ консерваторій и ихъ порядки; прежде всего надо обратить вниманіе на невозможный наплывъ туда евреевъ и во всѣ музыкальныя школы ея провинціальныхъ отдѣленій.[135]) Въ эти школы евреи идутъ и шли, чтобы легче получить льготы по воинской повинности и, считая музыку легкимъ занятіемъ, желая легко получить дипломъ, дающій большія гражданскія права—дипломъ, который ни въ какой другой школѣ они не получили бы.

---

[134]) Новое Время, 1911 г., № 12762.

[135]) Въ 1905 г., въ Петербургской консерваторіи насчитывалось до 50% евреевъ и подъ ихъ вліяніемъ въ ней и въ Московской консерваторіи, въ 1905 г. произошли забастовки и противоправительственные безпорядки. Рус. Арх., 1911 кн. I, стр. 261—263.

Въ 1909 г. число евреевъ въ Петербургской консерваторіи превышало едва ли не половину общаго числа учащихся, такъ что она стала походить на филіальное отдѣленіе синагоги.—Новое Время, 1909 г., № 11912.

Библиотека "Руниверс"

V

Необходимость установленія для евреевъ отдѣльныхъ выборовъ отъ коренного населенія не болѣе трехъ членовъ въ Государ. Думу. Уклоненія евреевъ отъ воинской повинности и нижнихъ чиновъ-евреевъ—отъ призыва въ войска и отъ строевой службы въ мирное и военное время; чрезвычайно развитое бѣгство ихъ изъ арміи и развращающее вліяніе на нижнихъ чиновъ не-евреевъ въ русско-японскую войну. Настоятельность, для пользы арміи, освобожденія евреевъ отъ воинской повинности и замѣны ея налогомъ, по постановленію коммиссіи Гос. Думы о государственной оборонѣ. Неосновательныя возраженія противъ этой мѣры еврейской печати, утверждающей, что физическіе и нравственные недостатки Евреевъ нижнихъ чиновъ происходятъ отъ ихъ неравноправія. Выводы автора статей „Берегите армію," въ „Нов. Вр." изъ описаннаго въ нихъ положенія евреевъ въ шести арміяхъ Запад. Европы и одной—С. А. Соед. Штатовъ, подтверждающіе такіе же недостатки евреевъ и въ нихъ. Основанія для установленія налога на евреевъ, взамѣнъ освобожденія ихъ отъ воинской повинности.

Всѣ вышеприведенные факты, считаемъ мы, достаточно выясняютъ вредъ дѣятельности евреевъ на государственной гражданской службѣ и справедливость требованій русскихъ патріотическихъ обществъ не допускать ихъ на нее. Предоставленіе евреямъ права участія въ выборахъ членовъ Госуд. Думы, возбудившее справедливое неудовольствіе въ русскомъ народѣ, оказалось еще вреднѣе для государства. Несмотря на кратковременное существованіе 1-й Госуд. Думы, въ ней рѣзко обнаружилась революціонная дѣятельность нѣкоторыхъ членовъ-евреевъ, вождей еврейской партіи, состоявшей изъ 12 членовъ, о чемъ мы говорили въ статьѣ „Къ исторіи еврейства," въ „Русскомъ Архивѣ" 1911 г. (кн. I, стр. 73 и 74). Потому слѣдовало бы отмѣнить право участія евреевъ въ избраніи членовъ Гос. Думы наравнѣ съ кореннымъ населеніемъ, а установить для нихъ отдѣльные выборы съ тѣмъ, чтобы они избирали въ Гос. Думу: отъ губерній черты осѣдлости двухъ членовъ и отъ губерній царства Польскаго—одного. Такое число евреевъ-членовъ Гос. Думы достаточно для заявленія ими о справедливыхъ нуждахъ еврейскаго населенія и не можетъ оказывать вредное вліяніе на ея дѣятельность, какъ въ 1-й Гос. Думѣ. Это доказываетъ положеніе въ 3-й Гос. Думѣ двухъ членовъ-евреевъ, выбранныхъ въ такомъ незначительномъ числѣ въ чертѣ еврейской осѣдлости (въ царствѣ Польскомъ не выбрано ни одного) потому, что коренное населеніе было глубоко возмущено главнымъ участіемъ евреевъ въ террорѣ и революціи: но въ будущемъ едва-ли можно расчитывать, что это возмущеніе не успокоится и евреи не найдутъ способовъ для избранія наибольшаго числа членовъ

Библиотека "Руниверс"

въ Гос. Думу изъ своихъ единовѣрцевъ. При своей удивительной изобрѣтательности на обходы невыгодныхъ для нихъ законовъ, они найдутъ эти способы, наприм., въ подкупѣ избирателей-христіанъ, въ союзѣ съ поляками, дѣлающими вмѣстѣ съ ними все, что вредитъ Русскимъ.

Если воспрещеніе пріема евреевъ на государственную гражданскую службу, по ихъ вредоносности, необходимо для предупрежденія разстройства управленія Россіей, то, какъ доказалъ многолѣтній опытъ, тѣмъ болѣе они не могутъ быть допускаемы въ войска, на которыхъ лежитъ обязанность защищать государство отъ его внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ.

Въ статьѣ „Къ исторіи еврейства“ (Рус. Арх., 1893 г., кн. II, стр. 369 и 370) мы привели факты, говорящіе объ общемъ уклоненіи евреевъ отъ воинской повинности и нижнихъ чиновъ-евреевъ отъ службы въ строю и побѣгахъ ихъ въ значительномъ числѣ изъ арміи въ послѣднюю Русско-Турецкую войну.

О томъ же въ послѣдніе годы, въ статьяхъ „Къ еврейскому вопросу“ и „Еврейскіе проценты,“ напечатанныхъ въ „Новомъ Времени“, г. А-ій сообщаетъ, между прочимъ, слѣдующее. Въ разные годы число неявившихся новобранцевъ доходило отъ 30% до 47% всего числа новобранцевъ-евреевъ, подлежащихъ призыву въ войска. Принятыя мѣры для прекращенія такого уклоненія: ограниченіе примѣненія льготы 1-го разряда по семейному положенію, сдѣлавъ эту льготу условной въ томъ смыслѣ, что она можетъ быть допущена лишь тогда, когда въ данномъ участкѣ не будетъ недостатка въ евреяхъ безльготныхъ или льготныхъ 2 и 3-го разрядовъ, и наложеніе штрафа въ 300 р. на семейство неявившагося къ призыву, не имѣли успѣха. Въ 1906 г. недоимокъ къ этимъ штрафамъ, которые евреи ухитрялись неуплачивать сокрытіемъ имуществъ, накопилось 18 мил. руб. при ежегодномъ взысканіи около 50,000 руб.

Еще болѣе новобранцевъ уклоняются отъ призыва въ войска запасные нижніе чины-евреи. Въ 1904 г. изъ числа запасныхъ нижнихъ чиновъ-евреевъ, призывавшихся три раза, было принято: въ Сентябрѣ—42%, въ Октябрѣ—40% и въ Декабрѣ—37,3%. Взамѣнъ уклонившихся по частнымъ мобилизаціямъ евреевъ, приходилось брать запасныхъ христіанъ и, такимъ образомъ, число льготъ, которыя могли быть предоставлены этимъ послѣднимъ, соотвѣтственно уменьшилось, что тяжелѣе всего отразилось на многосемейныхъ, которые могли разсчи-

Библиотека "Руниверс"

тывать на освобожденіе. Результатомъ этого было совершенно справедливое неудовольствіе населенія, мѣстами переходившее даже въ открытое возмущеніе.

Полнѣйшее нежеланіе евреевъ нести службу въ рядахъ арміи, какъ въ мирное, такъ и особенно въ военное время, отражается и на успѣхѣ военныхъ дѣйствій.

Въ мирное время въ частяхъ войскъ, гдѣ имѣются евреи—болѣзненные, слабые—они служатъ образцомъ изобрѣтательности уклоненія отъ службы. *Проникнутые революціонными идеями, евреи являются проводникомъ ихъ въ армію;* наконецъ, *они въ войскахъ занимаются ростовщичествомъ.*

Опытъ войны съ Японіей (какъ и въ прежнія войны) доказалъ, что большинство дезертировъ изъ нашихъ войскъ были евреями, которые при этомъ передавали японцамъ всѣ свѣдѣнія о расположеніи нашихъ войскъ. Е. И. Мартыновъ, командовавшій во время русско-японской войны полкомъ и исполнявшій затѣмъ обязанности начальника штаба корпуса, въ статьѣ, помѣщенной въ „Молвѣ," говоритъ: „Попавъ на театръ войны, евреи, обыкновенно, старались устроиться во всевозможныя нестроевыя должности; если это не удавалось, то симмулировали разныя болѣзни, нарочно совершали преступленія, дезертировали или даже просто передавались непріятелю. Въ одной дивизіи съ 1 Апрѣля 1904 г. по 1 Іюня 1905 г. бѣжало 256 евреевъ. Солдатъ всѣхъ другихъ національностей бѣжало только 8. Евреи, оставшіеся въ строю, обыкновенно очень дурно вліяли на товарищей, и вслѣдствіе своей нервной натуры, были главными распространителями всевозможныхъ паникъ. Въ общемъ же еврейская національность, отличительными чертами которой являются крайняя трусость и физическая слабость, совершенно непригодна къ военной службѣ. Влить въ хорошую строевую часть большой процентъ евреевъ—это значитъ навѣрняка ее деморализовать."

Г. А-ій приходитъ къ заключенію, что пора рѣшиться признать существующее положеніе и, поставивъ на первомъ мѣстѣ интересы арміи, въ смыслѣ ея боевой готовности, отказаться отъ евреевъ, какъ источника ея комплектованія. [136])

---

[136]) Новое Время, 1906 г., №№ 10826 и 10827.

Библиотека "Руниверс"

По сдѣланному имъ расчету о числѣ плѣнныхъ нижнихъ чиновъ-евреевъ въ Японіи, оказалось, что изъ находившихся въ ней 86,000 плѣнныхъ нижнихъ чиновъ, не считая плѣнныхъ портъ-артурцевъ, среди которыхъ евреевъ почти не было, цифра евреевъ по заявленіямъ нашихъ офицеровъ достигала почти 12,000 чел. (т. е. почти 14%). Перечисливъ всѣ части войскъ, въ которыя входили евреи, г. А-ій приходитъ къ выводу, что ихъ могло быть въ дѣйствующей арміи около 18,000 челов., изъ которыхъ въ плѣну находилось двѣ трети или 66%. Если допустить, что евреевъ въ арміи было 20,000, то и въ этомъ случаѣ число плѣнныхъ составитъ болѣе половины. Кромѣ того, изъ числа бывшихъ евреевъ въ арміи нужно исключить нестроевыхъ, въ обозахъ и въ тылу.[137])

Въ 1911 г. коммиссія Госуд. Думы по государственной оборонѣ, при обсужденіи законопроекта объ измѣненіи устава о воинской повин-

---

[137]) Новое Время, 1906 г., № 10771.

Въ „Русск. Инвал." г. А. Смирнскій, приходя на основаніи данныхъ, приводимыхъ въ книгѣ А. Куропаткина „Россія для Русскихъ" къ заключенію о необходимости избавить армію отъ евреевъ, предлагаетъ съ своей стороны для провѣрки пригодности ихъ для строевой службы въ военное время учесть слѣдующее: „Сколько евреевъ, прибывшихъ на Дальній Востокъ, находилось на позиціяхъ и сколько въ тылу. По этому поводу можно привести слѣдующій весьма характерный фактъ: въ одной изъ строевыхъ частей (артиллерійская бригада), находившейся въ Манчжуріи, среди группы офицеровъ случайно возникъ вопросъ о томъ: сколько въ строю бригады, на передовой позиціи, находится евреевъ? По провѣркѣ, оказалось, что *во всѣхъ восьми бригадахъ всѣ евреи находятся въ тылу, при обозѣ.* На основаніи этого факта можно предполагать, что и въ другихъ строевыхъ частяхъ евреи, если и находились на позиціи, то какъ исключеніе. Случаи же попаданія евреевъ изъ тыла въ плѣнъ къ японцамъ наблюдались во многихъ строевыхъ частяхъ; какимъ образомъ продѣлывали это евреи—загадка эта такъ и осталась не разгаданной."

Послѣ вышеизложеннаго слѣдуетъ выяснить ту газетную полемику, которую повели евреи, когда возникъ вопросъ о совершенномъ изъятіи евреевъ отъ отбыванія воинской повинности и замѣнѣ таковой денежнымъ налогомъ; о чемъ только тогда евреи не кричали, приписывая себѣ никому невѣдомые подвиги, громко заявляя, что они такъ же, какъ и Русскіе проливали свою кровь на поляхъ далекой Манчжуріи... Описывая свои подвиги, евреи дошли до того, что даже спасеніе священника Щербаковскаго, 11 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, вынесеннаго раненымъ во время штыковой схватки подъ Тюренченомъ, приписали храбрости и самоотверженности солдатъ-евреевъ, и только заявленіе о. Щербаковскаго что во время атаки около него ни одного еврея не было и что вынесенъ онъ былъ не евреемъ, а православнымъ русскимъ солдатомъ, возстановило истину. Новое Время, 1912 г., № 12954.

Заявленіе о. Щербаковскаго подтвердилъ въ письмѣ, въ редакцію „Нов. Врем." бывшій командиромъ 11 Восточнаго Сибирскаго стрѣлковаго полка въ Тюренченскомъ бою, г. В. Яблочкинъ. Новое Время, 1911 г., № 12747.

Библиотека "Руниверс"

ности, сдѣлала слѣдующее постановленіе: „Коммиссія, признавая лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія элементомъ для арміи вреднымъ, считаетъ нужнымъ вновь выразить пожеланіе о безотлагательномъ внесеніи въ законодательныя учрежденія законопроекта объ отбываніи воинской повинности лицами іудейскаго вѣроисповѣданія и объ удаленіи изъ арміи съ замѣной для нихъ отбыванія воинской повинности денежнымъ штрафомъ.[138])“

Еще ранѣе, въ 1907 г., особая правительственная коммиссія, разсматривавшая вопросъ о службѣ евреевъ въ арміи, высказала, что „на пребываніе евреевъ въ арміи надо смотрѣть какъ на чрезвычайное зло, крайне вредное для интересовъ арміи.“

Такимъ образомъ, двѣ коммиссіи, обсуждавшія этотъ вопросъ, одна—выборная изъ членовъ Гос. Думы, другая—правительственная, составленная изъ военныхъ спеціалистовъ, согласно высказались о вредѣ и даже чрезвычайномъ злѣ пребыванія евреевъ въ арміи. Строевыя части войскъ, непосредственно имѣющія дѣло съ евреями, поступающими въ ихъ ряды, единогласно настойчиво просятъ и повторяютъ: избавьте насъ отъ евреевъ. Это дружный голосъ арміи.

Постановленіе думской коммиссіи по государственной оборонѣ было опубликовано такъ же, какъ и представленныя въ Гос. Думу военнымъ министромъ объясненія по поводу выраженныхъ ею пожеланій при обсужденіи смѣтъ и законопроектовъ военнаго министерства въ 1911 г. Въ пунк. 5 объясненій военнаго министра сказано: „Для разработки вопроса о порядкѣ отбыванія воинской повинности евреями и прочими инородцами затребованы заключенія высшихъ строевыхъ начальниковъ, а равно различныхъ министерствъ и учрежденій, имѣющихъ то или другое отношеніе къ дѣлу воинской повинности; на основаніи полученныхъ данныхъ и будетъ выработанъ порядокъ отбыванія воинской повинности лицами іудейскаго вѣроисповѣданія.“

Противъ поднятаго Гос. Думой вопроса объ уничтоженіи воинской повинности для евреевъ и замѣны ее денежной единодушно возстала вся еврейская печать въ Россіи и отчасти заграничная. Появились сочиненія, разсматривающія вопросъ „со всѣхъ сторонъ.“ Такое всестороннее разсмотрѣніе приводитъ защитниковъ еврейства къ слѣдующимъ главнымъ выводамъ: распространенное мнѣніе о физическомъ

[138]) Свѣтъ, 1911 г., № 159.

Библиотека "Руниверс"

слабосиліи евреевъ, дѣлающимъ ихъ непригодными къ военной службѣ, несправедливо; это слабосиліе только кажущееся. Въ дѣйствительности же евреи „чрезвычайно выносливы," а будучи трезвыми и развитыми „представляютъ собою прекрасный матеріалъ для арміи, особенно по нынѣшнимъ временамъ, когда рукопашный бой, основанный исключительно на физической силѣ, вытѣсняется другими, менѣе грубыми средствами борьбы." Кромѣ того, оказывается даже въ этомъ кажущемся слабосиліи виновато само правительство, виновата „та ужасная обстановка жизни евреевъ, которая создана дѣйствующимъ законодательствомъ и административной практикой." „Еврейская масса, подобно населенію осажденнаго города, отрѣзана отъ источниковъ питанія(!) и обречена на хроническое голоданіе(!); она лишена воздуха полей и т. д. „Если евреи и принимали въ революціи болѣе дѣятельное участіе, чѣмъ это можно было ожидать при процентномъ отношеніи ихъ къ прочему населенію, то участіе это все же нельзя назвать чрезмѣрнымъ, если принять во вниманіе то безконечно унизительное положеніе, въ которое они у насъ поставлены". Выводъ изъ этихъ разсужденій таковъ: уничтожьте черту осѣдлости, дайте евреямъ равноправіе; они не будутъ слабосильны и ни одного изъ нихъ въ революціи не увидите. „Преступность еврея—говорятъ еврейскіе писатели—какъ члена народа не выше чѣмъ у другихъ народовъ(?); если же они въ русской арміи даютъ нѣсколько высокій процентъ, то это объясняется совершенно исключительными (надо понимать, дурными) условіями, въ которыхъ протекаетъ ихъ служба у насъ."

Несеніе службы евреями въ войскахъ протекаетъ въ условіяхъ совершенно одинаковыхъ съ другими инородцами и кореннымъ населеніемъ. Очевидно, что эти „совершенно исключительныя условія" кроются не въ самомъ несеніи службы. Не высказывая въ чемъ эти условія заключаются, нѣкоторые еврейскіе писатели, въ статьяхъ о положеніи евреевъ въ иностранныхъ арміяхъ, говорятъ, что императоръ Вильгельмъ, будто-бы, настаиваетъ на предоставленіи евреямъ тѣхъ же правъ по офицерской службѣ, что и не-евреямъ, что Италія довѣряетъ постъ военнаго министра еврею, что даже въ клерикально-антисемитской Австріи не возникаетъ ни малѣйшаго сомнѣнія относительно отбыванія евреями воинской повинности и даже назначенія ихъ офицерами. „Или Россія—восклицаютъ эти писатели—должна непремѣнно составлять исключеніе изъ всего міра? Во имя чего? Во имя ненависти? Кто искренно любитъ Россію, кому не чужды элементарныя представленія о государственности, тотъ не пожелаетъ Россіи такого блестящаго одиночества."

Библиотека "Руниверс"

Ссылкою на положеніе евреевъ въ иностранныхъ арміяхъ еврейскіе писатели косвенно высказываютъ, что „совершенно исключительныя условія" военной службы евреевъ въ Россіи заключаются въ томъ, что они не имѣютъ права производства въ офицеры и что это право они должны получить и не устраняться отъ занятія высшихъ военныхъ командныхъ и административныхъ должностей.[139])

Но отличаются ли евреи доблестной службой въ иностранныхъ арміяхъ, какъ восхваляютъ ихъ еврейскіе писатели, вообще, несутъ ли ее добросовѣстно, какъ коренное христіанское населеніе, и пользуются ли во всѣхъ арміяхъ Западной Европы равноправіемъ? На это служитъ отрицательнымъ отвѣтомъ рядъ статей „Берегите армію" О. П., помѣщенныхъ въ „Нов. Врем." въ 1911 и 1912 годахъ, въ которыхъ авторъ, описавъ подробно положеніе евреевъ въ семи иностранныхъ арміяхъ: германской, австрійской, французской, англійской, итальянской, румынской и сѣверо-американскихъ Соедин. Штатовъ, приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ о свойствахъ служащихъ въ этихъ арміяхъ евреевъ.[140])

Нижніе чины.

„Всѣ, кромѣ французской арміи, свидѣтельствуютъ о физической ихъ слабости, по сравненію съ другими народностями; да и сами евреи избѣгаютъ строевой, болѣе тяжелой, а во время войны и болѣе опасной, службы. Французская армія этого не заявляетъ, очевидно потому, что въ ней нѣтъ отмѣтокъ о національности и вѣроисповѣданіи нижнихъ чиновъ, а также потому, что число ихъ въ арміи весьма незначительно и они исчезаютъ въ массѣ."

„Всѣ, за исключеніемъ Италіи, по малому ихъ числу и отсутствію регистраціи, свидѣтельствуютъ, что евреи въ арміи являются *элементомъ непригоднымъ*, *нежелательнымъ*, *обособленнымъ*, только терпимымъ, честнымъ—лишь условно; въ общей массѣ не только невоинственнымъ, а *совсѣмъ въ боевомъ отношеніи непригоднымъ*. Несмотря на равноправіе въ прохожденіи службы, они являются элементомъ болѣе другихъ *склоннымъ къ уклоненію отъ отбыванія воинской повинности посредствомъ эмиграціи до призыва и посредствомъ дезертирства*

[139]) „Берегите армію." О. П. „Новое Время, 1911 г., № 12817.

[140]) Новое Время, 1911 г., №№ 12819, 12826, 12831 и 12833 и 1912 г., №№ 12871, 12928 и 12930.

Библиотека "Руниверс"

во время службы: стремящимся къ нестроевымъ, хозяйственнымъ, особенно счетнымъ должностямъ въ арміи. При этомъ, въ тѣхъ арміяхъ, гдѣ регистрація по національностямъ и вѣроисповѣданію существуетъ, гдѣ въ арміи предъявляются большія требованія и сама армія высоко несетъ свое знамя, а также пользуется сочувствіемъ населенія, какъ наприм., въ Германіи—тамъ, несмотря на относительно малый процентъ евреевъ, о нихъ отзываются вполнѣ опредѣленно и *безусловно отрицательно.* Тамъ же, гдѣ процентъ евреевъ высокъ, какъ въ Австро-Венгріи, тамъ на нихъ смотрятъ, какъ *на неизбѣжное зло, избѣгаютъ ставить на отдаленные посты* и, конечно, съ сердечнымъ сокрушеніемъ признаются, что *„еврейская закваска составляетъ одну изъ слабыхъ сторонъ австрійской арміи.“*

Офицеры.

„Весьма возможно,“ что, принадлежа къ болѣе зажиточнымъ и интелигентнымъ классамъ, офицеры-евреи сильнѣе физически своихъ единоплеменниковъ-бѣдняковъ, менѣе ихъ склонны къ заболѣваніямъ, напр. трахомой, чесоткой, туберкулезомъ, но расовыя свойства, въ томъ числѣ нервность и впечатлительность натуры, *обособленность*—несомнѣнно существуютъ и у нихъ. Что же говорятъ о нихъ иностранныя арміи?—*Въ Австріи. Четвертая часть всего числа офицеровъ-евреевъ приходится на счетную часть.* На дѣйствительной службѣ *генераловъ-евреевъ нѣтъ.* (Не сами же они отъ генеральства отказываются.) *Командировъ полковъ*, „постоянной имперской арміи“—*одинъ крещеный.* Существуютъ циркуляры, рекомендующіе—*евреевъ въ генеральный штабъ, по возможности, не брать.* Въ обозныхъ войскахъ, санитарныхъ и особенно на счетныхъ должностяхъ *ихъ много.* Военное вѣдомство принимаетъ мѣры къ ограниченію правъ офицеровъ-евреевъ—мѣры, закономъ не предусмотрѣнныя, но *продиктованныя самой жизнью*, а со стороны самихъ офицеровъ-евреевъ общая черта—скрыть свое іудейское происхожденіе.—*Англія.* Въ корпусъ офицеровъ стараются не допускать, а тѣхъ, которые туда проскальзываютъ, выживаютъ.—*Америка.* Къ евреямъ кандидатамъ въ офицеры предъявляютъ болѣе высокія требованія. Ихъ тоже больше въ интендантской части и счетной. Офицеры-евреи, въ силу расовыхъ особенностей ихъ, въ офицерской средѣ непопулярны и отношеніе къ нимъ въ общемъ недружелюбное.—*Италія.* Расположеніемъ товарищей евреи-офицеры не пользуются и съ ними не дружатъ.—*Франція.* „Что бы они не дѣлали, а любимы не будутъ.“ Наконецъ, маленькая *Румынія* и большая

Библиотека "Руниверс"

Германія. Въ первой, несмотря на берлинскій трактатъ, а во второй, несмотря на существующее равноправіе—*евреевъ-офицеровъ нѣтъ.*"

„Не сговорилась же вся Европа съ Америкой въ такомъ однообразіи взглядовъ!"

Приведенныя данныя безспорно доказываютъ большой вредъ службы евреевъ въ войскахъ и необходимость освободить ихъ и крещеныхъ евреевъ, не измѣняющихся нравственно съ переходомъ въ христіанство, отъ воинской повинности и замѣны ея денежнымъ налогомъ. Этого требуютъ коммиссія Гос. Думы по государственной оборонѣ, начальники частей арміи, русскія патріотическія общества и бывшій главнокомандующій въ русско-японской войнѣ А. Н. Куропаткинъ, сказавшій въ III-мъ томѣ своего сочиненія „Россія для Русскихъ" слѣдующее: „Въ число племенъ, которыя не будутъ призываться по новому уставу къ несенію службы въ войскахъ *необходимость вынуждаетъ включить и евреевъ*, съ обложеніемъ этого племени особымъ налогомъ, соотвѣтствующимъ числу подлежащихъ пріему новобранцевъ изъ евреевъ."[141])

Возникаютъ только вопросы: въ какомъ размѣрѣ налогъ слѣдуетъ установить, какъ взыскивать, при предстоящемъ несомнѣнномъ уклоненіи евреевъ отъ его уплаты, и не ляжетъ ли налогъ на коренное населеніе, на которое переложатъ его евреи черезъ увеличеніе цѣнъ на товары? Намъ кажется справедливымъ установить налогъ не равный для всѣхъ евреевъ, подлежащихъ отбыванію воинской повинности, а соразмѣрно ихъ имущественному положенію, потому что бѣдному еврею тяжело уплатить и 5 р. налога и онъ навѣрно уклонится отъ его уплаты, тогда какъ для состоятельнаго—онъ ничтоженъ. Что касается возможности евреямъ перекладывать налогъ на коренное населеніе черты ихъ осѣдлости, черезъ возвышеніе цѣнъ на товары, то едва ли этого слѣдуетъ опасаться: не будетъ же оно вѣчно въ экономической кабалѣ у евреевъ! Теперь коренные жители-христіане черты еврейской осѣдлости образовываютъ потребительныя, ссудосберегательныя и т. п. общества и начинаютъ вести борьбу противъ этой кабалы, о чемъ мы подробно скажемъ при описаніи мѣръ для огражденія коренного населенія отъ еврейской эксплоатаціи.

Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что, съ освобожденіемъ евреевъ отъ воинской повинности, уменьшится полезное переселеніе ихъ изъ Россіи, потому что значительное число евреевъ-эмигрантовъ составляютъ евреи, уклоняющіеся отъ отбыванія воинской повинности.

Н. С. Граве.

---

[141]) Новое Время, 1910 г., № 12240.

Библиотека "Руниверс"

ВОСПОМИНАНІЯ А. К. ЛЕЛОНГЪ

II.

Юность, жизнь въ Москвѣ и мое воспитаніе.

Путешествіе въ Москву въ половинѣ 50-хъ годовъ было далеко не то что теперь.—На своихъ лошадяхъ приходилось ѣхать до Москвы около 3-хъ дней.—Выѣхали мы изъ Карцева 29-го Декабря и въ первый день доѣхали только до Коломны, остановились въ гостинницѣ, здѣсь послали за ямщикомъ, а нашего кучера съ лошадьми отправили обратно въ Карцево. Дорога до Коломны, помню, была очень пріятна, стоялъ небольшой морозъ, окна въ возкѣ были открыты и ѣхали почти до Коломны боромъ, который съ обѣихъ сторонъ окружалъ шоссе. Громадныя елки, покрытыя инеемъ, освѣщенныя солнцемъ, были какъ бы покрыты серебромъ и драгоцѣнными камнями. Лѣсъ имѣлъ чудный сказочный видъ, онъ мнѣ казался безконечнымъ, припоминались всѣ разсказы о разбойникахъ, которые по ночамъ грабили обозы въ этомъ самомъ лѣсу.

Къ Коломнѣ подъѣхали уже къ вечеру. Меня въ гостинницѣ, напоивши чаемъ, уложили спать. Утромъ разбудили очень рано, съ огнемъ пили чай и завтракали вкусными горячими коломенскими калачами. Явился ямщикъ, запрягъ своихъ лошадей въ нашъ возокъ и еще задолго до разсвѣта отправились въ путь. Ѣхать было холодно, скучно, кругомъ темно, окна закрыты, мнѣ хотѣлось спать, вспомнилась теплая постелька въ Карцевѣ, моя милая тетя, съ которой жила я въ одной комнатѣ, маленькой, теплой, уютной, освѣщенной лампадкой, горѣвшей на полочкѣ съ образами, и мнѣ страшно захотѣлось опять вернуться домой въ Карцево; съ этой думой я заснула; проснувшись, нашла

Библиотека "Руниверс"

отца и мать, дремавшими по угламъ возка, старалась чѣмъ нибудь себя занять, нашла въ моей дорожной сумочкѣ книгу „Другъ дѣтей“ и очень ей обрадовалась. Ѣхали мы, какъ мнѣ казалось, очень долго, наконецъ, пріѣхали въ большое село Старники, гдѣ должны были кормить лошадей. Остановились на постояломъ дворѣ въ просторной теплой избѣ.

Намъ подали огромный самоваръ, ямщикъ принесъ изъ возка нашъ „погребецъ“, въ немъ была чайная посуда и баночка съ вареньемъ. Принесли также кулекъ съ провизіей, купленной въ Коломнѣ. Пробыли мы на постояломъ дворѣ часа 4, и поѣхали дальше. Въ сумерки пріѣхали въ село Островцы; это уже была послѣдняя остановка передъ Москвой. Въ этомъ селѣ всѣ жители были старообрядцы, или какъ сами говорили,—жили по старой вѣрѣ. Намъ отвели большую „горницу“ съ уговоромъ не курить табакъ; въ этой комнатѣ въ углу стояли большія старыя темныя иконы; по стѣнамъ висѣли старыя картины священнаго содержанія; въ комнатѣ пахло ладаномъ и какими то душистыми сухими травами; вездѣ было очень чисто и какъ то все проникнуто особымъ строгимъ благочестіемъ; здѣсь какъ то даже громко говорить не хотѣлось... Такое впечатлѣніе эта обстановка производила на меня. Спала я эту ночь очень мало: все думала о томъ, что наконецъ завтра увижу Москву, даже не вѣрилось, что настанетъ такое счастье, и я увижу Столицу, о которой такъ много читала и такъ давно мечтала.—Рано утромъ,—еще было темно,—намъ принесли самоваръ, который хозяева старообрядцы держали только для пріѣзжихъ постояльцевъ и сами чай не пили, считая чай такимъ же грѣховнымъ зельемъ, какъ и табакъ.—Помню, за чаемъ мать убѣждала старика хозяина, что чай пить не грѣхъ, и что въ Зарайскѣ, старики, живущіе строго по старой вѣрѣ, уже начали пить чай. Старикъ хозяинъ, съ длинной бѣлой бородой, напоминавшій мнѣ образы библейскихъ патріарховъ, отвѣчалъ матери, что очень можетъ быть и всѣ они будутъ пить чай, такъ какъ у чая и „духъ“ пріятный и отъ него ничего дурного въ человѣкѣ не остается, но „табачное зелье“,—отъ того всѣ внутренности становятся черными и на томъ свѣтѣ вся ихъ копоть видна будетъ, и горе имъ тогда отъ этого зелья будетъ.—Эти слова произнесены были грознымъ голосомъ, такъ что я мысленно благодарила Бога, что у насъ дома никто не куритъ табакъ.—Вошелъ ямщикъ и сказалъ, что сейчасъ будетъ запрягать. Въ комнату вошли двѣ прелестныя женщины, одна дочь старика, а другая жена его сына, обѣ были совершенно одинаково одѣты въ синіе „кубовые“ сарафаны и бѣлыя чистыя полотняныя рубашки, собственнаго издѣлія, они помо-

Библиотека "Руниверс"

гли намъ уложить наши вещи въ возокъ; мать и отецъ ласково со всѣми простились, и мы на разсвѣтѣ отправились въ путь.—День былъ ясный, солнечный, морозный. Мать и отецъ разсматривали свои записки, толковали о томъ, что надо купить и у кого побывать въ Москвѣ, гдѣ зимой проживали многіе изъ нашихъ знакомыхъ помѣщиковъ. Ѣхали мы медленно, какъ мнѣ казалось, дорога была плохая, ухабистая.

И вотъ наконецъ, передъ заходомъ солнца, мать, сидѣвшая всю дорогу у окна въ возкѣ сказала намъ: „Вотъ и Москва видна“.—Я кинулась къ окну, забывая мой вѣчный страхъ передъ матерью, та посторонилась и я заняла все окно. Увидѣла множество крестовъ церквей, блестящихъ на солнцѣ, безконечное множество крышъ домовъ, все это занимало необъятное пространство до самаго горизонта. Мы, подъѣхавши къ заставѣ по Рязанскому шоссе, въѣзжали, кажется, въ Рогожскую заставу, тутъ мы остановились, отецъ далъ ямщику какую то бумагу, сказавши: „вотъ возьми подорожную, заплати, распишись“. Вынулъ изъ бумажника какую то ассигнацію и отдалъ тоже ямщику. Мы долго стояли у заставы, такъ какъ кромѣ насъ было очень много въѣзжающихъ въ городъ, а экипажи пропускали по очереди.—Въ самый городъ мы въѣхали, когда было уже почти совсѣмъ темно. Ямщику приказано было ѣхать на Басманную, въ Гороховъ переулокъ къ дому крестной матери Анны Васильевны Звягиной, жившей по зимамъ въ Москвѣ, для воспитанія своего единственнаго сына Коли. Съ нимъ я всегда была очень дружна, видаясь часто въ ихъ имѣніи Гремячевѣ, которое мной описано въ началѣ моихъ записокъ*), а также крестная съ сыномъ часто гостила у насъ въ Карцевѣ. Крестная моя, Анна Васильевна Звягина, урожденная Селиванова, была очень дружна съ моей матерью съ самаго дѣтства. Она осталась сиротой послѣ смерти матери совсѣмъ крошкой, двухъ лѣтъ. Вся ихъ семья жила постоянно въ Любовѣ, недалеко отъ Карцева, и молодыя дѣвушки, моя мать и крестная, почти постоянно были вмѣстѣ. Мать была старше Анны Васильевны, но это не мѣшало ихъ дружбѣ, такъ какъ крестная въ 12 лѣтъ смотрѣла совсѣмъ взрослой развитой дѣвицей; онѣ съ матерью были совершенно разнаго характера, часто спорили и побѣждала въ спорѣ всегда моя крестная. Съ матерью она была дружна и до брака, и послѣ; онѣ, кажется, и замужъ вышли въ одинъ годъ. Мою милую тетю, Александру Павловну, Анна Васильевна цѣнила и любила безконечно, я помню, что она говорила о ней такъ: „по-

*) Русскій Архивъ, 1913 г., II, стр. 52.

Библиотека "Руниверс"

добной женщины, какъ твоя сестра, нѣтъ другой на свѣтѣ; ты самый счастливый человѣкъ, Людмила, имѣя около себя такое сокровище, вѣдь у нее все только для васъ, и никогда она ничего не желаетъ для себя. Она вся любовь, кротость и доброта".—Семья Звягиныхъ въ моихъ воспоминаніяхъ очень близка къ моей семьѣ. И вотъ, въ сумерки зимняго дня мы подъѣхали къ собственному дому Анны Васильевны Звягиной, находившемуся, какъ я сказала выше, на Старой Басманной улицѣ, въ Гороховомъ переулкѣ, недалеко отъ церкви Никиты Мученика. Намъ отворилъ ворота Гремячевскій Василій, который здѣсь былъ и кучеромъ, и дворникомъ вмѣстѣ. Лицо его засіяло веселой улыбкой при видѣ деревенскихъ знакомыхъ.—Насъ здѣсь уже ждали, такъ какъ мать и отецъ писали, что наконецъ собрались исполнить свое давнишнее обѣщаніе, погостить у крестной въ Москвѣ.

Встрѣча была самая радушная, радостная. Насъ провели въ прекрасную большую уютную комнату, которую всегда, когда пріѣзжалъ, занималъ мужъ моей крестной Николай Ипполитовичъ Звягинъ на этотъ годъ онъ на Святкахъ почему-то не могъ пріѣхать, у него были какія то дѣла въ деревнѣ.—Въ эту комнату внесли наши вещи и крестная просила устраиваться, какъ дома. Коля прибѣжалъ сюда же съ нами. Онъ тормошилъ и поворачивалъ меня во всѣ стороны. Я, въ моихъ теплыхъ мѣховыхъ сапогахъ, въ капорѣ съ мѣховой опушкой, закутанная поверхъ шубы сѣрымъ платкомъ, казалась ему очень забавной. „Смотри мама,—кричалъ онъ,—на что она похожа, вѣдь она настоящая эскимоска!—прелесть, какъ похожа, хоть сейчасъ ее покажемъ, какъ живую картинку". Мнѣ было и стыдно, и весело, я чувствовала, что Коля мнѣ радъ и что мнѣ съ нимъ въ Москвѣ будетъ такъ же весело, какъ и въ деревнѣ.—„Оставь ты Анюту въ покоѣ, успѣете еще наговориться вдоволь, а теперь поди и скажи, чтобы скорѣе въ столовой готовили самоваръ и несли, что есть, покушать нашимъ дорогимъ гостямъ."—Съ меня сняли мои дорожныя одежды, на ноги я надѣла кожанныя ботинки, въ которыхъ едва могла ходить по паркету. Все въ домѣ крестной поражало меня невиданной до этого городской обстановкой, которая у Звягиныхъ хотя и была очень скромная, но все же совсѣмъ не похожая на то, что я привыкла видѣть въ деревенскихъ домахъ.

Все поражало меня, и кружевныя шторы, которыхъ я тогда въ деревнѣ еще не видала, и мебель обитая трипомъ, а, главное, паркетный полъ, состоящій изъ красивыхъ кусочковъ, блестящій и скользкій какъ ледъ, по которому мнѣ было очень трудно идти въ моихъ новыхъ „козловыхъ"

Библиотека "Руниверс"

ботинкахъ. Въ столовой, куда мы пришли, кромѣ Коли и крестной сидѣли за столомъ Алефтина Васильевна, воспитанница Звягиныхъ. о которой я говорила раньше въ моихъ запискахъ, она только что вышла замужъ за студента шведа Бьерклюндъ, который пріѣхалъ изъ Гельсингфорса въ Россію для изученія Русскаго языка, жилъ на квартирѣ у Звягиныхъ. По окончаніи изученія Русскаго языка (на которомъ онъ и до конца жизни говорилъ довольно плохо), поступилъ въ Московскій Университетъ, на медицинскій факультетъ.—Женился на Алефтинѣ Васильевнѣ Исаковой, и больше уже на родину въ Финляндію не возвращался.—Рядомъ съ Бьерклюндъ сидѣлъ учитель Коли (въ это время уже репетиторъ, такъ какъ Коля учился во 2-й Классической гимназіи; тогда реальныхъ училищъ не было), этого учителя мы всѣ знали раньше въ Гремячевѣ, онъ былъ сынъ смотрителя Зарайскаго Городского Училища, звали его Иванъ Николаевичъ Екимецкій. Его крестная очень любила и считала настоящимъ своимъ другомъ; послѣ, много лѣтъ спустя, я слышала отъ Маріи Дмитріевны Селивановой, что между Екимецкимъ и крестной было нѣчто, гораздо болѣе сердечное, чѣмъ дружба, но думаю, что это была фантазія Маріи Дмитріевны, которая во всѣхъ отношеніяхъ видѣла романы и любовь.

Екимецкій былъ уже на 5-мъ курсѣ медицинскаго факультета и было рѣшено, что въ Мартѣ онъ, получивши званіе врача, уѣдетъ въ дѣйствующую армію въ Крымъ.—Около Коли сидѣли его товарищи, мальчики приблизительно его лѣтъ. Эти мальчики были знакомые лично Колины, такъ какъ крестная съ ихъ семействами не была знакома, да и, кажется, они были нездѣшніе, не Московскіе, кромѣ одного Юркинскаго, товарища Коли по гимназіи, блѣднаго болѣзненнаго юноши, изъ очень бѣдной семьи. Два же другихъ мальчика были одинъ изъ Межевого Института, Витя Горскій, другой кадетъ, Женя Марковъ. Коля своимъ друзьямъ рекомендовалъ меня такъ: „Вотъ познакомтесь съ новымъ нашимъ товарищемъ, Ниночкой (Коля звалъ меня Ниной, какъ меня звали дома и всѣ наши знакомые, одна крестная не звала меня такъ, а звала Анютой), она хотя и дѣвочка,—продолжалъ Коля,—но будетъ настоящимъ товарищемъ, и во всѣхъ нашихъ дѣлахъ будетъ намъ полезна. Теперь она настоящая дикарка, пріѣхавшая съ Алеутскихъ острововъ. Мы должны будемъ познакомить ее со всѣми Московскими диковинками и показать ей все, что есть здѣсь замѣчательнаго“.

Мальчики на Колину рѣчь ничего не отвѣтили, а смотрѣли на меня какъ на дѣйствительную дикарку съ Алеутскихъ острововъ.—

Библиотека "Руниверс"

Послѣ чая Коля непремѣнно хотѣлъ меня прокатить по Москвѣ. „Позволь, мама, запречь лошадь и мы поѣдемъ съ Ниночкой куда нибудь, вѣдь она никогда не видала освѣщенныхъ улицъ ночью". „Я очень рада, что ты хочешь повеселить Анюту; я думаю ты, Людмила, позволишь ей эту прогулку". Мать сказала, что она совершенно отказывается руководить мною и отдаетъ меня совсѣмъ на попеченіе крестной.— „Но только ты поѣдешь одинъ съ Анютой, а мальчики останутся на этотъ разъ дома, съ вами поѣдетъ Анисья (старшая прислуга и экономка въ домѣ крестной), такъ какъ Анюта первый разъ въ городѣ, и я ее одну съ дѣтьми не пущу".

Лошадь скоро была запряжена, я опять надѣла мой капоръ, обшитый мѣхомъ, клѣчатую фланелевую шубку на сѣромъ мѣху и теплые мѣховые сапоги. Коля подвелъ меня къ большому зеркалу и сказалъ: „посмотри, на кого ты похожа." Я посмотрѣла на себя, и сама себѣ показалась такъ смѣшна, что со смѣхомъ отвѣчала: „мнѣ кажется, я похожа на чучело, что ставятъ лѣтомъ на огородахъ".—Долго мы оба смѣялись и Коля сказалъ: „ну вотъ ты и молодецъ—хотя и чучело, а прехорошее. Ну, мать,—сказалъ онъ, обращаясь къ своей матери,—сегодня уже дѣлать нечего, она поѣдетъ такъ какъ есть, но завтра ты ей купи все, что надо, чтобы она была одѣта, какъ всѣ въ городѣ."—Моя мать на это сказала, „да, мой другъ, завтра я тебѣ дамъ деньги и попрошу тебя обмундировать Нину, какъ нужно для города, вѣдь ей здѣсь придется все-таки долго прожить."—Эти слова меня немного удивили, но я о нихъ скоро забыла, лошадь была готова и мы трое—я, Коля и Анисья—помчались по городу. На Тверскую къ „Трамблэ" крикнулъ Коля,—объяснивъ мнѣ, что это первая кондитерская во всей Москвѣ. Со мной было 20 коп. денегъ, я привезла съ собою около рубля и считала себя очень богатой.—Видъ освѣщенныхъ улицъ и магазиновъ приводилъ меня въ неописанный восторгъ. Коля мнѣ что то толковалъ, но я ничего не слушала.—Тамъ я была прямо очарована всѣмъ, видѣннымъ мною, красота магазина-кондитерской—торты, бонбоньерки, коробки, конфеты, на все это у меня такъ разбѣжались глаза, что я долго не могла придти въ себя, наконецъ, мой выборъ палъ, по совѣту Анисьи, на коробочку „монпасье". Коробочка была бѣлая бумажная, очень красивая на мои глаза, и конфеты въ видѣ крупнаго зеленаго винограда, совершенно прозрачныя и очень ароматичныя, имѣли запахъ ананаса, я теперь такого монпасье уже нигдѣ не вижу. Возвратившись домой, мы скоро поужинали и разошлись по своимъ комнатамъ.

Мать и отецъ помѣстились за ширмами, а мнѣ приготовили постель на диванѣ. Я, оставшись, наконецъ, совершенно одна, вспомнила

Библиотека "Руниверс"

тетю, Настю, няню, мнѣ захотѣлось обо всемъ поговорить съ ними, все имъ разсказать. Съ матерью я не умѣла говорить, и ничего ей никогда не разсказывала, она въ нашемъ раннемъ дѣтствѣ не обращала на насъ никакого вниманія и ея любовь всецѣло принадлежала отцу, она знала, что о насъ есть кому заботиться.—И вотъ я, лежа на моемъ диванчикѣ въ Москвѣ, куда я такъ стремилась, вспомнила Карцево, вспомнила мою комнатку, наверху вмѣстѣ съ тетей,—какъ, думала я, ей грустно теперь смотрѣть на мою пустую кроватку.—А Настя,—какія у нее будутъ скучныя Святки безъ меня, вѣдь я, какъ старшая всегда придумывала всѣ игры, забавы, и мнѣ стало такъ скучно—до слезъ, и вспомнилась фраза матери,—почему это она сказала: „Ей, вѣдь придется здѣсь порядочно прожить“. Что это значило? Неужели мы уже такъ долго будемъ гостить здѣсь? Да, какъ видно, намъ здѣсь всѣ рады и, пожалуй, долго не пустятъ домой. Вотъ съ какими мыслями я заснула первую ночь въ Москвѣ, о которой я такъ долго мечтала.—На утро, проснувшись, я опять чувствовала себя счастливой мыслью, что я, наконецъ, въ Москвѣ. За чаемъ было рѣшено, что мы теперь же утромъ, поѣдемъ въ Кремль и мнѣ купятъ кое-что нужное для города. Вотъ я, съ крестной матерью и Колей отправились путешествовать по Москвѣ. Сначала, по настоянію Коли, заѣхали въ магазинъ готоваго платья, тамъ мнѣ купили шубку сѣраго сукна съ барашковымъ воротникомъ; фасонъ ея имѣлъ видъ солдатской шинели, съ такимъ же клапаномъ сзади, какъ бываетъ на военныхъ шинеляхъ. Назывались такія пальто „патріотками“—ихъ носили всѣ и дѣти, и взрослые во все время войны, другого фасона шубокъ на ватѣ въ магазинѣ почти не было, тутъ рядомъ мнѣ купили шапочку „боярку“, съ мѣховымъ околышемъ и бархатной сѣткой сзади, такія шапки тоже носили и дѣти, и взрослые, и на моей уже очень пожилой крестной была такая же шапка. Коля былъ очень доволенъ перемѣной моего костюма. „Ну, сказалъ онъ, слава Богу, ты стала такая же дѣвочка, какъ и всѣ другія въ Москвѣ“. Деревенскій же мой нарядъ уложили во взятую въ магазинѣ коробку, и Коля самъ запряталъ ее подъ козла саней, говоря: „Ну, шкурка Золушки, лежи здѣсь до пріѣзда въ Карцево“.—Изъ лавокъ мы поѣхали въ Кремль.

Крестная мать приказала кучеру ѣхать потише и указывала мнѣ на старинные историческіе памятники. У Иверской мы зашли въ часовню, приложились къ иконѣ Божіей Матери. Крестная была большая мастерица разсказывать и, такъ какъ она была страшная патріотка, все родное ей было дорого, то всѣ памятники старины она описывала намъ въ яркихъ живыхъ краскахъ,—передъ нами проходила вся Рус-

Библиотека "Руниверс"

ская исторія. Около памятника Минина и Пожарскаго мы вышли изъ саней и крестная, смотря на нихъ со слезами на глазахъ, говорила: „Вотъ это настоящіе русскіе люди, теперь уже нѣтъ такихъ; опять идетъ война и опять льется наша Русская кровь за родину, извѣстія съ войны все печальнѣе день ото дня, а все отъ того, что тогда вся Матушка Русь была, какъ одинъ человѣкъ, все послѣднее отдавала за спасеніе родины; а теперь нѣтъ больше такихъ людей. Любите, дѣти, родину и молитесь теперь за нее, ваша дѣтская молитва скорѣе нашей грѣшной дойдетъ къ Богу". Она долго говорила намъ о томъ, что мы увидимъ въ Кремлѣ. Напомнила намъ исторію Св. Алексѣя, какъ его молитвой исцѣлена была жена татарскаго хана; что земля, на которой стоитъ монастырь, пожертвована ханомъ для постройки монастыря, который поэтому и названъ „Чудовымъ Монастыремъ", такъ какъ на этомъ мѣстѣ было чудо исцѣленія.—Говорила намъ про Филиппа Митрополита, который не боялся говорить правду Грозному Царю, и умеръ за эту правду мученической смертью. Мы подъ впечатлѣніемъ словъ дорогой моей крестной, молча въѣхали въ Кремль; я съ чувствомъ религіознаго и строгаго восторга вошла въ Успенскій Соборъ, никогда я этого чувства не забуду, и до сихъ поръ я съ такимъ же почти чувствомъ бываю всегда въ Кремлѣ.

Приложившись къ мощамъ и чудотворнымъ иконамъ, мы осматривали Царскія мѣста и всѣ другія достопримѣчательности храма.— Въ Архангельскомъ Соборѣ осматривали гробницы царей. Страшно и жутко показалось мнѣ въ придѣлѣ, гдѣ стоятъ гробницы Ивана Грознаго съ его сыновьями. Коля показалъ мнѣ маленькую гробницу Димитрія Царевича, обратилъ мое вниманіе на его дѣтское платьице, висящее сзади гробницы. Здѣсь мнѣ указывалъ Коля, мать шла молча, находясь въ печальномъ настроеніи духа; ей уже не хотѣлось говорить больше, и она сказала Колѣ: „пойди съ Анютой, покажи ей все, я посижу и отдохну немного".—Мы долго разсматривали гробницы; читали надписи, припоминали, что знали достопамятнаго изъ жизни умершихъ царей. Крестная отдохнула, и мы зашли на минуту въ Благовѣщенскій Соборъ, посмотрѣли на Царь-Колоколъ, на Царь-Пушку, но они на меня, послѣ всего видѣннаго, не произвели никакого впечатлѣнія.— На возвратномъ пути крестная была такая же веселая и добрая, какъ и всегда.

Мы заѣзжали въ булочныя, закупили пирожныя, и въ гастрономическомъ магазинѣ накупили разныхъ закусокъ; моя милая крестная была большая хлѣбосолка и любила всѣхъ покормить и побаловать,—

Библиотека "Руниверс"

Пріѣхавши домой, Анисья сказала намъ, что мой отецъ и мать еще не возвращались; они сказали, что поѣдутъ къ Морсочниковымъ, которые зимой жили въ Москвѣ; имѣніе ихъ, село Татарское, было въ Михайловскомъ уѣздѣ, но они имѣли небольшое имѣніе и у насъ въ Карцевѣ, рядомъ съ имѣніимъ Мельгунова, которое онъ получилъ отъ ихъ же родной тетки, дѣвицы Рогозиной. Морсочниковымъ принадлежала другая часть этого имѣнія, доставшаяся имъ отъ тетки родной сестры Рогозиной.—Эта семья бывала у насъ въ Карцевѣ, и мы ѣздили къ нимъ въ Михайловскій уѣздъ.—Мать и отецъ были дружны съ ними. Насъ встрѣтилъ Иванъ Николаевичъ Екимецкій. Крестная мать сейчасъ стала ему передавать всѣ подробности нашего путешествія и прибавила въ концѣ разсказа: „я рада, что мнѣ самой пришлось показать Анютѣ самыя дорогія мѣста Москвы, я видѣла, какое хорошее впечатлѣніе произвелъ на нее Кремль. Я вижу, что дѣвочка такъ же будетъ любить родину и будетъ такая же православная Русская, какъ мы всѣ... Да вѣдь сегодня уже 30-е Декабря, идите скорѣе берите ложу, въ Большомъ театрѣ идетъ „Аскольдова Могила“... Вы ужо поѣдете съ мальчиками и Анютой, да заѣзжайте за Алефтиной, она съ Вами пріѣдетъ обѣдать къ намъ съ мужемъ, а вечеромъ, если захочетъ, можетъ быть, и въ театръ съ вами поѣдетъ.“

Милая дорогая крестная всегда была весела, окружена дѣтьми, молодежью, ея безконечная доброта во всѣхъ видѣла только одно хорошее. Если даже кто изъ ея любимцевъ дѣтей и юношей совершалъ какой нибудь неблаговидный поступокъ, она и тогда всегда находила какое нибудь оправданіе, и съ такими взглядами она жила до старости а въ концѣ жизни ея семья, ея дорогой единственный сынъ, а потомъ и она, всѣ трагически погибли отъ руки ею же спасеннаго отъ погибели юноши. Если мнѣ приведется довести мои записки до кончины моей дорогой крестной, то тогда я разскажу, какъ все это случилось, а теперь не хочется забѣгать такъ далеко впередъ. Пріѣхавши отъ Морсочниковыхъ, мать и отецъ говорили, что Елизавета Ивановна и барышни (ея дочери), Варинька, Оля и даже крошка Агнюша, всѣ упросили, чтобы меня привезли къ нимъ и чтобы я осталась гостить въ ихъ домѣ, на что мои родители изъявили свое согласіе. Крестная сказала, что все это можно будетъ уладить потомъ, а что теперь я еще едва успѣла пріѣхать, и Святки должна погостить у нее, и что ни она, ни Коля меня не отпустятъ. За обѣдомъ, къ которому пришли и Алефтина Васильевна съ мужемъ, все толковали о войнѣ, которая шла неудачно, бранили начальниковъ сожалѣли Государя, на котораго эта неудача такъ тяжело дѣйствуетъ, что онъ страшно из-

Библиотека "Руниверс"

мѣнился, и наружно, и нравственно. Говорили о какихъ то страшныхъ предзнаменованіяхъ на предстоящій 1855-й годъ. Говорили о Закревскомъ, бывшемъ тогда Генералъ-Губернаторомъ въ Москвѣ, о его дочери Графинѣ Ростопчиной,—что она измѣнница, вся предалась интересамъ Тальмы,—что ведетъ развратную жизнь,—что отецъ безхарактерный и что дочь дѣлаетъ съ нимъ, что хочетъ,—что отъ отца и дочери много зла въ Россіи. Вездѣ, говорили—воровство, взяточничество, казну грабятъ со всѣхъ сторонъ.

Весь этотъ разговоръ крестная закончила словами: „Ахъ если бы я только могла добраться до Батюшки Царя, все бы ему разсказала. а то вѣдь около него все негодяи, враги Царства". Послѣ обѣда мы, дѣти, ушли въ комнату Коли и стали читать оперу „Аскольдова Могила", которую вечеромъ намъ предстояло видѣть въ театрѣ.—Въ половинѣ 7-го вечера насъ нарядили, я надѣла мое самое лучшее платье—розовое кисейное съ открытымъ лифомъ и короткими рукавами, ноги мои были обуты въ тоненькія узорчатые чулки и прелестные новые прюнелевые ботинки. съ лакированными носками. Я помню тутъ же подумала, что моя милая тетя Александра Павловна пришла бы въ отчаяніе, что меня зимой такъ нарядили и въ одной шубкѣ повезли въ театръ. Мать сама не боялась холода, и всегда была противъ того, чтобы насъ кутали.—Привели намъ трехъ извозчиковъ и мы усѣлись такъ: я сѣла съ Алефтиной Васильевной, съ нами сѣлъ Женя Марковъ, на вторыхъ саняхъ Коля, Горской и Юркинскій. Впереди всѣхъ ѣхалъ Иванъ Николаевичъ съ мужемъ Алефтины Васильевны, Эргардомъ Карловичемъ Бьерклюндъ, у нихъ былъ и билетъ на ложу. На подъѣздѣ театра Иванъ Николаевичъ насъ встрѣтилъ, и мы всѣ торопливо стали подниматься наверхъ. Я была совершенно ошеломлена толпой, свѣтомъ, грандіозностью зданія и общимъ движеніемъ. Наконецъ, мы достигли нашего корридора, раздѣлись и вошли въ ложу. Насъ дѣтей посадили впередъ, я, Коля, Женя Марковъ и Юркинскій сѣли около барьера, а остальные помѣстились, уже не знаю какъ, сзади.

Все меня восхищало, и ложи съ нарядными людьми—и партеръ. гдѣ волновалось цѣлое море головъ всѣхъ возрастовъ,—все мнѣ казалось сказочно-прекраснымъ:—и свѣтъ какой-то особенно пріятный, и запахъ разныхъ духовъ. Коля далъ мнѣ бинокль и, указавъ на занавѣсъ, сказалъ, что туда надо смотрѣть, что тамъ будетъ идти представленіе. Въ бинокль я ничего не увидала и отдала его обратно; но вдругъ полились чудные, никогда мною не слыханные звуки музыки,—оркестръ игралъ увертюру передъ началомъ спектакля. Въ первую

Библиотека "Руниверс"

минуту мнѣ стало какъ будто страшно, я испугалась,—но скоро пришла въ себя и съ наслажденіемъ стала слушать. При поднятіи занавѣса не было границъ моему восторгу и очарованію, я вся словно окаменѣла отъ изумленія и восхищенія. Вижу рѣку—и рѣка настоящая!—вижу волны, слышу плескъ воды отъ удара веселъ и т. д.—все настоящее, живое! Коля—что то мнѣ нашептывалъ объ игрѣ, объ авторахъ, называлъ имена, фамиліи, но я ничего не слушала, сидѣла, какъ заколдованная всѣмъ видѣннымъ.

Въ антрактахъ крестной было поручено насъ угощать разными лакомствами, пирожнымъ, закусками, но, несмотря на всѣ просьбы Алефтины Васильевны, ничего я не хотѣла ѣсть и ни за что не хотѣла встать съ своего мѣста. Пріѣхали домой по окончаніи спектакля, дома насъ ждали съ чаемъ и ужиномъ,—Коля разсказывалъ всѣмъ, какъ я была очарована всѣмъ видѣннымъ мною. Я же сама почти ничего не говорила, передъ моими глазами все еще какъ бы проходили видѣнныя мною чудеса и въ ушахъ звучали пѣніе и музыка; ночь я то же почти не спала, очень уже много новыхъ впечатлѣній захватило меня послѣ однообразной, тихой, спокойной деревенской жизни. 31-го. канунъ Новаго Года, мы провели дома, днемъ я съ Колей и мальчиками гуляла по Москвѣ, я уже съ ними совсѣмъ освоилась и подружилась, мнѣ въ ихъ обществѣ было весело и хорошо. Вечеромъ всѣ ходили ко всенощной въ церковь Никиты Мученика на Старой Басманной, тамъ у крестной былъ свой уголокъ, въ которомъ мы всегда съ ней стояли, это былъ первый разъ, какъ я была у службы въ городской церкви, слышала стройное пѣніе пѣвчихъ. Послѣ крестная мать всегда брала меня съ собою въ церковь къ ранней обѣднѣ въ праздники, и мнѣ теперь, когда бываю въ Москвѣ, хочется зайти въ церковь Никиты Мученика. Коля учился во второй гимназіи на Разгуляѣ, и мы съ нимъ послѣ всенощной пошли посмотрѣть, гдѣ онъ учится, ему хотѣлось показать мнѣ этотъ домъ; съ нами встрѣчалась масса катающихся на троечныхъ огромныхъ саняхъ. Изъ однихъ саней крикнули „мальчики какъ васъ зовутъ по имени?“ Коля имъ крикнулъ: „зимой Ѳомой, а лѣтомъ Филаретомъ“. Въ саняхъ раздался громкій смѣхъ, и мы смѣялись тоже всю дорогу. Дома за чаемъ вспоминали мать и крестная, какъ онѣ обѣ, бывши незамужемъ, весело проводили Новый Годъ въ Карцевѣ.—И мнѣ стало очень и очень грустно, что я этотъ день проведу безъ тети и Насти, такъ мнѣ стало ихъ жаль, что онѣ не съ нами здѣсь.

Въ 11 часовъ мы сѣли за ужинъ. Къ намъ съѣхались знакомые крестной, одинокіе бѣдные люди, живущіе своимъ трудомъ. Послѣ

Библиотека "Руниверс"

ужина пили шеколадъ и въ 12 часовъ всѣ поздравляли другъ друга съ Новымъ, 1855, годомъ. Это былъ первый годъ, который я встрѣтила не во снѣ. Утромъ мы съ крестной и матерью ходили къ ранней обѣднѣ въ церковь Никиты Мученика. Утромъ часовъ съ 11-ти стали къ Звягинымъ пріѣзжать визитеры, ихъ принимали въ гостиной, къ намъ въ столовую и диванную приходили только наши знакомые. Между ними былъ докторъ Александръ Павловичъ Расцвѣтовъ, впослѣдствіи профессоръ, занимавшій довольно видное мѣсто въ Московскомъ университетѣ. Онъ былъ сынъ Дѣдиновскаго діакона, (это село Зарайскаго уѣзда находится въ 12-ти верстахъ отъ Карцева.) Онъ тутъ познакомился съ моими родителями, у нихъ оказалось много общихъ знакомыхъ. Расцвѣтовъ съ большой любовью и интересомъ разспрашивалъ о Зарайской жизни, меня ему также тутъ представили и онъ тутъ же прозвалъ меня „барышней-землячкой“, и впослѣдствіи, когда бы не пріѣзжалъ къ Звягинымъ, всегда ласково болталъ со мной. У Звягиныхъ онъ бывалъ часто, какъ знакомый и какъ ихъ постоянный докторъ, онъ лѣчилъ всѣхъ знакомыхъ крестной и былъ общимъ любимцемъ всѣхъ своихъ паціэнтовъ. Въ диванной Анисья приготовила на диванѣ спокойную постель, положила пуховикъ, подушки и сказала, что скоро пріѣдетъ Наталья Николаевна Селиванова, двоюродная сестра крестной, родная сестра Алексѣя Николаевича Селиванова, старая дѣвица, другъ моей милой крестной и любимица всѣхъ другихъ Селивановыхъ. Она, несмотря на свое цѣломудренное дѣвство, страдала какой-то неисцѣлимой женской болѣзнью и, по совѣту врачей, всегда должна была находиться въ лежачемъ положеніи. Пріѣхавши къ Звягинымъ, она сейчасъ же улеглась на приготовленную постель. Видъ она имѣла очень полной и здоровой женщины, была всегда весела и добродушна. Мы дѣти ее очень любили, у нея было множество интересныхъ разсказовъ. Она, когда жила въ Москвѣ, всѣ праздники проводила у Звягиныхъ, иногда гащивала по нѣскольку дней, была большая мастерица на всѣ женскія изящныя работы, я съ удовольствіемъ впослѣдствіи выучилась у нея разнымъ рукодѣльямъ. Любила сидѣть на табуреточкѣ около ея постели, слушать ея разсказы и вязать, по ея указанію, разные поддоннички—коврики подъ лампы и подсвѣчники, вышивать по папьепосе разныя красивыя и ни на что ненужныя вещицы.

Какъ только она пріѣхала къ намъ, около нея усѣлся Александръ Павловичъ Расцвѣтовъ, ея постоянный докторъ, она съ восторгомъ поздравила его съ Новымъ годомъ и смотрѣла на него съ такимъ обожаніемъ, что даже меня дѣвочку это удивило, и передала ему свертокъ съ подаркомъ; онъ тутъ же развернулъ его,—это оказалась чудная

Библиотека "Руниверс"

скатерть для гостинаго круглаго стола, связанная изъ дорогой берлинской шерсти по канвовымъ узорамъ. Кругомъ скатерти шла широкая кайма изъ цвѣтовъ и колосьевъ, исполненная такъ тонко и чисто, что имѣла видъ акварели,—фонъ былъ темно-сѣрый и яркія краски цвѣтовъ и колосьевъ рельефно на немъ выдѣлялись. Александръ Павловичъ вынесъ эту скатерть въ гостинную, откуда послышались восторженные отзывы и похвалы этой художественной работѣ. Наталья Николаевна была очень довольна фуроромъ, который произвелъ ея подарокъ. Она питала къ своему доктору самую восторженную платоническую любовь. Надъ этимъ ея чувствомъ любили пошутить и посмѣяться, особенно ея братецъ Алексѣй Николаевичъ, большой насмѣшникъ.—Обѣдали въ этотъ день поздно, часовъ въ 5. Крестная къ обѣду ждала всѣхъ своихъ братьевъ, которые въ эту зиму къ Святкамъ съѣхались въ Москву. У ея братьевъ, Павла Васильевича и Ильи Васильевича, были въ Москвѣ свои дома, а Василій Васильевичъ мѣсяца на два нанималъ въ Москвѣ квартиру.—Первыми пріѣхали къ обѣду Павелъ Васильевичъ съ Александрой Александровной. Моя милая Александра Александровна, наружность которой мнѣ всегда такъ нравилась, страшно измѣнилась съ тѣхъ поръ, какъ мы ея не видали, т. е. съ половины или начала Октября. Одѣта въ клѣчатую шелковую канаусовую съ чернымъ юбку и широкую бархатную кофточку, бѣлый большой вышитый гладью воротникъ былъ у ворота заколонъ пунсовымъ бантомъ изъ широкой ленты. Похудѣвшее лицо ея было покрыто свѣтло-коричневыми пятнами. Какъ всегда, увидя меня, ласково поговорила со мной, мнѣ было безконечно ее жаль. Поздравляя крестную съ новымъ годомъ, она заплакала. Крестная увела ее въ диванную и стала ее утѣшать, говоря: „милая Саша, молись нашимъ Московскимъ святымъ, Московскимъ чудотворцамъ, и будущій новорожденный твой ребенокъ принесетъ тебѣ радость и счастье“. „Боюсь я, боюсь, моя родная,—сказала Александра Александровна,—что и теперь родится такой же несчастный, какъ Валя съ Сережей.“

„Полно, Саша, успокойся, помни, что ты нужна и мужу и дѣтямъ, вѣдь вся твоя семья живетъ тобой, безъ тебя они всѣ пропадутъ.“ Помню, ей дала въ скляночкѣ чего-то понюхать, поцѣловала ее и они пошли опять въ гостинную. Пріѣхалъ Илья Васильевичъ съ дѣтьми, нашими сверстниками, сыномъ и дочерью. Соня была прехорошенькая бѣлокурая кудрявая дѣвочка, немного помоложе меня, Коля и Марковъ были очень дружны съ дѣтьми Селивановыхъ, особенно старались угодить Сонѣ. Митю Коля звалъ „иностранцемъ“, онъ, правда, мало былъ похожъ на нашихъ мальчиковъ—тоненькій, стройный, одѣтый

Библиотека "Руниверс"

по послѣдней модной парижской картинкѣ. Семья Ильи Васильевича недавно только вернулась въ то время изъ-за границы, гдѣ Вѣра Фавстовна съ дѣтьми жила очень долго, съ ними былъ тамъ русскій учитель и русская прислуга. Вѣра Фавстовна уѣхала съ дѣтьми за границу, какъ я потомъ слышала, съ тѣмъ, чтобы больше не возвращаться къ мужу. Причиной тому была ревность. Вѣра Фавстовна страшно любила своего вѣтреннаго супруга, а онъ часто ей измѣнялъ и, наконецъ, она поймала его на мѣстѣ преступленія въ своемъ собственномъ домѣ, послѣ чего, забравши дѣтей, уѣхала за границу. Но моя крестная, любившая всѣхъ своихъ братьевъ, мучилась за нихъ, если въ чьей либо семьѣ было горе или ссора. И тутъ, благодаря ея вмѣшательству, супруги помирились. Анна Васильевна писала къ Вѣрѣ Фавстовнѣ за границу длинныя письма, оправдывая брата, умоляя жену простить мужу, писала, какъ страдаетъ Илья Васильевичъ въ разлукѣ съ семьей (кажется, это было не совсѣмъ вѣрно) и, наконецъ, ея хлопоты увѣнчались успѣхомъ. Вѣра Фавстовна простила мужу и въ 1854 году осенью вернулась въ Москву, гдѣ Илья Васильевичъ занималъ очень видное мѣсто, кажется въ Уголовной Палатѣ (не знаю, навѣрно, было ли тогда такое учрежденіе и дѣйствительно ли оно носило такое названіе).

Между нимъ и его братьями было очень мало общаго: Илья Васильевичъ, свѣтскій, чиновникъ высшаго полета, тогда какъ братья его были настоящіе русскіе помѣщики, любившіе деревню во всѣхъ ея видахъ. Пріѣхалъ вскорѣ и Василій Васильевичъ одинъ, сказавши: „я къ вамъ прямо съ визитовъ, не сталъ ждать Машу, она собирается тоже скоро пріѣхать“.—„Ну, она скоро то не соберется, я знаю ея сборы,—сказала крестная,—мы подождемъ, а пока пойдемъ закусить до ея пріѣзда“. Закуска уже была подана въ столовой, гдѣ былъ накрытъ и столъ для обѣда. Закуска состояла изъ деревенской замаринованной и заливной птицы, сыра печеночнаго и маринованныхъ бѣлыхъ грибовъ, которые замѣчательно вкусно приготовлялись въ Гремячевѣ. Всѣ ихъ очень хвалили, особенно Илья Васильевичъ, постоянный житель столицы. Наконецъ, пріѣхала и Марія Дмитріевна. Она, какъ бабочка, влетѣла въ гостиную, нарядная, въ какомъ то свѣтло голубомъ платьѣ, обшитомъ кружевами, рюшемъ, съ полуоткрытымъ лифомъ, съ жемчугомъ на шеѣ и брилліантами въ ушахъ, кинулась всѣхъ цѣловать, поздравлять, извинялась, что заставила всѣхъ себя ждать, говорила какъ она торопилась, спѣшила. „Успокойся Маша, перестань суетиться, ты всѣхъ насъ затормошила. Ну теперь можно и къ столу идти, всѣ собрались мои родные, милые! Пойдемте,—супъ на столѣ.“ Обѣдъ былъ вкусный.

Библиотека "Руниверс"

жирный, настоящій русскій барскій, были и гуси заливные, и индѣйки, откормленные орѣхами, и т. д. На столѣ стояло множество бутылокъ съ разными наливками. Передъ пирожнымъ была откупорена бутылка шампанскаго, пили за здоровье отсутствующихъ, за мою милую тетю, за Василія Павловича, моего крестнаго отца, за сидящихъ за столомъ Селивановыхъ, за Николая Ипполитовича Звягина и за отсутствующую Вѣру Фавстовну. Пожелавши ей здоровья, крестная прибавила: „Я рада, что она не пріѣхала на мой обѣдъ, она привыкла къ французской кухнѣ и моя старинная русская стряпня ей была бы не по вкусу, да пожалуй и вредна".

За обѣдомъ говорили, что эти Святки печальныя, никакихъ удовольствій кромѣ театровъ нѣтъ, да и съ театра войны извѣстія идутъ одно печальнѣе другого. Илья Васильевичъ, помню, сказалъ такъ: „Ну, сами заварили кашу, теперь за свое самодурство и приходится ее расхлебывать".—Боже мой, что сталось съ моей крестной! Она вся красная, взволнованная, разсерженная, кинулась на брата: „Перестань богохульствовать, Илья, я не могу слышать, когда ты такъ говоришь;—эта война святая, идейная война; мы, славяне, стоимъ за своихъ единоплеменниковъ. Помоги, Господи, нашему Батюшкѣ Царю".—„Да вѣдь и въ 48-мъ году тоже была идейная война, когда мы съ австрійцами вмѣстѣ колотили славянъ. Идея идеѣ рознь". Тутъ уже крестная совсѣмъ вышла изъ себя и сказала: „Если ты, Илья, не замолчишь, то я сейчасъ выйду изъ за стола". —„Ну, перестань волноваться,—сказалъ Илья Васильевичъ,—вся наша болтовня пустяки, мы, переживающіе настоящія событія, вѣрно о нихъ судить не можемъ, въ будущемъ все намъ покажетъ исторія. А вотъ, что важно: Закревскій недавно вернулся изъ Петербурга и привезъ опять печальныя извѣстія. Государь очень измѣнился, находится постоянно въ мрачномъ угнетенномъ состояніи духа, почти никого не принимаетъ."—„Ахъ, Боже мой, какъ все это ужасно,—вскричала Марія Дмитріевна,—я обожаю нашего Государя и Государыню. Онъ часто бывалъ у насъ въ институтѣ, у меня хранится кусочекъ отъ его перчатки, которую онъ оставилъ намъ—мы изрѣзали ее на маленькіе кусочки—я берегу этотъ кусочекъ какъ святыню; и Великіе князья!—я ихъ обожаю, особенно Константина Николаевича: онъ такой красавчикъ, былъ онъ мнѣ ровесникъ по годамъ. Ахъ, эта противная, гадкая война! такъ она огорчаетъ Государя: я каждый день теперь особенно молюсь за него".—Обѣдъ кончился. Послѣ обѣда всѣ пошли пить кофе въ диванную, гдѣ лежала Наталья Николаевна. Она была очень довольна, что всѣ опять собрались около нея. Вскорѣ Илья Васильевичъ съ дѣтьми уѣхалъ домой. Уѣзжая, онъ просилъ крестную,

Библиотека "Руниверс"

чтобы она отпустила свою молодежь на слѣдующій день утромъ къ нимъ, потому что Вѣра Фавстовна для всѣхъ дѣтей взяла ложу на утренній спектакль, идетъ опера „Жизнь за Царя“. Илья Васильевичъ обратился и къ моей матери, прося ее и меня отпустить съ дѣтьми къ нимъ. Соня тоже стала просить, чтобы меня отпустили къ ней. Моя мать отвѣтила, что она передаетъ всѣ права на меня крестной, и что та навѣрное отпуститъ меня съ удовольствіемъ и тутъ же было рѣшено, что мы всѣ, дѣти, завтра съ утра пойдемъ къ Селивановымъ и проведемъ тамъ цѣлый день.—Вечеромъ пріѣхала вся семья Морсочниковыхъ. Самъ отецъ Дмитрій Петровичъ, ветеранъ 12-го года (онъ юношей, 16-ти лѣтъ, потерялъ подъ Бородинымъ ногу) былъ еще бодрый красивый старикъ съ нафабренными усами, веселый, любившій молодежь, любилъ пошутить и посмѣяться съ нами дѣтьми; жена его Елизавета Ивановна, сверстница моей матери, такъ же, какъ и моя мать, любила поэзію и вообще была очень сантиментальна и нѣжна со всѣми. Такой она бывала въ обществѣ, но дома съ крѣпостными слугами была настоящей мегерой и мало чѣмъ уступала Простаковой изъ комедіи „Недоросль“ Фонъ-Визина. Дѣти ихъ, Варвара Дмитріевна, красавица, взрослая дѣвушка невѣста, которую родители всѣми силами старались выдать замужъ, (для этой цѣли они по зимамъ и въ Москву переѣзжали), вторая дочь Оля, прелестная 17-ти лѣтняя дѣвочка, моя большая пріятельница, несмотря на разницу лѣтъ, была веселая, умная; родители держали ее, какъ подростка и уменьшали ей года.—Съ ними былъ еще сынъ, взрослый кадетъ, Дмитрій, который въ этомъ году въ Мартѣ долженъ былъ быть произведенъ въ офицеры и идти на войну.

Въ этотъ вечеръ я узнала, что останусь въ Москвѣ и домой съ отцомъ и матерью не поѣду. Сначала мнѣ это сообщила Оля Морсочникова, думая, что мнѣ это извѣстно. Я расплакалась. Оля стала меня утѣшать, говоря, что зима пройдетъ незамѣтно, а весной мы вмѣстѣ поѣдемъ въ деревню. Когда меня увидала крестная и узнала, о чемъ я заплакала, разсердилась на мать, зачѣмъ такъ долго скрывали отъ меня, что я останусь учиться въ Москвѣ, и сказала:—„вѣдь я и не подозрѣвала, что Анютѣ не сказали что она останется здѣсь. а то бы я давно ей объ этомъ сказала. Мнѣ очень жаль Александру Павловну, ей ваше молчанье принесетъ гораздо больше горя, чѣмъ разлука съ Анютой. Она такъ умна, что вполнѣ бы поняла, что дѣвочкѣ учиться надо, а что вы рѣшили это давно, не посовѣтовавшись съ ней, ей очень, конечно, будетъ обидно; ты сама знаешь, что́ она для твоихъ дѣтей, вѣдь она имъ ближе, чѣмъ ты. Надо какъ нибудь придумать,

Библиотека "Руниверс"

чтобы она не страдала отъ вашей скрытности. Да, вотъ что,—скажите ей, что вы и не думали оставлять здѣсь Анюту, а что это я васъ уговорила и вы меня послушали. Да я сама ей все это напишу съ вами".

На другой день утромъ, часовъ въ 10, насъ всѣхъ, т. е. Колю, меня, Маркова, Горского и Юркинскаго отправили къ Ильѣ Васильевичу Селиванову. Онъ съ семьей жилъ въ собственномъ домѣ на Цвѣтномъ бульварѣ. Вся ихъ обстановка поразила меня своимъ великолѣпіемъ, такой она мнѣ, деревенской дикаркѣ, показалась. Стѣны были почти во всѣхъ комнатахъ обиты трипомъ въ рамкахъ, окруженныхъ бронзовыми бордюрами, а остальныя части стѣнъ за этой рамкой были выкрашены масляной краской, которая въ то время еще рѣдко употреблялась для окрашиванія стѣнъ. Потолки были украшены затѣйливыми лѣпными каймами и углами, въ залѣ и гостиной висѣли громадныя люстры, съ хрустальными подвѣсками. Насъ встрѣтили Соня и Митя, очень намъ обрадовались и повели къ своей матери, въ ея кабинетъ. Мать ихъ, Вѣра Фавстовна, была маленькая, худенькая женщина, съ желтовато-блѣднымъ лицомъ; миніатюрныя черты ея лица сохранили признаки увядшей красоты. Потомъ я узнала, гораздо, конечно, позднѣе, что Вѣра Фавстовна, послѣ рожденія Сони, страдала какой то неизлѣчимой женской болѣзнью и не могла имѣть больше дѣтей, что и было, кажется, причиной частыхъ семейныхъ ссоръ.

Въ кабинетѣ Вѣра Фавстовна была не одна, съ ней былъ ея братъ Дмитрій Фавстовичъ. Оба, видимо, насъ ждали и, поговоривши съ нами о нашихъ родныхъ, приказали запрячь карету, и съ Дмитріемъ Фавстовичемъ отправили насъ въ Большой Театръ на утренній спектакль; шла опера „Жизнь за Царя."—Въ театрѣ было множество дѣтей, цѣлые ряды ложъ занимали институтки и кадеты. Я была поглощена всѣмъ, происходившимъ на сценѣ, мнѣ въ антрактахъ не хотѣлось ни ѣсть, ни болтать, какъ это дѣлали мои товарищи, привыкшіе уже къ такимъ, невиданнымъ мною удовольствіямъ. Мнѣ все видѣнное на сценѣ казалось дѣйствительностью. Коля смѣялся надо мной, говоря: „Оставьте ее, ея тутъ нѣтъ, тутъ только осталось ея бренная оболочка, а душа ея водворилась въ избѣ Сусанина и т. д.", но я ни на что не обращала вниманія, мнѣ было досадно, что Коля все смѣялся и болталъ. Помню, въ антрактахъ пѣли гимнъ „Боже Царя храни," всѣ его слушали, стоя, и, такъ какъ въ то время—по случаю войны—патріотическія чувства были сильно возбуждены, то гимнъ, по желанію публики, повторялся много разъ, многія женщины въ ложахъ плакали отъ умиленія.

Библиотека "Руниверс"

По окончаніи спектакля, я была поражена дневнымъ яркимъ солнечнымъ свѣтомъ; сидя въ театрѣ, я забыла совершенно, что были въ театрѣ днемъ. У Селивановыхъ насъ ожидалъ завтракъ или обѣдъ, не помню хорошо, но только тамъ намъ подавали такія кушанья, которыхъ я раньше ни дома, ни у крестной, ни у кого изъ нашихъ деревенскихъ знакомыхъ не ѣла.. Несмотря на зиму, подавали зелень, и мнѣ всѣ эти странныя по виду блюда не понравились, кромѣ сладкаго пирога. У Селивановыхъ намъ было очень весело, мы играли въ разныя игры. Соня все время не разставалась со мной, и мы съ ней съ этого дня всѣ праздники были неразлучны, все время, пока я училась въ Москвѣ. А послѣ, взрослыми, мы уже не встрѣчались; наша жизнь шла разными дорогами, и я знала о моей милой Сонѣ только по слухамъ отъ нашихъ общихъ знакомыхъ и родныхъ. Пріѣхавши поздно домой, я нашла отца и мать занятыми укладкой послѣднихъ вещей въ дорогу, такъ какъ всѣ крупныя вещи и покупки были уже уложены въ возокъ. Мать мнѣ сказала, что рано утромъ они уѣзжаютъ домой въ Карцево, несмотря на просьбы крестной остаться еще у ней до конца Святокъ; отецъ мой почему то вспомнилъ, что 6-го, на Крещенье, онъ долженъ быть дома въ нашей приходской церкви, гдѣ онъ былъ церковнымъ старостой.—Часовъ въ 5 утра разбудили насъ, говоря:—ямщикъ привелъ лошадей и хочетъ запрягать. Къ намъ въ комнату принесли самоваръ. Мать съ отцомъ, помню, пили наскоро чай, одѣлись въ теплыя дорожныя платья, подошли ко мнѣ; я лежала, укутавшись одѣяломъ. Сначала подошелъ отецъ, перекрестилъ и поцѣловалъ меня. Это былъ его послѣдній поцѣлуй. Конечно, тогда ни онъ, ни я не думали, что мы больше уже не увидимся никогда въ этой жизни.

Мать тоже крестила меня, плакала, давала мнѣ разныя наставленія; просила меня быть откровенной во всемъ съ крестной матерью, которая въ ихъ отсутствіи будетъ ихъ мнѣ замѣнять, но я почти не слушала, что она мнѣ говорила. мнѣ было безконечно грустно, что мать и отецъ уѣзжаютъ безъ меня въ мое родное Карцево, къ моей дорогой тетѣ, къ Настѣ, къ нянѣ, однимъ словомъ, туда, гдѣ мнѣ все дорого и мило, а я останусь одна здѣсь съ чужими. Въ передней я слышала голосъ крестной, она встала ихъ проводить, заглянула ко мнѣ и, не сказавши ни слова, ушла.

Я, наплакавшись, уснула. Проснулась уже, когда всѣ встали. За чаемъ Коля замѣтилъ мои заплаканные глаза, началъ подшучивать и декламировать подходящія моему настроенію стихи; я опять расплака-

Библиотека "Руниверс"

лась. Крестная на него разсердилась и сказала: „Будетъ тебѣ глупости болтать, лучше подумаемъ о дѣлѣ, сегодня надо „наряжаться," а то скоро Святки пройдутъ; я послала за Алефтиной, она помо́жетъ намъ устроить маскарадные костюмы, а вечеромъ и сама нарядится съ мужемъ, и они оба поѣдутъ ряженные съ вами. Въ первый день поѣдете къ Зацѣпинымъ, въ Межевой Институтъ (Зацѣпинъ былъ тамъ докторомъ), это отъ насъ самый ближайшій домъ; я пойду туда пораньше и предупрежу старика, я знаю что онъ вамъ будетъ радъ. А потомъ пускай Алефтина возитъ васъ, куда хочетъ". Послала крестная Анисью съ письмомъ къ Вѣрѣ Фавстовнѣ, прося ее отпустить съ нами рядиться Соню и Митю. Ихъ отпустили съ удовольствіемъ и предложили къ вечеру прислать своихъ лошадей для нашего путешествія по городу. Соня привезла себѣ прелестный костюмъ „Красной Шапочки," а Митя „Черкеса". Коля выбралъ себѣ костюмъ волшебника. Меня нарядили въ мундиръ Жени Маркова—кадетомъ, а онъ былъ наряженъ танцовщицей. Горской—„Мефистофелемъ." Юркинскій—монахиней. Алефтина Васильевна нарядилась во фракъ и цилиндръ; ей большого труда стоило надѣть мужской костюмъ, Анисья и крестная удивлялись, откуда у нея явился такой большой животъ, а ей осталось только два мѣсяца до рожденія дочери, но почему то и она и ея мужъ ото всѣхъ скрывали это обстоятельство. Вообще Алефтина Васильевна была большая чудачка и мечтательница и, вышедши замужъ, какъ я потомъ узнала, увѣрила всѣхъ, что ея бракъ платоническій и что они съ мужемъ живутъ, какъ братъ и сестра, а не такъ какъ обыкновенные супруги.

Мужъ Алефтины Васильевны, Эргардъ Карловичъ, былъ наряженъ туркомъ. Вечеромъ, часовъ въ 5, мы стали собираться; у всѣхъ насъ были черныя маски, какія надѣваютъ въ маскарадъ. Часовъ въ 6 мы уже были у Зацѣпиныхъ, плясали подъ гармонію, тамъ насъ угощали лакомствами. Самымъ большимъ удовольствіемъ была ѣзда на большихъ саняхъ, смѣху и веселью не было конца. Заѣзжали во многіе дома, совершенно мнѣ незнакомые. Помню въ одномъ домѣ насъ встрѣтили старики супруги; его называла Алефтина Васильевна „генералъ," онъ былъ въ восторгѣ отъ нашего посѣщенія, самъ игралъ на органѣ и приплясывалъ въ тактъ, а жена его, старушка, закормила насъ сладостями и навязала цѣлые узлы конфетъ, апельсиновъ и грушъ съ собой. Объѣхавши много домовъ, мы добрались до дому Ильи Васильевича, оставили тамъ Соню и Митю, а сами усталые, веселые вернулись домой. Мнѣ постель была приготовлена въ одной комнатѣ съ крестной.

Библиотека "Руниверс"

На другой день за мной пріѣхала Оля Морсочникова и просила отпустить меня къ нимъ до вечера Крещенья съ тѣмъ, что тамъ мнѣ ихъ портниха Ѳеня скроитъ и сошьетъ форменное пансіонское платье, для чего крестная купила синюю шерстяную матерію, а также просила сшить и черный шерстяной передникъ. У Морсочниковыхъ съ Олей мнѣ всегда было хорошо, мы говорили про деревню, она бывала въ Карцевѣ и я у нихъ въ Татарскомъ, она мечтала, что когда я выросту, то на мнѣ женится ея братъ Митя; вернувшись съ войны, онъ не будетъ больше служить, а станетъ жить въ деревнѣ. Мать ихъ Елизавета Ивановна тоже часто, шутя, называла меня невѣстой. Всѣ эти разговоры и шутки сдѣлали то, что мнѣ было непріятно общество Мити Морсочникова, я чувствовала себя неловко при немъ, совсѣмъ не такъ хорошо и весело, какъ съ милыми товарищами мальчиками у Коли Звягина. Настало утро 5-го Января—сочельникъ. Всѣ Морсочниковы, т. е. барышни и Елизавета Ивановна, были большія постницы, до святой воды не пили чаю. 6-го мы всѣ, молодежь, подъ покровительствомъ Дмитрія Петровича отправились въ Кремль, смотрѣть крестный ходъ на воду. Старику Морсочникову. грудь котораго была украшена разными знаками отличія, съ деревянной подставкой вмѣсто ноги, всегда удавалось получить хорошія мѣста во всѣхъ многолюдныхъ собраніяхъ. Я, конечно, была поражена грандіозной картиной крестнаго хода. Кромѣ множества духовенства, изъ котораго многіе были въ митрахъ, шли войска и множество кадетъ въ однихъ мундирахъ, несмотря на крещенскій морозъ. Послѣ погруженія креста раздались залпы пушекъ; все это не то, что я видѣла раньше дома, молитвеннаго настроенія, конечно, у меня не было и почему то мнѣ вспомнилась тутъ-же наша маленькая деревенская церковь, нашъ крестный ходъ на крошечную рѣчку подъ сосновымъ лѣсомъ. покрытымъ иннеемъ и, несмотря на грохотъ пушекъ и на невиданное мною зрѣлище, мнѣ стало скучно: вспомнилась своя семья,—они всѣ вмѣстѣ, мать съ отцомъ уже дома, разсказываютъ о своей поѣздкѣ въ Москву; а я одна, и все, что меня окружало, было мнѣ чуждо. Вѣроятно усталость навѣяла на меня такое пессимистическое настроеніе, такъ какъ мы простояли здѣсь около 4-хъ часовъ. Послѣ обѣда за мной пріѣхала крестная. Мое форменное платье было готово. въ шитьѣ его почти всѣ принимали участіе, особенно хлопотала моя добрая красавица Варенька. старшая дочь Морсочниковыхъ. мы дѣти-подростки относились къ ней съ уваженіемъ и звали ее Варварой Дмитріевной. Послѣ чаю мы уѣхали домой. Коля и его товарищи только что откуда то вернулись и мнѣ, при видѣ ихъ. сразу стало хорошо и весело; стали въ послѣдній крещенскій вечеръ гадать. потомъ играли въ карты. Крестная рано приказала

Библиотека "Руниверс"

подать ужинъ, такъ какъ всѣмъ на утро приходилось рано вставать и приниматься за занятія.

Утромъ, напившись со свѣчами чаю. меня нарядили въ форменное платье и передникъ. Этотъ нарядъ мнѣ очень понравился и въ началѣ 9-го крестная повезла меня въ пансіонъ „Дельсаль“, находившійся въ Посольскомъ переулкѣ, Нѣмецкой улицы, недалеко отъ Старо-Басманной улицы и дома Звягиныхъ.

Опредѣленіе мое въ пансіонъ уже было сдѣлано раньше моей матерью совмѣстно съ крестной. была уже внесена за меня плата 200 руб. серебромъ, какъ тогда говорили, или 700 рублей ассигнаціями. Кромѣ того требовалось 25 руб. на постель, т. е. на кровать, матрацъ и подушки, постельное бѣлье; 6 простынь и 6 наволокъ, тоже были переданы раньше, за нихъ. кажется, тоже уплатили деньги. Каждая пансіонерка, кромѣ этого, должна была привезти съ собой столовую и чайную ложку, чайную чашку и стаканъ. Эти вещи по выходѣ дѣвочки изъ пансіона намъ не выдавались и мы тамъ ими не пользовались, намъ къ столу никогда не подавали нашихъ. серебряныхъ ложекъ; мы ѣли какими то противными старыми оловянными ложками, также и чайныя чашки намъ давали не тѣ, которыя привозились съ собой. Домъ г-жи Дельсаль находился во дворѣ, былъ очень большой, старый, деревянный, имѣлъ очень мрачный видъ, по бокамъ его находились два небольшихъ флигеля болѣе новые и привлекательные, чѣмъ огромный старый домъ. Въ одномъ флигелѣ жила сама Марія Игнатьевна Дельсаль, пожилая дѣвица: а въ другомъ жила ея сестра Павла Игнатьевна, очень на мои глаза старая, сѣдая, она незадолго до моего поступленія вышла замужъ за совсѣмъ юнаго учителя Русскаго языка Перепелкина. Насъ съ крестной въ прихожей встрѣтилъ швейцаръ и лакей вмѣстѣ, высокій, неуклюжій и довольно грязно одѣтый. Узнавши, что привели новенькую. пошелъ объ этомъ доложить начальницѣ и скоро вернувшись провелъ насъ тутъ же изъ прихожей въ небольшую, нарядно убранную комнату, „пріемную“, какъ ее называли. Въ креслѣ за письменнымъ столомъ сидѣла Марія Игнатьевна Дельсаль, очень красивая, статная. высокая женщина съ прекрасными черными ласковыми глазами. Она очень любезно поздоровалась съ нами, немного поговоривши съ крестной, позвонила и приказала вошедшему слугѣ позвать воспитанницу г-жу Фриде.

Вскорѣ вошла высокая бѣлокурая почти совсѣмъ уже взрослая дѣвушка съ яркимъ красивымъ цвѣтомъ лица. Марія Игнатьевна обра-

Библиотека "Руниверс"

тилась къ ней со словами: „Вотъ новенькая, Соловова, возьми ее пока подъ свое покровительство и познакомь ее съ наставницами и товарками и вообще со всѣми нашими порядками.“ Фриде мнѣ улыбнулась, взяла меня за руку и мы пошли въ залу, большую, длинную, мрачную и довольно грязную комнату; множество дѣвочекъ ходили по-парно, другія сидѣли на скамейкахъ: вся зала была уставлена длинными столами въ три ряда. Столы и скамейки были окрашены въ темный цвѣтъ, все было очень старое, запачканное чернилами и изрѣзано перочинными ножами. По всему было видно, что этотъ домъ давнымъ давно не видѣлъ никакого ремонта.

Скоро меня обступили дѣвочки, совсѣмъ затормошили меня своими разспросами: кто я, какъ меня зовутъ, въ какой классъ я поступила и т. д. Слова: „Привели новенькую, живущую!“ слышались во всей залѣ.—Пришли въ залъ крестная съ Маріей Игнатьевной и мы въ сопровожденіи классной дамы, Маріи Ивановны, сухой, высокой, довольно пожилой особы, отправились черезъ коридоръ наверхъ,—тамъ были спальни или, какъ ихъ у насъ называли, „дортуары.“

Комнаты были свѣтлыя, чисто убранныя, заставленныя множествомъ кроватей, по двѣ рядомъ. Въ концѣ комнаты стояла отдѣльно одна кровать для дежурной классной дамы. Мнѣ показали мою кровать и маленькій шкапчикъ-тумбочку, куда я могла убрать взятыя съ собой вещи.

Представили намъ няню нашей спальни, Настасью, очень милую, симпатичную женщину, любимицу всѣхъ дѣтей. Она спросила есть ли со мной чемоданъ или сундукъ, на это крестная ей отвѣтила, что, такъ какъ я каждую субботу буду ходить къ ней въ отпускъ, то со мной въ пансіонѣ кромѣ теплаго платья т. е. шубки, шапки, теплаго платка и постельнаго бѣлья ничего не будетъ. На это няня сказала, что она сейчасъ же пойдетъ въ прихожую и возьметъ все мнѣ принадлежащее наверхъ и уберетъ въ гардеробъ. Крестная сунула что-то нянѣ въ руку, прося заботиться обо мнѣ. „Не безпокойтесь, барыня, барышнѣ у насъ будетъ хорошо, мы объ нихъ заботимся какъ о своихъ дѣтяхъ.“ Я, проводивши, крестную осталась одна съ дѣтьми, мнѣ было очень и очень жутко.

Кто-то изъ дѣвочекъ повелъ меня показывать классы. Это были такія же мрачныя, скучныя, грязноватыя комнаты, какъ и зала: тамъ стояло множество столовъ-партъ, каждая для двухъ. Каждая парта

Библиотека "Руниверс"

имѣла два ящика для книгъ и тетрадей съ отдѣльнымъ ключемъ. Это мнѣ понравилось. Въ этотъ день уроковъ не было, такъ какъ учителя не пришли и намъ въ залѣ дежурная классная дама читала что-то по французски, часто останавливаясь, и по очереди спрашивала у дѣтей о прочитанномъ.—Часа въ 2 насъ позвали обѣдать. Мы шли попарно; дежурная дѣвочка прочитала молитву, сѣли за столы. За нашимъ столомъ разливала супъ Павла Игнатьевна, сѣдая старушенка въ уборѣ съ голубыми лентами и свѣтло-голубомъ капотѣ. Подъ названіемъ супа намъ дали совсѣмъ жиденькій клюквенный кисель, въ которомъ плавали сухія корки лимона. Никто почти этого блюда не ѣлъ и прислуга ставила большія чашки, въ которыя сливали этотъ взваръ; вторымъ блюдомъ была чечевица, довольно густо сваренная и приправленная лукомъ и мелко нарѣзаннымъ ветчиннымъ саломъ, третье блюдо каша съ плохимъ масломъ или саломъ, не знаю.

Вообще кормили насъ отвратительно и, хотя въ то время никто никакого понятія не имѣлъ о „вегетаріанствѣ," но говядину мы за нашимъ столомъ видали не больше двухъ разъ въ недѣлю. Намъ постоянно давали разные венигреты изъ овощей съ едва замѣтнымъ количествомъ варенаго мяса, но за то, несмотря на зиму, зелень за нашимъ столомъ была въ изобиліи. Намъ часто давали зеленыя щи изъ щавеля, квашенаго вѣроятно, такъ какъ кислота щей была невозможная; давали и зеленый соусъ съ гренками чернаго хлѣба, такой же противный и кислый, какъ и щи, давали часто разварную фасоль, тушеную, шинкованную капусту съ ветчиннымъ саломъ и кожей отъ ветчины. Единственный обѣдъ, который мы любили, это былъ въ субботу,—намъ давали по куску пирога изъ булочнаго тѣста съ начинкой риса и жареный картофель съ солеными огурцами и хоть въ этотъ день было не три блюда, но только два, т. е. пирогъ и картофель, за третье считались соленые огурцы, но этотъ обѣдъ былъ съѣдобный, и мы его считали превосходнымъ, вкуснымъ обѣдомъ.

Въ половинѣ 6-го подали намъ чай. Время между обѣдомъ и чаемъ я провела съ дѣвочками товарками по спальнѣ. Чай намъ приносилъ на огромномъ подносѣ нашъ Василій швейцаръ; гдѣ наливали чай—не знаю, подносъ съ налитыми чашками намъ онъ несъ изъ коридора. Василій его держалъ высоко надъ головой. Всѣ дѣвочки (сначала приносили чай для старшихъ) кидались къ подносу, никакія приказанія классныхъ дамъ не дѣйствовали. Прежде чѣмъ подносъ попадалъ на столъ, половина чашекъ уже была разобрана. Чашки всѣ были одинаковыя бѣлыя, очень дешевыя. Куда дѣвали наши собственныя

Библиотека "Руниверс"

чашки, которыя мы обязаны были привезти съ собой, не знаю. Чай намъ давали такъ: чашка была наполнена очень и очень жидкимъ мутнымъ чаемъ съ едва замѣтной сладостью отъ сахарнаго песка, на блюдечко подъ каждую чашку налито молоко очень жидкое и около чашки лежалъ кусочекъ булки (розанчикъ разрѣзанный пополамъ). Во время чая шла торговля молокомъ, булками и чаемъ; многія свое молоко мѣняли на чай, что сдѣлала и я, такъ какъ мнѣ было противно пить молоко съ блюдечка, въ которомъ стояла чашка, мнѣ это молоко казалось грязнымъ. Кусочки хлѣба многія дѣвочки, имѣвшія свои запасы въ изобиліи, отдавали неимѣвшимъ этихъ запасовъ за разныя услуги, чаще просто по дружбѣ, сожалѣя тѣхъ, у кого не было своихъ булокъ.

Между чаемъ и ужиномъ готовили уроки или болтали между собою. Особенно было пріятно забраться потихоньку въ неосвѣщенный классъ и тамъ, усѣвшись кучкой, разсказывать другъ другу страшные разсказы о привидѣніяхъ, домовыхъ, колдунахъ и т. д., а, главное, было пріятно поговорить по русски, что очень строго преслѣдовалось. Каждой дѣвочкѣ, уличенной въ разговорѣ на русскомъ языкѣ, давался красный жестяной языкъ изъ кармана, такъ продолжалось съ утра до обѣда; за обѣдомъ та несчастная, у которой оказывался языкъ должна была стоять за столомъ и не получала послѣдняго блюда, а вечеромъ тѣ, которыя имѣли билетъ къ ужину, на другой день первый часъ въ классѣ должны сидѣть безъ передника. Мы были такъ наивны, что не понимали того, что подлавливать потихоньку подругъ безнравственно, и всѣ силы употребляли на то, чтобы сбыть у кого былъ языкъ къ обѣду и ужину.—Послѣ ужина, за которымъ намъ давали одно блюдо, кашу или винегретъ, дежурная дѣвочка читала вечернюю молитву и мы, простившись съ начальствомъ, отправлялись наверхъ спать.

Помню, въ эту первую ночь въ пансіонѣ я долго не могла заснуть, мнѣ было очень тоскливо, все кругомъ меня было чужое, и самая обстановка, мрачная и строгая дисциплина, о которой я раньше не имѣла никакого понятія, наводили на меня какой-то тоскливый ужасъ. Мнѣ припомнились разсказы Диккенса, которые мать читала въ Карцевѣ въ длинные зимніе вечера, гдѣ описывались такія скучныя мрачныя школы и тоскливое состояніе поступившихъ туда дѣтей, и мнѣ казалось, что нашъ пансіонъ именно и есть такая же школа, какъ у Диккенса. Вспомнился и родной домъ и мое милое Карцево со всѣми его дорогими мнѣ обитателями и я, поплакавши, заснула къ утру.

Библиотека "Руниверс"

Въ 7 часовъ звонокъ разбудилъ насъ, все засуетилось, закопошилось, няня торопила скорѣе вставать. Ко мнѣ, какъ къ новенькой, няня была очень ласкова и внимательна. Я взяла изъ моего шкафчика свой гребень, полотенце и пошла съ дѣвочками умываться. Расчесавши волосы, дѣвочки предложили мнѣ заплести косы, а я заплетала тѣмъ, которыя заплетали мнѣ. Наконецъ мы всѣ были готовы. Въ 8 часовъ звонокъ призвалъ насъ внизъ. Въ корридорѣ, внизу лѣстницы, насъ ожидали классныя дамы, мы становились по-парно и шли въ залъ. Дежурная читала молитвы. Послѣ этого намъ Василій несъ подносъ съ чаемъ въ томъ же видѣ, какъ и вечеромъ, что сопровождалось такой же шумной атакой, какъ и вечеромъ.—Послѣ чая меня ждала пріятная неожиданность: меня позвали въ пріемную къ Маріѣ Игнатьевнѣ и тамъ я увидала мою милую крестную, съ ней была высокая, сѣдая старуха въ огромномъ чепцѣ и букляхъ, и худенькая, смуглая дѣвочка почти моихъ лѣтъ. Старуха была Сидонія Петровна Григоровичъ, мать Дмитрія Васильевича, а дѣвочка его дочь, которую бабушка почему то взяла изъ Петербурга отъ родителей къ себѣ на воспитаніе и только наканунѣ пріѣхала изъ своего имѣнія и остановилась у Звягиныхъ, своихъ сосѣдей по имѣнію. Рѣшила она уже давно отдать свою внучку въ пансіонъ Дельсаль, который почему то былъ очень популяренъ между старинными помѣщиками. „Вотъ тебѣ и подруга“, сказала крестная поздоровавшись со мной, „ее также какъ и тебя зовутъ Анютой, вы обѣ новички здѣсь, и вамъ вдвоемъ будетъ веселѣе; а теперь идите въ залъ, скоро вѣрно и классы начнутся“. Меня кое-что спросили о томъ, что я учила дома и помѣстили въ первое отдѣленіе третьяго класса. У насъ въ пансіонѣ почему то было три класса, но каждый классъ имѣлъ два отдѣленія, такъ, чтобы окончить полный курсъ, надо было пробыть въ пансіонѣ 6 лѣтъ.

Въ нашемъ классѣ Русскій языкъ и ариѳметику преподавалъ мужъ Павлы Игнатьевны, совсѣмъ юный, съ крошечными усиками, въ учительскомъ мундирѣ. Онъ гдѣ то еще давалъ уроки, кажется въ гимназіи. Занимался онъ очень вяло и скучно; во время его уроковъ у насъ дежурила его супруга Павла Игнатьевна, такъ же, какъ и наканунѣ, одѣтая въ голубой капотъ и на головѣ имѣла наколку съ голубыми лентами; вся сѣдая сморщенная, по нашему взгляду она имѣла видъ не только матери, но даже бабушки юнаго нашего учителя Перепелкина. Учителемъ исторіи и географіи у насъ былъ Куцыбо, хохолъ; его дочь Настя, хорошенькая кудрявая дѣвочка—лѣтъ уже 15-ти, училась въ пансіонѣ въ одномъ со мной классѣ и одномъ отдѣленіи,

Библиотека "Руниверс"

только она была приходящей, а не живущей; мы всѣ ее очень любили за ея кудрявые бѣлые волосы, имѣвшіе видъ пудренной прически маркизы; это была славная, добрая дѣвочка, часто, почти всегда, выручавшая насъ изъ бѣды съ несчастнымъ жестянымъ языкомъ передъ обѣдомъ, такъ какъ она съ нами не обѣдала. Ей, какъ всѣмъ приходящимъ, приносили обѣдъ изъ дому, и она обѣдала въ классѣ, а тѣ дѣвочки, которыя жили далеко, брали съ собой холодные обѣды, остатками которыхъ мы, живущія, часто угощались. Настя Куцыбо за выручку насъ съ языкомъ должна была выучивать небольшіе стихи по французски или разсказы, но никогда ничего не учила, премило и ласково извинялась, что у нея не было свободнаго времени и ее всегда прощали. Отецъ ея, нашъ учитель Куцыбо, былъ нашимъ любимцемъ; онъ былъ преподавателемъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ и преподавалъ по собственнымъ запискамъ (въ старшихъ классахъ). Эти записки литографированныя крестная мать купила мнѣ черезъ Маркова въ кадетскомъ корпусѣ, и что то заплатила за нихъ очень дорого. Классы исторіи и географіи были нашими любимыми. Спрашивалъ онъ насъ рѣдко и только по учебнику, а самъ любилъ разсказывать разные историческіе анекдоты. Помню онъ не любилъ Екатерину Великую и всегда относился къ ней въ своихъ разсказахъ иронически, злобно, помню, говорилъ такъ: „Да великая была, получила титулъ Великой, дай Богъ, что бы вы мои милыя барышни не были похожи на эту Великую Государыню. Вотъ будете постарше, все сами узнаете. Умна она была, очень умна, со всѣми монархами сама вела переписку, со всѣми философами и мыслителями, сама литературой занималась, разныя нѣжныя комедіи пописывала съ пастухами да пастушками. Счастлива была очень, при ней, вы сами знаете, какой полководецъ былъ. Вотъ и Великой стала. Это я вамъ, мои милыя барышни, говорю, а моимъ кадетикамъ этого разсказывать не стану. Имъ этого говорить нельзя. А мнѣ ужъ очень на нее обидно, что нашу Малороссію закрѣпостила, до ней тамъ такихъ крѣпостныхъ, какъ здѣсь, въ вашихъ мѣстахъ, не было. Такъ то, мои дорогія барышни, умъ много значитъ въ человѣкѣ, но сердце дороже ума, и когда вы начнете жить самостоятельной разумной жизнью взрослыхъ людей, живите сердцемъ. Кроткое доброе женское сердце принесетъ больше счастья и радости, чѣмъ большой умъ. Помните, что вамъ это говорилъ старикъ Куцыба, который любитъ васъ и ждетъ отъ васъ много, много хорошаго.“

Уроки географіи у него мы тоже любили, какъ и уроки исторіи. Во время уроковъ географіи онъ намъ иногда читалъ или разсказывалъ отрывки изъ путешествій, подходящихъ къ тѣмъ мѣстамъ, о ко-

Библиотека "Руниверс"

торыхъ мы учили въ нашихъ учебникахъ. Французскимъ языкомъ занималась у насъ сама Марія Игнатьевна, но ее часто замѣняли классныя дамы. Законъ Божій намъ преподавалъ священникъ, довольно пожилой, говорившій съ нами всегда высокимъ славянскимъ языкомъ, надъ чѣмъ дѣвочки часто потѣшались,—такъ, напримѣръ,—въ то время когда я училась, мы писали гусиными очиненными перьями, которыя покупались въ круглыхъ бумажныхъ пакетахъ, мы сами умѣли чинить эти перья или просили нашего учителя чистописанія и, перо много разъ очиненное, становилось корокимъ, и вотъ такое короткое перо и высокую бутылочку съ чернилами на днѣ мы ставили на учительскій столъ, стоящій на возвышеніи. Почему то на урокахъ Закона Божія классныя дамы отсутствовали. Вотъ приходитъ нашъ „батюшка", читаемъ молитву и онъ садится на свое мѣсто и изрѣкаетъ: „Опять кладезь глубокій, а черпала подходящаго не имѣется." Преподаваніе его было неинтересно,—мы должны были долбить наизусть пространный катехизисъ Филарета со всѣми длинными текстами и исторію церкви. Все это заучивалось безъ всякаго объясненія; ни одного слова, кромѣ заданнаго урока, мы отъ нашего батюшки никогда не слышали. Онъ почти всѣхъ ученицъ спрашивалъ, оставались неспрошенными только тѣ, для которыхъ не осталось уже времени во время урока. Баллы онъ ставилъ всегда хорошіе, какъ бы плохо мы урокъ ни знали. Учителемъ нѣмецкаго языка былъ старичекъ нѣмецъ, какъ говорили, родственникъ Дельсаль. Всегда чисто выбритый съ сѣдыми баками, шея всегда была повязана широкимъ бѣлымъ галстукомъ съ большимъ бантомъ, въ рукахъ всегда вертѣлъ золотую табакерку и ярко красный шелковый платокъ. Такъ какъ я по нѣмецки была очень плохо подготовлена, то онъ на меня смотрѣлъ какъ на безнадежную ученицу и рѣдко спрашивалъ.

Два раза въ недѣлю у насъ были танцклассы. Въ эти дни послѣ обѣда столы изъ залы убирались, мы надѣвали бѣлые передники и бѣлые прозрачные чулки, открытые башмаки съ переплетами изъ лентъ. Часовъ въ пять являлся учитель танцевъ изъ балета, старичекъ уже, со скрипкой, во фракѣ, бѣломъ жилетѣ и бѣломъ галстукѣ, чисто выбритый. Легкость у него въ танцахъ была замѣчательная; показывая намъ различныя „па" онъ вертѣлся и прыгалъ какъ резиновый мячикъ. Заставлялъ насъ по долгу стоять въ разныхъ „позиціяхъ," которыхъ, помню, было 6, изъ нихъ самая мучительная для меня была 5-ая.—Кромѣ кадрили, полекъ, мазурки и галопа учили разнымъ, какъ ихъ называли, „характернымъ танцамъ," такъ напр. „качуча" съ кастаньетами, русская пляска въ разныхъ видахъ и

Библиотека "Руниверс"

главное требовалось умѣнье дѣлать красиво „**реверансы.**“ **Очень было** смѣшно видѣть, какъ **нашъ старичекъ** въ фракѣ дѣлалъ граціозные реверансы, стоя противъ насъ со скрипкой и мы въ тактъ повторяли ихъ за нимъ.—По субботамъ за мной приходила Анисья и я до сихъ поръ помню, какъ меня всегда радовало извѣстіе, которое мнѣ передавала классная дама: „Соловова, собирайтесь, за вами пришли.“ Я бѣжала какъ сумасшедшая, цѣловала Анисью, и въ одну минуту бывала готова. Къ вечеру субботы собирались и всѣ наши товарищи мальчики и нашему веселью не было конца. По воскресеньямъ бывали у Селивановыхъ или Соня съ Мишей бывали у насъ. На вторую недѣлю послѣ моего поступленія я была очень обрадована, когда въ числѣ приходящихъ увидала Соню Жукову, мою милую деревенскую сосѣдку. Я знала, что она учится въ Москвѣ, такъ же, какъ и братъ ея Володя, который учился въ кадетскомъ корпусѣ. Святки они провели въ деревнѣ у себя въ Сарыбьевѣ. Зиму они съ матерью жили въ Москвѣ, но на продолжительные праздники всегда уѣзжали въ имѣніе, гдѣ у нихъ жила ихъ тетка Евлампія Ивановна и приказчикъ лакей, фаворитъ Екатерины Васильевны Жуковой. Звали его Павломъ Яковлевичемъ и впослѣдствіи я слышала отъ своихъ стариковъ, что Соня была очень на него похожа. И вотъ съ Соней я наговорилась, и все отъ ней узнала про Карцево. Тетя съ сестрой Настей была у нихъ въ Сарыбьевѣ на елкѣ передъ Новымъ годомъ и они были потомъ въ Карцевѣ. Разказывала, что 7-го, передъ ихъ отъѣздомъ въ Москву у нихъ въ Сарыбьевѣ были мать моя съ отцомъ и что разсказывали о своемъ возвращеніи домой такъ: когда они пріѣхали и вошли въ переднюю тетя Александра Павловна ихъ встрѣтила и не видя меня спросила: „гдѣ же у васъ Нина?“ и, когда мать ей сказала, что меня оставили учиться въ Москвѣ, тетѣ сдѣлалось дурно, всѣ перепугались и мать уже хотѣла меня выписывать обратно; но тетя, оправившись, увѣряла ихъ, что ей было дурно совсѣмъ не отъ того, что я не пріѣхала. а просто она, вѣроятно, угорѣла. Я слушая, всѣ разсказы, о тетѣ, Настѣ, Карцевѣ, поплакала, такъ мнѣ стало грустно, что не вижу ихъ. Съ этого дня всѣ свободные часы отъ занятій, пока приходящія были въ пансіонѣ, я проводила съ Соней Жуковой. Мы были въ разныхъ классахъ, она была немного моложе меня и была въ старшемъ отдѣленіи второго класса. Итакъ проходили недѣли за недѣлями, скучныя. однообразныя въ пансіонѣ и веселыя по субботамъ и воскресеньямъ у Звягиныхъ. Все шло такъ до 18 Февраля. Съ 1-го Февраля уже шли тревожные слухи о здоровьѣ Государя и о нашихъ неудачахъ на войнѣ. Писали въ газетахъ, что Государь простудился и что у него гриппъ. Помню, когда я бывала дома у Звягиныхъ никто почти о своихъ

Библиотека "Руниверс"

личныхъ дѣлахъ, какъ раньше, не говорилъ, а всѣ полушопотомъ говорили о политическихъ дѣлахъ. Крестная сильно волновалась и часто плакала, всѣ точно ожидали чего-то страшнаго, неожиданнаго и печальнаго. И вотъ, помню, 18-го Февраля, уже поздно вечеромъ мы, живущія, уже остались однѣ въ пансіонѣ, кажется, даже поужинали и собрались на вечернюю молитву, какъ вдругъ къ намъ входитъ Марія Игнатьевна, какъ всегда величественная, красивая, съ какимъ то особенно трагическимъ выраженіемъ лица и говоритъ намъ: „Дѣти, насъ постигло великое несчастье, плачьте, молитесь, нашъ Государь Императоръ Николай Павловичъ скончался сегодня. Сейчасъ получена телеграмма о его кончинѣ.“ Это было сказано такъ патетически, что намъ стало и жутко и страшно и мы всѣ расплакались. Когда прошло немного времени и мы успокоились, Марія Игнатьевна сказала намъ: „Но дѣти, мы въ нашемъ горѣ имѣемъ большое утѣшеніе въ нашемъ Наслѣдникѣ—завтра онъ будетъ Императоромъ. Это ангелъ доброты, и при великомъ умѣ онъ обладаетъ голубиною кротостью. Его уже и теперь всѣ обожаютъ. Будемъ молиться за него, чтобы Господь благословилъ его на престолъ и чтобы его царствованіе было счастливымъ для нашего дорогого отечества.“

Послѣ этихъ словъ Марія Игнатьевна простившись съ нами ушла. На утро, 19-го, намъ объявили, что уроковъ не будетъ и насъ распустятъ на цѣлую недѣлю. Часовъ въ 12-ть за мной пришла Анисья, и я очень удивилась, тому, что она знаетъ, что у насъ нѣтъ занятій. Та отвѣтила, что Коля сказалъ, что всѣ учебныя заведенія распущены на недѣлю. Крестная сейчасъ же послала Анисью за мной.—Дома у Звягиныхъ всѣ толковали о кончинѣ Государя. У насъ почему то собралось очень много разныхъ знакомыхъ крестной, всѣмъ хотѣлось подѣлиться съ ней своими впечатлѣніями. Помню, всѣ шопотомъ говорили, что Государь принялъ ядъ, который приказалъ приготовить для себя своему доктору и, когда тотъ отказался исполнить это приказаніе, будто гнѣвно сказалъ: „Я—Государь, и ты обязанъ исполнить мою волю.“ Тогда докторъ принесъ стаканъ съ какимъ то сильнымъ наркотическимъ питьемъ и что Государь, трогательно простившись съ семьей, выпилъ приготовленное питье, заснулъ и больше не проснулся.—Другой разсказъ былъ болѣе фантастическій.—Разсказывали такъ: когда Государь былъ за-границей, то ему очень много говорили о какой то знаменитой прорицательницѣ гадалкѣ. Эти разсказы такъ заинтересовали Николая Павловича, что онъ пожелалъ самъ побывать у нея. Пришедши къ гадалкѣ онъ услышалъ отъ нея такую фразу: „А, Ты пришелъ, я знала, что сегодня будешь у меня, мнѣ это было сказано, я

Библиотека "Руниверс"

ждала тебя.—Ты могучъ и силенъ и все время твоего царствованія одной своей волей будешь управлять своимъ царствомъ. Ты вѣдь вѣришь только самому себѣ и никому больше, ни съ кѣмъ не станешь совѣтоваться, все будешь дѣлать по своему. Но, конечно, во время твоего царствованія будутъ и большія ошибки съ твоей стороны, напрасно улыбаешься,—я вѣрно говорю; и за эти то ошибки придется расплачиваться. Конецъ твоего царствованія будетъ несчастенъ. Тебя твое самолюбіе вовлечетъ въ гибельную войну, пережить тебѣ это несчастіе будетъ невыносимо тяжело. Единственнымъ спасеніемъ для Тебя будетъ смерть и вотъ я тебѣ помогу въ этомъ, Ты мнѣ нравишься. Подожди, я сейчасъ вернусь"—и она вышла въ другую комнату, и вернулась оттуда съ перстнемъ въ рукахъ. „Вотъ это у меня давно было приготовлено." Въ серединѣ перстня былъ медаліонъ. Гадалка раскрыла его и сказала: „вотъ, когда Ты не въ силахъ будешь больше жить, проглоти то, что здѣсь содержится и смерть придетъ скоро и умрешь спокойно безъ страданій". Государь взялъ, улыбаясь, перстень, надѣлъ на палецъ и, говорятъ, никогда его не снималъ. А послѣ его кончины нашли перстень, брошеннымъ около кровати съ раскрытымъ, пустымъ медаліономъ. Намъ, дѣтямъ, этотъ разсказъ, подслушанный нами, очень понравился, было и жутко, и страшно, и все таки хотѣлось вѣрить. Крестная страшно была убита смертью Государя, сердилась на всѣ эти легендарные разсказы о его кончинѣ, читала намъ всѣмъ вслухъ описаніе его послѣднихъ минутъ, прощанье съ семьей, гдѣ, между прочимъ, было сказано, что онъ просилъ наслѣдника остаться съ нимъ одного и долго, больше часа, провелъ съ нимъ наединѣ. Бесѣда ихъ осталась для всѣхъ тайной, а наслѣдникъ вышелъ отъ отца очень разстроенный и въ слезахъ. 19-го Февраля все шло и ѣхало въ Кремль на присягу новому Императору Александру II-му. И мы тоже пошли погулять по направленію Кремля, и вотъ,—прошли мы Покровку, видимъ бѣгутъ назадъ изъ Кремля толпы народа, о чемъ то шумятъ, что то разсказываютъ. И вотъ до насъ, наконецъ, доходятъ сбивчивые разсказы, что во время благовѣста къ присягѣ сорвался одинъ изъ колоколовъ на колокольнѣ Ивана Великаго, прошибъ всѣ этажи, и его паденіемъ убито болѣе 20-ти человѣкъ. Мы поспѣшили домой, чтобы разсказать эту новость, но тамъ уже все знали раньше нашего прихода.

Тамъ уже сидѣлъ братъ крестной—Василій Васильевичъ, онъ пріѣхалъ къ ней прямо изъ Кремля съ Расцвѣтовымъ Александромъ Павловичемъ. Они разсказывали, что дѣйствительно одинъ изъ большихъ колоколовъ на колокольнѣ Ивана Великаго сорвался и при паде-

Библиотека "Руниверс"

нiи прорѣзалъ всѣ этажи и народу подъ колоколомъ погибло около 30-ти человѣкъ. Разсказывали, что одна женщина съ ребенкомъ на рукахъ попала подъ самый колоколъ и ей ребенка втиснуло внутрь ея туловища, вообще было много изувѣченныхъ.—Этотъ ужасный случай очень смутилъ толпу народа, всѣ говорили, что это дурное предзнаменованіе: говорили, что во время всеобщей паники въ Кремль пріѣхалъ любимецъ Москвы, знаменитый въ то время докторъ Иноземцевъ и онъ, обратившись къ испуганной толпѣ, сказалъ громкимъ голосомъ: „Да жаль, очень жаль, что безвременно погибли люди, но что дѣлать, видно ихъ уже судьба такая, но за то предзнаменованіе это хорошее, такъ провалятся съ воцареніемъ нашего Государя Александра Николаевича всѣ враги нашего царства и царствованіе это будетъ царствомъ славы, мира и благоденствія въ нашей Матушкѣ Россіи. Да здравствуетъ нашъ молодой Государь на радость и славу! Крикнемъ, дѣтушки, ура!“ Толпа сейчасъ же подхватила это и вся тревога и мрачное предчувствіе недобраго прошло.—Когда всѣ усѣлись за чай, крестная сказала: „Да, великій Николай Павловичъ скончался, а въ нашей семьѣ родился въ тотъ же день маленькій Николай Павловичъ. Брату Павлу Богъ послалъ вчера сына Николая, бѣдная моя Саша страшно измучилась, я очень боялась за нее, да и теперь еще боюсь, братъ хотѣлъ сегодня заѣхать сказать, что съ ней.“ И тутъ же раздался звонокъ, вошелъ Павелъ Васильевичъ съ веселымъ видомъ, ярко румяными щеками съ палкой въ рукахъ, прихрамывая на одну ногу.

Всѣ, конечно, сейчасъ же закидали его вопросами:—ну, что, какъ? онъ отвѣчалъ: „Ничего, все слава Богу, приказали лежать, не шевелясь, не двигаясь, не разговаривая, а мальчишка молодецъ, собирайся, сестра, крестить“.—Я была очень рада, что моя милая, любимая Александра Александровна опять будетъ здоровая, хорошенькая и мнѣ ужасно захотѣлось посмотрѣть на новаго мальчика, ея сыночка. „Конечно, я крестить пріѣду, когда дашь знать, но теперь то береги Сашу, не волнуйте ее ничѣмъ, дай ей полный покой, помни, что она еще и теперь одной ногой въ гробу стоитъ.—Дай Богъ, чтобы этотъ новорожденный крошка былъ для нея радостью и вознаградилъ бы ее за тѣ страданія, которыя она несетъ за старшихъ дѣтей Васю и Сережу. Храни ее Господь, для всѣхъ васъ, вѣдь вы, Павелъ, всѣ безъ нея пропадете.“

Насъ изъ пансіона отпустили по случаю восшествія на престолъ Государя Александра Николаевича на недѣлю. Въ продолженіе этого

Библиотека "Руниверс"

времени изъ дома, т. е. изъ Карцева, приходили тревожныя вѣсти. Писала мать отчаянныя письма, что отецъ заболѣлъ, что онъ простудился, ѣздивши въ Зарайскъ, куда онъ возилъ „ратниковъ", которыхъ было приказано собрать въ самый короткій срокъ, и что обмундировать и отправить ихъ должны были помѣщики на свой собственный счетъ.— Писала мать, что отецъ, какъ пріѣхалъ изъ города, почувствовалъ сильный ознобъ, ничѣмъ не могъ согрѣться, а теперь доктора нашли у него воспаленіе печени. Эти письма меня очень испугали и огорчили: я вспомнила, что у отца было уже разъ такое воспаленіе, и какая тогда паника была у насъ въ домѣ и какъ всѣ боялись за его жизнь. Числа 22-го или 23-го, желая меня развлечь и зная мою любовь къ Александрѣ Александровнѣ, крестная, поѣхавши навѣстить ее, взяла меня съ собой. Помню, мы, согрѣвшись, прошли въ спальню. Тамъ былъ полусвѣтъ, окна всѣ завѣшены. Александра Александровна блѣдная въ бѣлой кофточкѣ лежала въ постели и показалась мнѣ очень хорошенькой съ своими прекрасными ласковыми глазами и чудными черными волосами, разметавшимися по подушкѣ. Она очень обрадовалась крестной и приласкала меня. Скоро у нихъ съ крестной завязался какой-то интимный разговоръ въ полголоса; раньше крестная объяснила, что отецъ мой боленъ и что я очень горюю о своихъ и вотъ, чтобы меня утѣшить немного, повезла меня посмотрѣть новорожденнаго, на что Александра Александровна отвѣтила: „очень хорошо сдѣлала, что привезла Ниночку, эта дѣвочка моя симпатія; ну поди, душка, посмотри моего Колю", и она указала мнѣ на маленькую плетеную колясочку съ зеленымъ верхомъ. Я въ одну секунду очутилась около нея и увидѣла лежащаго краснаго, крошечнаго ребеночка спеленутаго въ бѣленькую простынку и вязаный широкій „свивальникъ".

Прежде дѣтей очень туго пеленали, такъ что ребенокъ никакъ не могъ пошевельнуть ни рукой, ни ногой. Малютка Коля не спалъ, а смотрѣлъ прелестными сине-голубыми глазками, личико было крошечное красненькое. Мнѣ онъ очень понравился и я спросила позволенія поцѣловать Колю, на что Александра Александровна, улыбаясь, дала свое согласіе и я поцѣловала его въ тепленькую щечку, похожую на пушистый персикъ.—Посидѣвши немного, крестная собралась уѣзжать и несмотря на просьбы хозяйки не осталась, сказавши, что боится ее утомить. Оттуда мы заѣхали къ Марьѣ Дмитріевнѣ, гдѣ шли полные сборы къ отъѣзду въ деревню, всѣ суетились, укладывались, дѣти бѣгали тутъ же около бауловъ и сундуковъ. Всѣ дѣти Маріи Дмитріевны были прехорошенькія; здѣсь съ ними были три мальчика: Володя, Митя и крошка Леля, прехорошенькій мальчуганъ съ умными плутовскими

Библиотека "Руниверс"

глазенками и съ массой густыхъ, волнистыхъ черныхъ волосъ. Въ мѣшечкѣ крестной, который она всегда носила на рукѣ (ихъ тогда всѣ имѣли, и назывались они „ридикуль"), оказалось много гостинцевъ, и она начала ими одѣлять дѣтей. Вскорѣ мы усѣлись за чайный столъ.—Марія Дмитріевна всегда сама разливала чай; на столъ поставили разныхъ булокъ, печеній, сладостей. Всѣ почему-то суетились и прислуга и дѣти. Наконецъ, успокоились и принялись за чай.—Крестная сказала: „Я съ Анютой сейчасъ была у Саши, бѣдняжка плохо поправляется."—„Ну, а малютку, какъ ты нашла"?—спросила Марія Дмитріевна. „Мальчикъ ничего славный, здоровый, дай Богъ, чтобы онъ имъ былъ на радость, а не на горе".—„Ты замѣтила, продолжала Марія Дмитріевна, какъ маленькій Коля похожъ на Селивановыхъ „Николаевичей", а съ нашими Селивановыми „Васильевичами" онъ совсѣмъ не схожъ?"—„Какія пустяки тебя занимаютъ!—съ досадой, какъ мнѣ показалось, сказала крестная. Можно-ли разобрать сходство въ такомъ крошечномъ ребенкѣ, это пока кусокъ мяса, и больше ничего".—Я хотя и не смѣла вступиться въ ихъ разговоръ, но мнѣ казалось, что крестная говоритъ неправду и что крошечный Коля совсѣмъ не былъ кусочкомъ мяса, у меня осталось самое прекрасное впечатлѣніе о новорожденномъ. Эти чудесные синіе глазки, милое личико, все это было прелестно и не имѣло ничего общаго съ „кусочкомъ мяса".

„Да—продолжала крестная—счастливъ Павелъ, что у него такое сокровище жена, какъ Саша, вѣдь я знаю его, никто не сумѣлъ бы съ нимъ ладить, какъ она. Да, что говорить, весь домъ ею держится, вездѣ ея забота и ея умъ и сердце управляютъ. Спаси ее Господи, безъ ней и мужъ и дѣти пропадутъ".—„Ахъ, какая счастливая Саша, какъ ты ее любишь. Я и тебя люблю не меньше, чѣмъ Сашу; но тебя люблю, какъ милаго добраго прелестнаго ребенка,—не обижайся, ты такой останешься всю жизнь,—который обожаетъ своего мужа и дѣтей; и ты не меньше нужна Васѣ, чѣмъ Саша Павлу. Васѣ такая жена нужна, ты свѣтъ и радость его жизни; но какъ Павелъ пропадетъ безъ Саши, такъ и ты пропадешь безъ Васи. Храни васъ Господь, вотъ у васъ какіе молодцы ростутъ, выростите ихъ, а тамъ, да будетъ Его святая воля, и на покой можно".—„А меня вотъ безпокоитъ здоровье Кузьмы Ивановича, серьезно онъ боленъ и бѣда, если что случится, Людмила съ ума сойдетъ, да и состояніе то у нихъ небольшое, и они живутъ покойно и въ довольствѣ, только благодаря его неустанному труду въ хозяйствѣ, вѣдь онъ цѣлые дни вездѣ хлопочетъ самъ".

„Ну, Анюта, поѣдемъ, намъ пора и домой, хотѣла и къ Ильѣ заѣхать, да, ужъ, поздно, заболталась я у Васъ съ Сашей. Ну, прощай

Библиотека "Руниверс"

моя дорогая, дай Богъ благополучно доѣхать съ дѣтьми до Любова; а Васѣ скажи, чтобы заѣхалъ проститься ко мнѣ". И вотъ, вернувшись домой, я занялась своими уроками и на утро отправилась въ пансіонъ. Такъ по старому шло время до конца Февраля. Но всѣ, даже мы, дѣвочки подростки, были заняты разговорами о кончинѣ Императора Николая и о воцареніи новаго Государя Александра Николаевича, о добротѣ котораго всѣ говорили и надѣялись на скорое прекращеніе войны.

Не помню, въ самыхъ послѣднихъ числахъ Февраля, кажется 27-го зимой въ будни пришла Анисья, о чемъ объявила мнѣ наша классная дама, и что меня зовутъ зачѣмъ то домой. Я, помню, очень испугалась, пошла къ Маріи Игнатьевнѣ спрашиваться, та отнеслась ко мнѣ очень ласково и даже нѣжно и отпустила въ отпускъ, говоря, что могу пробыть у крестной, сколько та найдетъ нужнымъ. Я ничего не спросила у Анисьи, мнѣ было страшно спросить, и она со слезами на глазахъ молчала. Я знала, что меня ждетъ какое то ужасное извѣстіе, я боялась его, мнѣ было страшно. Пришла къ Звягинымъ, раздѣлась, крестная взяла меня за руку и повела въ комнату Николая Ипполитовича, гдѣ мы жили у ней, пріѣхавши въ Москву.—Тамъ у образной кіоты горѣла лампада; обратившись ко мнѣ, крестная сказала: „Помолись, моя родная, дорогая Анюта, за отца, онъ скончался 25 Февраля". Я истерически расплакалась; но крестная довольно строго мнѣ сказала: „Перестань, Анюта, стыдно, грѣхъ такъ плакать, помни, ты теперь старшая въ домѣ—тетя стара, слаба, а о матери и говорить нечего, она въ такомъ горѣ, что за ней вамъ ходить надо. Успокойся, помолись, а потомъ и поплачь тихонько. Я тебѣ прочту письмо Александры Павловны".—Тетя писала, что отецъ на ихъ глаза сталъ поправляться, т. е. у него спалъ жаръ, и онъ попросилъ, что бы его обложили подушками, посадили на постели и тутъ онъ тихо скончался. Мать совершенно обезумѣла отъ горя и ихъ (т. е. мать безъ памяти, Настю и тетю), Алексѣевы, дальніе родственники наши, со стороны бабушки Анны Ѳоминичны Колиминой, отправили всѣхъ троихъ, а также гувернанку нашу Пелагею Алексѣевну и няню къ себѣ въ Зарайскъ, распорядились и похоронами. Я помню, что меня очень и очень огорчило, что отца никто изъ семьи не проводилъ до могилы. Это мое горе вполнѣ раздѣляла и крестная и очень осуждала Алексѣевыхъ, что они не оставили обезумѣвшихъ отъ горя моихъ родныхъ въ Карцевѣ до конца похоронъ.

Думая о кончинѣ отца, я никакъ не могла себѣ представить Карцева безъ него. Я недѣлю провела у крестной, она каждый день посы-

Библиотека "Руниверс"

лала въ пансіонъ за уроками, а мнѣ шили траурное платье. На другой день утромъ часовъ въ 10 мы услышали звонокъ, Анисьи и ея сестры почему то близко не было, и я пошла отворить дверь... Оказалось пришелъ Эргардъ Карловичъ, мужъ Алефтины Васильевны, какой то странный, блѣдный и, только что прошелъ въ залъ, ему сдѣлалось дурно, онъ едва дошелъ до стула. Я побѣжала сказать объ этомъ крестной, та тоже встревожилась и пошла къ нему. Когда Эргардъ Карловичъ успокоился, то сконфуженный, едва выговаривая слова, сообщилъ намъ новость: „Вотъ я именно пришелъ сказать, надо вамъ крестить, у насъ родилась дочь Анна". „Вотъ тебѣ разъ,—сказала крестная,—это уже сюрпризъ настоящій. Ничего подобнаго я не ожидала. Эта Алефтина, вѣчная чудачка, затягивалась, наряжалась, какъ дѣвочка, мучила и себя, и ребенка, сама не знаетъ почему и зачѣмъ".—„Намъ было очень, очень стыдно",—отвѣчалъ на это Эргардъ Карловичъ. Тогда милая крестная расхохоталась, позвала Анисью и сообщила ей эту новость. Та сказала, что давно подозрѣвала это событіе. Смѣхъ Анисьи и крестной, самый веселый и добродушный, успокоилъ Эргарда Карловича, его принялись поить кофеемъ и кормить завтракомъ. Послѣ завтрака крестная съ нимъ поѣхала къ Алефтинѣ Васильевнѣ съ полными санями разныхъ запасовъ и множествомъ банокъ съ вареньемъ. Новорожденную Анюту мнѣ не пришлось почему то скоро увидѣть. Когда мой трауръ былъ готовъ, я опять ушла въ пансіонъ. По окончаніи Великаго поста и Пасхи, которую очень торжественно мы встрѣчали въ Кремлѣ, у крестной видѣлись съ семьей Ильи Васильевича Селиванова. Морсочниковы стали собираться въ деревню. Моя тетя и мать просили крестную отпустить меня съ ними, не дожидаясь каникулъ, такъ какъ и мать и тетя очень скучаютъ и желаютъ меня видѣть. Крестная съѣздила въ пансіонъ и устроила мой отпускъ. И къ концу Апрѣля я была уже дома, въ моемъ миломъ Карцевѣ. На этотъ разъ пріѣздъ въ Карцево былъ для меня печаленъ. Но за два мѣсяца въ Москвѣ, успѣла уже смириться съ мыслью, что отецъ скончался, и его больше нѣтъ съ нами.

Здѣсь же въ Карцевѣ, все было полно воспоминанія о немъ. Насъ встрѣтили мать, тетя, Настя, Пелагея Алексѣевна, няня и вся прислуга въ черномъ. Мать и Настя особенно мнѣ показались жалкими несчастными въ своихъ черныхъ суконныхъ платьяхъ. Мать обняла меня съ истерическимъ плачемъ, который на меня наводилъ ужасъ. Утѣшать ее пришлось въ то время, когда я не умѣла, и мое собственное маленькое сердечко, проникнутое безконечной скорбью, стремилось къ моей ненаглядной тетѣ. Она тоже тутъ, около насъ, тихо плакала,

Библиотека "Руниверс"

стараясь не показывать своихъ слезъ. Мнѣ такъ хотѣлось поскорѣе обнять ее, расцѣловать и услышать отъ ней тѣ ласковыя словечки, которые она одна умѣла сказать мнѣ. Наконецъ всѣ немного успокоились, усѣлись за чай. Стали насъ распрашивать о разныхъ политическихъ новостяхъ и кончинѣ Государя, о тяжелыхъ событіяхъ въ Крыму, о геройской защитѣ Севастополя и т. д. Послѣ чая я побѣжала съ Настей въ садъ. Какъ хорошо было въ немъ! вѣроятно, его только что убрали послѣ зимы. Яркая молодая зеленая травка пробивалась вездѣ. Деревья начали зеленѣть, и были покрыты какъ бы легкимъ прозрачнымъ газомъ. Молодость взяла свое и стало хорошо и радостно въ моемъ старомъ саду. Впрочемъ природа, дѣйствительно, наша нѣжная мать. Даже теперь меня старуху она умѣетъ приласкать и успокоить. Чувство любви къ природѣ даетъ много отрадныхъ минутъ въ жизни.—Тутъ же въ саду я повидалась съ моимъ другомъ, садовникомъ Виссаріономъ. Онъ показалъ мнѣ парники, сказалъ, что посѣялъ для меня мои любимые цвѣточки и тутъ же предложилъ намъ сходить за ножами и выбрать съ нимъ спаржу „къ завтрашнему столу“, какъ онъ выражался. Мы, конечно, не заставили себя ждать и въ минуту сбѣгали за ножами. Виссаріонъ подпиралъ вилами навозъ, подъ которыми вылѣзали изъ земли бѣленькіе, нѣжные, сочные стволики спаржи. Вечеромъ, оставшись вдвоемъ съ тетей въ нашей комнаткѣ, я кинулась обнимать и цѣловать ее, и мы опять съ ней вмѣстѣ поплакали. Она, по моей просьбѣ, разсказала мнѣ подробно о болѣзни и кончинѣ отца.—Потомъ я начала ей разсказывать про мое пребываніе въ Москвѣ, про новыхъ моихъ знакомыхъ и друзьяхъ, о томъ, какъ я въ Москвѣ еще больше полюбила крестную и Колю, и какъ мнѣ хорошо жилось у нихъ. И мы съ ней проговорили до свѣта и въ концѣ нашей болтовни она разбранила себя: „Вотъ на старости лѣтъ какъ заболталась, совсѣмъ забыла, что ты, моя дѣточка, только что пріѣхала, устала, тебѣ покой нуженъ, а не разговоры, ну, давай спать скорѣй, ужъ день бѣлый на дворѣ“.—Морсочниковы пробыли у насъ дня два, уѣхали на Татарское. И я опять вошла во всѣ наши деревенскіе интересы, мы также ходили сначала въ лѣсъ за цвѣтами, потомъ за грибами и ягодами. Но дома было уже не то, что прежде. Мать постоянно плакала, часто съ ней бывали истерическіе припадки, сопровождаемые судорогами. Потомъ она желала, чтобы мы, особенно я, какъ старшая, чаще была съ ней, относилась бы къ ней также просто и ласково, какъ къ тетѣ и даже кормилицѣ, которой я всегда бывала очень рада, когда она приходила изъ Борислова. Мать какъ будто ревновала насъ и меня въ особенности къ моимъ любимцамъ и, помню, разъ какъ то сказала, когда увидала меня, сидящей около тети и

Библиотека "Руниверс"

положившей голову на ея колѣни: „Ахъ Нина, Нина, отчего ты никогда такъ не приляжешь и не приласкаешь меня, какъ тетю?“ Я ей отвѣтила, какъ теперь помню, очень жестоко: „Я къ вамъ не привыкла, вѣдь вы съ нами не бывали и не ласкали, когда мы были маленькія“. Эти мои глупыя слова страшно обидѣли и огорчили мать. Она съ плачемъ сказала такъ: „Да я сама во всемъ виновата, пока былъ живъ вашъ отецъ, мнѣ никто не былъ нуженъ и я всѣхъ забыла для него“. Тетя на меня разсердилась, отодвинулась, сказавши тихонько (мать плохо слышала, у нея была небольшая глухота съ горячки, которую она перенесла задолго до своего брака).—„Не ожидала я отъ тебя, Нина, чтобы ты такъ безсердечно и сказала такія слова безъ того убитой горемъ матери“.—Мнѣ было стыдно и жаль мать, но быть съ нею, такъ же простою, ласковою, какъ съ тетей, я рѣшительно была не въ силахъ. Потеря отца была замѣтна во всемъ. Хозяйство полевое шло плохо. Отецъ всюду и вездѣ бывалъ самъ. Нашего приказчика Ѳедора Ильича, брата нашей няни, какъ я уже говорила раньше, народъ плохо слушался, жаловаться матери онъ боялся, чтобы не разстроить ее еще больше. Онъ часто о своихъ хозяйственныхъ неудачахъ совѣтовался съ тетей, но она въ этомъ дѣлѣ ничего не понимала и только просила его „не безпокоить и не тревожить Людиньку“, какъ она называла мать.

Да и одному Ѳедору Ильичу и нельзя было за всѣмъ усмотрѣть, такъ какъ работы шли не въ одномъ мѣстѣ, а и въ Карцевѣ, и въ Подосинкахъ и Борисловѣ, а помощниковъ себѣ хорошихъ онъ какъ то не находилъ. Вскорѣ послѣ Успеньева дня къ намъ пріѣхала изъ Гремячева крестная съ Колей и, пробывши недолго у насъ въ Карцевѣ, захватила меня и мы всѣ отправились въ Москву. Въ нашемъ пансіонѣ были какія то передѣлки и занятія еще не начинались. Илья Васильевичъ Селивановъ, пріѣхавши навѣстить крестную, сказалъ, что пока живетъ въ Москвѣ одинъ, а Вѣра Фавстовна и дѣти въ деревнѣ. Это ихъ имѣніе, что-то въ родѣ дачи, находилось недалеко отъ Москвы по Николаевской желѣзной дорогѣ, недавно только оконченной. Илья Васильевичъ просилъ крестную отпустить насъ, т. е. меня и Колю къ нимъ въ деревню, говоря, что дѣти и Вѣра Фавстовна будутъ намъ очень рады, на что крестная согласилась съ большимъ удовольствіемъ, говоря, что ей давно хотѣлось, чтобы мы проѣхались по желѣзной дорогѣ. И вотъ въ какой то праздникъ въ 20-хъ числахъ Августа насъ отправили на станцію, поѣхали я, Коля, Марковъ. Крестная ни за что не хотѣла насъ отпустить однихъ, и дала намъ провожатую Анисью. Коля за это сердился на мать, говоря, что мы

Библиотека "Руниверс"

уже не ребята и въ нянькахъ не нуждаемся, но несмотря на эти указанія, съ нами все таки поѣхала Анисья. Пріѣхали мы на вокзалъ вечеромъ. Коля непремѣнно самъ хотѣлъ брать билеты, на что Анисья согласилась съ большимъ неудовольствіемъ. Наконецъ, послышался звонокъ, мы вышли на платформу; я первый разъ видѣла поѣздъ, освѣщенныя окна вагоновъ, фонари, паръ, свистъ локомотива—все это такъ меня поразило и навело на меня такой ужасъ, что я готова была вернуться домой обратно, но мнѣ было стыдно въ этомъ сознаться. Усѣвшись въ вагонъ я осмотрѣлась и немного успокоилась. Пошелъ поѣздъ, какъ мнѣ казалось, очень быстро, это мнѣ понравилось и я совсѣмъ развеселилась. Всѣ мы весело болтали и незамѣтно доѣхали до станціи Подсолнечной, гдѣ насъ ожидали лошади, присланныя за нами; усѣвшись въ коляску, помчались въ имѣніе Ильи Васильевича. Ѣхали мы не долго, и скоро показался большой, ярко освѣщенный домъ. На крыльцѣ насъ встрѣтили Соня и Митя; встрѣча была шумная, веселая, радостная. Насъ ждалъ чай и ужинъ, насъ угощала гувернантка Сони; Вѣра Фавстановна была уже въ своей комнатѣ и мы ее въ этотъ вечеръ не видали. Я помѣстилась на ночь съ Соней, а мальчики съ Митей. На утро Вѣра Фавстовна прислала за нами, чтобы мы шли пить чай въ ея комнату. Она всѣхъ насъ приласкала, а мнѣ сказала, что я хотя и загорѣла въ деревнѣ, но это ко мнѣ идетъ и что я стала очень хорошенькая. Раньше мнѣ этого, кажется, никто не говорилъ. Меня это очень сконфузило, я покраснѣла; Коля по обыкновенію закричалъ: „пожаръ!“, отчего я еще больше краснѣла, и чтобы успокоить меня, Коля сказалъ: „Ты, пожалуйста, забудь, что сказала тетя, это она сказала, нарочно, чтобы порадовать тебя, а ты все та же, что и раньше была.“ Деревня на меня особеннаго впечатлѣнія не произвела, она была мало похожа на наши родныя мѣста, на Карцево, на Любово, Кошелево, Борки и т. д. Здѣсь все было подстрижено, подвязано, вездѣ песокъ и кирпичъ. Цвѣтникъ тоже мнѣ не очень понравился. Цвѣтовъ мало, всѣ кустики левкоевъ, астръ и другихъ лѣтниковъ разсажаны были рѣдко и привязаны къ палочкамъ очень красивымъ, но это все было не то, что я любила. Домъ былъ большой, имѣлъ совсѣмъ городской видъ. За обѣдомъ намъ подавали тоже не тѣ кушанья, къ которымъ я привыкла; былъ молочный супъ съ зеленью, потомъ подавали разные соусы, салаты; весь обѣдъ состоялъ изъ очень красиво убранныхъ блюдъ, но не особенно сытныхъ; наши мальчики потомъ говорили, что они все равно, какъ будто и не обѣдали. Весь день мы провели очень весело и въ ночь опять уѣхали въ Москву. Меня оставляли погостить до начала занятій, но безъ согласія крестной я не осталась.

Библиотека "Руниверс"

ПАРА-РѢКА.

Рязанское сказаніе.

Стариной тряхнемъ, прошлымъ временемъ.
Поведемъ мы сказъ—всѣмъ повѣдаемъ,
Что случилося, приключилося,
На Парѣ-рѣкѣ съ добрымъ молодцемъ.
Какъ по зоренькѣ, да по утренней
Молодой купецъ ѣхалъ съ торжища,
Ѣхалъ съ торжища и на торжище
На лихомъ конѣ со товарами:
На телѣгѣ везъ полонъ возъ добра;
Самъ конемъ лихимъ правилъ молодецъ.
Съ барышемъ вчера, съ большой выгодой,
Торговалъ купецъ—сердцу весело.
Везъ суму съ казной онъ полнехоньку:
Ликовалъ купецъ какъ на праздникѣ.
И пріѣхалъ онъ на Пару-рѣку,
Гдѣ старикъ сѣдой перевозъ держалъ.
—Эй, старинушка! Ты повѣдай мнѣ:
Глубока-ль вода на Парѣ-рѣкѣ?
Переѣду-ль я на своемъ конѣ
Въ бродъ съ телѣгою на ту сторону?—
Вопрошалъ купецъ, усмѣхаяся.
И пустилъ коня поперекъ рѣки.
—Ой, купецъ, купецъ, краснорядскій сынъ!
Не кичися ты предъ Парой-рѣкой,
Не гордись предъ ней силой крѣпкою,

Библиотека "Руниверс"

Удальствомъ своимъ не хвалися ты:
Вѣдь Пара-рѣка—рѣка гордая,
Не въ примѣръ другимъ—волной быстрая!
Для нужды людской ее создалъ Богъ,
Создалъ чистою, непорочною!
Не пригоже намъ надсмѣхатися
Надъ святой струей—даромъ Божіимъ!—
По—отечески уговаривалъ
Купца смѣлаго перевощикъ тутъ.
Пересѣкъ волну богатырскій конь,
Вышелъ на берегъ бодро, радостно.
А купецъ лихой, оглянувшися,
Лишь насмѣшливо крикнулъ старому·
—И сказали же, что Пара-рѣка
Глубока—полна, широка, стремна,
А вода-то въ ней лишь по щиколку
Моему коню—другу вѣрному:—
Удивился-же старый этому.
И промолвилъ онъ, поразмысливши:
—Ну, дѣтинушка, удалой купецъ!
Вѣкъ я прожилъ здѣсь, но не видывалъ
Дива дивнаго, небывалаго,
Чтобъ Пара-рѣка такъ смирилася,
За насмѣшку-бы, да обидушку,
Хоть-бы разъ кому не отмстила-бы!
Вижу, молодецъ, хоть и молодъ ты,
Да не очень простъ: „слово“ вѣдаешь!
Ну, подай, Господь, путь—дороженьку,
Счастье полное, впереди тебѣ!—
Ѣдетъ молодецъ веселехонекъ,
Пѣсней звонкою заливается.
А кругомъ луга зеленѣются,
Что коверъ цвѣтной, Богомъ кинутый;
Какъ волна идетъ—лугъ колышется,
Вѣтерокъ тайкомъ съ травкой шепчется.
Коростель кричитъ; гуси бѣлые
На рѣкѣ вдали гоготъ подняли.
Солнце красное въ утро радостно
Точно мать дѣтямъ, улыбается.
Но купецъ лихой не любуется:
Божій міръ ему—что слѣпому свѣтъ;
Все въ умѣ его торгъ прибыточный,
Что вчера имѣлъ онъ на торжищѣ,
Да сума съ серебромъ, съ звонкимъ золотомъ,

Библиотека "Руниверс"

Что везетъ съ собой въ крѣпкомъ ящикѣ.
Вотъ догналъ купецъ красну дѣвицу:
Хороша, свѣжа—утро ясное,
Лицо бѣлое—точно облако,
Очи синія—море смотрится,
Кудри русыя пали на плечи,
—Что желты пески поразсыпались.
Но грустна она и разгнѣвана:
Какъ волна идетъ—грудь колышится.
—Здравствуй, дѣвица! Здравствуй, красная!—
Обратился къ ней молодой купецъ:
—Что такъ рано ты въ путь—дороженьку
Собралась идти одинёшенька?
Иль сердечный другъ такъ наказывалъ?
Не спѣши постой, побесѣдуемъ,
Вѣдь съ тобою намъ въ одну сторону,
А дорогой мы не соскучимся!
Ну, садись—свезу... Я подвинуся!
—Конь могучій мой не надсадится!—
—Ой, не смѣйся ты, добрый молодецъ!
Впереди тебя ждетъ недоброе!
—Не серчай, душа, красна дѣвица!
Будь со мной, купцомъ, ты поласковѣй:
Вѣдь купцы народъ—народъ тепленькій,
Казна золотомъ всегда полная!
Чѣмъ же я, купецъ, непригожъ тебѣ?
Чѣмъ, душа моя, я не нравлюся?
А у насъ въ краю—первый молодецъ:
Дѣвы, бабы льнутъ—мухи къ сахару!
Ну, не гнѣвайся, красна дѣвица!
Ты повѣдай мнѣ—какъ зовутъ тебя?—
—Я Парашею называюся
И слыву кругомъ дѣвой гордою.
За твою, купецъ, мнѣ обидушку
Отомщу тебѣ за всѣхъ дѣвушекъ!
Всѣхъ казной своей въ грязь вы топчете:
Честь людей для васъ—что товаръ гнилой!
На глазахъ твоихъ, краснорядскій сынъ,
Кинусь въ быструю я Пару-рѣку!
Пусть душа твоя надрывается
Видя смерть мою неповинную!
Пусть хоть разъ твоя мысль убогая
Защемитъ въ груди сердце жесткое,
Пусть въ душѣ твоей голосъ совѣсти

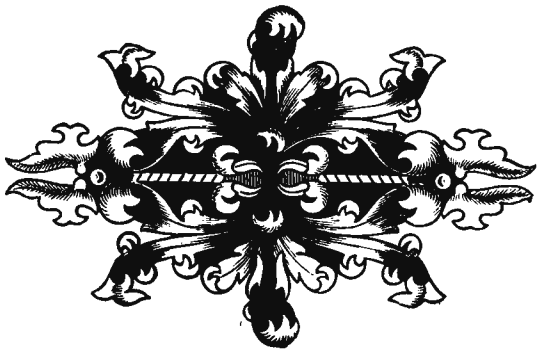
Библиотека "Руниверс"

Упрекнетъ тебя за обиду мнѣ!
Хоть однажды ты да подумаешь,
Что на свѣтѣ есть люди честные!—
И пошла впередъ дѣва гордая,
Какъ пушиночка летитъ по вѣтру.
Добрый конь купца по слѣдамъ спѣшитъ.
А купецъ лихой загорюнился.
—Стой, красавица! Стой, болѣзная!—
Молитъ молодецъ красну дѣвицу.
—Не бѣги меня за обидушку,
Не сердись, душа, позабудь ее!
Не пойму я самъ—что случилося
Отъ твоихъ рѣчей со мной, молодцемъ!
Что ты сдѣлала—я не вѣдаю,
Но душа къ тебѣ съ сердцемъ просится!—
Понукалъ коня плетью добраго:
Хочетъ дѣвицу онъ настигнути.
Да не можетъ конь—нѣту моченьки
Гнаться болѣе: утомился онъ.
Вдругъ горитъ огнемъ впереди рѣка:
Солнце красное въ ней любуется.
То Пара-рѣка вновь дороженьку
Перешла купцу краснорядскому.
Вышла дѣвица прямо на берегъ;
Видитъ молодецъ—въ воду кинулась.
И зажглось въ груди сердце молодца
Грустью сильною къ гордой дѣвицѣ.
Не стерпѣлъ купецъ—въ рѣку бросился;
Онъ плыветъ, спѣшитъ—къ ней торопится:
Хочетъ молодецъ изловить ее,
Молитъ молодецъ пожалѣть себя.
Вдругъ въ глазахъ его диво—дивное,
Точно сонъ какой, совершилося:
Поднялась въ волнахъ дѣва чудная,
Какъ струя журчитъ—слово молвила:
—Полно молодецъ! Не гонись за мной!
Я—Пара-рѣка, оскорбленная!—
И пошла она сама къ молодцу,—
Въ волны грозныя превратилася.
Обомлѣлъ купецъ: тутъ и вспомнилъ онъ,
Что старикъ сѣдой ему сказывалъ.
Понялъ молодецъ—что за дѣвица
На лугахъ ему повстрѣчалася.
Но не могъ купецъ выплыть къ берегу:

Библиотека "Руниверс"

Волны грозныя накатилися,
Валъ за валомъ шелъ, съ пѣной бѣлою:
Рѣка гордая расшумѣлася.
Утонулъ купецъ зарей утренней
Среди волнъ рѣки имъ разгнѣванной
Его конь лихой вышелъ на берегъ,
Посмотрѣлъ кругомъ—ржать сталъ жалобно.

Вл. Ярополовъ.



Библиотека "Руниверс"

РѢДКІЯ И ЦѢННЫЯ ИЗДАНІЯ,

собранныя В. М. Остроглазовымъ.

Описаніе краткое историческое древнихъ россійскихъ пушекъ, съ пріобщеніемъ нѣкоторыхъ разсужденій о 12 фунтовыхъ новыхъ пушкахъ. Безъ обозначенія мѣста и года печати. 8°. 2 (ненум.)+18+12 стр.

Рѣдкость

На чистомъ листѣ передъ заголовкомъ значится надпись:

„Милостивому Государю

„Осипу Степановичу

„Шереминскому.

„1807 года 9 Маія".

„Эта надпись написана рукой графа Аракчеева, что дѣлаетъ эту книгу еще болѣе рѣдкою. См. *Книжныя рѣдкости* И. М. Остроглазова № 159. Цѣна 15 руб."

Описаніе краткое историческое Кіевопечерскія Лавры. Печатано въ Типографіи Академіи Кіевской, при Лаврѣ Печерской, 1805 года I (ненум.)+271 стр. Рѣдкость.

Описаніе краткое Московскаго Ставропигіальнаго первокласснаго общежительнаго Симонова монастыря. Съ 4 рисунками. М. 1841 г. 36+II (ненум.) стр. Рѣдкость.

Описаніе Моровой язвы, бывшей въ Москвѣ съ 1770—71 г. съ приложеніемъ всѣхъ для прекращенія оной тогда установленныхъ учрежденій. М. 1775 г. съ 2 планами больницы. 5 (ненум.)+VIII+8 (ненум.)+652+3 (ненум.) стр.,

Библиотека "Руниверс"

„Рѣдкая книга. См. каталогъ Шибанова № XXXIV за 1890 г., стр. 54. Цѣна по этому каталогу 8 руб. Было изданіе этой книги и 2-е въ 1887 г., но 2-е изданіе не такъ полно какъ это.

„А въ каталогѣ того же Шибанова отъ 1898 года № XCIV, стр. 19—цѣна 10 руб."

Описаніе пребыванія въ Митавѣ извѣстнаго Каліостра на 1779 г., и произведенныхъ имъ тамо магическихъ дѣйствій, собранное Шарлоттою Елизаветою Констанціею фонъ даръ Резе, урожденнаю Графинею Медемскою. Перев. съ Нѣмецкаго Тимоѳей Захарьинъ. СПБ. 1787 г. 299 стр.

Рѣдкость. „Подробныя свѣдѣнія объ этой книгѣ смотри въ „Книжныхъ Рѣдкостяхъ" И. М. Остроглазова. (*Русс. Архивъ*, 1892 г., №, подъ которымъ описана сія книга, 227)."

Описаніе торжественнаго обновленія посвященія Медицинскаго Факультета въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, совершавшагося Октября 13 дня 1813 года, изданное деканомъ Врачебнаго Отдѣленія Матѳіемъ Мудровымъ. М. 1814 г. 8°. 24 стр. Рѣдкость.

Опытъ историческаго словаря о всѣхъ въ истинной православной греко-россійской вѣрѣ святою непорочною жизнію прославившихся святыхъ мужахъ. М. 1784 г. XXVI стр.+251 стр.

„Словарь сей, какъ рѣдкость, описанъ у Губерти (*Матеріалы для русской библіографіи*, выпускъ 2-й, стр. 172)."

Опытъ литературнаго словаря. Соч. Д. М. Москва 1831 года. 8°. 204 стр. Рѣдкость.

Опыты (нѣкоторые) упражненій воспитанниковъ Кіевской Духовной Академіи, изданные по окончаніи перваго учебнаго курса 1823 года. Кіевъ. 1824 г. 253+II (ненум.) стр. Рѣдкость.

Опыты (нѣкоторые) упражненій воспитанниковъ Санктпетербургской Духовной Академіи, изданные по случаю испытанія, при окончаніи четвертаго учебнаго курса, 1821 года. Спб. 1821 г. 140 стр. Предметы, назначенные для открытаго испытанія Студентовъ Санктпетербургской Духовной Академіи при окончаніи четвертаго учебнаго курса. Спб. 1821 г. 20 стр. Рѣдкость.

Опыты сочиненій воспитанниковъ Московской Духовной Академіи, изданные по случаю испытанія при окончаніи третьяго учебнаго курса. М. 1822 года. 8°. 123 стр. Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Опыты сочиненій воспитанниковъ Московской Духовной Академіи, изданные по случаю испытанія при окончаніи четвертаго учебнаго курса. М. 1824 года. 8°. 118 стр. Рѣдкость.

Опыты упражненій Воспитанниковъ Кіевской Духовной Академіи пятаго учебнаго курса. Кіевъ. 1832 г. 2 тома. Т. I, II (ненум.)+417+I (ненум.) стр. Т. 2, II (ненум.)+421+I (ненум.) стр.

Рѣдкость—распроданное изданіе. „См. каталогъ Шибанова за 1898 г. № LXXXVIII. Цѣна 5 р."

Ордынъ К. Покореніе Финляндіи. 2 тома съ картою. СПБ. 1889 года. 8°. I-й Т.=XI+460+IV+122+I стр. (ненум.) II-й Т.=VI+498+VI+190+I (ненум.) стр. Рѣдкость.

Орловъ Александръ. Моя жизнь или исповѣдь. Московскія произшествія. М. 1832 г. 2 части (въ книгѣ). Ч. 1, 124+II стр. Ч. 2, 120+II стр.

Рѣдкость. „Орловъ—реалистъ, предшественникъ Гоголя. См. Котляревскій „Н. В. Гоголь. Очеркъ изъ исторіи русской повѣсти и драмы." Спб. 1903 года, стр. 91-я."

Орловъ Іоаннъ, священникъ. Историческое описаніе Московской Троицкой церкви, что въ Троицкой, съ ея приходомъ. Съ рисункомъ. М. 1844 г. IV+114+II (ненум.) стр. Рѣдкость.

Орловъ-Давыдовъ графъ. Біографическій очеркъ графа Владиміра Григорьевича Орлова. Съ портретомъ и рисунками. Спб. 1878 г. 2 тома. Т. I—328+XXIII+IV (ненум.) стр. Т. II—344+XIV+III (ненум.) стр. и факсимиле Императрицы Екатерины. Рѣдкость.

Осокинъ Ефрафъ, Э. Профес. Казан. Унив. Внутреннія таможенныя пошлины въ Россіи. Казань. 1850 г. III+178 стр. Рѣдкость.

Остолоповъ П. Словарь древней и новой поэзіи. СПБ. 1821 г. 8°. 3 части. I-я Ч.=IV+III+531 стр. 2-я Ч.=III+488 стр. 3-я Ч.=III+XXX+500 стр. Рѣдкость.

Остроглазовъ И. М. Библіографическія замѣтки. Выпускъ I-й Тула. 1891 г. 30 стр.

„Рѣдкость. Выдано было очень малое количество экземпляровъ."

Библиотека "Руниверс"

Остроглазовъ И. М. Библіографическія замѣтки о „Словарѣ русскихъ гравированныхъ портретовъ“ Равинскаго. 4 выпуска. М. 1892 г. 15+15+53 стр. Рѣдкость.

Отвѣты и мнѣнія Совѣта Императорскаго Московскаго Университета. Мотивированные отвѣты на постановленные Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія вопросы, касающіеся устройства Университетовъ, и мнѣнія отдѣльныхъ членовъ этого Совѣта по этому предмету. М. 1901 г. На правахъ рукописи. 51+1+2+5+3+21+13+6+4+9+3+6+17+3+6+8+6+7+3+4+5+3+22+5+1+4++1++20+2+5 стр. Рѣдкость.

Очеркъ отношеній польскаго государства къ православію и православной церкви. Кіевъ. 1866 г. 8°. 2 стр. (ненум.)+26 стр. Рѣдкость.

Павелъ іеромонахъ, проф. Спб. семин. О должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному управленію въ древней восточной церкви. СПБ. 1857 г. II (ненум.)+236 стр. Рѣдкость.

Павелъ I-й Императоръ. Метеріалы о происхожденіи Императора Павла I-го. Лейпцигъ. 1874 г. 8°. 104 стр. Рѣдкость.

Павловъ А. Профессоръ Москов. Университета. Неизданный памятникъ русскаго церковнаго права XII вѣка. СПБ. 1890 г. 8°. 28 стр. Рѣдкость.

Павловъ А. С. Проф. Одесск. Универ. Номоканонъ при большомъ требникѣ, изданный вмѣстѣ съ греческимъ подлинникомъ, до сихъ поръ неизвѣстнымъ, и съ объясненіями издателя. Одесса, 1872 г. 240 стр.

Рѣдкость. „Издано было это сочиненіе только въ количествѣ четырехсотъ экземпляровъ. См. „Номоканонъ“ А. Павлова. М. 1897 г. на стр. III-й. 1903 г. XI/20.“

Павловъ Н. Ф. Біографъ Оріенталистъ. М 1857 г. 8° 44 стр.

Рѣдкость. „Эта брошюра надѣлала въ свое время много шума. См. *Энциклопедическій словарь* Брокгауза, 44-ю книгу, стр. 570.“

Павловъ Н. Ф. Новыя повѣсти. (Маскарадъ, Демонъ, Милліонъ) С.П.б. 1839. г. 416+I (ненум.) стр. 8°

Распроданное изданіе.

Библиотека "Руниверс"

Павловъ Ник. Филипповичъ. Три повѣсти: Именины. Аукціонъ. Ятаганъ. М. 1835 года. 16°.

Рѣдка. Была запрещена.

„Въ 1835 году вышли отдѣльною книжкою три повѣсти: Именины, Аукціонъ и Ятаганъ. А. С. Пушкинъ назвалъ ихъ „первыми замѣчательными русскими повѣстями, ради которыхъ можно забыть объ обѣдѣ и снѣ". Толковъ объ этихъ повѣстяхъ было такъ много, что Министръ Народнаго Просвѣщенія гр. Уваровъ счелъ долгомъ представить ихъ Государю. Послѣдній, прочитавъ ихъ „съ карандашемъ въ рукѣ" и найдя въ „Ятаганѣ" много неприличныхъ мѣстъ, сдѣлалъ строгій выговоръ цензору Снегиреву и предсѣдателю цензурнаго комитета Голохвастову, запретилъ перепечатку повѣстей и приказалъ уничтожить виньетку, которою былъ украшенъ эпиграфъ: „Domestica facta" и которая представлена чудовище, поражаемое отъ руки невидимаго. Смотри объ этомъ: Сухомлиновъ: „Изслѣдованія и статьи по русской литературѣ и просвѣщенію". С.П.б. Томъ 2-й, стр. 452—455." В. Остроглазовъ. 1905 X/22.

Павловъ П. Тысячелѣтіе Россіи. Приложеніе къ „Мѣсяцеслову на 1862 годъ". 8° 150+VI+8 стр. Рѣдкость.

Павскій Герасимъ, проф. Еврейской словесности. Краткая Еврейская Грамматика. М. 1822 г. XIV+X+126 стр. Рѣдкость.

Павскій Герасимъ, Студентъ С.П.б. Дух. Академія. Обозрѣніе псалмовъ. Опытъ Археологическій, Филологическій и Герменевтическій. С.Пб. 1814 г. 8°. 82 стр.

„Очень рѣдкая книжка. Это сочиненіе было написано Павскимъ на степень Магистра Богословія. См. объ этомъ въ *Автобіографическихъ запискахъ* Саввы, Архіепископа Тверскаго, 1899 г., томъ 2-й, стр. 751-я".

Павскій Герасимъ, Протоіерей, Филологическія наблюденія надъ составомъ русскаго языка. 3 части (въ 2-хъ книгахъ) С.П.Б. 1841—1842 г.г. 8°. Ч. 1-я—XV+148 1 (ненум.); стр. 2-я ч.=XV+355+1 (ненум.); 3-я ч.=XII+238+1 (ненум.)

Рѣдкость „По каталогу Шибанова за № 40 цѣна сей книги—25 руб., а по каталогу того же Шибанова за № 62—5 руб.

Паллассъ П. Краткое физическое и топографическое описаніе Таврической области СПб. 1785 г. 4° I+72 стр.

Рѣдкость. „По каталогу В. И. Клочкова за № 279, 1900 г., цѣна сей книги—12 руб.".

Библиотека "Руниверс"

Паллассъ П. С. Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійской Имперіи. 3 части въ 5 книгахъ СПБ. 1786—1806 г. 4°. 1-я часть 1-я кн. 10 стр. (ненум.)+657 стр.+прибавленіе 116 стр.+28 таблицъ съ рисунками. II-я часть 1-я кн. 3 стр.+476 стр. +11 таблицъ. II-я часть 2-я кн. 571 стр.+21 таблица. III-я часть 1-я кн. 1 стр. (ненум.)+XVI стр.+624 стр.+6 таблицъ. III-часть 2 кн. 480 стр.+45 таблицъ.

Рѣдкость „По каталогу Шибанова за № 95—руб."

Памяти благотворительнаго попечителя Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ Его превосходительства Д. С. С. Камергера Ивана Іоакимовича Лазарева. М. 1848 г. съ портретомъ. 61 стр.

Распроданное изданіе.

Памятники древняго художества въ Россіи съ 34 рисунками Изд. Мартынова. Текстъ И. М. Снегирева. М. 1850 г. 4°. 54 стр.+2 стр. (ненум.)

„Это изданіе крайне рѣдкое. Смотри объ этомъ изданіи „Книгу о книгахъ", составленную подъ редак. Проф. И. И. Янжула. М. 1892 г., I ч. I стр. 128."

Панаевъ. Новгородское возмущеніе въ 1831 г. Лейпцигъ, 1874 г. 87 стр. Рѣдкость.

Панаевъ И., Некрасовъ Н. Иллюстрированный Альманахъ. СПБ. 1848 года. 8°. 2 (ненум.)+116+136 стр.+20 гравюръ на отдѣльныхъ листахъ.

Рѣдкость. Очень рѣдка гравюра: „Типографскія превращенія".

„Въ полномъ видѣ, со всѣми рисунками этотъ „Альманахъ" попадается чрезвычайно рѣдко, такъ какъ, изъ за помѣщенной въ немъ повѣсти „Семейство Тальниковыхъ", онъ не могъ быть выпущенъ въ свѣтъ и все изданіе было связано, запечатано и долго лежало на чердакѣ въ Редакціи *Современника,* которая вмѣсто сего Алманаха выпустила въ 1849 году „Литературный Сборникъ". Когда же затѣмъ, лѣтъ черезъ десять, хозяева *Современника* хватились сложеннаго на ихъ чердакѣ отпечатаннаго „Альманаха", то оказалось, что всѣ связки съ „Альманахомъ" куда-то безслѣдно пропали (замѣтка Лѣскова). Рисунокъ Степанова: „Типографскія превращенія" былъ запрещенъ и попадается рѣдко.

Сей экземпляръ—въ полномъ видѣ.

См. Верещагинъ: *Русскія Иллюстрированныя изданія 18 и 19 столѣтій.* СПБ. 1897 г., часть 2-я, стр. 278.

Библиотека "Руниверс"

Бурцевъ: *Описаніе рѣдкихъ русскихъ книгъ.* СПБ. 1877. Стр. 278—2-ой части.

Берзинъ-Ширяевъ: *Дополнительные матеріалы для библіографіи.* СПб. 1876 года стр. 137.

Сей экземпляръ по количеству рисунковъ на отдѣльныхъ листахъ (20 рисунковъ) много полнѣе описанныхъ у вышеозначенныхъ Верещагина, Бурцева и Березина-Ширяева.

В. М. Остроглазовъ 1901 1/10".

Выписка изъ „Русс. Старины" Авг. 1903 года стр. 411: „Въ 1849 году запрещенъ выпускъ въ свѣтъ „Иллюстрированнаго Альманаха", который редакція Современника желала раздать своимъ подписчикамъ безденежно. Цензоръ Крыловъ нашелъ, что въ иллюстраціяхъ легко узнать карикатурные портреты многихъ лицъ, очень извѣстныхъ публикѣ (Кукольника, Булгарина, Краевскаго, Брандта. Каратыгиныхъ и др.), но цензура не можетъ принимать въ соображеніе согласіе на выпускъ въ свѣтъ подобныхъ карикатуръ со стороны выставленныхъ тутъ лицъ, на что особенно ссылается редакція: „допустивъ однажды карикатуры литераторъ и артистовъ, говорилъ Крыловъ, цензора встрѣтитъ несомнѣнно большое затрудненіе впослѣдствіи. Пущенныя въ ходъ карикатуры не остановятся на однихъ литераторахъ и артистахъ. Любители изданій этого рода захотятъ потомъ выводить въ нихъ администраторовъ, а наконецъ и освободятся отъ необходимости отбирать на это согласіе". Изъ напечатанныхъ же съ одобренія цензуры и за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ въ „Альманахѣ" статей цензоръ Крыловъ сильно возставалъ особенно противъ четырехъ. Онъ признавалъ, что романъ „Семейство Тальниковыхъ" [1]) написанъ какъ бы для того, чтобы въ умы дѣтей вносить реформу понятій о спасительной для общества любви и покорности родительской власти. Отецъ и мать Тальниковы и вся цѣпь семейной жизни и воспитанія дѣтей ихъ, которыхъ они держатъ хуже щенятъ, представлены въ непрерывной цѣпи такихъ картинъ, отъ которыхъ читатель невольно возмущается. Разсказъ „Лола Монтесъ" Дружинина написалъ въ этомъ же духѣ, только краски его не такъ ярки и заразительны. Въ статьѣ „Старушка" Майкова замѣтна попытка преобразовать ископныя понятія о нравственности и добродѣтели; такъ, напримѣръ, одно дѣйствующее лицо говоритъ старушкѣ, воспоминающей о счастливо сохраненной ею, впродолженіе всей жизни своей, добродѣтели: „къ чему же ваша добродѣтель? плевать на нее, и точно плюютъ да еще хуже.—Въ сущности, это примѣрная добродѣтель, да толку въ томъ нѣтъ" и т. д. „Встрѣча на станціи" Панаева—любуется тѣми грязными, отвратительными видами, которые полиція прогоняетъ съ улицъ, а натуральная школа, по слѣдамъ Гоголя расположаетъ въ литературѣ" (герой повѣсти, отставной офицеръ изъ-за подачки и изъ за рюмки водки потѣшающій на станціи ямщиковъ и мужиковъ).

Графъ Уваровъ призналъ справедливыми всѣ соображенія цензора Крылова и дозволилъ выпустить въ свѣтъ „Альманахъ" лишь по перепечатаніи его и составленіи совершенно новыхъ статей, но притомъ „на этотъ только разъ" (Статья: Цензура въ царствованіе Императора Николая 1-го)

В. Остроглазовъ 1903 VIII/22.

---

[1]) Станицкой—псевдонимъ Памяевой, дочери актера Брянскаго. Въ романѣ изображена жизнь автора въ родительскомъ домѣ.

Библиотека "Руниверс"

Пансалвинъ, Князь тьмы, Быль, не быль? однакожъ и не сказка. М. 1809 года. 16°. 435 стр.

Рѣдкость, цѣна 5 руб. по каталогу Клочкова № 109 за 1891 г.

„Пансалвинъ-Потемкинъ; Герой-Суворовъ; Фельдмаршалъ Баста-Графъ Румянцовъ-Задунайскій; Государь-Императоръ Австрійскій Іосифъ II-й; Драконъ-Король Прусскій Фридрихъ 2-й; Князь Корадэ-Графъ Н. Панинъ; Графъ Кервидъ-Князь Гр. Орловъ; Графиня Маниль-Е. А. Воронцова, рожденная Сенявина, Миранда-Екатерина II-я; Надаръ-Петръ Великій; Неона-А. Н. Нарышкина; нѣкоторый мужъ-В. С. Поповъ; Баронетъ Пининъ-А. С. Васильчиковъ; Баронъ Понто-И. П. Елагинъ; Трюри—Е. Н. Зиновьева; Шпандиль-Графиня П. А. Брюсъ.

„Эта книга, содержащая въ себѣ пасквиль на Потемкина и другихъ лицъ, написана актеромъ Альбрехтомъ въ угожденіе Графу Зубову и другимъ врагамъ Потемкина на нѣмецкомъ языкѣ.

„Несмотря на нелѣпое содержаніе, она имѣла большой успѣхъ, какъ за границею, такъ и въ Россіи. Цѣна на нее доходила до 50 руб. ассигн. Перевелъ ее Вас. Левшинъ. Впервые же была напечатана въ Германіи, на нѣмец. языкѣ, въ 1794 году.

Парвусъ. Россія и революція. С.Пб. 1906 г. 8°. 264 стр. Конфискована.

Парусъ № 2-й Газета еженедѣльная. 10 Января 1859 года. 32 стр. (счетъ съ 17 стр.) Изд. И. С. Аксакова.

„Рѣдкость; запрещена".

Пассекъ В. Очерки Россіи. 5 книгъ. С.Пб. 1838—1842 г.г. съ атласомъ литографированныхъ рисунковъ. 8° 1-я книга: VIII стр.+280 стр.+1 (ненум.) 2-я книга: 216 стр.+28 стр.+4 стр.+1 (ненум.) 3-я книга: 220 стр.+38 стр.+6 стр.+1 (ненум.) 4-я книга: 176 стр.+40 стр.+8 стр.+1 (ненум.) 5-я книга: 234 стр.+2 (ненум.).

„Изданіе распродано, особенно рѣдокъ полный атласъ. Цѣна по каталогу Шибанова за № 95—12 руб."

Пассекъ Т. П. Воспоминанія изъ дальнихъ лѣтъ. Съ рисунками. 3 тома, СПб. 1878 г.; I-й т. I (ненум.)+485+II (ненум.) стр. II-й т. 495+II (ненум.) стр. 1879 г.; III-й т. IV (ненум.)+343 сер. 1889 г.

Распроданное изданіе.

Пекарскій П. Академикъ. Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ. СПб. 1862 года. 2 тома, 8°. I-й томъ Введеніе въ

Библиотека "Руниверс"

исторію просвѣщенія въ Россіи XVIII столѣтія. 578 стр.+VI; II-й томъ описаніе славяно-русскихъ книгъ и типографій 1698—1725 годовъ. II стр.+694 стр.+алфавитный указатель XXV стр.

Рѣдкость. „По каталогу Шибанова за 1896 г. № 69 цѣна сей книги—12 руб. Очень рѣдко попадается въ продажѣ. В. Остроглазовъ"

„По каталогу Трусова (СПб. 1900 г.) № 8 цѣна этой книги—20 руб.".

„По каталогу Клочкова 1901 г. за № 286—цѣна 18 руб."

Пеликахъ Евгеній, Директоръ Медицинскаго Департамента. Судебно-медицинскія изслѣдованія скопчества и историческія свѣдѣнія о немъ, съ хромолитографированными рисунками, картами и политипажами. Часть 2-я (судебно-медицинская). СПб. 1872 года 4° IX стр.+184 столбца—приложенія 58 столб.+XIV рисунковъ+III карты.

Рѣдкость. „По каталогу Шибанова за № 114, за 1904 г.,—цѣна сей книги 25 руб."

„1-я часть сего сочиненія не выходила".

Перевощиковъ Василій. Слово о превосходствѣ самодержавнаго правленія, произнесенное 20 Ноября 1826 года въ Императорскомъ Дерптскомъ Университетѣ. Дерптъ. 1826 года. 8°, 41 стр. Рѣдкость.

Перенесеніе праха Наполеона съ острова Св. Елены въ Парижскій домъ инвалидовъ. СПб. 1841 г., 8°, съ картинами. 58 стр. Рѣдкость.

Перфильева Прасковья Федоровна. Макакъ въ неволѣ (Macacus Cynomolgus). Изъ журнала „Природа и Охота". 7 стр. Рѣдкость.

Петрищевъ А. Триста лѣтъ 1606—1906 г. г. СПб. 1986 г. 8°, 80 стр. Запрещена.

Петровъ А. Опытъ словаря древнихъ славянскихъ словъ и рѣченій. М. 1831 года, 4°, 2 стр. (ненум.)+38 стр.

„Сія книжка рѣдка. Въ каталогѣ Киммеля въ Ригѣ за № LIV, 1893 года, цѣна назначена ей 4 рубля."

Петровъ Александръ. Шахматная игра, приведенная въ систематическій порядокъ, съ присовокупленіемъ игоръ Филидора и примѣчаній на оныя. 2 книжки (5 частей) съ портретомъ Филидора. СПб.

Библиотека "Руниверс"

1824 г., 8°, 1-я книжка части I и II—XII+165 стр.; 2-я книжка части III, IV и V (ч. III=102 стр.+17 рисунковъ къ стр. 3, 9, 17, 29, 30, 31, 46, 50, 53, 61, 62, 65, 72, 78, 84, 89, и 101) (ч. IV=78 стр.+5 рисунковъ къ стр. 11, 12, 18, 19 и 40) (ч. V=88 стр.+5 рисунковъ къ стр. 50, 79, 83, 84 и 86+1 (ненум.)+20 стратагемъ+XII).

„Книга сія очень рѣдка. Особѣнно рѣдки экземпляры съ послѣдней XI страницею въ книжкѣ второй, на которой изображена партія подъ названіемъ: „Бѣгство Наполеона изъ Москвы въ Парижъ, гдѣ Бѣлый Царь дѣлаетъ ему матъ". Эта страничка изъ многихъ экземпляровъ была вырвана. Цѣнится до 25 рублей".

Петровъ Василій, священникъ. Рука Богословля или наука изъясненія о Пасхаліи, утвержденная 1-мъ Никейскимъ соборомъ, содержащаяся въ Православной Греко-Россійской Церкви, изъясненная правилами и предложенная израженіями Россійскихъ буквъ М. 1787 г. 4°. 143 стр.

„Никогда не встрѣчалъ сію книгу въ каталогахъ букинистовъ. Очень рѣдка В. Остроглазовъ. 1905 IV/14."

Петровъ Е. Собраніе россійскихъ законовъ о медицинскомъ Управленіи съ 1640 по 1826 годъ включительно. 3 тома. СПб. 1826—28 гг. 4°. 1-й т.=2 стр. (ненум.)+XXX+XXXIV стр.+578 стр.; 2-й т.=4 стр. (ненум.)+XXX стр.+418 стр. 3-й т.=XXXVII стр.+433 стр. Рѣдкость.

Петровъ Иванъ, священникъ Московской единовѣрческой церкви. О внѣшнемъ богослуженіи и наружныхъ дѣйствіяхъ человѣка-христіанина. 3 части. М. 1803 года, 8°. 1-я ч.=310 стр.+2 стр. (ненум.) 2-я ч.=340 стр.+3 стр. (ненум.), 3-я ч.=286 стр.+7 стр. (ненум.).

Рѣдкость. Запрещена. См. Геннади „Русскія книжныя рѣдкости" стр. 143. См. И. М. Остроглазова: „Книжныя Рѣдкости" № 210".

„Въ этой книгѣ есть много мѣстъ весьма курьезныхъ напр. смотри: часть 3-я, стр. 24, о взяткахъ, тѣлесномъ наказаніи и пр."

Петровъ М. Н., Профессоръ Харьковскаго Университета. Лекціи по всемірной исторіи. 4 тома. Харьковъ 1888—1890 г.г. 8°, 1-й т.=XIII стр.+312 стр.+VIII стр. 2-й т.=X стр. 296 стр.+X стр. 3-й т.=XI стр.+216 стр. 4-й т.=1 стр. (ненум.)+VII стр.+304 стр.

Распроданное изданіе.

Библиотека "Руниверс"

Петровъ И. И., Профессоръ Кіевской Дух. Академіи. Кіевская Академія во второй половинѣ XVII вѣка. Кіевъ 1895 г. 8°. 171 стр. Рѣдкость.

Петрушевскій Ѳ. Метрологія или описаніе мѣръ, вѣсовъ. монетъ и времясчисленія нынѣшнихъ и древнихъ народовъ. СПб. 1831 г. 8°. 1 стр. (ненум.)+IV стр., 5—360 стр.+1 стр. (ненум.)

„См. большой каталогъ Шибанова, изданія 1899 года. Это сочиненіе, во 2-мъ его изданіи, было удостоено Императорскою Академіею Наукъ Демидовской преміи."

Печерскій Андрей. Въ лѣсахъ. 4 части. М. 1875 г. 8°; ч. 1-я=2 стр. (ненум.)+400 стр.+II стр.; ч. 2-я=382+II стр; ч. 3—363+2 (нен.) стр. и ч. 4—374+II стр. Въ 2-хъ книгахъ Рѣдкость.

Пискаревъ. О. Прелести и ужасы разврата. М. 1870 г. 8-°. XIV +474 стр.

„Сія книга запрещена. Смотри „Алфавитный указатель изданіямъ на русскомъ языкѣ, запрещеннымъ къ обращенію и перепечатыванію въ Россіи СПб. 1894 г., № 844." Рѣдкость. Книги этой въ продажѣ нѣтъ. В. М. Остроглазовъ".

Пироговъ Н. И. Начала общей военнополевой хирургіи. 2 части. 1865—1866 г.г. 8° ч. 1-я=IX стр.+443 стр.; ч. 2-я=629 стр.+ XXXII стр.

Рѣдкость. „Цѣна сей книги, по большому каталогу Шибанова, изд. 1899 года, означена 5 руб. Изданіе распродано. В Остроглазовъ".

Письмо (открытое) Императору Николаю II. Женева. 1896 г. 16° 12 стр. Рѣдкость.

Платоновъ С., Древнерусскія сказанія и повѣсти о смутномъ времени XVII вѣка. СПб. 1888 года. 8°. VI стр.+372 стр.

„Очень рѣдкая книга. Букинисты печатаютъ въ своихъ каталогахъ. что они желая купить эту книгу, ищутъ ее. См. каталогъ Шибанова № 76 и 78 за 1897 годъ В. Остроглазовъ".

Платонъ, Іеромонахъ, законоучитель Императора Павла I-го. Сокращенное Христіанское Богословіе М. 1819 г. 8°, стр. XII+4+(ненум.)+ 240 стр. Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Платонъ, Митрополитъ Московскій. Письма его къ преосвященнымъ Амвросію и Августину. Съ примѣчаніями С. Смирнова. М. 1870 г. 8°. 135+15 стр. Рѣдкость.

Плишкинъ П. Историческое, топографическое и политическое описаніе города Переяславля Залѣскаго. М. 1802 г. 12°. XII+131+V IV стр. Рѣдкость.

Плишкинъ П. Историческое подробное описаніе произшествій о убіеніи Святаго Благовѣрнаго Царевича Димитрія Іоанновича, послѣдовавшемъ въ городѣ Угличѣ, съ присовокупленіемъ къ тому обрѣтенія святыхъ его мощей, перенесенія ихъ изъ Углича въ Москву и о бывшихъ въ Россіи послѣ убіенія мятежахъ, произшедшихъ чрезъ открывшихся самозванцовъ М. 1809 г. 12° IV стр.+185 стр. Рѣдкость.

Плуменекъ Карлъ Губертъ Лобрейхъ. Вліяніе истиннаго свободнаго каменьщичества, во всеобщее благо государствъ обнаруженное и доказанное изъ истинной цѣли первоначальнаго его установленія (основанія). Переводъ со 2-го изд. на нѣмец. языкѣ. М. 1816 г. 8°. VIII+211+2 (ненум.).

Рѣдкость. „Объ этой книгѣ смотри Бурцевъ: „Описаніе рѣдкихъ россійскихъ книгъ“ СПб. 1897 г. часть 1-я, стр. 183; Остроглазовъ: „Книжныя рѣдкости“ № 26; Березинъ-Ширяевъ: „Матеріалы для библіографіи“. СПб. 1884 г. стр. 427; Скабичевскій „Очерки по исторіи русской цензуры“ СПб. 1892 г. стр. 193-я“

Побѣдоносцевъ Конст. Петровичъ, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода. Для немногихъ. Отрывки изъ школьнаго дневника. 1842—1845 г. СПб. 1885 г., 12°, II стр.+118 стр+9 стр.

Рѣдкость. „Книжка была напечатана въ весьма ограниченномъ количествѣ. Въ продажу не поступала. Получена мною отъ П. И. Бартенева, которому К. П. Побѣдоносцевъ подарилъ сію книжку. В. Остроглазовъ. 1906 г. Сентября 8 дня“.

Побѣдоносцевъ К. П. 1) Мнѣніе его по поводу записки Предсѣдателя комитета Г.г. Министровъ Ю. Витте по вопросу объ учрежденіи патріаршества въ Россіи. 2) Къ вопросу о предоставленіи высшимъ представителямъ церковной іерархіи права участія въ засѣданіяхъ высшихъ государственно-законодательныхъ учрежденій. 1905 г. In folio. 15 стр. Рѣдкость.

Повѣсть краткая о бывшихъ въ Россіи самозванцахъ. 2-е тисненіе. СПБ. 1778 года. 8°. 191 стр. Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Повѣсть о Новгородскомъ бѣломъ клобукѣ и *Сказаніе о хранительномъ бытіи, мерзкомъ зеліи, еже есть табацѣ.* Два старинныя произведенія раскольничьей литературы. Изданіе Д. Е. Кожанчикова. СПБ. 1861 г. 12°. XI стр.+75 стр.

Рѣдкость. „По каталогу Клочкова за № 368, 1904 г., цѣна сей книги—2 р."

„Рѣдка она потому, что вся распродана раскольникамъ."

В. Остроглазовъ. 1904 IX/6.

Погодинъ М. П. Древняя русская исторія до Монгольскаго ига. 3 тома. (3-й томъ въ двухъ отдѣленіяхъ.) М. 1871 года. 4°. I-й т.=IV стр. (ненум.)+400 стр.+II стр. (ненум.); 2-й т.=425 стр.+II стр. (ненум.); 3-й т. I-е отдѣл.=198+72; 3-й т. II отд.=129 стр.

Распроданное изданіе.

Погодинъ М. П. Историческій Русскій Альбомъ на 1837 годъ. М. 1837 г. 4°.

Рѣдкость. „Интересныя данныя объ этомъ „Альбомѣ" можно прочесть въ изданіи: „Жизнь и труды М. П. Погодина", книга 5-я, стр. 78 и 79. 1904 11/26."

Погодинъ. О жилищахъ древнѣйшихъ руссовъ. Сочиненіе Г-на N. и критическій разборъ онаго. М. 1826 г. 8°. 4 стр. (ненум.)+II стр. +108 стр.+4 (ненум.). Рѣдкость.

Показаніе краткое о бывшихъ какъ въ Тобольскѣ, такъ и во всѣхъ Сибирскихъ городахъ и острогахъ съ начала взятія Сибирскаго Государства Воеводахъ и Губернаторахъ и прочихъ чинахъ, и кто они именно, и въ какихъ городахъ были, и кто какой городъ строилъ и когда. Писанное въ Тобольскомъ Архіерейскомъ домѣ 1791 года. Тобольскъ. 1792 г. 4°. 84 стр.

Рѣдчайшая книга. Въ антикварныхъ каталогахъ нигдѣ не значится. Цѣна 200 руб.

Полежаевъ А. Стихотворенія. Съ портретомъ автора и статьею о его сочиненіяхъ Бѣлинскаго. М. 1857 года. 12°. 210 стр.+III стр.

Распроданное изданіе.

Полежаевъ Т. Историческое и топографическое описаніе первопрестольнаго града Москвы съ пріобщеніемъ генеральнаго и частныхъ ея плановъ. М. 1796 г. 86 стр.

Библиотека "Руниверс"

Рѣдкость. Генеральнаго плана нѣтъ. По каталогу Шибанова № 94, за 1898 годъ, цѣна этой книги безъ генеральнаго плана—15 руб. 1903 VIII.II."

Поликарповъ. Лексиконъ треязычный. М. 1704 г.

„Рѣдкость. см. большой каталогъ Шибанова за 1899 годъ, цѣна—10 руб."

Политическія партіи въ Россіи. М. 1906 г. 8°. 72 стр.

Заарестована.

Положеніе (Городовое) СПБ. и М. 1785 г. 4°. XIV+51 стр. Рѣдкость.

Сброшировано вмѣстѣ съ брошюрою *о Дворянствѣ* СПБ. 1785 г.

Полонскій Я. П. Кузнечикъ-Музыкантъ. Шутка въ видѣ поэмы. Съ добавленіемъ нѣкоторыхъ стихотвореній за послѣдніе годы. Съ рисунками. СПБ. 1863 г. 8°. 96 стр. Рѣдкость.

Помяловскій В. Объ образѣ Божіемъ въ человѣкѣ. Богословское разсужденіе. СПБ. 1843 г. 8°. 60 стр. Рѣдкость.

Поповъ Александръ. Французы въ Москвѣ въ 1812 г. М. 1876 г. 8°. 185 стр. Рѣдкость.

Поповъ Гавріилъ. Императорскому Московскому Университету въ день его столѣтняго юбилея, 12 Января 1855 г. М. 1855 г. 4°. 8 стр. Рѣдкость.

Поповъ Евгеній, Протоіерей. Святые, имѣющіе особенную благодать помогать въ разныхъ болѣзняхъ и другихъ нуждахъ (по извлеченію, главнымъ образомъ, изъ четь-миней). Пермь. 1879 г. 8°. 28 стр. Рѣдкость.

Поповъ Константинъ. Юрьевскій Архимандритъ Фотій и его церковно-общественная дѣятельность. Кіевъ 1875 г. 8°. 135 стр. Рѣдкость.

Поповъ Θеоктистъ, Іеродіаконъ, студентъ Кіевской Дух. Академіи. Императоръ Юстиніанъ I-й и его заслуги въ отношеніи къ церкви Христовой. Кіевъ. 1856 года. 8°. 133 стр. Рѣдкость.

Пороховщиковъ А. А. Самодержавіе на Св. Руси наканунѣ XX вѣка. Его расхищеніе, обезличеніе и возстановленіе. Лейпцигъ 1895 г. 4°.

Библиотека "Руниверс"

Рѣдкость. „Эта книга напечатана въ Лейпцигѣ. Она запрещена. См. „Дополненіе къ алфавитному каталогу изданій на русскомъ языкѣ, запрещенныхъ къ обращенію и перепечатанію въ Россіи". Это дополненіе составлено въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати по 1 Января 1899 года. СПБ. 1899 г. В. Остроглазовъ 1904 III/30.

„Сожжена по распоряженію Комитета Министровъ."

Порфирьевъ И. Профессоръ Казанской Духовной Академіи. Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ. Казань. 1873 года. 8°. 309+I (ненум.) стр.

„Книга очень рѣдкая. Букинисты печатаютъ въ своихъ каталогахъ, что они, желая купить эту книгу, ищутъ ее. См. каталогъ Шибанова № 76 за 1897 г. В. Остроглазовъ."

„По каталогу букиниста Шибанова за 1896 г., № 68, цѣна сей книги—15 руб. В. Остроглазовъ."

Постъховъ Д. Профессоръ Кіевской Дух. Академіи. Книга премудрости Соломона, ея происхожденіе и отношеніе къ Іудейско-Александрійской философіи. Историко-критическое изслѣдованіе. Кіевъ. 1873 г. 8°. 502 стр.+I ненум.

„Очень рѣдкая книга".

Поученія (избранныя) 12-ти Архипастырей русской церкви съ ихъ (12) портретами. М. 1861 года. 8° III стр.+444 стр.

Распроданное изданіе.

Порошинъ Семенъ. Записки, служащія къ исторіи Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Павла Петровича. Съ портретомъ Прошина и тремя (3) автографами. СПБ. 1844 г. 8°. XVIII стр.+563 стр. Рѣдкость.

Порошинъ Семенъ. Записки, служащія къ исторіи Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Павла Петровича. Изд. 2-е, СПБ. 1881 года. 8°. IV стр.+636 столб.+100 столб. Рѣдкость.

Правда. Февраль 1906 г. Книга 4-я М. 1906 г. 8°. I (ненум)+163 стр.

Конфискована.

Библиотека "Руниверс"

Прибавленіе къ „С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ“ 1761 года (21 Сентября) и 1767 г. (№№ 12, 31, 32. 68, 69, 96, 97 и 102), относящіяся къ Коммисіи о сочиненіи проекта новаго Уложенія. Рѣдкость.

Примѣчанія топографическія на знатнѣйшія мѣста путешествія Ея Императорскаго Величества въ Бѣлорусскія намѣстничества въ 1780 году. При СПБ. Импер. Акад. Наукъ. 12°. 133 стр. Рѣдкость.

Проводы въ Москвѣ и встрѣча въ Костромѣ Преосвященнѣйшаго Инатія Епископа Костромскаго и Галичскаго. 4°. 18 столб. (ненум.). Рѣдкость.

Протоколы собраній древніе и современные „Сіонскихъ мудрецовъ“ М. 1905 г. 8°. 86 стр.

Рѣдкость. „Напечатана на правахъ рукописи въ количествѣ 50 экземпляровъ“.

Протопоповъ С. Б. Протоіерей Герасимъ Петровичъ Павскій. Біографическій очеркъ. С.ПБ. 1876 г. 8°. 108 стр.

Распроданное изданіе.

Прыжовъ. 26 Московскихъ лже-пророковъ, лже-юродивыхъ, дуръ и дураковъ. М. 1864 г. 12°; 158 стр.+III стр. (ненум.).

Рѣдкость. „По каталогу Шибанову за № 31 отъ 1889 г. цѣна 1 руб. 50 коп.“.

Прыжовъ И. Житіе Ивана Яковлевича, извѣстнаго пророка въ Москвѣ. СПБ. 1860 г. 8°. 52 стр. съ портретомъ.

Рѣдкость. „При этой книгѣ приложенъ „Протестъ“, сочиненіе Я. Горицкаго (см. выше).

Прыжовъ И. Исторія кабаковъ въ Россіи въ связи съ исторіею русскаго народа. 1868 г. 8°. 6 стр. (ненум.)+320 стр.

„Изданіе все распродано. Рѣдка“.

Прыжовъ И. Нищіе на святой Руси. Матеріалы для исторіи и народнаго быта въ Россіи. М. 1862 г. 12°. 139 стр. Рѣдкость.

Путеводитель къ древностямъ и достопамятностямъ Московскимъ, руководствующій любопытствующаго по 4 частямъ сея столицы къ

Библиотека "Руниверс"

дѣе-мѣсто-описательному познанію всѣхъ заслуживающихъ примѣчаніе мѣстъ и зданій и пр.—4 части. М. 1792—93 г.г. 8°. 1-я ч.=309 стр. +XLIII стр. 2-я ч.=130 стр.+XXXV стр.; 3-я ч.=103 стр. 4-я ч.= 296 стр.

Рѣдкость. „Отзывъ о сей книгѣ И. Е. Забѣлина (*Матеріалы для исторіи Москвы*, собранные И. Е. Забѣлинымъ, часть 1-я, стр. 12-я): „Содержаніе сей книги почти на половину составляютъ надписи, списанныя съ иконъ, вещей и гробницъ и самое описаніе зданій и памятниковъ носитъ простой дѣловой характеръ, вслѣдствіе чего этотъ путеводитель и въ настоящее время имѣетъ цѣну весьма важнаго матеріала, тѣмъ болѣе, что многое изъ списанныхъ имъ надписей уже изчезло навсегда".

„По каталогу полному Шибанова за 1899 годъ книга эта значится „большая рѣдкость" и цѣна ей назначена 25 руб.".

„По каталогу Готье за 1893 г. (№ 13) книга эта считается очень рѣдкою".

Путеводитель новый по Москвѣ, первопрестольной столицѣ Государства Россійскаго, съ показаніемъ какъ историческихъ, такъ природныхъ и искусственныхъ достопримѣчательностей, съ приложеніемъ обзора статистическихъ свѣдѣній, промышленности, казенныхъ и частныхъ заведеній, съ присовокупленіемъ главныхъ правилъ, установленныхъ для каждаго заведенія, служащихъ руководствомъ для проживающихъ въ сей столицѣ разнаго сословія лицъ, и живописнаго историческаго путешествія по примѣчательнымъ окрестностямъ Москвы. М. 1833 г. 12°. 2 части. 1-я часть=VIII стр.+312 стр.; 2-я часть= XI стр.+394 стр. Рѣдкость.

Путешествіе Ея Императорскаго Величества въ полуденный край Россіи, предпріемлемое въ 1787 году. Съ картою. 1786 г. 8°. 149 стр.

„Сія книжка съ картою путешествія встрѣчается въ продажѣ очень рѣдко. В. Остроглазовъ. 1903 III/12".

Пушкинъ А. С. Повѣсти, изданныя Александромъ Пушкинымъ. СПБ. 1834 г. 8°. 246 стр.+1 стр. (ненум.). Рѣдкость.

Пушкинъ Вас. Львовичъ. Записки въ стихахъ. М. 1834 г. 8°. II стр., 5—71 стр.

Распроданное изданіе.

Пшибышевскій Станиславъ. Homo sapiens. М. 1902 г. 8°. 421 стр.

Библиотека "Руниверс"

Рѣдкость. „Обложка сей книги, по распоряженію Правительства, сожжена. Книга конфискована".

„Въ этой книгѣ, по цензурнымъ условіямъ, нижеслѣдующія страницы частію исключены совсѣмъ, частію измѣнены: 18, 108, 163, 164, 165, 172, 183, 184, 187, 198, 208, 213, 214, 215, 216, 237, 247, 249, 292, 293, 313, 314, 315, 316, 319, 320, 336, 347, 351, 396 и 397. Обложка же съ рисункомъ на сей книгѣ замѣнена другою, причемъ настоящая, снятая по требованію М. В. Д., уничтожена сожженіемъ. За разрѣшеніе обложки, подвергавшейся предварительной цензурѣ, въ виду 2 ст. Ценз. Устава.—и. д. цензора Метнеръ получилъ выговоръ отъ Министра".

Пыляевъ М. И. Старая Москва. Разсказы изъ былой жизни первопрестольной столицы. Съ 132 иллюстраціями. СПБ. 1891 г. 4°. I стр. (ненум.)+575 стр.+22 стр.+VI стр.

Рѣдкость. „По каталогу Клочкова за № 306, 1902 г., цѣна сей книги—15 руб.".

Пыляевъ М. И. Старый Петербургъ. Разсказъ изъ былой жизни столицы съ 100 гравюрами. СПБ. 1887 г. 4°. 6 стр.+471 стр.

Рѣдкость. „По каталогу Клочкова за № 307, за 1902 годъ, цѣна сей книги 15 руб. В. Остроглазовъ".

Пыпинъ А. Н. Бѣлинскій, его жизнь и переписка. 2 тома. СПБ. 1876 г. 8°. 1-й т.=XIII стр.+314 стр. 2-й т.=374 стр.

Рѣдкость. „По каталогу Трусова СПБ. за № 25 цѣна сей книги 10 руб. В. Остроглазовъ".

Пѣвницкій Іоаннъ, Магистръ. О необходимости добрыхъ дѣлъ ко спасенію. СПБ. 1840 г. 8°. 162 стр. Рѣдкость.

Ровинскій Д. Исторія русскихъ школъ иконописанія до конца XVII вѣка. 8°. 196 стр.

„Книжка сія очень рѣдка. Цѣна ей—25 руб. См. каталогъ Шибанова № 95, за 1899 г., подъ № 361."

Рогозинъ В. Волга. 3 тома съ 2 атласами. СПБ. 1880—1881 г.г. 8°. I-й т.=III стр.+387 стр.+VIII стр.+1 стр. (ненум.); 2-й т.=7 стр. (ненум.)+440 стр.: 3-й т.=3 стр. (ненум.)+495 стр.

Распроданное изданіе. „По большому каталогу Шибанова за 1899 годъ—цѣна этой книги 15 руб."

Библиотека "Руниверс"

Радищевъ А. Путешествіе изъ С.ПБурга въ Москву 1790 года. Лейпцигъ. 1876 года. 8⁰. 239 стр.

При этой книгѣ приплетено:

Щербатовъ М. князь. О поврежденіи нравовъ въ Россіи. Лейпцигъ. 103 стр. Рѣдкость.

Разскащикъ забавныхъ басенъ, служащихъ къ чтенію въ скучное время, или когда кому дѣлать нечего. Стихами и прозою. 2 части. М. 1781 г. 8⁰. 208 стр.+208 стр.

„Рѣдкость. См. *Книжныя рѣдкости* Остроглазова, Геннади № 53. Цѣна отъ 12 до 20 руб.

Разсужденіе историческое вообще о древнемъ христіанскомъ Богослужебномъ пѣніи и особенно о пѣніи Россійскія церкви съ нужными примѣчаніями на оное и съ присовокупленіемъ другаго краткаго разсужденія о томъ, что алтарныя украшенія нашей церкви сходны съ древними. СПБ. 1804 г. 4⁰. 26 стр.

„Рѣдкость. Сочиненіе это приписываютъ Евгенію, Еп. Калужскому“

„По каталогу Шибанова за № 64, 1888 года цѣна этой книги 2 руб. 50 коп.“

Разсужденіе о пасхѣ іудейской и христіанской, или о томъ, въ чемъ пасха наша отъ іудейской зависитъ и въ чемъ разнится, также когда и какимъ образомъ наконецъ согласились христіане праздновать пасху свою, при соблюденіи другихъ благочестивыхъ правилъ и обрядовъ, въ одно извѣстное время и по какому именно правилу или пасхальному кругу? Собранное изъ достовѣрныхъ источниковъ и читанное Апрѣля 14 дня 1793 года при богословскомъ состязаніи (диспутѣ) въ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. М. 1793 г. 4⁰. 16 стр. Рѣдкость.

Разсужденія и другія краткія сочиненія, говоренныя во время Богословскаго состязанія, въ присутствіи Его Преосвященства Гедеона Епископа Вятскаго и Слободскаго, Г.г. чиновниковъ, любящихъ свободныя науки, 1809 г. Іюля 14 дня. М. 1810 г. 8⁰. 71 стр.

Разсужденія историческія, читанныя въ публичномъ собраніи С.Петербургской Александро-Невской Академіи. СПБ. 1823 г. 8⁰.

Библиотека "Руниверс"

246 стр. 1) О чинахъ Греко-Россійскія Церкви. 2) О сходствѣ алтарныхъ украшеній нашей церкви съ древними. 3) О началѣ важности и знаменованіи церковныхъ облаченій. 4) О древнемъ Богослужебномъ пѣніи. Рѣдкость.

Разсужденія студентовъ Московской Духовной Академіи. 1) Флоринскаго: объ участіи злыхъ духовъ въ грѣхопаденіяхъ человѣческихъ. 2) Мухина: о праздникахъ, совершаемыхъ въ честь Пресвятыя Богородицы. 3) Никитникова: о эпитеміяхъ. 4) Никольскаго: о томъ, что Владыка Израилевъ, о которомъ говоритъ Пророкъ Михей, въ гл. V ст. 2, есть Мессія Іисусъ. М. 1838 года. 8⁰. 80 стр.+62 стр.+67 стр.+38 стр. Рѣдкость.

Разумовскій Димитрій. Церковное пѣніе въ Россіи. Опытъ историко-техническаго изложенія. М. 1867 г. 8⁰. 2 стр. (ненум.)+II стр. +V стр.+362 стр.+16 стр. (ненум.)

Распроданное изданіе.

Рамазановъ Николай. Матеріалы для исторіи художествъ въ Россіи. Часть 1-я. М. 1863 г. 8⁰. IX стр.+312 стр.

Рѣдкость. „Второй части этой книги въ свѣтъ не выходило. См. *Энциклопедическій словарь* Брокгауза. В. Остроглазовъ 1905 VIII/4.“

Ранке Леопольдъ. Римскіе папы, ихъ церковь и государство въ XVI и XVII столѣтіяхъ. 2 т., Переводъ съ нѣмецкаго. СПБ. 1869 г. 4⁰. Т. I-й=X стр.+549 стр.; II-й т.=486 стр.+52 стр.+4 стр. (ненум.)

Рѣдкость. Цѣна 5 рублей.

Ратчъ В. Свѣдѣнія о польскомъ мятежѣ 1863 года въ сѣверо-западной Россіи. 2 т. Вильна 1867—1868 г. 8⁰. I-й т. 1867 г. 2 стр. (ненум.)+IV стр.+260 стр.+343 стр.+62 стр.+II стр.; 2-й т.=1868 г. XXXVII стр.+2 стр. (ненум.)+822 стр.+15 стр. Рѣдкость.

Рачинскій А. В. Походныя письма ополченца изъ южной Бессарабіи 1855—1856 г. М. 1858 г. 8⁰. 76 стр. Рѣдкость.

Ремезовъ И. С. Матеріалы для народнаго просвѣщенія въ Россіи. Самоучки. Съ 4 портретами. СПБ. 1886 г. 8⁰. 162 стр.+2 стр. (ненум.) Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Ренанъ Ернестъ. Жизнь Іисуса. Изд. 4-е. Берлинъ 1896 г. 8⁰. IV стр.+382 стр. Рѣдкость.

Репетиція на станціи или доброму служить—сердце лежитъ. Аналогическій водевиль въ одномъ дѣйствіи, представленный въ 1827 году 29 Октября въ с. Рожественѣ, имѣніи Свѣтлѣйшаго Князя Д. В. Голицына съ 2 карт. и нотами. М. 1845 г. 8⁰. 4 стр. (ненум.)+VI стр. +59 стр.+4 стр. (ненум.) Рѣдкость.

Это произведеніе, изданное П. Н. Араповымъ, „написано въ нѣсколько часовъ М. Н. Загоскинымъ, а куплеты сочинены А. И. Писаревымъ“ (см. *Русское Обозрѣніе* 1896 г., кн. 8, стр. 826).

Рескриптъ Высочайшій, данный на имя Нижегородскаго военнаго губернатора 24 Декабря 1857 г. 8⁰. 9 стр. Рѣдкость.

Реутскій Н. В. Люди Божьи и скопцы. М. 1872 г. 8⁰. 229 стр. Рѣдкость.

Рихельманъ Александръ. Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи Съ 28 рисунками и 2 картами. М. 1848 г. 8⁰. V стр.+5 стр. (ненум.) +219 стр.+201 стр.+2 стр. (ненум.)+147 стр.+2 стр. (ненум.)+ 101 стр.+XIV стр.+VI стр.+50 стр.

Рѣдкость съ рисунками. „См. *Русскія книжныя рѣдкости* Н. Березина. М. 1902 г. Цѣна отъ 8 до 10 рублей.“

Рихтеръ В. Исторія медицины въ Россіи. М. 1814—1820 г. 8⁰. 3 части 1-я ч.=XX стр.+440 стр.; 2-я ч.+XVIII стр.+352 стр.+ 161 стр.; 3-я ч. XXXII+544+112 стр.

Рѣдкость. „По большому каталогу Шибанова за 1899 годъ цѣна этой книги—15 руб. См. № 7438 сего каталога.“

Роберти-де. Прошедшее философіи. Опытъ соціологическаго изслѣдованія общихъ законовъ развитія философской мысли. М. 1887 г. 8⁰. XVI стр.+503 стр.+CXXXVII стр.

Запрещена. „См. *Алфавитный списокъ запрещеннымъ изданіямъ* Главнаго Управленія по дѣламъ печати.“

Родственникъ Магомета, или цѣлительное дурачество. Сочиненіе нравственное съ пріобщеніемъ гравированныхъ фигуръ. 2 части. М. 1785 г. 8⁰. 1-я ч.=188 стр.; 2-я ч.=231 стр.

Библиотека "Руниверс"

Рѣдкость. „По каталогу Шибанова за № 94, 1898 года, цѣна этой книги 5 руб.“

„По каталогу Шибанова за № 113 цѣна сей книги—10 руб.“

Родъ боярскій Колычевыхъ, составленный Б. М. Л. Б.-К. съ гербами, изображеніемъ митрополита Св. Филиппа и 8 таблицами. М. 1886 г. 4⁰. 493 стр.+IV стр.+1 стр. (ненум.)

Рѣдкость. „Напечатано всего только въ количествѣ 150 экз. и въ продажу не поступало. См. Савеловъ Л. М. „Библіографическій указатель по исторіи и родословію Росс. дворянства.“ Остроглазовъ, 1898 г., стр. 145.“

Савеловъ считаетъ эту книгу весьма рѣдкою.“

Иниціалы: *Б. М. Л. Б.-К.* обозначаютъ автора—*барона Михаила Львовича Боде-Колычева* (см. „Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей,“ Д. Д. Языкова, № 1900 г., вып. VIII, стр. 10).

Рождественскій Н. Профессоръ С.ПБ. Дух. Академіи. Курсъ основного Богословія, читанный студентамъ С.ПБ. Дух. Академіи. Изд. 2-е С.ПБ. 1893 года. 8⁰. 2 т. 1-й т.=427 стр.+2 стр. (ненум.); 2-й т. =427 стр.+XXIII стр.+2 стр. (ненум.)

Распроданное изданіе.

Рождественскій Николай. Проф. С.ПБ. Университета. Разсужденіе о вліяніи греко-римскаго права на россійскіе гражданскіе законы. С.ПБ. 1843 г. 8⁰. 158 стр. Рѣдкость.

Рождественскій Николай. Разсужденіе о мѣрахъ Правительства къ сохраненію жизни и здравія народа. На степень доктора законовѣдѣнія. С.ПБ. 1836 года. 8⁰. 121 стр.+4 стр. (ненум.) Рѣдкость.

Розенгеймъ М. Стихотворенія. С.ПБ. 1858 г. 8⁰. 3 стр. (ненум.)+ 266 стр.+1 стр. (ненум.). Рѣдкость.

Романовъ-Славатинскій А. Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII вѣка до отмѣны крѣпостнаго права. С.ПБ. 1870 г. 8⁰. 2 стр. (ненум.) +XXVI стр.+562 стр.+2 стр. (ненум.)

Рѣдкость. „Книга сія въ продажѣ встрѣчается рѣдко. Въ каталогѣ цѣнныхъ и рѣдкихъ книгъ Шибанова за 1899 г., № 95 книга эта оцѣнена въ 10 руб.“

Библиотека "Руниверс"

Романовичъ-Славатинскій Проф. Кіевскаго Университета. Государственная дѣятельность Графа Михаила Михайловича Сперанскаго. Кіевъ. 1873 года. 4⁰. 38 стр.+1 стр. (ненум.). Рѣдкость.

Роспись систематическая содержанія Русской старины 1870—1884 г.г. съ портретами. С.ПБ. 1885 г. 8₀. X стр.+282 стр.+X стр.

Рѣдкость. „По каталогу Клочкова за № 409, на 1906 годъ—цѣна 6 руб.

Ростиславовъ Д. И. Профессоръ С.ПБургской Дух. Академіи. Объ устройствѣ духовныхъ училищъ въ Россіи. 2 т. Лейпцигъ. 1863 года. 8⁰. 1-й т.=VII стр.+502 стр.; 2-й т.=VI стр.+581 стр. Рѣдкость.

Ростиславовъ Д. И. Профессоръ С.ПБ. Дух. Академіи. О православномъ бѣломъ и черномъ духовенствѣ въ Россіи. 2 тома. Лейпцигъ. 1866 г. 8⁰. 1-й т.=XVIII стр.+602 2-й т.=X стр.+673 стр.

Рѣдкость. „Запрещена. См. *Алфавитный каталогъ изданіямъ на русскомъ языкѣ*, запрещеннымъ къ обращенію и перепечатанію въ Россіи. Стр. 47, № 788. С.ПБ. 1894 г.“.

Ростиславовъ Д. И. Опытъ изслѣдованія объ имуществахъ, и доходахъ нашихъ монастырей. С.ПБ. 1876 г. 8⁰. 2 стр. (ненум.)+396 стр.+1 стр. (ненум.).

Рѣдкость. „Это сочиненіе написано Ростиславовымъ Д. И. (1809—1877 г.), Проф. С.ПБургской Дух. Академіи. Оно произвело большую сенсацію среди чернаго духовенства, считавшаго этотъ трудъ „крайне тенденціознымъ.“ См. *Энциклопедическій словарь* Брокгауза, томъ 53-й, стр. 128-я.“

Ростъ Яковъ. Высочайшія собственноручныя письма и повелѣнія блаженной и вѣчной славы достойной памяти Государыни Императрицы Екатерины Великія къ покойному Генералу Петру Дмитріевичу Еропкину и всеподданнѣйшія его донесенія, въ трехъ отдѣленіяхъ. М. 1808 г. 8⁰. 5 стр. (ненум.)+343 стр. Рѣдкость.

Рубанъ. Описаніе Императорскаго столичнаго города Москвы. С.ПБ. 1782 г. 8⁰. 159 стр. Рѣдкость.

Рудановскій А. П. Чего должны добиваться рабочіе. Политико-экономическій этюдъ. М. 1905 г. 8⁰. 32 стр.

Рѣдкость. „Заарестована.“

Библиотека "Руниверс"

Рудневъ Николай. Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ, бывшихъ въ русской церкви со времени Владиміра Великаго до Іоанна Грознаго. М. 1838 года. 4⁰. 292 стр.+69 стр.+VIII стр.+2 стр. (ненум.)

„Рѣдкая книга. Исторія этой книги очень замѣчательна. Читай объ этомъ 216—229 страницы „Исторіи Московской Духовной Академіи до ея преобразованія“ соч. С. Смирнова. М. 1879 г.

„Бурцевъ (часть 4-я стр. 250-я) говоритъ, что эта книга въ настоящее время почти не находится въ продажѣ; изданіе очень рѣдкое; онъ купилъ эту книгу за 12 руб.“

„Это—первое изданіе. Второе изданіе сей книги было въ 1840 году.“

Рудольфовъ Яковъ. Студентъ 4-го курса Казанской Дух. Академіи. О причинахъ раздѣленія главныхъ раскольническихъ сектъ (поповщины и безпоповщины) на многіе мелкіе толки. Казань. 1857 г. 8⁰. 205 стр. +1 стр. (ненум.). Рѣдкость.

„Профессоръ Казанской Духовной Академіи П. Знаменскій сообщаетъ слѣдующее: „Въ четвертомъ курсѣ Казан. Академіи, при Ректорѣ Агаѳангелѣ, явились замѣчательныя сочиненія: И. Добротворскаго: „Объ Иргизскихъ монастыряхъ“, А. Щапова: „Опытъ историческаго изслѣдованія о причинахъ происхожденія и распространенія раскола“ и Якова Рудольфова: „О причинахъ раздѣленія главныхъ раскольническихъ сектъ на многіе толки.“ Всѣ эти три сочиненія были напечатаны. См. объ этомъ въ Исторіи Казан. Дух. Академіи Проф. П. Знаменскаго. Казань. 1892 г. Выпускъ 3-й, стр. 310-я“ 1901 XII/I.

Руководство къ наилядному изученію административнаго порядка теченія бумагъ въ Россіи, съ планомъ. М. 1858 г. 12⁰. 16 стр. Рѣдкость.

„Березинъ-Ширяевъ, Томъ 12-й стр. 88.“

„Изданіе сей брошюры приписываютъ В. А. Кокореву. Запрещена.“

Рулье К. Проф. Московскаго Университета. Жизнь животныхъ по отношенію къ внѣшнимъ условіямъ. Публичныя лекціи. М. 1852 г. 121 стр. Рѣдкость.

Русскіе и Наполеонъ Бонапарте или разсмотрѣніе поведенія нынѣшняго обладателя Франціи съ Тильзитскаго мира по изгнаніе его изъ древней Россійской столицы, съ присовокупленіемъ многихъ любопытныхъ анекдотовъ и плана Москвы, въ коемъ означены сгорѣвшія и оставшіяся въ цѣлости части города. Писано Московскимъ жителемъ 1813 года. М. 1813 г. 8⁰. VIII стр.+131 стр. Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Руссо Ж. Ж. Разсужденіе о началѣ и основаніи неравенства между людьми. Пер. Потемкинъ, изд. 2-е. М. 1782 г. 8°. LVI стр.+ 308 стр. Рѣдкость.

Руссовъ Ст. Фантазія или Россійско-Римскій словарь. т. е. собраніе славянскихъ и римскихъ словъ одни корни имѣющихъ. СПБ. 1826 г. 8°. 96 стр.

Рѣдкость. „Эта книжка значится въ каталогѣ (прибавленіе 2-е) Смирдина. Цѣна ей, по каталогу Киммеля, въ Ригѣ, № LIV, 1893 г., назначена 4 руб. Очень рѣдка".

Рыбушкинъ Мих. Краткая исторія города Казани. 2 части. Казань. 1850 г. 8°. 2 стр. (ненум.)+III стр.+149 стр.+II стр.+150 стр. Рѣдкость.

Рылѣевъ Кондратій. Войнаровскій. М. 1825 г. 8°. XXIV стр.+ 64 стр.

Рѣдкость. „См. описаніе этой книги въ „Книжныхъ Рѣдкостяхъ" И. М. Остроглазова на стр. 14-й".

„См. Каталогъ Шибанова р. № 34 отъ 1890 года. Цѣна 3 руб.".

Рылѣевъ К. Думы. М. 1825 г. 8°. 172 стр.

Рѣдкость. „См. описаніе книги въ „Книжныхъ Рѣдкостяхъ" И. М. Остроглазова стр. 28".

Рѣчи и другія краткія сочиненія, говоренныя во время философскаго состязанія, въ присутствіи Преосвященнѣйшаго Гедеона Епископа Вятскаго и Слободскаго и Его Превосходительства Дѣйств. Стат. Совѣт. Вятскаго Гражданскаго Губернатора и Кавалера Федора Ивановича фонъ-Брадке, и прочихъ Г.г. Чиновниковъ, любящихъ словесныя науки, 1809 г. Іюля 13 дня. М. 1810 г. 8°. 106 стр.+1 стр. (ненум.) Рѣдкость.

Рѣчи, произнесенныя въ торжественныхъ собраніяхъ Императорскаго Московскаго Университета русскими профессорами онаго съ краткими ихъ жизнеописаніями. 4 части. М. 1819—1823 г. г. 8° 1-я ч.=2 стр. (ненум.)+388 стр. 2-я ч.=464 стр., 3-я ч.=336 стр. +2 стр. (ненум.) 4-я ч.=IV+398 стр. Рѣдкость.

Рюльеръ. Повѣствованіе или разсказы о переворотѣ въ Россіи въ 1762 г. г-на Рюльера, бывшаго исторіографа при иностранныхъ

Библиотека "Руниверс"

дѣлахъ и секретаря графа Прованскаго. Вырѣзка изъ 12 нумера „Русскаго Архива“ изд. П. И. Бартенева за 1890 годъ. М. 1890 года. 2 стр. (ненум.)+550 стр. (счетъ съ 451 стр.).

Рѣдкость. „Сочиненіе Рюльера переведено М. Н. Лонгиновымъ. Примѣчанія къ этому переводу сдѣланы частію П. И. Бартеневымъ, а частію тѣмъ же Лонгиновымъ.

Сожженъ этотъ переводъ, по распоряженію Начальника Главнаго Управленія по дѣламъ печати Е. М. Ѳеоктистова“.

См. „Русскій Архивъ“ П. И. Бартенева, 1905 г., № 10-й, стр. 145. 1905 X/27.

Саблуковъ Н. А. Записки его о временахъ Императора Павла I и о кончинѣ этого Государя. Лейпцигъ. 1902 г. 8°. X стр.+134 стр. Рѣдкость.

Сабуровъ М. И. Объ Антихристѣ. М. 1858 г. 4° 123 стр.+1 стр. (ненум.). Рѣдкость.

Савельевъ Ал. Матеріалы къ исторіи инженернаго искусства въ Россіи съ 10 таблиц. рисунковъ. СПБ. 1853 г. 12°. 3 стр. (ненум.) +201 стр.+1 стр. (ненум.).

„Очень рѣдкая книга“.

Сантовъ Вл. Петербургскій Некрополь или справочный историческій указатель лицъ, родившихся въ XVII и XVIII столѣтіяхъ по надгробнымъ надписямъ Александро-Невской Лавры и упраздненныхъ петербургскихъ кладбищъ М. 1883 г. 8°. 159 стр.

Распроданное изданіе.

Салмановъ П. А. Убійца. Романъ изъ русскаго оконченнаго дѣла. 3 части. СПБ. 1877 г. 8°. 1 стр. (ненум.)+324 стр.+3 стр. (ненум.).

Рѣдкость. „Въ этомъ романѣ описано истинное происшествіе—убійство послушникомъ Московскаго Донскаго монастыря Зыковымъ изъ дворянъ Княгини Голицыной. Это было въ 1850 году. 1905 VII/11.

Самаринъ Юрій. Стефанъ Яворскій и Ѳеофанъ Прокоповичъ, какъ проповѣдники. Разсужденіе на степень Магистра философскаго факультета 1-го отдѣленія. Москва 1844 года. 8°. 230 стр.

Библиотека "Руниверс"

Рѣдкость. „Книга сія была напечатана въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ; въ продажу не поступала.

См. Геннади „Русскія книжныя рѣдкости“ СПБ. 1872 г. № 184.

См. И. М. Остроглазовъ „Книжныя Рѣдкости“ Русск. Архивъ 1892 г., № 354. Цѣна отъ 5 до 20 руб. 1906 XI/4“.

Самаринъ Юрій. Чему мы должны научиться? Вырѣзка изъ „Сборника Любителей Россійской Словесности“ за 1891 годъ. 108 стр. (счетъ съ 85 стр.). Рѣдкость.

Самаринъ Ѳедоръ. О нуждахъ сельскаго хозяйства. Записка поданная въ Московскій Губернскій Комитетъ. На правахъ рукописи. In folio. Рѣдкость.

Самодержавіе и печать въ Россіи. Берлинъ. 1898 г. 8°. XXXII стр.+72 стр. Рѣдкость.

Самойловъ И. Историческія записки о свирѣпствовавшей въ древней столицѣ Москвѣ болѣзни холеры съ Сентября 1830 года, основанныя на офиціальныхъ извѣстіяхъ и достовѣрныхъ свидѣтельствахъ. 2 части. М. 1831 г. 8°. 2 стр. (ненум.)+8°. 1 стр.+128 стр.+ 1 стр. (ненум.).

Рѣдкость. „Цѣна 5 руб.“.

Самуэль-Гербертъ. Либерализмъ. Опытъ изложенія принциповъ и программы современнаго либерализма въ Англіи. Переводъ съ англійскаго. М. 1905 года. XLVI стр.+480 стр.+VIII стр.+1 стр. (ненум.).

Рѣдкость. „Статья Мамуровскаго „Консерватизмъ или либерализмъ“—уничтожена Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати“.

Самуилъ, раввинъ Іудейскій. Златое сочиненіе. Изд. 2-е. СПБ. 1782 г. 12°. 102 стр. Рѣдкость.

Сахаровъ. Записки русскихъ людей. СПБ. 1838 года. 4°. 4 стр. (ненум.)+VIII стр.+94 стр.+10 стр. (ненум.)+128 стр.+6 стр. (ненум.) +116 стр.+VIII стр.+126 стр.

Рѣдкость. „Цѣна сей книги по каталогу Щибанова за № 94—5 руб.“.

Библиотека "Руниверс"

Сахаровъ Иванъ. Изслѣдованіе о русскомъ иконописаніи. 2 книжки. СПБ. 1849 года. 8°. 1-я книжка=65 стр. 2-я книжка=59 стр.+ 47 стр.

Рѣдкость. „Сія книга рѣдкая, особенно 2-я часть сей книги, почти не встрѣчается въ продажѣ. См. большой каталогъ Шибанова за 1899 годъ, стр. 491. Цѣна 15 руб.“.

Сахаровъ И. Путешествія русскихъ людей по Святой Землѣ. 2 части. СПБ. 1839 года. 12°. 1-я часть=123 стр.+2 стр. (ненум.); 2-я часть=139 стр. Рѣдкость.

Сборникъ документовъ, уясняющихъ отношенія латино-польской пропаганды къ русской вѣрѣ и народности. Вильна. 1865 г. 8°. 132 стр. +1 стр. (ненум.). Рѣдкость.

Сборникъ „Извѣстій крестьянскихъ депутатовъ“ и „Трудовой Россіи“. М. 1906 г. 8°. 269 стр.+III стр.

Конфискованъ.

Сборникъ на 1866 годъ, изданный Обществомъ древне-русскаго искусства при Московскомъ Публичномъ Музеѣ съ 68 литографированными рисунками на 23 таблицахъ и съ 9 политипажами въ текстѣ. М. 1866 г. 4°. 2 стр. (ненум.)+181 стр.+161 стр.+3 стр. (ненум.). Рѣдкость.

Сборникъ (русскій заграничный). Журналъ Севастополя. Берлинъ—Парижъ—Лондонъ. 1858 г. 8°. 45 стр. Рѣдкость.

Сборникъ (русскій заграничный). Нѣмцы и Дунай. Берлинъ—Парижъ—Лондонъ. 1858 г. 8°. IV стр.+67 стр.+1 стр. (ненум.).

Рѣдкость.

Сборникъ статей, недозволенныхъ цензурою въ 1862 году. Т. I. СПБ. 1862 г. 8°. 466 стр.+II стр.

„Рѣдкость. Цѣна сей книги 25 руб.“.

„См. Бурцевъ. Обстоятельное библіографическое описаніе рѣдкихъ и замѣчательныхъ книгъ и пр. СПБ. 1901 года, подъ № 1883, въ VI томѣ“.

Сборникъ (Щукинскій) 5 томовъ. 1902—5 г. М. 4°. 1-й Т.=V стр.+448 стр.+1 стр. (ненум.) 2-й Т.=VI стр.+521 стр.+1 стр.

Библиотека "Руниверс"

(ненум.) 3-й Т.=VII стр.+487 стр.+1 стр. (ненум.) 4-й Т.=VI стр. +545 стр.+1 стр. (ненум.) 5-й Т.=1 стр. (ненум.)+518 стр.+1 стр. (ненум.).

„Рѣдкость. Печатано въ числѣ 200 экз.“.

Свистокъ. Женскій юмористическій и сатирическій сборникъ. Выпускъ 1-й. М. 1902 г. In folio. Рѣдкость.

Свитокъ Кавалерскій, въ коемъ показаны всѣ ордены въ Европѣ, причины и время ихъ учрежденія, знаки и торжественныя одежды. Изд. А. И. СПБ. 1794 г. 12⁰. 37 стр.+1 стр. (ненум.). Рѣдкость.

Свѣдѣнія (историческія) о цензурѣ въ Россіи. СПБ. 1862 года 8⁰. 133 стр.

Рѣдкость. „Сія книжка встрѣчается въ продажѣ рѣдко. Цѣна ей, по каталогу № 95 Шибанова за 1899 годъ, 10 руб.“.

„См. Книжныя Рѣдкости И. М. Остроглазова, № 115“.

Свѣтъ (истинный). Поэма въ 9 пѣсняхъ. М. 1780 года. 4⁰. 160 стр.+2 стр. (ненум.).

„Запрещена. См. Книжныя Рѣдкости И. М. Остроглазова № 112“. „Цѣна 10 руб.“.

Селинъ А. И. Профессоръ Кіевскаго Университета. Карамзинъ и его предшественники. Магистерская диссертація. СПБ. 1847 г. 8⁰. 82 стр.+3 стр. (ненум.).

„Рѣдкость. Подробности о А. И. Селинѣ смотри въ Біограф. Словарѣ профессоровъ Университета св. Владиміра. Кіевъ. 1884 г., стр. 588“.

Серебренниковъ В. Искусство брать взятки. Восточная сказка. М. 1838 г. 8⁰. 74 стр.

„Рѣдкость. Бурцевъ (*Библіографическое описаніе рѣдкихъ и замѣчательныхъ книгъ*, томъ 2-й, СПБ. 1901 г.) говоритъ, что въ настоящее время совсѣмъ на находится въ торговлѣ. Онъ купилъ эту книжку въ С.-Петербургѣ у антикварія Мелина за 10 руб. 1903 VII/12.

Сергѣевичъ В. И. Вѣче и Князь. Русское государственное устройство и управленіе во времена князей Рюриковичей. М. 1897 года. 8⁰. II стр.+V стр.+413 стр. Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Сенаторскій Н. Вѣра древнихъ русскихъ христіанъ въ небесныя знаменія. Кіевъ. 1883 года. 8°. 135 стр. Рѣдкость.

Симанскъ Н. Отвѣтственность Министровъ. М. 1906 г. 8°. 18 стр.

Заарестована.

Сказки. М. 1829 года. 12°. 1) О Заиграѣ Королевичѣ. 2) О Старикѣ и сынѣ его журавлѣ. 3) О Строевой дочери. 4) О Дуринѣ Шаринѣ. 5) О Климкѣ. 6) О Катеринѣ Сатеримѣ. 7) О Вихорѣ Королевичѣ. 31 стр.+30 стр.+25 стр.+7 стр.+33 стр. Рѣдкость.

Сказки русскія завѣтныя. Изд. 2-е. Валаамъ. Годъ неозначенъ. 12°. XVI стр.+232 стр.

Рѣдкость. Запрещена.

Скворцовъ К., Профессоръ Кіевской Духовной Академіи. Августинъ Иппонійскій, какъ психологъ. Кіевъ. 1870 года. 4°. 245 стр.+1 стр. (ненум.).

Распроданное изданіе.

Скобелевъ Иванъ Никитичъ. Переписка и разсказы русскаго инвалида. 2 части съ 66 картинами. СПБ. 1845 г. 6°. 1-я часть=8 стр.+ XII стр.+146 стр.+6 стр.; 2-я часть=2 стр. (ненум.)+239 стр.+23 стр. (ненум.) Рѣдкость.

(О) *Скопцахъ.* СПБ. 1819 г: Типографія Іоаннесова. 30 стр.

Рѣдкость. „Эта книга весьма рѣдкая, ибо она запрещена. См. *Алфавитный указатель изданіямъ на русскомъ языкѣ*, запрещеннымъ къ обращенію и перепечатыванію въ Россіи, составленный въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати. СПБ. 1888 года подъ № 727.

См. „Русская Историч. Библіографія“ Москва. Томъ 3-й СПБ. 1893 г. № 31705, гдѣ сказано, что эта книжка не позволена къ перепечатанію и потому стала рѣдкою“.

Слова поучительныя, сочиненныя и произнесенныя студентами Московской Духовной Академіи въ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ 1816 и 1817 г.г. М. 1817 года. 8°. 195 стр.+1 стр. (ненум.). Рѣдкость.

Словарь (драмматическій). Изд. Суворина. СПБ. 1881 г. 8°. 161 стр.

Распроданное изданіе.

Библиотека "Руниверс"

Словарь Исторический или сокращенная библіотека, заключающая въ себѣ житія и дѣянія патріарховъ, царей, императоровъ, министровъ, градоначальниковъ, боговъ, героевъ древняго язычества, папъ римскихъ и пр. 14 томовъ. М. 1795—1807 г. 8°. 1-й Т.=608 стр.; 2-й Т.=541 стр.; 3-й Т.=480 стр.; 4-й Т.=710 стр.; 5-й Т.=496 стр.; 6-й Т.=626 стр. 7-й Т.=480 стр.; 8-й Т.=512 стр.; 9-й Т.=446 стр., 10-й Т.=539 стр.; 11-й Т.=524 стр.; 12-й Т.=592 стр.; 13-й Т.=491 стр. и 14-й Т.=308 стр.

„Рѣдкость. По каталогу Шибанова за № 95—12 руб.“.

Словарь историческій о святыхъ, прославленныхъ въ Россійской Церкви, и о нѣкоторыхъ подвижникахъ благочестія, мѣстно чтимыхъ. СПБ. 1836 г. 8°. VIII стр.+16 стр.+303 стр. Рѣдкость.

Словарь лѣсной. Составленный въ департаментѣ корабельныхъ лѣсовъ. 3 тома съ отдѣльною книжкою рисунковъ. СПБ. 1843—1845 г. 4°. 1-й Т.=LVI стр.+639 стр.+V стр.; 2-й Т.=1 стр. (ненум.)+725 стр.+VI стр.; 3-й Т.=1 стр. (ненум.)+863 стр.+XII стр.+1 стр. (ненум.).

„Книга очень рѣдкая, особенно съ атласомъ рисунковъ“.

Словарь (любопытный) удивительныхъ естествъ и свойствъ животныхъ. Собрано изъ разныхъ записокъ древнихъ и новыхъ путешественниковъ. СПБ. 1795 г. 12°. 233.

„Очень рѣдкая книжка. Она даже не значится въ большихъ каталогахъ антикварныхъ“.

Словарь піитико-историческихъ примѣчаній въ пользу юношества, обучающагося поэзіи въ Семинаріи Троицкой. Трудами Ректора І. Аполлоса. М. 1781 года. 16°. 51 стр. Рѣдкость.

Словарь практическій для свѣтскихъ людей или легонькій курсъ философіи и морали. Сост. Г. Не-Свѣтскій. СПБ. 1864 г. 8°. 128 стр.

Рѣдкость. При этой книгѣ: „Головинъ Ѳ. И.—Практическій лѣчебникъ“.

Смирновъ А. Проф. Казан. Унив. Книга Еноха. Историко-критическое изслѣдованіе, русскій переводъ и объясненіе апокрифической книги Еноха. Магистерская диссертація. Казань. 1888 года. 8°. 487 стр.+1 стр. (ненум.)+IV стр.

Распроданное изданіе.

Библиотека "Руниверс"

Смирновъ Андрей, Профессоръ Московской Духовной Академіи. Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Россіи. Магистерская диссертація. М. 1874 года. 8°. II стр.+233 стр.+1 стр. (ненум.).

„Очень рѣдкая книга. Букинисты печатаютъ въ своихъ каталогахъ, что они, желая купить эту книгу, ищутъ ее. См: каталогъ Шибанова № 76, за 1897 годъ".

Смирновъ П. Іоакимъ Патріархъ Московскій. М. 1881 г. 8°. 247 стр.+1 стр. (ненум.). Рѣдкость.

Смирновъ-Платоновъ Г. П. О литургіи преждеосвященныхъ даровъ. Разсужденіе. М. 1850 г. 8°. 126 стр. Рѣдкость.

Смитъ Ф. Исторія Польскаго возстанія и войны 1830 и 1831 г.г. Переведено съ нѣмецкаго Квитницкимъ съ планами и таблицами и картою. 3 части. СПБ. 1863—64 г. 8°. 1-й Т.=XI стр.+496 стр.+1 стр. (ненум.) 2-й Т.=VIII стр.+496 стр. 3-й Т.=IX стр. +766 стр.+1 стр. (ненум.). Рѣдкость.

Снегиревъ И. М. Благовѣщенскій Соборъ въ Москвѣ. Съ 2 картинами. М. 1854 года. 8°. 50 стр.

Рѣдкость. „По большому каталогу Шибанова 1899 года цѣна сей брошюры—1 р.".

Снегиревъ И. М. Лубочныя картинки русскаго народа въ Московскомъ мірѣ. М. 1861 года. 4°. 1 стр. (ненум.)+136 стр.

„Сія книга рѣдко попадается въ продажѣ".

Снегиревъ И. М. Москва. Подробное историческое и археологическое описаніе города. 2 тома. Изданіе Мартынова. Текстъ И. М. Снегирева. Съ атласомъ и съ многочисленными рисунками. М. 1873—75 г. 6°. 1-й Т.=LXXXVIII стр.+207 стр.+20 стр.+II стр.; 2-й Т.=1 стр. (ненум.)+221 стр. Рѣдкость.

Снегиревъ И. М. Новоспасскій монастырь, съ видами сего монастыря въ царствованіе Петра I и въ настоящемъ его положеніи, съ изображеніями строителей его В. К. Іоанна III, царей Михаила и Алексія. Изданіе Архимандрита Аполлоса. Съ 4 рисунками. М. 1843 года. 12°. 142 стр.+1 стр. (ненум.) Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Снегиревъ И. М. Очерки жизни Московскаго Архіепископа Августина, съ портретомъ. М. 1848 г. 8⁰ VI стр.+130 стр.+104 стр. Рѣдкость.

Снегиревъ Иванъ. Памятники Московской древности съ присовокупленіемъ очерка монументальной исторіи Москвы и древнихъ видовъ и плановъ древней столицы, съ 3-мя планами и 41 рисункомъ. М. 1842—45 г.г. 4⁰. 1 стр. (ненум.)+6 стр.+CXII.+28 стр. (счетъ съ 17 стр.)+IV стр.+II стр.+1 стр. (ненум.).

Рѣдкость. Цѣна сей книги отъ 30 до 40 руб. См. „*Русскія книжныя рѣдкости.* Опытъ библіографическаго описанія рѣдкихъ книгъ съ указаніемъ ихъ цѣнности.“ М. 1902 г. 12⁰ стр. 139, № 561. 1905, VII/7.

Снегиревъ И. Русскіе въ своихъ пословицахъ. Разсужденія и изслѣдованія объ отечественныхъ пословицахъ и поговоркахъ. 4 части. М. 1831—1834 г. 8⁰ 1-я ч.=5 стр. (ненум.)+174 стр.+1 стр. (ненум.); 2-я ч.=180 стр.; 3-я ч.=280 стр. и 4-я ч.=212 стр.+1 стр. (ненум.).

Рѣдкость. „По каталогу Шибанова за № 95—10 руб.“

Снегиревъ И. Русскіе простонародные праздники и суевѣрные обряды. 4 выпуска съ 3 картинами. М. 1837 года. 8⁰ 1-й вып.=1 стр. (ненум.)+IV стр.+246 стр; 2-й вып.=142 стр.+1 стр. (ненум.); 3-й вып.=214 стр.+2 стр. (ненум.) 4-й вып.=200 стр.+40 стр.+1 стр. (ненум.)

Рѣдкость. „Этотъ экземпляръ имѣетъ три литографированныя картинки, что встрѣчается очень рѣдко. Цѣна ему, по каталогу Шибанова за № 129, отъ 1906 года—20 руб.“

Снегиревъ И. Русскія пословицы и притчи, съ предисловіемъ и доношеніями. М. 1848 года, 8⁰ XLV стр.+503 стр.+1 стр. (ненум.)

—Новый Сборникъ русскихъ пословицъ и притчей, служащій доношеніемъ къ собранію народныхъ пословицъ и притчей, изданныхъ въ 1848 года. М. 1859 года 8⁰ 90 стр.+1 стр. (ненум.)

Обѣ книги въ одномъ переплетѣ.

Рѣдкость. „По каталогу большому Шибанова за 1899 г.—10 руб.“

Снегиревъ И. Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей, соотечественниковъ и чужестранцевъ, писавшихъ въ Россіи, служащій дополненіемъ

Библиотека "Руниверс"

къ „Словарю писателей духовнаго чина," составленному Митрополитомъ Евгеніемъ. Т. 1-й отъ А до Г. М. 1835 года. XXVIII стр.+367 стр.+8 стр. (ненум.)

Распроданное изданіе.

Снѣгиревъ Ив. Михайловичъ. Дневникъ. 2 тома. 1822—1852 г. съ предисловіемъ А. А. Титова. Съ портретомъ М. 1904 г. 8° 506 стр.+291 стр.

„Рѣдкость. Напечатано въ количествѣ 150 экземпляровъ. 1904 VI/26".

Соболевскій. Русская библіотека, его каталогъ. Лейпцигъ 1774 г. 8° 46 стр. Рѣдкость.

Собраніе древнихъ литурій восточныхъ и западныхъ въ переводѣ на русскій языкъ, составленное редакціею „Христіанскаго Чтенія", издаваемаго при СПб. Дух. Академіи. СПб. 1874—78 г.г. Пять выпусковъ въ одной книгѣ. 1-й вып.=198 стр.; 2-й вып.=238 стр.+1 стр. (ненум.); 3-й вып.=118 стр.+1 стр. (ненум.); 4-й вып.=158 стр.+ 1 стр. (ненум.); 5-й вып.=170 стр.+1 стр. (немнум.)

Распроданное изданіе.

Собраніе матеріаловъ о направленіи различныхъ отраслей русской словесности за послѣднее десятилѣтіе и отечественной журналистики за 1863 и 1864 годы. СПб. 1865 г. 4° III стр.+ VI стр.+296 стр.

Рѣдкость Цѣна сей книги 20 руб. См. Бурцевъ „Обстоятельственное библіографическое описаніе рѣдкихъ и замѣчательныхъ книгъ" СПб. 1901 г. томъ VI, № 2006".

Собраніе пословицъ и поговорокъ русскаго народа, съ 25 рисунками СПб. 1862 года. 8° V стр.+290 стр. Рѣдкость.

Собраніе поученій, сочиненныхъ СПетербургской Дух. Академіи студентами въ Александроневской лаврѣ. XXI слово. Т. I. М. 1819 г. 8° 1 стр. (ненум.)+246 стр.+1 стр. (ненум.) Рѣдкость.

Собраніе 4291 древнихъ россійскихъ пословицъ. М. 1770 года 12°. 1-е изданіе. 244 стр.

Рѣдкость. „Въ росписи Россійскимъ книгамъ Смирдина за № 6237 значится 3-е изданіе сей книги отъ 1787 г.; перваго же изданія сей книги, какова эта книга, въ вышеозначенной росписи не значится".

„Эта книга очень рѣдка. См. Матеріалы для русской библіографіи Н. В. Губерти. М. 1878 г. Выпускъ 1-й, стр. 274".

„Въ дневникѣ Ив. Мих. Снегирева (*Рус. Арх.* 1902 г., № 9, стр. 48) сказано, что эти пословицы собраны Новиковымъ".

„По каталогу Шибанова за № 1889 г. цѣна 3 руб.

Библиотека "Руниверс"

Извѣстія Вологодскаго О-ва изученія сѣвернаго края. Вып. I. Вологда, 1914. Стр. VI+96+3 рисунка+чертежъ. Ц. 50 коп. (Содержаніе: Отъ редакціи.—Обзоръ дѣятельности Вологодскаго о-ва изученія сѣв. края.—Н. В. Ильинскій. Растительность по рѣкѣ Сысолѣ.—В. Г. Хименковъ. О юрскихъ образованіяхъ и мѣсторожденіякъ фосфоритовъ и сѣрнколч. въ районѣ рр. Сысолы и Б. Визинги, Устьсыс. у., Вологод. г.—О неизв. промыслахъ, расположен. на лѣв. бер. р. Сойвы.—И. В. Евдокимовъ. О книжномъ и рукописн. наслѣдствѣ покойн. библіогр. П. А. Дилакторскаго.—Вологжане писатели. Матеріалъ для слов. писат. урож. Волог. губ. П. А. Дилакторскій.—Какъ образов. дер. Митино,—и др.)

Дѣйствія Нижегор. уч. арх. комиссіи. Сборникъ. Т. XVII. Вып. I. Н.-Новгородъ, 1914. Стр. 2 (нен.)+6+14+4(нен.)+2+(273—290)+8+2+(33—52)+26. Цѣна не означена.

Покореніе западнаго Кавказа и окончаніе кавказской войны. 1864—21/V—1914. Истор. оч. кавказко-горн. войны въ Закубанск. кр. и черном. побер. Составилъ нач. военно-истор. отд. **СЕМЕНЪ ЭСАДЗЕ.** Тифлисъ. 1914. Стр. 2 (нен.)+3 портрета+8(нен.)+182+карта Кавказа. Ц. не означена.

А. И. МИЛОВИДОВЪ. Пятидесятилѣтіе „Виленскаго Вѣстника“ русской редакціи. Историко-библіографическій очеркъ. Изданіе редакціи „Виленскаго Вѣстника“. Вильна, 1914.

Авторъ кратко говоритъ о судьбахъ „В. В.“ польской редакціи и затѣмъ болѣе подробно излагаетъ исторію „В. В.“ на русскомъ языкѣ. Русская газета получила свое начало по волѣ гр. М. Н. Муравьева; имѣя характеръ то официальный, то частный, она продолжаетъ свое существованіе до сихъ поръ и сосредоточиваетъ на своихъ страницахъ мнѣнія умѣренной части русскаго общества въ Сѣверо-Западномъ краѣ.

ИЗДАНІЯ РУССКАГО АРХИВА.

П. И. Бартеневъ. Пушкинъ въ южной Россіи. Изданіе второе, безъ перемѣнъ. Москва. 1914. Ц. 1 р. 50 коп.

И. Я. Брюль-Сербинъ. Dr. Эрнестъ Мука. Опытъ изслѣдованія сербо-лужицкаго народа въ Саксоніи и Пруссіи. Съ портретомъ и автографомъ. Москва. 1914. Ц. 25 коп.

Изданія РУССКАГО АРХИВА продаются въ Конторѣ журнала и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.—Подписчики Русскаго Архива, выписывающіе непосредственно изъ Конторы, пользуются 15% скидки.

Библиотека "Руниверс"

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

РУССКІЙ АРХИВЪ

издаваемый Петромъ Бартеневымъ (младшимъ).

1914-й годъ.

(годъ изданія 52-й).

Годовая цѣна „Русскому Архиву“ въ 1914 году, за **двѣнадцать выпусковъ** съ пересылкой и доставкой **девять рублей**, для чужихъ краевъ **двѣнадцать рублей**.

Подписка въ Москвѣ въ конторѣ Русскаго Архива на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 21 (на дворѣ) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени.“

Контора открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 2 час. дня.

Книгопродавцамъ контора дѣлаетъ уступку 5%.

За перемѣну адреса тридцать копѣекъ.

Жалоба на неполученіе принимается лишь въ теченіе мѣсяца со дня выхода книжки, при чемъ жалобщики благоволятъ заявлять № своей бандероли, что и при перемѣнѣ адреса.

Въ конторѣ Русскаго Архива продаются 12 выпусковъ журнала за 1913 г., по цѣнѣ 12 р. Отдѣльные №№ за 1913 г., по цѣнѣ 2 р.

Объявленія въ Русскомъ Архивѣ печатаются по цѣнѣ: впереди текста, страница 100 р., 1/2 стр. 50 р., 1/4 стр. 25 р.; позади текста, страница 80 р., 1/2 стр. 40 р., 1/4 стр. 20 р. Лицамъ, печатающимъ объявленія многократно, Контора дѣлаетъ уступку.

Составитель и издатель Петръ Бартеневъ (младшій).

Библиотека "Руниверс"

ПЯТЬДЕСЯТЪ ВТОРОЙ ГОДЪ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1914

8

стр.

III. Отъ **Русскаго Архива.**

447. Замѣтка **Г. С. Ш.**

449. **Указы Царевенъ Прасковьи Іоанновны и Екатерины Іоанновны** управителю ихъ вотчинъ **Кн. Кекуатову.** Сообщ. **С. Любимовъ.**

461. Памяти **А. П. Барсукова.** Статья **Гр. П. С. Шереметева.**

483. У портрета **Гр. М. Н. Муравьева.** Статья **Алянчикова.**

492. Переписка Начальника Пекинской Духовной миссіи **Архимандрита Палладія** съ Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири **Гр. Н. Н. Муравьевымъ-Амурскимъ.** Сообщ. **В. Крыжановскій.**

513. Къ исторіи еврейства. Статья **Н. С. Граве.**

535. Воспоминанія **А. К. Лелонгъ.**

557. Изъ-за Великаго града Китежа. Статья **П. Юдина.**

569. Рѣдкія и цѣнныя изданія, собранныя **В. М. Остроглазовымъ** (С—Х)

Внутри обложки. О новыхъ книгахъ.

Въ славномъ бою подъ Эйдкуненомъ мужественно пали доблестной жертвой Царю и Родинѣ Михаилъ и Андрей Андреевичи Катковы.

МОСКВА
Синодальная Типографія
1914

Библиотека "Руниверс"

Юліанъ КУЛАКОВСКІЙ. Прошлое Тавриды. Краткій историческій очеркъ, съ 3-мя картами, 7-ю рисунками на таблицахъ и 10-ю въ текстѣ. Изданіе 2-ое, пересмотрѣнное. Кіевъ, 1914. Ц. 1 р.

Популярно написанный трудъ нашего византиниста подводитъ итоги тому, что сдѣлано наукою по исторіи Крыма и ближайшихъ мѣстъ отъ древнихъ временъ до новой эпохи. Передъ читателемъ проходятъ Херсонисъ, Сугдея-Судакъ, Боспоръ-Керчь, Ольвія; скиѳы, сарматы, греки, римляне, роксоланы, русь, готы, генуэзцы, хозары, татары; Геродотъ, Птоломей, Константинъ Багрянородный, греческія и латинскія надписи, житія святыхъ, русскія лѣтописи. И читатель получаетъ ясное представленіе о судьбахъ Тавриды.—Книга издана Имп. Археологическою Комиссіею.

Н. Н. ГЛУБОКОВСКІЙ. Высокопреосвященный Смарагдъ (Крыжановскій), архіепископъ рязанскій, его жизнь и дѣятельность. Съ 7 портретами и 3 автографами. Спб. 1914. Ц. 3 руб.

О архіеп. Смарагдѣ, его корыстолюбіи, гордости, жестокости существуетъ въ литературѣ цѣлый рядъ разсказовъ (Н. С. Лѣскова и др.). Авторъ въ своей подробной біографіи и характеристикѣ этого дѣятеля показываетъ, что всѣ разсказы или ложны, или преувеличенны. Его изслѣдованіе даетъ возможность видѣть въ Смарагдѣ крупное историческое лицо, умѣвшее работать на пользу церкви и государства (особенно въ Полоцкѣ и Могилевѣ), отстаивать, гдѣ нужно, интересы духовенства, заботиться о церковномъ благолѣпіи и т. д. Авторъ использовалъ огромный архивный матеріалъ духовныхъ консисторій Свят. Синода и т. д., и его трудъ даетъ цѣнныя данныя, между прочимъ, для исторіи сѣверо-западнаго края въ эпоху возсоединенія уніатовъ.

Православный Палестинскій Сборникъ. Выпускъ 61-й. Изданіе Имп. Православнаго Палестинскаго Общ. Спб. 1914. Ц. 4 руб.

Этотъ выпускъ „Сборника“ содержитъ въ себѣ текстъ „Путешествія“ черниговскаго іеромонаха Ипполита Вишенскаго въ Іерусалимъ, на Синай и Аѳонъ, въ 1707—1709 гг., напечатанный подъ редакціей С. П. Розанова, съ его предисловіемъ, примѣчаніями и указателями. Мы уже были знакомы съ „Путешествіемъ“ Вишенскаго по изданію въ московскихъ „Чтеніяхъ“ 1876 г., но, тѣмъ не менѣе, привѣтствуемъ новое изданіе какъ болѣе тщательное, болѣе точное и лучше комментированное. Разсказъ Вишенскаго богатъ не только подробностями о святыняхъ, но и свѣдѣніями о видѣнномъ и слышанномъ на пути къ нимъ—въ Молдавіи, Царьградѣ, Дамаскѣ и др.

В. И. ГРАЧЕВЪ. Пребываніе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕДОРОВНЫ и ИХЪ АВГУСТѢЙШАГО СЕМЕЙСТВА въ г. Смоленскѣ (31 Августа 1912 года). Смоленскъ 1914. Стр. 33. Цѣна не означена.

Въ брошюрѣ этой г. Грачевъ чрезвычайно подробно, какъ того требуетъ важность событія, описываетъ пребываніе ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ осенью 1912 года въ Смоленскѣ. Какъ введеніе, авторъ приводитъ свѣдѣнія о связи предковъ Дома Романовыхъ съ областями Смоленскими, и упоминаетъ о посѣщеніяхъ Смоленска почившими Государями; вслѣдъ за этимъ идетъ описаніе города, украсившагося

Библиотека "Руниверс"

ВОЗЗВАНІЕ

Грозный часъ испытанія насталъ.

Германія, вѣковой врагъ Славянства, объявила Россіи войну и, въ союзѣ съ Австріей, желаетъ посягнуть на Могущество Нашей Дорогой Родины.

По слову Своего ДЕРЖАВНАГО ВОЖДЯ, Русскій Народъ, какъ одинъ человѣкъ, всталъ на защиту Своего Отечества.

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный Особый Комитетъ по усиленію военнаго флота на добровольныя пожертвованія, давшій Флоту и Арміи, за десятилѣтнее свое существованіе, 23 боевыхъ судна и подготовившій значительное количество военныхъ летчиковъ, несущихъ въ настоящее время боевую службу, направилъ нынѣ всѣ свои средства на постройку самолетовъ и на непрерывную подготовку летчиковъ и авіаціонныхъ-мотористовъ, какъ изъ чиновъ Арміи и Флота, такъ и изъ числа частныхъ лицъ, готовыхъ служить, на правахъ охотниковъ, въ военно-авіаціонныхъ отрядахъ. [1])

Ко всѣмъ, кому дорого благо Великой Россіи, обращаюсь съ горячимъ призывомъ оказать состоящему подъ Моимъ Предсѣдательствомъ Особому Комитету посильную помощь пожертвованіями на воздушный флотъ—могучее оружіе современной войны. [2])

Великій Князь Александръ Михаиловичъ

---

[1]) Прошенія принимаются въ Канцеляріи ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Особаго Комитета—Петроградъ, Офицерская улица, д. № 35. Къ прошенію должны быть приложены документы, указанные въ перечнѣ требованій, предъявляемыхъ къ желающимъ обучаться искусству летать на аэропланахъ или подготовляться къ обязанностямъ авіаціонныхъ-мотористовъ.

[2]) Пожертвованія принимаются: въ Конторѣ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя АЛЕКСАНДРА МИХАИЛОВИЧА, Петроградъ, Офицерская, 35, въ мѣстныхъ комитетахъ, казначействахъ, конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго банка, въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ, въ Волжско-Камскомъ Коммерческомъ банкѣ и отдѣленіяхъ его, въ Московскомъ Купеческомъ банкѣ и отдѣленіяхъ его и въ Конторѣ газеты „Новое Время“, Петроградъ, Невскій, 40.

Библиотека "Руниверс"

СОСТОЯЩІЙ

подъ **ВЫСОЧАЙШИМЪ** покровительствомъ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

СКОБЕЛЕВСКІЙ КОМИТЕТЪ,

открывая госпитали-санаторіи для лѣченія воиновъ, призванныхъ подъ знамена на защиту Родины,—призываетъ отзывчивыхъ русскихъ людей внести свою посильную лепту на пользу тѣхъ, кого такъ горячо любилъ незабвенный Михаилъ Дмитріевичъ **Скобелевъ** и кто боготворилъ его.

Ни суммой, ни количествомъ жертвуемаго просятъ не стѣсняться, такъ какъ всякое пожертвованіе, какъ вещами, такъ и деньгами будетъ принято съ глубокой благодарностью.

Лицъ, желающихъ помочь своимъ личнымъ трудомъ, просятъ пожаловать въ Канцелярію Комитета.

Пожертвованія принимаются въ Канцеляріи Комитета. Петроградъ, Пески, Мытнинская ул., № 27.

Библиотека "Руниверс"

Славные подвиги Христолюбиваго воинства и самоотверженный трудъ тѣхъ, на коихъ возложено бремя Правительственное, принадлежатъ историкамъ временъ грядущихъ. Нашъ же скромный долгъ лишь подчеркнуть величавую важность переживаемаго и потщиться отыскать въ прошломъ то, доселѣ неизвѣстное или малоизвѣстное, что поможетъ уяснить совершающееся и бросить свѣтъ въ будущее.

Неизмѣнно вѣрная историческому призванію своему Россія, мужественно встрѣтивъ дерзкій вызовъ иноплеменниковъ, стоитъ нынѣ передъ осуществленіемъ тѣхъ великихъ задачъ, которыя выражались еще при Царѣ Тишайшемъ, какъ мечты завѣтныя и чаянія отдаленныя. Въ этой согласованности съ духомъ родной старины—залогъ успѣха.

Библиотека "Руниверс"

Противухристіанское теченіе германской мысли послѣднихъ лѣтъ принесло обильные плоды—звѣрства тевтонскихъ полчищъ, что даетъ намъ право считать возгорѣвшуюся войну не только борьбой народностей, но единоборствомъ двухъ началъ, духа ратнаго съ Духомъ Благодатнымъ.

Сознаніе правоты даруетъ мощь и отвагу, и всѣ мы отъ мала до велика молимся и вѣримъ, что Богъ, даруя побѣду сторонѣ правой, поможетъ Россіи свершить міровое призваніе свое, и сохранитъ цѣлость Государства.

П. Бартеневъ (младшій)

Библиотека "Руниверс"

ЗАМѢТКА

Наступившее трехсотлѣтіе царствованія дома Романовыхъ побуждаетъ остановиться на родоначальникѣ ихъ, т. е. на отцѣ Андрея „Ивановича“ Кобилы (Cobilo), что упоминается въ Лѣтописи въ XIV вѣкѣ, въ 1347 году, какъ посолъ Вел. Кн. Симеона Гордаго въ Тверь за невѣстою Княжною Маріею Александровной Тверской. „Въ лѣто 6855, женися князь великій Семенъ Ивановичъ въ 3-іе, поя за ся княжну Марію Александровну Тверскаго князя: а ѣздили по нее Андрѣй Кобыла да Алексѣй Босоволковъ“ [1]).

Казалось бы очень просто почесть этого отца—Иваномъ. разъ что сына его величали „Ивановичемъ“. и видѣть въ немъ прирожденнаго Новгородца. Однако нужно быть осторожнымъ и припомнить, что существовало языческое Пруское имя Ивонъ (Ywon), не рѣдко упоминаемое въ Лѣтописяхъ древнихъ Прусовъ. Вождь возставшихъ въ 1261 году Прусовъ земли Сама. т. е. земли Вита (Wit—свѣтъ) лицо историческое; то былъ сынъ Дивона-Ивонъ, слѣдовательно Дивоновичъ-Ивóновичъ, одинъ изъ жителей южно-Балтійскаго Янтарнаго берега, откуда не разъ „выѣзжали“ мѣстные Прусы, изнемогавшіе въ борьбѣ съ рыцарями Тевтонскаго ордена [2]).

Этотъ вождь, во главѣ значительнаго отряда судовъ Прускихъ съ моря напалъ на твердыню нынѣшняго Кенигсберга и въ бою пропалъ безъ вѣсти... Въ 1263 году этотъ вождь былъ Gland—Голандъ или Гландосъ, упоминаемый Прускими и Польскими лѣтописями. Судьба этого человѣка на своей родинѣ должна служить предметомъ особаго изслѣдованія. Пока ограничимся лишь признаніемъ, что лицо съ такимъ именемъ дѣйствительно существовало и боролось съ наступавшими Крестоносцами (Крыжаками) Тевтонскаго Ордена.

---

[1]) П. С. Р. Л. т. VII. Воскресенская лѣтопись, стр. 210.

[2]) Scriptores rerum Prussicarum Band 1 (Chronica Dusburg, chron. Hohenlohe u chron. Oliva). Leipzig, 1861.

Библиотека "Руниверс"

Всѣ другіе вожди, возставшихъ его боевые товарищи закончили различно свое бурное поприще и всѣ упоминаются опредѣленно въ Прускихъ лѣтописяхъ. Одинъ только Gland „исчезаетъ“, ибо смерть его замалчивается одними свидѣтельствами, оспаривается другими. Къ числу сомнѣвающихся принадлежитъ Шёгренъ (Sjögren).[1])

Отыскался ли слѣдъ его?....

Князь Курбскій совершенно правъ, называя того вождя возставшихъ въ 1261 году Прусовъ „мужемъ свѣтлымъ и знаменитымъ, изъ рода княжатъ Решскихъ“ [2]). А земля Решская, гдѣ жили „Реши“ (первоначальное названіе Reszas: Reuschen, Ryczen, Reysen resin, resien, rysen, Territorium in Pomesanien, die gegend, in welcher später Riesenburg, Riesenkirchen und Marienwerder erbaut[3]) wurden[4]). Gebiet Reysen—ничего не имѣетъ общаго съ имперскими князьями Германіи. Она вполнѣ опредѣляется древнѣйшими лѣтописями Прусовъ и находилась въ низовьяхъ Вислы, у береговъ Ногата, Глана и Липца, (Rregel) примыкающихъ къ берегу „латырь камня“ и впадающихъ въ заливъ *Русна* (Фришгафъ), гдѣ былъ „Вышгородъ“ земли Прусовъ[5]) и Erino, (Rina), колыбель вождя Дивона (Ивона), отца вождя Гланда, также упоминаемаго въ прускихъ и польскихъ лѣтописяхъ. (Alt. Wissegrad, wisehorod по C. D. V. II, 43. 59). въ лѣсной и западной части земли Сама, близъ рѣчки впадающей у нынѣшняго: Фишгаузена, древняго Дивонса—Дивенца, (Dievens)—въ заливъ *Русна* [6]).

Тутъ же и древній „Кобылецъ“, нынѣ замокъ „Маріенбургъ“ [7]).

Имя же „Кабило“ не разъ встрѣчается въ тѣхъ же упомянутыхъ нами источникахъ и оно очевидно принадлежало Прусу земли Решской [8]).

Г. С. Ш.

Михайловское.
30 Іюня 1914 г.

---

[1]) Sjögren. Uber die Wohnsitze und die verhältnisse der Jatwägen. St. Petersburg 1858.

[2]) Сказанія князя Курбскаго. Изд. 2-е, Н. Устрялова. СПБ. 1842, стр. 108.

[3]) (Древній Квидинъ).

[4]) Nesselmann. Thesaurus linguae Prussicae. Berlin, 1873. s. 147.

[5]) Jbid. s. 208.

[6]) Weber. Preussen vor 500 Jahren. Danzig, 1878.

[7]) Ewald. Erobernug Preussens r. 161. Halle 1879.

[8]) Voigt. Cod. dipl. ir. I. № 84.

Библиотека "Руниверс"

Указы царевенъ Прасковьи Іоанновны и Екатерины Іоанновны управителю ихъ вотчинъ кн. Кекуатову.

Царевна Прасковья Іоанновна, по кончинѣ матери своей, царицы Прасковьи Ѳеодоровны, унаслѣдовала всѣ ея дома и земельныя имущества, въ количествѣ 1760 десятинъ въ предѣлахъ теперешнихъ петербургскаго, новгородскаго и псковскаго уѣздовъ. По словамъ Семевскаго („Царица Прасковья", стр. 161) во владѣніи царицы состояло 2477 посадскихъ и крестьянскихъ дворовъ, причемъ цифра эта, какъ предполагалъ Семевскій, не выражала полнаго числа владѣній Прасковьи Ѳеодоровны.

Подобно своей матери, строгая и аккуратная хозяйка, царевна Прасковья съ большимъ интересомъ относилась къ веденію хозяйства въ своихъ имѣніяхъ, входя въ самыя мелочныя распоряженія и сама распредѣляя количество денегъ, живности и припасовъ, которыя должны были быть ей доставлены съ тѣхъ или другихъ ея владѣній. Выѣхавъ изъ Петербурга въ Москву, на коронацію императрицы Анны, царевна продолжала входить до мельчайшихъ подробностей во внутренній распорядокъ установленный въ ея имѣніяхъ, давая точныя и подробныя указанія на всѣ могущія возникнуть случаи „упровителю" ея, князю М. Т. Кекуатову.

Не успѣвъ вернуться въ Петербургъ, царевна Прасковья Іоанновна скончалась въ Москвѣ 8 Октября 1731 года. Ея земли и все имущество перешло къ ея сестрѣ, царевнѣ Екатеринѣ Іоанновнѣ, герцогинѣ Мекленбургской, при которой князь Кекуатовъ, по прежнему, оставался главнымъ петербургскимъ управителемъ. Указы царевны Екатерины не такъ пространны, какъ указы ея сестры,—она не такъ внимательно входитъ въ подробности и мелочи, какъ царевна Прасковья, но и въ

Библиотека "Руниверс"

нихъ видна ея хозяйственность и строгое наблюденіе за порядкомъ въ ея домахъ и имѣніяхъ.

Указы царевенъ, числомъ четырнадцать (семь царевны Прасковьи и семь царевны Екатерины), изъ нихъ двѣнадцать подлинныхъ, подписанныхъ собственноручно самими царевнами, и двѣ копіи, хранятся въ книгахъ рѣшенныхъ дѣлъ въ архивѣ Департамента Герольдіи. Всѣ они прекрасно сохранились; на одномъ изъ указовъ царевны Прасковьи еще цѣла ея печать, красная сургучная, безъ надписи, съ двуглавымъ орломъ, типичнымъ для конца XVII вѣка. Эти указы были представлены въ Герольдію вдовою „упровителя“ царевенъ, княгинею Авдотьей Степановной Кекуатовой, въ доказательство княжескаго происхожденія ея сыновей.

Родъ князей Кекуатовыхъ (ранѣе Кекуватовыхъ, въ настоящее время Кейкуатовыхъ) происходитъ изъ едисанской орды. Въ выпискѣ изъ московскаго архива коллегіи иностранныхъ дѣлъ, имѣющейся въ архивномъ дѣлѣ Департамента Герольдіи, значится: „въ Астрахани крестился въ православную христіанскую вѣру ногайской мурза Атманай Урусовъ сынъ Кекуатовъ, а по крещеніи имя ему Петръ; а государево ему жалованье за крещеніе дано въ Астрахани же, а къ Москвѣ пріѣхалъ въ 1637 г., какъ онъ государю челомъ ударилъ и у руки былъ и дано ему государева жалованья ковшъ серебряный въ полъ $\overline{к}$ гривны; $\overline{м}$ соболей въ $\overline{л}$ рублевъ; камки куфтеръ; денегъ $\overline{к}$ рублевъ. А государева жалованья учиненъ ему окладъ помѣстный $\overline{х}$ четвертей, денегъ $\overline{ѧ}$ рублевъ. да поденнаго корму велѣно ему, Петру, давать денегъ по $\overline{г}$ алтынъ, да питья по $\overline{д}$ чарки вина, по $\overline{г}$ кружки меду въ день; да его же, Петра, пожаловалъ государь княжнимъ именемъ и велѣно его. князь Петра, написать по московскому списку.“ Князь Петръ Урусъ-Мурзинъ Кекуатовъ состоялъ на государевой службѣ въ Темниковѣ и въ Тулѣ въ 1643—44 г. г.; онъ оставилъ двухъ сыновей, князь Тихона и князь Ивана. Князь Тихонъ Петровичъ былъ записанъ 4-го Декабря 1670 г. въ жильцы по московскому списку и затѣмъ, въ 1681 и 1685 годахъ, былъ жалованъ помѣстьями за походы подъ Чигиринъ и Курскъ. Гдѣ и какъ началась служба его второго сына, князя Михаила Тихоновича, никакихъ свѣдѣній не имѣется; извѣстно лишь, что ко времени вступленія на престолъ императрицы Анны Іоанновны, онъ управлялъ имѣніями царевны Прасковьи, находившимися въ петербургскомъ уѣздѣ и завѣдывалъ также ея петербургскими и „загороднымъ“ домами, а затѣмъ оставался „упровителемъ“ у царевны Екатерины Іоанновны, по кончинѣ которой, 14 Іюня 1733 г., ему

Библиотека "Руниверс"

было повелѣно, по указу Дворцо-конторы, отъ 31 Мая 1734 г., быть „въ дворцовой командѣ въ штатѣ, и жалованья ему давать противъ стряпчихъ, по 60 рублевъ въ годъ.“

Время смерти князя М. Т. Кекуатова неизвѣстно; послѣ него осталась вдова княжна Авдотья Степановна, и два малолѣтнихъ сына, Александръ, родившійся въ 1739 г., и Иванъ въ 1751 г.; вдова возбудила въ герольдмейстерской конторѣ правительствующаго сената (сенатъ выѣзжалъ въ Москву) ходатайство объ опредѣленіи дѣтей ея на службу и объ „отысканіи фамиліи ихъ княжества.“ Дѣло объ этомъ, за отсутствіемъ необходимыхъ документовъ, а также и потому, что ни вдова, ни малолѣтніе просители „не знали, гдѣ отецъ и дѣдъ и прадѣдъ ихъ, въ которомъ родились, и отца своего не памятствуютъ,“ тянулось нѣсколько лѣтъ и наконецъ было прекращено „за отсутствіемъ хожденія.“ О дальнѣйшей участи князей Александра и Ивана Михайловичей Кекуатовыхъ и ихъ потомства, если оно существовало, свѣдѣній нѣтъ; можно лишь предположить, что таковое угасло, не добившись утвержденія въ княжескомъ достоинствѣ.

Существующія нынѣ вѣтви князей Кейкуатовыхъ происходятъ отъ князя Ивана Петровича, втораго сына родоначальника этой фамиліи, князя Петра Урусъ-мурзина сына Кекуатова.

I. Указъ ея высочества государыни царевны Парасковіи Іоанновны служителю нашему князю Михаилу Кекуатову.

Сей нашъ указъ получа, мѣдную и оловянную посуду поваренную собравъ въ казенной или гдѣ она имѣется, прислать къ намъ, въ Москву, съ нарошнымъ, съ нашимъ служителемъ, Ѳедоромъ Никитинымъ, немедленно на ямскихъ лошадяхъ, а прогоны дать изъ тѣхъ денегъ, которыя будутъ взяты за живность. Ежели скоро за живность деньги не будутъ, то изъ какихъ нибудь нашихъ доходовъ оные прогоны дать и чтобы, конечно, какъ сей указъ получа, тѣмъ днемъ или на утріе, какъ мѣдную, такъ и оловянную посуду прислать, уложа хорошенько, чтобы въ дорогѣ не изломали, да пришли къ намъ бондору костяную, которая лежитъ въ казенной, въ футлярѣ. Просилъ насъ Алексѣй Ивановичъ Дашковъ,*) чтобы дать человѣку его, который

*) Алексѣй Ивановичъ Дашковъ былъ съ 1682 г. стольникомъ при царицѣ Прасковьѣ Ѳедоровнѣ; въ 1712 г. онъ былъ назначенъ резидентомъ въ Варшаву, гдѣ пробылъ до 1715 г.; съ 1718 до 1723 г. былъ посланникомъ въ Турціи; впослѣдствіи—тайный совѣтникъ; скончался въ 1733 году. См. Руммель и, Голубцовъ, т. I стр. 230.

Библиотека "Руниверс"

живетъ въ Петербургѣ, и ты бы, сей указъ получа, отпусти муки ржаной двѣнадцать четвертей, крупъ, какія есть, двѣ четверти. Ежели въ Петербургѣ, въ домѣ нашемъ,[1]) муки нѣтъ, то отпусти изъ Рожествена[2]). „*Царевна Прасковья*“.

Изъ Москвы. Іюня 6 дня, 1729 года.

II. Указъ ея высочества государыни царевни Праскевіи Іоанновны служителю нашему князю Михайлѣ Кекуатову.

Сей нашъ указъ получа, осмотрѣть тебѣ на каменномъ дворѣ,[3]) внутри, палаты въ обѣихъ половинахъ, также и по всѣмъ покоямъ и кровлю, не имѣется какой починки, и, осмотря, учини всему опись и, призвавъ мастеровыхъ людей, съ ними договорись, что они, если есть какая починка, возьмутъ за работу и что какихъ надо матеріаловъ. О всемъ съ первой почтой пришли немедленно извѣстье, а какъ станешь съ мастеровыми договариваться, о томъ спрашивай Алексѣя Васильевича Дмитріева-Мамонова.[4]) А на починку деньги у тебя имѣются,— что взято за сѣно. Яхту и буеръ осмотри и что около ихъ есть починки, о томъ отпиши, а безъ указа нашего яхты и буера не чини. Поѣхалъ отсюда въ Петербургъ Алексѣй Васильевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ и какъ онъ въ Петербургъ прибудетъ, ты къ нему отошли

---

[1]) Царевна Прасковья Іоановна унаслѣдовала отъ матери своей, царицы Прасковьи Ѳедоровны, дачу и всѣ ея дома въ Петербургѣ, которыхъ, по словамъ Петрова, у царицы было два. Первый находился недалеко отъ теперешняго Литейнаго проспекта, приблизительно на мѣстѣ дома предварительнаго заключенія; впослѣдствіи онъ достался генералъ-аншефу В. Ѳ. Салтыкову. Второй былъ рядомъ съ почтовымъ дворомъ, т. е. находился на Дворцовой набережной, недалеко отъ нынѣшняго Мраморнаго Дворца. См. Петровъ, Исторія Петербурга, стр. 110, 165 и др. Кромѣ этого въ 1720 г. царица Прасковья Ѳедоровна построила себѣ домъ на Васильевскомъ островѣ, отошедшій впослѣдствіи подъ Академію. См. Голиковъ, т. XIII, стр. 397. Неизвѣстно, о которыхъ изъ этихъ домовъ идетъ рѣчь въ настоящемъ указѣ.

[2]) Село Рожествено, названное такъ по церкви Рождества Пресвятой Богородицы, иначе Куровицкая мѣра, находилось въ копорскомъ уѣздѣ и принадлежало ранѣе царевичу Алексѣю Петровичу. См. Устряловъ, IV, стр. 570. По кончинѣ царевича, въ 1718 г., оно было подарено Петромъ Великимъ царицѣ Прасковьѣ. При императрицѣ Екатеринѣ II Рожествено было возведено на степень уѣзднаго города. Императоръ Павелъ I, указомъ 1798 г., вновь обратилъ Рожествено въ село, а рожественскій уѣздъ переименовалъ въ гатчинскій.

[3]) См. выше, примѣчаніе 1-ое.

[4]) Алексѣй Васильевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ былъ сынъ адмирала Василія Аѳанасьевича. О немъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній. См. „Дмитріевы-Мамоновы,“ сост. Дмитріевымъ-Мамоновымъ.

Библиотека "Руниверс"

муки ржаной двадцать четвертей, овса десять четвертей и наличный хлѣбъ, что есть въ селѣ Рожествене, да сѣна оттуда ближе тридцати возовъ и, если въ чемъ случится нужда, не оставляй его. „*Царевна Прасковья*“.

1730 года. Мая 13-го.

III. Указъ ея высочества государыни царевны Параскевіи Іоанновны въ Санктъ-Петербургъ шталмейстеру князю Михаилу Кекуатову.

Посланъ былъ отъ насъ Владиміръ Колмаковъ[1]), какъ отъ сего указу явится къ тебѣ,—велѣть ему жить на загородномъ дворѣ нашемъ[2]) и выдать ему жалованье денежнаго изъ тамошнихъ доходовъ десять рублевъ, хлѣбнаго десять четвертей съ женой въ годъ. А въ селѣ Рожественѣ хлѣбъ всякой чтобы былъ въ сохранности, а со крестьянъ того села положенныя птицы дикія и куры ручныя и прочіе спасовые припасы до указу не сбирать, а велѣть имъ къ пріѣзду нашему быть въ готовности. Подписано тако: царевна Прасковья.

Декабря 28-го, 1730 года.

IV. Указъ ея высочества государыни царевны Параскевіи Іоанновны служителю князю Михаилу Кекуатову.

Отписка твоя, сего 12-го Апрѣля отпущенная, здѣсь дня 19-го получена, въ которой пишешь, что имѣется, по указамъ нашимъ, въ Ивановскомъ, на Петровскомъ острову,[3]), въ селѣ Рожественѣ въ про-

[1]) Колмаковъ управлялъ принадлежавшей царицѣ Прасковьѣ Іоанновнѣ осѣченской волостью въ новгородской губерніи. См. о немъ Русскій Архивъ, 1865 г., стр. 1411—1418.

[2]) Загородный дворъ царевны Прасковьи Іоанновны, принадлежавшій ранѣе матери ея, царицѣ Прасковьѣ, находился на рѣкѣ Фонтанкѣ. Впослѣдствіи императрица Елизавета Петровна, указомъ отъ 3 Іюня 1745 г., подарила этотъ „дворъ“ графу Лестоку. Дорога, прорубленная среди окружавшей „дворъ“ рощи, носитъ въ настоящее время названіе Лештукова переулка. См. Петровъ, Исторія Пбурга, стр. 497.

[3]) Въ 1716 г. царь Петръ подарилъ царицѣ Прасковьѣ Крестовскій островъ. См. Рубанъ, 61. Но оказалось, что царевна Наталія Алексѣевна, которой ранѣе принадлежалъ этотъ островъ, уступила его, еще при жизни своей, князю Меншикову, у котораго было „на томъ островѣ не малое строеніе заведено.“ Извѣщая объ этой уступкѣ царицу Прасковью, царица Екатерина Алексѣевна пишетъ ей 10 Октября 1716 г.: „прошу ваше величество, чтобы вмѣсто онаго Крестовскаго острова позволили взять себѣ Петровскій островъ,“ принадлежавшій тогда Меншикову. О томъ же дважды просилъ царицу Прасковью и самъ Меншиковъ (письма его отъ 4 Января и 1 Февраля 1717 г.); царица Прасковья согласилась на обмѣнъ и такимъ образомъ Петровскій островъ перешелъ къ ней. См. „Письма русскихъ государей“ ч. II, стр. 8—10 и др., и Семевскій, Царица Прасковья, стр. 224 и 225.

Библиотека "Руниверс"

дажу сѣна. У тебя денегъ имѣется въ наличествѣ пятьсотъ шестнадцать рублевъ сорокъ копѣекъ и то учинено изрядно и ежели впредь такъ служить станешь, то будешь отъ насъ пожалованъ. Сей указъ получа, изъ имѣющихся у тебя въ наличествѣ денегъ отдать тебѣ въ адмиралтейскую коллегію триста рублевъ и, по отдачѣ, требовать, чтобы въ московскую контору послали указъ. дабы здѣсь выдали немедленно; да двѣсти рублевъ отдать на вексель Петру Васильеву сыну Камынину *) и чтобы взять отъ него письмо прислать съ первой почтой къ намъ, въ Москву. Володиміра Колмакова жену призвавъ, объяви ей, что мужъ ея умре, а она не пожелаетъ ли ѣхать къ намъ и чтобы быть ей въ портомойнѣ нашей и ежели пожелаетъ, то когда будешь отправлять изъ Ивановскаго, то чтобы отправить ее къ намъ, въ Москву, а ежели ѣхать въ Москву не пожелаетъ, то велѣть ей съ нашего двора съѣхать и ничего ей, какъ нашей служительницѣ, какія дачи даются, не давать, ибо праздно хлѣбомъ кормить не за что, а собственную ея избу отдать въ ея волю. *Царевна Прасковья.*

Москва, 1731 года. 22 дня Апрѣля.

V. Указъ ея высочества государыни царевны Параскевіи Іоанновны служителю князю Михайлу Кекуатову.

Отписка твоя, отъ двадесятаго числа прошлаго мѣсяца отпущенная черезъ Владиміра Колмакова жену, двадесять четвертаго дня получена и по той отпискѣ церковная и по росписи утварь принята, но токмо въ присылкѣ отъ тебя не явилось жертвенника да пялецъ, а оное было прислать весьма надлежало; да въ той же твоей отпискѣ написано, что церковь на загородномъ нашемъ дворѣ покрадена, тому приложена роспись. А оная церковь покрадена, какъ видно, отъ твоего несмотренія и отъ неимѣнія караула, а ежели бы караулъ былъ, то бъ оная церковь была сохранна, и за такое твое несмотрѣніе имѣетъ на тебя быть нашъ гнѣвъ и денежнаго и хлѣбнаго жалованья какъ тебѣ, такъ и всѣмъ служителямъ, дать на сей годъ не указали. Церковь, что имѣется въ Ивановскомъ, изъ оной церкви всю утварь переписавъ взять въ Санктъ-Петербургъ и положить въ казенную и имѣть въ сохраненіи, дабы все было въ цѣлости. О кражѣ изъ церкви утвари и прочаго подать въ полицію доношеніе и требовать, чтобы велѣли публиковать для взысканія татей; а тебѣ у служителей нашихъ, которые

*) Петръ Васильевичъ Камынинъ, бригадиръ. См. о немъ: Лобановъ-Ростовскій, т. I, стр. 442.

Библиотека "Руниверс"

живутъ на загородномъ дворѣ нашемъ, учинить розыскъ и что учинено будетъ, о томъ намъ писать. Сей указъ получа, отпустить тебѣ человѣку Василія Аѳанасьевича[1]) муки ржаной три четверти, крупъ овсяныхъ осьмину, человѣку Ивана Ильича[2]) муки ржаной три четверти, крупъ по осьминѣ, также и мяса выдать и что надлежитъ. Хлѣба, что имѣется въ селѣ Рожественѣ, вѣдомость отъ тебя получена, токмо именно не росписано, что стараго и новаго; того дня, сей указъ получа, безъ всякаго укосненія пришли извѣстье, росписавъ именно, что стараго хлѣба и что новаго, также и сѣна, что прошлогодняго и нынѣшняго, въ Рожественѣ, и въ Ивановскомъ, на заводѣхъ, а съ Петровскаго острова сѣно какъ старое, такъ и новое, продать, какъ цѣна настоитъ, не упуская времени, а въ прочихъ мѣстахъ сѣно беречь. Просилъ насъ генералъ-фельдцехмейстеръ господинъ фонъ-Минихъ[3]) чтобы Петровскій нашъ островъ дать ему для гулянья, что мы ему учинить обѣщали; того дня, сей указъ получа, оный островъ для гулянья отдать ему и сѣнные покосы, и ежели пожелаетъ на ономъ острову оной господинъ фонъ-Минихъ въ хоромахъ нашихъ[4]) жить и о томъ тебѣ не воспрещать и отдать ему съ описью, чтобы было по чему назадъ принять. Въ казенной что у тебя имѣется, также въ хоромахъ оконченныхъ и прочее, чтобы все было цѣло, не такъ, какъ отъ твоего несмотрѣнія покрадена была церковь, ибо какъ видно, что то учинено отъ неимѣнія караула, а по отъѣздѣ нашемъ, для охраненія дому нашего, караулъ присылался, развѣ нынѣ не присылаютъ и ежели не присылаютъ, то подлежало было тебѣ къ намъ отписать; да и кромѣ присылаемаго караула можно было и нашимъ служителямъ исправляться и велѣть бы караулить, ибо они всѣ живутъ праздно и никакого дѣла за ними нѣту; того дня, сей указъ получа, велѣть тамо обрѣтающимся нашимъ служителямъ караулить денно и нощно и чтобъ все было въ сохраненіи, а ежели что по сему указу учинено не будетъ, то взыскано будетъ на тебѣ. Также что есть на конюшнѣ и въ

---

[1]) Василій Аѳанасьевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ, адмиралъ, скончался 18 Января 1739 г. При жизни царевны Прасковьи онъ былъ контръ-адмираломъ, членомъ адмиралтействъ-коллегіи и „членомъ воинской коммиссіи.“ См. „Дмитріевы-Мамоновы.“

[2]) Иванъ Ильичъ „младшій“ Дмитріевъ-Мамоновъ, родной братъ морганатическаго супруга царевны Прасковьи, капитанъ Л.-гв. Семеновскаго полка, родился въ 1694 г., умеръ 12 Декабря 1732 г. См. „Дмитріевы-Мамоновы.“

[3]) Графъ Минихъ назначенъ главнымъ начальникомъ Петербурга 29 Января 1728 г., по случаю отъѣзда императора Петра II въ Москву.

[4]) Петербургскій генералъ-полицеймейстеръ А. М. Девіеръ еще въ 1723 году докладывалъ правительствующемъ сенату, что царицей Прасковьей на Петровскомъ островѣ построены два каменныхъ дома. См. Петровъ, Истор. Пбурга.

Библиотека "Руниверс"

погребѣ, *„чтобы все было цело царевны Прасковья“*, а сей указъ получа— отвѣтствовать.

Москва. Мая 18-го, 1731 года.

VI. Указъ ея высочества государыни царевны Параскевіи Іоанновны служителю князю Михайлѣ Кекуатову. Писалъ ты къ намъ, что за селомъ Рожественомъ зарѣцкая мыза размежевана, а крестьяне той мызы межу испортили и нѣсколько земель нашихъ и сѣнныхъ покосовъ отняли. Нынѣ мы писали о томъ къ Самарину,[1]), чтобы разсмотрѣлъ и рѣшеніе учинилъ, то приложенное при семъ письмо подай господину графу фонъ-Миниху, а по которыхъ мѣстъ отъ Самарина по тому дѣлу отвѣта не получишь, то фонъ-Миниху письма не подавай. О починкѣ двора нашего каменнаго писали мы Іульяну Акимовичу[2]), чтобы осмотря приказалъ починить и оныя письма при семъ посланы, которыя имъ роздай, коего исполненія отъ нихъ требуй и что въ отвѣтъ получишь, о томъ къ намъ писать. О присылкѣ къ тебѣ коссцовъ и съ ихъ положенными деньгами въ волости и прикащикамъ указы посланы и какъ оные къ тебѣ будутъ и сколько и съ которой волости человѣкъ, о томъ писать; а за ними смотрѣть тебѣ, чтобы имѣющіеся сѣнные покосы въ Ивановскомъ, на заводахъ, всѣ были покошены, тако и въ селѣ Рожественѣ, и что сѣна къ намъ поставлено будетъ, также и остатокъ стараго, беречь и безъ нашего указу никуда не держать. Хлѣбное жалованье служителямъ всѣмъ и рожественскому священнику и причетникамъ выдай противъ прошлогодскаго мукою, какова къ тебѣ отъ насъ росцись послана была, противъ тоя и выдай, не прибавляя и не убавляя ничего, и также и себѣ противъ прошлогодскаго возьми, да нынѣ мы пожаловали тебя, указали прибавить муки двадесять четвертей; и какъ ты хлѣбъ выдашь, то роспись пришли для вѣдома къ намъ, чтобъ ее сличить съ нашими росписями, При семъ приложенный каменнаго нашего двора рисунокъ[3]), противъ котораго надо починить половину ту, въ которой жила сестрица, царевна Екатерина Іоанновна, гдѣ попортился гипсъ или почернѣлъ, то

---

[1]) Михаилъ Акимовичъ Самаринъ—родился въ 1652 г.; былъ однимъ изъ восьми первыхъ сенаторовъ, назначенныхъ въ Февралѣ 1711 г., при учрежденіи сената. Годъ смерти неизвѣстенъ. См. Долгоруковъ, т. IV, стр. 125 и Исторія Сената, т. V, стр. 149 (по ошибкѣ названъ „Михаиловичъ“).

[2]) Ульянъ Акимовичъ Сенявинъ, генералъ-маіоръ, въ то время былъ оберъ-коммиссаромъ и директоромъ надъ строеніемъ въ С. Пбургѣ; умеръ въ 1740 г. См. Лобановъ-Ростовскій, т. II, стр. 211 и Петровъ, Исторія Пбурга, прим. 121.

[3]) Къ сожалѣнію, упоминаемый въ указѣ рисунокъ не сохранился.

Библиотека "Руниверс"

надобно хорошенько и чистенько отдѣлать, также и камины противъ рисунка сдѣлать и все хорошенько въ той половинѣ вычинить, гдѣ сестрица жила, а въ той половинѣ, въ которой мы жили, ту половину вели токмо подбѣлить, а гипсомъ не подмазывать. Присланный указъ отъ адмиралтейской коллегіи и письмо Камынина получены и деньги приняты. Хлѣбъ въ селѣ Рожественѣ, что надлежитъ быть раздачею служительскою, оный беречь и некуда безъ нашего указу не держать и не продавать. Деньги, что положены на село Рожествено, оныя велѣть имъ готовить конечно къ Сентябрю мѣсяцу. Отправляются отсюда нѣсколько батальоновъ гвардіи въ Петербургъ и можетъ быть, что они пойдутъ на Тесово[1]) и на наши деревни, на Рожествено, и ежели пойдутъ,[2]) того дня ѣхать тебѣ въ Рожествено черезъ деревни наши просить командировъ, чтобы не учинили какого разоренія, и когда пройдутъ, то поѣзжай въ Петербургъ. Имѣющіяся суда, яхту и прочія, имѣть въ храненіи и чтобы стояли въ удобномъ мѣстѣ. Земля, о которой ты пишешь, что отняли заозерской мызы крестьяне, и ежели она подлинно наша, то стараться, чтобы ее возвратили къ намъ и о споможеніи просить графа фонъ-Миниха, а ежели та земля не наша, то въ чужую землю не вступать. На починку каменнаго двора нашего денегъ тебѣ не держать и работникамъ не нанимать, а просить Сенявина, чтобы онъ исполнилъ отъ себя, а когда починка окончится, то съ нимъ „*мы сами сочтемъся*“. Сей указъ котораго числа получишь, о томъ къ намъ по первой почтѣ отпиши. „*Царевна Прасковья*“. И просить Ульяна Акимовича, чтобы заблаговременно приказалъ починять нынѣшнимъ лѣтнимъ временемъ, дабы не допустить до осени и чтобы подмазка могла къ зимѣ просохнуть.

Москва. 1731 года, Іюня 17-го дня.

VII. Указъ ея высочества государыни царевны Параскевіи Іоанновны служителю князю Михайлу Кекуатову.

Отправилась отсюда въ Петербургъ Алексѣева жена[3]) Васильевича Дмитріева-Мамонова и какъ отъ насъ въ Петербургъ прибудетъ

---

[1]) Ямъ Тесово или Спасскій погостъ, что въ Тесовѣ, новгородскаго уѣзда, было одно изъ имѣній, унаслѣдованныхъ царевной отъ царицы Прасковьи Ѳедоровны.

[2]) Батальоны гвардіи, возвращавшіеся изъ Москвы въ Петербургъ, шли изъ Твери на село Вышній-Волочекъ, оттуда на Валдай, Крестецъ, Бронницы въ Новгородъ; изъ Новгорода на судахъ до Волховской пристани и оттуда въ Петербургъ.

[3]) На комъ былъ женатъ Алексѣй Васильевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ, свѣдѣній, къ сожалѣнію, не сохранилось и происхожденіе его жены неизвѣстно. См. „Дмитріевы-Мамоновы.“

Библиотека "Руниверс"

и ты бы отвелъ ей на загородномъ дворѣ, для стоянія, сколько покоевъ имъ надобно, также погребъ, поварню; и ежели въ чемъ имъ случится нужда, а въ дѣлѣ нашемъ есть, то опусти. Прежде посланнимъ указомъ повелѣли тебѣ прислать вѣдомость починки на каменномъ дворѣ, да что стало и все ли вычинено, и по тому указу извѣстья къ намъ не прислано; того дня, сіе получа, прислать немедленно. Въ селѣ Рожественѣ хлѣбъ прошлыхъ лѣтъ и сего года, также сѣна, беречь и прислать извѣстье, что хлѣба въ наличествѣ. „*Царевна Прасковья*“.

Москва. 1731 года, Сентября 23.

VIII. Указъ въ Санктъ-Петербургъ князю Михайлу Кекуатову.

По полученіи сего нашего указу послѣ сестры нашей, блаженныя памяти,[1]) государыни царевны, Параскевіи Іоанновны, имѣющіеся при Санктъ-Петербургѣ дворы наши, и село Ивановское, и прочія мѣста, и село Рожествено содержать тебѣ въ добромъ смотрѣніи, которымъ учинить опись, что чего всего есть; такъ, подлинно описавъ, хранить, а тѣ описи прислать, по полученіи сего нашего указу, и намъ писать немедленно. Домъ нашъ каменный, что у почтоваго двора[2]) ежели что къ его всему починку и что къ оному потребно, какой починокъ, учини. А тебѣ ея величество всемилостивѣйшая государыня императрица указала быть при дворѣ нашемъ и ты намъ служи вѣрно, за что будешь пожалованъ. Къ пріѣзду въ домѣ нашемъ приготовить дровъ, сколько надлежитъ, также и сѣна навозить, а достойное сѣно во всѣхъ мѣстахъ велѣть беречь. Съ деревенскаго двора карету перевезти на старый нашъ дворъ[3]), а приморское старое наше мѣсто, что близь стрѣлиной мызы, отдать кому, указомъ, впредь тебѣ присланнымъ, повелѣно будетъ. Село Рожествено государыня императрица пожаловала мнѣ, и тебѣ оное все имѣть во всякомъ охраненіи. Къ пріѣзду нашему заготовь сто четвертей, въ томъ числѣ муки тридцать четвертей, солодовъ пятьдесятъ четвертей, крупъ двадцать четвертей, да овса пятьдесятъ четвертей.

Подписано тако: царевна Екатерина.

Москва, 2 Декабря, 1731 года.

---

[1]) Царевна Прасковья Іоанновна скончалась въ Москвѣ 8-го Октября 1731 года.
[2]) См. примѣчаніе 1-ое, стр. 452.
[3]) См. тамъ же.

Библиотека "Руниверс"

IX. Указъ ея высочества благовѣрныя государыни царевны и великія княжны (sic) Екатерины Іоанновны князю Михайлу Кекуатову.

Какъ прибудутъ въ Петербургъ, на загородный нашъ дворъ, съ Богдановымъ наши дѣвицы, да съ Бобровымъ, а ты бы для оныхъ, по прежнему указу нашему, изготовилъ живности и прочихъ припасовъ и кормовыя ихъ, какъ надлежитъ, безъ излишества, съ довольствіемъ. И при тѣхъ спасахъ быть тебѣ самому, того смотрѣть, чтобы всѣ были сыты. А прочихъ служителей, поваровъ и конюховъ, кои оныхъ, не кормить,—для того здѣсь онымъ выданы кормовыя деньги. Лошадямъ нашимъ овесъ подавать, а безъ указу нашего ничего тебѣ не давать, хотя кто что прикажетъ. „*Царевна Екатерина*“.

9 Декабря 1731 года, въ Москвѣ“.

X. Указъ князю Михайлу Кекуатову.

По полученіи сего нашего указа, для нашего прибытія въ Петербургъ, *) изготовилъ тебѣ въ домѣ нашемъ каменномъ къ Рождеству Христову пива и подпива по двѣ вари, тако и квасовъ и кислыхъ штей со удовольствіемъ и къ намъ о томъ немедленно отвѣтствовать. „*Царевна Екатерина*“.

13 Декабря 1731 г., въ Москвѣ.

XI. Указъ князю Михайлу Кекаутову.

Указали мы села нашего Рожествена со крестьянъ денежный оброкъ сбирать по прежнему, по срокамъ, а всякимъ хлѣбомъ по тому окладу, что прежде сего съ нихъ сбирали, мы ихъ пожаловали,—сбирать нынѣ не указали. Въ томъ же селѣ Рожественѣ, у смотрѣнія мельницы, быть до указу мельнику Тимофею Максимову, который у той мельницы плотину строилъ и давать ему, по чему надлежало, пропитаніе. Того села крестьянина Вахрамея Иванова, который въ прежнихъ давнихъ годахъ переведенъ въ Кайкуши (?), взять его по прежнему въ село Рожествено, для управленія рыбныхъ ловель. Въ томъ же селѣ имѣющихся лошадей, въ ѣзду негодныхъ, раздать неимущимъ крестьянамъ; да которые имѣются тамъ служители на хлѣбѣ нашемъ, по чему кому было давано прежде, велѣть имъ того выдавать по тому, съ запиской. „*Царевна Екатерина.*“

Февраля 5 дня, 1732 г.

---

*) Царевна Екатерина Іоанновна пріѣхала изъ Москвы въ Петербургъ 30-го Декабря 1731 года. См. СПетербургскія Вѣдомости за 1731 г.

Библиотека "Руниверс"

XII. Указъ князю Михайлу Кекуатову.

Указали мы въ селѣ Рожественѣ изъ имѣющагося въ томъ селѣ хлѣба ржи смолоть мукою сто четвертей, солодовъ ячнаго и ржаного израстить по пятидесяти четвертей и прислать въ Петербургъ, къ намъ, въ домашніе расходы, да выдать Григорьеву хлѣба десять четвертей. „*Царевна Екатерина.*“

5 Февраля 1732 года.

XIII. Указъ князю Михайлу Кекуатову.

Указали мы въ селѣ Рожественѣ съ крестьянъ положенный на нихъ оброкъ денежный и столовые припасы нынѣшній 1732 годъ собрать безъ доимокъ, а именно,—денегъ восемьсотъ семьдесятъ пять рублевъ тридцать восемь копѣекъ: кабацкихъ, по откупу въ нынѣшнемъ 1732 году, сто пятьдесятъ пять рублевъ; мельничнаго побору, что явится; столовыхъ припасовъ,—масла коровья тридцать три пуда двадцать два фунта съ половиной, куръ русскихъ триста пятьдесятъ восемь, дикихъ птицъ триста пятьдесятъ восемь, яицъ пять тысячъ триста семьдесятъ, и, собравъ, прислать къ намъ, въ Петербургъ, немедленно, да отъ дворцовыхъ коровъ масло и творогъ и приплодныхъ телятъ и барашковъ прислать же. „*Царевна Екатерина*“.

14 Марта мѣсяца 1732 г., въ С. Петербургѣ.

XIV Указъ князю Михаилу Кекуатову.

Сего Іюня 22-го дня принято, по отпискѣ, изъ села Рожествена выборнаго Петра Гаврилова и крестьянина Матвѣя Полякова окладныхъ оброчныхъ денегъ съ посадскихъ, съ крестьянъ и съ бобылей за сей 1732 годъ триста семьдесятъ четыре рубля девяносто пять копѣекъ, кабацкихъ, за откупъ кабаковъ за нынѣшній 1732 годъ, сто пятьдесятъ пять рублевъ, а всего къ намъ, въ хоромы, въ пріемъ денегъ пятьсотъ двадцать девять рублевъ девяносто пять копѣекъ. „*Царевна Екатерина.*“

28 дня Іюня 1732 года, въ С. Петербургѣ.

С. Любимовъ.

Библиотека "Руниверс"

Памяти Александра Платоновича Барсукова

† 15 апрѣля 1914 года.

Посвящается Патріаршей Палаты соборному старцу Алексѣю Константиновичу Варженевскому.*)

Въ Петербургѣ 15 Апрѣля сего 1914 года скончался послѣдній изъ братьевъ Барсуковыхъ, оставившихъ столь замѣтный слѣдъ въ исторіи русской образованности, Александръ Платоновичъ. Съ кончиной его отошла въ область воспоминаній многимъ памятная квартира братьевъ на Большой Морской въ домѣ Тура, гдѣ они прожили столько лѣтъ, оставивъ послѣ себя цѣлую сокровищницу, главнымъ образомъ книжную и портретную, по отечественной исторіи, словесности, церковной исторіи и отчасти искусства. Оба брата были одинаково собирателями, но во всемъ остальномъ Николай Платоновичъ безспорно главенствовалъ. Въ Александрѣ Платоновичѣ не было того ума и своеобразнаго таланта, того блеска и поразительнаго знанія и чутья источниковъ, наконецъ того какъ бы средневѣковаго, монашескаго трудолюбія, какимъ владѣлъ старшій его братъ, которому онъ былъ всецѣло обязанъ и тѣмъ, что сдѣлался историкомъ и прикосновеннымъ къ литературѣ, но и онъ былъ въ высшей степени добросовѣстный, почтенный и трудолюбивый дѣятель, весьма не мало и съ успѣхомъ поработавшій на своемъ вѣку.

Александръ Платоновичъ родился 4 Декабря 1844 года въ дворянской средѣ, въ семьѣ потомка лейбъ-кампанца Платона Александровича Барсукова и его жены Аполлинаріи Ивановны, рожденной Бартеневой.

---

*) Соборными старцами Патріаршей Палаты почитались только слѣдующія лица: Ив. Ѳед. Горбуновъ [всегда во главѣ трапезнаго стола], Тамбовскій дворянинъ Серг. Евг. Маринъ, Можайскій предводитель Алексѣй Конст. Варженевскій, Ник. Плат. Барсуковъ (кладбищенскій протоіерей) и Александръ Плат. Барсуковъ (отецъ-экономъ).

Библиотека "Руниверс"

въ селѣ Ивановкѣ, въ благословенныхъ краяхъ Тамбовскихъ. Первоначальное образованіе онъ получилъ дома и затѣмъ въ Воронежскомъ кадетскомъ корпусѣ, по окончаніи котораго поступилъ въ Орденскій драгунскій полкъ, стоявшій въ царствѣ Польскомъ, но вскорѣ по семейнымъ причинамъ принужденъ былъ покинуть военную службу. Отецъ его, овдовѣвъ, женился вторично и дѣтямъ первой жены пришлось пробивать себѣ дорогу почти самостоятельно. Александръ Платоновичъ переселился тогда въ Петербургъ, гдѣ онъ нашелъ поддержку брата Николая, уже погруженнаго въ разработку отечественной исторіографіи и съ тѣхъ поръ оба они не разставались и оставаясь на вѣкъ холостяками, вмѣстѣ прожили всю жизнь. Братъ Иванъ Платоновичъ, женатый на Ртищевой, жилъ своей семьей и наконецъ четвертый братъ, единственно не имѣвшій прикосновенія къ литературѣ, Михаилъ Платоновичъ служилъ въ таможенномъ вѣдомствѣ.

Еще въ концѣ 1860-хъ годовъ Александръ Платоновичъ писалъ иногда статьи изъ Варшавы въ газету Погодина „Русскій“, но первая его работа историческая была въ „Зарѣ“ Кашпирева 1871 года подъ названіемъ „Шкловскіе авантюристы.“ Затѣмъ тамъ же онъ помѣстилъ другую работу подъ заглавіемъ „Узникъ Спасо-Евѳиміева монастыря.“ Далѣе въ Русскомъ Архивѣ 1873 года появился довольно большой трудъ о князѣ Григ. Григ. Орловѣ, а затѣмъ въ „Древней и Новой Россіи“ 1875 года „Іосафъ Батуринъ“ и тамъ же въ 1878 году „Батюшковъ и Опочининъ.“

Все это были живонаписанные по архивнымъ документамъ и другимъ источникамъ очерки изъ временъ царствованія Елисаветы Петровны и Екатерины II, собранные имъ затѣмъ въ 1885 году въ отдѣльную книгу, подъ заглавіемъ „Разсказы изъ Русской исторіи XVIII вѣка,“ расположенные въ хронологическомъ порядкѣ. Книга эта давно стала библіографической рѣдкостію, а потому не лишнее будетъ возобновить въ памяти ея содержаніе.

Благодаря этой книгѣ А. П. Барсукова, передъ нами встаетъ вереница людей тѣхъ временъ, когда гвардія, состоя изъ помѣстнаго дворянства, играла столь выдающуюся роль. Все въ ней очерчено образно и умѣло.

Іосафъ Батуринъ, воспитанникъ Шляхетскаго корпуса, затѣмъ подпоручикъ Ширванскаго пѣхотнаго полка, человѣкъ рѣшительнаго нрава, задумавшій въ царствованіе Елисаветы Петровны въ 1749 году

Библиотека "Руниверс"

воспользоваться бывшей въ тотъ годъ въ Москвѣ неурядицей для государственнаго переворота, для чего онъ избралъ время, когда молодой дворъ жилъ въ подмосковномъ селѣ Раевѣ, гдѣ были охоты, и затѣялъ подговорить къ бунту Преображенскій батальонъ, лейбъ-кампанцевъ и всѣхъ фабричныхъ въ пользу великаго князя Петра Ѳедоровича, который „держалъ бы армію въ лучшемъ порядкѣ.“ Заговоръ не удался и Батуринъ былъ заключенъ въ Шлиссельбургъ, гдѣ пробылъ 20 лѣтъ, а затѣмъ послѣ письма Екатеринѣ и несуществующему уже Петру III въ 1769 году, былъ сосланъ на Камчатку, гдѣ не угомонился и черезъ два года принялъ участіе въ бунтѣ Беніовскаго и отважномъ плаваніи его шайки по Тихому океану, будучи въ томъ же году убитъ въ одной стычкѣ съ Китайцами на островѣ Формозѣ...

Черезъ 28 лѣтъ послѣ неудачной попытки этой отставной бригадиръ, баронъ Ѳед. Фридр. Ашъ, сынъ Петербургскаго почтъ-директора, явился дѣйствующимъ лицомъ въ другой исторіи, весьма страннаго свойства. Участникъ семилѣтней войны, онъ подалъ въ 1777 году, когда ему было 49 лѣтъ, оберъ-камергеру Ив. Ив. Шувалову писанное имъ лично и подписанное его покойнымъ 85-тилѣтнимъ отцомъ письмо, въ которомъ Шуваловъ именовался Императорскимъ Высочествомъ и выражена была надежда, что Иванъ Ивановичъ вступитъ скоро на Всероссійскій престолъ, какъ подлинный принцъ и сынъ Императрицы Анны Іоанновны и Бирона... Письмо привело царедворца въ великое смущеніе и онъ съ мѣста поѣхалъ во дворецъ, а Ашъ былъ арестованъ и посаженъ въ Динамюнде, гдѣ въ крѣпости онъ просидѣлъ 19 лѣтъ. Уже при Императорѣ Павлѣ онъ былъ переведенъ въ Суздальскій Спасо-Евѳиміевъ монастырь, гдѣ въ 1808 году его нашелъ Владимирскій губернаторъ и поэтъ, князь Ив. Мих. Долгоруковъ, который, почувствовалъ къ нему жалость, добился разрѣшенія на переводъ его къ себѣ въ домъ, такъ какъ этому узнику нуженъ былъ теперь только „покойный уголъ и чашка кофію.“ Въ губернаторскомъ домѣ Ашъ вскорѣ и скончался.

Болѣе замѣчательной и совершенно исключительной фигурой былъ блистательный князь Григ. Григ. Орловъ, вознесенный послѣ переворота изъ среды средняго, но стариннаго, новгородскаго дворянства на головокружительную высоту. По выраженію Державина, онъ былъ „орелъ изъ стаи той высокой,“ а по словамъ А. П. Барсукова, человѣкъ „скликавшій славную дружину патріотовъ, вызвавшихъ событіе 28 Іюня 1762 года, бывшее „не прихотью какой-либо одной партіи, но требованіемъ всѣхъ главнѣйшихъ дѣятелей тогдашней русской

Библиотека "Руниверс"

жизни, оскорбленныхъ неуваженіемъ къ отечеству, явнымъ презрѣніемъ къ господствующей церкви и къ обычаямъ старины.“ Сама Екатерина называла его „героемъ, подобнымъ древнимъ Римлянамъ временъ цвѣтущаго состоянія республики,“ даже „единственнымъ и истинно-великимъ человѣкомъ, такъ мало оцѣненнымъ современниками.“ Григорій Орловъ былъ исключительно храбръ,—онъ былъ трижды раненъ подъ Цорндорфомъ,—добръ, великодушенъ и, по выраженію лорда Каткарта, „исполненъ высокихъ чувствъ и обладающій замѣчательнымъ природнымъ умомъ, но безъ малѣйшей охоты высказывать его;“ любитель наукъ и великій охотникъ до различныхъ физическихъ опытовъ, до химіи, анатоміи, ботаники; производившій строительные опыты замѣны свай льдомъ и дѣлавшій разрывныя пробы надъ бомбой, наполненной водою и выставленной на морозъ; онъ прыгалъ черезъ стулья и диваны, рядился женщиной, устраивалъ серенады дѣвицамъ Смольнаго монастыря и при этомъ былъ почитателемъ Ломоносова, смотрѣлъ на него, по выраженію Шлецера, какъ на полубога; въ помощь геніальному уроженцу Холмогоръ, онъ усердно ходатайствовалъ передъ Императрицей объ учрежденіи Петербургскаго университета и скупилъ послѣ смерти Ломоносова всѣ бумаги у его вдовы. Покровитель начинающаго Фонъ-Визина и основатель Вольно-экономическаго общества, онъ первый поставилъ замѣчательный вопросъ: полезно ли даровать собственность крестьянамъ? Къ Наказу Екатерины относившій холодно, „цѣны не ставя ея работѣ,“ онъ оказался самъ депутатомъ и даже былъ избранъ въ маршалы, при чемъ, предсѣдательствуя, весьма поддерживалъ крестьянскія ходатайства. Спасая Москву отъ бѣдствій чумы, онъ лично вездѣ появлялся, окруженный хирургической помощью и гвардейскими офицерами, обходя больницы и при себѣ заставляя сжигать бѣлье. Сторонникъ рѣшительной политики нашей на Востокѣ и настойчивый проводникъ идеи независимой Греціи, онъ былъ нашимъ полномочнымъ посломъ на конгрессѣ въ Фокшанахъ, откуда вдругъ ускакалъ, узнавъ о козняхъ, строившихся противъ него въ Петербургѣ, но къ Императрицѣ, допущенъ не былъ, а направленъ въ свою Гатчину. Пребываніе его здѣсь и при этомъ продолженіе особыхъ сложныхъ отношеній къ императрицѣ, все описано живо и интересно. Уже послѣ уединенія въ деревнѣ онъ преподнесъ императрицѣ тотъ знаменитый огромной величены алмазъ, что и по-нынѣ украшаетъ Россійскій Императорскій скипетръ, а до того подарилъ государству зданіе арсенала, гдѣ теперь Петербургскій судъ. Сторонникъ союза съ Англіей онъ въ 1778 году говорилъ лорду Мальмбюри: „придетъ время, когда такой шагъ можетъ быть нуженъ, даже неизбѣженъ.“ Послѣднія строки очерка посвящены

Библиотека "Руниверс"

пребыванію Орлова за границей, по случаю тяжкой болѣзни его жены, рожденной Зиновьевой, угасшей въ Лозанѣ, и тому нравственному удару, который произвело это событіе на осиротѣлаго мужа, потерявшаго способности здраваго ума, вернувшагося въ Россію и вскорѣ скончавшагося у братьевъ въ Москвѣ, въ ихъ Нескучномъ, сохранивъ при этомъ сознаніе до самыхъ послѣднихъ минутъ: онъ повторялъ за прибывшимъ въ нему митрополитомъ Платономъ слова молитвъ при принятіи св. Причастія. Въ дополненіе къ своему очерку А. П. Барсуковъ приложилъ живо и поэтично записанный имъ разсказъ одного гатчинскаго служиваго простолюдина о прежнемъ хозяинѣ Гатчины, относящійся къ началу царствованія Петра III-го и начинавшійся словами: „Былъ у насъ въ управленіи король изъ иноземельныхъ, не императоръ, а просто королекъ, ледащій такой."

Вотъ нѣсколько болѣе подробный пересказъ живого очерка А. П. Барсукова о князѣ Григоріѣ Орловѣ, къ которому онъ явно чувствовалъ расположеніе.

Слѣдующій очеркъ разсматриваемой книги касается двухъ молодыхъ людей, отставного корнета Конной гвардіи Ильи Андр. Батюшкова и адъютанта подпоручичьяго ранга Иппол. Александр. Опочинина, обвинявшихся въ 1769 году въ умыслѣ „о лишеніи ея императорскаго величества престола." Опочининъ выдавалъ себя за сына Елизаветы Петровны и покойнаго Англійскаго короля, пріѣзжавшаго будто бы въ Россію въ числѣ посольства подъ видомъ кавалера, увѣренность въ чемъ поддерживалъ въ немъ Батюшковъ. Послѣдній былъ поэтому сосланъ въ далекую Мангазею, а Опочининъ только отданъ „подъ доброе смотрѣніе" жившаго въ деревнѣ престарѣлаго отца его и мѣстнаго исправника.

Послѣдній очеркъ книги, а въ порядкѣ написанія первый, имѣетъ героемъ Серба родомъ, генералъ-адъютанта Сем. Гавр. Зорича, извѣстнаго любимца Екатерины, удаленнаго послѣ своего одиннадцатимѣсячнаго случая, съ немалымъ награжденіемъ въ Шкловъ, гдѣ въ старинномъ замкѣ на берегу Днѣпра вокругъ него образовался маленькій дворъ. Острякъ, мотъ, весельчакъ и добрая душа, Зоричъ во времена своего фавора дѣлалъ кругомъ много добра, но не устоялъ „на скользкихъ паркетахъ придворныхъ". Въ Шкловѣ онъ повелъ широкую, открытую, пышную жизнь и даже принималъ однажды Екатерину во время ея путешествія по Бѣлоруссіи. У него были тамъ и просвѣтительныя затѣи и въ своемъ замкѣ онъ учредилъ школу для 60 дворян-

Библиотека "Руниверс"

скихъ дѣтей, которую вручилъ особому директору, французу Саломрану, ранѣе находившемуся въ теченіи трехъ лѣтъ „подъ присмотромъ Вольтера," въ помощь которому были даны 10 учителей. Но такъ какъ для своей роскошной и веселой жизни ему необходимо было невѣроятное количество средствъ, то онъ постепенно дошелъ до того, что сталъ тратить фальшивыя деньги, привозимыя изъ-за границы его родственникомъ, графомъ Зановичемъ, имѣвшимъ, по выраженію помянутаго Салморана „гибкій уловительный разумъ." Обманъ былъ открытъ Потемкинымъ, и Зановичъ, а также и его братъ, были въ 1783 году арестованы и заключены въ Нейшлотскій замокъ.

Быть можетъ, приведенное содержаніе очерковъ этихъ передано слишкомъ подробно для статьи, имѣющей цѣлью помянуть личность писавшаго, но у такихъ людей, какъ оба брата Барсуковы вся жизнь выражалась исключительно въ трудѣ, а поэтому такой пересказъ есть едва ли не лучшая поминка.

Князь Пав. Петр. Вяземскій весьма оцѣнилъ очерки А. П. Барсукова и выдвинулъ автора ихъ, какъ историка для задуманной въ концѣ 1870-хъ годахъ труда рода Шереметевыхъ. „Родъ Шереметевыхъ" и сдѣлался главнымъ историческимъ трудомъ Александра Платоновича, въ который онъ цѣлый рядъ лѣтъ вкладывалъ много силъ и чувства, полюбивъ отъ души до-Петровскую Русь, съ которой до того имѣлъ мало соприкосновенія.

Первый томъ „Рода Шереметевыхъ" вышелъ въ 1881 году. Здѣсь предметъ былъ совершенно иной. Вѣяло древностью. Въ первой же главѣ книги пришлось столкнуться съ вопросомъ, чрезвычайно туманнымъ, загадочнымъ и труднымъ, а именно о выѣздѣ въ Новгородѣ родоначальника Шереметевыхъ Гланды Камбило „изъ Пруссъ" въ 1283 году. Вопросъ этотъ затронутъ былъ А. П. Барсуковымъ только слегка. Для разрѣшенія его требовалась большая подготовка, знакомство съ многими иностранными источниками, что оказалось слишкомъ сложнымъ. Съ великой робостію предсталъ Александръ Платоновичъ, по его собственному разсказу, съ первымъ томомъ предъ княземъ П. П. Вяземскимъ, погруженнымъ тогда, въ связи съ изслѣдованіемъ своимъ о Словѣ о полку Игоревѣ, въ вопросъ о началѣ Руси и весьма интересовавшійся и соприкасавшимся съ нимъ вопросомъ о выѣздахъ. Князь забросалъ А. П. Барсукова вопросами о Пруссахъ, о Балтійской Помераніи, о Янтарномъ берегѣ, указывая при этомъ на полную неосвѣдомленность или предвзятость ученыхъ касательно даннаго вопроса, а Александръ Плато-

Библиотека "Руниверс"

новичъ принужденъ былъ признаться, что положительно не былъ въ силахъ справиться съ задачей, которую почти обошелъ.

Въ послѣдующихъ главахъ перваго тома разсказывается, уже на основаніи лѣтописныхъ данныхъ, объ сынѣ Гланды, Андреѣ Ив. Кобылѣ, и далѣе о первыхъ Шереметевыхъ при великихъ князьяхъ и царяхъ Московскихъ, при чемъ исторія ихъ доводится до конца царствованія Ивана Васильевича, т. е. до 1584 года. Время Грознаго описано было весьма удачно и дѣти Василія Андр. Шереметева Бѣса очерчены сильно и образно. Крупнѣйшей фигурой перваго тома А. П. Барсуковъ выставилъ боярина Ивана Вас. Большого Шереметева, впервые появившагося ратнымъ воеводой въ 1540 году. Передалъ рядъ его походовъ подъ Казань, гдѣ онъ былъ дважды раненъ, послѣдній разъ въ Судбищенскомъ бою, затѣмъ его бои въ Ливоніи, гдѣ подъ Полоцкомъ онъ былъ раненъ въ третій разъ, затѣмъ годъ его опалы и даже тюрьмы, потомъ, послѣ призыва вновь, веденіе переговоровъ съ польскимъ гонцомъ и вѣданіе Москвы, наконецъ пóстригъ его въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ. Двадцать лѣтъ походовъ доставили громкую славу тому, кого знали восточныя лѣтописи, а Курбскій называлъ „зѣло мудрымъ“ и „со младости своея въ богатырскихъ вещахъ искуснымъ.“ Человѣкъ въ частномъ быту дѣловой складки, Иванъ Васильевичъ Большой мудро увеличилъ свое состояніе. Постригшись въ Кирилло-Бѣлозерской обители, онъ жилъ тамъ бояриномъ, угощая братію: „а иніи глаголютъ будто де и вино горячее потихоньку въ келью къ Шереметеву приносили,“ писалъ Грозный игумену, язвя за то, что братія забыла уставъ Кирилловъ и завела новый, въ угоду боярину, къ которому собственно и относилось извѣстное царское посланіе и съ которымъ Грозный видимо считался, погубить не рѣшаясь. Иванъ Вас. Большой скончался въ 1577 году и около того же времени въ томъ же первомъ томѣ появляется юный Ѳедоръ Ив. Шереметевъ, племянникъ предыдущаго, сынъ боярина Ивана Вас. Меньшого и братъ царицы Леониды, вдовы убитаго Грознымъ царевича Ивана Ивановича, на попеченіи которой онъ росъ.

Второй томъ вышелъ въ 1882 году, и въ немъ описано время съ 1584 по 1622. Здѣсь уже на первомъ мѣстѣ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ, какъ бояринъ Смутнаго времени, воевода и членъ семибоярщины, проводникъ избранія въ цари Михаила Ѳед. Романова и посолъ къ нему въ Кострому; искусный дипломатъ при Деулинѣ и при Поляновкѣ; стоявшій затѣмъ во главѣ ряда приказовъ: большой казны, стрѣлецкаго, иноземскаго, рейтарскаго, аптекарскаго и новой

Библиотека "Руниверс"

четверти, дружившій съ „любительными друзьями“ иностранцами, въ частной жизни также человѣкъ дѣлового имущественнаго уклада.

Третій томъ, вышедшій въ 1883 году, обнимаетъ 1622—1652 годы. Давая отчетъ о первыхъ трехъ книгахъ „Рода Шереметевыхъ.“ проф. С. Ѳ. Платоновъ свидѣтельствовалъ, что уже первый томъ возбудилъ „общее вниманіе какъ прекрасной внѣшностью изданія, такъ и своимъ содержаніемъ,“ что, несмотря на то, что иной разъ автору, согласно принятому имъ плану, приходилось говорить объ событіяхъ, имѣющихъ косвенное отношеніе къ данному роду, все же „его блестящіе очерки событій общей нашей исторіи, напр. разсказъ о взятіи Казани и о болѣзни Іоанна въ 1553 году, не кажутся чѣмъ-то извнѣ привходящимъ въ его трудъ, а въ высшей степени оживляютъ изложеніе и придаютъ ему иногда захватывающій интересъ,“ что несмотря на нѣкоторые подробно отмѣчаемые недостатки и промахи, трудъ этотъ „составленъ очень добросовѣстно,“ „заслуживаетъ всякаго уваженія и сочувствія“ и есть „цѣнное пріобрѣтеніе исторической литературы.“

Въ четвертомъ томѣ, вышедшемъ въ 1884 году, описывающемъ 1652—1658 годы, появляется Василій Борисовичъ Шереметевъ. Здѣсь между прочимъ использованы были неизвѣстныя до того письма царя Алексѣя Михайловича къ семейству, хранившіяся въ Приказѣ Тайныхъ дѣлъ и только впослѣдствіи изданныя, затѣмъ появились извлеченія изъ Вѣнскаго государственнаго архива и т. д. Вообще источники рода Шереметевыхъ, напр. для исторіи Малороссіи представлялись болѣе полно, были полнѣе даже чѣмъ у Соловьева и Костомарова, что отмѣтилъ въ одной рецензіи К. Н. Бестужевъ-Рюминъ. Въ дѣлѣ сообщенія иностранныхъ извѣстій изъ архивовъ разныхъ странъ А. П. Барсукову дѣятельно помогалъ К. Ѳ. Фетерлейнъ, хранитель отдѣленія Rossica Императорской Публичной библіотеки, и это продолжалось и для слѣдующихъ томовъ.

По поводу выхода въ 1888 году пятой книги, касающейся 1658—1660 годовъ, весьма сочувственный отзывъ далъ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ. А. П. Барсуковъ, „первыми своими выпусками, говоритъ онъ, уже стяжавшій вполнѣ заслуженную извѣстность“... Далѣе: „Удачный выборъ предмета... изслѣдовательность, изложеніе ясное, живое, значительное умѣнье сохранить историческую перспективу— вотъ выдающіяся черты сочиненія А. П. Барсукова, объясняющія возбужденный имъ интересъ и опредѣляющія его прочное мѣсто въ русской исторіографіи“... И затѣмъ: „Конечно, ни одинъ будущій из-

Библиотека "Руниверс"

слѣдователь не можетъ уже обойтись безъ изученія этого замѣчательнаго труда." Въ заключеніе покойный историкъ высказывалъ пожеланіе А. П. Барсукову также неуклонно и подробно вести „свой важный для русскаго самосознанія трудъ," привѣтствуя и самую внѣшность изданія какъ труда, представляющаго „книгу монументальную, а не очеркъ мимолетный," ибо „такъ издаются подобныя книги и въ Западной Европѣ" и воспоминая стихъ Пушкина, который „конечно, этому порадовался бы."

Шестой томъ, вышедшій въ 1892 году, касается, главнымъ образомъ, двухъ лицъ, боярина Василія Борисовича, взятаго въ плѣнъ крымцами, и боярина Петра Вас. Большого Шереметева воеводы въ Кіевѣ, въ годы борьбы царя Алексѣя Михайловича съ Польшей изъ за Малороссіи, распавшейся на двѣ части. Здѣсь описаны восемь лѣтъ: 1660—1668. По поводу этого тома отзывъ сдѣлалъ Д. А. Корсаковъ, который отмѣтилъ, что содержаніе его „выдѣляется особо рѣзко своими достоинствами среди трудовъ по русской исторіи послѣднихъ лѣтъ", излюбленная тема коихъ построеніе общихъ началъ, между тѣмъ какъ фактическая разработка русской исторіи далеко не кончена, а въ частности XVII-й вѣкъ есть „непочатое поле для историка". Исторія плѣна Василья Борисовича вслѣдствіе измѣны Юрія Хмельницкаго и заключеніе его въ Крыму въ крѣпость Чуфутъ-Кале, затѣмъ переговоры о выкупѣ—Татары требовали взамѣнъ множество денегъ, Казань и Астрахань—все передано живо и весьма подробно. Первые четыре года, пребываніе въ кандалахъ болѣе полупуда вѣсомъ, тѣснота келіи, болѣзни глазъ, ногъ и головы, цынга... Иногда при этомъ порученіе ему дѣлъ Московскаго государства, которыя приходилось вести скованному, и вмѣстѣ съ тѣмъ какая то нерѣшительность Тишайшаго царя въ дѣлѣ выкупа и интриги приближенныхъ.

Въ седьмомъ томѣ, вышедшемъ въ 1899 году, главные герои тѣ же два боярина, и продолжается описаніе смуты въ Малороссіи, при чемъ изложено всего четыре года: 1668—1672. П. И. Бартеневъ по поводу этой книги писалъ: „можно безъ преувеличенія сказать, что для исторіи царствованія второго Романова А. П. Барсуковымъ въ этомъ сочиненіи сдѣлано очень много".

Въ восьмомъ томѣ, вышедшемъ въ 1901 году, описывается возвращеніе выкупленнаго наконецъ Василія Борисовича изъ плѣна, при чемъ передано и слѣдующее драгоцѣнное свидѣтельство о немъ стольника Ив. Гер. Соловцова о встрѣчѣ съ нимъ близъ Ахтырки черезъ

Библиотека "Руниверс"

нѣсколько дней послѣ выкупа: „И сидитъ на конѣ бояринъ Василій Борисовичъ мочно и бодро, а въ коляску и на иноходца не садится, а ѣдетъ въ епанечькѣ въ Черкасской въ короткой и въ саблѣ. А ѣхали въ сутки верстъ по сороку и больше". Замѣчательно, что Василій Борисовичъ не могъ въѣхать въ Москву. „Милосердствуя о полонномъ терпѣніи", царскій указъ приказывалъ ему ѣхать, тогда же зимою, въ свою коломенскую вотчину Чиркино, гдѣ ждать особаго указа. Только передъ Рождествомъ ему разрѣшено было прибыть въ Москву, гдѣ въ самый день праздника онъ представлялся царю Ѳедору. Въ слѣдующемъ же году Василій Борисовичъ скончался въ старомъ отцовскомъ домѣ на Срѣтенской улицѣ 24 Апрѣля 1682 года.

Помимо главныхъ лицъ рода А. П. Барсуковымъ изображены и всѣ остальные, а также весьма много сообщено данныхъ о другихъ родахъ, роднившихся, или входившихъ въ соприкосновеніе съ Шереметевыми, какъ напримѣръ: князья Волконскіе-Веригины, Голицыны, Долгоруковы, Звенигородскіе, Куракины, Оболенскіе Черные, Одоевскіе, Пожарскіе, Черкасскіе, Троекуровы, Урусовы; Романовы—Юрьевы, Вылузгины, Нагіе, Полевы, Салтыковы, Собакины, Чириковы и другіе.

Разбирая вообще восемь книгъ „Рода Шереметевыхъ" нужно признать теперь, что первые два тома менѣе полны, но слѣдуетъ принять во вниманіе, что множество матеріала по болѣе древней эпохѣ нашлось, или было опубликовано, уже послѣ выхода ихъ въ свѣтъ, но чѣмъ дальше подвигался А. П. Барсуковъ впередъ, тѣмъ обильнѣе становился матеріалъ и тѣмъ болѣе справлялся онъ со своей работой. Всѣ тома, начиная съ четвертаго, обнимаютъ всего по нѣсколько лѣтъ; шесть, два, восемь, четыре, десять. Это все почти одно царствованіе Алексѣя Михайловича и эта часть лучше всего ему удалась. Прекрасно переданъ духъ времени, XVII вѣкъ Русской исторіи, старая Москва и Московское государство, весь прежній цѣльный укладъ жизни.

Въ такомъ трудѣ какъ „Родъ Шереметевыхъ" пропуски и даже ошибки неизбѣжны. Всѣ работающіе по источникамъ знаютъ, какого труда стоитъ иногда добыть тотъ или иной единичный фактъ, дату, одно какое-нибудь имя. Сколько приходится иной разъ читать сырыхъ архивныхъ, трудноразбираемыхъ и портящихъ зрѣніе документовъ, чтобы въ итогѣ получить лишь ту или иную небольшую черту или подроб-

Библиотека "Руниверс"

ность, иногда крупицу, но важную для того или другого мѣста въ связномъ и систематическомъ разсказѣ. Чего это стоитъ!

Александръ Платоновичъ избралъ весьма оригинальный, но трудный планъ работы. Онъ слѣдилъ сразу за дѣятельностью всѣхъ наличныхъ въ описываемое время представителей рода, за что иногда и упрекали его, но намъ сдается, что этимъ достигалась большая живость изложенія и эпоха рисовалась цѣльнѣе, кромѣ того весьма важно, интересно и поучительно слѣдить на протяженіи длиннаго ряда лѣтъ, какъ отражается Русская исторія на одной какой либо семьѣ. При этомъ нисколько не отвергается необходимость другого справочнаго біографическаго изданія и при томъ такого, гдѣ можно было бы найти всѣ нужныя данныя для каждаго уже члена рода. Частью, такая работа подготовлена самимъ же А. П. Барсуковымъ, составившимъ и напечатавшимъ родословіе Шереметевыхъ въ приложеніи къ седьмому тому и изданному дважды отдѣльно, а также въ тѣхъ неопубликованныхъ его записныхъ тетрадяхъ, какія у него были заведены для каждаго представителя рода и были своего рода послужными ихъ списками, наполненными выписками изъ разнообразныхъ источниковъ. Въ восьми томахъ „Рода Шереметевыхъ“ обнародовано кромѣ того столько новыхъ свѣдѣній, касательно войнъ, быта, хозяйственныхъ отношеній, дипломатіи, грамотъ, писемъ, рядныхъ, купчихъ, мѣновыхъ, мѣстническихъ споровъ и многаго другого, что ужъ за одно это, во всякомъ случаѣ, трудъ А. П. Барсукова долженъ почитаться весьма цѣннымъ вкладомъ въ Русскую историческую науку, въ общемъ оцѣненнымъ критикой, ибо при враждебномъ иной разъ отношеніи ихъ къ труду А. П. Барсукова не разъ давали сочувственные отзывы о выходившихъ томахъ многіе русскіе историки, а именно вышеупомянутые: К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Д. А. Корсаковъ, С. Ѳ. Платоновъ, также В. С. Иконниковъ, А. Н. Пыпинъ и др. Старшій братъ, Николай Платоновичъ, безъ сомнѣнія, значительно содѣйствовалъ успѣху брата Александра, указывая ему порой съ обычнымъ его мастерствомъ на то или другое обстоятельство, давая совѣты, направляя, высказывая иногда мѣткій оборотъ, роняя иногда одно слово, будучи, какъ уже было выше отмѣчено, столь великимъ знатокомъ русскихъ историческихъ источниковъ, и при томъ перваго разряда. Самъ онъ работу брата Александра ставилъ весьма высоко, какъ даровито написанную на основаніи источниковъ и при томъ прекраснымъ Русскимъ языкомъ и всегда говорилъ, что ее „еще не раскусили“. За то какимъ негодованіемъ загорался онъ, когда появлялась какая нибудь пасквильная статья, какихъ, къ сожалѣнію, было не мало, ибо въ

Библиотека "Руниверс"

теченіи ряда лѣтъ къ труду А. П. Барсукова, также какъ и къ „Погодину“, многіе относились весьма несочувственно. При этомъ задѣвали ихъ не только враждебно настроенные органы печати, но иногда и лица, почитавшіеся друзьями. Такъ напримѣръ нынѣшній директоръ Императорской Публичной Библіотеки, Д. Ѳ. Кобеко почему то съ особеннымъ усердіемъ стремился всегда набросить тѣнь на ученыя качества разсматриваемаго труда. печатая рядъ иногда весьма интересныхъ родословныхъ разысканій, но долженствовавшихъ указать на тѣ или иныя неточности и пропуски, допущенные А. П. Барсуковымъ. Критики находили даже, что размѣръ изданія былъ „циклопическаго объема“, что выходили не томы, а „пуды“—и т. п. Не буду упоминать о такихъ, которые находили, что указанный трудъ написанъ не безпристрастно. Зная независимый образъ мыслей покойнаго Александра Платоновича приходится оставлять подобныя нападки вовсе безъ вниманія.

Впрочемъ были у А. П. Барсукова и свои поклонники. Вспоминаю, какъ восторгался его книгами нашъ преподаватель исторіи въ гимназіи Л. И. Поливанова покойный Влад. Александр. Фуксъ, какъ дивился мастерскому его изложенію ратнаго дѣла и приходилъ иногда въ классъ съ томомъ „Рода Шереметевыхъ“, откуда прочитывалъ вслухъ классу цѣлыя страницы, при томъ или другомъ объясненіи урока. Приходилось слышать и упоминаніе о трудѣ Александра Платоновича на лекціяхъ проф. Вас. Ив. Сергѣевича.

Со времени появленія послѣдняго осьмого тома прошло десять лѣтъ, но болѣе томовъ выпущено Александромъ Платоновичемъ не было. Въ этомъ былъ свой смыслъ. Восьмой книгой закончилъ онъ исторію до-Петровскихъ Шереметевыхъ и положилъ перо, можетъ быть, чувствуя себя уже не въ силахъ предпринимать описаніе новаго періода нашей исторіи оставившаго къ тому же столь великое количество матеріаловъ, хотя бы по исторіи одной Великой Сѣверной войны, овладѣть которыми представлялось ему уже и непосильнымъ. Самыя послѣднія слова осьмого тома, слѣдующія послѣ описанія погребенія Василья Борисовича въ селѣ Чиркинѣ, указываютъ на такое именно отношеніе его къ своему труду.

„Два дня спустя, 27 Апрѣля 1682 года, въ четыре часа пополудни, три мощныхъ удара большого колокола съ Ивана Великаго возвѣстили Москвѣ о кончинѣ царя Ѳедора Алексѣевича.

Библиотека "Руниверс"

„Со смертью царя Ѳеодора Алексѣевича окончился въ нашей исторіи періодъ Московскій, когда, по замѣчанію Строева, „царство Московское и всея Русіи было въ полнымъ развитіи своихъ стихій...“ Коренныя преобразованія Петра Великаго дали жизни государственной и быту иное направленіе“.

Во всякомъ случаѣ, весьма жаль, что трудъ А. П. Барсукова болѣе не продолжался. На вопросъ о причинахъ сего Александръ Платоновичъ, всегда отвѣчалъ, что закончилъ старыхъ Шереметевыхъ, что дальнѣйшее пусть продолжаютъ болѣе молодыя силы, что онъ усталъ поработалъ довольно.

Нѣсколько словъ теперь о прочихъ трудахъ его. Онъ напечаталъ не малое количество и болѣе мелкихъ работъ, изданныхъ имъ отдѣльно, или помѣщенныхъ въ различныхъ повременныхъ историческихъ изданіяхъ и сборникахъ. Такъ въ 1886 году вышло его „Россійское благородное собраніе въ Москвѣ“, очеркъ по архивнымъ документамъ, съ приложеніемъ интересныхъ правилъ собранія дворянства 1803 года, имѣвшихъ частный, клубный, характеръ и подписанныхъ на первомъ мѣстѣ графомъ А. Г. Орловымъ-Чесменскимъ.

Въ слѣдующемъ 1887 году вышелъ „Обзоръ источниковъ и литературы Русскаго родословія“, читанный имъ передъ тѣмъ въ засѣданіи Историко-Филологическаго отдѣленія Академіи наукъ, представляющій изъ себя работу, написанную по поводу книги Н. П. Петрова „Исторія родовъ русскаго дворянства“ и заключающій интересный и обстоятельный перечень и оцѣнку всѣхъ прежнихъ дѣятелей, разрабатывавшихъ вопросы русскаго родословія въ томъ числѣ: Миллера, Спиридова, Митрополита Евгенія, Ювеналія Воейкова, Левшина, князя П. В. Долгорукова, Лакіера и многихъ другихъ, вплоть до князя А. Б. Лобанова-Ростовскаго и В. В. Руммеля и Голубцова.

Любопытна также вышедшая въ 1894 году книжка „Свѣдѣнія о Юхотской волости и ея прежнихъ владѣльцахъ князьяхъ Юхотскихъ и Мстиславскихъ“, представляющая историческій очеркъ нынѣшней Юхоти, пожалованный Петромъ Великимъ Борису Петр. Шереметеву, послѣ усмиренія имъ стрѣлецкаго возмущенія въ Астрахани.

Въ томъ же году вышли подъ наблюденіемъ его какъ члена Археографической комиссіи „Русскіе акты Ревельскаго городского архива“, заключающіе 138 документовъ разнообразнаго содержанія по

Библиотека "Руниверс"

дѣламъ государственнымъ и торговымъ, отписки воеводъ и т. д., имѣвшіе отношеніе къ ежегоднымъ его и брата его посѣщеніямъ Ревеля во время лѣтнихъ мѣсяцевъ.

Наконецъ въ 1902 году тою же Археографической комиссіей былъ изданъ другій его трудъ „Списки городовыхъ воеводъ и другихъ лицъ воеводскаго управленія Московскаго Государства XVII столѣтія", представляющій результатъ его многолѣтней привычки выписывать всегда воеводскія имена, при чтеніи различныхъ актовъ, благодаря чему постепенно образовался цѣлый объемистый томъ, разумѣется не безъ пропусковъ, какъ составленный исключительно по печатнымъ матеріаламъ, рукописный же для данной цѣли представлялся, по его собственному признанію, океаномъ, который не переплыть одинокому пловцу". Несмотря на такое ограниченіе, данный трудъ весьма важенъ, ибо значительно облегчаетъ дальнѣйшія восполненія пробѣловъ.

Александръ Платоновичъ принималъ участіе и въ дѣлахъ Общества Любителей Древней письменности и не разъ дѣлалъ на засѣданіяхъ его сообщенія. Таковы, напримѣръ, краткій историческій очеркъ села Введенскаго-Першина; затѣмъ о рукописи XVII вѣка съ данными о жизни царя Алексѣя Михайловича: также образчикъ дѣлопроизводства крестьянской съѣзжей избы 1696 года села Молодой Тудъ, Бориса Петр. Шереметева (Памятники. 1885, с. 11—12).

Далѣе: „О древностяхъ Троицкой Островоезерской пустыни въ селѣ Ворсмѣ", принадлежавшемъ въ концѣ XVI вѣка князю Ив. Бор. Черкасскому; о рукописномъ сборникѣ XVII вѣка, пріобрѣтенномъ графомъ С. Д. Шереметевымъ, съ 11 статьями, въ томъ числѣ о явленіи иконы Пресвятой Богородицы въ Казани 1579 года, о житіи Гурія Казанскаго архіепископа и др. (Памятн. 1887, с. 4—5, 10).

Кромѣ того онъ представилъ данныя о жизни пятаго всероссійскаго патріарха Іосифа „изъ природныхъ Россійскихъ дворянъ по Тамбовскому уѣзду" роду Дьяковыхъ (Отчеты о засѣд. 1888—91, стр. 20).

Въ другомъ засѣданіи 21 Декабря 1890 года А. П. Барсуковъ сдѣлалъ подробное сообщеніе о патріархѣ Іоакимѣ Савеловѣ и это дало ему случай привести имена весьма многихъ архипастырей изъ дворянъ, среди которыхъ встрѣчаются роды: Плещеевыхъ, Еропкиныхъ, князей Стригиныхъ, Оболенскихъ, Римскихъ-Корсаковыхъ, Кормилицыныхъ, Кожиныхъ, князей Четвертинскихъ, князей Дашковыхъ. Скрипицыныхъ, князей Полоцкихъ, Колычевыхъ, князей Вадбольскихъ,

Библиотека "Руниверс"

Стремоуховыхъ, Глѣбовыхъ, Дьяковыхъ, Титовыхъ и др. При этомъ были сообщены и документы, принесенные въ даръ обществу Мих. Павл. Савеловымъ. (Прилож. VI къ отчетамъ).

Наконецъ 15 Февраля 1891 года онъ сдѣлалъ сообщеніе „Гербъ Августа Шлецера, въ которомъ ранѣе былъ нарисованъ Несторъ, но позднѣе замененъ львомъ". Два послѣднихъ доклада были изданы отдѣльно.

Помимо указанныхъ отдѣльно выходившихъ трудовъ А. П. Барсуковъ принималъ нѣкоторое участіе и въ текущихъ историческихъ изданіяхъ. Не упоминая вновь о первоначальныхъ очеркахъ его, изданныхъ отдѣльно, укажемъ сообщенія его въ „Русскомъ Архивѣ" (1888). „О семействѣ пастора Глюка", двухсотлѣтній юбилей коего только что праздновался и въ томъ же журналѣ прошеніе деньщика арапа Ганнибала о дворянствѣ и такое же другого деньщика Петра Великаго Древнина.

Тамъ же (1889, II, 5): челобитная боярина Василія Петр. Шереметева по поводу взятія его сына Матвѣя въ полонъ и письмо Дорошенки Кіевскому воеводѣ и боярину Петру Вас. Большому Шереметеву. (1902, III. 9):

Далѣе въ „Кіевской старинѣ (т. V и XVII, янв.): „Допросъ Герцыка объ участіи его въ измѣнѣ Мазепы" и „Записка о службѣ Г. Н. Теплова", ученика академіи, затѣмъ учившагося въ Тюбингенѣ и Парижѣ, съ 1751 года состоявшаго при гетманѣ, автора, записки „О непорядкахъ въ Малороссіи", въ исторіи послѣднихъ дней которой онъ игралъ важную роль; наконецъ съ 1762 года, находившагося при дѣлахъ Екатерины, „отъ ея собственныхъ повелѣній зависящихъ".

Въ сборникахъ „Старина и Новизна", (кн. 3): „Письма къ графу П. А. Румянцеву отъ его родителей", числомъ 38 за годы 1745—1768, представляющія выдающійся интересъ и извлеченныя изъ сборника графа Д. А. Толстого. Между прочимъ, въ одномъ мѣстѣ переписки есть замѣчательное упоминаніе объ участіи императрицы Елизаветы къ семейству Румянцевыхъ, о чемъ отецъ Задунайскаго такъ писалъ сыну: „Вы вѣдаете, какъ она по крови близко обязана свойствомъ".

Въ томъ же изданіи (кн. 9) помѣщены имъ были „Автографы извѣстныхъ людей" изъ архива С. Ю. Витте, состоящаго изъ объеми-

Библиотека "Руниверс"

стаго сборника въ 177 документовъ XVIII и XIX столѣтій. Тутъ и дѣла Арт. Волынскаго, Калмыцкія, Астраханскія и Персидскія и бумаги Потемкинскія, и Долгоруковскія и Фадѣевскія и разныя. Напр. два письма принца де-Линь съ отвѣтами Суворова и неизданная сатира Милонова, гдѣ поэтъ Хвостовъ названъ Балдусомъ, а Вас. Льв. Пушкинъ Вздоркинымъ, а Шишковъ Злословомъ; письмо Викт. Пав. Кочубея „О Гишпанскихъ овцахъ" и письмо какой-то калмыцкой княгини Тюменевой, словомъ весьма большое разнообразіе и не все равно интересно. Есть рядъ бумагъ и писемъ, касающихся Кавказа и довольно много изъ переписки Ростислава Фадѣева, въ томъ числѣ къ нему князя Дм. Ив. Святополкъ-Мирскаго, фельдмаршала князя А. И. Барятинскаго, Ив. Серг. Аксакова и др. Въ письмахъ послѣдняго есть одно любопытное мѣсто: „Цензовое дворянство. по моему мнѣнію, отзывается сочиненіемъ, но такимъ же сочиненіемъ было и есть наше земское и сельское самоуправленіе. Будемъ прислушиваться къ голосу самой жизни".

Дружественный къ князю Петр. Дм. Святополкъ-Мирскому, Александръ Платоновичъ не разъ гащивалъ у него въ Пензѣ вмѣстѣ съ братомъ своимъ въ бытность покойнаго князя Пензенскимъ губернаторомъ и здѣсь разбирался въ архивѣ Пензенскаго Губернскаго Правленія, дѣлясь иногда съ читателями рядомъ извлеченныхъ дѣлъ подъ названіемъ „Пензенская архивная старина". (Русс. Арх. 1896, 1. апр.).

Здѣсь находимъ дѣло о дѣйствительномъ, съ отрочества, камеръгерѣ графѣ Кир. Ал. Разумовскомъ, сынѣ министра народнаго просвѣщенія, одаренномъ необыкновенными способностями и жившемъ въ Пензенскомъ селѣ Ершовѣ Чембарскаго уѣзда. Разумовскій этотъ ѣздилъ до того за границу, былъ въ сношеніи съ иллюминатами и пилъ запоемъ. Когда пріѣхали его арестовать, онъ вышелъ „съ кинжаломъ на кушакѣ." Въ подробной описи деревенскаго его дома упоминается и обстановка: оружейная комната, токарный станокъ, библіотека французскихъ книгъ, состоявшая изъ новѣйшихъ словарей, книгъ по хозяйству, скотоводству, химіи, наукамъ врачебнымъ и историческимъ, „причемъ никакихъ сомнительныхъ между ними не найдено." Его однако арестовали и отвезли въ Шлиссельбургъ.

Затѣмъ рядъ дѣлъ о пожертвованіяхъ Пензенскаго дворянства въ войну 1812 года. о путешествіи въ 1817 году великаго князя Михаила Павловича по Пензенской губерніи, при чемъ упоминаются въ дѣлѣ „летучій исправникъ князь Кугушевъ" и „станціонные дворяне."

Библиотека "Руниверс"

Далѣе о томъ, какъ провелъ въ дорогѣ день своего ангела императоръ Александръ I, за годъ до своей кончины, именно въ Пензенскомъ селѣ Каменкѣ и какъ узналъ, что озимый хлѣбъ ѣстъ червь: „почему донесено было начальникомъ штаба государю императору, съ поднесеніемъ тѣхъ червей въ стаканѣ. Его Величество смотрѣлъ и сказалъ: „надобно молиться Богу."

О путешествіи по губерніи Императора Николая Павловича въ 1836 году при чемъ въ Чембаръ были „безденежно посланы фрукты и нѣкоторая часть рыбы и дичи отъ помѣщиковъ."

О путешествіи цесаревича Александра Николаевича въ 1837 году съ предписаніемъ губернатору, чтобы нигдѣ офиціальныхъ встрѣчъ не было и чтобы обѣдовъ не давали, а о балахъ испрашивали согласіе самаго цесаревича и чтобы тамъ, гдѣ находятся по дорогѣ „достопамятныя заведенія или историческіе предметы любопытства, ближайшіе начальники показывали бы оные."

Наконецъ послѣдній документъ касался перевезенія тѣла Лермонтова изъ Пятигорска въ Тарханы „для погребенія на фамильномъ кладбищѣ" съ Высочайшаго соизволенія, согласно просьбѣ бабушки поэта, Елисаветы Алекс. Арсеньевой, урожд. Столыпиной.

Кромѣ этихъ документовъ А. П. Барсуковымъ были сдѣланы еще и другія выдержки изъ того же архива губернскаго правленія, напр. рескриптъ Екатерины II генералъ-порутчику Саввѣ Ив. Маврину, пріятелю Державина, по поводу злоупотребленій въ Вятскомъ намѣстничествѣ, которому предписывался рядъ мѣръ, по выраженію рескрипта, „являя въ лицѣ вашемъ защитника утѣсненныхъ."

Въ „Извѣстіяхъ Генеалогическаго общества," коего онъ былъ членомъ, не находимъ никакихъ сообщеній его, но въ числѣ вопросовъ имъ поставленъ былъ одинъ, но за то весьма интересный: Изъ какого боярскаго рода происходилъ преподобный Сергій? Къ сожалѣнію, вопросъ оставшійся и до сихъ поръ безъ отвѣта.

Александръ Платоновичъ принималъ также участіе въ дѣлѣ описанія рукописей князя П. П. Вяземскаго, описавъ весьма интересныя рукописи родословныя (Изд Общ. Люб. Др. Письменности. CXIX).

Онъ собиралъ матеріалы для жизнеописанія верховника князя Дм. Мих. Голицына, которыми воспользовался въ своей извѣстной

Библиотека "Руниверс"

книгѣ Д. А. Корсаковъ и подготовилъ къ печати часть переписки перваго тома „Михайловскаго архива“ съ интереснѣйшими бытовыми письмами Шереметевыхъ конца XVIII вѣка.

Наконецъ въ 1907 году, на другой годъ послѣ кончины брата Николая, онъ выпустилъ приготовленный послѣднимъ къ печати 21-й томъ „Жизни и трудовъ Погодина,“ а въ 1910 году издалъ еще 22-ю книгу того же сочиненія, заключавшую въ себѣ шесть главъ, которыми особенно дорожилъ Николай Платоновичъ, какъ написанными почти исключительно на основаніи выдержекъ изъ воспоминаній владѣльца Тамбовскаго села Караулъ, Бор. Ник. Чичерина. Къ этой то послѣдней 22-й книгѣ былъ кромѣ того приложенъ ключъ ко всѣмъ томамъ составленный племанниками Александра Платоновича, въ который вошла и работа Вл. Вл. Майкова по составленію указателя къ семи первымъ томамъ.

Возможно, что нашъ перечень трудовъ А. П. Барсукова не полонъ и библіографическія данныя его собственнаго архива восполнятъ недостающіе пробѣлы, но уже изъ всего перечисленнаго безспорно слѣдуетъ, что онъ справедливо можетъ почитаться весьма и весьма немало, успѣшно и не безъ плана потрудившимся на пользу отечественной исторіи и просвѣщенія, за что мы ему обязаны сказать великое спасибо. Болѣе всего можетъ онъ почитаться историкомъ Россійскаго дворянства и его родословія, ибо съ этимъ сословіемъ связаны почти всѣ его историческіе труды. Нужно ли упоминать, что взгляды покойнаго А. П. Барсукова на дворянство были весьма возвышенные: независимый имущественно слой въ служеніи на пользу общую.

Къ сожалѣнію семейныя обстоятельства, какъ уже упоминалось, не благопріятствовали именно имущественному благоустройству братьевъ Барсуковыхъ и они пробивали себѣ дорогу личнымъ трудомъ. Съ черноземными полями Тамбовскими они сохранили только связь духовную.

Первоначально служба Александра Платоновича была въ Синодѣ, но это продолжалось очень не долго. Вышли недоразумѣнія съ Ка. Пэ, какъ называлъ Николай Платоновичъ К. П. Побѣдоносцева, а затѣмъ онъ перешелъ въ Сенатъ, въ департаментъ Герольдіи, гдѣ оставался до самой своей кончины. Здѣсь не разъ посѣщалъ его князь П. П. Вяземскій, когда онъ назначенъ былъ сенаторомъ, и тутъ бывали по словамъ Александра Платоновича у нихъ преинтересныя и поучитель-

Библиотека "Руниверс"

ныя для него бесѣды, посреди древнихъ хартій и геральдической пыли. О князѣ онъ всегда отзывался съ восхищеніемъ, изумляясь его обширнымъ познаніямъ, своеобразнымъ взглядамъ и особымъ свойствомъ ставить задачи. У него было множество темъ. И у князя П. П. Вяземскаго были добрыя отношенія къ А. П. Барсукову, котораго онъ просилъ быть своимъ душеприказчикомъ. Кромѣ того Александръ Платоновичъ былъ членомъ Археографической комиссіи и членомъ-корреспондентомъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности.

Кабинетъ его носилъ въ общей обстановкѣ квартиры особый отпечатокъ. Надъ письменнымъ столомъ висѣли семейные масляные портреты, а самый столъ былъ уставленъ различными письменными принадлежностями, вазами, иногда красивыми бездѣлками. Въ особыхъ футлярахъ съ ярлыками выписки. Библіотека большею частью въ красныхъ переплетахъ была особенная и цѣнная. Здѣсь акты, полковыя исторіи, родословные труды, исторія мѣстъ, церквей, монастырей, городовъ и пр. Въ особомъ шкафу старинная посуда, „страстишка къ фарфору.“ Посѣщеніе антикваріевъ было ему не совсѣмъ по средствамъ, но все же онъ любилъ ходить по Сухаревкѣ, по старому Панкратьевскому переулку, гдѣ у него былъ особенный другъ глухой букинистъ. На стѣнахъ портреты Шереметевыхъ, многіе рѣдкіе, тамъ же два красивыхъ вида масляными красками начала XIX столѣтія. Саввинъ-Сторожевскій монастырь и видъ изъ ближайшихъ окрестностей Москвы на Москвѣ-рѣкѣ.

Въ характерѣ Александра Платоновича была великая аккуратность, переходящая иногда границы и не даромъ братъ Николай про него говаривалъ: „А. Пэ.—педантъ.“ Дѣйствительно въ немъ не было и тѣни той широты, какую не разъ проявлялъ Николай Платоновичъ, любившій причислять себя къ типу гоголевскаго семейства Хлобуевыхъ, отличительное свойство которыхъ была „смѣсь нищеты съ роскошью.“ Но надо отдать справедливость Александру Платоновичу: исполняя въ „Патріаршей палатѣ“ обязанности „отца-эконома,“ онъ часто сдерживалъ брата Николая и не разъ бывалъ совершенно правъ. Обязанный многимъ брату, онъ горячо любилъ его и заботливо и ревниво охранялъ его, навлекая порой его же неудовольствіе. То же происходило и въ дорогѣ, когда братья, „осеннія мухи,“ по выраженію Николая Платоновича, изъ года въ годъ ѣздили къ намъ въ Михайловское, а послѣдніе годы и въ Гіевку къ Мирскимъ, или проѣзжали черезъ Москву, всегда проводя нѣкоторое время въ древней столицѣ, гдѣ у нихъ были свои старинныя связи и знакомства.

Библиотека "Руниверс"

Мечта Александра Платоновича, не разъ имъ высказываемая, была поселиться гдѣ-нибудь въ древнемъ, живописномъ, уѣздномъ городѣ и тамъ въ тишинѣ и уединеніи предаться излюбленнымъ историческимъ занятіямъ. Онъ мечталъ, будь у него средства, устроить себѣ просторный и удобный рабочій кабинетъ, гдѣ онъ окружилъ бы себя особыми, нарочно для того заказанными деревянными козлами, гдѣ располагались бы всѣ необходимые и подготовленные имъ источники, выписки и матеріалы, какъ онъ обходилъ бы эти козлы и слѣдилъ бы за своими героями и выдвигалъ бы ихъ во время.

Разумѣется, все это была одна мечта. Никуда изъ Петербурга онъ уѣхать не могъ, а послѣ кончины старшаго брата, остался одинокимъ, но ревностнымъ хранителемъ общей прежде квартиры, что легло труднѣе на его плечи, квартиры, столь много перевидавшей на своемъ вѣку за гостепріимнымъ столомъ въ Патріаршей палатѣ, какъ называлась столовая, кругомъ увѣшанная портретами іерарховъ Русской церкви, собраніе коихъ было дѣломъ преимущественно Александра Платоновича, съ его же собственноручной развѣской; или въ „каѳедральной," какъ называлась гостинная, гдѣ не разъ происходили чтенія вслухъ за столикомъ съ двумя свѣчами въ серебрянныхъ шандалахъ посреди комнаты и гдѣ царилъ въ положенное время класическій нѣкогда вистъ, „единственное утѣшеніе въ жизни," а въ послѣдніе годы водворилась болѣе модная игра, бриджъ.

Въ разговорѣ Александра Платоновича не было того блеска и остроты ума, что сверкали въ рѣчи Николая Платоновича. Послѣ смерти послѣдняго онъ даже какъ то особенно опустился, осунулся, сдалъ.. Онъ всегда и прежде нуждался въ нѣкоторой поддержкѣ, въ духовномъ поощреніи, въ поливкѣ, по его собственному выраженію, а теперь, осиротѣвъ и лишившись близкой опоры, былъ, что называется, конченъ. Послѣ смерти брата отлетѣлъ духъ изъ Патріаршей палаты и грустно было посреди ея стѣнъ...

Но память брата была для него священна. Въ годовщину кончины всегда служилась въ кладбищенской церкви заупокойная обѣдня и паннихида на могилѣ, а затѣмъ иной разъ поминали у Смурова.

Онъ былъ добрый человѣкъ и любилъ дѣтей. Старый драгунскій офицеръ, въ молодости не отказывавшійся отъ удовольствій, онъ кое что видѣлъ на своемъ вѣку и имѣлъ даже прикосновеніе къ дуэли. Въ молодые годы онъ съ увлеченіемъ переписывалъ ходившія по рукамъ

Библиотека "Руниверс"

статьи „Съ того берега“ и до конца жизни сохранилъ пріемы нѣкоторой свѣтскости.

Онъ былъ глубоко религіозный человѣкъ и любилъ красоты православной службы. Любимымъ его храмомъ въ Петербургѣ былъ Казанскій соборъ и онъ часто туда ходилъ, но иногда посѣщалъ и нашу домовую церковь на Фонтанкѣ въ нѣкоторые особые дни. Послѣдній разъ мнѣ привелось его видѣть какъ то зимой. Ничто не предвѣщало близкаго конца. Онъ интересовался вышедшимъ описаніемъ Тихвинскаго женскаго монастыря въ Борисовкѣ, основаннаго Бор. Петр. Шереметевымъ и на основаніи опубликованныхъ данныхъ, заключавшихъ и личныя распоряженія фельдмаршала, сдѣлалъ живую его характеристику въ письмѣ по поводу выхода названной книги.

Находясь минувшей весной въ Крыму, я узналъ тамъ о его внезапной кончинѣ и получилъ на свой запросъ отъ близкаго ему князя Петра Дм. Святополкъ-Мирскаго телеграмму, изъ которой узналъ, что кончина его была тихая и христіанская „всѣмъ намъ въ образецъ,“ какъ прибавлялъ князь, а вскорѣ пришло извѣстіе и о кончинѣ самого князя Петра Дмитріевича...

Въ ночь съ 14-го на 15-ое Апрѣля Александръ Платоновичъ почувствовалъ себя дурно. На другой день вечеромъ посѣтилъ его Сергѣй Терт. Филипповъ и были вызваны врачи, искусственно поддерживавшіе дѣятельность ослабѣвшаго сердца. Въ отвѣтъ на вопросъ, предложенный, Сергѣемъ Тертіевичемъ не желаетъ ли больной пріобщиться, онъ съ радостью выразилъ согласіе, сказавъ: „Вотъ это главное.“ Еще до прихода священника, Александръ Платоновичъ потребовалъ себѣ зажженную свѣчу и требникъ и самъ сталъ читать свою отходную, ясно произнося дивныя и умилительныя слова молитвъ первыхъ вѣковъ христіанства...

Когда прибылъ приходскій священникъ Исакіевскаго собора и духовникъ, тотъ же, что пріобщалъ Николая Платоновича, о. Викторъ Григорьевичъ Смирнягинъ, больной сподобился пріобщиться Св. Таинъ, а затѣмъ сталъ прощаться съ присутствовавшими родными, съ С. Т. Филипповымъ, съ прислугой и скоро тихо отошелъ въ иной лучшій міръ.

Онъ похороненъ на Смоленскомъ кладбищѣ рядомъ съ братомъ и скоро воздвигнется и надъ нимъ красивый бѣлый каменный Визан-

Библиотека "Руниверс"

тійскій крестъ съ мозаикой въ кругу, какъ онъ поставилъ надъ могилой брата.

Любители старины могутъ быть спокойны. Собраніе братьевъ Барсуковыхъ перевозится въ Ржевъ, будетъ размѣщено въ домѣ пріобрѣтшаго это драгоцѣнное собраніе Сергѣя Терт. Филиппова и нерушимо сохранится имъ на память и назиданіе будущихъ поколѣній о тѣхъ двухъ почтенныхъ братьяхъ отшельникахъ, что превратили всю свою жизнь въ одно служеніе отечественному просвѣщенію и познанію судебъ родной земли.

Графъ Павелъ Шереметевъ.

Михайловское.
20 Іюля, 1914.

Библиотека "Руниверс"

У ПОРТРЕТА

Графа Михаила Николаевича Муравьева.

Докладъ, читанный 8 Ноября 1913 г. въ гор. Вильнѣ въ Русскомъ Общественномъ Собраніи въ день празднованія 50-лѣтія со дня прибытія въ Вильну.

Сѣверо-Западный край, мирно живущій и процвѣтающій на общее благо нашего отечества, пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ былъ объятъ пламенемъ мятежа. Безъ всякаго сомнѣнія, мятежъ не былъ явленіемъ случайнымъ, не былъ вспышкой страстей, возникшихъ мгновенно. Само собой разумѣется, мятежу предшествовала подготовительная работа. Онъ явился средствомъ для достиженія вполнѣ опредѣленной цѣли—возстановленія Польскаго Королевства.

Найдя поддержку и сочувствіе въ Западной Европѣ, мысль о возстановленіи Польскаго Королевства начала осуществляться путемъ возникновеніи тайныхъ обществъ, раскинувшихся сѣтью по всему широкому пространству Привислинскихъ губерній и Сѣверо-Западнаго Края. Постепенно развиваясь, скрытое неудовольствіе переходитъ въ открытое недоброжелательство къ Русскому правительству.

Съ 1857 года по всему краю начались выступленія, 1) въ видѣ различнаго рода противоправительственныхъ проявленій, 2) произнесенія въ костелахъ рѣчей, возбуждающихъ народъ къ вооруженному возстанію, обѣщая ему многія земельныя льготы, 3) оскорбленія войскъ и Русскихъ должностныхъ лицъ. Однако, не смотря на это, мѣстное начальство оставалось въ бездѣйствіи,—не принимало почти никакихъ мѣръ къ прекращенію безпорядковъ, никакъ не ожидая рѣшительныхъ дѣйствій со стороны возставшихъ. Не только не было обращено должнаго вниманія на то, что масса должностей въ краѣ была занята чиновниками-поляками, сочувствовавшими движенію, а иногда и принимавшими въ немъ участіе, но край оставался беззащитнымъ, ибо нахо-

Библиотека "Руниверс"

дящіяся въ немъ войска были въ небольшомъ количествѣ. Достаточно обратиться къ письму предсѣдателя слѣдственной комиссіи въ Динабургѣ Дѣйств. Ст. Сов. Панютина, писанному имъ 6 Мая 1863 года, чтобы представить себѣ насколько было не обезпечено спокойствіе населенія. Послѣ нападенія на транспортъ съ оружіемъ, около Динабурга, сказано въ письмѣ, крѣпость легко могла быть захвачена мятежниками при той безпечности, которая отличала тогдашнее мѣстное начальство. Болѣе 3 т. пудовъ пороху находилось почти безъ всякаго караула. Былъ даже складъ пороху около кабака. Войскъ подъ руками не было, и транспортъ отбили крестьяне-раскольники, налетѣвшіе, какъ ураганъ, и тѣмъ положившіе предѣлъ замысламъ Витебскихъ мятежниковъ.

Нераспорядительность мѣстной власти, вызвавшей такое положеніе дѣла, вселяла убѣжденіе въ безнаказанности дѣйствій и въ слабости Русскаго правительства. Насколько твердо было это убѣжденіе у населенія, видно изъ того, что, когда Гр. Муравьевъ утвердилъ смертный приговоръ ксендзу Ишорѣ, и 20 Мая его вели на казнь—на Лукишскую площадь, поляки не хотѣли вѣрить, что правительство наше рѣшится на это, и самаго Ишору увѣрили въ томъ, что казнь будетъ лишь примѣрная.

Слабыя мѣры, принятыя начальствомъ, ободряли мятежниковъ, давали полный просторъ ихъ преступности и Сѣверо-Западный край, какъ жерло вулкана, клокоталъ въ теченіи всего 1862 года, и наконецъ въ Январѣ 1863 года онъ выбросилъ первые огненные камни, далеко раскатившіеся по всему пространству 6 губерній. 11 Января въ 11 $^1/_2$ час. пополудни было сдѣлано первое нападеніе на жителей города Суража Бѣлостокскаго уѣзда, когда вооруженные мятежники бросились на нижнихъ чиновъ 7 роты Либавскаго полка. Это было первое военное дѣйствіе сплотившихся мятежныхъ толпъ, принявшихъ затѣмъ партизанскій образъ дѣйствій. Положеніе сдѣлалось не только серьезнымъ, но угрожающимъ. Становилось понятнымъ, что возстаніе не кончится скоро. Объ этомъ Генералъ-Лейтенантъ Манюкинъ сообщалъ Генералъ-Губернатору В. И. Назимову, прося доложить Государю, что необходимо сосредоточеніе войскъ въ краѣ и на границѣ. Сообщенію этому не было предано особаго значенія, и дѣйствія войскъ были разрозненными. Мятежники же, пользуясь сочувствіемъ населенія, будучи разбиты въ одномъ мѣстѣ, собирались и строились въ другомъ, и мятежъ разростался. Когда онъ зашелъ далѣе въ глубь края и охватилъ всѣ губерніи, безпечность въ спокойное время смѣнилась горячкой въ минуты тревоги. Стала ясна необходимость въ особыхъ, рѣшительныхъ мѣрахъ, на которыя не была способна мѣстная власть.

Библиотека "Руниверс"

Во главѣ надо было поставить лицо, которое сумѣло бы обуздать страсти и потушить пламя, разлившееся, какъ лѣсной пожаръ, во всемъ краѣ. Нуженъ былъ административной геній, человѣкъ одаренный выдающимся умомъ и непреклонной, желѣзной волей. Таковымъ былъ Мих. Ник. Муравьевъ, на котораго и палъ выборъ Государя Императора.

Несмотря на тяжесть положенія края и тѣ труды, которые предстояло нести въ ближайшемъ будущемъ, Мих. Ник. Муравьевъ, вѣрный своему долгу и преданный сынъ Россіи, въ трудную для нея минуту принесъ на алтарь отечества всѣ свои силы, знаніе и опытъ.

Сознавая всю важность и отвѣтственность своего назначенія и понимая, что для успокоенія края придется прибѣгать къ исключительнымъ мѣрамъ, Графъ М. Н. Муравьевъ запиской, получившей Высочайшее одобреніе 30 Апрѣля 1863 года, ходатайствовалъ о дарованіи ему правъ Главнокомандующаго. „Безъ полныхъ и независимыхъ правъ“, пишетъ графъ Михаилъ Николаевичъ, „я дѣйствовать съ пользой не могу и потому прошу полнаго довѣрія и совершенной свободы дѣйствій“. Просьба его была уважена. Гр. Муравьевъ почтенный Царскимъ довѣріемъ, былъ назначенъ начальникомъ края. Это назначеніе многими русскими людьми было встрѣчено съ радостью, и у всѣхъ явилась надежда на успокоеніе края.

Графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ прибылъ въ край, будучи ранѣе хорошо знакомъ съ нимъ. Еще за 30 съ лишнимъ лѣтъ до своего назначенія начальникомъ края, онъ служилъ Витебскимъ вице-губернаторомъ, а затѣмъ Могилевскимъ и Гродненскимъ. Отправляясь въ 1827 году на службу, онъ предварительно изучилъ исторію края, а долговременное пребываніе въ немъ на отвѣтственныхъ административныхъ постахъ и возстаніе 1831 г. дали ему возможность познакомиться съ населеніемъ и мѣстными условіями.

Вступая на новое служебное поприще съ такой подготовкой, Гр. Муравьевъ видѣлъ, что вся сила мятежниковъ состояла въ гражданской тайной организаціи при участіи чиновниковъ, дворянъ, и духовенства—при чемъ организація эта, обнимая весь край, была подкрѣплена терроромъ.

Мнѣніе это выражено въ всеподданнѣйшемъ письмѣ 3 Ноября 1863 года. Знаніе этой обстановки давало ему въ руки необходимыя средства для прекращенія мятежа, а опытъ предшествующихъ лѣтъ далъ возможность узнать народъ, къ которому пришлось примѣнять мѣры, долженствующія имѣть желаемое дѣйствіе. Во всеподданнѣйшемъ письмѣ 27 Іюля 1863 года, повергая къ стопамъ Государя Императора всеподданнѣйшій адресъ дворянъ Виленской губ., Графъ Михаилъ Николае-

Библиотека "Руниверс"

вичъ Муравьевъ пишетъ, что „онъ не остановится продолженіемъ необходимыхъ строгихъ мѣръ преслѣдованія крамолы и мятежа, такъ какъ опытъ показалъ, что поляковъ надобно держать крѣпко и ни въ какомъ случаѣ не допускать ни малѣйшаго послабленія въ управленіи, но одними мѣрами справедливаго взысканія можно удержать ихъ стремленіе къ ниспроверженію власти".

Вооруженный такимъ глубоко продуманнымъ взглядомъ и знаніемъ положенія дѣла Гр. Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ вступилъ въ управленіе края, прибывъ въ Вильну 14 Мая 1863 года и съ этого времени началась его плодотворная дѣятельность.

Много, очень много писалось и говорилось въ свое время о Графѣ Михаилѣ Николаевичѣ, какъ о лицѣ стоящемъ во главѣ управленія 6 губерній, высказывались различныя мнѣнія въ зависимости отъ того, какъ отражалась его дѣятельность на каждомъ отдѣльномъ лицѣ. Мнѣнія эти, высказанныя почти непосредственно послѣ его пребыванія въ краѣ, часто бывали пристрастными. Теперь, когда прошло пятьдесятъ лѣтъ, наступило время обернуться назадъ и на основаніи документовъ высказать безпристрастный взглядъ, нарисовать портретъ этого великаго Русскаго дѣятеля.

Въ самомъ началѣ, останавливаясь на душевныхъ качествахъ Графа Михаила Николаевича Муравьева, приходится отмѣтить, что онъ былъ человѣкъ добрый и чрезвычайно отзывчивый къ нуждамъ своихъ ближнихъ. Объ этомъ между прочимъ свидѣтельствуетъ письмо Сенатора Ивана Михайловича Гедеонова къ А. В. Жиркевичу. Въ этомъ письмѣ авторъ говоритъ, что, служа помощникомъ по межевому вѣдомству, онъ хорошо зналъ Графа Михаила Николаевича. „Смѣло скажу", читаемъ мы далѣе, „что Михаилъ Николаевичъ злымъ, холоднымъ, жестокимъ и кровожаднымъ не былъ. Напротивъ онъ былъ крайне мягкой души и чрезвычайно сердечный,—говорю это безпристрастно. Онъ близко входилъ въ положеніе подчиненныхъ и если нужно было справедливо взыскать съ кого нибудь, онъ прежде справлялся съ домашними обстоятельствами и смягчалъ наказаніе тѣмъ, что только виновный одинъ чувствовалъ тяжесть его". Это свидѣтельство имѣетъ подтвержденіе и въ документахъ, каковымъ является письмо графа Муравьева къ Государю Императору 27 Іюля съ ходатайствомъ о помилованіи тѣхъ мятежниковъ, которые возвратились съ полнымъ раскаяніемъ. Онъ по своей добротѣ не караетъ ихъ, считая раскаяніе заблудившихся достаточнымъ залогомъ ихъ вѣрности. Затѣмъ спустя 20 лѣтъ послѣ усмиренія мятежа, когда чувство злобы къ Графу Михаилу Николаевичу уже угасло, бывшій чиновникъ для порученій Бутковскій, въ Парижѣ встрѣчался съ поляками и они от-

Библиотека "Руниверс"

давали справедливость мудрымъ распоряженіямъ Гр. Муравьева, говоря, что изъ всѣхъ правителей западнаго края онъ наименѣе дѣлалъ имъ зла. Наконецъ если остановиться на тѣхъ смертныхъ приговорахъ, которые подписалъ графъ Муравьевъ, то слѣдуетъ обратиться къ цифрамъ. Взявъ дѣло Муравьевскаго Музея № 25 за 1163 годъ, въ отдѣлѣ „Аудиторская часть“ найдемъ свѣдѣнія, что всего разсмотрѣно о гражданскихъ лицахъ 6181 дѣло. изъ коихъ окончились приговорами къ смертной казни лишь 287. Если принять во вниманіе, что въ это число вошли приговоры надъ насильниками, такъ называемыми „жандармами-вѣшателями“ и „кинжальщиками“, присланными главарями возстанія для террора, то ни о кровожадности, ни о жестокости начальника края не можетъ быть рѣчи. Тѣмъ болѣе не надо забывать ту ужасную обстановку и тѣ насилія, которымъ подтверждались вѣрные долгу граждане, не исключая и православнаго духовенства.

Но и при данныхъ обстоятельствахъ, по свидѣтельству Войта, при подписаніи смертныхъ приговоровъ, прежде чѣмъ скрѣпить ихъ, графъ Михаилъ Николаевичъ становился на колѣни и молился. Ясно, что тяжело было ему исполнять свой служебный долгъ. Но ради долга онъ не позволялъ своему доброму сердцу брать верхъ надъ разумомъ.

Призванный при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, онъ долженъ былъ твердо стоять на стражѣ закона и ни въ какомъ случаѣ не отступать отъ него, требуя точнаго и быстраго исполненія всѣхъ своихъ распоряженій. Графъ Муравьевъ видѣлъ необходимость проявленія власти. Она была попрана и должна быть возстановлена. Независимо отъ сознанія необходимости твердой власти въ краѣ имъ управляемымъ, настойчивость и требовательность были одной изъ характерныхъ чертъ его натуры. Каждое слово его предписаній по различнымъ отраслямъ управленія дышетъ рѣшимостью и вселяетъ сознаніе о невозможности ослушанія. Бутковскій говоритъ, что по прибытіи Михаила Николаевича всякій чувствовалъ силу его воли, былъ убѣжденъ, что такъ и будетъ, какъ онъ говоритъ и всякій самъ проникался желаніемъ ему содѣйствовать. Такъ это было въ дѣйствительности и иначе быть не могло. Заглянемъ въ даваемые Гр. Муравьевымъ предписанія: напримѣръ Начальнику Виленской губерніи 12 Іюля 1863 г. за № 4121 по поводу порядка дѣйствій повѣрочныхъ комиссій, гдѣ онъ предлагаетъ озаботиться „скорѣйшимъ“ пополненіемъ личнаго состава, или, замѣтивъ отступленіе отъ распоряженій, 5 Сентября того же года № 7724 пишетъ словами не требующими возраженій: „принять рѣшительныя мѣры къ точному исполненію моихъ предписаній“. Видно, что Графъ Муравьевъ не отступалъ отъ разъ принятыхъ имъ рѣшеній. Какъ на особенно яркій примѣръ можно указать на его переписку съ

Библиотека "Руниверс"

Гродненскимъ Губернаторомъ Графомъ Бобринскимъ, ходатайствующимъ за помѣщиковъ по вопросу объ уплатѣ ими процентовъ по займамъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ. Михаилъ Николаевичъ въ послѣднемъ письмѣ къ Графу Бобринскому говоритъ слѣдующими словами: „Кромѣ того, что мы оба обязаны исполнить распоряженіе Высшаго Правительства, я не могу согласиться съ Вашимъ мнѣніемъ. Какъ ни прискорбно, я лишенъ возможности ходатайствовать и потому прошу немедленно провести мѣру въ исполненіе". Что оставалось дѣлать подчиненнымъ? Лишь исполнять и слѣдить за точнымъ исполненіемъ младшими.

Благодаря этому, механизмъ управленія сталъ на вѣрный путь. Всѣ должностныя лица почувствовали за собою опору, а обыватели губерній получили полное довѣріе къ Правительственной Власти. Довѣріе это было внушено еще тѣмъ, что требованія графа Муравьева, отвѣчая духу времени, были справедливы. Онъ не допускалъ несправедливости даже со стороны тѣхъ, къ кому былъ расположенъ. Считая сельское населеніе единственнымъ элементомъ, преданнымъ Правительству и видя только въ немъ основаніе къ прочному владычеству, онъ находилъ необходимымъ, для будущаго упрочненія въ Сѣверо-Западномъ краѣ русской народности, принять рѣшительныя мѣры къ ослабленію вліянія на крестьянъ польскихъ помѣщиковъ. Въ этомъ направленіи и были проведены его реформы. Однако онъ не допускалъ, чтобы помѣщики незаслуженно терпѣли ущербъ. Въ предписаніи 17 Августа 1863 г. № 7104 по поводу жалобъ крестьянъ на отобраніе у нихъ помѣщиками земель, начальникъ края требуетъ отъ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій постановленія рѣшеній, не допуская какихъ либо притязаній крестьянъ, не подкрѣпленныхъ несомнѣнными доводами, которые подтверждали бы дѣйствительность владѣнія. Но чувство справедливости не мѣшало ему проводить самыя крайнія мѣры противъ помѣщиковъ и католическаго духовенства, причемъ онъ самъ зналъ и писалъ 23 Августа въ письмѣ къ Валуеву, что въ обыкновенное, не столь смутное время, мѣры эти не могли бы имѣть примѣненія, не возбудивъ неудовольствія, но при существовавшихъ въ то время условіяхъ они были возможны и даже необходимы: „Послѣдовавшія отъ меня распоряженія", пишетъ Графъ Муравьевъ, „вызванныя крайней необходимостью, имѣли цѣлью, какъ устройство быта сельскаго населенія, такъ и отнятіе на будущее время у революціи средствъ пользоваться стѣсненнымъ положеніемъ крестьянъ".

Признавая всю силу въ крестьянскомъ населеніи, которое было разорено, естественно нужно было его обезпечить и устроить для будущаго спокойствія края. Графъ Муравьевъ предвидѣлъ, что силою ору-

Библиотека "Руниверс"

жія можно лишь потушить пожаръ, но нужно было на пепелищѣ воздвигнуть прочное зданіе государственнаго единства имперіи, фундаментомъ для котораго служило благосостояніе крестьянской массы, способной къ труду и обезпеченной необходимымъ количествомъ земли. И если онъ замѣчалъ неудовольствіе со стороны землевладѣльцевъ, то не смущался имъ, будучи убѣжденъ, что это неудовольствіе временное, которое при болѣе хладнокровномъ обсужденіи дѣла и его результатовъ, уступитъ мѣсто чувству справедливости, такъ какъ только при подобномъ образѣ дѣйствій можетъ быть въ будущемъ обезпечена собственность и личность каждаго „благонадежнаго“, какъ онъ писалъ Валуеву, владѣльца. Что-же касается „неблагонадежныхъ“—принимавшихъ непосредственное участіе въ мятежѣ, то о нихъ заботиться не приходилось и имѣнія ихъ отбирались.

Проводя послѣдовательно всѣ мѣропріятія съ глубоко и всесторонне продуманной цѣлью Михаилъ Николаевичъ не хотѣлъ брать на себя всю заслугу успокоенія края. Этотъ великанъ мысли и дѣла раздѣлялъ ее между своими сотрудниками. „Мятежъ подавленъ, конечно, не одной силой оружія“, пишетъ онъ Митрополиту Іосифу 30 Апрѣля 1865 года, „но моральнымъ и матеріальнымъ содѣйствіемъ Русскихъ дѣятелей и православнаго духовенства“. И уже оставивъ Вильну, онъ не считаетъ дѣло законченнымъ. „Уповаю, что при усердномъ трудѣ русскихъ дѣятелей“, говоритъ Графъ, „посѣянный плодъ воздастъ сторицею во славу нашего отечества“.

Плодъ, посѣянный Михаиломъ Николаевичемъ, возращенъ на русской почвѣ, политъ русскими слезами и кровью. Искони русскій Сѣверо-Западный край былъ подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ и историческихъ причинъ, подъ владычествомъ иноземцевъ, но по ходу событій вновь присоединенъ къ Россіи, какъ ея нераздѣльное цѣлое.

Въ 1831 году и особенно послѣ 1856 года Россіи пришлось пережить тяжелое испытаніе въ Крымской войнѣ и это обстоятельство было поводомъ возникновенія идеи объ отдѣленіи цѣлаго края отъ его территоріи. Наступилъ 1863 годъ столь памятный въ исторіи края. Явился Графъ Муравьевъ, чуткій къ историческимъ судьбамъ своего отечества, который позналъ, что въ противоположность предшествующимъ событіямъ, наступилъ другой историческій моментъ, когда должно быть на вѣки возстановлено въ Сѣверо-Западномъ краѣ русское владычество.

Воспользовавшись этимъ моментомъ, онъ предпринялъ рядъ реформъ, приводящихъ къ такому результату. Ему, конечно, мало было прекращенія мятежа, который онъ остановилъ при помощи войскъ,

Библиотека "Руниверс"

получающихъ соотвѣтствующія обстоятельствомъ распоряженія для совмѣстныхъ дѣйствій, съ цѣлью истребленія мятежническихъ бандъ. Графъ Муравьевъ коснулся всѣхъ сторонъ жизни края, проводя въ немъ исключительно русскія начала. Воспользовавшись историческимъ моментомъ, графъ Муравьевъ предпринялъ цѣлый рядъ дѣйствій, направленныхъ къ возстановленію русской народности. Съ этою цѣлью онъ вызвалъ Русскихъ людей къ занятію различныхъ должностей и заселенію края. Онъ обратилъ вниманіе на распространенія Русскаго языка, какъ связывающаго звена съ центромъ, требуя въ школахъ преподаванія на Русскомъ языкѣ и открывая новыя народныя школы. Обратилъ вниманіе даже на театръ, куда стали пріѣзжать русскіе артисты, что имѣло огромное воспитательное значеніе.

Утихъ мятежъ и вмѣстѣ съ этимъ наступило время распространенія въ Сѣверо-Западномъ краѣ Русскихъ идей, закрѣпившихъ его со всей Россіей.

Вновь, какъ было встарь, край слышалъ свою родную рѣчь и спокойно вздохнулъ вмѣстѣ съ остальной Россіей.

Въ то же время наступилъ благопріятный историческій моментъ для поддержанія и вѣры Православной, попранной польско-католической пропагандой... Не прошелъ моментъ этотъ незамѣченнымъ Гр. Муравьевымъ. Обративъ свое вниманіе на улучшеніе положенія православнаго духовенства, онъ возстановляетъ православные храмы и закрываетъ польскіе монастыри, пользуясь тѣмъ, что они принимали участіе въ мятежѣ. Въ его время въ одной Минской губ., какъ это видно изъ вѣдомости церковнаго строительства, было закончено постройкой и начато вновь 115 церковно-строительныхъ работъ по смѣтѣ на сумму 554,146 руб. 23 коп. 9-го Ноября 1864 года Литовской духовной Консисторіей былъ данъ указъ объ учрежденіи въ Вильнѣ женскаго монастыря имени Равноапостольной Маріи Магдалины. Въ Вильнѣ-же графъ Муравьевъ поручилъ професору Резанову и Академику Чагину установить новый иконостасъ Николаевскаго Кафедральнаго Собора, а самый храмъ привести въ тотъ величественный видъ, который онъ имѣетъ въ настоящее время. По его же распоряженію 24-го Января 1865 года возстановленъ древнѣйшій храмъ—Пречистенскій Соборъ, построенный въ 1349 году великимъ Княземъ Ольгердомъ, но отнятый отъ православныхъ въ 1609 году. Въ храмѣ этомъ въ 1800 году было прекращено богослуженіе и онъ обращенъ въ хлѣбный магазинъ, а затѣмъ служилъ анатомическимъ театромъ Виленскаго Университета, по закрытіи котораго находилась тутъ кузница. Тогда-же были возобновлены древняя Пятницкая церковь и Николаевская во имя перенесенія мощей Св. Николая Чудотворца съ

Библиотека "Руниверс"

часовней во имя Архистратига Михаила. Помимо того были сооружены въ городѣ часовни. Но не только въ Вильнѣ были возстановлены и построены храмы, а также и въ другихъ губерніяхъ края и всюду сталъ слышенъ колокольный звонъ, призывающій православный народъ воздать благодарственную молитву Богу за того, чьей доброй, но властной справедливой рукою построены эти храмы. И теперь, какъ говоритъ всѣми почитаемый извѣстный поборникъ Православія Генералъ Евгеній Васильевичъ Богдановичъ „красуются свѣтлые домы Божіи и вѣщаютъ неумолчно малиновые звоны колоколовъ ихъ, что отторженное возвращено и не отторгнется уже никогда“. Прошло пятьдесятъ лѣтъ и мы спокойно живемъ и трудимся на пользу нашего отечества въ этомъ, когда-то объятомъ пламенемъ мятежа краѣ лишь благодаря славной дѣятельности Графа Муравьева, давшей жизнь, счастье и спокойствіе милліонамъ Русскаго народа. Имя Графа Муравьева всегда будетъ славно въ далекомъ потомствѣ въ предѣлахъ всего Россійскаго Государства.

Пусть сегодняшнее торжество будетъ продолженіемъ того пути, на который указалъ Графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, а свѣтлый образъ его красующійся теперь на стѣнахъ Русскаго Общественнаго Собранія пусть служитъ знакомъ глубокой признательности благодарнаго его потомства.

Алянчиковъ.

Библиотека "Руниверс"

Переписка Начальника Пекинской Духовной Миссіи Архимандрита Палладія съ Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири Гр. Н. Н. Муравьевымъ-Амурскимъ

Дорогой жен-другу посвящаю настоящее свое сообщеніе.

(Вс. Кр—ій.)

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Письма и донесенія Архимандрита Палладія на имя Гр. Николая Николаевича Муравьева-Амурскаго, Генералъ-Губернатора Восточной Сибири представляютъ выдающійся историческій, и вслѣдствіе нашего международнаго положенія на Дальнемъ Востокѣ, общественный интересъ, такъ какъ они проливаютъ яркій свѣтъ на политическую жизнь и внутреннія отношенія Китая первой половины минувшаго столѣтія. Кромѣ того, благодаря этимъ письмамъ и донесеніямъ, открывается возможность нѣсколько ближе и подробнѣе ознакомиться съ исторіей постепеннаго расширенія предѣловъ нашего отечества и съ тѣмъ исключительнымъ положеніемъ, какое занималъ въ дѣлѣ присоединенія Амура къ Россіи покойный Гр. Муравьевъ-Амурскій, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ своихъ сподвижниковъ, въ томъ числѣ авторомъ писемъ. Попутно, изъ донесеній Архимандрита Палладія (впослѣдствіи, кажется, митрополита одной изъ нашихъ столицъ) читатель почерпнетъ нѣсколько не лишенныхъ интереса свѣдѣній о Русско-китайской, главномъ образомъ, чайной торговлѣ, а также о томъ, какимъ путемъ и съ какими пертурбаціями доходили въ Россію въ доброе старое время чаи...

Предоставляя Русскому Архиву право на обнародованіе розысканныхъ и собранныхъ нами писемъ и донесеній Архимандрита Палладія, мы предполагаемъ со временемъ,—если Богъ поможетъ,—издать этотъ цѣнный литературно-историческій матеріалъ отдѣльной книжкой.

В. Крыжановскій.

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМА И ДОНЕСЕНІЯ АРХИМАНДРИТА ПАЛЛАДІЯ.

1.

Ваше Высокопревосходительство! Прежде всего спѣшу просить Вашего прощенія за долговременное мое молчаніе. Могу увѣрить, что вина не моя. Недостатокъ любопытныхъ извѣстій, а главное, безпокойства, сопровождающія перемѣну Миссій, отнимали у меня и вниманіе, и руки. Впрочемъ, я не смѣю оправдываться передъ Вашимъ Высопревосходительствомъ, удостоившими меня особеннаго вниманія; я только прошу прощенія.

Дѣло невѣроятное, однако жъ совершенно справедливое; живемъ мы здѣсь въ тѣни и сѣни, часто пробавляемся одними гаданіями. Чайный кризисъ, повидимому, миновалъ; но настоящія причины и обстоятельства его никому не извѣстны; одно видно было, что тутъ дѣйствовала рука Правительства. Теперь, это дѣло уже прошлое, но послѣдствія его, если отозвались на нашей торговлѣ, то и китайской не оставили въ покоѣ. Магазины съ Русскими издѣліями въ Пекинѣ почти опустѣли; объясняютъ это тѣмъ, что расторжка Русскихъ товаровъ на Манчжоусской ярмаркѣ еще не кончилась; а какъ она кончится, Богъ вѣсть. Любопытно будетъ знать, сколько Русскихъ издѣлій появится въ Пекинскихъ лавкахъ отселѣ черезъ мѣсяцъ. Впрочемъ, цѣнность Русскихъ издѣлій въ Пекинѣ пока довольно умѣренная; это показываетъ надежду здѣшнихъ купцовъ на полученіе достаточнаго запаса новыхъ Русскихъ товаровъ. Англійское голубое сукно до сихъ поръ приходитъ сюда въ значительномъ количествѣ. Не помню, отпускается ли у насъ китайцамъ сукно этого цвѣта; кажется, что нѣтъ; а потребленіе его здѣсь довольно обширно, не смотря на высокую цѣну broadedoth. О бумажныхъ издѣліяхъ англійскихъ и говорить нечего; онѣ приходятъ громадами; впрочемъ, цѣнность ихъ въ послѣднее время нѣсколько повысилась, какъ будто въ подтвержденіе слуховъ объ упадкѣ торговли въ Кантонѣ, слуховъ, которые, можетъ быть и неосновательны. Если жъ, дѣйствительно, Кантонская торговля падетъ когда нибудь, то Шанъ-Хайскій портъ, безспорно, сдѣлается первымъ, если не единственнымъ по торговлѣ. Англичане дѣлаютъ опыты введе-

Библиотека "Руниверс"

нія въ торговлю съ Китаемъ разныхъ статей своей промышленности. Въ Пекинскихъ лавкахъ появилось много фаянсовой посуды ихъ издѣлія и довольно умѣренной цѣны; можно ли было думать, чтобы фаянсъ пришелся по вкусу китайцевъ, у которыхъ столько хорошаго фарфора? Кромѣ сего, мы можемъ теперь покупать въ Пекинѣ хорошіе золотые и серебряные часы, превосходные телескопы и даже пепермент, разумѣется, все англійскаго издѣлія, и все продается по сходнымъ цѣнамъ.

Китай, повидимому, наканунѣ возрожденія. Новый Государь дѣятельно принялся за всѣ части управленія и несмотря на свои молодыя лѣта, показываетъ характеръ твердый и дальновидность зрѣлаго мужа. Мы, свидѣтели перемѣнъ и начатыхъ преобразованій и улучшеній, совершившихся въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ, съ участіемъ слѣдимъ за добрыми начинаніями юнаго Богдыхана, въ тайнѣ надѣясь, что правительство здѣшнее, очистивъ свои взгляды на вещи и освободившись отъ вѣковыхъ предубѣжденій, пойметъ наконецъ всю цѣну и выгоды тѣсной связи съ Россіей.—

Недавно появился одинъ замѣчательный документъ, изъ коего видно, что ежегодные доходы Китая простираются не свыше 100.000.000 руб. сер.; фактъ странный, но справедливый.

Я слышалъ, что Ваше Высокопревосходительство возвратились изъ путешествія на востокъ и намѣрены были отправиться на западъ; не знаю, гдѣ и когда получено будетъ Вами мое письмо; во всякомъ случаѣ, спѣшу выразить душевное желаніе счастливаго окончанія Вашимъ начинаніямъ.

Считаю обязанностію засвидѣтельствовать предъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ добрую память, оставленную между нами Г. Фохтомъ: это долгъ, который я обязанъ былъ заплатить прекрасному товарищу нашего пути.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ къ особѣ Вашей, имѣю честь быть, Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшимъ слугой. Архимандритъ Палладій.

1 іюня 1850 г. Пекинъ.

2.

Ваше Высокопревосходительство, Милостивый Государь, Николай Николаевичъ! Пользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобы довести до свѣ-

Библиотека "Руниверс"

дѣнія Вашего два обстоятельства, касающіяся Кяхтинской торговли; именно: отзывы о расторжкѣ Русскихъ товаровъ нынѣшняго привоза, и слухъ о чаяхъ, слѣдующихъ въ Кяхту. Считаю обязанностію однакожъ замѣтить, что сообщаемыя мною свѣдѣнія основаны не на офиціальныхъ документахъ и не на непреложныхъ соображеніяхъ; то и другое здѣсь невозможно.

Сбытъ въ Калганѣ Русскихъ издѣлій, доставленныхъ туда изъ Кяхты въ нынѣшнемъ году, по отзывамъ и жалобамъ чайныхъ купцовъ, былъ невыгоденъ для нихъ. Если вѣрить имъ вполнѣ, то они потерпѣли убытки на нѣсколько процентовъ: такъ напр.: половинка сукна, которую они, въ прежніе годы, сдавали по 23 ланы (40 руб. 45 к. с.) нынѣ отдавалась за 18 ланъ серебра (38 р. 70 к. с.); въ такой же пропорціи понизились цѣны и на другія наши издѣлія: плисъ, чешуйку и мѣха. Причина такого упадка цѣнъ заключается въ томъ, что нынѣшній разъ явилось въ Калганъ, для закупки Русскихъ товаровъ, изъ вторыхъ рукъ, покупателей меньше прежняго; а почему явилось ихъ меньше, это объясняютъ пока однимъ обстоятельствомъ: бѣдствіями, постигшими Китай въ прошломъ году, наводненіями и неурожаями, отчего народъ оскудѣлъ, хлѣбъ вздорожалъ, потребителей много не предвидѣлось и закупки Русскихъ издѣлій ограничены. Если подобныя обстоятельства могутъ служить предуказаніями успѣховъ и неуспѣховъ будущихъ торговыхъ операцій, то нынѣшній годъ предвѣщаетъ въ слѣдующемъ добрую торговлю Русскими издѣліями. До сихъ поръ, отзывы объ урожаяхъ и благовременьи въ Китаѣ довольно удовлетворительны. Можно также думать, что тѣ же бѣдствія прошлаго года, если имѣли вліяніе на торговлю Русскими издѣліями, должны отразиться, своими послѣдствіями, и на торговлѣ европейцевъ въ Китаѣ.

Партіи чаевъ, назначенныхъ для Россіи, уже слѣдуютъ съ юга въ Калганъ сухимъ путемъ. Количество ящиковъ чая, имѣющихъ прибыть нынѣшней осенью и зимой въ Кяхту, достовѣрно неизвѣстно; но такъ какъ здѣсь увѣряютъ, что съ сихъ поръ въ Кяхту не будетъ доставлено ни одного ящика чая сверхъ билетовъ; а чайныхъ билетовъ нынѣшній разъ выдано болѣе 400, то можно приблизительно положить 1301 т. ящиковъ, т.е. на 433 билета; съ этимъ согласны и слухи. Что касается до возможности, или невозможности провоза чаевъ безбилетныхъ, то я могу сослаться только на общее здѣсь мнѣніе, что послѣ событій прошлаго года, при нынѣшней строгости Китайскаго правительства и даже по тому одному, что торговля съ Русскими обра-

Библиотека "Руниверс"

тила на себя, больше прежняго, его вниманіе, о прежней контрабандѣ нечего и думать. Впрочемъ, нельзя не согласиться, что изворотливые купцы китайскіе могутъ найти средства къ провозу лишнихъ тысячъ ящиковъ; но увѣриться въ возможности такого приращенія чаевъ я нахожу труднымъ.

О кирпичномъ чаѣ я не имѣю свѣдѣній. Часть сахарнаго песка для Кяхты, по слухамъ, прибыла въ Тяньцзинь давно. Новый директоръ Калганской таможни назначенъ въ 1-й половинѣ текущаго Августа.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ къ особѣ Вашего Высопревосходительства, имѣю честь быть, Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшимъ слугой, Архимандритъ Палладій.

21 Августа 1850. Пекинъ.

3.

Ваше Высокопревосходительство! Спѣшу доставить на благоусмотрѣніе Ваше нѣсколько свѣдѣній о торговлѣ нашими издѣліями въ Калганѣ и о слѣдованіи чаевъ въ Кяхту. Истинно сожалѣю, что не имѣю достаточныхъ основаній сказать что нибудь рѣшительное, относительно этого предмета, и ограничиться одними слухами. Извѣстія доходятъ сюда, обыкновенно, изъ Калгана, откуда онѣ перелетаютъ черезъ степь въ Кяхту, какъ кажется, скорѣе, чѣмъ въ Пекинъ. Въ Кяхтѣ, слышно, носится слухъ о томъ, будто чаи снова остановлены въ Калганѣ; объ этомъ здѣсь ничего неизвѣстно; къ сожалѣнію, я ожидаю извѣстій изъ Калгана не ранѣе, какъ черезъ мѣсяцъ. Впрочемъ, мнѣ не вѣрится въ справедливость подобнаго слуха. Не думаю также, что возвышеніе Юйчэна, бывшаго Калганскимъ генераломъ, въ эпоху остановки чаевъ, и пользующагося теперь особеннымъ расположеніемъ новаго государя, могло имѣть вліяніе на чайную торговлю и выпускъ чаевъ. Но какъ ни скудны сообщаемыя мною свѣдѣнія, я нахожу въ нихъ для себя рѣдкій предлогъ писать къ Вашему Высопревосходительству, въ усердномъ желаніи пользоваться высоко цѣнимымъ мною вниманіемъ Вашимъ и сохранить его навсегда.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ къ особѣ Вашей, имѣю честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшимъ слугой. Архимандритъ Палладій.

19 Ноября 1850. Пекинъ.

Библиотека "Руниверс"

4.

Послѣ весенняго и лѣтняго колебанія въ торговлѣ Русскими издѣліями, и невыгоднаго сбыта ихъ въ Калганѣ, нынѣшнею осенью произошло въ ней благопріятное движеніе. На Русскіе товары поступили новыя, значительныя требованія, въ особенности на сукно какъ главную статью нашей мѣновой торговли съ китайцами; оттого цѣна на наши издѣлія вдругъ повысилась; цѣна на сукно возросла до курса прошлыхъ годовъ, (двумя ланами серебра на половинку), прочія издѣлія наши также вздорожали, но, какъ увѣряютъ, все еще ниже прошлогоднихъ цѣнъ. Въ Пекинѣ цѣна на сукно повысилась среднимъ числомъ 30-ю мал. чохами на китайскій аршинъ. Если принять во вниманіе, что колебаніе всякой торговли въ Китаѣ, какъ и вездѣ, неизбѣжно и въ порядкѣ вещей, то и торговля нашими издѣліями здѣсь подчиняется тому же закону измѣнчивости; она зависитъ отъ времени года, холоднаго или теплаго, надежды на выгодный или опасенія невыгоднаго закупа ихъ въ Калганѣ, и проч.; но весьма вѣроятно, что нынѣшній разъ движенію торговли нашими товарами много содѣйствовали неблагопріятные слухи съ чайныхъ плантацій, возбуждающіе опасеніе за подвозъ Русскихъ товаровъ въ будущемъ году. Эти слухи подтверждаются, нѣкоторымъ образомъ, медленнымъ слѣдованіемъ чайныхъ каравановъ въ Калганъ. Въ обыкновенное время главная партія ихъ проходитъ въ Калганъ въ 7-й и 8-й лунахъ, а нынѣ поджидали ихъ въ 10-й лунѣ.

По извѣстіямъ съ юга, на многихъ чайныхъ плантаціяхъ въ Фуцзяньской губерніи чайныя деревья пострадали отъ червя, который объѣлъ на нихъ листья; оттого сборъ чайныхъ листьевъ въ нынѣшнемъ году былъ значительно меньше прежняго, и плантаторы не могли удовлетворить заказамъ комиссіонеровъ чайныхъ купцовъ даже на взятое уже количество чайныхъ билетовъ; чаи куплены были въ меньшемъ количествѣ и дороже прежнихъ годовъ.

Другое обстоятельство, на которое жалуются чайные купцы, есть учрежденіе билетнаго сбора въ уѣздномъ городѣ Фуцзяньской губерніи—Чунъ-ань-сянѣ, расположенномъ по сѣверную сторону Ву и Шаньскихъ горъ, гдѣ собираются байховые чаи для Кяхтинской торговли; въ нынѣшнюю расторжку въ деревнѣ Синъ-цунь, первомъ рынкѣ, куда сносятся всѣ чаи съ окрестныхъ плантацій и гдѣ совершаются гуртовые закупы чаевъ, мѣстное уѣздное начальство объявило закупателямъ, что

Библиотека "Руниверс"

они,—въ проѣздъ чрезъ Чунь-ань-сянь,—должны, съ сихъ поръ, вносить въ казну обычную плату за каждую партію къ 300 ящиковъ, т.е. сумму, какую вносятъ въ Пекинѣ за билетъ на 300 мѣстъ чая.

На основаніи этихъ извѣстій, здѣсь увѣряютъ, что: 1) къ наступающей Кяхтинской расторжкѣ доставлено будетъ Китайцами не болѣе 80000 мѣстъ чая, и 2) вслѣдствіе ограниченнаго количества чаевъ и новаго пошлиннаго сбора за чаи неизбѣжно повышеніе цѣнъ, какъ увѣряютъ, до 7 и 8%.

Не ручаясь вполнѣ за достовѣрность этихъ извѣстій, я нахожу ихъ однакожъ довольно вѣроятными; поврежденіе деревьевъ отъ червей есть явленіе весьма обыкновенное въ Китаѣ; а новый налогъ на чаи, на самомъ мѣсторожденіи ихъ, какъ одна изъ финансовыхъ мѣръ легко можетъ быть объяснена современнымъ положеніемъ Государственныхъ средствъ въ Китаѣ. Считаю неизлишнимъ сдѣлать только два замѣчанія: 1) новый сборъ за чаи. относительно незначительный, не долженъ былъ бы имѣть вліянія на повышеніе цѣнъ на чаи, тѣмъ болѣе, что онъ возмѣщается болѣе удобнымъ и выгоднымъ провозомъ чаевъ по Китаю, чѣмъ въ прежнія времена; и 2) количество чайныхъ мѣстъ, имѣющихъ быть на Кяхту къ наступающей расторжкѣ. иные вмѣсто 80000, возводятъ до 100.000 и болѣе.

Архимандритъ Палладій,

начальникъ Пекинской Д. Миссіи.

19 Ноября 1850. № 23. Пекинъ.

5.

Ваше Высокопревосходительство! Спѣшу увѣдомить Ваше Высокопревосходительство, что съ прошедшею почтой я получилъ предписаніе Азіатскаго Департамента, сообщить къ свѣдѣнію Вашему, согласно изъявленному Вами желанію, извѣстія о замѣчательныхъ событіяхъ въ Китаѣ. Вслѣдствіе чего, я счелъ обязанностію съ нынѣшнею почтою представить на благоусмотрѣніе Ваше нѣсколько общихъ замѣчаній о современномъ положеніи дѣлъ въ Китаѣ. Хотя сообщаемыя мной нынѣ свѣдѣнія относятся большею частію къ давнопрошедшимъ событіямъ, но за недостаткомъ новѣйшихъ и болѣе любопытныхъ, я счелъ неизлишнимъ описать ихъ кратко. такъ какъ послѣдствія ихъ еще впереди. Покорнѣйше прошу только извинить

Библиотека "Руниверс"

меня, если многое въ моемъ писаніи покажется Вашему Высокопревосходительству недосказаннымъ, или неполнымъ; причиной тому частію скрытность Китайской политики, тайны которой не всѣмъ доступны; частію домашнія печали; недавно смерть похитила изъ среды нашей одного изъ нашихъ сослуживцевъ, и я еще подъ вліяніемъ тягостнаго чувства, возбужденнаго этимъ горестнымъ событіемъ.

Къ сообщенію слѣдуетъ приложеніе, въ которомъ, частію, сказано о слухахъ изъ Калгана. Хотя извѣстія эти дошли сюда изъ Калгана отъ второй половины Декабря прошлаго года, слѣд., по полученіи настоящей почты въ Кяхтѣ, онѣ далеко не будутъ новостью, тѣмъ не менѣе я поспѣшилъ сообщить ихъ на Ваше благоусмотрѣніе.

За симъ, съ глубочайшимъ уваженіемъ къ особѣ Вашей, имѣю честь быть Вашего Высопревосходительства покорнѣйшимъ слугой,

Архимандритъ Палладій.

2 Марта 1851 г. Пекинъ.

6.

Ваше Высокопревосходительство! Минулъ уже годъ, какъ Поднебесная Имперія процвѣтаетъ подъ державою новаго Повелителя, и годъ уже, какъ я, частію изъ любопытства, частію изъ участія къ судьбѣ Государства, въ которомъ провелъ не мало времени, посильно наблюдаю, изъ кельи своей, дѣйствія новаго правленія и ходъ дѣлъ вообще, дабы по собраннымъ даннымъ судить объ отношеніяхъ новаго правительства къ прошедшему и видахъ въ будущемъ. Спѣшу представить на благоусмотрѣніе Ваше результатъ моихъ наблюденій.

Покойный Государь, умирая, завѣщалъ своему преемнику тяжелую обязанность бороться съ трудными обстоятельствами. Дѣйствительно, сомнительныя отношенія къ европейцамъ, господство пиратовъ на китайскихъ моряхъ, волненія въ южномъ, физическія бѣдствія въ среднемъ Китаѣ, наконецъ, недостатокъ финансовыхъ средствъ вслѣдствіе прежнихъ войнъ.—всѣ эти обстоятельства, какъ казалось, были не подъ силу молодому принцу, о характерѣ и способностяхъ котораго ходила незавидная молва. Но, ко всеобщему удивленію, не прошло и мѣсяца послѣ восшествія его на престолъ, какъ Пекинъ заговорилъ о силѣ воли, энергіи и умѣ новаго Богдыхана. Министры и сановники со страхомъ пробудились отъ давняго усыпленія, а на-

Библиотека "Руниверс"

родъ явно выражалъ сочувствіе твердымъ дѣйствіямъ Государя. Вопреки вѣроятнымъ ожиданіямъ перваго министра Мучжанъ-и, онъ принялъ бразды правленія въ собственныя руки, съ вопросительнымъ изумленіемъ потребовалъ у него отчета по разнымъ отраслямъ государственнаго управленія, и съ скромностію двадцатилѣтняго юноши, особымъ манифестомъ, просилъ у Государственныхъ мужей совѣтовъ опытности. Замѣчая повсемѣстное неустройство въ Китаѣ, онъ прежде всего обратилъ вниманіе на классъ правительственныхъ и начальственныхъ лицъ, потому что, по духу правительственной системы въ Китаѣ, отъ нихъ, главнымъ образомъ, зависитъ судьба и благосостояніе государства, такъ что при удачномъ выборѣ людей для управленія дѣлами государства и народомъ, необходимо и само собою воцарится внѣшнее и внутреннее спокойствіе и чаемое довольство. Итакъ, онъ неутомимо началъ преслѣдовать злоупотребленія, неблагонамѣренность и бездарность должностныхъ лицъ, не разбирая ни чина, ни званія, ни происхожденія. Не стану исчислять здѣсь болѣе или менѣе замѣчательныхъ именъ, исчезнувшихъ съ теченія политическаго поприща волею государя: ограничусь двумя или тремя случаями. Въ запискахъ одного Даосскаго монаха, бродяги безъ рода и племени, открыты были слѣды существованія партіи недовольныхъ,—то были лица важныя и нѣкоторыя даже въ родствѣ съ Императорскимъ домомъ. Государь подвергъ всѣхъ замѣшанныхъ въ эти дѣла строгому суду, вслѣдствіе котораго пали начальникъ внутренней стражи въ Пекинѣ (Генералъ-Полицмейстеръ),—начальникъ тѣлохранителей Государя, бывшій въ 1847 году Амбанемъ въ Ургѣ, и нѣсколько другихъ. Бродяга осужденъ на смертную казнь. Процессъ этотъ занималъ Пекинъ все лѣто прошлаго года.—Въ недавнее время Калганскій Генералъ тоже подвергся строгости Государя. Онъ обвиненъ былъ въ растратѣ безъ отчета нѣкоторой суммы, когда былъ еще начальникомъ одной крѣпости; къ этому присоединились жалобы изъ Калгана на его злоупотребленія власти и взяточничества; по повелѣнію Государя, онъ отправленъ былъ подъ стражею изъ Калгана въ Пекинъ, преданъ суду Верховнаго Совѣта и разжалованъ. На его мѣсто назначенъ другой Гусай-амбанъ (27 Генв. 1851 г.)

Обращаюсь къ самому замѣчательному событію послѣдняго времени, судьбѣ, постигшей перваго Министра Мучжанъ-у и знаменитаго Циина. Мучжанъ-а былъ довѣреннымъ и могущественнымъ сановникомъ, при покойномъ Государѣ, все время тридцатилѣтняго его царствованія. Никто не оспаривалъ его дарованій и навыка къ правительственнымъ дѣламъ; система его дѣйствій, его политика, сколько

Библиотека "Руниверс"

можно судить по событіямъ, состояла въ томъ, чтобы поддерживать прежній порядокъ вещей, уступая однакожъ незамѣтно неотразимымъ обстоятельствамъ. Послѣ войны съ англичанами, онъ, въ качествѣ перваго Министра, неся на себѣ политическую отвѣтственность, хотѣлъ сохранить, хоть наружно, честь правительства и для того принялъ обычный методъ свой—дѣйствовать скрытно, примирительными и уступчивыми средствами; преслѣдуя людей, несогласныхъ съ его политикою и въ особенности Линьцзэсюя, начавшаго войну съ англичанами, онъ въ то же время воспользовался угодливымъ характеромъ Циина, противопоставивъ его примирительныя качества воинственнымъ наклонностямъ Линьцзэсюя. Кажется, что новый Государь вступилъ на престолъ уже съ предубѣжденіемъ противъ Мучжанъ-и; поэтому, когда Мучжанъ-а въ первые мѣсяцы призналъ за лучшее хранить упорное молчаніе, но чтобы не повредить своей системѣ, предоставилъ Циину высказывать предъ Государемъ опасенія, порожденныя въ немъ одностороннимъ знакомствомъ съ европейцами, Государь тѣмъ не менѣе вызвалъ снова на службу врага Мучжанъ-и, Линьцзэсюя. Съ тѣхъ поръ прошло еще нѣсколько времени; Государь совершалъ погребеніе покойнаго родителя своего и при семъ случаѣ оказалъ даже нѣкоторыя милости Мучжанъ-ѣ. Но 20-го Ноября прошлаго года, Государь особымъ повелѣніемъ лишилъ его сана, званія и всѣхъ должностей по особенной милости, какъ выразился Государь, не осуждая его на смертную казнь. Циинъ разжалованъ въ простого мандарина, которымъ онъ и доживаетъ дни свои, дряхлый и больной.—Ощущеніе, произведенное паденіемъ двухъ могущественныхъ министровъ, было сильно, но мало по малу боязливое общественное мнѣніе начало тревожиться, представляя впереди перспективу новыхъ смутъ. Мѣсто Мучжанъ-и занялъ Сайшанъ-а, давно уже неладившій съ нимъ, любимецъ новаго Государя и въ настоящее время первое правительственное лицо въ Китаѣ; это человѣкъ, какъ увѣряютъ, съ дюжинными дарованіями, но безукоризненной честности и правдивости. Здѣшняя политика приняла новый оттѣнокъ, въ которомъ еще трудно распознать какія либо опредѣленныя надежды и расположенія.

Я выше замѣтилъ, что въ прошедшемъ году много было заботъ у здѣшняго правительства, по случаю внутреннихъ неустройствъ; однакожъ, въ теченіе года, оно довольно счастливо раздѣлалось съ нѣкоторыми изъ нихъ. Морскіе пираты, вѣроятно съ помощію европейцевъ, усмирены; атаманъ ихъ, величавшій себя: Милостію Божіею морскимъ героемъ и уже появлявшійся въ Чжилійскомъ заливѣ, добровольно предался въ руки правительства. Остается сомнительнымъ

Библиотека "Руниверс"

только положеніе южнаго края, о волненіяхъ котораго считаю обязанностію сказать нѣсколько словъ. Боюсь, что Ваше Высопревосходительство примите слова мои съ недовѣріемъ, когда я скажу, что революціонный духъ проникъ, вмѣстѣ съ легкимъ вѣяніемъ холеры, въ ветхую и неподвижную Срединную Имперію и что даже признаки соціальныхъ идей начали появляться среди вѣковыхъ предразсудковъ народа; дѣло однакожъ не подвержено сомнѣнію. Во глубинѣ южнаго Китая, въ тѣхъ мѣстахъ, откуда ежегодно отправляются караваны съ кирпичнымъ чаемъ для Сибири, Хунаньскіе пролетаріи, тѣснимые крайней нищетой, соединились въ шайку для извѣстнаго промысла; къ нимъ мало по малу начали присоединяться не одни бѣдняки, но всѣ недовольные настоящимъ порядкомъ вещей и воодушевленные ненавистію къ установленнымъ властямъ; вскорѣ изъ нихъ образовалось цѣлое полчище въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, организованное по правиламъ военнаго братства и въ духѣ равенства. Главная цѣль братства выражалась въ слѣдующей краткой прокламаціи, написанной на особомъ знамени: спасеніе бѣднымъ, грабежъ богатымъ! Мятежники хотѣли сказать этимъ, что они ратуютъ во имя пролетаріевъ противъ капитала: но китайскій языкъ не терпитъ подобныхъ обобщеній; онъ прямо выражаетъ дѣло. Матеріальныя средства мятежниковъ были огромны; у нихъ явилось множество пушекъ, пороха, пуль, ружей и другого оружія. Духъ возмущенія сначала обнаружился въ Хунаньской губерніи, но весьма скоро распространился оттуда на югъ и юго-востокъ. Если бы у мятежниковъ было болѣе опытности въ военномъ дѣлѣ и между партіями ихъ болѣе единства и сообщеній, то нельзя сказать, чѣмъ кончилось бы это народное возстаніе. Къ счастію, встревоженное правительство послѣдовательными приказами и распоряженіями успѣло придвинуть изъ сосѣднихъ Хунани губерній сильные отряды солдатъ и тѣмъ устранить возможность сообщенія между разсѣянными шайками. Хущанскій Генералъ-Губернаторъ, Юйтай, которому поручено было главное начальство надъ войсками, умѣлъ удачно стѣснить главную партію мятежниковъ въ небольшой кругъ, гдѣ онъ окончательно поразилъ ихъ и взялъ въ плѣнъ самого атамана, чѣмъ положилъ конецъ Хунаньскому возстанію. Атаманъ былъ привезенъ въ Пекинъ и торжественно казненъ на Пекинской площади (онъ былъ изрѣзанъ въ куски).—Но дѣло тѣмъ не кончилось. Въ Гуанъ-сійской и Кантонской губерніяхъ тоже бродили вооруженныя шайки мятежниковъ, по нѣскольку тысячъ человѣкъ вмѣстѣ. По этому-то случаю, Государь нашелъ необходимымъ призвать на помощь дѣятельность и опытность знаменитаго Линьцзэсюя и вызвалъ его изъ уединенія, повелѣлъ ему отправиться въ южный край, въ ка-

Библиотека "Руниверс"

чествѣ полномочнаго Комиссара: къ сожалѣнію его, Линьцзэсюй скончался на полдорогѣ. Впрочемъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, (если только вѣрить имъ), мятежъ въ помянутыхъ губерніяхъ почти совершенно усмиренъ. Замѣчательно, что ни въ какой другой партіи не оказалось столько военныхъ снарядовъ, какъ въ Кантонской; довольно сказать, что разбивъ партію въ 4000 человѣкъ, войска правительства отбили у нея болѣе 40 пушекъ.—Всѣ эти смуты стихли къ новому Китайскому году, какъ будто для того, чтобы не возмутить начала правленія Сянь-фынъ военными тревогами. Но правительство далеко не успокоилось этимъ обманчивымъ затишьемъ; оно не скрываетъ своихъ опасеній и не думаетъ, что въ южномъ Китаѣ водворенъ прочный миръ и что нѣтъ основаній бояться новыхъ смутъ.

Мнѣ остается сказать нѣсколько словъ въ отвѣтъ на естественно представляющійся вопросъ: какія улучшенія замышляетъ новое правленіе въ Китаѣ. какія мѣры готовитъ въ видахъ народнаго благосостоянія? Сказать—никакихъ, было бы слишкомъ рѣшительно; но этотъ категорическій отвѣтъ близокъ къ истинѣ. Правительство видитъ и сознаетъ, что всѣ части управленія требуютъ существенныхъ преобразованій и что источники государственнаго благосостоянія изсякаютъ; но высшіе сановники заботятся о посильномъ сохраненіи настоящаго порядка вещей, не имѣя ни досуга, ни, можетъ быть, достаточно дарованій для полнаго соображенія и осуществленія преобразованій; а Палаты, стоящія во главѣ разныхъ отраслей управленія, довольствуются текущими дѣлами, безъ претензій на высшія соображенія. Государю, при всей его доброй волѣ, осталось переписываться съ Императорскими прокурорами. Эти блюстители правосудія, и, по праву. совѣтники монарха, послушные его призыву, принялись соображать мѣры, клонящіяся къ благосостоянію Государства вообще и улучшенію финансовой части въ особенности: (въ послѣднемъ отношеніи замѣчателенъ проектъ, еще не рѣшенный, объ открытіи разработки руды золота. серебра и мѣди въ восточной Монголіи по направленію, почти. Нерчинска). Но всѣ проекты ихъ поступаютъ на разсмотрѣніе Палатъ. гдѣ они или отвергаются на основаніи политическихъ пословицъ, или исчезаютъ. какъ въ рѣкѣ забвенія.

Спѣшу кончить этотъ краткій очеркъ настоящаго положенія дѣлъ въ Китаѣ. Боюсь, что за неимѣніемъ многихъ данныхъ я не успѣлъ достаточно охарактеризовать его; по моему же крайнему разумѣнію, мы, китайцы и китайствующіе вступаемъ въ новую эпоху въ разладѣ съ прошедшимъ, но безъ вѣрнаго будущаго; съ опасеніями внут-

Библиотека "Руниверс"

реннихъ потрясеній, но безъ силъ предотвратить ихъ, наконецъ съ желаніемъ улучшеній, но безъ энергіи для осуществленія ихъ.

Въ заключеніе, покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство о полученіи настоящаго сообщенія почтить меня увѣдомленіями.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ къ особѣ Вашего Высокопревосходительства, имѣю честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшимъ слугой. Архимандритъ Палладій, Начальникъ Пекинской Духовной Миссіи.

2 Марта 1851 г. № 29. Пекинъ.

Къ сему слѣдуетъ приложеніе.

Замѣчанія по части торговли.

По извѣстіямъ изъ Калгана отъ второй половины Декабря прошедшаго года, изъ Датунъ-фу прибыло въ Калганъ до 60 т. ящиковъ чая, въ дополненіе къ 80 т., будто бы уже отправленнымъ въ Кяхту: но въ то время еще не знали, могутъ ли они быть отправлены въ Кяхту всѣ сполна, по крайней мѣрѣ, въ скоромъ времени. Остановка произошла отъ недостатка вьючнаго скота, который подвергся въ прошломъ году болѣзни—нарывамъ на ногахъ; отчего изъ 100 верблюдовъ, круглымъ числомъ до 30 сдѣлались негодными (эта болѣзнь, имѣвшая видъ заразы, замѣтна была и на здѣшнемъ скотѣ: она была причиною повышенія цѣнъ на каменный уголь въ Пекинѣ). Увѣряютъ, что въ слѣдствіе сего непредвидѣннаго обстоятельства, цѣна за провозъ чаевъ отъ Калгана до Кяхты увеличилась вдвое противъ прежняго. Къ этому присоединилось чрезвычайное обиліе снѣга въ монгольскихъ степяхъ, гдѣ, прошедшей зимой, выпало его на три фута.

Цѣна на Русскія издѣлія поддерживается здѣсь довольно умѣренная. Продажа суконъ шла быстро; въ одной изъ лавокъ, торгующихъ Русскими и европейскими товарами, не осталось ни одного куска нашего сукна темныхъ цвѣтовъ; (въ теперешнее траурное время черный цвѣтъ есть всеобщій и будетъ господствовать до весны будущаго года); не проданными остаются въ лавкахъ наши сукна яркихъ цвѣтовъ: изъ англійскихъ тонкихъ—преимущественно голубого. Кажется, что англійскія сукна залежались въ лавкахъ.—Полагаютъ, что цѣна на Русскія издѣлія въ нынѣшнемъ году должна повыситься.—Еще одно

Библиотека "Руниверс"

замѣчаніе: нѣкоторымъ изъ здѣшнихъ китайцевъ начинаетъ не нравиться лоскъ на нашихъ сукнахъ, какъ признакъ, по ихъ мнѣнію, непрочности. Впрочемъ, это мнѣніе слишкомъ частно.

Архимандритъ Палладій.

7.

Ваше Высокопревосходительство! Съ прошедшею почтою я имѣлъ честь сообщить Вашему Высокопревосходительству, между прочимъ, о безпокойствахъ на югѣ Китая. Въ послѣднее время волненія эти приняли большіе размѣры; южный край находится въ самомъ бѣдственномъ положеніи, подъ гнетомъ мятежническихъ шаекъ, которыя безнаказанно производятъ грабительства и убійства, предъ самыми глазами войскъ правительства. Вотъ единственное гласное событіе, заглушающее всѣ другія происшествія и составляющее предметъ тревожныхъ заботъ Пекинскаго Двора. Недавно отправился изъ Пекина въ Гуанъ-си, на мѣсто дѣйствія, первый здѣшній Министръ, съ неограниченнымъ полномочіемъ. Государь прибѣгъ къ этой мѣрѣ, какъ крайнему средству. Можно думать, что дѣло съ мятежниками, рано или поздно, приведено будетъ къ желаемому концу; но теперь оно болѣе, чѣмъ когда нибудь, тяжело для Правительства; съ одной стороны, финансовыя средства истощаются, съ другой частыя неудачи регулярнаго войска въ борьбѣ съ мятежниками, и загадочныя цѣли возстанія бросаютъ тѣнь на моральное владычество Манчжурскаго правительства.

Къ сему я долгомъ считаю присовокупить нѣсколько слуховъ, относительно чайной торговли дошедшихъ сюда изъ Калгана. Въ началѣ нынѣшняго года остановлена партія чаевъ, въ 30 тысячъ ящиковъ, на пути къ Калгану, подъ тѣмъ предлогомъ, что они должны были слѣдовать восточной дорогой, чрезъ Тяньцзинскую таможню, которая, съ перемѣной чайнаго тракта, лишилась значительной части доходовъ. Однакожъ чаи скоро были освобождены. По другимъ извѣстіямъ, часть чаевъ и Русскихъ товаровъ лежитъ на полдорогѣ въ Монголіи, за недостаткомъ подъемнаго скота; говорятъ, что въ Монголіи открылся падежъ на верблюдовъ и рогатый скотъ, отъ чего транспортъ чаевъ и товаровъ сдѣлался затруднительнымъ. Подвозъ русскихъ издѣлій къ весенней ярмаркѣ въ Мао-чжоу, нынѣшній разъ, былъ весьма ограниченъ.

Библиотека "Руниверс"

Представляя свѣдѣнія сіи на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, пользуясь симъ случаемъ выразить чувства глубочайшаго уваженія къ особѣ Вашей, съ которыми имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугой.

Архимандритъ Палладій.

31 Мая 1851 г. № 32, Пекинъ.

8.

Ваше Высокопревосходительство! Къ концу лѣта событія въ Китаѣ умолкаютъ, и я почти вовсе не имѣю свѣдѣній, достойныхъ вниманія Вашего Высокопревосходительства. Дѣла на югѣ, повидимому, должны скоро кончиться, по желанію здѣшняго правительства; войска его успѣли раздѣлить мятежниковъ на части и разбить ихъ порознь. Въ теперешнемъ роздыхѣ послѣ недавнихъ смутъ, наступило время гаданій и слуховъ, но гаданій еще нерѣшительныхъ и слуховъ неопредѣленныхъ; въ темной переспективѣ будущаго, нѣкоторые думаютъ прозрѣть новыя столкновенія съ внѣшними притязаніями; но я не въ состояніи сказать что нибудь въ пользу, или опроверженіе, подобнаго предположенія. Равно,—съ такою же осторожностію, я долженъ упомянуть о слухѣ, касательно заселенія сѣверо-восточнаго края китайскими крестьянами. Ручаться за достовѣрность всѣхъ этихъ сказаній было бы неблагоразумно въ нынѣшній вѣкъ неожиданныхъ событій и непредвидѣнныхъ явленій, и я имѣю честь сообщить ихъ къ частному свѣдѣнію Вашего Высокопревосходительства.

По части торговли, принужденъ нынѣшній разъ ограничиться только извѣстіемъ, что цѣна Русскихъ издѣлій въ Пекинѣ значительно понизилась, въ сравненіи съ весенними цѣнами: это обстоятельство между прочимъ указываетъ на выгодный для китайцевъ сбытъ нашихъ товаровъ въ Кяхтѣ. Я слышалъ также, что въ нынѣшнемъ году чаеторговцы заказали въ Фуцзяни для Кяхты количество чая, равное прошлогоднему.

Пользуюсь настоящимъ случаемъ снова увѣрить Ваше Высокопревосходительство въ чувствахъ глубочайшаго уваженія къ особѣ Вашей, съ каковымъ имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугой.

Архимандритъ Палладій.

23 Августа 1851 г. № 34. Пекинъ.

Библиотека "Руниверс"

9.

Ваше Высокопревосходительство! Я имѣлъ счастіе получить письмо Ваше отъ 16-го Октября прошедшаго года и прежде всего спѣшу принести Вамъ глубочайшую благодарность за Ваше ко мнѣ вниманіе. Свѣдѣнія, сообщеніемъ которыхъ Вы удостоили меня, доставили несказанное удовольствіе мнѣ, далеко отлученному отъ родного края и живущему въ темномъ невѣдѣніи отечественныхъ движеній. Обнимая умомъ и соображая преобразованія и улучшенія на Востокѣ Россіи, совершаемыя по мудрому начертанію Вашему, я тѣмъ съ вящимъ уваженіемъ чту имя Ваше и тѣмъ усерднѣе возношу молитвы свои о драгоцѣнномъ здоровьѣ Вашемъ.

Сверхъ представляемаго при семъ, по обязанности, офиціальнаго извѣщенія по части торговли, я не многое въ состояніи сообщить къ личному свѣдѣнію Вашего Высокопревосходительства. Южныя смуты еще не кончились, но повидимому уже не столь страшны; по крайней мѣрѣ, нѣкоторые успѣхи войскъ правительства дали отдыхъ встревоженному общественному мнѣнію. Вмѣсто того, развивается новое зло,— страшный недостатокъ въ финансахъ: для поправленія ихъ доселѣ не придумано никакихъ радикальныхъ мѣръ. Подобное положеніе не можетъ долго продолжаться и должно кончиться или кризисомъ въ политикѣ, или переломомъ старыхъ предубѣжденій.

Перемѣны на Сибирской границѣ сдѣлались здѣсь общеизвѣстными и подали поводъ къ нѣкоторымъ толкамъ: я съ удовольствіемъ замѣтилъ, что въ этихъ толкахъ уже не видно было вѣковыхъ предубѣжденій; но долженъ сказать, что народъ здѣшній въ этомъ отношеніи опередилъ Манчжурское Правительство: по крайней мѣрѣ мнѣ нѣтъ достаточнаго повода думать иначе. Но со временемъ и Манчжурская политика должна совершенно измѣниться.

Что касается до того листа, о коемъ Вы изволили упоминать, съ тѣхъ поръ, какъ по поводу его повелѣно было на мѣстѣ собрать обстоятельныя свѣдѣнія, о немъ ничего неизвѣстно даже до сихъ поръ. Дѣло это ведется секретно.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ къ особѣ Вашего Высокопревосходительства, имѣю честь быть Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугой.

Архимандритъ Палладій.

10 Марта 1852. Пекинъ.

Библиотека "Руниверс"

10.

Ваше Высокопревосходительство! Позднее полученіе извѣстій о слѣдованіи чайныхъ каравановъ по Китаю не позволило мнѣ заблаговременно довести до Вашего свѣдѣнія о новой ихъ остановкѣ на пути къ Калгану. Мѣстныя власти и нынѣшній разъ потребовали съ чаевъ пошлины, платимой ими нѣкогда на восточной дорогѣ въ Тяньцзиньской таможнѣ; началось дѣло, и пока довѣренные ходили по судамъ, чаи оставались на полдорогѣ; къ сожалѣнію, я не могу сказать, въ какомъ видѣ кончилось это дѣло и въ какое время чаи прибыли въ Калганъ; по крайней мѣрѣ теперь дѣлается достовѣрнымъ, что остановка ихъ не есть дѣло мѣстныхъ властей. а распоряженіе правительства, вынужденнаго финансовыми обстоятельствами. Остановленныхъ чаевъ полагаютъ до 110 т. ящиковъ.

Не знаю, насколько этотъ случай могъ замедлить расторжку въ Кяхтѣ; но то болѣе извѣстно Вашему Высокопревосходительству. Я же, со своей стороны, долженъ прибавить, что. по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, Русскія издѣлія вздорожали противъ прежняго, кромѣ мѣховъ, но вѣроятно только на время.

Имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугой

Архимандритъ Палладій.

10 Марта 1852. № 39. Пекинъ.

11.

Ваше Высокопревосходительство! Свѣдѣнія по части торговли китайцевъ съ Кяхтою, по прежнему, изрѣдка доходятъ сюда; притомъ теперь только настоящее время Калганской оптовой расторжки и отправленія товаровъ на ярмарку въ Маочжоу; поэтому я не многое могу сообщить къ свѣдѣнію Вашего Высокопревосходительства.

Недавно одинъ китаецъ, прибывшій сюда изъ Калгана, разсказывалъ, что китайскіе чайные купцы, въ послѣдній проѣздъ по Монголіи, принуждены были платить за вьюки вдвое и втрое противъ преж-

Библиотека "Руниверс"

няго, по случаю чрезвычайныхъ снѣговъ, отъ которыхъ въ Монголіи погибло множество подъемнаго скота, но что это обстоятельство не имѣло значительнаго вліянія на цѣнность Русскихъ издѣлій въ Калганѣ.

Что касается до задержанныхъ на пути въ Калганъ чаевъ, о ходѣ этого дѣла я не могъ собрать точныхъ свѣдѣній; увѣряютъ впрочемъ, что оно еще не кончено.

Сообщая эти немногія свѣдѣнія на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, я пользуюсь настоящимъ случаемъ засвидѣтельствовать чувства глубочайшаго уваженія къ особѣ Вашей, съ каковыми имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугой

Архимандритъ Палладій.

1 Іюня 1852. № 42. Пекинъ.

P. S. Мятежъ далеко еще не усмиренъ; мятежники еще не переступали границы Гуанъ-си на сѣверъ. Правительство крайне нуждается въ финансовыхъ средствахъ. Вотъ все, что можно сказать положительнаго по этому вопросу.

12.

Ваше Высокопревосходительство! Считаю обязанностію препроводить, при семъ, къ свѣдѣнію Вашего Высокопревосходительства, экземпляръ недавно здѣсь обнародованнаго документа, по дѣлу о Русскомъ перебѣжчикѣ.

Искренно сожалѣю, что, не получая извѣстій, я, вмѣстѣ съ тѣмъ, не могу сообщить на благоусмотрѣніе Ваше свѣдѣній, по части торговли. Я слышалъ, что въ нынѣшнемъ году былъ хорошій урожай чая; но другія подробности мнѣ неизвѣстны. Теперь настоящая пора движенію чайныхъ каравановъ; неизвѣстно, одинъ ли западный путь избранъ ими, какъ можно предполагать по тому обстоятельству, что наводненіе Желтой Рѣки преградило восточный. Впрочемъ, мнѣ кажется, что отъ этого не можетъ произойти замѣшательства въ чайной торговлѣ.

Библиотека "Руниверс"

Пользуясь настоящимъ случаемъ, поставляю пріятнымъ долгомъ выразить чувства глубочайшаго уваженія къ особѣ Вашей, съ каковымъ имѣю честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшимъ слугой. Архимандритъ Палладій, Начальникъ Пекинской Д. Миссіи*).

31 Августа. 1852. Пекинъ.

Дѣло о Русскихъ перебѣжчикахъ.

23-го Мая 1852 года, послѣдовалъ на имя Военной Палаты указъ Государя, слѣдующаго содержанія: Амурскій Главнокомандующій донесъ мнѣ объ упущеніи по службѣ пограничныхъ чиновниковъ, по дѣлу о переходѣ въ наши границы Русскихъ бѣглецовъ. Согласно сему, повелѣваю: офицера Бань-чжа-рак-ча, который, подъ ложными предлогами, не донесъ своему начальству о перебѣгѣ чрезъ границу Русскихъ людей,—въ чемъ онъ самъ признался на одной ставкѣ съ Русскимъ майоромъ—отрѣшить отъ должности и кромѣ того, по важности вины, наложить на него, въ Кукэдобойскомъ караулѣ, кангу на 3 мѣсяца, въ примѣръ другимъ пограничнымъ чинамъ; а Дэчана, Главноуправляющаго Амурскимъ городомъ Хулуньбойромъ, равно мѣстнаго Хулуньбойроскаго Правителя, наслѣдственнаго ротнаго командира, Сэбакчжану, ротнаго Командира Маѳсокеэ и офицера Байтанъ-у, показавшихъ въ семъ важномъ дѣлѣ небрежность, предать суду Военной Палаты.

Военная Палата, по разсмотрѣнію сего дѣла, нашла виновными пограничныхъ чиновниковъ (исключая Баньчжаракчи, уже приговореннаго къ наказанію самимъ Государемъ) въ слѣдующемъ: Помощникъ корпуснаго Командира, Главнокомандующій Хулуньбойромъ Дэчанъ, по тому обстоятельству, что подчиненный ему офицеръ Бань-чжа-ракча не донесъ ему о перебѣжавшихъ въ Китай Русскихъ бѣглыхъ, оказывается виновнымъ въ ненаблюденіи за подвѣдомственными ему чиновниками. Потомъ, при обозрѣніи карауловъ, имѣвъ въ Кукэдобо свиданіе съ Русскимъ майоромъ и получивъ отъ него объявленіе о

*) *P. S. къ письму за № 12-мъ.* Послѣднія извѣстія—Тяньцзиньскій рынокъ, за неприбытіемъ хлѣбныхъ судовъ, на коихъ доставляются южныя издѣлія въ Пекинъ, и за скорымъ возвратомъ морскихъ судовъ, былъ почти совершенно пустъ. Кромѣ того, часть купеческихъ судовъ, нагруженныхъ сахарнымъ пескомъ и европейскими товарами, разбита и потоплена бурею у Шаньдунскихъ береговъ, во время пути ихъ на сѣверъ.

Библиотека "Руниверс"

трехъ бѣглецахъ, вошедшихъ въ китайскіе предѣлы, онъ, вопреки своей обязанности, не сдѣлалъ никакого донесенія Амурскому Главнокомандующему и не принялъ мѣръ для изслѣдованія этого дѣла и поимки бѣжавшихъ. Офицеръ Бай-танъ-а, находившійся въ прошломъ году въ Кукэдобойскомъ караулѣ, не принялъ отъ Русскаго майора объявленія, съ обозначеніемъ прозваній, именъ и примѣтъ бѣглецовъ, отзываясь тѣмъ, что не понимаетъ бумаги, но въ самомъ дѣлѣ желая уклониться отъ производства дѣла. Мѣстный Правитель Сэбакчжану и Маосокъ, также имѣвшіе въ Кукэдобо свиданіе съ Русскимъ майоромъ, который объявлялъ имъ о перешедшихъ въ Китай бѣглецахъ, тоже не приняли письменнаго объявленія.

Соображая таковыя противозаконныя дѣйствія и намѣренное упущеніе по службѣ вышепомянутыхъ чиновниковъ и въ особенности послѣднихъ трехъ, въ столь важномъ дѣлѣ, какова поимка и передача иностранныхъ бѣглыхъ, Военная Палата, согласно закону объ укрывательствѣ бѣглыхъ, присудила Главноуправляющаго Хулуньбойромъ Дэчана, къ пониженію двумя степенями съ переводомъ на другое мѣсто службы; а Байжанъ-у, Сэбакчжану и Маосока къ пониженію тремя степенями, также съ перемѣщеніемъ на другія мѣста службы.

Это мнѣніе Военной Палаты было утверждено Государемъ 6 Іюня 1852 года.

13.

Ваше Высокопревосходительство! Считая излишнимъ распространяться о слухахъ, дошедшихъ сюда изъ Калгана, объ огромной партіи чаевъ, отправленныхъ въ Кяхту, и о трудномъ сбытѣ Русскихъ издѣлій въ Китаѣ, потому что первое изъ этихъ извѣстій будетъ позднею новостію, а послѣднее, по обыкновенію, можетъ быть преувеличенною жалобою чаеторговцевъ,—я поставляю обязанностію довести до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства другую молву: говорятъ, что чайные купцы полагаютъ слѣдованіе чайныхъ каравановъ по Китаю небезопаснымъ и не совсѣмъ вѣрнымъ, частью по затрудненіямъ отъ разлитія Желтой рѣки, частію по причинѣ внутреннихъ безпокойствъ въ южномъ Китаѣ. До какой степени основательны подобныя опасенія, не могу рѣшить и предвидѣть; осмѣлюсь только замѣтить, что, въ случаѣ нужды, чайные караваны могутъ направляться къ Шанъ-хайскому порту, для отправленія чаевъ моремъ.

Библиотека "Руниверс"

Съ глубочайшимъ уваженіемъ къ особѣ Вашего Высокопревосходительства имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугой.

Архимандритъ Палладій.

Начальникъ Пекинской Д. Миссіи.

5 Декабря 1852. Пекинъ.

Библиотека "Руниверс"

КЪ ИСТОРІИ ЕВРЕЙСТВА

VI.

Причины ограниченія участія евреевъ въ городскомъ самоуправленіи и устраненія ихъ въ земскомъ. Необходимость оставленія этихъ ограниченій и воспрещенія пріема евреевъ на службу въ земскія губернскія и уѣздныя управы и волостныя правленія. Вредная дѣятельность служащихъ евреевъ въ таврической и бессарабской губернскихъ управахъ и мнѣніе крестьянъ елисаветградскаго уѣзда о недопущеніи евреевъ на волостные сходы. Необходимость раздѣленія избирателей на куріи Русскихъ и поляковъ въ городахъ черты осѣдлости съ значительнымъ христіанскимъ населеніемъ и учрежденія государственнаго управленія въ городахъ съ ничтожнымъ православнымъ населеніемъ и значительнымъ еврейскимъ. Ограниченія избирательныхъ правъ евреевъ по принятому въ 1911 г. Госуд. Думой законопроекту о введеніи городового положенія въ Царствѣ Польскомъ. Заявленіе членовъ Думы поляковъ о причинахъ, вызывающихъ эти ограниченія. Подтвержденіе справедливости заявленія польской печатью. Вредныя слѣдствія расширенія гражданскихъ правъ евреевъ графомъ Велепольскимъ въ 1862 г. Размноженіе и вредная дѣятельность евреевъ-аптекарей и дрогистовъ внѣ черты осѣдлости. Необходимость установленія процента еврейскихъ аптекъ и аптекарскихъ магазиновъ. Изданіе въ 1912 г. закона о предпочтительномъ открытіи аптекъ городами и земствами передъ вольными аптеками и обязанность ихъ примѣнять его. Изданіе закона 28 Іюня 1865 г. о правѣ евреевъ-ремесленниковъ проживать внѣ черты осѣдлости по незнакомству членовъ еврейскаго комитета съ ихъ бытомъ. Мнѣніе быв. предсѣдателя совѣта министровъ гр. Витте о тяжелыхъ матеріальныхъ условіяхъ жизни большинства евреевъ въ чертѣ ихъ осѣдлости. Выдержки изъ статьи „Мнимый еврейскій пролетаріатъ и черта осѣдлости“ г. Гофштеттера, доказывающія, что бѣдность большинства евреевъ въ ней—бѣдность не рабочихъ, а разныхъ эксплоататоровъ чужого труда. Стремленіе евреевъ разселиться по Россіи для эксплоатаціи народнаго труда. Данныя о плохомъ состояніи еврейской ремесленной промышленности въ чертѣ осѣдлости по нежеланію евреевъ заниматься ремеслами. Переселеніе большинства евреевъ ремесленниковъ во внутреннія губерніи безъ знанія ими ремеслъ. Наплывъ ихъ въ большіе города и занятія торговлей, факторствомъ и преступными дѣлами, а ремеслами со вредомъ для ремесленной промышленности. Изданіе закона 28 Марта 1891 г. о воспрещеніи проживать евреямъ-ремесленникамъ въ Москвѣ и Московской губ. Необходимость изданія такого же закона для другихъ губерній внѣ черты осѣдлости, воспрещенія евреямъ мастерамъ держать подмастерьевъ и учениковъ христіанъ и устройства правительствомъ ремесленныхъ училищъ для христіанъ.

Библиотека "Руниверс"

Вредное слѣдствіе участія евреевъ въ городскомъ и земскомъ самоуправленіи вынудили правительство еще въ 1890 и 1892 г. г. установить ограниченія ихъ правъ въ немъ. Напомнимъ причины, по которымъ они были установлены и въ чемъ заключаются.

Въ 1891 г., въ запискѣ министра внутреннихъ дѣлъ, сказано, между прочимъ, слѣдующее: „по положенію 16 Мая 1870 г. участіе нехристіанъ и особенно евреевъ въ общественномъ управленіи опредѣляется примѣнительно къ общему установленному въ семъ отношеніи правилу такъ, что оно не должно превышать одной трети въ составѣ всѣхъ коллегіальныхъ учрежденій общественнаго управленія. Правило это, однако, оказалось очень неудобнымъ на практикѣ, такъ какъ опытъ показалъ, что при сплоченности и замкнутости инородческихъ элементовъ, они повсюду заняли твердое положеніе и, дѣйствуя съ полнымъ единодушіемъ въ племенныхъ своихъ интересахъ, замѣтно вліяютъ на ходъ общественныхъ дѣлъ; допускаемая же закономъ совмѣстность производства выборовъ лицъ христіанскаго и нехристіанскаго исповѣданій, даетъ этимъ элементамъ возможность, въ большей или меньшей мѣрѣ на направленіе выборовъ вообще. Но нигдѣ такъ рѣшительно не проявляется исключительность даннаго положенія, *какъ въ мѣстностяхъ съ значительнымъ еврейскимъ населеніемъ, положительно угнетающимъ христіанское населеніе. Обнаружилось это скоро послѣ введенія положенія 1870 г., и черезъ весь періодъ дѣйствія онаго проходитъ непрерывный рядъ заявленій о настоятельной необходимости освободить христіанское населеніе отъ еврейскаго гнета, заявленій, исходящихъ какъ отъ частныхъ лицъ, такъ и отъ правительственныхъ органовъ.* Въ нынѣшнемъ году при составленіи соображеній о желательныхъ измѣненіяхъ въ строѣ общественнаго управленія, заявленія эти еще болѣе усилились и получили вполнѣ опредѣленную форму. *Признавая господствующее вліяніе евреевъ на выборы фактомъ неоспоримымъ и зломъ великимъ, всѣ губернскія начальства и оба генералъ-губернатора въ западномъ краѣ единогласно высказываютъ, что евреи не должны имѣть мѣсто не только въ должности головъ, но и въ качествѣ членовъ управы, что они не должны принимать участія въ выборѣ христіанъ* и что существующія для нихъ ограниченія въ составѣ думъ представляются недостаточными. Исходя изъ этихъ основаній и не рѣшаясь отойти отъ того пути ограничительныхъ мѣръ, по которому шло до сихъ поръ наше законодательство, большая часть губернаторовъ останавливается на мысли объ установленіи отдѣльныхъ еврейскихъ выборовъ и объ уменьшеніи евреевъ въ думахъ отъ $^1/_4$ до $^1/_{20}$ части общаго числа гласныхъ.“

Библиотека "Руниверс"

Нѣтъ сомнѣнія, что согласныя представленія губернскихъ начальствъ о вредномъ участіи евреевъ въ городскомъ самоуправленіи и послужили основаніемъ для составленія ст. XIV Высочайшее утвержденнаго 11 Іюня 1892 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, по которой они не допускаются къ участію въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ домохозяевъ и къ занятію должностей по городскому общественному управленію. Въ гласные же или уполномоченные евреи избираются мѣстнымъ земскимъ и городскимъ или по городскимъ дѣламъ присутствіемъ въ числѣ не болѣе одной десятой общаго собранія думы или собранія изъ особаго списка, составляемаго городскою управою или городскимъ старостою.

Въ земскомъ управленіи евреи не могли причинить большого вреда только потому, что число евреевъ-землевладѣльцевъ въ губерніяхъ черты осѣдлости, въ которыхъ были введены земскія учрежденія, незначительно. Но, разумѣется, когда представлялась возможность, евреи также преслѣдовали свои интересы въ земскомъ общественномъ дѣлѣ, какъ и въ городскомъ. Напримѣръ, въ 1886 г. въ г. Глуховѣ, Черниговской губ., подъ вліяніемъ агитаціи 30 явившихся евреевъ на выборы въ гласные въ глуховское уѣздное земское собраніе, была выбрана одна треть гласныхъ изъ евреевъ. Одинъ еврей изъ выборщиковъ, если предлагали неугоднаго евреямъ, прямо заявлялъ: „вы лучше не баллотируйтесь, бо все одно поѣдете на вороныхъ!“ И предсказаніе сбывалось.

Вредное вліяніе евреевъ въ земскомъ самоуправленіи побудило правительство даже устранить ихъ отъ участія въ немъ, такъ какъ по ст. XII Высочайшаго повелѣнія объ утвержденіи положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ 1890 г. евреи не допускаются къ участію въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ и съѣздахъ [142]).

Въ теченіе прошедшихъ двадцати лѣтъ послѣ изданія приведенныхъ законовъ необходимость ограниченія правъ евреевъ въ участіи въ земскомъ и городскомъ самоуправленіи сдѣлалась еще болѣе настоятельной, особенно вслѣдствіе главной роли ихъ въ революціонномъ движеніи 1905 г. Въ Высочайшемъ указѣ 14 Марта 1911 г. о введеніи земства въ шести западныхъ губерніяхъ, въ ст. II, пун. о сказано: „евреи, впредь до пересмотра дѣйствующихъ о нихъ узако-

[142]) Рус. Архивъ, 1893 г., кн. II, стр. 378—380.

Библиотека "Руниверс"

неній, не допускаются къ участію въ земскихъ выборахъ и не могутъ быть избираемы въ земскіе гласные.“ Это ограниченіе вѣроятно будетъ оставлено безъ измѣненія и при пересмотрѣ дѣйствующихъ объ евреяхъ узаконеній, какъ равно и воспрещеніе имъ участвовать въ волостныхъ избирательныхъ собраніяхъ и быть избираемыми въ волостные гласные по законопроекту о волостномъ управленіи, внесенному министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ Госуд. Думу въ 1908 г.[143]).

Въ дополненіе къ этимъ ограниченіямъ слѣдовало бы воспретить пріемъ евреевъ на службу въ земскія губернскія и уѣздныя управы и волостныя управленія, потому что она, какъ и вездѣ, оказывается вредной и возбуждаетъ недовѣріе коренного населенія къ дѣятельности земскихъ учрежденій, въ которыхъ служатъ евреи. Напримѣръ. по сообщенію „Крымскаго Вѣстника,“ въ 1901 г. при губернской земской управѣ въ Симферополѣ возникъ судъ служащихъ въ ней. Секретарь управы—сынъ крещенаго еврея—недовольный дурными отзывами служащаго Русскаго, Надгробнаго, о еврейской партіи въ богоугодныхъ заведеніяхъ, согласившись съ служащими въ управѣ евреемъ и Русскимъ, прислалъ ему извѣщеніе подать въ отставку, будто бы. по приговору товарищескаго суда. Надгробный предъявилъ извѣщеніе секретаря своему высшему начальству, которое и велѣло ему остаться на своемъ мѣстѣ. „Фактъ этотъ—говорится въ Крым. Вѣст.—свидѣтельствуетъ о томъ, до какого нахальства дошла еврейская партія въ таврическомъ земствѣ. Русскихъ людей готовы всѣми способами выживать за то, что они не одобряютъ дѣйствій еврейской партіи. *Общее мнѣніе* здѣсь таково, что пока изъ земства не будетъ удаленъ *одинъ изъ главныхъ коноводовъ еврейской партіи—секретарь управы*—до тѣхъ поръ въ земствѣ не будетъ покоя, до тѣхъ поръ тамъ будутъ происходить разные инциденты въ родѣ учрежденія самозваннаго еврейскаго кагальнаго суда“[144]).

Корреспондентъ „Нов. Вр.“ сообщилъ изъ Кишинева, что 14 Декабря было открыто очередное Бессарабское губернское земское собраніе. Докладовъ больше ста; они розданы гласнымъ за пять минутъ до открытія собранія. Это практикуется уже много лѣтъ и дѣлается умышленно *орудующими дѣлами бессарабскаго земства евреями:* Лемпертомъ, Соломономъ, Гуковскимъ и Ломжинскимъ, чтобы лишить гласныхъ возможности основательно ознакомиться съ подлежащими об-

---

[143]) Новое Время 1908 г. № 11791.

[144]) Новое Время, 1901 г., № 9156.

Библиотека "Руниверс"

сужденію вопросами. Одинъ крупный землевладѣлецъ въ поданной собранію жалобѣ указываетъ, что означенныя лица, орудуя дѣлами земства, разоряютъ край и, обращаясь къ тѣмъ представителямъ земства, которыя еще не обезличены вліяніемъ этихъ лицъ, говоритъ: „помогите выйти изъ круга, заколдованнаго управою, *превратившею* священный для народа памятникъ Царя-Освободителя императора Александра II, *земство, въ еврейскую контору*“. Всѣ доклады составлены поверхностно и необоснованные фактами и соображеніями, вызываютъ нареканія гласныхъ. Лемпертъ завѣдывалъ оцѣночно-статистическими работами, стоящими сотни тысячъ, признанными земскимъ собраніемъ *негодными;* евреи—техники строили разорительныя негодныя: скулянскую дорогу, Ганчешуское шоссе и Костюжанскую лѣчебницу.[145]) Въ 1905 г. бессарабское губернское земское собраніе постановило ходатайствовать передъ Высочайшей властью о закрытіи отдѣла переоцѣнки недвижимыхъ имуществъ для обложенія земскими сборами, поглощающаго большія народныя средства, являющагося совершенно безполезнымъ. Гласный Крупенскій утверждалъ, что служащіе этого отдѣла, разъѣзжая по губерніи, вносятъ только смуту: въ Хотинскомъ уѣздѣ избили этихъ господъ. *Весь составъ оцѣночной коммиссіи состоитъ изъ евреевъ:* Клаве, Боруха, Лемперта, получающихъ 3,500 р. жалованья[146]).

Въ статьѣ „Крестьяне и самоуправленіе,“ напечатанной въ „Нов. Врем.“ (1909 г., № 11871), между прочимъ, приведены результаты опроса крестьянъ нѣкоторыхъ волостей Елисаветградскаго уѣзда, Херсонской губ. Крестьяне высказали желаніе, чтобы всѣ лица, живущія въ предѣлахъ волости „имѣли равныя права и обязанности и участвовали во всѣхъ денежныхъ повинностяхъ.“ Единственное исключеніе они дѣлаютъ лишь для евреевъ. *По единогласному ихъ мнѣнію* евреевъ никоимъ образомъ нельзя впускать въ волостной сходъ, какъ людей, *вредныхъ, ехидныхъ и опасныхъ*. „Если допустить въ крестьянскія или всесословныя учрежденія евреевъ, исчезнетъ и та малая правда, что есть.“ „Сколько еврея ни корми, онъ смотритъ волкомъ. Еврей не благодаренъ. Если евреямъ дать права, *могутъ быть возмущенія.*“ Но налоги евреи должны уплачивать.

Мы убѣждены, что единогласное мнѣніе елисаветградскихъ крестьянъ о недопустимости участія евреевъ въ волостныхъ сходахъ, въ сослов-

---

[145]) Новое Время, 1904 г., №№ 10343 и 10350.

[146]) Новое Время, 1905 г., № 10692.

Библиотека "Руниверс"

ныхъ учрежденіяхъ и вообще ихъ равноправія выражаетъ общее мнѣніе крестьянъ черты еврейской осѣдлости и если бы Госуд. Дума и Госуд. Совѣтъ расширили права евреевъ вопреки этому мнѣнію, дѣйствительно произошли бы народныя возмущенія.

Установленныя въ 1892 г. ограниченія участія евреевъ въ городскомъ самоуправленіи не исключаютъ ихъ вреднаго вліянія на него. Такъ, въ Кіевѣ, въ мѣстѣ жительства еврейской денежной аристократіи, важномъ центрѣ еврейской торговли и промышленности, евреи оказываютъ вредное вліяніе на городское управленіе, хозяйство и благосостояніе жителей. Владѣя большею частью городскихъ предпріятій, евреи постарались создать въ городской думѣ цѣлыя группы жидовствующихъ гласныхъ, которые всегда руководятся желаніями еврейскихъ крезовъ и воротилъ и защищаютъ ихъ выгоды[147]). На вредное вліяніе евреевъ на городское управленіе въ г. Двинскѣ. Витебской губ., въ 1900 г. жаловался кореспондентъ „Нов. Вр.“[148]) Но едва ли можно ожидать дальнѣйшихъ ограниченій участія евреевъ въ городскомъ самоуправленіи отъ законодательныхъ учрежденій и потому существующія должны быть оставлены въ городахъ черты еврейской осѣдлости съ значительнымъ христіанскимъ населеніемъ, съ раздѣленіемъ послѣдняго на куріи Русскихъ и поляковъ[149]). Это необходимо для устраненія польскаго засилья, отъ котораго, по заявленію въ Госуд. Думѣ члена Тычинина, благодаря городовому положенію 1892 г., страдаетъ Русское населеніе, не могущее проникнуть въ городскія самоуправленія во многихъ городахъ западныхъ губерній. Чтобы обезпечить участіе въ немъ Русскихъ—по мнѣнію Тычинина—слѣдуетъ предоставить избирательныя права большинству квартирохозяевъ и женщинамъ, какъ это было установлено Госуд. Думой при обсужденіи законопроекта о введеніи городового положенія въ Царствѣ Польскомъ[150]).

Въ городахъ же черты еврейской осѣдлости съ незначительнымъ христіанскимъ населеніемъ, въ которыхъ число евреевъ настолько уве-

---

[147]) Рус. Арх., 1911 г., к. I, стр. 269 и 270.

[148]) Новое Время, 1900 г., № 8778.

[149]) Въ Декабрѣ 1911 г. общее собраніе минскаго отдѣла всероссійскаго національнаго союза постановило ходатайствовать о раздѣленіи городскихъ избирателей на національныя куріи, предоставленіи участія въ выборахъ квартиронанимателямъ, должности городского головы Русскому и устраненіи отъ выборовъ евреевъ. Новое Время, 1911 г., № 12853.

[150]) Новое Время, 1911 г., № 12825.

Библиотека "Руниверс"

личилось, а христіанъ уменьшилось, что встрѣтилось затрудненіе для примѣненія городового положенія 1892 г., слѣдуетъ ввести государственное управленіе. Напр., въ г. Докшицахъ, Минской губ., всѣхъ избирателей въ 1893 г. оказалось 16 челов., изъ которыхъ нужно было избрать 11 уполномоченныхъ и двухъ кандидатовъ къ нимъ. На состоявшихся 28 Окт. 1893 г., выборахъ явилось всего 11 избирателей, но по ст. 42 гор. полож. это число оказалось недостаточнымъ для того, чтобы выборы были правильны, такъ какъ ею требуется участіе въ выборахъ такого числа избирателей, которое превышаетъ число подлежащихъ избранію гласныхъ и кандидатовъ къ нимъ[151]). Вообще, вслѣдствіе быстраго роста еврейскаго населенія въ нѣкоторыхъ городахъ черты еврейской осѣдлости и уменьшенія христіанскаго, число городовъ, которые окажутся въ положеніи г. Докшицы, будетъ увеличиваться, и потому для устраненія вреднаго вліянія евреевъ на городскія дѣла и засилія поляковъ, которые дѣйствуютъ всегда въ союзѣ съ евреями противъ Русскихъ, въ такихъ городахъ необходимо замѣнить выборное городское управленіе, управленіемъ изъ государственныхъ чиновниковъ, съ членами отъ жителей христіанъ отъ 2-хъ до 12, по числу жителей города. Со введеніемъ такого городского управленія, права всѣхъ жителей, особенно православныхъ, будутъ болѣе справедливо охраняться представителями независимой государственной власти, чѣмъ теперь съ большинствомъ членовъ католиковъ, которые болѣе расположены къ евреямъ, чѣмъ къ православнымъ.

По принятому 23 Ноября 1911 г. Госуд. Думой законопроекту о введеніи городового положенія въ Царствѣ Польскомъ, евреямъ предоставлены избирательныя права съ ограниченіемъ числа гласныхъ евреевъ въ городахъ, гдѣ еврейское населеніе превышаетъ 50—20%, а гдѣ меньше 50—10% Во время преній въ Думѣ по этому законопроекту, членъ Яронскій отъ имени всѣхъ членовъ поляковъ прочиталъ слѣдующее характерное заявленіе: „Мы сознаемъ, что въ настоящій моментъ вводить самоуправленіе въ нашихъ городахъ безъ ограниченія для евреевъ было бы совершенно немыслимо. Въ то время когда во всей имперіи евреи подвергаются многимъ ограниченіямъ, въ Западномъ и Юго-Западномъ краѣ, гдѣ евреевъ не менѣе чѣмъ у насъ, они не имѣютъ даже вовсе права посылать своихъ избранниковъ въ городскую думу и участвуютъ лишь въ нихъ по назначенію губернаторовъ въ очень незначительномъ количествѣ. Предоставленіе при такихъ условіяхъ евреямъ въ нашихъ городахъ пол-

[151]) Наблюдатель, 1898 г., № 2, стр. 192.

Библиотека "Руниверс"

наго равноправія повело бы къ такому усиленію наплыва къ намъ евреевъ изъ всѣхъ другихъ лѣтъ, отъ чего *еврейскій вопросъ, уже и теперь у насъ острый, сталъ бы невыносимымъ.* Евреи у насъ составляютъ большинство населенія во многихъ городахъ, но тѣмъ не менѣе мы не можетъ ихъ признать еврейскими. Евреи при томъ пользуются у насъ издавна, кромѣ гражданскихъ, и правами извѣстнаго *самоуправленія, которое на почвѣ вѣроисповѣдной позволяетъ имъ устраивать по своему свои дѣла въ болѣе широкой степени, чѣмъ у прочаго населенія.* По этимъ соображеніямъ, мы высказываемся за редакцію статей законопроекта, касающагося евреевъ въ формѣ принятой коммиссіей Госуд. Думы“ [152])

Польская печать вполнѣ подтверждала заявленіе членовъ Госуд. Думы поляковъ объ ограниченіи правъ евреевъ. „Варшав. Голосъ“ высказался такъ: „начало преній ознаменовалось моментомъ огромной важности. Мы говоримъ о заявленіи, сдѣланномъ отъ имени „кола“ кѣлецкимъ депутатомъ по еврейскому вопросу. Депутатъ Яронскій говоритъ, что поляки ради блага своего края высказываются за ограниченіе евреевъ въ самоуправленіи, предлагаемымъ правительствомъ способомъ, т. е. посредствомъ еврейской куріи. *Ораторъ является выразителемъ мыслей и стремленій польскаго общества.* Тѣ, которые не соглашаются съ его взглядами, составляютъ въ польскомъ обществѣ лишь незначительное меньшинство. Это заявленіе, сдѣланное въ общемъ собраніи Думы представителемъ края, составляетъ поворотный пунктъ въ исторіи нашихъ отношеній къ евреямъ въ послѣднее время. *Оно является завершеніемъ пятидесятилѣтнихъ гибельныхъ иллюзій, которыя довели до наибольшихъ національныхъ бѣдствій.* Депутатъ Яронскій можетъ поздравить себя съ тѣмъ, что на его долю выпала честь официально подтвердить тотъ поворотъ, который окончательно назрѣлъ въ жизни подъ вліяніемъ опытовъ цѣлаго ряда лѣтъ.“

Въ этомъ же духѣ высказался и „День“: „Тяжело намъ, сынамъ славныхъ авторовъ конституціи 3 Мая, высказываться противъ равноправія кого бы то ни было, проживающаго въ польскихъ земляхъ. Къ сожалѣнію, опытъ послѣднихъ лѣтъ научилъ насъ, что намъ слѣдуетъ больше цѣнить наши интересы самозащиты, чѣмъ прогрессивныя идеи, идущія противъ благъ края. Еврейскій элементъ дошелъ до такой національной страстности, такъ быстро шагаетъ впередъ, стремясь вытѣснить насъ съ Вислы, что мы теперь должны ясно дать себѣ

---

[152]) Новое Время, 1911 г., № 12825.

Библиотека "Руниверс"

отчетъ въ томъ, должна ли быть *Польшей или Палестиной земля, орошаемая нашей кровью!* Эти исключительныя условія должны были окончательно перетянуть чашу вѣсовъ, а польское „коло“ хорошо исполнило свой долгъ, занимая вполнѣ опредѣленную позицію“ [153]).

„Варшавскій Голосъ“, сказавъ, что заявленіе членовъ Гос. Думы Поляковъ „является завершеніемъ пятидесятилѣтнихъ гибельныхъ иллюзій, которыя довели до одного изъ наибольшихъ національныхъ бѣдствій,“ конечно, выразилъ этими словами горькія разочарованія поляковъ въ ихъ несбывшихся надеждахъ: черезъ дарованіе евреямъ въ 1862 г. равноправія, слить ихъ съ поляками и обратить въ „поляковъ Моисеева закона.“ Эти надежды раздѣлялъ управлявшій тогда гражданской частью Царства Польскаго графъ Велепольскій, по иниціативѣ котораго и были изданы законы 1862 г., отмѣнившіе главныя ограниченія гражданскихъ правъ евреевъ [154]). Отмѣна ихъ дѣйствительно довела Польшу до большого національнаго бѣдствія. Ослѣпленные ненавистью къ Россіи, организуя возстаніе противъ нея, поляки не видѣли, какъ у нихъ евреи захватывали не только торговлю и промышленность, но дома въ городахъ, превративъ многіе изъ нихъ въ еврейскіе, и землю, которой отъ 6,000 десят. въ 1860 г., они скупили до 344,000 десят. въ 1900 г. [155]). Если евреи не купили крестьянской земли, какъ въ Галиціи, гдѣ съ 1873 г. по 1901 г. они пріобрѣли 55.000 крестьянскихъ усадебъ и земельныхъ надѣловъ [156]), то лишь потому, что при устройствѣ Русской властью быта крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ въ 1864 г., для охраненія принадлежащихъ имъ земель отъ перехода во владѣніе другихъ сословій и евреевъ, закономъ было установлено, что крестьяне могутъ продавать свои земельные участки только крестьянамъ [157]).

Въ главахъ III и IV мы выяснили вредное слѣдствіе мѣръ правительства для просвѣщенія евреевъ, способствовавшихъ чрезвычайному размноженію евреевъ врачей и адвокатовъ. Эти же мѣры и главнымъ образомъ право проживать внѣ черты осѣдлости провизорамъ и ихъ помощникамъ, дантистамъ, акушеркамъ, фельдшерамъ и фельдшерицамъ, повели къ размноженію евреевъ и евреекъ этихъ профессій. Въ чертѣ еврейской осѣдлости они вытѣснили изъ нихъ христіанъ и постепенно

---

[153]) Новое Время, 1911 г., № 12830.

[154]) Руск. Арх., 1893 г., кн. II, стр. 232.

[155]) Новое Время, 1906 г., № 10745.

[156]) Руск. Арх., 1910 г., кн. III, стр. 619.

[157]) Рус. Арх., 1893 г., кн. II, стр. 98, прим. 112.

Библиотека "Руниверс"

вытѣсняютъ и внѣ ея. Особенный вредъ для населенія причиняютъ евреи-провизоры и дрогисты, захватившіе во многихъ городахъ аптеки и аптекарскіе магазины. Несмотря на надзоръ за правильнымъ веденіемъ аптекарскаго дѣла врачебными управленіями и строгія правила фармацевтическаго устава, евреи-аптекаря и дрогисты, преслѣдуя наживу и интересы своихъ единоплеменниковъ, не стѣсняются недобросовѣстно приготовлять и даже поддѣлывать лѣкарства и спекулировать аптеками. О такой вредной дѣятельности ихъ мы привели много фактовъ въ статьяхъ „Къ исторіи еврейства“ [158]).

Для охраны населенія отъ вредныхъ здоровью еврейскихъ поддѣльныхъ и недоброкачественныхъ лѣкарствъ, дѣйствительной мѣрой было бы установленіе извѣстнаго процента еврейскихъ аптекъ и аптекарскихъ магазиновъ въ городахъ съ значительнымъ населеніемъ и воспрещеніе открытія ихъ въ городахъ и поселеніяхъ, гдѣ можетъ быть по одной аптекѣ. Добросовѣстная конкуренція аптекарей-христіанъ побудила бы добросовѣстнѣе вести аптекарское дѣло и евреевъ [159]).

---

[158]) Рус. Арх., 1893 г., кн II. стр. 388 и 389 и 1911 г., кн. I, стр. 252—258. Въ 1911 г. Главною Палатою мѣръ и вѣсовъ, по запросу министерства внутреннихъ дѣлъ, были сообщены данныя о результатахъ ревизіи мѣръ и вѣсовъ, произведенной мѣстными повѣрочными палатами въ 220 аптекахъ и 302 аптекарскихъ магазинахъ. Во многихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ гири и вѣсы оказались въ *болѣе неудовлетворительномъ состояніи*, чѣмъ даже вѣсы и гири, употребляемые въ обыкновенныхъ торговыхъ заведеніяхъ. Въ аптекахъ оказались *законными* 39%, *а незаконными* 61%, *въ аптекарскихъ магазинахъ*—46% *законными, а* 54% *незаконными*. Министерство внутреннихъ дѣлъ предписало врачебнымъ управленіямъ принять мѣры противъ этихъ злоупотребленій и виновныхъ въ нихъ привлекать по ст. 892, 900, 1175 и 1176 улож. о нак. къ судебной отвѣтственности. Новое Время, 1911 г., № 12589.—Въ сообщеніи Главной Палаты мѣръ и вѣсовъ не сказано, во скольких еврейскихъ и христіанскихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ обнаружены незаконные вѣсы и гири; но не можетъ быть сомнѣнія, что они обнаружены преимущественно въ еврейскихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ, потому что большая часть ихъ принадлежитъ евреямъ.

[159]) Рус. Арх., кн. I, стр. 256. О слѣдствіяхъ перехода аптекъ въ руки евреевъ даже въ Москвѣ, вотъ что говоритъ „Заѣзжій,“ въ статьѣ „Плѣненіе Москвы“ (евреями), напечатанной въ „Нов. Врем.“ 1911 г., № 12832: „Другое зло Москвы—ея аптеки. Раньше онѣ были въ надежныхъ и чистоплотныхъ рукахъ нѣмцевъ. Въ настоящее время аптечное дѣло въ Москвѣ переходитъ къ евреямъ, глядящимъ на него, какъ на москательную торговлю. Иной провизоръ Моисеева закона покупаетъ аптеку только для того, чтобы сидѣть покрѣпче „внѣ черты осѣдлости,“ а самъ—спекулируетъ кроватями. Подобный случай обнаружился при ревизіи одной аптеки на Остоженкѣ. Съ такимъ отношеніемъ къ дѣлу еврей—аптекарь сдѣлали только то, что паціенты хлынули въ аптеки Феррейна и Келера. Большая аптека Феррейна на Никольской раньше приготовляла до 300,000 №№ лѣкарствъ въ годъ и это считалось громаднымъ количествомъ: теперь тамъ приготовляютъ *до милліона №№!*“

Библиотека "Руниверс"

Въ Маѣ 1908 г., 34 члена Госуд. Думы внесли законодательное предположеніе объ измѣненіи порядка открытія аптекъ. Въ ихъ объяснительной запискѣ къ законопроекту указывалось, что высокая такса на лѣкарства, превышающая въ 10 и 20 разъ ихъ дѣйствительную стоимость, лишаетъ небогатое населеніе возможности пользоваться настоящими медицинскими средствами; что виной этому существующая аптечная монополія, дающая возможность аптекарямъ сбирать въ свою пользу безобразно высокій налогъ съ болящихъ людей, съ человѣческаго несчастья. Указывалось, что только предоставленіе свободнаго открытія аптекъ городамъ и земствамъ можетъ сдѣлать доступнымъ лѣкарства для бѣдныхъ, между тѣмъ какъ врачебное управленіе всевозможными способами умудряется препятствовать общественнымъ учрежденіямъ дѣлать какую бы то ни было конкуренцію аптекамъ. 17 Декабря 1909 г. это предположеніе было доложено Думѣ, единогласно признано ею желательнымъ и передано въ коммиссію законодательныхъ предположеній для выработки проекта закона. По выработанному законопроекту, одобренному Думою въ Январѣ 1911 г., земствамъ и городамъ разрѣшается открывать аптеки по ихъ усмотрѣнію явочнымъ порядкомъ, безъ установленнаго врачебнымъ уставомъ административнаго разрѣшенія. Въ такомъ же смыслѣ правительствомъ былъ выработанъ и представленъ въ Гос. Думу проектъ фармацевтическаго устава. Главною его особенностью является строгая регламентація открытія аптекъ и предоставленіе рѣшительнаго предпочтенія городамъ и земствамъ передъ вольными аптеками [160]). Въ Февралѣ 1912 г. онъ былъ Высочайше утвержденъ.

Теперь города и земства должны воспользоваться этимъ закономъ для открытія возможно большаго числа своихъ аптекъ и аптекарскихъ магазиновъ. Насколько дешевле противъ существующей аптекарской таксы они могутъ отпускать изъ нихъ лѣкарство, показываютъ слѣдующія данныя.

12 Августа 1909 г. петроградское городское управленіе открыло первую городскую аптеку у Обуховскаго моста. Черезъ годъ оказался такой результатъ ея дѣятельности: она отпускала лѣкарство *со скидкою* 25% *противъ обычной аптечной таксы.* Всего рецептовъ за цѣлый годъ поступило 60,400 и отдѣльныхъ требованій безъ рецептовъ удовлетворено 43,090. Эксплоатаціонный расходъ достигъ 48,797 р., а доходъ 56,062 р. Такимъ образомъ, въ первый же годъ своего существованія

[160]) Новое Время, 1911 г., №№ 12586 и 12785.

Библиотека "Руниверс"

небольшая аптека дала чистой *прибыли 7.265 р.* Служащихъ въ аптекѣ 27 человѣкъ [161]).

Намъ сообщили объ успѣшной дѣятельности земской аптеки въ гор. Новомъ-Осколѣ, Курской губер., изъ которой отпускаются лѣкарства почти *на одну треть дешевле таксы*. Одинъ еврей открылъ было аптеку, но не могъ конкурировать съ земской аптекой, и ее закрылъ.

Отсюда слѣдуетъ, что кромѣ удешевленія и добросовѣстнаго отпуска лѣкарствъ, открытіе городами и земствами аптекъ поведетъ къ сокращенію вредныхъ еврейскихъ аптекъ и аптекарскихъ магазиновъ, что, однако, не исключаетъ необходимости установить извѣстный процентъ ихъ.

Къ мѣрамъ правительства, которыя, подъ вліяніемъ его либеральныхъ взглядовъ на рѣшеніе еврейскаго вопроса въ царствованіе императора Александра II. повели къ вредному разселенію евреевъ въ губерніяхъ внѣ черты ихъ осѣдлости, относится важный законъ 28 Іюня 1865 г. о правѣ проживать въ этихъ губерніяхъ евреямъ механикамъ, винокурамъ, пивоварамъ и вообще ремесленникамъ. Главнымъ основаніемъ его изданія было мнѣніе комитета, учрежденнаго въ 1856 г. для пересмотра законовъ о евреяхъ, о томъ, что евреи-ремесленники принесутъ большую пользу внутреннимъ губерніямъ, въ которыхъ число ремесленниковъ недостаточно. Членъ комитета—министръ финансовъ Рейтернъ высказалъ, что разныя ограничительныя мѣры не представляютъ евреямъ возможности существовать законными средствами [162]).

Эти мнѣнія обнаружили совершенное незнакомство членовъ комитета съ положеніемъ еврейской ремесленной промышленности и причинами бѣдности массы евреевъ въ чертѣ ихъ осѣдлости. Но нельзя не удивляться тому, что черезъ 48 лѣтъ предсѣдатель комитета министровъ гр. Витте, служившій ранѣе нѣсколько лѣтъ управляющимъ Юго-западныхъ желѣз. дорогъ и слѣдовательно имѣвшій возможность ознакомиться съ бытомъ евреевъ черты осѣдлости, при обсужденіи въ комитетѣ порядка выполненія 5 пунк. Высочайшаго указа 12 Декабря 1904 г. о пересмотрѣ исключительныхъ законовъ, вызванныхъ политическими безпорядками, высказалъ *убѣжденіе* въ томъ, что „замѣчае-

[161]) Новое Время, 1910 г. №, 12363.

[162]) Рус. Арх. 1893 г., кн. II, стр. 228—230.

Библиотека "Руниверс"

мое нынѣ среди евреевъ враждебное отношеніе къ правительству несомнѣнно вызывается такими *тяжелыми матеріальными условіями, въ которыхъ въ настоящее время живетъ большинство русскихъ евреевъ подъ гнетомъ дѣйствующихъ о нихъ законовъ* и подъ давленіемъ неблагопріятнаго для евреевъ толкованія, зачастую даваемаго нѣкоторыми мѣстными властями таковымъ законамъ“ [163]).

Каковы же въ дѣйствительности „тяжелыя матеріальныя условія, въ которыхъ“ по словамъ гр. Витте „живетъ большинство русскихъ евреевъ“ и причины ихъ бѣдности? На эти вопросы даетъ ясный и основанный на вѣрныхъ данныхъ отвѣтъ г. Гофштеттеръ въ статьѣ „Мнимый еврейскій пролетаріатъ и черта осѣдлости,“ напечатанной въ „Нов. Вр.“ въ 1911 г.

Г. Гофштеттеръ говоритъ, что для правильнаго рѣшенія вопроса: „есть ли еврейская нищета въ мѣстечкахъ черты осѣдлости—нищета рабочаго или какое нибудь другое, болѣе сложное культурно-экономическое явленіе, надо обратиться къ авторитетнымъ показаніямъ статистики. Чтобы не быть заподозрѣнными въ какой либо тенденціозности, не будемъ брать статистическія данныя о численности еврейскихъ рабочихъ изъ какихъ нибудь юдофобскихъ источниковъ, а возьмемъ ихъ отъ самаго убѣжденнаго еврейскаго націоналиста Бернара Лазара. По переписи 1887 г. Лазаръ насчиталъ на семь милліоновъ Русскихъ евреевъ всего только 293509 евреевъ—работниковъ и 89000 поденщиковъ. При сравненіи числа еврейскихъ рабочихъ съ общимъ количествомъ еврейскаго населенія процентный составъ рабочаго еврейства оказывается очень незначительнымъ. Даже пламенный еврейскій націоналистъ вынужденъ признать, что изъ семи милліоновъ Русскихъ евреевъ, только какихъ нибудь *пять процентовъ живутъ трудами рукъ своихъ* по заповѣди Божіей, остальные же 95 процентовъ живутъ, слѣдовательно, не производительнымъ трудомъ, а какими либо иными источниками доходовъ. Уже одно это обстоятельство не позволяетъ смотрѣть на мѣстечковое еврейство, *какъ на рабочій пролетаріатъ*, искуственно скученный чертою осѣдлости въ узкомъ районѣ приложенія труда и потому неимовѣрно страдающій отъ безработицы и ожесточенной взаимной конкуренціи. чрезмѣрно понижающей заработную плату. Страшная бѣдность и скученность на лицо, но это не скученность рабочихъ, *а скученность мелкихъ торговцевъ, посредниковъ, факторовъ, агентовъ и представителей другихъ профессій такъ называемаго*

[163]) Рус. Арх., 1911 г., кн. I, стр. 69.

Библиотека "Руниверс"

легкаго труда или, вѣрнѣе, разныхъ видовъ эксплоатаціи чужого труда. Пролетаріатъ, по опредѣленію К. Маркса, представляетъ собой резервный фондъ рабочей арміи, а здѣсь мы видимъ скорѣе *бѣдствующій резервъ будущей буржуазіи*, которая еще не успѣла войти вся цѣликомъ въ работу экономической эксплоатаціи трудящагося человѣчества и расплыться верхнимъ слоемъ по поверхности экономической жизни, но завтра же размѣстится по большимъ и малымъ гешефтамъ и перечислится въ ряды буржуазіи.

„Оплакиваніе нищеты мѣстечковаго еврейства, какъ бѣдствій рабочаго пролетаріата, *до такой степени фальшиво*, что много лѣтъ назадъ лѣвый еврейскій публицистъ Биккерманъ на страницахъ юдофильскаго „Русскаго Богатства“ счелъ нужнымъ объяснить передовому читателю этого передового журнала, что стѣсненному въ чертѣ осѣдлости еврейскому пролетаріату никакъ не можетъ житься тяжелѣе, чѣмъ мѣстному Русскому пролетаріату, такъ какъ еврей по общему уровню своего развитія значительно культурнѣе Русскаго и потому располагаетъ большими средствами въ борьбѣ за существованіе. И все-таки мы почему то не слышимъ тамъ ни о спеціально польской, ни о спеціально Русской, ни о спеціально молдаванской бѣдности, а слышимъ только описаніе потрясающихъ картинъ бѣдности еврейской. Не доказываетъ ли это, что она родилась вовсе не изъ условій мѣстной трудовой жизни въ чертѣ осѣдлости, а проистекаетъ изъ какихъ то другихъ культурно-соціальныхъ причинъ, тѣмъ болѣе, что для всѣхъ видовъ труда—ремесленниковъ, рабочихъ и проч.—черты осѣдлости, какъ извѣстно, не существуетъ: евреямъ-ремесленникамъ и евреямъ-купцамъ первой гильдіи, а также ихъ семьямъ и родственникамъ предоставлено право жить во всей Имперіи, но подъ непремѣннымъ условіемъ занятія ремесломъ. Такимъ образомъ, еврейскому труду предоставлена неограниченная свобода передвиженія, для него черты осѣдлости нѣтъ; она стѣсняетъ только широкій разливъ по всей Россіи мелкаго еврейскаго „гешефтмахерства“, вѣрнѣе, предназначена стѣснять, потому что, несмотря на всю строгость требованій закона, мелкое еврейское гешефтмахерство просачивается черезъ очерченный кругъ и безпрепятственно, при помощи взятокъ полиціи и адвокатскихъ кляузъ, разливается по всей Россіи, завоевывая такіе Русскіе центры, какъ Москва, Петроградъ, Кіевъ, Курскъ, Орелъ, Елецъ, Самара и даже весь Дальній Востокъ.

„Возражая еврейскому историку Грецу, Лазаръ говоритъ, что нельзя смѣшивать исторію еврейскаго народа съ исторіею еврейской

Библиотека "Руниверс"

буржуазіи. *Въ дѣйствительности вся новѣйшая исторія еврейскаго народа представляетъ собою не что иное, какъ исторію поголовнаго превращенія его въ буржуазію капитала, знаній и дипломовъ.*"

„По признанію вождя соціализма въ Германіи, еврея Бебеля, именно послѣ равноправія евреи заняли въ Германіи господствующее положеніе и завладѣли національнымъ капиталомъ, который даетъ въ руки ста тысячъ капиталистовъ ежегодный доходъ въ два милліарда марокъ. Этотъ примѣръ всего лучше объясняетъ, зачѣмъ и для какой цѣли нужно равноправіе евреямъ въ Россіи, съ требованіемъ котораго выступаютъ *всѣ кадеты* и даже нѣкоторые *дѣловые октябристы*, пользующіеся большимъ вѣсомъ въ финансовыхъ сферахъ. Необходимость отмѣны черты осѣдлости прекрасно освѣщается слѣдующимъ наблюденіемъ Бебеля: „Мы видимъ, что тамъ, гдѣ евреи живутъ большими массами, торговля у нихъ далеко не преобладающее занятіе; при такихъ условіяхъ они преимущественно занимаются ремеслами и даютъ контингентъ рабочихъ, промышленныхъ и сельско-хозяйственныхъ. Тамъ торговцы составляютъ лишь небольшую часть еврейскаго населенія. Совсѣмъ другое наблюдается тамъ, гдѣ евреи разселены маленькими группами среди христіанскихъ народовъ, напримѣръ въ Германіи, гдѣ на приблизительно пятьдесятъ милліоновъ жителей приходится около 500,000 евреевъ, около процента. Тутъ именно выступаетъ торговля, какъ главное занятіе."

„Очевидно и нашимъ семи милліонамъ евреевъ, скучившимся въ чертѣ осѣдлости, гдѣ для всѣхъ не хватаетъ торговыхъ гешефтовъ, надо разселиться по всему лицу земли Русской только для того, чтобы расплыться по ея поверхности тонкимъ слоемъ и всюду безпрепятственно *захватить всѣ виды эксплоатаціи народнаго труда*. Вотъ какова истинная соціально-экономическая сущность трогательныхъ жалобъ на скученность въ чертѣ осѣдлости. Это не скученность и не подневольная тѣснота труда, а *скученность и тѣснота хищнаго эксплоататорства, направляющаяся на самихъ эксплоататоровъ. Это страданія бѣдныхъ волковъ, которыхъ держатъ въ загонѣ и не пускаютъ къ овцамъ.* Голодные волки жалобно воютъ и гуманныя сердца невольно отзываются на ихъ заунывный вой; но можетъ ли здравая гуманность требовать, чтобы голоднаго волка пустили въ овчарню? Разумѣется, это прежде всего не гуманное рѣшеніе вопроса. Поскольку черта осѣдлости стѣсняетъ не права еврейскаго труда, а вожделѣнія опаснаго національно-классоваго еврейскаго эксплоататорства и хищничества, постольку сознательная демократія, вѣрная принципамъ трудового равен-

Библиотека "Руниверс"

ства, не можетъ сочувствовать домогательствамъ торжествующей еврейской плутократіи и должна искать какого нибудь иного болѣе справедливаго и болѣе разумнаго рѣшенія еврейскаго вопроса“ [164]).

Къ этимъ совершенно справедливымъ словамъ, которыя должны убѣдить въ настоятельной необходимости черты осѣдлости и нашихъ прямолинейныхъ либераловъ-октябристовъ членовъ Госуд. Думы, подписавшихъ съ лѣвыми членами—союзниками евреевъ—въ числѣ 166, въ Февралѣ 1911 г. законодательное предложеніе объ отмѣнѣ черты осѣдлости [165]), добавимъ только, что съ ея отмѣной, живущее въ ней коренное населеніе нисколько не облегчится отъ еврейской эксплоатаціи: переселятся въ внутреннія губерніи лишь незанятые ею евреи.

Эксплоататорская дѣятельность евреевъ въ чертѣ осѣдлости и занятіе ими ремеслами только по невозможности заниматься торговлей и другими тунеядскими промыслами—быть ремесленниками по неволѣ—объясняетъ плохое состояніе въ ней еврейской ремесленной промышленности. Такъ, въ Бердичевѣ въ 1873 г. считалось всѣхъ ремесленниковъ около 4.000, изъ которыхъ большинство занималось ювелирнымъ, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ, портняжнымъ и сапожнымъ мастерствами, главнымъ же образомъ *поддѣлкой золотыхъ и серебряныхъ вещей и разныхъ товаровъ въ бердичевскихъ подземельяхъ*. Въ кореспонденціи, помѣщенной въ „Нов. Вр.“ въ 1890 г. было сообщено, что многіе существующіе въ Бердичевѣ мелкіе заводы и фабрички: кожевенные, мыловаренные, свѣчные, конфектные, спичечные и проч. *занимаются въ самыхъ широкихъ размѣрахъ поддѣлкой своихъ издѣлій подъ издѣлія Русскихъ съ установившейся репутаціей* [166]). Изъ свѣдѣній,

[164]) Новое Время, 1911 г., № 12685.—

[165]) Новое Время, 1911 г., № 12542.

[166]) Еврейская крупная фабричная промышленность, вообще, отличается такими же недоброкачественными издѣліями и обманами, какъ и еврейская ремесленная.—Напримѣръ, въ 1901 г. крупные торговцы на Нижегородской ярмаркѣ не давали заказовъ лодзинскимъ фабрикантамъ вслѣдствіе недоброкачественности ихъ издѣлій. Лодзинское суконное дѣло попало въ руки евреевъ. Красивые, но гнилые и непрочные товары доказываютъ лодзинскую недобросовѣстность. Лодзинское трико нельзя проносить и мѣсяца, такъ какъ оно обращается въ тряпку. Дешевый шевіотъ, по 18 коп. аршинъ, не находитъ покупателей. Торговцы говорили, что его даже нельзя мѣрить аршиномъ, потому что онъ при этомъ расползается и рвется по краямъ. Еще ранѣе, въ 1900 г. польская газ. „Нива“ сообщила объ экономическомъ кризисѣ въ Лодзи, вслѣдствіе банкротствъ и пожаровъ фабрикъ. Пожары происходили отъ поджоговъ преимущественно евреями. Вторженіе евреевъ въ лодзинскую промышленность было сопряжено съ крайней деморализаціей лодзинской жизни и бывшимъ крахомъ Лодзь исключительно обязана евреямъ. Новое Время, 1900 г., № 8783 и 1901 г., № 9144. Въ 1910 г. въ Минскѣ, губерн. на гиль-

Библиотека "Руниверс"

собранныхъ въ 1872 г. коммиссіею для изслѣдованія сельскаго хозяйства въ Россіи, подъ предсѣдательствомъ гр. Валуева. землевладѣльцевъ, должностныхъ лицъ и разныхъ учрежденій оказалось, что сельскіе промыслы и ремесла въ губерніяхъ черты осѣдлости евреевъ вообще не развиты. Въ ремесленникахъ, которые почти всѣ евреи, не только нѣтъ излишка, напротивъ, существуетъ недостатокъ по ремесламъ, требующимъ значительныхъ физическихъ усилій. и *они плохо знаютъ ремесла.* Въ числѣ матеріаловъ, поступившихъ въ коммиссію по пересмотру узаконеній о евреяхъ, въ восьмидесятыхъ годахъ, находятся и свѣдѣнія о ремесленникахъ Минской губер. отъ еврейской коммиссіи въ г. Минскѣ. Изъ протоколовъ этой коммиссіи видно, что въ XII засѣданіи (1 Декабря 1881 г.) былъ прочитанъ докладъ ея подкоммиссіи по вопросу о ремесленникахъ, въ которомъ сказано слѣдующее: „Если бы провѣрить книги, хранящіяся въ цеховыхъ управахъ, то можно было бы убѣдиться, что *во всѣхъ городахъ Минской губер. ремесленниковъ, признаваемыхъ закономъ, не имѣется и что всѣ евреи, получившіе, какъ ремесленники, право проживать внѣ района постоянной ихъ осѣдлости, должны были бы быть возвращены изъ внутреннихъ губерній Россіи, такъ какъ правъ, закономъ установленныхъ, на званіе подмастерьевъ и ремесленниковъ, они не имѣютъ.*“ При обсужденіи этого доклада, мѣщанскій староста Доброхотовъ указалъ на существованіе большихъ злоупотребленій и притѣсненій ремесленниковъ во всѣхъ ремесленныхъ управахъ черты осѣдлости, а членъ коммиссіи Диминскій (авторъ сочиненія. „Евреи. Ихъ вѣроученіе и нравоученіе“) къ этому прибавилъ: *означенныя управы заняты главнымъ образомъ выдачею свидѣтельствъ евреямъ, переселяющимся въ Россію подъ видомъ ремесленниковъ.* По выслушаніи изложеннаго, комиссія большинствомъ 18 голосовъ противъ 2 (въ составѣ комиссіи было 2 еврея) выразила мнѣніе о необходимости ограничить произволъ ремесленныхъ управъ подчиненіемъ ихъ городской управѣ, на которую должна быть возложена

зовыхъ фабрикахъ были обнаружены крупныя злоупотребленія съ бандеролями. Евреи-фабриканты промывали бандероли и пускали въ оборотъ два и три раза, разсылая транспорты гильзъ по мѣстечкамъ и уѣзднымъ городамъ. Кромѣ того, фабрики употребляли и поддѣльныя бандероли. Фабриканты Идельчикъ и Шмерковичъ были арестованы. Фабрикантъ Миллеръ скрылся, захвативъ конторскія книги. По словамъ „Минс. Сл.“ выяснилась широкая организація поддѣлыванія бандеролей на складѣ синдиката фабрикантовъ, учрежденнаго для поднятія цѣнъ. Найдены запасы поддѣльныхъ казенныхъ бандеролей. Торговыя книги синдиката исчезли. Сдѣлано распоряженіе о конфискаціи отправленныхъ изъ Минска въ разныя мѣстности гильзъ. Новое Время, 1910 г., № 12461.

Библиотека "Руниверс"

выдача ремесленныхъ свидѣтельствъ по надлежащемъ испытаніи ремесленниковъ[167]).

Приведенныя свѣдѣнія доказываютъ, что евреи-ремесленники въ чертѣ осѣдлости вообще плохо знаютъ ремесла, недобросовѣстно изготовляютъ вещи и что большая часть изъ нихъ, не имѣя законныхъ правъ на званіе ремесленниковъ, получаетъ изъ ремесленныхъ управъ неправильныя ремесленныя свидѣтельства на проживаніе внѣ этой черты. Вмѣстѣ съ тѣмъ, эти свѣдѣнія объясняютъ, что не было основанія для изданія закона 28 Іюня 1865 г. о правѣ евреямъ-ремесленникамъ проживать внѣ черты осѣдлости, въ виду, будто бы, устраненія въ ней излишка въ хорошихъ евреяхъ-ремесленникахъ и удовлетворенія потребности въ нихъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, а также объясняютъ причину крайне вредныхъ результатовъ, которые обнаружились при примѣненіи закона 1865 г. въ этихъ губерніяхъ.

Дѣйствительно, множество фактовъ о дѣятельности евреевъ-ремесленниковъ въ внутреннихъ губерніяхъ Россіи, собранныхъ нами въ продолженіе 40 лѣтъ, удостовѣряютъ, что огромное большинство изъ нихъ прибыло туда съ неправильными ремесленными свидѣтельствами, вовсе не зная ремеслъ или ознакомившись съ ними кое-какъ. Подобные мнимые ремесленники появились во внутреннихъ губерніяхъ въ первые же годы дѣйствія закона 1865 г. и, постоянно увеличиваясь въ числѣ, скопились въ большія общества въ нѣкоторыхъ важныхъ торговыхъ и промышленныхъ пунктахъ: въ Москвѣ[168]), въ Петроградѣ[169]), Кіевѣ[170]),

---

[167]) Наблюдатель, 1898 г., № 2, стр. 196 и 197.

[168]) Въ Москвѣ, въ 1889 г., по частнымъ свѣдѣніямъ, считалось не менѣе 35,000 чел. Рус. Арх., 1911 г., кн. I, стр. 291, прим. 409.

[169]) Въ теченіе 1908 г., по постановленіямъ петроградской ремесленной управы исключено изъ цеховъ 190 евреевъ ремесленниковъ, не имѣющихъ ничего общаго съ ремеслами и потерявшихъ право на жительство въ Петроградѣ. Новое Время, 1908 г., №№ 11624 и 11712 и 1909, г. № 11797.

[170]) На сколько заслуживаютъ довѣрія ремесленныя свидѣтельства, выданныя ремесленными управами евреямъ-ремесленникамъ, доказываетъ фактъ: „Въ Кіевѣ, въ 1900 г., по распоряженію губернатора была произведена провѣрка евреевъ-ремесленниковъ, которой обнаружено, что въ числѣ 86-ти евреевъ-мостовщиковъ—56 занимаются другими дѣлами. Поставлено выключить изъ ремесленнаго сословія и выселить изъ Кіева фиктивныхъ ремесленниковъ.“ Новое Время, 1900 г., № 8828.—Вообще, полиція почти полвѣка борется съ наплывомъ въ Кіевъ евреевъ фиктивныхъ-ремесленниковъ, постоянно изобличая и высылая ихъ десятками и сотнями; но до сихъ поръ не могла его уменьшить, что доказывается высылкою въ 1903 г. 3000 такихъ ремесленниковъ. Рус. Арх., 1911 г., кн. I, стр. 268.

Библиотека "Руниверс"

Ельцѣ, Царицынѣ и въ другихъ городахъ. Они занимались всякаго рода торговлей и посредничествомъ, преимущественно въ качествѣ агентовъ евреевъ-купцовъ, вызывая своею незаконной дѣятельностью жалобы коренныхъ жителей и распоряженія властей о провѣркѣ ихъ правъ на жительство и высылкѣ многихъ изъ нихъ въ черту осѣдлости[171]). Какъ и въ послѣдней евреи—ремесленники промышляли доставкой и сбытомъ контрабандныхъ товаровъ и часто подъ прикрытіемъ ремесленныхъ,—тайнымъ ростовщичествомъ, напримѣръ, въ Москвѣ, Нижнемъ Новгородѣ и въ другихъ мѣстахъ. Не малое число евреевъ занялось и просто мошенничествомъ: сбытомъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, купоновъ, процентныхъ бумагъ и мелкихъ серебряныхъ монетъ, пріемомъ и сбытомъ краденыхъ вещей и другими мошенничествами. О большомъ числѣ евреевъ, занимавшихся преступной дѣятельностью, можно судить по отчету московскаго окружного суда о числѣ обвиняемыхъ по вѣроисповѣданіямъ въ г. Москвѣ и Московской губер. за 1888 г., изъ котораго видно, что обвиняемыхъ евреевъ было 17%, а христіанъ иностранныхъ исповѣданій всего 6%, хотя послѣднихъ проживало въ Москвѣ и Московской губ. въ нѣсколько разъ болѣе, чѣмъ евреевъ. Только незначительная часть евреевъ-ремесленниковъ занялась ремеслами, но и то со вредомъ для ремесленной промышленности. Неудовлетворительно зная ремесла, многіе евреи-ремесленники, въ званіи мастеровъ-хозяевъ, открыли мастерскія, въ которыхъ руками дурныхъ Русскихъ ремесленниковъ нерѣдко изготовлялись вещи изъ контрабаднаго матеріала. Эти вещи отличались недоброкачественностью, но такъ какъ онѣ стоили дешевле вещей, изготовлявшихся Русскими ремесленниками, то находили хорошій сбытъ. Вообще ремесленныя занятія евреевъ повели за собой упадокъ ремесленной промышленности въ Москвѣ и Петроградѣ, что удостовѣрено выборными ремесленниковъ[172]). Въ провинціальныхъ же городахъ

---

[171]) Къ сожалѣнію, ремесленныя управы и полиція обвиняются въ слабомъ надзорѣ затѣмъ, чтобы евреи-ремесленники занимались ремеслами, а не промыслами, не имѣющими ничего общаго съ послѣдними.

[172]) Вредное вліяніе евреевъ-ремесленниковъ на ремесленную промышленность въ Петроградѣ обнаружилось давно. Въ 1888 г., вслѣдствіе поданной однимъ изъ мастеровъ въ собраніе выборныхъ Петроградскаго ремесленнаго общества докладной записки объ упадкѣ ремесленной промышленности, были образованы по каждому цеху отдѣльныя комиссіи изъ наиболѣе опытныхъ и заслуживающихъ довѣрія общества мастеровъ для опредѣленія причинъ упадка ремесленной производительности и изысканія мѣръ, чтобы ее улучшить. Послѣ продолжительныхъ трудовъ, они пришли къ тому выводу, что причины наиболѣе всего препятствующія развитію и улучшенію ремесленной промышленности и порождающія обѣдненіе ремесленнаго класса, между прочимъ, заключаются: „въ постепенномъ и съ каждымъ годомъ *возрастающемъ напливѣ въ столицу евреевъ*, за-

Библиотека "Руниверс"

евреи-ремесленники оказываютъ еще болѣе вредное вліяніе на ремесленную промышленность, потому что они не встрѣчаютъ въ нихъ такой конкуренціи, какъ въ столицахъ[173]).

Такимъ образомъ, евреи, назвавшіеся въ большинствѣ ремесленниками неправильно, воспользовались закономъ 1865 г. вовсе не для занятія ремеслами во внутреннихъ губерніяхъ, а для того, чтобы промышлять торговлей, факторствомъ, водвореніемъ и сбытомъ контрабанды, мошенничествомъ и менѣе всего ремеслами и то со вредомъ для ремесленной промышленности. Поэтому, для охраны внутреннихъ губерній отъ такого вреда необходима отмѣна закона 28 Іюня 1865 г о правѣ евреевъ ремесленниковъ проживать повсемѣстно въ Россіи. Если причиненный евреями-ремесленниками вредъ, вынудилъ правительство издать законъ 28 Марта 1891 г. о воспрещеніи имъ проживать въ Москвѣ и Московской губер., то еще болѣе необходимо принятіе этой мѣры въ другихъ губерніяхъ внѣ черты осѣдлости. Хотя въ ней, въ послѣдніе годы, еврейскія общества открыли значительное число ремесленныхъ училищъ, изъ которыхъ и выпускаются удовлетворительно обученные ремесленники; но это не служитъ ручательствомъ, что они, признавая по Талмуду ремесла унизительными и невыгодными для евреевъ промыслами, будутъ ими заниматься: для нихъ, главнымъ образомъ, нужны ремесленныя свидѣтельства. чтобы переселиться во внутреннія губерніи, еще не истощенныя еврейской эксплоатаціей, и занятыя тамъ не ремеслами, а болѣе выгодными легкими и темными дѣлами.

Если же отмѣна закона 28 Іюня 1865 г. будетъ признана невозможной, то настоятельно нужно издать правила, болѣе обезпечивающія

писывающихся въ цехахъ по свидѣтельствамъ, выдаваемымъ изъ мѣстъ постоянной ихъ осѣдлости. *Въ большинствѣ случаевъ евреи эти не обладаютъ достаточными познаніями въ томъ ремеслѣ, на которое представляютъ свидѣтельство*, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при повѣрочныхъ испытаніяхъ, было обнаруживаемо и совершенное незнаніе ими ремесла." Рус. Арх., 1910 г., кн. III, стр. 675, прим. 240.

[173]) Въ 1900 г., въ Нижнемъ Новгородѣ 87 ремесленниковъ подали въ ремесленную управу прошеніе, въ которомъ жаловались. что въ послѣдніе 10 лѣтъ, между русскими ремесленниками *развелось большое количество евреевъ*, являющихся на всѣхъ цеховыхъ и ремесленныхъ собраніяхъ преобладающимъ элементомъ, тогда какъ *большинство плохо знаетъ ремесла и ими не занимается, а тѣ, которые занимаются, портятъ вещи заказчиковъ и возбуждаютъ неудовольствіе и недовѣріе послѣднихъ противъ всѣхъ ремесленниковъ*. Все это происходило во время пребыванія ремесленнымъ головой Наумова, который смотрѣлъ на это слабо и выдавалъ ремесленныя свидѣтельства ихъ не заслуживающимъ. Потому ремесленники просили ремесленную управу слѣдить, чтобы лица, получившія ремесленныя свидѣтельства, занимались ремеслами, на которыя свидѣтельства выданы. Новое Время, 1900 г., № 8599.

Библиотека "Руниверс"

правильность выдачи евреямъ ремесленныхъ свидѣтельствъ городскими управами при участи фабричныхъ инспекторовъ и устанавливающія дѣйствительный надзоръ за тѣмъ, чтобы евреи-ремесленники занимались ремеслами, означенными въ ихъ свидѣтельствахъ, а не дѣлами, не имѣющими ничего общаго съ ремеслами, что обнаруживается повсемѣстно въ губерніяхъ внѣ черты еврейской осѣдлости и въ 1908 г. вызвало предложеніе министерства внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ о провѣркѣ знанія ремеслъ евреями ремесленниками[174]) и отмѣнить дозволеніе, по примѣч. къ статьѣ 117 устава ремесленнаго (т. XI св. зак.), мастерамъ-евреямъ держать подмастерьевъ и учениковъ-христіанъ. Это примѣчаніе противорѣчитъ смыслу стат. 1375 т. IX св. зак. о воспрещеніи евреямъ держать у себя христіанъ для домашнихъ услугъ, потому что при совмѣстной жизни подмастерьевъ и учениковъ-христіанъ съ евреями никакой бдительный надзоръ не можетъ обезпечить ихъ отъ развращающаго вліянія мастеровъ-евреевъ[175]). Кромѣ того, при плохомъ знаніи ремеслъ евреями-мастерами и недоброкачественности ихъ издѣлій, подмастерья и ученики плохо выучиваются ремесламъ, удерживая съ своими учителями ремесленную промышленность на томъ низкомъ уровнѣ развитія, на которомъ она находится давно въ чертѣ еврейской осѣдлости, вслѣдствіе захвата ея евреями и съ котораго она можетъ быть поднята только государственными ремесленными училищами, преимущественно для коренного христіанскаго населенія[176]).

[174]) Родная Рѣчь, 1908 г., № 131.

[175]) На ремесленномъ съѣздѣ въ Январѣ 1911 г., въ Петроградѣ, представитель одесской ремесленной управы протестовалъ, между прочимъ, противъ установившагося порядка, позволяющаго еврею-ремесленнику держать учениковъ христіанъ. По его наблюденіямъ, такой порядокъ тяжело отзывается на дѣтяхъ, *такъ какъ расшатывается ихъ вѣра, они отучаются молиться*. Почему евреи не отдаютъ своихъ дѣтей въ ремесло христіанамъ? Если невозможно совершенно запретить евреямъ держать учениковъ-христіанъ, то надо допускать ихъ лишь приходящими. Новое Время, 1911 г., № 12519. Группа членовъ ремесленнаго съѣзда, во главѣ съ членомъ Гос. Думы М. А. Сушковымъ, представлялась бывш. предсѣдателю Совѣта министровъ П. А. Столыпину и ходатайствовала передъ нимъ: *объ ограниченіи права евреевъ-ремесленниковъ открывать мастерскія внѣ черты осѣдлости* и о возстановленіи упраздненныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ ремесленныхъ управъ. Депутація заявила, что безъ управъ ремесленная промышленность *падаетъ*: много мастерскихъ открываются вовсе не ремесленниками. Министръ сочувственно отнесся къ ходатайству. О запрещеніи евреямъ ремесленникамъ открывать свои мастерскія внѣ черты осѣдлости просили ремесленный съѣздъ телеграмой также тульскіе ремесленники. Новое Время, 1911 г., №№ 12527 и 12531.

[176]) Въ Одессѣ мѣстный союзъ Русскаго народа, въ 1910 г. приступилъ къ устройству первой въ Одессѣ и на Югѣ Россіи русской національной ремесленной школы, такъ какъ въ Одессѣ почти всѣ ремесленныя школы еврейскія. Обученіе въ школѣ будетъ даровымъ. Новое Время, 1910 г., № 12241.

Библиотека "Руниверс"

Необходимость улучшенія ремесленной промышленности и быта ремесленниковъ сознается русскими ремесленниками и объ этомъ ими возбуждаются ходатайства. Такъ, въ 1908 г., московскіе ремесленники обратились въ Гос. Думу съ докладной запиской, въ которой, между прочимъ, просили устроить по всѣхъ губернскихъ городахъ *образцовыя ремесленныя и художественно-промышленныя школы*. Для улучшенія ремесленной промышленности, ремесленнымъ съѣздомъ въ Петербургѣ, въ 1911 г., признано необходимымъ пониженіе пошлинъ на образцы и модели, выписываемые ремесленниками изъ-за границы, предоставленіе ремесленникамъ устраивать кооперативные склады, давать пособіе отъ государства товариществамъ и учрежденіе особаго института инструкторовъ, которые способствовали бы развитію среди ремесленниковъ кооперацій [177]).

[177]) Новое Время, 1908 г., № 11727 и 1911 г., № 12518.

Библиотека "Руниверс"

ВОСПОМИНАНІЯ А. К. ЛЕЛОНГЪ

Съ 1-го Сентября у насъ начались уроки. Въ пансіонѣ я нашла большую перемѣну во всемъ, кромѣ стола, который остался такимъ же скуднымъ какъ и раньше, меню нашихъ обѣдовъ не измѣнилось. — Комнаты всѣ были вновь окрашены, вездѣ было чисто и не было уже прежняго мрачнаго вида.—Въ учителяхъ тоже я нашла перемѣну, явился новый учитель ариѳметики, на нее стали обращать больше вниманія, чѣмъ прежде. Учитель русскаго языка въ нашемъ классѣ тоже былъ другой, не Перепелкинъ (мужъ Павлы Игнатьевны.) Новаго учителя мы всѣ сразу полюбили, его фамилія была Некрасовъ. Мои товарки, дѣвочки, говорили, что отъ насъ взяли Перепелкина потому, что Павла Игнатьевна боялась его оставить учителемъ въ старшемъ классѣ изъ ревности, такъ какъ сама—старая, и ко всѣмъ его ревнуетъ. Для меня все это было ново и непонятно, но мои подруги просвѣтили меня въ этомъ отношеніи. Некрасовъ былъ прекраснымъ учителемъ, онъ намъ много читалъ въ классѣ хорошихъ вещей и кромѣ классовъ просилъ позволенія у Маріи Игнатьевны приходить къ намъ два раза въ недѣлю по вечерамъ читать произведенія лучшихъ поэтовъ и беллетристовъ, мы ему многимъ обязаны, онъ заставилъ насъ любить литературу, умѣть читать съ толкомъ и понимать прочитанное. Онъ часто давалъ намъ на урокахъ разныя темы для сочиненій и вотъ разъ какъ-то уже зимой задалъ намъ такую тему: „отъ чего происходитъ невнимательность въ классѣ!“ Просилъ насъ писать, не стѣсняясь ничѣмъ, если причиной невниманія бываетъ и самъ учитель, то объснить почему, урокъ ли его неинтересенъ, или непонятенъ, и вообще постараться выразить причины нашей разсѣянности въ классѣ. Задалъ, я помню, намъ это сочиненіе Некрасовъ въ субботу, всѣ дѣвочки были недовольны этой темой; говорили, что ничего не могутъ написать интереснаго и даже многія говорили, что прямо откажутся и ничего не напишутъ. Мнѣ

Библиотека "Руниверс"

же эта тема понравилась, я написала довольно большое сочиненіе, писала я, что причиной невниманія у меня бываетъ то, что иногда какая нибудь вещь или книга напомнитъ мнѣ мой родной домъ и мысль моя невольно перенесется въ деревню, гдѣ осталось все, что мнѣ дорого и мило, и вотъ на этой то почвѣ и развивается разсѣянность. Въ понедѣльникъ мы наши тетради отдали Некрасову. И я съ нетерпѣніемъ ждала ихъ возвращенія. Наконецъ, настала суббота. Некрасовъ намъ сталъ возвращать наши тетради. Каждой онъ сказалъ какое нибудь свое мнѣніе или замѣчаніе, дошла очередь и до меня и что же я вижу у меня внизу надписанъ самый высшій баллъ „5+“, и надпись „прочелъ съ удовольствіемъ“; передавая тетрадь мнѣ, онъ сказалъ: „благодарю васъ, пожалуйста, всегда относитесь такъ внимательно къ заданной вамъ работѣ, какъ вы это сдѣлали на этотъ разъ“. Восторгу моему, конечно, не было конца. Но потомъ часто мнѣ приходилось пожалѣть о томъ, что я такъ удачно написала это сочиненіе.

Бывало, въ классѣ Некрасовъ объясняетъ что нибудь скучное, о стихосложеніи напр., о ямбахъ и т. д. или станетъ разбирать Карамзина, его статьи въ родѣ „Счастливый возрастъ жизни“ и тому подобное,— ну, займешься чѣмъ нибудь другимъ. Некрасовъ сейчасъ замѣтитъ мнѣ: „г-жа Соловова, вы, вѣроятно, опять мысленно находитесь въ вашей деревнѣ, а не здѣсь съ нами“. Эти замѣчанія меня сердили и конфузили. Дѣвочки надо мной подсмѣивались и увѣряли меня, что Некрасовъ въ меня влюбленъ и что вѣрно мое сочиненіе выучилъ наизусть, что помнитъ его до сихъ поръ.—Зима этого года для меня была очень веселая, у Коли явилась страсть къ театру и намъ часто брали ложу.

Кромѣ этого онъ устроилъ дома сцену въ залѣ, подмостки почти въ половину комнаты. Нарисовали множество декорацій, для этого приходили какіе то крѣпостные живописцы, ходящіе по оброку. Всѣми работами руководилъ Коля и самъ помогалъ въ живописи. Онъ въ это время былъ въ 5-мъ классѣ и думалъ съ Рождества выйти изъ гимназіи, и дома готовиться къ поступленію въ Университетъ. Въ гимназіи у него были какія то непріятности и изъ 5-го класса человѣкъ 15 рѣшили уйти: всѣ хотѣли вмѣстѣ заниматься, чтобы съ начала будущаго учебнаго года быть уже студентами.—Крестная этому желанію Коли очень сочувствовала. Она очень не любила директора 2-й гимназіи и рада была, что Коля уйдетъ отъ него.

Къ Рождеству мнѣ сшили прехорошенькія цвѣтныя платья. и крестная приказала мнѣ снять трауръ, говоря, что мнѣ слѣдуетъ и

Библиотека "Руниверс"

потанцовать и вообще повеселиться, что въ траурномъ нарядѣ неудобно и что годъ траура уже почти прошелъ и что за отца я должна молиться, а черное платье пора уже сбросить. На Святки домой я въ этотъ годъ не ѣздила, при тогдашнемъ сообщеніи ѣхать на двѣ недѣли было немыслимо. Да и мнѣ такъ было хорошо у крестной, что я не скучала о домѣ, какъ прежде. Явились другіе интересы, хотя Карцево съ обитателями было мнѣ дорого и мило по старому.

О нашемъ родномъ уголкѣ эту зиму въ Москвѣ мнѣ приходилось иногда на праздникахъ поговорить по душѣ съ моимъ деревенскимъ пріятелемъ „Гришкой"—сыномъ нашего ткача Герасима. Этого мальчика отдали въ Москву учиться башмачникомъ въ одинъ изъ лучшихъ московскихъ магазиновъ, и этотъ мой деревенскій другъ приходилъ къ крестной. Анисья его всегда ласково принимала, угощала вкусными яствами и давала обильный запасъ съ собой. Когда приходилъ Гришка, я оставляла всегда моихъ другихъ друзей и бѣжала повидаться съ нимъ Послѣ свиданія съ Гришкой, я всегда возвращалась грустная, разстроенная къ моимъ милымъ товарищамъ. Эти свиданія переносили меня въ прошлое, я опять переживала съ нимъ наше милое деревенское дѣтство, которое, чувствовала я, прошло для насъ обоихъ безвозвратно. Мы сами подъ вліяніемъ города стали другими. Да и Гришку мнѣ было жаль, плохо ему жилось въ башмачномъ магазинѣ, но онъ безропотно покорялся этимъ невзгодамъ. Такъ, на мои разспросы, какъ ему живется, онъ всегда отвѣчалъ такъ: „извѣстно какъ, всѣ живутъ такъ, и я такъ, никогда въ мастерскихъ лучше не бываетъ." Такіе отвѣты меня огорчали и выводили изъ терпѣнія, я требовала, чтобы онъ разсказалъ о своей жизни подробнѣе и наконецъ начала задавать прямо вопросы, требующіе категорическихъ отвѣтовъ. „Ну, что же, ѣда плохая у васъ?" спрашиваю. „Извѣстно, плохая, а то какая же бываетъ, да это бы наплевать, а ужъ бьютъ очень, всѣ куда попало."—„Какъ бьютъ, за что бьютъ?" спрашивала я въ ужасѣ, а онъ опять грустно апатичнымъ тономъ отвѣчаетъ: „Такъ, ни за что, просто для образованія бьютъ, необразованность нашу деревенскую выбиваютъ изъ насъ... и т. д."

Изъ него впослѣдствіи вышелъ прекрасный башмачникъ, который нажилъ деньжонки и имѣлъ свою мастерскую въ Коломнѣ. Мои милые московскіе друзья старались своими насмѣшками и шутками возвратить мою всегдашнюю веселость, а Коля, бывало, скажетъ: „ну оставьте ее въ покоѣ, вѣдь эта Софья обо всемъ сохнетъ."—На Святкахъ у насъ должны были идти безконечные спектакли и живыя картины. Коля и

Библиотека "Руниверс"

всѣ его товарищи были очень заняты приготовленіями къ предстоящимъ удовольствіямъ. Крестную и Анисью мы тоже порядочно мучили, нужно было шить множество различныхъ костюмовъ, но въ этомъ дѣлѣ Звягинымъ очень помогла Вѣра Фавстовна, у ней была постоянная домашняя портниха и большая часть работъ была сдана ей.

Къ числу нашихъ товарищей прибавился еще одинъ гимназистъ, ровесникъ Коли: даже постарше его, нѣкто Лаврушевичъ, бѣдный мальчикъ, малороссъ, брошенный родителями. Коля разсказалъ о его бѣдственномъ положеніи матери, она устроила его къ кому то на квартиру, но на своей квартирѣ онъ бывалъ очень мало, а почти все время проводилъ въ домѣ Звягиныхъ. Коля очень къ нему привязался, а также и крестная; онъ умѣлъ какъ то особенно умно завладѣть ихъ привязанностью, которая впослѣдствіи была роковой для всей семьи Звягиныхъ. Объ этомъ мнѣ придется, можетъ быть, сообщить въ моихъ запискахъ впослѣдствіи, а теперь мнѣ не хочется мои дѣтскія и юныя впечатлѣнія омрачать разсказомъ этой страшной исторіи. Передъ Святками меня перевели въ старшее отдѣленіе послѣдняго класса, до окончанія полнаго курса мнѣ оставался одинъ годъ.

Первая пьеса, поставленная въ нашемъ домашнемъ театрѣ, по желанію Коли, была „Горе отъ ума“ Грибоѣдова. Мнѣ онъ навязалъ роль Софьи, а Соня играла Лизу, Коля Скалозуба, Лаврушевичъ—Фамусова, Марковъ—Молчалина, Горскій—Чацкаго. Зрителями были всѣ знакомые и родные крестной, Любавскіе. Селивановы Святки были въ Москвѣ, а Кошелевскіе на зиму не пріѣзжали, а былъ въ Москвѣ не на долго одинъ Павелъ Васильевичъ. Александра Александровна съ своимъ ненаглядным мальчикомъ Колей жила въ деревнѣ.—„Горе отъ ума“ конечно вышло самой смѣхотворной карикатурой; въ сильныхъ патетическихъ мѣстахъ всѣ хохотали до слезъ. Но смѣшнѣе всѣхъ, говорятъ, была я въ роли Софьи. Коля приходилъ въ отчаяніе отъ нашего провала, бранился и сердился на всѣхъ насъ ужасно. Слѣдующимъ спектаклемъ были водевили, тѣ сходили удачно, намъ аплодировали и хвалили.

Эти удачи успокоили и утѣшали нашего главнаго заправилу и режиссера. Живыя картины изъ сценъ русскаго быта были очень милы и красивы, всѣмъ нравились. Мы уже были не дѣти, а подростки. Кромѣ забавъ насъ интересовала и общественная жизнь. Война кончилась, ждали мира, условія котораго для насъ были очень и очень тяжелы, особенно всѣхъ и даже насъ огорчило извѣстіе, что намъ

Библиотека "Руниверс"

нельзя будетъ имѣть Черноморскаго флота. Говорили, что скоро послѣ заключенія мира будетъ у насъ уничтожено крѣпостное право, чему мы, молодежь, очень радовались; а старшіе къ тому относились различно, но что меня больше удивляло, это то, что моя добрая чудная крестная, возмущавшаяся тиранами въ родѣ Чулкова и Морсочниковой, не была рада предстоящей реформѣ, не любила даже говорить объ этомъ. Павелъ Васильевичъ, тотъ просто этому не вѣрилъ: помню, говорилъ такъ: „все это пустяки, не можетъ этого быть, много разъ уже объ этомъ заводилась рѣчь, а ничего не вышло.“

Василій Васильевичъ относился къ этимъ слухамъ, мнѣ казалось, такъ же, какъ и крестная, но за то Илья Васильевичъ вполнѣ сочувствовалъ реформѣ, говорилъ, что она давно была необходима, что если будетъ уничтожено крѣпостное право, то будутъ и другія перемѣны въ нашемъ государственномъ управленіи и на этой почвѣ у него съ крестной завязывался самый горячій споръ.

Наконецъ, миръ былъ подписанъ и стало извѣстно, что нашъ молодой Государь 18-го Марта будетъ въ Москвѣ и самъ намъ объявитъ объ этомъ.—Я съ нетерпѣніемъ ждала этого радостнаго событія.

Между занятіями въ пансіонѣ, которыя при новыхъ учителяхъ стали гораздо интереснѣе, особенно были нами любимы уроки русскаго языка у Некрасова. Онъ намъ много читалъ, я съ особеннымъ удовольствіемъ слушала его чтеніе стиховъ, тогда еще новыхъ и очень популярнаго однофамильца нашего учителя—Н. Ал. Некрасова. Стихи Некрасова были мнѣ очень по сердцу, тамъ все почти было проникнуто сочувствіемъ къ народу и прекрасно описывалась природа и деревенская жизнь. Кромѣ Некрасова онъ насъ знакомилъ и съ другими русскими писателями, читалъ намъ сочиненія Тургенева, Островскаго, „Дѣтство, отрочество и юность“ Л. Н. Толстого, отъ послѣдняго произведенія мы всѣ были въ полномъ восторгѣ. Дома по праздникамъ тоже жилось хорошо и весело, у насъ уже бывали маленькіе юные романы, полные наивной идиліи. У меня тоже были поклонники: Митя Селивановъ возилъ мнѣ, какъ галантный кавалеръ, цвѣты, крошечные букѣты живыхъ цвѣтовъ, которые зимой меня приводили въ восторгъ, а также и маленькія коробочки конфектъ, онъ писалъ мнѣ стихи въ альбомъ, который какимъ то образомъ уцѣлѣлъ до сихъ поръ у меня. Еще моимъ поклонникомъ былъ Горскій, котораго я терпѣть не могла. Коля рисовалъ на меня и моихъ кавалеровъ прелестныя карикатуры. Въ Соню

Библиотека "Руниверс"

были влюблены остальные наши юноши, особенно усердно ухаживалъ Коля и Марковъ, они часто ссорились на почвѣ ревности и я ихъ всегда мирила, онѣ всѣ шли ко мнѣ съ жалобами и всѣ искали у меня утѣшенія. Такъ прошла вся зима и масленница и вотъ Великимъ постомъ 18-го Марта разнеслась по Москвѣ радостная вѣсть, что Государь пріѣхалъ, и будетъ большой выходъ въ Успенскій Соборъ.

Тогда никакихъ охранъ не было и всѣ бѣжали на встрѣчу Государя и мы съ Колей и Анисьей отправились съ 6 или 7-ми часовъ утра въ Кремль, чтобы занять поближе и получше мѣсто. Ожиданіе наше продолжалось очень долго, я озябла, промочила ноги, но все это я уже почувствовала потомъ, и пока была въ Кремлѣ, всѣ мои мысли были сосредоточены на одномъ, что наконецъ я дождусь такого великаго счастья, увижу Государя. Наконецъ, зазвонили кремлевскіе колокола, загудѣло *ура*, на Красномъ крыльцѣ дворца показалась высокая, стройная фигура Государя. Лицо его мнѣ показалось прекраснымъ, съ чудными добрыми глазами. Государь что то говорилъ, за нимъ шла свита, но слышать мы ничего не могли. Отъ Краснаго крыльца былъ сдѣланъ помостъ, покрытый краснымъ сукномъ, по которому Государь прошелъ въ Соборъ. Послѣ этого мы едва выбрались изъ Кремля и попали домой только въ 2 часа. Я едва отогрѣлась, сейчасъ же сѣла писать домой о моей великой радости, о моемъ счастьѣ, что я видѣла близко Государя и что никогда не забуду этого счастливаго дня.

Пасху мнѣ пришлось почти всю пролежать дома, на первый день послѣ обѣдни у меня сильно заболѣла нога, такъ что я едва сняла ботинокъ, вся ступня распухла, оказалось, что у меня нарываетъ большой палецъ отъ задравшагося ногтя. Пріѣхалъ Расцвѣтовъ съ визитомъ, осмотрѣлъ ногу и сказалъ: „ну, землячка, дѣло плохо, придется полежать праздники.“ Я чуть не заплакала съ горя. Но дѣлать было нечего, надо было ложиться и лежать, протянувши ногу. Хотя мои друзья часто и подолгу сидѣли со мной, но все таки лежать праздники въ чудную погоду, видѣть всѣхъ въ саду было очень и очень тяжело. Къ Ѳоминой нога прошла и я хотя въ туфлѣ, но поѣхала въ пансіонъ. Сѣливановы въ половинѣ Мая уѣхали въ деревню, мы съ Колей на Троицынъ день ѣздили къ нимъ, на этотъ разъ уже безъ Анисьи, какъ большіе, что намъ обоимъ было очень пріятно. Въ деревнѣ у Селивановыхъ мнѣ еще больше захотѣлось поскорѣе уѣхать въ Карцево, но пришлось пробыть до первыхъ чиселъ Іюня.

Библиотека "Руниверс"

Коля, вышедши изъ гимназіи, очень усердно занимался, хотѣлъ непремѣнно съ начала учебнаго года поступить въ университетъ. Ему въ началѣ Ноября должно было исполниться 16 лѣтъ и хотя въ Августѣ ему двухъ мѣсяцевъ съ лишкомъ не доставало до назначеннаго для вступленія возраста, т. е. 16 лѣтъ, но мать какъ то устроила это дѣло и ему было разрѣшено держать вступительный экзаменъ. Коля хотѣлъ для занятій остаться на лѣто въ Москвѣ, но мать не согласилась, и пригласила учителя къ себѣ въ Гремячево. И такъ, мы, не помню хорошо, числа 8—10 выѣхали изъ Москвы. Дома я все нашла по старому и была безконечно рада, что опять дома, но ни въ саду, ни въ парникахъ ничего моего не было. Виссаріонъ въ моемъ садикѣ, т. е. клумбочкѣ насадилъ какихъ то цвѣтовъ по своему вкусу. Мѣстечко въ парникѣ, которое всегда Виссаріонъ оставлялъ для меня, теперь было засажено его любимыми тыквами. Но за то сборъ грибовъ, поѣздки въ боръ, ловля рыбы удочкой въ Индриковѣ, какъ прежде доставляли мнѣ большое удовольствіе. Въ саду я застала жасминъ и розы въ полномъ цвѣту и сейчасъ же надѣлала множество букетовъ во всѣ комнаты. Убрала цвѣтами мой уголокъ въ тетиной комнатѣ.

Такъ пришлось пробыть немного меньше двухъ мѣсяцевъ, которые прошли очень быстро для меня. Я съ матерью ѣздила въ Любово и въ Кошелево, вездѣ меня хвалили, ласкали, особенно мнѣ пріятно было слышать похвалу отъ Александры Александровны. Я знала, что она это говоритъ отъ души лично мнѣ, а не для того, чтобы потѣшать мою мать. Въ Кошелевѣ этотъ годъ на вакацію пріѣхали глухонѣмыя дѣти: Вася и Сережа, наши сверстники по годамъ. Тѣ очень любезно, какъ настоящіе свѣтскіе люди встрѣтили меня. Скоро вынесли къ намъ и крошку Колю, который уже началъ ходить и болтать старшіе братья сейчасъ же стали пантомимами объяснять, что Коля слышитъ и говоритъ, какъ всѣ. Александра Александровна не преминула опять со слезами радости повторить свой разсказъ, какъ она была счастлива, когда еще въ прошломъ году она впервые узнала, что Коля слышитъ.

Мать моя этотъ годъ уже не смотрѣла такой убитой горемъ, какъ это было въ прошломъ году. Занималась хозяйствомъ, но, кажется, не особенно удачно. Намъ дѣтямъ, особенно мнѣ, нашила множество русскихъ костюмовъ, которые сама очень искусно и красиво вышивала. Вообще о моемъ нарядѣ и прическѣ она стала очень заботиться. Ее приводили въ отчаяніе мои непослушные, густые, немного кудрявые волосы, она ихъ никакъ не могла привести въ желательный порядокъ.

Библиотека "Руниверс"

Этимъ лѣтомъ былъ одинъ смѣшной эпизодъ, который далъ пищу моему суевѣрію. Помню, шли мы въ лѣсъ по рубежу. Съ обоихъ сторонъ стояла высокая спѣлая рожь и я, шедши рядомъ съ ней, пропускала ее въ рукѣ и вдругъ мнѣ попадается большой полный налитой двойной колосъ, я прежде такого никогда не видала, всѣ мои спутники со смѣхомъ поздравили: „Вотъ такъ находка нашей Нинушкѣ, въ этомъ году невѣстой быть, ей замужъ придется выходить!“ Всѣ, конечно, въ томъ числѣ и я, смѣялись и находили, что на этотъ разъ предсказаніе двойного колоса сбыться ни въ какомъ случаѣ не можетъ.—А, между тѣмъ, черезъ 7 мѣсяцевъ я была уже невѣста, а черезъ годъ съ небольшимъ была уже замужемъ.

15 Августа всѣ по обыкновенію были въ Куковѣ у Алексѣя Васильевича Селиванова, мать ѣздила туда одна съ Наташей и Пелагеей Алексѣевной.—Я же упросила меня оставить дома, такъ какъ это уже были послѣдніе дни моего пребыванія въ Карцевѣ. Звягины вмѣстѣ съ матерью прямо изъ Кукова пріѣхали къ намъ, пробыли у насъ одинъ день, захватили меня, и мы уѣхали въ Москву.—Въ Москвѣ все было полно приготовленіями и ожиданіями предстоящей коронаціи. Дворъ и Царская Фамилія уже пріѣхали, размѣстились высокіе гости въ загородныхъ дворцахъ: въ Нескучномъ и въ Петровскомъ паркѣ, а частью въ Кремлѣ.

Наѣхало множество иностранныхъ гостей.—Вообще вся Москва имѣла торжественный ликующій видъ. Всѣ и все ждали торжества коронаціи. Тогда въ доброе старое время всѣ отъ мала до велика такъ радовались такимъ событіямъ и никто ничего не боялся. Государь (всегда съ Ростовцевымъ) ѣздилъ безъ всякой охраны въ открытой коляскѣ, всюду и вездѣ его сопровождали восторженные крики народа. У насъ въ пансіонѣ, хотя почти всѣ дѣвочки съѣхались, правильныхъ занятій не было, учителя часто пропускали уроки, да и на урокахъ часто разговаривали съ нами о предстоящихъ торжествахъ, сообщали другъ другу, какъ ученицы, такъ и учителя о томъ, гдѣ и какъ видѣли Государя. Нашъ милый учитель исторіи Куцыба описывалъ намъ характеръ Императора, онъ обожалъ Александра II-го. Говорилъ съ увѣренностью, что царствованіе нашего молодого Государя будетъ въ исторіи нашего Государства самымъ счастливымъ царствованіемъ.

Разсказывалъ о приготовленіи къ предстоящимъ торжествамъ въ кадетскихъ корпусахъ, мы уже знали, что на плацу 1-го кадетскаго корпуса готовится градіозный фейерверкъ, что на Ходынскомъ полѣ

Библиотека "Руниверс"

будетъ народное гулянье. Насъ послѣ 4-хъ часовъ, если за нами приходили, и въ будни отпускали домой: за мной часто присылали отъ Звягиныхъ. Помню, разъ пришелъ одинъ Коля съ запиской отъ матери, и хотя меня и отпустили, но просили другой разъ присылать кого нибудь постарше. 23-го насъ отпустили домой до 8-го Сентября. Мы все время находились около Кремля, часто видѣли Государыню, Наслѣдника, покойнаго Николая Александровича, который по годамъ былъ нашимъ сверстникомъ. Это былъ настоящій красавецъ съ чудными глазами и прекраснымъ цвѣтомъ лица. Видали постоянно Великихъ князей, всѣ говорили о красотѣ Александры Іосифовны, но почему то у насъ въ интимномъ кружкѣ крестной Константина Николаевича и Александру Іосифовну не любили, считая ихъ недоброжелателями Государя. 26-го Августа была коронація, но мы этотъ день провели очень тихо, такъ какъ не только до Кремля, но даже съ Басманной до Покровки добраться было трудно. Вечеромъ смотрѣли волшебную чудную иллюминацію, такой она намъ казалась тогда, но теперь при роскошномъ свѣтѣ электричества, она, вѣрно, показалась бы очень скромной.

Не помню, какъ то въ первые же дни послѣ коронаціи какой то торжественный пріемъ былъ во дворцѣ и подъ предводительствомъ очень юнаго офицера, брата мужа Алевтины Васильевны, Готарда Карловича, служившаго въ какомъ то гренадерскомъ полку, пришедшемъ въ Москву на коронацію, мы пошли въ Кремль. Этотъ юный офицеръ жилъ все время своего пребыванія въ Москвѣ въ домѣ Звягиныхъ и всюду бывалъ съ нами. Ему, какъ военному, всегда удавалось провести насъ, какъ своихъ родственниковъ, на хорошія мѣста. И вотъ въ день этого торжественнаго съѣзда въ Кремль мы видѣли проѣздъ всѣхъ иностранныхъ гостей, пріѣхавшихъ на коронацію. Помню, особеннымъ богатствомъ и пышностью блисталъ выѣздъ австрійскаго посла Эстергази, а также интересны были турки въ своихъ чалмахъ и персы въ національныхъ костюмахъ. Помню также, вскорѣ послѣ коронаціи Государь, Государыня, Наслѣдникъ и вся царская фамилія проѣзжала по нашему Гороховому переулку, мимо нашего дома въ 1-й кадетскій корпусъ и мы всѣ (да къ намъ еще собралось много знакомыхъ!) заняли мѣста у оконъ и прекрасно видѣли Государя и всю Царскую Фамилію. Погода весь Августъ и до 8-го Сентября стояла чудная, ясная, солнечная. 8-го Сентября былъ народный праздникъ. Крестная дала намъ коляску, въ которой помѣстились всѣ мы съ Алевтиной Васильевной и попали мы въ цѣпь катающихся. Угощеніе народное, какъ говорили тогда, было роздано и съѣдено раньше назначеннаго срока, такъ какъ, говорятъ,

Библиотека "Руниверс"

провизія была испорчена и ее хотѣли поскорѣе уничтожить. Но фонтаны съ напитками продолжали дѣйствовать и мы видѣли, какъ толпы съ ковшами подходили къ нимъ и пили, все шумѣло, пѣло, веселилось, но никакой тѣсноты, никакой давки не было. Катающаяся публика ѣздила по назначенной для этого дорогѣ около всего Ходынскаго поля, мимо дворца въ Петровскомъ паркѣ. Погода испортилась, шелъ осенній мелкій дождь, но выбраться изъ круга было невозможно. Ѣзда была самымъ тихимъ шагомъ, мы страшно проголодались. Алевтина Васильевна у какого то разнощика купила намъ за баснословно дорогую цѣну тартинки съ сыромъ. Домой вернулись, когда уже совсѣмъ стало темно. Послѣ народнаго праздника Царская Фамилія ѣздила къ Троицѣ и, по возвращеніи оттуда, 15 Сентября на плацу около кадетскихъ корпусовъ былъ сожженъ грандіозный фейерверкъ. мы имѣли прекрасныя мѣста, всѣхъ насъ опять провожалъ Готардъ Карловичъ Бьерклюндъ.

Мнѣ было очень пріятно, что онъ за мной ухаживалъ и обращался какъ съ настоящей взрослой барышней, а не какъ со школьницей пансіонеркой, какъ это дѣлали мои друзья-товарищи. Фейерверкъ мнѣ показался настоящей волшебной сказкой, весь плацъ имѣлъ видъ чуднаго цвѣтника изъ электрическихъ цвѣтовъ. Тогда электрическія лампочки были новость и о нихъ говорили какъ о чудѣ. говорили, что освѣщеніе этого цвѣтника стоило баснословно дорого. Царская Фамилія сидѣла на балконѣ 1-го кадетскаго корпуса. Зданіе этого корпуса было прежній Лефортовскій дворецъ. Говорили, что Государыня пустила какую то птичку, отъ которой и загорѣлся фейерверкъ, но мы конечно ничего этого не видали, а видѣли, какъ запылали огненные фонтаны, полетѣли ракеты, римскія свѣчи. Во все время громадный хоръ военныхъ пѣсенниковъ пѣлъ гимнъ и другія національныя патріотическія и военныя пѣсни. Погода была прекрасная, такъ что мы всѣ вполнѣ насладились этимъ зрѣлищемъ, и оно было послѣднее въ коронаціонныхъ торжествахъ. Послѣ 15 Государь и вся Царская Фамилія уѣхали въ Петроградъ. Настали будни, начались правильныя занятія въ нашемъ пансіонѣ. Но во всемъ строѣ нашей школьной жизни чувствовалось что то другое. Особенно это стало замѣтно на урокахъ Русскаго языка. Нашъ Некрасовъ постоянно приносилъ съ собой книги, которыя говорили о значеніи женщины въ общественной и политической жизни, много говорилъ о рабствѣ народа, о произволѣ помѣщиковъ, постоянно читалъ и декламировалъ стихи Некрасова, мы почти всѣ бывшія въ печати его стихи знали наизусть. Говорилъ, что уничтоженіе крѣпостного права уже рѣшено и что эта великая

Библиотека "Руниверс"

реформа будетъ въ недалекомъ будущемъ. Читалъ намъ комедію Фонъ-Визина „Недоросль.“ Когда я приходила домой къ Звягинымъ, тамъ были тѣ же разговоры. Коля въ Сентябрѣ выдержалъ экзаменъ и поступилъ въ университетъ на естественный факультетъ, былъ уже въ студенческомъ мундирѣ, которымъ очень гордился. Товарищи наши были все тѣ же: Марковъ, Горскій, Юркинскій и новый товарищъ Лаврушевичъ. Коля сталъ къ нему ближе всѣхъ, крестная тоже души въ немъ не чаяла, какъ говорится, онъ умѣлъ понравиться; шептался съ прислугой, которая тоже его обожала, сидѣлъ цѣлые часы съ крестной, она съ нимъ читала Евангеліе, съ Колей былъ веселъ, насмѣшливъ и сталъ первымъ его совѣтникомъ и другомъ. Мнѣ онъ почему то всегда былъ непріятенъ, хотя очень былъ со мной любезенъ, старался всегда сдѣлать что нибудь пріятное, но я инстинктивно чувствовала въ немъ ложь, фальшь, притворство и лесть со всѣми, то, чего никогда между нами не бывало.

Селивановы въ Москву эту зиму не переѣзжали, а дома жили въ деревнѣ и потомъ уѣхали гостить къ роднымъ Вѣры Фавстовны, а оттуда отправились за границу. Говорили, что этого требовало здоровье Вѣры Фавстовны, но крестная часто о нихъ толковала съ милой нашей Натальей Николаевной Селивановой, у нихъ, кажется, опять вышла въ семьѣ ссора на почвѣ ревности. Дома у насъ устраивались чтенія все на тѣ же темы, все читалось о рабствѣ и подчиненіи женщины, что касается послѣдняго, то я въ зависимости женщины ничего не понимала и этотъ вопросъ меня не интересовалъ.

Но свободы крѣпостныхъ я ждала съ нетерпѣніемъ. Моя чудная добрая крестная не сочувствовала этому. Она съ горькой обидой возмущалась нападками на помѣщиковъ, говорила такъ: „неужели вамъ не стыдно въ вашихъ предкахъ и даже отцахъ разбирать только худое, неужели же между ними нѣтъ хорошихъ людей? Да, вотъ, напримѣръ, мои братья, особенно братъ Валя, и ея покойный отецъ,—говорила она, указывая на меня,—вѣдь, они, кромѣ хорошаго, ничего своимъ крѣпостнымъ ничего не дѣлаютъ и недавно Кузьма Ивановичъ, самъ бѣдный человѣкъ, а съ крестьянъ лишняго ничего не бралъ оброка, поборы натурой почти всѣ уничтожилъ.“ — „Полно, мать,—говорилъ Коля,—акаѳисты читать добродѣтелямъ помѣщиковъ. Конечно, вездѣ есть и хорошіе люди, да при существующемъ крѣпостномъ строѣ это капля въ морѣ. Мы говоримъ объ общемъ злѣ, которое скоро будетъ уничтожено, ну и, слава Богу, мы, молодежь, этому радуемся. Ты послушала бы, что у насъ говорятъ студенты, всѣ только и толкуютъ о предстоящихъ

Библиотека "Руниверс"

перемѣнахъ, всѣмъ тогда много найдется дѣла по сердцу. Вотъ дождешься 60-хъ годовъ, увидишь, что тогда будетъ.“ —„Поживемъ, увидимъ, говорила крестная,—а я думаю, все больше одна болтовня будетъ; а хорошаго изъ нея ничего не выйдетъ.“ Такъ шла зима до Рождества, уже оставалось недолго, въ 20-хъ числахъ Декабря у насъ въ пансіонѣ должны были быть выпускные экзамены и актъ, а также и балъ, настоящій, съ оркестромъ музыки. Мы всѣ ждали этого событія, особенно тѣ, кто кончалъ курсъ и выходилъ изъ пансіона, я была въ числѣ этихъ дѣвицъ. Мнѣ хотѣлось къ Святкамъ уже быть дома совсѣмъ. Зима въ этомъ году была необыкновенная, въ Декабрѣ снѣгу не было, ѣзда была на колесахъ; въ Ноябрѣ были морозы и рѣки стали, но съ конца Ноября пошли дожди и ледъ сломался, ѣзда по дорогамъ, особенно дальнимъ, была почти невозможная.—Крестная мать говорила, что, по всей вѣроятности, праздники я проведу въ Москвѣ, такъ какъ за мной пріѣхать будетъ невозможно, увѣряла, что на святкахъ въ Москвѣ мнѣ будетъ весело. Коля тоже увѣрялъ меня въ этомъ.

Мнѣ къ акту сшили прелестное бѣлое кисейное платье и купили широкую розовую ленту на кушакъ. Когда принесли мой нарядъ и меня нарядили въ него, крестная заставила меня всѣмъ въ немъ показаться. Наталья Николаевна и какіе то гости барыни, его одобрили; а Коля сказалъ: „Батюшки, вотъ такъ чудеса, два года назадъ явилась „золушка“, а теперь настоящая барышня, хоть куда; Богъ дастъ на Святки въ свою трущобу не попадешь и мы снова будемъ съ тобой отплясывать на всѣхъ вечерахъ въ этомъ платьѣ. Кавалеровъ у тебя будетъ много, хоть отбавляй, пожалуй, еще подерутся изъ-за тебя“. Но меня предположеніе провести Святки въ Москвѣ совсѣмъ не радовало, очень хотѣлось домой.—Экзамены у насъ этотъ годъ были обставлены очень торжественно. За экзаменаціоннымъ столомъ сидѣли высокопоставленныя особы со звѣздами, архіерей въ клобукѣ. Экзаменовались въ этотъ день мы, выпускныя. Экзаменъ сошелъ хорошо, всѣ насъ хвалили. Насталъ актъ, на столахъ были разложены наши рисунки, листы съ каллиграфическимъ письмомъ, все на прекрасной ватманской бумагѣ, а также разныя вышитыя вещи по канвѣ и по „папье-посе“, но нашихъ трудовъ, кромѣ вышиванья, во всемъ остальномъ было очень мало, все было такъ поправлено нашимъ учителемъ чистописанія и рисованія, что мы съ большимъ трудомъ сами находили нашу работу. — Вечеромъ былъ балъ, собрались наши кавалеры, родственники дѣвицъ. Коля и Лаврушевичъ тоже были на этомъ балу. Послѣ былъ ужинъ съ пирожнымъ, а вечеромъ на подносахъ разносили фрукты и конфеты. Прошла послѣдняя ночь

Библиотека "Руниверс"

въ пансіонѣ, на-утро я распрощалась съ подругами, Маріей Игнатьевной. Никакого горя при разлукѣ я не чувствовала, ни къ кому здѣсь особой привязанности я не имѣла. Съ учителями мы разстались наканунѣ послѣ бала. всѣ они намъ сказали много пріятныхъ вещей, мнѣ очень было жаль подумать. что я больше никогда не увижу Куцыбу, и Некрасова, уроки чьи я очень любила.

Дома меня всѣ поздравляли, крестная даже устроила маленькій пиръ, за обѣдомъ пили какое то сладкое шипучее вино, а послѣ пили шоколадъ съ пирожнымъ. Всѣ говорили, что проѣхать 100 съ лишнимъ верстъ за мной по такому пути невозможно, и я совсѣмъ уже, хотя и съ горемъ, смирилась съ мыслью, что Святки буду въ Москвѣ. Прошло дня два, я спала въ одной комнатѣ съ крестной, рано утромъ слышу какой то шорохъ, возню, просыпаюсь и не вѣрю глазамъ,—около меня стоитъ закутанная, въ капорѣ, тетя, моя милая чудная тетя Александра Павловна. Она, трусиха на ѣзду, со страхомъ ѣздившая по дурной дорогѣ въ церковь,—пріѣхала за мной по такому ужасному пути. Крестная сама начала ее раздѣвать и распрашивать, какъ она доѣхала. „Ничего,—отвѣчала тетя,—слава Богу, очень хотѣлось Ниночку къ празднику привезти домой, мать скучаетъ объ ней и ждетъ ее!“ все это она говорила какъ бы оправдываясь въ своей винѣ, что пріѣхала сама за мною. „Полно, моя голубушка, видно, вѣдь, кому нужна больше Анюта, вамъ или матери. Баловница вы этакая, что же съ вами подѣлаешь. Ну, Анюта, есть ли у кого на свѣтѣ такой другъ, такое сокровище, какъ у тебя твоя тетя!—сумѣй же ей заплатить за всю ея безконечную любовь къ тебѣ. Ея пріѣздъ за тобой, это вѣдь подвигъ.“—День тетя отдохнула и черезъ день мы отправились въ путь. Коля страшно досадовалъ, что я уѣзжаю. Я съ крестной простилась со слезами и тутъ только почувствовала, какъ я люблю ее и какъ она мнѣ дорога, она также была тронута и говорила: „ну полно, дурочка, мы скоро сами будемъ въ Гремячевѣ, вѣдь теперь—какъ весна, такъ и укатимъ изъ Москвы, это не гимназія, гдѣ бывало ждемъ окончанія ученья до половины Іюня. Лѣтомъ погостишь у насъ и мы съ Колей пріѣдемъ къ вамъ.“ И такъ мы разстались и пустились въ путь. Тарантасъ или коляска, не помню, была закрытая съ верхомъ. тетя пріѣхала съ Аксиньюшкой своей, мы усѣлись удобно, намъ было тепло, дорога по шоссе была прекрасная, бойкая. ѣхали мы на почтовыхъ, на каждой станціи мѣняли лошадей; но переправы черезъ рѣки были ужасныя, почти невозможныя. Около Коломны Москву рѣку переѣзжали на паромѣ, паромъ шелъ на веслахъ, около плавали куски льда; а Ока представляла изъ себя что то ужасное, на ней нагромождены

Библиотека "Руниверс"

были громадныя горы спутаннаго стиснутаго льда, по этимъ льдинамъ надо было перебираться пѣшкомъ. Ямщикъ съ лошадьми и экипажемъ остался на Коломенской сторонѣ; а за нами со стороны Щурова были высланы матерью наши лошади, тоже въ большомъ закрытомъ экипажѣ и провожать насъ по рѣкѣ выѣхалъ Ѳедоръ Ильичъ. Онъ и кучеръ Тихонъ несли насъ большею частью на рукахъ.

Ямщикъ сзади несъ наши вещи. Между льдинами виднѣлись узкія полосы незамерзшей воды. Когда тетя ѣхала въ Москву, еще ходилъ хотя съ опасностью паромъ, но послѣ несчастной переправы, ѣзда на паромѣ была запрещена. Ока была очень широка, шли мы безъ конца и вотъ, о, счастье!—наконецъ, берегъ,—и мы сошли на него благополучно. Тетя молилась и плакала отъ радости. Усѣлись мы въ свой экипажъ и счастливыя покатили по шоссе. Ѳедоръ Ильичъ сказалъ, что къ намъ неожиданно пріѣхалъ младшій братъ моего отца отъ второго брака моего дѣда Ивана Степановича, дядя Матюша, какъ мы его звали. Мой отецъ взялъ его изъ Смоленска, когда ему было лѣтъ 14 или 13. Онъ сначала жилъ въ Карцевѣ и занимался съ ними вмѣстѣ, но не долго, его вскорѣ отдали въ Зарайскъ къ учителю, гдѣ онъ подготовился для поступленія въ военную службу, въ настоящее время онъ уже былъ офицеромъ. Съ матерью послѣ смерти отца часто переписывался. Я обрадовалась этому извѣстію, предполагая, что съ дядей Матюшей насъ будутъ отпускать и кататься и къ знакомымъ. Всю дорогу, пока мы ѣхали, отъ Щурова до Карцева шелъ хлопьями снѣгъ очень сильный. Ѳедоръ Ильичъ часто съ козелъ заглядывалъ къ намъ въ окно и съ радостью объявлялъ: „Снѣгъ то какой валитъ, завтра же будетъ путь. Слава Богу, а то всѣ дѣла стали.“ Мать встрѣтила насъ по обыкновенію съ восторгомъ, доходящимъ до истерики. Матюша, Настя, Пелагея Алексѣевна, Ольга Сергѣевна, всѣ выбѣжали на крыльцо насъ встрѣчать. Я была очень счастлива, что опять дома въ деревнѣ, въ моемъ миломъ Карцевѣ. Узнала, что Лиза Гололобова и Анюта тоже закончили свое воспитаніе у Елизаветы Владиміровны, что отецъ ихъ вышелъ въ отставку и взялъ ихъ изъ Клементьева отъ бабушки и поселился въ Торжневѣ, меньше чѣмъ въ верстѣ отъ насъ и что онъ, самъ Ардаліонъ Васильевичъ, съ дочерьми почти каждый день бываютъ у насъ. Это извѣстіе тоже меня радовало.

Пріѣхали мы домой въ самый сочельникъ, пришелъ священникъ. Я съ великимъ наслажденіемъ опять по старому стала ожидать праздника Рождества Христова. Въ этотъ же день, немного раньше насъ, пріѣхала изъ Бойчицъ тетя Варвара Ивановна. Все какъ бывало

Библиотека "Руниверс"

всегда, вечеромъ ходили въ баню, ловили съ фонаремъ въ ригѣ воробьевъ. Утромъ на Рождество были у обѣдни. За завтракомъ мать сказала дядѣ Матюшѣ: „Я тебя, другъ мой, попрошу сейчасъ до обѣда съѣздить въ Луховицы къ лѣсничему Порчевскому, онъ съ женой сдѣлалъ намъ визитъ, а мы у него не были, поѣзжай, извинись за насъ и проси ихъ къ намъ на Новый годъ, они оба очень милые люди и намъ съ сестрой понравились.“ Матюша съ радостью исполнилъ желаніе матери и вернувшись сказалъ, что на Новый Годъ они пріѣдутъ непремѣнно, что у нихъ гоститъ братъ жены Порческаго молоденькій офицеръ Гренадерскаго Астраханскаго полка, стоящаго въ Зарайскѣ, что офицера зовутъ Ардаліонъ Людвиговичъ, фамилія Лелонгъ, но что на француза онъ не похожъ. Мать со смѣхомъ сказала: „ну вотъ и еще Ардаліонъ, у насъ теперь въ домѣ будетъ бывать три Ардаліона: Ардаліонъ Васильевичъ Гололобовъ, новый офицеръ и нашъ постоянный слуга, башмачникъ, лакей и охотникъ, мужъ няни Ардаліонъ Семеновичъ.“ Путь сталъ первую недѣлю Святокъ. Мы съ Матюшей ѣздили въ Кошелево, Александра Александровна, какъ всегда милая, ласковая, разцѣловала меня и расхвалила: „совсѣмъ стала большая, невѣста, стану тебѣ жениха искать!“

Въ Любовѣ только что родилась у Марьи Дмитріевны дочка Оля и она была больна послѣ родовъ, у ней долго болѣла всегда нога и она должна была лежать. Мы, чтобы не безпокоить ее, къ ней изъ Кошелева, какъ предполагали раньше, не поѣхали. Наканунѣ Новаго Года также была всенощная и новогодній молебенъ. Утромъ послѣ обѣдни къ намъ изъ Кошелева пріѣхали Гололобовы, изъ Торжнева къ обѣду пріѣхали Павелъ Васильевичъ и Александра Александровна, но пробыли недолго. Александра Александровна спѣшила къ своему малюткѣ Колѣ, которому немного нездоровилось, какъ говорила она, но Павелъ Васильевичъ увѣрялъ, что Коля совершенно здоровъ, но Александра Александровна всегда сидитъ какъ на иголкахъ и вѣчно спѣшитъ къ своему ненаглядному сыночку.—Вечеромъ всѣ наши гости уѣхали, кромѣ Гололобовыхъ; Лизу я упросила остаться у насъ погостить.

Часовъ въ 6 пріѣхали Парчевскіе оба, мужъ и жена, а съ ними и ея братъ офицеръ Лелонгъ. Толстенькій, маленькій, мы съ Лизой прозвали его „Ванька-встанька“, тогда были у насъ такія куклы, круглыя внизу, ихъ нельзя положить, онѣ сейчасъ же становятся опять. Жена Парчевскаго, Апполинарія Людвиговна, хорошенькая миніатюрная женщина, очень намъ понравилась, особенно дядѣ Матюшѣ.—Самъ

Библиотека "Руниверс"

Парчевскій былъ высокій статный и также очень красивый мужчина. Вечеромъ мы танцовали подъ органъ, играли въ разныя игры и намъ всѣмъ было весело. Парчевскіе просили насъ 4-го Января къ себѣ, Апполинарія Людвиговна праздновала свои именины. Насъ туда отправили съ дядей Матюшей и Ольгой Сергѣевной. Поѣхали я, Настя, Лиза и дядя съ Ольгой Сергѣевной. Тамъ насъ приняли очень радушно, угощали на славу, играли также въ разныя игры, собирали мнѣнія. Я получила столько похвалъ, что не помнила себя отъ восторга. Играли въ фанты, въ свои сосѣди и т. д. Поздно, почти утромъ, вернулись домой, за что Ольга Сергѣевна и Матюша получили отъ тети и матери выговоръ. Я, раздѣваясь, замѣтила, что потеряла свой широкій бархатный бантъ, которымъ были у меня сколоты косы. Я знала, что мнѣ достанется отъ матери, если она узнаетъ объ этомъ, да и самой было очень стыдно, что я такая растрепа. Заснувши, вижу сонъ:—пріѣхалъ Лелонгъ и привезъ свертокъ. Я въ прихожей встрѣтила его и онъ передавая говоритъ: „Вотъ Вашъ бантъ.“ Развертываю и что же!—тамъ, вмѣсто банта лежатъ два кольца, надѣваетъ мнѣ на палецъ оба и одно соскакиваетъ, а Лелонгъ надѣваетъ его на свой палецъ, говоря: „А это будетъ мое.“ Я спала вмѣстѣ съ Лизой, бужу ее, разсказываю ей сонъ, она говоритъ: „Если ты это, правда, видѣла, а не обманываешь меня, то выйдешь за этого офицера замужъ“. „Ну ужъ этого никогда не будетъ, не пойду я за этого Ваньку-Встаньку.—Вотъ если бы онъ былъ такимъ, какъ Парчевскій, я бы за него пошла.“—„Да, Парчевскій что то ужъ очень за тобой ухаживаетъ, какъ бы его жена не стала его ревновать за это.“—„Ну вотъ, что выдумала, она сама весь вечеръ проболтала съ Матюшей и на насъ никакого вниманіе не обращала.“ Парчевскіе со Святокъ, чуть не каждый день съ братомъ бывали у насъ или мы у нихъ.

Самъ Парчевскій совсѣмъ очаровалъ мать и тетю, а также и его жена, братъ сталъ мнѣ нравиться, мнѣ съ нимъ было весело; онъ и вся его семья, какъ говорится, меня на рукахъ носили. Въ концѣ Января самъ Парчевскій о чемъ то велъ продолжительныя бесѣды съ матерью и тетей, а сама Парчевская постоянно мнѣ говорила, что Ардоша влюбленъ въ меня, что его огорчаетъ, что я не замѣчаю его любви, да и самъ Ардоша говорилъ часто, что онъ умретъ съ горя, если ему придется уѣхать изъ Луховицъ. Лиза перестала надъ нимъ подсмѣиваться и стала его мнѣ расхваливать, такъ шло до масленницы. 16 Февраля у насъ были на блинахъ Парчевскіе и Лелонгъ, все утро до блиновъ Парчевскіе, запершись съ матерью и тетей, о чемъ то долго говорили, мать плакала, а Ардоша былъ самъ не свой и только ска-

Библиотека "Руниверс"

залъ: „Сегодня рѣшается моя участь.“ За блинами всѣ говорили какими то намеками и я понимала. что дѣло идетъ обо мнѣ. Послѣ блиновъ мать строго сказала намъ: „поѣзжайте сейчасъ кататься!“ и приказала запречь лошадей. „И мнѣ Людмила Павловна, позволите съ ними поѣхать!“ — „Нѣтъ,—сказала мать,—Васъ я попрошу остаться съ нами; намъ нужно серьезно поговорить.“ Мать все это говорила сердито, какъ мнѣ казалось, что стала бояться ссоры между моими и Парчевскими, думала, узнавъ о любви ко мнѣ Ардаши, запретить ему ѣздить къ намъ. Мнѣ стало его очень жаль, мнѣ съ нимъ было весело, я за этотъ мѣсяцъ привыкла къ нему. Я очень пожалѣла, что Матюша наканунѣ уѣхалъ въ полкъ, онъ бы какъ нибудь уладилъ это.—Катались мы долго, ѣздили до Луховицъ. Возвратившись домой, застали всѣхъ въ торжественномъ какомъ то настроеніи. Мать позвала меня наверхъ, въ нашу съ тетей комнату, тетя была уже тамъ и имѣла очень разстроенный видъ. Мать обратилась ко мнѣ: „Ты, Нина, навѣрное подозрѣваешь, о чемъ мы цѣлый день говорили съ Парчевскими и съ Ардаліономъ Людвиговичемъ. Я только узнала сегодня, что Лелонгъ уже говорилъ тебѣ давно о своей любви, и что ты слушала эти объясненія съ удовольствіемъ, ты все это скрывала отъ насъ. не говорю уже отъ меня, но даже и отъ тети, это очень дурно съ твоей стороны.“ — „Перестань, Людмила, говорить пустяки, скажи ей дѣло, за чѣмъ мы ее позвали,“ сказала тетя. „И вотъ,—продолжала мать,—Лелонгъ за тебя сватается, онъ мнѣ нравится такъ-же, какъ и семья Парчевскихъ. Мы съ тетей стары, намъ нужна опора, и если тебѣ Лелонгъ нравится, выходи за него замужъ. Онъ обѣщаетъ быть мнѣ настоящимъ сыномъ, будетъ жить съ нами въ Карцевѣ. Ну теперь ступай, вѣроятно Лелонгъ найдетъ возможнымъ сегодня поговорить съ тобой; скажи ему то, что тебѣ подскажетъ свое сердце. Я повторяю, на твой бракъ согласна, хотя и нахожу, что ты еще совсѣмъ ребенокъ и тебѣ рано еще думать о свадьбѣ. Особенно Парчевскимъ трудно было уговорить тетю; иди, успокой ее и приласкай.“ Мать прибавила: „Ты знаешь ли, что послѣ смерти отца я назначена вашей опекуншей, а попечителемъ у васъ Алексѣй Васильевичъ Селивановъ, онъ Губернскій Предводитель и зиму живетъ въ Рязани, если ты рѣшишь выйти замужъ, напиши ему. Свадьба твоя можетъ быть не раньше конца Августа.“

Мать ушла, я взглянула на тетю и мы обѣ расплакались. „Тетя, золотая моя, хорошая,—говорила я,—если не хочешь, ни за что не пойду замужъ, ты мнѣ дороже всѣхъ жениховъ на свѣтѣ!“ „Нѣтъ дѣвочка, поступай такъ, какъ тебѣ укажетъ Господь. Правда ты совсѣмъ еще ребенокъ, да мы то стары, вѣдь мнѣ уже 63 года

Библиотека "Руниверс"

и матери за 50 давно, и здоровье у меня плохое, намъ нужна поддержка; а семья Парчевскихъ мнѣ очень по душѣ. Умойся, т. е. промой глаза, видно, что плакала, поправь волосы и иди внизъ.“ Я посмотрѣла въ зеркало, я была въ малороссійскомъ костюмѣ, въ который нарядилась какъ пріѣхала домой, юбка была шерстяная клѣтчатая, вышитая красиво разноцвѣтной бумагой, бѣлая рубашка и множество бусъ на шеѣ, посмотрѣла на себя и осталась довольна собой и побѣжала внизъ. Только что я пришла, Парчевскій сказалъ: „Давайте танцовать кадриль. Я уже пригласилъ Елизавету Ардаліоновну, Апполинарія Людвиговна сказала: а я танцую съ Настенькой, Ардоша конечно, ни съ кѣмъ не станетъ танцовать, кромѣ Ниночки. Ты, Саша, по окончаніи своей фигуры будешь переходить къ намъ, я хочу танцовать, чтобы ты былъ моимъ визави.“ Позвали мою молоденькую горничную Грушу, дочь моей кормилицы, и она стала вертѣть органъ. Началась кадриль. Когда окончилась первая фигура и Парчевскій съ Лизой перешли къ Апполинаріи Людвиговнѣ и Настѣ. Мы остались вдвоемъ съ Ардошей. „Вы знаете, что я хочу сказать Вамъ?“ сказалъ онъ.—„Знаю,“ отвѣчала я.—„Ну что же, скажите скорѣе: согласны ли быть моей (онъ запнулся) невѣстой, а потомъ и женой?“

„—Невѣстой быть согласна,—отвѣтила я смѣясь,—а что будетъ потомъ, не знаю.“—Онъ взялъ мою руку и крѣпко поцѣловалъ. „Ну, сказалъ онъ,—я счастливъ, что могу назвать васъ невѣстой, а что будетъ дальше, это уже мое дѣло, я постараюсь, чтобы вы поскорѣе согласились позволить назвать васъ другимъ, несравненно болѣе дорогимъ для меня именемъ! Словами я не могу выразить то счастье, которое дало мнѣ Ваше согласіе. Я знаю только, что 16 Февраля самый счастливый день моей жизни.“

Рѣшено было до Пасхи никому не говорить о нашей помолвкѣ, и мнѣ строго было запрещено даже подругамъ говорить о ней. Но въ тотъ же день вечеромъ разсказали всѣмъ подъ секретомъ, что выхожу замужъ. Лелонгъ постомъ часто къ намъ ѣздилъ, почти каждый день, но насъ ни на одну минуту не оставляли вдвоемъ. При нашихъ свиданьяхъ непремѣнно кто нибудь присутствовалъ. Ардоша этимъ страшно возмущался, особенно Ольгой Сергѣевной, которая постоянно слѣдила за нами. Въ концѣ Пасхи была наша офиціальная помолвка. Я нарядилась въ бѣлое кисейное платье, то самое, что было на мнѣ въ пансіонѣ на балу послѣ акта. Собрались всѣ знакомые: были Мельгуновы, братъ и сестра, Селивановы изъ Любова и изъ Кошелева, моя милая Александра Александровна при-

Библиотека "Руниверс"

везла бѣлыхъ нарциссовъ и сама приколола одинъ букетикъ къ поясу, а другой на грудь. (Эти цвѣты у моего мужа сберегались чуть не до конца его жизни, въ его любимой шкатулочкѣ). Звягины по дорогѣ не могли пріѣхать, Коля написалъ мнѣ смѣшное письмо, начиналось оно такъ: „Когда люди дѣлаютъ глупости, ихъ съ этимъ не поздравляютъ; я зналъ, что тебя можно уговорить на всякую жертву, разъ тебя очень просятъ, вотъ теперь попалась на эту удочку, вѣрно ужъ очень тебя разжалобилъ твой Ардоша, что ты, какъ говоритъ пословица, не спросясь броду, кинулась въ воду. Я, конечно,—писалъ онъ,—буду твоимъ шафером на свадьбѣ и другого тебѣ шафера привезу самъ. Пожалуйста, изъ офицеровъ, товарищей своего жениха никого не приглашай.“—Крестная, кажется, тоже не была довольна, что меня такъ спѣшатъ отдать замужъ. Весной къ намъ часто пріѣзжали товарищи мужа офицеры, мы ѣздили въ боръ цѣлой кампаніей, на Оку. Потомъ вскорѣ мой женихъ съ своимъ полкомъ ушелъ въ лагерь въ Москву на Ходынское поле.

Первое время мнѣ было скучно безъ него, но скоро я вошла въ свою деревенскую колею и почти забыла, что я невѣста, только мнѣ объ этомъ напоминали частыя письма моего жениха: писалъ, что тоскуетъ безъ меня, что въ Москвѣ ему все противно. Я отвѣчала коротенькими письмами и то не часто. Мы ходили въ Строилово за цвѣтами и грибами и въ Индриково удить рыбу. Послѣ Троицы ѣздили въ Михайловскій уѣздъ, звать на свадьбу Морсочниковыхъ, тамъ всѣ были удивлены моей помолвкой и Елизавета Ивановна сказала матери: „Ну и надумали же вы, милая, я все мечтала, что Нинушка будетъ моей невѣсткой, что вы ее отдадите за моего Митюшку. Никакъ, никакъ не ожидала, чтобы вы такъ поспѣшили.“

Потомъ заѣзжали въ Бойчицы, звали тетю Варвару Ивановну и, наконецъ, попали въ Гремячево, тамъ пробыли три дня. Ходили съ Колей въ „Валдай“ вспоминали тамъ Григоровича, его описаніе этихъ мѣстъ. Опять у насъ пошли московскіе разговоры о предстоящихъ перемѣнахъ въ государствѣ. Студенты что то затѣвали, у Коли былъ какой то значекъ, по которому они могли узнавать своихъ единомышленниковъ, у нихъ въ это лѣто гостилъ Лаврушевичъ и онъ былъ съ нами всегда. Коля показывалъ карикатуру изъ какого то журнала, гдѣ былъ изображенъ Александръ II-й въ костюмѣ повара, а передъ нимъ множество пѣтуховъ, а внизу надпись: „Господа, я призвалъ васъ сюда затѣмъ, чтобы спросить васъ, подъ какимъ соусомъ васъ изготовить, подъ краснымъ или бѣлымъ“. Пѣтухи изображали помѣщиковъ дворянъ.

Библиотека "Руниверс"

которыхъ Государь пригласилъ въ Петербургъ на совѣтъ объ улучшеніи быта крестьянъ.

Коля надо мной смѣялся, что я невѣста, рисовалъ на меня и на моего жениха карикатуры, изображающія нашу будущую семейную жизнь. (Эти карикатуры еще кое какія цѣлы у меня). Вернувшись отъ Звягиныхъ, мать стала собираться въ Москву, дѣлать мнѣ приданое; остановиться намъ крестная предложила въ своемъ домѣ, о чемъ написала туда.

Пріѣхавши въ Москву, дали знать Ардошѣ о нашемъ пріѣздѣ, онъ, конечно, явился тотъ часъ же. Просилъ у матери позволенія взять для насъ ложу въ театрѣ въ Петровскомъ паркѣ, и когда моя бѣлая прелестная шляпа была готова и также и блѣдно розовое кисейное платье, мы поѣхали въ театръ, тамъ было множество офицеровъ, товарищей моего жениха, всѣ были очень любезны. При отъѣздѣ изъ театра, мнѣ было поднесено множество букетовъ, а отъ жениха получила прелестную бонбоньерку, все это тѣшило меня какъ ребенка.

По возвращеніи Гренадерскаго полка изъ лагеря, была назначена моя свадьба 30 Августа 1857 года. Всѣ пріѣхавшіе издалека, какъ напримѣръ Морсочниковы, тетя Варя и крестная съ Колей, пріѣхали наканунѣ; 29 утромъ мы были въ церкви, я служила паннихиду по отцѣ. Посаженнымъ отцомъ у меня долженъ былъ быть Василій Васильевичъ Селивановъ, посаженной матерью моя милая крестная Анна Васильевна Звягина, шаферомъ былъ Коля, а другимъ Готардъ Карловичъ Бьерклюндъ. 30 Августа мнѣ не приказано было сходить съ верху. Я сидѣла тамъ со своими подругами, но Коля пробрался къ намъ черезъ балконъ. Въ 4 часа меня стали одѣвать къ вѣнцу. Платье у меня было бѣлое тюлевое, въ нѣсколько тюниковъ, т. е. юбокъ, одна короче другой, на бѣломъ шелковомъ чехлѣ. Прической занялись Морсочниковы барышни, они на это были великія мастерицы, серьги надѣвала Марія Дмитріевна, какъ самая счастливая женщина въ замужествѣ. Обувалъ меня ея сынъ Алеша который долженъ былъ ѣхать и съ образомъ въ церковь. Въ башмакъ былъ положенъ крестной маленькій 3-хъ рублевый золотой.—Когда меня одѣвали, пріѣхалъ отъ жениха его шаферъ Эльканъ, съ огромнымъ подносомъ конфетъ и бонбоньерокъ моимъ подругамъ, мнѣ была прислана тоже прекрасная бонбоньерка, бѣлая атласная украшенная флеръ-де-оранжемъ. Шаферъ объявилъ, что женихъ дожидается меня въ церкви; мнѣ прикололи вѣнокъ изъ флеръ-де-оранжъ, накрыли громадной вуалью изъ тюля

Библиотека "Руниверс"

и свели внизъ, тамъ стоялъ большой столъ, на немъ стоялъ черный громадный хлѣбъ съ серебряною солонкою полной соли на верху и другой бѣлый разукрашенный куличъ тоже съ серебряной солонкой; это были приношенія посаженныхъ отца и матери,—ржаной отъ Василія Васильевича, а бѣлый отъ Анны Васильевны. Первая при входѣ въ залу меня встрѣтила Александра Александровна, расцѣловала и сказала, что поѣдетъ меня вмѣстѣ съ крестной провожать въ церковь. Тутъ же послала она Колю съ огромной корзиной цвѣтовъ въ церковь, приказала тамъ усыпать цвѣтами полъ, изъ Любова тоже было привезено множество цвѣтовъ и букетовъ для моихъ подругъ, у меня былъ тоже прекрасный букетъ изъ бѣлыхъ левкоевъ съ бѣлыми лентами.—Около стола былъ разосланъ коверъ, и меня стали благословлять. Сначала благословила мать, потомъ Василій Васильевичъ, потомъ крестная; она передала образъ тетѣ и заставила ее непремѣнно благословить меня, говоря: „Вѣдь вы ей, моя дорогая, ближе всѣхъ насъ“. Потомъ я съ моими посаженными сѣли на секунду за столъ. Когда встали, меня заставили со всѣми проститься и, наконецъ, усадили въ карету; день былъ чудный, но тутъ нашло облако и черезъ солнце пошелъ дождь,—со мной крестная мать, Василій Васильевичъ и Александра Александровна,—и всѣ они сказали, что дождь предвѣщаетъ мнѣ счастливую жизнь. Въ церкви меня встрѣтилъ женихъ, грянулъ хоръ пѣвчихъ, весь полъ былъ усыпанъ цвѣтами. Насъ поставили на шелковыя розовыя подножки, дали въ руки нарядныя большія свѣчи. Вѣнчалъ насъ нашъ отецъ Петръ, который и крестилъ меня, а также и дьяконъ Иванъ Петровичъ, оба помнили мое рожденіе и крестины. Служба совершалась очень торжественно. Отецъ Петръ былъ глубоко вѣрующій человѣкъ и служилъ прекрасно. Василій Васильевичъ до конца жизни вспоминалъ мою свадьбу и говорилъ, что лучшей службы во время совершенія брака онъ никогда не видалъ. Намъ надѣли и перемѣнили кольца, потомъ надѣли вѣнцы. Коля и тутъ не могъ не пошкольничать и время отъ времени изо всей силы нажималъ мнѣ на голову вѣнецъ.—И что то мнѣ нашептывалъ, но слушать мнѣ его не удалось. По окончаніи вѣнчанія мы отслужили молебенъ. Отецъ Петръ сказалъ моему уже мужу, а не жениху, маленькую рѣчь, прося его, со слезами въ голосѣ, любить и беречь меня. Потомъ всѣ стали насъ поздравлять, было очень шумно и суетливо, пѣвчіе все еще что то пѣли. И, наконецъ, насъ усадили въ карету, уже двоихъ съ мужемъ. Такъ. кончилась моя юность и я перестала быть дѣвочкой, а стала женщиной въ 15 съ половиной лѣтъ. Много пришлось вынести и хорошаго и дурного, много было разочарованій, обманутыхъ надеждъ, но все это я перенесла безъ отчаянія и тоски. Во всемъ

Библиотека "Руниверс"

всегда мнѣ помогала любовь къ моему родному уголку. Я здѣсь въ моемъ родномъ Карцевѣ всегда находила покой и миръ душевный. Нигдѣ я такъ не молилась, какъ въ нашей бѣдной деревенской церкви. И вотъ, теперь уже 70-ти лѣтняя старуха, одна доживаю здѣсь мой вѣкъ и благодарю Бога, что онъ опять привелъ меня сюда. И надѣюсь на милосердіе Бога, что умру здѣсь, а не въ какомъ либо другомъ мѣстѣ.

Карцево.
30-го Марта 1913 г.

Библиотека "Руниверс"

ИЗЪ-ЗА ВЕЛИКАГО ГРАДА КИТЕЖА.[1])

(Къ исторіи Нижегородскаго раскола).

I. На озерѣ Свѣтлоярѣ.

У каждаго народа, во всякой странѣ есть свои особенности, свои нравы, обычаи, сказанія, предразсудки. Больше всего замѣчается послѣднихъ въ тѣхъ отдаленныхъ отъ центровъ просвѣщенія глухихъ мѣстахъ, привольныхъ, непроходимыхъ лѣсахъ, гдѣ въ былое время гнѣздились шайки „удалыхъ“, скрывался „по-часту“ отъ притѣсненій воеводъ, подъячихъ, помѣщиковъ подневольный, податной людъ, избѣгали строгой кары правосудія преступники или суровой солдатчины дезертиры, да уходили подъ сѣнь вѣковыхъ дубовъ, подальше отъ соблазновъ мірскихъ и „Никоніанскаго“ ученія спасать свою грѣховную душу ревнители древняго благочестія.

Такими укромными мѣстами отличаются въ низовьяхъ Волги Иргизскіе лѣса, а въ среднемъ Поволжьѣ такъ называемый Ветлужскій край въ сѣверной части Нижегородской губерніи. Сейчасъ же за Волгой, не далѣе 5—6 верстъ отъ Нижняго-Новгорода, начинаются эти Чернораменскіе и Брынскіе боры, вѣковые, темные, трудно проходимые, которымъ, кажется, нѣтъ и конца: уходятъ они далеко, далеко за предѣлы Европейской Россіи, сливаясь съ отрогами бѣломорской тайги въ непроходимыхъ тундрахъ Сибири.

До 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія въ этихъ потаенныхъ мѣстахъ свободно распространялись различныя секты; раскольники безпрепятственно строили себѣ келіи, устраивали часовни, церкви и заводили цѣлые скиты, открыто совершая въ нихъ богомоленія съ бѣглыми попами и іеромонахами.

---

[1]) Изъ дѣла Макарьевс. уѣздн. суда за 1843 г. № 3168: „О великомъ градѣ Китежѣ“,

Библиотека "Руниверс"

Послѣ Иргизскихъ монастырей, здѣсь былъ самый главный разсадникъ раскола Верхняго и Средняго Поволжья, сосредоточившійся „въ области рѣки Керженца“, Семеновскаго уѣзда, откуда сѣмена сектантскихъ вѣроученій разносились не только въ сосѣднія губерніи—Вятскую, Костромскую, Казанскую, Симбирскую и Владимірскую, но и въ отдаленныя мѣстности губерній Московской, Пензенской, Рязанской, Пермской и Уфимской, привлекая оттуда паломниковъ и богомольцевъ.

На пространствѣ какихъ нибудь 50—60-ти верстъ въ окружности разбросались обширными селеніями до двадцати старообрядческихъ скитовъ—Керженскій, Оленевскій, Комаровскій, Улангерскій, Чернухинскій, Шарпантовскій, Гордѣевскій, Пуреховскій, Прудовскій и т. д.—всѣ бѣглопоповщинскаго толка, изъ которыхъ почти у каждаго было еще по нѣскольку „обителей“, переполненныхъ старыми и молодыми чернецами (иноками) и черницами—старицами и бѣлицами.

Особенной славой среди нихъ пользовались скиты Оленевскій, гдѣ былъ свой „звонъ“ (т. е. колокола), и Шарпантовскій, въ которомъ находилась какая-то чудотворная икона Божьей Матери отъ временъ, будто бы, князей Нижегородскихъ[1]).

Чтобы сильнѣе вліять на темную массу простолюдиновъ, руководители раскола не останавливались ни передъ какими средствами для достиженія своихъ цѣлей. Ради большей убѣдительности проповѣдуемыхъ ими „глаголовъ“, заправилы керженскихъ скитовъ выдумывали свои „Цвѣтники“, какихъ не было у старовѣровъ другихъ мѣстъ Поволжья, свои „часословы“, псалтыри и даже сказанія и лѣтописи о разныхъ событіяхъ Древней Руси, о возникновеніи городовъ, церквей и монастырей, мало имѣвшихъ исторической достовѣрности. Особенно много вымышленныхъ сказаній распространено въ народѣ о „Великомъ градѣ Китежѣ, иже Божіемъ повелѣніемъ ввергнувшемся въ езеро Свѣтлояръ“ (Свѣтлоярое)[2]).

Послѣднее находится бокъ-о-бокъ съ Керженскими скитами, въ 40 верст. отъ г. Семенова, въ Макарьевскомъ уѣздѣ, почти на границѣ съ губерніей Костромской, въ одной верстѣ къ западу отъ села Владимирскаго (по мѣстному—Люнда), на землѣ князей Сибирскихъ. Оно почти круглое. около 70 саж. въ діаметрѣ; текущій изъ него на востокъ ручей впадаетъ въ рѣчку Люнду. Кругомъ мѣстность ровная,

---

[1]) Ниж.-Новгородомъ правили князья съ 1212 по 1392 годъ.

[2]) Сказанія эти извѣстны подъ именемъ „Китежскаго Лѣтописца“. Ихъ насчитывается четыре списка, и каждый изъ нихъ различествуетъ между собой въ годахъ и числахъ описываемыхъ событій.

Библиотека "Руниверс"

только около самаго озера тянется рядъ небольшихъ возвышенностей. заканчивающихся къ югозападной сторонѣ полукруглой, въ видѣ элипсиса, съ отлогими скатами вершиной, которая, пересѣкаясь по срединѣ, какъ бы „протокомъ", у самаго озера распадается на два мыса, образующихъ небольшіе конусы. На склонѣ ихъ и по берегамъ озера растутъ тощія березки, верба и ивнячекъ.

Въ восточной части его, на днѣ, рыбаки находили вбитыя въ землю сваи. А по разбросаннымъ близъ него и попадающимся въ другихъ мѣстахъ Приветлужскаго края каменнымъ орудіямъ можно заключить, что здѣсь жили люди доисторическаго періода, когда о русскихъ владѣніяхъ по Волгѣ и Ветлугѣ не было еще и помина.

Среди не только раскольниковъ, но и нѣкоторой части православныхъ простолюдиновъ, озеро это и окружающія его высоты считаются святыми и пользуются большимъ почетомъ и поклоненіемъ, потому что въ Свѣтлоярой горѣ подъ землей сокрытъ „градъ великій", въ немъ живутъ святые люди, а строилъ тотъ „градъ" великій князь Георгій Всеволодовичъ (основатель Нижняго Новгорода). Объ этомъ такъ повѣствуютъ Китежскіе лѣтописцы:

Лѣтомъ 6671-го года[1]) изъ Ярославля князь, „сѣде на струѣ", поѣхалъ на низъ по Волгѣ „и приста къ брегу во градъ, именуемый Малый Китежъ,[2]) что у Волги стоитъ, и построи его"... Черезъ „не малое время" (но, очевидно, въ томъ же году) князь Георгій двинулся дальше, на этотъ разъ сухимъ путемъ и „переѣха рѣку Узолу, потомъ Саиду и третью рѣку Саногту, и четвертую рѣку Керженецъ, и пріѣха къ езеру, именемъ Свѣтлояру, и виде мѣсто то вельми прекрасно и многолюдно". По просьбѣ „тѣхъ людей" Георгій Всеволодовичъ построилъ тутъ городъ и назвалъ его „*Великій Китежъ*," „бѣ мѣсто то вельми прекрасно: на другомъ же брезѣ езера того роща дубова".

Сначала новый городъ былъ сдѣланъ деревянный и небольшой, всего 100 квад. саженъ. Но потомъ, когда „начаша градъ каменный строить 6673 года Маія въ 1-й день", великій князь расширилъ его и прибавилъ еще 100 саж. въ длину[3]).

По построеніи „тѣхъ градовъ" Георгій Всеволодовичъ, „поживе 75 лѣтъ" и умре[4]). Случилось это при такихъ обстоятельствахъ:

---

[1]) Значитъ въ 1163 г., тогда какъ кн. Георгій Всеволод. родился только въ 1189 году.

[2]) Нынѣ с. Городецъ, Балахнинскаго уѣзда, на 30—40 верстъ выше Нижняго-Новгорода.

[3]) Въ другомъ лѣтописцѣ показана постройка его въ 6676 г. величиной 150 саж. длины и 100 с. ширины.

[4]) Значитъ въ 6748 (1240) году, а ниже дата эта переиначивается.

Библиотека "Руниверс"

Въ 6747 (1239) году „бысть попущеніе Божіе грѣхъ нашихъ ради: пріиде на Русь Батый и разориша грады“ [1]). Великій князь собралъ свои дружины и выступилъ противъ невѣрныхъ, „и бысть сѣча велія“ (неизвѣстно только гдѣ) и „побѣжь благовѣрный князь Георгій внизъ по Волгѣ“ въ Малый Китежъ. Слѣдомъ за нимъ туда направился и Батый. Долго сопротивлялся князь, но не могъ осилить непріятеля и въ одну изъ темныхъ ночей тайно ушелъ и скрылся въ Великомъ Китежѣ. Взявъ Малый Китежъ „и не обрѣте тамо князя“, Батый „нача людей пытати и мучати, вопрошая, куда онъ скрылся“. Нашелся измѣнникъ, „именемъ Гришка Городня“ [2]), который, не стерпя пытки, повѣдалъ бусурманскому царю, гдѣ скрылся Георгій. Батый „вельми“ обрадовался тому, наградилъ щедро доносчика и велѣлъ ему указывать путь; пошелъ за нимъ туда со всѣми войсками. Снова произошла „велія сѣча“. Имѣя у себя мало воиновъ, князь Георгій былъ побѣжденъ и убитъ „на езерѣ Свѣтлоярѣ, мѣсяца Февруарія въ 4-й день“ [3]).

Послѣ того, „запустѣли грады тѣ, а Большій Китежъ невидимъ будетъ даже до второго пришествія Христова“. Но въ немъ, дополняетъ сказаніе, „и понынѣ люди живутъ. И если кто отъ искренняго сердца усердно желаетъ попасть въ тотъ градъ, то можетъ пройти невидимыми вратами, только для этого надобно уйти изъ дома, не сказавъ о томъ никому, не думая ни о чемъ земномъ и не взявъ съ собой ничего, ниже хлѣба куска, ибо ангелъ Господень пропитаетъ человѣка того, только бы ни мало не унывать и такъ усердно проситься въ обитель святую, никакъ не отходя отъ мѣста, хотя бы пришлось тутъ и помереть“.

Какъ разсказываютъ старожилы, въ былые годы дѣйствительно случалось нерѣдко, что суевѣрные богомольцы, не отходя отъ Свѣтлояра, по цѣлымъ мѣсяцамъ добивались проникновенія въ невѣдомый градъ [4]).

Для большей убѣдительности раскольническіе наставники разглашали, среди темнаго люда, будто одинъ парень, пасшій стадо на свѣтлоярскихъ горахъ, заблудился и „невѣдомо какъ“ попалъ въ подземное жилище. Тамъ нашелъ онъ старцевъ „благолѣпныхъ образомъ“,

---

[1]) По другому варіанту, Батый „воевалъ Русь“ въ 6743 году.

[2]) Въ иныхъ сказаніяхъ называется онъ „Гришка Кутерьма“.

[3]) По другимъ лѣтописцамъ время показано 24 Февраля 6745 (1237) года, тогда какъ извѣстно, что Георгій Всеволодовичъ убитъ въ битвѣ на р. Сити 4 Марта 1238 г.

[4]) См. въ указан. дѣлѣ записки собирателя народныхъ сказаній Семена Прохоровича Меледина, содержавшаго частную публичную библіотеку сначала въ г. Семеновѣ, потомъ въ Ниж.-Новгородѣ.

Библиотека "Руниверс"

ночевалъ у нихъ и „вкушалъ трапезы райскія“. Жизнь ихъ такъ понравилась ему, что онъ не хотѣлъ уходить оттуда, но святые отцы выслали его, ибо зашелъ онъ къ нимъ „нечаянно“, а надо было приходить „по усердію“. Возвращаясь, пастушекъ утаилъ кусочекъ райскаго хлѣба, чтобы подѣлиться имъ съ родными; но когда онъ вышелъ на свѣтъ Божій, въ рукахъ у него оказалась гнилая колода. Послѣ того, спустя нѣсколько времени, простившись съ домашними, отправился онъ искать „то мѣсто, откуда вышелъ“, но уже не могъ найти входа въ святое жилище душъ безсмертныхъ.

Люди опытные и начитанные, по какимъ то извѣстнымъ примѣтамъ, знали „безъ сумнительства“, въ какомъ мѣстѣ подъ землей находится нынѣ Великій Китежъ и его церкви, охотно указывая ихъ непосвященнымъ вѣрующимъ.

—Вотъ тутъ, подъ самой горой (на западъ отъ озера) стоитъ самый городъ, подъ склонами горы—стѣны его, а гдѣ теперь расщелины,—тамъ были крѣпостныя ворота. Съ правой стороны (на сѣверъ) подъ бугромъ—соборъ Воздвиженія Креста Господня, возлѣ—церковь Благовѣщенія, а на бугрѣ съ лѣвой стороны (на югъ)—церковь Успенія Богоматери, такая же точно, какъ соборы того же „вдими“ въ Москвѣ, Ростовѣ-Великомъ, Владимірѣ, Муромѣ и Маломъ Китежѣ, ибо всѣ они строены однимъ великимъ княземъ Георгіемъ Всеволодовичемъ“.

Существуетъ еще сказаніе, будто Великій Китежъ стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ озеро Свѣтлоярое. Послѣ пораженія князя Георгія, городъ провалился и покрылся водой, чтобы не доставаться невѣрнымъ. „Старые люди баютъ, якобы по временамъ слышенъ оттуда звонъ колокольный, на водѣ видны въ темную ночь горящія восковыя свѣчи, а во время тихой погоды и при солнечномъ освященіи на озерѣ замѣтны тѣни крестовъ церковныхъ, и вода, безъ всякаго вѣтра, всегда колеблется“.

Жадно слушая такія заманчивыя рѣчи, въ чаяніи будущихъ небесныхъ благъ и ради спасенія души, темный людъ, какъ только настанетъ весна, въ продолженіе всего лѣта, особенно въ праздники Вознесенія, Св. Троицы, Владимірской иконы Божіей Матери, Петра и Павла,—тянется сюда длинными вереницами изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ, чтобы узрѣть это святое мѣсто, чтобы помолиться вмѣстѣ съ святыми угодниками, которые, по словамъ раскольническихъ начетниковъ, „тамъ, внизу молятся съ нами и за насъ грѣшныхъ, ради нашего спасенія“. Въ старые годы усердіе было такъ велико, что иные богомольцы строили себѣ въ горѣ землянки и жили по нѣскольку

Библиотека "Руниверс"

мѣсяцевъ, питаясь подаяніемъ. Окрестные жители приносили „великимъ подвижникамъ“ хлѣбъ, свѣчи и даже деньги.

Обычно паломники собираются къ Свѣтлоярской горѣ наканунѣ праздниковъ. На ночь они разсаживаются по берегу кругомъ озера и, выбравъ изъ котомокъ съѣстной запасъ, прежде всего ужинаютъ съ „святой“ Свѣтлоярской водицей. Потомъ принимаются за богомоленіе. Для этого расходятся они по разнымъ мѣстамъ: кто на гору, кто близъ горы, иные около самаго озера, а нѣкоторые уходятъ къ часовенкѣ, построенной на кладбищѣ, въ полуверстѣ отъ с. Владимірскаго.

Тутъ грамотные вынимаютъ изъ-за пазухи образокъ, прикрѣпляютъ его къ березкѣ и ставятъ предъ нимъ свѣчу непремѣнно желтаго воска. Развертываютъ нарочно принесенныя книги и начинаютъ читать или псалтирь, или каноны, а другіе служатъ—вечерни и всенощныя. Къ нимъ присоединятся еще богомольцы, чѣмъ дальше, тѣмъ больше, и наконецъ образуется множество кучекъ, читающихъ, поющихъ, воздыхающихъ въ молитвенномъ экстазѣ, „стенающихъ гласомъ веліимъ“ и ожидающихъ „великія и богатыя милости“. Шумъ, гамъ, гулъ стономъ стоитъ отъ безчисленнаго количества голосовъ и разносится заунывными нотами далеко, далеко по прохладному вечернему воздуху. Мелькающія тамъ и тутъ съ зажженными свѣчами наэлектризованныя фигуры стариковъ и старухъ представляютъ въ тихую погоду величественную, эффектную картину, напоминающую собою нѣчто фантастическое, точно мордва-язычники, собравшись у священнаго дуба заповѣдной рощи, кружатся въ бѣшеной пляскѣ, взывая къ злому духу Келеметю.

Группы старовѣровъ не соединяются во время пѣнія и „стенанья“. Очевидно, каждая изъ нихъ придерживается какой нибудь своей „истовой“ вѣры и не прикасается къ другой потому, чтобы не осквернить себя, „не обмірщиться“.

Продолжается моленіе довольно долго, иногда далеко за полночь, когда утомленные постники, еле держась на ногахъ, медленно расходятся, чтобы „опочить отъ трудовъ бдѣнныхъ“.

На другой день, богомольцы прежде всего умываются Свѣтлоярской водой и пьютъ ее, какъ освященную, для исцѣленія „отъ недуговъ тѣлесныхъ и душевныхъ“, снова молятся, на этотъ разъ гораздо меньше, а потомъ отправляются искать подземныя обители „царствующихъ угодниковъ“ или идутъ положить извѣстное число „метаній“ (поклоновъ) тѣмъ святымъ мѣстамъ, гдѣ, по указанію старцевъ, сокрыты древніе „непорочные“ [1]) храмы и церкви.

[1]) Т. е. неопороченные еще исправленіями патріарха Никона.

Библиотека "Руниверс"

Ревнители старообрядчества приходятъ нерѣдко сюда и въ будніе дни, чтобы послушать и „насладиться„ повѣствованіями живущихъ тутъ пустынниковъ, которые разсказываютъ такъ много чудеснаго, „отраднаго для сердца и привлекательнаго для души“.

„—Имѣй только усердіе и вѣру,—убѣждаютъ старцы каждаго богомольца—и по вѣрѣ твоей да приложится тебѣ.—Коли усердія имѣешь много, то больше увидишь и услышишь. Вѣдь земля эта—святая! Ты только прислушайся „съ вѣрой“ хорошенько, вѣдь она качаетъ человѣка, какъ въ „зыбкѣ“, когда ты уснешь на ней ночью.“—И нарочно укладываютъ потрудившихся за день богомольцевъ спать на берегу самого озера, когда плескъ воды дѣйствительно производитъ нѣчто въ родѣ указанной иллюзіи.

Побродивъ по горамъ и кругомъ озера, наслушавшись вдоволь, какъ „сладчайшаго гласа“, нелѣпыхъ разсказовъ раскольническихъ руководителей и испытавъ на себѣ дѣйствія „качающейся святой земли“, паломники заканчиваютъ свои подвиги, запасаются для домашняго употребленія „ото всѣхъ недуговъ“ Свѣтлоярской водицей и расходятся по своимъ домамъ распространять сказки о чудесныхъ (но невиданныхъ ими) явленіяхъ на мѣстѣ „Великаго града Китежа“. Увѣренность ихъ въ томъ такъ велика, что нѣтъ никакой возможности убѣдить ихъ въ противномъ.

—Я вступалъ въ разговоръ со многими приверженными путешественниками,—пишетъ С. П. Мелединъ,—доказывалъ имъ, что они заблуждаются, не знаютъ, что дѣлаютъ, ибо тутъ не находится никакой святыни: нѣтъ ни мощей, ни угодниковъ Божіихъ, ни чудотворныхъ и явленныхъ иконъ, и напрасный и безполезный трудъ прилагаютъ они добиться своими хожденіями спасенія; но на это ото всѣхъ слышится одинъ отвѣтъ:

—Ахъ, батюшка, что вы говорите! Да тутъ обитель святыхъ угодниковъ Божіихъ. Али не читали вы, какъ сказано въ томъ „спискѣ“:[1]) „аще кто усумнится, или не повѣритъ, али прибавитъ или убавитъ, *да будетъ анаѳема проклятъ!*“

Составители Китежскаго лѣтописца—старообрядческіе наставники, знали, конечно, какъ повліять на темную массу необразованнаго люда, нарочито вставивъ въ свои безсмысленныя сказанія послѣднее предупрежденіе, ибо простой народъ боится и вѣритъ больше „анаѳемамъ“, чѣмъ отеческимъ разъясненіямъ въ духѣ кротости и любви Христовой.

[1]) Т. е. лѣтописцѣ.

Библиотека "Руниверс"

II. Потворство расколу.

Особеннымъ соблазномъ для окрестныхъ жителей служила часовня, стоявшая на востокъ отъ Свѣтлояраго озера, гдѣ старообрядческіе наставники совершали разныя богослуженія и отпѣвали умершихъ на нарочито устроенномъ при ней кладбищѣ.

Въ Сентябрѣ 1842 года протоіерей с. Воскресенскаго Петръ Смирновъ донесъ о томъ преосвященному Нижегородскому Іоанну, добавивъ при этомъ, что часовня построена самовольно, собирая и понынѣ къ себѣ толпы молящихся. „Соблазны сходбищъ и мольбищъ часъ отъ часа увеличиваются все больше и больше. 8 и 9 Мая дня днями и ночьми было тамъ до 60 человѣкъ байбашскихъ, рыбновскихъ, заусольскихъ, семеновскихъ и керженскихъ старовѣровъ, которымъ семеновская мѣщанка Авдотья Михайлова Лапихина читала лѣтописецъ (за что была арестована Макарьевскимъ исправникомъ и представлена въ земскій судъ)."

„А въ храмовой праздникъ 23-го Іюня,[1])—писалъ онъ—народа набралось больше тысячи человѣкъ. Какъ ночь была темная, то не осталось ни одного дерева безъ иллюминаціи, представляя зрѣлище восхитительное! Окружа березникъ, народъ поклонялся—иной отъ востока къ западу—будто „ненавидимому" папѣ; другой—отъ сѣвера къ югу,—точно гробу лжепророка Магомета, а остальные—березнику и озеру отъ запада къ востоку по чину православныхъ"...

Слѣдомъ за этимъ (31 Декабря) и Макарьевскій исправникъ сообщалъ уѣздному суду, что на озерѣ Свѣтлоярѣ и въ часовнѣ „бываетъ большое стеченіе народа для моленія безъ идолопоклонничества и языческихъ обрядовъ." Началось слѣдствіе.

На допросѣ 18 Апрѣля 1844 г., владимірскіе крестьяне не отрицали факта постройки „безъ дозволенія начальства" часовни „во имя Фрола и Лавра, назадъ тому 21 годъ"—„во избавленіе отъ бывшаго у нихъ падежа скота", „по ихъ обѣщанію," ради приношенія молитвъ въ три праздника Владимірской иконы[2]),—но заявили, что „никакихъ особенныхъ сборищъ не бываетъ, а ежели иногда и заходятъ проходящіе мимо часовни по трактовой дорогѣ (на г. Семеновъ) неизвѣстные сторонніе люди, то не для чего другого, токмо единственно для смотрѣнія прославленнаго Свѣтлояраго озера." Во избѣжаніе „не свойственныхъ о сей часовнѣ доносовъ," они просили перенести ее на свое (сельское) кладбище.

[1]) День празднованія Владимірской иконы Божіей Матери.

[2]) т. е. 21 Мая, 23 Іюня и 26 Августа.

Библиотека "Руниверс"

Основываясь только на этихъ показаніяхъ, Макарьевскій уѣздный судъ призналъ доносъ протоіерея Смирнова „ложнымъ“ и 25 Сентября 1845 г. постановилъ сообщить о томъ духовной консисторіи для наложенія за то на него взысканія. Однако Нижегородская уголовная палата не согласилась съ этимъ мнѣніемъ и предписала дослѣдовать дѣло. Отъ о. Петра были потребованы доказательства „причинъ“ его доноса.

Нѣкоторые изъ свидѣтелей „видѣннаго“ померли за эти три года и семь мѣсяцевъ,—отвѣтилъ онъ суду,—а другіе хотя живы, но состоятъ подъ страхомъ обожателей, почему, дабы не подвергать ихъ гоненію и утѣсненію, не могу я объявить ихъ именъ. Подтвержденіемъ моего доноса могутъ служить „твердымъ и неоспоримымъ оплотомъ“ тѣ сказанія „пустословнаго, лживаго и очаровательнаго (Китежскаго) лѣтописца,“ копіи съ котораго имѣются даже у безграмотныхъ старовѣровъ и сохраняются ими въ самой строгой тайнѣ. Въ спискахъ этихъ они проповѣдуютъ: 1) отступленіе всего царства Московскаго, 2) царствованіе въ немъ антихриста, 3) скверность его заповѣдей, 4) блудницу Вавилонскую, сидящую на звѣрѣ седьмиглавомъ, держащую въ рукахъ чашу, полную всякія скверны и смрада и подающую ее патріархамъ, царямъ, князямъ, воеводамъ, властямъ, богатымъ и всѣмъ людямъ, и 5) проклятіе тому, кто къ лѣтописцу прибавитъ или убавитъ, или перемѣнитъ точку или запятую. Вѣдь „это—язвы Спасителю,—восклицаетъ о. Петръ,—это—хула Скипетродержцу, Святой церкви и всему христіанскому благочестію!“

Лѣтописцы явно противорѣчатъ и историческимъ даннымъ и здравой логикѣ. На страницѣ 54 одного изъ нихъ говорится, что „быти писано ему соборомъ въ 6659 году,“ а между тѣмъ въ немъ разсказываются событія гораздо позднѣйшаго времени,—напримѣръ: „Батый пріиде воевати на Русь въ 6747 г., уби князя Михаила (Черниговскаго) 6753 года, уби князя Меркурія (Смоленскаго) 6755 г., запустѣнія царства Московскаго бысть 6756 (1248) г.“

По мнѣнію священника Смирнова, эта „путанная сѣть“ составлена злѣйшимъ раскольникомъ въ 1723 году*) противъ Петра Великаго и Нижегородскаго архіепископа Питирима (съ 1719 по 1738 г.). По именному указу Императора, послѣдній подвизался въ насажденіи православія, „не находя ни самъ, ни сотрудники его ни отъ Митрополита (Московскаго?), ни отъ гражданскаго правительства ни малѣйшей помощи, и лишь встрѣчая со всѣхъ сторонъ одни препятствія даже тамъ, гдѣ ихъ нельзя было ожидать.“

*) Нижегород. учен. архив. комиссія относитъ происхожденіе Китежск. лѣтописца къ 1708 году.

Библиотека "Руниверс"

Неравнодушное къ заблужденіямъ раскольниковъ, увлеченное корыстью и покрѣпленное ихъ изувѣрствомъ, мѣстное начальство не только не помогало въ дѣлѣ проповѣдничества и вразумленія заблудшихъ какъ владыкѣ, такъ и посылаемымъ отъ него пастырямъ; но въ противность царскаго повелѣнія, оно запрещало ему даже входъ въ дома сектантовъ, а священникамъ говорить проповѣди, чѣмъ понудило архіепископа Питирима принести 8 Марта 1715 г. Великому Петру жалобу, вызвавшую гнѣвъ императора*).

Какъ выяснилось по слѣдствію, хотя на первомъ допросѣ владимірскіе крестьяне показали себя православными, но въ дѣйствительности были завзятыми фанатиками раскола. До 1817 года, пока въ селѣ жилъ ихъ помѣщикъ Петръ Александровичъ Собакинъ, всѣ они (около 8 тыс. об. пола) неуклонно посѣщали церковь и о какихъ либо озерскихъ суевѣріяхъ не было слуха. Еще въ 1804 г. приказалъ Собакинъ во избѣжаніе раздоровъ, перенести находившуюся въ с. Владимірскомъ маленькую часовню съ образами Фрола и Лавра на кладбище сосѣдняго села Воскресенскаго. Но послѣ его смерти, пользуясь тѣмъ случаемъ, что унаслѣдовавшій вотчину старшій сынъ Александръ Петровичъ „вояжировалъ по разнымъ европейскимъ державамъ,“ управляющій Михаилъ Григ. Бариновъ, „горячо влюбленный въ озерскій лѣтописецъ,“ отдалъ эту часовню шадринскому мѣщанину Угланову. Послѣдній вмѣстѣ съ бургомистромъ Артемьевымъ добились (въ 1823 г.) разрѣшенія епископа Моисея на переносъ ея къ Свѣтлоярому озеру съ устройствомъ тамъ сельскаго кладбища.

Такъ какъ часовня была до чрезвычайности мала, тѣсна и неудобна для вмѣщенія приходящихъ богамольцевъ, то Углановъ, „по собственной своей ревности,“ построилъ рядомъ съ ней придѣлъ, въ видѣ церковной трапезы, въ нѣсколько разъ больше самой часовни. Потомъ недалеко выстроилъ обширную избу съ просторными сѣнями, учредивъ при ней „денно-нощный караулъ.“ Съ этого времени озеро стало привлекать больше паломниковъ, такъ какъ было гдѣ отдохнуть и найти пристанище въ случаѣ непогоды. Въ часовнѣ совершались старообрядческія моленія; а въ избѣ не только лѣтомъ, но и зимой скрывались „скитскіе ханжи“, бѣглые и преступники. Въ 1824 г., проживавшая въ дер. Усихѣ, семеновская купчиха Марья Софронова пожертвовала

*) Нижегор. Губер. Вѣдом. 1846 г., № 7.—Между тѣмъ покойный предсѣдатель Нижегор. учен. архив. комиссіи А. С. Гацисскій въ своей „Нижегородкѣ“ (1876, стр. 36) приводитъ такое оригинальное разсужденіе: „Питиримъ, въ своей дѣятельности противъ раскола, руководствовался не одними административными и судебными преслѣдованіями, но и убѣжденіями, поводами... Правда, что послѣ этихъ преній не оставалась безъ дѣла и висѣлица (?!).“

Библиотека "Руниверс"

въ часовню колоколъ въ 4 пуда. Правда, благочинный о. Рожковскій распорядился отобрать его во Владимірскую церковь, за что претерпѣлъ на тамошнемъ „торжищѣ отъ пожертвовательницы шумный выговоръ.“

При его преемникѣ священникѣ Садовскомъ, озерныя сборища „умножились“. Углановъ нагло и открыто распоряжался часовней; производилъ продажу свѣчей въ ней, смотрѣлъ за поступающими въ нее вкладами и, для большаго умноженія ихъ, выстроилъ по другую сторону озера (къ востоку) на Семеновскомъ трактѣ, каменный столбъ, привѣсивъ къ нему кружку.

Такъ какъ кладбище и часовня принадлежали с. Владимірскому, то, казалось, всѣ доходы съ нихъ должны были бы поступать въ церковь послѣдняго. Но священникъ Андрей Кротовъ боялся даже заикнуться объ этомъ и „во избѣжаніе предстоящаго отвѣта,“ поспѣшилъ перейти въ с. Кезу. Этотъ странный пастырь, Богъ знаетъ для чего: въ угоду ли старовѣрамъ или ради дохода, однажды въ день Богоявленія Господня (6 Января) отправился, „на Іордань“ не къ ближайшей рѣчкѣ Люндѣ, а по сугробамъ, на озеро Свѣтлояръ. Въ это время въ тамошней сторожкѣ жили какіе то пустынники. Углановъ спряталъ ихъ, а потомъ выслалъ незамѣтно.

По этому поводу въ 1837 г. производилось слѣдствіе, которое обнаружило, что на кладбищѣ за время его существованія (14 лѣтъ) было похоронено всего восемь человѣкъ. Ясно, что оно служило не для упокоенія владимірцевъ. Поэтому губернское начальство воспретило отпирать часовню и допускать около нея сборища. Но въ 1841 г. Макарьевскій исправникъ Рахмановъ и Семеновскій предводитель дворянства Ашъ нашли въ ней „ввернутый оконцемъ“ узелокъ съ мелкимъ серебромъ. Значитъ, часовню посѣщали богомольцы по прежнему, а Углановъ спокойно собиралъ „даянія благи“ и употреблялъ ихъ на свои домашнія постройки.

Наконецъ, земской полиціи было предписано сломать часовню; становой Яковлевъ не разъ выѣзжалъ туда для этой цѣли, однако „рѣшительнаго исполненія“ до 1844 г. не дѣлалъ: только „чесалъ струны лѣтописцевыхъ послѣдователей, въ высшей степени растравляя недугъ сей заразительной чесотки.“ Потомъ все таки сломавъ ее, онъ далъ совѣтъ владимірцамъ хранить лѣсъ въ сухомъ мѣстѣ, и не уничтожать, надѣясь впослѣдствіи возстановить часовню, хотя ему предписано было: „изрубить ее на дрова для отопленія церковныхъ печей.“

Несмотря на то, что о. Петръ представилъ нѣсколько копій съ указовъ консисторіи и губернскаго правленія, выставилъ многихъ свидѣтелей, видѣвшихъ Свѣтлоярскія сборища, даже представилъ перепи-

Библиотека "Руниверс"

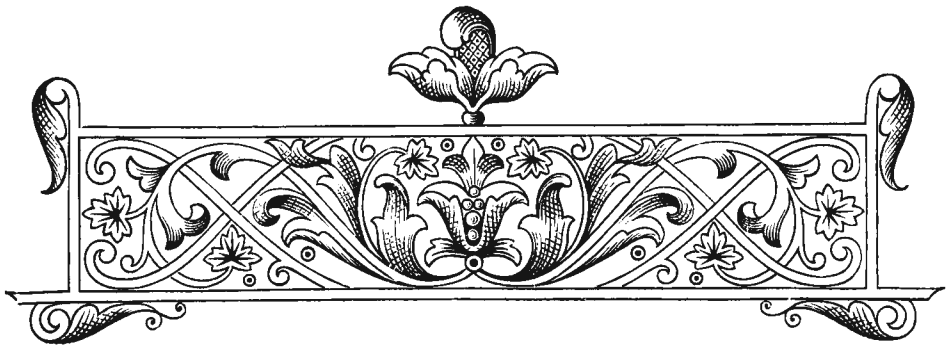
ску свою по этому поводу съ нижегородскимъ библіотекаремъ Мелединымъ *),—дѣло протянулось еще пять лѣтъ. Основываясь только на показаніяхъ владимірскихъ крестьянъ, Макарьевскій уѣздный судъ и на этотъ разъ нашелъ объясненія его неосновательными и наполненными „разными отвлеченностями отъ существа дѣла.“ 27 Іюня 1850 г. онъ вынесъ такую резолюцію: „Поступокъ протопопа Петра Смирнова за бездоказательное донесеніе начальству, вовлекшаго этимъ самымъ въ безплодную переписку въ теченіе слишкомъ 10 лѣтъ, и неприличныя выраженія въ данныхъ имъ объясненіяхъ о прикосновенныхъ къ дѣлу лицахъ въ проволочку,—предать для наложенія мѣры взысканія на разсмотрѣніе духовной консисторіи.“

Палата уголовнаго суда согласилась съ этимъ мнѣніемъ. Но духовная консисторія возвратила дѣло назадъ безъ наложенія взысканія на 60 лѣтняго о. Смирнова.

П. Юдинъ.

*) Въ письмѣ Мелединa отъ 1 Марта 1845 г. встрѣчается такая интересная дата: „съ нынѣшняго (т. е. 1845) года „Нижегород. Губер. Вѣдомости“ издаются подъ редакціей Мельникова“ (Печерскаго).

Библиотека "Руниверс"



РѢДКІЯ И ЦѢННЫЯ ИЗДАНІЯ,

собранныя В. М. Остроглазовымъ.

Созоменъ Эрмій Саламинскій. Церковная исторія. СПб. 1851 г. 8⁰ 430 стр. Рѣдкость.

Соколовскій Лаврентій. О постепенномъ развитіи идеи брака въ древнемъ мірѣ. Сочиненіе на степень магистра правъ. СПб. 1843 года. 8⁰ 148 стр.+1 стр. (ненум.)+III стр. Рѣдкость.

Соколовъ Павелъ. Историческое описаніе торжества происходившаго при заложеніи Храма Христа Спасителя на Воробьевыхъ горахъ 1817 года 12 Октября. М. 1818 г. 12⁰. 2 стр. (ненум.)+49 стр. Рѣдкость.

Сокольскій, протоіерей. Разрушеніе Коперниковой системы. М. 1815 г. 8⁰ 1 стр. (ненум.)+99 стр. Рѣдкость.

Сокровище сладчайшихъ утѣшеній противъ ужасовъ смерти или изящнѣйшій способъ спокойно умереть. Съ одною гравюрою. М. 1802 года. 8⁰ VI стр.+336 стр.+1 стр. (ненум.). Перевелъ съ иностраннаго Московскій Священникъ Николай Виноградскій.

Сія книга рѣдка. По большому каталогу Шибанова стоитъ 1 руб. 50 к.

Соллогубъ Владиміръ, графъ. Дневникъ Высочайшаго пребыванія Императора Александра II-го за Дунаемъ въ 1877 году. СПб. 1878 г. 8⁰ XLIX стр. 275 стр.

Рѣдкость. На аукціонѣ книгъ, оставшихся послѣ Московскаго Генералъ-Губернатора, Князя В. А. Долгорукова—экземпляръ сей книги былъ проданъ за 20 руб.

Библиотека "Руниверс"

„Бурцевъ (*Библіографическое описаніе рѣдкихъ книгъ* СПб. 1901 № 306) купилъ эту книгу въ СПб. у букиниста Семенова за 15 руб."

„Книга эта не поступала въ продажу. По каталогу Клочкова за № 317 цѣна этой книги 20 руб."

Соллогубъ В. А., графъ. Тарантасъ. Путевыя впечатлѣнія со многими политипажами. СПб. 1845 г. 4° 286 стр.+1 стр. (ненум.)

Рѣдкость. Цѣна отъ 10 руб.

Соловьевъ Е. Свѣдѣнія о русскихъ скопцахъ. Кострома. 1870 г. 8°. VI стр.+84 стр.+19 стр.+II стр.+1 стр. (ненум.) Рѣдкость.

Соловьевъ Е. Т. О тамгахъ или знакахъ собственности на нѣкоторыхъ предметахъ древняго быта въ Россіи. Историко-археологическій очеркъ съ приложеніемъ 6720 знаковъ. Казань. 1885 года 8° VI стр.+XI стр.+242 стр. XI стр.+80 стр.

Рѣдкость, особенно съ знаками.

Соловьевъ С. М. Объ отношеніяхъ Новгорода къ Великимъ Князьямъ. Историческое изслѣдованіе. М. 1845 г. 8° 202 стр.

Рѣдкость. „По каталогу Клочкова 1901 года за № 286—цѣна 3 руб."

Солярскій П. Протоіерей. Опытъ Библейскаго Словаря собственныхъ именъ. СПб. 1881—1887 г.г. 5 томовъ. 8° 1-й т.=3 стр. (ненум.)+II стр.+664 стр.+2 стр. (ненум.) 2-й т.=673 стр.—1 стр. (ненум.) 3-й т. 610 стр.+1 стр. (ненум.) 4.й т.=713 стр.+1 стр. (ненум.) 5-й т.=572 стр.+II стр. Рѣдкость.

Сомовъ А. Почетный вольный общникъ Академіи. Картинная Галлерея Императорской Академіи наукъ. 3 части. СПб. 1872—74—86 годовъ. 8° VIII стр.+250 стр.+ VII стр.+216 стр.+IV стр.+ +192 стр. Рѣдкость.

Сопиковъ В. Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ, напечатанныхъ на Славянскомъ и Россійскомъ языкахъ отъ начала заведенія типографій до 1813 года. 5 томовъ. СПб. 1813—25 г. 8° 1-й т.=CLI стр.+313 стр.—1 стр. (ненум.); 2-й т.=IX стр.+472 стр.+2 стр. (ненум.) 3-й т.=IV стр.+475 стр.+ 2 стр. (ненум.) 4-й т.=527 стр.+3 стр. (ненум.) и 5-й т.=232 стр.

Библиотека "Руниверс"

Рѣдкость. „Сія книга рѣдко встрѣчается въ продажѣ. Въ большомъ каталогѣ за 1899 годъ, Шибанова, цѣна ей назначена 40 руб.“

„Въ 4-мъ томѣ перепечатана страница 181-я. Слова „какъ и все напечатанное въ типографіи Пономарева“ цензура не могла пропустить, а потому весь листъ 181-й былъ перепечатанъ. Точно также перепечатанъ и 249 листъ, на которомъ были выдержки изъ путешествія Радищева.“

Сотня (*Черная.*) М. 1905 г. 12°. 15 стр.

Рѣдкость. „Сожжена.“

Сочиненія студентовъ Московской Духовной Академіи 2-го академическаго курса. М. 1820 г. 4°. 96 стр. Рѣдкость.

Спасскій Григорій. Горный словарь. 3 части съ прибавленіемъ. М. 1841 года. 8° XII стр.+284 стр.+272 стр.+150 стр.+66 стр.+42 стр. (ненум.) Рѣдкость.

Спасскій Григорій. Жизнеописаніе Акиѳія Никитича Демидова, основателя многихъ горныхъ заводовъ, составленное изъ актовъ, сохранившихся у его наслѣдниковъ, и изъ другихъ свѣдѣній. Съ портретомъ. СПб. 1833 г. 8° 1 стр. (ненум.)+103 стр. Рѣдкость.

Спасскій Ив., студентъ Кіевской Дух. Академіи. Изслѣдованіе библейской хронологіи. Кіевъ. 1857 года. 8°. 2 стр. (ненум.)+154 стр.+5 стр. (ненум.) Рѣдкость.

Спасскій М. Ѳ., Профес. Московскаго Унивирситета. О климатѣ Москвы. Критическое изслѣдованіе. М. 1847 г. 8° 270 стр. Рѣдкость.

Спасскій М. Ѳ.. Проф. Моск. Универ. Письмо его къ редактору „Московскаго Врачебнаго Журнала“. М. 1853 г. 8° 13 стр. Рѣдкость.

Спенсеръ Гербертъ. Основанія соціологіи. Переводъ съ *англицкаго* Билибина. 2 тома (8 частей). СПб. 1898 года. 8° I-й томъ 2 книга=IV стр.+1 стр. (ненум.)+432 стр.+438 стр.+II стр. II-й томъ 1 книга=II стр.+IV стр.+707 стр.

Распроданное изданіе.

Сперанскій М. М. графъ. Въ память графа М. М. Сперанскаго 1772—1872 г. съ портретомъ. 2 тома. СПб. 1872 г. 8° 1-й Т.=XXVIII

Библиотека "Руниверс"

стр.+329 стр. 2-й Т.=X стр.+855 стр. (счетъ съ 333 стр.)+XXVII стр. Рѣдкость.

Сперанскій Михаилъ, графъ. Правила высшаго краснорѣчія. СПб. 1844 года. 8⁰ 216 стр.+II стр.+8 стр. Рѣдкость.

Сперанскій М. М. графъ. Слово отъ 1790—4 годовъ въ день усѣкновенія главы Св. Іоанна Предтечи. Ярославль. 1892 г. 8⁰ 8 стр. Рѣдкость.

Спиридовъ Матвѣй. Краткій опытъ историческаго извѣстія о россійскомъ дворянствѣ, Благородному Россійскому Дворянству Дмстперв(?) М. 1804 года. 12⁰. 176 стр. Рѣдкость. „Цѣна 10 руб.“

Спиридовъ М. Описаніе сокращенное служебъ благородныхъ Россійскихъ дворянъ, расположенное по родамъ ихъ и пр. М. 1810 года. 4⁰ 2 части 1-я ч.=IV стр.+343 стр.; 2-я ч.=355 стр.+1 стр. (ненум.)+II стр.+П стр.+1 стр. (ненум.)

Рѣдчайшая книга.

Особенно рѣдка 2-я часть этого сочиненія (Геннади № 111). Сія книга же „Сокращенное описаніе служебъ благородныхъ Россійскихъ дворянъ“ Спиридова М. настолько рѣдка, что Румянцовскій въ Москвѣ Музей не имѣетъ совсѣмъ этого изданія, а въ Чертковской библіотекѣ есть только лишь 1-я часть. См. библіографическій указатель по исторіи геральдики и родословію Россійскаго Дворянства. Л. М. Савелова стр. 44, № 880—Острогожскъ 1898 года.

Срезневскій Изм. Изслѣдованіе о языческомъ Богослуженіи древнихъ Славянъ. Докторская диссертація. С.ПБ. 1848 года. 8⁰ 2 стр. (ненум.)+96 стр.

Очень рѣдка.

„Это сочиненіе состоитъ изъ статей: 1) объ обожаніи солнца у древнихъ Славянъ (1846 г.); 2) о языческомъ вѣрованіи древнихъ Славянъ въ безсмертіе души и 3) докторской диссертаціи „Святилища и обряды языческаго богослуженія древнихъ Славянъ по свидѣтельствамъ современнымъ и преданіямъ“ Харьковъ. 1846 г. Всѣ эти сочиненія перепечатаны подъ названіемъ, которое носитъ сія книга. См. Біографическій словарь Профессоровъ С.ПБ. Университета. С.ПБ. 1898 г. и „Древняя и новая Россія, Историч. журналъ. Мартъ 1880 года“.

„Куплена изъ библіотеки Ив. Ив. Давыдова, Проф. Москов. Университета“.

Библиотека "Руниверс"

Станевичъ Е. Бесѣды на гробѣ младенца о безсмертіи души. Изд. 2-е по Высочайшему повелѣнію. С.ПБ. 1825 года 8°. 313 стр+4 стр. (ненум.) Рѣдкость.

„Книга эта рѣдко попадается въ продажѣ. Она имѣетъ свою исторію, о которой читай: 82, 83 и 85 стр. сочиненія Котэтова: „Графъ М. М. Сперанскій, какъ религіозный мыслитель" Казань 1889 г. и предисловіе къ „Письмамъ Митрополита Москов. Филарета къ А. Н. Муравьеву." Кіевъ. 1869 г.

„Исторія объ этой книгѣ подробно излагается въ очеркахъ исторіи русской цензуры Скабичевскаго С.ПБ. 1892 г. стр. 195 и 6-я".

„Написана сія книга противъ мистиковъ, во главѣ которыхъ стоялъ Кн. А. Н. Голицынъ."

Станиславскій А. Изслѣдованіе началъ имущественныхъ отношеній въ древнѣйшихъ памятникахъ русскаго законодательства. Казань. 1855 г. 8° 66 стр. Рѣдкость.

Стариковъ. Ученіе о мірѣ. Берлинъ. 1885 г. 8° 123 стр. Рѣдкость.

Статутъ Великаго Княжества Литовскаго съ подведеніемъ въ надлежащихъ мѣстахъ ссылки на конституціи, приличныя содержанію онаго. С.ПБ. 1811 года. 4°. 2 части. 1-я ч.=XXVII стр.+543 стр.+6 стр. (ненум.) 2-я ч.=XXII стр.+480 стр.+3 стр. (ненум.) Рѣдкость.

„По каталогу юридическаго книжнаго магазина Николая Кириловича Мартынова на 1901 годъ (С.ПБ. Невскій, № 50) цѣна этой книги означена 50 руб. Книга сія значится въ семъ каталогѣ подъ № 1519."

Стелецкій П. Священникъ. Протоіерей А. А. Самборскій, Законоучитель Императора Александра I. Кіевъ. 1886 г. 8° 83 стр. Рѣдкость.

Степановъ А. В. Екатерина II-я. Лондонъ. 1900 г. 16° 70 стр. Рѣдкость.

Степановъ Б. Домой вернулся. Разсказъ М. 1906 года. 12° 31 стр. Заарестована.

Степановъ. Елизавета Петровна. Лондонъ. 1899 г. 16° 78 стр.+2 стр. (ненум.) Рѣдкость.

Степановъ М. П. Генералъ-Маіоръ. Рущукскій отрядъ въ 1877—1878 г.г. Историческій очеркъ. С.ПБ. 1888 г. 8° 66 стр. Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Степановъ М. П. Село Ильинское. Историческій очеркъ. 1900 года. XII стр.+304 стр.+2 стр. (ненум.) Рѣдкость.

„Сію книгу я получилъ въ подарокъ, лично отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича 23 Января 1902 года."

Степановъ Я. Первые два періода самостоятельнаго существованія науки о полиціи въ Германіи. Изслѣдованіе для полученія степени доктора полицейскаго права. Казань. 1869 года. 7°. II стр.+89 стр.+ II стр. Рѣдкость.

Степнякъ С. Подпольная Россія. С.ПБ. 1905 года. 8°. 255 стр.+ 1 стр. (ненум.) Конфискована.

Столавъ. Изданіе Кожанчикова. С.ПБ. 1863 г. 8°. 212 стр.+ 24 стр.

„Книга сія рѣдка. См. каталогъ Клочкова № 284 за 1901 годъ, гдѣ эта книга значится подъ № 527. Цѣна ей—3 руб.

Стогъ Алексѣй. О общественномъ призрѣніи въ Россіи. Часть 1-я. (Слѣдуетъ 3 части). С.ПБ. 1818 г. Съ фронтисписомъ 2 стр. (ненум.)+ 114 стр. Рѣдкость.

Столѣтіе удѣловъ 1797—1897 г.г. съ 22 портретами и 4 діаграммами. С.ПБ. 1897 года. 96 стр. Рѣдкость.

„Сія книга не поступала въ продажу".

Сто русскихъ литераторовъ. 3 тома. С.ПБ. 1839—45 г.г. 8°. Съ 30 портретами и 30 гравюрами на стали. 1-й Т.=VIII стр.+1 стр. (ненум.)+830 стр.; 2-й Т.=3 стр. (ненум.)+696 стр. 3-й Т.=3 стр. (ненум.)+692 стр.

„Сія книга рѣдкая, особенно съ портретомъ Бестужева. Цѣна ей, смотря по степени ея сохранности, отъ 15 до 30 руб. Смотри *Русскія книжныя рѣдкости*, Москва, 1902 года, стр. 146."

„Такіе экземпляры, какъ этотъ, весьма рѣдки."

Стратилатовъ И. Магистръ. Древность и важность апостольскихъ правилъ съ приложеніемъ самыхъ правилъ. С.ПБ. 1865 года. 8°, 2 стр. (ненум.)+228 стр.+1 стр. (ненум.).

Распроданное изданіе.

Библиотека "Руниверс"

Стремоуховъ и Симанскій. Жизнь Суворова въ художественныхъ изображеніяхъ. М. 1900 года. 4°. VIII стр.+388 стр.+1 стр. (ненум.) Рѣдкость.

Строевъ Владиміръ. Историко-юридическое изслѣдованіе Уложенія, изданнаго царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1649 году. С.ПБ. 1833 года. 8°. VI стр.+157 стр.+2 стр. (ненум.). Рѣдкость.

Во 2-мъ Отдѣленіи Собственной Его Величества Канцеляріи служилъ В. Строевъ. Между другими работами, прошедшими чрезъ руки и голову М. М. Сперанскаго, находился особый раздѣлъ объ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича, гдѣ исторически описаны всѣ объ этомъ Уложеніи свѣдѣнія. Строевъ выписалъ этотъ раздѣлъ, прибавилъ отъ себя введеніе и отпечаталъ отъ своего имени книгу: „Историко-юридическое изслѣдованіе Уложенія, изданнаго Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1649 году“ и пустилъ ее въ продажу. Въ фельетонѣ Сѣверной Пчелы появился весьма хорошій отзывъ объ этой книгѣ. Такъ какъ такое явленіе по спеціальности 2-го Отдѣленія было замѣчено, то книга была тотчасъ куплена и разсмотрѣна. Обнаружилось похищеніе, недозволенное ни закономъ, ни приличіемъ. Строевъ получилъ выговоръ отъ Сперанскаго и болѣе уже не служилъ во 2-мъ Отдѣленіи. Книга же на его квартирѣ и въ магазинахъ, до единаго экземпляра, была отобрана и такимъ образомъ была вся изъята изъ продажи. (См. Русскій Арх. № 12, 1904 года, Очерки жизни Григ. Никол. Александрова, стр. 496-я).

Субботинъ Н. Профессоръ Москов. Дух. Академіи. Дѣло Патріарха Никона. Историческое изслѣдованіе по поводу XI тома Исторіи Россіи Проф. С. М. Соловьева. Съ приложеніемъ актовъ и бумагъ, относящихся къ сему дѣлу. М. 1862 г. 7°. 249 стр. Рѣдкость.

Субботинъ Н. И., Профессоръ Моск. Дух. Академіи. Исторія Бѣлокриницкой Іерархіи. Т. 1-й—1874 года съ 2 портретами; Т. (выпускъ) 2-й—1899 года. М. 8°. Т. 1-й=XIV стр.+516 стр.+IV стр.+144 стр.; Т. (выпускъ) 2-й=VI стр.+517 стр. Рѣдкость.

„Рѣдокъ 1-й томъ съ портретами. Цѣна ему 15 руб.“

„По каталогамъ Клочкова за №№ 252 и 297 цѣна 20 руб; по каталогу Фадѣева за № 2—15 руб.“

„Напечатано 750 экземпляровъ.“

Субботинъ Н. И. Изъ исторіи Преображенскаго кладбища М. 1862 г. 8°. 54 стр. Рѣдкость.

Субботинъ Н. И. Къ исторіи Рогожскаго кладбища. М. 1862 г. 8° 28 стр. Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Субботинъ Н., Проф. Моск. Дух. Академіи. Нѣсколько замѣчаній на книгу Проф. Моск. Дух. Акад. Е. Голубинскаго: „Исторія русской церкви". М. 1880 г. 437 стр. (счетъ съ 407 стр.). Рѣдкость.

Субботинъ Николай. Объ отношеніяхъ духовенства русскаго къ князьямъ съ XI до половины XV в. М. 1858 года. 8°, 77 стр. Рѣдкость.

„Это магистерская диссертація."

Субботинъ Н., Профессоръ Моск. Дух. Академіи. Разсказъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій. М. 1867 года. 8°, 199 стр. Рѣдкость.

Суворинъ А. (*Незнакомецъ*). Очерки и картинки. Собраніе разсказовъ, фельетоновъ и замѣтокъ. 2 книги. С.ПБ. 1875 года. 8° 1-я кн.= 3 стр. (ненум.)+48 стр.+144 стр.+48 стр.; 2-я=1 стр. (ненум.)+ 320 стр. (счетъ съ 49 стр.)+139 стр. (счетъ съ 49 стр.). Рѣдкость.

Судъ верховный и уголовный и Бунтъ 1825 года. Указы и манифесты Императора Николая Перваго по случаю его коронованія въ 1826 г., въ листъ. Рѣдкость.

Судъ Верховный Уголовный надъ злоумышленниками, учрежденный по Высочайшему манифесту 1 Іюня 1826 года. С.ПБ. 1826 года. 12° 64 стр. Рѣдкость.

Судъ кагальный страшный Евреевъ надъ евреемъ. Шкловское убійство. Изъ офиціальныхъ источниковъ Могилевской Уголовной Палаты. Кіевъ 1877 г. 12°. 61 стр. Рѣдкость.

Сумароковъ А. Стихотворенія духовныя С.ПБ. 1774 г. 8° 253 стр.+ 5 стр. (ненум.)+52 стр.+3 стр. (ненум.).

„Книга рѣдкая. Въ „Опытѣ" Сопикова сказано, что она напечатана 1774 г. См. Послѣдніе матеріалы для библіографіи Якова Березина-Ширяева. С.ПБ. 1884 года, стр. 435-я. Въ опытѣ Сопикова рѣдкость этой книги объясняется тѣмъ, что въ 1808 году Академическій Комитетъ продалъ эту книгу въ количествѣ 1016 экземпляровъ на бумагу."

Сумароковъ Павелъ. Досуги Крымскаго судьи или второе путешествіе въ Тавриду. 3 части. (3-я часть съ картинами) С.ПБ. 1803—5 г.г. 1-я ч.=9 стр. (ненум.)+226 стр.+15 стр. (ненум.). 2-я ч.=5 стр. (ненум.)+244 стр.

Библиотека "Руниверс"

„Весьма рѣдкая книга, особенно въ такой сохранности картинъ, каковая имѣется въ сей книгѣ."

„По каталогу Готье № 8219 цѣна этой книгѣ назначена 35 руб."

„Въ 3-й части сей книги находится 55 гравюръ и 3 карты географическія."

„По каталогу Клочкова за № 301 за 1901 г. цѣна сей книги въ такой сохранности—50 руб."

Сумцовъ Н. Профессоръ Харьковскаго Университета. Разысканія въ области анекдотической литературы. Анекдоты о глупцахъ. Харьковъ. 1898 года 200 стр.+104 стр. Рѣдкость.

Суриковъ Н. В. Московскій Университетскій Благородный Пансіонъ и воспитанники Московскаго Университета, гимназій его, университетскаго благороднаго пансіона и дружескаго общества. М. 1858 г. 4°. Съ портретомъ Антонскаго. XI стр.+100 стр.+118 стр.+4 стр. (ненум.). Рѣдкость.

Сѣверцовъ Николай. Періодическія явленія въ жизни звѣрей, птицъ и гадъ Воронежской губерніи. Разсужденіе, написанное для полученія степени Магистра зоологіи, по наблюденіямъ, сдѣланнымъ въ 1844—53 годахъ. М. 1855 года. 8°. XXXV стр.+1 стр. (ненум.)+430 стр.

Очень рѣдка.

Сѣченовъ И. М. Рефлексы головнаго мозга. С.ПБ. 1866 г. 16° II стр.+186 стр.

Рѣдкость. „На эту книгу былъ наложенъ арестъ, подъ которымъ она находилась болѣе года, въ теченіи котораго между Министерствомъ Внутр. Дѣлъ и Юстиціи шли переговоры объ уничтоженіи книги и преданіи автора суду по 1001 ст. Улож. о наказ., карающей авторовъ тѣхъ сочиненій, которыя имѣютъ цѣлью развращеніе нравовъ или явно противны нравственности. Но прокуроръ высказалъ сомнѣніе въ успѣшномъ исходѣ судебнаго преслѣдованія и Министру Юстиціи удалось убѣдить Министра Вн. Дѣлъ не дѣлать изъ этого процесса рекламы для книги „неоспоримо вреднаго направленія". См. дробности въ отчетѣ Москов. Университета за 1905 г. статьѣ Каневецъ „Цензура и наука".

Таинство креста Іисус-Христова и членовъ его. С.ПБ. 1814 г. 8. Съ фронт. и гравюрою. XX стр.+301 стр.+36 стр.+1 стр. (ненум.).

Библиотека "Руниверс"

Рѣдкость. „См. *Книжныя Рѣдкости* И. М. Остроглазова. № 362.“

„Эта книга, по распоряженію Правительства, была изъята изъ обращенія.“

„Подробныя свѣдѣнія объ этой книгѣ находятся въ „Очеркахъ по исторіи русской цензуры“ Скобичевскаго. С.ПБ. 1892 г. стр. 193. Любопытныя мѣста, на которыя было обращено особое вниманіе цензуры, находятся на 201 и 202 страницахъ этой книги. Они подчеркнуты.“

„По каталогу Мартынова (2021) цѣна книги—6 руб., по каталогу Ключкова—5 руб.“

Тарновскій В. М., Профессоръ. Извращеніе половаго чувства. Судебно-психіатрическій очеркъ для врачей и юристовъ. С.ПБ. 1885 г. 8°. 1 стр. (ненум.)+108 стр.

Рѣдкость. „Въ большомъ каталогѣ Шибанова за 1899 годъ, № 9931, цѣна этой книги назначена 10 руб.“

„По каталогу Клочкова С.ПБ. 1901 г. № 287 цѣна 12 руб.“

Татищевъ С. С. Императоръ Александръ II-й. Его жизнь и царствованіе. 2 тома съ двумя портретами. С.ПБ. 1903 года. 4° 1-й Т.=XVIII стр.+528 стр.; 2-й Т.=XX стр.+734 стр.

Рѣдкость. „Цѣна 20 руб.“

Театръ (*Большой Московскій*) и обозрѣніе событій, предшествовавшихъ основанію правильнаго русскаго театра М. 1857 г. 12° 79 стр. Рѣдкость.

Телеграммы за время Русско-Турецкой войны съ 28 Апрѣля по 15 Іюня 1878 года. Рѣдкость.

Терещенко А. Бытъ русскаго народа. 7 частей. С.ПБ. 1848 года. 8°. 1-я ч.=3 стр. (ненум.)+X стр.+507 стр.+2 стр. (ненум.); 2-я ч.=618 стр.+1 стр. (ненум.); 3-я ч.=1 стр. (ненум.)+130 стр.+2 стр. (ненум.); 4-я ч.=334 стр.+3 стр. (ненум.); 5-я ч.=181 стр.+2 стр. (ненум.) 6-я ч.=221 стр.+2 стр. (ненум.) и 7-я ч.—3 стр. (ненум.)+348 стр.+2 стр. (ненум.).

Рѣдкость. „По большому каталогу Шибанова за 1899 годъ цѣна этого сочиненія—30 руб.“

Библиотека "Руниверс"

Терликовъ Ив. Забавное повтореніе грамматики или война частей рѣчи за первенство глагола предъ именемъ. М. 1816 года. 5 стр. (ненум.)+21 стр. Рѣдкость.

Терновскій Іоаннъ, Іеросхимонахъ. Начертаніе краткое жизни лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку капитанъ-поручика Михаила Николаевича Воейкова. Съ 2 гербами Воейковыхъ. М. 1795 г.

„Рѣдкость большая. Сія книга находится въ одномъ переплетѣ вмѣстѣ съ другими родословіями."

Терновскій Серпій. Изслѣдованіе о подчиненіи Кіевской митрополіи Московскому Патріархату. По подлиннымъ актамъ. Кіевъ. 1872 г. 8°. Магистерская диссертація. 2 стр. (ненум.)+172 стр. Рѣдкость.

Терновскій Ф., Профессоръ Кіев. Университета, и *Терновскій С.* Профессоръ Кіев. Дух. Академіи. Грековосточная церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Чтенія по церковной исторіи Византіи отъ Императора Константина до Императрицы Ѳеодоры (312—842 г.г.). Кіевъ. 1883 г. 4°. VI стр.+551 стр.

Большая рѣдкость. „Недозволена къ перепечатанію."

„О причинахъ запрещенія къ перепечатанію сей книги слѣдуетъ читать статью Ор. Миллера подъ заглавіемъ: „Церковь и Византійство." Эта статья была посвящена памяти Ф. А. Терновскаго и по адресу В. С. Соловьева."

„Цѣна по каталогамъ 25 руб.".

Терновскій Филиппъ и *Терновскій Серпій.* Три первые вѣка христіанства. Опытъ руководства по церковной исторіи. Выпускъ первый. Кіевъ. 1878 года. 4°. 261 стр.+VI стр.

Рѣдкость. „По каталогу Шибанова за № 95, 1899 г., цѣна этой книги—20 руб."

„Книга не дозволена къ перепечатанію."

Терновскій Ф. Профессоръ Кіевской Дух. Академіи. Изученіе Византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе въ древней Руси. 2 выпуска. Кіевъ. 1875—1876 г.г. 4°. 1-й вып.=II стр.+214 стр. 2-й вып.=IV стр.=301 стр.

Рѣдкость большая.

„Книга эта была напечатана въ количествѣ 500 экз. и не дозволена къ перепечатанію."

„По каталогу Шибанова за № 99, 1900 года, цѣна сей книги 25 руб."

Библиотека "Руниверс"

Терновскій Ф. А., Профессоръ Кіевской Дух. Академіи. Матеріалы для исторіи мистицизма въ Россіи (безъ означенія года и мѣста печати). 8°, 203 стр. (счетъ съ 161 стр.). Рѣдкость.

Терновскій Ф. А., Профессоръ Кіевской Дух. Академіи. Митрополитъ Филаретъ Московскій. Его научно-литературное и общественное значеніе. Рукопись. Изъ газеты „Новое Время“ отъ 9, 10 и 11 Января 1883 г. №№ 2466—2468. 8°. Рѣдкость.

Терновскій Ф. А. Очерки изъ исторіи Кіевской епархіи въ XVIII столѣтіи, на основаніи документовъ синодальнаго архива. Кіевъ. 1879 года. 8°. 49 стр. Рѣдкость.

Терновскій Ф., Профессоръ Кіевской Дух. Акад. Религіозный характеръ Русскихъ Государей XVIII вѣка. Рѣчь. Кіевъ. 1874 года, 8°. 26 стр. Рѣдкость.

Терновскій Ф. Русская и иностранная Библіографія по исторіи Византійской церкви IV—IX в.в. Алфавитный списокъ авторовъ и краткій обзоръ ихъ трудовъ. Приложеніе къ сочиненію „Греко-Восточная Церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.“ Кіевъ. 1885 года. V стр.+1033 стр. (счетъ съ 553 стр.).

Рѣдкость. „По каталогу Клочкова за 1898 г. № 259—цѣна 10 руб.“

Терновскій Филиппъ. Русское проповѣдничество при Петрѣ 1-мъ. Кіевъ. 1870 г. 8°. 99 стр. (извлечено изъ руководства для сельскихъ пастырей за 1870 г. №№ 36, 37, 39, 41, 44. 48 и 51). Рѣдкость.

Терновскій Ф. А., Профессоръ Кіевской Дух. Академіи. Слѣдственное дѣло о Московскихъ еретикахъ въ царствованіе Петра 1-го и полемическія сочиненія противъ нихъ. Обработано по рукописнымъ источникамъ. М. 1863 г. 8°. 39 стр. Рѣдкость.

Терновскій Филиппъ. Характеристика Императора Александра 1-го. Рѣчь. Кіевъ. 1878 г. 8°. 37 стр. Рѣдкость.

Терновскій Филиппъ Алекс., Профессоръ Кіевской Дух. Акад. Южно-Русское проповѣдничество въ 16 и 17 вв. (по латино-польскимъ образцамъ). Кіевъ. 1869 г. 8°. 80 стр. Рѣдкость.

Тихомировъ П. В., Профессоръ Моск. Дух. Академіи. Каноническое достоинство реформы Петра Великаго по церковному управленію. Оттискъ изъ №№ 1—2 Богослов. Вѣстника, за 1904 г. 8°. 63 стр. Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Тихомировъ Н. С., Адъюнктъ-Професс. исторіи русск. литературы. Шекспиръ. Рѣчь въ публичномъ собраніи Московскаго Университета. 11 Апрѣля 1864 г. М. 1864 г. 18 стр. Рѣдкость.

Толстой А. К. графъ. Русская исторія отъ Гостомысла. Съ IX по XIX в. Шутка поэта. Берлинъ, 1884 года. 23 стр. Рѣдкость.

Толстой А. К. графъ. Сонъ статскаго совѣтника Попова. Сатирическая поэма. Берлинъ, 1890 г. 23 стр. Рѣдкость.

Толстой Димитрій Андреевичъ, графъ. Римскій Католицизмъ въ Россіи. Историческое изслѣдованіе. 2 тома С.ПБ. 1876—77 г.г. 8°. I-й Т.=VII стр.+537 стр., II-й Т.=VII стр.+437 стр.+139 стр.

Рѣдкость. „Цѣна 10 руб."

Толстой И. графъ и Кондаковъ Н. Русскія древности въ памятникахъ искусства. С.ПБ. 1889—1899 г.г. 6 вып. 1-й вып.=4 стр. (ненум.)+117 стр. 2-й вып.=160 стр.+ 1 стр. (ненум.) 3-й вып.= 158 стр.; 4-й вып. =176 стр.; 5-й вып. = 163 стр.+ 4 стр. (ненум.) и 6-й вып.=186 стр.+VIII стр.

Распроданное изданіе. „Первые 3 выпуска очень рѣдки. Цѣна до 12 руб."

Толстой Левъ графъ и Святѣйшій Синодъ. Берлинъ. 1901 г. 16°. 75 стр. Рѣдкость.

Толстой Л. Н. Патріотизмъ и Правительство. 1900 г. 28 стр. Рѣдкость.

Толстой Л. Н. Солдатская памятка. Офицерская памятка. 1902 г. 12°. 11 стр.+12 стр. Рѣдкость.

Толстой Л. Н. Что такое искусство? Женева. 1899 г. 16 стр. Рѣдкость.

Толстой Ѳ. графъ. Медаліоны въ память военныхъ событій 1812, 1813, 1814 и 1815 г.г., изображенные графомъ Ѳ. Толстымъ и выгравированные на стали, по способу Бета, Н. Менцовымъ. Съ Высочайшаго соизволенія изданы Археологическою Коммиссіею С.ПБ. 1838 г. 4°.

Рѣдкость. „По каталогу Готье (№ 3909) цѣна сей книги 10 рублей. 1992, XI, 2."

Библиотека "Руниверс"

Трехсотлѣтіе Московскаго печатнаго дѣла. Юбилейное изданіе Московской Синодальной типографіи 1864 г. In. folio. Выпускъ 1-й листы: II, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X, XI, XII, XIII, XIV, XV, XVI, XVII, XIX, XX, XXI, XXII, XXIII и XXV (каждый листъ въ 2-хъ экземплярахъ, а листъ XXIII даже въ 3 экз.). 2-й выпускъ: заглавный листъ съ надписью: „Трехсотлѣтіе Московскаго печатнаго дѣла“ и 86 листовъ снимковъ съ № 1 по XXI и съ № XLI—CXVI; нумера XXI—XL не были напечатаны.

„Очень рѣдка“. „См. Смирновъ.“

Тромонинъ К. Достопамятности Москвы. 1-я тетрадь. Съ двумя заглавными листами и 13 рисунками. М. 1843 г.

Рѣдкость. „См. *Книжныя рѣдкости* И. М. Остроглазова.“

Тромонинъ Корнилій. О художествѣ въ ремеслахъ. Разсужденіе 26 Января 1864 года. М. 1848 г. 8⁰ 1 стр. (ненум.)+32 стр. Рѣдкость.

Тромонинъ Корнилій Як. Очерки съ лучшихъ произведеній живописи, гравированія, ваянія, зодчества съ краткимъ описаніемъ и біографіями художниковъ. Т. 1-й М. 1839 г. 3 стр. (ненум.)+273 стр.+3 стр. (ненум.).

„Весьма рѣдкая книга.“ „Это изданіе чрезвычайно рѣдкое, не находящееся въ полномъ видѣ ни въ одной изъ Московскихъ публичныхъ библіотекъ и почти не находится въ частныхъ рукахъ. См. *Книжныя рѣдкости* И. М. Остроглазова подъ № 257 и *Русскія книжныя рѣдкости* Геннади подъ № 244.“ „Извѣстный коммисіонеръ С.ПБургской Императорской Публичной библіотеки Петръ Алексѣевичъ Картавовъ давалъ мнѣ за эту книгу въ Ноябрѣ 1906 года 75 рублей, крѣпко упрашивая меня отдать ему эту книгу.“ Не достаетъ рисунка „Діана Эфесская“ подъ 82 и страницъ 211—248.

Трубецкой князь. Записки. Лейпцигъ. 1874 г. 8⁰ 127 стр. Рѣдкость.

Трухмановъ Михаилъ, Священникъ. Симонъ Петръ Апостолъ Господа. Воспоминаніе его. жизнь и дѣятельность для царства Божія. Харьковъ. 1883 года. 8⁰ III стр.+II стр. +328 стр. Рѣдкость.

Туманскій Ѳедоръ. Полное описаніе дѣяній Его Величества Государя Императора Петра Великаго съ II портретами, фронтисписомъ и виньетками. Часть I-я (болѣе не выходило). С.ПБ. 1788 г. 8⁰. LVI стр.+282 стр.+8 стр. (ненум.)

Рѣдкость. „Цѣна отъ 25 до 35 руб.“

Библиотека "Руниверс"

Тумановъ М. Н. Вліяніе русской литературы второй половины XVIII в. на общественные нравы, законодательную дѣятельность правительства и государственное управленіе. Керчь. 1905 г. 8°. XXIII стр.+448 стр.+2 стр. (ненум.). Рѣдкость.

Тургеневъ И. Дымъ. 2-е изд. Лейпцигъ. 1876 года. 12°. 326 стр.

Рѣдкость. „Поводомъ къ написанію этого романа послужило для Тургенева то броженіе, которое существовало въ 1860 годахъ въ русскомъ обществѣ. Въ этомъ романѣ выразился взглядъ Тургенева на это броженіе. См. *Историч. Вѣстникъ.* Январь 1909 года стр. 181-я.“ „Въ Московскомъ изданіи „Дыма“ есть много пропусковъ.“ „Въ этомъ изданіи текстъ „Дыма“ полный.“ „Нигилисты 60 годовъ возненавидѣли Тургенева за этотъ романъ.“

Тургеневъ Николай. Опытъ теоріи налоговъ. Изд. 2-е. С.ПБ 1819 г. 8°. XII стр.+XIII стр.+XLI стр. (счетъ съ XII стр.)+326 стр.

Рѣдкость. „Объ этой книгѣ упоминается въ „Запискахъ“ С. Г. Волконскаго (декабриста). С.ПБ. 1901 г. стр. 423 и въ книгѣ „На Славномъ посту“, Литературный Сборникъ, посвященный Михайловскому, стр. 102, часть 2-я.“

„Н. И. Тургеневъ въ „Своемъ оправданіи“ напечатанномъ въ *Русской Старинѣ* Ноябрь 1901 года говоритъ: „я началъ свою дѣятельность въ Россіи, издавъ въ 1821 году, книгу: „О теоріи налоговъ,“ которая была написана мною раньше, когда цензура была не такъ строга, какъ впослѣдствіи; мнѣ разрѣшили высказать печатно свои взгляды относительно различныхъ формъ правленія, насколько это касается налоговъ: главное, мнѣ разрѣшили высказать въ этой книгѣ откровенно мой взглядъ на положеніе крѣпостныхъ людей въ Россіи. Мысли, высказанныя мною, по этому поводу, вызвали съ одной стороны сочувствіе нѣкоторыхъ лицъ, но съ другой—неодобреніе весьма многихъ, доходившее до озлобленія. Съ этихъ именно поръ я прослылъ во мнѣніи многихъ лицъ, дающихъ тонъ въ С.Петербургѣ,—либераломъ, революціонеромъ, якобинцемъ, карбонаріемъ и т. п.

Т(урчаниновъ) Н. О соборахъ, бывшихъ въ Россіи со времени введенія въ ней христіанства до царствованія Іоанна IV Васильевича. С.ПБ. 1829 года. 8°. 3 стр. (ненум.)+154 стр.+16 стр. (ненум.).

Рѣдкость. Цѣна этой книги, по каталогу Трусова (С.ПБ.) № 8, за 1900 г., 3 р.“

Авторъ сей книги Николай Турчаниновъ. См. сочиненіе „Опытъ словаря псевдонимовъ русскихъ писателей Карцова и Мазаева“ С.ПБ. 1891 г.“

Турусы на колесахъ. М. 1849 года. 24 стр. 16°.

Рѣдкость. „См. Историческія извѣстія о цензурѣ въ Россіи“. С.ПБ. 1861 г. стр. 16-я.“

Библиотека "Руниверс"

Тухолка. С. Русскіе подданные въ Турціи. Паспортный вопросъ. Дѣти русскихъ подданныхъ, рожденныя за границей. Отбываніе воинской повинности. Имматрикуляція. Иностранное законодательство. С.ПБ. 1900 г. 8°. 35 стр. (ненум.). Рѣдкость.

Указатель (азбучный) именъ русскихъ дѣятелей для русскаго біографическаго словаря. Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. 60-й и 62-й Томы. С.ПБ. 1887—88 г.г. 8°. 60-й Т.=1 стр. (ненум.)+507 стр.+4 стр. (ненум.); 62-й С.=823 стр.+2 стр. (ненум.). Рѣдкость.

Указы Екатерины II-й съ 28 Іюня 1762 г. по 1763 г. М. 1763 года. 4°. 176 стр.

„Очень рѣдкая книга. Въ этой книгѣ находится обстоятельный манифестъ Императрицы Екатерины II-й, о восшествіи ея на престолъ, который, по распоряженію Императора Павла I-го, изъ всѣхъ экземпляровъ вырѣзывался и отсылался къ Генералъ-Прокурору."

„По каталогу Мартынова № 3144 и № 627 цѣна сей книги 15 руб., по каталогу Готье № 921—25 руб."

Указы Императрицы Екатерины Алексѣевны съ Января по Декабрь (включительно) 1765 года. С.ПБ. 1778 г. 4°. 2 стр. (ненум.)+94 стр.+3 стр. (ненум.)+169 стр. Рѣдкость.

Ульрици Германъ. Богъ и природа. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціею Проф. Казан. Дух. Академіи Митропольскаго, Ивановскаго и Гренкова: Казань. 1867 года. 8°. VIII стр.+IV стр.+329 стр.+V стр.+312 стр.+2 стр. (ненум.).

Рѣдкость. Цѣна 7 рублей.

Ульрици Германъ. Тѣло и душа. Основанія психологіи человѣка. Пер. съ нѣм. С.ПБ. 1869 г. 8°. XX стр.+VII стр.+VII стр.+XIV стр.+755 стр.+1 стр. (ненум.).

„Книга сія рѣдка. Цѣна ей по каталогу Клочкова 5 руб."

Ульрици. Нравственная природа человѣка. Пер. съ нѣмецкаго В. Голубинскаго. Казань. 1873 г. 8°. II стр.+223 стр.+II стр. Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Ульяновъ. Сочиненіе. 2 части съ 16 картинами. С.ПБ. 1856 года. 8°. 1-я ч.=1 стр. (ненум.)+IV стр.+152 стр.; 2-я ч.=134 стр.

Рѣдкость. „Свѣдѣнія о рѣдкости этой книги читай въ „Критико-библіографическомъ Словарѣ“ С. А. Венгерова. С.ПБ. 1889 г. Т. 1-й стр. 422-я.“

„Венгеровъ говоритъ: „поэта Ульянова никогда не существовало, а удалось намъ только разыскать въ нотныхъ каталогахъ фамилію композитора Ульянова, сочинявшаго романсы“ (стр. 422-я).

Упражненія (нѣкоторыя) студентовъ. С.ПБ. Дух. Академіи 6-го учебнаго выпуска. 4 части. С.ПБ. 1825 г. 8°. 1-я ч.=стр. (ненум.)+382 стр.+1 стр. (ненум.) 2-я ч.=2 стр. (ненум.)+336 стр.+1 стр. (ненум.) 3-я ч.=1 стр. (ненум.)+387 стр.+1 стр. (ненум.) 4-я ч.= стр. (ненум.)+421 стр.+1 стр. (ненум.). Рѣдкость.

Урусовъ Андрей. Нравственная соль, т. е. случаи, мысли и изрѣченія изъ разныхъ латинскихъ писателей. Книга одна и одно изданіе. С.ПБ. 1808 года. 8°. 4 стр. (ненум.)+XIV стр.+252 стр. Рѣдкость.

Успенскій Гавріилъ. Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ. 2 части. Харьковъ. 1818 года. 8°. XII стр.+815 стр.

Рѣдкость. „Цѣна до 10 руб.“

Успенскій Н. В. Разсказы. 3 части. С.ПБ. 1864 года. 12°. 1-я ч.=303 стр.+2 стр. (ненум.); 2-я ч.=218 стр.+1 стр. (ненум.) и 3-я ч.=183 стр.+1 стр. (ненум.). Рѣдкость.

Уставъ Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ. Проектъ, выработанный совѣщаніемъ профессоровъ подъ предсѣдательствомъ Министра Народнаго Просвѣщенія графа И. И. Толстого въ 1906 году. С.ПБ. 1906 г. 8°. 37 стр+1 стр. (ненум.) Рѣдкость.

Устряловъ Н. Именитые люди Строгановы. С.ПБ. 1842 г. 8°, съ рисунками. 2 стр. (ненум.).+120 стр.+7 стр. (ненум.) Рѣдкость.

Устряловъ Николай. Сказанія князя Курбскаго, съ портретомъ Іоанна Грознаго, изображеніемъ герба Курбскаго, родосл. таблицею и планомъ осады Казани. С.ПБ. 1842 г. изд. 2-е. 8° XLIII стр.+506 стр.+2 стр. (ненум.) Рѣдкость.

Утро, литературный и политическій сборникъ, издаваемый М. Погодинымъ за 1878 г. М. 8°. 436 стр.+стр. (ненум.).

Рѣдкость. „Тутъ помѣщены замѣчательныя записки Штелина о Императорѣ Павлѣ I.“

Библиотека "Руниверс"

Учрежденіе Императорскаго Воспитательнаго для приносныхъ дѣтей дома и госпиталя для бѣдныхъ родильницъ въ столичномъ г. Москвѣ. 3 части съ прибавленіемъ и наставленіемъ о воспитаніи дѣтей. С.ПБ. 1767—76 г. 4° съ планомъ и рисунками. 1-я ч.=47 стр. (ненум.)+56 стр.; 2-я ч.=IX стр.+39 стр.; 3-я ч.=1 стр. (ненум.)+94 стр.+111 стр.+5 стр.+3 стр. (ненум.)+49 стр.+2 стр. (ненум.). Рѣдкость.

Фейербахъ Людвигъ. Сущность христіанства. Пер. съ нѣмецкаго 2-го исправленнаго изданія Филадельфа Ѳеомахова. Лондонъ. 1861 года. 12°. XLIV стр.+448 стр.

Рѣдкость. „Сія книга запрещена и потому очень рѣдка. См. *Алфавитный каталогъ изданіямъ на русскомъ языкѣ,* запрещеннымъ къ обращенію и перепечатыванію въ Россіи, составленный въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати по 1 Января 1894 г. С.ПБ. 1894 г.“

„Сія книга значится въ вышеупомянутомъ каталогѣ подъ № 1238.“

Филаретъ Архимандритъ. Ректоръ С.ПБ. Дух. Академіи. Записки руководствующія къ основательному разумѣнію Книги Бытія, заключающія въ себѣ и переводъ сея книги на русское нарѣчіе. 3 части. 2-е изд. исправленное. С.ПБ. 1819 года. 8°. 1-я ч.=8 стр. (ненум.)+X стр.+219 стр. 2-я ч=324 стр.. 3-я ч.=313 стр.+2 стр. (ненум.).

Рѣдкость. „Въ 1867 году, когда праздновался 50 лѣтній юбилей Филарета Митрополита Московскаго, Общество любителей духовнаго просвѣщенія напечатало сіи записки на книгу Бытія новымъ изданіемъ. Въ предувѣдомленіи къ этому изданію сказано: „записки 1819 года, изданныя вторымъ тисненіемъ восемь лѣтъ назадъ, нынѣ сдѣлались *чрезвычайно рѣдкою книгою.*“

Филаретъ Митрополитъ Московскій О догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго семидесяти толковниковъ и славянскаго переводовъ Священнаго писанія. М. 1858 года. 8°. 32 стр. Рѣдкость.

Филаретъ Митрополитъ Московскій. О стологаданіи. М. 1853 г. 8°. 8 стр. Рѣдкость.

Филаретъ Митроп. Московскій. Письма его къ А. Н. Муравьеву. Кіевъ. 1869 года. XII стр.+692 стр. Рѣдкость.

Филаретъ Митр. Московскій. Письма его, хранящіяся въ собраніи автографовъ Императорской Публичной Библіотеки. С.ПБ. 1891 г. 8°. 77 стр. Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Филаретъ Митрополитъ Московскій. Разговоръ между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи Греко-Восточно-Россійской церкви. Изд. 2-е. М. 1838 года. 12°. 2 стр. (ненум.)+179 стр.

Рѣдкость. „Это сочиненіе принадлежитъ перу Московскаго Митрополита Филарета. Въ этомъ сочиненіи, между прочимъ, проводится мысль, что во всякой религіи возможно спасеніе."

„По каталогу Шибанова за № 97, 1900 года, цѣнится 3 руб."

Филаретъ Митр. Московскій. Сказаніе о обрѣтеніи и открытіи честныхъ мощей, иже во святыхъ отца нашего Митрофана, перваго Епископа Воронежскаго, и о благодатныхъ знаменіяхъ и чудесныхъ исцѣленіяхъ. М. 1832 года. 8°. 68 стр.

Рѣдкость. „Съ автографами М. М. Филарета."

Филаретъ Дроздовъ. Ректоръ С.ПБ. Дух. Академіи. О книгѣ: Естетическія разсужденія. Г. Ансильйона. С.ПБ. 1813 года. 3°. 28 стр.

Рѣдкость. „Эти замѣчанія были написаны Филаретомъ Дроздовымъ, когда онъ былъ Ректоромъ С.ПБ. Дух. Академіи. Они были напечатаны только въ количествѣ 600 экземпляровъ. Подробная исторія объ этихъ замѣчаніяхъ изложена въ книгѣ: „Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи въ первой половинѣ 19-го столѣтія" И. А. Чистовича С.ПБ. 1894 года, стр. 78—81."

Филасье, аббатъ. Историческая картина религіи отъ сотворенія міра до нашихъ временъ. Пер. съ француз. Н. Грабовскій. М. 1834 года. 8°, 4 стр. (ненум.)+205 стр. Рѣдкость.

Филимоновъ Г. Симонъ Ушаковъ и современная ему эпоха русской иконописи. М. 1873 г. 4°, 104 стр. Рѣдкость.

Филомафитскій Алексѣй, Профессоръ Москов. Университета. Физіологія. 3 части. М. 1836—1840 г.г. 8°. 1-я ч.=448 стр. (ненум.)+438 стр. 3-я ч.=256 стр.+XII стр. Рѣдкость.

Филосовъ живущій у хлѣбнаго рынку. С.ПБ. 1787 года. 12°. 49 стр.

Рѣдкость. „Сочинитель этой книги Мерсье, а переводчикъ съ французскаго Иванъ Иван. Дмитріевъ. См. *Словарь* Геннади. Т. 1-й стр. 309."

Библиотека "Руниверс"

Финлей Георгъ. Почетный членъ Королевскаго Общества литературы. Исторія Византійской и Греческой имперій. Часть 1-я М. 1974 года. 8⁰. XI стр.+408 стр.

Рѣдкость. „Въ продажѣ не была. Запрещена. См. *Каталогъ* изданіямъ на русскомъ языкѣ, запрещеннымъ въ Россіи, составленный въ Главномъ Управленіи по цѣнамъ печати по 1-е Января 1894 г. С.ПБ. 1894 г. № 1242.

„Цѣнится до 50 руб. См. *Русскія книжныя рѣдкости* Н. Березина. М. 1902 г. № 640-й.

„2-я часть сего сочиненія не была напечатана".

Фишеръ А, Професс. С.ПБ. Университ. Вступительная лекція теоретической философіи. (Изъ *Журнала Мин. Нар. Просв.*, 1846, № 3) 8⁰. 28. стр.

Рѣдкость. „О сущности философіи и отношеніи ея къ положительному авторитету." (Изъ *Журнала Мин. Нар. Просв.*, 1845, № 3) 8⁰. 31 стр. Перетиснена вмѣстѣ съ книжкою того же автора: Вступительная лекція теоретической философіи. Рѣдкость.

Фишеръ., Проф. Москов. Университета. Описаніе курицы, имѣющей въ профилѣ фигуру человѣка, съ руками. М. 1815 года. 15 стр.

Рѣдкость. „Въ большомъ каталогѣ Шибанова, изданія 1899 г. стр. 658, эта книжка означена какъ „большая рѣдкость" и цѣна назначена ей—10 руб."

Флавій Іосифъ. Древности Іудейскія, пер. съ латинскаго придворнаго священника М. Смирнова. 3 части. 4-е изд. С.ПБ. 1818 года. 4⁰. 1-я ч.=14 стр. (ненум.)+403 стр.; 2-я ч.=42 стр.; 3-я ч.=465 стр.+ 11 стр. (ненум.).

Рѣдкость. „Рѣдко встрѣчается эта книга въ продажѣ. Въ каталогѣ книжнаго склада Академіи Наукъ значится распроданною. Появившійся въ продажѣ новый переводъ сей книги въ 1900 году очень плохъ. Смотри критику на него въ Декабрьской книжкѣ за 1900 годъ *Богословскаго Вѣстника.*"

„Цѣна этой книги въ большомъ (10763) каталогѣ Шибанова за № 48 за 1892 годъ цѣна этой книги также—15 руб."

Флеровскій Н. Положеніе рабочаго класса въ Россіи. Наблюденія и изслѣдованія С.ПБ. 1869 года. 8⁰ 2 стр. (ненум.)+II стр.+494 стр.

Рѣдкость. „Очень рѣдка. Было напечатано этой книги 2500 экземпляровъ, изъ нихъ попало въ продажу только 20 экземпляровъ. Смотри „Русскія книжныя рѣдкости" Н. Березина. М. 1902 г. стр. 157-я. Цѣна 10 руб."

Библиотека "Руниверс"

„Флеровскій—псевдонимъ Василія Васильевича Берви. См. словарь Брокгауза кн. 5, стр. 473 и критико-біографич. словарь Венгерова. Томъ 3-й стр. 16-я."

Флетчеръ Д. О государствѣ русскомъ или образъ правленія русскаго царя (обыкновенно называемаго царемъ московскимъ), съ описаніемъ нравовъ и обычаевъ жителей этой страны. Въ Лондонѣ. 1591 года. 4°. 2 стр. (ненум.)+XII стр.+108 стр. Рѣдкость.

Флешверъ, Епископъ Нимскій. Надгробныя слова. Пер. съ французскаго И. Вѣтринскій. С.ПБ. 1824 года. 8°. XX стр.+281 стр. Рѣдкость.

Флоринскій В. М., Профессоръ Казанскаго Университета. Русскіе простонародные травники и лѣчебники. Собраніе медицинскихъ рукописей XVI и XVII столѣтій. Казань. 1880 года. 8°. XVIII стр.+229 стр.+1 стр. (ненум.). Рѣдкость.

Флоринскій Ѳедоръ студентъ Моск. Дух. Акад. Разсужденіе объ участіи злыхъ духовъ въ грѣхопаденіяхъ человѣческихъ. М. 1838 г. 62 стр. Рѣдкость.

Фонтонъ Ф. П. Воспоминанія. Юмористическія, политическія и военныя письма. 2 тома. Лейпцигъ. 1862 г. 8°. Т. 1-й=XI стр.+ 261 стр.+1 стр. (ненум.) 2-й Т.=267 стр.+1 стр. (ненум.).

Рѣдкость. „Фонтонъ служилъ старшимъ драгоманомъ при Мин. иностранныхъ дѣлъ, былъ переводчикомъ съ Турецкаго языка при Императорѣ Николаѣ I-мъ. Ему было поручено Николаемъ I-мъ, „чтобы подтвердить въ турецкой памяти все сказанное въ частной аудіенціи, данной Николаемъ I-мъ турецкимъ посламъ Гагилю и Недяшбу, и происходившей въ С.Петербургѣ послѣ Андріанопольскаго мира въ 1830 году"—тотчасъ же составить очеркъ этой достопамятной бесѣды и сообщить Галиль-пашѣ. См. „Императоръ Николай I-й" Сочиненіе Шильдера. С.ПБ. 1903 г. стр. 266-я 1904 I/22.

Форъ Себастьянъ. Преступленіе Бога. Пер. съ французскаго В. Э. М. 1906 г. 12°. 32 стр.

„Рѣдкость." „Запрещена." „Ядовитая, для слабыхъ мышленіемъ головъ,—книженка. 1906, X/7."

Фризе Эдуардъ. Цюрихъ. Такъ называемый соціальный вопросъ или новѣйшее народо-одурачиваніе. Пер. Я. Р. Кіевъ. 1886 г. 8°. 93 стр. Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Фроме. Монархія или республика? Пер. съ нѣмецкаго. Выпускъ 1-й. М. 1906 года. 6°. VII стр.+134 стр. Рѣдкость.

Фундуклей Иванъ. Обозрѣніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ. Изд. по Высочайшему соизволенію съ 62 картинами. Кіевъ. 1847 г. VIII стр.+XVI стр.+111 стр.

Рѣдкость. „По каталогу Шибанова за № 95—15 руб."

„По каталогу Мелика С.ПБ. № 1-й 1905 г. цѣна сей книги 25 руб."

Хавскій П. Семисотлѣтіе Москвы 1147—1847 г.г. М. 1847 года. 12°. XXIII стр.+512 стр. Рѣдкость.

Хавскій П. Указатель дорогъ отъ Московскаго Кремля къ заставамъ и границамъ Московскаго уѣзда. М. 1837 года. XI стр.+79 стр. Рѣдкость.

Хавскій П. Указатель источниковъ исторіи и географіи Москвы съ древнимъ ея уѣздомъ. М. 1839 г. 8° 2 стр. (ненум.)+XII стр.+367 стр. Рѣдкость.

Хартулари Д. Ф. Обзоръ мѣропріятій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по расколу съ 1802 по 1881 г. Изд. Департамента Общихъ Дѣлъ. С.ПБ. 1903 г. 8°. 340 стр.

Рѣдкость. „Въ продажу не поступала." 1905, III/27

„Эту книгу я съ большимъ трудомъ досталъ—по любезности и дружбѣ покойнаго профессора Моск. Дух. Акад. Н. И. Субботина 1905, V/31.

„Эта книга настолько рѣдка, что П. И. Клочковъ, первѣйшій изъ русскихъ букинистовъ, напечаталъ въ своемъ каталогѣ за № 380, отъ 18 Авг. 1905 года, что онъ желаетъ ее пріобрѣсти."

При книгѣ приложенъ и этотъ каталогъ.

Хемницеръ И. И. Басни и сказки. 3 части. 5-е изданіе. Съ описаніемъ его жизни, искусно гравированнымъ портретомъ. 3 картинками и виньетками. С.ПБ. 1820 г. 4°. VIII стр.+XII стр.+55 стр.+56 стр.+45 стр.+8 стр. (ненум.). Рѣдкость.

Хирьяковъ. Нѣчто о древности обычая дарить въ Св. Пасху другъ друга красными яйцами, съ 2 картинами. С.ПБ. 1844 года. 21 стр. Рѣдкость.

Библиотека "Руниверс"

Хитровъ Н. З. Показатель въ какіе дни какое должно читать Святое Евангеліе; для занимающихся чтеніемъ Св. Евангелія на Русскомъ нарѣчіи. М. 1820 года. 12°. Съ картинкою. 191 стр.+VII стр. Рѣдкость.

Хлудовъ Е. А. Письма. М. 1878 года. 8°. 45 стр.

Рѣдкость. „Въ продажу не поступало."

Ходите въ свѣтѣ. Вып. 1-й. М. 9 Іюня 1906 г. 31 столб. Рѣдкость.

Хомяковъ Алексѣй. Ермакъ, трагедія въ 5-ти дѣйствіяхъ въ стихахъ съ гравюрою. М. 1832 года. 8°. 1 стр. (ненум.)+167 стр. Рѣдкость.

Хомяковъ А. С. Сочиненія Богословскія. Т. 1-й Изданъ подъ редакціею Ю. Ѳ. Самарина. Прага. 1867 г. 8°. LI стр.+407 стр.+ 1 стр. (ненум.). Рѣдкость.

Хомяковъ Димитрій. Самодержавіе. Опытъ схематическаго построенія этого понятія. Римъ. 1899 года. Отпечатано на правахъ рукописи. М. 1903 года. 8°. 58 стр.+2 стр. (ненум.).

Рѣдкость. „Это сочиненіе напечатано въ количествѣ 50 экземпляровъ. Авторъ—Хомяковъ Димитрій."

„Величайшая рѣдкость. Къ перепечатанію запрещено Высочайшимъ повелѣніемъ."

Хомцовскій Н. Краткій очеркъ исторіи и описаніе Нижняго-Новгорода съ 24 (28) видами и 2-мя планами, снятыми съ натуры Быстрицкимъ. 2 части. Нижній-Новгородъ. 1857 г. 8°. 1-я ч.=2 стр. (ненум.)+127 стр.+31 стр.+3 стр.+3 стр. (ненум.), 2-я ч.=224 стр.+ 30 стр.+7 стр.+2 стр.+5 стр. (ненум.).

Рѣдкость. „Въ этой книгѣ, вмѣсто означенныхъ на выходномъ листѣ 28 рисунковъ, находится только 24 рисунка.

Ю. Битовтъ (*Руководство къ библіографич. описанію книгъ* М. 1902 г.) на страницѣ 64-й говоритъ „я не видалъ еще со столькими видами, т. е. 28,—всегда съ 23-мя; опечатка ли это, или, дѣйствительно, бываетъ экземпляръ съ 28 видами—сказать не могу." 1904, IX/30.

Хрисанѳъ Архимандритъ, Профессоръ С.ПБ. Дух. Академіи. Характеръ протестанства и его историческое развитіе. Выпускъ 1-й. С.ПБ. 1868 г. 8°. II стр.+217 стр.+2 стр. (ненум.)

Рѣдкость. „Второго выпуска не выходило."

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ

ВТОРОЙ КНИГИ

РУССКАГО АРХИВА

1914 года.

(выпуски 5, 6, 7 и 8).

258. Анекдоты прошлаго. Сообщилъ **Ив. Бр—ій.**

370. 534. Воспоминанія **А. К. Лелонгъ.**

110. Докторъ **З. Ю. Мука.** Статья **И. Я. Брюля-Сербина.**

83. Заботы **Митрополита Филарета.** О Московской духовной семинаріи. Статья **Н. Кедрова.**

447. Замѣтка **Г. С. Ш.**

557. Изъ за Великаго града Китежа. Статья **П. Юдина.**

144. «Истинная исторія карпато-россовъ» **А. Духновича.** Статья **Ѳ. Ѳ. Аристова.**

33. 346. 513. Къ исторіи еврейства. Статья **Н. С. Граве.**

76. Ногайцы въ Русской исторіи. Статья **С. В. Фарфоровскаго.**

III. Отъ **Русскаго Архива.**

316. Очерки Терской старины. По старой Терской линіи. 1832—1843. Статья **Ѳеодора Чернозубова.**

461. Памяти **А. П. Барсукова.** Статья **Гр. П. С. Шереметева.**

408. Пара-рѣка. Рязанское сказаніе. Стих. **В. Ярополова.**

492. Переписка Начальника Пекинской Духовной Миссіи **Архимандрита Палладія** съ Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири **Гр. Н. Н. Муравьевымъ-Амурскимъ.** Сообщ. **В. Крыжановскій.**

7. 209. Письма кн. **Д. И. Долгорукаго** къ отцу.

5. Письмо **М. Н. Алисова** къ супругѣ. Сообщ. **Графиней Сологубъ.**

160. Планъ, поданный **Суворовымъ** на утвержденіе Ея Величеству Русской Императрицѣ въ 1795 году.

268. Правдивая исторія женщины, которую считали очень лживой. «Романъ» **Екатерины Вадковской.** Сообщ. **А. А. Плещеевъ.**

413. 569. Рѣдкія и цѣнныя изданія, собранныя **В. М. Остроглазовымъ.**

142. Родословіе дворянъ **Митусовыхъ.** Замѣтка **Л. В. М.**

190. А. В. Суворовъ по его письмамъ и распоряженіямъ. Статья **П. Юдина.**

449. Указы **царевны Прасковьи Іоанновны** и **Екатерины Іоанновны** управителю ихъ вотчинъ **Кн. Кекуатову.** Сообщ. **С. Любимовъ.**

483. У портрета Графа **М. Н. Муравьева.** Статья **Алянчикова.**

Библиотека "Руниверс"

ко дню Высочайшаго прибытія, и наконецъ именно пребыванія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Смоленскѣ. Книжка составлена очень тщательно, любовно и несомнѣнно заинтересуетъ будущаго историка нашего времени.

Ф. ОРЛОВЪ. Легенда о Митрополитѣ Филаретѣ въ Варшавѣ. (1614—1914). По поводу брошюры М. П. Устимовича „Митрополитъ Филаретъ и царь Василій Шуйскій въ польскомъ плѣну". СПБ. 1914. Стр. 48. Ц. 30 к.

Отчетъ по минусинскому Мартьяновскому музею, состоящему подъ покровительствомъ Императорской Академіи Наукъ, и по Общественной библіотекѣ за 1913 годъ. (36 годъ существованія музея). Минусинскъ, 1914. Стр. 2 (нен.)+портретъ+4 (нен.)+(3—36). Цѣна не означена.

Извѣстія Калужской ученой архивной Комиссіи. Вып. XXII. Изданъ подъ редакціей **В. И. АССОНОВА,** Предсѣдателя Комиссіи. 1913 годъ. –Калуга, 1914. Стр. 31+26+40+38+28+14+20+10+10+16+9+7 (нен.)+портретъ. Ц. 1 р. 50 к.

Въ двадцать второмъ выпускѣ Извѣстій Калужской ученой архивной Комиссіи, дѣятельность коей значительно упала со времени смерти ея основателя И. Д. Четыркина, находимъ нѣсколько статей любопытныхъ и тщательно составленныхъ, указующихъ на то, что Калужская Комиссія, на дѣятельность которой было столько справедливыхъ нареканій за послѣднее время (особенно въ связи съ грустнымъ состояніемъ Калужскаго музея въ домѣ Марины Мнишекъ), снова выходитъ на широкую дорогу плодотворнаго служенія отечественной старинѣ. Интересны собранныя редакторомъ сборника, г. Ассоновымъ, письма кн. Кутузова-Смоленскаго и другихъ дѣятелей Отечественной войны къ Калужскому городскому головѣ И. В. Торубаеву. Письма эти извлечены г. Ассоновымъ изъ архивныхъ дѣлъ Калужской городской управы, частью же изъ весьма рѣдкихъ сочиненій Зельницкаго и Тихонова (изд. въ Москвѣ въ 1814 и 1815 годахъ). Извѣстно, что кн. Кутузовъ смотрѣлъ на Калугу, какъ на важный стратегическій пунктъ, овладѣніе которымъ давало бы Наполеону свободный путь на Тулу съ ея оружейнымъ заводомъ или на Брянскъ съ его арсеналомъ; потому то именно Кутузовъ послѣ сраженія подъ Малоярославцомъ сталъ на защиту дороги къ Калугѣ. Ко времени этихъ передвиженій и относится опубликованная переписка. Слѣдующая статья г. Ассонова касается города Малоярославца и юбилейныхъ торжествъ въ немъ въ 1912 году.—Любопытны также статьи гг. Богданова и Глухарева.

ИЗДАНІЯ РУССКАГО АРХИВА

П. И. Бартеневъ. Пушкинъ въ южной Россіи. Изданіе второе, безъ перемѣнъ. Москва. 1914. Ц. 1 р. 50 коп.

И. Я. Брюль-Сербинъ. Dr. Эрнестъ Мука. Опытъ изслѣдованія сербо-лужицкаго народа въ Саксоніи и Пруссіи. Съ портретомъ и автографомъ. Москва. 1914. Ц. 25 коп.

Изданія РУССКАГО АРХИВА продаются въ Конторѣ журнала и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.—Подписчики Русскаго Архива, выписывающіе непосредственно изъ Конторы, пользуются 15% скидки.

Библиотека "Руниверс"

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

РУССКІЙ АРХИВЪ

издаваемый Петромъ Бартеневымъ (младшимъ).

1914-й годъ.

(годъ изданія 52-й).

Годовая цѣна „Русскому Архиву“ въ 1914 году, за **двѣнадцать выпусковъ** съ пересылкой и доставкой **девять рублей**, для чужихъ краевъ **двѣнадцать рублей.**

Подписка въ Москвѣ въ конторѣ Русскаго Архива на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 21 (на дворѣ) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени.“

Контора открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 2 час. дня.

Книгопродавцамъ контора дѣлаетъ уступку 5%.

За перемѣну адреса тридцать копѣекъ.

Жалоба на неполученіе принимается лишь въ теченіе мѣсяца со дня выхода книжки, при чемъ жалобщики благоволятъ заявлять № своей бандероли, что и при перемѣнѣ адреса.

Въ конторѣ Русскаго Архива продаются 12 выпусковъ журнала за 1913 г., по цѣнѣ 12 р. Отдѣльные №№ за 1913 г., по цѣнѣ 2 р.

Объявленія въ Русскомъ Архивѣ печатаются по цѣнѣ: впереди текста, страница 100 р., 1/2 стр. 50 р., 1/4 стр. 25 р.; позади текста, страница 80 р., 1/2 стр. 40 р., 1/4 стр. 20 р. Лицамъ, печатающимъ объявленія многократно, Контора дѣлаетъ уступку.

Составитель и издатель **Петръ Бартеневъ** (младшій).

Библиотека "Руниверс"